

Н.И. Решетников

**МУЗЕИ
РУССКОГО
СЕВЕРА**

**Архангельск,
Вологда,
Каргополь,
Тотьма**

Избранные произведения

Каргополь, Тотьма, 2020

УДК 069.01(075,8)
ББК 79,1

P-47

В сборник вошли произведения, подготовленные для опубликованных сборников по материалам научных конференций Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея и Тотемского музейного объединения, а также для изданий Архангельского областного краеведческого музея и Вологодского областного краеведческого музея (ныне Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника).

Решетников Н.И. Русский Север. Архангельск, Вологда, Каргополь, Тотьма. Избранные произведения / Авторские работы с участием научных сотрудников музеев Каргополя и Тотьмы. Долгопрудный-Каргополь-Тотьма, 2020. – 640 с.

ISBN978-594778-365-3
P-47

УДК 069.01(075,8)
ББК 79,1

© Решетников Н. И., 2020

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. Научные исследования	
«Вологодская программа» и сохранение культурного наследия	15
Памятники письменности советского периода в фондах Вологодского областного краеведческого музея	23
Памятники письменности советского периода в фондах районных музеев Вологодской области	29
Памяти великих войн	40
Уроженцы Вологодской губернии – участники Первой мировой войны	44
<i>Коренева Н. И.</i> Тотьмичи – участники Первой мировой войны	54
Краткий обзор публикаций по материалам Каргопольских научных конференций	84
Русский Север в исследованиях Каргопольского музея (1996-2018)	122
Список публикаций Каргопольского музея	127
Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополя	167
Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века	190
Каргопольские имена в документах XVI века	194
Выписи из документов Соловецкого монастыря XV-XVI вв.	197
«Олонецкие губернские ведомости» о реформах Александра II	213
О книжной культуре Русского Севера	221
Книжная традиция на Русском Севере в XVII веке. От Смутного времени до Петровских преобразований (по материалам «Вологодской программы»)	229
<i>Коренева Н. И., Притчина, Решетников Н. И.</i> Крестьянские рукописи о Первой мировой войне в музейных коллекциях	236
Рукописные книги, хранящиеся в музеях Вологодской области	247
Русский Север в Первой мировой войне. Тотемский уезд Вологодской губернии. Публикацию подготовили: Н. И. Коренева, В. А. Притчина, Н. И. Решетников	250
Разлом крестьянской жизни (по личным записям крестьян Русского Севера)	302
Именослов в контексте историко-культурного наследия	308
Часть 2. Музееведение	
Музей и сохранение ядра культуры.....	318
К вопросу об изучении, охране и использовании культурного и природного наследия России.....	323
Научные общества и музейное дело России	326
Краткие сведения о лицах, внёсших вклад в развитие музейного дела России (в хронологическом порядке)	333
Музей и проблемы проектирования его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи)	345
От философии музея к музею без барьеров	354
Музеефикация как способ организации регионального культурного туризма	364
Проблемы отражения материального и нематериального наследия в музейных экспозициях	375
Проблемы музеефикации архитектурного и градостроительного наследия	389
Музей и проектирование музейной деятельности	394
Музей как социальное явление. Тезисы к понятию музея	452
Музей как хранилище социальной памяти	462
Музейный предмет и его свойства	465
Краеведение и проблемы его развития	470

Часть 3. Путевые очерки

Русский Север. Каргопольские зарисовки	485
Лядины – жемчужина Каргополя	520
Русского Севера храмы. Каргополье	526
Русский Север. К Николаю Рубцову по Вологодчине	574
Русский Север. Земля Тотемская	590
Список публикаций	626

Предисловие автобиографическое Музеи Русского Севера в моей судьбе

По роду своей деятельности пришлось мне побывать в командировках и на конференциях в разных частях необъятной нашей страны ещё в бытность Советского Союза и после его распада. География моих путешествий довольно обширна: Западная Сибирь (моя родина), Камчатка (этнографические экспедиции), Казахстан и Урал (археографические экспедиции и научные конференции), Киргизия (изучение опыта работы музеев), Кабардино-Балкария (всероссийский туристский слёт), Украина (научные конференции и изучение опыта работы музеев), Эстония (путешествие с посещением музеев), Азербайджан (матч содружества по спортивному ориентированию), Карелия (семинар руководителей школьных музеев) ну и, конечно же, многие города Европейской части России: Москва и Московская область, Ленинград-Петербург, Волгоград, Воронеж, Галич, Елец, Иваново, Калуга, Орёл, Псков, Свердловск, Тамбов, Тула и др. Побывал я и в Париже. Но более всего по душе мне оказался Русский Север, с музеями которого сотрудничаю вот уже сорок лет.

С Русским Севером свела меня судьба в 1980 году. Тогда начиналась экспериментальная научная «Вологодская программа» по изучению, описанию и изданию памятников письменности, хранящихся в музеях Вологодской области. Программа осуществлялась по инициативе профессора Вологодского государственного педагогического института, доктора исторических наук Петра Андреевича Колесникова под эгидой Археографической комиссии АН СССР, документальной секции Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Вологодского управления культуры и Вологодского областного краеведческого музея (так тогда назывался Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник - ВГИАХМЗ). В ту пору директором была Галина Михайловна Новожилова. Рабочую группу возглавлял научный сотрудник Библиотеки Академии Наук, кандидат, затем доктор исторических наук Александр Александрович Амосов. В составе группы были научные сотрудники вологодских музеев, в том числе Надежда Николаевна Малинина; учёные научных учреждений Москвы и Ленинграда, в том числе Валентин Викторович Морозов, Сергей Александрович Морозов, Сергей Евгеньевич Князьков, Борис Николаевич Морозов ну и аз грешный. Более всего мне пришлось работать вместе с А. А. Амосовым и В. В. Морозовым. Это были незабываемые годы творческого содружества. Часто мы бывали в гостях у П. А. Колесникова, получали у него напутствия для описания документального наследия вологодских музеев, обсуждали результаты и возникающие научные проблемы. Беседы за чаем проходили в непринуждённой обстановке, и мы получали заряд бодрости на проведение дальнейших исследований. Тогда же познакомились мы с А. В. Камкиным и Ю. С. Васильевым.

Мы обследовали и описали коллекции письменных источников Вологодского областного краеведческого музея, Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, а также музеев Белозерска, ФерAPONTOVO, Великого Устюга, Тотьмы, Череповца, Вытегры, Никольска, Бабушкина, Тарногского городка, Бабаево, Харовска, Нюксеницы, Грязовца, Сокола, Усть-Кубино.

В результате было издано 14 томов Каталога-Путеводителя «Памятники письменности в музеях Вологодской области» в пяти частях: часть 1 – рукописные книги; часть 2 – книги кириллической печати; часть 3 – книги гражданской печати; часть 4 – документы досоветского периода; 5 – документы советского периода. Мне поручено было быть ответственным составителем двух томов Пятой части:

«Документы советского периода вологодских музеев» и «Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея». Кроме того, я был в группе составителей Третьей части «Книги гражданской печати в музеях Вологодской области»¹.

Таким образом, мне пришлось работать практически в большинстве музеев области. Особенно большое внимание пришлось уделять изучению и описанию документальных памятников в музеях Вологды, Кириллова, Белозерска, Великого Устюга и Тотмы.

В 1980-е годы в Вологде проходили научные конференции, в которых и мне приходилось принимать участие. Некоторые статьи, подготовленные для сборников по материалам этих конференций, включены в состав сборника «Русский Север».

Подготовленный нашей научной группой Каталог-путеводитель имеет не только информационное значение. Он необходим для координации работы музеев и архивов по изучению и использованию памятников письменности и оказания помощи ведущим научным центрам местным музеям, что и отмечалось на Всероссийском совещании²

«Вологодская программа» предусматривалась как экспериментальная. Опыт её реализации предполагалось распространить на территории всех областей РСФСР. Наступившие распутные времена 1990-х годов воспрепятствовали реализации Всероссийской программы изучения, описания и публикации памятников письменности, хранящихся в музейных собраниях³.

¹ Полные выходные данные Каталога-Путеводителя будут приведены в соответствующих статьях.

² См.: Научное совещание в Вологде «Охрана и использование документальных памятников истории и культуры» // Археографический ежегодник за 1983 год. М., 1985.

³ О «Вологодской программе» см.: *Амосов А.А.* О каталогах рукописных книг музеев Вологодской области // Вопросы собирания, учёта, хранения и использования памятников истории и культуры. М., 1982; *Он же.* «Вологодская программа»: итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры. Вологда, 1984; *Колесников П.А.* Деятельность Вологодского отделения Общества и Северного отделения Археографической комиссии по выявлению, учёту, собиранию и использованию документальных памятников // Там же; *Копанев А.И.* Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель // Советские архивы. 1986. № 3 (Рецензия); *Решетников Н.И.* Документы советского периода в фондах вологодских музеев как объект изучения и каталогизации региональных музейных собраний // Октябрь и северное крестьянство (Агропромышленный комплекс на современном этапе: Европейский Север как памятник отечественной и мировой культуры): Тезисы докладов и сообщений к научно-практической конференции. Вологда, 16-17 октября 1987 г. Вологда, 1987; *Он же.* Об изучении и описании письменных источников по истории края // Всесоюзная конференция по историческому краеведению: Тезисы докладов / ЦС ВООПИК и др. Пенза, 1989; *Он же.* Выявление и описание личных архивных материалов в музеях Вологодской области // Археография и источниковедение Европейского Севера: РСФСР: Тезисы докладов / Ин-т истории СССР и др. Вологда, 1989; *Он же.* Неопубликованные мемуары в фондах вологодских музеев: выявление, описание, изучение // Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации / Мин-во образования РСФСР. Архангельск, 1991; *Он же.* Письменные источники по истории Сольвычегодска в музеях Вологодской области // Роль музеев в сохранении и изучении исторического и культурного наследия Русского Севера. Сольвычегодск, 1994; *Он же.* Искусство крестьянского бытописания // Послужить Северу: ист.-худож. и краев. сб. Вологда: Адвистура, 1995; *Он же.* Le Programme de Vologda // Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie du Nord. – Paris, 1999. – № 2; *Он же.* Письменная традиция северного крестьянства // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции. М., 1999; *Он же.* Круг чтения северян в дореволюционной России // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Архангельск: Поморский ун-т, 2001; *Он же.* О книжной культуре Русского Севера // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006; *Малинина Н.Н.* Вологодская программа по научному описанию и изданию серии каталогов «Памятники письменности» // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Архангельск: Поморский ун-т, 2001 и др.

Но для меня программа имела большое значение в дальнейшей творческой деятельности, да и в самой судьбе. Однажды, на конференции в Архангельске, подходит ко мне главный хранитель Северо-Двинского музея. Узнав, что являюсь одним из участников «Вологодской программы», предлагает описать памятники письменности, хранящиеся в их музее. Конечно же, я согласился и в течение года подготовил соответствующую опись. На следующей конференции в Архангельске меня пригласила в музей главный хранитель Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Ирина Леонидовна Федоринова. Это был 1991 год. С тех пор завязалась наша дружба с сотрудниками Каргопольского музея, продолжающаяся до сего дня. Встретила меня и познакомила с музеем Ольга Андреевна Рудомётова, бывшая тогда директором, а потом возглавившая отдел музейной педагогики и принимавшая участие во всероссийской программе «Музеи Российской глубинки», организованной Лабораторией музейной педагогики Российского института переподготовки работников культуры¹, в котором я в начале 1990- годов работал. После О. А. Рудомётовой музей возглавила Лидия Ивановна Севастьянова, с которой я до сих пор и сотрудничаю. Вначале мне было поручено составить научную опись документального фонда музея. Затем в музей поступил архив Каргопольского уездного военкомата. Это был, можно сказать, огромный массив документов начала XX века и 1920-х годов. Более полуторы тысячи дел, в каждом из которых было от 10 до 200 документов. Опись архива пришлось делать в течение нескольких лет. А потом поступил в фонд музея архив Каргопольской уездной милиции за те же годы. И опять началась кропотливая работа по составлению его научной описи. Ежегодно, зимой и летом, приезжал я в Каргополь. С 1996 года началась новая страница нашего сотрудничества. В год 850-летия Каргополя музей организовал свою первую научную конференцию. Затем они стали проводиться как традиционные, ставшие всероссийским и некоторые с международным участием. В этом, 2020 году будет уже 16-я научная конференция. Мне привелось принять участие и в проведении конференций, и подготовке к изданию сборников по материалам этих конференций. Непосредственно организацией и проведением конференций занималась заместитель директора музея по научной работе Ирина Викторовна Онучина, которую позднее сменила Наталья Ильбрусовна Тормосова. Всего к 2018 году было проведено 15 научных конференций, по материалам которых были изданы научные сборники². В 2000-2003 годах я непосредственно работал в музее в качестве научного сотрудника. Тогда же мною был организован краеведческий клуб «Старина», проведена краеведческая конференция с изданием сборника «Каргополь. Летопись веков». В местной районной газете «Каргополье» до сих пор публикуются материалы краеведов в специальной рубрике «Старина». Бывая в Каргополе, узнал я многие памятники Каргополья: Саунино, Лекшмозеро, Лядины, Кучепалда, Красная Ляга, Ошевенское, Боросвидь и др. Принимал участие в конференциях Кенозерского национального парка (в Вершинино и Масельге). Поездки по Каргополю вдохновили на написание серии научно-популярных очерков. В Каргополе велись приятные беседы с художниками, народными мастерами, авторами знаменитой каргопольской игрушки. Изделия каргопольских народных мастеров из глины, бересты, дерева, ткани составили не только мою личную коллекцию, но и дополнили коллекции некоторых музеев Москвы. Так что сотрудничество с Каргопольским музеем – это особая, яркая творческая страница в моей биографии.

Не менее значительно и моё творческое сотрудничество с Тотемским музеем. Как уже отмечалось, в Тотеме впервые я оказался в 1980 году, когда началась

¹ Выездные заседания Лаборатории проходили в музеях Урала, Вологды, а в 1998 году в Каргополе состоялась Всероссийская конференция по проблемам музейной педагогики.

упоминаемая выше «Вологодская программа». Затем было участие в конференциях 1985, 1990, 1995 годов и публикации статей в сборниках по материалам конференций. Какое-то время был перерыв. А более тесные творческие взаимоотношения начались с 2014 года, когда музей возглавлял Алексей Михайлович Новосёлов.

Дело было так. В Зеленограде (Москва) было создано творческое объединение по изучению русской словесности «Бирюзовый дом», организатором которого была Марина Николаевна Кошелева со своим мужем, замечательным фотографом Андреем Васильевичем. Общество занимается изучением творчества известного вологодского поэта Николая Рубцова. В селе Никольском, где проходили детство и юность будущего поэта, существует музей Н. Рубцова. Именно там Кошелевы и организовали базу для проведения семинаров по изучению и популяризации как творческого наследия Н. Рубцова, так и русского слова, поэтического творческого наследия. В Никольском ежегодно организуются экспедиции, в состав которых входят художники и поэты, совершенствуя своё творческое дарование. В экспедиции 2014 года пришлось и мне принять участие. Мы побывали в местах, связанных с биографией поэта, в том числе в Биряково, где встретились энтузиастом изучения отчего края Николаем Алексеевичем Задумкиным, создавшим интерактивный музей «Сделано в СССР». Конечным пунктом экспедиции была Тотьма. Нашу группу встретил молодой человек, живописавший примечательности и достоинства исторического города. После встречи я подошёл к нему и попросил проводить меня к директору музея. «А он перед Вами», - с улыбкой сказал Алексей Михайлович. Так состоялась наше знакомство, и затем установились творческие взаимоотношения, продолжающиеся до сих пор. На всероссийские конференции в Тотьму я приезжаю каждый год. Иногда и студенты мои принимают в них участие. Конференции носят разный характер, но каждая из них проводится ежегодно. Это и Школа музейного развития «За границами столиц», и научно-практическая конференция по проблемам регионального культурного туризма, и научная конференция «Русский Север: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия»¹. Только вот на «Рубцовских чтениях» я ещё не бывал. А уж опыт Тотемского музейного объединения и его научные исследования я популяризирую при каждом удобном случае: в своих статьях, на занятиях со студентами, курсах повышения квалификации музейных работников, научных конференциях и семинарах.

Следует сказать о результативности как «Вологодской программы», так и моего участия в ней. А. А. Амосов и В. В. Морозов, будучи кандидатами, стали докторами исторических наук. Я защитил диссертацию именно по материалам вологодских музеев о принципах источниковедческого изучения и проблемах использования памятников письменности. Каталоги-Путеводители стали предметом изучения в библиотеках, вузах и музеях. В 2019 году главный хранитель ВГИАХМЗ показала мне один из томов Каталога-Путеводителя, весь зачитанный, потёртый от постоянного употребления. Каталоги изучают на кафедре музееведения Московского государственного института культуры, являются предметом внимания в библиотеке Парижского университета Сорбонна. По материалам опубликованных позднее крестьянских дневников выпускницей Сорбонны написана диссертация. А информация о краеведческих публикациях вдохновила одного из студентов Сорбонны на подготовку диссертации о судьбе краеведческих организаций 1930-х годов, для

¹ См.: Русский Север – 2017: Опыт изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия. Сборник статей одноимённой межрегиональной научной конференции. Вологда: Центр краеведческих исследований «Пава», 2017; Русский Север – 2017: Опыт изучения и сохранения историко-культурного наследия. Сборник материалов второй всероссийской научной конференции с международным участием (Тотьма, 1-4 марта 2018 г.) / Тотем. муз. об-ние; Вологод. гос. университет [редкол. А. М. Новосёлов (отв. ред.) и др.]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. Подготовлен к изданию и сборник по материалам следующей конференции.

чего он приезжал в Россию и знакомился с письменными источниками в музеях Русского Севера.

Да и сама связь музеев Русского Севера с Сорбонной была тоже следствием «Вологодской программы». Каким же образом?

Начнём по порядку. В 1996 году в Москве проходила международная конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения С. А. Есенина. Торжественное заседание проходило в Соборе Христа Спасителя, выездные заседания – в Талдоме Московской области и в музее Сергея Клычкова, бывшего в своё время другом Сергея Есенина. В работе конференции принимали участие иностранные исследователи творчества С. А. Есенина. К этому времени мы издали в серии «Библиотека русского этнографа» книгу с дневниками тотемского крестьянина Александра Замараева¹. Дневник этот хранился в фондах Тотемского музея и, естественно, был включен в Каталог-Путеводитель. Несколько экземпляров книги я раздал участникам конференции, в том числе гостям из Англии, Китая, Франции, Японии. Всех заинтересовала эта книга. Ещё бы. Они были знакомы с творчеством крестьянского сына Сергея Есенина, а здесь ещё одна сторона крестьянского творчества - проза. Да ещё и необычная, живописательная. К тому же и почти современная Сергею Есенину (1906-1922 годы). Китаец и японка с благодарностью приняли книги и заверили, что у себя на родине они обязательно включают дневники А. Замараева в университетские курсы. Англичанин принял книгу холодно. А француз со вниманием посмотрел книгу и по возвращению в Париж дал ей дальнейший ход. Он передал книгу профессору Сорбонны, декану факультета славистики, Франсису Конту, который в то время был избран директором одного из центров Сорбонны - Мальзерб² и, как специалист по русской культуре, на факультете славистики организовал её исследования по четырёх-летней программе. В 1997 году он провёл первую международную конференцию по изучаемой проблеме. Но, когда он изучил дневник тотемского крестьянина А. Замараева, то решил дальнейшие исследования посвятить истории и культуре Русского Севера.

В 1997 году мы встретились с ним в Москве³, обсудили программу будущей конференции и её участников с российской стороны. В мае 1998 года на конференцию в Сорбонну мы приехали представительной делегацией в составе 15 человек, в том числе научные сотрудники из музеев Архангельска, Вологды, Каргополя, Костромы, Петрозаводска. Материалы конференции были изданы в «Славянских тетрадах» Сорбонны, в том числе и моя статья о «Вологодской программе»⁴. В том же году летом профессор Ф. Конт принял участие в работе Каргопольской научной конференции, посвящённой истории и культуре старообрядчества. В ноябре месяце по приглашению профессора Ф. Конта для студентов 5 курса Сорбонны я читал двухнедельный курс лекций по истории и культуре Русского Севера, оставив для библиотеки Сорбонны книги вологодских музеев и копии видеофильмов о традиционной культуре Каргополя. В 1999 году уже без моего участия на конференции в Сорбонне, посвящённой островным монастырям Русского Севера,

¹ Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ.: В. В., Морозов, Н. И Решетников. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа).

² В центре Мальзерб (Malesherbes) обучаются студенты и аспиранты Сорбонны в области германистики, славистики, итальянских и румынских исследований. Библиотека Malesherbes содержит 200 000 работ, специализирующиеся на изучении иностранных языков и культур и 1200 прошлых и нынешних французских и международных изданий. Более 50000 докторских диссертаций доступны для публичного просмотра. Там же теперь находятся и все тома Каталога-Путеводителя, изданного по «Вологодской программе», а также и другие книги современных изданий музеев Русского Севера, в том числе сборники по материалам Каргопольских научных конференций.

³ Он в своё время закончил МГУ, в общезнании которого мы и встретились.

⁴ **Rechetnikov N. I.** Le Programme deVologda // Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russe du Nord. Paris, 1999. № 2.

принимали участие директор Каргопольского музея Лидия Ивановна Севастьянова и главный хранитель музея Марина Леонидовна Рягузова, а также народный мастер из Каргополя, искусствовед Елизавета Владимировна Шевелёва. На 1999-2000 учебный год профессор Ф. Конт пригласил меня прочитать для студентов курс лекций по традиционной русской культуре. И, конечно же, в своих лекциях я непременно говорил об истории и культуре Русского Севера, для чего пришлось мне привезти с собой целый чемодан литературы. В 2000 году мы с профессором Контом подготовили и провели очередную научную конференцию, посвящённую истории и проблемам развития краеведения в России. Из России тогда приехали исследователи краеведения из Москвы, Калуги, Костромы, Петербурга, Петрозаводска. Из Вологды второй раз был приглашён профессор Вологодского пединститута, доктор исторических наук Александр Васильевич Камкин, из Каргополя – заместитель директора Каргопольского музея по научной работе Ирина Викторовна Онучина (тоже второй раз). Кроме научных сотрудников в конференции принимали участие Заслуженные художники России из Каргополя Валентин Дмитриевич Шевелёв и Геннадий Александрович Кулишов. Их выступления были очень интересными, а персональные выставки долгое время потом экспонировались в коридорах первого этажа Мальзерба. Моё же выступление было посвящено интерпретации советского краеведения и проблемах его развития¹. В 2001 году на конференции в Сорбонне выступила искусствовед из архангельского музея «Художественная культура Русского Севера» Татьяна Михайловна Кольцова. В 2003 году меня пригласили принять участие ещё в одной конференции в Сорбонне по теме «Дорога как Путь в русской народной традиции». Моё выступление было посвящено каргопольским трактам. На том программа по изучению русской культуры была завершена. Ф. Конт перешёл на работу в Министерство культуры и образования Франции², последний сборник «Славянских тетрадей» так и не был издан. Вариант моей статьи был опубликован в одном из каргопольских сборников³.

Можно сказать, что «Вологодская программа» явилась связующим звеном между исследователями Русского Севера и учёными Сорбонны, что способствовало укреплению российско-французских культурных связей.

Всё это – деловая сторона дела. Но была и повседневность. Приведу несколько запомнившихся сюжетов. В восьмидесятые годы с размещением в гостиницах было сложновато. Обычно мы заказывали гостиницу заранее. Но по прибытии нередко оказывалось, что мест нет. Мы выработали два варианта для получения номера в гостинице. Первый. Приятель мой В. В. Морозов начинает возмущаться, переходит на крик – безрезультатно. Тогда к администратору подхожу я и вежливо представляюсь научным сотрудником Центрального музея революции СССР (я тогда там работал) и убеждаю найти свободный номер. Как правило, это срабатывало, и мы спокойно размещались в предоставленном нам номере. Вариант второй. Если первый вариант не срабатывал, мы со своими вещами устраивались за журнальным столиком в вестибюле на глазах у администратора и начинали играть в шахматы. Вероятно, администратор сообщал о таких неординарных клиентах директору гостиницы. После чего он выходил к нам и, получив разъяснение, что мы приехали в научную командировку из Москвы для реализации «Вологодской программы», отдавал распоряжение поселить нас в гостинице. В гостинице «Вологда» произошёл однажды

¹ Решетников Н. И. Пути российского краеведения: история, проблемы, перспективы (на фр. яз.) // Cahiers slaves Civilisation russe... Paris, 2003. № 4.

² Он поддерживая связь с музеями Русского Севера, занимался выставочной деятельностью и созданием в Марселе Музея культур стран Средиземноморья, готовил совместную выставку в Одессе, которая так и не состоялась по причине известных трагических событий на Украине. Сейчас Франсис Конт находится на пенсии и занимается воспитанием своих внуков. Но связь с Россией не теряет.

³ Решетников Н. И. Каргопольская таможня // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004. С. 25-40.

случай, после которого меня в шутку стали называть «Грозой вологодской партноменклатуры». Дело было так. Сидим в номере и работаем над исправлением ошибок в полученной вёрстке очередного выпуска Каталога-Путеводителя. Запозднились. Устали. Нужно пристально вычитывать, чтобы не допустить опечаток. И вдруг. Почти в полночь. В вестибюле коридора у дежурной по этажу раздаются громкие крики шумной толпы. Я не выдержал. Вышел из номера и, чтобы перекричать толпу, стал громко и возмущённо кричать, призывая к порядку разбушевавшихся людей. И как-то сразу они притихли. Утром дежурная по этажу выражала нам глубокую благодарность за то, что мы утихомирили этих буянов. Оказалось, что это были участники областной партийной конференции, по окончании которой они устроили (по словам дежурной, это происходило ежегодно) бурное торжество с распитием вина и водки. А притихли они от неожиданности. Они, хозяева области, руководители районов, которым все беспрекословно подчиняются, оторопели от того, что кто-то посмел на них кричать. Когда же им сказали, что это московские товарищи, они сразу замолкли и мирно разошлись по своим номерам. А мы спокойно продолжали работать.

Однажды нас разместили в общежитии (по моему педучилища) в церкви за рекой. В перерывах между работой над вёрсткой Каталога-Путеводителя мы с В. В. Морозовым играли в шахматы. А. А. Амосов потом среди друзей шутил, обвиняя нас в том, что мы в храме играли в бесовские игры.

Вообще, с шахматами мы не расставались. В какой-то мере они служили неким мерилom нашего поведения. Например, в Тотьме мы жили в гостинице, размещавшейся в бывшем крестьянском двухэтажном доме с балконом на центральной площади. По вечерам Александр Амосов и Валентин Морозов покупали в знаменитом тотемском винном магазине бутылку вина местного производства. Я тогда вина не пил. И возражал против того, чтобы они к нему прикладывались. Тогда Валентин предложил: играем в шахматы с условием, если я партию проигрываю, они выпивают, если выигрываю – воздерживаются. Валентин, вообще-то, играл в шахматы лучше меня. Но в тот день я был в ударе, а он волновался. В результате, если вчера они выпили бутылку вина целиком, то сегодня только половину.

Первое яркое впечатление от Тотьмы было связано с Блинной. Она помещалась в уютном здании, где ныне размещается кафе «Любава». Хоть и приятное название кафе, на лирический лад настраивает, но ныне оно какое-то простецкое. А ранее это была БЛИННАЯ. Мы туда постоянно ходили в любое время дня. Помнится первое посещение. Зима. На улице мороз. Открываем двери. В низ три ступени. За нами клубы морозного пара. Когда он рассеивается перед нами в правом углу возникает круглая голландская печь чёрного цвета. Тепло. Подходим к стойке. А. Амосов и В. Морозов ставят меня первым. Сзади подхихикивают (они здесь уже были ранее). Смотрю меню. Батюшки мои! Соки, напитки, чай, кофе – всё в изобилии. А блины! 18 наименований! С маслом, сметаной, грибами, вареньем, ягодами, творогом, мясом, яйцом и прочая, прочая, прочая. Ребята мои ухмыляются – что буду брать? Ну, меня блинами не удивишь. Взял я одну порцию блинов с творогом, другую – с черничным вареньем. Садимся за столик. Приносят блины с творогом – четыре огромных блина на большой тарелке. Обычно ведь подают два блинчика, а тут четыре, и большие. А ребята посмеиваются: ешь, мол, не стесняйся. Съел. И наелся. Морсом запил. Приносят второй заказ. Боже мой! На большой суповой тарелке гора блинов (как оказалось 12) и между каждым блином слой черничного варенья. Оторопь меня взяла от такого обилия. Стал ребятам предлагать. Отказываются: сам заказал, сам и ешь. Как справился я с этим блюдом уже не помню. Но справился. Впечатление осталось неизгладимым. Это зимой было. А летом иногда мы ходили в ресторан, который располагался на пристани в помещении не то дебаркадера, не то теплохода,

служившего причалом. Там можно было всё, что душе угодно, даже красную и чёрную икру.

Автобус в Тотьму тогда ходил редко по старой посёлочной дороге через все попутные деревни. Долго и утомительно. Летом-то всё бы ничего. Иногда автобус останавливался, чтобы можно было размять ноги, выйдя на улицу. А зимой ехать было очень-таки дискомфортно. Автобус-то был старый. Не отапливаемый. «Кубань», кажется. Так в ту пору выходили на остановках, чтобы погреться. Запомнились мне две станции – Биряково и Кадников, где тоже стояли голландские печи. А билет на автобус достать было трудно. Нам подсказали выход. Из Тотьмы мы с А. Амосовым и В. Морозовым выехали на местном автобусе в сторону Вологды раньше рейсового и вышли на шоссе. Чтобы не замёрзнуть, гоняли вместо футбольного мяча консервную банку. Через полчаса подошёл автобус до Вологды. Мест нет, но водитель подобрал нас с дороги. Стояли долго.

Летом на пути из Тотьмы в Вологду произошёл случай, при котором мы, совершили, можно сказать, благородный поступок. Дело в том, что в Тотьме прошёл слух об ограблении одного из храмов. В нашем автобусе на задних местах сидели молодые люди с поклажей в мешках. Валентин Морозов обратил внимание, что в мешках находятся какие-то прямоугольные предметы. Тут мы и заподозрили неладное. При подъезде к Вологде, мы попросили водителя заднюю дверь не открывать. Как только автобус подошёл к автобусной станции в Вологде, Валентин Морозов первым выскочил из автобуса и побежал на станцию. После того, как пассажиры вышли в переднюю дверь, а сидящие сзади стали продвигаться к выходу, мы с Сашей Амосовым своими рюкзаками загородили проход и тем самым воспрепятствовали выходу. Валентин, тем временем позвонил по телефону-автомату в музей, разыскал милиционера и прибыл с ним к автобусу. Тут ребят и повязали. Оказалось, что это именно они похитили иконы.

В Тотьме я впервые оказался в 1980 году, стало быть, сотрудничество с Тотемским музеем продолжается с перерывами в течение 40 лет. Каргополь впервые увидел я в 1991 году. В 2021 году исполнится 30 лет сотрудничества с Каргопольским музеем. Однако оно более полное и насыщенное. В судьбе городов Каргополя и Тотьмы есть много общего. Оба относятся к категории исторических городов. Оба возникли в XII веке. Оба города расположены на реках (Онеге Каргополь и Сухоне Тотьма), имеющих выход к Северному Ледовитому океану. По водному пути из Каргополя и Тотьмы можно добраться до Соловецких островов. Тот и другой купеческие города. Если Тотьма славна солеварением, то Каргополь – торговлей солью. В Каргополе и Тотьме – обилие храмов, в том числе с расположением в них музейных экспозиций. Там и там располагались монастыри. В Каргополе Успенский девичий и Спасо-Преображенский мужской. В Тотьме – Спасо-Суморин (восстанавливаемый) и разрушенный монастырь на Дедовом острове (Дедова пустынь). Тотьма и Каргополь имеют исторические связи с Русской Америкой (Аляской). Каргопольский купец Александр Андреевич Баранов был первым Правителем Русской Америки, а выходец из Тотьмы Иван Александрович Кусков в бытность правления А.А. Баранова основал в Калифорнии Форт Росс. Память о них увековечена на Аляске, Каргополе и Тотьме. Каргопольский и Тотемский музеи ведут всеобъемлющую научно-исследовательскую работу по изучению истории и культуры Русского Севера, привлекая для этого научную и музейную общественность страны в рамках экспедиций и научных конференций. Всё это даёт основание для решения вопроса о городах-побратимах.

Архангельск впервые предстал предо мной в начале 1990-х годов. Там участвовал я в научных конференциях, в том числе организуемых Поморским университетом, Географическим обществом, Краеведческим музеем, Областной библиотекой им. Добролюбова. Кроме участия в конференциях, изучал опыт работы

музеев. А в Северодвинске подготовил опись письменных источников, хранящихся в городском музее.

Первое впечатление от Архангельска – разочарование. Дело в том, что родился и вырос я в сибирском посёлке Могочино. В школе нам говорили, что наш лесозавод по своему значению второй в Советском Союзе после Архангельского. В Архангельске в 1950-е годы было 12 пилюрам, у нас 8. Все улицы у нас были вымощены деревянными тротуарами. Я к ним привык, сроднился с ними. И первое, что хотел я увидеть в Архангельске – это деревянные тротуары. Хожу я там по улицам. Кругом асфальт, никаких тротуаров. И только на Поморской улице, наконец, нашёл я деревянные настилы. И с удовольствием по ним ходил, заворачивая на Поморскую улицу, даже, если это было не по пути.

На Русском Севере я понял, что такое белые ночи. Первоначальное восприятие было необычным. Представьте себе. Глубокая ночь. Окна в комнате закрыты двумя шторами, а в комнате светло. Не спится. А на дворе ребята резвятся далеко за полночь, и никто их домой не загоняет. Это в Каргополе я наблюдал. Наблюдал я там и переход вечера в утро. Представьте себе. Оранжевое солнце медленно опускается к горизонту. Остаётся видным верхний диск в одну треть круга и тут же начинается увеличиваться до полного круга. То есть закат сливается с восходом. Однажды я привёз в Вологду группу курсов переподготовки музейных работников. Поздним вечером нас пригласили в музей. Во дворе кремля началось представление «Князь Серебряный». Почти в реальной обстановке. По ходу действия появлялись настоящие всадники, звучали живые колокола. Незабываемое впечатление. Спектакль закончился в полночь. Вернулись мы в гостиницу. Помню, как директор Усть-Каменогорского музея из Казахстана Николай Алексеевич Зайцев устроился на подоконнике и стал читать газету.

Вологодская область запомнилась мне своим гостеприимством и добросердечием. В Вологде мы искали тот самый популярный в то время «резной палисад». Вместо него находили столетней древности деревянные дома с резными наличниками и ажурными балконами. В Архангельске я искал и нашёл деревянные тротуары и с удовольствием по ним ходил. Почему? Да потому, что на моей родине в сибирском посёлке Могочино были деревянные тротуары. Наш лесозавод был по своему всесоюзному значению вторым после Архангельска. И когда впервые я попал в Архангельск, первым делом мне хотелось увидеть эти деревянные тротуары. В Каргополе они меня не удивили. Удивили обычные жилые дома с разнообразными резными наличниками, храмы и так называемые Валушки. Это остатки земляного вала древней Каргопольской крепости. Ещё большее впечатление произвёл на меня земляной вал Белозерска, почти полностью сохранившийся до наших дней. В Великом Устюге лицезрел я набережную и иконы строгановского письма в экспозиции музея. Любил гулять по набережной в Архангельске, прогуливаться от музея до храма в Устюжне, бродить по колёно в воде у стен Кирилло-Белозерского монастыря. Навсегда в памяти останется незабываемое путешествие из Кириллова в Ферапонтово. Однажды летом неразлучная наша тройка (А. Амосов, В. Морозов и я) отправилась пешком через деревни в Ферапонтовский монастырь. Именно в монастырь, а не в музей, который там располагался. Хотя предстоящая работа должна была быть именно в музее. Но мы шли в монастырь. Был тёплый солнечный летний день. По просёлочным дорогам и деревенским улицам шли мы босиком. Удивительным было два обстоятельства. Первое заключалось в том, что местные жители, узнавая, что мы в Ферапонтов следуют, угощали нас своими припасами. Кто молоком поил, а кто и свежим огурчиком угощал. Ну и с добрым словом далее провожали. А второе обстоятельство заключалось в неизгладимом впечатлении от сменяющегося пейзажа, когда по-над верхушками леса стали появляться церковные маковки монастыря. Дорога вела то вправо, то влево. И маковки являлись то с одной, то с другой стороны,

постепенно возвышаясь над лесом при приближении к цели нашего путешествия. Тогда-то, на примере Ферапонтовского монастыря, я и убедился в том, что к святым местам надо путешествовать только пешком. Только в таком случае душа переполняется необычным вдохновением, только тогда наступает истинно духовное восприятие святыни.

Что же в итоге? О Русском Севере можно долго рассказывать и живописать его бесконечно. Однако читатель уже утомился. А потому заканчиваю я своё авторское предисловие. Скажу только, что сборник состоит из трёх частей. В первую часть включены мои научные статьи о различных сторонах изучения истории и культуры Русского Севера. Вторую часть составляют мои музееведческие работы. А в третью вошли некоторые научно-популярные путевые очерки. Часть работ была опубликована в различных сборниках. Естественно, что сюда они включены с соответствующими изменениями и дополнениями.

Выражаю голубоокою благодарностью всем сотрудникам вологодских и архангельских музеев, без которых не было бы моих работ. Особая признательность директору Вологодского музея Галине Михайловне Новожиловой, директору Каргопольского музея Лидии Ивановне Севастьяновой и директору Тотемского музейного объединения Алексею Михайловичу Новосёлову.

«Вологодская программа» и сохранение культурного наследия

Обозначенная в заголовке тема требует разъяснения. Во-первых, что такое «Вологодская программа». Во-вторых, что конкретно понимается под культурным наследием.

«Вологодская программа» была осуществлена в 1980-е годы¹. В её результате было реализовано изучение, описание и публикация памятников письменности в музеях Вологодской области. Опубликовано 13 томов Каталога-путеводителя, правда последний том издан был только в 2001 году. Каталог опубликован в 5 частях: 1 - Рукописи, 2 - Книги кириллической печати, 3 - Книги гражданской печати, 4 - Документы досоветского периода и 5 – документы советского периода. В каждой части по 2-3 выпуска. Работа эта проводилась по инициативе и под общим руководством профессора ВГПИ П.А. Колесникова. Непосредственное руководство научной группой осуществлял изначально кандидат, а затем доктор исторических наук, научный сотрудник БАН А.А. Амосов.

Соответственно под культурным наследием в этом случае понимается его составная часть, а именно – памятники письменности с древнейших времён до XX века. Однако в публикуемой статье речь пойдёт о рукописных памятниках и книгах кириллической печати (старопечатных).

На основании «Вологодской программы», можно утверждать, что вологодские музеи играют значительную роль в сохранении памятников письменности как части культурного наследия. Музеи сумели сохранить важный пласт книжной культуры и даже ту её часть, которую в других регионах страны сохранить не сумели.

Это одна сторона вопроса. Другая же сторона заключается в том, что современному читателю раскрывается многообразная палитра памятников письменности, известная читателю XIV-XV веков в качестве рукописных книг, а с появлением печатного станка и книг кириллической печати. Какие же книги бытовали в Вологодской области до появления книг гражданской печати и как ими пользовались читатели прошлых времён?

В обиходе были Сборники (богослужебные, агиографические, исторические, обиходных песнопений, слов и поучений), Минеи служебные, Сотные выписи, Шестодневы Служебники, Ирмологии на крюковых нотах, Праздники нотированные, Синодики, Евангелия, Вкладные книги, Псалтири, Часословы, Стихиры, Октоихи, Триоди, Травники, Прологи, Литературные сборники, разного рода рукописи, в т.ч. Апостол апракос, Златоуст постный, Слова Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского, Уставы (монастырский и церковный), Сказание о Спасо-Каменном монастыре, текст Соборного уложение 1649 г. и др. Есть и житийные сочинения, в т.ч. Житие Кирилла Новоезерского с владельческими записями), Житие митрополита Алексия (с читательскими записями) (Череповецкий музей), Житие и подвиги Николая Чудотворца (Тарногский музей), Житие Василия Нового, Григория Мниха (Великоустюгский музей) и др. Более всего житийных сочинений в

¹ См.: **Амосов А.А.** «Вологодская программа»: итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры / Вологодский гос. пед. ин-т. Вологда, 1984. С. 39-49; **Решетников Н.И.** /Сообщение/. Там же. С. 84-88; **Он же.** Le Programme de Vologda // Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie du Nord. – Paris, 1999. – № 2; **Он же.** Изучение и описание памятников письменности в музеях Русского Севера // Важский край: источниковедение, история, культура. Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004. С. 230-238; **Копанев А.И.** Памятники письменности в музеях Вологодской области: Кат.-путеводитель [Рецензия] // Советские архивы, 1986, № 3. С. 75-77 и др.

Вологодском областном музее¹: Дмитрия Прилуцкого, Зосимы и Савватия Соловецких, Логгина Коряжемского, Николая Чудотворца, Сергия Радонежского.

Примечательно, что существовали и сборники исторического содержания. В них включаются тексты документальных памятников: Сотные на церковные и монастырские земли, Книги сбора церковной десятины и др.

Следует учесть, что «Вологодской программой» отражена лишь часть книжного наследия. Многие книги в реальности были утрачены по разным причинам. Часть книг естественным образом погибла в самой среде бытования в результате пожаров и иных бедствий. Многие книги были конфискованы у монастырей и церквей в первые годы советской власти. Многие разошлись по частным коллекциям в результате собирательской деятельности любителей старины, а началось это ещё в XIX веке. Часть книг оказалась в фондах центральных музеев и библиотек, куда они поступали в результате археографических экспедиций. Есть книги и в местных музеях в различных регионах страны.

Но всё же значительная часть рукописного и старопечатного наследия хранится в фондах вологодских музеев. И это обстоятельство даёт основание для того, чтобы представить картину книжной традиции, существовавшей на Русском Севере². Для этого первоначально рассмотрим, сколько книг, бывших в обиходе, отложилось в музейных коллекциях вологодских музеев по состоянию на 1980-е годы, что и зафиксировано в изданном Каталоге-путеводителе.

Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ) - 62 рукописные книги (4 книги XIV в., 6 - XV в., 11 - XVI в.) и 136 старопечатных книг (две из них до XVII в. и 134 до XVII в.). Всего 198 книг.

Великоустюгский краеведческий музей (ВУКМ) - одна рукописная книга XVI в., 7 рукописных и 36 старопечатных книг XVII в. Всего 44 книги.

Вытегорский краеведческий музей (ВКМ) - одна рукописная книга XVI в., одна рукописная книга и три старопечатные книги XVII в. Всего 5 книг.

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (КБИАХМЗ) - 15 рукописных книг (XIV в. - 1, XV в. - 2, XVII в. - 12), старопечатных книг XVII в. - 292). Всего 307 книг.

Тарногский народный музей (ТНМ) - 2 рукописные книги (XV в. - 1, XVI в. - 1 и 3 старопечатные книги XVI в. Всего 5 книг.

¹ Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ), ныне называется Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ).

² Об этом см.: **Памятники** письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П.А. Колесникова (далее: ППМВО). Ч. 1; [вып. 1]. Рукописные книги [районных и народных музеев] / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1982 (11,6 п.л.); ППМВО. Ч. 1; вып. 2. Рукописные книги XIV-XVII вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1987 (25,2 п.л.); ППМВО. Ч.1; вып. 3. Рукописные книги XIX-XX вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. В.В. Морозов. Вологда, 1989 (15,8 п.л.); ППМВО. Ч. 1; вып. 4. Книжная традиция Кубеноозерья / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 2001; ППМВО. Ч. 2; [вып. 1]. Книги кириллической печати [районных и народных музеев] (1564-1825) / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1983 (27,4 п.л.); ППМВО. Ч. 2; вып. 2. Книги кириллической печати Вологодского областного музея (1575-1825) / Отв. сост. В.В. Морозов. Вологда, 1985; ППМВО. Ч. 3; [вып. 1]. Книги гражданской печати [районных и народных музеев] (1718-1825) / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1984 (20,9 п.л.); ППМВО. Ч. 3; вып. 2. Книги гражданской печати Вологодского областного музея (1709-1825) / Сост. Н.Н. Малинина. Вологда, 1985 (13 п.л.); ППМВО. Ч. 4; вып. 1. Документы дореволюционного периода [районных и народных музеев] / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1985 (13,2 п.л.); ППМВО. Ч. 4; вып. 2. Документы XVI-XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее / Сост. Б.Н. Морозов. Вологда, 1984 (12,09 п.л.); ППМВО. Ч. 4; вып. 3. Документы XVI - нач. XX в. Вологодского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / Отв. сост. А.А. Амосов, С.Е. Князьков. Вологда, 1998 (17,2 п.л.); ППМВО. Ч. 5 [вып. 1]. Документы советского периода [районных и народных музеев] / Отв. сост. Н.И. Решетников. Вологда, 1984 (18,14 п.л.); ППМВО. Ч. 5; вып. 2. Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея. Отв. сост. Н.И. Решетников. Вологда, 1988 (24,88 п.л.).

Тотемский краеведческий музей (ТКМ), ныне – музейное объединение (ТМО) - рукописей XV в. – 1, XVI в. – 2, XVII в. – 5; старопечатных книг XVII в. – 8. Всего 16 книг.

Устюженский краеведческий музей (УКМ) - рукописей XV в. – 1, XVI в. – 10, XVII в. – 2; старопечатных книг до XVII в. – 1, XVII в. – 28. Всего 42 книги.

Харовский народный музей - одна рукопись и одна старопечатная книга XVII в. Всего 2 книги.

Череповецкий краеведческий музей - рукописей XV в. – 2, XVI в. – 19, XVII в. – 19; старопечатных книг до XVII в. – 1, XVII в. – 79. Всего 120 книг.

Кубеноозерское книжное собрание в фондах Вологодского музея насчитывало рукописей XVI в. – 4, XVII в. – 7; старопечатных книг до XVII в. – 1, XVII в. – 57. Всего 69.

Кубеноозерское книжное собрание в фондах Библиотеки Академии наук (СПб) насчитывало рукописей XV в. – 2, XVI в. – 1, XVII в. – 6; старопечатных книг XVII в. – 2. Всего 11.

Итого в музейных собраниях Вологодской области было зафиксировано 820 книг, из них 171 рукописная книга и 649 книг кириллической печати. Интересна тенденция увеличения количества книг. От XIV в. сохранилось лишь 5 рукописных книг, от XV в. – 11, от XVI в. – 49, т.е. всего 69. От XVII в. – 102 книги. Количество книг, написанных в XVII в., почти в два раза больше, чем написанных в предыдущие два века. Это и понятно. Чем древнее памятники, тем меньше их сохраняется. Но и писать в XVII в. стали больше. Как правило, это было монастырское книгописание. Монастырей же в XVII в. было больше, чем в XIV в. А чем больше написано в количественном отношении, тем больше повышается возможность их сохранения.

Это характерно и относительно книг кириллической печати. Но книгопечатание внесло свои коррективы. Оно началось с 1564 г., и на Север книги сразу начали поступать. С развитием книгопечатания книги стали быстро распространяться. Если книг, отпечатанных в XVI в., в музейных фондах отложилось 6 экземпляров, то от XVII в. до нас дошло 643 книги кириллической печати.

О книжной культуре на Русском Севере свидетельствуют состав и названия книг. Но важно понять саму духовную жизнь наших праотцов. Об этом нам красноречиво говорят записи и пометы, оставленные на страницах книг их владельцами, читателями, дарителями, покупателями, продавцами и т.д. Это своего рода голоса из прошлого. Рассмотрим бытование книги до появления книг гражданской печати.

Прежде всего, интересны по своему содержанию записи о передаче книг в храмы. Открываем рукописную книгу «Службы Страстной недели»¹. В ней запись: *«Сию книгу в тетратех Страстную неделю всю написал петровский поп Июда Копытов и положил в дом всемилостивому Спасу и апостолу Христову Андрею Первозванному на Белоозере на посад в свой приход по своих родителей безвыносно, а подписал на сей книге по его старца черного попа Ионы по его велению Васка Кункин лета 1678 года ноября в 21 день. К сей книге... черный поп Иона Копытов руку приложил»*. Из этой записи узнаём, что книгу написал петровский поп Июда Копытов и передал её в церковь Андрея Первозванного с завещанием никому не передавать, хранить «безвыносно». Поп Иона Копытов повелел Васке Кункину сделать соответствующую запись и к этой записи сам «руку приложил».

Иногда записи оставляют писцы рукописей. Об этом можно судить по одинаковому почерку самой рукописной книги и записи в ней. «Сборник богослужебный» XVII века² содержит тропари, кондаки, богородичны, написан

¹ КБИАХМЗ РК. 55.

² ЧКМ. 9-15; 1336/41

полууставом. Тем же почерком запись: *«Приложена сия книга в церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы что в Едоме иеродиаконном Михаилом безповино...»*.

Отметим записи писцов рукописных книг из собрания Вологодского музея. Среди них встречаются записи Арсения Сахарусова Комельского за 1506 г., писца Карпа с тайнописью (1549), Афиногена Аверкиева Короваева (1600) священника Ивана Аникиева (1623), Кеврольского инока Антония Ловцова (1656), рифмованная запись чернеца Александра (1690-е) и др.

По записям на страницах рукописных и старопечатных книг можно узнать о первоначальном месте нахождения книг. Так в рукописи «Ирмологий на крюковых нотах»¹, имеется запись XVII в.: *«Сия книга Яренской волости»*.

Встречаются владельческие записи разного времени. В «Сборнике каноническом»² XV в. полууставом записано: *«Преподобного отца нашего Кирила»*. То есть, книга принадлежала основателю Кирилло-Белозерского монастыря. От XVI в. в этой же книге две записи: *«Правила ветхы»* (полууставом) и *«Книга Кирилова монастыря»* (беглым полууставом). А далее скоропись XVII в.: *«От Никоновских правил»*. Следовательно, книгу в ходе никоновских реформ не изъяли. Она продолжала существовать там, где была изначально. Есть там записи и более позднейшего времени, когда монастырь стал музеем. Этикетка на переплёте: *«Из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. От Никоновских правил чудотворца Кирилла» № 14*. Ярлык на корешке: *«№ 15. Правила Никоновы (Сборник)»*. Таким образом, «Сборник канонический» начала XV в. превратился в «Правила Никоновы».

Записи о вкладах помещаются в разных местах. Так, в «Синодике монастырском»³ записи о вкладах вещами и деньгами находятся перед поминаниями некоторых родов. Книга «Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского»⁴ содержит более пространный запись: *«Лета 7019 месяца декабря 15 дал сию глаголимую книгу Богослов Григорий старец Зосима митрополит бывшей московской в Феропонтов монастырь в ограду Белоозера своеи душе на память и своему роду, а привез от него с Каменного старецъ Феодосей Мансур при игумньстве Селиверьстове при старце при Осафе при бывшем при владыке при Ростовском»*. Через 21 год в книге появилась владельческая запись владыки Коломенского Давыда. Ныне хранится в фондах ВГИАХМЗ.

Довольно часты владельческие записи. Иногда в одной книге встречаются записи разных владельцев, в том числе покупателей и продавцов. Из этого следует, что книги не только хранились в монастырских библиотеках, но и «ходили» среди населения.

Есть записи, повторяющие или поясняющие название книги. В рукописи «Святцы с дополнениями»⁵ записано: *«Святцы угодника Божия»*. В «Евангелии» XVI века⁶ записи: *«Евангелие Кирила»* (XVI-XVII в.) и по обрезу блока: *«Евангелие чудотворцово»* (XVII в.). В «Сотенной выписи на Сондужскую волость Тотемского уезда» (ТКМ, скоропись двух почерков) записано: *«Список с писцовой книги писцов Фоки Дурова (зачёркнуто) Никифора Озерова да подьячего Ивана Гордеева 195-го и 196-го года...»*. В рукописной книге «Триодь постная» XVI в. записи XVII в.: *«А се книга триодь о мытаре и фарисее»*. Далее неоднократно повторяется: *«Стоит град пуст, а пути к нему нет»*. В рукописной книге конца XVII в. «Житие митрополита Алексия»⁷ записью поясняется: *«По мудрости (?) Божию и великих сия книга*

¹ ВУКМ Р407

² КБИАХМЗ РК. 135

³ ВУКМ Р458

⁴ ВОКМ. 7283

⁵ КБИАХМЗ РК 136

⁶ КБИАХМЗ РК 4

⁷ ЧКМ. 9-117; 1312/41

глаголемая житие церкви иже во святых отца нашего Алексия митрополита Киевского и всея Руси чудотворца». Здесь же поясняющие записи XVIII в.

Иногда владельцы книг записывают не только своё имя, но и делают разного рода замечания. В «Часослове» XVII века¹, написанном чётким полууставом, записано: «*Книга Феодора...*» и далее «*Без летописи*». Вероятно, Феодору был известен «Часослов», в составе которого была летопись, или она из этого сборника утрачена.

Владельческие записи свидетельствуют о принадлежности книг не только частным лицам, но и храмам. В Устюженском музее хранится книга «*Шестоднев служебный*»². В ней запись: «*Сия богоглаголемая книга Рождества пречистые Богородицы домовая*» (XVI в.). В Череповецком музее в рукописной книге «*Псалтирь следованная*» XVI века³ читаем: «*Сия книга преподобнаго и богоносна отца нашего игумена Кирилла Новоезерскаго чудотворца*». В книге «*Ирмологий*» XIV века⁴ записано: «*Книга Ирмолог церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском*». В «*Уставе церковном*» XIV века⁵ запись XVII в.: «*Сии Святцы церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском*».

Есть записи переписчиков книг. Например: «*Миния служебная*» на март-апрель⁶. В ней запись: «*Во имя отца и сына и святого духа. Списана бысть книга по повелению раба Божия Лукина Кондратьевича на пользу почитающим сия книги*» (XVI в.). Или: «*Триодь постная*» XV в., писанная мелким полууставом⁷, а в ней запись: «*Господи помози рабу своему попу Михаилу, писавшему книги сия Триодь*».

Встречаются и повторяющиеся записи в одной книге. Так, в «*Сборнике сотных выписей*»⁸ несколько раз повторяется запись: «*Митрополита диак Иван Карнов руку приложил*». В рукописной книге «*Синодик церкви Казанской Богородицы и выписи из требника*»⁹ многократная запись: «*Сия книга церкви Казанской Богородицы*».

Нередки записи разного содержания, свидетельствующие о разных владельцах и читателях. Рукописная книга «*Святцы с тропарями и кондаками*»¹⁰, написанная полууставом, судя по записи, в XVII в. принадлежала как вкладная Шалацькому монастырю, а затем была продана за 20 копеек (неизвестно кем и кому). Более подробны записи в рукописной книге «*Златоуст постный*»¹¹ XVII века: «*Сия книга глаголемая Беседы Белозерского уезду Судского стану села Троицкой Таниць церкви Иоанна Предтечи, а положил сию книгу... своеручно того же Белозерского уезду Урозерской волости дьячка Павла Афонасьева повелением его подписал той же Предтеченской церкви сын его крестной дьячек Иван Иванов безвыносно по себе и по родителей своих*». Это запись вкладчика. А затем следует позднейшая запись читателя: «*Сию книгу читал крестьянин деревни Тарасовской Иван...*». Кроме того, на листах 68 об. и 156 об. - записи о смерти крестьян прихожан Предтеченской церкви с указанием дат и фамилий.

Встречаются и житейские записи, раскрывающие некоторые страницы бытовых взаимоотношений. В рукописном «*Сборнике богослужебном*»¹² читаем: «*От великого князя Василия Ивановича всея Руси в Переяславль к наместником и в Переяславский*

¹ КБИАХМЗ РК. 60

² УКМ. 23

³ ЧКМ. 9-64; 361/373

⁴ ВОКМ. 4377

⁵ ВОКМ. 4378

⁶ УКМ. 46

⁷ ЧКМ. 9-48; 694/3

⁸ ТКМ, скоропись нескольких почерков XVII в.

⁹ УКМ. 9

¹⁰ УКМ. 15

¹¹ ЧКМ. 9-87; 658/12

¹² ЧКМ. 9-36; 1418/14

уезд к волостелем. Бил ми челом Курака Иванов сын Обросов на вас на Ушака на Васильева сына, а ищет на нем то, что ден у него положили на соблюдение шубу баранью, да сермягу белую, да кавтан крашениной, да рубашку, да порты, да десять алтын денег, а всего того грабежу на сорок алтын. Ин де того ему не отдаст». Текст явно списан с челобитной, из которой явствует, что спор между Куракой Ивановым сыном Обросовым и Ушаком Васильевым сыном разгорелся не на шутку, коли дошла весть об этом до великого князя. Здесь же вторая запись XVI в.: «Се яз Иван да яз Посник Федоровы дети Мякишова выручили есмь у великого князя недельщика у...». Далее запись обрывается. Начало подобного текста записано в рукописной книге «Миней служебная на декабрь»¹ XVI века: «Государю царю и великому князю Борису Фёдорову...». Такие записи можно охарактеризовать как пробы пера. Копировались наиболее важные, по мнению читателя, документы. А книга служила своеобразным гарантом сохранения текста.

Записи в книгах любопытны также как источник по выявлению имён и прозвищ, в том числе славянского происхождения. Это Июда Митя Вараксин сын²; Иван Захарьиных сын Коптев³, подьячий Максим Козлов⁴, купецкий человек Алексей Иванов сын Серебрянов⁵ и др.

В Евангелии XVI века⁶ в записи XVII в. упоминаются имена 18 человек: «Савка Гончаронок, Ивашка Филипенко, Харитон Филиппович, Сидор Кузнечонок, Афанас Самонович, Яша Аксешонок, Тимоха Долмат, Кондрат Долмат, Яким Менко, Гришка Азарович, Пимаша Гарасименок, Гришка Лапенко, Улас Билминович, Артем Абражевич, Савва Кошенок, Микита Кузмечонок, Прокоп Лагун подданные ясновельможного его милости пана Юрия Кароля Глебовича воеводы Смоленского».

В книгах XVII имеются записи более позднего времени. Например, в «Сборнике агиографическом»⁷ четыре владельческие записи XVIII в. Три из них (священника Матфея Тиханова, дьячка Андрея Матфеева и попова сына Фёдора Матфеева) свидетельствуют о том, что книга принадлежит церкви Зосимы и Савватия, что на Чурилове, а одна (без указания имени автора записи) – церкви Николая Чудотворца.

Все эти и другие записи – свидетельство повсеместного бытования на Русском Севере рукописных и старопечатных книг. Записей достаточно много. Только в книжном собрании ВГИАХМЗ и только точно датированных записей до XVIII в. более 75. В них отражается читательский интерес и в некоторой степени быт прошедших поколений.

Читателям, например, только XVII в. были известны русские агиографы XIV-XVI вв. Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет, Макарий Прилуцкий, Досифей и Вассиан Соловецкие, Иродион Свирский, а также сочинители историко-публицистических повестей и сказаний Симеон Суздальский, Иоанн Новгородский, Нестор Искандер, Паисий Ярославов, Спиридон-Савва, Иосиф Волоцкий, Корнилий Комельский, Иван Пересветов, Максим Грек, Ермолай Еразм, инок Филофей, Зиновий Отенский, патриархи Московские Иов и Гермоген. Известны и авторы книг XVII в. Это Симеон Полоцкий, Дмитрий Ростовский, Арсений Суханов, Исая Копинский, а также основоположники староверия Аввакум Петров, инок Авраамий, диакон Фёдор Иванов, Феоктист Анзерский и др. В постоянном обиходе были Жития святых, Миней служебные, а также монастырские и церковные синодики.

¹ ЧКМ. 9-66; 649/3

² «Миней служебная на март» XVI в. - ЧКМ. 9-78; 649/3

³ «Сборник богослужебный» XVI в. – ВОКМ. 4370

⁴ ВОКМ. 4366

⁵ ВОКМ. 1995

⁶ ВОКМ. 7282

⁷ ВКМ 11308

Наиболее значительна группа синодиков в собрании ВГИАХМЗ, в том числе Корнилиевско-Комельского, Дионисиева Глушицкого, Ферапонтова и Спасо-Прилуцкого монастырей. Поминания основателей староверия содержит Выговский синодик. Есть и родовой синодик вотчинников Вологодско-Белозерского региона князей Шелешпанских.

На основании сохранившихся рукописных и старопечатных книг можно представить круг чтения людей, живших в прошедшие века, и среду бытования книги. Если проследить зафиксированные в записях случаи купли-продажи книг, можно восстановить историю обращения конкретных списков или старопечатных изданий в читательской среде. Часто в записях отражаются множественные переходы книги из рук в руки, причём иногда в течение краткого времени. Так, Евангелие 1656 года¹, написанное чётким полууставом, содержит 8 записей и до начала XVIII в. сменило 6 владельцев. Интересно, что в пятой записи после того, как книга была перепродана Харкой Ловцовым Кондратью Кошкину, появляется запись Ивашки Дмитриева: «Сия книга глаголемая Евангелие на престольное... не продажна и не закладна». Однако, после этой категоричной записи Евдоким да Илья Дмитриев продали книгу Анкудину Ануфриеву сыну Попову. После очередной перепродажи книгу купил строитель Веркольского монастыря Антоний и завещал её Киприяну Гаврилову с братьями.

Иногда, в нарушение установленных правил, церковные и монастырские книги продавались частным лицам. Например, Пролог на сентябрь-февраль за 1620-е годы² купил Яков Иванович Загряжский в Петровском монастыре у чёрных попов Филарета и Тихона. Ещё один Пролог³ казённой церкви Успения пресвятой Богородицы из Залесья церковный приказчик Семён Иванов Лыжин продал Гурию Евсееву. Потом книга перешла архангельскому мещанину Акиму Борисову сыну Заворина, а в XVIII в. книгой владел уже некто Воронцов Патьвин.

«Вологодская программа» зафиксировала хранящиеся в областном и районных музеях памятники письменности и, вместе с тем выявила многие памятники, прежде всего, рукописи и старопечатные книги, которые в изданных Каталогах не значатся. Это свидетельствует о том, что Вологодская область обладает уникальными книгами, то есть существующие в единственном экземпляре. Ни в каких иных хранилищах их нет. Для примера. Только в одном областном музее и только относительно старопечатных книг зафиксировано наличие представительного собрания из 613 единиц хранения. Среди них «есть не только уникальные и весьма редкие (хранящиеся в одном-двух национальных хранилищах), но и не известные до сего времени в научной библиографии, проливающие дополнительный свет на историю отечественного книжного дела»⁴.

Изданный Каталог-путеводитель не только уникальное явление в стране, не только раскрывает содержание памятников письменности по каждому музею, он ещё и дополнен разнообразными указателями, что позволяет свободно ориентироваться в книжном наследии Вологодской области, но и находить новые темы научного исследования. В каждом томе помещаются указатели авторов, названий, места и времени происхождения, географических названий, личных имён, точно датированных записей, украшений переплётов, библиотек и книжных собраний, рукописных вставок. Кроме всего прочего даются ещё и перекрёстные ссылки на места хранения рукописей, книг, документов.

Важно и то, что Каталог-путеводитель имеет практическое значение. Выявленные памятники публикуются в различных изданиях, используются в научно-

¹ ВОКМ. 7281

² ВОКМ. 16677

³ ВОКМ. 11870

⁴ ППМВО. Ч. 2; Вып. 2. Книги кириллической печати Вологодского областного музея (1575-1825) / Отв. сост. В.В. Морозов. Вологда, 1985. С. 10.

исследовательской и экспозиционно-выставочной работе. Так, например, дневник крестьянина А.А. Замараева был опубликован дважды¹ и цитировался в научных статьях многожды². На его основе защищены диссертации в Московском государственном историко-архивном институте и Парижском университете Сорбонна. Тотемский краеведческий музей изучает среду бытования, описываемую в дневнике, использует информацию для публикаций в научных изданиях³ и музейных экспозициях.

Итак, материалы «Вологодской программы» свидетельствуют не только о бытовании книг на Русском Севере, но и о существовании книжной традиции. Книга была в обиходе не только в монастырской, дворянской, мещанской, но и в крестьянской среде. Книга представляла собой не только объект чтения, но и средство общения, о чём красноречиво говорят записи.

В целом книжное собрание, зафиксированное в музеях Вологодской области, является важным и весьма любопытным источником по изучению культурного наследия. Книги, отражающие культурное наследие, с одной стороны, свидетельствуют о достаточно высокой культуре на Русском Севере, а с другой, характеризуют духовный облик прошлых поколений.

Сама же «Вологодская программа» и изданный по её результатам Каталог-путеводитель в пяти частях являются ярким примером фиксации культурного наследия и его сохранения.

¹ Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ.: В. В., Морозов Н. И. Решетников. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа); Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ., коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников // Тотма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997.

² См., например,: Решетников Н. И. Искусство крестьянского бытописания // Послужить Северу: историко-худож. и краев. сб. Вологда: Адвистура, 1995. – (там имеются ссылки на другие работы).

³ Записи дневника широко использованы при подготовке книги «Первая мировая война в восприятии крестьян Русского Севера».

Памятники письменности советского периода в фондах Вологодского областного краеведческого музея¹ (начало XX века – 1986 год)

Памятники письменности советского периода были описаны и включены в Каталог-путеводитель² в рамках реализации «Вологодской программы»³. Сюда же были включены коллекции документов по истории революционного движения, связанные с материалами по истории советского общества, а также составляющие единый комплекс документальные коллекции Дома-музея М. И. Ульяновой, бывшего в советское время филиалом ВОКМ.

Над выявлением памятников письменности работали Н. К. Затеищикова, О. Б. Кирьянова, Н. Н. Малинина и Н. И. Решетников. Предисловие к тому написано Н. Н. Малининой и Н. И. Решетниковым. Группировку материалов и описание выполнил Н. И. Решетников. В свертке состава персональных коллекций приняли участие научные сотрудники вологодских государственного и партийного архивов. Работа авторского коллектива осуществлялась под руководством А. А. Амосова. Общие вопросы организационной и редакционно-издательской деятельности координировались профессором П. А. Колесниковым и директором ВОКМ Г. М. Новожиловой. Непосредственное описание коллекций памятников письменности предваряет предисловие, подготовленное информации, имеющейся на 1986 год.

Известно, что Вологда – один из важных культурных центров Русского Севера. Её социально-экономическое развитие в дореволюционный период, хотя и являло собой неравномерный процесс, но, тем не менее, неуклонно шло вперёд. Эволюции общественно-политической мысли способствовало превращение Вологодской губернии в место политической ссылки. Пребывание в Вологде и уездах представителей революционной демократии (П. Л. Лавров, Г. А. Лопатин, В. В. Берви-Флеровский, А. А. Богданов и др.) несомненно повлияло на рост политической активности местной интеллигенции и пробуждение сознания народных масс, особенно с конца XIX – начала XX века, когда вологодскую ссылку отбывали вначале народники, потом социал-демократы, в т. ч. Большевики (А. Я. Аросев, Н. П. Брюханов, П. А. Джпаридзе, И. Ф. Дубровинский, В. А. Карпинский, В. Н. Подбельский, П. Г. Смидович, И. В. Сталин⁴, И. Т. Фиолетов и др.).

Революционное движение и установление советской власти в Вологодской губернии связано с именами К. Н. Беднякова, О. А. Варенцовой, М. К. Ветошкина, В. В. Воровского, М. С. Кедрова, А. В. Луначарского, М. И. Ульяновой и др. В 1902 году возникла литературная группа ссыльных социал-демократов, а в 1903 году – социал-демократическая группа, организационно оформившаяся в 1904 году. Развитие революционных событий привело к Февральской революции 1917 года. В Вологде события развивались, можно сказать, стремительно. Уже 1 марта 1917 года на Сухонских заводах сформировался первый в Вологодской губернии совет рабочих и солдатских депутатов. Вслед за ним советы были созданы во всех уездах. В Вологде советская власть была установлена 26 января 1918 года. Первым председателем совета рабочих и солдатских депутатов был избран большевик Ш. З. Элиава. Тогда

¹ ВОКМ. Ныне Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ).

² Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Часть 5, вып. 2. Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея / Сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1988. – 428 с. (24,88 п.л.).

³ О ней см. в авторском предисловии.

⁴ В советское время в Вологде был Музей И. В. Сталина, ныне преобразованный в Музей политической ссылки.

окончательно сформировалась городская партийная организация, которую возглавил А. В. Мальцев.

В 1918-1920-х гг. Вологда – опорный пункт борьбы с иностранной интервенцией. Здесь располагался штаб VI армии Северного фронта. Вся жизнь в Вологде и губернии была перестроена на военный лад. В прессе сообщалось: «В Вологде, Грязовце, Буе, Череповце, Котласе все коммунисты поставлены под ружьё»¹. Девятимесячная борьба за Советский Север была упорной и тяжёлой. Только в марте 1920 года был освобождён Архангельск. Вологжане принимали активное участие в гражданской войне не только на Севере, но и на других фронтах. В Вологде были сформированы десятки маршевых рот, в том числе добровольческих. Эти и другие события нашли своё отражение в музейных коллекциях.

После окончания гражданской войны и преодоления хозяйственной разрухи началось строительство экономической базы социализма. Была создана биржа труда «Рабсила». Затем по плану первых пятилеток стали создаваться промышленные предприятия, в том числе завод «Северный коммунар», Вологодский льнокомбинат, Чагодощенский стекольный завод и др. Реконструировались и расширялись предприятия местной промышленности, в том числе швейная фабрика, кирпичные заводы, паровозное депо, железнодорожные мастерские. На смену кустарным производствам пришли предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности. Сельское хозяйство перешло на коллективное производство. Передовики колхозов стали участниками и лауреатами Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ). В развитии культуры весомый вклад внесли вологодские театры, музеи, литературная группа «Борьба», отделение Союза художников СССР, Вологодское общество изучения Северного края (ВОИСК) и местные краеведческие общества в уездах (потом в районах).

В годы Великой Отечественной войны тысячи вологжан сражались на различных фронтах. На средства тружеников тыла были построены танковая колонна «Вологодский колхозник» и авиаэскадрилья «Героическому Ленинграду». В Вологде были сформированы военно-санитарный поезд № 312, военно-паровозная колонна № 47, Отдельная резервная колонна паровозов № 43. За мужество и отвагу звания Героя Советского Союза были удостоены 170 человек. 26 человек стали полными кавалерами ордена Славы. Дважды Героями Советского Союза стали прославленные земляки: маршал Советского Союза И. С. Конев и лётчик-истребитель капитан А. Ф. Клубов.

Послевоенное развитие народного хозяйства шло быстрыми темпами. Уже к 1950 году промышленность Вологды превзошла довоенный уровень в 1,5 раза. Ступил в строй авторемонтный завод «Ремсельмаш», машиностроительный завод «Мясомолмаш», завод строительных машин «Строймаш». Стала развиваться тяжёлая индустрия. В 1948 году создан строительно-монтажный трест «Череповецметаллургстрой» (ЧМС). Первая доменная печь Череповецкого металлургического завода (ЧМЗ) вступила в строй в 1965 году. В Вологде начал работать Государственный подшипниковый завод № 23 (ГПЗ-23), оптикомеханический завод, мебельное объединение «Прогресс». Развивалась лесная и деревообрабатывающая промышленность. Появились Сухонский и Сокольских целлюлозно-бумажные комбинаты. Стали значительны успехи в сельском хозяйстве. Среди передовиков страны стали известны колхозы «Родина» Грязовецкого района, «Россия» Харовского района, «Красная Звезда» Вологодского района. При создании производственного объединения «Снежинка» Вологда стала центром кружевного производства. Вологда стала одним из научных и культурных центров страны. Созданы творческие объединения писателей, художников, журналистов; научно-

¹ Известия Вологодского губисполкома. 1918. 6 августа.

исследовательские институты, лаборатории, конструкторские бюро. Кадры специалистов готовят педагогический и молочный институты. Функционируют Северное отделение Археографической комиссии АН СССР и программное объединение по аграрной истории Европейского Севера России. Вологодская земля стала родиной трижды Героя Социалистического Труда авиаконструктора С. В. Ильюшина, лётчика-космонавта П. И. Беляева, писателя В. И. Белова, поэта Н. М. Рубцова, маршала И. С. Конева и многих других выдающихся личностей.

Вологда – город-памятник¹. Среди архитектурных памятников XVI-XIX вв. – ансамбль бывшего архиерейского двора (Вологодский кремль, где располагается музей), Спасо-Прилуцкий монастырь и, конечно, памятники градостроительства с ажурной деревянной резьбой.

Это лишь чрезмерно краткий очерк. Более полно история и культура Вологды и вологодской земли отражены в документах Государственного архива Вологодской области (ГАВО)², фондах Вологодского и районных музеев. Однако во многих случаях эта источниковая база неравнозначна как по количеству документов, так и по их содержанию. Это объясняется среди прочих причин ещё и тем, что хозяйственное и культурное развитие происходило неравномерно, а административное устройство менялось неоднократно. Так, сама Вологда была губернским, окружным и даже районным в составе Северного края и только с 1937 года стала областным центром. Поэтому хозяйственные и культурные преобразования не могли не сказаться на составе источниковой базы. Многие культурные явления не зафиксированы ни архивами, ни музеями. В ряде случаев документы отложились в хранилищах соседних областей, а многие документы вообще были утрачены. Так из Партийного архива Вологодской области (ПАВО) были изъяты фронтовые письма.

Тем не менее, значительная часть письменного наследия отложилась в фондах ВОКМ. Здесь хранятся документы революционного движения, гражданской войны и социалистического строительства, в том числе протоколы, листовки, резолюции собраний, периодическая печать, фронтовые письма, воспоминания, документы добровольцев освоения целины, тематические коллекции учреждений и предприятий области, в том числе колхозов, личные архивные фонды и персональные коллекции.

Формирование фондов ВОКМ связано с его историей и теми задачами, которые стояли на различных этапах социалистического строительства. История музейного дела в Вологде ведёт своё начало с 1885 года, когда в Домике Петра I (в котором он останавливался во время своих поездок на Север) открылась экспозиция раритетов материальной культуры XVIII-XIX веков. К 1986 году сформировалось епархиальное древлехранилище, организаторами которого были И. Н. Суворов, А. К. Лебедев и др. Оно разместилось в одном из зданий архиерейского двора. Тогда и было положено начало собиранию рукописных и старопечатных книг. Активистами ВОИСК в 1911 году был открыт музей родноведения. Его экспозиция отражала полезные ископаемые, животный и растительный мир края. В 1915 году кружок любителей изящных искусств организовал картинную галерею. Эти разрозненные музейные образования в 1923 году стали основой создания Вологодского государственного объединённого музея. Его фонды сложились из коллекций ВОИСК и существовавших ранее музеев. Сотрудники музея активно занимались комплектованием коллекций и проводили просветительную работу, открывали выставки, пропагандировали

¹ Об этом см.: Непеин С. А. Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906; Лукомский Г. К. Вологда в её старине. СПб., 1914; Евдокимов И. В. Вологодские стенные росписи. Вологда, 1922; Фехнер М. В. Вологда. М., 1958; Бобров Н. С. В сердце Руси Северной. Вологда, 1959; Железняк В. С. Вологда. Вологда, 1963; Вздорнов Г. И. Вологда. Л., 1972 и др.

² По истории советского периода в ГАВО хранятся документы губернских окружных, уездных и районных учреждений и предприятий,

сельскохозяйственные знания на базе своих садов – ботанического (1923-1936) и зоологического (1927-1941).

С образованием в 1937 году Вологодской области изменилась и структура музея. В 1938 году были созданы три отдела: природы, дореволюционного пошлого и социалистического строительства.

В условиях начавшейся Великой отечественной войны наиболее ценные коллекции были эвакуированы на восток страны (сохранились описи). Оставшаяся часть фондов использовалась при организации передвижных выставок в воинских частях, госпиталях, кинотеатрах, агитпунктах. За годы войны было организовано более 150 выставок.

Начало восстановлению музея положила выставка «Вологжане в Великую Отечественную войну» (7 ноября 1944 г.). Вскоре из эвакуации были возвращены коллекции, и музей обрёл новую полноценную жизнь.

К 1980-м годам в музее сформировалось семь научных отделов: природы, досоветского периода, истории советского общества, древнерусского и прикладного искусства, научной пропаганды, научно-методический. В отделе фондов к 1986 году хранилось 286 500 единиц хранения.

Систематическое собирание документальных материалов по истории советского общества началось сразу после образования объединённого музея. В его фонды были переданы документы политсекции Губархива и Истпарта¹. Сформировались значительные коллекции к выставкам «Двадцатилетие первой русской революции», «Десятилетие Октября», Десятилетие РККА» и др. В 1930-е годы музей установил деловые контакты с промышленными предприятиями, колхозами и совхозами по комплектованию документов о их деятельности и передовиках производства. Стали регулярно проводиться экспедиции по обследованию населённых пунктов, монастырей и церквей. Существенную роль в формировании коллекций письменных источников сыграли краеведческие организации на местах и ВОИСК².

Фонды областного музея пополнялись за счёт частных коллекций, библиотек и закрывающихся музеев на местах. В 1932 году были передано около двух тысяч предметов Грязовецкого музея³, в том числе памятники письменности. В 1934 году в музей передали 303 книги⁴ из просуществовавшего около 5 лет антирелигиозного музея⁵. В 1948 году в фонд музея передано 957 книг из библиотеки музея, куда они ранее поступили после ликвидации ВОИСК в 1937 году⁶. Были поступления и от частных лиц, наиболее представительной была коллекция книг краеведа Н. В. Лебедева⁷.

Выявление и сбор материалов проводилось по истории края, развитию промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Развивалось комплектование «по горячим следам событий», в результате чего сформировались коллекции о строительстве ЧМЗ, Волго-Балтийского канала им. В. И. Ленина, газопровода «Сияние Севера». Сформированы коллекции документов об участии вологжан в освоении целины, участии в юбилейных праздниках, слётов передовиков сельского хозяйства и др. целенаправленно музей стал комплектовать личные фонды и персональные коллекции Героев Социалистического Труда, ветеранов революции, войны и труда; учёных и писателей. Сформировались тематические коллекции по истории предприятий, фронтовых писем, воспоминаний, краеведческих очерков.

¹ ВОКМ. НА. Д. 4. Л. 17 об.

² В журнале «Советское краеведение» за 1933-1936 годы было более 20 сообщений о деятельности вологодских краеведов.

³ ГАВО. Ф. 2038. Д. 251. Л. 9 об.

⁴ ВОКМ. НА. Д. 68.

⁵ ГАВО. Ф. 2038. Д. 251. Л. 38а.

⁶ ВОКМ. НА. Д. 104. Л. 24.

⁷ ВОКМ. НА. Д. 115. Л. 74.

Формируются коллекции к тематическим выставкам «50 лет советской власти», «Тридцатилетие Победы», «Пятидесятилетие СССР», «40-летие Победы» и др. На государственный учёт берутся документальные памятники ведомственных музеев.

В состав письменных источников ВОКМ входят рукописные и старопечатные книги, книги гражданской печати, манифесты, указы, листовки, афиши, газеты, стенная печать, документы предприятий, учреждений и организаций; родовые, семейные архивы и личные фонды.

Памятники письменности ВОКМ советского периода организованы по принципу архивных фондов и состоят из трёх основных групп: 1 – фонды предприятий, учреждений и организаций, 2 – личные фонды и персональные коллекции, 3 – архивные коллекции, объединённые по тематическому признаку.

Музей комплектует материалы, которые не всегда попадают в архивы на государственное хранение или не подлежат таковому. Это документы по истории предприятий, учреждений и организаций, их производственной деятельности, организации социалистического соревнования; наградные, удостоверительные, личные документы и фотографии, а также вырезки из газет и краеведческие очерки. В целом такие коллекции существенно дополняют источниковую базу архивных учреждений.

Персональные коллекции объединены в группы по социальному или профессиональному признаку. Этим группам присвоен соответствующий учётный номер фонда. В личных архивных фондах документы отражают профессиональную, общественную или творческую деятельность лица или являются результатом деятельности человека (рукописи, деловые бумаги и пр.).

Часть памятников письменности сгруппирована по тематическому признаку с соответствующим номером фонда. Ф. 65 - Документы гражданской войны и социалистического строительства, Ф. 42 - Документы Великой Отечественной войны и т.д. Часть коллекций без номеров (листовки, периодическая печать, стенная печать, картографические материалы).

Сложившаяся система учёта письменных источников ВОКМ предопределила структуру пятой части Каталога-путеводителя: 1 – Фонды предприятий, учреждений и организаций, 2 – Личные фонды и персональные коллекции, 3 – тематические коллекции, 4 – коллекции Дома-музея М. И. Ульяновой, 5 – Указатели и приложения. Рассмотрим конкретно, что входит в каждую из этих групп.

Фонды предприятий, учреждений и организаций: Череповецкий металлургический завод, Череповецкий сталепрокатный завод, Череповецкий химический завод, Череповецкий азотно-туковый завод, Государственный подшипниковый завод № 23, Вологодский оптико-механический завод, Вологодский авторемонтный завод, Вологодский завод «Мясомолмаш», Вологодский станкостроительный завод, Вологодский завод «Ремсельмаш», Чагодощенский стекольный завод, Череповецкий завод автогаражного оборудования, Трест «Вологдапромстрой», Трест «Вологдасельстрой», Трест «Череповецметаллургстрой», Газопровод «Сияние Севера», Волгобалтстрой, Объединение «Облмежколхозстрой», Череповецкая ГРЭС.

Фонды предприятий и учреждений транспорта: Вологодское отделение Северной железной дороги, Вологодский паровозовагоноремонтный завод, Локомотивное депо, Вагонное депо, Сухонское речное пароходство, Великоустюгский судоремонтный завод, вологодский судоремонтный завод, Вологодский объединённый авиаотряд.

Фонды предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности: Всесоюзное лесопромышленное объединение «Вологдалеспром», Вологодский завод «Северный коммунары», Головное конструкторское бюро по проектированию деревообрабатывающего оборудования, Вологодское мебельное объединение

«Прогресс», Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат, Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат, Кадуйский леспромхоз, Шекснинский завод древесноволокнистых плит.

Фонды предприятий лёгкой промышленности: Вологодский льнокомбинат, Вологодский завод пластмассовых ученических принадлежностей, Вологодская фабрика игрушек, Вологодская швейная фабрика № 1, Вологодское кружевное объединение «Снежинка», Великоустюгская фабрика «Северная чернь», Великоустюгская щетинно-щёточная фабрика, Красавинский льнокомбинат.

Фонды предприятий и учреждений сельского хозяйства: Развитие сельского хозяйства, Документы участников освоения целины, Колхоз им. Кирова Шекснинского района, Колхоз им. 13 годовщины Октября Устюженского района, Колхоз «Родина» Грязовецкого района, Колхоз «Шексна» Шекснинского района, Колхоз «Заветы Ильича» Тарногского района, Действующие колхозы Вологодской области, Колхозы, прекратившие свою деятельность, Совхоз «Красавино» Великоустюгского района, Совхоз «Красная Звезда» Вологодского района, Совхоз «Коротыгино» Грязовецкого района, Действующие совхозы Вологодской области, Машино-тракторные станции, Птицефабрика «Вологодская», Птицефабрика «Ермаково», Вологодский трест «Маслопром», Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства, Госплемзавод (совхоз) «Молочное».

Фонды учреждений культуры: Библиотеки Вологодской области, Дворцы культуры и клубы, Вологодский областной драматический театр, редакция газеты «Красный Север», Вологодская государственная филармония, Смотры художественной самодеятельности, Вологодский областной краеведческий музей, Вологодское общество изучения Северного края.

Фонды учреждений народного образования и здравоохранения: высшие учебные заведения, Средние специальные учебные заведения и школы, Медицина и здравоохранение.

Фонды общественно-политических организаций: Партийные съезды и конференции, Юбилейные события и памятные даты, Избирательные кампании, Борьба за мир, Вологодская комсомольская и пионерская организации.

Личные фонды и персональные коллекции: Участники установления советской власти, Вологжане – участники Великой Отечественной войны, Генералы и адмиралы, Полные кавалеры ордена Славы, Участники партизанского движения, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Передовики труда, работники просвещения и здравоохранения, Деятели науки и культуры, Вологжане – писатели.

Тематические коллекции: Документы гражданской войны и социалистического строительства, Документы Великой Отечественной войны, Листовки, Периодическая печать, Стенная печать, Картографические материалы.

Коллекции дома-музея М. И. Ульяновой.

Кроме того, Катаог-указатель содержит Указатели и приложения: Указатель географических названий, Указатель личных имён, Указатель названий предприятий, учреждений и организаций, Указатель названий местных газет, Структура музейной сети Вологодской области.

Памятники письменности советского периода в фондах районных музеев Вологодской области

«Вологодская программа» начиналась с изучения, описания и опубликования памятников письменности, хранящихся в районных музеях области¹, а затем в Вологодском областном краеведческом музее (ВОКМ)². Чтобы представить состав и характер отложившихся в музеях памятников письменности советского периода в связи с территориальными преобразованиями и миграцией населения, рассмотрим, как формировалась сама область и как складывались музейные фонды.

Освоение территории нынешнего Русского Севера в период формирования русской государственности сопровождалось борьбой между Великим Новгородом и Москвой. Современная территория Вологодской области вошла в состав Московского государства в конце XV века.

В советское время происходили поиски оптимального варианта административно-территориального образования³. На основании декрета СНК от 24.01.1918 г., по которому большие права получили местные Советы, на Первом губернском съезде Советов в июле 1918 г. было принято решение о выделении из существовавшей к тому времени Вологодской губернии самостоятельной Северо-Двинской губернии в составе пяти уездов: Великоустюгского, Никольского, Сольвычегодского, Усть-Сысольского, Яренского. В Вологодскую губернию вошли тоже пять уездов: Вологодский, Вельский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский. Тогда же образовалась и Череповецкая губерния из пяти уездов Новгородской губернии: Белозерского, Кирилловского, Тихвинского, Устюженского, Череповецкого. Тогда же часть территории Усть-Сысольского уезда Северо-Двинской губернии была передана в состав Чердынского уезда Пермской губернии. Позднее территория Вологодской губернии была увеличена за счёт части территории Олонецкой губернии – Каргопольского (1919) и Пудожского (1922) уездов. Территория Северо-Двинской губернии в 1919 г. была увеличена за счёт присоединения к ней Дмитриевской и Семёновской волостей Вельского уезда. В 1920 г. три волости Никольского уезда были переданы Котельническому уезду Вятской губернии. В 1921 г. Усть-Сысольский уезд и 20 волостей Яренского уезда были включены в состав новообразованной автономной области Коми.

Дальнейшие изменения были связаны с административно-территориальными реформами страны по постановлениям ВЦИК. В 1924 г. в Вологодской и Череповецкой губерниях были укрупнены вдвое волости и созданы сельсоветы, а в Северо-Двинской губернии вместо уездов и волостей образованы районы.

Чехарда административно-территориальных преобразований продолжалась и далее. В 1927 г. постановлением ВЦИК была упразднена Череповецкая губерния, а на её территории образован Череповецкий округ Ленинградской области в составе 14 районов. Через пару лет, в 1929 г., ликвидированы Вологодская и Северо-Двинская губернии с образованием на их территории соответствующих округов Северного края. В Вологодский округ вошли 14 районов: Вологодский, Вожегодский, Грязовецкий, Кубено-Озерский, Кокшенгский, Леденгский, Свердловский, Сямженский, Толшменский, Тотемский, Усть-Кубинский, Харовский, Чёбсарский, Шуйский. Вновь образовавшийся Верховажский район вошёл в состав Няндомского округа Северного

¹ Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Часть 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984.

² Ныне ВГИАХМЗ – Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

³ Об этом см.: Вологодская область. Административно-территориальное деление. Вологда, 1987; Край наш Вологодский. Вологда, 1982; Государственный архив Вологодской области. Путеводитель. Вологда, 1970 и др.

края. С ликвидацией окружного деления в 1930 году районы Череповецкого округа вошли в состав Ленинградской области, а районы Вологодского и Северо-Двинского округов стали районами Северного края. Происходили и последующие изменения, связанные с проведением укрепления, разукрупнения, переименования районов и сельсоветов, образованием посёлков городского типа.

В 1936 году Северный край был преобразован в Северную область, в которую вошли районы бывших Вологодского и Северо-Двинского округов. Но Северная область просуществовала не долго. Постановлением ВЦИК в 1937 г. была образована Вологодская область. В её состав были включены: г. Вологда и пригородный район, Биряковский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вохомский, Грязовецкий, Кичменгско-Городецкий, Кубено-Озерский, Леденгский, Лежский, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Павенский, Рослятинский, Сокольский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Алексеевский, Усть-Кубинский, Харовский, Чёбсарский районы, а также присоединены районы Ленинградской области: Андомский, Бабаевский, Белозерский, Борисово-Судский, Вашкинский, Вытегорский, Кадуйский, Кирилловский, Ковжинский, Мяксинский, Оштинский, Петриневский, Пришекснинский, Устюженский, Чагодощенский, Чарозерский, Череповецкий, Шольский. В 1944 г. Вохомский и Павинский районы были переданы в Костромскую область. Ко времени рнеализации «Вологодской программы» (1980-е) в результате преобразований в области насчитывалось 26 районов: Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский (центр с. Липин Бор), Великоустюгский, Верховажский, Вологодский, Вожегодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Кирилловский, Кичменгско-Городецкий, Междуреченский (с. Шуйское), Никольский, Нюксенский, Сокольский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Череповецкий, Шекснинский. В составе области было 4 города областного подчинения (Вологда, Великий Устюг, Сокол, Череповец) и 11 городов районного подчинения: Кадников, Красавино и районные центры: Бабаево, Белозерск, Вытегра, Грязовец, Кириллов, Никольск, Тотма, Устюжна и Харовск¹.

Таким образом, Вологодская область претерпела ряд административно-территориальных преобразований, что и наложило свой отпечаток на формирование исторических (в т. ч. письменных) источников, а также на их сохранность². Памятники письменности по истории советского общества Вологодской области можно отыскать в Архангельской, Вятской, Костромской, Ленинградской, Новгородской, Пермской, Псковской, Тверской, Ярославской областях, Республике Коми и др. Это связано, во-первых, с административно-территориальными преобразованиями, а, во-вторых, с миграцией населения, тяготеющего, как правило, к районным или областным центрам. Поэтому, с одной стороны, документы хозяйственного и культурного развития одного и того же населённого пункта или хозяйственной единицы могли сосредоточиваться то в одном, то в другом центре. С другой стороны, люди одной и той же местности как творцы документальных памятников, могли уезжать в разные населённые пункты.

В дореволюционное время основное население Вологодской губернии было занято в сельском хозяйстве. Промышленность была представлена разработками леса,

¹ С развалом Советского Союза вновь произошли некоторые административно-территориальные изменения, связанные с укрупнением районов.

² Так например, в связи с тем, что г. Каргополь находился в различном подчинении (губернском, краевом, областном) архивы его учреждений и организаций своевременно не передавались на государственное хранение. В 1990-е годы местные военкомат и милиция передали в Каргопольский музей хранившиеся у них архивы уездного военкомата и уездной милиции начала XX века до 1930-х гг. Там находится более двух тысяч дел, в каждом из которых насчитывается от 20 до 200 документов. А сколько утрачено безвозвратно!

обработкой льна, мукомольным производством, маслосыроделием и т. п. Развивались кустарные промыслы: кружевное, гончарное, портняжное и др. За годы советской власти Вологодская область превратилась в крупный индустриальный район страны. Возникли гиганты отечественного промышленного производства Череповецкий металлургический завод (ЧМЗ), Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат, государственный подшипниковый завод (ГПЗ-23), Красавинский льнокомбинат, Великоустюгский и Вологодский судоремонтные заводы, госплемзавод «Молочное», Великоустюгская щетинно-щёточная фабрика, Вологодский паровозовагоностроительный завод и др. В области созданы крупнейшие объединения: Вологдалеспром, Соколбумпром, Вологдамясопром и др.

Социалистические преобразования, происходившие в Вологодской области, отражаются, прежде всего, в документах органов местного управления, организаций и учреждений. Документы советского периода отложились в музеях и в Государственных архивах Архангельской, Новгородской, Ленинградской, Московской областей, центрального Госархива Коми АССР, Центрального госархива ВМФ СССР (Ленинград), ЦГА Советской армии (Москва), а также в фондах губернских, окружных и областных органов ЦГАОР и других госархивов.

Документы партийных и комсомольских организаций комплектовались партийными архивами, а затем и Вологодским областным музеем комсомольской славы. Делопроизводство учреждений и предприятий находится в составе ведомственных архивов. Личные фонды деятелей литературы и искусства, а также материалы творческих организаций Вологодской области хранятся ещё и в ЦГАЛИ, Государственном литературном музее и др. Значительный слой документов откладывался в архивах институтов и научных организаций, которые вели различные исследования на территории Вологодской области – народнохозяйственные, этнографические, фольклорные, искусствоведческие, археологические и др.

Важную роль в научном изучении истории и культуры Вологодской области играет информация в сборниках документов, издаваемые архивными учреждениями¹.

Документы революционных и социально-экономических преобразований находят своё отражение в сборниках документов, издаваемых в Архангельске и Вологде², а также в различных научно-исследовательских работах³, в т. ч. в материалах 2-й северной региональной конференции «Археография и источниковедение истории европейского Севера СССР» (1976)⁴.

Научная информация о документах и их публикация помещается в сборниках документов «Вологодский архив».

Обобщающие работы и исследования по истории Вологодской области советского периода имеются в работах членов ВОЙСК⁵, СДОИМК⁶, научного

¹ См.: Каталог сборников документов, изданных архивными учреждениями СССР. М., 1961; Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1960-1963). М., 1964.

² В их числе: За Советский Север. Сборник документов и воспоминаний. Вологда, 1960; Мымрин Г. Е. За власть Советов. Архангельск, 1958; Суздальцева В. И. Партийная работа на Северном фронте, 1918-1919. Архангельск, 1936; Лебедев Н. В. Вологодские большевики в борьбе за Советскую власть. Вологда, 1957; Подвиг северодвинцев. М., 1963; Комитеты бедноты Северной области. Сб. Документов. Л., 1947; Аграрная политика Советской власти. 1017-1918. Документы и материалы. М., 1954; Герои и подвиги. Советские листовки Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1958 и др.

³ См.: Труды научной конференции по изучению Вологодской области. Вологда, 1956; Материалы по истории Европейского Севера. Северный археографический сборник. Вып. 1-3. Вологда, 1970-1973; Дьяконицын Л. Революционное движение в Вологодской губернии в годы первой мировой войны и подготовки Октябрьской революции // Вологодский архив. Вып. 2. Вологда, 1963 и др.

⁴ См.: Северный археографический сборник. Вып. 4 (Сыктывкар, 1977) и Вып. 5 (Вологда, 1977).

⁵ Вологодское общество изучения Северного края издавало «Записки краеведа» и «Записки ВОЙСК».

⁶ «Записки СДОИМК». Вып. 1-6. Великий Устюг, 1925-1928.

общества при Тотемском краеведческом музее¹, а также в трудах кафедры истории ВГПИ, Вологодского проблемного объединения по аграрной истории Европейского Севера СССР, Северного отделения Археографической комиссии АН СССР и др.

Одним из факторов проявления исторического сознания трудящихся Вологодской области явилось создание музеев, которые в современных условиях в яркое созвездие в музейной сети СССР. Уже в 1920-е годы широкую известность получили (не считая Вологды) музеи Великого Устюга, Кириллова, Тотьмы, Устюжны, Череповца. Они обладают репрезентативными коллекциями, отражающими историю и культуру области.

В советское время была создана централизованная система государственных архивов. Однако за пределами архивной деятельности остались не выявленными многие культурные пласты. Большую роль в их выявлении и изучении сыграли местные музеи. Концентрируя в своих собраниях материалы по истории культуры, промышленного и сельскохозяйственного производства, музеи Вологодской области стали частью государственного архивного фонда. И это вполне понятно, поскольку более половины всего состава музейных собраний составляют письменные источники. Причём, как выяснилось, многие из них учтены только каким-либо конкретным музеем, не имеют аналогов в государственных архивохранилищах и представляют собой уникальное явление в силу их оригинального происхождения или, что очень важно, в силу их комплексности формирования. При этом письменные источники дополняются памятниками материальной культуры, чего, естественно, нет в архивах. Следовательно, документальные памятники вологодских музеев в сочетании с вещевыми, изобразительными и фонодокументами не только существенно дополняют фонды государственных архивов, но и самостоятельно широко и полно документируют социально-экономическую и культурную жизнь края.

Разумеется, каждый районный музей не может сформировать все документальные памятники по всем проблемам. Они формируют свои коллекции, исходя из задач хозяйственного освоения района и его культурного развития. Поэтому не все хронологические периоды или экономические преобразования отражаются в полной мере. В каждом из музеев одна сторона вопроса может быть освещена полнее, глубже, другая – слабее. Но в целом по области музейные собрания объективно и разносторонне отражают происходящие события.

Музеи, представленные в Каталоге-путеводителе, являются комплексными, что обуславливает универсальный характер состава их документальных памятников. Почти в каждом музее имеются протоколы заседаний местных исполкомов, отчёты о хозяйственной деятельности, документы личного происхождения, депутатские билеты, делегатские мандаты, служебные и наградные удостоверения, грамоты, дипломы, приветственные адреса. В большинстве своём документы сформированы тематически. Вместе с тем, имеются научно-исследовательские работы, краеведческие очерки, воспоминания. Во всех музеях значительны коллекции фотографий.

Одним из достоинств районных краеведческих музеев является наличие в них личных архивных фондов выдающихся людей и «рядовых» тружеников. В составе личных фондов, как правило, самые разнообразные документы: удостоверения, членские билеты, служебные характеристики, наградные документы, письма, воспоминания, автобиографические справки, краеведческие очерки, фотографии. Нередко в составе личных фондов имеются воспоминания, очерки, дневники, сопровождаемые фотографиями и справочными сведениями. Иногда личный фонд составляют научные или краеведческие работы, что характерно для музеев Великого Устюга и Тотьмы. Следует отметить, что формирование личных фондов идёт постоянно. Музеи следят за событиями дня, комплектуют «по горячим следам»

¹ Доклады научного общества при Тотемском музее им. А. В. Луначарского. Вып. 1-6. Тотьма, 1924-1928.

материалы ветеранов партии, войны и труда, передовиков производства, деятелей науки и культуры. Нередко состав их личного фонда находится в зачаточном состоянии и включает фотографии, отдельные документы и биографические справки. Выделение таких документов в самостоятельные коллекции помогает определить перспективу комплектования.

Важное источниковедческое значение имеют коллекции фронтовых писем (в Тотемском, Устюженском и Вытегорском они особенно значительны), материалы радиопередач военных и послевоенных лет (Устюженский музей), дневники и биографические очерки (Тотемский музей), воспоминания ветеранов (во всех музеях). Мемуарные и эпистолярные источники позволяют раскрыть духовный мир людей, понять их психологию и мотивы, которыми они руководствовались в той или иной ситуации.

Несомненно, важное значение имеет местная и губернская периодическая печать. В наиболее полном объёме газеты различных партий и организаций, начиная с первых лет советской власти, сохранились в музеях Вытегры и Тотьмы.

Следует отдать должное в организации учёта документальных памятников в Устюженском и особенно в Тотемском музее, где из всего многообразия письменных источников сумели вычлениить научный архив.

В районных музеях хранятся памятники письменности, которые в большей или меньшей степени отражают конкретную тему: Белозерский и Вытегорский музеи – речное пароходство и освоение Волго-Балтийского водного пути; Тотемский музей – солеваренные промыслы; Велико-Устюжский музей – деятельность СДОИМК и т.д. Вместе с тем, музейные собрания в целом позволяют вычлениить темы для фундаментальных исследований по Вологодской области. Источниками таковых могут стать документы аграрного производства, лесной и деревообрабатывающей промышленности, развития национальных отношений и интернациональных связей; истории народного образования и здравоохранения; достижений в области науки и спорта. Многие аспекты научных исследований могут открыться при изучении документов по истории гражданской войны, первых социалистических преобразований, довоенных пятилеток, колхозного движения Великой Отечественной войны. Формирующиеся коллекции документов современности позволяют выявить актуальные проблемы, необходимые для исследования.

Многие письменные источники хранятся в общественных музеях. Следует подчеркнуть их особое значение в жизни советского общества для изучаемого исторического периода. Сам факт их создания и широкого распространения говорит о подъёме исторического сознания в послевоенный период. По составу своих коллекций и значению в культурной жизни местного края они не уступают государственным музеям и краеведческому движению 1920-х годов, которые некоторыми исследователями считаются «золотым веком советского краеведения»¹. Общественные музеи 1980-х годов отличаются не только формированием разнообразных коллекций по истории местного края, но и широким охватом местного населения культурно-просветительной работой. Их деятельность находит заслуженное признание. Бабаевскому, Грязовецкому музеям и музею истории колхоза им. XXI партсъезда присвоено почётное звание «Народный музей». Потенциально

¹ Это точка зрения С. О. Шмидта и его учеников. Но такая позиция не выдерживает критики. Во-первых, краеведы и организаторы музеев были воспитанниками прежнего, ещё царского правления, а деятельность пришедших к концу 1920-х годов новых советских кадров привела к свёртыванию краеведения и его политизации. Во-вторых, действительно значимое, «золотое» краеведение можно отнести к концу XIX – началу XX в. по их результативности: музеи, созданные краеведами того времени, существуют и в настоящее время, являясь флагманами отечественной музейной сети.

общественные музеи могут стать филиалами государственных музеев. Примером тому является Белозерский музей, созданный на основе школьного музея¹.

В Каталог-путеводитель включены документальные памятники по истории советского общества по состоянию на 1980-1982 гг. Естественно, что комплектование их продолжается. Поэтому современный исследователь может найти в фондах музеев вновь поступившие памятники письменности. При этом следует иметь в виду, что во многих музеях, не только районных, но и областном, уже сложилась тематика комплектования и, следовательно, новые поступления будут преимущественно связанными с уже сложившейся тематикой. К тому же публикация Каталога-путеводителя даёт возможность для научных сотрудников музеев согласовывать темы и координировать планы комплектования во избежание дублирования и раздробленности семейных, производственных архивов, складывающихся в естественной среде бытования².

Обзор документов каждого музея в Каталоге-путеводителе предваряется вводной статьёй с краткой характеристикой самого музея и административно-территориальных преобразований в районе. Здесь же указываются архивохранилища и другие музеи, хранящие письменные источники по схожей проблематике, а также литература, отражающая историю района. Указания на архивохранилища отчасти дублируются, что объясняется стремлением упростить и сделать более удобным для читателя ознакомление с составом документальных памятников каждого конкретного музея.

В целом структура пятой части Каталога-путеводителя обусловлена составом коллекций письменных источников. Обзор строится в алфавитном порядке названий вначале государственных, с учётом филиального подчинения, затем общественных музеев. Описание по каждому музею, характер которого диктуется внутренним составом документального фонда, строится по хронологическо-тематическому принципу.

Вначале описываются документы и материалы народно-хозяйственного значения, юридические акты, документы текущего производства, описанные поединично (по степени важности) или комплексно (по степени формирования коллекций), а также в достаточно полном объёме документы личного происхождения.

Состав музейных коллекций обусловил структуру их описания.

- **Обзор письменных источников по периодам** – Дооктябрьский период (включены документы, отражающие только деятельность участников революции и установлении советской власти); Начало социалистического строительства; Довоенные пятилетки; Великая Отечественная война; Послевоенный период и современность.

- **Документы учреждений и организаций**, составляющие самостоятельные тематические коллекции и заключающие в себе все или несколько указанных исторических периодов.

- **Личные фонды** даются в алфавитном порядке фондообразователей, при этом приводятся списки лиц, которые могут в перспективе иметь личные фонды.

¹ Такие музеи стали для меня источниковой базой для написания диссертации «Принципы источниковедческого изучения и проблемы использования памятников письменности в музеях Вологодской области» (1984).

² В целом же коллекции письменных источников социализма затрагивали не все сферы жизни. За пределами внимания были документы, отражающие некоторые социальные группы населения: духовенство, купечество, дворянство, потомки которых существуют и до наших дней. С другой стороны, в современных условиях капитализма активизировалось внимание к этим социальным группам в ущерб изучения деятельности крестьянства, рабочего класса, комсомола, пионерского движения и т.д. Мало того, во многих случаях сместились оценки их деятельности с положительных на отрицательные. Но музеи не должны этим заниматься. Миссия музея заключается в фиксации происходящего и сохранении памятников, отражающих не выборочно, а все стороны жизни общества.

- **Фронтовые письма** описываются в алфавитном порядке их авторов или адресатов с указанием даты и с краткой аннотацией в отдельных случаях.
- **Воспоминания** характеризуются в алфавитном порядке их авторов поединично или с указанием тематики.
- **Краеведческие очерки** представлены в алфавитном порядке их авторов с соответствующим описанием.
- **Периодические издания и местная печать** описываются с указанием названий газет в хронологическом порядке и местных изданий в случае их наличия в фондах музея.

В описаниях памятников письменности некоторых музеев в ряде случаев не показан тот или иной хронологический период или раздел по виду памятников, что обусловлено отсутствием самих документов или их крайней незначительностью.

В ряде случаев, когда отдельные виды нарративов (воспоминания, письма, краеведческие очерки) находятся в составе личных фондов, даётся отсылка на раздел и страницу Обзора. В случае дублирования или упоминания каких-либо документов или личных фондов в других музеях, даётся соответствующая взаимоотсылка. Подстрочные сноски указывают на наличие таких е документальных памятников или личных фондов в других музеях области и страны или в государственных архивах.

Порядок описания памятников письменности проводится в соответствии с государственной системой делопроизводства¹. После названия документа и при наличии его автора даётся описание его описание (если оно не раскрывается в названии), внешних признаков и выходных данных. В скобках указывается учётный номер документа в музейном фонде, при наличии научного архива, или учётный номер месс та хранения, представляющего собой, как правило, папку, пакет или конверт.

Подлинные и редкие документы, а также содержащие важную информацию и представляющие научный интерес, описываются поединично. Наиболее распространённые и повторяющиеся, однотипные источники даются в обобщении с указанием их общего содержания или тематики, количества и хронологических рамок. Хронологические рамки указываются также при описании некоторых личных фондов. Если описываемые личные фонды каких-либо фондообразователей включены в изданные каталоги², то после их фамилии поставлен условный знак - *.

Фонд документальных памятников **Великустюгского краеведческого музея**, созданного в 1918 г. как Музей Северо-Двинской культуры, состоит из ряда коллекций, отражающих период гражданской войны и становления советской власти, первые довоенные пятилетки, участие жителей города и района в Великой Отечественной войне и развитие предприятий в послевоенный период. Музей активно занимался комплектованием памятников письменности в 19820-1930- гг. этому способствовало повышение экономического и культурного значения Великого Устюга как центра Северо-Двинской губернии. Особенно большую роль в собирании письменных источников сыграло Северо-Двинское общество изучения местного края (СДОИМК), возникшее в 1923 г. инициаторами создания общества были Е. А. Бурцев и В. П. Шляпин, привлекавших к изучению местного края партийных и советских работников, учителей, агрономов, инженеров, студентов. От них поступали в музейное собрание работы экономического и социально-политического характера, являющиеся результатом, с одной стороны, их профессиональной деятельности, с другой – итогом проведения различного рода наблюдений и исследований. Этим объясняется то обстоятельство, что наиболее полными по своему составу являются нарративные источники музея. Кроме того, музей поддерживал тесную связь с

¹ Единая государственная система делопроизводства. Основные положения. М., 1974.

² Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Т. 1-2. М., 1962, 1963 и Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. М., 1980.

Центральным бюро краеведения (ЦБК) и научными учреждениями, проводившими экспедиции в Северо-Двинском крае. Материалы и исследования СДОИМК и научных экспедиций легли в основу издававшихся «Записок СДОИМК», а также исследований местных краеведов З. И. Азова, А. Н. Козьмина, А. И. Коншина, В. В. Комарова, Е. С. Мансветовой и др. В 1970-е гг. значительные исследования провёл П. А. Чистиков, сумевший собрать сотни документов и на их основе написать историко-краеведческие очерки о герое гражданской войны Хаджи Мурате Дзарахохове и Герое Советского Союза Анатолии Угловском. Характерной особенностью личных фондов является наличие в них работ самих авторов и отсутствие, как правило, документов личного происхождения служебного характера. Личные архивные фонды имеют: члены губисполкома А. Н. Бачурихин, А. Г. Дербенев и А.Н. Козьмин; научный сотрудник музея В. В. Комаров, члены правления СДОИМК А. И. Коншин, А. А. Кушеверский и В. П. Шляпин.

Вытегорский музей сформировал коллекции предметно-тематического характера, из которых обособляются документы политических ссыльных; комплекс местной периодики; материалы об участниках революционных преобразований и Великой Отечественной войны; материалы о поэте-земляке Н. А. Клюеве¹; фрагменты документов Девятинских мастерских и ряда госучреждений. Документы, отражающие развитие города и района, коренные социально-политические преобразования, превращение Мариинской водной системы в оснащённый по последнему слову техники Волго-Балтийский канал; героический и трудовой подвиг советских людей последовательно концентрировались в музее по разделам соответствующим периодизации советского общества. В музее формируются личные фонды, фронтовые письма и воспоминания. Значительна и коллекция фотографий.

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (КБИАХМ) при всей его специализации уделяет должное место комплектованию документов по истории советского общества. Документальные памятники в сочетании с вещевыми создают приближённую к достоверности картину жизни города и района. Фонд письменных источников состоит из коллекций, формируемых с учётом периодизации советского общества. Структурно выделяется несколько комплексов, представляющих группы личных фондов организаторов советской власти, активистов коллективизации, участников Великой Отечественной войны, деятелей науки и культуры.

Белозерский краеведческий музей (филиал КБИАХМЗ) возник на основе коллекций школьного, затем народного музея и был открыт в 1977 г. Памятники письменности, хранящиеся в музее, отражают события XX столетия. Из них значительную важность представляют документы дооктябрьского периода, отражающие участие в революционном движении местных крестьян и учителей. Документы первых лет советской власти позволяют представить условия, в которых происходило становление новых органов госуправления и первые соцпреобразования. Среди них документы Белозерского уездного исполкома, воспоминания ветеранов партии и комсомола, а также комплекс фотографий. Большой интерес представляют фронтовые письма, документы местного леспромхоза, речного пароходства и народного образования. Состав личных фондов представлен документами участников гражданской и великой Отечественной войн и ветеранов комсомола.

Мемориальный музей Сергея Орлова, известного советского поэта создан как литературный отдел Белозерского музея в 1981 г. В его основе лежит личный фонд поэта, состоящий из двух частей: произведений и документов самого поэта и материалы о его жизни и деятельности. Значительно собрание книг, в т.ч. с автографами писателей и поэтов.

¹ Тогда уже были все основания создания Музея Н. А. Клюева.

Тотемский краеведческий музей (ТКМ) берёт своё начало в 1915 г. его фонд документальных памятников состоит из коллекций, отражающих историю развития района, успехи трудящихся в преобразовании края и активную деятельность местной интеллигенции по изучению и охране памятников материальной и духовной культуры. Существенным дополнением фонда письменных источников являются материалы Дома-музея И. В. Бабушкина и мемориальной комнаты-музея И. В. Бабушкина в Бабушкинской средней школе. Основополагающую роль в создании музея в Тотме сыграли Д. А. Григоров и Н. А. Черницын, возглавлявший музей с 1920 по 1945 г. Краеведческое общество в Тотме, созданное как отделение ВОИСК, издавало свои «Доклады»¹ и отдельные работы с материалами археологических, исторических, этнографических и природоведческих исследований². Н. А. Черницыным³ была создана широкая сеть из 60 краеведческих кружков и 70 корреспондентов, работы и сообщения которых явились существенным вкладом в создание источниковой базы музея⁴.

Значительный вклад в создание документального фонда музея внёс его преемник на посту директора В. Е. Величутин. Его исторические очерки и «Заметки по краеведению» охватывают разнообразный спектр проблем, отражающих реальную действительность описываемого им времени. Усилиями научных сотрудников музея под руководством Е. П. Соломенко был сформирован научный архив музея, включающий краеведческие исследования, методические разработки и тексты лекций и бесед⁵. Большое внимание уделялось музеем формированию научной библиотеки⁶. Документальные памятники ТКМ по своей проблематике охватывают практически все вопросы социально-политической и экономической жизни района за годы советской власти. Наиболее значительными коллекциями письменных источников являются личные архивные фонды, фронтовые письма, воспоминания, краеведческие очерки и местная периодическая печать, в т.ч. первых лет советской власти разных политических партий. Памятники письменности, сформированные ранее музеем, широко используются в научно-исследовательской, научно-просветительной и экспозиционно-выставочной работе последующего времени. Один из памятников письменности, дневник крестьянина А. А. Замараева⁷ после его опубликования стал связующим звеном между исследователями Русского Севера и учёными Сорбонны, Парижского университета. В проводимых им международных конференциях 1998, 1999, 2000, 2001 и 2003 годов принимали участие научные сотрудники музеев и библиотек из Архангельска, Вологды, Каргополя⁸. Созданное на базе ТКМ в 2013 году Тотемское музейное объединение (директор Алексей Михайлович Новосёлов) активно использует создание наследие памятников письменности не только в своей работе, но и с выходом на всероссийский уровень. Свидетельство тому региональные

¹ Доклады научного общества по изучению местного края при Тотемском музее им. А. В. Луначарского. Вып. 1-6. Тотма, 1924-1928.

² В их числе: Черницын Н. А. тотемский районный краеведческий музей. Тотма, 1945; Ильинский Н.В. Родиноведение, его история и значение. Тотма, 1921; План работ краеведческих кружков Тотемского района на 1946-1947 гг. Тотма, 1946 и др.

³ О нём см.: Решетников Н. И. Н. А. Черницын – исследователь Тотемского края // Археографический ежегодник за 1983 год. М.: Наука, 1985. С. 178-181.

⁴ Об этом см.: Советское краеведение. 1932. № 7, 8,9; 1935. № 3, 4, 5, 7, 8, 12.

⁵ В его составе по состоянию на 1882 год насчитывалось 1 320 ед.хр.

⁶ На тот же период в ней насчитывалось более 10 600 экземпляров, в т.ч. свыше 2 600 по краеведению.

⁷ Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ. В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1985 (в серии «Библиотека Российского этнографа»); Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ., коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников // Тотма. Краеведческий альманах. Вып 2. Вологда: Русь, 1997.

⁸ Об этом см.: Решетников Н. И. Музейный предмет в соборе лиц // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016 г., Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б.Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2017.

и всероссийские конференции научные конференции под общим названием «Русский Север: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия». Тотма становится одним из ведущих научных центров Русского Севера.

Устюженский краеведческий музей (УКМ). Его фонд документальных памятников состоит из коллекций, отражающих историю социалистического строительства. Комплектование памятников письменности советского периода проводится, начиная с 1920-х гг. научные сотрудники музея комплектовали памятники письменности, отражающие участие жителей района в социально-экономической и культурной жизни. Проводились краеведческие исследования, результатом которых стали работы Б. М. Яковцевского, Б. П. Ястребова, М. П. Марковой и др. в фондах музея сложился комплекс документов ветеранов партии и комсомола. Значительна переписка музея, сопровождаемая документами и фотографиями. Отдельные, достаточно полные коллекции, образованы из материалов учреждений и организаций: Устюженского уездного исполкома, отдела народного образования, редакции районного радиовещания и др. установление в районе советской власти, коллективизация сельского хозяйства, Великая Отечественная война, история комсомольской и пионерской организаций, здравоохранение, наука и культура отражены, в основном, в личных архивных фондах. Значительную часть документов советского периода составляют фотографии и их негативы. Среди документов сельскохозяйственного производства интерес представляют документы передовиков производства колхозов «Авангард», «Большевик», «Верный», «Земледелец», «Красный Жуковец», «Мезга», «Светлый путь», «Россия», «Выдвиженец», «Родина», «Красный партизан», «Красный трудовик». Есть интересная коллекция документов Союза воинствующих безбожников, а также подборки фронтовых писем, воспоминаний, краеведческих очерков и местной периодической печати.

Бабаевский народный музей. В составе его документальных памятников коллекции фрагментарно отражающие историю социалистического строительства в районе. Комплектование проводилось поэтапно: к открытию выставки «Наша область в пятилетке» (1959); к 50-летию юбилеев комсомольской и пионерской организаций; к 50-летию города Бабаево и др. Это сказалось на характере сложившегося фонда письменных источников. Значительная работа по формированию музейного собрания была проведена учительницей М. В. Горбуновой. Первоначально под её руководством был создан школьный музей, ставший затем народным, который она и возглавила.

Грязовецкий народный музей. Его фонд документальных памятников состоит из фрагментарных коллекций по истории советского периода, в т.ч. об участниках революции и гражданской войны, Грязовецкой электростанции, деятельности комсомольской организации. В письменных источниках отражается участие земляков в Великой Отечественной войне, тружениках тыла, шефская работа в эвакогоспитале, а также деятельность Заслуженных врачей З. К. Румянцевой и Е. Н. Белозеровой, председателя колхоза «Заря» Г. Н. Пономарёва и передовиков производства. Самостоятельными являются коллекции письменных источников по истории культурного строительства и празднованию 200-летия Грязовца.

Никольский музей. Коллекции документальных памятников по истории советского периода также фрагментарны. Достаточно представительной является коллекция воспоминаний участников революционного движения и социалистического строительства. Своеобразным филиалом Никольского музея является мемориальный музей Александра Яшина в Никольской школе-интернате. Там сосредоточены документы и творческие работы поэта и материалы о нём, включая письма писателей с воспоминаниями о встречах с А. Яшиным, материалы литературного кружка «Яшинская рябинка».

Сокольский городской музей. Его фонд документальных памятников фрагментарно отражает период советской власти. Интерес представляют личные архивные фонды ветеранов деревообрабатывающей промышленности, воспоминания участников Великой Отечественной войны, в т.ч. женщин-фронтовичек.

Харовский музей. Также фрагментарны и коллекции Харовского музея, созданного на общественных началах. Интересны подборки газет первых лет советской власти, документы участников боевых действий, альбомы послевоенного развития и истории комсомола и пионерской организации, личные фонды художников и партийных деятелей. Несомненно важное значение имеет коллекция документов, отражающих достижения первых советских пятилеток в довоенный период и рукописные материалы о проведении коллективизации, в т.ч. акты и протоколы о раскулачивании и реабилитации крестьян.

Таким образом, памятники письменности, хранящиеся в музеях Вологодской области, более полно и разнообразно отражают именно советский образ социального устройства, успехи достижения в социалистическом строительстве и роль земляков в социально-экономической, политической и культурной жизни. Личные архивные фонды создают представление о деятельности передовых людей советской эпохи. Последующее поколение исследователей имеет возможность достаточно, хотя частично и фрагментарную, но в целом репрезентативную источниковую базу для изучения особенностей ушедшей в прошлое эпохи социализма.

Музеи же, формируя в современных условиях новую документальную базу, отражающую новую эпоху капитализма, продолжают изучать и ушедшую эпоху социализма, документируя те события и явления, которые не были отражены в коллекциях памятников письменности XX века (Дворянство. Купечество. Православная церковь. Репрессии).

Памяти великих войн

Истории России всегда сопутствовали войны. Предки наши, славяне, отстаивали своё жизненное пространство от иных племён. Русские князья постоянно находились в военных походах. Русский народ выстоял в неравной борьбе с татаро-монгольским нашествием. Из польско-шведской интервенции в годы Смутного времени Россия вышла централизованным государством. Победы в Северной войне начала XVIII в. под руководством Петра I привели к созданию Империи, которую не смог одолеть великий Наполеон в 1812 г.

Первая Отечественная война 1812 г. показала единение русского народа, вставшего на защиту своей земли. Если ранее сражались армии противоборствующих сторон, то в войне с Наполеоном армия Кутузова смогла одержать победу при единодушной поддержке народных формирований. Потому и называется эта война Отечественной.

Не смогла одолеть Россию и соединённая Европа в ходе Крымской кампании 1854-1856 гг. А в результате Второй мировой войны Советский Союз не только отстоял свою независимость, но и образовал мировую социалистическую систему.

Казалось бы, Европа должна была понять, что с Россией воевать не подобает. В результате войн Россия только укреплялась. Она сумела стать мировой державой, занимая одну шестую часть всей земной суши. Один только «железный» канцлер Германии Бисмарк осознал тщетность всяких попыток завоевать нашу страну. Он говорил, что Россия – это глиняный колосс, которой можно развалить, но под его обломками легко и погибнуть.

Не прислушались к вещим словам Бисмарка германские правящие круги и в XX веке развязали две кровопролитные войны. Это были страшные войны. Самые зловещие за всю историю человечества. Жертвы этих войн неописуемо велики. Наполеон привёл в Россию 600-тысячную армию, почти целиком оставшуюся разбитой на необозримых русских полях. Жертвы Первой и Второй мировой войн исчисляются не сотнями тысяч, а каждая - десятками миллионов.

Как же мы помним тех, кто защищал Россию, кто отдавал свои жизни ради своей Отчизны, ради её славного будущего?

Конечно, помним. Память о военных подвигах запечатлена в русских былинах, учебниках истории, литературных произведениях, монументальных памятниках. Память эта хранится в наших музеях.

Но вот парадокс.

О Великой Отечественной войне мы знаем много. Много помним. В Москве создан Музей Великой Отечественной войны, в мемориальном зале которого перечислены имена всех Героев Советского Союза. Имена павших запечатлены в мемориальном комплексе на Мамаевом кургане в Волгограде. Слава советских воинов отражена в Центральном музее Вооружённых сил, Музее обороны Москвы, во многих музеях почти всех русских городов. О Великой Отечественной написаны многотомные истории. Изданы миллионными тиражами книги с тысячами наименований, в том числе военные мемуары.

Но это была Вторая мировая война. А что мы знаем о Первой мировой войне? Только то, что значится в учебниках да в немногочисленных публикациях. Широкая общественность даже не знает, что в России Первую мировую войну называли не только Германской, но и Второй Отечественной.

О том, что Первая мировая война была Отечественной говорят многие свидетельства. Прежде всего, документы того периода. Они хранятся в архивах. Но кто о них знает? Мало кто знает и о том, что в то время была разработана новая форма русской армии. Она представляла собой солдатскую шинель и головной убор в виде

русского богатырского шлема. Её и называли тут же «богатыркой». «Богатырки» успели пошить, но не успели обмундировать русских солдат. Эти «богатырки» достались новой - советской власти. В «богатырки» были обмундированы солдаты Красной Армии – красноармейцы. Помните, шинели с «разговорами» и шлемы с красной звездой?

В ходе Первой мировой войны повсеместно создавались добровольные отряды сестёр милосердия. Что мы знаем о их подвиге? Собирались пожертвования на вооружение русской армии. Что мы знаем об этом?

А много ли мы знаем о Георгиевских кавалерах? О победоносных кавалерийских атаках? О храбром и доблестном казачестве? Где запечатлена о них память? Запечатлена, конечно, но в очень незначительной степени.

Если судьба забросит Вас, уважаемый читатель, в Париж, зайдите в университетский рекреационный зал Сорбонны. Там вы увидите две мемориальные доски с именами погибших в ходе двух мировых войн. Имен погибших в ходе Первой мировой войны значительно больше, чем во Второй. Французы чтят память своих героев. Помнят обо всех, кто погиб за свободу Франции.

Во Франции существует несколько кладбищ с погребением русских воинов. Например, рядом с Парижем, в местечке Шампань, где захоронено несколько тысяч русских солдат, которые сражались вместе с французами против общего врага. Причём, все расходы на содержание этих могил взяло на себя Правительство Франции и народ помнит и чтит память своих людей наравне с воинами нашей страны.

Поистине, великолепным является русское кладбище в предместье Парижа Сен Женеьев де Буа. Большей частью там захоронены участники Первой мировой войны, а также наши соотечественники, волею судьбы выброшенные из пределов России в годы гражданской войны. Франция хранит память о своих героях разных времён и разных событий. Это хорошо прослеживается не только в многочисленных памятниках, но и в Музее Армии, что расположен ныне в бывшем Доме инвалидов, построенном специально для увечных воинов.

Почему же у нас память односторонняя? Выборочная? В угоду существующей социополитической ситуации? Одних прославляем – и заслуженно. Других предаём забвению – и не оправданно.

А ведь память о доблестных защитниках Отечества в Первой мировой войне начала формироваться сразу. В 1914 г. с инициативой создания Братского кладбища в Москве выступила великая княгиня Елизавета Фёдоровна. По замыслу мемориал должен был представлять один Величавый Всероссийский памятник – пантеон самоотверженным Героям Первой мировой войны. 15 февраля 1915 г. был торжественно открыт Мемориал – братское захоронение в Москве. В присутствии государственных и военных чинов, консулов иностранных государств под звуки духового оркестра и оружейных залпов первым был захоронен казачий сотник В. И. Прянишников. 8 марта 1915 г. в другой части кладбища было торжественно открыто захоронение для сестёр милосердия. Первой была погребена семнадцатилетняя сестра милосердия из Уфы Анна Нагибина. В общей сложности на Братском кладбище было захоронено около 18 тысяч участников войны, погибших на полях сражений или умерших в госпиталях от ранений. Среди них были захоронены и воины 20 государств-союзников. В 1918 г., уже при советской власти, на территории Мемориала по проекту А. В. Щусева был сооружён храм во имя Преображения Господня.

Кто знает сегодня об этом Мемориале? Только те, кто занимается изучением этой проблемы и пытается восстановить историческую память. Об этом говорилось на проходившей в Москве Второй международной конференции, посвящённой 95-й годовщине начала Первой мировой войны 1914-1918 гг. Резкие и обидные слова звучали на этой конференции. Мемориал существовал до 1925 г. В 1932 г. многие

сооружения Братского кладбища, в том числе и надгробия были разрушены. Большевики считали Первую мировую войной империалистической, захватнической с обеих сторон, и превратили её в войну гражданскую. Конечно, им не нужна была память об империалистической войне. Формировалась память о войне Гражданской и революции Социалистической. Потому и Мемориал закрыли. Братская могила стала приходить в запустение.

Что же сегодня на этом месте? А сегодня на месте разрушенного храма строится развлекательное кафе «Свет Луны». Что это как не вандализм? Пляска на костях погибших за нас соотечественников. Уж не пир ли это во время чумы? В своё время патриарх Московский и всея Руси Алексей II говорил, что самое страшное для всего человеческого общества – забвение своей истории, погибших и захороненных на Братском кладбище в Москве.

Братское кладбище было не только в Москве. Они существовали во многих городах России. И создавались они не только по инициативе активистов общества Красного Креста, Александровского комитета раненых и других добровольных организаций, но и под покровительством императора Николая Заботясь об увековечении памяти воинов, Николай II пожертвовал 3000 золотых рублей из личных средств. Можем ли мы сегодня последовать этому благородному примеру? Сможем ли восстановить порушенную память?

Памятники, посвящённые героям Первой мировой - второй Отечественной, отдельным подразделениям русской армии есть в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и других городах России. Но нет в Москве. Разрушили Братское кладбище и забыли. И хотя канули в Лету разрушители, восстановить Мемориал так и не хватает ни сил, ни желаний, ни политической воли. Попытки общественности пока не увенчались успехом.

История России в её войнах. Вóйны. Вóйны. Вóйны. И каждый раз русского человека призывал душевный порыв. Отстаивая своё Отечество на поле брани, русские воины шли в бой «За Русь Святую», «За царя и Отечество», «За Родину, за Сталина». Менялись эпохи, менялась власть, менялась и одна из составляющих этих призывов – князь, царь, Сталин. Неизменным оставалось одно – Родина, Отечество, Русь Святая.

Мы с торжествами отмечаем юбилеи, связанные с событиями Второй мировой войны 1941-1945 годов. Но знать и помнить надобно и Первую мировую войну. Величайшие события XX века заслуживают и величайшей памяти. Знать о них, помнить о них, извлекать уроки и не допускать повторения всеразрушающих войн – одна из насущных задач нашего времени.

Уроженцы Вологодской губернии – участники Первой мировой войны

100-летие начала и 100-летие окончания Первой мировой войны широко отмечалось в нашей стране. Центральные и местные музеи организовывали выставки, проводили научные конференции и чтения, издавали книги, публиковали статьи в периодической печати. Однако информация о Первой мировой войне и её участниках появлялась и ранее.

В 2005 году была опубликована книга «Рождённые Вологодчиной»¹. Сведения об участниках Первой мировой войны взяты из этой книги. К сожалению, на тот период времени составителю удалось выявить имена только 85 вологжан. Не изученными оказались документы архивов и музеев области, а также материалы «Вологодских губернских ведомостей» и «Вологодских епархиальных ведомостей». В то время, как по состоянию на 2018 год научные сотрудники Тотемского музейного объединения под руководством заместителя директора по научной работе Н. И. Кореневой² выявили более 360 человек, призванных на фронт только из одного Тотемского уезда. Биографические их справки и фотографии вошли в подготовленную к изданию книгу «Русский Север в Первой мировой войне. Тотемский уезд»³. Опыт такой работы Тотемского музея обсуждался на всероссийских научных конференциях в Московском государственном институте культуры (см. ссылку 2) и на Забелинских чтениях в Государственном историческом музее⁴.

С одной стороны, в книге «Рождённые Вологодчиной» зафиксировано чрезвычайно малое количество участников Первой мировой войн. С другой – отсутствует научно-справочный аппарат, и не известно, какими источниками пользовался составитель. Поэтому пришлось в некоторых известных мне случаях указывать места хранения документов упоминаемых лиц или источник информации. В одних случаях даются ссылки на источники, выявленные Н. И. Кореневой, в других – ссылаться на Каталог-путеводитель «Памятники письменности в музеях Вологодской области»⁵.

Не смотря на указанные и многие другие недостатки книги «Рождённые Вологодчиной», целесообразно всё-таки сделать выборку и придать гласности имена, включённые в эту книгу.

Список имён с краткими сведения о них даются в алфавитном порядке с указанием места рождения. В некоторых случаях есть дополнения, если об упоминаемом лице имеется информация в других источниках.

¹ Рождённые Вологодчиной. Энциклопедический словарь биографий / Сост. В. М. Суров. Вологда, 2005 – 784 с. с илл.

² Коренева Н. И., Притчина В. А., Решетников Н. И. Крестьянские рукописи о Первой мировой войне в музейных коллекциях // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГУКИ, 2016. С.66-091; Коренева Н. И. Первая мировая война и Тотемский край: люди, события, факты // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2017. С. 52-77.

³ Книга не издана по одной простой причине, что формирование информации и выявление новых имён ещё продолжается.

⁴ Сборник со статьёй Н. И. Решетникова пока не опубликован.

⁵ О нём см. в авторском предисловии.

Итак, перед нами участники Первой мировой войны, уроженцы разных уездов Вологодской губернии. Кто-то из них погиб в бою, кто-то был участником революционных событий, кто-то ещё долгое время жил при советской власти.

Анисимов Павел Александрович (1886-1947), уроженец пос. Ньючим Усть-Сысольского уезда. Выпускник Казанской учительской семинарии. Участник первой мировой и гражданской войн. Собиратель и пропагандист музыкального фольклора.

Аткин Сергей Иосифович (1895-1985), уроженец с. Сторожевск Усть-Сысольского уезда. Полный Георгиевский кавалер. Участник гражданской войны. Комиссар 2-го стрелкового полка Латышской дивизии. С 1921 г. на хозяйственной работе. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Баженов Алексей Александрович (1870-1916), уроженец г. Вологды, деятель отечественного кораблестроения. С 1910 г. – полковник, с 1915 – генерал-майор. Награждён орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени.

Баринов Александр Иванович (1884-1960), уроженец с. Макарово Вологодской губернии. Штабс-капитан царской армии. С 1918 г. в РКК. С 1940 г. генерал-майор. награждён орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды и Красного полумесяца Бухарской НСР.

Белов Григорий Акинфович (1895-?), уроженец д. Вахонькино Вологодской губернии. На поле брани служил артиллеристом, бомбардиром-наводчиком на батарее. С 1917 г. – актёр провинциальных театров. Народный артист СССР. Лауреат Государственных премий 1949 и 1956 гг.

Белов Иван Панфилович (1893-1938, расстрелян, реабилитирован в 1955), уроженец д. Калинниково Череповецкого уезда. Призван на фронт по рекрутскому набору, дослужился до унтер-офицера. Участник гражданской войны на стороне советской власти. Командарм 1 ранга (1935). Репрессирован.

Бобылев Михаил Андреевич (1894-1915), уроженец г. Устюжны. Награждён орденом св. геборгия 4-й степени. Погиб в бою.

Богатырёв Михаил Николаевич (1896-?), уроженец г. Великого Устюга. На фронте с 1916 г. Командир роты 333-го Глазовского полка 94-й пехотной дивизии. Прапорщик. В 1918 г. в штабе войск Шенкурского района 18-й стрелковой дивизии. Затем на штабных должностях в РККА. Полковник (1938).

Бочкарёва Мария Леонидовна (Леонтьевна)¹ (1889-1920), уроженка д. Никольское Кирилловского уезда. В ноябре 1914 г. в штабе 25 резервного батальона в Томске добилась добровольного вступления в армию. С 1915 г. на фронте в составе 28 пехотного полка. Живая легенда полка по прозвищу «Яшка». Унтер-офицер. Командир взвода. Имела четыре степени Георгиевского креста и три медали. Единственная женщина – полный Георгиевский кавалер. В 1917 году – командир 1-го Петроградского женского батальона смерти. А. Ф. Керенским произведена в офицеры. Расстреляна большевиками в Томске.

Брагин Иван Петрович (1887-1978), уроженец д. Ивановской Верхо-Важского района. За проявленное мужество на позициях Первой мировой войны награждён Георгиевским крестом. Четырежды ране. Участник Великой Отечественной войны. Трижды ране. Награждён орденом Красной Звезды².

Быстров Фёдор Константинович (1890-1959), уроженец д. Володино Бабаевского района. Призван в армию в 1912 году. Служил в артиллерийском полку, затем во 2-й Финляндской артиллерийской стрелковой бригаде. Пулемётчик. Воевал на Карпатах. Награждён Гекоргиевскими медалями и крестами 3-й и 4-й степени. С 1918 года работал на железно-дорожном транспорте.

¹ Документы о деятельности М. Л. Бочкарёвой хранятся в Томском краеведческом музее и экспонировались на выставке 2014 года.

² Несколько человек по фамилии Брагин были призваны на фронт из Тотемского уезда.

Вантеев Степан Филиппович (1889-1948), уроженец д. Михайлово Череповецкого уезда. На фронтах войны фельдфебель. Награждён двумя Георгиевскими крестами и двумя Георгиевскими медалями «За храбрость», английской серебряной медалью «За выдающиеся боевые заслуги». Участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

Веселов Михаил Фёдорович (1888-1971), уроженец д. Горка бывшего Орельского (ныне Мережского) сельсовета Устюженского района. За боевые заслуги на фронтах войны награждён четырьмя Георгиевскими крестами и несколькими медалями. На его доме в Устюжне установлена мемориальная доска в честь полного Георгиевского кавалера.

Виноградов Василий Александрович (1896-1918), призван на фронт в 1916 году. В 1917 году служил на румынском фронте. С 1918 года на партийной работе. Один из организаторов Северо-Двинской военной флотилии, созданной для борьбы с английскими интервентами. Погиб в речном бою.

Воробьёв Сергей Ильич¹ (1895-1883), уроженец д. Претиха Ныне Усть-Кубенского района Вологодской области. Участник Брусиловского прорыва. Полный Георгиевский кавалер. В годы Гражданской войны командир отдельного артиллерийского дивизиона 44-й дивизии и. А. Щорса. В годы Великой Отечественной войны заместитель наркома Военно-Морского флота. Генерал-полковник (1944). С 1946 г. начальник тыла Военно-Морских Сил. Награждён орденами Суворова, Ленина и др.

Ворсин Николай Иванович (1890-1941), уроженец г. Сокола Вологодской области. Участник первой мировой войны и революционных событий в Петрограде. Военный комиссар Яренского уезда. С 1930 г. работник аппарата ВЦИК в Москве. Участник Великой Отечественной войны. Погиб на фронте.

Габов Алексей Афанасьевич (1883-1947), уроженец д. Троицк Усть-Сысольского уезда. Участник Первой мировой войны. 7 лет на действительной службе. Сказочник (Опонь Алексей).

Галицын Василий Александрович (1890-1971), уроженец д. Подолино Вологодского уезда. Служил в пехотном полку Александра Невского, расквартированного в Вологде, затем на фронте на территории и Австрии и Польши. Участник Брусиловского прорыва. За воинские подвиги награждён тремя Георгиевскими крестами и медалью «За храбрость». Дослужился до чина старшего унтер-офицера.

Ганин Алексей Алексеевич (1893-1925), уроженец д. Коншино Кадниковского уезда. Будучи фельдшером призван на службу в 1914 году в Николаевский госпиталь. Поэт. В 1924 г. арестован за антисоветскую пропаганду. Расстрелян у стены Бутырской тюрьмы. Реабилитирован посмертно в 1966 г.

Гичев Александр Павлович (1873-1918), уроженец с. Керчомья Усть-Сысольского уезда. В годы Первой мировой служил матросом на Балтийском флоте. С декабря 1917 на партийной работе, председатель Керчомского комитета деревенской бедноты. Убит кулаками.

Другов Павел Ильич² (1897-1966), уроженец д. Гора Колчакская Кирилловского уезда. Призван на фронт в 1916 году. Участник двух революций, Гражданской и Великой отечественной войн. Генерал-майор танковых войск.

Дудников Константин Михайлович (1883-?), уроженец д. Большая Маминская Великоустюгского уезда. До 1917 года служил матросом на Балтийском флоте. С 1921

¹ Его документы хранятся в Вологодском музее. Ф. 42. Оп. 3 и в экспозиции Усть-Кубенского школьного музея. См.: ППМВО. Ч. 5. С. 242, 244-245; ППМВО ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 165.

² ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 42. Оп. 3; КИАХМЗ. Л.ф. папка 28; См.: ППМВО. Ч. 5. С. 88, 96; ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 165

г. председатель Северодвинской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем в Великом Устюге.

Душенов Константин Иванович¹ (1895-1940), уроженец с. Ивановское Вологодской губернии. С 1915 года служил матросом на крейсере «Аврора». Участник штурма Зимнего дворца, начальник охраны ценностей Зимнего дворца и Эрмитажа. Военно-морской деятель. Первый командующий Северным флотом. Депутат Верховного Совета СССР. Приговорён к смертной казни за принадлежность к военно-офицерскому заговору и расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Елькин Иван Михайлович (1893-1936), уроженец Усть-Сысольска Вологодской губернии. В 1909-1914 годах работал моряком по найму. Участник Первой мировой войны. В советское время Усть-Сысольский уездный военный комиссар, с 1922 г. – военный комиссар Коми области.

Ефремов Павел Яковлевич (1884-?), уроженец д. Гуляево Андомского погоста (ныне Вытегорского района Вологодской области). Полный Георгиевский кавалер. Воевал в 18-м Северном драгунском полку, затем был разведчиком 101-го Пермского полка.

Жарков Иван Васильевич (1887-1935), уроженец д. Кишкино Вологодской губернии. Участник боёв в годы Первой мировой войны. В советское время работал в органах ВЧК, ОГПУ, НКВД. Погиб на стрельбище во время учебных стрельб.

Забоев Павел Васильевич (1890-после 1954), уроженец д. Пальцево Белозерского уезда. Призван в армию в 1911 г. принимал участие в боевых действиях Западного фронта в 1914-1917 гг. В советское время работал на руководящих должностях в Белозерском и Вашкинском районах. Персональный пенсионер союзного значения. Награждён орденом Трудового красного знамени и тремя медалями.

Зинин Андрей Николаевич (?-?), уроженец Вологодской губернии. В 1915-1917 гг. служил матросом-кочегаром на крейсере «Аврора». Участник штурма Зимнего дворца.

Зубов Михаил Владимирович (1893-1916), уроженец Вологодской губернии. Ушёл на фронт добровольцем. Служил командиром роты. Дважды ранен. Погиб в бою.

Иванов Михаил Иванович (1890-1971), уроженец д. Большой Дор Череповецкого уезда. Полный Георгиевский кавалер. Один из Георгиевских крестов вручил ему сам император Николай II за спасение жизни тяжело раненого офицера. В советское время трудился разнорабочим в Череповце.

Ильинов Павел Афанасьевич (1893-?), уроженец Вологодской губернии. В 1914 году призван на фронт, где героически сражался на поле брани.

Ильюшин Сергей Владимирович² (1894-1977), уроженец д. Дилялево Вологодской губернии. Призван на фронт в 1916 г. и служил авиамехаником. В советское время известный авиаконструктор, создавший серию самолётов знаменитых ИЛ-ов. Создатель школы самолётостроения. Депутат Верховного Совета СССР. Лауреат Государственных премий СССР (1941, 1942, 1943, 1946, 1947, 1950, 1952, 1971) и Ленинской премии (1960). Награждён семью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции и многими медалями. Генерал-полковник инженерно-технической службы. Дважды Герой Социалистического Труда (1941, 1957).

Казаданов Николай Платонович (1891-1955), уроженец д. Прислон Дмитриевской волости Череповецкого уезда. Воевал в составе 7-го Финляндского

¹ Документы К. И. Душенова хранятся в Вологодском и Сокольском музеях. См.: ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65. Документы личных фондов; О составе личного фонда см.: ППМВО. Ч. 5. С. 233 и Ч. 5. Вып. 2. С. 134-135.

² ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 67. ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 192. О нём см.: Осташенкова П. Конструктор легендарных Илов. М., 1970.

стрелкового полка. Полный Георгиевский кавалер. Один из Георгиевских крестов вручал раненому император Николай II во время посещения земской больницы в Двинске. Участник Гражданской войны. Командир полка в дивизии Н. А. Щорса, затем И. Э. Якира. В 1930-е годы главный инспектор государственных академических театров. Репрессирован. Находился в ссылке на Соловецких островах, затем в Норильске.

Карпов Николай Иванович (1891-1969), уроженец д. Ореховской (ныне Кулойского сельсовета Верховажского района Вологодской области). За боевые подвиги трижды был представлен к награждению Георгиевским крестом. Один из Георгиевских крестов получил за пленение вражеского офицера.

Козлов Михаил Фёдорович¹ (?-?), уроженец междуреченского уезда Вологодской губернии. Призван в армию на Балтийский флот в 1913 году. В 1914 году служил на крейсере «Аврора». Участник штурма Зимнего дворца. В годы Гражданской войны воевал против Юденича и интервентов на Северо-Западе.

Козлов Семён Иванович (1894-1962), уроженец д. Туескерос Усть-Сысольского уезда. Участник первой мировой и Гражданской войн. В советское время занимал должности на партийной и хозяйственной работе и в органах НКВД. Награждён орденом Красного знамени (1924).

Конаков Григорий Ефимович² (1893-1976), уроженец д. Парчет Зеленецкой волости Усть-Сысольского уезда. В боях Первой мировой войны получил тяжёлое ранение. Доброволец Красной Армии. Принимал участие в освобождении Архангельска от английских интервентов. Участник Великой Отечественной войны. После войны – председатель колхоза в Зеленецком сельсовете. Награждён орденом Красного Знамени (1919).

Конев Иван Степанович³ (1897-1973), уроженец д. Лодейно Щеткинской волости Никольского уезда. Призван на фронт в 1916 г. Служил унтер-офицером на Западном фронте. Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны командующий армией, войсками различных фронтов. В 1955-1960 гг. – главнокомандующий ОВРС государств-участников Варшавского договора. Награждён высшим военным орденом «Победа», семью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1 степени, орденом Красной Звезды, 27-ю орденами иностранных государств. Служил в 175-м запасном батальоне под Новгородом, затем в запасном 1-м пулемётном полку под Ораниенбаумом. В 1916 г. переведён в 7-полк Финляндский полк второй Финляндской дивизии. Принимал участие в Брусиловском прорыве. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени. В советское время работал в школе учителем. Награждён орденом Ленина.

Крюков Василий Павлович (1893-1938), уроженец д. Полюдино (ныне Бабушкинского района Вологодской области). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В советское время на военно-хозяйственной и финансовой работе в РККА. В 1937-1938 гг. – начальник 12 отдела разведуправления штаба РККА. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Кубышкин Иван Васильевич⁴ (1886-после 1947), уроженец д. Лукинки (ныне Кирилловского района Вологодской области). С 1906 г. служил стрелком в пехотно-рекрутском полку, с 1909 г. – стрелком Псковского 93-го пехотного полка. В одном из

¹ ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65. ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 138.

² См. Северный фронт (1918-1920). Документы. М., 1961.

³ ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 41; ППМВО. Ч. 5. С. 106, 225 (Никольский музей); ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 173, 177. О нём см.: Португальский Р. М. Маршал И. С. Конев. М., 1985.

⁴ ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 42. Оп. 2.; ППМВО. Ч. 5. 78, 97 (КИАХМЗ); ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 162.

боёв на фронте в 1915 г. попал в плен и находился в Германии до 1918 г. В советское время на комсомольской и партийной работе в Кириллове.

Кузнецов Николай Андреевич¹ (1893-1975), уроженец д. Антоново Вологодского уезда. Призван в армию и принимал участие в боях на фронтах Первой мировой войны. В советское время на хозяйственной работе, в т.ч. на Вологодском мясокомбинате. Персональный пенсионер республиканского значения.

Кузнецов Филипп Алексеевич (?-1937), уроженец д. Александровка Череповецкого уезда. В годы Первой мировой войны служил матросом–кочегаром на крейсере пограничной стражи Балтийского флота «Абрек». В 1916 г. награждён Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени и Георгиевским крестом за ликвидацию пожара на крейсере. Участник штурма Зимнего дворца. В советское время работал в колхозе. В 1937 г. арестован и расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Куликов Михаил Леонидович (1895-1983), уроженец Вологды. Принимал участие в боях на фронтах Первой мировой войны. Спортсмен, призёр многих соревнований по классической борьбе, воспитатель молодёжи.

Кутепов Александр Павлович (1882-1930), уроженец Череповца. Участник русско-японской войны. Первую мировую войну начал командиром роты в Преображенском полку. В 1916 г. получил чин полковника и назначен командиром 2-го батальона. За умелые боевые действия награждён многими орденами, в т.ч. орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1917 г. командир гвардии Преображенского полка. В годы Гражданской войны командир корпуса в армии Деникина, затем корпуса и 1-й армии в армии Врангеля. Генерал от инфантерии (1920). Активный противник в борьбе за свержение советской власти. В 1920-е годы в эмиграции. Председатель Русского общевоинского союза (1928). В 1930 г. в Париже был похищен агентами КГБ² и погиб на пути в Новороссийск. На русском кладбище Сен-Женевьев де Буа в Париже воздвигнут памятник на его символической могиле.

Лигименский (Шалагин) Николай Григорьевич (1897- после 1943), уроженец Вологодской губернии. Участник боёв на фронтах Первой мировой войны. Доброволец Красной Армии. В советское время сотрудник правоохранительных органов. Участник Великой Отечественной войны, сражался на Ленинградском фронте, инвалид по ранению (1943). Награждён орденами Красной Звезды, Великой Отечественной войны 3-й степени, и многими медалями. Персональный пенсионер республиканского значения.

Левичев Василий Николаевич³ (1891-1937), уроженец д. Починов Кадниковского уезда. До войны работал учителем в с. Устье. На фронт призван в 1914 г. Служил в чине штабс-капитана. В 1917 году член дивизионного комитета, выборный командир 16-го особого пехотного полка. С 1919 года в Красной Армии, служил в штабе РККА. Первый губернский военный комиссар. Обвинён в участии в антисоветском троцкистском заговоре и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Ломакин Валериан Степанович (1894-после 1916), уроженец д. Плосково Кадниковского уезда. Мобилизован на фронт в 1915 году. В 1916 году обучался во Владимирском военном училище в Петербурге.

Маегов Афанасий Андреевич⁴ (1893-1942), уроженец Усть-Сысольска Вологодской губернии. С 1914 г. на службе в армии. В 1915 г. обучался в Тифлисской школе прапорщиков. С 1918 г. в Красной Армии. Командир Вашко-Мезенского полка, уездный военком, председатель ревкома. Закончил Институт красной профессуры.

¹ ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65; ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 141.

² Это были агенты не КГБ, а НКВД,

³ ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65; ППМВО. Ч. 5. С. 242, 246; ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 142. О нём см.: Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.

⁴ См.: Мартынов В. И., Рочев Н. Н. Сын коми народа // Войвыв кодзув. 1983. № 7.

Преподавал в Военной академии им. М. В. Фрунзе. Автор стихотворений, поэм, очерков. Репрессирован. Скончался в лагунке Ветлосян в Коми АССР. Реабилитирован в 1956 г.

Михайлов Александр Игнатьевич (1896-1938), уроженец с. Богородск Усть-Сысольского уезда. Призван в армию в 1915 году. Служил в пехоте. В 1917 г. при Временном правительстве приговорён к 12 годам каторги за участие в восстании солдат. Бежал. Находясь на нелегальном положении, разъяснял солдатам идеи социализма. В 1917-1918 гг. председатель солдатского полкового комитета. В 1921 г. назначен первым наркомом внутренних дел Коми автономной области. В 1935 году арестован и обвинён в участии в антисоветском троцкистском заговоре. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Морохин Софрон Егорович (1895-1942), уроженец с. нижний Воя Усть-Сысольского уезда. Воевал на фронтах первой мировой войны. С 1918 г. в Красной Армии. Участник Великой отечественной войны. Командир батальона на Ленинградском фронте. Смертельно ранен и умер в госпитале в Череповце. Награждён именованным боевым оружием (1922), орденом Красного Знамени (1924).

Никишов Иван Фёдорович¹ (1894-1958), уроженец с. Варкино Вологодской губернии. В 1915 году призван на фронт. Служил фельдфебелем. В 1917 г. избран членом полкового ревкома. С 1918 г. в Красной Армии. Командир батальона, помощник командира полка. С 1923 г. командир полка. Служил в погранвойсках, затем в НКВД.

Никонов Александр Матвеевич² (1893-1956?), уроженец д. Леликово Вытегорского уезда. Окончил школу прапорщиков в Петергофе. На фронтах войны командир роты 55-й пехотной дивизии. Поручик. В 1917 г. избран председателем полкового комитета и членом ВРК дивизии. С 1918 г. в Красной Армии. Участник Гражданской войны. Служил в штабах РККА. В 1937 г. репрессирован. В 1956 г. реабилитирован.

Обичкин Евгений Дмитриевич (1892- после 1937), уроженец д. Сеницыно Вологодского уезда. Полный Георгиевский кавалер. Впервые награждён за уничтожение охраны в одиночку и взрыв моста через р. Неман. Подпрапорщик. По окончании Рыбинской школы прапорщиков получил офицерский чин и служил в этой школе. Награждён орденом Св. Владимира с мечами. В годы Гражданской войны воевал за советскую власть. Награждён именной пашкой, дарственными часами и портсигаром. Арестован в 1937 г. как бывший царский офицер. Осуждён на 10 лет. Погиб в трудлагере г. Надеждинска (ныне г. Серов) от голода. Реабилитирован посмертно.

Осталов Дмитрий Артемьевич³ (1887-1919), уроженец д. Кривонаволоцкое Яренского уезда. Участник первой мировой и Гражданской войн. В 1917 г. за антивоенную пропаганду в армии при временном правительстве приговорён к смертной казни, заменённой 25 годами каторги. Бежал. Участвовал в боях и погиб за советскую власть.

Офицеров Викентий Иванович (1890-1975), уроженец д. Лендобово Боровецкой волости Вологодского уезда. По призыву на фронт в 1916-1917 гг. служил телефонистом команды связи 87-го Нейшлотского полка. Прошёл с боями от Владимирско-Волынской и Виленской губерний до Бессрабии. В 1917 г. присягал Временному правительству. В ходе войны контужен и ранен в ногу. В 1930- гг. работал председателем колхоза им. XVII партсъезда в Боровецком сельсовете.

¹ См.: Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.

² Автор работ: Современный Китай: краткий обзор страны и её вооружённых сил к 1-му августа 1922 г. М., 1922; Подготовка войны против СССР. М.; Л., 1929 (под псевдонимом С. Дашинский).

³ См.: Борцы за советскую власть. Сыктывкар, 1988.

Панюков Степан Иванович (1890-?), уроженец с. Нёбдино Усть-Сысольского уезда. Воевал на фронтах Первой мировой войны. В 1918-1919 гг. делегат 3 и 4 Усть-Сысольских уездных съездов Советов.

Патрунов Пётр Николаевич (1894-?), уроженец Вологды. В 1915 г. призван на фронт. Служил во флотском экипаже на транспорте «Русь», затем матросом на крейсере «Аврора», перешедшего на сторону большевиков. Возглавлял делегацию крейсера «Аврора», встречавшую В. И. Ленина на Финляндском вокзале 03.04.1917г.

Петин Николай Николаевич¹ (1876-1937), уроженец Вологды. Выпускник Нижегородского кадетского корпуса, затем Николаевского инженерного училища. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Исполнял должности командира полка, начальника штаба дивизии и корпуса. В 1917 г. – генерал-квартирмейстер Юго-Западного фронта. С 1918 г. в Красной Армии. Во время Гражданской войны был начальником 6-й армии и фронтов (Западного, Южного и Юго-Западного). Видный советский военачальник. Член Военного Совета при наркомате обороны СССР, начальник Военно-инженерного управления РККА. Награждён орденами Красного Знамени и Ленина. Арестован по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Плишин Александр Кириллович² (1895-?), уроженец в с. Пороги Вытегорского уезда. На фронтах Первой мировой войны служил телефонистом. В годы Великой отечественной войны служил в 23-й дивизии НКВД.

Праунин Алексей Николаевич (1891-1972), уроженец д. Ведерково (ныне Грязовецкого района Вологодской области). По призыву в армию окончил высшую школу прапорщиков и в 1915 году направлен на Западный фронт. В 1917 году демобилизован. В советское время работал в органах милиции и преподавателем военного дела в техникумах и школах г. Вологды.

Робинзон-Крузо Николай Николаевич (1887-1975), уроженец Череповца. Известный певец. Заслуженный работник культуры РСФСР. О нём известно, что в армии служил с 1909 по 1920 г. Был ли он на фронте, можно только предположить.

Ропаков Иван Васильевич (1892-?), уроженец д. Сельцо Череповецкого уезда. Участник боевых действий в Прибалтике. Разведчик. В 1915 году награждён Георгиевским крестом 4-й степени за освобождение из окружения 60 русских солдат. Георгиевским крестом 3-й степени награждён за удачную разведку в немецком тылу в районе Риги. В советское время на хозяйственной работе. Первый председатель колхоза «Красное сельцо». Награждён орденом Трудового Красного Знамени. Долгожитель, прожил более 100 лет.

Рупаков Василий Григорьевич (1888-1937), уроженец с. Нелазское Череповецкого уезда. В годы Первой мировой войны служил в дивизионе конных разведчиков. Полный Георгиевский кавалер, награждён четырьмя Георгиевскими крестами. Участник Гражданской войны в борьбе за советскую власть. Трудился на руководящей работе в лесной промышленности Вологодской области. Арестован по доносу и, находясь в тюрьме, заболел туберкулёзом. После освобождения скончался.

Селиванов Дмитрий Ильич (1887- не ранее 1939), уроженец д. Разгорт Яренского уезда. Сражался на полях Первой мировой и Гражданской войн. Первый председатель Коми облревкома и облисполкома. В 1933-1938 гг. занимал должность инструктора президиума ВЦИК. Репрессирован. Умер в заключении. Реабилитирован в 1957 г.

Сивков Иван Фёдорович (1890-1967), уроженец д. Чушевицы Покровской волости Вельского уезда. На военную службу призван в 1910 г. Полный Георгиевский кавалер. За мужество и отвагу на фронтах войны награждён четырьмя Георгиевскими

¹ ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65;КИАХМ. Папки 68, 204; ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 151. О нём см.: Сбойчакова М. Его подвиг. Архангельск, 1979.

² Его личные документы и воспоминания хранятся в Вытегорском музее. См. ППМВО. Ч. 5. С. 59, 72.

крестами и тремя медалями «За храбрость». Дослужился до звания поручика. В годы Гражданской войны воевал на стороне советской власти. Работал председателем колхоза «Новая деревня». В годы Великой Отечественной войны служил в аппарате Верховажского райвоенкомата.

Соколов Александр Васильевич (1888-?), уроженец с. Никольское (ныне Грязовецкого района Вологодской области). На фронтах Первой мировой войны проявил мужество и отвагу. Полный Георгиевский кавалер. В годы Гражданской войны воевал в составе 1-й конной армии С. М. Будённого. Во время Великой Отечественной войны служил вольнонаёмным на санитарном поезде.

Соколов Лука Романович (1888-1972), уроженец д. Варлыгино Перской волости Устюженского уезда Новгородской губернии (ныне Устюженского района Вологодской области). Призван на службу в армии в 1911 г. в 1916 г. служил в составе 8-й армии Юго-Западного фронта. Полный Георгиевский кавалер. За храбрость, проявленную в боях в ходе Брусиловского прорыва в Галиции награждён Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степени. Дважды ранен. После излечения вернулся на фронт, где за боевые действия был награждён ещё двумя Георгиевскими крестами и медалью «За храбрость». Сражался в рядах Красной Армии против Юденича. Контужен. Вернулся в д. Варлыгино и жил там мирной жизнью в

Сорвачёв Василий Иванович (1884-1942), уроженец с. Тентюково Усть-Сысольского уезда. Участник первой мировой войны и организатор советской власти в Коми крае и Северо-Двинской губернии. Избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. Участник Великой Отечественной войны.

Степанов Василий Александрович (1893-?), уроженец д. Демшино (ныне Бабаевского района Вологодской области). Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Делегат Первого Всесоюзного съезда колхозников в Ленинграде (1933).

Суслов Григорий Григорьевич (1886-1938), уроженец с. Куракино Кирилловского уезда. Служил в Кронштадтской крепостной артиллерии в 1907-1910 годах. С началом Первой мировой войны мобилизован и направлен в крепость Батум. С 1919 г. в Красной Армии. С 1922 г. прокурор в Военном трибунале Забайкальского военного округа. В 1937 г. арестован по обвинению в антисоветском заговоре и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Тимушев Андрей Антонович (1897-1972), уроженец с. Усть-Нем Усть-Сысольского уезда. Участник первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Полный кавалер ордена Славы.

Томов Иван Алексеевич (1895-1968), уроженец с. Иб Усть-Сысольского уезда. В 1915 году призван на фронт. Служил в пехоте и музыкальной команде. В 1918 г. призван в Красную Армию. Участник Гражданской войны. В советское время работал в банковских учреждениях и на руководящих должностях в Коми автономной области, представителей которой был в составе президиума ВЦИК. В 1950-1956 гг. главный контролёр-ревизор Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР по Коми АССР. Награждён орденами «Знак Почёта» и Красной Звезды.

Тугов Дмитрий Петрович¹ (1893- после 1957), уроженец пос. Смердомский. В 1914 г. призван в армию. Служил в Ревеле. Доброволец Красной Армии. В советское время работал на руководящих должностях Чагодощенского и Смердомского завода стеклозаводов.

Фалин Александр Владимирович (1894-1978), уроженец Великого Устюга. В 1916 году призван рядовым на Юго-Западный фронт. Служил младшим ординатором, затем полковым врачом 52-й пехотной дивизии. Призывался в Красную

¹ ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 67. ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 232.

Армию, служил врачом на Северном фронте. Участник Великой Отечественной войны. Командовал ротой медицинского усиления 54-й армии, руководил госпиталями. Награждён орденами Красной Звезды и «Знак почёта».

Фалин Николай Владимирович¹ (1880-?), уроженец Великого Устюга. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Санитарный врач. Врач Вологодской областной больницы. Автор работ по истории здравоохранения. Почётный гражданин Вологды.

Федотов Иван Иванович (1855- после 1917), уроженец Вологодской губернии. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Офицер. В Первую мировую войну вступил в должности начальника 11-й пехотной дивизии. За бои в августе 1914 г. награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. С 1915 г. командир 32-го армейского корпуса. Принимал участие в наступлении Юго-Западного фронта в 1916 г. в составе 8-й армии и взял г. Дубно. За успешную операцию в ходе Брусиловского прорыва ему было присвоено звание генерала от инфантерии. В 1917 г. принял командование 11-й армией, затем переведен в резерв чинов при штабе Киевского военного округа.

Фотиев Николай Павлович (1894-1952), уроженец д. Половники Яренского уезда. Принимал участие в сражениях первой мировой войны в чине младшего унтер-офицера в составе 1-го Кавказского стрелкового полка. Доброволец Красной Армии. В советское время работал в органах прокуратуры, с 1941 г. прокурор Коми АССР, госсоветник юстиции 3-го класса.

Харчевников Георгий Васильевич (1890-1924), уроженец д. Дебрец (ныне Череповецкого района Вологодской области). В годы первой мировой войны служил прапорщиком. В 1919 г. назначен редактором газеты 2-й Конной Армии. Умер в Ялте.

Цыпин Фёдор Васильевич (1894-?), уроженец д. Хмелина Череповецкого уезда. Призван в армию в 1912 году. Служил в составе 22-го Финляндского стрелкового полка. В 1915 г. младший унтер-офицер, затем подпрапорщик. Полный Георгиевский кавалер. Награждён четырьмя Георгиевскими крестами и двумя Георгиевскими медалями «За храбрость». В советское время работал в колхозе.

Чучин Иван Григорьевич² (1896-1986), уроженец д. Займище Кирилловского уезда. Призван в действующую армию в 1915 году. Окончил авиационную школу. Один из первых русских военных лётчиков. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Шабалин Ефим Арсентьевич (1896-?), уроженец д. Устье (ныне Вологодской области). Мобилизован в действующую армию в 1915 году. Воевал на разных фронтах. С 1918 года в Красной Армии сражался на Южном фронте. Участник Великой Отечественной войны.

Шорин Пётр Сергеевич (1866-1940), уроженец Вологды. Генерал-майор, командир бригады Финляндской стрелковой дивизии, начальник 113-й пехотной дивизии. С 1919 г. сражался на Северном фронте против советской власти. Эмигрант, умер во Франции.

Щипин Николай Дмитриевич (1885-1927), уроженец д. Нижне-Давыдовской Черевковской волости Сольвычегодского уезда. Служил вольноопределяющимся в одной из сапёрных частей Петербургского гарнизона. Прапорщик. В 1916-1917 гг. воевал на Турецком фронте. В мирное время работал бухгалтером в Воронеже и Тамбове.

Юрьев Михаил Сергеевич (1893- после 1962), уроженец Вологды. В годы Первой мировой войны служил в технических войсках царской армии, затем в

¹ ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 73. ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 107, 114.

² ВГИАХМЗ. Ф. 65; КИАХМ. ФПИ, папка б/н; ППМВО. Ч. 5. С. 79, 95-95 (ТКМ); ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 158. О нём см.: Немчинова З. Служение великому делу. Сев.-Зап. кн. изд-во, 1974; Ветеран партии, трёх войн и труда И. Г. Чучин: Буклет. Вологда, 1981.

Красной Армии до 1956 г. Инженер-полковник. Доктор технических наук. Награждён орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени.

Яшкичев Иван Маркович (1884-1950), уроженец д. Карманица Нелазской волости Череповецкого уезда. В 1914 году призван в действующую армию и направлен на Балтийский флот. Прапорщик запаса флота по механической части. В 1915 г. назначен в бригаду подводных лодок. Плавал судовым механиком на транспорте «Оланд», который был плавбазой для подводных лодок. В 1916 г. переведён на службу связи и назначен дежурным офицером на центральную станцию Западного региона. В советское время работал в области здравоохранения. В 1938 г. арестован по делу эмигрантского Русского общевойскового союза. Отбывал 5-летнюю ссылку в Казахстане. Освобождён в 1943 г. Реабилитирован в 1957 г.

Далее приводится список участников Первой мировой войны по Тотемскому уезду по состоянию на 2018 год. Выявление фронтовиков продолжается. Список подготовила заместитель директора музея по научной работе Н. И. Коренева.

Н. И. Коренева

Тотмичи – участники Первой мировой войны

Их было много из Тотемского уезда. Тысячи крестьян, горожан проходили через Тотьму на фронт. Из Тотьмы они отправлялись далее либо на пароходах до Вологды, либо на подводах до ближайших сборных пунктов. Призванных в действующую армию сопровождали до Тотьмы родственники, в основном женщины. В Тотьме служили молебны за победу. Возвращались поодиночке, тихо, в основном раненые.

Ниже мы приводим имена участников войны в алфавитном порядке со сведениями и фотографиями, которые удалось выявить в ходе изучения темы

Авксентьевский Константин Алексеевич (18.09. 1890 – 1941)

Уроженец села Старый Кунож Фетининской волости Тотемского уезда. В 1914 году призван в армию рядовым. С 1916 года подпоручик, начальник пулемётной роты 2-го запасного полка в Финляндии, начальник фронтовых офицерских пулемётных курсов, начальник конной учебной пулемётной команды унтер-офицеров. С 1917 года на советской и партийной работе. В 1918-1919 гг. военный комиссар Вологодской губернии. Участник гражданской войны, командарм. С 1931 г. полпред СССР в Германии. Награждён двумя орденами Боевого Красного Знамени и орденом Красного знамени Хорезмской НСР.

Источник: ВГИАХМЗ (Ф. 65. № 11100), ТКМ (папка 46) и ВУКМ (экспозиция). См. также: ППМВО. Ч. 5. С. 35, 128; ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 125; Рождённые Вологодчиной. Энциклопедический словарь биографий / Сост. М.В. Суров. Вологда, 2005. С.6.

Акинтьев Яков Ефимович

Уроженец Тотемского уезда. Участник боевых действий. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Аксенов Александр Артемьевич

Уроженец Трофимовской волости Тотемского уезда. Гренадер. Пропал без вести 18 августа 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 5. С. 136.

Алферьев Михаил Алексеевич (26.10.1893-?)

Уроженец деревни Лиственница Никольской волости Тотемского уезда. Мобилизован в 1914 году. В феврале 1915 года был ранен. Домой вернулся в 1917 году. Участник трёх войн.

Источник: сведения предоставлены В. Л. Скорюковой (Тотемский район, с. Успенье)

Андреев Александр Анисимович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Андреев Григорий Иванович

Уроженец Тотемского уезда Вологодской губернии. Участник русско-японской войны. Стрелок 5-й роты 19-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Награжден Знаком отличия за № 136151 «за отличия в боях в феврале месяце 1905 г.».

Источник: ГАВО. Ф. 388. Оп. 8. Д. 688. Л.35 об.-36; Знак отличия Военного ордена Святого Георгия: списки пожалованным в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. / Сост. И. Маркин, Д. Бутрым. М., 2006. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда)

Андреев Иван Прохорович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Анриановский Аким Васильевич

Уроженец Тотемского уезда. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Аникиев Александр Петрович (1890 - ?)

Уроженец деревни Бобровица Мосеевской волости Тотемского уезда. В годы Великой Отечественной войны возглавлял колхоз им. Сталина Мосеевского сельсовета

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево)

Аникиев Иван

Уроженец деревни Анкундиновской Мосеевской волости Тотемского уезда.

Источник: сведения предоставлены А. А. Осовской (г. Тотьма)

Аникиев Василий Петрович (1888-1973)

Уроженец деревни Бобровица Мосеевской волости Тотемского уезда.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, деревня Мосеево)

Аносов Иван Александрович

Уроженец Шуйской волости Тотемского уезда. Гренадер. Пропал без вести в ноябре 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 11. С.303.

Армеев Лавр Афанасеевич

Уроженец Тотемского уезда. Ефрейтор. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Армеев Никандр Дмитриевич (?-1915)

Уроженец деревни Козьминское Заборской волости Тотемского уезда. Канонир 23-й Артиллерийской бригады. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени за № 176945. Убит в бою в 1915 году. Крест вручен отцу героя, Дмитрию Григорьевичу.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5714. Л. 127. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда)

Бабкин Павел (? - 1915)

Уроженец Тотемского уезда. Стрелок 9-го Ирбитского стрелкового полка. Награжден Георгиевской медалью 4-й степени за № 416574. Убит в бою в 1916 году.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 208. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г.Вологда)

Баженов Александр Михайлович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Баландин Василий Александрович (01.08.1896-1936)

Родился в крестьянской семье. Окончил приходскую школу и вологодскую мужскую гимназию. В октябре 1916 года был призван на военную службу и

отправлен в 4-ю Киевскую школу прапорщиков. По окончании школы был назначен в 3-й пехотный запасной полк Петроградского округа. После февральской революции в 1917 году его направляют в Петроград и присваивают первое офицерское звание. 20-летний офицер участвует в революционных событиях. Как большевистский агитатор, он попадает в тюрьму, где знакомится с будущим главковерхом Крыленко. Когда В. И. Ленину потребовался надёжный дипкурьер, Крыленко предложил своего адъютанта Василия Баландина для доставки Германскому правительству ответа на условия Брестского мира. Перед отъездом Василий Баландин побывал у Ленина, который, вручая ему пакет, рассказал о цели поездки и добавил: «В этом пакете судьба революции и республики». Утром под охраной небольшого отряда матросов Баландин уже ехал в специальном поезде на Лугу, затем в розвальнях до Пскова. Немецкий офицер, узнав о цели приезда, предоставил автомобиль, на котором вместе с переводчиком Василий добрался до г. Двинска, где располагался штаб одной из немецких армий. Пакет принял командующий армией. На следующий день Баландин и Нахимсон, его переводчик, получив ответ Германского правительства, выехали в Петроград. Таким образом, В.Баландин выполнил поручение Советского правительства по доставке документов и заключению Брест-Литовского мира.

Источник: Фонд ТМО. Архивное дело Баландина В. А.; ППМВО. Ч. 5. С. 129.

Баландин Василий Степанович (1891 - ?)

Уроженец деревни Степановской Мосеевской волости Тотемского уезда.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево)

Басин Алексей Федорович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Басин Федор Федорович

Уроженец Калининской волости Тотемского уезда. Гренадер. Ранен 7 ноября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. №10. С. 281.

Белоглазов Ефрем Михайлович (1896 - ?)

Уроженец деревни Запольная Пятовской волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой и Гражданской войн.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Белозеров Николай Алексеевич

Уроженец Тотемского уезда. Ротный. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С.453.

Белюсов Николай Феодосьевич (1893-13.10.1918). Уроженец деревни Селянина Гора Пятовской волости Тотемского уезда. В октябре 1914 года был призван в армию в один из гвардейских полков. В 1915 году отправлен на фронт. 20 июля 1916 года был ранен под г. Ковелем, находился на лечении в г. Ярославле. В декабре 1917 года вернулся в Тотьму. Один из активных организаторов Советской власти в Тотьме. Участник Гражданской войны, командир первого отряда Красной армии. Погиб на Северном фронте.

Источник: Фонд ТМО. Архивное дело Баландина Н. Ф.

Белюсов Пётр Федорович (1896-1970)

Уроженец деревни Федоровской Нижнепеченгской волости Тотемского уезда. Полковник. Участник Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн и войны с Японией. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 421790 и несколькими орденами и медалями. Умер в деревне Коченьга Тотемского района, там и похоронен.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО. В фонде музея хранится Георгиевский крест Белюсова П.Ф. за № 421790.

Белый Иван Андреевич (?-29.11.1915)

Уроженец Заячерицкой волости Тотемского уезда. Убит 29 ноября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Беляев Лев Васильевич (1888 – 1944)

Уроженец деревни Дмитриево Леденгской волости. Участник Первой мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Борисовский Иван Арсентьевич

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО. НА 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником ТУС Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

Ботов Николай Иванович (1896-?),

Уроженец города Вологды, участник военных действий 1915-1916 гг. Демобилизован по ранению. В Вологде имел кожевенную мастерскую. Отправлял на фронт обувь, зерно, муку.

Источник: сведения предоставлены Т. В. Шамаховой (Тотемский район, пос. Советский)

Брагин Александр Акимович (1896-?)

Уроженец деревни Бобровица Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Брагин Александр Иванович

Уроженец деревни Дягилево Мосеевской волости Тотемского уезда. В 1915 году был мобилизован в царскую армию и отправлен на фронт. Был зачислен в полковую разведку. Воевал в Карпатах. Десятки раз ходил в разведку и доставлял языка. В начале 1916 года был награжден медалью за храбрость, а летом этого же года удостоен орденом Георгиевского креста 4 степени за пленение целой роты австрийцев. Осенью 1916 года Александр Иванович был тяжело ранен и эвакуирован в тыл. После лечения в госпитале получил отпуск и приехал на свою малую родину. Участник гражданской войны. Похоронен в Мосеевском сельсовете.

Источник: Фонд ТМО. Архивное дело Брагина Г. А. Сведения предоставлены Миняевой Н.Г. (г.Санкт-Петербург)

Брагин Иван Алексеевич (1893-?)

Уроженец деревни Кондратьевской Мосеевской волости Тотемского уезда.

Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Брагин Иван Иванович

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда.

Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Брагин Павел Иванович

Уроженец деревни Кондратьевской Мосеевской волости Тотемского уезда.

Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Брагин Павел Федорович (1894-?)

Уроженец деревни Бобровица Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны. Был ранен. Вернулся с войны по ранению.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Брагин Александр Симонович

Уроженец Великоустюгского уезда. Закончил школу прапорщиков в Ростове. Погиб в бою.

Источник: сведения предоставлены Т. П. Федотовской (Тотемский район)

Брагин Прокопий Симонович

Уроженец Великоустюгского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Т. П. Федотовской (Тотемский район)

Булычев Николай Павлович

Уроженец Калининской волости Тотемского уезда. Младший унтер-офицер.
Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.454

Бурцев Иван Андреевич (1895 - ?)

Уроженец Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Бызов Евлампий Иванович (1880- ?)

Уроженец Шуйской волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны. Рядовой 268 Пошехонского полка. В годы войны был ранен.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Ванин Иван Глебович (1898 - ?)

Уроженец деревни Степановская Мосеевской волости Тотемского уезда.
Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево)

Вейтеславов Степан

Уроженец Шевденицкой волости Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 16-18 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 5. С. 136.

Вертешин Иван Никандрович (? – 1937)

Уроженец деревни Ужемино Тотемского уезда. Участник русско-японской войны. Был ранен. По сведениям родственников, награждён Знаком отличия 4-й степени. Вернулся на родину. В 1911-1919 гг. был монахом Спасо-Суморина монастыря. Арестован в 1927 году за антисоветскую деятельность. Сослан в деревню Березники Тотемского уезда. В 1937 году арестован и расстрелян.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.13.

Вицын Александр Андреевич

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Вишняков Григорий Иванович (1891-1947)

Уроженец деревни Конюховская Калининской волости Тотемского уезда. Воевал в Карпатах. Попал в плен. Семь лет был в плену. После плена вернулся в родную деревню. Работал в колхозе имени Фрунзе.

Источник: сведения предоставлены Т. Г. Ерыкаловой (Тотемский район, дер. Вишняково)

Вишняков Иван Васильевич

Уроженец деревни Конюховская Калининской волости Тотемского уезда.
Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Т. Г. Ерыкаловой (Тотемский район, дер. Вишняково)

Вишняков Михаил Николаевич

Уроженец деревни Конюховская Калининской волости Тотемского уезда. Погиб в Первую мировую войну.

Источник: сведения предоставлены О. М. Корешковой (Тотемский район, дер. Погорелово)

Вишняков Семен Николаевич

Уроженец деревни Конюховская Калининской волости Тотемского уезда.
Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены О. М. Корешковой (Тотемский район, дер. Погорелово)

Вишняков Феодосий Дмитриевич

Уроженец деревни Конюховская Калининской волости Тотемского уезда

Источник: сведения предоставлены Т. Г. Ерыкаловой (Тотемский район, дер. Вишняково)

Власов Арсентий

Уроженец деревни Зубариха Юркинской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. По сведениям родных награжден двумя Георгиевскими крестами.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.13.

Власов Василий

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Убит 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Власов Всеволод Михайлович

Уроженец Тотемского уезда. Участник русско-японской войны. Матрос 2-й статьи крейсера I ранга «Паллада» 6-го флотского экипажа. Награжден Знаком отличия за № 178295 «За отличие, оказанное во время военных действий с Японией, а именно 19 декабря 1904 г. при защите крепости Порт-Артур».

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.13.

Власов Дмитрий Флегонтович

Уроженец Заборской волости Тотемского уезда. Старший унтер-офицер. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Власов Павел Иванович

Уроженец д. Чистинское Шебенгского общества Шевденицкой волости Тотемского уезда. Рядовой 449-го пехотного Харьковского полка. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 784875. Награждён от имени Её Императорского Величества Государыни Императрицы. 22 сентября 1916 г. во время боя в Лысанском лесу, что на высоте 399, русские бойцы первыми прорвались через проволочное ограждение и выбили из 1-й линии окопов противника, примером личной храбрости увлекли товарищей за собой.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.14.

Власов Павел Михайлович

Уроженец Миньковской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Волокитин Алексей Васильевич

Уроженец Устьпеченгской волости Тотемского уезда. Ефрейтор. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.454

Воропанов Александр Николаевич

Уроженец Вожбальской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Выдрин Пантелеймон Иванович

Уроженец деревни Выдрино Пятовской волости Тотемского уезда.

Источник: ГАВО. Ф. 685. Оп. 1. Д. 2100. Л. 9.

Гладковский Александр Андреевич

Уроженец деревни Холкин Конец Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Гладковский Василий Константинович (1892-?)

Уроженец деревни Мосеево Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. В годы Великой Отечественной войны возглавлял колхоз Мосеево.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Гладковский Иван Михайлович

Уроженец деревни Мосеево Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево)

Горбунов Николай (? – 1916)

Уроженец Тотемского уезда. Фельдшер 93-го пехотного Иркутского полка. Награждён Георгиевским крестом 3-й степени за № 85236. Погиб в бою в 1916 году.
Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 277. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Гостев Фёдор Андрианович (1897-1961)

Уроженец деревни Епифановской Шевденицкой волости Тотемского уезда. В 1916 году мобилизован на фронт. Служил рядовым в 7-м гусарском кавалерийском полку, затем в 7-й кавалерийской дивизии на Румынском фронте. Доброволец Красной гвардии. Воевал на Восточном фронте, затем в Белоруссии, на Украине и в Крыму. Военком 1-го эскадрона 20-го кавалерийского полка. В годы Великой Отечественной войны служил в Архангельском военном округе.

Источник: ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65; См.: ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 133.

Гребенщиков Василий Пименович (1886-1972)

Уроженец деревни Андреевка Маркушевской волости Тотемского уезда. Артиллерийский унтер-офицер крейсера «Адмирал Макаров» Балтийского флота. Принимал непосредственное участие в морских сражениях Первой Мировой. В августе 1915 года за подвиги, мужество и храбрость, проявленные во время боя с неприятельскими крейсерами, награждён Георгиевской медалью IV степени.

Источник: Фонд ТМО. Архивное дело Гребенщикова В. П.

Данилов Андрей Александрович

Уроженец Чучковской волости Тотемского уезда. Ефрейтор. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.454.

Данилов Афанасий Семенович

Уроженец Тотемского уезда. Младший унтер-офицер. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Данилов Иван (? – 1916)

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой 100-го пехотного Охотского полка. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 578130. Погиб в бою в 1916 году. Крест выдан родным.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л.277. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Двойнишников Александр Иванович

Низший служащий Тотемского реального училища. Мобилизован 18 июня 1914 года. Ефрейтор.

Источник: ГАВО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 41. Л. 155.

Двойнишников Василий Александрович

Уроженец г. Тотьмы. В 1915-1917 гг. служил матросом-минёром на крейсере «Аврора». Участник штурма Зимнего дворца.

Источник: Рождённые Вологодчиной. Энциклопедический словарь биографий / Сост. М.В. Суров. Вологда, 2005. С. 169.

Двойнишников Иван

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С. 452.

Девятилов Федор Иванович

Уроженец Кожуховской волости Тотемского уезда. Пропал без вести 28 ноября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 10. С.283.

Дерягин Феодосий

Уроженец деревни Зеленики Миньковской волости Тотемского уезда. Награжден Георгиевскими крестами 3 -й и 4-й степеней. Участник Гражданской

войны. В 1935 году был арестован за антисоветскую агитацию. В 90-е годы XX века был реабилитирован.

Источник: Иванов А. Родным героя вернули награды Первой мировой // Красный Север. 2013. 27 февр. С.35. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда)

Демидовский Паул Федорович

Уроженец Калининской волости Тотемского уезда. Ранен 17 декабря 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С.282.

Добрынин Николай Моисеевич (? – 11.11.1915)

Уроженец Куракинской волости Тотемского уезда. Ефрейтор. Убит 11 ноября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Дубровский Семен Федорович

Уроженец города Тотьмы. Участник Первой Мировой войны. Награжден медалью «За храбрость».

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Дулупов Иван Егорович

Уроженец Калининской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Дулупов Феодосий Иванович (? – 09.09.1915)

Уроженец деревни Максимовской Калининской волости Тотемского уезда. Рядовой. Умер от ран 9 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С. 454.

Дурнев Евграф Прокопьевич

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Дуров Фёдор Семёнович (1898 - ?)

Уроженец деревни Никитин Починок Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Источник: ТМО НА. 761. Воспоминания участников империалистической войны 1914-1917 гг.

Евсавеев Назар Модестович

Уроженец деревни Атемпукинская Тотемского уезда. Гренадер. Пропал без вести 13 августа 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 5. С. 136.

Едемский Степан Павлович

Уроженец Тотемского уезда. Участник русско-японской войны. Матрос 1-й статьи 8-го Флотского экипажа транспорта-мастерской «Камчатка». Награждён Знаком отличия 4-й степени за № 198641 «за участие в делах против неприятеля 15 мая 1905 г. в Цусимском морском сражении». Пенсия за Знак в размере 2 р.70 к. назначена Вологодской казенной палатой.

Источник: ГАВО. Ф. 388. Оп. 8. Д. 688. Л.58 об.-59. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Екимов Василий Федорович (1893 - ?)

Уроженец Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Ермолин Андрей Логинович (? – 1915)

Уроженец деревни Подгорная Шведеницкой волости Тотемского уезда. Бомбардир-наводчик 1-й батареи 23-й Артиллерийской бригады. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 176917. Умер от ран 16 августа 1915 года. Крест вручен родителям.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5714. Л. 119. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда)

Ефремов Елизар Петрович (? – 29.11.1915)

Уроженец Заборской волости Тотемского уезда. Младший унтер-офицер. Убит 29 ноября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Жданов Анатолий Петрович (?-1927)

Уроженец деревни Бор Никольской волости Тотемского уезда. Призван в армию в 1915 году. Был ранен в районе Карпат. В Австрийском военном госпитале ему успешно была сделана операция. До конца войны находился в лагере для военнопленных. Домой вернулся в 1919 году. Умер в 1927 году.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маньловский Погост).

Жданов Андрей Петрович (1887 – 1973)

Уроженец деревни Филяково Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. В годы Великой Отечественной войны был председателем колхоза «Новая жизнь» в деревне Филяково Мосеевского сельсовета.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Жданов Сергей Михайлович (?-1946) (на фото справа)

Уроженец д. Бор Никольской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Т.М.Новоселовой (Тотемский район, дер. Маньловский Погост)

Жданов Степан Александрович (1894-1947)

(на фото в верхнем ряду слева)

Уроженец деревни Малая Никольской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны и Великой Отечественной войны. В Великую Отечественную войну отвозил с передовой раненых в медсанчасть. Попал в плен, бежал. К своим вышел в деревянных колодках. Умер в деревне Засека Никольского сельсовета.

Источник: сведения предоставлены Т. М.Новоселовой (Тотемский район, дер. Маньловский Погост.

Жуков Василий Михайлович (1892-?)

Уроженец деревни Левинская Калинской волости Тотемского уезда. Обучался в Тотемской Петровской ремесленной школе. Мобилизован на фронт 1 августа 1914 года. Был на фронте, ранен. В августе 1915 года вместе с крепостью Новочеркасском был сдан в плен в Германию. В плену пробыл до ноября 1918 года. В советское время был учителем рисования и черчения Тотемского педтехникума. 13 марта 1938 года был арестован и осуждён к 7 годам лишения свободы. По отбытии наказания возвратился в Тотьму и 1 апреля 1945 года был назначен преподавателем рисования в Тотемское педагогическое училище, где проработал до 1957 года. Самодеятельный художник. Актёр и режиссёр Тотемского народного театра.

Источник: Архивный отдел администрации Тотемского муниципального района. Ф. 9. Оп. 1. Д. 952. Л. 3-4. Личное дело на преподавателя педучилища Жукова В. М.

Завьялов Илья Ксенофонович

Уроженец Сондугской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Зайцев Андрей Николаевич (1890-1960)

Уроженец деревни Молоково Пятовской волости Тотемского уезда.

Источник: сведения предоставлены А. А. Осовской (г. Тотьма)

Зародов Виталий Александрович

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО НА. 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником Тотемской уездной семинарии Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

Зуев Павел Васильевич

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшим нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Зыков Григорий Васильевич

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Зыков Иван Дмитриевич

Уроженец деревни Алферовская Шевденицкой волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Был ранен.

Источник: сведения предоставлены А.Кормашовым (г.Москва)

Зыков Иван Петрович

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда. В период Первой мировой войны был ранен в голову. С войны вернулся по ранению. Рано умер.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево)

Зыков Михаил Дмитриевич (1893 – 1980)

Уроженец деревни Алферовская Шевденицкой волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены А.Кормашовым (г.Москва)

Зыков Михаил Семёнович (1897-?)

Уроженец деревни Первая Алферовская Шевденицкой волости Тотемского уезда. В мае 1916 года был призван в армию. Служил в составе 18 пехотного Вологодского полка. Был ранен. Вернулся домой в январе 1918 года. Участник гражданской войны.

Источник: сведения предоставлены О. А. Гамиловой (г. Тотьма)

Зыков Прокопий Иванович

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Зыков Федор Дмитриевич

Уроженец деревни Алферовская Шевденицкой волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Погиб.

Источник: сведения предоставлены А.Кормашовым (г.Москва)

Ивлев Александр (1862-1924)

Уроженец Шуйской волости Тотемского уезда. Полный Георгиевский кавалер.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.15.

Иванов Дмитрий Иванович (20.02.1891 – 17.03.1988).

Уроженец г. Тотьмы. Призван в армию в 1912 году. Учился в Кронштадтском учебно-артиллерийском отряде. Участник восстания матросов на линкоре «Гангут» в 1916 г. В советское время работал сельхоз инспектором труда по Тотемскому и Вельскому уездам (1926-1930), затем на других хозяйственных работах. Участник Великой Отечественной войны. Дважды ранен. Награждён орденом Октябрьской революции и др. Автор книги «Я – матрос «Гангута» (М., 1987).

Источник: ГАВО. Ф. Р-4831; ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65; ТКМ. Папка 680; ДМУ. Папка 101; ППМВО. Ч. 5. С. 133, 145, 148; ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 136, 137, 356; Рождённые Вологодчиной. Энциклопедический словарь биографий / Сост.М.В. Суров. Вологда, 2005. С. 229-230.

Иванов Иван Егорович

Уроженец деревни Веретья Тотемского уезда. Ранен 7 октября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 283.

Ивин Дмитрий Федорович (1882-1947)

Уроженец деревни Леваш Харинской волости Тотемского уезда. Был призван на военную службу в 1904. Служил на флоте. Был мобилизован в конце 1918 года.

Источник: Фонд ТМО. Архивное дело Иванова Д.Ф.

Ивин Василий Федорович

Уроженец деревни Леваш Харинской волости Тотемского уезда. Служил на флоте в период Первой Мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Игнатъевский Иван Васильевич (1891-1958)

Уроженец хутора Выселок Починок Усть-Печенгской волости Тотемского уезда.

Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Л. В. Клыгиной (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Игнатъевский Никодим Васильевич

Уроженец хутора Выселок Починок Усть-Печенгской волости Тотемского уезда.

Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Л. В. Клыгиной (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Исаковский Василий Иванович (? – 28.09.1915)

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Убит 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Исаковский Иван Александрович

Уроженец Тотемского уезда. Ранен 11 ноября 1915 года. Оставлен в строю.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Исаковский Михаил

Уроженец деревни Ивановская Пятовской волости Тотемского уезда. Ранен 7 октября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 283.

Казаринов Илья Егорович (1892-1966)

Уроженец деревни Биряково Биряковской волости Тотемского уезда. По свидетельству родственников награждён Георгиевскими крестами 4 –й, 3-й и 2-й степеней. После войны вернулся на родину. Захоронен в селе Биряково.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.16.

Каплин Феодосий Ильич (1882-?)

Уроженец деревни Ивойлово Пятовской волости Тотемского уезда.

Источник: сведения предоставлены А. А. Осовской (г. Тотьма)

Кирилловский Николай Павлович

(19.04.1897-1980)

Уроженец деревни Рязанка Калининской волости Тотемского уезда. 10 мая 1916 был призван в армию и отправлен для прохождения службы в город Тулу. В августе этого же года был отправлен на юго-западный фронт в 9 Ингерманландский Петра Великого полк. Первый бой против австро-венгерской армии принял 12 августа в Галиции. На фронтах Первой Мировой был до 1 апреля 1917 года. Домой вернулся 12 ноября 1917 года. Участник гражданской и Великой Отечественной войны.

Источник: сведения предоставлены О. Н. Никитинской (г. Тотьма)

Кириловский Илья Павлович (1882-?)

Уроженец деревни Рязанка Калининской волости Тотемского уезда. Был призван на войну в 1914 году. Кавалерист.

Источник: сведения предоставлены О. Н. Никитинской (г. Тотьма)

Кичигин Дмитрий Иванович

Уроженец деревни Башевской Спасской волости Тотемского уезда. Фронтовик первой мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Климовский Петр Викторович (? – 1915)

Уроженец деревни Борок Спасской волости Тотемского уезда. Служил в 13-м пехотном Белозерском полку. Убит в бою в 1915 году. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 57274. Крест выдан родным.

Источник: ГАВО. Ф. 8. Оп. 1. Д.5713. Л. 15-19. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда)

Клоков Сергей Семенович

Уроженец деревни Тетеревиха Погореловской волости Тотемского уезда. Пропал без вести 21 октября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 10. С. 284.

Клоков Степан Егорович

Уроженец деревни Фоминская Погореловской волости Тотемского уезда. Контужен 12 октября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 284

Клыгин Арсений Иванович (1888-1968)

Уроженец деревни Домажирово Никольской волости Тотемского уезда. Во время войны попал в плен в Германию. Через Красный Крест был возвращен.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маньловский Погост).

Кожевников Андрей Степанович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Козлов Василий (? – 1915)

Уроженец деревни Леваш Харинской волости Тотемского уезда. Бомбардир-разведчик 2-й батареи 68-й Артиллерийской бригады. Убит в бою в 1915 году. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени за № 244418. Крест выдан родным.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5713. Л. 73-73об. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Козлов Василий Григорьевич (? – 1915)

Уроженец Тотемского уезда. Служил в Лейб-гвардии Семёновском полку. Полный Георгиевский кавалер. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени за № 120667, 3-й степени за № 73172, 2-й степени за № 35039, 1-й степени за № 17376. Награжден 4 медалями: Георгиевскими медалями 4-й степени за № 59384 и 3-й степени за № 156345, а также медалями в память 300-летия Дома Романовых, 200-летия победы при Гангуте и за труды по мобилизации в 1914 году. Погиб в бою в 1916 году. Все награды высланы на родину в Тотемский уезд.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 442. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда)

Козлов Михаил Федорович

Уроженец Шуйской волости Тотемского уезда. Призван в армию на Балтийский флот в 1913 году. В 1914 году служил на крейсере «Аврора». Участник штурма Зимнего дворца. В годы Гражданской войны воевал против Юденича и интервентов на Северо-Западе.

Источник: ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65. ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 138.

Козырев Константин Константинович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452

Колмаков Андрей Александрович

Уроженец города Тотьма. Участник Первой мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Кондаков Илья Андреевич

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО НА. 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником ТУС Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

Коновалов Варфоломей Дмитриевич (1893 - ?)

Уроженец Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Коптяев Василий Егорович

Уроженец Спасской волости Тотемского уезда. Старший унтер-офицер. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Копытов Иван Васильевич (06.08.1881 – 10.08.1955)

Уроженец деревни Петряевская Шевденицкой волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Нижний чин. В период Великой Отечественной войны трудился в тылу.

Источник: сведения предоставлены О. В. Булычевой (с. Тарногский Городок).

Корепов Николай Павлович (1890- 1978)

Уроженец деревни Воронино Усть-Печенгской волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены ТМО.

Королев Василий (? – 1916)

Уроженец Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Рядовой 68-го Лейб-гвардии Бородинского полка. Награждён Георгиевской медалью 4-й степени за № 156964. Убит в бою в 1916 году.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 288. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда)

Королев Никандр Васильевич

Уроженец Чучковской волости Тотемского уезда. Гренадер. Пропал без вести 13 августа 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 5. С. 136.

Крапивин Михаил Яковлевич (1892-1972)

Уроженец деревни Тарасово Калининской волости Тотемского уезда. Воевал на фронтах Первой Мировой войны. Награждён Георгиевским крестом IV степени.

Источник: сведения предоставлены О. А. Крапивиным (г. Тотьма).

Красавин Иван Максимович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Крюков Василий Павлович (1893-1938)

Уроженец деревни Полюдино Тотемского уезда. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В советское время на военно-хозяйственной и финансовой работе в РККА. В 1937-1938 гг. – начальник 12 отдела разведуправления штаба РККА. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Источник: Рождённые Вологодчиной. Энциклопедический словарь биографий / Сост. М.В. Суров. Вологда, 2005. С. 327.

Кузнецов Василий Захарович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С. 453.

Кузнецов Иван Андреевич

Уроженец деревни Фоминское Погореловской волости Тотемского уезда.

Источник: сведения предоставлены А. В. Кузнецовым (Тотемский район, дер. Устье).

Кузнецов Николай Михайлович

Уроженец Вожбальской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С. 452.

Кузнецов Сергей Ильич

Уроженец Харинской волости Тотемского уезда. Ефрейтор. Ранен 28 сентября 1915 года. Пропал без вести.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Кузьмин Василий (? – 1915)

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой 282-го пехотного Александрийского полка. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 26758. Убит в бою в 1915 году.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л.60. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Кузьминский Александр Андреевич

Уроженец деревни Горка Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Кузьминский Алексей Андреевич

Уроженец Тотемского уезда. Старший унтер-офицер. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С.452.

Кузьминский Дмитрий Михайлович

Уроженец деревни Холкин Конец Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Кузьминский Иван Степанович

Уроженец деревни Зыков Конец Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Кузьминский Павел Осипович (1896-1944)

Уроженец деревни Лучкино Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой и Великой Отечественной войн. Погиб на Ленинградском фронте. Похоронен в Тосненском районе Ленинградской области.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Куканов Иван Дмитриевич

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Куканов Михаил Никитович

Уроженец Вожбальской волости Тотемского уезда. Ефрейтор. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Куканов Павел Иванович

Уроженец Тотемского уезда. Участник русско-японской войны. Рядовой 19-го стрелкового полка. Награждён Знаком отличия.

Источник: ГАВО. Ф. 388. Оп. 8. Д. 688. Л. 43. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Кулаков Николай Александрович

Уроженец Шуйской волости Тотемского уезда. По сведениям родственников награждён тремя Георгиевскими крестами.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.17.

Курицын Африкан Степанович (1877 - ?)

Уроженец деревни Беснево Шуйской волости Тотемского уезда. Призван на службу в 1908 году. Рядовой 198-го Александро-Невского полка. Награждён Георгиевской медалью 4-й степени за № 210991. Ранен в бою 29 января 1915 года.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.17.

Кусков Иван

Уроженец деревни Фроловской Погореловской волости Тотемского уезда. Призван на войну в первую мобилизацию.

Источник: ГАВО. Ф. 282. Оп.. 1. Д. 2098. Л. 130.

Лапин Анатолий Всеволодович (1897-1966)

Уроженец деревни Климовская Никольской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой, гражданской, финской и Великой Отечественной войн.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Лапин Михаил Николаевич

Уроженец Никольской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Лапин Павел Александрович

Уроженец деревни Климовская Никольской волости. Служил в Первой Петергофской школе прапорщиков.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Левинов Пантелеймон Максимович

Уроженец Вожбальской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Г. С. Козловой (г. Тотьма)

Левинский Иван Иванович (1897 - ?)

Уроженец деревни Козловка Калининской волости Тотемского уезда. Окончил церковно-приходскую школу. В мае 1916 года призван в армию. Служил в Харькове в 1-м запасном саперном батальоне. В 1917 году воевал в составе 59-й пехотной дивизии в отдельной инженерной роте в Карпатах, затем дивизия была переброшена на Румынский фронт. Домой вернулся в марте 1918 года. Участник гражданской и Великой Отечественной войн.

Источник: ТМО НА. 761. Воспоминания участников империалистической войны 1914-1917 гг.

Линьков Александр Иванович (1897-1983)

Уроженец деревни Благовещенский Погост Никольской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны, Гражданской, Финской и Великой Отечественной войн.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маньловский Погост).

Линьков Василий Яковлевич (1884-1930)

Уроженец деревни Тетеревиха Погореловской волости Тотемского уезда. В 1914 г. призван на Первую Мировую войну. Участвовал в одном из боев с применением ядовитых газов. В результате отравления потерял сознание, остался на поле боя и попал в немецкий плен, где находился до 1922 года.

Источник: сведения предоставлены В. И. Шахановой (Тотемский район, пос. Юбилейный).

Линьков Иван Клавдиевич

Уроженец Тотемского уезда. Ефрейтор. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Линьков Николай Александрович (1890-1961).

Уроженец деревни Погорелово Погореловской волости Тотемского уезда. Служил в действующей армии с 1914 г. В 1917 г., сопровождая конный обоз, при обстреле был контужен. После излечения в госпитале демобилизован. В советское время работал конюхом в колхозной конюшне д. Погорелово.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маньловский Погост).

Линьков Петр Егорович

Уроженец Калининской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Лихоманов Павел Николаевич

Уроженец деревни Шершуковское Шведеницкой волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Служил в Лейб-гвардии Московском полку. Награждён Георгиевскими крестами 4-й степени за № 821879, 3-й степени за № 93943 и 2-й степени за № 16558.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С. 18.

Лобанов Петр Николаевич (1888 - ?)

Уроженец деревни Воронино Усть-Печенгской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Награждён Георгиевскими крестами 3-х степеней. Награждение проходило в Парижском лазарете.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.19.

Ломов Михаил Тимофеевич

Уроженец Заборской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Лунёв Павел Егорович

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО НА. 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником ТУС Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

***Макаров Николай Степанович (1886 - ?)**

Уроженец Вожбальской волости Тотемского уезда. Сын священнослужителя Вожбальской Благовещенской, а затем Варницкой Воскресенской церкви Стефана Лаврентьевича Макарова. Был призван на фронт. Награжден Георгиевским крестом. Был ранен, попал в окружении. В последующее время жил на территории Югославии и Америки. На родину не возвращался. Дата смерти неизвестна.

Источник: Фонд ТМО. нв.8699/1-4. Архивное дело Макарова В.С.

Максимовский Григорий Иванович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Малевинский Василий Андреевич (1896 - ?)

Уроженец деревни Медведево Пятовской волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

***Малевинский Дмитрий Васильевич (1882 - ?)**

Уроженец Шебенгской волости Тотемского уезда. Сын священнослужителя Троице-Шебенгского прихода. Закончил Тотемское духовное училище и Вологодскую семинарию. Позднее обучался в школе прапорщиков. Воевал на фронтах Первой мировой войны. Был командиром роты 252-го пехотного Хотинского полка. Был ранен. В 1918 году вернулся домой. После возвращения с фронта какое-то время работал сотенным инструктором Шебенгско-Маркушского района.

Источник: сведения предоставлены Б.К.Ганнибал (г.Санкт-Петербург)

Малевинский Иван Акимфович (1889-1969)

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Малыгин Фёдор Христофорович

Уроженец деревни Селянина Гора Куракинской волости Тотемского уезда. Рядовой 58-го пехотного Пражского полка. Награжден Георгиевскими крестами 4-й степени за № 185318 и 3-й степени за № 9307.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 326-327. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Мальцев Алексей Федорович (? – 21.09.1915)

Уроженец деревни Брюхачиха Пятовской волости Тотемского уезда. Ефрейтор 113-го пехотного Старорусского полка. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени за № 450281. Убит в бою 21 сентября в 1915 года.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5713. Л. 176. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Мальцев Иван (? – 17.01.1915)

Уроженец деревни Сергиевская слобода Бережнослободской волости Тотемского уезда. Рядовой 15-го пехотного Шлиссельбургского полка. Награжден Георгиевской медалью 4-й степени за № 369991. Убит в бою 17 января 1915 года.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5713. Л. 34-34об. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Мараков Павел Павлович

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО НА. 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником ТУС Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

Марков Михаил

Уроженец деревни Гридинской Вожбальской волости Тотемского уезда. Младший писарь 5-й батареи 23-й Артиллерийской бригады. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени за № 785355 22 сентября 1916 г. за подвиг,

совершенный им у д. Шибалинской: «Будучи телефонистом и находясь на передовых пехотных окопах в Лысонском лесу, под сильным артиллерийским и ружейным огнем противника, несколько раз сращивал телефонные провода, которые рвались неприятельскими снарядами, чем давал возможность батарее вести непрерывный огонь и поддерживать атаку нашей пехоты».

Источник: ГРВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1928. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Машарин Александр Дмитриевич (? – 17.12.1915)

Уроженец города Тотьмы. Убит 17 декабря 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Медведев Пётр Феодосьевич (28.06.1887 - ?)

Уроженец деревни Семёновской Пятовской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. С войны не вернулся.

Источник: сведения предоставлены В. А. Притчиной (г. Тотьма).

Мельников Никандр Алексеевич

Уроженец деревни Матвеево Пятовской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Был ранен. Дошел до Франции.

Источник: сведения предоставлены А. А. Осовской (г. Тотьма).

Меньшиков Иван Лаврентьевич (1.08.1893 – 1982)

Уроженец деревни Новая Никольской волости Тотемского уезда. Закончил три класса Маныловской церковно-приходской школы. В 1914 году был мобилизован на фронт. Участник Первой мировой, финской и Великой Отечественной войн. В послевоенный период трудился в колхозе.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Меньшиков Александр Лаврентьевич

Уроженец деревни Новая Никольской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Меньшиков Ананий Викторович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Миняев Иван Павлович (12.04.1890 – 1943)

Уроженец деревни Шульгино Никольской волости Тотемского уезда. В годы войны был ранен.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Митрушин Иван Алексеевич

Уроженец деревни Никитин Починок Мосеевской волости Тотемского уезда.

Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Мишуринский Николай Максимович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Морозов Александр Иванович (1893 – 1954)

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Морозов Михаил Федорович (1894-1976)

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда.

Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Мурин Александр Филатович

Родился в деревне Борисово Чучковской волости. Ранен 14 октября 1915 г.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 9. С. 250.

Наволочный Елизар Фёдорович

Уроженец Заборской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 16. С. 453.

Нагишов Григорий (? – 1915)

Уроженец Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Ефрейтор 296-го пехотного Грязовецкого полка. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 406978. Убит в бою в 1915 г.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 72. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Нечаев Александр Александрович (26.10.1887 – 1939)

Уроженец деревни Трызново Никольской волости Тотемского уезда. В 1915 году был призван в армию. Был участником Брусиловского прорыва. На войне получил ранение в левую руку, в связи с чем был демобилизован.

Источник: сведения предоставлены Е. А. Нечаевой (г. Тотьма).

Нечаев Андрей Гордеевич

Уроженец деревни Подволочи Шведеницкой волости Тотемского уезда. Ефрейтор. Контужен 27 декабря 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282

Никитинский Василий Иванович

Уроженец деревни Леваш Харинской волости Тотемского уезда. Служил в Кронштадте.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Никитинский Иван Михайлович

Уроженец Тотемского уезда. Участник русско-японской войны. Младший унтер-офицер 18-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Награжден Знаком отличия 4-й степени за № 175097 «за мужество и храбрость, оказанные им одновременно в боях с японцами».

Источник: ГАВО. Ф. 388. Оп. 8. Д. 688. Л. 51об. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Никитинский Николай Иванович (1899-1960)

Уроженец деревни Леваш Харинской волости Тотемского уезда. Шесть лет был в плену. Участник Великой Отечественной войны. После войны семья переехала в деревню Черняково. Умер в 1960-е годы XX века.

Источник: сведения предоставлены В. Н. Мараковой (Тотемский район, дер. Черняково).

Никулинов Иван

Уроженец Вожбальской волости Тотемского уезда. Старший унтер-офицер. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Никулинский Максим Матвеевич

(на фото крайний справа)

Уроженец Усть-Печенгской волости. Матрос с крейсера «Олег». Служил на флоте с 1911 по 1918 годы. Награждён Георгиевским крестом.

Источник: ТМО НА. Архивное дело Никулинского М.М.

Новожилов Василий Дмитриевич

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево)

Новожилов Евгений

Уроженец деревни Данилов Починок Мосеевской волости. В мае 1898 года успешно закончил Заозерское начальное сельское училище. По окончании учебного

курса был награжден Тотемским Училищным Советом Евангелием, которое хранится и теперь в семье правнучки Евгения Новожилова – Дуровой Татьяны Владимировны, проживающей в д. Данилов Починок. Погиб в годы Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Т.М.Новоселовой (Тотемский район, дер. Маньловский Погост)

Новожилов Федор Викентьевич

Уроженец Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Новосёлов Василий Артемьевич

Уроженец Миньковской волости Тотемского уезда. Ранен 15 декабря 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Новоселов Василий Петрович (1893-?)

Уроженец деревни Кожинской Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. В годы Великой Отечественной войны возглавлял колхоз «Кожинское».

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Новосёлов Иван Степанович (1897-1989)

Уроженец деревни Кожинской Мосеевской волости Тотемского уезда. В 1916 году призван на военную службу. Сначала проходил военную подготовку в Туле, затем обучался в военной школе младших командиров. В составе маршевой роты отправился на фронт, воевал в Галиции. Участник трёх войн. Умер в 1989 году. Похоронен в городе Тотьме.

Источник: сведения предоставлены А. И. Новосёловым (г. Тотьма).

Носырев Феодосий Павлович (1896 - ?)

Уроженец деревни Корепово Пятовской волости Тотемского уезда. Был призван в армию в 1915 году. Во время войны был ранен. Воевал под городом Ковелем. На фронте был до 1918 года.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Оборин Феодосий Лаврович

Уроженец Леденгской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Был ранен. Награжден Георгиевским крестом.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. – С.20.

Окатов Михаил Павлович (1889 - ?)

Уроженец деревни Шалимовская Шведеницкой волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны. Служил в 8-ом Финляндском стрелковом полку.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Оленев Василий Васильевич

Уроженец деревни Пельшма Харинской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Источник: сведения предоставлены М. В. Полуэктовой (г. Тотьма).

Оленев Иван Николаевич

Уроженец Заборской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Осовский Дмитрий Семенович

Уроженец Погореловской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести. 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. 454.

Осовской Вячеслав Иванович (1889 – 1954)

(на фото стоит посередине)

Уроженец деревни Березник Усть-Печенгской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой. Служил в 29 – й артиллерийской береговой 3-й батарее порт Гатчино.

Источник: сведения предоставлены Е.В. Брагиной (г.Тотьма)

Осолихин Дмитрий Иванович

(1879 - ?)

Уроженец деревни Галицкой Пятовской волости Тотемского уезда. На период начала войны находился в армии. В 1914 году был во Франции. Дальнейшая судьба неизвестна.

Источник: сведения предоставлены О. П. Прокошевой (г. Тотьма).

Пекутовский Владимир Александрович

Фельдшер Тотемского реального училища. Мобилизован на фронт 25 июля 1915 года. Ратник I разряда.

Источник: ГАВО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 41. Л. 155.

Пенюгалов Иван Васильевич (1890-1916)

Уроженец деревни Закурское Чучковской волости Тотемского уезда. Был на действительной военной службе в городе Выборге. Участник Первой мировой войны с самого её начала. Служил в 8-м Финляндском стрелковом полку. Командир разведзвезда – старший унтер-офицер. Умер в 1916 году от тяжёлых ран в госпитале. Является полным Георгиевским кавалером.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 175-181. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Переруков Александр

Уроженец Большедворской волости Тотемского уезда. Ефрейтор. Ранен 15 августа 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Пешков Александр Н. (1862-1917)

Уроженец деревни Башевское Спасской волости Тотемского уезда. Казак-кавалерист. В чине есаула участвовал в трёх войнах: русско-японской 1904-1905 гг., Турецкой 1907 г. и в Первой мировой войне. Во время Первой мировой войны награжден Георгиевскими крестами 2-й и 1-й степеней. Полный Георгиевский кавалер.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С. 21.

Пешков Михаил Ефимович

Уроженец Тотемского уезда. Награжден Георгиевским крестом.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Пименов Александр Александрович

В фонде ТМО хранится фотография Пименова А.А. периода Первой мировой войны, на оборотной стороне надпись его фамилии.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Плотников Михаил Дмитриевич

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Погожев Варсонофий Иванович

Уроженец Спасской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 5. С. 136.

Погожев Иван (? – 1915)

Уроженец Заборской волости Тотемского уезда. Ефрейтор. Убит в сентябре 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 5. С. 136.

Поздеев Василий Михайлович

Уроженец Тотемского уезда. Старший унтер-офицер. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Полиевктв Дмитрий Григорьевич

Уроженец деревни Скани Заячерицкой волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Рядовой 282-го пехотного Александрийского полка. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 698341.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 276. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Полужтков Александр (? – 1915)

Уроженец Кожуховской волости Тотемского уезда. Младший унтер-офицер. Убит 17 декабря 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Пономарёв Александр Васильевич

(1884 – 1958)

Уроженец Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Ушёл на фронт 1 января 1915 года. Воевал в Карпатах. В Тотьму вернулся в конце 1917 года. Один из организаторов партийной ячейки в Тотьме.

Источник: сведения предоставлены Д. Л. Жуковым (г. Тотьма)

Пономарев Александр Иванович

Уроженец деревни Зыков Конец Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Пономарев Леонтий Михайлович (1893- ?)

Уроженец деревни Зыков Конец Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Попов Александр Александрович (1881-1943)

Уроженец деревни Ивакино Погореловской волости Тотемского уезда. В 1914 году был призван в действующую армию. Во время военных действий был пленён неприятелем и ухаживал за русскими военнопленными в госпитале. Немцы предлагали ему остаться в Германии, но после войны Александр Александрович вернулся на свою малую родину. Здесь продолжил заниматься медициной. Умер в 1943 году. Похоронен на Погореловском кладбище.

Источник: сведения предоставлены Н. А. Мороз (Московская обл., г. Мытищи).

Попов Александр Васильевич (1895-1956)

Уроженец д. Княгинская Тотемского уезда. Родился в крестьянской семье. До войны работал на пароходе. Призван на фронт и служил на флоте в Кронштадте. В 1930-е годы служил в Тихоокеанском флоте. Владел несколькими иностранными языками. В 1937 г. репрессирован за антисоветскую деятельность. Реабилитирован в 1956 вскоре после смерти.

Источник: Рождённые Вологодчиной. Энциклопедический словарь биографий / Сост. М.В. Суров. Вологда, 2005. С. 516. ТМО. НА 84. ППМВО. Ч. 5. С. 118.

Попов Александр Иванович (1889- ?)

Уроженец деревни Терентьевская волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Попов Алексей Дмитриевич (1892-?)

Уроженец села Никольское Никольской волости Тотемского уезда. Погиб в ходе Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маньловский Погост).

Попов Анемподист Васильевич

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО. НА 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником ТУС Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

Попов Василий Николаевич (?-1957)

Уроженец деревни Большедворская (ныне Нюксенского района). Великоустюгского уезда. Рядовой 87 пехотного Нейшлотского полка. В годы Великой Отечественной войны семья переехала в Тотьму. Умер в Тотьме в 1957 году. Похоронен на городском кладбище.

Источник: сведения предоставлены И. Ю. Зайцевой (г. Тотьма).

Попов Василий Павлович

Уроженец деревни Митино Косиковской волости Тотемского уезда.. Мобилизован на фронт 20 июля 1914 года. Нижний чин. Служил в 4-й роте 209 Богородского полка. Воевал на территории Чехии и Восточной Пруссии.

Источник: ТМО. НА 84 Воспоминания о войне 1914 г. из записной книжки нижнего чина крестьянина Вологодской губернии Тотемского уезда Косиковской волости д. Митино Попова Василия Павловича. 8 ноября 1915 г.

Попов Иван Александрович

Уроженец деревни Ивакино Погореловской волости Тотемского уезда. Погиб на фронтах Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. А. Мороз (Московская обл., г. Мытищи).

Попов Иван Ильич (1893 - ?)

Уроженец хутора Булавкино Пятовской волости Тотемского уезда. Участник Первой Мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Попов Николай Филиппович (1892 - ?)

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Попов Фёдор Михайлович

Уроженец Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Попов Яков Васильевич

Уроженец деревни Целиковская Спасской волости Тотемского уезда. Гренадер. Пропал без вести 13 августа 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 136.

Поповкин Павел Иванович

Уроженец Харинской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Посников Александр (? – 20.08.1915)

Уроженец деревни Харинская Харинской волости Тотемского уезда. Младший унтер-офицер 296-го пехотного Грязовецкого полка. Награжден Георгиевской медалью 4-й степени за № 204718. Убит в бою 20 августа 1915 года.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 286 об. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Протопопов Павел Алексеевич

Уроженец Калининской волости Тотемского уезда. Младший унтер-офицер. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Путилов Ф.Д.

Уроженец Погореловской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Источник: ТМО. НА 761. Воспоминания участников империалистической войны 1914-1917 гг.

Пятовский Яков Герасимович (1861-1942)

Уроженец деревни Леваш Миньковской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С. 22.

Романов Арсений Васильевич

Уроженец Пятовской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Романов Василий Васильевич

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Романов Виталий Герасимович

Уроженец деревни Тиманова гора Харинской волости. Пропал без вести 12 октября 1915 г.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 9. С. 249.

Романов Прокопий Протальонович

Уроженец Тотемского уезда. Ефрейтор. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Рычков Михаил Павлович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Рябков Сергей Михайлович (1896 - ?)

Уроженец города Тотьмы. Купеческий сын. Закончил военное училище. В годы войны попал в плен. Похоронен на кладбище Варницкой церкви.

Источник: сведения предоставлены М. Д. Рябковым (г. Тотьма).

Рябков Николай Михайлович (1898 - ?)

Уроженец города Тотьмы. Купеческий сын. Закончил военное училище. В годы войны попал в плен. Похоронен на кладбище Варницкой церкви.

Источник: сведения предоставлены М. Д. Рябковым (г. Тотьма).

Сабуров Проконий Петрович (1896-?)

Уроженец Тотемского уезда. Призван в царскую армию в 1915 году. 17 августа 1916 года направлен в Кострому на обучение. Воевал в 184 Варшавском полку. В августе 1918 года вернулся домой. Участник гражданской, Великой Отечественной и Японской 1945 года войн.

Источник: ТМО. НА 761. Воспоминания участников империалистической войны 1914-1917 гг.

Сажень Евгений

Уроженец Заборской волости Тотемского уезда. Рядовой 282-го пехотного Александрийского полка. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 493114.

Источник: РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1923. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Севастьянов Николай Павлович (04.12.1888-15.05.1963)

Уроженец г. Могилёва. В 1910 г. был призван на военно-морскую службу и 28 ноября этого года зачислен во второй Балтийский флотский экипаж матросом в г. Ораниенбауме. В марте 1910 г. переведён в матросы второй статьи, а 1 мая этого года переведён в Кронштадский флотский экипаж в учебно-стрелковую команду и зачислен в ученики строевых унтер-офицеров. В 1911 г. произведён в матросы 1 статьи и зачислен в команду бронепалубного крейсера «Аврора» и прослужил на нём до декабря 1917 г. В период Первой мировой войны крейсер «Аврора» принимал активное участие в боевых действиях в Балтийском море в составе 2-й бригады крейсеров. Участвовал в обороне Рижского залива летом 1916 г. С 1921 г. Севастьянов Н.П. вместе с семьёй жил в Тотьме. Похоронен в городе Тотьме.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Некрасовой (г. Тотьма).

Седанов Василий Александрович

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО. НА 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником ТУС Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

Сергачев Павел Ильич (1889 - ?)

Уроженец деревни Княжая Пятовской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой и Гражданской войн.

Источник: сведения предоставлены И. А. Сергачевой (г. Тотма).

Сибирцев Павел Евгеньевич (14.11.1888 – 1961)

Уроженец деревни Варницы Пятовской волости Тотемского уезда. Сын священнослужителя Варницкой Воскресенской церкви. В 1910 году окончил Вологодскую духовную семинарию. На военной службе в годы войны находился с 20 июля 1914 по 1 января 1918 года. Работал в Тотемском краеведческом музее с 1924 года. С 1944 года заведующий фондами Тотемского краеведческого музея.

Источник: Фонд ТМО. Архивное дело Сибирцева П. Е. Личный листок по учету кадров.

Сивков Николай Аркадьевич

Уроженец деревни Уваровицы Кожуховской волости Тотемского уезда. Нижний чин. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 452393.

Источник: ГАВО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 237. Л. 9об.-10. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Силинский Алексей Иванович (? – 1915)

Уроженец Тотемского уезда. Нижний чин. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 246917. Убит в бою в 1915 году.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 282. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Силинский Афанасий Павлович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии. -ВЕВ.1915. № 16. - С.453.

Силинский Михаил Иванович

Уроженец деревни Парфёновское Шевденицкой волости Тотемского уезда. Нижний чин. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 480760.

Источник: ГАВО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 237. Л. 5об.-6. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Силинский Федор Михайлович (1880-1967)

Уроженец деревни Климово Шевденицкой волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Нижний чин.

Источник: сведения предоставлены О. В. Булычевой (с. Тарногский Городок).

Слезин Алексей Николаевич

Низший служитель Тотемского реального училища. Мобилизован на фронт 9 сентября 1915 года. Нижний чин. Ратник II разряда.

Источник: ГАВО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 41. Л. 155.

Слезин Николай Феодосьевич

Уроженец деревни Лунёво Пятовской волости Тотемского уезда.

Источник: ГАВО. Ф. 685. Оп. 1. Д.2 100. Л. 9.

Сметанин Николай

Уроженец Куракинской волости Тотемского уезда. Ранен 11 ноября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 282.

Собакин Федор Митрофанович

Уроженец Тотемского уезда. Ефрейтор. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Соболев Александр Иванович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Согрин Петр Иванович

Уроженец деревни Павловская Заборской волости Тотемского уезда. Гренадер. Ранен 13 октября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 10. С. 284.

Соколов Василий Тимофеевич

Уроженец Тотемского уезда. Участник русско-японской войны. Унтер-офицер 3-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Награждён Знаком отличия.

Источник: ГАВО. Ф. 388. Оп. 8. Д. 688. Л. 58об.-59. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Соколов Степан Михайлович (? – 17.08.1915)

Уроженец деревни Илюхино Куракинской волости Тотемского уезда. Рядовой Лейб-гвардии Измайловского полка. Убит в бою 17 августа 1915 г. Награждён Георгиевской медалью 4-й степени за № 624089

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 91-92. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Солдатов Александр Кузьмич

Уроженец деревни Хреново Никольской волости Тотемского уезда. Нижний чин. Награждён Георгиевским крестом 4 степени за № 504565.

Источник: ГАВО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 237. Л. 145об.-146. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Соснин Александр Михайлович (1895-1937)

Уроженец деревни Коченьга Харинской волости Тотемского уезда. Сын священника Спасо-Преображенской Коченьгской церкви. Закончил Вологодскую духовную семинарию в мае 1915 года. Во время Первой мировой войны был прапорщиком. Гражданской войны. Убит при невыясненных обстоятельствах в Тотье.

Источник: Демидова Е.Л. Вологодские священники и их дети – участники Первой мировой войны // История в подробностях, 2014. – № 6 (48). – С. 18-24.

Сочнев Сергей Артамонович (14.10.1887 – 1970)

Уроженец деревни Заболотная Усть-Печенгской волости Тотемского уезда. В годы войны был ранен в руку.

Источник: сведения предоставлены Н. С. Шмониной (г. Тотьяма).

Спасский Иван Андреевич (1886 - ?)

Уроженец деревни Подлипное Усть-Печенгской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены С. И. Поповым (г. Тотьяма).

Спичкин Владимир Александрович (1896- ?)

Уроженец деревни Лохмокурье Усть-Кубенской волости. Участник Первой мировой войны. В годы войны был артиллеристом.

Источник: сведения предоставлены Н. Н. Щуровской (Тотемский район, пос. Советский).

Старков Александр (1862-1943)

Уроженец Шуйской волости Тотемского уезда. Полный Георгиевский кавалер.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.24.

Суханов Дмитрий Васильевич

Уроженец Тотемского уезда. Гренадер. Пропал без вести 14 августа 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 5. С. 136.

Сухарев Александр (? – 1923)

Уроженец деревни Башевское Спасской волости Тотемского уезда. Есаул. Полный Георгиевский кавалер. Расстрелян в 1923 году при подавлении «кулацкого «восстания» в Тотемском уезде.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С. 24.

Терюшков Степан Дмитриевич

Уроженец Леденгской волости Тотемского уезда. Нижний чин. Награждён Георгиевской медалью 4-й степени за № 173250.

Источник: ГАВО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 237. Л. 145об.-146. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Типунин Михаил Михайлович

Уроженец Чучковской волости Тотемского уезда. Участник русско-японской войны. Младший унтер-офицер 4-го Восточно-Сибирского полка. Награждён Знаком отличия Военного ордена 3-й степени за № 5467.

Источник: ГАВО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 589. Л. 174. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Третьяков Александр Иванович (1893 - ?)

Уроженец деревни Зыков Конец Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Третьяков Василий Павлович

Уроженец деревни Бобровица Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Третьяков Николай Осипович (1890 – 21.07.1952)

Уроженец деревни Тулпаново Миньковской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны. Награжден четырьмя Георгиевскими крестами. Участник Гражданской войны. В Красной Армии воевал под командованием М. Н. Тухачевского. В 1932 г. по решению местных органов власти хозяйство Н. С. Третьякова было раскулачено. Реабилитирован 23 октября 1996 г.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.25.

Тугаринов Иван (? – 25.08.1915)

Уроженец деревни Анисимовской Тотемского уезда. Ефрейтор. Убит 25 августа 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинами по Вологодской губернии // ВЕВ.1 915. № 10. С. 282.

Турундаевский Афанасий

Священнослужитель. Уроженец Кубенской волости Вологодской губернии. Священнослужитель. До начала Первой Мировой войны был настоятелем Зосимо-Савватьевской церкви (Шевденицкая волость Тотемского уезда). В начале войны добровольно оставил приход и ушел в армию. С апреля по ноябрь 1915 года находился в плену в Стральзунде и Штеттине. Из плена был освобожден 16 ноября 1915 года. По случаю возвращения о.Турундаевского на родину было проведено молебствие. В своем слове он подчеркнул: « не судите строго попавших в плен, репертуар людских слов слишком беден, чтобы передать те мытарства и унижения, которые переживают наши воины в плену. Затем о. Турундаевский от лиц, находящихся в плену просил сообщить обществу, что русские пленные крайне нуждаются в хлебе, сухарях и сахаре.

Источник: Возвращение из плена священ. А.Турундаевского. -ВЕВ.1915. № 23. - С.611.

Демидова Е.Л. Вологодские священники и их дети – участники Первой мировой войны // История в подробностях, 2014. – № 6 (48). – С. 18-24.

Трошкин Василий Васильевич

Уроженец деревни Козловка Калининской волости Тотемского уезда. В период войны принимал участие в боях с применением газовой атаки. Был ранен. Вернулся домой. Участник Великой Отечественной войны.

Источник: сведения предоставлены В. К. Кудринской (г. Тотьма).

Тряпицын Андрей

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 2 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, ранеными и без вести пропавшими нижними чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. С. 36.

Тютиков Михаил Алексеевич

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО. НА 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником ТУС Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

Ульяновский Фёдор

Уроженец Тотемского уезда. Участник русско-японской войны. Рядовой 1-го уланского Санкт-Петербургского полка. Награждён Знаком отличия. Пенсия за знак назначена Вологодской казенной палатой с 1911 года.

Источник: ГАВО. Ф. 388. Оп. 8. Д. 688. Л. 58 об. – 59. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Упадышев Павел Осипович (1895 – 1942)

Уроженец деревни Сергеево Вожбальской волости Тотемского уезда. В Первую мировую ушел на фронт. Был ранен. После войны вернулся домой. Участник Великой Отечественной войны. В декабре 1942 года пропал без вести под Ленинградом.

Источник: сведения предоставлены Н. И. Зыковой (г. Вологда).

Урюпин Семен Иванович

Уроженец деревни Ивановский Починок Фетьининской волости Тотемского уезда. Нижний чин. Награждён Георгиевским крестом 3-й степени за №38971.

Источник: ГАВО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 237. Л. 145 об. 146. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Федотовский Андрей Иванович

Уроженец Тотемского уезда. Ефрейтор. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Федотовский Сергей Андреевич

Уроженец деревни Ленино Калининской волости Тотемского уезда. Награждён Георгиевским крестом 3-й степени за № 455814.

Источник: сведения предоставлены Тотемским музейным объединением.

Филимонов Василий Андреевич

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой 150-го пехотного Таманского полка. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 768595.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л.168. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Филиппов Павел Емельянович

Уроженец Тотемского уезда. Ефрейтор. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Фоминский Иван Николаевич

Уроженец деревни Корепово Пятовской волости Тотемского уезда. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 936279.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Холмогоров Михаил Александрович.

Уроженец деревни Тельпино Вожбальской волости Тотемского уезда. На войне был два года. Нижний чин. Награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 777387.

Источник: Фонд архивных письменных источников ТМО.

Худовеков Андрей Матвеевич

Уроженец деревни Ведерниковской Заборского общества Спасской волости Тотемского уезда. Нижний чин. Награждён Георгиевской медалью 4-й степени за № 515670.

Источник: ГАВО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 237. Л. 188 об.-189. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Худяков Андрей Семенович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 453.

Худяков Василий Иванович

Уроженец Харинской волости Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.и915. № 16. С. 453.

Цикин Алексей Васильевич (1895- ?)

Уроженец деревни Горка Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Цикин Александр Александрович

Уроженец деревни Великий Двор Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Цикин Афанасий Петрович (1895 -?)

Уроженец деревни Бобровица Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Цикин Николай Андреевич (1893 -?). Уроженец деревни Лучкино Мосеевской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Чащин Всеволод Васильевич (1896-1968). Уроженец деревни Орловка Калининской волости Тотемского уезда. В годы войны служил в 30-м Орловском стрелковом полку. В феврале 1917 года полк воевал в районе города Барановичи. Затем полк был переброшен в Румынию. Начались революционные события в России. Солдаты, воевавшие в Румынии самостоятельно снялись с боевых позиций и стали возвращаться в Россию. Домой вернулся в январе 1918 года. Участник гражданской войны.

Источник: ТМО. Архивное дело Чашина В. В.

Чекалев Василий Васильевич

Уроженец Биряковской волости Тотемского уезда.

Источник: ТМО. НА 73. Солдатские письма, переписанные воспитанником ТУС Юдиным Николаем в три тетради. 1915-1916 гг.

Черницын Николай Александрович (24.09.1888-1973)

Уроженец села Леденгск Тотемского уезда. По образованию учитель. В 1914 году назначен инспектором народных училищ Тотемского уезда. В 1916 г. Николай Александрович был призван на военную службу в качестве ратника 2-го разряда. 25 июня 1916 г. произведён в особую команду Сибирского запасного Телеграфного батальона. По освидетельствованию, произведенному "19 мая 1917 г комиссией при Варшавском военном госпитале признан... негодным к строевой и нестроевой службе и уволен от военной службы с зачислением в состав Государственного ополчения". В боевых сражениях участия не принимал, из-за плохого зрения. Служил в пехотном полку писарем.

Источник: сведения предоставлены З. В. Богдановой (г. Тотьма)

ГАВО Ф. 46. Оп. 1. Л. 10-21; ВГИАХМЗ. НА. Оп. 2; ППМВО. Ч. 5. ТКМ. С. 114, 115, 133, 135, 140141, 146, 147; ППМВО. Ч. 5. Вып. 2. С. 94. О нём см.: Решетников Н. И. Н. А. Черницын – исследователь Тотемского края // Археографический ежегодник за 1983 год. М.: Наука, 1985.

Чирков Григорий

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой 93-го пехотного Иркутского полка. Награждён Георгиевской медалью 4-й степени за № 247323.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6395. Л. 98. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Чудинов Михаил

Уроженец деревни Терентьевская Никольской волости Тотемского уезда.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новоселовой (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Шабанов Евгений Иванович

Уроженец деревни Шевденицкой волости Тотемского уезда. Ратник. Пропал без вести в ноябре 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1 915. № 11. С. 303.

Шавальдин Александр Александрович

Уроженец Чучковской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Шаляпин Петр Петрович

Уроженец Тотемского уезда. Рядовой. Ранен 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 452.

Шамахов Николай Иванович (1895-1943) (на фото справа)

Уроженец деревни Манылово Никольской волости Тотемского уезда.

Участник трех войн – Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войны.

Источник: сведения предоставлены Т. М. Новосёловой (Тотемский район, дер. Маныловский Погост).

Шашуков Дмитрий

Уроженец деревни Кожухово Кожуховской волости Тотемского уезда. Старший унтер-офицер 296-го пехотного Грязовецкого полка. Награждён Георгиевской медалью 4-й степени за № 402837. Ранен в бою в 1915 году.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5714. Л. 1. Сведения предоставлены Е. Л. Демидовой (г. Вологда).

Шестаков Николай Васильевич (1895-1949)

Уроженец деревни Филино Никольской волости Тотемского уезда. Участник Первой мировой и Гражданской войн Похоронен на сельском кладбище в деревне Воротишна.

Источник: сведения предоставлены Т.М.Новоселовой (Тотемский район, дер. Маныловский Погост)

Шехирев Евгений Васильевич (1890 - ?)

Уроженец деревни Захарово Шуйской волости Тотемского уезда. За участие в боях Первой мировой войны награждён Георгиевским крестом 4 степени.

Источник: Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.27.

Шипилов Степан Андреевич (? – 28.09.1915)

Уроженец Спасской волости Тотемского уезда. Рядовой. Убит 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ. 1915. № 16. С. 454.

Щукин Василий Алексеевич

Уроженец деревни Макарово Никольской волости. До войны служил приказчиком на пароходе «Братья Варакины». В годы войны служил на флоте.

Источник: сведения предоставлены Р. П. Быстровым (г. Москва).

Щукин Иван Алексеевич (1895-?)

Уроженец деревни Макарово Никольской волости. Участник Первой мировой войны. Унтер-офицер. Первый председатель колхоза «Балтфлот».

Источник: сведения предоставлены Р. П. Быстровым (г. Москва).

Юркин Степан Павлович

Уроженец деревни Кормакино Пятовской волости Тотемского уезда. Рядовой. В октябре 1916 года успешно выдержал испытание на ротного фельдшера в I лазарете 18 пехотной дивизии и отправлен в 70- пехотный Рязский полк.

Источник: ГАВО. Ф. 685. Оп. 1. Д.2098. Л. 112-114.

Юрманов Александр

Уроженец Пятовской волости Тотемского уезда. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии. -ВЕВ.1915. № 16. - С.452.

Юров Николай Васильевич

Уроженец Маркушевской волости Тотемского уезда. Ранен 29 ноября 1915 года.

Источник: Именной список убитыми, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Вологодской губернии // ВЕВ.1915. № 10. С. 282.

Ярославцев Иван Алексеевич (1893-1976)

Уроженец деревни Анкундиновская Мосеевской волости Тотемского уезда.
Участник Первой Мировой войны.

Источник: сведения предоставлены Н. М. Микляевой (Тотемский район, дер. Мосеево).

Краткий обзор публикаций по материалам Каргопольских научных конференций¹

Самобытность и уникальность историко-культурного и природного наследия Каргополя отмечали многие исследователи. В их работах раскрываются различные стороны его многогранной и многовековой летописи. Достаточно сказать, что только перечень публикаций составил два объёмных тома² (более 20 п. л. в каждом).

С 1996 г. Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей проводит конференции с участием научной и музейной общественности России. К 2012 г. было проведено 12 конференций и издано 10 тематических сборников³, в которых история и культура Каргополя рассматриваются многопланово. Это проблемы историко-культурного наследия, православной культуры (в т.ч. старообрядческой), монастырского освоения края, народного костюма, городской и сельской культуры, архитектурного наследия, фольклора, декоративно-прикладного искусства и др. В исследовании Каргополя принимают участие учёные разных направлений: историки, источниковеды, географы, лингвисты, филологи, философы, архитекторы, биологи, искусствоведы, экономисты, инженеры, педагоги, а также краеведы и общественные деятели.

Из истории Каргополя (о чём пишут наши исследователи).

История Каргополя полностью ещё не написана. Мы тоже не ставим задачу написания истории. Раскроем лишь некоторые её малоизвестные и малоизученные страницы. Может быть, на основании полноценных и всеобъемлющих исследований, история Каргополя будет написана. Для этого нужны время и, естественно, историки-специалисты.

Выразим лишь своё отношение к рассматриваемой проблеме и укажем статьи, опубликованные в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций.

Когда мы говорим об истории Каргополя, то, прежде всего, ассоциируем это понятие с историей Каргополя. Общепринято считать, что Каргополь основан в 1146 году. Не будем критически анализировать, опровергать или подтверждать обоснованность этой даты. Отметим только её условность. Датой основания любого населённого пункта считается первое письменное упоминание или вычисление её по документальным и иным источникам. Мы, в этой связи предполагаем, что основание Каргополя относится к более раннему времени. Известно, что территория Заонежья-Заволочья входила в состав Новгородской земли. Можно предположить, что так было ещё до Рюрика призывания в 862 г. Летописи не отмечают, когда и какие северные земли были присоединены Рюриком. Вхождение северных земель в Новгородское княжество воспринимается как данность, как само собой разумеющееся явление. Время вхождения остаётся пока неизведанным, но, безусловно, очень ранним. А земля, как известно, ассоциируется с каким-либо центром. Каргополь располагается на удобном пути из Новгорода к Белому морю. Возможно, он уже существовал в годы противостояния Вадима Храброго и Рюрика, то есть ещё в IX веке. Связи Новгорода с Беломорьем, безусловно, были истари. К территории Беломорья, как пишут некоторые исследователи, относится легендарная Гиперборея. В этой связи отметим, что древние греки называли своего бога Аполлона Гиперборейским, выводя его

¹ Обзор подготовлен только по тем темам, которые раскрывают авторы в этой книге. Полный обзор требует более основательной работы.

² Каргопольский край: Природа. История. Экономика. Культура. Вып. 1: библиогр. указ. / Сост. С. В. Кулишова; Каргопольский музей. Архангельск, 1999; Каргопольский край. XX век. Вып.1: 1901-1929 гг.: библиогр. указ. / Сост. С. В. Кулишова; ред.: И. П. Ерёмичева (отв. ред.), О. В. Зеновская. Каргополь, 2008 (3075 названий). Предполагается издание ещё трёх выпусков.

³ См. об этом в приложении.

происхождения из легендарных северных стран. Следовательно, можно предположить, что через Новгородчину и Заволочье осуществлялись связи с южными странами ещё в античное время. Каргополь мог быть таким связующим звеном.

Мы пытаемся раскрыть страницу истории не столько самого Каргополя, сколько Каргополья в целом. Прочитать изначальную страницу истории помогут нам археологические исследования. Поэтому обратимся к археологам - исследователям Каргополья, которые доказывают, что человек осваивал эту землю на ранних этапах каменного века.

Время изучения каменного века в Каргополье можно разделить на три периода: 1 – дореволюционный период; 2 – советский период довоенного времени и 3 – советский период послевоенного времени до 1990-х годов.

Археологическими исследованиями широко и повсеместно начали заниматься учёные и любители, члены созданного А. С. Уваровым археологического общества, издававшего по материалам исследований свои Труды.

Первые археологические исследования Каргополья, как отмечает архангельский археолог А. Г. Едовин¹, начались в 1863 г., когда коллекционер-любитель Н.Ф. Бутенев собрал на территории Олонецкой губернии более 400 орудий каменного века и передал их в Академию наук Каменный век Русского Севера, в т.ч. Каргополье, исследовал П. И. Лерх² (1865), собиравший «чудские древности».

Научные методы исследования древней истории, как пишет С. В. Ошибкина³, начал биолог по образованию И. С. Поляков, который в 1871 и 1873 годах по заданию Академии наук обследовал Олонецкую губернию и открыл девять стоянок первобытных людей в окрестностях озера Лаче⁴, в том числе стоянку Тихманга.

Эти сведения дополняет А. Г. Едовин, отмечая, что при археологическом обследовании Каргополья на реке Ковже К. В. Марковым были обнаружены ещё четыре ранее не исследованные археологами стоянки каменного века⁵.

В 1930-е годы территорию у истока реки Свиди обследовала сотрудница Череповецкого музея М. Е. Арсакова.

В 1929-1934 и 1940 годах археологические исследования проводила М. Е. Фосс с участием директора Каргопольского музея Г. П. Сергиевского. Изучив обследованные её предшественниками стоянки, она расширила поиски и обнаружила ещё несколько стоянок древних людей на озере Лаче. Ею были изучены стоянки Кубенино и Веретье⁶. Результаты исследований были обобщены ею в 1952 г.⁷

По заданию Архангельского краеведческого музея в 1940 году археологию Каргополья изучал В. И. Смирнов⁸. Он обследовал уже открытые стоянки в Кубенино и Веретье.

¹ См.: Едовин А. Г. История изучения каменного века в Каргопольском районе // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 60.

² Лерх П. И. Какие замечаются черты сходства и различия в материале и форме каменных орудий, которые находятся в Финляндии, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерниях, в Прибалтике и Северо-Западных краях // Труды II Археологического съезда. Вып. 2. СПб., 1881.

³ Ошибкина С. В. Памятники археологии Каргополья как историко-культурное наследие. История исследования Каргополья и сопредельных территорий // Уездные города России... С. 300-305.

⁴ Поляков И. С. Несколько замечаний о местонахождении каменных орудий труда в Олонецкой губернии // Труды II Археологического съезда...; Он же. Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, долине Оки и на Верхней Волге // Записки русского географического общества. СПб., 1882.

⁵ См.: Едовин А. Г. Указ. соч. С. 60-61.

⁶ Фосс М. Е. Стоянка Кубенино // Советская археология. 1940. № 5.

⁷ Фосс М. Е. Древнейшая история Севера европейской части СССР. М., 1952.

⁸ Смирнов В. И. Орнаментальный фриз на сосуде из стоянки Кубенино // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 9. Л., 1941.

В довоенный период памятники неолита в районе озера Воже обследовала экспедиция ГИМ под руководством профессора А. Я. Брюсова. Материалы экспедиции легли в основу исторических исследований¹.

В послевоенное время археологические изыскания в Каргополье проводили О. В. Овсянников, Р. В. Козырева, А. А. Куратов, Н. А. Макаров, И. С. Манюхин. Изучением археологических стоянок занимались краеведы А. А. Алексеева и В. В. Гарновский.

Значительны результаты исследований, проведённых в 1970-е годы Северной экспедицией Института археологии Академии наук под руководством Светланы Викторовны Ошибкиной в бассейне озера Лаче. Артефакты, найденные ею в археологических экспедициях по Каргополью, хранятся в фондах Государственного исторического музея в Москве и в музеях некоторых европейских музеев.

Исследователь каменного века в Карелии Г. А. Панкрушев предположил, что побережье Онежского озера древние охотники, двигавшиеся за стадами оленей, начали осваивать в послеледниковый период уже в 10 тысячелетии до н.э.². Но С.В. Ошибкина опровергает эту гипотезу, ссылаясь на то, что палеолит в Каргополье пока не обнаружен. Зато в ходе Северной экспедиции института археологии Академии наук обнаружена эпоха мезолита (8-6 тысячелетия до н.э.). Под руководством С. В. Ошибкиной были проведены раскопки на поселениях (Веретье 1, Сухое) и могильниках (Попово, Песчаница). Выявлено, что постоянные поселения имели большую площадь со значительным культурным слоем, в котором обнаружены каменные орудия, керамика, изделия из кости. Найденные артефакты объединены в культуру Веретье, о чём С. В. Ошибкина информировала научную общественность еще в 1990 г.³. Свои статьи она публиковала также в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций⁴. Светлана Викторовна доказала существование мезолитических стоянок и по новому датировала памятники каменного века⁵: культура Веретье (эпоха мезолита), Каргопольская культура у озера Лаче (эпоха неолита). Выделяет она и позднекаргопольскую культуру (эпоха бронзы), которую некоторые исследователи относят уже к средневековью.

Кто же населял территорию Каргополья? Ответ даёт С. В. Ошибкина: «Антропологический тип населения эпохи неолита в Восточном Поонежье, включая Каргополье, определялся по погребениям могильника на Караваевской стоянке и по находке на стоянке Модлона на оз. Воже. По мнению палеоантропологов это смешанный метисный тип населения, сочетающий европеоидные и монголоидные черты. В современном понимании это древнее восточноевропейское население, которое иногда условно называют лопарским. По археологическим данным население с ямочно-гребенчатой керамикой было той основой, которое считают древнейшим пластом финно-угорского этнокультурного образования и на которой впоследствии сложились исторические финноугры»⁶.

Для специалистов-археологов важно определить название археологической культуры в соответствии с той или иной эпохой. Но в рассматриваемом случае можно

¹ См.: Брюсов А. Я. Очерки по истории племён Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952.

² Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит в Карелии. Ч. 1. Л., 1978. С. 45

³ Ошибкина С.В. Древнейшие культурные образования на Севере Восточной Европы // *Uralo-indjermanika*. Ч. 2. М., 1990.

⁴ Ошибкина С. В. Памятники археологии Каргополья как историко-культурное наследие... С. 302-305; Также см.: Ошибкина С. В. Каменный век в Каргополье // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 23-34; Она же. Художественные изделия из кремня в неолите-энеолите Европейского Севера // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 123-128.

⁵ Ошибкина С. В. Неолит Восточного Поонежья. М., 1978; Она же. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Поонежья. М., 1983.

⁶ Ошибкина С. В. Каменный век в Каргополье... С. 33.

говорить об одной, *Каргопольской*, археологической культуре, охватывающей три периода: мезолит, неолит и бронзовый век. Это будет свидетельствовать об эволюционном процессе на одной территории. Земля не пустовала. Вслед за отступающим ледником люди её осваивали, приспособляясь к новым климатическим условиям.

В центральной части города Каргополя археологические обследования тоже проводились, но лишь эпизодически. Комплексного исследования так и не выполнили. О раскопках можно судить по результатам работы вологодского археологического отряда НПЦ «Древности Севера» под руководством археолога Александра Валерьевича Суворова. Раскопки проводились в сезоне 1995 г. на Соборной площади Каргополя в связи со строительными работами, когда укреплялся фундамент Христорождественского собора. Эти раскопки не были широкомасштабными и своего продолжения не получили. Были обследованы культурные слои лишь в четырёх шурфах, в которых обнаружены предметы быта и орудия труда, датируемые, в основном, XVI-XX веками, но были находки, относящиеся к XII-XIV векам.

Результаты проведённого исследования дают основание предположить, что при комплексном археологическом обследовании могут быть найдены памятники более ранних эпох. Раскопки на Колобовой горке, Старой и Новой торговых площадях, а также на территории Каргопольской крепости несомненно расширят уровень наших представлений о средневековом городе, его населении, хозяйственной и культурной жизни горожан.

Подводя итоги археологических работ в Каргополе А. В. Суворов пишет: «... необходимо указать на важность становления практики подобных археологических изысканий, предшествующих строительным работам и сопровождающих их. Полученные в ходе археологических работ ранние материалы, данные о стратиграфии и отчасти планиграфии неизученного ранее участка городской территории имеют как самостоятельное значение, так и указывают направление для поисков места расположения древнейшей части города»¹.

Археологические исследования в окрестностях Каргополя проводил каргопольский археолог Василий Валентинович Шевелёв. Он обследовал северный берег озера Лаче у реки Лукинчиха и территорию у слияния реки Лекшмы с Сиянгой, где открыл мезолитические стоянки². О других открытиях каменного века В. В. Шевелёв писал в различных изданиях³.

При раскопках В. В. Шевелёвым на берегу реки Онеги у соборной площади⁴ были найдены каменные орудия труда, относящиеся к 3-1 тысячелетиям до н.э. и вошедшие в Каталог, изданный в Архангельске⁵. А это уже территория самого Каргополя. Следовательно, человек здесь жил 32-12 веков тому назад.

¹ Суворов А. В. Археологические исследования сезона 1995 года на Соборной площади города Каргополя // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 48.

² См.: Шевелёв В. В. Кремневая скульптура из окрестностей озера Лача // Советская археология. М., 1986. № 1;

³ См.: Шевелёв В. В. Пещера Крестовая: памятник старообрядческой культуры на Каргополье // Христианство и Север. С. 208-210; Он же. Забытый промысел (о разработке месторождений кремня в Каргопольском уезде) // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 313-316; Он же. Культовые камни в Каргополье // Российская археология. 1992. 3 2. С. 63-64 и др.

⁴ Шевелёв В. В. Археологические исследования Каргопольского музея-заповедника // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 118-120;

⁵ См.: Куратов А. А. Археологические памятники Архангельской области: Каталог. Архангельск, 1976. С. 21. См. также: Куратов А. А., Мартынов А. Я., Михайловский Ф. А., Шевелёв В. В. Исследования в Архангельской области // Археологические открытия 1975 года. М., 1976. С. 27.

Поисками древней старины занимаются также местные краеведы, о чём свидетельствуют работы Александра Михайловича Грязова¹.

Всего на территории Каргополья обнаружено около 70 стоянок и местонахождений каменного века.

Таким образом, археологические памятники доказывают существование поселений человека в Каргополье 10-8 тысяч лет тому назад, считая от нашего времени. Иными словами, от времени тех поселений прошло от 80 до 100 веков.

Археология раскрывает нам некоторые страницы глубокой древности, и о каменном веке мы можем узнать из существующих публикаций. Но период средневековья, особенно раннего, освещён в научной литературе довольно слабо. Историков волновали, преимущественно, вопросы славянской колонизации и события, связанные с иноземными нашествиями и монастырским освоением северных земель.

Казалось бы, что этот период должен быть изучен более подробно, чем каменный век. Учёным стали доступны письменные источники. Но, как оказывается, здесь ещё много непрочитанных страниц истории Каргополья. А прочитать эти страницы сегодня можно при комплексном подходе и с привлечением исследований в других областях наук по мере их развития. Например, заслуживают пристального внимания исследования географов, климатологов, биологов, почвоведов и др. И круг представителей этих наук расширяется. Так, на XI и XII научных конференциях с сообщениями о своих изысканиях в Каргопольском районе выступала кандидат геологических наук, ведущий научный сотрудник Института геоэкологии РАН (Москва) Ольга Николаевна Трапезникова. Рассуждая об исторических парадоксах северного земледелия и отмечая, что в центральных районах на естественное состояние агроландшафтов разрушительное влияние оказывали социальные процессы, она пишет: «... в северных и восточных районах жёсткие природные ограничения и менее сильное действие социальных факторов обеспечили сохранность экологически сбалансированных традиционных агросистем вплоть до XX века... и здесь в значительной мере сохранились реликтовые экологически сбалансированные агроландшафты»².

Следует отметить, что и с точки зрения историков и архитекторов большой интерес могут представлять исследования в области расселения местных жителей в окружающем их ландшафте.

Каргопольские исследователи, не по литературе знающие свой регион, а самолично его обследовавшие, в том числе водораздельный ландшафт и его волоки, пишут: «Нетрудно заметить, что только в бассейне Верхней Онеги, волоки образуют некий условный «круг». Он очерчивает южную половину Поонежья и замыкает Каргополье со всех сторон «волоковыми» водоразделами. Условно это можно назвать историко-географическим каркасом Каргополья. Гранитно-моренные водораздельные гряды в Каргополье образуют круг, кайму своеобразного «блюдца». Находящиеся по окружности волоковые микрорегионы – «воднотранспортные двери» исторической территории, являются важнейшими узлами формирования сети поселений раннего периода. В центре «блюдца» расположена «Каргопольская сушь» - огромное карстовое известковое плато с богатыми ресурсами для развития земледелия, несмотря на отсутствие значительных водоёмов. Густая ковровая сеть деревень «Каргопольской суши»; удалённые, «сузёмные», районы волоковых водоразделов с

¹ Грязов А. М. На старом торговом пути: материальная культура Спасо-Озерской пустыни // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 368-373

² Трапезникова О. Н. Аграрные преобразования XVI-XVII веков и их отражение в агроландшафтах лесной зоны Восточно-европейской равнины // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 235. См. также её статью: Каргопольская сушь и исторические парадоксы северного земледелия // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 35-44.

локальной, но при этом самодостаточной сетью поселений и погостов; водные транспортные магистрали с волоками, с возможностью транзита небольших грузов – реки Онега, Кена, Моша, Волошка, Ухта, Вохтомица, Вожега – вот ландшафтный портрет региона Каргополья периода славянской колонизации. Благодаря уникальному географическому положению регион имеет в наличии непосредственное соседство «Небольших» водоразделов, и многообразие важных географических точек на них (участки бывших транзитных волоков и «волочков» местного значения). Эти точки сыграли важную роль в формировании традиционной системы сельского расселения Каргополья в период XII-XIV веков»¹.

Всё это позволяет предположить, что усилиями учёных различных направлений со временем будут раскрыты многие неизвестные или малоизвестные страницы в летописи веков Каргополья, в т.ч. каргопольское средневековье.

Одним из ключевых в истории средневековья является вопрос о существовании Каргопольского княжества. Это XIII-XIV века. Страница эта пока ещё полностью не раскрыта.

Гипотеза о существовании Каргопольского княжества выдвинута давно. Одни исследователи считают, что такое княжество было, другие в этом сомневаются, третьи и вовсе отрицают, считая это легендой и стремлением выдать желаемое за действительное. Легенда это или действительный факт, вымысел или быль предстоит ещё исследовать учёным. Но с уверенностью можно сказать, что установить истину можно лишь при совместном усилии историков и учёных других областей наук.

Обозначим позиции двух исследователей и попытаемся раскрыть степень обоснованности их противоположных мнений. Это старший научный сотрудник ИРИ РАН (Москва), кандидат исторических наук Константин Александрович Аверьянов и старший библиограф ИНИОН (Москва) Александр Николаевич Старицын. Оба обсуждают вопросы возникновения Каргополя и существования Каргопольского княжества.

К. А. Аверьянов в своей статье о каргопольских князьях², ссылаясь на К. П. Гемп³, цитирует отрывок из «Подённой записки» бывшего в 1785 г. правителем Олонецкого наместничества Г. Р. Державина. Гавриил Романович обнаружил в Каргополе рукопись, в которой говорится, что белозерский князь **Вячеслав**, отразив нападения чуди, нашёл удобное место и, назвав его Каргиным полем, учредил здесь свой стол. Убедительно оказывая существование Каргопольского княжества, отпочковавшегося от Белозерского⁴, Константин Александрович называет имена белозерских князей и помещает в таблице поколенную роспись князей каргопольских⁵. Представим эту таблицу в текстовом варианте:

1 колено: Глеб Василькович, князь Белозерский;

2 колено: Василий Глебович, сын Глеба Васильковича, князь Белозерский;

3 колено: Фёдор Василькович, сын Василия Глебовича, князь Белозерский, наместник в Копорье;

4 колено: Михаил (Михей) Васильевич, сын Василия Глебовича, князь Белозерский, наместник в Копорье;

5 колено: Семён Михайлович, сын Михаила (Михея) Васильковича, князь Каргопольский; 6 колено: Фёдор Семёнович, сын Семёна Михайловича, князь

¹ См.: Тормосова Н. И. Каргополье. История исчезнувших волостей. Каргополь, 2011. – 712 с.; Тормосов Д. В., Тормосова Н. И. Водораздельный ландшафт как историко-географическая составляющая территория Каргополья // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 297-302.

² См.: Аверьянов К. А. Князья Каргопольские // Святые и святыни северорусских земель... С. 298-310

³ Гемп К. П. Каргополь. Архангельск, 1968. С. 17-18.

⁴ Белозерское княжество выделилось из Ростовского княжества в первой половине XIII века.

⁵ Аверьянов К. А. Указ. соч. С. 309.

Каргопольский и затем его братья: Глеб Семёнович, князь Каргопольский и Ундонский, и Василий Семёнович, князь Каргопольский.

Но среди этих имён, а также и среди имён князей Ростовских Белозерских, нет князя с именем **Вячеслав**. А ведь именно Вячеслав, как свидетельствует документ (к сожалению, не сохранившийся), обнаруженный Г. Р. Державиным, основал в Каргополе княжеский стол. Вот загадка, которую ещё предстоит разгадать и прочитать эту полустёршуюся страницу нашей истории.

Не касается имени Вячеслава и А. Н. Старицын. Он возражает К. А. Аверьянову и доказывает, что земли каргопольские изначально принадлежали новгородцам, а Каргопольского княжества из ветви князей Белозерских вообще не было¹. Критически проанализировав письменные источники, Александр Николаевич отмечает, что первое упоминание Каргополя в Архангелогородском летописце относится к 1379 году. Но в других летописях при описании событий того времени Каргополь не упоминается. В итоге автор приходит к выводу, что достоверным является первое летописное упоминание Каргополя под 1447 годом. Однако и этот год не может быть признан датой основания Каргополя и, как справедливо замечает А.Н. Старицын, ещё «предстоит кропотливая работа с источниками по уточнению многих деталей, и самое главное, - необходимо привлечь археологов для проведения раскопок в городе»². А среди деталей и выяснение имени **Вячеслав** и его княжеского титула.

Более близкие к нашему времени события, происходившие на Каргополье, изучены несколько полнее. Каргополье привлекает внимание многих исследователей, но единой исторической картины пока не воссоздано. Публикаций в целом много и по разным тематическим направлениям, но они пока не соединены в одно фундаментальное издание. Это можно объяснить тем, что отдельные тематические исследования проводятся локально. Нет ещё обобщающих трудов по истории, археологии, архитектуре, экономике, природе, лесном и рыбном хозяйстве, монастырском освоении Каргополья, старообрядчестве, материальной и духовной культуре, социально-политических и экономических преобразованиях.

Первой ласточками в этом направлении явились исследование фольклора, проводившиеся в течение нескольких лет на территории Каргопольского района группой аспирантов и студентов лаборатории фольклора Российского государственного гуманитарного университета под руководством Андрея Борисовича Мороза. Кроме статей в наших сборниках его группой были подготовлены и опубликованы отдельные специальные издания³.

Затем последовал фундаментальный труд Н. И. Тормосовой по истории исчезнувших волостей. Наталья Ильбрусовна показывает необходимость комплексного изучения историко-культурных процессов и рассмотрения их с разных позиций, ибо исторические процессы зависят не только от объективных факторов, но и от субъективных волевых решений органов власти. Она пишет: «Традиционная каргопольская волость сложилась в XV-XVI вв. и просуществовала, несмотря на войны и социально-экономические потрясения, до середины XX в. ... Эта система претерпела глобальную трансформацию в 50-8-е гг. XX в. Создание укрупнённых сельскохозяйственных комплексов, ликвидация неперспективных деревень и

¹ См.: Старицын А. Н. К вопросу об основании города Каргополя // Историко-культурное наследие Русского Севера.... С. 16-25.

² Там же. С. 19, 24.

³ См.: Каргополье. Фольклорный путеводитель. Предания, легенды, рассказы, песни и присловья / Сост. М. Д. Алексеевский, В. А. Комарова, Е. А. Литвин, А. Б. Мороз, Н. В. Петров; Под общей редакцией А. Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009; Знатки, ведуньи и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере / Сост., подг. текстов, вступ. статьи: Н. А. Бирюкова, А. С. Васькина, П. С. Задорожный, В. А. Комарова, Ю. В. Ляхова, А. Б. Мороз, О. А. Окунева, Н. В. Петров, Е. Б. Рабей, А. А. Скулачев. Предисловие, указатели, комментарии, карта: А. Б. Мороз, Н. В. Петров. Под общей редакцией А. Б. Мороза. М.: Форум. Неолит, 2013.

образование крупных сёл привели к разрушению, а в ряде случаев и полному исчезновению традиционных волостей»¹. Важным в этой и других работах Н. И. Тормосовой является введение авторской классификации поселенческой структуры, а также ключевого термина «сообщество» как ключевая, исходная позиция в понимании социально-пространственных связей в системе сельского расселения Русского Севера. В течение XX в. традиционная система сельского расселения пережила процесс глобальных изменений в сторону деградации деревень и распада сельских сообществ. И хотя концентрация сельскохозяйственного производства в 1960-1970-х гг. создала условия для экономического развития и привела к определенному улучшению социально-экономического положения сельского населения, экономический кризис 1990-х гг. многие достижения свел на нет. Исследования Н. И. Тормосовой показали, что традиционная территориальная структура оказалась в полной зависимости от социально-экономической ситуации и к настоящему времени произошло разрушение первичной ячейки расселения – деревни и глобальная трансформация более высоких территориальных единиц – сельских сообществ.

Мы не ставим всеобъемлющую задачу написания Летописи Каргополья, а лишь обозначаем отдельные страницы Летописи. Отчасти он раскрываются в различных исследованиях, публикуемых в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций. А сборники эти, имеющие тематический характер, как раз раскрывают постепенно одну за одной неизведанные страницы Летописи Каргополья. Такими страницами были Историко-культурное наследие и проблемы его изучения и сохранения, Старообрядческая культура, Христианство и Север, Исторический город, Народный костюм и обрядность.

Что касается исторических исследований, то публикаций в сборниках на эту тему очень мало. Всего 14 статей. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего, это работы К. А. Аверьянова и А. Н. Старицына, о которых мы уже писали. В их исследованиях не только раскрываются, хотя и с разных позиций, исторические события Каргополья, но и ставится проблемная задача по их дальнейшему изучению с привлечением учёных смежных научных дисциплин.

Важное значение для изучения историко-культурных процессов на Каргополье имеет сборник, изданный к 400-летию отражения осады польско-шведских интервентов защитниками Каргопольской крепости². Сборник открывается статьёй вологодского исследователя, историка Ю. С. Васильева³.

Обрисовав общую картину освободительной борьбы на Русском Севере, автор отмечает и участие в этой борьбе каргопольцев в ноябре 1608 г: «Основные силы северных городов были сосредоточены в Вологде. Сюда подошли даточные люди с Двины, Ваги, Соли Вычегодской, Устюга, Каргополя, Чаронды, Белоозера, Яренска, пермских уездов...». Далее: «Значительные ратные силы поморских уездов были сконцентрированы в начале 1609 г. в Вологде. Белозерско-Каргопольскую группу ополчения здесь возглавлял Богдан Трусков». В 1612 году интервенты, «разорив чарондские волости, 12 декабря вышла к Каргополю, 3 дня они приступали к городу, но взять его не смогли». Оценивая этот эпизод, автор пишет: «Успешная оборона Кирилло-Белозерского монастыря и Каргополя имела большое значение. Она показала возможность действенной обороны при достаточной бдительности и организованности»⁴.

¹ Тормосова Н. И. Каргополье: История исчезнувших волостей / Н. Тормосова [Федер. целевая программа «Культура России»]. Каргополь: Каргопольский музей, 2011. С. 7.

² XVII век в истории и культуре Русского Севера... – 400 с.

³ Васильев Ю. С. Европейский Север Московского государства в борьбе с польско-литовской интервенцией в начале XVIIвек // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 9-19.

⁴ Там же. С. 12, 13, 18.

Как видим, Ю. С. Васильев мало внимания уделяет участию жителей Каргополья в борьбе против интервентов. И это один из исследователей Русского Севера, крайне заинтересованный в полномерном раскрытии его истории. Что уж говорить о других учёных, которые зачастую в подобных случаях лишь ограничиваются упоминанием Каргополя и не раскрывают происходящие события. Потому-то Каргопольский музей предпринимает усилия по самостоятельному изучению истории края. В частности, изучением Каргопольской крепости занимался коллектив краеведов, участников научного семинара, которые и подготовили специальную книгу¹.

Крепость в Каргополе – одна из реперных точек как относительно исторических памятников, так и объектов исследования. К сожалению, как памятник она не имеет пока официального статуса. Сегодня это жилое место. Здесь живут люди, имеющие огороды и хозяйственные постройки. Создают ли они, что находятся на историческом месте? Задумываются ли о том, чтобы реконструировать крепость, восстановить хотя бы фрагменты стен, ворот, башен, церкви? Заботятся ли о благоустройстве и воссоздании таких объектов, которые стали бы притягательными как для местного населения, так и многочисленных туристов? Крепость как важный историко-культурный комплекс может стать своеобразным музеем под открытым местом, где посетители могут узнать о далёком историческом прошлом и познакомиться с современной жизнью горожан, их бытом, традициями, нравами, обычаями. Каждый дом может стать экскурсионным объектом, а это уже и способ улучшения своих материальных условий. А город в целом может за счёт реконструкции исторического места и привлечения иногородних посетителей пополнять свой бюджет. Работы по воссозданию памятного исторического места могут проводиться на основе уже проведённых исследований как каргопольскими краеведами, так и известными учёными искусствоведами и архитекторами. Об этом, в частности, свидетельствуют работы А. Б. Бодэ и М. И. Мильчика².

На Каргопольских научных конференциях рассматривались и другие исторические темы. Среди них заслуживают особого внимания исследования архангельского архитектора-реставратора Николая Николаевича Уткина. Изучая документы, хранящиеся в архивах, он раскрыл некоторые интересные страницы в истории заселения, расположения и градостроительства в Каргополе, вначале выступив на конференции в Нижнем Новгороде³, а затем и в Каргополе. Касаясь времени основания города в связи с историей Новгородского волока, на котором стоял Каргополь, он пишет: «Возможность удаления датировки происхождения на Лаче озере – предшественника Каргополя, лежит в плоскости поиска свидетельств функционирования Волока. Твёрдым признаком возможности его существования с XIII века являются комплексы договорных грамот Новгорода с великими князьями и западно-европейскими городами (Ганзой). На возможность существования города с XII века косвенно указывает уставная грамота Святослава»⁴. Правда, Николай Николаевич тут же замечает, что это ещё требует дополнительных историко-археологических исследований. Как о городе на Новгородском волоке, предшественнике Каргополя, он пишет в другой своей работе⁵.

¹ Каргопольская крепость / Отв. ред. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2005. 232 с.

² См.: Мильчик М. И., Бодэ А. Б. Каргопольская крепость 1664-1665 гг.: опыт реконструкции // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 26-40.

³ Уткин Н. Н. Градостроительный аспект изучения топографии средневекового Каргополя // Тезисы докладов 6-й научной конференции «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России». Н. Новгород, 1995. С. 179-180.

⁴ Уткин Н. Н. О градообразующем значении Новгородского волока в свете изучения города Каргополя // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 76-77.

⁵ Уткин Н. Н. Историко-градостроительная ситуация средневекового Каргополя // Исторический город... С. 27-33.

А. Н. Старицын в своих работах анализирует степень изученности истории Каргополя в трудах предшествующих исследователей. Особого внимания заслуживает его обзор коллекции Е. В. Барсова, хранящейся в ГИМе. Александр Николаевич отмечает: «Личный архив Е. В. Барсова заключал в себе значительный документальный массив, посвящённый церковной истории Олонецкого края и, в частности, истории приходов и монастырей Каргополя и Каргопольского уезда. Этот массив составил целый фонд (№ 450), названный в честь его образователя. Материалы по истории Каргополя отложились в пяти разделах фонда. ... Из каргопольских рукописей, отложившихся в его личном архиве, кроме донесения воеводы Ивана Дашкова 1613 г. и Писцовой книги Устьмошского стана 1622 г., ничего не было издано ... Богатейший материал по истории Каргополя и, в первую очередь, по церковной истории, ждёт своего часа, чтобы быть доступным широкому кругу исследователей»¹.

Следует отметить, что по истории Каргополя отложилось много различных документов в архивах Архангельска, Вологды, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. В РГАДА, например, в Указателе географических названий Каргополь и Каргопольский уезд упоминаются многократно. Перечень этих упоминаний занимает несколько страниц машинописного текста. Только в описи документов Каргопольской таможни значится более ста различных дел. Хранятся там платёжные книги, сотные грамоты и многие другие документы (РГАДА. Ф. 137. Каргополь; Ф. 141; Ф. 159; Ф. 236; Ф. 350; Ф. 829, ф. 1209 и др.). Значительное количество документов хозяйственной деятельности откладывалось и в хранилищах Соловецкого монастыря. Правда, при закрытии монастыря его архивы частично были утрачены, частично перешли в архивы Москвы и Ленинграда.

Исторические аспекты изучения Каргополя затрагивались в связи тематикой очередной научной конференции.

Иногда предметом исследования являются события, связанные с памятливыми датами. Известно, что патриотическое движение в борьбе с нашествием французской армии в 1812 года развернулось и на Русском Севере. Эту страницу попытался раскрыть В. А. Сметанин, который на основании документов выявил, что каргопольцам было предписано выставить 1027 лошадей (одну лошадь с телегой с двадцати ревизских душ). Ещё 390 лошадей поставляли владельческие крестьяне с помещичьих имений. Владислав Александрович отмечает, что сложный вопрос по формированию лошадей и подвод из Каргополя был решён. В помощь русской армии был направлен обоз из 44 каргопольских мещан вместе с собранными с уезда 215 подводами крестьян². Таким образом, жители Каргопольского уезда внесли свой вклад в победу над Наполеоном.

Л. П. Попову заинтересовала тема революционных преобразований. Изучив ранее не исследованные документы архивов и дела Каргопольской уездной милиции первых лет советской власти, Любовь Петровна пришла к выводу, что «триумфального шествия Советской власти, как преподносилось когда-то советскими историками, в Каргопольском районе не было. В 1920 г. позиции Советов и партии большевиков в уезде были слабы. Новая власть утверждалась сложно и длительно, не столько методами убеждения, сколько методами революционной диктатуры»³. Такого рода исследования способствуют более полному освещению событий и приближают нас к объективному пониманию происходящих событий.

¹ Старицын А. Н. Обзор материалов по истории Каргополя из фонда Е.В. Барсова // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 129, 135.

² Сметанин В. А. Вклад Каргопольского мещанского общества в победу над Наполеоном // Уездные города России ... С. 79-80, 85.

³ Попова Л. П. Каргополь – центр революционных преобразований в уезде в 1917-1920 гг. // Уездные города России... С. 157.

Рассматривает Л. П. Попова и современные проблемы древнего города. Отмечая непревзойдённое значение Каргополя как исторического города, она с горечью отмечает, что волевым решением чиновников от культуры Каргополь исключён из числа исторических городов, а включение Каргополя в перечень исторических поселений, статус которых не разработан, ещё только рассматривается. Доказывая необходимость признания Каргополя историческим городом, она пишет: «Район потерял, и, вероятно, навсегда был имидж крупного сельскохозяйственного района области. Не имея ни природных ископаемых, ни крупной промышленности, но имея богатое историкокультурное наследие, город может претендовать только на статус историко-культурного и туристского центра Северо-Запада России. Город «без лица» порождает в сообществе пессимизм, потерю перспективы, миграционные процессы... Статус города, его достойный имидж, даёт ощущение собственной значимости, объединяет сообщество вокруг идеи, порождает инициативу, поиск путей выживания и действие»¹.

Во многих случаях исследования сотрудников музея носят прикладной характер и направлены на реализацию практических задач. В связи с подготовкой юбилейной выставки в здании Каргопольского отделения Министерства внутренних дел Н. И. Тормосова изучила дореволюционную деятельность местной уездной полиции. Начало полиции было положено в 1777 г. созданием нижнего земского суда, возглавляемого земским исправником. Через 140 лет, в 1917 году, действовавшее к тому времени полицейское управление было ликвидировано. Была создана милиция, но обязанности исполнялись прежними лицами. «Разгон старого аппарата, - заключает Наталья Ильбрусовна, - произошёл в 1918 году после возвращения с фронтов солдат. С этого времени начинается становления советских органов управления»².

О. Б. Пригодина, рассматривая преобразования первых лет советской власти, приоткрыла завесу над антирелигиозными гонениями в Каргополье. Первые несколько церквей были закрыты в Каргополе в 1920-е годы. При этом часть имущества в 1922 г. была передана голодающим Поволжья, а вещи, имеющие музейную ценность, - в музей, что и зафиксировано в книге поступлений. Десятки религиозных общин в Каргопольском уезде ещё действовало, а состоявшийся в 1925 году съезд общин принял резолюцию о лояльности церкви к советской власти. Однако эта лояльность не помогла в сохранении храмов. С 1929 года начался процесс массового закрытия церквей. Подводя итоги, Ольга Борисовна пишет: «... местными органами власти, в соответствии с государственной антирелигиозной политикой, к концу 1930-х годов были закрыты все церкви, кроме одной (Рождества Богородицы в Каргополе - *Н. Р.*). Церковное имущество частично уничтожалось, частично передавалось в разные учреждения, в том числе в музей. Храмы использовались под хозяйственные и культурные нужды или разрушались»³.

Не осталась без внимания и тема Великой Отечественной войны, о чём свидетельствует, например, статья А. И. Анциферовой. Она рассказывает о жителях Кенозерья и раскрывает события, запечатлённые в их воспоминаниях. «Все наши собеседники, - заключает Анна Ивановна, - подчёркивают высокий уровень состояния духа, необыкновенный душевный подъём всех земляков... В результате исследований, проведённых на территории Кенозерского национального парка по теме «Кенозерье в годы Великой Отечественной войны», был собран богатый информативный, документальный, фотографический материал, который стал частью реализуемой Кенозерским национальным парком программы «Паспортизация

¹ Попова Л.П. Древний город и современность // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 502.

² Тормосова Н. И. К истории каргопольской полиции // Уездные города России... С. 97.

³ Пригодина О. Б. Антирелигиозные гонения на Каргополье // Христианство и Север... С. 63-66.

деревень», а также получил отражение в двух передвижных выставках «Война. Непридуманнные строки»... и «О войне и родной земле»¹. Этой же теме был посвящён специальный выпуск книги, подготовленной и изданной Каргопольским музеем².

Об истории заселения Каргополя и его городских улицах (немного об известном)

У каждого города есть своё лицо. Своя архитектура. Свои улицы. По названиям улиц можно реставрировать культурные пласты в городской истории.

Воинствующие державы, стремясь к покорению иных народов, искореняли в чужеземных странах их памятники, стремясь уничтожить культуру покорённых народов, вычёркивая их историческую память. Одновременно устанавливали свои памятники, насаждали свою культуру. Внутри страны-метрополии при смене социально-политической обстановки также менялись культурные ценности, ликвидировались памятники, устанавливались новые, которые, в свою очередь, уничтожались и заменялись при последующих поколениях. В переломные периоды истории памятники вовлекались в водоворот разрушений, восстановлений, свержений и восстановлений.

Так происходило и с названиями городских улиц. Коснулось это и Каргополя. История названий его улиц – это отчасти и история его развития. Одни названия давались при образовании улиц первыми поселенцами, другие названия тех же улиц сменялись новыми поколениями.

Изучению городской культуры в целом Каргопольский музей придаёт значительное внимание. Теме этой была посвящена одна из научных конференций³.

Проблемы городской культуры рассматриваются с разных позиций. Так, Н.Н. Уткин, исследуя систему градостроительства и процесс градообразования, акцентирует наше внимание на том, что историческая застройка Каргополя позволяет говорить о нём как о памятнике русского градостроительства. Само название города Николай Николаевич определяет от исторически сложившегося места заселения и характера поселения как перевалочного пункта для торговых грузов. Отмечая, что заселение первоначально шло с новгородской стороны, а потом – московской, он пишет: «Московский Каргополь (Карго поле) можно трактовать как Грузовое поле или место скопления грузов (склад), а новгородский Волок (город на Волоке) через «невод» является лишь архаичной формой выражения того же значения – изобильное место, или место, где скапливается «жир» – богатство»⁴. Названия улиц (Потаниха, Полтораниха, Каменка, Грязная, Пономарёва, Рождественская, Красный посад) он также рассматривает, исходя из условий исторического заселения города.

Городской истории посвящено несколько работ М. Н. Крючковой. В одной из работ она раскрывает два важнейших периода в истории градостроительства Каргополя. Она выявляет, как «Каргополь, развившийся на основах древнерусского градостроительства, выглядел в XVI-XVII веках и какие изменения произошли в его облике во второй половине XVIII века, когда он получил регулярную систему планировки» Первоначально «названия улиц возникали словно бы сами собой. Улицы в древних городах называли именами и прозвищами людей или родов, которым здесь принадлежали самые большие земельные участки или самые богатые дома, по направлениям, куда они вели, по приметным постройкам, по особенностям рельефа, по мастерам, которые здесь жили и работали, и т. п. В «Сотной переписи 1561-1564 гг.» упоминаются улицы Каргополя: Ивановская, Пятницкая, Никольская (по

¹ Анциферова А. И. Поонежье в годы Великой Отечественной войны: локальная история Кенозерья // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 200.

² Память сердца: материалы межрайон. краевед. конф. / Науч. ред. и сост. О. В. Зеновская; Сост. И.П. Еремеева. – Каргополь, 2006 –208 с.

³ См.: Исторический город и сохранение традиционной культуры.. – 184 с.

⁴ Уткин Н.Н. Историко-градостроительная ситуация средневекового Каргополя // Там же. С. 29-30.

названиям церквей, к которым они вели), Базаева, Пономарёва, Красный посад, Грязная, Каменка, Шелковня; пенреулки: переулок к Предтече, к Каменке, переулок к ивановской улице, Коробанов переулок. Город легко ложился на рельеф местности, плавно входил в природу». После опустошающего пожара 1765 года, когда значительная часть города выгорела, он начал застраиваться по регулярному плану застройки, утверждённому указом императрицы Екатерины II. Отмечая, что Каргополь начал восстанавливаться после пожара на основе плана 1766 года с сохранением традиционной застройки, Маргарита Николаевна пишет: «Принцип синтеза средневековой русской традиции и начал классицизма способствовал тому, что Каргополь донёс до наших дней элементы планировки и застройки средневекового города»¹. Историю города, в том числе отдельных исторических памятников, М. Н. Крючкова рассматривает и в других своих работах².

В этих и других исследованиях так или иначе звучат имена каргопольских улиц в их прошлом и настоящем. Но как и в связи с чем они назывались изначально? Что влияло на их имянаречение?

Городскую структуру, её градостроительную ситуацию в XVI веке рассматривает в нашей книге исследователь духовной (православной) культуры в Каргополье, давник друг Каргопольского музея, кандидат исторических наук Галина Николаевна Мелехова.

Об историко-архитектурном наследии (или что нам известно)

Каргополье представляет собой интерес не только историческими событиями, уходящими в глубокую древность, но и другими темами. В истории Русского Севера сложилось так, что Каргополь возник на важном и удобном пути освоения северных земель славянами. Путь к Белому морю через Заволочье был удобен для новгородцев и белозерцев, затем с присоединением Новгорода и Белозерья к Московскому княжеству – для жителей центрального региона через Москву и Вологду. К XVI веку Каргополь стал крупным торговым центром. Да и стратегически он имел немаловажное значение, о чём свидетельствуют события Смутного времени. Не случайно Иван Грозный отнёс Каргополь к землям Опричнины, да и сам помышлял о возможности перенесения сюда своей царской резиденции. Признавая Каргополь в качестве торгового центра, царь предоставил городу особые льготы на торговлю солью, которая представляла собой, говоря современным языком, дефицитный продукт и дорогой товар. Каргопольские купцы торговали не только поморской солью, но и пушшиной, рыбой, изделиями народных промыслов, в том числе из северного жемчуга. О размахе торговых отношений в XVI веке свидетельствует факт существования здесь таможни³. Отсюда расходились и сюда приходили торговые пути, связывающие Каргополь с различными территориями России: Беломорье, Белозерск, Новгород, Вологда, Великий Устюг, Архангельск, Москва, позднее Санкт-Петербург. Каргопольские купцы выезжали на крупные ярмарки, сбывая свой товар и торгуя иными приобретёнными в пути товарами, в том числе заморскими. Первоначально своей продукцией торговали крестьяне, затем среди них выделились промышленники, добывающие соль, пушнину, рыбу. К XVI веку из крестьян сформировалось купечество, которое со временем стало объединяться в гильдии. Каргопольские купцы-промышленники оказали значительное влияние как на развитие

¹ Крючкова М. Н. О двух важнейших градостроительных периодах в истории города Каргополя // Там же. С. 22, 26.

² См.: Крючкова М. Н. Соборная колокольня города Каргополя: легенды и факты // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 87-93; Она же. Мы живём в историческом городе // Каргополь. Летопись веков... С. 13-25.

³ Подробнее об этом см.: Решетников Н. И. Каргопольская таможня // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея / Науч. Ред. И. В. Онучина; Сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь: «Демидурт-Арт», 2004. С. 25-40.

торгово-экономических отношений, так и на формирование духовной культуры края. До нашего времени сохранились замечательные храмы, сооружённые на средства именитых купцов. И не случайно, что именно эта тема, тема изучения и сохранения историко-архитектурного наследия в малых городах Русского Севера, стала лейтмотивом XIII Каргопольской научной конференции.

Проблемы изучения и сохранения историко-архитектурного наследия рассматривается практически на каждой научной конференции в Каргополе. Сформировался круг авторов, которые с разных позиций освещают возникновение, историю и современное состояние памятников архитектуры Каргополья.

Научные сотрудники Каргопольского музея изучают и отдельные памятники зодчества северных мастеров, и ансамбли в окружающей их среде бытования. Исследуя в ходе онежской экспедиции архитектурное наследие Каргополья, некогда слывшее «страной деревянного зодчества», научные сотрудники Каргопольского музея Н. И. и Д. В. Тормосовы, рассказывая об исключительном мастерстве старых мастеров, с сожалением констатируют многочисленные утраты: «...“страны деревянного зодчества” больше не существует. Пусто в Никольской, Труфановской, Карельской, Прилуках, Вязенцах, Макарьинском, Верхнем Мудьюге и так далее. Особенно поразила пустотой Нижняя Онега – какое уж там средоточие памятников! – буквально единицы остались на всё Поонежье. Прибрежный ландшафт активно зарастает подростом. И всюду – пустые глазницы окон мёртвых деревень»¹. Эта среда бытования особенно волнует наших исследователей: «Говоря о спасении памятников, нельзя не говорить о спасении культуры людей. Их отношение к своей исторической памяти, частью которой являются объекты церковной архитектуры, является залогом дальнейшего существования памятников»²

Искусствовед Михаил Исаевич Мильчик, исследуя исторические памятники Русского Севера, в том числе их изображения на иконах, обращает внимание на пространство, в которое вписываются северные храмы. Исследуя архитектурный комплекс Александро-Ошевенского монастыря, он пишет: «Анализ архитектурно-пространственной структуры ядра бывшей Ошевенской волости позволяет утверждать, что здесь на большом пространстве в течение долгого времени сложилась уравновешенная система зрительных связей, центром которых был великолепный монастырский комплекс. Каменный монастырь, ... лишь в малой степени сохранил роль деревянного ансамбля. Умело использованная природная ситуация и точно найденные опорные точки привели к ансамблевой организации всей среды обитания, получившей возможность развития и изменения»³.

В архитектурном наследии Каргополья, его деревянном зодчестве, можно выделить две основные особенности. 1 – внутренние подшатровые росписи, которые принято называть «небесами» и 2 – архитектурные ансамбли, состоящие из шатровой колокольни и двух церквей – шатровой и многокупольной с луковичными маковками. Ансамбли из двух церквей и колокольни с подачи Г. П. Гунна принято называть тройниками. Однако есть и другие мнения. Ю. С. Ушаков называет такие ансамбли триадой. То и другое понятие, конечно же, условно. Но «тройник» звучит слишком упрощённо, а «триада» - слишком возвышенно. Есть и ещё одно понятие, не бесспорное, но имеющее право на существование. Это – «троица». Возражающим против такого термина ответим, что в сибирских говорах, например, слово «троица» употреблялось не только религиозном толковании, но и в простой разговорной речи,

¹ Тормосов Д. В., Тормосова Н. И. Памятники церковной архитектуры Поонежья: история и современность // Христианство и Север... С. 48.

² Там же. С. 50.

³ Мильчик М. И. Александро-Ошевенский монастырь и его роль в архитектурно-пространственной структуре волости // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 102.

причём в положительном аспекте. «Наша троица всё знает», - говорили об уважаемых людях. Или: «Троицу спросите, они вам всё объяснят».

Юрий Владимирович Линник, будучи доктором философских наук, рассматривает храмы Каргополья с точки зрения их эмоционального восприятия. Рассуждая о своеобразии северных архитектурных ансамблей, представляющих собой «тройник» («триаду» или «троицу»), он пишет: «Перед нами *организованные многообразия*. Явленному нам ансамблю присуща структурная гетерогенность. Наличие в нём двух типов церквей – шатровой и кубоватой – имеет принципиальное значение. Благодаря сочетанию этих разных форм информационная ёмкость ансамбля необыкновенно возрастает. шатёр и куб образуют удивительный контрапункт: эстетика прямолинейного - и эстетика криволинейного; струнная напряжённость шатра – и лекальные изгибы куба; экзатичность первого – и плавность второго. Шатровая колокольня вносит в эту игру форм дополнительный унисон. Именно такое впечатляющее трезвучие когда-то являл из себя Турчасовский ансамбль»¹.

Архангельский архитектор Николай Николаевич Уткин, занимаясь реставрационными работами, знакомит читателя не только с конкретными храмами, но и с их расположением на территории поселения. Анализируя документ под названием «Сведения о количестве в городе Каргополе населения по сословиям, церквей, торговых и промышленных заведений, обывательских домов за 1785 год»², он приходит к выводу: «... отличительная особенность церковно-архитектурной топографии города Каргополя состоит в устройстве парных церквей. Эта топография является наследницей многочисленных культурных напластований, восходящей к глубоко укоренившейся традиции устройства деревянных тёпло-холодных храмов»³.

Инженер по образованию, архитектор по призванию, художник по восприятию архангелогородка Любовь Геннадьевна Шаповалова видит в северных храмах и инженерное сооружение, и художественное произведение, и памятник строительному искусству древних зодчих. Рассматривая влияние каменного зодчества Каргополья на архитектуру Макариевского Хергозерского монастыря, она заключает: «... несохранившийся Никольско-Введенский храм Макарьевского монастыря был чрезвычайно интересен по своему архитектурному решению, совмещая в себе материал и формы каменного (кирпичного) и деревянного зодчества. В этом замечательном по замыслу строении проявились с особой полнотой художественные идеалы северных мастеров, воспитанных на высоких образцах каргопольского каменного и деревянного храмового зодчества»⁴.

Московский архитектор-реставратор Игорь Николаевич Шургин многие годы занимается изучением и реставрацией памятников северного зодчества, являясь постоянным участником Каргопольских научных конференций. Он в течение многих лет занимается изучением памятников архитектуры Русского Севера, в том числе и Каргополья, значительное внимание уделяя деревянному зодчеству и его особенностям. Проведя исследования часовен Кенозерья, он пишет: «Среди разнообразных памятников народной культуры, сохранившихся в окрестностях Кенозера, наиболее характерным для этой местности являются деревянные часовни. В недавнем прошлом они по одной-две стояли в каждом селении или рядом с ним.

¹ Линник Ю. В. Поэтика Турчасовского ансамбля // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 232-233.

² ГААО.Ф. 1481. Оп. 2. Д. 1а.

³ Уткин Н. Н. Церковно-архитектурная топография города Каргополя XVIII – сер. XIX вв. // Христианство и Север... С. 58.

⁴ Шаповалова Л. Г. Влияние каменного зодчества уездного Каргополья на архитектуру окрестностей // Уездные города России... С. 198; Она же. Чаженская находка // Культура Поонежья... С. 217-222; Она же. Неизвестные деревянные храмы Верхнего Подвинья // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 94-102.

Часовни как функциональный тип культовых построек издавна были распространены по всему Русскому Северу, но далеко не везде в XVIII-XIX веках (а именно к этому времени относятся рассматриваемые здесь памятники) их концентрация была столь же высокой, как в районе Кенозера». Автор объясняет это явление влиянием широко распространённой здесь культуры старообрядцев, которые, несмотря на запреты, строили деревянные часовни, а на месте устаревших - возводили новые. По мнению И. Н. Шургина, влияние старообрядчества на народную культуру было велико, «... оно дало идеологическую опору для сохранения стародавних традиций, в том числе церковного самоуправления, что и выражалось в повседневном самовольном строительстве часовен»¹.

К особенностям зодчества каргопольских мастеров обращается и московский архитектор Андрей Борисович Бодэ, исследователь деревянного зодчества, много лет посвятивший изучению наследию Русского Севера. Он отмечает самые яркие архитектурные особенности поонежских храмов – кубоватые завершения и покрытия бочкой. Статьи его сопровождаются рисунками, на которых показывается реконструкции первоначального облика существующих церквей или воссоздаются давно утраченные храмы. Архитектурные традиции Поонежья, составляли, по его мнению, богатство и многогранность русского деревянного зодчества. Рассуждая о преемственных связях и характерных особенностях зодчества Каргополя и проводя сравнительный анализ с другими городами Русского Севера, он пишет: «По количеству памятников и по художественной ценности Каргополь сопоставим с Великим Устюгом. Однако Устюг представляет более молодой пласт в истории русской архитектуры. Каргополь древнее, его каменная летопись вобрала в себя больше исторических периодов. Колорит древнерусского зодчества, его особенности в Каргополе ощущаются очень остро»².

В нашей книге мы публикуем статьи Андрея Борисовича Бодэ и Игоря Николаевича Шургина об архитектурном наследии Каргополья. С одной стороны, в них взгляд искусствоведа, с другой – историка архитектуры, с третьей - реставратора. Авторы рассматривают каменное зодчество Каргополя как уникальное и целостное явление, несмотря на то, что его история охватывает более трех столетий. Пристальное внимание уделяется деревянному зодчеству, которое занимает немаловажное место в культурном наследии Каргополья. Здесь исследуется история и архитектура одного из самых древних и выдающихся памятников – Сретено-Михайловской церкви в бывшей деревне Красная Ляга (А.Б. Бодэ) и архитектурные особенности храмов в Большой Шалге (И.Н. Шургин).

О духовном наследии Каргополья (кратко о проведённых исследованиях)

Духовная культура понимается нами в широком смысле. С одной стороны, это мировоззрение, народные обычаи, традиции, праздники, свадьбы, поминки, домашний быт, семейные отношения, трудовая деятельность и т.д. Всё это заключено в предметах материальной культуры и поэтому духовная и материальная культура неразделимы. С другой стороны, духовность понимается как православная культура, религиозные убеждения, определённое миропонимание, что неразделимо с памятниками материальной культуры, хранящимися в монастырях, храмах, моленных домах и т.д. В последние годы понятие духовной культуры стало заменяться понятием нематериальной культуры, что, по нашему мнению, несколько

¹ Шургин И. Н. Часовни Кенозерья как памятник крестьянской старообрядческой культуры // Старообрядческая культура Русского Севера:... С. 116, 120.

² Бодэ А. Б. Об особенностях зодчества Каргополя. Синтез эпох // Уездные города России... С. 191. См. также его работы: Поонежские храмы, покрытые бочкой храмы // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 196-203; Кубоватые храмы Онеги // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 311-322; Деревянные поонежские храмы XVII века. История, архитектура, современное состояние // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 77-84.

упрощает сам подход к человеческому бытию. Мы рассматриваем проблему как единство и неразрывность этих понятий. Предметы материальной культуры всегда создаются на основе духовной составляющей, которую пытаются заменить отвлечённым понятием нематериальной культуры.

В нашу задачу не входит рассмотрение историографии вопроса ни по обозначенной проблеме вообще, ни по монастырскому освоению Русского Севера, в частности. Можно лишь упомянуть некоторые работы В. Н. Булатова, А. В. Камкина, С. О. Шаляпина, В. А. Зайцева и др.¹. Обозначим лишь те работы, которые опубликованы в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций, на которых обсуждается именно это единство духовной и материальной культуры. Эти работы как раз и раскрывают некоторые неизведанные страницы летописи Каргополья. Названия научных сборников исходят из понятия духовной культуры, а в их содержании раскрываются проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия, в том числе заключённого в материальных носителях. И духовная культура раскрывается в опубликованных сборниках (список см. в предисловии) в разных аспектах и в самом широком диапазоне.

Но мы рассмотрим некоторые страницы из истории православия - появление и распространение христианства на Русском Севере и непосредственно в Каргополье.

Изучение православной культуры на территории Каргополья начало проводиться с уходом в прошлое XX века. Исследователи работают как среди местного населения, так и в архивах по изучению документальных памятников по истории православия. Отметим некоторые стороны духовной культуры, которые рассматриваются нашими авторами.

Для исследователей крайне необходима информация о наличии и местонахождении источников по изучаемой теме. Такую информацию в части изучения духовного наследия даёт Н. Н. Власова. Она отмечает, что документы по истории и деятельности православной церкви Каргополья отложились во многих архивах - центральных и местных, в том числе в Национальном архиве Республики Карелия в Петрозаводске. Исследуя фонд 25 Олонецкой духовной консистории по истории приходов Каргопольского уезда, Наталья Николаевна приходит к заключению, что там «имеется достаточное количество документов по истории приходов Русского Севера в целом, по истории Каргопольского уезда в частности. Имеющиеся документы информативны и являются важной источниковой базой для исследователей. Национальный архив Республики Карелия заинтересован в дальнейшем сотрудничестве в совместных проектах с учёными-исследователями по использованию этих документов»².

Исследования по истории Каргопольского духовного училища проведены А. К. Галкиным. Он пишет о создании единой системы духовных училищ в Олонецкой губернии и характеризует деятельность Каргопольского духовного училища и его преподавателей. Как отмечает Александр Константинович, «питомцы Каргопольского духовного училища в большинстве своём служили священниками в своих краях. Несколько выпускников заняли видное положение в педагогическом мире»³. Сведения, представленные автором в этой статье и научно-справочный аппарат

¹ Булатов В. Н. Русский Север: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, Гаудеамус, 2006 (глава «Православные богатыри Севера» – с. 171-197); Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Вологда, 1992; Шаляпин С. О. Монастыри в истории Беломорского Севера // Оттар: Науч.-попул. журнал музея г. Тромсе, 1992. № 192; Он же. Миссионерская деятельность православной церкви среди саамов и ненцев в первой половине XIX века // Россия и Норвегия: История и культура. Архангельск, 1992; Зайцев В. А. Беломорский Север: религия, свободомыслие, атеизм. Архангельск, 1983; Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902.

² Власова Н. Н. Документы фонда 25 «Олонецкая духовная консистория» по истории приходов Каргопольского уезда // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 227.

³ Галкин А. К. Каргопольское духовное училище // Уездные города России ... С. 76.

открывают широкие возможности по исследованию как самой проблемы подготовки кадров священнослужителей, так и деятельности преподавателей, духовных наставников и выпускников училища.

Интересные исследования провели о посвящениях каргопольских церквей провели Г. В. Демчук и Н. Н. Уткин. Они изучили сотные выписи XVI века и составили таблицу, в которой обозначили церкви Каргопольского уезда и их посвящения. По их подсчётам, в Каргопольском уезде того времени действовало 85 церквей. Подводя итоги, Галина Викторовна и Николай Николаевич пишут, что среди всех церквей преимущественно распространены церкви, посвящённые Николаю Чудотворцу, который, как и по всей Руси, является самым почитаемым святым. Авторы также приходят к выводу, что в Каргопольском уезде сохранялась «территориальная невосприимчивость к разного рода новшествам»¹, хотя чем это объясняется, остаётся за рамками исследования.

В Каргополье, начиная с никоновских церковных преобразования взаимоотношения церкви и власти всегда были неоднозначными. Здесь отмечены самые яркие проявления противостояния сторонников древнего благочестия с установлениями новой церкви. Непростые взаимоотношения складывались и в первые годы советской власти. Об этом повествуют в своей статье научные сотрудники каргопольского музея С. В. Кулишова и О. Б. Пригодина. Авторы отмечают, что «в 1918-1925 годах осуществлялась последовательная политика государства, которая привела в конечном итоге к безбожному государству»². На основании документов из хранящегося в Каргопольском музее архива Каргопольской уездной милиции, Светлана Викторовна и Ольга Борисовна воссоздают развитие событий в Каргопольском уезде, начиная от Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года. В начальный период ещё допускалась некоторая деятельность священников (в 1925 году даже был проведён съезд староцерковнических общин). Они придерживались позиции лояльности по отношению к новой власти, а в некоторых случаях поддерживали её. Но с 1925 года начинается усиление контроля за деятельностью священников и религиозных общин, что и привело в конечном итоге к массовым репрессиям.

Вслед за С. В. Кулишовой и О. Б. Пригодиной судьбы храмов города Каргополя прослеживает В. В. Фофанова. Её исследования основываются на документах государственного архива Архангельской области и существенно дополняют исследования Светланы Викторовны и Ольги Борисовны. Изученные документы позволили Вере Владимировне сказать, что после 1925 года «советская власть немного изменила свою политику по отношению к Православной церкви, перейдя от открытых нападок и вмешательства в её дела к активной пропаганде безбожия и высмеивания церковнослужителей и простых верующих». И заключая своё исследование, она с чувством глубокого сожаления отмечает: «В ходе массового закрытия храмов, гонения на священство и простых верующих был утрачен не только старинный облик города Каргополя, был утрачен целый пласт русской культуры, традиций и воспитания будущих поколений»³.

Интересные исследования в Каргополье о православии и традиционных верованиях крестьян были проведены этнолингвистической экспедицией РГГУ в рамках программы Полесского этнографического атласа в 1993-1996 гг., когда были обследованы Калитинка, Тихманьга, Архангело, Хотеново, Кречетово и Ухта.

¹ Демчук Г. В., Уткин Н. Н. Посвящения церквей в Каргопольском уезде по сотным выписям XVI века // Христианство и Север... С. . 37-45.

² Кулишова С. В., Пригодина О. Б. Церковь и власть в Каргопольском уезде, 1918-1925 гг.: по материалам архива милиции и местной печати // Святые и святые северорусских земель... С. 187.

³ Фофанова В. В. Судьбы храмов г. Каргополя и их служителей в 1920-1930-е гг. по документам ГААО // Уездные города России ... С. 162, 163.

Рассматривая механизмы сохранения православного сознания, Е. Е. Левкиевская пишет: «Народная память, за столетия выработавшая устойчивые механизмы сохранения передачи культурной информации, сумела удержать в себе и фрагменты православного вероучения, существующего сейчас в народном сознании не в виде целостной картины, а скорее – в виде раздробленных осколков, включённых в общую систему традиционной культуры. Сведения о вере переместились в область устного предания и стали существовать наряду с мифом, полностью превратившись в элемент традиционной культуры», а зафиксированная в ходе экспедиции, «система запретов и предписаний, основанных на христианской символике, является одним из способов сохранения культурной информации в народном православии и традиционных верованиях крестьян»¹.

Объектом внимания исследователей являются конкретные храмы и их история. Изучив материалы к биографии каргопольского купца И. А. Попова и другие документы, А. В. Пигин выявляет новые факты из истории церкви Ильи пророка на Водлозере. Он отмечает, что, хотя сама по себе Ильинская церковь всесторонне изучена, сведений о предшествующих церковных зданиях гораздо меньше. Александр Валерьевич выявляет некоторые ошибки, допущенные в исследованиях его предшественников, и вносит существенные дополнения в историю храмостроительства на Водлозере².

Как известно, в Каргополе в дореволюционное время существовало 8 приходов, а также Христорождественский собор, духовное училище, женский Успенский и мужской Спасо-Преображенский монастыри. Значимость Каргополя как духовного центра была значительна, и поэтому здесь в 1911 г. была учреждена епископская кафедра, а первым иерархом был хиротинирован архимандрит Варнава, бывший до того настоятелем Спасо-Голутвинского монастыря под Москвой. Деятельности Варнавы на посту епископа в Каргополе исследует И. Ю. Чмырёва. Она пишет: «Благодаря стараниям о. Варнавы Каргополь занял видное место в церковной жизни России тех лет: постоянные благодарения императора за поздравления (телеграммы к 300-летию празднования Дома Романовых, Рождеству) привлекли всеобщее внимание к усердию каргопольского причта. Поэтому не было большой неожиданностью высочайшее распоряжение о перемещении деятельного владыки на Тобольскую кафедру (13.11.1913), откуда в течение XVIII-XIX вв. было призвано немало пастырей на кафедру Митрополита Московского»³.

Продолжила и существенно дополнила изыскания И.Ю. Чмырёвой по изучению деятельности епископа Варнавы библиограф Архангельской областной научной библиотеки М. А. Смирнова. Изучив материалы публикаций его современников, Марина Александровна заключает: «Газетные материалы, написанные по горячим следам событий, позволяют оценить человека с позиции автора строк, передают личные впечатления автора об этом человеке и событии, что бывает очень важно, чтобы понять этого человека и его поступки»⁴.

Наши учёные значительное внимание уделяют православной культуре. Проблемам её изучения посвящены статьи не только в различных по тематике сборниках, но и в специальных изданиях: «Старообрядческая культура Русского

¹ *Левкиевская Е. Е.* Народное православие и традиционные верования каргопольских крестьян // Каргополь. Историческое и культурное наследие ... С. 268-269, 275..

² *Пигин А. В.* Новые факты из истории церкви Ильи пророка на Водлозере (материалы к биографии каргопольского купца И.А. Попова) // Уездные города России ... С. 30-42;

³ *Чмырёва И. Ю.* Церковная жизнь Каргополя. Деятельность епископа Варнавы // Каргополь. Историческое и культурное наследие ... С. 158.

⁴ *Смирнова М. А.* Деятельность первого викария Олонецкой епархии епископа Каргопольского Варнавы (Накропина Василия) // Христианство и Север... С. 93-100;

Севера» (1998), «Христианство и Север» (2002), «Святые и святыни северорусских земель» (2002).

Интересное исследование о деяниях Кирилла Челмогорского провёл Г. П. Гунн, на которого огромное впечатление оказала невиданной им красоты ель, единственный живой свидетель деяний святого. Поразила его и куча разбитого кирпича – всё, что осталось от некогда славного монастыря. Но более всего Генрих Павлович сокрушался забвением памяти о подвигах святого. Потому-то он и предпринял исследования жития Кирилла Челмогорского, сравнивая различные варианты его жизнеописаний, внося в них свои коррективы. Описывая различного рода разорения, которым неоднократно подвергалась обитель, он пишет: «И вот всё прошло и снова, как до Кирилла, осталась одна, сама с собой, Челма-гора... Также пустынно здесь – лишь могилки напоминают о живших людях, и также стоят величавые деревья, как те, которые святой просил пощадить от пала. Есть в горе на восточном склоне некая расщелина, обрушилась здесь земля. Говорят, это есть Кириллова пещера... Всё прошло... Но всё ли? Стоит ель – Кириллова ель. Стоит в мудром природном спокойствии, осеня необычное место»¹. Было это почти полвека тому назад, при советской ещё власти. Монастырь и сегодня не восстановлен, но всё чаще торится туда тропа. Идут к святому месту паломники, сворачивая от памятного крест-указателя с дороги, ведущей из Каргополя к Лекшмозеру. Да и исследователи всё чаще обращаются к изучению подвигов святого Кирилла, формируя общественное мнение о необходимости восстановления одной из знаковых святынь Русского Севера.

Другим, не менее значимым святым, был священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, в миру Василий Павлович Казанский, родившийся в Нименском погосте Каргопольского уезда (ныне это Няндомский район Архангельской области). Исследованию его биографии посвящена статья А. К. Галкина и А. А. Бовкало. Описывая современное состояние малой родины св. Вениамина, они с горечью отмечают произошедшие здесь разрушения: «Древнюю Преображенскую церковь раскатали на брёвна, а Никольскую переоборудовали в дом отдыха «ударников лесозэкспорта» им. 18-й годовщины Октябрьской революции... в середине 1990-х годов там случился пожар. Ныне родина священномученика митрополита Вениамина представляет собой «мерзость запустения»². Александр Константинович и Александр Александрович наблюдали эту картину в сентябре 2000 года. Через два года в Каргопольском музее была проведена очередная научная конференция «Святые и святыни северорусских земель», посвящённая 80-летию со дня мученической кончины митрополита Вениамина. До начала конференции была проведена значительная организационная работа по привлечению общественного мнения по восстановлению памяти святого. К участию в конференции были привлечены не только руководители Каргопольского и Няндомского районов, но и церковнослужители Архангельской епархии. В результате на Нименском погосте была построена часовня и поставлен памятный крест на предполагаемом месте захоронения отца митрополита Вениамина. Их освящение при торжественном открытии состоялось на заключительном этапе работы конференции.

Кирилл Челмогорский – первый по древности среди святых Каргопольской земли. Митрополит Вениамин по хронологии завершает их список. Его канонизация произошла в 1992 году. Однако край Каргопольский славен подвигами и других

¹ Гунн Г. П. О ели и Челмогорской пустыни // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 126;

² Галкин А. К., Бовкало А. А. Нименский погост – родина митрополита Вениамина // Христианство и Север ... С. . 91; См. также их статью по исследованию рода Казанских в истории Олонецкой епархии: Святые северных земель // Святые и святыни северорусских земель ... С. 5-17

святых. Прежде всего, это Александр Ошевенский, монастырь которого восстанавливается не только как исторический памятник, но и как духовный центр. Это и Макарий Желтоводский, во имя иконы которого был построен монастырь. Некогда полуразрушенный, он сегодня восстанавливается и становится одним из почитаемых мест многочисленных паломников. Интерес исследователей привлекает и образ подвижника Пахомия Кенского.

Целую плеяду святых явил миру вновь возрождающийся Кожеозерский монастырь. Он хотя и находится вдалеке от Каргополя, в глухом месте бассейна нижнего течения Онеги, но некогда входил в состав Каргопольского уезда. Жития подвижников Кожеозерского монастыря и их литературные интерпретации рассматривает научный сотрудник Каргопольского музея М. Л. Рягузова. Она отмечает, что монастырь «со всех сторон окружён водой и подобно крупнейшим религиозным центрам на севере Руси являлся островом духовности среди безбрежного океана лесов и болот». При изучении истории Кожеозерского Благовещенского мужского монастыря и его подвижников возникают вопросы, которые пока не находят своего объяснения. Марина Леонидовна предпринимает попытку ответить на некоторые вопросы или хотя бы их обозначить для дальнейшего исследования. Загадкой, например, является количество святых подвижников. Их семь, тогда как в святцах упоминается 12 каргопольских святых из всех монастырей, включая Александро-Ошевенский, Кирилло-Челмогорский, Макариевский. Почему их отшельническая жизнь приобрела столь быструю и всеобщую славу? Оставляя возможность дальнейшим исследователям раскрыть эту и иные загадки, автор останавливается «на некоторых личностях, прославивших эту обитель не только силой духа, но и многогранной предприимчивостью и трудом». Среди них основатель обители Нифонт; преподобный Серапион (происхождением из знатной татарской семьи царства Казанского – в миру Турсас Ксангарович); чудовский пострижник Никодим Кожеозерский (или Хозьюгский, поскольку долгое время пребывал в уединении на реке Хозьюге). С историей монастыря связана и жизнь бывшего монаха из Троицкого скита на острове Анзер Соловецкого монастыря и будущего патриарха всея Руси Никона. М.Л. Рягузова заканчивает своё исследование на оптимистической ноте: «... небесные покровители монастыря благословили это место, так как он вновь возрождается. Образы кожеозерских мвятых в числе каргопольских вновь появляются на иконах»¹.

Тему деяний подвижников Кожеозерского монастыря продолжает исследователь из Сыктывкара Е. А. Рыжова. Она рассматривает тексты житий Серапиона и Никодима. Сравнивая различные редакции, Елена Александровна пишет, что некоторые периоды в истории обители «может прояснить дальнейшее изучение текста Кожеозерских подвижников и литературных памятников, созданных в Антониево-Сийском монастыре»².

Анализ житийных описаний и литературных источников провёл А. Б. Мороз. Он анализирует два списка Жития Кирилла Челмогорского, хранящиеся в собрании Е. В. Барсова в отделе рукописей ГИМ под номерами 794 и 795. Андрей Борисович отмечает, что «в работе над единым текстом сталкиваются два типа книжников: художник и историк. Различие их творческой манеры нашло отражение в жанрах других, созданных ими произведений: священник Иоанн наряду с Житием создаёт Службу на память преставления преподобного и богоносного отца нашего

¹ ; *Рягузова М. Л.* Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святыни северорусских земель ... С. 38, 39, 45.

² *Рыжова Е. А.* Жития Серапиона и Никодима Кожеозерских // Там же. С. 51.

Кирилла...», а священник Ф. Гурьев – «Историческое описание Челмогорской пустыни...»¹.

Часть своего диссертационного исследования опубликовал С. С. Рягузов. Он рассматривает социально-политическую направленность проповеднической деятельности северного духовенства на рубеже XIX-XX веков. Анализируя итоги этой деятельности, Сергей Сергеевич пишет: «Проповедническая внебогослужебная деятельность православного духовенства не смогла достичь своей главной цели: умиротворить общество, стабилизировать политическую ситуацию в стране накануне грозных событий. В этом было немало причин. Прежде всего, отрицательно сказалась слабая, оторванная от требований жизни подготовка будущих священников в духовных учебных заведениях. Бюрократизация и регламентация проповеднической работы приходских священников, постоянная угроза взысканий от церковных властей, заставляли клириков относиться к проповедническому делу формально, для «галочки». Вызывала протест духовенства предварительная цензура проповедей. Получалось, что «идеологам» правящего режима власти не доверяли. Не заставляли священников подобная ситуация сочинять проповеди не столько для народа, сколько для цензора? Само духовенство в сложных условиях всеобъемлющего кризиса оказалось не на высоте своего положения. Долго готовившаяся долгожданная приходская реформа, имевшая одну из целей восстановление единства духовенства и прихожан провалилась. Разъединение духовенства и прихожан ярко проявилось после Февральской и особенно после Октябрьской революций. Оно оказалось в состоянии растерянности и роль «пастырей» в образовавшемся вакууме заняли другие «проповедники»².

Большое внимание исследователи уделяют изучению истории и жизнедеятельности монастырей каргопольской земли, их миссионерской деятельности. Историей Каргопольского Спасо-Преображенского мужского монастыря (Строкиной пустыни) заинтересовалась студентка Архангельского технологического университета Анна Новикова. Она выдвигает гипотезы происхождения названия Строкина пустынь, описывает её историю, отмечая печальную судьбу славного в прошлом монастыря: «Видимо, судьбе так угодно, что на правом берегу реки не сохранилась эта обитель. Даже поселение, созданное волевым решением в середине XX века, не развивается»³.

Краснодарский учёный В.И. Иванов обосновывает дату основания Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря, относя её не к XIV, а к XVI веку и анализирует содержание документов о его деятельности. В приложении публикуется «Опись Преображенской Васьяновой пустыни при вступлении в должность игумена Дионисия» от 1581 года⁴.

Более подробно историю монастырской жизни и взаимоотношений иноков между собой описывает петрозаводский учёный А.В. Пигин на основании исследованной им доселе неизучаемого фрагмента рукописи «Опыт исследования жизни монашествующих» из сочинения К. А. Докучаева-Баскова «Строкина пустынь и её чернецы». Александр Валерьевич отмечает критический характер сочинения К.А. Докучаева-Баскова, который разоблачает многие негативные стороны деятельности монастыря: «Докучаев критикует не только монахов, но и своих собратьев по перу, писавших об истории российских монастырей. Никого не называя поимённо, он

¹ Мороз А. Б. Спор историка и художника (Литературная история Жития Кирилла Челмогорского) // Христианство и Север ... С. 36.

² Рягузов С. С. Социально-политическая направленность проповеднической деятельности северного духовенства на рубеже XIX-XX вв. // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 190.

³ Новикова А. К истории Спасо-Преображенского монастыря // Каргополь. Летопись веков... С. 214.

⁴ Иванов В. И. Каргопольский Спасо-Преображенский монастырь (Васьянова Строкина пустынь) в XVI-XVII веках // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 112-124.

вменяет им в вину «историческую односторонность»; историки совершенно не касаются, по его мнению, «нравственной стороны иночества», но описывают только «имена настоятелей, число иночествующих, стены и покров», что когда построено, что исправлено, т.е. исправление неодушевлённых предметов, умалчивая и вовсе не касаясь «веры и жития» иночествующих – этих одушевлённых Божиих храмов»¹. Публикуется и текст самой рукописи К. А. Докучаева-Баскова в качестве приложения к статье А. В. Пигина.

Предметом исследования является и проблема взаимоотношений монастыря с местным населением, о чём пишет М. В. Пулькин. Отмечая, что к началу XX века в Каргополе было два монастыря и 16 церквей, да ещё две домовых и кладбищенская, он замечает: «Но столь огромное количество церквей при относительно небольшом числе горожан создавало существенные трудности в поддержании «благолепия». Ведь именно на приход возлагалось в этот период основное бремя расходов, связанных с обеспечением церкви и причта». В XIX веке трудности сказывались на разрастании конфликта между белым и чёрным духовенством, оспаривавшим первенство в богослужении. Стал ослабевать духовный авторитет Спасо-Преображенского монастыря, что сказалось на его материальном положении. Состояние монастыря поддерживали не столько горожане, сколько иногородние благотворители. Временное возрождение значения монастыря началось с оживлением религиозной жизни епархии, и когда в 1900 году в монастыре стали проходить миссионерские курсы. Анализируя обстановку монастырской и приходской жизни, Максим Викторович заключает, что «в течение столетия религиозная жизнь Каргополя претерпевала серьёзные изменения, в основе которых лежала своеобразная конкуренция между городом и монастырём за преобладание в церковных вопросах. На протяжении XIX в. основную роль в Каргополе играли церковные приходы. Соответственно на белое духовенство возлагались главные на этот момент задачи: совершение церковных таинств и организация повседневного богослужения. В начале XX в. ситуация претерпела существенные изменения: отныне немаловажной задачей Церкви становится организация миссионерской деятельности, для совершенствования которой, в частности, в Каргополе возникло новое викариатство, размещённое в Спасо-Каргопольском монастыре. Это решение епархиального начальства заметным образом изменило религиозную жизнь: отныне городской монастырь стал важным духовным и церковно-административным центром»². Об этом пишут и другие исследователи, в частности наши авторы И. Ю. Чмырёва и М. А. Смирнова (см. выше).

Однако наибольшую всеобщую славу имели монастыри, расположенные в сельской местности, в Кенозерье. Исследования по их истории провели Ю. М. Критский и С. А. Синяговский. В их повествовании краткая история Кирилло-Челмогорского, Кенского Пахомиева, Александро-Ошевенского, Макарьевского (Хергозерского), Наглимозерского монастырей. Юрий Михайлович и Сергей Афанасьевич отмечают: «Монастыри и пустыни Кенозерья просуществовали до секуляризации церковного землевладения в 1764 г., затем вплоть до октября 1917 г. влачили жалкое существование, а в 1930-е гг. окончательно уничтожены советской властью». И далее о значении исходящей от монастырей духовной культуры: «Они никогда не были и не стали монастырями-стяжателями. До последних дней своего

¹ Пигин А. В. Неизвестный фрагмент сочинения К. А. Докучаева-Баскова «Строкина пустыня» и её чернецы // Уездные города России... С. 246.

² Пулькин М. В. Городские приходы Каргополя и монастырь: проблемы взаимодействия // Святые и святыни северорусских земель ... С. 181-187 и др

существования они были для местного населения образцом истинной христианской веры, проводниками строгой монашеской жизни»¹.

Продолжает тему истории Пахомиевой пустыни Н. А. Макаров. Он уделяет большее внимание жизнеописанию самого Пахомия, а историю его обители заканчивает 1764 годом, когда монастырь был закрыт. Окончательно он погиб в 1800 году в результате пожара. Но жизнь на этом святом месте не замерла. «В 1804 году началось строительство на месте монастыря каменной церкви. В 1810 году был освящён первый придел – тёплая церковь во имя Николая Чудотворца. Лишь в 1841 году был освящён первый престол холодной церкви – во имя Рождества Богородицы. А через год – во имя Преображения Господня». Казалось бы, для местных прихожан создавались все условия сохранения православной культуры. Но начало XX века началось революционными потрясениями, закончившимися свержением самодержавия и отлучением церкви от государства. Николай Александрович с сожалением отмечает, что до наших дней церкви не сохранились, и «не каждый местный житель сможет указать место этого монастыря, сыгравшего значительную роль на транзитном пути в Беломорье, в освоении русскими людьми Европейского Севера»².

Пахомиева пустынь находилась в Кенозерье, где ныне располагается Кенозерский национальный парк, занимая территории Плесецкого и Каргопольского районов. По исследованию М. Н. Мелютиной мы можем представить, что представляет собой монастырский ландшафт и какова здесь паломническая практика. Она пишет: «Монастырское учредительство Кенозерья ... в духовно-религиозном пространстве Русского Севера занимает особое, по-своему уникальное положение». Действительно, именно здесь располагались известные монастыри: Макарьевский Хергозерский, Кирилло-Челмогорский, Пахомиево-Спасо-Преображенский Кенский и Аглимозерский. Кроме монастырей, в Кенозерье много других памятных мест: часовни, поклонные и обетные кресты, святые рожи, родники, камни, тропы. Поэтому вполне объяснимо стремление паломников посетить эти сакральные места и поклониться основателям этих святынь. Марина Николаевна заключает: «Странническое движение в монастыри играло важную роль в религиозной жизни Кенозерья... Деревни, где проходили богомольцы, становились своеобразными центрами развития духовных и культурных контактов крестьян с жителями г. Каргополя и других сельских поселений. Исчезновение «паломнических знаков» в середине XX в. привело к утрате не только духовных традиций, но и хозяйственных связей на территории Кенозерья»³.

Весьма почитаемым святым каргопольской земли является Александр Ошевенский. Основанный им монастырь сегодня возрождается. По исследованиям Е. С. Кутуковой Успенский собор монастыря обладает уникальными особенностями «как по организации внешнего облика и внутреннего пространства, так и по конструктивным приёмам». С удовлетворением отмечая восстановление монастыря и возобновление монастырской службы, Елена Сергеевна пишет: «У Александро-Ошевенского монастыря были годы успеха, были времена испытаний и разорений. Но что бы ни происходило, монастырь находил в себе силы возрождаться. Можно уверенно утверждать, что сила духа, заложенная основателем монастыря – прп.

¹ Критский Ю. М., Синяговский С. А. Монастыри и пустыни Кенозерья в XIV – начале XX века // Святые и святыни северорусских земель ... С. 122, 124;

² Макаров Н. А. Пахомиева Спасо-Преображенская Кенская мужская пустынь // Святые и святыни северорусских земель ... С. 160;

³ Мелютина М. Н. Монастырский ландшафт Кенозерья: паломническая практика на рубеже XIX-XX вв. // Уездные города России ... С. 136, 146.

Александром - передалась этому месту и по сей день незримо сохраняет и монастырские строения, и людей, трудящихся здесь»¹.

Значительное внимание исследователи уделяют и старообрядческой культуре, проблемам которой была посвящена научная конференция 1998 года. В сборнике, изданном по её материалам², рассматриваются различные стороны старообрядчества на всём Русском Севере и в отдельных случаях за его пределами. Непосредственно истории и культуре ревнителю древнего благочестия в Каргополье посвящено несколько статей: «География старообрядческих согласий на Архангельском Севере» (Н. Н. Чуракова), «Старообрядцы Архангельской Карелии» (В. Н. Водолазко), «На пути в Выгорецию» (Е. М. Сморгунова), «Каргополь в новгородском движении раскола XVII века» (В.С. Румянцева), «Деятельность противораскольнической миссии в Каргопольском уезде» (С. В. Кулишова), «О староверах волосовских» (Н. Ф. Аннин), «Выговская литературная традиция каргопольских событий» (Е. М. Юхименко), «Северное старообрядчество в очерках каргопольского краеведа К.А. Докучаева-Баскова» (И. В. Онучина, И. Л. Федоринова), «Часовни Кенозерья» (И. Н. Шургин), «Предания о Конь-камне» (В. В. Шевелёв).

Все эти статьи дополняют малоизвестные или вовсе неизвестные страницы летописи Каргополья, дают основание для написания такой Летописи и, естественно, повышают наш кругозор и формируют историческое сознание.

Своими рассуждениями о монастырском освоении края и о двух забытых каргопольских обителях делится с читателями инженер по образованию, искусствовед по призванию, рогажник по настроению, кандидат технических наук Любовь Геннадьевна Шаповалова.

Духовное противостояние (как изучается эта проблема)

В 1925-1947 гг. в СССР существовал Союз воинствующих безбожников. В те годы «воинствующие безбожники» определяли идеологию советского государства. Атеисты отрицали всякую религиозность, в т.ч. православное вероисповедание. В конце XX века изменилась социально-политическая обстановка в стране. Пришло время возвращения традиционных духовных ценностей.

С одной стороны, восстанавливаются и строятся новые храмы, возобновляют свою деятельность монастыри, усиливается интерес к изучению православия на Руси, прославляются святые, подвижники благочестия. С другой стороны, выясняется, что в религиозных убеждениях не всё так просто. В истории православной церкви происходили сложные, порой противоречивые процессы.

К примеру, в конце XV – начале XVI века в русском государстве сложилось религиозно-политическое течение, основателями которого были заволжские старцы, главой которых был Нил Сорский (ок. 1433-1508). Их называли нестяжателями. Они проповедовали аскетизм, уход от мира, отказ церкви от земельной собственности. Их противники иосифляне во главе с Иосифом Волоцким (1439/1440-1515), наоборот, отстаивали земельную, прежде всего, монастырскую, собственность, способствующую, по их мнению, укреплению государства.

Однако наибольший размах во внутрицерковном противостоянии начался с реформ, проведённых патриархом Никоном (1605-1681). Его реформы вызвали раскол в обществе. Официальная церковь стала называть себя православной, а противников – раскольниками или старообрядцами. В свою очередь, старообрядцы, сторонники старой веры, долгое время не признававшие официальную церковь, называли её никонианской, еретической.

Духовное противостояние, продолжающееся до нашего времени, с падением коммунистической идеологии вызывает всё больший и больший интерес у научной

¹ Кутукова Е. С. Свято Александро-Ошевенский монастырь: вчера и сегодня // XVII век в истории и культуре Русского Севера ... С. 144, 145;

² См.: Старообрядческая культура Русского Севера ...

общественности. Каргопольский музей уделяет изучению этой проблемы значительное внимание. Это связано с тем, что Каргополье долгое время было оплотом старообрядчества. Здесь функционировал один из авторитетных центров старообрядчества – Выговское общежительство. Одну из своих научных конференций музей посвятил целиком изучению старообрядческой культуры¹. Да и на других конференциях неоднократно обсуждался этот вопрос.

Одним из старообрядческих направлений Каргополья было странничество. Изучая духовное наследие каргопольских странников, Н. Ю. Бубнов отмечает, что в Каргополье «вплоть до 1970-х годов сохранялась старообрядческая конфессия бегунов или скрытников. Скрытники – наиболее радикальное течение в старообрядчестве, отрицавшее все государственные институты, как церковные, так и гражданские. Они считали царя антихристом или слугой антихриста и не признавали чиновничество, армию, суд. Они отрицали брак в любой его форме, как институт, мешающий осуществлению идеала праведности в условиях страннической жизни и постоянного гонения на истинную веру, не признавали и не имели документов, а также денег, содержавших, по их убеждениям, изображения антихристовых слуг и символы власти антихриста. При советской власти идеология скрытничества в своей основе не изменилась, хотя и претерпела некоторые изменения»². Николай Юрьевич принимал непосредственное участие в археографических экспедициях и жалеет о том, что в советское время требовалось, прежде всего, собрать старообрядческие книги для их сбережения в центральных хранилищах. Изучение духовной культуры старообрядцев отодвигалось на второй план. Тем не менее, исследования А.А. Амосова, Н. Ю. Бубнова, А. И. Копанева, М. В. Кукушкиной внесли значительный вклад в изучение этого феномена в православии и помогают современным исследователям глубже понять происходившие процессы в духовном противостоянии. Это противостояние фиксировалось и в различного рода сочинениях. Н.Ю. Бубнов сообщает, что находившийся вместе с протопопом Аввакумом в пустозерском заточении дьякон Фёдор Иванов, написал «антижитие» патриарха Никона. Само название этого сочинения раскрывает его содержание: «О волке и хищнике и богоотметнике Никоне достоверное свидетельство, иже бысть пастырь во овчей коже, предотека антихристов». Сохранилось старообрядческое житие Никона в Краткой и Пространной редакциях. Сочинения старообрядцев о жизни и деятельности патриарха Никона отличаются резкостью и непримиримостью их суждений: «Краткая история о бывшем богоотступнике патриархе Никоне, искоренителе и попутеле древняго благочестия и насадителе богомерзких еретических преданий», «История о искоренителе древняго благочестия патриархе Никоне, отступнике святыя веры»³ и др. это лишний раз показывает остроту взаимоотношений внутри православной церкви.

Странническое движение и миссионерство рассматривает также С. В. Кулишова. Она отмечает, что активное распространение странничества в Каргополье началось в 1850-е годы. Для противодействия этому явлению была создана особая миссия по борьбе с расколом. Но она не имела успеха. Ссылаясь на статью иеромонаха Вениамина, опубликованную в «Олонецких епархиальных ведомостях», Светлана Валентиновна пишет, что за 15 лет существования миссии число раскольников не

¹ См.: Старообрядческая культура Русского Севера... – 127 с.

² Бубнов Н.Ю. Духовное наследие каргопольских странников // Христианство и Север... С. 133.;

³ См.: Бубнов Н.Ю. Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона // Святые и святыни северорусских земель... С. 221-230.

только не сократилось, а даже увеличилось с 3 до 8 тысяч¹. Об этом же она пишет в другой своей статье².

Изучение истории борьбы со старообрядцами продолжает петрозаводский учёный В. Н. Водолазко. Он рассматривает документы, связанные со старообрядческим движением, в «Собрании постановлений по части раскола» 1858 года. В этом Собрании опубликованы около шестисот документов за 1734-1858 годы. В их составе несколько документов с постановлениями о борьбе с расколом на Русском Севере, в том числе «О мерах к ослаблению раскола в Олонецкой и Архангельской губерниях» 1836 года. Важность решения этой проблемы подтверждается тем фактом, что сам император Николай I считал самым надёжным средством в борьбе с расколом является размещение в местах наибольшей концентрации раскольников «военной команды, хотя бы из двух рот». Однако, ни военные меры, ни деятельность направленных на Север священников для миссионерской работы, ни попытки ликвидации Выговского общежительства не дали правительству желаемого результата. Старообрядческое движение, как отмечала С. В. Кулишова, к середине века только активизировалось. В 1851 году выходит новое постановление «О мерах к прекращению раскола в Архангельской губернии», но и оно не имело успеха. Александр II тоже предпринимал попытки борьбы со столь упорным старообрядчеством, но попытки эти были безуспешными. В 1858 году вышел документ под названием «По предположению о решительном воспрещении раскольникам исправлять духовные требы по обрядам». Владимир Николаевич, анализируя этот документ, пишет, что несмотря на это «решительное воспрещение» и всякого рода правительственные запреты, олонеккие и архангельские старообрядцы «в полном соответствии со своей догматикой и обрядностью исправляли полагающиеся духовные требы: молитвы, крещение младенцев, причастие, отпевание и т.п... более того, в некоторых, особенно удалённых местностях Архангельской губернии, куда было трудно добраться православному священнику, крещение или, например, отпевание покойника, которое не может долго ждать, нередко отправлялось старообрядческими уставщиками или начётниками»³.

Наши исследователи обращаются к теме внутрицерковного противостояния не из праздного любопытства. Борьба с расколом – не просто борьба с инакомыслящими. Это сложный процесс выработки мировоззрения. Старообрядцы в современных условиях возрождают свою деятельность. В Москве, например, возрождена старообрядческая церковь и открыта школа при храме на Рогожском кладбище, издаются книги, в т.ч. отделом просвещения и катехизации Тверской Старообрядческой общины храма Святителя Николая Чудотворца у Тверской заставы. А в Каргополье стараниями старообрядца Поморского согласия Михаила Орловского возведены строения для скита и мастерской у круглого озера в Кучепалде и в самом Каргополе. Планировал он и создание Музея Поморской культуры, но преждевременная кончина не позволила ему осуществить все его планы.

Не только противостояние, но и сама культура старообрядцев, в т.ч. материальная привлекает внимание исследователей. Так, научный сотрудник ГИМ Л.А. Петрова исследует медно-литейное производство в Выговской пустыни. Характеризуя меднолитой складень 1717 года, она заключает: «Совершенство технического исполнения выговского литья принято считать одним из его определяющих признаков. Представляется, что процесс создания

¹ Кулишова С. В. Странники и миссионеры в Каргопольском уезде (1850-е – 1860-е гг.) // Христианство и Север... С. 151.

² См.: Кулишова С.В. Деятельность противораскольнической миссии в Каргопольском уезде // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 35-41.

³ Водолазко В.Н. Старообрядчество Архангельской губернии в «Собрании постановлений по части раскола» 1858 г. // Христианство и Север... С. 173, 178.

высокохудожественного произведения мелкой пластики, каким является складень 1717 года, связан с нетрадиционным способом отливки – с использованием берёзового гриба. Возможно, в этом кроется одна из причин устойчивости иконографии меднолитых выговских памятников, а также воспроизведение в литых изделиях гравировальной техники, без последующей доработки резцом. Техника отливки в берёзовый гриб – процесс трудоёмкий, и потому она применялась в начальный период медного литья на Выге, для пополнения заказных работ для узкого круга членов обители, что подтверждает и наличие картуша у данного иконографического варианта складня для включения в него владельческой надписи»¹,

Описываемый меднолитой складень и другие предметы находятся в фондах ГИМ. Коллекция старообрядческого медного литья хранится и в Каргопольском музее (95 ед. хр.). Значение символа креста на этих предметах выговского производства описывает М.Л. Рягузова. Она пишет: Наиболее ярко религиозно-философские позиции выговских староверов воплощены в поморских крестах. В вопросе о форме и сути креста выговцы отстаивали твёрдые позиции не только по отношению к официальной церкви, но и к значительной части старообрядчества. Они признавали только одну иконографическую схему – восьмиконечный крест, тот, на котором был распят Христос. Формы и содержание креста обоснованы в сочинениях основателей Выговской обители братьев Андрея и Семёна Денисовых и каргопольца Даниила Матвеева. В коллективном труде «Поморские ответы» выговцы утверждают трисоставный Христов крест и отвергают двучастный «латинский крыж», ссылаясь на святых апостолов, святых отцов и всю древлеправославную церковь». Марина Леонидовна отмечает: «Поморские складни, как и кресты, привлекают тщательной продуманностью формы и содержания... изображение креста Христова с обязательными элементами выговской схемы – неременный признак поморского литья»².

Внимание исследователей привлекают и старообрядческие рукописи, хранящиеся в музейных собраниях. Научный сотрудник Библиотеки РАН В.Г. Подковырова, отмечая бесценность Каргопольского рукописного собрания БАН (№73), она изучает текстовые и изобразительные особенности старообрядческих рукописей. Исследуя изображения святых в старообрядческих лицевых апокалипсисах, Вера Григорьевна приходит к выводу, что «через весь текст и все миниатюры Откровения проходит образ светлого начала людей, облачённых в белые одежды. Они, несмотря на все искушения и препоны, нашли в себе силы не сломиться, не уверовать в ложные истины, не отвернуться от лика божия. Даже на миниатюрах изобразительно святые противостоят всем происходящим после второго пришествия ужасам и вселяют в каждого надежду на возможность спасения, так как своей спокойной уравновешенностью противостоят страшным картинам торжествующего зла и подчёркивают справедливость возмездия за грехи. И именно с ростом числа святых растёт и здание церкви – тела Христова в граде земном, занимающее в филарето-чудовской редакции, т.е. самой распространённой среди старообрядцев, на последней миниатюре апокалиптического цикла большую часть пространства... а здание церкви есть символ и плоть Христа на земле, чем больше его размеры, тем сильнее сила света, призванная противостоять злу и ныне и присно и веки веков»³.

¹ Петрова Л.А. Меднолитой складень 1717 года. К вопросу о начале меднолитого производства в Выговской пустыни // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 228-229.

² Рягузова М.Л. Символ креста в старообрядческой медно-литой пластике // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 112, 113.

³ Подковырова В. Г. Изображение святых в старообрядческих Лицевых апокалипсисах, бытовавших на Русском Севере // Святые и святыни северорусских земель... С. 24-25. См. также: Она же.

Кроме различного рода предметов, документальных памятников, орудий труда и быта, ныне сохраняющихся в музеях, есть на Каргопольской земле и так называемые недвижимые памятники, свидетельства старообрядческой культуры. Один из таких памятников находится на левом берегу Онеги ниже по её течению в 47 км от Каргополя. Это пещера Крестовая, представляющая собой, по мнению каргопольского археолога В. В. Шевелёва, «уникальный природный и историко-культурный комплекс, не имеющий аналогов на территории Архангельской области». По преданию, в пещере укрывались старообрядцы. На её стенах обнаружены надписи, изображение креста и ниши-кельи, а ходы, как молва народная гласит, ведут до Волосова, Ошевенска и Каргополя. Основываясь на предыдущих исследованиях и проведя собственное обследование пещеры, Василий Валентинович приходит к заключению, что, хотя первое свидетельство об использовании пещеры староверами относится в 1859 году, «пещера была известна староверам значительно раньше. Однако в данный момент с полной определённостью этот вопрос не может быть решён из-за недостатка фактического материала. Пока остаётся также открытой проблема датировки надписей. Это тема специального палеографического исследования»¹. Так что исследователям есть над чем поработать и выяснить не только тайну надписей, но и тайну подземных ходов, которые, кстати, могут оказаться обыкновенными карстовыми явлениями в известняковых породах, но вполне возможно, что ими пользовались и люди.

Одним из сложных вопросов в изучении старообрядчества является так называемое самосожжение старообрядцев, предпринимаемое ими в знак протеста против никоновских реформ. Некоторые исследователи, да и сами ныне живущие старообрядцы, утверждают, что никакого самосожжения на Севере не было. Были сожжения непокорных старообрядцев, при этом формальные протоколы составлялись как официальное заключение о самосожжениях. В Каргополье таковые назывались гарями. Исследователям ещё предстоит выяснить многие вопросы, связанные с этой трагической страницей в истории старообрядческого движения. Во всяком случае, можно согласиться с мнением исследователей, которые рассматривают явление самосожжения как протестное движение. Одним из ярких проявлений этого социального явления являются каргопольские гари.

Как социальное явление рассматривает эту проблему петрозаводский учёный М. В. Пулькин. Он пишет, что «идейными предшественниками самосожигателей стали «морильщики» - проповедники и участники массовых самоубийств голодом, действовавшие в 166-х годах в вологодских, костромских, муромских и суздальских лесах... Их начинание получило массовую поддержку среди противников никоновских реформ, а практика голодной смерти («запощивание») постепенно, в течение одного десятилетия, трансформировалась в самосожжение». Анализируя массовое распространение самосожжений именно в Каргополье, Максим Викторович заключает: «Локализация самосожжений, на первый взгляд представляется парадоксальной: В массовых самоубийствах участвовали жители тех мест, где давление власти на старообрядцев не отличалось высокой интенсивностью. На самом деле, объяснение именно такого размещения «гарей» заключается, во-первых, в наибольшем распространении влияния старообрядчества именно на этой территории, где репрессии оставались менее ощутимыми, а, во-вторых, в эффекте «последней капли». Ведь эти российские земли стали последним пределом, где мог скрыться от

Иллюминированные страннические рукописи в составе Каргопольского собрания БАН России // Христианство и Север... С. 165-172.

¹ Шевелёв В.В. Пещера Крестовая: памятник старообрядческой культуры на Каргополье // Христианство и Север... С. 208, 210.

«слуг Антихристовых» приверженец «древлего благочестия». После этого, вновь подвергаясь преследованиям, он находил одно, последнее спасение – огонь»¹.

Однако, ни репрессии, ни высылки непокорных за пределы Каргополья, ни самосожжения не снизили распространение старообрядчества в Каргополье. Их количественный состав в XIX веке увеличивается, что и выясняет И. Н. Ружинская. По её подсчётам на основании источников, количество старообрядцев в Каргопольском уезде с 1815 по 1890 год увеличилось с 2751 по 3401 человек, а в процентном выражении по отношению к количеству старообрядцев в Олонецкой губернии – выросло с 24,2% в 1815 году до 57,8% в 1890 году. При этом колебание численности очень заметно. Вначале шло понижение количества старообрядцев, которых в 1845 году насчитывалось только 947 человек, но уже через 10 лет их стало 2184 человека. Правда, в самом Каргополе количество старообрядцев сократилось втрое, с 15 до 5 человек. Подводя итоги изменениям, которые происходили в старообрядческой среде в связи с социально-политическими условиями, Ирина Николаевна пишет: «Пройдя длительный путь в своём развитии, претерпев, политические, экономические, социальные и внутриконфессиональные факторы воздействия, староверие этих мест столкнулось с необходимостью адаптации к изменяющимся обстоятельствам окружающего мира. Эти перемены затронули численность, состав и характер расселения старообрядцев края, но позволили, в конечном итоге, им выжить и сохранить свою веру»².

Вызывает интерес и география расселения старообрядцев, что и выявляет Н. Н. Чуракова. Она рассматривает территории Русского Севера, в которых расселялись старообрядцы различных согласий и толков. В целом старообрядчество разделялось на поповщину и беспоповщину. В поповщину входило австрийское согласие, а беспоповщину составляли даниловское, филипповское, федосеевское согласия, а также толки аароновцев, аристовцев, новоженев и бегунов (странников). Каждое из этих согласий и толков имело свои места расселения, преимущественно связанные с именами их основателей. «За время своего существования старообрядчество претерпело значительные изменения в идеологических установках, зонах распространения, организационной структуре. Однако заложенный в истоках раскола постулат спасения от греховности мира, душевной чистоты сохранился, но спроецировался в более поздние времена в спорах о формах спасения, в дроблении согласий, переходе из одного согласия в другое. Но вопрос о согласии души оставался в России актуальным и в начале XX века, о чём свидетельствует не уменьшающееся количество последователей старообрядчества»³.

Фундаментальные исследования по истории старообрядчества исследовала Е. М. Юхименко, защитив по этой теме докторскую диссертацию⁴. В Каргопольских научных конференциях она принимала участие дважды с последующей публикацией её статей. Она анализирует сочинения выговских писателей, их взгляды и суждения как о принципах веры в целом, так и о трагических событиях, вошедших в историю старообрядческого движения как каргопольские «гари». Одним из таких сочинений является «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова. Отмечая достоверность излагаемых им событий, в частности о неудавшейся «гари» 1684 года, Елена Михайловна пишет: «Верно передавая основную канву событий, старообрядческий автор всё же не мог не опустить некоторые подробности, скорее всего ему известные,

¹ Пулькин М.В. Самосожжения в Каргопольском уезде (конец XVII – середина XIX в.) // Историко-культурное наследие Русского Севера ... С. . 65, 73.

² Ружинская И.Н. Старообрядцы Каргопольского уезда: численность, расселение и состав // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 58, 65.

³ Чуракова Н. Н. География старообрядческих согласий на Архангельском севере // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 18.

⁴ См.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002.

но не согласующиеся с идеологическими установками Выговского общежительства в XVIII веке. Это касается острополюемической позиции каргопольцев, доходящей до осуждения царской власти, а также объяснения причин неудачи «гари», заключающейся в том, что «люди были не без искушения и греха в заповеде и веры не было, еже горети». В этом толковании можно увидеть отзвуки проблем, беспокоивших выговских наставников в начале XVIII века». События, связанные с самосожжениями. Е. М. Юхименко подтверждает документами следственных дел. Подводя итоги анализа литературных произведений старообрядческих писателей, она пишет: «В сочинениях старообрядческих авторов нашли отражение идейно-религиозные взгляды поборников древнего благочестия. Эти объясняются рядом умолчаний, касающихся самосожжений, активного сопротивления царской власти и отразивших эволюцию в старообрядческой среде XVII-XVIII вв.¹

Проблему сопротивления церковной реформе исследует А. Н. Старицын. Отмечая, что важным «для понимания проблемы церковного раскола является вопрос об отношении крестьянского мира к церковным нововведениям», Александр Николаевич анализирует ситуацию, сложившуюся в приходе церкви Козьмы и Дамиана Печниковской волости Каргопольского уезда, в связи с грамотой, посланной в Каргополь от имени Новгородского митрополита в июне 1667 года. Конфликт в Печниковской волости разгорелся после получения распоряжения церковных властей о непременном исполнении постановления Большого церковного собора и переходе на богослужения по новоисправленным служебникам в соответствии с никонновскими реформами. Но местный священник о. Василий своеобразно и дипломатично отреагировал на эти нововведения. «Ни крестьянский мир, ни единомышленный ему о. Василий, не решились пойти на открытое сопротивление церковным властям. Они действовали в рамках норм традиционного права и ещё не были готовы к открытому сопротивлению. Протестные настроения выразились в пассивной форме – отказ посещать богослужения, совершавшиеся по-новому, недопущение в свои дома священника служащего по-новому. Однако крестьяне проявили способность критически оценить распоряжения священноначалия и выразить свое отношение к неправильным на их взгляд решениям. В этой позиции видны традиции свободного северного крестьянства, в отличие от среднерусского, не привыкшего бездумно и покорно подчиняться власти. В лице северного крестьянского мира новая, создаваемая правительством Алексея Михайловича, церковная организация столкнулась с сохранившимся на Русском Севере демократизмом. В дореформенной церкви основы демократизма, подразумевающие выборность замещаемых должностей и участие общины в церковных делах, были распространены повсеместно на Руси. Во многом дух вольнолюбия и независимости северный крестьянин унаследовал от новгородской церкви, которая до подчинения Новгорода Москве в XV в. была ограждена от произвола светских властей, и состояла из свободных личностей, а не из непрекословной толпы. А именно этого качества добивались от церковного стада реформаторы, спровоцировавшие церковный раскол»².

В нашей книге мы публикуем новое исследование книговеда и библиографа, исследователя старообрядческой культуры Александра Николаевича Старицына.

О народных традициях (несколько слов об исследователях и их работах)

¹ Юхименко Е.М. Выговская литературная интерпретация каргопольских событий 1683-1684 гг. // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 66, 68; О традициях литературного и иконописного наследия также см.: Она же. Выговские похвальные слова Александру Ошевенскому // Святые и святыни северорусских земель... С. . 25-33.

² Старицын А.Н. Сопротивление церковной реформе XVII в. в Печниковской волости // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 270-275.

Устное народное творчество Каргополя исследуется с давних пор. В дореволюционное время эту тему рассматривали С.П. Кораблёв¹, К.А., Ф.К. Докучаевы-Басковы² и др. В советские годы – каргопольские краеведы. Былинный эпос, сказки, народные предания, обычаи и местные традиции фиксировали И.И. Рудомётов, И.И. Березин, М.И. Залесский, П. Пятунин и др.³

Интересные наблюдения сделал В.В. Шевелёв, исследуя древние наземные памятники – поклонные или культовые камни. Они расположены преимущественно вдоль Ошевенского тракта, по которому некогда ходили богомольцы крестными ходами из Каргополя в Александро-Ошевенский монастырь. С ними связаны различные народные предания. «Это довольно крупные, - пишет В.В. Шевелёв, - гранитные валуны (реже известняковые плиты) без следов искусственной обработки, часто с причудливыми впадинами и углублениями. Их культовый характер подтверждается местными преданиями и рассказами очевидцев, считающих их «святыми». В прошлом они были известными православными реликвиями, связанными с именами святых и чудотворными иконами. Углубления на поверхности камней чаще всего приписывались местному подвижнику Александру Ошевенскому, реже – Иисусу Христу, Богородице, Николу Чудотворцу, пророку Илье и Макарию Желтоводскому. По распространённому убеждению, они обладали чудодейственной целебной силой и привлекали большое количество паломников. Почитание этих «святынь» прослеживается до наших дней»⁴. Ещё один своеобразный памятник «народно-православной культуры» был обследован экспедицией Каргопольского музея ещё в 1990 году. Это исполинский валун под названием «Конь-камень», находящийся на левом берегу Онеги неподалеку от села Конево. С ним связано предание о конце света, когда «перед решительной битвой с воинством Антихриста камень будто бы оживёт и превратится в коня, на нём поскачет пророк Илья (по другим версиям - архангел Михаил или Иисус Христос) и затрубит в золотой рог, созывая оставшихся живых людей на «страшный суд господний»⁵.

Но самое активное и плодотворное изучение народных преданий началось с 1990-х годов, когда в Каргополе начала работать лаборатория фольклора РГГУ под руководством Андрея Борисовича Мороза.

В состав лаборатории входили студенты и аспиранты РГГУ. Они ежегодно совершали этнолингвистические экспедиции, обследовали практически все населённые пункты Каргопольского района. По результатам их деятельности подготовлены диссертации и изданы книги⁶, а также опубликованы статьи в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций. В этих статьях,

¹ Этнографический и географический очерк г. Каргополя Олонецкой губернии, с словарём особенностей тамошнего наречия, составленный С.П. Кораблёвым. Архангельск, 1993 (переиздание с 1851 г.);

² Карп Андреевич многократно публиковался в журналах, в т.ч. в «Христианских чтениях» (См.: *Онучина И.В.* Образ Каргополя в творчестве К.А. Докучаева-Баскова // *Уездные города России...* С. 224-232). Его сын Философ Карпович издал книгу о Каргополе и его среде бытования. См.: *Докучаев-Басков Ф.К.* Каргополь. Архангельск, 1996 (переиздание с 1913 г.).

³ См. об этом: *Решетников Н.И.* История Поонежья в документах Каргопольского музея // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 15-23.

⁴ *Шевелёв В. В.* Культ камней на Каргополе // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 65.

⁵ *Шевелёв В. В.* Предание о Конь-камне // *Старообрядческая культура Русского Севера...* С. 121-122;

⁶ Каргополье. Фольклорный путеводитель. Предания, легенды, рассказы, песни и присловья / Сост. М. Д. Алексеевский, В. А. Комарова, Е. А. Литвин, А. Б. Мороз, Н. В. Петров. Под общ. ред. А. Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009; Знатки, ведуны и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере / Сост., подг. текстов, вступ. статьи: Н. А. Бирюкова, А. С. Васькина, П. С. Задорожный, В. А. Комарова, Ю. В. Ляхова, А. Б. Мороз, О. А. Окунева, Н. В. Петров, Е. Б. Рабей, А. А. Скулачев. Предисловие, указатели, комментарии, карта: А. Б. Мороз, Н. В. Петров. Под общ. ред. А. Б. Мороза. М.: Форум. Неолит, 2013.

раскрываются разнообразие, самобытность и оригинальность народных преданий, бытующих среди населения Каргопольского края. Все материалы экспедиций хранятся в архиве лаборатории фольклора РГГУ.

В ходе этнолингвистической экспедиции 1999 года М. Д. Алексеевский исследовал организацию ритуального застолья в сельской местности по специально разработанной программе. Ему удалось выяснить, как проходили праздничные застолья у крестьян Каргополя в конце XIX – начале XX века. Среди прочих, Михаил Дмитриевич отмечает одну важную особенность крестьянских праздничных застолий: «Как правило, все крупные христианские праздники на том или ином этапе праздновались в доме. Центральным эпизодом празднования являлась, бесспорно, праздничная трапеза, которая иногда проходила только в семейном кругу..., но чаще имела общинный характер. При этом, даже если община не организует общую трапезу, подразумевается, что члены общины будут ходить друг к другу в гости. Более того, в день праздника в праздную деревню приходили люди из окрестных сёл... гости делились на «званных» и «не званных», вопреки пословице приход незваных гостей на праздник всячески приветствовался». В целом «трапеза в дни христианских праздников была достаточно сильно ритуализирована, однако связь между застольем и христианским содержанием праздника и в XX веке, и раньше была очень слабой»¹.

Кроме праздничных застольных обрядов М. Д. Алексеевский изучал похоронные обряды Каргополя и географию их распространения. Он пишет: «Тщательный анализ собранных записей позволяет выделить два типа различий между похоронными обрядами в разных деревнях. С одной стороны, это локальные традиции, то есть верования и обряды, зафиксированные лишь в одном селе или в нескольких сёлах, расположенных близко друг от друга. В другом случае, на территории района записывается несколько сильно отличающихся друг от друга вариантов какого-то обряда, причём для каждой местности характерен свой вариант. Не всегда можно точно выделить границы одной локальной традиции». Тем не менее, автор приходит к выводу, что по похоронным обрядам Каргопольский район можно разделить на три условные части по характеру расселения. Он заключает: «Полученная нами схема района чрезвычайно интересна, особенно в сравнении с диалектологической картой этого региона... Другие схемы, которые составлялись по результатам экспедиций, где проводилась попытка картографировать не похоронные, а метеорологические, скотоводческие обряды, дали приблизительно ту же картину: район делится на три части»².

По исследованию А. А. Трофимова, «цикл семейных обрядов, таких как родильные, похоронные, свадебные простираются на довольно продолжительное время относительно события, явившегося его причиной». Рассматривая цикл свадебных обрядов, Андрей Александрович выделяет обычаи ходить в гости к теще на блины на Масленицу, к молодожёнам – на Праздник Сорока Мучеников Севастийских и звать зятя в гости на Праздник Покрова. Он отмечает, что в других восточнославянских территориях сохранился только один обычай – ходить «к теще на блины». Отсюда вывод – «фольклорная традиция Каргополя уникальна и позволяет реконструировать некоторые элементы славянской свадьбы на основе данных, не сохранившихся в прочих областях славянского мира»³.

Процесс слияния славянской и православной культуры на примере предания об Иоанне Крестителе рассматривает М. М. Каспина. Она прослеживает «соотношение

¹ Алексеевский М.Д. Организация ритуального застолья в доме в дни христианских праздников в Каргополе // Христианство и Север... С. 204, 207.

² Он же. География похоронных обрядов Каргополя // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 75, 77

³ Трофимов А.А. К теще – на кашу, к зятю – с тетёрками // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 107, 109.

сюжетов и тематических блоков, собственно библейских рассказов об Иоанне, и того, как это отразилось в каргопольской народной традиции». Марина Михайловна констатирует, что среди сельского населения Каргополя нет целостной картины жизни святого, и местные жители «чаще всего останавливаются лишь на некоторых особенно ярких подробностях его жизни, присоединяя к библейскому рассказу новые детали». Особенностью народных преданий является тесная связь библейского сюжета об Иоанне Крестителе с календарным праздником Усекновения Главы Иоанна Предтечи и запретом ходить в огород в этот день. Отмечая своеобразие отражения в каргопольской народной традиции библейских сюжетов об Иоанне Крестителе, автор выявляет три закономерности их трансформации в народной памяти: 1) актуализация библейского текста, приближение сакрального времени и пространства в современную, для носителя традиции, реальность; 2) замена действующих лиц библейского сюжета: Иоанн Креститель фигурирует не как тот, кто крестит, а тот, кого крестят; 3) подчинение отдельных фрагментов библейского повествования внутренним законам, характерным для данной традиции: герой, умерший не своей смертью, приобретает черты и функции «заложного покойника» или мелкого демонологического персонажа¹. Механизмы переосмысления библейских сюжетов, по мнению автора, заключаются в следующем: «(1) – актуализация событий прошлого, перенос их в пространство и время, современное носителю традиции; 2) – интерпретация, иногда упрощение сложных философских концепций Библии, и попытка осмыслить библейский сюжет в категориях понятных и доступных»².

Исследуя народные верования и священные места в традиционной культуре, А. Б. Мороз выявляет сакральную географию Каргополя. Это размещение сакральных объектов и их «влияние на религиозную и культурную жизнь местного населения, а также систему религиозно-обрядовых практик, с ними связанных. Анализ системы функционирования сельских святынь показывает, что их функции выходят далеко за рамки урегулирования кризисов. Они обслуживают и другие религиозно-обрядовые нужды». Андрей Борисович рассматривает «сеть» сельских святынь и их взаимосвязи в системе объектов, являющихся неотъемлемой частью религиозно-обрядовой жизни местного населения. Под сельскими святынями он понимает «все объекты, связанные в народном сознании с христианскими персонажами, событиями или культурами, производимыми собственно носителями традиции (а не священнослужителями) и потому носящими народнохристианский характер и устанавливающими особую систему почитания этих объектов»³. Такими сакральными объектами являются церкви и часовни, обетные или поклонные кресты, а также монастыри, имеющие свою зону влияния. В каждой зоне находятся природные достопримечательности (рощи, камни-следовики, родники, озёра), которые почитаются местными жителями как святые, связанные по легендам с деяниями местных святых. Почитание этих сакральных мест сопровождается установленными ритуалами: в озёрах купаются, в родниках умываются, священной водой запасаются, в следовики наступают, чтобы излечить болезни ног, на крестах и деревьях в рощах оставляют обетные вещи во исполнении желаний. Сакральные места, как правило, связаны с историей Александрово-Ошевенского, Кирилло-Челмогорского, Макарьевского и других монастырей, чьи зоны влияния распространялись на обширные территории. Там, где влияния монастырей не было, существовали свои местные, находящиеся неподалеку от селений святыни, у которых и совершались различные обряды

¹ Каспина М.М. Иоанн Креститель в Каргопольской народной традиции // Святые и святыни северорусских земель... С. 76, 77, 84

² Она же. Отражение библейских сюжетов в фольклорной традиции Каргополя // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 91-97.

³ Мороз А. Б. Сакральная география Каргополя // Святые и святыни северорусских земель... С. 94.

Другие направления исследований лаборатории фольклора РГГУ опубликованы в материалах Каргопольских научных конференций¹.

Новую страницу из народных преданий в этой книге раскрывает профессор Российского государственного гуманитарного университета, исследователь фольклора, доктор филологических наук Андрей Борисович Мороз

Традиции в народном декоративно-прикладном искусстве (о чём пишут участники Каргопольских научных конференций)

Перелистывая страницы истории Каргополья, обратим внимание на традициях народного декоративно-прикладного искусства, во многом многогранное и уникальное. Оно представляет особый пласт культуры, без которого трудно понять особенности историко-культурного процесса Каргополья. Это и резьба по дереву, и вышивка, и вязание, и ткачество, и кружевоплетение, и щеповые изделия в виде цветов и знаменитой каргопольской птицы счастья. Достойное место в этом ряду занимает каргопольская глиняная игрушка.

К сожалению, этот пласт культуры исследован не в полной мере. В Каргополе опубликовано всего несколько статей по отдельным темам. Лишь только народному костюму уделено пристальное внимание и издан специальный сборник по материалам VIII Каргопольской научной конференции. Но в нём очень мало уделено внимания непосредственно каргопольскому народному костюму. Об этом из 25 авторов пишут только М. Л. Рягузова, Н. Ф. Ворошук и Е. В. Шевелёва, проживающие в Каргополе.

Старший научный сотрудник Каргопольского музея Марина Леонидовна Рягузова отмечает развивающийся интерес к народному костюму и связывает это «с возрождающимися православными традициями в обществе: созданием воскресных школ, православных гимназий, творческих объединений при храмах»², о чём свидетельствуют экспедиции в Каргопольский район Православного учебного центра «Русские начала» (Москва), материалы которого вошли в специальный выпуск журнала «Чудесные мгновения»³. Она пишет о головных уборах, сороках с очелью, вышивке, украшениях, рубахах, сарафанах, юбках, технике набойки, золотном шитье, узорах на платках и т.д. Но это всё ушло в прошлое, в быту не используется и хранится как культурное достояние в коллекциях музея.

Учительница из села Лядины Каргопольского района Надежда Фёдоровна Ворошук, обследуя женский народный костюм в военное и предвоенное время, приходит к выводу, что с этого времени «начал меняться традиционный женский костюм, он отделился от старинных образцов»⁴, которые, тем не менее, всё ещё оставались в ходу и хранились в домашних сундуках.

Однако в этих двух статьях не говорится о народном творчестве как таковом на примере народного костюма. Описывается практика использования и хранение в составе музейных коллекций. О народном мастерстве пишет искусствовед Елизавета Владимировна Шевелёва. Исследуя домотканые юбки, она отмечает многообразие традиционных текстильных предметов, бытовавших в прошлом и хранящихся ныне в Каргопольском музее: «здесь, помимо превосходных образцов вышивки и узорного ткачества на полотенцах и подзорах, хранятся рубахи, сарафаны, верхняя одежда, головные уборы, пояса и многое другое», в том числе домотканые юбки. Анализируя

¹ См.: *Мороз А.Б.* Мифологический аспект орнаментов домов в Каргополье // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. . 284-293; *Он же.* Житие Кирилла Челмогорского и устная традиция Лекшмозерья // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 97-107; *Он же.* Фольклорная история Каргополя. Соборная колокольня // Уездные города России... С. 207-217.

² *Рягузова М. Л.* Из истории женского народного костюма на Каргополье. Обзор коллекции Каргопольского музея // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... С. 261.

³ Костюм: история, крой, шитьё, вышивка: Архангельская область, Каргопольский район // Чудесные мгновения. М., 2003. Вып. 3.

⁴ *Ворошук Н.Ф.* Народный женский костюм в военное и послевоенное время // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... С. 249.

влияние моды и техники исполнения, она пишет: «Следует отметить, что прямые влияния городских стилей барокко, классицизма, модерна можно отметить в других видах народного искусства, в частности, в орнаментике и цветовых предпочтениях вышивки, росписей на бытовых предметах, в декоративных архитектурных формах и домовых росписях здесь, в бассейне Онеги. Портновское ремесло, несмотря на то, что профессиональных портных в уезде было совсем немного, не оставалось в стороне»¹.

Ткани, изделия из них, самобытность творчества народных мастериц Е.В. Шевелёва рассматривает и в других публикациях. В статье об изображении орла в каргопольской народной вышивке она, ссылаясь на изданный альбом «Изобразительные мотивы в русской народной вышивке (М., 1990), пишет, «мотив двуглавого орла был известен восточному славянству ещё на заре его исторической жизни. И даже, когда он всё более приобретает черты, близкие к Московскому гербу, в народных вышивках он присутствует не как государственная эмблема, а как новый извод привычного народного мотива». Черты Московского герба стали активно проявляться в народной вышивке в XVIII-XIX веках, когда происходит укрепление Российской империи и в национальном сознании, пишет автор, проявляется стремление использовать в народном искусстве изображение такого геральдического знака как двуглавый орёл. «Именно в это время он получает широчайшее распространение в народном искусстве (особенно северных земель), словно слетая на одежду северных крестьянок с парадного платья русских аристократок»².

Интересны наблюдения Е.В. Шевелёвой над каргопольскими именованными поясами, отличавшимися своеобразием в их вышивке. «Такой пояс, длиной от 1,5 до 2,5 м, выполнялся на обычном или уменьшенном ткацком станке (ставинах) из шёлковых или металлизированных нитей. Реже использовали цветную хлопчатобумажную пряжу. Узор состоял из продольных симметричных цветных радужных полос, обрамляющих центральное «поле» жёлтого, коричневого или охристого цвета, иногда «золотое» или «серебряное». На среднике «выбирались» чёрным шёлком строгие буквы «устава». Буквы складывались в слова – благопожелания... Среди традиционных формулировок, которые сохраняют особенности самобытного говора и орфографии посвящения подругам (реже кавалерам), наказы добрых воспоминаний, благословения. Тексты вполне соответствуют ритуальному назначению предмета – оберегать, охранять человека, напоминать ему о дарителе»³.

Изучая коллекцию узорного ткачества Е. В. Шевелёва пишет: «Несомненно, по сравнению с гораздо более архаичными тканями Пинежья или Мезени, двуцветными красно-белыми, со строгим геометрическим орнаментом, использование на Каргополье во второй половине XIX века форсированного колорита радужных гарусов говорит о большом вкусовом тяготении крестьянских мастеров к городской культуре, что, однако, не снижает художественной ценности и своеобразия текстиля. Не стоит также забывать и о сохранении архаических мотивов, особенно на полотенцах, даже в поздних изделиях каргопольских мастериц»⁴.

¹ Шевелёва Е.В. Домотканые юбки в собрании Каргопольского музея // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... С. 195-196 и 197.

² Шевелёва Е.В. Изображение орла в каргопольской народной вышивке // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 313.

³ Шевелёва Е.В. Явление каргопольских именных поясов в контексте старообрядческой культуры // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 123.

⁴ Шевелёва Е.В. Традиционное узорное ткачество в собрании Каргопольского музея-заповедника // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 147. См. также её работы: Вышивка последней четверти XVIII века в собрании Каргопольского музея. К вопросу атрибуции // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 412-422; Ткани церковных облачений в собрании Каргопольского музея // Святыне и святыни северорусских земель... С. 282-290.

О каргопольской глиняной игрушке писали многие в различных научно-популярных изданиях. Сегодня повсеместно знают о таких персонажах и сюжетах выполненной в глине каргопольской игрушки как Полкан, Берегиня, Заяц, Медведь, Мужик с медведем, Мужик в лодке, Мужик с балалайкой, Тройка, Емеля на печке, Емеля со щукой, разного рода и разной величины свистульки и т.д. Кроме мастеров, изготавливающих игрушку дома, обжигая её в русской печке, в Каргополе работают Центр ремёсел «Берегиня» и филиал Архангельской фабрики «Бекломорские узоры». Кроме того, в Печниковской школе создан музей, где изготовлением глиняной игрушки занимаются с помощью мастеров дети: сами лепят, расписывают и обжигают в муфельных печах. Изготовленные ими игрушки, кстати, пользуются не меньшей популярностью, чем изделия взрослых мастеров.

В литературе, пожалуй, наиболее полно и красочно рассказал о каргопольской глиняной игрушке Геннадий Петрович Дурасов¹.

В материалах Каргопольских научных конференций о традициях народных мастеров и коллекциях глиняной игрушки в частном музее Шевелёвых (которые наряду с У. И. Бабкиной, С. Е. Дружининым и С. И. Рябовым стояли у истоков возрождения каргопольского гончарного и игрушечного промысла) рассказывает Е.В. Шевелёва. «Коллекции музея Шевелёвых позволяют проследить не только историю известной династии мастеров, но и каргопольского гончарного и игрушечного промысла в целом... творчество Д.В. и К. П. Шевелёвых, ... занимает важное место в истории и развитии каргопольской глиняной игрушки второй половины XX века. Оно не застыло в жёстких рамках, игрушки обладают рядом ярких, узнаваемых особенностей, прежде всего, выверенными пропорциями, сбалансированной полихромией, особой эмоциональностью, праздничностью мироощущения, что не противоречит лучшим образцам промысла. Мастера оказались родоначальниками целого направления в каргопольской глиняной игрушке, представленного ныне творчеством нескольких младших представителей семьи»².

Однако, как бы ни была популярна каргопольская глиняная игрушка, проблемы, раскрывающие символику, этимологию, философию народного декоративно-прикладного искусства, мало исследованы.

К этому обращается доктор философских наук из Петрозаводска Юрий Владимирович Линник. Исследуя народную вышивку, он пишет: «Исходным элементом формообразования является женская фигура. Первична – антропоморфность. Масштабу образа свойственна переменность: это локальная Макошь – или мировая Богиня? Одно переходит в другое. Как дом представляет космос, так и Макошь воплощает космический принцип вегетации, порождения – персонифицирует его. Она – берегиня семейного очага, и она – хранительница всей Вселенной. Здесь для нас важен тот момент, что параметры человека задаются всему бытию. Мир человекоподобен – точнее, феминормен: женское начало как бы корректирует индеферентный антропоморфизм, придаёт ему специфическую окраску. Мир создан по образу и подобию женщины. Мир мыслится как женщина. Её лоно – сакральное средоточие: оно всё порождает – всё поглощает»³. Всё сказанное можно отнести и к каргопольской игрушке, воплощённой в образе Берегини. В этом усматривается мировоззренческое единство в народном творчестве. Народный мастер одинаково выражает свою мысль, создавая образы на ткани, в вышивке или в глиняной игрушке. Это мировоззрение уходит глубокими корнями в далёкое прошлое

¹ Дурасов Г. П. Каргопольская глиняная игрушка. Л., 1986.

² Шевелёва Е.В. Коллекция произведений Д.В. и К.П. Шевелёвых в собрании музея Шевелёвых в Каргополе // Уездные города России... С. 288, 297.

³ Линник Ю. В. Народная вышивка и антропный принцип // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... С. 60-61.

и как бы цементирует народное сознание, пронося через века свои представления о мироздании.

О философском осмыслении культурного наследия Каргополя в исследованиях об архитектуре и народных традициях (полкане и панках) повествует в нашей книге доктор философских наук, профессор Карельского госуниверситета Юрий Владимирович Линник.

Итак, слово нашим авторам с их новыми исследовательскими работами.

Русский Север в исследованиях Каргопольского музея (1996-2018)

Публикацию исследований по истории и культуре Русского Севера Каргопольский музей начал с 1996 года, когда он был ещё районным и значился как музей-заповедник.

Когда город готовился к своему 850-летию, музей решил отметить эту знаменательную дату проведением конференции с приглашением учёных, известных своими исследованиями Русского Севера. Конференция вызвала интерес у научной общественности и местной интеллигенции. Поэтому было решено проводить конференции регулярно с последующим изданием их материалов. К 2018 году было проведено 15 конференций и издано 13 сборников¹. Кроме того, было издано два сборника по материалам районных краеведческих конференций.

Своеобразие Каргопольских научных конференций заключается в том, что они проводятся с участием отечественной и международной научной и музейной общественности. При этом в Каргополь приезжают не все желающие, а только те, которые занимаются исследованием проблем историко-культурного наследия Русского Севера в целом и Каргополья, в частности. По результатам исследований и, соответственно, по материалам конференций в научный оборот включается всё новая и новая информация, которая становится доступной для широкого круга учёных и музейных работников. Расширяется круг исследователей, что влечёт за собой углубление изучения истории и культуры Русского Севера. В процессе исследований выявляются интеграционные культурологические процессы. Наследие Русского Севера привлекает внимание исследователей различных городов страны (Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Великого Устюга, Вельска, Владимира, Вологды, Зеленограда, Ижевска, Иркутска, Калуги, Кирова, Котласа, Краснодара, Можайска, Мурманска, Петрозаводска, Пскова, Ростова Великого, Северодвинска, Старого Оскола, Сыктывкара, Твери, Тихвина, Томска, Тулы, Ульяновска, Череповца, Ярославля и др.). Не обошли вниманием проблемы Русского Севера и профессора зарубежных стран (Парижского университета Сорбонна, Калифорнийского университета, Тюлейн университета США и университета штата Орегон США).

География участников конференций довольно обширна. Это свидетельствует о разнообразных культурных связях Русского Севера со всей страной. Эти многосторонние связи изучают многие научные учреждения и музеи страны. В их числе: РГАДА, ГААО, НИИ культурологи РАН, ИРИ РАН, ИА РАН, ИНИОН РАН, ИЭА РАН, Археографическая комиссия РАН, РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, ИЯЛИ Карельского НЦ РАН, Институт экологических проблем Севера УрО РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН, НИИ теории архитектуры и градостроительства РАН, Центр гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН, Институт мировой литературы РАН, Институт геоэкологии РАН, Архитектурно-реставрационный центр А. Попова (Москва), НПЦ по охране памятников архитектуры и искусства (Архангельск), Санкт-Петербургский НИИ «Спецпроектреставрация», СПбГАИСЖА, МИРЭА, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГУКИ, Карельская государственная педагогическая академия, Санкт-Петербургский, Вологодский, Петрозаводский, Поморский, Удмуртский, Санкт-

¹ Материалы всероссийской конференции по проблемам музейной педагогики, проводившейся в Каргополе, опубликованы в сборниках Лаборатории музейной педагогики Российского института переподготовки работников культуры, искусства и туризма. Материалы по итогам конференции, посвящённой первому правителю Русской Америки А.А. Баранову, не опубликованы, вышла только брошюра: Правитель Русской Америки и его потомки / Автор-сост. М.Н. Крючкова. М.: Грамота, 1997.

Петербургский и Сыктывкарский государственные университеты, РГГУ, МАРХИ, ГИМ, ГИАХМЗ «Московский Кремль», ЦМДКИ им. А. Рублёва, РЭМ (СПб), ГМДПИ (Москва), Государственный музей А.С. Пушкина (Москва), Архангельский, Вологодский, Калужский, Краснодарский, Тверской, Петрозаводский областные музеи, Архангельский музей «Художественная культура Русского Севера», музей «Малые Корелы», Государственный музей истории России (СПб), Музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское», ГИЭМЗ «Кижы», Архитектурно-этнографический музей Вологодской области, Национальные парки Водлозерский и Кенозерский, Национальная галерея Республики Коми, Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова, Архангельское отделение РГО, ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря, МК РФ.

Все они представляют значительный научный потенциал, что сказывается на повышении уровня профессиональной подготовки научных сотрудников Каргопольского музея. Некоторые конференции по названию носят региональный характер, хотя состав участников каждой конференции свидетельствует о их всероссийской значимости.

Первая научно-практическая конференция, проведённая в связи с 850-летием города Каргополя, была посвящена проблемам изучения исторического и культурного наследия¹. В 1997 г. были проведены две конференции: одна посвящалась памяти Каргопольского купца, первого правителя Русской Америки (Аляски) А.А. Баранова; на второй, Всероссийской, рассматривались проблемы музейной педагогики. Многих отечественных учёных, а также зарубежных исследователей привлекла конференция, на которой обсуждались проблемы изучения старообрядческой культуры². Не меньший интерес вызвала тема изучения исторического города³. В порубежный, 2000-й год Каргопольский музей организовал конференцию, на которой обсуждались проблемы христианской культуры⁴. За ней последовала конференция, посвящённая святым и святыням Русского Севера⁵. Она привлекла внимание не только научной общественности, но и Вологодской епархии, а также местного населения. В рамках программы конференции были освящены часовня, построенная на родине священномученика митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского), и крест на месте предполагаемого упокоения его отца. В 2004 г. состоялась восьмая Каргопольская научная конференция⁶, приуроченная к очередному Празднику мастеров России. Девятая, самая представительная, конференция проводилась в 2006 г., когда музей отмечал 10-летие своей научной деятельности⁷. Десятая (маленький юбилей) научная конференция прошла в 2008 г. Её участники обсуждали проблемы изучения историко-культурных процессов малых

¹ **Каргополь.** Историческое и культурное наследие. Материалы научно-практической конференции, посвященной 850-летию Каргополя, 3-5 июля 1996 г. / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. Каргополь, 1996. – 328 с.

² **Старообрядческая** культура Русского Севера: Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников; Науч. конс. Н.А. Кобяк. М.; Каргополь, 1998. – 127 с.

³ **Исторический** город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы. Материалы V Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 1999. – 184 с.

⁴ **Христианство** и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 2002. – 232 с.

⁵ **Святые** и святыни северорусских земель. По материалам VII научной региональной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. Каргополь, 2002. – 316 с.

⁶ **Народный** костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников; Сост. И.В. Онучина. Каргополь, 2004. – 364 с.

⁷ **Историко-культурное** наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования. Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников, И.В. Онучина; Сост. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2006. – 588 с.

городов России¹. В 2010 г. состоялась десятая научная конференция «Культура Поонежья X-XXI вв. общерусские черты и региональные особенности»². Наконец, в 2012 году на очередной конференции были обсуждены проблемы исторического развития Каргополя в XVII веке, в связи с 400-летием обороны Каргопольской крепости от польско-литовских интервентов³.

Научные конференции в Каргополе привлекают внимание широкой научной общественности из многих городов России и различных музеев и научных учреждений. Каргополье обладает самым разнообразным источниковым потенциалом для многогранного изучения Русского Севера. С одной стороны, расширились интересы и темы исследований научных сотрудников Каргопольского музея. С другой – к изучению Каргополя привлекается всё большее и большее количество ученых – специалистов в различных областях знаний. Это доктора и кандидаты наук - этнографы, историки, архивисты, источниковеды, искусствоведы, филологи, демографы, экологи, архитекторы, реставраторы, а также музейные работники и краеведы.

С Каргопольским музеем активно сотрудничают: лаборатория фольклора РГГУ, кафедра музееведения МГУКИ. В исследованиях Русского Севера принимают участие научные сотрудники Института славяноведения РАН, Православного учебного центра «Русские начала» (Москва) Владимирского областного центра народного творчества, Объединения «Старый город» (Вологда), Архитектурной мастерской Союза архитекторов (СПб), национального архива республики Карелия, Котласского филиала Санк-Петербургского госуниверситета водных коммуникаций, Института глобализации и социальных движений, Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета, Госуниверситета управления (Москва), Института мировой культуры МГУ, кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур МГУ, Научной библиотеки Сыктывкарского университета, Государственной Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств Республики Карелия и др.

Научные конференции и проводимые в их рамках «круглые столы» с участием учёных страны способствовали повышению содержательного уровня издаваемых сборников. Это с одной стороны. А с другой – стимулировали научных сотрудников самого Каргопольского музея в овладении профессиональными навыками научных исследований. Сегодня в Каргополе четыре специалиста имеют высшее музееведческое образование. Научные сотрудники музея не только готовят публикации в каждом выпуске сборника по материалам конференций, но и ведут самостоятельные исследовательские темы. Под руководством Л.И. Севастьяновой и И.В. Онучиной проводятся не только научные конференции с участием научной и музейной общественности страны, но и свои районные краеведческие конференции, по результатам которых также издаются сборники. В сборник, посвященный 85-летию музея, были включены материалы конференции с участием местной интеллигенции и

¹ **Уездные** города России: историко-культурные процессы и современные тенденции: Материалы X Каргопольской научной конференции / Науч. ред.: И.В. Онучина, Н.И. Решетников; Сост.: Н.И. Тормосова. Каргополь, 2009. – 312 с.

² **Культура** Поонежья X-XXI веков. Общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18-22 августа 2010 г.) / Науч. ред. И.В. Онучина, Н.И. Решетников. Каргополь, 2011. – 336 с.

³ **XVII век** в истории и культуре Русского Севера: Материалы XII Каргопольской научной конференции (14-16 августа 2012 г.) / Науч. ред. Н.И. Решетников; Сост. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2012. с.

школьников¹. По материалам другой издан сборник, посвященный Великой Отечественной войне. В музее был организован семинар для школьников по изучению истории Каргопольской крепости. На основе их исследований был издан специальный сборник². Н.И. Тормосова занимается изучением эволюции системы сельского расселения Каргополья в XVI-XXI вв. и практически в каждом научном сборнике публикует свои статьи и подготовила монографию. С.В. Кулишова подготовила два выпуска библиографического сборника по Каргополью³. М.Н. Крючкова опубликовала несколько статей и подготовила брошюру по истории города⁴. О.А. Рудомётова разрабатывает программы по музейной педагогике и публикуется в различных изданиях. О.Б. Пригодина исследует документальные памятники. Л.П. Попова изучает историю советского периода, в том числе по документам архивов уездного военкомата и уездной милиции. М.Л. Рягузову интересуют искусствоведческие проблемы. В.В. Шевелёв опубликовал несколько статей по результатам археологических исследований. Историю края – предмет интересов О.В. Зеновской. Местные краеведы публикуются в сборниках музея, периодической печати и издают свои работы⁵. Кроме сборников музей готовит и другие публикации⁶.

Содержание публикаций по материалам Каргопольских научных конференций довольно высокое, и музей в настоящее время делает отбор авторов. Не всякий желающий может быть приглашён на конференцию. Уровень же самих сотрудников Каргопольского музея значительно повысился. Кроме научных, музей самостоятельно без привлечения специалистов центральных учреждений, проводит краеведческие конференции

Вокруг музея образовалось научное сообщество, вовлекающее в свою сферу деятельности все новых и новых участников. И не случайно на IX научной конференции прозвучало предложение о признании Каргопольского музея научным центром по изучению Русского Севера. X и XI конференции подтвердили состоятельность музея как научного центра; было принято предложение о создании Координационного совета, который бы разрабатывал согласованную программу исследований Русского Севера.

За прошедшие годы Каргопольский музей получил широкую известность в научных кругах как в России, так и за рубежом. Достаточно сказать, что в каргопольских научных конференциях принимали участие учёные из Франции, Италии, США. В целях своих диссертационных исследований на Русский Север, в т.ч. и в Каргополь приезжали аспиранты из Сорбонны. А из Каргополя в Париж для участия в конференциях Сорбонского университета выезжали 7 человек в 1988-2003 годах, когда его факультет славистики разрабатывал научную программу изучения

¹ См.: **Каргополь**. Летопись веков: Труды Каргопольского музея / Науч. ред. И.В. Онучина; сост. Н.И. Решетников. М.; Каргополь: Демиург-Арт, 2004. – 227 с.

² **Каргопольская** крепость / Сост. Н.И.Тормосова. Каргополь, 2006.

³ **Каргопольский** край: Библиограф. указатель / Сост. С.В. Кулишова. Вып. 1. Архангельск, 1999; Вып. 2. Архангельск, 2008.

⁴ **Крючкова М.Н.** Мы живём в историческом городе. Каргополь, 2001 (переиздано в 2009 г.).

⁵ **Аннин Н.Ф.** Словарь Каргопольского говора / Под ред. И.В. Онучиной, Н.И. Решетникова. М.; Каргополь, 2001.

⁶ См.: **Вечеринки** Каргополья: По материалам И.И. Березина / Публ. А.А. Рудомётовой. Архангельск, 1999; **Каргопольская** глиняная игрушка. Из фондов краев. музея и частных коллекций: Каталог выставки / Автор текста Л.И. Соколова. Каргополь, 1988; **Народное** искусство Каргополья: Буклет / М.Н. Крючкова. Каргополь, 1989; **Наследие** древнего Каргополя: Буклет / Автор текста М.Л. Потрашкова (Рягузова). Каргополь, 1990; **Каргопольская** свадьба: Буклет / О.А. Рудомётова, Т.В. Сагадеева; художник Е.И.Дикова. Каргополь, 1991; **Поонежье**: Буклет / И.В. Онучина, Н.И. Тормосова, Д.В. Тормосов. Вельск, 1999; **Золотое** шитьё Каргополья: Буклет / Автор текста М.Л. Рягузова. Каргополь, 2002; **Святые** Каргопольской земли (живопись, графика): Из фондов музеев Архангельской обл.: Каталог выставки / Авторы текста Т.М. Кольцова, М.Л. Рягузова. Архангельск, 2002 и др.

культуры Русского Севера. Материалы их выступлений опубликованы в «Славянских тетрадах», издаваемых Сорбонной¹. В рамках этой программы издан аннотированный список краеведческой литературы². На основании исследования Каргопольского музея публикуются статьи в самых разнообразных изданиях.

Немаловажно отметить, что проблематика Каргопольских конференций привлекала не только учёных, но и различных грантодателей, в числе которых были Фонд Сороса и РГНФ.

Научно-исследовательская работа в Каргопольском музее тесно переплетается с практической деятельностью. Например, по материалам исследований были подготовлены и проведены театрализованные представления «Каргопольская свадьба» и «Каргопольская ярмарка»; проводятся праздники проводов русской зимы (Масленица), праздники мастеров России. Долгое время функционировала выставка «Кукольный дом», где каргопольцы принимали участие в «Святочных вечерах» и других представлениях. Там же проходили вечера «Сказки для взрослых». Ныне организован Музейный дворик, где проходят вечера ретротанца.

Исследования истории края с помощью учёных, музееведов и краеведов способствуют повышению научного уровня экспозиций и выставок. Так, совместно с районным отделом МВД была организована выставка в помещении РОВД, практически ставшая постоянно действующей экспозицией. Совместно с районным отделением почтовой связи в помещении музея была организована выставка «На перекрёстках почтовых трактов». При музее организованы творческие коллективы: народный ансамбль «Олонецкая губерния» и хор духовной музыки «Светилен», ставшие лауреатами областных и региональных фестивалей.

Такая связь и практическая результативность достигается ещё и тем, что в музее найдена интересная организационная форма руководства научной деятельностью. Здесь, вместо общепринятого экспозиционно-выставочного отдела, создан научно-экспозиционный отдел.

Есть и проблемы. При анализе опыта организации научной работы в Каргополе научные сотрудники музея пришли к выводу, что они слишком увлеклись общими темами исследования, которые должны носить, прежде всего, прикладной характер. Музей призван изучать не только свою территорию и происходящие события, но и коллекции. Например, неисследованными остаются архивы уездного военкомата и уездной милиции, поступившие в музей из районного архива. Недостаточно исследуются каргопольские иконы и уникальные подкупольные росписи деревянных храмов - «небеса». Требуют внимательного изучения письменные источники, коллекции золотного шитья, головных уборов, меднолитой пластики, деревянной скульптуры.

Изучением своих коллекций могут заниматься сами музеи с привлечением профильных специалистов. А для изучения различного рода проблем и научных тем нужны региональные программы и проекты или программы по той или иной проблеме или региону, объединяющие заинтересованные силы. Примером тому может служить проект Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова «Книжные памятники Архангельской области».

Изучение опыта научно-исследовательской работы в Каргопольском музее представляет интерес с четырёх позиций:

- 1 – привлечение научного потенциала отечественных и зарубежных учёных;
- 2 – изучение региональной истории совместно с краеведами;
- 3 – сотрудничество с местными учреждениями и организациями;

¹ *Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie du Nord.* Paris, 1999 и др. до 2003 г.

² **Русский Север на рубеже XIX-XX веков: Аннотированный список краеведческой литературы / Сост. Н.И. Решетников.** – М.: Париж, 1998;

4 – издательская деятельность.

Вместе с тем, в современных условиях стоят проблемы, требующие своего разрешения. Прежде всего, это необходимость объединения усилий музеев, архивов, библиотек, вузов и различных научных учреждений при проведении научно-исследовательской работы. Организационные проблемы можно решить с помощью Координационных советов. Такой опыт в нашей стране был в 1920-е гг., когда Центральное бюро краеведения руководило различными направлениями краеведческих исследований. В содержательной части целесообразно разрабатывать совместные программы научных исследований, результатом которых стали бы научные сборники региональных конференций.

Решения требует и проблема создания единого информационного банка данных. До настоящего времени как Каргопольский музей, так и другие музеи и научные учреждения проводили исследования по своим планам, не согласовывая их друг с другом. Эффективность от этого не становилась большей. Единого информационного банка не создавалось. В современных условиях, когда музеи и научные учреждения имеют возможность включиться в любую базу данных через Интернет и пользоваться полученной информацией, создавать целевую единую программу изучения своего региона становится крайне актуальной задачей.

Целесообразность совместных действий в изучении региональной истории обосновывается ещё и тем, что научные сотрудники музеев хорошо знают местную социокультурную ситуацию, но не всегда владеют теоретическими знаниями. Исследователи же центральных научных учреждений, хорошо подготовленные в теоретическом плане, слабо знают и местную обстановку, и взаимоотношения между различными социальными и группами, и отношение к музеям местных органов власти (а это немаловажно). Объединение усилий местных музеев и центральных научных учреждений позволит более эффективно проводить научные исследования и даст больше пользы как музеям на местах, так и центральным научным учреждениям. По большому счёту, было бы целесообразно создать единый Координационный центр научных исследований при Министерстве культуры Российской Федерации.

Актуальной является и проблема создания как региональных, так и единого всероссийского Центра музейных технологий, идею которого выдвигает Московский государственный университет культуры и искусств. Существующая ныне в НИИ культурологи лаборатория музейного проектирования разрабатывает, преимущественно, локальные проекты. Было бы целесообразно объединить усилия музееведческих центров (лаборатории музейного проектирования НИИ культурологи, лаборатории музееведения Музея современной истории, лаборатории музейной педагогики и др.) и создать единый Центр музейных технологий. В таком центре можно решить проблемы создания единой информационной базы на электронных носителях и разработки новых музейных проектов.

Решение обозначенных проблем (разработка совместных программ исследований и создание Координационного совета, формирование целевого банка данных, создание Центра музейных технологий) взаимосвязано.

Необходимость этого диктуют не только научные цели, но и современные условия, в которых происходят процессы разрушения национальной культуры. Во-первых, музеи и научные учреждения, объединяясь, могут решить организационные и финансовые вопросы. Во-вторых, музеи, в таком случае, могут иметь шанс на выживание и сохранить себя как научные учреждения в условиях, когда чиновники от культуры стремятся превратить музеи в учреждения, которым предназначено заниматься только предоставлением услуг населению. Если всё музеи превратятся в услужливые конторы, услуги эти не могут быть эффективными без научно-исследовательской работы. Поэтому, каково бы ни было будущее наших музеев, научно-исследовательская работа в них (как по изучению своих коллекций, так и

исследованию историко-культурных процессов) – наиважнейший фактор их существования. Потому-то и важно изучать опыт организации научных исследований, в том числе на Русском Севере, где музеи достигли значительных успехов и привлекли к себе вниманий как отечественных, так и зарубежных специалистов.

Изучение музейного предмета позволяет сотрудникам Каргопольского музея участвовать в различных региональных и республиканских конференциях, а также и публиковаться в различных научных изданиях¹.

Опыт Каргопольского музея заслуживает внимания не только музейной, но и научной общественности, причём в самых различных направлениях. Его научные исследования являются важной составляющей частью изучения истории и культуры русского Севера².

Ниже публикуются таблицы, дающие представление об участниках Каргопольских конференций и темах их исследований. Таблицы предваряют списки сборников по материалам конференций, на которых рассматривались различные проблемы по изучению истории и культуры Русского Севера и список сокращений. В пятом столбце таблицы указан номер сборника, в шестом – страницы опубликованной статьи.

¹ В том числе в «Археографическом ежегоднике», «Отечественных архивах», Российской археологии», «Ставрографическом сборнике», «Московском журнале» и др.

² Подробнее об этом см.: *Решетников Н.И.* Научно-исследовательская работа в музеях Русского Севера // Научно-исследовательская работа в музее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.Б. Хмельницкой. М.: Эконом.-информ, 2011.

Список публикаций по материалам Каргопольских научных конференций

Публикуемая таблица даёт представление об участниках Каргопольских конференций (в алфавитном порядке) и темах их исследований. Таблицу предваряет **список сборников** по материалам Каргопольских конференций, на которых рассматривались различные проблемы по изучению истории и культуры Русского Севера, а также список сокращений.

В самой таблице указываются авторы статей в алфавитном порядке, их статьи, номер указанного перед таблицей **сборника**, в котором опубликована статья.

1. Каргополь. Историческое и культурное наследие. Материалы научно-практической конференции, посвященной 850-летию Каргополя, 3-5 июля 1996 г. / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. Каргополь, 1996. – 328 с.

2. Старообрядческая культура Русского Севера: Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников; Науч. конс. Н.А. Кобяк. М.; Каргополь, 1998. – 127 с.

3. Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы. Материалы V Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 1999. – 184 с.

4. Христианство и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 2002. – 232 с.

5. Святые и святыни северорусских земель. По материалам VII научной региональной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. Каргополь, 2002. – 316 с.

6. Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников; Сост. И.В. Онучина. Каргополь, 2004. – 364 с.

7. Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея / Науч. Ред. И.В. Онучина; Сост. Н.И. Решетников. М.; Каргополь: «Демиург-Арт», 2004. – 227 с.

8. Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования. Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников, И.В. Онучина; Сост. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2006. – 588 с.

9. Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции: Материалы X Каргопольской научной конференции / Науч. ред.: И.В. Онучина, Н.И. Решетников; Сост.: Н.И. Тормосова. Каргополь, 2009. – 312 с.

10. Культура Поонежья X-XXI веков. Общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18-22 августа 2010 г.) / Науч. ред. И.В. Онучина, Н.И. Решетников. Каргополь, 2011. – 336 с.

11. XVII век в истории и культуре Русского Севера: Материалы XII Каргопольской научной конференции (14-16 августа 2012 г.) / Науч. ред. Н.И. Решетников; Сост. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2012. – 400 с.

12. Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений: (по материалам 13-й международной научно-практической конференции, 12-15 августа, 2014 г., Каргополь: сборник статей / Ассоц. развития науч. инициатив «Науч. инициатива» [и др.; отв. ред. О. Г. Севан]. М.; Каргополь: ИЗДАТЕЛЬ, 2016. – 272 с.

13. Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. XI-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова. Каргополь, 2017. – 407 с.

Авторы, учёная степень, звание, должность и место их работы	Название статьи	№ сборника
Абрамовский Василий Николаевич, студент ПГУ (Архангельск)	Некоторые сведения о святынях Кийского Крестовоздвиженского монастыря: прошлое, настоящее и будущее	Сб. 4
Аверьянов Константин Александрович, к.и.н., с.н.с. ИРИ РАН (Москва)	Князья Каргопольские	Сб. 5
Агафонова Ирина Святославовна, главный архитектор научно-исследовательского предприятия «Этос» (Нижний Новгород); Давыдов Алексей Иванович, начальник отдела историко-культурных исследований научно-исследовательского предприятия «Этос» (Нижний Новгород)	Город Городец Нижегородской области: из опыта охраны историко-культурного пространства	Сб. 12
Агеева Е.А., с.н.с. Музея истории МГУ (Москва)	Поморское старообрядческое согласие Средней и Нижней Волги	Сб. 2
Адаменко Ольга Николаевна, н.с. ВГИАХМЗ (Вологда)	Промысловые отрасли хозяйства северных монастырей (рыболовный и соляной промыслы Спасо-Каменного монастыря в XVI-XVII веках Организация островного пространства Спасо-Каменного монастыря в XVII в.	Сб. 8 Сб. 11
Алексеев Денис Юрьевич, к.и.н., доцент кафедры истории, философии и культурологии ВШТЭ СПбГУПТД (Петербург)	Документы , касающиеся Каргополя в ЦГАИА Санкт-Петербурга	Сб. 13
Алексеевский Михаил Дмитриевич, студент РГГУ (Москва)	География похоронных обрядов Каргополя Организация ритуального застолья в доме в дни христианских праздников в Каргополье	Сб. 3 Сб. 4
Алипова Юлия Борисовна, начальник управления правового обеспечения и охраны объектов культурного наследия МК РК; Куспак Светлана Олеговна, начальник отдела обеспечения сохранности объектов культурного наследия МК РК (Петрозаводск)	Анализ и проблемы государственной охраны объектов архитектурно-пространственной среды и регулирования градостроительной деятельности на территории исторических городов (поселении)	Сб. 12

Андреева Ольга Николаевна, ведущий специалист Управления по делам музеев МК РФ (Москва)	Формирование пространственной культуры малого исторического города (на примере Сергиева Посада)	Сб. 3
Андреева Татьяна Борисовна, н.с. ГИМ (Москва)	Паломнические посохи из коллекции ГИМ	Сб. 5
Андрусенко Елена Алексеевна, к.и.н., зам. директора по научной работе Старооскольского краев. музея; Мухина Зинара Зиевна, зав. кафедрой гуманитар. наук, доцент и Пивоварова Лидия Николаевна, ст. преподаватель Старооскольского технологического ин-та (Старый Оскол Белгородской обл.)	Праздничная женская одежда на территории Белгородской области	Сб. 6
Аннин Николай Фёдорович, краевед, основатель Музея крестьянского быта (Каргополь)	Никитина планида (фрагменты из рукописи)	Сб. 1
	О староверах волосовских	Сб. 2
	Крестьянин и вера	Сб. 4
Анциферова Анна Ивановна, начальник научно-методического и экспозиционного отдела НП «Кенозерский» (Архангельск)	Поонежье в годы Великой Отечественной войны: локальная история Кенозерья	Сб. 10
Ахметова Мария Вячеславовна, к.ф.н., зам. главного редактора журнала «Живая старина» (Москва)	Заметки о пространственном сознании жителей города Муром	Сб. 9
Бабалык Анна Васильевна, преподаватель первой частной школы (Петрозаводск)	Толковые азбуки в рукописях из севернорусских собраний	Сб. 13
Бабалык Мария Геннадьевна, к.филол.н., доцент Петрозаводского госуниверситета (Петрозаводск)	Сочинения о «ризном украшении» в севернорусских рукописях XVII-XX вв.	Сб. 13
Баданов Вадим Георгиевич, к.и.н., доцент Карельского филиала СЗАГС (Петрозаводск)	Земское самоуправление Олонецкой губернии: организация, хозяйство, культура	Сб. 10
Барабанова Екатерина	Женский костюм Лешуконского района Архангельской области конца XIX – начала XX	Сб. 6

Владимировна, м.н.с. отдела научной реставрации ГИМ (Москва)	века	
Басова Марина Владимировна, канд. искусствоведения, с.н.с. отдела «История православия» ГМИР (Санкт-Петербург)	Иконы с «деяниями» Ангела-хранителя и некоторые источники их изображения (по материалам государственного музея истории религии)	Сб. 8
Бахтина Ольга Николаевна, д.и.н., профессор ТГУ (Томск)	Об археографическом изучении старообрядческой книги	Сб. 2
Башнин Никита Викторович к.и.н., м.н.с. Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург)	Частно-правовые акты в архиве Дионисиево-Глушицкого монастыря XVII в.	Сб. 11
Беднарчик Анна Андреевна, педагог дополнительного образования Детской школы народных ремёсел (Архангельск)	Мотивы свастики в ткачестве Русского Севера	Сб. 6
Беловинский Леонид Васильевич, д.и.н., зав. кафедрой музееведения МГУКИ, профессор (Москва)	Русский провинциальный город – хранитель народных традиций	Сб. 3
Белоусова Елена Викторовна, с.н.с. ГМПЗ «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» (Тульская область)	Русский Север в истории рода Волконских-Толстых	Сб. 8
Блинов Константин Владимирович, директор по развитию ООО «ТДП», «НЛК – Домостроение», член Российского комитета ЕКОВАСТ, Москва	Деревянные дома в облике городов Российской Федерации как элемент градостроительного наследия. Уникальность и уязвимость	Сб. 12
Бодэ Андрей Борисович, канд. архитектуры, с.н.с. НИИ теории архитект. и градостроительства РАСН (Москва)	Поонежские покрытые бочкой храмы	Сб. 8
	Об особенностях зодчества Каргополя. Синтез эпох	Сб. 9
	Кубоватые храмы Онеги	Сб. 10
	Деревянные поонежские храмы XVII века. История, архитектура, современное состояние	Сб. 11
	Проблемы сохранения и реставрации памятников деревянного зодчества на примере памятников Каргополя	Сб. 13
Бондарькова Юлия Алексеевна, студентка РГГУ (Москва)	К вопросу соотношения православного канона и народных поверий в погребальном обряде Русского Севера	Сб. 4

Бронникова Евгения Петровна, н.с. АОКМ (Архангельск)	Памятники Каргополья в собрании Архангельского областного краеведческого музея	Сб. 5
Брумфилд Уильям Крафт, д.и.н., профессор Тюлейн университета Н. Орлеан (США)	Возрождение церковной архитектуры в общинах староверов. Великая Тотьма: центр северного барокко.	Сб. 3 Сб. 12
Бубнов Николай Юрьевич д.и.н., в.н.с. Библиотеки РАН (Санкт-Петербург)	Духовное наследие каргопольских странников Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона	Сб. 4 Сб. 5
Бутрина Валентина Филипповна, с.н.с. отдела книжных фондов научно- просветительной и педагогической работы ГМИЛиПЛ МЗ (Пушкинские горы Псковской области)	Просветительная деятельность Музея как общественного института и проблемы формирования нравственных ценностей (из опыта работы по культурно-образовательной программе «Минувшее меня объемлет живо...») (для участников движения доброхотов Пушкинского заповедника	Сб. 8
Быкова Виктория Михайловна, препод. кафедры русской лит. Петрозаводского госуниверситета (Петрозаводск)	Астрономические тексты в северорусских рукописях (по материалам рукописи КП-4183)	Сб. 8
Валькова Татьяна Робертовна, преподаватель фолькл. студии «На Поварской слободе» и правосл. учебного центра «Русские начала» (Москва)	Традиционный костюм села Нёнокса Архангельской губернии в начале XX века	Сб. 6
Варакин Евгений Павлович, архитектор- реставратор, руковод. архитектурной мастерской ПТАМ Союза архитекторов (СПб), член ICOMOS	«Шведская осада Тихвинского посада 1613 г.» Особенности архитектурно- градостроительных комплексов XVI-XVII вв. – четырёх монастырей посада. К топографии военных действий в Нагорном Обонежье и Тихвине. Архивные и натурные исследования	Сб. 11
Варшавская Наталья Юрьевна, частный архитектор ООО СпецНТК (Архангельск), Мелехова Г.Н. (Москва)	Кирилло-Челмогорский монастырь: попытка исторической и историко- археологической реконструкции	Сб. 13
Васильева Е	Происхождение меднолитых складней XVIII в. «Дванадцатые праздники»	Сб. 13
Васильев Юрий Сергеевич к.и.н., доцент кафедры истории ВГПУ (Вологда)	Источники по истории Онежско- Каргопольского края XVI-XVII веков (Материалы писцового делопроизводства и внутривотчинных описаний) Европейский Север Московского государства в борьбе с польско-литовской и шведской интервенцией в начале XVII века	Сб. 8 Сб. 11

Ващенко Александр Владимирович д.ф.н., зав. кафедрой сравнит. изучения литератур и культур, зав. отд. культурологии факультета ин. языков и регионоведения МГУ, профессор (Москва)	К проблеме компаративистики традиционных культур	Сб. 10
Ведерникова Наталья Михайловна, к.ф.н., в.н.с. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва	Соловецкие паломники	Сб. 5
Велева Евгения Николаевна, аспирант КППА (Петрозаводск)	Об одном Каргопольском сюжете в творчестве А.М. Ремизова	Сб. 10
Верёвкина Галина Александровна, с.н.с., затем директор Вельского районного муниципального краеведческого музея им. В.Ф. Кулакова (Вельск Архангельской области)	О судьбе мощей праведного Прокопия Устьянского	Сб. 5
	Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия города Вельска	Сб. 8
	Храмовое строительство в городе Вельске Вологодской губернии на рубеже XIX-XX вв.	Сб. 9
Виноградова Елена Анатольевна, главный хранитель ВГИАХМЗ (Вологда)	Икона «Собор Всех Святых» 1613 года из Каргополя и ее заказчик Алексей Иванович Зузин	Сб. 11
Виноградов Валентин Валентинович, хранитель фонда по архитектуре и прикл. искусству научной библиотеки Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург)	Судьба «малых обителей» и почитаемые места Северо-Запада России	Сб. 5
Власов Андрей Николаевич, д.ф.н., профессор, в.н.с. Российского гос. педуниверситета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)	Формы городского текста культуры севернорусской провинции	Сб. 8
Власова Наталья Николаевна, начальник отдела научно-справочного аппарата НАРК (Петрозаводск)	Документы фонда 25 «Олонецкая духовная консистория» по истории приходов Каргопольского уезда	Сб. 11
Вовина-Лебедева	Кургоменская волость в конце XVII – нач.	Сб. 13

Варвара Гелиевна, д.и.н., в.н.с. СПбИИ РАН (Петербург)	XVIII в.: к вопросу о фамильных прозвищах крестьян.	
Водолазко Владимир Николаевич, к.и.н., зав. кафедрой общественных наук Карельского ИПК работников образования, (Петрозаводск)	Старообрядцы Архангельской Карелии и Элиас Лёнрот Старообрядчество Архангельской губернии в «Собрании постановлений по части раскола» 1858 г.	Сб. 2 Сб. 4
Волошина Лариса Владимировна, директор выставочного зала «Коробейники» (Можайск)	Народная культура можайской деревни	Сб. 3
Вольский Камилл Павлович, учитель истории и обществовед. (Архангельская область)	О названии озера Лача	Сб. 8
Воробьёва Светлана Васильевна, начальник отдела ГИАЭМЗ «Кижичи» (Петрозаводск)	История Кижской волости в крестьянских родословиях. Опыт архивных изысканий	Сб. 8
Ворожцова Елена Владимировна, гл. н.с. Сахалинского обл. художественного музея	Произведения народного искусства Каргополья в фондах Сахалинского областного художественного музея.	Сб. 13
Воронцова Л.М., с.н.с. Сергиев- Посадского музея (Сергиев Посад Московской области)	Икона «Вознесение» из «Каргопольского чина» в собрании Сергиев-Посадского музея	Сб. 1
Ворожук Надежда Фёдоровна, засл. учитель РФ, зав. Лядинской начальной школой Каргопольского района (с. Лядины Арханг. обл.)	Народный женский костюм в военное и послевоенное время Личные имена и прозвища жителей села Лядины (этнографическое исследование)	Сб. 6 Сб. 7
Воскобойникова Наталья Петровна, к.и.н., н.с. РГАДА (Москва)	Церковные приходы Яренского уезда по переписной книге 1696/97 года Церковные приходы Сольвычегодского уезда по переписной книге городских и уездных церквей Устюжской епархии 1696/1697 годов	Сб. 10 Сб. 11
Галкин Александр Константинович к.б.н., с.н.с. Зоологического института РАН (Санкт- Петербург)	Каргопольское духовное училище «... мы и чёрного борова посвятим в архиереи» К начальной истории Каргопольского викариатства Олонецкой губернии	Сб. 9 Сб. 13
Галкин А.К.; Бовкало Александр Александрович, пом. зав. библиотекой СПб. Духовной академии	Ниженский погост – родина митрополита Вениамина Святые северных земель	Сб. 4 Сб. 5

(Санкт-Петербург)		
Гвоздева Жанна Владимировна, вед.н.с. Историко-архитектур. и этнограф. музея-заповедника «Кижи» (Петрозаводск)	К вопросу о вечериночной традиции Каргопольского уезда Олонецкой губернии вт. пол. XIX – нач. XX в.	Сб. 13
Гесь Наталья Николаевна, соискатель СПбГАИЖСА, препод. кафедры истории искусств РХГА	Особенности почитания и изображения святых Флора и Лавра в иконописи Северной Руси	Сб. 10
Гладких Сергей Александрович, к.и.н., ученый секретарь, доцент Котласского филиала Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций (Котлас Архангельской области)	Малая родина Ерофея Хабарова	Сб. 11
Глебова Ангелина Аркадьевна, зав. художественным отделом ВГИАХМЗ (Вологда)	Традиционный народный костюм северо-восточных уездов Вологодской губернии и его обрядовые функции Под сенью студии музейной (Работа Вологодского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника по сохранению и развитию традиционных видов народного искусства)	Сб. 6 Сб. 8
Головизнин к.и.н., Марк Васильевич – руководитель отдела социально-политической истории XX века Института глобализации и социальных движений, доцент (Москва)	Движение русских за Урал как результат и как фактор системы международной торговли на Евразийском пространстве XVII-XVIII столетий. Исторический и культурологический аспекты	Сб. 11
Гончарова Л.Н., с.н.с. ГИМ (Москва)	Историко-бытовые экспедиции Государственного исторического музея на Русский Север (1920-1970-е гг.)	Сб. 1
Гончарова Наталья Николаевна, в.н.с. отдела дерева и мебели ГИМ (Москва)	История и форма северных расписных сундуков XVII-XVIII вв.	Сб. 11
Горбунов Александр Викторович, з.р.к. РФ, зам. директора по научной работе ГВВИМЗ (Бородино Московской области)	Перспективные направления деятельности музея-заповедника по музеефикации культурного ландшафта	Сб. 8
Гостев Игорь Михайлович, к.б.н., ст. науч. сотрудник Зоологического ин-та	Сумский острог: опыт графической реконструкции укреплений XVI-XIX веков	Сб. 13

РАН (Петербург)		
Грибов Юрий Александрович, с.н.с. отдела рукописей ГИМ (Москва)	Вологодские старообрядческие лицевые рукописи середины XIX века в собрании Государственного исторического музея	Сб. 2
Григорьева Галина Алексеевна, реставратор филиала ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря (Архангельск)	Об атрибуции каргопольских головных уборов Экспонирование одежды и тканей на реставрационных выставках	Сб. 1 Сб. 6
Гриппа Сергей Павлович, к.г.н., доцент, с.н.с. горногеологического факультета Петрозаводского государственного университета; Потахин Сергей Борисович, д.г.н., доцент, профессор Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)	Погодные аномалии в Каргополье (кон. XVIII – XX вв.)	Сб. 13
Грот Лидия Павловна, к.и.н., директор консалтингового предприятия НОРРКОН АБ (Швеция)	Идея финно-угорского субстрата в Восточной Европе и шведский политический миф XVII-XVIII вв	Сб. 13
Грязнов Анатолий Леонидович, научный сотрудник НИП «Древности» (Вологда)	Северная граница Белозерского княжества по актам XV-XVI вв.	Сб. 13
Грязов Александр Михайлович, краевед, археолог (Каргополь)	На старом торговом пути: материальная культура Спасо-Озерской пустыни	Сб. 11
Губкин О.П., (Екатеринбург)	Династия невянских иконописцев Богатырёвых	Сб. 2
Гудима Тамара Михайловна, к. философ. н., профессор Московского гуманитарного университета (Москва)	Малые города и их роль в сохранении и развитии культуры	Сб. 13
Гузакова Мария Вячеславовна, ассистент кафедры всеобщей истории и социально-экономич. дисциплин Вологодского государственного университета (Вологда)	Семейный архив Шелеховых-Булдаковых как источник по истории торговой деятельности купечества конца XVIII – нач. XIX в.	Сб. 13
Гунн Генрих Павлович (Геннадий Русский), писатель, исследователь Русского	О ели и Челмогорской пустыни Жития северорусских святых как литературно-художественный источник	Сб. 1 Сб. 4

Севера (Москва)	Лесков и Нил Сорский	Сб. 5
Гусева Марина Сергеевна, с.н.с. НП «Кенозерский» (Вершинино Архангел. обл.)	Почезерский приход в исторической памяти населения	Сб. 10
Гущина Виола Анатольевна, с.н.с. ГИАЭМЗ «Кижы» (Петрозаводск)	По следам научных командировок	Сб. 8
Давыдова Елена Владимировна, к.и.н., с.н.с. ЦМДКИ им. А. Рублёва (Москва)	Троице-Сергиева лавра – крупнейший заказчик кустарной продукции второй половины XIX – начала XX века	Сб. 4
	Резные кресты с многолопастными завершениями ветвей и трехстворчатые складни XVII-XVIII веков. К вопросу о неизвестной мастерской и её продукции	Сб. 11
Демчук Галина Владимировна. к.и.н., с.н.с. Института эколог. проблем Севера УрО РАН (Архангельск)	Традиции поземельных отношений в Поонежье в XVI-XVII вв.	Сб. 10
	Методика исследования писцовых книг	Сб. 13
Демчук Г.В.; Уткин Н.Н. (Архангельск)	Посвящения церквей в Каргопольском уезде по сотным выписям XVI века	Сб. 4
Денисова Елена Владимировна, в.н.с. отдела «История православия» ГМИР (Санкт-Петербург)	Кийский крест-реликварий и его иконографическое изображение	Сб. 8
Дикаревская Надежда Алексеевна, учитель школы № 2 (Каргополь)	Моя родословная	Сб. 7
Дмитриева Зоя Васильевна, д.и.н., зав. отд. древней истории; Румынская Марина Николаевна, н.с. СПБНИИ РАН (Санкт-Петербург)	Торговые связи Каргополя и Кирилло-Белозерского монастыря. 1567-1636 гг.	Сб. 10
Добрыднев Владимир Александрович, к.и.н., ст. преподав. кафедры культурологии и религиоведения ПГУ (Архангельск)	Зауральские каргопольцы	Сб. 8
Дранникова Наталья Васильевна, к.ф.н., доцент, зав. лаборатор. фольклора ПГУ (Архангельск)	Прозвищный ономастикон Каргополя	Сб. 6
Дронова Татьяна Ивановна, к.и.н.,	Земное бытие - как подготовка к загробной жизни (по этнографическим материалам Усть-	Сб. 4

преподаватель Сыктывкарского гос. ун-та (Сыктывкар)	Цельмы)	
Дубровская Елена Юрьевна, к.и.н., с.н.с. сектора истории ИЯЛИ Кар НЦ РАН (Петрозаводск)	Рассказы о военных событиях на Русском Севере сквозь призму семейного культурного опыта	Сб. 8
Дурасов Геннадий Петрович, исследователь Русского Севера (Москва)	О радости русского народного творчества	Сб. 1
Дутчак Елена Ерофеевна, к.и.н., доцент ТГУ (Томск)	Человек и трансцендентный мир в представлении старообрядцев-странников второй половины XIX-XX века	Сб. 2
Егоров Андрей Николаевич, глава МО «каргопольский муниципальный район», Забалдина Е. А. г. Каргополь	О роли местного сообщества в сохранении историко-культурного наследия Каргополя	Сб. 12
Едовин Александр Геннадьевич, студент Поморского междунар. пед. ун-та, затем зав. сектором археологии АОКМ (Архангельск)	История изучения каменного века в Каргопольском районе Средневековые коллекции Каргополя	Сб. 1 Сб. 3
Ермолаев Александр Павлович, профессор МАРХИ (Москва)	Культурное наследие Русского Севера как инструмент созидания. «От архитектуры» к строительству: опыт работы в селе Ошевенском	Сб. 3 Сб. 12
Ермолаев Д.А.; Никонов Сергей Александрович, к.и.н., доцент кафедры истории Мурманского гос. гуманитарного ун- та (Мурманск)	Храмовые строения Кольского острога в конце XVI – XVII веках	Сб. 11
Ершов Виктор Павлович, к.п.н., доцент кафедры философии КГПУ (Петрозаводск)	Фольклорно-мифологические истоки образов старообрядческой иконы «Архангел Михаил – воевода» Верхний мир старообрядческой иконы «Архангел Михаил - воевода» (небо) Радуга-дуга! Не пей нашу воду «Курочка» как метафорическая замена терминов «дочь», «невеста», «подруга» в карельских причитаниях	Сб. 2 Сб. 4 Сб. 5 Сб. 8
Есеева О. В., преподав. ПГУ им. М. В. Ломоносова (Архангельск)	Святые Пинежской земли	Сб. 5
Ефимова Виктория Викторовна, к.ю.н., доцент Петрозаводского госуниверситета.	«Четырех губернаторов обманул! Что губернаторов! Нечего и говорить про губернаторов...» (или о службе каргопольского городничего Христофора Яковлевича Пишке	Сб. 13

(Петрозаводск)		
Жуков Алексей Юрьевич, к.и.н., зав. сектором истории ИЯЛИ КарНЦ РАН (Петрозаводск)	Волости и приходы крестьянства Русского Севера в отражении иностранной интервенции в начале XVII в.	Сб. 11
Жуковская Татьяна Николаевна, к.и.н., доцент кафедры Российской истории с древнейших времён до XX в. СПбГУ; Калинина Е. А., к.и.н., докторант института Российской истории РАН (Петрозаводск)	Учительская корпорация г. Каргополя перв. пол. XIX в.: опыт коллективной биографии	Сб. 13
Завьялова Надежда Иосифовна, кандидат архитектуры, гос. эксперт историко-культурной экспертизы МК РФ, Москва	Архитектурный облик исторических поселений в составе охраняемых территорий. Дмитрий Иринархович Завалишин – офицер флота, общественный деятель, публицист	Сб. 12 Сб. 13
Зайцева Галина Алексеевна, к.б.н., президент ассоциации «Экокультура», генеральный директор Центра экологических проблем сохранения наследия и экспертизы региональных программ и проектов РНИИ КПН (Москва)	Экологическая деятельность музеев-заповедников в городских условиях Перспективы развития музеев-заповедников России	Сб. 3 Сб. 8
Замятин Дмитрий Николаевич, к.г.н., доктор культурол., зав. сектором гуманитарной географии РНИИ культ. и природного наследия им. Д.С. Лихачёва (Москва)	Историко-культурное наследие Севера: моделирование географических образов	Сб. 8
Запольская Ольга Владиславовна, гл. библиотекарь Новгородской спец. библиотеки для незрячих и слабовид. «Веда», Моисеев Сергей Владимирович, экскурсовод турфирмы (Новгород)	Каргополь и уезд в документах Новгородской духовной консистории. XVIII – перв. четв. XIX в.	Сб. 13
Захарова Екатерина Владимировна, д.ф.н., н.с. ИЯЛИ КарНЦ РАН; Муллонен Ирма Ивановна, директор	Карельский след XVII века в топонимии Восточного Обонежья	Сб. 11

ИЯЛИ КарНЦ РАН, профессор (Петрозаводск)		
Звездина Юлия Николаевна, к. иск., н.с. ГИКМЗ «Московский Кремль» (Москва)	Некоторые особенности иконографии старообрядческого лубка XIX века	Сб. 4
Зеленина Мария Викторовна, н.с. Вельского районного краеведческого музея (Вельск Архангельской обл.)	Торговля пивом в городах Вологда и Великий Устюг в 1653-54 гг.	Сб. 11
Зими́на Ирина Алексеевна, н.с. Музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (Архангельск)	Каргопольские в собрании Архангельского музея изобразительных искусств (АМИИ)	Сб. 13
Зуев Виктор, ученик Усачёвской школы Каргопольский район)	Родительский дом – начало начал	Сб. 7
Зыков Сергей Николаевич, к.т.н., доцент; Овчинникова Елена Владиленовна, аспирант; Зими́на Ольга Михайловна, магистрант кафедры дизайна промышленных изделий УГУ (Ижевск)	Деревянное зодчество удмуртов в контексте исследования и сохранения исторических традиций	Сб. 10
Иванов Андрей Владимирович, архитектор, урбанист, член Российского комитета ЕКОВАСТ, Москва.	Возможности реставрации исторической среды центра г. Каргополя: взгляд из XXI века	Сб. 12
Иванов Владимир Иванович, д.и.н., профессор Краснодарского университета культуры и искусств (Краснодар)	Каргопольский Спасо-Преображенский монастырь (Васьянова Строкина пустынь) в XVI- XVII веках	Сб. 11
Ивановская Наталья Ивановна, к.и.н., с.н.с. РЭМ (Санкт-Петербург)	К проблеме внедрения информационных технологий в практику изучения и использования этнокультурного наследия	Сб. 3
Игнатъева Елена Петровна, зав. научным сектором Шлиссельбургской крепости Орешек, филиала ГМИ СПб (Санкт-Петербург)	История создания и развития музея в Шлиссельбургской крепости Орешек (1928-2008)	Сб. 8
Игнатъева Елена	Город Шлиссельбург-Орешек, его история	Сб. 9

Петровна; Полковникова Ирина Ивановна, с.н.с. Шлиссельбургской крепости Орешек филиала ГМИ СПб (Санкт-Петербург)	XIV-XIX вв. (к 685-летию основания города- крепости Орешек и 80-летию музея Шлиссельбургская крепость Орешек)	
Ипатова Наталья Валентиновна, директор Устьянского краеведческого музея (Архангельская обл.)	Земское самоуправление в Устьянских волостях	Сб. 11
Истомина Энееса Георгиевна, д.и.н., с.н.с. ИРИ РАНЕ, профессор РГГУ (Москва)	Социокультурное пространство малых исторических городов: направление исследований	Сб. 3
Калинина Елена Александровна, к.и.н., учитель истории Эссойльской школы (Эссойло, Республика Карелия)	На ниве народного просвещения (Сергей Степанович Полидоров – смотритель Каргопольского училища)	Сб. 10
Канева Т. С., препод. Сыктывкарского госуниверситета (Сыктывкар)	Вечорочный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы	Сб. 2
Капитонова Светлана Александровна, специалист горно- геологического фак-та Петрозаводского госуниверситета; Потахин Сергей Борисович, д.г.н., проф. Петрозаводского госуниверситета (Петрозаводск)	Основные пути сообщения между Поморьем и Заонежьем в серед. XIX столетия	Сб. 13
Карандеева Александра Владимировна, студентка МГУКИ, затем с.н.с. ГЗИКМ (Москва)	Влияние исторического города на быт и традиции селений, вошедших в его состав	Сб. 3
Каршинова Любовь Владимировна, к.п.н., доцент кафедры экспериментальной деятельности и образования АПКПРО РФ; Удалова Светлана Николаевна, директор изд-ва «Белые альвы» (Москва)	Народный костюм как целостное мировоззрение	Сб. 6
Каспина Мария Михайловна, к.ф.н.,	Отражение библейских сюжетов в фольклорной традиции Каргополья	Сб. 3

аспирантка, затем преподаватель РГГУ (Москва)	Иоанн Креститель в Каргопольской народной традиции	Сб. 5
Каулен Мария Елисеевна, доцент РИПРИКТ (Москва)	Музеефикация как метод сохранения и актуализации традиционной культуры Роль музеев-храмов и музеев-монастырей в сохранении христианского и историко-культурного наследия Севера	Сб. 3 Сб. 4
Кимаев Юрий Иванович, журналист, краевед (Мурманск, Каргополь)	Понятие греховности и праведности в бытийности Каргопольского Успенского Девичьего монастыря	Сб. 5
Кимаева Глафира Ивановна, ветеран пед. труда, краевед (Каргополь)	История рода Антоновых	Сб. 7
Кирова Нина Дмитриевна, засл. врач РСФСР, главный врач Каргопольской больницы (Каргополь)	Александр Андреевич Киров – врач и учитель	Сб. 7
Клепиков Николай Николаевич, к.и.н., преподаватель ПГУ (Архангельск)	Дневник сельского интеллигента как исторический источник (проблемы источниковедческого анализа на примере мемуарной литературы)	Сб. 8
Клык Сергей Степанович, народн. мастер РФ, член Союза художников России, преподаватель Архангельского колледжа культуры и искусства (Архангельск)	Пояс как элемент комплекса женского костюма	Сб. 6
Кобяк Наталья Адольфовна, к.и.н., с.н.с. Археографической комиссии РАН; Круглова Т. А., препод. ист. факультета МГУ (Москва)	Проблемы описания старообрядческих рукописей Русского Севера в составе территориальных книжных собраний	Сб. 2
Кожевникова Юлия Николаевна, к.и.н., историк (Петрозаводск)	Рапорты благочинного священника Иоанна Енохова как письменный источник по истории монастырей Каргопольского уезда в начале 1890-годов	Сб. 10
Кожевникова Ю.Н.; Шахнович Марк Михайлович, зав. отделом археологии КГКМ (Петрозаводск)	Корбозеро: историко-археологический очерк	Сб. 10
Козинская Людмила Георгиевна, с.н.с. Музея «Малые Корелы» (Архангельск)	Идея вечности святочных обрядов села Вохтомы Коношского района, Архангельской области Локальные традиции праздника Масленицы на Русском Севере	Сб. 3 Сб. 13
Козлова Наталья Вадимовна, д.и.н., профессор ист. фак-та	Вопросы «коммерческого искусства» в проектах архангелогородского купечества и политике правительства последней трети XVIII	Сб. 13

МГУ (Москва)	века	
Козлов Валерий Александрович, к.б.н., с.н.с. Института леса Кар НЦ РАН; Кистерная Маргарита Васильевна, к.т.н., с.н.с. ГИАЭМЗ «Кижич»; Любимцев Александр Юрьевич, гл. хранитель недвижимых памятников ГИАЭМЗ «Кижич» (Петрозаводск)	Проблемы сохранения памятников деревянного зодчества	Сб. 8
Козьмина Елена Александровна, зам. зав. отделом культуры администрации МО «Коношский муниципальный район» (Коноша Архангельской области)	Коношский район в межгубернском культурном ландшафте в 1920-1930-е гг.: результаты исследования	Сб. 8
Кольцова Татьяна Михайловна, к.иск, зав. отделом древнерусской живописи ГМО «Художественная культура Русского Севера» (Архангельск)	Онежский иконописец XVIII века Иван Иванов Богданов Карбатовский	Сб. 1
	Икона «Иоанн и Лонгин Яренгские, с Житием» 1695 г. из собрания Северодвинского музея	Сб. 5
	Мастера каргопольских резных иконостасов (по данным письменных источников)	Сб. 13
Комиссаренко Аркадий Иванович, д.и.н. профессор; Болотина Наталья Юрьевна, к.и.н доцент; Кононова Антонина Юрьевна, к.и.н., гл. специалист РГАДА (Москва)	«Записная книга государевых «корелян» Бежецкого Верха» стольника Ф.М. Аксакова 1661-1662 г. как источник изучения исхода карел в пределы Русского государства после русско-шведской войны 1656-1658 гг.	Сб. 11
	Писцовая книга карельских дворцовых вотчин Бежецкого и Ярославского уездов стольника И. И. Тютчева и подьячего И. Соколова 1686 г. как источник изучения истории церквей в карельских дворцовых поселениях и их приходов	Сб. 12
	Оброчные книги Приказа Большого дворца 1669-1673 гг. как источник изучения экономического потенциала карельских дворцовых крестьян	Сб. 13
Кондратьева Вера Георгиевна, историк-краевед (Петербург)	Синефонные прялки Нижнего Поонежья	Сб. 13
Корбко Ольга Александровна, с.н.с. ГМИР, хранитель фонда «История русского православия»	Иконопись государственного музея истории религии, связанная с Русским Севером	Сб. 8
Коршунов Анатолий Сергеевич, зав. выставочным отделом НИИМ им. А.В. Щусева	Духовно-нравственные ценности русской культуры в Каргополье	Сб. 3
Кошелева Елена	О вятских скудельницах	Сб. 5

Алексеевна, зав. сектором археологии средневекового города Кировского обл. краев. музея (Киров)		
Крехалева (затем Тормосова) Наталья Ильбрусевна, зав. отделом КИАХМ, затем зам. директора по научной работе (Каргополь)	Административно-территориальное деление Каргопольского уезда в XVI-XX веках	Сб. 1
Критский Юрий Михайлович, к.и.н., Синяговский С. А., КНП, (Архангельск)	Монастыри и пустыни Кенозерья в XIV – начале XX века	Сб. 5
Крючкова Маргарита Николаевна, с.н.с. КИАХМ (Каргополь)	Соборная колокольня города Каргополя: легенды и факты О двух важнейших градостроительных периодах в истории города Каргополя Мы живём в историческом городе Переписка Литусовых и их семейные отношения	Сб. 1 Сб. 3 Сб. 7 Сб. 7
Крючкова Тамара Александровна, зам. директора по фондовой работе Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (Иркутск)	Иконы святых Русского Севера в иркутских храмах	Сб. 5
Кузин Александр Владимирович, председ. Приходского совета православного прихода с. Лекшмозеро Каргопольского района (Москва)	Проблемы духовного возрождения Лекшмозерья	Сб. 4
Кузнецов Александр Васильевич, краевед-исследователь, учитель истории и географии Усть-Печенгской школы; Новосёлов Алексей Михайлович, директор Тотемского музейного объединения (Тотьма)	К вопросу о происхождении архитектурного стиля «Тотемское барокко»	Сб. 13
Кузнецова Валентина Павловна, к.филол.н., с.н.с. Института языка, литературы и истории Кар НЦ РАН (Петрозаводск)	Духовные стихи и записи каргопольского крестьянина К.А. Докучаева	Сб. 13
Кузнецова Елена Васильевна, Герасимова, научный сотрудник, Герасимова	Проблемы сохранения участка Северной железной дороги «Вологда-Архангельск» как объекта историко-культурного наследия	Сб. 12

Елена Леонидовна, хранитель музейный предметов краеведческого центра «Дом Няна» (Няндама Арханг. обл.)		
Кукушкин Игорь Полиевктович, ведущий специалист-археолог Дирекции по реставр. и использованию памятников истории и культуры Вологодской области (Вологда)	Вологодская крепость в начале XVII века. Идеологические, религиозно- эсхатологические мотивы времён Ивана Грозного в градостроительстве Вологды	Сб. 11 Сб. 12
Куликова Евгения, ученица Лекшмозерской школы (Каргопольский район)	Семейная реликвия	Сб. 7
Кулишова Светлана Викторовна, зам. библиотекой КИАХМ (Каргополь)	Деятельность противораскольнической миссии в Каргопольском уезде Каргопольское обрядовое печенье – «тетёры» Странники и миссионеры в Каргопольском уезде(1850-е – 1860-е гг.)	Сб. 2 Сб. 3 Сб. 4
Кулишова С.В., н.с., Пригодина О.Б., гл. хранитель КИАХМ (Каргополь)	Церковь и власть в Каргопольском уезде, 1918-1925 гг.: по материалам архива милиции и местной печати	Сб. 5
Куспак Ирина Николаевна, зам. директора по научной работе Музея изобразительных искусств Республики Карелия (Петрозаводск)	Реставрация икон старообрядческих мастеров из коллекции Музея изобразительных искусств Республики Карелия	Сб. 11
Кутекина Надежда Александровна, с.н.с. художественного отдела ВГИАХМЗ (Вологда)	Витые грязовецкие пояса с текстами (историко-культурный контекст)	Сб. 6
Кутукова Елена Сергеевна, к.э.н., доцент Госуниверситета управления (Москва)	Свято Александро-Ошевенский монастырь: вчера и сегодня В поисках архива Г. В. Алфёровой	Сб. 11 Сб. 13
Лагунова Галина Тимофеевна, директор ГИКМ г. Полярный (Полярный Мурманской области)	Роль ГИКМ города Полярный в изучении, сохранении, использовании и популяризации историко-культурного наследия Кольского Севера	Сб. 8
Лаптева Татьяна Александровна, д.и.н., зам. начальника отдела	Принципы описания церковной деревянной архитектуры в писцовых и переписных книгах XVII века: Устьянские	Сб. 12

<p>научной информации и публикации РГАДА; Николаева Мария Валентиновна, к.и.н., ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории изобразит. искусств Академии художеств, Москва</p>	<p>волости Торги и промыслы Каргополя в первой четверти XVIII века</p>	Сб. 13
<p>Левкиевская Елена Евгеньевна, к.ф.н., с.н.с. Института славяноведения РАН (Москва)</p>	<p>Народное православие и традиционные верования каргопольских крестьян Народный костюм и эволюция его социальных смыслов в XIX-XXI веках</p>	Сб. 1 Сб. 6
<p>Линник Юрий Владимирович, д.филос.наук, профессор Карельского гос. пед. ун-та, с.н.с. НП «Водлозерский» (Петрозаводск)</p>	<p>Народная вышивка и антропный принцип Поэтика Турчасовского ансамбля</p>	Сб. 6 Сб. 8
<p>Логинов Константин Кузьмич, к.и.н., с.н.с. ИЯЛИ КарНЦ РАН (Петрозаводск)</p>	<p>Календарь домашних ремёсел и подсобных промыслов Водлозерья</p>	Сб. 8
<p>Лоевская Маргарита Михайловна, доктор культурологии, профессор кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур МГУ (Москва)</p>	<p>Понятия о нравственности и идеале в памятниках древнерусской литературы</p>	Сб. 11
<p>Луцковская Елена Фёдоровна, главный хранитель Северодвинского городского краеведческого музея (Северодвинск)</p>	<p>Из истории старообрядческих скитов в окрестностях Северодвинска</p>	Сб. 11
<p>Лучшева Зинаида Александровна, к.ф.н., зав. отделом «История православия» ГМИР (Санкт-Петербург)</p>	<p>В.Г. Дружинин – коллекционер и исследователь старообрядчества Поморья</p>	Сб. 8
<p>Лютикова Наталья Павловна, народн. мастер РФ, с.н.с. отдела фондов АГМДЗ «Малые Корелы» (Архангельск)</p>	<p>Женская крестьянская одежда Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX – начала XX века Костюм в Поонежье в XIX – начале XX в. (по письменным источникам)</p>	Сб.6 Сб. 10
<p>Макарова Екатерина Сергеевна, научный сотрудник научно-экспозиционного отдела, Онучина И. В. –</p>	<p>Историко-культурная среда Каргополя: гражданская архитектура, создатели, наследники Наследие А. А. Баранова в историко-культурном контексте Каргополя</p>	Сб.12 Сб. 13

Каргопольский музей		
Макаров Николай Александрович, к.и.н., доцент ПГУ (Архангельск)	Пахомиева Спасо-Преображенская Кенская мужская пустынь	Сб.5
Малыгина Валентина, ученица Павловской школы (Каргополь)	Особенности каргопольской кухни	Сб. 7
Маслова Юлия Валерьевна, студентка МГУКИ (Москва)	Журнал «Церковь» как исторический источник	Сб.2
Мелехова Галина Николаевна, к.и.н., преподаватель Российского православ. ун-та св. апостола Иоанна Богослова, затем доцент кафедры философии, социологии и политологии МИРЭА (Москва)	Современные проблемы и направления изучения русской православной религиозности	Сб. 4
	Северорусские православные обряды, обычаи и традиции, связанные с часовнями (по полевым материалам Каргополя и Кенозерья)	Сб. 6
	Современное возрождение православной топографии Каргополя	Сб. 8
	Православная топография Каргополя в XIX – начале XX в.	Сб. 9
	Национальные, конфессиональные и государственные воззрения северян в свете этнокультурных и исторических процессов	Сб. 10
	Каргопольские монастыри в XVII веке	Сб. 11
Мелехова Г. Н., Фаркова Людмила Ивановна, краевед (с. Печниково Каргопольского р-на)	Дневник Степана Петровича Абакумова	Сб. 13
Мельник Александр Гаврилович, зав. отделом архитектуры Гос. музея архитектуры «Ростовский кремль» (Ростов Великий)	Святой Леонтий Ростовский: равноапостольный или мученик?	Сб. 5
Мельникова Светлана Александровна, н.с. ЦМДКИ (Москва)	Пейзаж в северной иконописи второй половины XVII – первой трети XVIII века	Сб. 10
Мелютин Марина Николаевна, зам. директ. по науч. работе НП «Кенозерский» (Архангельск)	Монастырский ландшафт Кенозерья: паломническая практика на рубеже XIX-XX вв.	Сб. 9
	Локальные сюжеты «гузовского архива» как источник истории Поонежья XIX – первой половины XX века	Сб. 10
Меньшакова Елена Георгиевна, с.н.с. Ненецкого окружного краеведческого музея (Нарьян-Мар)	Печорское старообрядчество	Сб. 2
Меняйленко Маргарита Константиновна, (Калифорния)	О социальном значении духовного опыта старообрядчества	Сб. 2

Микляева Евгения Викторовна, ст. преподаватель кафедры социологии и философии филиала «Севмашвтуз» СПб ГМТУ в г. Северодвинске (Северодвинск)	Сравнительный анализ социального самочувствия населения монопрофильных городов Архангельского Севера	Сб. 9
Мильчик Михаил Исаевич, к.иск., зам. директора по научной работе СПб НИИ «Спецпроектреставрация» (Санкт-Петербург)	Александро-Ошевенский монастырь т его роль в архитектурно-пространственной структуре волости Островные монастыри Русского Севера в иконографии XVI начала XVIII века Каргопольская крепость 1664-1665 гг.: опыт реконструкции Злоключения каргопольских плотников на дворе московского дьяка в 1690 г. Деревянные крепости Колы и Холмогор в системе обороны Поморья конца XVI - XVII веков. Иконы преподобного Александра Ошевенского XVIII-XIXвеков: Преемственность в развитии архитектурного образа основанного им монастыря Порядная грамота 1692 года на строительство деревянной церкви в Спасском монастыре Каргополя	Сб. 1 Сб. 5 Сб. 8 Сб. 9 Сб. 11 Сб. 12 Сб. 13
Мильчик М. И., Шевелёва Е.В. (Санкт-Петербург)	Расписные дома Каргополя	Сб. 8
Миронов Арсений Станиславович, к.филол.н., директор ФГБНИУ «Российский НИИ культ. и природ. Наследия	Роль былин Русского Севера в культурной трансмиссии ценностей православной цивилизации: проблема «силы», «чести», «хвастовства»	Сб. 13
Михайлова Галина Викторовна, н.с. Института экологическ. проблем УрО РАН (Архангельск)	Предпосылки развития сельского исторического поселения на основе историко-культурного наследия (на примере с. Кимжа)	Сб. 8
Михайлова Любовь Петровна, к.ф.н., профессор кафедры русского языка историко-филол. фак-та КГПА (Петрозаводск)	Каргополь и Пудож – зона этноязыковых контактов	Сб. 10
Молчанова Ольга Васильевна, к.и.н., искусствовед, в.н.с. ГИМ (Москва)	Особенности иконографии и декоративного оформления северных медных икон XVIII-XIX веков Мастера «финифть наводить». Эмальеры из уездных и иных провинциальных городов России. XVII-XVIII вв. Парадная утварь в зажиточном русском доме на рубеже XVI – XVII веков	Сб.1 Сб. 9 Сб. 11

<p>Монастырских Геннадий Петрович, доктор социол. наук, профессор филиала «Севмашвтуз» Санкт- Петербургского ГМТУ в г. Северодвинске; Руссова О.Н. (Северодвинск)</p>	<p>Национально-традиционные аспекты русского консерватизма как фактор переустройства России</p>	Сб. 9
<p>Мороз Андрей Борисович, к.ф.н, зав. лабораторией, фольклора, доцент РГГУ (Москва)</p>	<p>Мифологический аспект орнаментов домов в Каргополье Житие Кирилла Челмогорского и устная традиция Лекшмозерья Спор историка и художника (Литературная история Жития Кирилла Челмогорского) Сакральная география Каргополя Фольклорная история Каргополя. Соборная колокольня</p>	Сб. 1 Сб. 3 Сб. 4 Сб. 5 Сб. 9
<p>Морозов Валентин Викторович, к.и.н., затем д.и.н., вед. спец. АК РАН, затем профессор (Москва)</p>	<p>Потаённая библиотека: книжное собрание Кубеноозерской общины старообрядцев филипповского согласия Избранные святые Кубеноозерья</p>	Сб. 3 Сб. 5
<p>Моррис Ричард, д.и.н., профессор. Международный миграционный центр США, Орегон</p>	<p>Староверы в Русской Америке (Аляске)</p>	Сб. 2
<p>Муллонен Ирма Ивановна, директор ИЯЛИ КарНЦ РАН, профессор (Петрозаводск)</p>	<p>Исторические топонимы в контексте этнокультурного населения Каргополья</p>	Сб. 13
<p>Мухин Дмитрий Александрович, с.н.с. АЭМВО (Вологда)</p>	<p>Понятие семьи в контексте сельских выборов в конце XIX – начале XX века (по материалам Вологодской губернии)</p>	Сб. 10
<p>Намятова Елена Сергеевна, гл. архивист Научного архива Республики Карелия</p>	<p>Жители Каргопольского уезда – участники Первой мировой войны (по документам Национального архива Республики Карелия)</p>	Сб. 13
<p>Нащокина Мария Владимировна, доктор искусствоведения член- кор. РАСН, зам. председателя Общества изучения русской усадьбы (Москва)</p>	<p>Деревянная архитектура Русской Америки</p>	Сб. 13
<p>Невалёнов Александр Викторович, дизайнер (Архангельск)</p>	<p>Феномен материально-художественной традиции в контексте категорий общечеловеческой культуры</p>	Сб. 1
<p>Никитина Серафима Евгеньевна, д.ф.н., в.н.с. Института языкознания РАН, с.н.с. НИИ культурного и</p>	<p>Роль старообрядцев в не старообрядческих селениях Севера Соловецкий монастырь и народная вера</p>	Сб. 2 Сб. 5

природного наследия им. Д.С. Лихачёва		
Никулина Елена Дмитриевна, зав. отделом природы историко- краеведческого музея с мемориалом С.М. Кирова (Кировск Мурманской области)	История открытия петроглифов Канозера и проблемы их охраны	Сб. 8
Никулин Александр Михайлович, к.э.н., доцент, директор Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и гос. службы (Москва)	Вопросы сельского развития северного Нечерноземья в работах А. В. Чайнова и Б.Д. Бруцкуса	Сб. 13
Новикова Анна, ученица школы № 2 (Каргополь)	К истории Спасо-Преображенского монастыря	Сб. 7
Онучина Ирина Викторовна, зам. директора по научной работе КИАХМ (Каргополь)	Кустарные промыслы и ремесленное дело в Каргополье и роль уездного земства в их развитии (вторая половина XIX – начала XX века) Сохранение наследия и образовательная деятельность музея Проблемы этнической культуры русских в современном диалоге музея и общества (по материалам круглого стола) Краеведы и краеведение на Каргополье и письменные источники музея Образ Каргополя в творчестве К.А. Докучаева-Баскова См. статью совм. С Макакровой	Сб. 1 Сб. 3 Сб. 6 Сб. 7 Сб. 9 Сб. 13
Онучина И. В., Тормосова Н. И. (Каргополь)	Исторические выставки в Каргопольском музее. Опыт сотрудничества	Сб. 7
Онучина И. В., Федоринова И. Л. (Каргополь)	Северное старообрядчество в очерках каргопольского краеведа К.А. Докучаева-Баскова	Сб. 2
Орлова Ольга Владимировна, зав. отделом научно- исследовательской работы Национальной галереи Республики Коми (Сыктывкар)	Духовная книга гражданской печати XIX нач. XX в. (Архангельская губерния)	Сб. 13
Охремчук Виталий Петрович, начальник управления государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры Архангельской области, Архангельск)	Проекты зон охраны объектов культурного наследия как эффективный инструмент сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических городов и селений Архангельской области	Сб. 12
Ошибкина	Каменный век в Каргополье	Сб. 1

Светлана Викторовна, д.и.н., ведущий в.н.с. ИА РАН (Москва)	Художественные изделия из кремня в неолите-энеолите Европейского Севера Памятники археологии Каргополя как историко-культурное наследие. История исследования Каргополя и сопредельных территорий	Сб. 3 Сб. 9
Пахнин Анатолий Владимирович, лектор-экскурсовод Дома-музея И. А. Кускова ТМО (Каргополь)	Мульти-медиа-ресурсы Тотемского музейного объединения как средство популяризации наследия «Русской Америки»	Сб. 13
Пашкова Зинаида Григорьевна, руководитель Карпогорского народ. хора; Чемакина Ирина Геннадьевна, н.с. Карпогорского районного дома народного творчества (п. Карпогоры Архангельск. обл.)	Пинежский костюм	Сб. 6
Пашенко Елена Владимировна (монахиня Евфимия), врач-невропатолог поликлиники № 2 (Архангельск)	Закрытие подворья Иоанно-Богословского Сурского монастыря в Архангельске Вклад женских монастырей в культуру уездных городов Архангельской и Вологодской губерний в середине XIX – начале XX в.	Сб. 5 Сб. 9
Пермиловская Анна Борисовна, канд., потом доктор культурологии, с.н.с. Музея «Малые Корелы», затем с.н.с. лаборатории охраняемых природных территорий Института экологич. проблем Севера УрО РАН; (Архангельск)	Курные избы Ошевенска Крестьянское жилище Каргополя в конце XIX - начале XX века Проведение комплексных научных исследований по проекту «Уникальные исторические поселения Русского Севера как объект изучения, сохранения и использования (на примере с. Кимжа Мезенского района Архангельской области)	Сб. 1 Сб. 3 Сб. 8
Петрова Л.А., н.с. ГИМ (Москва)	Меднолитой складень 1717 года. К вопросу о начале меднолитейного производства в Выговской пустыни	Сб. 1
Пиврик Галина Николаевна, зам. директора, гл. хранитель парков ГМИЛиПЛ МЗ А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинские горы Псковской области)	Опыт внедрения современной инфраструктуры как необходимой составляющей существования исторического парка (на примере Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское»)	Сб. 8
Пигин Александр Валерьевич, д.ф.н., профессор кафедры русской литературы Петрозаводского ун-та	Чудо архистратига Михаила в Хонах – источник Жития Александра Свирского Новые факты из истории церкви Ильи пророка на Водлозере (материалы к биографии каргопольского купца И.А. Попова)	Сб. 5 Сб. 9

(Петрозаводск)	Неизвестный фрагмент сочинения К.А. Докучаева-Баскова «Строкина пустыня» и её чернецы»	Сб. 9
	Каргополь и Каргопольский уезд в конце XVIII века: по сведениям вновь найденной рукописи из собрания Археологического общества	Сб. 10
Пилюгина Анна Валерьевна, ведущий специалист отдела публикации и исползов. документов ГААО (Архангельск)	Природно-культурный ландшафт в историческом и экотеологическом дискурсе Севера (на примере деревни Бережная Дуброва)	Сб. 11
Плаксина Наталья Евгеньевна, зам. директора по научной работе Национальной галереи Республики Коми (Сыктывкар)	Сведения об иконописцах и резчиках Великого Устюга по документам церковью Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской губернии (первая половина XIX века)	Сб. 8
	Художественное наследие старообрядцев-странников «Каргопольского предела» в государственных и частных собраниях Северо-Западного Федерального округа	Сб. 13
Платонов Владимир Георгиевич – хранитель фондов древнерусского искусства Музея изобразительных искусств Республики Карелия (Петрозаводск)	«Карельские письма» (к проблеме выявления иконописного наследия карел Республики Карелия)	Сб. 11
Побежимов Андрей Иванович, соискатель ИЯЛИ КарНЦ РАН, (Петрозаводск)	К вопросу о формировании населения в бассейне реки Мехреньга Архангельской области в середине XVI века (по материалам писцовых книг и данным топонимии)	Сб. 10
Подковырова Вера Григорьевна, к.ф.н., науч. сотр. Библиотеки РАН (Санкт-Петербург)	Иллюминированные страннические рукописи в составе Каргопольского собрания БАН России	Сб. 4
	Изображение святых в старообрядческих Лицевых апокалипсисах, бытовавших на Русском Севере	Сб. 5
Подобина Надежда Александровна, архитектор музея «Малые Корелы» (Архангельск)	Опыт сохранения городских усадеб в исторической застройке Архангельска	Сб. 3
Покровская Е.Н., д.т.н., профессор кафедры общей химии МГСУ; Чистов Илья Николаевич, аспирант МГСУ (Москва)	Сохранение деревянных свайных фундаментов исторических и архитектурных памятников и сооружений	Сб. 9
Померанцева Наталья Алексеевна, Доктор искусствоведения, н.с.	Несколько слов о пропорциях – умозрительных и конкретных – в Русской деревянной скульптуре	Сб. 1

Института им. В. Сурикова (Москва)		
Попова Елена, ученица Печниковской школы (Каргопольский район)	История моей семьи	Сб. 7
Попова Любовь Петровна, с.н.с. КИАХМ (Каргополь)	Древний город и современность Каргополь – центр революционных преобразований в уезде в 1917-1920 гг.	Сб. 8 Сб. 9
Попов Виктор Александрович, ведущий архитектор-консультант АЭО «Музей народного деревянного зодчества «Витославицы», Великий Новгород	Застройка исторической части Великого Новгорода. Этапы развития и регламентирования.	Сб. 12
Постернак Ольга Павловна, к.и.н., ведущий реставратор государственного музея А. С. Пушкина (Москва)	« Плоды страданий Христовых» – икона из Каргополя. Текст и иконография	Сб. 1
Пригодина Ольга Борисовна, главный хранитель КИАХМ (Каргополь)	Антирелигиозные гонения на Каргополье Владельческие записи в книжном собрании Каргопольского музея как источник по изучению среды бытования Документы Александро-Ошевенского монастыря в собрании Каргопольского музея Книги кириллической печати в собрании Каргопольского музея Старообрядческие книжные памятники в собрании Каргопольского музея. Благотворительная деятельность каргопольских купцов, прихожан Воскресенского прихода г. Каргополя	Сб. 4 Сб. 7 Сб. 8 Сб. 9 Сб. 11 Сб. 13
Прокуратова Екатерина Владимировна, к.ф.н. доцент, н.с. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, директор Научной библиотеки, затем доцент кафедры фольклора и истории книги Сыктывкарского гос. ун-та (Сыктывкар)	Странническое согласие на Удоре XIX – начала XX вв.: наставник П.Ф. Ильин К вопросу о формировании и развитии книгописной культуры Каргополя Исторический очерк «Древний Каргополь» в рукописном наследии каргопольского книжника XX в. М.И. Залесского.	Сб. 4 Сб. 8 Сб. 9
Проничева Нина Николаевна, засл. учитель школы РСФСР, учитель школы, ветеран пед. труда (Каргополь)	Из мещанского сословия (родословная семьи Богдановых)	Сб. 7
Пулькин Максим Викторович, к.и.н., н.с. сектора истории ИЯЛИ КНЦ РАН, затем с.н.с. доцент кафедры	Городские приходы Каргополя и монастырь: проблемы взаимодействия Самосожжения в Каргопольском уезде (конец XVII – середина XIX в.)	Сб. 5 Сб. 8

культурологии Петрозаводского госуниверситета. (Петрозаводск)		
Пухов Павел, ученик Ошевенской школы (Каргопольский район)	Моя родословная	Сб. 7
Пуцко Василий Григорьевич, з.р.к., зам. директора по науке Калужского обл. худож. музея (Калуга)	Иконы Каргополя: фольклорные варианты адаптации византийского художественного наследия Святые Русского Севера в иконографической традиции	Сб. 4 Сб. 5
Пятницкая Татьяна Николаевна, архитектор-реставратор НИИ Спецпроектреставрация. Затем архитектор- реставратор высшей категории МК РФ. (Санкт-Петербург)	Благовещенская церковь Троицкого Зеленецкого монастыря и церковь Рождества Богородицы Каргополя Принципы составления градостроительного регламента для исторической части города Тихвина	Сб. 11 Сб. 12
Разумова Ирина Алексеевна, д.и.н., зам. директора по научной работе Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН (Апатиты Мурманской области)	Заполярный город на рубеже XX-XXI вв.: проблемы изучения культурной памяти	Сб. 8
Рахманова Лидия Яковлевна, к.социол.н., социолог Государственного Эрмитажа (Петербург)	Ключевые стратегии и практики межкультурного взаимодействия на территории Русской Америки в период становления РАК (1790-1818): социально-антропологический анализ	Сб. 13
Рачинский Андрей Владиславович, доктор истории Института Восточных языков и цивилизаций, Сорбонна (Париж); Фёдоров Александр Евгеньевич, к.геолого- минерал.н., МГУ (Москва)	Северо-русские колокольни как дохристианское наследие	Сб. 13
Решетников Николай Иванович, к.и.н., о.н.п., профессор МГУКИ (Москва)	История Поонежья в документах Каргопольского музея Старообрядчество как социальное явление (Полемические заметки вместо предисловия) От редколлегии Письменная традиция северного крестьянства От редакции От редакции От редакции Каргопольская таможня О книжной культуре Русского Севера	Сб. 1 Сб. 2 Сб. 3 Сб. 3 Сб. 4 Сб. 5 Сб. 6 Сб. 7 Сб. 8

	<p>Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века</p> <p>Платёжные книги и сотные грамоты XVI века как исторический источник по изучению Каргополя</p> <p>Книжная традиция на Русском Севере в XVII веке. От Смутного времени до Петровских преобразований (по материалам «Вологодской программы»)</p> <p>Проблемы музеефикации архитектурного и градостроительного наследия</p> <p>Первая мировая война в письмах и дневниках крестьян Русского Севера</p>	Сб. 9 Сб. 10 Сб. 11 Сб. 12 Сб. 13
Ричард Дэвис (Англия)	Деревянные церкви: путешествие по Русскому Северу (на англ. яз. без перевода).	Сб. 12
Робин Джой Веллман - Robin Joy Wellman, park interpretive specialist, Fort Ross State Historie Park (Форт Росс, США)	Личное влияние лорда Баранова в истории Калифорнии. Человек, лидер, дворянин	Сб. 13
Ромашкина Светлана Николаевна, зав. музеем ЗАО «Северная чернь» (Великий Устюг)	Материалы к вопросу о резчиках по дереву и иконостасах в Устье Великом в последней четверти XVIII – первой четверти XIX в.	Сб. 10
Рудомётова Ольга Андреевна, зав. научно-просветительным отделом КГИАХМ (Каргополь)	Каргопольская свадьба (по этнографическим материалам из фонда письменных источников Каргопольского музея)	Сб. 7
Ружинская Ирина Николаевна, к.и.н., преподаватель кафедры истории дореволюционной России Петрозаводского госуниверситета (Петрозаводск)	Старообрядцы Каргопольского уезда: численность, расселение и состав Конфессиональный фактор в предпринимательской среде уездных городов Европейского Севера России	Сб. 8 Сб. 9
Румянцева В.С. (Москва)	Каргополь в новгородском движении раскола	Сб. 2
Рыбаков Александр Александрович, доктор искусствоведения, в.н.с. Вологодского филиала ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря (Вологда)	Произведения онежской иконописной традиции XVIII века в Пошехонье и Белозерье	Сб. 5
Рыжакова Светлана Игоревна, к.и.н., с.н.с. ИЭА РАН (Москва)	Рига: город и миф	Сб. 3
Рыжова Е.А., к.ф.н., доцент кафедры фольклора и истории книги Сыктывкарского	« Удорский » дневник» крестьян-старообрядцев Рахмановых-Палевых-Матевых Жития Серапиона и Никодима Кожеозерских	Сб. 2 Сб. 5

госуниверситета (Сыктывкар)		
Рягузова Мария Леонидовна, главный хранитель КИАХМ (Каргополь)	Символ креста в старообрядческой медно-литой пластике Каргопольские золотные платки XVIII-XIX веков Подвижники Кожеозерского монастыря Из истории женского народного костюма на Каргополье. Обзор коллекции Каргопольского музея «Открытые иконы» из собрания Каргопольского музея	Сб. 2 Сб. 3 Сб. 5 Сб. 6 Сб. 7
Рягузов Сергей Сергеевич, к.и.н., преп. истории и обществовед. Каргопольского педколледжа (Каргополь)	Социально-политическая направленность проповеднической деятельности северного духовенства на рубеже XIX-XX вв.	Сб. 10
Саенкова Елена Михайловна, к. иск., хранитель музейных предметов Государственной Третьяковской галереи,	Четыре иконы иконостаса из московского частного собрания: особенности иконографии и стиля.	Сб. 11
Сазанова Евгения Геннадьевна, с.н.с. Кировского обл. худож. музея им. А.М. и В.М. Васнецовых (Киров)	«Гробничное» Евангелие преподобного Трифона вятского чудотворца	Сб. 5
Сазонова Татьяна Викторовна, к.и.н., н.с. МПБ ИИ РАН (Петербург)	Вклады посадских людей в Кирилло-Новоозерский монастырь XVI-XVII веков	Сб. 13
Самарина Наталья Гурьевна, к.и.н., зав. кафедрой музееведения МГУКИ, профессор	Монастырские письменные памятники: собрание и изучение в послереволюционный период Роль музейной коммуникации в этнической идентификации Музейное источниковедение как средство актуализации культурного наследия Русского Севера	Сб. 5 Сб. 6 Сб. 8
Севан Ольга Георгиевна, зав. сектором Российского института культурологии (Москва)	Культурная деревянная архитектура XVII-XIX вв. в системе поселений Русского Севера (к постановке вопроса). Исторические деревянные города и поселения России: проблемы сохранения и развития	Сб. 11 Сб. 12
Севастьянова Лидия Ивановна, з.р.к, директор КИАХМ (Каргополь)	История образования и развития Каргопольского музея Рождественские обряды как часть традиционной культуры Каргопольский музей. Из новейшей истории	Сб. 1 Сб. 3 Сб. 7
Седова Галина	Книжные фонды библиотек, музеев и	Сб. 8

Евгеньевна, зав. сектором редкой книги АОНБ (Архангельск)	архивов Архангельской области как источник истории и культуры края Книгораспространение в XVII в. на территории Архангельской области печатных изданий кирилловского шрифта	Сб. 11
Симакова Ирина Леонидовна, к.и.н., в.н.с. Гос. республ. Центра русского фольклора (Москва)	Русская вышивка в отечественной историографии	Сб. 6
Симакова Людмила Анатольевна, зам. директора по научной работе АОКМ (Архангельск)	Село Кимжа Мезенского района Архангельской области. К вопросу о возможности создания музея под открытым небом	Сб. 8
Симанова Екатерина Юрьевна, м.н.с. КГИАХМ (Каргополь)	К истории Павловщины: результаты работы с учащимися средней школы	Сб. 7
Синяговский Сергей Афанасьевич, зав. отделом традиционной народной культуры КНП (Каргополь)	Проблема использования памятников Национального парка «Кенозерский»	Сб. 1
Сметанин Владислав Александрович, ведущий документовед Института права и предпринимательства АГТУ (Архангельск)	Вклад Каргопольского мещанского общества в победу над Наполеоном	Сб. 9
	Становление учебных заведений в Поонежье (конец XVIII – первая треть XIX.)	Сб. 10
	Связь деревни Шейна с судьбой бояр Шеиных	Сб. 11
	О расследовании факта лишения избирательных прав преподавателя Каргопольского педагогического училища П. Я. Чубарова	Сб. 13
Смилянская Елена Борисовна, к.и.н., библиограф науч. библиотеки МГУ (Москва)	Микрокосмос верхокамского старообрядца на исходе XX века	Сб. 2
Смирнов Юрий Иванович, к.ф.н., в.н.с. Института мировой литерат. РАН (Москва)	Виноградье на реке Онеге	Сб. 8
Смирнова Марина Александровна, библиограф Архангельской обл. научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова, затем ведущий редактор Издательского центра ПГУ (Архангельск)	Деятельность первого викария Олонецкой епархии епископа Каргопольского Варнавы (Накропина Василия)	Сб. 4
	Второй краеведческий съезд Северо-Восточной области и участие в нём каргопольских краеведов	Сб. 8
Сморгунова Елена Михайловна, к.ф.н., профессор колледжа им.	На пути в Выгорецию	Сб. 2
	Рукописные материалы Александро-Ошевенского монастыря	Сб. 3

Фомы Аквинского (Москва)		
Соколова Лидия Ивановна, з.р.к., зав. отделом культуры администрации Каргопольского района (Каргополь); Решетников Н.И.	Предисловие	Сб. 1
Соколова Марина Анатольевна, художник-реставратор графич. Произв. Архангельского филиала ВХНРЦ (Архангельск)	Особенности реставрации похвальных листов из собрания Каргопольского музея	Сб. 8
Сорокина Марина Александровна, с.н.с. отдела народ. искусства ГРМ (Петербург)	Женский праздничный костюм Кадниковского уезда Вологодской губернии	Сб.6
Сорокина Светлана Павловна, к.ф.н., с.н.с. отдела фольклора Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)	Понятия о нравственности и идеале в памятниках древнерусской литературы	Сб. 11
Сорокин Анатолий Иванович, Заместитель директора по научной работе Плёсского музея-заповедника, Плёс	Некоторые замечания о сельской архитектуре Каргополя (тезисы)	Сб. 12
Спичак О.Н., к.ф.н., доцент Сыктывкарского госуниверситета (Сыктывкар)	Лингволистический анализ одной «воинской формулы» в позднем тексте-интерпретации традиционного древнерусского сюжета	Сб. 2
Старицын Александр Николаевич, старший библиограф ИНИОН (Москва)	Братья Кораблёвы Два просопографических сюжета Прение о вере в Каргополе К вопросу об основании города Каргополя Каргопольские городские приходы в XVII веке Обзор материалов по истории Каргополя из фонда Е.В. Барсова Сопrotивление церковной реформе XVII в. в Печниковской волости Родословная Александра Андреевича Баранова	Сб. 1 Сб. 2 Сб. 5 Сб. 8 Сб. 9 Сб. 10 Сб. 11 Сб. 13
Студенцова Екатерина Олеговна, ведущий специалист отдела публикации и исполъз. Документов	Влияние Вологодско-Архангельской железной дороги на экономическое развитие города Каргополя в конце XIX – в начале XX века Содержание и эксплуатация Шенкурского тракта от г. Каргополя до ст. Няндомы в конце	Сб. 9 Сб. 13

ГАОО (Архангельск)	XIX – нач. XX в.	
Субочев Сергей Анатольевич, реставратор Архангельского филиала ВХНРЦ им. Грабаря (Сольвычегодск)	Реставрация деревянных напрестольных крестов из собрания Каргопольского музея	Сб. 5
Суворов Александр Валерьевич, археолог с.н.с. НПЦ «Древности Севера», затем директор ВГИАХМЗ, (Вологда)	Археологические исследования сезона 1995 года на Соборной площади города Каргополя.	Сб. 1
Супинский Антон Казимирович, науч. сотр. ГМЭ (Ленинград), бывший заключённый Каргопольлага	Название «Каргополь» и его историко-лингвистическое происхождение	Сб. 5
Сысоева Юлия, ученица школы № 2 (Каргополь)	Вся семья вместе, так и душа на месте	Сб. 7
Титова Алла Александровна, ведущий библиограф по краеведению Тихвинской центр. районной библиотеки им. И.П. Мордвинова (Тихвин)	«Шведское разорение» и культурно-исторический ландшафт Тихвинского края	Сб. 11
Тормосова Наталья Ильбрусовна, зав. историко-экспозиц. отделом, затем зам. Директора по научной работе, учёный секретарь КГИАХМ (Каргополь)	Экономическое положение Каргопольского уезда в конце XIX – начале XX век Социально-экономический анализ системы сельского расселения Каргополя (конец XIX начало XX в. и конец XX - начало XXI в.) К истории каргопольской полиции Состав каргопольских волостей по документам XVI-XVII веков Эволюция системы сельского расселения Верхнего Поонежья	Сб. 7 Сб. 8 Сб. 9 Сб. 11 Сб. 13
Тормосова Н. И., Трапезникова О. Н.	Научно-исследовательская геоинформационная система (ГИС) «Каргополь» как инструмент изучения и сохранения историко-культурных ландшафтов	Сб. 12
Тормосов Денис Владимирович, зав. отделом архитектуры КИАХМ; Тормосова Н.И., (Каргополь)	Историческая система расселения Каргополя Памятники церковной архитектуры Поонежья: история и современность Эволюция сельских поселений окрестностей города Каргополя (конец XIX – начало XXI вв.) Пространственная структура Каргополя Водораздельный ландшафт как историко-географическая составляющая территория Каргополя	Сб. 3 Сб. 4 Сб. 6 Сб. 7 Сб. 10
Трапезникова	Каргопольская сушь и исторические	Сб. 10

Ольга Николаевна, к.г.н., в.н.с. Института геоэкологии РАН (Москва)	парадоксы северного земледелия Аграрные преобразования XVI-XVII веков и их отражение в агроландшафтах лесной зоны Восточно-европейской равнины	Сб. 11
Трегуб Инна Серафимовна, препод. изостудии «Ярок» Зеленоградского ДТДМ, затем зав. выставочным отделом ГЗИКМ (Москва, Зеленоград)	Яркие краски тишины в народном costume	Сб. 6
Третьякова Светлана Николаевна, к.и.н., доцент каф. философии и культурологии Гуманитарного института Северного Арктического федерального ун-та	Города Русского Севера в сочинениях иностранных путешественников XVI – начала XX в.	Сб. 13
Трофимов Андрей Александрович, студент РГГУ (Москва)	К теще – на кашу, к зятю – с тетёрками	Сб.3
Трошина Татьяна Игоревна, к.и.н., зав. отделом отечественной истории АОКМ, затем доцент ПГУ (Архангельск)	Подворье Сурского Иоанно-Богословского монастыря в городе Архангельске: история строительства и деятельность Исторические предпосылки формирования социальных ролей северных женщин Историко-культурная специфика населения «малых» северных городов Самоохранительные стратегии русского населения, проживавшего на отдалённых и труднодоступных территориях: историческая ретроспектива и современность.	Сб. 5 Сб. 8 Сб. 9 Сб. 13
Трушкова Ирина Юрьевна, ст. препод. Кировского ин-та усовершенствования учителей (Киров)	Образовательные функции этнографических музеев (на примере Вятского региона)	Сб. 3
Тузов Дмитрий Валерьевич, к.п.н., зам. директора строительн. колледжа № 26 (Москва)	Актуальные вопросы подготовки кадров по специальности «Реставратор»	Сб. 12
Угрюмов Борис Александрович, директор Яренского музея (Яренск Архангельской обл.)	Яренский Спасо-Преображенский собор – памятник архитектуры и иконописи XVIII века	Сб. 1
Успенская Варвара, Кузнецова Анна, учащиеся школы № 2 (Каргополь)	Почётный гражданин Каргополя А. Т. Попов	Сб. 7
Уткин Николай Николаевич, главный архитектор Музея	О градообразующем значении Новгородского волока в свете изучения города Каргополя.	Сб. 1

«Малые Корелы», затем архитектор НПЦ по охране памятников архитектуры (Архангельск)	<p>Историко-градостроительная ситуация средневекового Каргополя</p> <p>Церковно-архитектурная топография города Каргополя XVIII – сер. XIX вв.</p> <p>К вопросу о мониторинге деревянных храмов Каргополя в контексте научно-реставрационной методологии</p>	Сб. 3 Сб. 4 Сб. 8
Федоринова Ирина Леонидовна, главный хранитель КИАХМ (Каргополь)	<p>Бытование вотивных подвесок в Каргопольском уезде</p> <p>Скульптура «Никола Можайский» из собрания Каргопольского музея</p>	Сб. 1 Сб. 7
Фёдорова Галина Александровна, руков. Народного коллектива-студии «Народный костюм» Владимирского обл. центра народн. творчества (Владимир)	<p>Традиционный кокошник владимиросудзальского типа и его вариации на Русском Севере и среди коми-пермяков</p> <p>Ручная кубовая набойка и набойные доски из Каргополя</p>	Сб. 6 Сб. 8
Фёдоров Александр Евгеньевич, к.г.-мин.н., МГУ (Москва)	<p>Плавающая симметрия в Северо-русской архитектуре. Собор Рождества Христова в Каргополе</p>	Сб. 13
Федотов Александр Сергеевич, с.н.с. Моск. городского объединения архивов (Москва)	<p>Древнерусское зодчество и поиски нового русского стиля в каменной и деревянной архитектуре XX века</p> <p>Общество возрождения художественной Руси и развитие кустарных промыслов северорусских земель</p>	Сб. 1 Сб. 5
Фишман Ольга Михайловна, с.н.с. РЭМ (Санкт-Петербург)	<p>Мотивы и сюжеты современных эсхатологических легенд и преданий у карел</p>	Сб. 2
Фофанова Вера Владимировна, главный специалист отдела публ. и исполз. документов ГААО (Архангельск)	<p>Судьбы храмов г. Каргополя и их служителей в 1920-1930-е гг. по документам ГААО</p>	Сб. 9
Харебова Людмила Станиславовна, с.н.с. ГИАЭМЗ «Кижичи» (Петрозаводск)	<p>Библиотеки крестьян Заонежья в собрании музея-заповедника «Кижичи»</p>	Сб. 8
Хижняк Юлия Николаевна, к.п.н., народн. мастер РФ, педагог дополн. образования школы № 353 им. А.С. Пушкина (Москва)	<p>Изучение возможностей возрождения бытования русского национального костюма в современных условиях</p>	Сб. 6
Хрушкая Любовь Николаевна, гл. спец. отдела информационно-поисковых систем ГААО (Архангельск)	<p>Исповедные ведомости церковей г. Каргополя как источник для изучения истории города</p>	Сб. 9
Цодикович Владимир Клавдиевич, науч. сотр.	<p>Каргопольская икона «Александр Ошевенский» и аграрно-магические знаки в русской иконописи XVI-XVIII веков</p>	Сб. 4

Ульяновского обл. худож. музея (Ульяновск)		
Ченская Галина Анатольевна, с.н.с., хранитель фонда «История русского православия» ГМИР (Санкт-Петербург)	Северное резное дерево в собрании Государственного музея истории религии	Сб. 8
Червякова Наталья Владимировна, с.н.с. НП «Водлозерский» (Петрозаводск)	Водлозеры: от легенды к истории	Сб. 8
Черкасова Марина Сергеевна, д.и.н., профессор кафедры отечест. истории ВГПУ (Вологда)	О делопроизводстве северорусских монастырей в XVI – начале XIII века	Сб. 8
	Описные книги северорусских монастырей и архиерейских кафедр XVII в.: Опыт сравнительно-исторического изучения	Сб. 10
	Переписная книга Великого Устюга 1710 г. как источник по исторической демографии.	Сб. 11
	К изучению церковно-монастырских книжных собраний на севере России XIV-XVII вв.	Сб. 12
	Каргопольский Кожеозерский монастырь и московские гости Юдины	Сб. 13
Черненко Дмитрий Анатольевич, к.и.н., доцент; Голубинский А.А., Киселёва Е.В. аспиранты ВГПУ (Вологда)	Города Олонецкой губернии в конце XVIII века (по материалам Генерального межевания)	Сб. 10
Чернышёва Светлана Александровна, магистр гуманит. образования РГПУ (Петербург)	Литературная деятельность в малом городе: опыт прочтения	Сб. 8
Чмырёва Ирина Юрьевна, студентка МГАХИ им. В. Сурикова (Москва)	Церковная жизнь Каргополя. Деятельность епископа Варнавы	Сб. 1
Чугреева Наталья Николаевна, с.н.с. ЦМДКИ (Москва)	Каргопольская Казанская икона Богоматери: история почитания, рама с клеймами акафиста	Сб. 10
Чуракова Наталья Николаевна, зав. отд. этнографии музея дер. зодч. и нар. иск. «Малые Карелы», (Архангельск)	География старообрядческих согласий на Архангельском севере	Сб. 2
Шамина Ирина Николаевна, аспирант ИРИ РАН, (Москва)	Вологодский Арсеньево-Комельский монастырь XVI-XVII веков	Сб. 5
Шаповалова Любовь Геннадьевна, к.т.н., главный специалист по	Каргопольские храмы с бочечным завершением	С. 8
	Влияние каменного зодчества уездного Каргополя на архитектуру окрестностей	Сб. 9

сохранению памятников зодчества НП «Кенозерский» (Архангельск)	Чаженская находка	Сб. 10
	Неизвестные деревянные храмы Верхнего Подвинья	Сб. 11
Шевелёв Василий Валентинович, с.н.с. КИАХМ, археолог (Каргополь)	Култ камней на Каргополье	Сб. 1
	Предание о Конь-камне	Сб. 2
	Археологические исследования Каргопольского музея-заповедника	Сб. 3
	Пещера Крестовая: памятник старообрядческой культуры на Каргополье	Сб. 4
	Забывтый промысел (о разработке месторождений кремня в Каргопольском уезде)	Сб. 11
Шевелёва Елизавета Владимировна, студентка МГАХИ, затем ст. преподаватель Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств (Каргополь)	Изображение орла в каргопольской народной вышивке	Сб. 1
	Явление каргопольских именных поясов в контексте старообрядческой культуры	Сб. 2
	Традиционное узорное ткачество в собрании Каргопольского музея-заповедника	Сб. 3
	Ткани церковных облачений в собрании Каргопольского музея	Сб. 5
	Домотканые юбки в собрании Каргопольского музея	Сб. 6
	Вышивка последней четверти XVIII века в собрании Каргопольского музея. К вопросу атрибуции	Сб. 8
	Коллекция произведений Д.В. и К.П. Шевелёвых в собрании музея Шевелёвых в Каргополе	Сб. 9
	Охрана памятников монастырской культуры	Сб. 5
Шмакин Виктор Борисович, к.геол- минерал.н., доцент, гл. инженер ООО НПО «Энергогазизыскания» (Вологда)	Геополитическое значение походов северорусских землепроходцев на Северо- Востоке Азии в XVII – нач. XVIII в.	Сб. 13
Шургин Игорь Николаевич, исследователь архитектуры, с.н.с. ТОО «Архитектурно- реставрационный центр А. Попова», с.н.с. реставрационной фирмы ООО «Карэнси», затем управляющий Фонда «Поддержка памятников деревянного зодчества» (Москва)	Деревянные намогильные памятники кладбища деревни Кучкас на Верхней Пинеге	Сб. 1
	Часовни Кенозерья как памятник крестьянской старообрядческой культуры	Сб. 2
	Деревянные церкви с трапезными в монастырях Русского Севера	Сб. 3
	Георгиевская церковь на реке Ёрге – новооткрытый деревянный памятник XVII века в Архангельской области	Сб. 8
	Некоторые архитектурные особенности деревянных церквей XVII-XVIII вв. в уездных городах Русского Севера	Сб. 9
	Деревянные церкви первой половины XVII	Сб. 11

	века без алтарного прируба Проблемы сохранения традиционных деревянных построек сельской местности и возможности их решения	Сб. 12
Шутихин Александр Владимирович, народн. мастер, н.с. Котласского районного краеведческого музея	К истории берестяных промыслов России. Метка мастера на уфтюжских туесах	Сб. 1
Шушвал Наталья Александровна, ассист. кафедры теории, истории культуры и этнологии ВГПУ (Вологда)	Традиции храмостроительства в системе храмопочения (на материалах Вологодской епархии второй половины XIX – начала XX века)	Сб. 10
Щенникова Людмила Александровна, с.н.с. музея «Московский Кремль» (Москва)	Иконы каргопольских мастеров в Соловецком монастыре XVI века	Сб. 1
Щербина Екатерина Витальевна, науч. сотрудник-хранитель ГИКМЗ «Московский Кремль» (Москва)	Экспонирование богослужбных предметов на выставках музеев Московского Кремля	Сб. 5
Юхименко Елена Юрьевна, канд., затем доктор филол. наук, с.н.с. отдела письменных источников, затем главный науч. сотр. ГИМ (Москва)	Выговская литературная интерпретация каргопольских событий 1683-1684 гг. Выговские похвальные слова Александру Ошевенскому	Сб. 2 Сб. 5

Итого в сборниках помещено 314 статей, подготовленных 336 авторами (некоторые статьи в соавторстве). Из них 128 докторов и кандидатов наук в различных областях (истории, географии, геологоминералогии, биологии, педагогики, культурологии, искусствоведения, экономики, юриспруденции, архитектуры, техники, филологии, философии)

Условные сокращения:

АК РАН – Археографическая комиссия РАН
 АОКМ – Архангельский областной краеведческий музей
 АОНБ – Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова
 АПКПРО – Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования
 АЭМВО – Архитектурно-этнографический музей Вологодской области
 БАН – Библиотека Академии наук
 ВГПУ – Вологодский государственный педагогический университет
 в.н.с. – ведущий научный сотрудник
 д.и.н – доктор исторических наук
 ГААО – Государственный архив Архангельской области
 СПбГАИЖСА – Санкт-Петербургский академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина
 ГЗИКМ – Государственный Зеленоградский историко-краеведческий музей

ГИАЭМЗ – Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник
 ГИКМ – Городской историко-краеведческий музей г. Полярный
 ГИКМЗ – Государственный историко-культурный музей-заповедник
 ГИМ – Государственный исторический музей
 ГМИЛиПЛ МЗ – Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское»
 ГМИР – Государственный музей истории религии (СПб)
 ГМИ СПб – Государственный музей истории Санкт-Петербурга
 ГМПЗ – Государственный мемориальный и природный заповедник (Тульская область)
 ГРМ – Государственный русский музей (СПб)
 ДТДМ – дом творчества детей и молодёжи
 д.г.н. – доктор географических наук
 д.н.т. – доктор технических наук
 д.ф.н. – доктор филологических наук
 д.филос.н. – доктор философских наук
 з.р.к. РФ – заслуженный работник культуры Российской Федерации
 ИА РАН – институт археологии РАН
 ИЭА РАН – институт этнологии и антропологии РАН
 КарНЦ РАН – Карельский научный центр РАН
 к.б.н. – кандидат биологических наук
 КГКМ – Карельский государственный краеведческий музей (Петрозаводск)
 к.г.н. – кандидат географических наук
 КГПА – Карельская государственная педагогическая академия
 к.иск. – кандидат искусствоведения
 к.и.н. – кандидат исторических наук
 КНП – Кенозерский национальный парк
 КИАХМ – Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей
 к.п.н. – кандидат педагогических наук
 к.т.н. – кандидат технических наук
 к.ф.н. – кандидат филологических наук
 к.э.н. – кандидат экономических наук
 к.ю.н. – кандидат юридических наук
 МГАХИ – Московский государственный архитектурно-художественный институт
 МГУКИ – Московский государственный университет культуры и искусств
 МИРЭА – Российский технологический университет
 МК РК – Министерство культуры республики Карелия
 НИИМ – Научно-исследовательский музей
 НП – Национальный парк
 н.с. – научный сотрудник
 о.н.п. – отличник народного просвещения
 ПГУ – Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск)
 РГПУ – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (СПб)
 РНИИ КПН – Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва (Москва)
 РХГА – Русская христианская гуманитарная академия
 РЭМ – Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
 СЗАГС – Северо-Западная академия государственной службы
 СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
 ТГУ – Томский государственный университет
 УГУ – Удмуртский государственный университет (Ижевск)
 ЦАДКМ – Центральный архив документальных коллекций Москвы
 ЦМДКИ – Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва (Москва)

Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополья

Шестнадцатый век – закат династии Рюриковичей. Он ознаменовался, в частности, довольно значительным количеством рукописных документов, отражающих социально-экономическое состояние страны и дальнейшее закрепощение крестьян. В составе таких документов до нас дошли переписные дозорные книги двorcовых земель, писцовые книги и выписи из них, платёжные книги и т.д. Значительную часть этого комплекса документов составляют сотные грамоты. По Русскому Северу известны пять сотных и одна выпись из писцовых книг по Двинскому уезду¹, одна сотная на владения Кирилло-Белозерского монастыря 1544 г.², одна сотная и переписная дозорная книга по Вологодскому уезду³ и группа документов по Каргопольскому уезду⁴. Сохранились также таможенные книги, указы местных канцелярий, монастырские документы и т.д.⁵

Значительны документы по Каргопольскому уезду, опубликованные в Северном археографическом ежегоднике⁶. Это сотная из книг Н.Г. Яхонтова на город Каргополь 1561-1564 гг.; сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561-1562 гг. (22 документа); сотная на Водлозерскую волость письма и меры старосты Микулы Григорьевича Тяполкова 1568-1569 гг.; отрывок сотной из писцовых книг Никиты Григорьевича Яхонтова на Никольский погост на устье реки Золотицы 1561 г. и платежная книга Каргопольского уезда, составленная по книгам письма Якова Сабурова и Ивана Кутузова 1555-1556 гг.

Составлены эти документы в правление Ивана Грозного. Они свидетельствуют о стремлении государя утвердить единое централизованное государство, для чего нужно было более-менее чёткое представление, что оно собой представляет в социально-экономическом отношении, кто его населяет, чем занимается население и какими податями его обложить. Сотные грамоты, составлявшиеся повсеместно, являлись своего рода переписями населения с указанием фамилий, названий населённых пунктов, улиц, имущественного положения их жителей, количества обрабатываемой земли; в них обозначаются пашни, пожни и рыбные ловли, реки, озёра и леса; церкви и монастыри, характер землепользования, торговые и иные отношения и т.д.

По сотным грамотам определяется территория Каргопольского уезда по состоянию на середину XVI в., его географические названия и административное деление. Дается достаточно подробная информация о количестве и качестве земельных наделов и других угодий, системе податей, хозяйственных взаимоотношениях между крестьянами-землепашцами и собственниками земли.

Из платёжной книги Каргопольского уезда 1555-1556 гг. выясняется, что в Каргополе на посаде в 1555-1556 гг. было 498 тяглых дворов, сошного письма 90 обож, а в них 30 сошек малых, а больших 3 сохы; в малой сошке по 3 обжи, а в большой обже по 10 сошек малых. Современному читателю трудно разобраться в мерах, определяемых в обжах, сохах и сошках. Но зато понятна система собираемых податей. Так, зафиксированные в платежной книге каргопольцы платили оброк за 620 белок 9 руб. и 10 алтын, за 60 горностаев – 2 рубля с

¹ ГААО. Ф. 1408. Оп. 1. № 420.

² ГПБ, отдел Рукописей. Собрание Санкт-Петербургской духовной академии. АП-47. Лл. 471-503.

³ ОПИ ГИМ. Ф. 68. № 48.

⁴ РГАДА. Ф. 137. Каргополь, № 1. Лл. 1-297.

⁵ О них применительно к Каргополью см.: Решетников Н.Н. Каргопольская таможня // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004; Он же. Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века // Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции: Материалы X Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2009.

⁶ См.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2. Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. / Ред.-сост. П.А. Колесников. Вологда, 1972. С. 253-483. (Документы к публикации подготовили: П.А. Колесников с группой студентов, А.И. Копанев, Ю.С. Васильев, И.З. Либерзон).

гривною, ямских денег – 5 руб. и 7 алтын без деньги, с малой сошки – по 6 алтын, вытных сборов – 1 алтын, казначеевых пошлин – полтина, дьячих и подьячих – алтын. Отдельные подати платили владельцы торговых лавок: за 116 лавок – 3 руб. 16 алтын, да казначеевых пошлин полчетверти алтына, да столько же дьячих и подьячих. Из этого перечня становится ясно, что посадское население Каргополя в середине XVI в. относилось к податному сословию и платило самые разнообразные подати. Основным занятием была обработка земли, охота, торговля и ямская служба.

Общепринято считать, что Каргополь в XVI в. достиг своего высшего расцвета благодаря торговле. И в самом деле, на 498 тяглых дворов приходилось тогда 116 торговых лавок: т.е. на каждую торговую лавку всего 4 двора. Из этого можно предположить, что в городе было 116 купцов. Но это только предположение. Совсем не обязательно, чтобы торговую лавку держал купец, занимающийся торговлей профессионально. Возможно, что торговые лавки в Каргополе держали крестьяне, приписанные к городу, охотники, рыболовы, портные мастера, хлебники, гончары и т.д. Но на это сотные грамоты ответа не дают. Для выяснения этого вопроса нужно привлекать другие документы.

По платёжной книге 1555-1556 гг. и сотным на волости 1561-1562 гг на **Каргопольский уезд** составляли станы и волости:

Таблица 1

Состав населённых пунктов Каргопольского уезда			И вышедшие из
Наименование поселения		Количество деревень, дворов, людей	льготы в 1506г.
бывшее дворцовое село Надпорожское на Онеге стало Каргопольским станом.		70 волостных чёрных деревень	
По сотным на волости		деревень 72 да 2 селища, дворов 152 да 8 непашенных, 3 двора пусты, людей 206	
Волостка Надпорожская сотным на волости	по	деревень 11, дворов 36, людей 70; на погосте двор нетяглый таможенный, собирают тамгу на государя	
волостка Волковская Окологороде	в	30 тяглых деревень и два починка	
по сотным на волости	на	деревень 33, 3 селища, да в пашню пущены 2 деревни, дворов 53, людей 72 да двор пуст	
волостка Павловская Окологороде, бывшая на боярщине	в	60 тяглых деревень и 5 и две трети деревень на селище	
по сотным на волости	на	деревень 57, 5 селищ да в пашню пущено 3 селища, дворов 108, людей 144	
волостка Ловзунга		29 и 6 тяглых деревень	
волостка Лекшме	на	21 тяглая деревня и погост с деревней	одна деревня
волость Тихменга на Лач озере по речке Тихменге		31 тяглая деревня да четверть деревни да полтрети да полчетверти деревни	
по сотным на волости	на	деревень 55 да две трети деревни, да селище, дворов 149, непашенных 6 дворов, людей 209	
волостка Ягрема по речке Ягреме		9 тяглых деревень и погост с деревней	2 деревни

волостка	Нокола	13	тяглых деревень	
на Лач озере				
по сотным на волости			деревень 11 да селище пущено в пашню, дворов 49, людей 59	
волостка	Замоше	6	тяглых деревень, четверть деревни полтрети деревни и 8 дол деревни	полторы деревни и пол-полтрети деревни
на Лач озере				
по сотным на волости			деревень 10, дворов 33, людей 40	
волостка	Олга	10	тяглых деревень с полудеревнею погост и полдеревни церковные	3 деревни
Лач озере				
по сотным на волости			деревень 11 с полудеревнею да починок пущен в пашню, дворов 39, людей 49	
волостка	Большая Шалга	26	тяглых деревень и 3 чети деревни и пол чети деревни пол-полтрети деревни	8 тяглых деревень и чет деревни, и полтрети деревни, и полчети деревни
по сотным на волости			деревень 32 да полтора селища, да в пашню пущены 2 селища, дворов 81, людей 116	
волостка	Личкова	6	тяглых деревень да чет деревни	2 деревни и 3 чети деревни, 6 тяглых деревень да чет деревни; там же 2 деревни и 3 чети деревни
Шалга				
по сотным на волости			деревень 6, да селище пущено в пашню, дворов 21, людей 23	
волостка	Охтомица	17	тяглых деревень; да погост и к нему деревня Дмитровская	
вверх реки Волжки на речке Охтомице				
по сотным на волости			деревень 11, да треть деревни, да селище, дворов 29, людей 45, в 169устее 5 деревень	
волостка	Нименская	29	тяглых деревень и починков да чет деревни, да полтрети деревни; там же погост	8 деревень и починков и пустошей, и трет деревни да чет деревни
волостка в Рягове в Никольском приходе на Волежке (Ряговская)		14	тяглых деревень; там же погост, а к погосту деревня	
по сотным на волости			деревень 14, дворов 32, людей 41	
волость	Усть-Волежская	31	тяглая деревня и трет деревни, и чет деревни, и 4 доли деревни; там же на Усть-Волежке погост, а к погосту деревня церковная	2 деревни и чет деревни, и полтрети деревни, и пятая деревни
в Блинском приходе				
По сотным на волости			деревень 35, дворов 71, людей 98	
волость	Волосовская	42	тяглых деревни да займище; там же на Волосове погост, а к погосту полдеревни Соколовской	7 деревень
в Никольском приходе по реке Онеге				
По сотным на волости			деревень 46, дворов 86, людей 104	
волость	Верхний	28	тяглых деревень и треть	в Верхнем Бору

Бор в Архангельском приходе	деревни, и 4 доли деревни; там же погост, а к нему деревня церковная	пол-одиннадцати деревни и полтрети деревни, и пятая доля деревни
волость Нижний Бор по реке Онеге в Троицком приходе	37 тяглых деревень да полчети деревни, да пол-полтрети деревни; там же погост, а к нему деревня церковная Троицкая	11 деревень и две трети деревни, и полчети деревни
по сотным на волости	деревень 31, дворов 81, людей 122	
волость Троицкий приход на реке на Нижней Чуреге	26 тяглых деревень и пол-полтрети деревни	3 тяглых деревни без пол-полтрети
волость Нижний Борок на Плесе по реке Онеге Дмитровского прихода	29 тяглых деревень; там же погост, а к нему деревня Сколковская на усть Кены реки	3 тяглых деревни
волостка на реке Кене в Дмитровском приходе	13 тяглых деревень да чет деревни	тяглая деревня над Самойловым озером
волость Кенозерская на Кене озере	35 тяглых деревень с полудеревнею и пол-пол-полтрети деревни, там же на острове погост, а к нему поповы и Дьяковы и Пономаревы треть обжи деревень 14, дворов 54, людей 93	39 тяглых деревень да треть деревни, да полчети деревни
по сотным на волости		
волостка Лекшмозерская и Долгоозерская в Петровском приходе	14 тяглых деревень	4 деревни
по сотным на волости	деревень 15, дворов 49, людей 64	
волостка на Лядинах в Егорьевском приходе	тяглых полпяты деревни	полчетверти деревни
по сотным на волости	деревень 6 с полудеревнею да пустошь, дворов 25 с полудвором, людей 37, пустых 9 дворов с полудвором	
волостка на Верхней Чюрюге Ошевнине слободе в	9 тяглых деревень и две трети деревни, и пол-полтрети деревни	тяглая деревня и полтрети деревни, и пол-полтрети деревни
волостка на Верхней Чюрюге Спасском приходе в	29 тяглых деревень и две доли деревни, и полтрети деревни; там же погост, а к нему деревня Ивантинская	9 тяглых деревень и 3 доли деревни, и трет деревни
волость Печниковская и Красная Ляга и в Востром конце	14 тяглых деревень да 4 доли деревни	деревни Красниковская Ягремская

Самыми крупными поселениями были: село **Надпорожское** (**70** черных деревень); волостка **Павловская** в Окологороде (**60** тяглых деревень); волость **Волосовская** в Никольском приходе по реке Онеге (**42** тяглых деревни и 7 деревень, вышедших из льготы).

Волостка на Лядинах в Егорьевском приходе (тяглых **полпяты** деревни да полчетверти деревни, вышедшей из льготы); волостка Личкова Шалга (**6** тяглыхдеревень и 2 деревни, вышедших из льготы) – были самыми мелкими поселениями.

Всего в Каргополе на посаде и в Каргопольских станах и волостях, в чёрных и монастырских, в церковных и в живущих сошных пашен **919 обож**, а в них **306 сошек** малых с обжею, а больших 30 сох и две трети сохи без обжи.

А **оброку** с них за белку и за обежную дань, и за горностаи, и ямских и вытных денег, и с лавок оброку **203 руб. 30 алтын и 7 денег**, да казначеевых пошлин 6 руб. 6 алтын и 3 денги, да дьячих и подьячих пошлин 6 руб. 6 алтын и 2 денги, да посопного хлеба, опрочь посаду и церковных и монастырских, 132 чети да третник осмины ржи, да 195 чети без третника осмины овса.

В **Турчасове** на реке Онеге на посаде – 83 тяглых двора; там же 41 лавка.

По платёжной книге 1555-1556 гг. и сотным на волости 1561-1562 гг в Турчасовском уезде станы и волости:

Таблица 2

Наименование поселения			Состав населённых пунктов Турчасовского стана			И вышедшие из льготы в 1506г.	
			Количество деревень				
волостка Рогонима			пол-восемнадцата			7 тяглых деревень и	
на реке Онеге выше Турчасова			тяглых деревни деревень 19 с			пол деревни Родовононская	
по сотным на волости			полудеревнею да селище, дворов 27, людей 37, 3 деревни впусе				
волостка у Турчасовского посада			9 тяглых деревень				
по сотным на волости			8 деревень да роспаш, дворов 6, людей 9				
волостка у Турчасовского погоста за озером			деревня Никольская и с двумя полянками Ортемовскими Пономарева; там же деревня Спасская, что Спас на Турчасове у Николы на полатах в приделе				
волостка Нермоша			13 тяглых деревень без			полчетверти деревни	
на Тевзе горе			получетверти деревни			Тетеринской	
по сотным на волости			деревень 12 да селище, дворов 23, людей 31				
волостка на Тевзе горе за Онегой против Турчасова			15 тяглых деревень			3 деревни	
по сотным на волости			16 деревень да селище				
волостка Пертнема			5 тяглых деревень				
на Онеге у Турчасова							
по сотным на волости			5 деревень, дворов 15, людей 14				
волостка Кутованга			3 тяглых деревни				
на Онеге							
по сотным на волости			деревни 3, дворов 7, людей 7				
волостка Хехтонима			11 тяглых деревень				
на Онеге							
волостка на Прилуке и Покрова пречистые (Прилуцкая)			8 тяглых деревень; там же погост, а к нему деревня Покровская				
			18 деревень, дворов 14,				

по сотным на	людей 16	
волости		
волостка Клещево	9 тяглых деревень	2 деревни
Поле на Онеге		
по сотным на	деревень 11, дворов 32,	
волости	людей 54	
волостка Ковкола на	6 тяглых деревень	
Онеге		
волостка Пияла на	10 тяглых деревень без	треть деревни Кастки
Онеге	трети деревни	
волостка Вазенцы	6 тяглых деревень	деревня Онтоновская
на Онеге	деревень 7, дворов 20,	
по сотным на	людей 40	
волости – Вазеница		
волостка Чекуево на	17 тяглых деревень; там	В Кутованге деревня
Онеге	же погост, а к нему деревня	Калитинская, вышедшая из
	Александровская на острове	льготы, дана старцем нищим
	деревень 16 да селище,	
по сотным на	дворов 51 да непашенных 3	
волости – Чекуево	двора, людей 83	
волостка Чукчин	8 тяглых деревень	
Бор на реке Кодиме		
по сотным на	деревень 8, дворов 20,	
волости – Чухчин Бор	людей 24	
волостка Поле на	4 тяглых деревни без	пятая доля деревни
реке Кодиме	пятой доли	Ескинской
по сотным на	деревень 4 да селище,	
волости	дворов 22 да 6 непашенных,	
	людей 44	
волостка на реке	7 тяглых деревень без	деревня да чет деревни
Мудьюге с Верховья в	чети деревни	
Заострове	деревень 7, да починок,	
по сотным на	да селище, дворов 28, людей	
волости	37	
волостка на	8 тяглых деревень	
Перзопилде в Заострове		
по сотным на	деревень 8, дворов 15,	
волости Пинзопелда в	людей 21	
Заострове		
волостка	4 тяглых деревни	
Заостровская на Великом		
острове	деревень 4, дворов 9,	
по сотным на	людей 10	
волости - на Великой		
стороне		
волостка на реке	5 тяглых деревень	4 деревни без
Коже с Верхнего конца		получетверти
по сотным на	деревень 9, дворов 20	
волости	да двор непашенный, людей	
	27	
волостка выше	1 тяглая деревня без	тяглые пол деревни
Порога Корельская	получетверти деревни да 8	Мелентьевской тяглые пол
	дол из двух деревень	деревни Мелентьевской
по сотным на	деревень 3, дворов 10,	
волости	да непашенных 7, людей 16	
волостка у Петра	9 тяглых деревень без	тяглых 2 деревни да
Святого над порогом	пол-полтрети деревни	пол трети деревни

волостка на реке	4 тяглых деревень без	2 деревни и пол трети
Вонгуде	полутрети деревни	деревни
деревень 6, дворов 17,		
по сотным на	да двор пуст, людей 21	
волости		
волостка	6 тяглых деревень да	3 чети деревни
Подпорожье на Онеге	чет деревни	
по сотным на	деревень 7, дворов 53,	
волости Подпорожская	людей 72	
волостка Усть-	3 тяглых деревни да чет	треть деревни да чет
Онежская на усть Онеги у	деревни, да пол трети	деревни
Пречистые	деревни; там же погост, а к	
	нему деревня церковная	
	деревень 4, дворов 28,	
по сотным на	людей 41	
волости		
волость Ордомскй	погост, а к нему	37 тяглых деревень с
погост на Владычне и в	деревня Никольская	полудеревней
разных боярщинах	церковная	
по сотным на		
волости	деревень 35 с	
	полудеревнею, да в пашню	
	пущена деревня, да селище,	
	да пустошь, дворов 55, людей	
	73	
волостка по реке	9 тяглых деревень	
Томице	деревень 9, дворов 37	
по сотным на	да непашенных 4, людей 60	
волости в Тамице и Кянде		
волостка		4 тяглых деревни
Нижмоозерская на		
озерках	деревень 4, дворов 12,	
по сотным на	людей 14, два двора пусты	
волости		
волостка на усть	8 тяглых деревень	
Пурнемы реки		
по сотным на	деревень 8, дворов 24,	
волости	людей 29	
волостка на усть	4 тяглых деревни	
реки Лямцы		
по сотным на	деревень 4, дворов 20	
волости (Ламцы)	да два непашенных, людей 23	
погост на усть реки	49 дворов	
Золотицы		
волостка Куша на	11 тяглых деревень	
море на Корельской		
стороне по реке Куше		
волостка Неменга у	9 тяглых деревень и	2 деревни и 2 трети
моря на реке Неменге	трет деревни	деревни
погост на усть	18 тяглых дворов	
Моши реки на Онеге		
волость по реке	106 деревень с пол	
Онеге и по реке Моше с	деревнею	
нижнего конца по стороны		
в Устьмошском стане в		
Кирилловском приходе		
волость в	23 тяглых деревни и	тяглых полсемь

Устьмошском стане в Никольском приходе , что Никола чудотворец на Дуброве на реке Онеге по обе стороны	полторы четы деревни; там же в Бережной Дуброве погост, а к нему деревня Олферовская, да к той же деревне 2 роспаши за Онегой против погоста, да на Партомском ручье роспаш Новинка	деревни и полчети деревни
волость в Устьмошском стане в Никольском приходе, что Никола чудотворец на Побережье по реке Онеге снизу от порога Ыремы по обе стороны вверх Онеги	27 тяглых деревень да трет деревни; там же погост, а к нему полдеревни Орестовы	деревня да пол трети деревни
волостка на Ундозере Устьмошском стане в Никольском приходе, что Никола чудотворец на Побережье	тяглых пол шести деревни	тяглых пол трети деревни
волостка Дониславль в Устьмошском стане	10 тяглых деревень, да половина половины полутрети деревни	6 тяглых деревень без пол-пол-полтрети деревни
волость на Моше озере в Никольском приходе	74 тяглых деревни; там же на Моше озере погост, а к нему деревня церковная Никольская	полторы тяглых деревни
волостка Лелмоозеро в Никольском приходе, что Никола чудотворец на Моше озере	6 тяглых деревень да трет деревни	там же 2 тяглых деревни да трети деревни
волостка на речке Шожме	2 тяглых деревни	
волость на Вое озере в Спасском приходе	39 тяглых деревень да полтрети деревни, да полчетверти деревни; там же там же погост, а к нему деревня Рыкуновская	6 тяглых деревень и треть деревни и полторы четы деревни
волостка на Лепше озере в Ильинском приходе	24 тяглых деревни и трет деревни; там же погост, а к нему деревня Евсеевская	тяглых 2 трети деревни Нефедовские
волостка на реке Леми в Никольском приходе, что Никола чудотворец на Моше озере	12 тяглых деревень; там же деревни и починки новые распаханы после письма, а в старом письме были пустоши нетяглые на Мати озере 10 деревень и починков	
волостка Сельцо в Введенском приходе в Мехренском стане на реке Ямце	37 тяглых деревень; там же погост, а к нему деревня церковная Введенская	
по сотным на волости	деревень 22 и пол трети деревни, по льготе 8 деревень и 8 дворов, да 2 деревни впусе, дворов 67, людей 87	
волость на реке	60 тяглых деревень с	полторы тяглых

Шорде в Никольском погосте	Мехренского стана	полудеревнею; там же погост, а к нему деревня церковная Никольская	деревни
		деревень 15 с	
по сотным на волости		полудеревнею да селище, дворов 16, да впусе 17 деревень без трети деревни да 2 селища и 25 дворов	
	Тарасов	32 тяглых деревень с	пол четверти деревни
погост в Мехренском стане на реке Шерде		полудеревнею и четвертью деревни	на устье речки Хтимы
по сотным на волости		деревень 17 и четверть деревни, дворов 59, людей 68, да в льготе 12 деревень и четверть деревни и 12 дворов, впусе полторы деревни да пустошь	
	Шелекса	10 тяглых деревень и	тяглых 5 починков, да
погост в Мехренском стане на реке Шерде		полудеревнею и четвертью деревни	2 трети деревни
по сотным на волости		деревень 3 и трет деревни да 2 пустоши	
	Фехталима	дворов 11, дворов 19, людей 26	
погост в Мехренском стане на реке Шерде		деревень 19, дворов 38, людей 53	
по сотным на волости		деревень 19, дворов 38, людей 53	

Самыми значительными поселениями в Турчасовском стане отмечены: волость на реке **Шорде в Никольском погосте** Мехренского стана (**60** деревень); волость на **Моше** озере в Никольском приходе (**74** деревни); волость по реке Онеге и по реке **Моше** с нижнего конца по стороны в Устьмошском стане в **Кирилловском приходе (106)**; волостка на речке **Шожме** (2 тяглых деревни); Самыми маленькими - волостка у **Турчасовского погоста за озером** (1 деревня); волостка **Кутованга** на Онеге (3 тяглых деревни); волостка на **Ундозере** (пол шести деревни да пол трети, вышедшей из льготы).

Всего в Турчасове на посаде и в Турчасовских станах и волостях в черных и в монастырских, и в церковных, и в живущих сошны пашни **930** обож да трет обжи, да четверть обжи, а в них 310 сошек малых да трет обжи, да чет обжи, а больших соха да трет обжи, да чет обжи. А оброку с них за белку и за обежную дань, и за горностаи, и ямских, и вытных денег, и с лавок оброку **331 руб. 20 алтын и 8 денег**, да **казначеевых** пошлин 9 руб. 29 алтын с полуденгою, да **дьячих и подьячих** пошлин 9 руб. и 20 алтын с полуденгою, а **посоппного** хлеба, оприч посада и церковных и монастырских 112 чети с полуосминою ржи да 276 чети с осминою, да пол-полтретника осмины ячменя, да 18 чети, да третник осмины да полчетвертника осмины овса.

По платёжной книге основной частью оброка были денежные выплаты за пашню, охоту, ямскую службу.

Отдельный оброк взимался за рыбную ловлю с крестьян, проживающих в разных местах по озёрам и рекам. Платёжная книга определяет их точное местонахождение:

- Лекшмозерская волость, что у озера Лекшма;
- Кено озеро и Кена река от монастыря вверх от Кена озера и на Кено озере лахту по Орлов наволоку да по Поромский остров и по Каменный наволоку, в вниз рекою Кеною да Важегинца;
- Кенозерская волость у Кено озера;
- Волоцкое озеро, что на Новгородском рубеже;
- Лекшмо озеро у Лядинской волости;
- полянка Макарьевская Олексева;
- в Окологороде пожня на реке Кандере;

Мелкие оброки взимались в Турчасовских и Устьмошских и в поморских станах и волостях:

- на Онеге промеж Кастков и по Клевде (?);
- на Онеге на Реке Кярнежке пожни Ивановские Кузьмина, да пожни Петровские, да Соловецкого монастыря;
- на Онеге против Кутованги пожни Ивановские Кузьмина;
- против Турчасова в горе Сырт озеро;
- Малое озерко у Турчасова посада;
- на Ордомском на Владычне Онашкинские роспаши;
- у Турчасова посада за озерком Штиховлевские полянки;
- на море в Золотицах на морском берегу на Двинской стороне пожни, рыбные ловли, звериные и птичьи ловища;
- на море в устье реки Пушки варничный двор, пожни до Ровской ручей и по Чешименовской наволоку;
- река Пушка и остров Жегчигина, что против речки Кеги пожня Григория Никитина;
- на море в Золотице пожня по реке Золотице до Золотицкого озерка и на Золотицком озерке, и по реке Выгу, и до Выга озера, и на Выге озерке, и по лешим речкам, и по ручьям и по сечищам и за Бодогиным двором и под Вахрушевою горою и по Золотице вверх Вахрушевский наволоку с причистью и за Паранддиною горою и с Тязенские поженки Икосово, и за Березовою горою Литкинское и Стафановское Кнутаревых, и наволоку, что в Кунаксе Бученевские росчисти, и наволоку Бученевских, что вверх реки Выги, что были те пожни Васюка да Тереха Поповых, у Юшка Васильева;

В Каргопольском уезде и в Турчасовском стане мельницы, с них оброки мелкие.

В Окологороде в устье реки Кены у Лач озера мельница.

Оброку с морских и речных тонь и с хорв (?), и с переметов за семожною ловлю, и с волости за порожскую ловлю, и с Петровского порога за виновую ловлю 18 руб. 16 алтын, да казначеевых пошлин полдевятанадцата алтына, дьячих и подьячих пошлин полдевятанадцата алтына.

С каргопольских посадских и волостных людей за рыбную ловлю с дву трети Лач озера оброку 16 руб. да пошлин дворецкого 30 алтын без гривны.

Платёжные книги являются важным источником по выявлению местоживания крестьян и количества взимаемых с них оброчных денег.

Таблица 3

Имена			Персональный оброк с крестьян	Место проживания	обро
					к
				Мельница на Чюкчине	5
				Пожня на реке Выге	5
				Мельница на Данилове	1
Волков	Сенка	с		Мельница на Чукчине	1
товарищи				Мельница на Чукчине	1
Горохов	Злоба	с		На Лелмо озере Пансыревская	10
товарищи				пустошь	денег
Гривин	Михалка			На Моше реке с Леми до устья	5
				Лемского Лемской волости	алтын за
				На море на Корельской стороне	1
				Мельница на море на Корельской	1
Иванов Васюк Яковлев				стороне на усть Куиши (Куши)	1
и волощане Кушской волости				Мельница на Онеге на Мизинове	6
Иванов Мохнатка				ручье	денег

Иванов Федка с товарищи	2 мельницы в волостке Лекшморской на усть Сеноги реки	2 гривны
Игнатъев Матвейка	На Моше озере на Моше реке пустошь Савинская и Ермолинская	6 денег
Иевка Иванов сын Скунина	Мельница на Чюкчине выше Глухого ручья	1 гривна
Иевлев Митка, Сидоров Алексейка, Федосеев Алексейка, Самойлов Офонка, Савин Тимонка	Мельница у Опарина исада	10 денег
Исаков Васюк	Мельница на Онеге у порога Харюса	6 денег
Климов Федка	На Мош озере на Шондоринде	3 денги
Кондратов Лука с товарищи	На море на Корельской стороне на Ворзогорах	54 алтын
Корелин Андрейка Кузнецов Ивашка	У Сеза озера на Вондо озере Мельница на речке Шаршаме позади Спасского монастыря против Каргополя и волостка	5 алтын
Кузьмин Иван	Пожня на Онеге на реке Кярнежке и на Онеге против Кутованги	
Мартюшов Ондрон Микитин Гаврилка с товарищи	В Устьмошском стане на Ундо озере На морском берегу на Двинской стороне, слободка Микитинская Сидорова	7 алтын с 7 дворов
Никитин Григорий	река Пушка и остров Жегчигина, что против речки Кеги пожня; на Золотице и ина Быковом ручью и за Пушко озерком, и на двух ручьях Сенных, и на Пашковском озерке.	25 алтын с 6 денег
	2 мельницы на море на усть Золотицы	
	Мельница на море на усть Пушлахты	1 гривна
Онашка	Роспаш на Ордомском на Владычне	6 денег
Орефин Ерёмка	На море в Неменге	1 гривна
Офонасов Харитонка с братиею	Мельница на Чючине у Лебежи ямы	3 алтына
Офремов Угримка	Мельница на Лядинах на Чюреве ручью	6 денег
Павлов Митка из Лукьяновской деревни	Мельница в Устьмошской волости на Коневе у порогов по ручью против Онеги	10 денег
Петеля Максимов сын Зубов	Мельница на Онеге у Студенца	1 гривна
Петров	Пожня на Онеге на реке Кярнежке	
Полутин Омелянка с братиею	Мельница на Онеге против Спаса на Ольховце	10 денег
Попов Якуш с товарищи	Мельница у Михаила святого на Верхнем Бору на двух ручьях	2 алтына
Поповы Васюк и Терех	Пожни на реке Выге и на Золотице	5 алтын
		2 гривны
Савин Митка с	Мельница на речке Левзунге	1

товарищи				гривна
	Саунин Ивашка		Мельница на речке Чюкче у Чучеевских исад	2
	Трофимов Бориска	с	Мельница на речке Шалгасе	6
товарищи				денег
	Фёдоров Ерёмка	с	Две мельницы на реке Тихменге на одной запруде	1
детьми	Фёдоров Ивашка		На море в Неменге	10
	Фёдоров Мелех		Мельница на море на усть Шуики реки	1
	Филиппов Исаак		Мельница на Онеге	6
	Харитонка с братиею		Мельница на Чукчине у Боброва ручья	3
	Юрев Гридка		Мельница на море на усть Шуики реки	1
	Яковлев Федка	с	Мельница на Ловзунге	10
товарищи				денег

Все приведённые в таблице сведения взяты из Платёжной книги Каргопольского уезда 1555-1556 гг.¹.

В сотных на волости содержится информация различного характера: название деревни, имена проживающих в них крестьян, характеристика земли (земля худа, земля добра и т.д.), количество пашни, сена в копнах, других угодий и сумма оброка.

Из сотной на Устьволжскую волость:

						Таблица 4	
						Владельцы земли, их угодья и пошлина	
деревня	владельцы	пашня	другие угодья			пошлина	
кая	Никитинс	Оверя	Пашни 14	Сена по			наместнич
	Михайлов	да	четвертей,	речке Волжке 30	откуп 1 руб.,		
	Андрюша		земля худа	копён, а в ней	пошлин 2		
	Михайлов, Ефимко Михайлов, Гаврилков Иванов			обжа, а осталось за мерою 15 копен	алтына, с сена оброку 2 алтына 3 деньга		
вская	Потанико	Никитка	Пашни 17	Сена по			намест.
	Паршук	да	четв. с	двум речкам по	откуп 1 руб. 8		
	Кириловы	да	осминою, земля	Пормам 37	алтын и 2		
	Олеша Иванов, Макарик Обакумов		худа	копен с	деньги, с сена 3 алтына и		
ая	Екимовск	Матюшка	Пашни 52	Сена по			намест.
	Ромашка	да	чети с осминою,	двум речкам	откуп 3 руб. и		
	Макаровы, Иванко	да	земля худа	Пормам и по	25 алтын, да		
	Анонин с детьми	с		Волжке 112 копен с	пошлин 7 алтын и 3 деньга		
кая	Онишинс	Игнашка	Пашни 28	Сена по			намест.
	Тимошин	да	чет, земля	реке Онеге в	откуп 2 руб. и		
	Васко Тимошины		средняя	Холмище и на	11 алтын с		

¹ См.: РГАДА. Ф. 137. Каргополь. № 1. Лл. 1-98; опубликовано: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2... С. 253-290.

дети Онишина,
Савка Шушерин

Осиновце,Ю и деньгою да
на Прилуках на пошлин 4
Большом и алтына 4 деньги
Меньшем 70
копен, а в ней 2
обжи и трет
обжи

И так по всем деревням. При этом пахотная земля, по преимуществу «худая», лишь в 6 случаях земля «средняя», хорошей земли нигде не отмечается. Худые земли составляют 558 чет без полуосмины, а средние – 85. Всего в Устьволожской волости зафиксировано 35 деревень, кроме церковных, 71 двор, в которых проживало 98 человек. Примечательно, что в сотных нет деления на мужской и женский пол.

В сотной на город Каргополь 1561-1564 гг. указаны тяглые, пустые и отданные на льготу дворы, дворовые места, пожни каргопольских посадских людей с указанием платежей с них в наместнический откупной оброк. В ней перечислены все дворы с указанием местоположения, имён и фамилий их владельцев.

Иногда имя сопровождается указанием рода занятий хозяина двора: хлебник, казак, извозчик, рыболов и т.д. Указываются и имена вдов. Отмечается, кто и какую часть земли или двора прикупил.

Из сотной на Каргополь выявляются названия улиц и других мест, что является важным источником по изучению топонимики города.

Таблица 5

Местоположение	Проживание и род занятий жителей Каргополя			К-во дворов и мест, взятых на льготу	К-во пустых дворов и мест, взятых на льготу
	К-во дворов жилых	Указанные домовладельцев или положение	занятия или социальное		
Против гостина двора	8				1 дв. место
Улица ко всполью по правой стороне	4	3	Свечник, мыльник, пивовар, сапожник, рыбоволов, швец, казак, извозчики	1 двор и 1 место дворовое	1 дв. место
Тою ж улицей со всполья в посад по другой стороне	4	2	Вдова, мясник, скорняк, свечник, извозчики,		2 дв. места
В переулке к Предтече	1	1	Двор Тишки Павлова		2 дв. места
Из переулка тою ж улицей	0	1	Калачники, хлебники,		3 дв. места
Ивановской улицей по правой стороне ко всполью	2	2	кожевник	2 места дворовые	2 дв. места
В переулке в Каменке	4	4	Вдова, рыболов		
Тою ж улицей Ивановской	9	1	Вдовы, старец, сапожник, хлебники, мельник, кузнецы, рукавишник, плотник,		

Тою ж улицей по другую сторону со всполья	2	2	Вдова, хлебник, кузнецы, калачник, рыболов, свечник, сапожник, комарь (?)	1 дв. место
Шелковой улицей по правой стороне от	4	1	Вдова, кожевники, рыболов	1 дв. место
Введенья Пречистые ко всполью				
Тою ж улицей со всполья	8	1	Вдова, калачники	1 дв. место
В переулке к Ивановской улице		3	Домерник (?),	
С передика тою ж улицей	1	1	Вдова, кожевник, рыболов	
Тою ж улицей по другую сторону со всполья в посад	5	1	Вдова, калачники,	
Против Введения Пречистые в Большой улице		2	Серебряник	
Рождественс кою улицей по правой стороне ко всполью	0	1	Вдовы, портной мастер, сапожный мастер	2 дв. мест
Тою ж улицей со всполья в посад		6	Вдова, горшечник,	1 дв. место
Пятницкою улицей по правой стороне ко всполью		6	Вдова, плотник, портноймастер,	2 дв. места
Тою ж улицей по другую сторону со всполья в посад		2	Вдова, кисельник.	1 двор 1 дв. место
Никольскою улицей по правой стороне ко всполью	12		Серебряник, извозчик, портной мастер	1 двор
Тою ж улицей по другую сторону со всполья в посад	2		Вдова	4 дв. места
В Коробанове переулке	2			
Тою ж улицей с переулка	6		Свечник, огородник	
Бозаевою улицей по правой стороне ко всполью	12		Вдова, хлебник, скорняк	1 двор 6 дв. мест

Тою ж улицею по другую сторону со всполья в посад	6	Швец, калачник, рыболов, коновал, хлебник, рыболов.	1 двор 6 дв. мест
От Базаевой улицы по берегу			2 двора 1 дв. место
Грязною улицею по правой стороне ко всполью	9	Вдова, кисельник, хлебник	2 дв. места
С переулка тою ж улицею	4	Извозчик, калачник	
Тою ж улицею со всполья по другой стороне в посад.	10	Горшечник, портной мастер, рыболов	
На Красном посаде			1 двор
В Пономареве улице на правой стороне ко всполью			4 двора 10 дв. мест 1 двор
Из Пономаревы улицы на Красном посаде			2 двора

По названиям улиц можно частично восстановить топографию города в XVI в. От Онеги ко всполью шли улицы: Каменка с переулком к Предтече, Ивановская с переулком к Каменке, Шелковная с переулком к Ивановской улице, Рождественская, Пятницкая, Никольская, Базаева, Грязная, Пономарева. Фиксируется еще Большая улица против Введенской церкви, Коробанов переулком от Никольской улицы, Красный посад. Упоминаются Гостиный двор и две церкви: Предтеченская и Введенская. Есть несколько переулков без названия. Названия площадей не фиксируются. Не указываются таможня, питейные заведения и административные здания. Не упоминается набережная. Все улицы идут от реки ко всполью. Между ними переулки. Улиц, идущих вдоль реки не указывается. Лишь одна Большая улица не обозначена, как она располагается, отмечается лишь, что она – против Введенской церкви.

2 двора и 3 дворовых места с указанием точного местонахождения (по улице и между какими дворами) даны на льготу. В них проживало 4 человека: Ивашко Павлов, Ивашко Шумило Ермолин сын Медведед, Осип Михайлов, Михалко Иванов сын Попов. Сотная не даёт объяснений, на каком основании давалась льгота. Указывается лишь срок и условие: «как выйдут из льготы и им с тех дворов и с мест давати в наместничий откупной оброк... по своим животам и по промыслам».

Некоторые дворы в Каргополе были пустыми, и на льготу их не взяли. Всего пустых 13 дворов и 52 дворовых места. Приказано те дворы и места давать на льготу каргопольцам посадским Гаврилу Семенову сыну Мохнаткину, Жуку Леонтьеву, Ивану Федорову сыну Межникову со льготой на двор два года, на дворовое место на 3 года.

Имеются сведения о приобретении дворовых мест в Каргополе, что свидетельствует о свободной их продаже. Так, Никитка Яковлев, что в переулке к Предтече, прикупил место Афиньки Дмитриева. Пашко Иванов на Ивановской улице со всполья к своему двору прикупил место Верещагинское Евсева. Вашко Минин хлебник по Базаевой улице по правой стороне к всполью прикупил место Дарьинское Некрасовской жены.

В сотной перечисляются также пожни, количество копен сена и сумма оброка с их владельцев. В некоторых случаях указывается местоположение пожней: от посада вниз по реке Онеге полевой стороне; против острова Бакланова до ручья; на Бакланове острове на нижнем конце; по другую сторону Онеги к посаду, пониже Ширшмы; пониже Спаса у Кобылина ручья; против посада; против города; против Березовца да в прилуке; в лесу за Храпулевою пожней; против посада за рекой Онегой от перевозного двора вверх до ручья; ниже Волги реки; по реке Онеге пониже полянки; в лесу против посада Черная Веретя; у Лача озера на усть Онеги (несколько пожен разных горожан); по верх Харручья на Лаче озере; ниже Волги реки на Лаче озере; на устье речки Волги; на Лаче озере (несколько пожен); Шоршменский наволоок Панфиловской; на устье Лекшмы реки Стрелица; на Лекшме два острова да Волочок; на Медведах; на устье Анешиль речки по конец оранные земли Нечаевы деревни; на Онеге реке на острову в верхнем конце; на речке Лекшме крутик; на Ольховце; на устье Пучексы; Ключеватица у Хабановы избушки; на Лекшме реке найдополь; на реке Ловзунге, Отчинниковские деревни да Морозовские деревни чищена на ручью; на Виритцком наволоке по верхнюю сторону и по нижнюю сторону; на Глубоком ручью да на Варитцком наволоке; у ручья Варитца; на Онеге в Верховье у Лача озера; церковная пожня Николы Чудотворца по нижнюю сторону Варинца; на речке Шаршме; за рекою Онегой повыше острова; пожня Павловской волости на речке Чучексе у Ивановы мельницы; за рекой Онегой в Черном лесу.

В сотной на Каргополь, как и в сотных на волости, приводятся сведения, дающие достаточную информацию для изучения топонимики края. А поскольку часто приводится не только название, но и местоположение, постольку можно установить современное название указываемых мест.

Сотная на Каргополь фиксирует занятия горожан. Среди них хлебники, рыболовы, гончары, извозчики, кисельники, портные мастера, калачники, коновалы, скорняки, свечники, огородники, серебряники, сапожники, рукавишники, мельники, кузнецы, плотники, мыльники, пивовары. Но если огородники фиксируются, то совсем не упоминаются те, кто занимается животноводством, у кого есть домашний скот. Вероятно, это самой собой разумеющийся факт, и скотину держат все. Во всяком случае, сенокосы имеются в значительном количестве. Всего у каргопольцев, посадских людей, сена 533 копны. Оброк с них – 2 руб. и 22 алтына с деньгою, с копны по деньге; да пошлин 5 алтын и пол трети деньги, с рубля по алтына.

По платёжной книге Каргопольского уезда 1555-1556 гг. в Каргополе на посаде было 498 тяглых дворов. По сотной 1561-1564 гг. в городе было 476 тяглых дворов. За 6-8 лет количество дворов сократилось, исчезло из учёта 22 двора. Почему? Ответ может быть найден в других документах.

В 1564 г. в Каргополе проживало 523 человека, относящихся к тяглому сословию. Оброк на них за наместнический откуп 240 руб., 13 алтын и 2 деньги с рубля по 2 алтына. И всего оброку и пошлин 254 руб., 13 алтын и 21 деньги. Сумма оброка положена на всё тяглое население города. «А верстаться им по тем оброком меж себя по своим животам и по промыслам». Количество населения в целом по платёжным книгам и сотным грамотам определить нельзя, ибо они учитывают только тяглое население, податное сословие.

Обращает на себя внимание большая сумма наместнического откупа – более 240 руб., тогда как всего оброку и пошлин полагалось – более 254 руб. То есть на оброки с охоты, пашни, сенокоса, вытных, ямских и прочих всего 14 руб., а наместнических – 240.

Сотные грамоты являются также важным источником по выявлению монастырских и церковных владений и суммах оброчных денег с крестьян.

Таблица 6

Монастырские земли и их владения	
В Каргопольских станах и в волостях	11 деревень с полудеревнею
Ошевнева монастыря	
За рекою Онегой против Каргопольского посада монастырь общий	5 деревень без полтрети деревни; там же полтрети деревни, что вышли из льготы
Спасово Преображенский	
На реке Кене монастырь Пахомиева пустыня	3 деревни без четверти деревни

На устье реки Чолмы на Чолусе озере монастырь	сошные пашни обжа
На Верхнем Бору на речке Шолтоме монастырь	пашни пол-обжи
В Турчасовском стане деревни монастырские в разных волостях Соловецкого монастыря	9 деревень без трети деревни 3 деревни с трет деревни, что вышли из льготы
В Вазенитской волости Ошевенского монастыря	3 деревни
В Турчасовском уезде Сыринского монастыря в Мудьюге	3 деревни с починком

О других монастырях сведений нет.

Фиксируются и церковные земли. В сотной на Каргополь и уезд среди иных деревень упоминается погост, иногда с названием церкви. В сотных на волости Каргопольского уезда вначале описывается церковная земля с указанием названия погоста, церкви, имён церковнослужителей, количества пашни и копён сена.

Таблица 7

Местонахождение	Церковные земли и их владения	Церковь	Проживают	Владения
Село Надпорожское,		Никольская	Поп Макарий, дьячек Иванко Григорий, пономарь Никитка Федоров, проскурница Матронка и старица в келье	Пашни 12 четей, земля худа, сена на Онеге 10 копен
Волость Устьволжская,		Ильинская	Поп Иван, проскурница Ирина да старицы в 4 кельях	Пашни 7 четей, земля худа, сена 15 копен
Волость Волосовская,		Никольская	Поп Данило, пономарь Никитка, проскурница Василиса, старицы в 3-х кельях, 2 кельи пусты	Пашни 5 чет с полуосминою, земля худа, сена 11 копен
Волость Нижний Бор на Плесе,		Дмитриевская	Поп Иван, дьяк Киприян Некрасов, старцы в 6 кельях	Пашни 4 чети с осминою, земля худа, сена на реке Кене 15 копен
Волостка Большая Шалга,		Рождества Христова	Поп Павел, пономарь Некраско, проскурница Матрена, старцы и старицы в 4 кельях	Не указано
Волость Тихменга,		Никольская да теплая Введенская	Поп Борис, проскурница Татьяна, старцы	На погосте дворы непашенные: Дарья да сын ее

			черные в 11 кельях	Олеша, вдова Ирина, Ивашко Степанов, трапезник Онисимко, вдова Дарья да сын ее Митроша
Волостка Нокола,	Никольская Рождественская	и	Дьяк Заня, пономарь Гридя, проскурница Пелагия, старцы в 3 кельях	Не указано
Волостка Олга,	Рождественская		Поп Гаврило, дьяк Логинко, проскурник и пономарь Давыдко	Пашни 14 чети с осминою, земля худа, сена нет
Волость Лекшмоозерская и Долгоозерская,	Петропавловская		Поп Дмитрий Спиридонов, пономарь Васка, старцы в 3 кельях	Не указано
Волость Лядина,	Страстотерпца Егория		Двор попов пуст, пономарь да 2 кельи	Не указано
Волостка Ряговская,	Никольская		Поп Федор, дьяк Якуш, трапезник Якуш, проскурница Опросиня	Пашни 4 чети с осминою, земля худа, сена 10 копен
Волостка Охтомица на речке Охтомице Вохтомской	Никольская		Поп Федор	Пашни 3 чети с осминою, земля худа, сена 7 копен с полукопною
Волостка Селцо в Мехренском стане,	Введенская да предел страстотерпца Егория на погосте, да теплая Воскресения Христова		Поп Трифан	Пашни 7 четей, земля худа, сена по реке Емце 50 копен
Волостка в Никольском погосте на речке Шорде,	Никольская да в пределе страстотерпца Егория , да теплая Флора и Лавра		Не указаны	
Волостка Ордомский погост на Владычне,	Никольская		Поп Михайло, дьяк Ивашко Васильев, пономарь Трош Данилов, старцы в 2 кельях; Бориско Лихачев, Митка Стригин, Микитка Стригин да Васка Проскурнин	Пашни 7 четей, земля худа, сена 100 копен
Волостка Шелекса на речке Емце и на Шестове озере,	Никольская		Попов двор и двор церковного дьячка	Не указано
Волостка	Ильинская		Поп Иван,	Не указано

Рагонима Турчасовском уезде,	в		дьяк Гриша, пономарь старец Паисий	
Волостка Прилуцкая Онеге,	на	Покрова святой Богородицы	Поп Ияков, проскурник и пономарь Перха Юрин, дьяк Васка Семенов, Сенка Федоров, Ефимко Павлов, Никонко Селимов, Федко Михайлов, Трош Скрыпов	Пашни 6 четей, сена 100 копен
Волостка Пурнемская,		Никольская	Поп Иван, дьячок Ермола Гаврилов сын Попов да пономарь Панфил	Дворы непашенные
Волостка Надпорожская		Петропавловская	Поп Иван, дьячок Родка, пономарь Степанец, в келье старец Матюша	Пашни четверть, сена 5 копен
Волостка Устьежская,		Успенская да теплая Никольская	Поп Александр, дьяк Родя Родин, иконник Софонко Фатьянов, в кельях старец Кирилл да пономарь Тимоха	Пашни 7 чети, земля худа, сена 100 копен
Волостка Чекоево конец острова на Онеге	свая да теплая	Спасопретворен ская да Успенская	Поп Захаря, дьяк Федка Степанов, пономарь Михалко Онцыфоров, Офонко Васильев, старцы и старицы в 7 кельях	2 деревни церковные: Олександровская (пашни 2 чети, сена 33 копны) и в Кутованге Калитинская дана нищим старцам (пашни 7 четвертей, сена 20 копен)
Никольский погост на Золотице		Никольская	Черный поп Евстратий да старицы в 5 кельях; двор нетяглый Соловецкого монастыря, а в нем дворник Михалко Долгошея	Пашни три чети с осминою, земля худа, сена 7 копен с полукопною

Среди разнообразной информации вызывает интерес почти незаметные сообщения о «*боярских*» поселениях: «волостка Павловская в Окологороде, бывшая на боярщине», «волость Ордомский погост на Владычне и в розных боярщинах», волостка Волковская, что была в розных боярщинах волостка Надпорожская на погосте двор нетяглый таможенный, собирают тамгу на государя. Да и село Надпорожское упоминается как бывшее дворцовое. Что это означает? Возможно, принадлежали эти земля какому-либо землевладельцу и крестьяне

платили не оброк, как все остальные, а выполняли другие повинности, барщину, трудились на земле барина (боярина). Платёжная книга и сотные ответа не дают.

Скрупулёзный учёт населения, видов хозяйственной деятельности, точные суммы податей – всё это свидетельствует о продолжении закрепощения податных сословий, прежде всего, крестьян. Да, здесь не было барщины. Да, крестьянин свободно выбирал сферу своей деятельности. Он мог заниматься хлебопашеством, животноводством, торговлей, охотой, рыболовством, ремеслом. Но со всякой деятельности он должен был платить оброк и различного рода подати.

Сотные грамоты – важный источник по выявлению разнообразной информации, в частности – по бытованию крестьянских имён. Имена в них прямо-таки изобилуют. И все они привязаны к какому-либо населённому пункту. Поэтому исследователь может определить, какие имена традиционно сохранились на местах, какие к настоящему времени исчезли. Имена и фамилии заслуживают специального изучения. Они свидетельствуют о характере и традициях именованного. С одной стороны, из текста вытекает разница имён по социальному положению. Если должностное лицо, дьяк, подьячий, писарь, т.е. грамотный человек, называются с указанием полного имени, отчества, фамилии, то посадские люди, крестьяне, т.е. тяглые сословия, именуется по имени и фамилии в уничижительном значении: Вахрушко, Иванько Петров, Русинко Иванов, Якимко Яковлев, Михалко Фомин, Гридка Иевлев, Пашко Русинов, Иванько Утроба и т.д.

Важно отметить, что в рассматриваемое время наряду с православными именами бытовало значительное количество имён славянского происхождения. Часто человек именовался одновременно и православным именем, и прозвищем, что изначально в дохристианское время служило именем человека. От прозвищ, как известно, произошли многие фамилии. Поэтому сегодня по фамилиям жителей населённых пунктов Каргопольского уезда можно установить прозвища их пращуров. В представленную ниже таблицу включены имена славянского происхождения, составленные со сотным на волости Каргопольского уезда 1561-1562 гг.

Из сотной на село Надпорожское.

Таблица 8

Имена славянского происхождения

Имена	Населённый пункт
Федка да Верига Степановы дети	Село Надпорожское
Володя Иванов сын Суета	Дер. Ильинская
Фомка Онанин , Максимко Иванов сын Суворова , Васко Дмитриев,	Дер. Филипповская да селище Шихановское
Сакуш Осипов сын Клоков	Дер. Порожская
Лука Онкудинов , Нечайко Романов	Дер. Колотово
Васянюк Верещица Гридин	Дер. Матановская
Никита Вихля Иванов, Мартюшка Иванов сын	Дер. Гулилово Плесо
Лодыгина	
Митка Гридин , Власко Иванов сын Лодыгин	Дер. Боровская
Окулко Кондратов	Дер. Обакумовская
Лева да Олеша Полутины	Дер. Полутинская
Ивашко Кухтырев , Истомка Осютин	Дер. Захаровская
Овдотьица Офонасевская жена Трегубова да сын ее Селянинко , Ившай Офонасев сын Блинова да	Дер. Шолохово на речке Чучексе
Бехтерко Офонасев сын Трегубова	
Бориско Лукьянов, Истомка Михалев, Истомка Ондреев	Дер. на Медвежье гаре
Демка Федоров сын Попов	Дер. Калининская
Нечайко Ефремов	Дер. Панфиловская
Докучайко Юрев , Якунка Иванов	Дер. Волковская
Иванко да Федко, да Никитка Жуковы дети	Дер. Васильевская
Каргопольца	
Митка да Петрушка Ивановы дети Хрулева , Кондратко Иванов сын Хрулев	Дер. Корнаевская

Иванко да Митка Бастины	Дер. Бастинская
Демидко Бастин , Злобка Фефилов	Дер. Кухринская
Бориско Ефимов	Дер. Ефремовская
Сенка Коновалов	Дер. Парфеновская
Злобка Никонов	Дер. Савинская
Фомка Федоров сын Головин	Дер. Ондроновская
Мишко Беляев , Исачко Кривошея	Дер. Дорошкинская
Куземка Потанников , Омелянко Полуянов ,	Дер. Лосиха
Назимко Олферов	
Лутьячко Окулов	Дер. Кондратовская
Федка Пилдеев	Дер. Ескинская
Нечайко Иванов	Дер. Спицынская
Иевко Вахромиев	Дер. Демеховская
Дениско Гридин	Дер. Офремовская
Окулко да Родя, да Степанко Федоровы дети	Дер. Мунковская
Гридя Онкудинов	Дер. Кунево
Пятой Иванов сын Брянцов	Дер. Кухтыревская
Иванко Осютин	Дер. Осиповская
Сенка Денисов сын Крупинин	Пустошь Пестрецовская

Такие таблицы можно составить по всем волостям.

При всей своей скрупулёзности в платёжных книгах и сотных грамотах отсутствуют некоторые важные сведения. Например, нет сведений о наличии лошадей, коров, хотя количество копён сена указывается. Нет сведений о домашнем хозяйстве. Торговые лавки только упоминаются, но без указания характера торговли. Не говорится о промыслах и торговых путях. При упоминании церквей в некоторых случаях именуется церковнослужители (попы, дьячки, пономари, просвирницы) но имена настоятелей монастырей не называются. Это при том, что крестьяне – владельцы земельных участков фиксируются поимённо.

Имеются и разночтения. Это хорошо видно из таблиц № 1 и 2, составленным по платёжной книге 1555-1556 гг. и сотным на волости 1561-1562 гг. Есть некоторая разница в написании названий населенных пунктов: волостка Рягова и Ряговская; волость Усть-Волежская, Устьволежская и Усть-Воложка; волостка на Лядинах и Лядины; волостка на Прилуке и Прилуцкая; волостка Вазенцы и Вазеница; волостка Чекуево и Чекоево; волостка Чукчин Бор и Чухчин Бор; волостка Перзопилда и Пинзопелда; волостка Ламцы и Лямцы; река Вонгуда и Вондуга и т.д. В платёжной книге указываются тяглые деревни и вышедшие из льготы в 1506 г., а в сотных это не фиксируется. В платёжной книге отмечается количество церковных деревень без указания названия церквей, а в сотных обозначаются церкви на погостах, имена там проживающих, количество пашни и копен сена.

Иногда очень разительны разночтения при фиксации количества деревень, дворов и людей по одним и тем же волостям и волосткам, но в разных документах.

Всё это, естественно, вызывает вопрос о достоверности рассматриваемых источников. Казалось бы – чёткие данные, конкретные цифры, имена крестьян, названия поселений, размеры пашни, суммы оброка, виды податей – всё это можно взять только из конкретных наблюдений и замеров на местах. Но возможно ли Никите Григорьевичу Яхонтову с товарищи все эти многочисленные сведения собрать по всему обширному уезду, обработать и составить 22 сотных на волости за два года (1561-1562), да ещё и сотную на город Каргополь (1561-1564). За это время можно было только обработать собранный материал. Следовательно, предварительно была разработана своеобразная программа сбора сведений, для реализации которой было задействовано много людей на местах. Они фиксировали волости и волостки уезда, деревни, погосты, починки, пустоши. Они замеряли пашни и пожни крестьянских хозяйств; учитывали мельницы, рыбные ловли, монастырские и церковные владения; устанавливали имена всего податного населения. Чтобы всё это учесть и записать, нужны были не только грамотные, но владеющие правилами определения крестьянских владений. Возможно, что для привлекались информаторы, со слов которых и составлялись сведения для сотных. На это указывают различная и не равнозначная информация по разным населённым пунктам и хозяйствам. В одном случае, чётко описывается местонахождение

деревни (на какой стороне реки, в какой части острова с их названием), другом – только называется и современному читателю трудно, а порой и невозможно понять, где она находится. В одном случае указывается приход, в другом – нет. Где-то перечисляются имена всех крестьян, владеющих участком земли. Где-то лишь указывается одно имя с товарищи. Иногда упоминается владелец земли с братиею, но не указывается, монастырская то земля или нет. Эти и другие разночтения свидетельствуют в пользу того, что к составлению сотных привлекалось много различных людей. При этом возникает вопрос: а всегда ли достоверны были их сведения? Не занижали ли они размеры пашни, чтобы уменьшить сумму оброка?

Любопытная деталь. Повсеместно указывается сумма оброка за рыбную ловлю и пушной промысел, причём отдельно за белку и горностая. Но не указываются другие промыслы: гончарный, тележный, кузнечный, столярный, швейный, шорный и т.д. Нет нигде упоминаний о видах торговли – вином, рыбой, очелями, солью. Известно, что Каргопольские купцы (как и Соловецкий монастырь) были освобождены от пошлин на торговлю солью. Возможно, поэтому и не указывается в платёжной и сотных о купцах, торгующих солью. Тогда возникает вопрос: не были ли освобождены от пошлин другие торговцы и продавцы и ремесленных изделий? За добычу белки и горностая оброк определялся. Но почему не упоминаются купцы, торговавшие пушиной?

Тем не менее, рассматриваемые документы, хотя и не сохранившиеся в полном составе, являются важным источником по изучению Каргополя того периода, когда утвердилось Русское централизованное государство.

Интерес Ивана Грозного к составлению платёжных книг и сотных понятен. Однако, подлинники этих документов не сохранились. Они дошли до нас в копиях, снятых с оригинала по указанию первого русского царя из династии Романовых Михаила Фёдоровича. В чём же был интерес Михаила Фёдоровича? Почему он повелел снять копии? И почему подлинники не сохранились? Может быть, они пришли в ветхость? А может быть, нужна была какая-то правка? Или на основании сотных готовились новые описи крестьянских хозяйств? Для чего?

Но эти вопросы – предмет другого исследования.

Термины устаревшие

Алтын – серебряная монета в 6 денег или 3 копейки

Винновая ловля -

Вытные пошлины -

Гривна - серебряная монета в 10 копеек в XIX в., при Петре Великом – 1 гривна серебра = 16 лотов, гривна золота = 56 червонцев. При Ярославе в гривне было 20 ногат или 50 резаней; по две резани на куну или мордку, или 40 гривен на 7 фунтов серебра

Деньга – полкопейки, две полушки.

Копейка – единица русского денежного счёта, в гривне 10 копеек, в рубле сто, в копейке 2 деньги или четыре полушки. Копейка означала также меру земельную, тягловую: копейка – тягловый участок; полоса, загон, делимый на денежки и на полушки; копейка – душа, работник; грош – тягло, две души; алтын – 3 души; подать платили с гроша.

Обжа – от обжин, обжинать. Мера земли под пашню; сколько земли вспашет человек на одной лошади в день, на трёх лошадях - соха; таким образом 3 обжи – 1 соха. Обжу местами считают 125 сажень длины, 32 сажени ширины. В Новгородской губ. обжа – 5 десятин; в старину – 15 десятин, по 5 в поле. В разных местах обжа разная. Чёрные люди жили в городах двором, а в сёлах – обжею, сельской усадьбой, пашней.

Обжинный, обжевный, обжежный – относящийся к обже.

Оброк – денежный и натуральный налог, поземельная дань, подать. Существовали личная, подушная, тягловая или поземельная подати.

Подать – казённые налоги, дани и сборы, подушные и поземельные, оброк.

Порожская ловля – рыбная ловля на порогах ?

Посоп – ссыпка хлеба (от ссыпать, посыпать) и подать с него зерном, хлебом. Крестьяне на посопе – на хлебном оброке. Посопный – к сему относящийся. Посопное село – платящее подати или оброк не деньгами, а хлебом.

Пошлина – денежный сбор с привозного и отвозного товара (то, что пошло с товара).

Руга – церковная земля и угодья, отведённые на содержание всего причта; годичное содержание попу и причту от прихода деньгами, хлебом и припасами по договору или по положению.

Ружник – получающий ругу.

Сотная (перепись, грамота) -

Соха – мера земли, неравная по качеству, местности в разные времена, от 600 до 1800 десятин, или 800 четвертей доброй земли, 1200 средней, 1800 худой в поле. 10 сох новгородских равнялось одной сохе московской. Четверть или четь (полудесятины?) делилась на выти (тягла?).

Соха дворовая и обжа – подразделения сохи. В обже 10 четей, или 15 десятин. В новгородских 3 обжи на соху.

Соха – небольшая община от 3 до 60 дворов, может быть по количеству земли и служить единицей податей. С сох взимались и повинности, даже ратники, с сохи по стольку-то, и назывались повинности: посошное, посóха.

Сошное письмо – межевые книги, в которых земля рассчитывалась по сохам.

Сошные люди – расписанные посошно для податей.

Тоня – рыбачий стан, рыбная ловля, неводное рыболовное место; количество рыбы, поднятой неводом (сетью) за один раз.

Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века

В собрании Соловецкого монастыря сохранилось более 1100 документов¹. В настоящей статье рассматривается лишь часть документов Соловецкого монастыря, тех документов, которые касаются города Каргополя и окружающих его земель.

Город Каргополь упоминается в пяти документах, Каргопольский уезд – в десяти, различные населенные пункты уезда – более чем в 100 документах.

По своему характеру это документы хозяйственной деятельности. Они свидетельствуют о широком размахе хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря. В них более ясно прорисовывается влияние монастыря на окружающую территорию. В зону влияния Соловецкого монастыря входил и город Каргополь со всем своим уездом. Всего в документах того периода упоминаются 1157 географических названий. Значительная их часть находилась в Каргопольском уезде и Турчасовском стане.

В документах дается довольно подробное описание. В «Выписи из каргопольских писцовых книг на владения Соловецкого монастыря в Каргопольском уезде с указанием выплачиваемого монастырем оброка»² 1561 г. перечисляются населенные пункты, имена крестьян, размеры пашни, их угодья, сенные покосы, рыбные ловли т.д. и указывается денежная мера оброка.

Пожалуй, наиболее объемным документом на 13 листах рукописи 1559 г. является «Отпись дьяков Казарина Дубровского и Леонтия Ананьина о приеме дани и оброков с Каргопольского и Турчасовского уездов»³. В нем отдельными главами прописаны станы и волости, а также Поморье. Упоминаются и конкретные лица: писари Яков Иванович Сабуров, Иван Ондреевич Кутузов, каргополец посацкой человек Гаврило Семенов сын Мохнатка, Устьмошского стану Ивашко Васильев сын Ожбалова, турчасовец Гаврилко Федосеев, Мехренского стану Ефимко Плешко Фефилатьков сын и др. В отписи подробно перечисляются все виды оброка и дани, в том числе пушнина, рожь, ячмень и различного рода денежные платежи. Перечисляются и так называемые мелкие оброки: «А се оброки мелкие с озер и с рек за рыбную, и с пустошей, и с пожен, и с дворов непашенных в каргопольских же станех»⁴

Большое значение для экономического развития Каргополя, как и для других городов Русского Севера, имеет «Указная грамота Ивана IV «с прочетом» наместникам и волостелем Новгорода и других городов о разрешении Соловецкому монастырю беспошлинного провоза соли из монастыря и необходимых припасов в монастырь, с подтверждением 1584 г., июня 15» (1559)⁵. В указе отмечается: «И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, Соловецкого монастыря игумена Филиппа з братьею пожаловал, или по нем на Соловках иной игумен будет, велел есме запас им в Великом Новгороде, и на Вологде, и на Колмогорах, и на Устюге, и на Тотьме, и в Каргополе, и в Турчасове, и на Онежском пороге, и в иных городех и волостех рожь и овес, и иной хлебной всякой запас, и мелкой на монастырской обиход, а не на продажу купити и вести безтаможно и без всяких пошлин»⁶. Из

¹ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV- XVII в. Акты Соловецкого монастыря. 1479-1571 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л.: Наука, 1988. С. 3. (Далее: Акты... 1479-1571 гг. или Акты... 1572-1584...).

² Акты... 1479-1571... С. 167-168. (№ 254).

³ Там же. С. 150-159. (№ 242).

⁴ Там же. С. 156.

⁵ Там же. С. 148-149. (№ 241).

⁶ Там же. С. 148.

документа следует, что Соловецкому монастырю давались довольно большие привилегии относительно приобретения различных продуктов. Отдельно прописывается и приобретение соли, имевшей в то время большое значение в хозяйстве страны в целом. Любопытно, что в указе дается своеобразная инструкция местным чиновникам о сборе пошли с учетом предоставляемых купцам льгот. Тут же оговаривается, что пошлины и всякие сборы должны взиматься полностью, если соль будет продаваться. Указывается также, что соль и «всякий запас» соловецкие старцы и слуги должны хранить на своих подворьях, а насады и суда ставить под своим двором на берегу. Снималась пошлина и с тех крестьян, которые везли в монастырь оброчный хлеб. Рассматривается также и вопрос о возмещении убытков в случае, если монашеские лодки с грузом будут разбиты в шторм на море.

Среди различных аспектов, рассматриваемых в монастырских документах есть и частные, бытовые вопросы. Рассмотрим один любопытный факт из истории взаимоотношений Соловецкого монастыря и города Каргополя. Факт этот касается судьбы одного дома в Каргополе по улице Каменка. И сохранилось об этом доме три документа.

Первый датируется 22 марта 1572 г. Это «Данная каргопольца Аникея Степанова сына Соловецкому монастырю на реке Керети, морскую тоню в Лопской губе, амбар в Турчасове и двор в Каргополе»¹. О Каргопольском доме говорится: «... да яз же, Оникей, дал есми на Соловки вкладу в Каргополедвор свой в каменке улици и с местом, и со всеми хоромы, и с огородом за двадцать рублей, с сторону Макарьева двор Беляева, а в другую сторону»². Весьма любопытно, что документ сей, именуемый «Данная», писал в Москве. Писал Докучайко Васильев сын, поморец сумлянин, при этом присутствовали «люди добрые» - сын боярский Третьяк Леонтьев сын Зайцев да Первой Нечаев сын Постникова.

Из названия второго документа от 20 января 1575 г. становится ясно, почему первый писан в Москве: «Данная Аникея Степанова сына, «московского жильца, Каргопольского переведенца» Соловецкому монастырю на двор в Каргополе»³. Оказывается каргополец Аникей Степанов в Москве проживает и двор свой каргопольский передает Соловецкому монастырю. Здесь уже более подробное описание. По месту нахождения это «... дом в Каргополе на посаде в улице в Каменке в межах с Беляевыми детьми Макарьина, а з другую сторону переулоч и позади отгорода межа с Нечаем свечником». Описывается и сам двор: в хоромах горница с повалушею, сени, задняя изба, клеть; во дворе мыльня и колодец. Этот документ писал Илейка Моисеев сын Лукьянова. Свидетелями были Некрас Акакиев сын, каргополец, Василий Семенов сын Софонова, турчасовец и Стефан Семенов сын из Малой Шуйки. Возможно, это были крестьяне, прибывшие в Москву по торговым делам, или уже переселившиеся в столицу торговые люди.

Третий документ уже другого рода: не данная частного лица, а царская грамота от 29 января 1575 г.: «Указная грамота Ивана IV «с прочетом» каргопольским данщикам Михаилу Куприянову с товарищами об обелении двора Соловецкого монастыря на улице каменке в Каргополе, данного вкладом «московским переведенцем» Аникеем Степановым сыном»⁴. И теперь уже становится ясно, что двор Аникея Степанова сына является его вкладом Соловецкому монастырю. Потому и название подписанных им документов «Данная». В Указной грамоте речь идет об обелении этого дома. Двор уже не частный, а монастырский. На обращение игумена Варлаама с братиею царь указал «... тот двор на приезд обелити и ... на том дворе посадити дворника для их монастырского приезду». Местным чиновникам

¹ Акты... 1572-1584 г... С. 8-9. (№ 436).

² Там же.

³ Там же. С. 62. (№ 559).

⁴ Там же. С. 63. (№ 561).

предписывается: И вы б, данщики и наши всякие посланники, которые приедут в Каргополе на посад, с Каргопольского двора московского веденца с Оникеева двора Степанова сына, что дал вкладу в Соловецкий монастырь, наших некоторых податей, и за наместничь присуд, и некоторых податей не имали»¹.

Таким образом, частный дом в Каргополе был дан вкладом Соловецкому монастырю и по царской грамоте освобожден от податей.

Возникают вопросы. Кто такой Аникей Степанов сын? Чем занимался? Почему передал свой двор монастырю, и почему именно Соловецкому, а не тому же Спасо-Преображенскому Каргопольскому или Александро-Ошевенскому? Почему потребовалась именно царская указная грамота об обелении этого двора? Неужто царь на каждый подобный монастырский вклад по всей России писал указные грамоты? Кто такие были свидетели при подписании документов и как они оказались в Москве? Кем были упоминаемые в документах соседи Аникея Степанова сына? Ведь только про одного сказано, что он был свечником. Можно ли сегодня найти потомков каргопольцев, чьи имена указаны в документах? Можно ли установить точное место нахождения этого двора и восстановить его внешний облик? Были ли другие подобные вклады и всегда ли дело доходило до царского указа?

Приобретение Соловецким монастырем двора в Каргополе – не такое уж частое событие. Гораздо чаще встречаются документы обложения селян податями в пользу монастыря и купля-продажа земель. Купчие составлялись довольно подробно, и по ним можно судить и о состоянии земледелия, и о видах и формах собственности, и о владельческих правах. Рассмотрим текст одной из купчих грамот 1554 г.: «Сея яз, Иван Матвеев сын, каргополец, Рыболов продал есми Соловецкого монастыря старцу Паисеи двор свой на Золотице реке в волости своего поставленья, и з дворною землею, и с полянкою, и с огородом с капустным, во дворе хором: изба на змосте, да против избы клеть на подклете, да сенник, а под ним хлев, да житница у ворот, да сарай во дворе, да мыльня на улице против двора, да с пожнями, что к тому двору исстари потягло, и со всем угодьем². Получил Каргополец Рыболов со старца Паисия за двор и пожни четыре рубля с четвертью.

Интерес для исследователей представляет собой «сотная с каргопольских книг и турчасовского письма» Якова Ивановича Сабурова и Ивана Андреевича Кутузова на владения Соловецкого монастыря в Каргопольском уезде – «на дворы, и деревни, и на оброчные пожни, и на варницы, и на рыбные ловли»³. В Турчасове Соловецкому монастырю в 1556 г. принадлежали: нетяглый двор, а в нем дворник Ивашко Ершов; в Пияле – на погосте двор без пашни, а в нем дворник Кондратко Ортемов. В Турчасовском стане монастырские деревни в разных волостях: «в Пияле – деревня за Оченгою, во дворе Пронка Тарасов, пашни пол-обжи; на Прилуке – деревня Павловская, во дворе Якунка Кузмин, пашни полторы обжи, деревня Кузминская, во дворе Васка Орефин, пашни пол-обжи, деревня Давыдовская, во дворе Иванко Олешин, пашни четверть обжи, деревня Кожюховская, во дворе Костя, пашни полторы обжи; в Рагониме – деревня Филипповская, во дворе Лазарко Онисимов, пашни полторы обжи, деревня Баклановская, во дворе Иванко, пашни обжа без трети обжи; на Владычине на Ордомском погосте – деревня Корелское и с Рудняковским, во дворе Васко, пашни полторы обжи, две трети деревни Распопинские, во дворе Конаник Дорофеев, пашни обжа»⁴. Далее указывается: «а оброку с них в обежную дань семь алтын, да за горносталя же алтын, а ямских денег осмнадцать алтын без денги, по пяти алтын с сошки, да вытных две денги, да с назначенных пошлин алтын,

¹ Там же.

² Акты... 1479-1581. С. 121. (№ 202).

³ Там же. С. 127-128. (№ 211).

⁴ Там же. 127. (№ 211)

а дячих и подьячих пошлин алтын же»¹. Указываются также пустые деревни на Ордомском погосте; оброчные пожни на Онеге на Кярняжке реке; тони на морском берегу от двинского рубежа за Орловым ручьем; варницы на Онеге в Пияльской волости, на Ордомском погосте на Владычине. Во всех случаях определяется вид и сумма оброчных денег и иных платежей в пользу Соловецкого монастыря. В отдельных случаях монастырь давал льготу на владения. В этом же документе говорится: «Да на Ордомском же погосте у меньшего колодца варница пустая, дана на лготу Соловецкого монастыря старцем, а оброку с него, как лготу отсидят, четыре гривны, да казначеевых пошлин полтретьи денги, а дячих и подьячих пошлин полтретьи же денги, а лготы им дано на три годы»². То есть, три года старцы будут использовать варницу без всяких пошлин, а затем определяется точный размер всех платежей.

Документы Соловецкого монастыря раскрывают взаимоотношения не только монастыря с окружающим миром, но и хозяйственные связи между крестьянами.

К примеру, в отписи Тимофея Павлова сына Яхоревского 1556 г. говорится, что он продал Федору Васильеву сыну пол-обжи земли на Тевзе-горе в Турчасове. При этом от своего имени Тимофей указывает: «... а на той земле стоял двор, а стояти ему было три годы, и яз, те три годы отжив, землю Федору очистил и двор снесл. А очистив землю взятии мне было у Федора полтина денег; и меня, Тимофея, от Федора та полтина дошла вся. И дела до Федора нет, ни до своей земли до дворовые, и отпись есми ему дал в том»³.

Более подробно раскрывает взаимоотношения селян запись о размежевании спорных земель между крестьянами Выгозерской волости и крестьянами Соловецкого монастыря Сумской волости. В записи поименовано более десятка заинтересованных лиц с обеих сторон и аргументировано, со ссылкой на свидетельства старожилов, подробно описаны границы установленных владений с указанием всех местных наименований. Описание земель, пожней, лесов, рыбных ловель и т.д. с указанием кому что принадлежит, закрепляется обязательством сторон: «А жити нам и владети впредь по тем межам и граням, как в сей записи писано»⁴. И добавляется: «А не учнем мы... житии и владети впредь по тем же межам и граням, как в сей записи писано, и учнем перелезати через ту межу и грани и на нас... за первые убытки и волокиту семьдесят рублей»⁵.

Спорные дела решались либо мирным соглашением, как в только что приведенном случае, или производился так называемый сыск. Один из таких сысков проводился в Каргополе по спорному делу между Соловецким монастырем и турчасовским крестьянином Семеном Турабьевым и его сыном. Об этом свидетельствует указная грамота Ивана Грозного в Каргополь наместнику князю Даниле Борисовичу Приимкову-Ростовскому⁶. По челобитной игумена Варлама, турчасовские крестьяне Сенка Семенов сын Шарков, Степанко Григорьев сын, мясник, Ондрейко Иванов сын Меншаков дали вклад монастырю Шатинские земли своих владений. Монастырская братия засеяла ту землю яровым хлебом. Но турчасовец Сенка Турабей и сын его Михалко, ссылаясь на то, что деревня записана на их слугу Степанка, тот хлеб пожали, намолотив пятьдесят три коробьи, а монастырских слуг прогнали. Царь по этому факту указывает наместнику в Каргополе в сем вопросе разобраться, послав в деревню пристава, чтобы тот опросил всех жителей и выяснил, кому и с какого времени принадлежит спорная земля. Эта указная

¹ Там же.

² Там же. С. 128.

³ Акты... 1479-1581. С. 133. (№ 217).

⁴ Там же. С. 144. (№ 235).

⁵ Там же.

⁶ Акты... 1572-1584. С. 124-125. (№ 687).

грамота сохранилась без концовки, но одна из последних фраз весьма примечательна и относится она лично к наместнику князю Приимкову-Ростовскому: «Да по тому своему суду и обыску игумену Варламу управу учинил безволокитно..., чтобы нам игумен Варлам о том впред не бил челом»¹. Царь не принимает сторону челобитчика, а повелевает разобраться в спорном деле и вынести решение на основании свидетельских показаний.

В документах разноцветная палитра сведений о хозяйственной деятельности крестьян, земледелии, охоте, рыбной ловле, солеварении, торговле, а также о имущественных взаимоотношениях между людьми. Документы свидетельствуют о формах отчуждения результатов труда (подати, оброк, дань). В них предстает география края в его названиях. Возникают конкретные лица с их именами. Раскрываются события купли-продажи как земельной, так и жилой собственности.

Документы Соловецкого монастыря являются важным историческим источником по изучению жизни на Русском Севере в период расцвета монастырей, к концу династии Рюриковичей. Расцвет монастырей сменится упадком в эпоху династии Романовых, когда многие монастыри, в частности в Каргопольском уезде, были закрыты, а их храмы превращены в приходские церкви. Понять путь их эволюционного развития, подъем и упадок представляется возможным при изучении документов, в том числе Соловецкого монастыря.

Каргопольские имена в документах XVI века

В сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562) упоминаются:

Крестьянин Васко Алимов

Крестьянин Анашка Гусев. *(Участник Великой Отечественной войны красноармеец Василий Павлович Анашкин пропал без вести в 1941 г.)*

Климуса Базаев упоминается в Сотной на г. Каргополь (1561-1564). Крестьянин Базай Иванов сын Рогов

Крестьянин Ларка Козмин сын Бездетного

Крестьянин Бехтерко Офонасев сын Трегубова

Крестьянин Иванко Белава Кондратов. *(Секунд-майор Петр Белавин занесен в «Общий гербовник дворянских родов...». Николай Вячеславович Белавин (1902-1942) – участник Великой Отечественной войны из с. Богородское Горьковской области).*

Павел Бодухин упоминается в Сотной на г. Каргополь (1561-1564). Крестьянин Гришка Ондриев сын Бодухин

Крестьянин Гришка Ондриев сын Бодухин.

Крестьянин Пятой Иванов сын Брянцов).

Никита Григорьевич Яхонтов – составитель сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Козма Хотянов

Крестьянин Демешка Базулин. Ивашко Базулин из г. Севска упоминается в документах под 1663 г.

В сотных упоминается Десятой Боранов. *(Александр Андреевич Баранов (1746-1818) – каргопольский купец, первый Правитель Русской Америки (Аляски).*

Крестьянин Нечайко Бардин. *(Иван Павлович Бардин (1883-1960) – металлург, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда).* О полном, жирном, неповоротливом человеке говорили: «Отъелся, как свинья на барде».

В Нижнем Новгороде жил крестьянин Баско (1624). *(Каргопольский краевед XIX в. К. А. Докучаев имел псевдоним Басков; он и его сын Философ известны под фамилией Докучаевых-Басковых).*

¹ Там же. С. 125.

Сенька Белой упоминается в Сотной на г. Каргополь (1561-1564). (*Князь Василий Константинович Белый-Оболенский – родоначальник младшей ветви князей Оболенских*).

Батуга Истомина упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Из приходорасходных книг Крестного Онежского монастыря: «*Куплено у каргопольца у Прохора Белоусова восьмидесятеры верхоньки*» (1673).

Ивашко Бодалов упоминается в Сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Иван Болкунов жил в Каргополе (1645). В Москве жили дворяне Болкуновы (1692).

В Сотной на г. Каргополь (1561-1564) упоминается двор Макарьевской Борасов.

Броска рыболов упоминается в Сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Василий Иванович Шемячич (†1529) – сын князя Ивана Дмитриевича Новгород-Северского; в 1500 г. перешёл на службу к великому князю Московскому Ивану III; по ложному обвинению в 1523 г. был посажен в поруб и после 6 лет заточения скончался; вдова его была пострижена в монахини с именем Евфросинии и вместе с дочерьми сослана в Каргополь, а затем в Суздальский Покровский монастырь

Урюпа Яковлев упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564). В Кашине подьячим служил Ромашко Урюпин (1698).

Васька Утин упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Иванько Утроба упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Офонька Хворост Андреев сын упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Вдова Ховронья Суповова упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Из таможенной книги города Вологды: «*Каргополец Фёдор Холмов, явил на санех 12 бочок рыб просольных, воз сорог и окуней*» (1764).

Максимка Хрупал Пиминов сын упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Крестьянин Иванко Хухрин упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Михалко Иванов сын Цывкутов упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Савка Черепов упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Чернейко Мелентьев упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Некрасько Черницын упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Из «Христианских чтений» за 1889 г. № 9-10: «*1762 году, апреля дня, Каргопольскаго уезда, Тихманской волости, деревни Кругановской, крестьянин Конан Яковлев сын Чертов дал сие договорное письмо Спасо-Каргопольскаго монастыря господину отцу архимандриту Феодосию, з братиею...*»

Иванко Чертопряжа упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Чеснок Захаров упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Крестьянин Митка Чюбаров упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Назарко Иванов Чюдинов половник упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Шалга Юшков упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Крестьянин Васка Шапра Семёнов упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Иванко Шебоета упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Крестьянин Онисимко Шевыр упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда.

Якуш Шелконос упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Крестьянине Трофимко да Якунка Ивановы дети Шелтомина упоминаются в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Васко Петров сын Шемет упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Шерапко Семёнов упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Подьячим в Каргополе в начале XVII в. был Второй Шестаков, который вместе с воеводой Димитрием Сеитовым обращался к царю Михаилу Фёдоровичу с просьбой разрешения нового строительства Каргопольской крепости (1629).

Крестьянин Гриша Ширилов упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Ивашко Шихан упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Русинка Шулев упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Крестьянин Игнашко Шуня Семёнов сын упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Савка Шушерин упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Родка Щука Лукин упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Гриша Юр Омелянов упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Крестьянин Митка Юрцов упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Ярило Олешин упоминается в сотной на г. Каргополь (1561-1564).

Крестьянин Васка Ярославец упоминается в сотных на волости Каргопольского уезда (1561-1562).

Выписи из документов Соловецкого монастыря XV-XVI вв.

1559 г. января 29

Указная грамота Ивана IV «с причетом» наместникам и волостелям Новгорода и других городов о разрешении Соловецкому монастырю беспошлинного провоза соли из монастыря и необходимых припасов в монастырь, с подтверждением 1584 г. июня 15.

Список XVII в.: ЛОИИ. Кол. 2. № 136, л. 88 об.- 93 – копия XVIII в.; там же, № 150, л. 35-37, 44-46 об.

Список з государевы грамоты.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в нашу отчину Великий Новгород, и на Колмогоры, и на Устюг, и на Тотьму, и на Вологду, и на Углеч, и в Каргополе, и на Турчасове, и на Онежской порог, и по иным городам и по волостьем наместникам нашим, и волостелям, и тиунам нашим, и наместничьим тиунам, и волостелиным и земским судьям, которые ведают наместьич доход, и верным и откупным таможникам. Прислал к нам бити челом Соловецкого монастыря игумен Филип з братиею монастырского слугу Трофимка Моисеева, а сказывает: надобе деи им купить в Великом Новгороде, и на Вологде, и по иным городам запасу на монастырский обиход на год по три тысячи четвертей ржи, по триста четвертей пшеницы, по двести четвертей овса, по двести четвертей ячменю, по сту четвертей толокна, по сту четвертей круп всяких, по семидесяти четвертей гороху, по семидесяти четей конопель, по двести пуд меду, по триста пуд масла, по полтораста полоть мяса, по четыре тысячи аршин сукон толстых, по две тысячи аршин сукон тонких, и иного всякого запасу хлебного и рыбного, да на платье на монастырский обиход шуб и овчин, полотен и холстов, и крашенин, кож дубленых и юфтей красных, и колпаков, и иных всяких запасов на одежду и на обувь братьи и слугам, и весчего запасу на монастырскую нужу медяного и оловянного, и воску, и ладану, и темьяну, и мелкого запасу – рогозин, лну и поскони, смолы, дехтю, и иного мелкого всякого запасу, что им на монастырскую нужу надобет, именно написати не мочно: а ходят де старцы и слуги монастырские с Соловков с солью по те запасы в лодьях, в больших и в малых, и в мелких судках, а зимой на возах, а кладут ту соль на Колмогорах, и на Турчасове в два насады, а в тех насадах с тою солью ходят с Колмогор Двиною рекою и Сухоною мимо Устюг и Тотьму к Вологде, а с Турчасова в тех насадах они Онегою к Каргополю и к Короткому, а с Вологды и с Короткого ту соль возят продавать летом на телегах, а зимой на возах по городам и по волостям; и вы деи колмогорские и турчасовские, и устюжские, и тотемские, и каргопольские и вологодские, и порожские таможники и всякие пошлинники на тех Соловецкого монастыря старцев и слугах с тех их с дву насадов, и с лодей, и с малых судов, которые с Соловков с солью приходят, и в запасы емлете проезжие пошлыны с насильством через наши жалованные грамоты, где они тое соли не продают. И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, Соловецкого монастыря игумена Филиппа з братиею пожаловал, или по нем на Соловках иной игумен будут, велел есме запас им в Великом Новгороде и на Вологде, и на Колмогорах, и на Устюге, и на Тотьме, и в Каргополе, и в Турчасове, и на Онесском погосте, и в иных городах и волостях рожь и овес, и иной всякий запас, и мелкой на монастырский обиход, а не на продажу купити и вести безтаможно и без всяких пошлын. И как Соловецкого монастыря старцы и слуги поедут в Великий Новгород, или мимо Колмогор, и Устюг, и Тотьму, и Онегою рекою на Онежский порог, и в Турчасове, и на Вологду, и в Каргополе, и по иным

городам и волостям наместници наши, и волостели наши, и тиуни, и наместничии и волостелины тиуни, и земские судьи, и верные и откупные таможенники, и мытчики, и наши всякие пошлинники с тое их соли и со всякого запасу на Колмогорах, и на Онежском пороге, и на Турчасове с лодей и с малых судков, а на Устюге и на Тотьме, и на Вологде, и в Каргополе те тех их дву насадов, и с телег, и с возов, в которых городах они тое соли не продают, а едут мимоездом, проезжих пошлин и тамги, и мыта, и явки, и весчего, и скунного з денег, и дворовые пошшины, ни анбарного, ни подклетного, ни с судов побережного, ни с насадов посаженного, ни с кормщиков кормового, ни с носников носового, ни шетового ни иных некоторых пошлин не имали с них ничего. А в которых городах учнут оне свою соль продавати, и вы б, таможенники, и вытчики, и мытчики, и всякие пошлинники, с тое их монастырской и с продажной соли таможенные, и мытные и весчие, и всякие пошшины имали по нашим уставным грамотам, как с иных торговых людей емлете пошшины с продажного товару. А соль отвести им и всякой запас давати ставити на своих подворьях, а насады они свои и суды ставят под своим двором на берегу. А как они тое соль и продадут и учнут в те свои два насада запас покупати на монастырский обиход, и вы б с того монастырского запасу таможенных, и мытных, и иных наших некоторых пошлин не имали. А привезут из Бежицкого Верху и из иных городов из монастырских сел крестьяне на Вологду оброчный хлеб и купленной на монастырской запас, а не на продажу, и вы б с тех крестьян и с хлеба некоторых пошлин не имали; а учнете с того их монастырского и купленного хлеба и с запасу таможенные, или мытные, и с судов проезжие, и всякие пошшины имати, а поедут они на вас бити челом к нам на Москву, и что им станет проезду, и волокиты, и проести, и убытков, и что на них возьмете пошлин через наши грамоты, и мне на вас те пошшины, проезды и волокиту, и проести, и велети убытки имати без суда и всякого обыску вдвое. Тако ж есми их пожаловал, велел им пуд кладовой держати про себя для того, что соль кладут в суды и из судов на сани без весу, и им в том чинятся убытки, а тот им пуд ни продати, ни купити, держати кладу для; а коли они перекадывают соль из своих судов в наемные суды и на возы, и у них в том с извошки о пуде спор, и вы б им под меру на припуск давали на подворье, не задерживая, а весчие пошшины с них не имали. А случится грех на море, над лодьями разбитие, и учнут они на суды свои полнити, покупая соль на Колмогорах, и вы б им пуд давали на подворье же, а пошлин с тое их купленные соли не имали, а посылали бы есте к ним на подворье пуд с таможенники, не задерживая безденежно. А о суде и о рыбных ловлях, и о подводах, и о пятине, и о всяких пошшинах архиепископ Великого Новагарада и Пскова, и наместници наши ноугородские и иных городов, и волостели, и наши тиуни, и наместничьи тиуни и волостелины, и земские судьи, и архиепископы десятильники ходят у них по моим, царя великого князя, по прежним грамотам. А прочет всю грамоту, отдали бы есте ее Соловецкого монастыря старцам и слугам назад, и они ее держат вперед для наших наместников, и волостелей, и иных приказных людей, и верных откупных таможенников. А у кого будет грамоты на грамоты, а на сю мою грамоту грамоты нет.

Писана на Москве лета 7067-го генваря в 29 день.

А назади пишет: Царь и великий князь всеа Руси.

Подтверждение 1584 г. июня 15. – А подпись: Царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси сее грамоты слушал и, выслушав сю жаловальную грамоту, Соловецкого монастыря игумена Иякова з братиею или кто по нем в том монастыре иный игумен будет, пожаловал, велел им сю грамоту подписати на свое цареве и великого князя имя, и сее у них грамоты рудити не велел никому ни в чем, и о всем велел ходити по тому, как в сей грамоте писано. Лета 1092 июля в 15 день. А подписал государя царя и великого князя диак Андрей Арцыбашев.

1559 г. марта 1.

Отпись дьяков Казарина Дубровского и Леонтия Ананьина о приеме дани и оброков с Каргопольского и Турчасовского уездов.

Список XVI в.: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3, № 613, л. 1-33 об; л. 13-13 об отсутствует; на полях л. 1 помета XX в.: № 5.

Снимок с отписи.

Лета 7067-го марта в 1 день царя и великого князя дьяки Казарин Дубровский и Леонтий Ананьин взяли с Каргополя и с Турчасова с посадов, и с Каргопольского и Турчасовского уезда станов и с волостей по книгам письма Якова Ивановича Сабурова и Ивана Ондреевича Кутузова и по Иванове описи Глухова с живущих с пятидесяти сох, и с двух сох больших, да с двух сошек малых, и с полутрети обжи, и с полчетверти обжи на нынешний шестьдесят седьмой год дани за белку и за горностаи триста рублей и пятьдесят рублей и восемь рублей и двадцать семь алтын и две деньги, да ямских денег девяносто рублей и четыре рубля и пять алтын, приметных денег тринадцать рублей и два алтына и полчетверти деньги, за посошные люди, за городовое и за засечное дело семьдесят рублей и восемь рублей и полшестнацата алтына, за ямочное дело двадцать шесть рублей и пять алтын з деньгою, да с лавок оброку четыре рубли двадцать три алтына и четыре денги, да мелких оброков с пожен и с пустошей, и за рыбную ловлю с рек, и с озер, и с харов, и с переметов, и с мельниц сорок рублей и два рубля и три алтына и четыре денги, да с варниц оброку девяносто рублей и восемь рублей и десять денег, да с Каргопольского же и Турчасовского уезда станов и с волостей живущих, опрочь церковных и монастырских, за посошный хлеб за сто сорок четыре четверти с осминою ржи, да за сто за тридцать и за восемь четвертей без полуосмины овса, да за двести и за тридцать за три четверти и за пол-осмины и за треть осьмины и за полполчетверти осмины ячменя взяли пятьдесят рублей и семь рублей и пять алтын без денги по московской цене, за четверть ржи по четыре алтына и по две денги, за четверть овса по полутретья алтына, за четверть ячмени по четыре алтына; да в расход того ж хлеба вышло по царевым и великого князя грамотам в четыре монастыри: к Преображению Спасову в Строкинскую пустыню, да на Челму к Преображению Спасову, да в Ошевенский монастырь к Николе чудотворцу, да в Сырью к Успенью Пречистой шестьдесят четвертей с осминою ржи, тридцать четвертей с полуосминою овса, да тридцать четвертей с полуосминою ячмени, а тому расходному хлебу выборные целовальники привезли отписи с тех четырех монастырей за игуменскими и священническими руками на Москву счету для. Да дьяки взяли ж на шестьдесят шестой год у Кенорецкие волости крестьян с Кенозера оброку наддачи четыре гривны денег. И всего взяли дьяки на нынешний шестьдесят седьмой год и на шестьдесят шестой дани за белку, и за горностаи, и ямских, и приметных денег, и за посошные люди, и за городовое и засечное дело, и за ямочное дело, и за ямчужное дело, и всяких оброков, и с варниц оброку, и за посопной хлеб семьсот рублей да семьдесят рублей и три рубля и двадцать алтын и три алтыны без денги, да пошлин казначеевых, и дьячих, и подьячих семнадцать рублей с полтиною; а денги платили каргополец посадцкой человек Гаврило Семенов сын Мохнатко, да Устьмошского стану Ивашко Васильев сын Ожбалова, да турчасовец Гаврилко Федосеев, да с Мехренского стану Ефимко Плешко Феофилацьков сын. Дьяк Леонтий Ананьин.

Приход царевы великого князя денгам к дьякам к Казарину к Дубровскому да к Леонтью к Ананьину.

С Каргополя и с Турчасова с посадов и за все Каргопольские земли по Яковлеву письму Ивановича Сабурова да Ивана Ондреевича Кутузова с товарищи и по Иванове описи Глухова дани за горностаи, и за белку, и за ямские и приметные денги, и за посошные люди, и за городовые и за засечные дела, и за ямчужное дело, и с варниц, и с рыбных ловель оброку лета 7060 седьмого, а имано в том в 60 в седьмом году с Каргопольские земли с десяти сошек, с московские сохи за двадцать горносталей по

двадцати алтын с гривною, с сошки по два горносталя, а за горносталя пол семи денег, делано оброку по три денги за белку, а ямских денег по штидесят алтын с сохи, приметных денег по полуполтине с сохи, за посошные люди и за городовое и засечное дела по полтора рубля с сохи, за ямчюжное дело по полтине с сохи, посопного хлеба с сохи пять четвертей ржи да пол-осмы четверти ячмени, пошлин казначеевых за все Каргопольские земли десять рублей, дьячих пять рублей, подьячих полтретья рубля.

На реке на Онеге в Турчасове посад, а на посаде церковь Никола чудотворец, а у Николы ж на полатех церковь Спасово преображение да теплая церковь Иван Предтеча.

В Турчасове же на посаде дворы нетягялые: двор гостин, два двора наместничьи, против онбаров на Онеге реке двор Соловецкого монастыря, на Большой улице к Онеге двор земской присыльщиков на приезд, да у Николы на погосте пять дворов нетягялых на церковной земле.

А в Турчасове же на посаде дворы тягялые от Николы Пробойною улицею к Онеге да тягялые же дворы поставлены на спаской земле, что Спас в приделе на полатех, от Николы Пробойною же улицей к Онеге тягялые ж дворы стали на Никольской земле, что Никола чудотворец в Турчасове ж на посаде. Всего тягялых дворов в Турчасове на посаде восемьдесят три двора, по книгам сошные пашни пять сошек малых, дани за сто семьдесят белок два рубля и осмнадцать алтын и две денги, за десять горносталя двенадцать алтын без дву денег, ямских двадцать девять алтын с денгою, и всего три рубли и двадцать пять алтын и пять денег.

И по Иванове описи Глухова в Турчасове на посаде живущих тридцать один двор, а сошного письма две сошки без четверти обжи, дани за шестьдесят бель с четвертью белки тридцать два алтына и полчетверти денги, за четыре горносталя без четверти четыре алтыны и две денги, ямских полдруганатцата алтына, за посошные люди и за городовое и за засечное дело полдесята алтына с полуденгою, за ямчюжное дело три алтыны с денгою, приметных полдесяты денги, и всего рубль двадцать девять алтын и полтретья денги.

А с пуста сложено с пятидесят двух дворов сошные пашни три сошки с четвертью обжи, дани за сто пять бель без четверти белки рубль и девятнадцать алтын с полуденгою, за шесть горносталя с четвертью горносталя семь алтын и две денги, ямских семнадцать алтын и четыре денги, за посошное, и за городовое, и за засечное дело пятнадцать алтын и полтретья денги, за ямчюжное дело пять алтын с денгою, приметных полтретья алтыны с полуденгою, и всего три рубли и полчетверти денги.

В Турчасове ж на посаде лавки под онбары, торгуют в них каргополцы и турчасовцы мелким товаром; лавки ж турчасовских посадцких людей стали на спаской земле, что Спас на приделе у Николы чудотворца на полатех, всего 41 лавка, оброку с них сорок один алтын, по алтыну с лавки.

Станы и волости

В Турчасовском уезде станы и волости на реке Онеге выше Турчасова: волостка Рагонема, в ней сошного письма восемь сошек, дани за шестьсот да за двадцать четыре белки девять рублей и двенадцать алтын, за горносталя девятнадцать алтын без двух денег, ямских сорок восемь алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело сорок алтын, ямчюгу четыре гривны, приметных денег две гривны; и всего тринадцать рублей и 5 алтын и 2 денги, посопного хлеба 4 четверти ржи да 12 четвертей ячмени.

Волостка у Турчасовского посаду, а в ней деревни тягялые, пашни сошные 4 сошки без полполтreti обжи, дани за триста одиннадцать белок 4 рубли, 22 алтына с денгою, за горносталя 9 алтын и две денги, ямских 24 алтыны, за посошные люди и за городовое и засечное дело 19 алтын и пол-4 денги, за ямчюжное дело шесть алтын и

пол-4 четыре денги, приметных гривна; и всего 6 рублей и 18 алтын 2 денги, посопного хлеба 2 четверти ржи да 6 четвертей ячмени.

В той же волостке у Турчасовского погоста за озером деревня Никольская, пашни обжа с третью обжи, дани обежные и за горностаи два алтына и две денги, ямских 2 алтына и 4 денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 2 алтына и 2 денги, за ямчужное дело 5 денег, приметных денег пол-3 денги; и всего восемь алтын и пол-4 денги.

У погоста ж у Турчасовского деревня Спаськая, что Спас на Турчасове, пашни обжа, дани обежные и за горностаи 10 денег, ямских денег 2 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 10 денег, за ямчужное дело пол-4 денги, приметных денга; и всего 6 алтын с полуденгою.

На Теввзогоре волостка Нермуша, сошного письма 6 сошек да обжа бес полчетверти обжи, дани за 400 и за 90 белок 7 рублей и 11 алтын и 4 денги, за горностаи 14 алтын и 5 денег, ямских рубль и пол-5 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 31 алтын и 3 денги, за ямчужное дело 10 алтын и 2 денги, приметных денег 5 алтын с денгою; и всего 10 рублей и 11 алтын и 2 денги, посопного хлеба три четверти ржи да 9 четвертей ячмени.

За рекою за Онегою против Турчасова волостка на Тевзе ж горе, в ней сошного письма четыре сошки две обжи и полторы четверти обжи, дани за 376 белок 5 рублей и 21 алтын и 2 денги, за горностаи 11 алтын и 2 денги, ямских денег 28 алтын и 5 денег, за посошные люди и за городовое и засечное дело 24 алтыны, за ямчужное дело 8 алтын, приметных денег 3 алтыны и пол-5 денги; и всего семь рублей и 30 алтын и пол-4 денги, посопного хлеба 2 чети и два третника осмины ржи да 7 четвертей ячмени.

На Онеге же у Турчасова волостка Пертнама, в ней сошного писма пол-4 сошки, да за 300 ста (*так в рук.*) 15 белок 4 рубли и 24 алтыны с денгою, за горностаи 8 алтын с денгою, ямских денег 21 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело пол-осмнадцата алтына, за ямчужное дело 5 алтын 5 денег, приметных 2 алтына и пол-6 денги; и всего 6 рублей и 12 алтын и пол-6 денги, посопного хлеба 2 четверти с пол-осминою ржи да 5 четвертей с пол-осминою ячмени.

На Онеге ж волостка Кутованга, в ней сошные пашни сошка с полчетверти обжи, дани за 94 белки рубль и 13 алтын и 4 денги, за горностаи пол-3-я алтына, ямских денег 6 алтын и 2 денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 5 алтын и пол-2 денги, за ямчужное дело пол-11-цаты денги, приметных 5 денег; всего рубль и 30 алтын и 3 денги, посопного хлеба осмина с полчетвериком: осмина ржи да три осмины с четвериком осмины ячмени.

На Онеге ж волостка Хехтонима, в ней сошные пашни четыре сошки и пол-3 четверти обжи, дани за 379 белок 5 рублей и 22 алтына и 5 денег, за горностаи 10 алтын с денгою, ямских 25 алтын и 3 денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 24 алтын с полуденгою, за ямчужное дело 7 алтын, приметных пол-4 алтына; и всего 7 рублей и 23 алтына и пол-3 денги, посопного хлеба 2 чети с четвериком осмины ржи да 6 четвертей с полуосминою ячмени.

На Онеге реке волостка у Покрова Пречистые на Прилуке, а в ней пашни три сошки без полполтрети обжи, дани за 268 белок 4 рубли и 4 денги, за горностаи семь алтын, ямских осмнадцать алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело 14 алтын и 5 денег, за ямчужное дело 5 алтын без полуденги, приметных 2 алтына и пол-3 денги; и всего 5 рублей и пол-15-цата алтына, посопного хлеба 3 осмины ржи да пол-5 четверти ячмени.

В той же волостке на Онеге на Прилуке погост, а в нем церковь Покрова пречистые, пашни обжа, дани обежные и за горностаи 10 денег, ямских 2 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 10 денег, за ямчужное дело пол-4 денги, приметных полторы денги; и всего 6 алтын с денгою.

На Онеге ж волостка Клещево поле, а в ней сошные пашни 4 сошки и полторы без четверти обжи, дани за 372 белки 5 рублей и 19 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело 20 алтын и 4 денги, за ямчюжное дело 6 алтын и пол-6 денги, приметных 3 алтына и пол-3 денги; и всего 7 рублей и 18 алтын с денгою, посопного хлеба 2 чети да полчетверика осмины ржи да 6 четвертей с третником осмины ячмени.

На Онеге ж волостка Ковкола, а в ней сошного писма 2 сошки и 2 с четвертью обже, дани за 248 белок 3 рубли и 24 алтыны, за горностаи две гривны, ямских 16 алтын 3 денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 13 алтын и пол-2 денги, за ямчюжное дело 4 алтыны и пол-4 денги, приметных 2 алтына и 2 денги; и всего 5 рублей и 7 денег, посопного хлеба четверть да два третника осмины да полчетверика осмины ржи да 4 чети с четвериком осмины ячмени.

На Онеге же волостка Пияла, а в ней сошного писма три сошки с обжею, дани за 300 белок пол-5 рубля, за горностаи восемь алтын без денги, ямских 20 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело полтина, за ямчюжное дело 5 алтын и пол-4 денги, приметных 2 алтына и полпяты денги; и всего 6 рублей и 3 алтына без денги, посопного хлеба 3 осмины с третником осмины ржи да 5 четвертей ячмени.

На Онеге же волостка Вазеницы, а в ней сошного писма 2 сошки и 2 обжи и полчетверти обжи, дани за 252 белки 3 рубли 26 алтын, за горностаи две гривны, ямских 16 алтын 5 денег, за посошные люди и за городовое и засечное дело 14 алтын, за ямчюгу 4 алтына и 4 денги, приметных 2 алтына и 2 денги; и всего 5 рублей и 4 алтына без денги, посопного хлеба 3 осмины без четверика ржи да 4 чети без полуосмины ячмени.

На Онеге же на острове волостка Чекуево, в ней сошного писма семь сошек без четверти обжи, дани за 623 белки 9 рублей и полдруганатцата алтына, за горностаи 16 алтын с денгою, ямских денег рубль и 8 алтын с денгою, за посошные люди и за городовое и засечное дело 34 алтыны и полп-4 денги, за ямчюжное дело 11 алтын и пол-3 денги, приметных 5 алтына и пол-4 денги; и всего 12 рублей и 12 алтын, посопного хлеба пол-4 чети ржи да пол-одиннадцаты четверти ячмени.

В той же волостке на Чекуево погосте, а в нем церковь Преображение Спасово, пашни обжа без трети обжи, дани обежные и за горностаи 8 денег, ямских 8 денег, за посошные люди и за городовое и засечное дело пол-осмы денги, за ямчюжное дело пол-3 денги, приметных пол-2 денги; и всего 4 алтына и пол-4 денги.

На реке на Комиде волостка Чюкчин Бор, а в ней сошные пашни две сошки без четверти обжи, дани за 138 белок 2 рубли и 2 алтына и 2 денги, за горностаи полпяты алтына, ямских 11 алтын 4 денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 9 алтын и пол-4 денги, за ямчюжное дело 3 алтына с денгою, приметных полдесяты денги; и всего 2 рубля и 32 алтына и 5 денег, посопного хлеба четверть ржи да 3 осмины ячмени.

На реке на Кодиме волостка Поле, в ней сошного писма сошка с обжею, дани за 104 белки пол-2 рубля и 2 алтына, за горностаи три алтына с денгою, ямских 8 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело 2 гривны, за ямчюжное дело 2 алтына и пол-2 денги, приметных полсема денги; и всего 2 рубля и полсема алтына, посопного хлеба осмина ржи да 2 чети ячмени.

Волостка на Пирзополде, в ней сошного писма пол-3 сошки, дани за 225 белок 3 рубли и 13 алтын, за горностаи 6 алтын без денги, ямских 15 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело 12 алтын и 3 денги, за ямчюжное дело 4 алтыны с денгою, приметных 2 алтына с полуденгою; и всего 4 рубля и осьмнадцать алтын, посопного хлеба осмина да третник и четверик ржи да 2 чети и третник осмины ячмени.

В Заостровье же волостка на реке на Мудьюге с верховья, сошного писма сошка и обжа третью обжи и полторы четверти обжи, дани за 124 белки рубль и 28 алтын 4

денги, за горностаи 4 алтына, ямских пол-10 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 8 алтын без дву денег, за ямчужное дело 3 алтына без дву, приметных 8 денег; и всего 2 рубля и 20 алтын и пол-5 денги, посопного хлеба 2 чети без полуосмины ржи да 4 четверти без полуосмины ячмени.

Волостка Заостровская на Великой стороне, в ней сошного пашни полторы сошки, дани за 135 белок 2 рубля и 5 денег, за горностаи пол-4 алтына, ямских 9 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело пол-осма алтына, за ямчужное дело пол-3-я алтына; и всего 2 рубля и 24 алтына и пол-4 денги, посопного хлеба полторы осмины ржи да 3 осмины ячмени.

Волостка на реке Коже с верхнего конца, сошного писма 2 сошки и полтрети и полчети обжи, дани за 189 белок 2 рубля и 28 алтын без денги, за горностаи 5 алтын, ямских 12 алтын 4 денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 40 алтын 3 денги, за ямчужное дело пол-4 алтына приметных пол-11 денги; и всего 3 рубли и 27 алтын и пол-6 денги, посопного хлеба 3 четверти с третников осмины ржи да пол-10 чети ячмени.

Волостка выше порога Корелская, а в ней сошное пашни сошка и полторы четверти обжи, дани за 122 белки рубль и 19 алтын без дву денег, за горностаи 3 алтына без денги, ямских 7 алтын без денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 5 алтын и 4 денги, за ямчужное дело 2 алтына без полуденги приметных пол-6 денги; и всего 2 рубли и полчетверти алтына, посопного хлеба осмина и полтретника осмины ржи да четверть без полуосмины ячмени.

Волостка у Петра святого под Порогом, а в ней сошное пашни 3 сошки и полтрети обжи и полчетверти обжи, дани за 146 белок 3 рубля и 23 алтыны, за горностаи 8 алтын без денги, ямских пол-19 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 15 алтын и 4 денги, за ямчужное дело 5 алтын с денгою приметных пол-3-я алтына с полуденгою; и всего 5 рублей и 6 алтын, посопного хлеба 5 четвертей с полчетвертиком осмины ржи и полтора четверика осмины ячмени.

Волостка на речке на Вондуге, а в ней сошное пашни сошка и обжа без полчетверти, дани за 89 белок рубль и 11 алтын с денгою, за горностаи 3 алтына с денгою, ямских 8 алтын без денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 6 алтын и пол-3 денги, за ямчужное дело 2 алтына с денгою приметных полсеми денги; и всего рубль и 31 алтын и 5 денег, посопного хлеба осмина с четвертиком осмины ржи да 2 четверти без полчетверика осмины ячмени.

Волостка Подпорожье на реке на Онеге, а в ней сошное пашни сошка и 2 обжи без полчетверти обжи, дани за 147 белок 2 рубля и 7 алтын без денги, за горностаи 4 алтыны, ямских 10 алтын без денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 4 алтын пол-4 денги, за ямчужное дело 2 алтына и 4 денги приметных 8 денег; и всего 2 рубля и 32 алтына и пол-5 денги, посопного хлеба осмина да два третника осмины ржи да полтрети четверти без полчетверика осмины ячмени.

На Усть-Онеге у Пречистые волостка Устьеонежская, а в ней сошка без четверти обжи, дани за 72 белки рубль и 2 алтына и 4 денги, за горностаи 2 алтына с денгою, ямских пол-6 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 4 алтыны и пол-4 денги, за ямчужное дело 9 денег приметных полпяты денги; и всего рубль и 17 алтын с денгою, посопного хлеба осмина ржи да 3 осмины ячмени.

В той же волостке на Усть-Онеге реке погост, а в нем церковь Никола чудотворец, а другая Успение Пречистые, к тому же погосту деревня церковная, пашни обжа, дани обежные и за горностаи 10 денег, ямских 2 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 10 денег, за ямчужное дело пол-4 денги приметных полторы денги; и всего 6 алтын с денгою.

Волость Ордомской погост на Владычне, в той же волости на Владычне погост, в нем церковь Никола чудотворец, к тому ж погосту деревня церковная, пашни обжа с третью обжи, дани обежные и за горностаи 2 алтына и 2 денги, ямских 2 алтына и 4

денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 2 алтына и полторы денги, за ямчужное дело полпята денги приметных полтрети денги; и всего 8 алтын и полтрети денги.

В Поморье

Волостка на реке Тамице, а в ней сошные пашни 2 сошки и 2 обжи с четвертью, дани за 326 белок 4 рубля и 29 алтын и 4 денги, за горностаи пол-7 алтына, ямских 16 алтын и 3 денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 13 алтын и полпята денги, за ямчужное дело 4 алтын и пол-4 денги приметных 2 алтына и 2 денги; и всего 6 рублей и полсема алтына.

Волостка на усть-Пурнема реки, а в ней сошные пашни 2 сошки и 2 обжи с полчетверти обжи, дани за 331 белку 4 рубли и 32 алтына с денгою, за горностаи 2 гривны, ямских пол-17 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 13 алтын и пол-4 денги, за ямчужное дело полпята алтына приметных 2 алтына и полторы денги; и всего 6 рублей и 9 алтын.

Волостка усть-Лямцы, а в ней сошные пашни сошка с обжею, дани за 160 белок 2 рубля и 4 гривны, за горностаи 3 алтына с денгою, ямских 8 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело 2 гривны, за ямчужное дело 2 алтыны и полторы денги приметных полсема денги; и всего 3 рубля и 7 денег.

Всего в Турчасовском стану посопного хлеба 40 четвертей да четыре четверти с полуосминою и треть и четверть осмины ржи да 125 четвертей без полусмины ячмени. И с того хлеба в расход вышло на нынешней 60 седьмой год в монастырь в Сырью к Пречистой и к Успенью полтретьнатцаты четверти ржи да полтретьнатцаты четверти ячмени, а затем осталось две четверти без полуосмины и треть и полчетверика осмины ржи да сто двенадцать четвертей с полуосминою да полтрети да полчетверти осмины ячмени. А денег за рожь 4 рубли и полшеста алтына, за ячмень 13 рублей и шестнадцать алтын полторы денги по московской цене, за четверть ржи по 4 алтыны и по 2 денги, за четверть ячмени по 4 алтыны.

На усть-реки Золотицы погост, а в нем церковь Никола чудотворец, сошные пашни обжа, дани за 40 белок 20 алтын, за горностаи 5 денег, ямских 2 алтына, за посошные люди и за городовое и засечное дело 10 денег, за ямчужное дело пол-4 денги, приметных полторы денги; и всего 25 алтын и 2 денги.

На море на Корелской стороне по Куше волостка Куша, а в ней сошные пашни 3 сошки с полуобжею, дани за 380 белок 5 рублей и 20 алтын с гривною, за горностаи пол-осма алтына, ямских 19 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело 15 алтын и 5 денег, за ямчужное дело 5 алтын и 2 денги приметных 2 алтына и 4 денги; и всего 7 рублей и 7 алтын.

У моря по реке по Шуйке волостка Шуйка, а в ней сошные пашни сошка и две обжи, дани за 200 белок 3 рубли, за горностаи 4 алтыны, ямских 10 алтын, за посошные люди и за городовое и засечное дело 8 алтын 2 денги, за ямчужное дело 3 алтына без денги, приметных полдевяты денги; и всего 3 рубля и 26 алтын и полчетверти денги.

У моря на реке на Неменге волостка Неменга, а в ней сошные пашни 3 сошки и полполтрети обжи, дани за 367 белок 5 рублей и 17 алтын без денги, за горностаи 7 алтын с денгою, ямских осмнатцать алтын две денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 15 алтын с денгою, за ямчужное дело 5 алтын, приметных полтрети алтына; и всего 6 рублей и 31 алтын и 4 денги.

В Турчасовских станех деревни монастырские в разных волостях: деревни Спасские Соловецкого монастыря, сошные пашни 3 сошка и полполтрети обжи, дани обежные 7 алтын, за горностаи 7 же алтын, ямских 17 алтын и 5 денег, за посошные люди и за городовое и засечное дело 14 алтын 5 денег, за ямчужное дело 5 алтын без

полуденги, приметных пол-3 алтына; и всего рубль и 20 алтын и полпяты денги; в Вязеницкой волости деревни Ошевенского монастыря, сошные пашни обжа и полчетверти обжи, дани обежные и за горностаи 2 алтыны, ямских 2 алтына и 2 денги, за посошные люди и за городовое и засечное дело 2 алтына, за ямчужное дело 4 денги, приметных 2 денги; и всего 7 алтын и 2 денги; в Турчасовской же уезде монастырь на Сырье, в нем церковь Успение Пречистые да теплая церковь Никола чудотворец, к тому ж монастырю в Мудьюге деревни, сошные пашни две обжи и полтрети обжи, дани обежные 2 алтына, за горностаи 2 алтына, ямских 4 алтыны, за посошные люди и за городовое и засечное дело 3 алтыны 4 денги, за ямчужное дело пол-осмы денги, приметных полчетверты денги; и всего полчетвертанатцата алтына.

А се оброки мелкие с озер и с рек за рыбную ловлю, и с пустошей, и с пожен, и с дворов с непашенных в каргопольских же станах:

с Лекшма с озера у Лекшмаозерские волости крестьян у Якуша Иванова сына Орлова с товарищи оброку 20 алтын; с Кена озера и с Кены реки от монастыря вверх до Кена озера и на Кенозере лахту по Орлов-наволоку да по Ромскоостров, и по Каменной наволоку, а вниз рекою Кеною до Важеинц у игумена Васьяна Пахомовы пустыни оброку гривна; с Кена ж озера у Кеноозерские волости крестьян у Увашка у Никитина у кузнеца с товарищи оброку за рыбную ловлю полтина; с Волоцкого озера, что на ноугородском рубеже, у Ивашки у Митрофанова да у Ондрейка у Иванова оброку за рыбную ловлю гривна; с Кена ж озера и с реки Кены у Кеноречские волости крестьян Дмитриевского приходу у Якуша у Тарасова с товарищи оброку за рыбную ловлю полтина; с Лекшма озера у Лядинские волости крестьян у Ивашка у Клементьева с товарищи оброку за рыбную ловлю 10 алтын; с полянки с Мокаринские Олексеева, что у Каргопольского посаду, у Марфы Макарьинские жены оброку 10 денег; в Окологородье с пожни, что на реке на Кындяре, у каргополца у Верещаги у Евсеева оброку 5 алтын; в Окологородье же с мельничного места, что на усть-Кены реки у Лачозера, у Пониские волости крестьян у Федка у Медведева с товарищи оброку полполтины.

А се мелкие оброки в Турчасовском стану:

на Онеге реке, промеж Касткою и Кочеполдою, с пашенки с новых с рощистей у Ефимка у Ермолина да у Терешки у Филина оброку полтретья алтына; на Онеге ж на Кярняжке реке с пожни Ивановские с Кузмина да с пожни с Петровские у Федосейка у Федорова да Соловецкого монастыря у прикащика у старца у Игнатия оброку 15 алтын; на Онеге против Кутованги с пожни Ивановские Кузмина у Григорья у Никитина оброку пол-осма алтына; против Турчасова в горе Сывтоозера у турчасовцев у посадских людей оброку за рыбную ловлю 10 алтын; у Турчасова у посаду с Малого озера и с ыстоку до Онеги реки, что подле пашни Ивашка Тимофеева, у Ивашка у Тимофеева оброку 10 денег; на Ордомском на Владычне с Онашкинские роспашы у Пани у Сокольникова оброку 6 денег; у Турчасову у посаду, что за озером, со шти с Охлевских полянок у турчасовцев у посадских людей у Малафейка у Савина, да у Строя Остафьева, да у Ефимка у Иванова, да у Степанка у Степанова оброку полтретья алтына.

На море в Золотице на морском берегу на Двинской стороне новоросчисти и пожни оброчные:

на реке на Золотице рыбные ловли оброчные, в устьянском стану у пустоши оброчные, в Каргопольском уезде мельницы оброчные, в Турчасовском уезде мельницы оброчные; з дву мельниц на море на усть-Золотицы реки у Григория у Никитина оброку с обеих мельниц гривна; с мельницы на море же на усть-Пужлахты речки у Григорья ж Микитина оброку 6 денег; с мельницы на море ж на Корелской стороне на усть-Куши реки у Мокейка у Иванова да Васюка у Яковлева и всех волощан Кушские волости оброку гривна; с мельницы на море ж на усть-Шуйки реки у Гридки у Юрьева оброку гривна; с мельницы в Устьмошской волости на Коневе у

Порогов на ручье против Онеги у Митки у Павлова из Лукьяновские деревни оброку [7] денег.

Всего в Каргопольском и Турчасовском уезде с 30 мельниц оброку с них 2 рубля и 11 алтын без дву денег, казначеевых пошлин 2 алтына и 2 денги, дьячих и подьячих пошлин 2 алтына и 2 денги.

А се оброки с морских и речных с харв за семожью ловлю: по морскому берегу от двинского рубежа по летней стороне на Пещанке тonya Михалка, да Федка, да Лукьянка Кондратовых, да Парфенка Семенова, да Сеньки Иевлева с братьею, да Федка Шевеля с братьею, да Федка Онаньина, да Тишки Григорьева, да Федка Григорьева, да Левки Тимошкина с братьею; на Каменке тonya Михалка ж Кондратова с товарищи, которые писаны на Пещанке; на усть-Яренги Онежские тони Пурьнемские волости Тараса Офонасова с товарищи; на Кончакове-наволоке и на Келкомене тonya Омельянка Кондратова с братьею да Парфенка Семенова с Клещеева поля у Михалины; тonya Шуйские волости с Корелские Гридки Юрьева с товарищи; у Прошкина столба тonya Бориски да Сенки Ивановых детей Дуракова из Лямцы на корге; тonya Васюка да Ивашка Тимофеевых детей из Турчасова да их же тони Карженицы на Спирухе; две тони Вазенитцкие волости Пронки Иванова с товарищи; в Дураково становище две тони Григория Никитина, не доехав Горболуды; тonya Юшка Иванова сына Михнова из Кехтонинские волости у Кеги реки; тonya Ошевенского монастыря в Уг-наволоке против Зогчина острова; тonya Самойлика Кондратова из Неменги; тonya Григория Никитина на Перт-наволоке; тonya Григорья ж Никитина в Сатаницах; тonya Ошевенского монастыря на Хал-наволоке; тonya Лучки Иванова сына Костина из Пурнемы за Орловым ручьем; три тони Соловецкого монастыря; и всего 22 тони, а оброку с них за рыбную ловлю за семежью 8 рублей с четвертью; тonya Ягжинима Гришки Максимова из Пурнемы, оброку за рыбную ловлю за семежью 10 алтын.

В Уг-наволоке: тonya Юшки Васильева да Васюка Шая из Золотицы у Кеги реки; тonya Климки Тропина из Золотицы, оброку с дву тонь за рыбную ловлю за семежью 10 алтын; за Кегою тonya Неменгские волости Калинки Кондратова с товарищи с Корелской стороны; на усть-Золотицы реки тonya Григорья Никитина, а оброку с дву тонь за рыбную ловлю за семежью 5 алтын.

А се рыбные ж ловли, а ловят рыбу семгу переметы: на море на Корелской стороне усть-Рочева ручья в Вазогорьской губе переметом ловит Павлик да Лучка Кондратовы с товарищи, оброку за рыбную ловлю за семежью 5 алтын.

На море ж меж Виколги и Олхова носу ловят Митька да Гридка Кириловы, да Сенька Выдра Гридин сын, да Ивашка Киришин, да Олешко Немятой Меркуров сын с товарищи от Пречистыя с устья, а оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

На усть-Онеги на Олховом носу до Большого камня, что в усть-Онеги реки повыше печища, а против волхи межные, тремя переметы ловят Терех Микифоров да Федка Иванов с товарищи Пиялские волости, оброку за рыбную ловлю за семежью 2 алтына и 3 денги.

На усть же Онеге конец Каменного носу переметом ловят Васюк Степанов сын Лаврова да Лаврин Бураков Подпорожской волости, оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

На Онеге ж конец Павловы пожни переметом ловят Ивашко Мосеев с товарищи Подпорожской волости, оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

А на Двинской стороне по Онеге же реки от Пречистые вниз у Фатеевские пожни Окоемова и в Рог-ручью тремя переметы ловят Немятой Меркуров с товарищи Устьеонешские волости, оброку за рыбную ловлю за семежью пол-осма алтына.

На морском берегу у Матицы тремя переметы ловят Вахрамейко Лукин с братьею, да Олешка Потапов, да Васко Лукин Подпорожской волости, оброку за рыбную ловлю за семежью пол-осма алтына.

В усть-Онеги реки в Окоеме и выше Окоемова двумя переметы ловят Сергейко да Захарко Кириловы да Ивашко Мосеев Подпорожской волости, оброку за рыбную ловлю за семежью 5 алтын.

На Онеге ж под Березою переметом ловит Офонасий Омосов с товарищи Подпорожские волости, оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

На море в Пиялском наволоке переметом ловит Тимоха Семенов, да Поздейко Федотов, да Павлин Юрьев из Тамицы, оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

На море ж в Хан-ручью переметом ловит Васюк Иванов из Тамицы, оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

На море ж в Хан-ручью переметом ловят Ивашко Микулин, да Пантюшка Степанов, да Карпик Демин от Пречистые с устья, оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

На море ж от Лихменского волоку по Тамицкое устье переметом ловят Онтонко, Данилов, да Федко Марков, да Петрушка Иванов с Кянды, оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

На Онеге в Концостровской волости у Калитины деревни на острове двумя переметы ловят Якуш Бурого, да Гридя, да Кондрат Окуловы, оброку за рыбную ловлю за семежью 5 алтын.

На море промеж Нижмоозера и Пурнемы к речки Сухты у игумена у Федосия, что на Сырье, да у Васюка у Петрова оброку за рыбную ловлю за семежью полтретья алтына.

На Онеге же озере серед Петровского порогу на Шижнеме оброку за рыбную ловлю за семежью 20 алтын, а ловят Подпорожские волости крестьяне Ивашко с товарищи да с устья от Пречистые Немятой Меркуров с товарищи.

А се оброки Турчасовских волостей за рыбную за порожскую за семежью ловлю:

с Рагонемы за рыбную за семежью ловлю полдевятанатцата алтына; с волости, что у Турчасовского посада, за рыбную за семежную ловлю 8 алтын без денги; с волости с Нермоши за семежью за рыбную ловлю 13 алтын без денги; с Пертнемы за рыбную за семежную ловлю 7 алтын; с Кутованги 2 алтына с денгою; с Хехтонимы за рыбную за семежную ловлю полдевята алтына; с Прилука за рыбную за семежную ловлю 6 алтын без денги; с Клещева поля за рыбную за семежную ловлю 9 алтын с денгою; с Ковколы за рыбную за семежную ловлю полшеста алтына; с Пиялы за рыбную за семежную ловлю 7 алтын; с Вазениц за рыбную за семежную ловлю 6 алтын с денгою; с Чекуева за рыбную за семежную ловлю 14 алтын без денги; с Чюхчина Бору за рыбную за семежную ловлю 4 алтына; с Поля за рыбную за семежную ловлю 3 алтына с денгою; с Мудьюги за рыбную за семежную ловлю 4 алтына с денгою; с Пирзопилды за рыбную за семежную ловлю 5 алтын; с Заостровья с Великой стороны за рыбную за семежную ловлю 3 алтына; с Кожы за рыбную за семежную ловлю 7 алтын без денги.

Да с морских волостей за рыбную за семежную ловлю:

с Тамицы и с Кинды 14 алтын без дву денег; с Пурнемы 14 алтын без денги; с Лямцы 2 гривны; с Нижмоозера полполтины, с Золотицы 10 денег; с Куши и Шуйки 24 алтына с денгою; с Неменги и с Ворзо-гор 20 алтын без дву денег.

И всего за рыбную за семежную ловлю с тонь, и с харов, и с переметов, и с волостей за порожскую ловлю, и с Петровского порогу за рыбную ловлю 18 рублей 16 алтын, да казначеевых пошлин полдевятанатцата алтына, да дьячих и подьячих пошлин полдевятанатцата ж алтына.

Да с Куростровских волостей: с Корельского, с Вондоги, с Надпорожские и... (2 слова не прочитано) с Пречистенской волости, что нам усть-Онеги реки, оброку 97 рыб, а привозити ... (слово не прочитано) к Москве рыбою к казначеям та рыба отсылати к дворецкому на Большой дворец.

Да у каргопольцев у посадцких и у волостных людей ловля оброчная на Лачозере.

На море на Двинской стороне от Двинского рубежа к Онеге по летней стороне варницы оброчные; на Двинской же стороне вверх на волоках варницы оброчные; на Двинской же стороне на Лопалохте варницы оброчные; на Двинской же стороне под горами варницы оброчные; на море на Корельской стороне варницы оброчные на Коровье ручью; на Корельской же стороне от Корельского рубежа от Сосновки варницы оброчные; на Корельской же стороне на Куз-ручью варницы оброчные; на Ордомском же погосте у Меншово колодезя варницы пустые, даны на льготу.

Да в Каргопольском же уезде на Белозерском рубеже пашенные роспаши, владеют ими крестьяне Тихменской волости:

выше Турчасова волостка Ардомский погост на Владычне, а в ней 35 беж без полполполтрети обжи, дани с них за 700 белок по три денги за белку, итого 10 рублей с полтиною, за горностаи 27 алтын 3 денги, ямских 2 рубля с гривною, вытных 4 денги, казначеевых пошлин 13 алтын 3 денги, дьячих и подьячих пошлин 13 алтын 3 денги, да приметных 9 алтын 4 денги, за посошные люди, да за городовое и засечное дело рубль 25 алтын, да за ямчужное дело 19 алтын 2 денги, да посопного хлеба 6 четвертей без третника осмины ржи, за четверть по 4 алтыны с навгородкою, итого 25 алтын 2 денги, да 17 четвертей с полуосминою ячмени, за четверть про 4 алтыны, итого 2 рубля 2 алтыны 2 денги; и всего 19 рублей и 23 алтына 3 денги, а по счету тех денге на обжу по 18 алтын и по полпята денги да полпяты ж денги на всю 35 беж, тех денег с вершка станет.

1572 г. марта 22.

Данная каргопольца Аникея Степанова сына Соловецкому монастырю на мельницу на реке Керети, морскую тоню в Лопской губе, амбар в Турчасове и двор в Каргополе.

Список XVI в.: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3. № 336.

Снимок с данной слово в слово.

Се яз, Оникей Стефанов сын, каргополец, дал есми Спасу, и Пречистые Богородицы, и великим чудотворцам Зосиме и Саватею в монастырь на Соловки вкладу игумену Варламу с братьею, или кто по нем иной игумен будет в том монастыре, в Керети в реке мельницу Семеновскую Ондророва, да тут же в волости в губе в морской яз же, Оникей, дал есми тоню лопскую Семеновскую же Ондророва; а те мне угодья, мельница и тоня, пришли в закладе от того же Семена Ондророва в тридцати рублех, а игумену, яз же, Оникей, дал есми на Соловки вкладу на Турчасове амбар в перерубе с Ъвашаевыми детми за десять рублев, что купливал есми у Бураковых; да яз же, Оникей, дал есми на Соловки вкладу в Каргополе двор свой в Каменке улице и с местом, и со всеми хоромы, и с огородом за 25 рублев, с сторону Макарьев двор Беляева, а с другую сторону улица. А у сей данной сидели люди добрые сын боярский Третьяк Леонтьев сын Зайцев да Первой Нечаев сын Постникова, турчасовец. А данную писал на Москве Докучайко Васильев сын, поморец сумлянин, лета 1080-го марта в 22 день.

А у данные послуси: К сей данной яз, Оникей, руку приложил.

Сын боярский Третьяк Леонтьев сын Зайцев у сей данной сидел и руку приложил.

1575 г. января 20.

Данная Аникея Степанова сына, «московского жильца, Каргопольского переведенца» Соловецкому монастырю на двор в Каргополе.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3, № 339, сст. 1.

Се яз, Оникей Стефанов сын, московский жилец, каргопольский переведенец, дал есми в дом Спасу, и Пречистой Матери божии, и великим чудотворцам Зосиму и Саватию в дом двор в Каргополе на посаде в улице в Каменке в межах с Беляевыми детьми Макарьина, а с другую сторону переулоч и позади отгорода межа с Нечаем свечником; а во дворе хором – горница с повалушею, да сени, да задняя изба, да клеть, да мыльня, да колодезь. А выляжет на тот двор купчая или закладная кабала, и мне, Оникею, очищати своими деньгами. А на то послуси: Некрас Акакиев сын, каргополец, да Василий Семенов сын Софонова, турчасовец, да Стефан Семенов сын из Шуйки из Малые. А данную писал Илейка Моисеев сын Лукьянова лета 7083-го генваря 20 день.

На обороте:

Послух Васюк руку приложил. Послух Некрас руку приложил.

1575 г. января 29.

Указная грамота Ивана IV «с прочетом» каргопольским данщикам Михаилу Киприянову с товарищами об обелении двора Соловецкого монастыря на улице Каменке в Каргополе, данного вкладом «московским переведенцем» Аникеем Степановым сыном.

РГАДА. Ф. 281. № 7/5914.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Каргополе каргопольским данщикам Михаилу Киприянову с товарищи. Били нам челом богомolec наш Соловецкого монастыря игумен Варлаам с братьею, а сказывают, что деи у них в Каргополе двор монастырской на приезд в посад в улицы в Каменке, а в межах тот двор с Беляем с Макарьевым с верхнюю сторону, а с нижнюю сторону того двора переулоч, а конец того двора огорода Нечаев огород в межах свечникова; а тот двор дал в монастырь на Соловки вкладом Оникей Степанов сын, каргополец; и нам бы богомольца своего Соловецкого монастыря игумена Варлама с братьею пожаловати, велети тот двор в Каргополе обелити и некоторых наших податей с того двора не имати. Да и данную грамоту перед нами положил Оникейко Степанов, и в данной написано: «каргопольский веденец Аникей Степанов сын дал в дом Спасу, и пречистой Матери божии, и великим чудотворцам Изосиму и Саватею двор в Каргополе на посаде в улице в Каменке, в межах с Беляевыми детьми Макарьина, а с другую сторону переулоч и позаде огорода межа с Нечаем, свечником, а во дворе хором – горница с повалушею, да сени, да задняя изба, да клеть, да мыльня, да колодезь; а выляжет на тот двор купчая или закладная кабала, и Аникею тот двор Соловецкому монастырю очищати»; и нам бы богомольца своего игумена Варлама с братьею, или кто по нем игумен будет, пожаловати, с того двора некоторых своих податей, ни ямских, ни приметных денег, ни за наместничих их пошлинных людей присуд, и некоторых податей имати с того двора не велети. И мы богомольца своего Соловецкого монастыря игумена Варлама с братьею, или по нем иные игумены будут, пожаловали, велели ему тот двор на приезд обелити и велели ему на том дворе посадити дворника для их монастырского приезду. И вы б, данщики и наши всякие посланники, которые приедут в Каргополе на посад, с Каргопольского двора московского веденца с Оникеева двора Степанова сына, что дал вкладу в Соловецкий монастырь, наших некоторых податей, и за наместичь присуд, и некоторых податей не имали. А прочитая есте сю нашу грамоту, отдавали богомольцу нашему Соловецкого монастыря старцам и слугам, которой с нашею грамотою будет, а они ее у себя держат для наших данщиков и иных наших посланников. Писана на Москве лета 7083-го генваря в 29 день.

1561/62 г.

Выпись из каргопольских писцовых книг на владения Соловецкого монастыря в Каргопольском уезде с указанием выплачиваемого монастырем оброка

Список XVII в.: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5/1. № 472. Л. 21-24 об.

Выписаны монастырские Соловецкие черные деревни из розных волостных сотных каргопольских книг писма Никиты Григорьевича Яхонтова с товарищи лета 7070-го, и платят по тем книгам с обеж один государнев оброк да за сенные покосы, что за обежною мерою оставалось.

В Каргопольском уезде в Турчасовском стану волостка Пертнама, а в ней деревни тяглые Соловецкого монастыря:

дер. Никитская, Парфеева в. Григорей Микитин сын Меншой, в. Ивашко Микитин; в. Дорочка Григорьев, Ивашко Дворник Никитина, пашни в поле и по наволокам 30 чети, а двор по тому ж, земля добра, сена 90 копен, а в ней 3 обжи, а осталось сена за мерою 160 копен, а давати им оброку за наместничь откуп 3 рубли, да пошли 6 алтын, да сена оброку 26 алтын 4 денги;

дер. Лужек Хорошевская с государевыми крестьяны вопче в. Сенка Иванов с. Шнякин, Лучка Григорьев, пашни в поле и по наволокам 5 чети, а дву по тому ж, земля добра, сена 15 копен, а в ней всего пол-обжи, а Соловецкие доли всей полчети обжи, да другонатцатая доля обжи, а осталось сена за мерою по всей деревне 15 копен, а давати им оброку за наместничь откуп 16 алтын 4 денги, да пошлин алтын, да с сена оброку 2 алтына 3 денги;

дер. Олеховская в. староста Андриюшка Еремеев, в. Игнашко Савин, в. Сенка Кондратов, пашни в поле и по наволокам 15 чети, а в дву по тому ж, земля добра, сена 45 копен, а в ней пол-2 обжи, а осталось сена за мерою 55 копен, а давати им оброку за наместничь откуп рубль, 16 алтын 4 денги, да пошлин 3 алтына, да с сена оброку 9 алтын с денгою;

Против Турчасово за Онегою рекою волостка Затевская, а в ней деревни тяглые:

дер. Грихневская, пол-3 обжи и полчетки обжи с государевыми крестьяны соловецкая вопче;

Соловецкая, в ней обжа без чети, а словоет та деревня Федоровская, а государева оброку с нее за наместничь откуп да и за сенные покосы, что за мерою осталось рубль 4 алтыны;

дер. Шатовская, а Тураевская тож, обжа без полчети обжи соловецкая вопче, а соловецкая в ней пол-обжи и полполчети обжи, а государева оброку с нее за наместничь откуп да и за сенные покосы, что за мерою осталось, рубль;

дер. Киринская, а Фирсовка тож: в. Архипко Тимошин, пашни в поле 5 чети, а дву по тому ж, земля добра, сена на наволоке 45 копен, а в ней пол-обжи, а осталось сена за мерою 65 копен, а давати им оброку за наместничь откуп рубль, 16 алтын 4 денги, да пошлин алтын, да с сена оброку 10 алтын 5 денег.

Волостка Нермоша, а в ней деревня Розсомакинская с государевыми крестьяны соловецкая вопче, соловецкая в той деревни пол-обжи, а государева оброку с нее за наместничь откуп да и за сенные покосы, что за мерою осталось, 19 алтын с денгою.

Волостка Каргонема, а в ней соловецкие деревни:

дер. Плаксинская, в. Патрекейко Ефимов, пашни в поле 4 чети с осминою, а в дву по тому ж, земля середняя, сена около поль и на речке на Тевзе 11 копен, а давати ему за наместничь откуп 12 алтын 3 денги, да пошлин пол-5 денги, да с сена оброку 10 денег;

дер. Юшковская на горе Хлупоноге в. Васка Семенов да Гриша Трофимов, пашни в поле 4 чети, а в дву по тому ж, земля середняя, сена около поль и за рекою, и на речке Пысومه 10 копен, а в ней треть обжи, а осталось сена за мерою 36 копен, а

давати им оброку за наместничь откуп 11 алтын с денгою, да пошлин 4 денги, да с сена оброку 6 алтын.

Да с пустые Михайловские деревни оброку 5 денег.

Во Владыченской волости в Ордомском погосте деревни Соловецкого монастыря:

дер. Олутинская в. Соловецкого монастыря половник Матюшка Иевлев, в. Паршюк Зеленин, пашни в поле 14 чети, а в дву по тому ж, земля худа, сена около поль и на Ошалском наволоке 30 копен, а в ней обжа, а осталось сена за мерою 30 копен, а давати ему за наместничь откуп рубль, да пошлин 2 алтына, да с сена оброку 5 алтын; селище Максимовское Доронино, пашня лесом поросла, лесу по пашне во всех трех полях пол-2 десятины, а в ней полполчети обжи, оброку гривна.

Соловецкие ж деревни на Владычне у соляного промысла:

дер. Онтоновская в. Соловецкого монастыря слуга Степанко Давыдов сын Бебов, в. половник Демка Кононов, в. Гашко Огафонов, пашни в поле 4 чети с осминою, а в дву по тому ж, земля худа, сена около поль и на Сомбене 10 копен, а в ней треть обжи, а осталось за мерою 30 копен, а давати им оброку за наместничь откуп 11 алтын с денгою, да с сена оброку 5 алтын.

Соловецкие ж деревни у соляного промысла в Пияльской волости:

дер. Тионовская, да четь деревни Олутинские, да деревня Оченга, да в Вазеницах деревня Прибытковская, а что в тех деревнях обиж, то неведомо, потому что у них волостная сотная в Пияле в церкви сторела и сыскати не по чему, а государеву дань и оброк с трех Соловецких деревень пияльские приказщики платят, справливаясь по старым отписям.

В волости в Лямце:

дер. Ускилова, а Чюпалово тож, а в ней соловецкая треть обжи без малые треть обжи, да в другой деревне в розной обжи соловецкая полполполтрети обжи, а всего в двух деревнях соловецких треть обжи, пожни в поле 4 чети, земля середняя, сена около поль и по речке по Лямце, и по ручью, и по сухой росстани, и на морском берегу 10 копен, а осталось за мерою 53 копы, а давати им оброку за наместничь откуп 11 алтын с денгою, да пошлины 4 денги, да с сена оброку 9 алтын без денги.

1571 г. декабря 18.

Купчая священника Филиппа Родионова сына Варгунова на деревню Ефимовскую в Рагонеме, проданную Соловецкому монастырю

Список XVII в.: ЛОИИ. Кол. 2. № 146/1. Л. 276 об. -277.

Се яз, священник Филип Родионов сын Варгунова, продал есми своей купли черную деревню в Рагонитцкой волости в Городецком доходе Ефимовскую деревню Соловецкому игумену Варламу с братьею, обжу земли без четверти, и с дворовым местом, и с пашенною землею, и с пожнями, и с озерскими ловищи, и с речными тонями, и со всякими звериными и рыбными ловлями, куде ходил плуг, и коса, и соха, и серп, и топор; да яз же Филип священник, продал тое же деревни Ефимовские участок в езу через Онегу реку промеже двема волостми человеку ловити – Ильинскую и Никольскую, и со всеми угоды, что к той деревне изстари потягло. А взял есми на той деревне у игумена с братьею 10 рублей денег. На то послуси: староста Мокей Иванов сын Савелов да Федор Тирон Родионов сын. Купчую писал диячек земской Матфейко Васильев сын лета 7080-го в 18 день.

А на конце купчей писано: К сей купчей поп Филип деревню продал и руку приложил. К сей купчей послух Федор Тирон руку приложил.

1572 г. мая 26.

Купчая Зани Семенова сына Курейского «с Онеги реки» на двор в деревне Минчаковской, проданной строителю Соловецкого монастыря старцу Меркурию

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3. № 75.

Се яз, Заня Семенов сын Курейскова с Онеги реки, с порога, продал есми свой двор со всеми хоромы строителю Меркурию Соловецкого монастыря тут же на Онежском пороге в Минчаковской деревне в Великодворной на берегу промеж соседних дворов Павла Басина и Мити Острецова. А взял есми на том дворе и с хоромы у строителя Меркурья 4 рубля. А на то послуси: Конан Захарьев сын Конша да Терентей Антонов сын Ширяй с устья от Пречистой монастыря. А купчую писал пречистенский дияк Панкрат Иванов сын лета 7080-го мая 26.

1571 г. февраля 23.

Купчая Поташа Кириллова сына Киршина на земли и двор в деревне Даниловской, проданных Тимофею Гаврилову сыну

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3. № 73. Ст. 1; помета XX в.: № 148.

Се яз, Поташ Кирилов сын Киршина, продал есми Тимофею Гаврилову сыну девятонатцатую долю обжи земли, свой участок Даниловской деревни, и со всеми угоды, и с орамою землею, и с подполки, и в заполки, и с новоприпашни, и с морскими пожнями, и с запожением, куде ходила соха, и плуг, и коса, и топор, с лешими ужожаи, и с водяными ловици с речными, и с морскими, и с озерскими, и со все на все без вычету, чим яз, Поташ, владел и что к той девятонатцатой доли обжи исстари потягло, опрочь Кивикорской пожни. А в межах то угодие с братом моим Иваном да с Лукою Семеновым. Да продал есми ему и двор свой со всеми хоромы и с подворною землею без вывету же. А взял есми на том угоди и на дворе полтора рубля денег в московское число и две денги. А продал есми ему в дернь без выкупа. А в снимки и в очищении того угодия и двора яз, Поташ, от купчих, и от закладных, и от всего своими денгами. А на то послуси: Иван Кирилов сын Киршина да Лука Семенов сын Корела. Купчую писал церковный дияк с Устья Понкрат Иванов лета 7079-го февраля в 23 день.

На обороте другим почерком XVI в.: В осмьдесят втором году ся купчая Аргуну явлена, а вотчинник не лживил. Аргун.

«Олонецкие губернские ведомости» о реформах Александра II

Как известно, реформы Александра II 1860-х годов изменили ход развития России. Естественно, что они нашли отражение и в «Олонецких губернских ведомостях» (ОГВ)¹. Но в какой степени?

Откроем подшивку газет за 1861 год. Знаковое событие – отмена крепостного права. Реформа касалась практически всех сословий, в особенности крестьян и дворян. Основную массу населения на Русском Севере составляли крестьяне государственные и приписанные к частным заводам (горнозаводские). Но какие произошли изменения в их положении?

В ОГВ опубликован (и крупным шрифтом) сам Высочайший Манифест от 19 февраля 1861 года: «По ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ. О даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта»².

В Петрозаводске Высочайший Манифест объявлен в Кафедральном Соборе 14 марта 1861 г. после обычного богослужения и благодарственного молебствия архиепископа Аркадия. В тот же день он был обнародован гражданским начальством на всех площадях города и опубликован в ОГВ.

Публикуются также Указы Правительствующему Сенату, Министру Государственных Имуществ, Министру Императорского двора и уделов.

В мартовском номере ОГВ перепечатана статья Михаила Погодина из «Северной пчелы» № 18 от 28 февраля 1861 года: *«Великое земское дело приближается к концу, как уже объявлено в ведомостях... Святая минута, которой ангелы на небеси возрадуются. Двадцать три миллиона христианских душ призываются к новой жизни, к сознанию своего человеческого достоинства! Вообразите же, какое чувство пронесётся, без телеграфной проволоки, обвитой гуттаперчею, по всему этому неизмеримому пространству, занимаемому Россией, с первым звуком благой вести. Подумайте, как поднимется, как взлетит дух всего народонаселения!»*³.

Как же «взлетел дух» крестьян Русского Севера? «Олонецкие губернские ведомости» о том умалчивают.

О ходе самой реформы на местах в ОГВ практически нет информации. Имеются только сведения о горнозаводских рабочих, т.е. о крестьянах, ранее приписанных к заводам. В разделе «Губернские известия» сообщается: *«...Вслед за дарованием свободы крепостному сословию Высочайше утверждено положение об устройстве мастеровых Александровского и Кончезерского заводов и приписанных к Олонецким заводам крестьян Петрозаводского уезда, которые получают свободу от обязательной службы и обязательного труда, и составят одну общую семью с городскими и сельскими сословиями губернии. Это преобразование будет иметь важное значение для нашего края в экономическом отношении»*⁴.

В апреле публикуется «Положение о горнозаводском населении казённых горных заводов ведомства Министерства финансов»⁵. В нём говорится, что все горнозаводские рабочие *«увольняются не позже двух лет со дня обнародования сего Положения на всегда и с потомством от обязательной службы заводам. Всем увольняемым предоставляются права и присвояются обязанности*

¹ Полная подшивка газет за все годы хранится в РГБ. Можно посмотреть и на сайте <http://ogv.karelia.ru>

² ОГВ. 1861. 18 марта.

³ Там же.

⁴ Там же. 23 марта.

⁵ Там же. 8 и 15 апреля.

свободных сельских обывателей, вместе с правами личными и по имуществу, на основании общих законов». В Положении несколько глав: «Об образовании горнозаводских обществ», «О поземельном устройстве горнозаводского населения», «О казённых и общественных податях и повинностях» «О порядке вступления горнозаводских людей в заводские работы», «О горнозаводских товариществах», «О вспомогательной кассе горнозаводского товарищества и о пособии из оной», «О мастеровых, приписанных к казённым горным заводам и монетным дворам: в Санкт-Петербурге, Петрозаводске и Екатеринбурге», «О крестьянах, приписанных к Олонецким горным заводам», «О нижних и рабочих чинах, приписанных к казённым соляным заводам и промыслам».

Далее публикуется именная ведомость дачам, приготовленным к размежеванию в лето 1861 г. Среди других по Каргопольскому уезду: *«Дача села Верхнеандроново. – Владельцы: Ольховского прихода священно-церковнослужители и государственные крестьяне. Пространство 108 д. 427 саж.»*¹

С 22 июля по 9 декабря 1861 г. в шести номерах ОГВ публикуются распоряжения по крестьянскому делу в Общем Циркуляре Министерства внутренних дел. По Олонецкой губернии информации нет.

Вот и всё.

Проблемы трудоустройства горнозаводских рабочих рассматривались позднее, в 1864 году, когда была проведена земская реформа. В разделе Губернские известия читаем:

*«Реформа 19 февраля 1861 года в Олонецкой губернии распространилась не на одних помещичьих крестьянах, но и на всё горнозаводское население здешних казённых горных заводов, состоящих как из казённых мастеровых и рабочих при Александровском и Кончезерском заводах, так и приписанных к ним крестьян Петрозаводского уезда в числе ок. 25000 душ муж. пола. Казённые мастеровые Александровского завода, получив на основании особо утверждённых для них правил, освобождение от обязательной для них службы на заводе, с 1852 года, по мере сроков выслуги, вошли окончательно в состав городских обывателей Петрозаводска; в прошлом году и мастеровые Кончезерского завода, с увольнением от обязательных работ, составили отдельное общество сельских обывателей и подчинились мировым учреждениям. Наконец, ныне всё население горнозаводских крестьян Петрозаводского уезда передано в ведение общих гражданских и мировых учреждений»*².

Ещё 17 декабря 1862 года Государственным советом утверждён окончательный срок - 8 марта 1863 года передачи здешних крестьян в ведомство мировых учреждений. В сентябре 1863 года Петрозаводский уезд был разделён на три мировые участка, в состав которых вошли и временно-обязанные крестьяне Шуйской волости Петрозаводского уезда и Филипповского общества Повенецкого уезда.

Бывшие горнозаводские крестьяне имели уже своё сельское и волостное управление и при их передаче в общее гражданское управление не предстояло учреждать там нового общественного управления или составлять уставные грамоты, как требовалось это при помещичьих имениях. Переход крестьян из горного ведомства, распределение их по мировым участкам и устройство общественного управления осуществлялось губернским по крестьянским делам присутствием.

Передача горнозаводских крестьян в ведомство мировых учреждений была возложена на особую комиссию. К концу 1863 года крестьянам было объявлено о их переходе из горнозаводского ведомства в ведение мировых учреждений. Определено

¹ ОГВ. 1861. 22 апреля. Межевание проводилось и ранее, но проблемы, связанные с собственниками земли, обострились в связи со слухами о грядущей реформы.

² ОГВ. 1864. 18 января.

было три участка мировых посредников: 1 - Кондопога, 2 - Шуя и Сямозеро, 3 - Шелтозеро-Бережное. Мировой съезд должен быть созываться ежемесячно в г. Петрозаводске, в зале благородного собрания.

В том же номере газеты сообщается о хозяйственном положении крестьян. Суровый климат и малоплодородие почвы не позволяли успешно развивать хлебопашество, да и огородничество. Судя по приведённой таблице, в 1862 году на полях государственных крестьян озимого хлеба снято сам-пять четвертей, ярового – сам-три с половиной четвертей, картофеля – сам-шесть. На продовольствие оставалось 73,113 четвертей. Для удовлетворения потребностей населения нужно было закупить озимого и ярового хлеба 6,360 четвертей. И далее отмечается, что доходы с огородничества идут только на собственные нужды, а в случае недостатка хлеба у крестьян им выделялось пособие из продовольственных запасов Петрозаводского запасного хлебного магазина. В 1862 году из продовольственных запасов Петрозаводского уезда выдано в долг муки 19.073 пудов на 17, 642 рублей 99 копеек¹.

В новых условиях бывшие горнозаводские крестьяне должны были выполнять натуральные подводные и дорожные повинности, а также заводские работы: возить руду, жечь уголь и заготавливать дрова.

22 ноября 1863 года состоялось заседание губернского по крестьянским делам присутствия с повесткой дня - О передаче горнозаводских крестьян Петрозаводского уезда в ведомство мировых учреждений. На заседании выступил начальник губернии, речь которого была опубликована позднее: *«Государю Императору угодно было повелеть: передать крестьян Петрозаводского уезда, приписанных к Олонецким горным заводам, в ведение мировых учреждений, для введения у них общественного управления на началах Положения 19 февраля 1861 года. С завтрашнего дня начинается эта передача. Губернское присутствие поручило избранным мною мировым посредникам отправиться, в сопровождении чиновников горного ведомства, по всем волостям и сельским обществам, для объявления крестьянам о предстоящей перемене их общественного быта. Приступая к осуществлению державной воли Государя Императора, нам предстоит зрело обдумать всю важность лежащих на нас обязанностей, ибо сверх забот о благосостоянии 25 т. крестьян мы должны не упускать из виду громадное, в настоящее особенно время, значение Александровского пушечного и других горных заводов Олонецкого округа. Правительство, по случаю грозящей России войны, ежедневно делает новые заказы на Олонецких заводах; для успешного выполнения этих заказов нужны силы и добросовестный труд окрестного народонаселения. До настоящего времени гармония между крестьянами, состоявшими в обязательном к заводам отношениях, и горным начальниками ни на минуту не прекращалась. Работы шли с полным успехом, крестьяне получали значительные заработки и находили в горном начальнике попечительного хозяина, помогавшего им и деньгами и хлебом в неурожайные годы. Надеюсь, что мировые посредники употребят всю свою деятельность к упрочению прежних отношений и при всяком случае будут объяснять крестьянам всю выгоду для них исполнять по-прежнему работы для заводов. С своей стороны, я лично и неусыпно буду следить за точным и беспрекословным исполнением крестьянами последней трети обязательных работ, всех контрактов и условий, заключённых с заводом, за постоянно-отличным содержанием дорог в уезде и за поддержанием взаимного уважения и доверия между деятелями по мировым учреждениям и г. горным начальником. Полковник Фелькнер лучше всех нас знает положение и нужды населения петрозаводского*

¹ Там же.

*уезда, - он, конечно, не откажет нам помочь словом и делом; во мне же господа посредники найдут самого деятельного и честного товарища в общем для нас деле служения к благу Олонецкого края и к осуществлению мудрых указаний и начинаний государя Императора. От вас, гг. мировые посредники зависит многое; уверен, что вы найдёте мои указания и будете во всех ваших действиях в точности исполнять законоположение 19 февраля, не упуская в то же время ни на минуту из виду пользы заводов Олонецкого округа»¹. Интерес представляет его последняя фраза в произнесённой речи. Можно предположить, что между различными ведомствами могли возникнуть противоречия, связанные с новым административным устройством. Поэтому губернатор начальственно предупреждает: «**Повторяю – я желаю мирного хода дела, и не допущу ни под каким видом, никаких бы то ни было пререканий между горным и гражданским ведомствами**»².*

Известно, что Положение о губернских и уездных земских учреждениях было Высочайше утверждено и подписано 1 января 1864 года. При этом землевладельцы было дано право избирать гласных в уездные земские собрания в том случае, если имеют 475 десятин земли. О том, сколько назначается выборных гласных в системе земских учреждений в Олонецкой губернии, в ОГВ приводится таблица³.

Гласных в уездное собрание

	От землевл.	От горож.	От посел.
Петрозаводский уезд	7	5	8
Вытегорский	6	2	4
Каргопольский	5	2	6
Лодейнопольский	7	2	5
Олонецкий	3	2	7
Пудожский	2	2	8
Повенецкий	4	2	6

Гласных в губернское собрание

От Петрозаводского уезда 3, от прочих шести уездов по 2. Всего 15 человек

Как следует из таблицы, количество гласных в губернском и уездных собраниях примерно одинаково – от 12 до 15 человек. Выделяется лишь Петрозаводский уезд, где количество гласных составляет 20 человек. От горожан в уездные собрания избирались по 2 человека и только от Петрозаводского – 5. Крупных землевладельцев, имеющих 475 и более десятин земли, было не так уж много; в Петрозаводском и Лодейнопольском по 7, Вытегорском – 6, Каргопольском – 5; в Пудожском – всего 2, Олонецком – 3, Повенецком – 4. Количество гласных от поселений определялось от 4 до 8 человек. Учитывая, что в Олонецкой губернии насчитывалось огромное количество поселений, можно предположить избрание гласных проводилось от кустов деревень (или волостей). Поэтому наибольшее количество таких поселений было в Петрозаводском и Пудожском уездах (по 8). В Олонецком уезде было 7 поселений, в Каргопольском и Повенецком – по 6, Лодейнопольском – 5, а в Вытегорском – всего 4. На избранных гласных и возлагалась надежда на оптимальное решение хозяйственных и бытовых нужд населения.

¹ ОГВ. 1964. 1 февраля.

² Там же.

³ ОГВ. 1864. 1 февраля.

Рассмотрим, как решались вопросы земельного владения конкретно по, в частности по Ухотской волости Вытегорского уезда¹ – о не размежёванных землях и угодьях.

Владелец земли Ю. Ф. Вагнер рассматривает состояние дач, находящихся в общей собственности, в окрестностях озера Лаче². У него две дачи в 1700 и 30000 десятин. С этого он имеет свой доход. Но проблема заключается в том, что дачами в этом месте владеют ещё 15 частных лиц и казна, а земли и угодья ещё не размежёваны. Кроме того, землями и лесами пользуются государственные и удельные крестьяне. С горечью он отмечает, что его первая дача в 1700 десятин в Ухотской волости *«вся вырублена на подсека. Земля местами была так хлебородна, что обрабатывали её 20 лет сряду без удобрения и сняли от двух до 13 хлебов³; но с каждую новую разработку земля теряла всё более и более свои производительные силы. Теперь эта дача доведена до такого состояния, что даже трава на ней худо растёт, и мы лишились не только близкой дровяной порубки, но почти совершенно и выгона для скота. Вот наша общая собственность. Никто от владельцев не получает от ней пользы, между тем как крестьянами извлечено, что только бы можно при беспорядочном хозяйстве, до совершенного её истребления»⁴*. Правда, он надеется на размежевание дачи, если полубовная сказка на её раздел утвердится судом.

Более сложное положение с другой Ухотской дачей в 30000 десятин лесу и сенокосов. Он пишет: *«В 1848 году, когда я поселился в своём имении, был ещё в ней лес, и теперь видно по пням, что лес был хороший. Теперь же всё вырублено, что ближе – крестьянами Ухотской волости, что дальше – удельными крестьянами. Скажете: почему мы не берегли свою собственность, живши на месте? Если я отвечу, что средств нет, то никто этому не поверит; посему расскажу вкратце, как я, при постоянном моём надзоре за дачею, действовал к охранению наших лесов. В 1849 году я нашёл в нашей общей даче брёвна, вырубленные в ней удельными крестьянами, не имеющими участия во владении дачею. Лес этот был вывезен теми же крестьянами в свои деревни; посему я должен был просить удельный приказ об описи и хранении вырубленных брёвен. Приказ оказал мне большое содействие, составил свидетельство лесу и отдал его под надзор; в то же время порубщики сознались, что лес вырублен ими в Ухотской даче. Виновные открыты, они признались в своих действиях, - и так, по моему мнению, оставалось только подвергнуть их определённому законному взысканию. Немедленное взыскание с виновных служило бы примером для других, окружающих нашу дачу жителей, и уменьшило бы незаконные порубки в даче. Вот чего хотел достигнуть я своею просьбою! – Не так рассудило местное начальство; оно хотело истребить зло с самим корнем, начало исследовать и дополнять и, не жалея ни времени, ни трудов, чрез 8 или более лет окончило следствие и передало дело на суждение. Но решению суда ещё не последовало»⁵*. Вначале самовольные порубки уменьшились, отмечает автор, а потом, в связи с безнаказанностью, начались снова, что привело к исчезновению лесов, так как крестьяне в ожидании свободы и, зная, что при размежевании будет запрещено рубить лес, запасают его, кто сколько может. Надежду на сохранение лесов Ю. Ф. Вагнер возлагает на размежевание дачи, но не уверен, когда это произойдёт. И далее описывает все препоны, творящиеся на пути законного распределения владений. По

¹ В 1919 году Ухотская волость вошла в состав Каргопольского уезда.

² ОГВ. 1861. 11 марта.

³ То есть сам-13, в то время, как выше отмечалась урожайность составляла сам-пять озимого и сам-три ярового хлеба.

⁴ ОГВ. 1861. 11 марта.

⁵ Там же.

его словам, история размежевания началась ещё в 1849 году, когда «была составлена и подписана всеми владельцами предварительная полюбовная сказка. Посредник продержал её у себя около двух лет, не передавая в суд на утверждение, следствием чего было то, что сказка эта должна была идти в Сенат. Возвратясь оттуда, она была утверждена судом, но, вероятно, после дальнего пути, должна была отдохнуть. – Посредников нельзя винить в медленности, а нужно удивляться их терпению и неустойчивости. Зимой и летом они, должно быть, употребляют на переписку с разными местами и лицами, а только наступит осень и начнётся погода, при которой, как говорит пословица, «хороший хозяин собаки не выгонит», - посредники отправляются в уезд, не смотря на распутицу, и стараются владельцев общих дач склонить на полюбовный раздел. Несколько уж осенью мы радовались приезду посредника, полагая, что он приехал развести нашу тридцатитысячную дачу, но всегда оставались сказки на развод каких-нибудь пустошей, в 10 или 15 десятин. – По настоянию Палаты Государственных Имуществ, чрез 10 лет по составлении предварительной сказки, осенью же 1859 года сделаны нарезки на плане означенной дачи и утверждены всеми владельцами и поверенными. Мы, подписав план, не могли нарадоваться таким удивительным успехам; осталось только написать и подписать сказку – общее владение не существовало бы у нас. Но этого было слишком много для страдавших в общем владении лиц, чтобы не вмешалось тут постороннее обстоятельство, удалившее столь желанный результат на много-много лет. – Как тут, 1-го октября в Вытегре открывается ярмарка, на которую привозят капусту, свёклу, морковь, словом всё необходимое в домашнем быту. Эти предметы выгодно закупать на ярмарке, а упустив её, после на всё нужно передать лишнюю копейку. – И вот посредник уехал от нас, с обещанием быть через месяц для составления сказок. Проходят месяц, два, три – не приезжает, проходит лето, удобное для межевания, и вновь посредник оттянул дело это на год. Но вот настала осень, - нет возможности в лес забраться; тут наехал посредник со сказками для подписи. Между тем, в год было много дум и толков! Трое, подписавшие нарезки на плане, не подписали сказки; один показал, что нарезки переделаны, у другого отнята доверенность и передана другому лицу, а третий, не имея прежде доверенности, только что получил её с особою инструкцией, - так всё, что было сделано в 1859 году, остановлено в 1860 – и посредник опять прав на год. Вероятно, будущую осень начнёт вновь соглашения, которые во второй раз представлять более затруднения и, надобно полагать, не составится. Останься посредник, по нанесении нарезок на плане ещё дня на два – сказка была бы подписана, и межевание могло бы начаться в 1860 году...

Спрашивается, чем виноваты и за что лишаемся нашей собственности? – За то, что посредники очищают себя бумагами и нумерами, а в сущности дела не кончают. Если освобождение крестьян от крепостной зависимости будет обнародовано, а земли наши к тому времени не размежеваны, - что нам остаётся делать? Хоть волком вой... Слышал я, что китайский богдыхан, когда заболевает, прекращает жалованье своим докторам до совершенного выздоровления. Само собой разумеется, что доктора употребляют все средства для лечения, и богдыхан почти болен не бывает...¹.

Наблюдательное замечание. Для землевладельца прискорбно, что успех в ведении хозяйства во многом зависит не столько от усилий самого хозяина, сколько от бездействия чиновников. Беспокорство Вагнера вызывает и состояние озера Лаче. Он пишет:

¹ ОГВ. 1861. 11 марта.

«В общем владении нашем, как уже сказано, состоит и навсегда в нём останется озеро Лача; оно довольно рыбное; в нём ловятся окуни, язи, ерши и щука, а временами лещи, сиги и налимы, также попадает белая рыба, которая здесь особенно славится. Ловля производится круглый год курмами (мережами) и неводами. Если бы был надзор, чтобы при ловле употреблялись дозволенные законом снасти, то рыба бы не переводилась. Но ловля производится частыми сетями, так называемыми мутниками, которые столь часты, что не проходит самая мелкая рыба. Этими сетями ловят преимущественно крестьяне Тихманской волости и тем содействую уменьшению рыбы в Лаче-озере. – С 1849 года наблюдал я за ловлею и, чрез расспросы рыбаков уверился в постоянном уменьшении здесь рыбы, которое в продолжении 10 лет сделалось очень заметным. Желательно было бы, чтобы ловля мутниками была запрещена и преследовалась, чрез что навсегда сохранялась бы рыба, да и сами рыбаки со временем получили бы более выгод от своего промысла. – На озере прежде плодились лебеди и даже гуси, но этого я уже не застал. В первые годы моего здесь жительства, на озере было много уток разных пород, но с каждым годом количество их уменьшается, так что в последнее время мало гнездились их около озера, не смотря на удобные для них места на Лаче-озере, берега которого заросли травой и трестю на значительное расстояние. Причина оскудения дичи, по моему мнению, заключается в том, что жители разоряют птичьи гнёзда и собирают яйца в большом количестве, что составляет забаву прибрежных поселян¹.

Естественно, что при таком положении дел он горестно подводит итог:

«Так, при общем владении, всякий старается извлечь временную пользу для себя, говоря: «на наш век будет», и не заботится о том, что следующие за нами поколения останутся безо всего»².

Это последнее заключение автора злободневно и для нашего времени, хотя с того времени прошло уже более 150 лет. Административные изменения последних лет не приводят к лучшему состоянию землевладения. Изъятие из официальных документов понятий, город, село, деревня, замена их муниципальными образованиями, округами и поселениями положительного результата не дают. Это приводит только к забвению исторической памяти и того опыта, каковое могли бы мы извлечь из прошлого, в том числе из публикаций в «Губернских ведомостях».

Следует отметить ещё одну сторону проблемы – изменение социального климата в стране в результате всяких реформ. Применительно к теме можно констатировать. Неясное положение и противоречивые сведения о крестьянской реформе³, приводят к излому сознания, когда люди не заботятся о будущем и стремятся ухватить лично для себя часть общего достояния, как в случае разграбления лесов по описанию Вагнера. Это с одной стороны. С другой же стороны, меняется ландшафт местности (в результате вырубki лесов, как выше описано, так и зарастании лесом пашенных угодий, что наблюдается в настоящем). Ландшафт же, в свою очередь, формирует национальные особенности населения. При разломе сознания сложно говорить о перспективах развития общества.

Тема же, заявленная в статье, может быть расширена и углублена как изучение проблемы землепользования на Русском Севере, отражаемая в губернских ведомостях, губернских епархиальных ведомостях, памятных книжках и других местных публикациях. Землепользование, как известно, взаимосвязано с административными преобразованиями, которые, в свою очередь, влекут за собой территориальные изменения и формы управления административно-

¹ Там же.

² Там же.

³ А это хорошо отразил Г. И. Успенский в своих произведениях, описывая пореформенную эпоху.

территориальными единицами. Добротным научным исследованием оно станет при изучении архивных документов в комплексе с иными источниками.

Что касается пользы для крестьян от реформ Александра II, то она должна рассматриваться с разных позиций. В чём-то они явились положительным результатом (получение свобод), в чём-то и отрицательным, что и привело к народническому движению и крестьянским бунтам. Правда, Русский Север относительно последствий реформ стоит особняком, что и требует специального изучения.

О книжной культуре Русского Севера*

Культура Русского Севера и, в частности, книжная, стала складываться с XII в., когда, наряду с поступающими сюда книгами из Новгорода и Ростова Великого, возникает и местное книгописание.

Центрами духовной жизни и книжной культуры изначально становятся монастыри: Герасимов Троицкий в Вологде и Гледенский Троицкий под Устюгом – XII в.; Михайло-Архангельский, Троицкий Устьшехонский, Иоанно-Предтеченский в Устюге и Спасо-Каменный на Кубенском озере – XIII в.; Спасо-Прилуцкий под Вологдой, Спас-Преображенский Нуромский под Грязовцем, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов и др. – XIV в. и др. К XVII в. монастыри распространились повсюду. Их было много: в Каргополе, Тотьме, Сольвычегодске, на далеких Соловках в Белом море... Они-то и осуществляли просвещение населения своей округи, формировали свои книжные собрания. Кроме монастырских создаются библиотеки городских и соборных храмов. Наиболее древние рукописные и старопечатные книги, хранящиеся ныне в музеях Великого Устюга, Вологды, Каргополя, Кириллова, Сольвычегодска, Тотьмы и других городов Русского Севера, происходят из монастырских и церковных хранилищ.

Однако книжная культура складывалась не только под влиянием монастырей и церквей. Такой вывод можно сделать на основании анализа памятников письменности в музеях Вологодской области, обследованных в рамках «Вологодской программы»¹, осуществленной в 1980-е гг. по инициативе профессора Вологодского пединститута, доктора исторических наук П.А. Колесникова, группой ученых и музейных работников под руководством научного сотрудника Библиотеки Академии Наук, доктора исторических наук А.А. Амосова и по результатам которой издан Каталог-путеводитель².

К XVI в. на территории нынешней Вологодской и части Архангельской областей сформировалось три культурно-исторические зоны, характер которых складывался в зависимости от социально-экономических предпосылок. Собственно Вологодская культурно-историческая зона (центральная) сложилась под московским и ярославским культурным влиянием, где монастырская колонизация сочеталась с дворянской, и книжная традиция совмещала светские и духовные запросы.

В восточной культурно-исторической зоне (Великий Устюг и Тотьма) с XVI в. на смену монастырскому влиянию приходит светское в связи с ростом товарного производства и активизацией купечества на торговом пути к северным морям. Существовавшее с XIII в. летописание наибольшее развитие в рамках древней русской литературы светского характера достигает в XVII в. На духовную культуру

* Вариант статьи под названием «Круг чтения северян в дореволюционной России» опубликован в сборнике: «Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Архангельск: Поморский университет, 2001. – С. 130-149.

¹ См.: Амосов А. А., Колесников П. А. Опыт и перспективы описания документальных памятников в местных хранилищах («Вологодская программа» – сущность, результаты, задачи) // Археографический ежегодник за 1986 год. – М., 1987.

² Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П. А. Колесникова; Части 1-5. – Вологда, 1982-2001. - (Ч. 1, вып. 1-4. Рукописные книги; Ч. 2, вып. 1-2. Книги кириллической печати; Ч. 3, вып. 1-2. Книги гражданской печати; Ч. 4, вып. 1-3. Документы досоветского периода; Ч. 5, вып. 1-2. Документы советского периода).

Тотьмы помимо купечества оказывало влияние и крестьянство. Монастырское влияние здесь было относительно слабым. Позднее особый характер культуре придает район Кокшеньги, где сосредоточивается старообрядческое население.

В западной культурно-исторической зоне (Кирилло-Белозерский край) преобладает монастырская книжность; определяющим фактором жизни стало здесь монастырское землевладение. Монастыри определяли духовную жизнь края. В них были сосредоточены самые крупные книжные собрания.

Несколько особняком находятся районы Устюжны и Каргополья. Колонизация Устюжны начиналась как крестьянская, сменившаяся дворянской, а затем монастырской, хотя крестьянство оставалось долгое время преобладающим сословием, причем значительную его часть составляли старообрядцы. Колонизация Каргополья начиналась и утверждалась как купеческая и крестьянская, и только затем как монастырская. Дворянского влияния не было, а колорит культурно-исторической зоне привнесли старообрядцы с центром в Выговском общежительстве.

Естественно, что в современных условиях особенности культурно-исторических зон прослеживаются менее отчетливо, сказывается влияние массовой культуры, унификации образования, урбанизации населения, индустриализации хозяйственной деятельности. Но тем важнее сегодня определить закономерности развития культуры, выявить влияние на нее внешних факторов, зафиксировать социокультурное состояние общества на различных этапах истории, выявить духовную составляющую, понять пути формирования исторического сознания.

Что же можно сказать о книжной культуре Русского Севера по итогам реализации «Вологодской программы»?

Прежде всего, выявлены новые, ранее неизвестные науке памятники письменности. Так только при обследовании фондов районных музеев (Белозерск, Великий Устюг, Вытегра, Грязовец, Каргополь, Кириллов, Никольск, Тарнога, Тотьма, Устюжна, Череповец), в которых по предварительным данным значилось в общей сложности около 100 рукописей древнерусской традиции, выявлено и описано 537 книг. Книг кириллической печати было известно, по разным источникам, от 300 до 700, выявлено 3106. В научный оборот введена информация о достаточно представительном комплексе исторических рукописей. Среди них 12 списков Великоустюжского летописца, два Соловецких летописца, летописец Лальский, список Нового летописца, четыре списка летописца келейного Дмитрия Ростовского, церковно-приходские летописи, списки житий северных святых и другие литературные памятники, в том числе списки стихов авторов XVIII в.

Книги, в том числе рукописные, представляют интерес не только сами по себе (как самостоятельные литературные памятники), но и своей историей, средой бытования, их владельцами. Особенно любопытны имеющиеся в книгах записи. Они, как правило, более позднего происхождения и свидетельствуют о владельцах книги, их интересах, географии распространения книги. Записи дополняют легенду книги, показывают среду ее бытования; в них нередко упоминаются имена почитаемых местных святых, а также людей, чья деятельность связана с владельцами книги и ее читателями. Это владельцы, дарители, вкладчики, продавцы, покупатели, попечители, переводчики, купцы, крестьяне, священники, студенты, краеведы и т.д. Со страниц книг перед современным читателем встают не только персонажи книг, но и реальные люди конкретной местности с реальными именами. Для исследователей это ценный источник по истории края и, в то же время, показатель культуры местного населения.

В отечественной историографии духовный мир общества рассматривался весьма односторонне. Так, крестьянство (наиболее многочисленное сословие в дореволюционной России) представлялось, в основе своей, безграмотным и невежественным. Только бытописатели и народоведы видели самобытность крестьянской культуры. В отличие от распространенного мнения, «Вологодская

программа» выявила, что грамотность среди крестьян, особенно к концу XIX в., была распространена повсеместно, а старообрядческая книжная культура сохранялась издавна. Следовательно, миропонимание, осознание своего места в мировой культуре среди крестьян было на достаточно высоком уровне. Конечно, наличествовала и косность, слепое следование устаревшим догмам, но грамотный человек всегда пользовался уважением среди крестьян.

Состав памятников письменности в музеях Вологодской области показывает, насколько богаче и содержательнее был духовный мир Русского Севера, чем он традиционно представлялся ранее (показательно, например, высказывание В.И. Ленина о том, что к северу от Вологды царит безграмотность и невежество). О достаточно высокой степени духовности свидетельствует не только количество и состав книг, которыми пользовались северяне, но и характер их использования. Книга была функционально задействована в среде бытования. Ее читали, перечитывали, вносили свои записи, оставляли пометы. Книгу дарили, покупали, продавали, вкладывали в библиотеки, передавали по наследству. Она была неотъемлемой частью жизни всех слоев общества – дворян, священнослужителей, крестьян, купцов, мещан. Являясь общенациональным достоянием, книга использовалась людьми в зависимости от их интереса и рода занятий. Книга, с одной стороны, свидетельствует о среде бытования, а с другой – характеризует ее, давая дополнительную информацию о духовном мире, как отдельного человека, так и социальных групп. Следовательно, одним из показателей духовного развития является и сама книга, и среда ее бытования.

Интересно рассмотреть, кто же был владельцами книг? По расхожему мнению, сформированному в историографии, книгами в дореволюционной России владели дворяне да духовенство. Но из анализа состава книг и их принадлежности выяснилось, что владельцами книг были представители всех сословий. Книга бытовала среди священнослужителей и дворян, купцов и мещан, городских и сельских жителей. Книгами владели семинаристы и студенты. Немало среди владельцев книг было и женщин, что свидетельствует о доступности для них грамотности.

Всего в ходе «Вологодской программы» удалось выявить 956 владельцев книг (см. таблицу 1) – и это только среди сохранившихся книжных собраний и сберегаемых музеями, а сколько их безвозвратно утеряно в результате социальных катаклизмов! Сословную принадлежность большинства владельцев (420 человек) установить не удалось за отсутствием информации. Среди них, конечно, есть представители всех сословий. Однако, если учесть, что принадлежность к духовенству, дворянству и купечеству, как правило, указывалась во владельческих записях, то можно предположить, что из этих 420 человек наибольшее количество владельцев книг составляли мещане и крестьяне.

В подавляющем большинстве владельцами книг были священнослужители (203). Это и понятно, ибо именно они были, в основном, хранителями книжной традиции, именно в монастырях и церквях формировались книжные собрания. А вот то обстоятельство, что по количеству на вторую позицию после духовенства выйдет крестьянство (75 владельцев книг) – можно считать открытием. Среди дворян, как ни странно, меньше всего владельцев книг (32), да и те, как правило, проживали в центральной культурно-исторической зоне, а если еще более конкретно – в самой Вологде. Даже среди мещан (68) и купечества (41) владельцев книг больше, чем среди дворян.

Таблица 1

Владельцы книг и книжных собраний

Сословные группы	Количество владельцев книг			Итого
	Рукописи	Кириллица	Гражд.	

			печать	
Священнослужители	64	108	31	203
Крестьяне	37	34	4	75
Мещане	40	18	10	68
Студенты и семинаристы	37	5	5	47
Купцы	8	25	8	41
Дворяне	11	15	6	32
Без определения сословия	83	113	224	420
Женщины	22	29	19	70
Итого	302	347	307	956

Что же предпочитали читать представители различных сословий? В целом, прослеживается примерно одинаковый интерес как к рукописным книгам (302), так и книгам гражданской печати (307). Несколько больше интерес к книгам кириллической печати (347), но, преимущественно, среди священнослужителей (108). У крестьян большей популярностью пользуются рукописные (37) и старопечатные (34) книги. Владельцев книг гражданской печати среди них немного. Купцы формировали свои библиотеки большей частью книгами кириллической печати. Среди дворян всего 6 человек – владельцев книг гражданской печати, что странно.

Частных книжных собраний сохранилось 269, из них монастырских – 52, церковных – 86, учебных заведений, в том числе духовных семинарий – 22. Сохранилось 449 библиотек, бытовавших в дореволюционное время. Это только сохранившиеся библиотеки. На самом деле их было значительно больше, что можно заключить из того, что в 1900 г. действовало 2245 монастырей, церквей и пустынь. Сколько в них было книжных собраний, можно только предположить.

В связи с наличием в музейных фондах значительного состава книг, отметим непреложный факт сохранения книжных собраний музеями во время разорения монастырей и церквей бездумными политиками. Благодаря усилиям музейных работников многие книги и книжные собрания сбережены и могут быть доступными. К числу крупных книжных собраний, сформированных в дореволюционное время, можно отнести библиотеку Михаила Матвеевича Булдакова (1568 единиц), что хранится ныне в музее Великого Устюга. В музее Тотьмы основу книжного собрания гражданской печати (352 единицы) составляет часть превосходной для своего времени библиотеки тотемского земского деятеля и краеведа Василия Тимофеевича Попова. В музее Кириллова сохраняется 13 книг гражданской печати иеродиакона Нило-Сорского монастыря Нифонта и остатки библиотеки монаха Филарета Боголюбова. 25 книг, принадлежавших Лесковым, хранятся в музее Вытегры. Владельцами библиотек только гражданской печати также были: в Великом Устюге краеведы Е. Бурцов и Г.А. Цивилев, чиновник Круглов, купцы Смолины, крестьяне Чернышевы, а также Н. Новосельцев, В.И. Пшеницын, А. Юринский; в Вытегре – купцы Громы; в Кириллове – инокия Агния, иноки Амвросий и Пахомий, иеромонах Кириллова Новоезерского монастыря Израиль, игуменья Горицкого монастыря Маврикия; в Тотьме – титулярный советник В. Баранов, дворяне Алексей и Флегонт Барши, мещанка А. Вылякиева, священнослужители Савиновы, а также В. Гревенщиков, И.А. Митрополов, С. Попов, С. Соломирецкий, Ф. Яруселин (Ярушилин); в Устюжне – мещане Иконниковы. Кроме личных библиотек в музейных фондах хранятся книги из монастырских и церковных собраний. В Великом Устюге это фундаментальная библиотека духовных учебных заведений, библиотеки Михайло-Архангельского монастыря, Спасовсеградской на Городке церкви, Успенской соборной церкви; в Кириллове – библиотеки Воскресенского Горицкого монастыря, Кириллова Белозерского монастыря, Нило-Сорского монастыря, Ферапонтова монастыря, Богородицкой церкви в Вогнеме, а также Кирилловская городская

общедоступная библиотека; в Тотьме – библиотеки Вельского духовного училища, Тотемского уездного духовного училища, тотемской учительской семинарии, Феодосиева Спасо-Суморина монастыря и Богоявленской соборной церкви¹.

Но в наибольшей степени книжные собрания представлены в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике – 41 библиотека. Из них наиболее значительны библиотеки Вологодского общества изучения северного края, Вологодской семинарии, Грязовецкого городского и уездного училищ, епархиального древлехранилища в Вологде, Спасо-Каменного и Спасо-Суморина монастырей, Вологодской губернской гимназии, Великоустюгского городского училища и др². Уникальной же библиотекой является Кубенское собрание, полученное Вологодским музеем в 1980-е гг. в расположенных на берегу Кубенского озера деревнях одного старообрядческого куста, группировавшегося близ села Новленское Вологодской области. Для описания этого книжного собрания понадобился отдельный том каталога-путеводителя, изданного в рамках «Вологодской программы»³.

Рассмотрим, кто и что читал, какими были читатели, что они представляли собой как личности.

О дворянстве в России известно многое, и многие их литературные произведения и научные труды известны. Сами работы дворян - писателей, дворян - ученых, дворян - политических деятелей, дворян – художников, дворян – композиторов дают достаточно исчерпывающую их характеристику. Меньше в нашей литературе известно о священнослужителях и купцах, хотя в последнее время к ним проявляется все больший и больший интерес.

Но что мы знаем о крестьянстве? Почти ничего или очень мало. И если в советской историографии еще освещалась история крестьянства (пусть в отдельных случаях и тенденциозно), а в художественной литературе даже сформировалась группа писателей-деревенщиков, то постсоветская литература, в том числе научная, крестьянству уделяет незначительное внимание.

Так что же это такое – русское крестьянство? Каков духовный мир земледельца? Какова его материальная сторона жизни?

Обо всем этом и многом другом красноречиво говорят сами крестьяне - владельцы книг, читатели и авторы дневников: тотемский крестьянин А.А. Замараев, пежемский крестьянин из Вельского уезда И.Г. Глотов и зырянин из Усть-Куломы (ныне Республика Коми) И.С. Рассыхаев.

Рассмотрим записи Александра Александровича Замараева. Его дневник, обнаруженный в фондах Тотемского краеведческого музея, оказался настолько интересным и ценным историческим источником, что за короткий период был опубликован дважды⁴.

С полным основанием можно признать, что это уникальный памятник, достойный изучения историками, лингвистами, философами, социологами, экономистами, политологами, источникововедами и другими учёными. Дневник А.А. Замараева – неисчерпаемый источник краеведческих знаний. В нем фиксируются события общерусского значения: революционные события в России и за рубежом,

¹ См.: **Памятники письменности**... Ч. 3. Книги гражданской печати (1718-1825 гг.) / Отв. сост. А.А. Амосов; Сост.: В.В., Б.Н., С.А. Морозовы, Н.И. Решетников. – Вологда, 1984.

² См.: **Памятники письменности**... Ч. 3, вып. 2. Книги гражданской печати Вологодского областного музея (1709-1825) / Сост. Н.Н. Малинина. – Вологда, 1985.

³ **Памятники письменности**... Ч. 1, вып. 4. Книжная традиция Кубеноозерья / Отв. сост. А.А. Амосов; Сост.: Н.Ю. Бубнов, Н.Д. Лабичева, Н.Н. Малинина, В.В. Морозов, Л.А. Петрова, Ф.В. Панченко. – Вологда, 2001.

⁴ **Дневник** тотемского крестьянина А.А. Замараева. 1906-1922 годы / Публ., предисл. и коммент.: В.В. Морозов, Н.И. Решетников. – М., 1995. – (Серия «Библиотека российского этнографа»); То же // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2. – Тотьма, 1997.

первая мировая и гражданская войны, политические преобразования, экономические условия жизни, хозяйственное и правовое положение крестьян, их отношение к царской и новой советской власти. Вместе с тем, в дневнике четко указываются даты и называются имена конкретных участников событий, деревенских и городских жителей. Нам становится известным, что в 1906 г. во время крестьянского выступления в деревне поднимали красный флаг. Мы узнаем, какова была система земледелия, когда и какие у А.А. Замараева и его соседей были урожаи, где и какие случались пожары, как происходили свадьбы, кто конкретно женился, выходил замуж, какова цена продуктов на базаре, чем торговали на ярмарке.

Дневник – ценный источник по топонимике. В нем указываются названия полей, лугов, лесов, речек, урочищ, населенных пунктов, различных участков местности (Ржаное поле, Овсяное поле, Государев луг, Мещанская дача, Ивовая ляга и т.д.).

Разнообразны сведения по ономастике. Из дневника мы узнаем имена соседей, родственников, знакомых, жителей иных деревень, учителей, молодоженов, солдат-призывников, участников войны, представителей власти, священников, студентов

Не менее интересны сведения по этнографии, о способах ведения хозяйства, народных приметах, нравах и обычаях, предметах труда и быта, одежде, хозяйственных постройках, крестьянской пище, то есть о той самой материальной культуре, без которой культура духовная не может быть понятой.

В дневнике все привлекает к себе внимание: язык северного крестьянина, стиль его изложения, подбор слов для описания или характеристики событий, деятельности людей, образные выражения. Сам текст читается легко и свободно, каждодневно повторяющиеся даты и одинаковые короткие записи не утомляют.

Скрупулезно фиксирует автор и свои фенологические наблюдения. Делает это он не ради праздного любопытства, а в связи со своей хозяйственной деятельностью. Ему важно знать, когда набухли почки на деревьях, чтобы определить приближающееся время пахоты; когда начал таять снег, когда и какие были морозы, когда и в каких местах была засуха, какой вред или пользу приносили дожди, когда овес пошел в колос и т.д.

Наконец, со страниц дневника предстает образ самого крестьянина. Это грамотный крестьянин, не просто фиксирующий события, а описывающий их и давая им яркую характеристику. В одном случае – он хронист, отмечающий, что, где и когда произошло. В другом – летописец, описывающий произошедшее полно и, вместе с тем, эмоционально. Наш крестьянин читает книги, выписывает газеты, ходит на беседы, общается с образованными людьми (учителями и священниками), посещает музей, цирковые представления, кинематограф. Как православный он регулярно посещает церковь, отмечает религиозные праздники, память местного святого Феодосия Тотемского. К религии да и к всевозможным народным повериям относится спокойно, сдержанно.

А.А. Замараев – порядочный рачительный хозяин. Во все годы, какими бы неурожайными они ни были, какая бы засуха ни случалась, какие бы социальные потрясения ни происходили, у него всегда был урожай, он всегда был с хлебом, даже в тех условиях, когда советская власть проводила всяческие реквизиции. В его хозяйстве были лошадь (иногда две), 2-3 коровы, овцы. Батраков не держал. За землей ухаживал, соблюдая севооборот, регулярно вывозил на поля навоз, корчевал лес для разработки новой пашни. Сеял рожь, овес и ячмень, выращивал лен. Пшеницу покупал на базаре, причем хорошо разбирался в ее сортах. Имел свое гумно, а зерно молотить на муку отвозил на разные мельницы, в зависимости от того, какой помол был ему нужен.

Отличительной чертой А.А. Замараева является его любознательность. Он всегда встречал первый пароход, пришедший из Вологды с началом навигации, когда приезжали знакомые и привозили новости. Из прочитанных книг он делает

иногда подробные выписки (о нравах иностранцев, количестве сожженных дров в Москве, территории Якутии и т.д.). Он знает о событиях мировой истории, приветствует революцию в Китае, гневно осуждает Вильгельма Гогенцоллерна, глубоко сожалеет о гибели «Титаника», переживает за судьбу декабристов.

Интересуясь событиями мировой и отечественной истории, он и сам стремится познать внешний мир. В 1912 г. вместе с соседом он совершает поездку на Соловки и подробно, можно сказать, художественно, описывает путь на пароходе по Сухоне и Северной Двине до Архангельска и Белому морю до Соловков.

Таков наш крестьянин, не приемлющий царскую власть, негодующий в адрес Григория Распутина, осуждающий советскую власть и ее комиссаров. Грамотный, самобытный, труженик, понимающий ценность книжной культуры.

Не меньший интерес представляет собой дневник Ивана Григорьевича Глотова, опубликованный стараниями Вельского краеведческого музея¹. Грамотный, работающий, прошедший войну и фабричное производство, И.Г. Гловов возвращается к своим корням в деревню и, занимаясь тяжелым крестьянским трудом, находит время для ведения дневниковых записей. Примечательно, что он копирует в дневнике некоторые документы, переписку с братом, письмо М.И. Калинину и т.д. Приобщенный к книжной культуре, он заботится и о том, чтобы дети его были грамотны, поэтому с таким волнением и отцовской заботой описывает события, связанные с отправкой своего сына на обучение.

Столь же любопытны «Дневные записки» Ивана Степановича Рассыхаева, которые подготовлены к публикации учеными Государственного Сыктывкарского университета⁸. Со страниц дневника предстает не только крестьянин-труженик и заботливый семьянин, но и просветитель. И.Г. Рассыхаев не только имеет свою библиотеку, но и переписывает многие книги, чтобы их содержание стало доступным другим, переводит их на зырянский язык, пишет историю своего народа. Описываемые им события красочны и содержательны. Вместе с автором мы переживаем, когда он строит дом, участвует в войне, получив там ранение, сплавляет лес, заготавливает сено и попадает в бурю на реке, исполняет обязанности сельского писаря, получает юбилейную награду в честь 300-летия Дома Романовых, поет на клиросе в церковном хоре, вынужденно вступает в колхоз.

Есть и другие крестьянские дневники, хранящиеся в музеях Серпухова, Тобольска, Томска, Сыктывкара и др. Они свидетельствуют о книжной культуре крестьян и ждут своей публикации.

О тяге крестьян к знаниям, их уважительном отношении к книге и грамотному человеку свидетельствует и общеизвестный пример из жизни каргопольского краеведа К.А. Докучаева-Баскова. Когда он работал в беличьей мастерской, мастера по общему согласию освободили его от работы с тем, чтобы он читал им книги. А полагающемуся ему рабочую норму они целиком взяли на себя. Своеобразная оплата труда - за чтение он получал плату наравне со всеми.

Конечно, такие люди были активными участниками изучения родного края. В начале XX столетия краеведческие организации существовали во многих городах Русского Севера: Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС), Вологодское общество изучения северного края (ВОИСК), Общество изучения Олонецкой губернии (ОИОГ), Северо-Двинское общество изучения местного края (СДОИМК), общество изучения местного края при Тотемском музее, отделение ВОИСК в Каргополе. Активисты обществ изучали историю и культуру края, создавали собрания памятников письменности, создавали музеи, публиковали результаты своих исследований в журналах и собственных изданиях. Среди краеведов дореволюционной поры, пополнивших своими сочинениями книжный фонд Русского

¹ **На разломе** жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 годы. – М., 1997.

Севера, были крестьянин, а потом сельский учитель К.А. Докучаев-Басков и его сын Ф.К. Докучаев-Басков; С.П. Кораблев, написавший первую книгу о Каргополе еще в 1851 г.; вологодский этнограф А.А. Веселовский, составлявший программы изучения края; архитектор А.К. Ведров, оставивший описания памятников архитектуры, в том числе церквей и монастырей; Д.А. Григоров из Тотьмы, подготовивший «Исторический очерк города Тотьмы» и лекции по истории Северного края; ученый-геолог, археолог и этнограф М.Б. Едемский, издавший несколько книг, в том числе о крестьянских постройках на Севере и истории Кокшеньги; директор Тотемского музея Н.А. Черницын, подготовивший работы по археологии и истории края; В.В. Комаров и В.П. Шляпин, проводившие исследования по истории и культуре Великого Устюга и многие другие¹. К их числу относятся также каргопольские краеведы М.И. Залесский (родившийся в д. Чертовицы в 1894 г.) и выходец из деревни Надконецкая И.И. Березин (1904 г.р.). Если И.И. Березин изучал сельскую общину Поонежья, ее общественное устройство, хозяйство и быт крестьян, его обряды и фольклор, то М.И. Залесский наряду с изучением истории края, много внимания уделял старообрядчеству, имел тесные связи с учеными-исследователями из Библиотеки Академии наук².

Итак. Анализ памятников письменности в музеях Вологодской области и конкретное рассмотрение произведений отдельных авторов дает основание сделать вывод о достаточно развитой книжной культуре Русского Севера и причастности к ней крестьянства. Крестьяне не только читали книгу, но и держали библиотеки, делали выписки из книг, то есть работали с книгой, переписывали ее и сами создавали творческие произведения, в том числе и мемориальную литературу.

Таким образом, книга была неотъемлемой частью образа жизни населения Русского Севера вообще и культуры крестьянства в частности. Северяне не только имели книги и были их читателями, они создавали библиотеки – личные, корпоративные, монастырские, церковные, в учебных заведениях, учреждениях и организациях.

Поэтому можно только приветствовать идею писателя Генриха Павловича Гунна о создании на общественных началах Библиотеки Русского Севера как отдела Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея. Книжное его собрание, насчитывающее более двух тысяч томов, ныне составляет «Личный фонд Г. П. Гунна» в научной библиотеке Каргопольского музея.

¹ См.: **Памятники письменности...** Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н.И. Решетников. - Вологда, 1984; **Памятники письменности...** Ч. 5, вып. 2. Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея / Отв. сост. Н.И. Решетников. – Вологда, 1988.

² Подробнее см.: **Решетников Н.И.** История Поонежья в документах Каргопольского музея // Каргополь. Историческое и культурное наследие. – Каргополь, 1996.

Книжная традиция на Русском Севере в XVII веке

От Смутного времени до Петровских преобразований
(по материалам «Вологодской программы»)

Русский Север, являясь сокровищницей старины, известен, прежде всего, памятниками архитектуры. Менее известны документы, рукописи, книги. Поэтому изучение книжной традиции представляется весьма актуальной, тем более, что в своё время существовало мнение, по которому к северу от Вологды была сплошная дикость¹.

Однако, результаты исследований в рамках «Вологодской программы» напрочь опровергают это утверждение. Программа эта заключалась в выявлении, описании и опубликовании памятников письменности, хранящихся в музеях Вологодской области. По её итогам опубликованы выявленные и описанные памятники письменности в музеях Вологодской области². Работа эта проводилась в 1980-е годы по инициативе и под общим руководством профессора ВГПИ П.А. Колесникова. Непосредственное руководство научной группой осуществлял А.А. Амосов. Изданный каталог-путеводитель состоит из пяти частей: ч. 1 - Рукописные книги, ч. 2 - Книги кириллической печати, ч.3 - Книги гражданской печати, ч. 4 - Документы досоветского периода, ч. 5 - Документы Советского периода. В каждой части по 2-3 выпуска. Всего издано 13 томов. Подготовлен 14-й том с описанием личных архивных фондов, но не опубликован.

На основании результатов «Вологодской программы» можно утверждать, что ещё XVII в. читателю, жившему на Русском Севере, известны были самые разнообразные книги. Это Сборники (богослужебные, агиографические, исторические, обиходных песнопений, слов и поучений), Минеи служебные, Сотные выписи, Шестодневы Служебники, Ирмологии на крюковых нотах, Праздники нотированные, Синодики, Евангелия, Вкладные книги, Псалтири, Часословы, Стихиры, Октоихи, Триоди, Травники, Прологи, Литературные сборники, разного рода рукописи, в т.ч. Апостол апракос, Златоуст постный, Слова Григория Богослова с толкованием Никиты Иракийского, Уставы (монастырский и церковный), Сказание о Спасо-Каменном монастыре, текст Соборного уложение 1649 г. и др. Есть и житийные сочинения, в т.ч. Житие Кирилла Новозерского с владельческими записями), Житие митрополита Алексия (с читательскими записями) (Череповецкий музей), Житие и подвиги Николая Чудотворца (Тарногский музей), Житие Василия Нового, Григория Мниха (Великоустюгский музей) и др. олее всего житийных сочинений в Вологодском музее: Димитрия Прилуцкого, Зосимы и Савватия Соловецких, Логгина Коряжемского, Николая Чудотворца, Сергия Радонежского.

Примечательно, что существовали и сборники исторического содержания. В них включаются тексты документальных памятников: Сотные на церковные и монастырские земли, Книги сбора церковной десятины и др.

Следует учесть, что «Вологодской программой» отражена лишь часть книжного наследия. Многие книги были утрачены по разным причинам. Часть книг естественным образом погибла в самой среде бытования в результате пожаров и иных бедствий. Многие книги были конфискованы у монастырей и церквей в первые годы советской власти. Многие разошлись по частным коллекциям в результате собирательской деятельности любителей старины, а началось это ещё в XIX веке.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 228.

² Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П.А. Колесникова. Ч. 1, вып. 1-4; Ч. 2, вып. 1-2; Ч. 3, вып. 1-2; ч. 4, вып. 1-3; Ч. 5, вып. 1-2. Вологда, 1982-2001.

Часть книг оказалась в фондах центральных музеев и библиотек, куда они поступали в результате археографических экспедиций. Есть книги и в местных музеях в различных регионах страны.

Но всё же значительная часть рукописного и старопечатного наследия хранится в фондах вологодских музеев. И это обстоятельство даёт основание для того, чтобы представить картину книжной традиции, существовавшей на Русском Севере, в том числе и в XVII веке. Для этого первоначально рассмотрим, сколько книг, бывших в обиходе в XVII в., отложилось в музейных коллекциях вологодских музеев.

Таблица 1

Количество рукописных и старопечатных книг XIV-XVII веков

Название музея	Рукописные книги до XVII в.	Рукописные книги XVII в.	Книги кириллической печати до XVII в.	Книги кириллической печати XVII в.	Итого
Великоустюгский краеведческий музей (ВУКМ)	XVI в. - 1	7		36	44
Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ), ныне – Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ)	XIV в. 4 XV в. – 6 XVI в. – 11 Всего – 21	41	2	134	198
Вытегорский краеведческий музей (ВКМ)	XVI в. 1	1		3	5
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (КБИАХМЗ)	XIV в. – 1 XV в. – 2 Всего – 3	12		292	307
Тарногский народный музей (ТНМ)	XVI в. - 1	1		3	5
Тотемский краеведческий музей (ТКМ), ныне – музейное объединение	XV в. – 1 XVI в. 2 Всего - 3	5		8	16

Устюженский краеведческий музей (УКМ)	XV в. – 1 XVI в. – 10 Всего – 11	2	1	28	42	
Харовский народный музей (ХНМ)		1		1	2	
Череповецкий краеведческий музей (ЧКМ)	XV в. – 2 XVI в. – 19 Всего – 21	19	2	79	121	
Кубеноозерское книжное собрание в фондах Вологодского музея	XVI в. – 4	7	1	57	69	
Кубеноозерское книжное собрание в фондах Библиотеки Академии наук (СПб)	XV в. – 2 XVI в. – 1 Всего 3	6		2	11	
Итого		69	102	6	643	820

Таким образом, в музеях Вологодской области отложилось рукописных книг 171 и 649 книг кириллической печати, всего 820. Этими книгами пользовались читатели, жившие в XVII в. Интересна тенденция увеличения количества книг. От XIV в. сохранилось лишь 5 рукописных книг, от XV в. – 11, от XVI в. – 49, т.е. всего 69. От XVII в. – 102. Количество книг, написанных в XVII в., почти в два раза больше, чем написанных в предыдущие два века. Это и понятно. Чем древнее памятники, тем меньше их сохраняется. Но и писать в XVII в. стали больше. Как правило, это было монастырское книгописание. Монастырей же в XVII в. было больше, чем в XIV в. А чем больше написано в количественном отношении, тем больше повышается возможность их сохранения.

Это характерно и относительно книг кириллической печати. Но книгопечатание внесло свои коррективы. Оно началось с 1564 г., и на Север книги сразу начали поступать. С развитием книгопечатания книги стали быстро распространяться. Если книг, отпечатанных в XVI в., в музейных фондах отложилось 6 экземпляров, то от XVII в. до нас дошло 643 книги кириллической печати.

О том, какова была книжная культура на Русском Севере в XVII в. свидетельствуют не только состав и названия книг, но и записи и пометы, оставленные на страницах книг их владельцами, читателями, дарителями, покупателями, продавцами и т.д. Это своего рода голоса из XVII в.

Интересны по своему содержанию записи о передаче книг в храмы. Открываем рукописную книгу «Службы Страстной недели» (КБИАХМЗ РК. 55). В ней запись: *«Сию книгу в тетратех Страстную неделю всю написал петровский поп Июда Копытов и положил в дом всемилостивому Спасу и апостолу Христову Андрею Первозванному на Белоозеро на посад в свой приход по своих родителей безвыносно, а подписал на сей книге по его старца черного попа Ионы по его велению Васка Кункин лета 1678 года ноября в 21 день. К сей книге... черный поп Иона Копытов руку*

приложил». Из этой записи узнаём, что книгу написал петровский поп Июда Копытов и передал её в церковь Андрея Первозванного с завещанием никому не передавать, хранить «безвыносно». Поп Иона Копытов повелел Васке Кункину сделать соответствующую запись и к этой записи сам «руку приложил».

Иногда записи оставляют писцы рукописей. Об этом можно судить по одинаковому почерку самой рукописной книги и записи в ней. «Сборник богослужебный» XVII в. (ЧКМ. 9-15; 1336/41) содержит тропари, кондаки, богородичны, написан полууставом. Тем же почерком запись: *«Приложена сия книга в церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы что в Едоме иеродиаконном Михаилом безповино...»*.

Отметим записи писцов рукописных книг из собрания Вологодского музея. Среди них встречаются записи Арсения Сахарусова Комельского за 1506 г., писца Карпа с тайнописью (1549), Афиногена Аверкиева Короваева (1600) священника Ивана Аникиева (1623), Кеврольского инока Антония Ловцова (1656), рифмованная запись чернеца Александра (1690-е) и др.

По записям на страницах рукописных и старопечатных книг можно узнать о первоначальном месте нахождения книг. Так в рукописи «Ирмологий на крюковых нотах» (ВУКМ Р407), имеется запись XVII в.: *«Сия книга Яренской волости»*.

Встречаются владельческие записи разного времени. В «Сборнике каноническом» (КБИАХМЗ РК. 135) в XV в. полууставом записано: *«Преподобного отца нашего Кирила»*. То есть, книга принадлежала основателю Кирилло-Белозерского монастыря. От XVI в. в этой книге две записи: *«Правила ветхы»* (полууставом) и *«Книга Кирилова монастыря»* (беглым полууставом). А далее скоропись XVII в.: *«От Никоновских правил»*. Следовательно, книгу в ходе никоновских реформ не изъяли. Она продолжала существовать там, где была изначально. Есть там записи и более позднейшего времени, когда монастырь стал музеем. Этикетка на переплёте: *«Из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. От Никоновских правил чудотворца Кирилла» № 14*. Ярлык на корешке: *«№ 15. Правила Никоновы (Сборник)»*. Таким образом, «Сборник канонический» начала XV в. превратился в «Правила Никоновы».

Записи о вкладах помещаются в разных местах. Так, в «Синодике монастырском» (ВУКМ Р458) записи о вкладах вещами и деньгами находятся перед поминаниями некоторых родов. Книга «Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского» (ВОКМ. 7283) содержит более пространную запись: *«Лета 7019 месяца декабря 15 дал сию глаголимую книгу Богослов Григорий старец Зосима митрополит бывшей московской в Феранонтов монастырь в ограду Белоозера своеи душе на память и своему роду, а привез от него с Каменного старецъ Феодосей Мансур при игумньстве Селиверьстове при старце при Осафе при бывшем при владыке при Ростовском»*. Через 21 год в книге появилась владельческая запись владыки Коломенского Давыда. Ныне хранится в Вологодском музее.

Довольно часты владельческие записи. Иногда в одной книге встречаются записи разных владельцев, в том числе покупателей и продавцов. Из этого следует, что книги не только хранились в монастырских библиотеках, но и «ходили» среди населения.

Есть записи, повторяющие или поясняющие название книги. В рукописи «Святцы с дополнениями» (КБИАХМЗ РК. 136) записано: *«Святцы угодника Божия»*. В «Евангелии» XVI в. (КБИАХМЗ РК. 4) записи: *«Евангелие Кирила»* (XVI-XVII в.) и по обрезу блока: *«Евангелие чудотворцово»* (XVII в.). В «Сотенной выписи на Сондужскую волость Тотемского уезда» (ТКМ, скоропись двух почерков) записано: *«Список с писцовой книги писцов Фоки Дурова (зачёркнуто) Никифора Озерова да подьячего Ивана Гордеева 195-го и 196-го года...»*. В рукописной книге «Триодь постная» XVI в. записи XVII в.: *«А се книга триодь о мытаре и фарисее»*. Далее

неоднократно повторяется: *«Стоит град пуст, а пути к нему нет»*. В рукописной книге конца XVII в. «Житие митрополита Алексия» (ЧКМ. 9-117; 1312/41) записью поясняется: *«По мудрости (?) Божию и великих сия книга глаголемая житие церкви иже во святых отца нашего Алексия митрополита Киевского и всея Руси чудотворца»*. Здесь поясняющие записи XVIII в.

Иногда владельцы книг записывают не только своё имя, но и делают разного рода замечания. В «Часослове» XVII в. (КБИАХМЗ РК. 60), написанном чётким полууставом, записано: *«Книга Феодора...»* и далее *«Без летописи»*. Вероятно, Феодору был известен «Часослов», в составе которого была летопись, или она из этого сборника утрачена.

Владельческие записи свидетельствуют о принадлежности книг не только частным лицам, но и храмам. В Устюженском музее хранится книга «Шестоднев служебный» (УКМ. 23). В ней запись: *«Сия богоглаголемая книга Рождества пречистые Богородицы домовая»* (XVI в.). В Череповецком музее в рукописной книге «Псалтирь следованная» XVI в. (ЧКМ. 9-64; 361/373) читаем: *«Сия книга преподобнаго и богоносна отца нашего игумена Кирилла Новоезерскаго чудотворца»*. В книге «Ирмологий» XIV в. (ВОКМ. 4377): *«Книга Ирмолог церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском»*. В «Уставе церковном» XIV в. (ВОКМ. 4378) запись XVII в.: *«Сии Святцы церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском»*.

Есть записи переписчиков книг. Пример. «Минея служебная» на март-апрель (УКМ. 46) В ней запись: *«Во имя отца и сына и святого духа. Списана бысть книга по повелению раба Божия Лукина Кондратьевича на пользу почитающим сия книги»* (XVI в.). Или: «Триодь постная» XV в., писанная мелким полууставом (ЧКМ. 9-48; 694/3), а в ней запись: *«Господи помози рабу своему попу Михаилу, писавшему книги сия Триодь»*.

Встречаются и повторяющиеся записи в одной книге. Так, в «Сборнике сотных выписей» (ТКМ, скоропись нескольких почерков XVII в.) несколько раз повторяется запись: *«Митрополита диак Иван Карпов руку приложил»*. В рукописной книге «Синодик церкви Казанской Богородицы и выписи из требника» (УКМ. 9) многократная запись: *«Сия книга церькви Казанской Богородицы»*.

Нередки записи разного содержания, свидетельствующие о разных владельцах и читателях. Рукописная книга «Святцы с тропарями и кондаками» (УКМ. 15), написанная полууставом, судя по записи, в XVII в. принадлежала как вкладная Шалацькому монастырю, а затем была продана за 20 копеек (неизвестно кем и кому). Более подробны записи в рукописной книге «Златоуст постный» XVII в. (ЧКМ. 9-87; 658/12): *«Сия книга глаголемая Беседы Белозерского уезду Судского стану села Троицкой Таниць церкви Иоанна Предтечи, а положил сию книгу... своеручно того же Белозерского уезду Урозерской волости дьячка Павла Афонасьева повелением его подписал той же Предтеченской церкви сын его крестной дьячек Иван Иванов безвыносно по себе и по родителям своих»*. Это запись вкладчика. А затем следует позднейшая запись читателя: *«Сию книгу читал крестьянин деревни Тарасовской Иван...»*. Кроме того, на листах 68 об. И 156 об. Записи о смерти крестьян прихожан Предтеченской церкви с указанием дат и фамилий.

Встречаются и житейские записи, раскрывающие некоторые страницы бытовых взаимоотношений. В рукописном «Сборнике богослужебном» (ЧКМ. 9-36; 1418/14) читаем: *«От великого князя Василия Ивановича всея Руси в Переяславль к наместником и в Переяславский уезд к волостелем. Бил ми челом Курака Иванов сын Обросов на вас на Ушака на Васильева сына, а ищет на нем то, что ден у него положили на соблюдение шубу баранью, да сермягу белую, да кавтан крашениной, да рубашку, да порты, да десят алтын денег, а всего того грабежу на сорок алтын. Ин де того ему не отдаст»*. Текст явно списан с челобитной, из которой явствует, что спор между Куракой Ивановым сыном Обросовым и Ушаком Васильевым сыном

разгорелся не на шутку, коли дошла весть об этом до великого князя. Здесь же вторая запись XVI в.: «*Се яз Иван да яз Посник Федоровы дети Мякишова выручили есмя у великого князя недельщика у...*». Далее запись обрывается. Начало подобного текста записано в рукописной книге «Минья служебная на декабрь» XVI в. (ЧКМ. 9-66; 649/3): «*Государю царю и великому князю Борису Фёдорову...*». Такие записи можно охарактеризовать как пробы пера. Копировались наиболее важные, на мнению читателя, документы. А книга служила своеобразным гарантом сохранения текста.

Записи в книгах любопытны также как источник по выявлению имён и прозвищ, в том числе славянского происхождения. Это Июда Митя Варакин сын («Минья служебная на март» XVI в. - ЧКМ. 9-78; 649/3); Иван Захарьиных сын Коптев («Сборник богослужебный» XVI в. – ВОКМ. 4370), подьячий Максим Козлов (ВОКМ. 4366), купецкий человек Алексей Иванов сын Серебрянов (ВОКМ. 1995) и др.

В Евангелии XVI в. (ВОКМ. 7282) в записи XVII в. упоминаются имена 18 человек: «Савка Гончаронок, Ивашка Филипенек, Харитон Филиппович, Сидор Кузнечонок, Афанас Самонович, Яша Аксешонок, Тимоха Долмат, Кондрат Долмат, Яким Менко, Гришка Азарович, Пимаша Гарасименок, Гришка Лапенек, Улас Билминович, Артем Абражевич, Савва Коценок, Микита Кузмечонок, Прокон Лагун подданные ясновельможного его милости пана Юрия Кароля Глебовича воеводы Смоленского».

В книгах XVII имеются записи более позднего времени. Например, в «Сборнике агиографическом» (ВКМ 11308) четыре владельческие записи XVIII в. Три из них (священника Матфея Тиханова, дьячка Андрея Матфеева и попова сына Фёдора Матфеева) свидетельствуют о том, что книга принадлежит церкви Зосимы и Савватия, что на Чурилове, а одна (без указания имени автора записи) – церкви Николая Чудотворца.

Все эти и другие записи – свидетельство бытования на Русском Севере рукописных и старопечатных книг. Записей достаточно много. Только в книжном собрании Вологодского музея и только точно датированных записей до XVIII в. более 75. В них отражается читательский интерес и в некоторой степени быт прошедших поколений.

Читателям XVII в. были известны русские агиографы XIV-XVI вв. Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет, Макарий Прилуцкий, Досифей и Вассиан Соловецкие, Иродион Свирский, а также сочинители историко-публицистических повестей и сказаний Симеон Суздальский, Иоанн Новгородский, Нестор Искандер, Паисий Ярославов, Спиридон-Савва, Иосиф Волоцкий, Корнилий Комельский, Иван Пересветов, Максим Грек, Ермолай Еразм, инок Филофей, Зиновий Отенский, патриархи Московские Иов и Гермоген. Известны и авторы книг XVII в. Это Симеон Полоцкий, Дмитрий Ростовский, Арсений Суханов, Исая Копинский, а также основоположники староверия Аввакум Петров, инок Авраамий, диакон Фёдор Иванов, Феоктист Анзерский и др. В постоянном обиходе были Жития святых, Миней служебные, а также монастырские и церковные синодики.

Наиболее значительна группа синодиков в собрании Вологодского музея, в том числе Корнилиевско-Комельского, Дионисиева Глушицкого, Ферапонтова и Спасо-Прилуцкого монастырей. Поминания основателей староверия содержит Выговский синодик. Есть и родовой синодик вотчинников Вологодско-Белозерского региона князей Шелешпанских.

В 1928 г. из Губархивбюро в Вологодский музей поступил из Каргополя¹ Синодик церкви Благовещения и Николая Чудотворца, написанный после 1682 г. Он

¹ О книжном собрании Каргопольского музея см.: Пригодина О.Б. Книги кириллической печати в собрании Каргопольского музея // Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции: Материалы X Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2009. Она

содержит предисловие синодичное, гравированное на меди с иллюстрациями, поминания общие и частные (листы 73-115 чистые). Записи полууставом и скорописью. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставка-рамка в красках с золотом стиля барокко. Переплёт – доски в коже с тиснением, застежки утрачены, блок разбит. Запись XVIII в.: *«Книга листовая Благовещенская»*.

На основании сохранившихся рукописных и старопечатных книг можно представить круг чтения людей, живших в XVII в. и среду бытования книги. Если проследить зафиксированные в записях случаи купли-продажи книг, можно восстановить историю обращения конкретных списков или старопечатных изданий в читательской среде. Часто в записях отражаются множественные переходы книги из рук в руки, причём иногда в течение краткого времени. Так, Евангелие 1656 г. (ВОКМ. 7281), написанное чётким полууставом, содержит 8 записей и до начала XVIII в. сменило 6 владельцев. Интересно, что в пятой записи после того, как книга была перепродана Харкой Ловцовым Кондратью Кошкину, появляется запись Ивашки Дмитриева: «Сия книга глаголемая Евангелие на престольное... не продажна и не закладна». Однако, после этой категоричной записи Евдоким да Илья Дмитриев продали книгу Анкудину Ануфриеву сыну Попову. После очередной перепродажи книгу купил строитель Веркольского монастыря Антоний и завещал её Киприяну Гаврилову с братьями.

Иногда, в нарушение установленных правил, церковные и монастырские книги продавались частным лицам. Например, Пролог на сентябрь-февраль за 1620-е гг. (ВОКМ. 16677) купил Яков Иванович Загряжский в Петровском монастыре у чёрных попов Филарета и Тихона. Ещё один Пролог (ВОКМ. 11870) казённой церкви Успения пресвятой Богородицы из Залесья церковный приказчик Семён Иванов Лыжин продал Гурию Евсееву. Потом книга перешла архангельскому мещанину Акиму Борису сыну Заворина, а в XVIII в. книгой владел уже некто Воронцов Патьвин.

О бытовании книг, написанных и изданных до XVIII в., свидетельствуют позднейшие в них записи самого разнообразного характера.

Итак, материалы «Вологодской программы» свидетельствуют не только о бытовании книг на Русском Севере, но и о существовании книжной традиции. Книга была в обиходе не только в монастырской, но и в крестьянской среде. Книга представляла собой не только объект чтения, но и как средство общения, о чём красноречиво говорят записи.

В целом книжное собрание, ныне хранящееся в музеях Вологодской области, является важным и весьма любопытным источником по изучению культурного наследия Русского Севера. Книги – замечательный памятник культуры. Они убедительно доказывают, что к северу от Вологды никакой дикости не было. Была здесь издавна достаточно высокая культура, в том числе книжная.

отмечает, что всего в собрании музея учтено 270 книг кириллической печати, из них одна книга XVI в. и 34 книги XVII в. (с. 275).

Крестьянские рукописи о Первой мировой войне в музейных коллекциях

100-летие начала Первой мировой войны отмечал весь мир в 2014 году. 100-летие её окончания будет праздноваться в 2018 году. В связи с этими юбилейными датами проводится множество различных мероприятий, снимаются кинофильмы, восстанавливаются памятники и братские захоронения. Многие европейские музеи открыли новые экспозиции. В Москве в Государственном историческом музее, Музее Москвы, а также в других городах России с большим успехом прошли музейные выставки. Были организованы научные конференции, симпозиумы, чтения. Появляются и различные публикации, как художественные, так и документальные¹.

Однако среди многочисленных публикаций и научных исследований практически не уделяется внимания самому многочисленному классу России – крестьянству. А ведь именно крестьяне кормили страну и армию. И солдатская масса также состояла из крестьян. Мы теперь много знаем о боевых действиях, революционных событиях, генералах и офицерах, георгиевских кавалерах и их подвигах. Но что мы знаем о жизни крестьян в эти суровые годы? Каково было их восприятие этой войны? Как они сопереживали происходящим событиям? Как оценивали всё, что происходило в стране, селе, семейной жизни? Как относились к глобальным переменам в обществе? Как влияли эти перемены на их крестьянскую жизнь?

Эти и масса других вопросов крестьянской жизни остаётся за рамками интереса как исследователей, так и специалистов музейного дела.

Мы предлагаем читателю мысленно войти в мир крестьянской жизни в переломные годы истории. Статья наша основана на крестьянских мемуарах. В их эпистолярном наследии, дневниках и фронтовых письмах неприкрытая правда жизни. Правда, не подвергнутая цензуре. Правда, исходящая от прямого сопереживания с внешним миром. Правда, которую можно назвать истинной, ибо авторы писали не для публикации, не по заказу, а по зову души. Что думали, то и писали. В этом и проявляется их достоверность.

О том, как воспринимал крестьянский мир войну, мы узнаём от них самих. И это восприятие, а также крестьянская оценка характера войны расходятся с мнением так называемого общественного или, точнее скажем, официально признанного, мнения. Современные журналисты обвиняют отечественных публицистов прошлого в том, что в советской историографии война характеризовалась односторонне как империалистическая захватническая, и якобы именно про коммунистически настроенные историки назвали войну Первой мировой. На самом деле, утверждают современные идеологи, война была Второй Отечественной (после Отечественной войны 1812 года) и Великой.

Так ли это?

С одной стороны, да. Именно так. И это подтверждается документами, публикациями в печати того времени. Печатались и грамоты, которыми награждались за заслуги в ходе Отечественной войны. И добровольческое движение было. Не только женщины из благородных семей, в том числе княжеских, служили добровольно санитарками в госпиталях. Но таковых были десятки. И о них написаны

¹ Например, см. издание Государственного исторического музея: Первая мировая война. Исследования. Документы. М., 2014. 320 с., ил.

очерки, книги, отсняты кинофильмы. А добровольцев из крестьянской среды были десятки тысяч. О них практически нет никакой информации, не говоря уже о научных монографиях, научно-популярных книгах и кинофильмах. Может проскользнуть лишь косвенная информация о деревенских жителях. В описаниях героических подвигов солдат тоже говорится лишь об этих самых подвигах, но не о крестьянском происхождении героев и их крестьянском мировоззрении.

Но если посмотреть на проблему с другой стороны, а именно со стороны основной массы населения России – крестьян, то получается иная картина. С этой целью обратимся к крестьянским мемуарам, их дневникам, воспоминаниям и письмам. Мы предлагаем читателю дневниковые записи жителей деревни Русского Севера. Они представляют, вопреки распространённому мнению, наиболее грамотную часть русского крестьянства, потому мы к ним и обращаемся. Это дневник тотемского крестьянина А. Замараева¹ (из-под Тотьмы ныне Вологодской области), дневник пежемского крестьянина Ивана Глотова² (из-под Вельска ныне Архангельской области) и дневные записки усть-куломского крестьянина зырянина И. С. Рассыхаева³ (из-под Сыктывкара ныне Республики Коми). Кроме дневников, в которые включены и воспоминания, познакомимся с фронтовыми письмами солдат, призванных на позиции из Тотемского уезда. Их авторы И. А. Борисовский, В. А. Зародов, И. А. Кондаков, П. Е. Лунёв, П. П. Марков, А. В. Попов, В. А. Серанов, М. А. Тютиков, В. В. Чекалёв⁴.

Во всех свидетельствах этих крестьян нет ни одного упоминания об Отечественной или Великой войне. Патриотические настроения крестьян ощущаются, это бесспорно. Но война воспринимается как тяжёлая, ужасная, кровавая, кровопролитная, жестокая, нескончаемая. Тотемский крестьянин А. Замараев в начале войны, приветствуя добровольцев, сам готов пойти на фронт, «если позовут нас стариков». Но потом удручающе пишет, что начали призывать сорокалетних. А с какой горечью он описывает страдания солдатских жён, которые приходят на сборный пункт в Тотьму с призванными на позиции мужьями, сколько мучений они испытывают, идя в лаптях по грязи в холодную пору. Сколько сострадания он высказывает в адрес солдатских вдов и оставшихся сиротами детей. Сколько обиды звучит в его словах в связи с тем, что на фронт забирают всех мужиков, отрывая их от полевых работ.

Свой мир раскрывают и фронтовики в своих письмах родителям. В начале писем многочисленные поклоны родным и близким. О боевых действиях пишут мало. Всё больше выражают заботы о семье, сообщают о получении и отправке писем, посылок и денег. И никакого восторга о справедливой Отечественной войне. Никакого урапатриотизма, что насаждалось газетами, журналами, проповедями.

А. Замараев с тяжёлым чувством отмечает разложение русской армии. Он восторгается подвигами офицеров, которые ведут в бой бойцов, и негодует по поводу тех, кто бежит с фронта. Бегут толпами, бегут сотнями тысяч. И наш крестьянин вполне справедливо называет их трусами и предателями. Но ведь это те же крестьяне,

¹ ТМО. 36454/1-13 Дневниковые записи А. Замараева // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. ТКМ. № 36-47. С. 105-106. Опубликовано: Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 годы / Публ., предисл. и коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1995; То же // Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. С. 247-517.

² ВКМ. Инв. 2560. Опубликовано: На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 годы. М., 1997.

³ НМРК. Р-76; ин-7392/3. Записки И. С. Рассыхаева. 1920-1950-е гг. Опубликовано: «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902-1953) / Вступ. статья и подгот. текста Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой; пер. В. В. Филипповой; ком. В. А. Семенов. М., 1997

⁴ ТКМ. НА 73. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. С. 118.

одетые в солдатские шинели. Почему бегут? Почему мародёрствуют? Не это ли один из результатов мировой бойни? Да и сам А. Замараев, будучи патриотом России царской, с воодушевлением принимает весть о свержении царя. Так за какое Отечество он радуется? За то, которое принесло смерть, разруху, голод, разлад в обществе и, как он часто выражается, «дороговизнь»? Он искренне радуется победам русских войск и глубоко переживает их поражениям. В этом смысле он патриот. Но сплошное обеднение народа, нищета, воровство и грабежи, моральное разложение его глубоко удручают. Такого Отечества он не желает. Все надежды возлагает на Временное правительство и Учредительное собрание. Но это уже предполагает совсем другое Отечество.

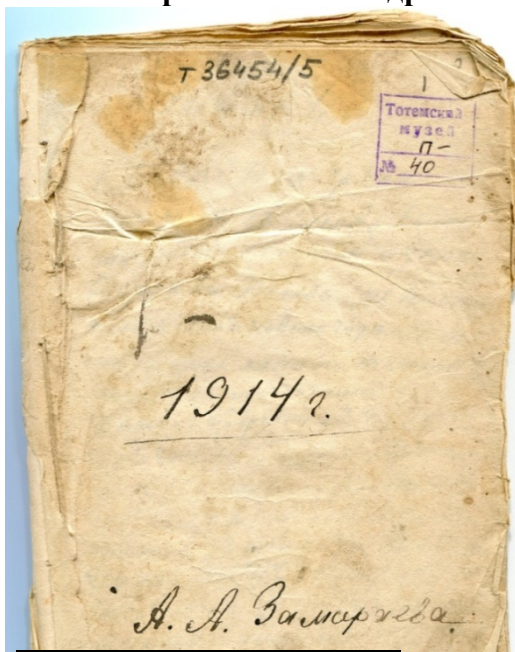
Вчитываясь в крестьянские дневники и письма с фронта, начинаешь понимать, сколь противоречивы были восприятия той мировой войны. Для одних - она была империалистическая, захватническая, и они стремились превратить её в войну гражданскую, обернуть солдатские штыки против самодержавия. Для других - война была Отечественной, и Отечество нужно было защищать до победного конца. Для третьих – война жестокая, разорительная, приносящая горе и беду, разорение и разруху, разложение нравственности и морали. Для - четвёртых это была просто война с Германией. В сибирских семьях ещё в 1950-х годах называли её Германской. Когда вспоминали ту войну, рассматривая дореволюционные фронтовые фотографии её участников, говорили: «Ушёл на Германскую», «Пришёл с Германской», «Ранен на Германской», «Это было ещё в Германскую» и т.д.

Если рассматривать объективно, то это была Первая мировая война – и для России, и для других стран. Все остальные названия – это лишь её характеристики различных социальных групп, зависящие от идеологических установок.

С мнением крестьян северной деревни мы и познакомимся, читая дневники и письма крестьян Русского Севера.

Вот они, наши крестьяне, доносящие до нас своё мироощущение простым и ясным русским языком.

Замараев Александр Александрович, крестьянин-середняк одной из

подгородных волостей Тотемского уезда. До революции 1917 года временами привлекался к службе на мелких должностях местного управления (до волостного старшины включительно). Его дневниковые записи представляют собой 12 тетрадок без переплёта с гражданской скорописью чернилами и карандашом¹. Тетрадки самодельные в половину тетрадного листа, сшиты нитками.

Среди всех других крестьянских мемуаров дневник А. Замараева является наиболее полным и содержательным по описанию событий, нравов, обычаев, хозяйственной деятельности, политической и общественной жизни. Поэтому о его записях следует рассказать более подробно.

¹ ТМО. 36454/1-13. См. также: Дневниковые записи А. Замараева // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. ТКМ. № 36-47. С. 105-106. Опубликовано: Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 годы / Публ., предисл. и коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1995; То же // Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. С. 247-517; Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. С. 105-106 (№ 36-47).

Записи порой просты и лаконичны, но за ними раскрывается всеобъемлющая палитра крестьянской жизни. В основе дневника записи о полевых и хозяйственных работах. Из дня в день, в течение 15 лет, А. Замараев отмечал время вспашки, посева, сенокоса, жатвы, внесения на поля удобрений, заготовки дров и т.д. Записи эти дают яркую и точную характеристику крестьянского труда, его непрерывности.

Дневниковые записи А. Замараева - почти готовый сценарий историко-бытового романа или художественного кинофильма. Причём, содержание дневников позволяет раскрыть и отдельные стороны крестьянского бытия, и явления общественно-политической жизни.

Самостоятельным сюжетом может быть выделено описание событий, связанных с первой мировой войной. Вот некоторые записи за 1914 год: "18 утром (июля - Н.Р.), в пятницу, как громом ударило всех вестью о мобилизации всего запаса сил, начиная с 1897 г., т.е. за 17 лет, всех без исключения, кроме матросов. Предвидится война с коварной Австрией. Черт бы ее побрал, эту лоскутную империю. В разгаре самого сенокоса утром увели с пожней всех солдат...

25-го утром уехал в город с подводой. Действительно, народу на лошадях полон город. Принимают и осматривают лошадей и хорошие экипажи. С уезда надо взять 800 лошадей. Цена лошади 100руб. и 150 и 175. В тот день отправили больше 300 человек на пароходе и очень много на лошадях. Мы уехали в три часа вечера. К нам привязали по три лошади, положили по мешку овса и по одному солдату посадили. Страсть что и делается. По всем площадям и улицам солдаты и лошади. Такого сбора еще не помню. Верно, что большая война. Кажется, вся Европа сошла с ума, и лезут друг на друга...

Товары сделались дороже. Не знаю, это война или алчность торговцев...

Кажется, настало великое переселение народов. Сегодня везли ратников из Вельска. И конца-краю нет. Кажется, 950 человек. Сюда, в город, привезли много немцев, 200 человек мирных жителей, проживающих в России. Есть уже с войны, приходят раненые, которые ушли месяц тому назад из запаса...

Русские войска здорово теснят австрийцев. Взятые города Львов и Галич. Одна австрийская армия разгромлена вся. В Вену дорога открыта. Дай бог, проучить хорошенько заносчивых австрийцев...

Ну уж и война тяжела. Страшное напряжение. Получено, насколько верно, известие, что здешние запасные есть убиты. Сколько крови, сколько слез принес проклятый Гогенцоллерн Вильгельм...

Сегодня унес помазейную рубашку для отсылки вместе с другими вещами в армию...

Завтра сбор ратников с трех годов. Когда будет и конец этим мобилизациям. Вот опять слез-то...

Упорные бои идут между реками Вислой и Варной. Немцы, действительно, такие враги, что с таким упорным неприятелем никогда еще сталкиваться не приходилось. Бьются прямо насмерть. Есть слухи, что скоро австрийцы займут Белград. Англичане опасаются налета аэропланов на Лондон...

Купил отрывной календарь с портретом бельгийского короля Альберта!, нашего союзника и героя..."

Среди прочих запись от 25 декабря 1914 г.: "Нынче молебн после обедни служили не такой, как раньше служили об избавлении России от нашествия французов, а нынче о даровании победы союзным народам над Германией". И, наконец, итог за 1914 г.: "Этот год не будет помянут добром во всех отношениях... для всей России тревога, с 1 июля разразилась эта ужасная война, так что почти все мужское население было встревожено, а именно спросили сразу всех запасных солдат с 17 лет. Потом мобилизация ратников и набор лошадей. Затем в августе взяли опять небольшую партию ратников, а в октябре набор новобранцев и лошадей, в канун

ноября - опять ратников с 909, 908 и часть с 907 г. Затем в конце декабря опять распоряжение собрать ратников к 3 января с шести годов, начиная с 902 и 907 г. Война, по-видимому, продлится долго, так как союзники твердо решили довести дело, до конца, несмотря ни на какие жертвы, и уничтожить совсем германское могущество, которое давило в последние годы всю Европу. Пусть бы мечты союзных держав осуществились в скором времени, и наступающий новый 1915 г. принес всему миру счастье и спокойную жизнь, и осушил бы слезы, всех разоренных и осиротевших от этой ужасной войны".

Записи событий, связанных с войной, ведутся постоянно до её окончания, включая 1918 г.

А. Замараев - человек в душе добрый. Он горячо переживает за исход войны, сожалеет глубоко о гибели русских солдат, называет фамилии тех, кто не вернулся с фронта, и тех, кто вновь призывается. Его дневник прямо-таки изобилует фамилиями солдат из разных деревень. Как истинный патриот он восклицает: "Кажется, заберут всех молодых. Хотя бы еще потребовали нас, стариков, я бы пошел с охотой" (15.01.1915). Много неласковых слов он пишет в адрес неприятеля. К примеру: "На всех фронтах идут тяжелые бои. Но, кажется, конец Германии и Австрии недалек. Сегодня видел во сне, как наказывали Вильгельма. Его жгли на горячих углях" (19.05.1915).

8 марта появляется первая оценка февральских событий 1917 года: "Романов Николай и его семья низложены, находятся все под арестом и получают все продукты наравне с другими по карточкам. Действительно, оне нисколько не заботились о благе своего народа, и терпение народа лопнуло. Оне довели свое государство до голоду и темноты. Что делалось у них во дворце. Это ужас и срам! Управлял государством не Николай II, а пьяница Распутин. Сменены и уволены с должностей все князья, в том числе главнокомандующий Николай Николаевич. Везде во всех городах новое управление, старой полиции нет".

В октябре появляется тревожная запись: "26 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временного правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идет на усмирение советов и большевиков. Чья возьмет - не известно. Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твердой власти нет. Никто ничего не слушает, и никто никому не подчиняется". Далее все записи безотрадные. 7 ноября: "В Петрограде опять неспокойно. Большевики сгубили все дело. Телеграмм и газет нет. Кажется и Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, в срок не соберется. Везде бунты и голод".

С грустью подводит А. А. Замараев итоги 1917 г.: "Старый год кончается погромами и междоусобной войной. Мир с немцами окончательно еще не заключен. Учредительного собрания нет. Везде смятение и голод, и гражданская война. Дело плохо. Горожане запуганы. Власти твердой и суда нет. Большая часть населения хочет, чтобы власть была одна - Учреди тельное собрание, а большевикам надо, чтобы управляли советы и народные комиссары. Но этой последней власти никто не желает и не доверяет".

Скорбь и огорчение слышатся в итоговой записи за 1918 г.: "В этом году много неурядицы, большой голод и полная разруха во всем. Большой торговли нет. Купцы все нарушены в городах, а в деревнях у крестьян отобрали хлеб и скот, и взыскана контрибуция. К весне надо ожидать больше голода, хотя этот страшный непрошенный гость давно уже свирепствует сильно в больших городах, также и у нас. В Тотьме дают только по 15 фунтов в месяц на человека, а скоро, говорят, будут давать печеным хлебом по одной четверти фунта на едока в сутки. Ну и жизнь. Зато много советских служащих. Вали, ребята. Сегодня ночью уже молебна не будет. Что-то будет через год, да и доживем ли еще. Бог знает".

1919 год резюмируется так: "Кончился и этот кровавый год, но братоубийственной войне конца еще не видно. Республика советов теперь далеко раздвинула свои пределы, но везде еще встречает сопротивление. Что скажет этот, по-видимому очень тяжелый 20-й год? И утихнет ли эта кровавая бойня".

Бойня не кончилась, а итоговая запись за 1920 г. гласит: "Кончился и этот 20-й год, но ничего хорошего он не принес. Народ стонет от большевизма, потому что у народу все взяли, а взамен ему ничего не дали. Везде отряды и отряды, да агенты. Завтра по-нашему наступит новый год, но надежды, на облегчение не видно".

Дневниковые записи А. А. Замараева просты и незамысловаты. Описывая события, фиксируя наблюдения за погодой и внося различные сведения по хозяйству, он время от времени подводит итоги. Итоги о состоянии погоды с соответствующим предположительным прогнозом и видами на урожай. Итоги проделанных хозяйственных работ с указанием, что еще нужно сделать (вспахать, посеять, сжать, смолотить, заготовить сено, дрова). Итоги состояния цен и их изменение в соответствии с политической обстановкой (исключительной важности источник по ценообразованию). Итоги социально-политических преобразований. Итоги военных действий.

Дневник А. А. Замараева – содержательный источник, в том числе и по изучению истории Первой мировой войны

Таковы мысли о войне крестьянина А. А. Замараева. Как отзываются о войне другие крестьяне, см. в опубликованных мемуарах:¹.

Письма с фронта

В составе научного архива Тотемского музея хранится рукопись с воспоминаниями М. П. Попова о Первой мировой войне².

Уникальной коллекцией является подборка писем солдат с фронтов Первой мировой войны³. Примечательно, что письма эти не являются подлинниками. Они скопированы в 1916 году учеником Тотемской учительской семинарии Н. Юдиным. Возможно, это было сделано по заданию только что вернувшегося с фронта Николая Александровича Черницына, основателя и первого директора Тотемского краеведческого музея. Письма аккуратно переписаны в тетради в количестве 36 единиц.

Ниже мы публикуем сведения об авторах и некоторые тексты из их фронтовых писем.

Борисовский Иван Арсентьевич

Когда началась война, он служил вначале в 8 роте 209 Богородского полка. Первого августа полк дислоцировался в Москве, а уже 17 августа полк с боями подошёл к городу Ковно. Сохранились копии пяти его писем. В одном из писем он пишет:

1914 года 1 августа.

Здравствуй, дорогая моя жена Лизавета Васильевна и дочка Павла. Шлю я тебе всенижайшее почтение и с любовью низкий поклон и желаю быть здоровой. Затем всем своим родным низко кланяюсь, а всем особенно писал я в письме, которое

¹ Мильчик М. И. Предисловие // На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 годы. М., 1997; Волкова Т. Ф., Филиппова В. В. Предисловие // «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902-1953) / Вступ. статья и подгот. текста Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой; пер. В. В. Филипповой; ком. В. А. Семенов. М., 1997.

² ТКМ. НА 84. См. также: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. С. 118.

³ ТКМ. НА 73. ТМО. НА 73/А-В. См. также: Памятники письменности... С. 118.

посылал 30 июля. Затем уведомляю я вас Лизавета в том, что я посылаю свои вещи тебе, рубашку, почтаники и сапоги, как приходится здесь мотать не за что, за сапоги, если продавать, то рубля полтора, больше не взять, а нам все выдали казенное, а свое я так расположил, что после согдится, потому что предполагаем, что скоро вернемся домой, хотя если куда и угонят из Москвы, но все – таки думаем, что не придется вступать в бой. Затем прошу вас Лизавета Васильевна, когда если будете посылать мне письма, то опиши подробнее, как управляла сенокос, пахала пашню и жала жниву, продала или нет корову. Все это мне опиши пожалуйста мне очень хочется узнать. Каждый день мы по десят раз поговорим про вас и про работу рады бы мы помочь вам да очень далеко не как не возможно. Затем посылаю я тебе Лизавета Васильевна две карточки. Захотели сняться конечно это нечего не ясно увидимся или нет но я думаю что скоро домой приеду так как у меня заболела нога и наверно определят на комисью. Мы захотели сняться Петрушенок Иван и Николай Маришенок мы с ним пьем чай и все вместе. Затем и досвиданья. Остаюсь пока жив и здоров. Хотел послать и пенжак да много денег требуется, а их у меня мало. Разберите по две карточки на память. Адрес мой г. Москва 209 богородский полк в 8 роту Ивану Борисовскому.

Зародов Виталий Александрович

Сохранилось два письма с фронта, когда его воинская часть находилась на Днестре. 3 сентября 1914 г. он пишет:

«Здравствуйте дорогой мой родитель, папаша Александр Иванович от сына вашего Виталья Александровича и шлю я вам свое сыновское почтение и сердечной поклон и прошу я вашего заочного родительского благословенья и ниско кланяюсь дорогому брату с супругой и божатке Марие Иановне и желаю я вам всего хорошаго. Уведомляю я вас, что я сейчас нахожусь в старом здравии, хотя был в бою. Но нам Господь помог победить врага и остались все живы и здоровы, и было сначала страшно, как начался бой, но потом привыкли, так стало интересно смотреть, как летит снаряд и разрывается, и рвались снаряды перед нами и за нам – нас Господь Бог спас и тепере мы каждый день на разном месте, и в бой не знаю когда пойдем, и больше писать нечего. Затем досвиданья. Известный вам сын ваш Виталий Алек. Зародов. Дорогой тятя передайте письмо, когда прочитаете, моей жене Александре Алек.

Здравствуйте, милая и горячо любимая супруга Александра Александровна и дорогой наш сын Шура Витальевич, и шлю я вам свое нижайшее почтение и сердечной поклон. Желаю я вам всего хорошаго, скорого и счастливаго успеха в делах ваших, еще ниско кланяюсь тестю и теще Александру Степановичу и Анне Карповне и всем вопще ниско кланяюсь братьям и сестрам, всем родным и знакомым и желаю я вам всего хорошаго и счастливаго успеха в делах ваших.. Затем прощайте, дорогая и горячо любящая супруга Саша и дорогой сын Шура Витальевич, и был я Саша, в бою, но меня Господь спас, остался жив и здоров. Снаряды валились перед нами и позади нам, но нас не задевали. Затем прощайте, прощайте, прощайте. Видатца или нет, Бог знает – Прощайте. От сего письма остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Затем досвиданья.

Известный вам Виталий Александрович Зародов».

Марков Павел Павлович служил в артиллерийских частях. В своих письмах представляет себя как караульный начальник ферверкер 23-й непобедимой бригады. С боями он прошёл Польшу, воевал на Австрийском фронте. За боевые заслуги награждён Георгиевским крестом и медалью. Сохранились его письма с 5 ноября 1914 года по 6 июня 1916 года. В сентябре 1915 года он был направлен в Киев за снаряжением для своей батареи. Воспользовавшись пребыванием в Киеве, посетил Киево-Печерскую лавру. Одно из его 8 писем.

1914года ноября 8 дня.

Здравия желаю дорогие родители тятя и мама и прошу заочно родительского благословенья, которое может служить во всю царскую службу. Еще кланяюсь дорогим братьям Василию Павловичу, Николаю Павловичу и Александру Павловичу и всем душевно кланяюсь. Спешу уведомить вас дорогие родители и братья в том, что живу пока хорошо. Под город Краков прибыли 5 ноября, до фортов осталось только тридцать верст, а до самой крепости 16 верст. Нередко за 13 верст снаряды прилетают и такие ямки вырывают, что всадник может скрыться, а если человека заденет, то и костей не оберешь. Вот пишу вам про 7 ноября. В четверг 7 ноября было туманное утро и летел первый снежок, все было мертво, только слышны были отдаленные выстрелы передовых цепей. Нам нужно было обстрелять лес, находящийся около двух верст от нас, и изменили фронт и открыли огонь по ближней опушке леса и не успели выпустить и двух очередей, как вдруг из-за этого же леса зажурчали неприятельские шрапнели, то есть пушечные снаряды и стали рваться над нашей батареей, но мы продолжали стрелять, но в конце концов нам пришлось стрельбу прекратить, потому что неприятель пулями, как горохом, осыпал всю батарею и пришлось укрыться в ровиках. Ящик стоял сзади батареи и был прострелен снарядами за которым находились три телефониста. Их всех трех ранило и старший офицер их благородие штабс капитан Козерский был тут же, остался невредим. А бомбардировка нашей батареи продолжалась, ежеминутно лопали шрапнели и пули осыпали наши ровики, как бобов горох валился к нашим ногам. Избили все орудийные щиты, испрстреляли все ранцы, находящиеся на зарядных ящиках и порвали в них белье, и через два часа неприятельские снаряды стихли и люди из ровиков повылезали и стали танцовать от холода около своих орудий и несчастный австриец заметил, что мы шевелимся и снова начал стрелять и пробил щит и спортил понырамной ящик у 7 орудия и вторично ранил телефониста и пробил ему щеку. К часу дня все это утихло и мы ушли в избы, которые находились недалеко от позиций. Потом до самого вечера только слышались одиночные выстрелы и шрапнели рвались около тех домиков, где мы сидели и один снаряд прилетел к нам на бивак и убил пять лошадей и одного солдата ранил в ногу, который был немедленно отправлен в госпиталь. Еще прошу вас опишите, что новенькое есть и как заговенье проводили. Вася опиши, имеешь ли тальянку и куда больше гулять ходишь. У меня хотя ежеминутно смерть на трудовом кресту, но всетаки пока жив, хочу знать про твою гулянку и прошу вас писать. Еще прощайте все леса и горы, луга и болота, все родные и знакомые, наверно мне из-под Кракова не вернуться, потому что ужасное наше положение здесь.

Караульный начальник ферверкер Марков»

Кондаков Илья Андреевич по призыву в армию служил первоначально в 11 роте 2010 запасного пехотный батальон. Подготовка к участию в боевых проходила в Ярославле. 20 сентября 1915 года он находился на фронте под Двинском. В одном из семи писем он пишет:

«1915 года сентября 20 дня.

Письмо на родину милым и дорогим родителям Андрею Ильичу и маменке Надежде Васильевне и дорогой супруге Надежде Анеподистовне и дорогим детям Анеподисту и Василью и брату Александру Андреевичу и сестрице Надежде Андреевне и прошу я у вас заочного родительского благословенья, которое может существовать на всю царскую службу. А я отправился из Ярославля 15 сент. 5 суток ехали на машине, приехали 20 сент. В городе Двинске. 21 выступим в бой. Неприятель стоит от нас 20 верст. Со мной знакомых Михаил Тютиков и Вячеслав Евсеевич Кондаков и Федор Анефанович, Анеподист Жуков, с Пайсова и с осипихи Анатолий Лунев и с Бирякова Алексан Жуков, с Савкина домовик. А зводной у нас из Митрополья Иван Петухов, аодленный Федор Линко и еще кланяюсь тестю Анеподисту Ивановичу и маменьке Фелицате Васильевне, Василью Анеподистовичу и Настасье Ивановне и Александре Васильевне и всем вообще по низкому поклону. И я

ваше письмо получил, которое вы писали 10 сентября и так слезы брызнули из глаз и затем досвиданья дорогие родители тятя и мама и дорогая жена милая Надежда и досвиданья дети дорогие и милы и братец. Живите с Богом. Я поступаю в бой. Жив буду или нет Господь знает. /Адрес/... А мы получили все снаряженье новую винтовку. 125 патронов. Остаюсь от позиции четыре версты. Пишите письмо мне пожалуйста скорее. Слышим стук и грохот пушек, нечево неслышно впроход стук и стук, то и смотри, что скоро пуля в лоб. Затем досвиданья дорогая супруга и милая Надежда Анеподистовна. Остаюсь жыв и здоров и вам того желаю. О Господи!

Илья Андреев Кондаков.

Лунев Павел Егорович (сохранилось 3 письма) служил в 9 роте 209 пехотного Богородского полка, участвовал в позиционных боях под Ковно после наступления германских войск в ноябре 1914 года.

Здравствуйте любезный брат Александр Егорович и супругой вашей Павлой Васильевной, деткам Ольгой Александровной и посылаю всенижайшее почтение слюбовью по нискому поклону Александру Егоровичу и Павле Васильевне и дочке Ольге во вторых посылаю всенижайшее почтение и слюбовью ниской поклон жене моей Александре Александровне и желаю тебе Шура всего хорошаго тестю Александру Ивановичу niskий поклон и желаю всего хорошаго писем не получал. Затем всем родным и знакомым суседям и суседкам понискому поклону вовторых прошу любезный брат Александр Егорович послать неотказать денежек по силе возможности так как мое критическое положение взять мне денег негде а купить чтобы непотребовалось то отдать надо тройную стоимость. Но в крайнем случае хотя рублика три и прошу неотказать послать по братски так то я совершенно обеднял и неимею ниодной копейки заисключением вшей на – грош около опушки мы находимся теперь в крепости Ковне а доетого временибыли вгермании прямо около 150 верст нас оттуда выжили и отступили всего около 300в. прошли пешью полдня деремся да полсутки удираем ввиду того что наша сила совершенно внесколько раз менее и по случаю этого пришлось нам отступать а теперь пока неприятель 60верст от нас и ждем кадый час досвиданья Адрес Действующая армия 209пехот. Богородский Полк 9роту.

Попов Анемподист Васильевич первое из трёх писем прислал из Минска 12 сентября 1915 года. Прошёл с боями при отступлении от Брест-Литовска. В 1916 году находился под Луцком на Австрийском фронте.

«2 августа. Любезныя и неоценныя родители тятя и мама, Володя, Анюта. Живу пока хорошо а в перед Бог сейчас жду я на свою Преображенскую гостя хорошаго немчуру не иначе придет на кануне Спасовской, я так располагаю и прогостит с праздника весь покудова не проводим его своим вином не напоим. Сейчас время такое настает вот вышли мы и на охрану своего форта на свою называемой батареей упорной и мы там расположились ночевать как все равно в тесной и хорошей истопке и выбелено, печь белая хорошая а тесно спать и безпокойно, немца ждем каждый день, даже каждый час, аэропланы каждый день летают вот вчера т. е. 1 августа мы уже встали в землянке утром первый раз стали заниматься и появились 5 аэропланов и начали бомбы опускать мы все ученье прекратили а здругих фортов обстреливали из пушек, пулеметов три часа. Немецкий ероплан опустил много бомб две упали на станцию отнас недалеко с ½ версты поврежденья сделал мало и народу прибили мало, а остальныя неизвесно зделали или нет какое повреждение. Выдали всю амуницию брюки рубашку гимнастерку, шинель котомку, бутылку в котомке для воды сейчас занятя реже все работаем снаряды возим по орудиям и укрепляемся. Германец уже 25 верст вечером как когда бывают пожары у нас да заревы у нас так всегда пожар. Письмо начато было писать 31 июля, а окончить пришлось 2августа, писал из трою. Передайте поклоны всем родным и знакомым писать особых писем некогда время свободного ни одной минуты нет.

Досвиданья Пошел на работу в 5 ч. вечера».

Серанов Василий Александрович (6 писем) по призыву в армию находился в Ярославле, где служил в 1 роте 211 запасного батальона. 23 ноября 1915 года был отправлен на фронт.

1915 года 13 октября.

Здравствуйте дорогие мои родители тятя и мама посылаю я свое нижайшее почтение с любовью низкий поклон и прошу у вас родительского благословенья, которое может существовать по гроб моей жизни. Еще посылаю я /поклоны/ ... еще уведомляю, мои родители, житье стало не очень хорошее стали хватать холоду и голоду и денги стали выходить все, а без денег жить здесь совсем нельзя потому что хлеба дают совсем мало. Принесут 12 караваев на завод и если кто озевает, так и так сидит без хлеба целый день, и чаю сахару выдавали 2 раз. Один раз выдавали 12 кусков, а другой 7 кусков, а пьем три раза на день и карточки еще не вышли, выйдут дня через три. Нас гоняли в баню уже три раз и за баню по семь копеек за номер. На каждую штуку надо денги – на ваксу на щетку. Если сапоги нечищенные, то ставят под ружье. Пошлите пожалуйста поскорее денег. Я слышал что Мити сельскова приезжала сюда и дяде Михайлу Асикритовичу привезли денег, а вы и письма мне не послали и просите – пиши письма чаще, а на письмо надо денги две копейки, а от вас получил только два письма. Пишите сами чаще покуда не угонили на позицию.

Алексан Иринеевич не получил единова письма, жалуется, тоже денег копеечки нет. Хотел со мной сниматься было идти, но денег нет. Пошлите пожалуйста поскорее, буду ждать с нетерпением денег. Еще опишите что работаете и как идет у вас работа и что есь новенькое, ково станут брать на службу. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Известный ваш сын Василий Серанов. Адрес: г. Ярославль 211 запасной батал. 1 роту 2звод 3отделенье».

Тютиков Михаил Алексеевич проходил подготовку к боевым действиям в Ярославле, а потом был направлен на позиции под город Двинск.

1915 года сентября 15 дня.

Во первых строках моего письма посылаю Тятю всенижайше почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также и маме посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также и Батькю посылаю всенижайшее почтенье и ниско кланяюсь с любовью. Еще также брате Евгенью и с женой вашей Александрой Вас. посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также посылаю Василью Александровичу всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также посылаю Хреснику Николаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь и посылаю крестное Благословение которое может существовать по гроб твоей жизни. Еще также кланяюсь своему Дяде Алексею Вас. И всему вашему дому посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также кланяюсь своему тятю Василью Никифоровичу и всему вашему дому посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Я домой послал посылку сентября 11 дня. Послал пенжак полотенцо лошку две пары портянок в мешочке, тут перевязано ремнем Черемхоскаго Иринея Подшивалова. Я было хотел послать платок да не мог купить собраться. Я от вас получил пять писем всего 12 сентября. Мы сегодня уезжаем из Ярославля на позиции. Мы с простинам выпили немного, спирту нашли - зем-ячек угостил. Я иду на позицию срадоности, не знаю, что и будет. Я кладусть на Бога, может Бог поможет с врагом побороться я нечего не думаю – воля Божья. Может Бог не оставит. Мы сели на поест в част за полдень, поехало три роты вместе. Мы будем сражаться за веру, Царя и отечество. Я пописал бы и боле да нечего. Вы больше письма не посылайте пока я вам не пошлю. Мы растаемся с поповым все по хорошему. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров того и вам

желаю от Господа Бога доброго здоровья. Видно поехав ваш паренек на позицию. Мы насили дождались, чтобы наст назначили на позицию.

Чекалев Василий Васильевич (4 письма) служил в действующей армии на Австрийском фронте в 15 стрелковом полку 4 стрелковой бригады.

1915 года марта 16 дня.

Здравствуйтесь дорогие мои родные. Во первых дорогая моя мама Павла Васильевна посылаю я тебе мама всенижайшее сыновнее почтение и с любовью niskий поклон и прошу я у тебя мама родительского благословенья, которое может существовать погроб моей жизни еще многоуважаемой жене Александре Александровне с любезнейшим и дорогим моим детям Василью и Ольге Васильевичам всенижайшее почтенье и с любовью niskий поклон и даю я вам дети родительское благословенье которое может существовать погроб вашей жизни еще Александре Надежде и Павлу Васильевичам всенижайшее почтенье и с любовью niskий поклон еще Михайлу Васильевичу с супругой Павлой Васильевной всенижайшее почтенье niskий поклон еще свату Василью Андреевичу всенижайшее почтенье и niskий поклон еще передайте на старово и на вотчину понискому поклону, еще отцу крестному Михайлу Кузьмичу и всему ихнему дому понискому поклону всем моим родным и знакомым понискому поклону затем уведомляю я вас мои родные что мы находимся в городе Львове Австрийском и перешли в другия казармы и ходили в баню, за баню отдали 15 коп., и принесли уже нам винтовки и патроны, мы шли от своей границы 22 версты пешком и видели могилы своих братьев, кормят нас здесь очень хорошо, нетужите обо мне а молитесь Господу Богу и Пресвятой Богородице может Господь и не оставит может Господь приведет и домой побывать. На все Господня воля. Теперь прощайте незнаю получу или нет отвас письмо. Сейчас когда начинал это письмо писать нечево было а вдруг пришла телеграмма и 3 роты угонили наших волостных угонили пенковскова Олькю Матюженка брюхокова цыгана и наверно и нас тоже насутках угонят теперь досвиданья прощайте. Передайте поклоны всем родным и знакомым прощайте быть может больше напишу или нет писмо наша участь теперь такая одевались да и пошел сейчас получаем патроны может быть сейчас нас погонят пока это писмо писал много перемен прошло.

Письма, дневники и воспоминания крестьян не лежат мёртвым грузом в фондах Тотемского музея. Их содержание используется при подготовке публикаций, проведении экскурсий, а также в экспозиции музея. На их основе в музее организована тематическая выставка и готовится к изданию книга «Русский Север в первой мировой войне».

Рукописные книги, хранящиеся в музеях Вологодской области

Великоустюгский краеведческий музей

Служебник XVI в.

Синодик монастырский XVII в.

Житие Василия Нового, Григория Мниха

Ирмологий на крюковых нотах

Сборник повестей о чудесах Богородицы (с записью «От Шляпина В.П. 24/XII-31 г.»)

Сборник богослужебный – 2

Сборник богослуженых песнопений на линейных нотах

Травник (запись: «Лист из Травника от В.П.Шляпина 10/1 – 31»)

Вытегорский краеведческий музей

Сборник богослужебный

Сборник агиографический (с записями XVIII о принадлежности) с житиями Андрея Юродивого, Флора и Лавра, Филиппа, митрополита Московского, Александра Ошевенского а также Страсти Христовы

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей

Святцы с дополнениями (конец XIV – начало XV в.). В содержании: Пасхальная служба; святцы с уставными указаниями, тропарями и кондаками (нет имён святых Ольги, Антония и Феодосия Печерских, Алексея митрополита, Сергия Радонежского, почитание которого началось вскоре после его кончины), Последования, Тропари, Светильны седмичные. Троичны на восемь гласов. Степенны и Антифоны на восемь гласов. Стихиры воскресны субботней вечерни и др.. Богородичный канон субботней вечерни. Чтения Апостольские и Евангельские. Указатель Евангелий. Поучение и Слово Иоанна Златоуста. Поучение преподобного Моисея и др.

Сборник канонический (с автографом Кирилла Белозерского и позднейшими записями)

Евангелие XV в. с позднейшими записями

Часослов XV в.(конвлют из рукописи и печатного издания 1632 г.)

Псалтирь (конвлют)

Сборник служб Иоанну Предтече

Синодик Кирилло-Белозерского монастыря – 2 (с последними записями в XIX в.)

Обиход на линейных нотах - 2

Описная книга Ферапонтова монастыря (описание построек и имущества, в т. ч. опись книг в алтаре, опись книг охранительной казны, опись документов архива и др.)

Службы страстной недели (авторская запись 1678 г. попа Июды Копытова)

Обиход и праздники на крюковых нотах (с владельческой записью XVIII в.

Сборник литературный. Содержит: Сказание об Александре Македонском и другие повести, Космографию и др.

Сборник литературный об Александре Македонском (владельческие записи XVIII в

Октоих праздники на линейных нотах (судя по записи, в XIX в. принадлежала Нило-Сорской пустыни

Сборник богослужебный (владельческая запись XIX в.

Сборник учительный (запись XVIII в)

Синодик Нило-Сорского монастыря (из Нило-Сорского монастыря)

Тарногский народный музей

Шестоднев служебный
Житие и подвиги Николая Чудотворца
Тотемский краеведческий музей (ныне Тотемское музейное объединение)
Октоих - 2
Миняя служебная
Сотная выпись из писцовых книг Никифора Озерова и Ивана Гордеева на Сондужскую волость Тотемского уезда (1676-1688)
Сборник сотных выписей – 2. (XVII в)
Содержат: Сотные из книг Фоки Дурова и Остафия Колюпанова на Тиксенскую, Стрелецкую и Молскую, Шейбухтинскую, Козлангскую, Кочковскую митрополичью волости Тотемского уезда.
Синодик Воскресенской Старототемской церкви.
Устюженский краеведческий музей
Шестоднев служебный (владельческая запись XVI в.)
Сборник служб избранным святым
Миняя служебная – 8
Сборник богослужебный
Святцы
Вкладная книга Шалацкой Гурьевой пустыни (записи вкладов в монастырь 1676-1756 гг.)
Синодик церкви Казанской Богородицы и выписки из требника.
Харовский народный музей
Сборник богослужебный на крюковых нотах
Череповецкий краеведческий музей
Триодь постная (XVI)
Сборник богослужебный (с бытовыми записями XVI в.)
Миняя служебная – 11 (на разные месяцы)
Псалтирь следованная (с владельческой записью XVII в.)
Сборник богослужебный (XVI в.) (содержит: Каноник; Сказание св. Максима исповедника; Молитвы Иоанна Златоуста и Василия Великого, Иоанна Дамаскина; Последование причащения.
Сборник богослужебный (XVII в.) (тропари, кондаки и богородичны)
Служебник (XVI в.) - 3
Апостол (XVI в.) (с записью 1704 г.)
Триодь постная (XVI в.)
Октоих (XVI в.) – 2
Евангелие толковое (XVII в.)
Синодик Кирилло-Новоезерского монастыря (XVII) – 2
Синодик Иоанно-Предтеченской церкви с владельческой записью
Златоуст постный (XVII в.) (записи закладная (XVII в.) и читательская (XIX в.)
Евангелие учительное Кирилла Трансквиллиона (XVII)
Вкладная книга Кириллова Новоезерского монастыря (XVII)
Житие Кирилла Новоезерского (XVII) с владельческими записями)
Житие митрополита Алексия (с читательскими записями)
Псалтирь следованная
Часослов
Стихиры
Октоих нотированный (с позднейшими владельческими записями)
Соборное уложение 1649 г. (с текстами Уложения) (владельческие записи)
Праздники нотированные

Примеры записей в рукописных книгах

«Сборник богослужебный» XVII в. (ЧКМ. 9-15; 1336/41) содержит тропари, кондаки, богородичны, написан полууставом. Тем же почерком запись: *«Приложена сия книга в церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы что в Едоме иеродиаконном Михаилом безповино...»*.

Этикетка на переплёте: *«Из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. От Никоновских правил чудотворца Кирилла» № 14*. Ярлык на корешке: *«№ 15. Правила Никоновы (Сборник)»*. Таким образом, «Сборник канонический» начала XV в. превратился в «Правила Никоновы».

«Лета 7019 месяца декабря 15 дал сию глаголимую книгу Богослов Григорий старец Зосима митрополит бывшей московской в Ферпонтов монастырь в ограду Белоозера своеи душе на память и своему роду, а привез от него с Каменного старецъ Феодосей Мансур при игумньстве Селиверьстове при старце при Осафе при бывшем при владыке при Ростовском». Через 21 год в книге появилась владельческая запись владыки Коломенского Давыда. Ныне хранится в Вологодском музее.

«Сия богоглаголемая книга Рождества пречистые Богородицы домовая» (XVI в.). В Череповецком музее в рукописной книге «Псалтирь следованная» XVI в. (ЧКМ. 9-64; 361/373) читаем: *«Сия книга преподобнаго и богоносна отца нашего игумена Кирилла Новоезерскаго чудотворца»*. В книге «Ирмологий» XIV в. (ВОКМ. 4377): *«Книга Ирмолог церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском»*. В «Уставе церковном» XIV в. (ВОКМ. 4378) запись XVII в.: *«Сии Святыи церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском»*.

«Миня служебная» на март-апрель (УКМ. 46) В ней запись: *«Во имя отца и сына и святаго духа. Списана бысть книга по повелению раба Божия Лукина Кондратьевича на пользу почитающим сия книги»* (XVI в.). Или: *«Триодь постная»* XV в., писанная мелким полууставом (ЧКМ. 9-48; 694/3), а в ней запись: *«Господи помози рабу своему попу Михаилу, писавшему книги сия Триодь»*.

(ЧКМ. 9-87; 658/12): *«Сия книга глаголемая Беседы Белозерского уезду Судского стану села Троицкой Таниць церкви Иоанна Предтечи, а положил сию книгу... своеручно того же Белозерского уезду Урозерской волости дьячка Павла Афонасьева повелением его подписал той же Предтеченской церкви сын его крестной дьячек Иван Иванов безвыносно по себе и по родителям своим»*. Это запись вкладчика. А затем следует позднейшая запись читателя: *«Сию книгу читал крестьянин деревни Тарасовской Иван...»*. Кроме того, на листах 68 об. И 156 об. Записи о смерти крестьян прихожан Предтеченской церкви с указанием дат и фамилий.

(ЧКМ. 9-36; 1418/14) *«От великого князя Василия Ивановича всея Руси в Переяславль к наместником и в Переяславский уезд к волостелем. Бил ми челом Курака Иванов сын Обросов на вас на Ушака на Васильева сына, а ищет на нем то, что ден у него положили на соблюдение шубу баранью, да сермягу белую, да кавтан крашениной, да рубашку, да порты, да десят алтын денег, а всего того грабежу на сорок алтын. Ин де того ему не отдаст»*.

Русский Север в Первой мировой войне. Тотемский уезд Вологодской губернии

Публикацию подготовили: Н. И. Коренева, В. А. Притчина, Н. И. Решетников

100-летие начала Первой мировой войны отмечал весь мир в 2014 году. 100-летие её окончания будет праздноваться в 2018 году. В связи с этими юбилейными датами проводится множество различных мероприятий, снимаются кинофильмы, восстанавливаются памятники и братские захоронения. Многие европейские музеи открыли новые экспозиции. В Москве в Государственном историческом музее, Музее Москвы, а также в других городах России с большим успехом прошли музейные выставки. Были организованы научные конференции, симпозиумы, чтения. Появляются и различные публикации, как художественные, так и документальные¹.

Однако среди многочисленных публикаций и научных исследований практически не уделяется внимания самому многочисленному классу России – крестьянству. А ведь именно крестьяне кормили страну и армию. И солдатская масса также состояла из крестьян. Мы теперь много знаем о боевых действиях, революционных событиях, генералах и офицерах, георгиевских кавалерах и их подвигах. Но что мы знаем о жизни крестьян в эти суровые годы. Каково было их восприятие этой войны. Как они сопереживали происходящим событиям. Как оценивали всё, что происходило в стране, селе, семейной жизни. Как относились к глобальным переменам в обществе. Как влияли эти перемены на их крестьянскую жизнь.

Эти и масса других вопросов крестьянской жизни остаётся за рамками интереса как исследователей, так и специалистов музейного дела.

В нашем издании мы предлагаем читателю мысленно войти в мир крестьянской жизни в переломные годы истории. Книга наша основана на крестьянских мемуарах. В их эпистолярном наследии, дневниках и фронтовых письмах, неприкрытая правда жизни. Правда, не подвергнутая цензуре. Правда, исходящая от прямого сопереживания с внешним миром. Правда, которую можно назвать истинной, ибо авторы писали не для публикации, не по заказу, а по зову души. Что думали, то и писали. В этом и проявляется их достоверность.

О том, как воспринимал крестьянский мир войну, мы узнаём от них самих. И это восприятие, крестьянская оценка характера войны расходятся с мнением так называемого общественного или, точнее скажем, официально признанного, мнения. Современные публицисты обвиняют отечественных публицистов прошлого в том, что в советской историографии война характеризовалась односторонне как империалистическая захватническая, и якобы именно прокоммунистически настроенные историки назвали войну Первой мировой. На самом деле, утверждают современные идеологи, война была Второй Отечественной (после Отечественной войны 1812 года) и Великой.

Так ли это?

С одной стороны, да. Именно так. И это подтверждается документами, публикациями в печати того времени. Печатались и грамоты, которыми награждались за заслуги в ходе Отечественной войны. И добровольческое движение было. Не только женщины из благородных семей, в том числе княжеских, служили добровольно санитарками в госпиталях. Но таковых были десятки. И о них написаны

¹ Например, см. издание Государственного исторического музея: Первая мировая война. Исследования. Документы. М., 2014. 320 с., ил.

очерки, книги, отсняты кинофильмы. А добровольцев из крестьянской среды были десятки тысяч. О них практически нет никакой информации, не говоря уже о научных монографиях, научно-популярных книгах и кинофильмах. Может проскользнуть лишь косвенная информация о деревенских жителях. В описаниях героических подвигов солдат тоже говорится лишь об этих самых подвигах, но не о крестьянском происхождении героев и их крестьянском мировоззрении.

Но если посмотреть на проблему с другой стороны, а именно со стороны основной массы населения России – крестьян, то получается иная картина. Не будем интерпретировать их мнение. Предоставим им слово. Пусть они сами расскажут о своём житье-бытье в годы войны. Расскажут не для печати, не для журналистов, а для самих себя.

С этой целью обратимся к крестьянским мемуарам, их дневникам, воспоминаниям и письмам. Мы предлагаем читателю дневниковые записи жителей деревни Русского Севера. Они представляют, вопреки распространённому мнению, наиболее грамотную часть русского крестьянства, потому мы к ним и обращаемся. Это дневник тотемского крестьянина А. Замараева¹ (из-под Тотьмы ныне Вологодской области), дневник пежемского крестьянина Ивана Глотова² (из-под Вельска ныне Архангельской области) и дневные записки усть-куломского крестьянина зырянина И. С. Рассыхаева³ (из-под Сыктывкара ныне Республики Коми). Кроме дневников, в которые включены и воспоминания, познакомимся с фронтовыми письмами солдат, призванных на позиции из Тотемского уезда. Их авторы И. А. Борисовский, В. А. Зародов, И. А. Кондаков, П. Е. Лунёв, П. П. Марков, А. В. Попов, В. А. Серанов, М. А. Тютиков, В. В. Чекалёв⁴.

Так вот во всех этих свидетельствах нет ни одного упоминания об Отечественной или Великой войне. Патриотические настроения крестьян ощущаются, это бесспорно. Но война воспринимается как тяжёлая, ужасная, кровавая, кровопролитная, жестокая, нескончаемая. Тотемский крестьянин А. Замараев в начале войны, приветствуя добровольцев, сам готов пойти на фронт, «если позовут нас стариков». Но потом удручающе пишет, что начали призывать сорокалетних. А с какой горечью он описывает страдания солдатских жён, которые приходят на сборный пункт в Тотьму с призванными на позиции мужьями, сколько мучений они испытывают, идя в лаптях по грязи в холодную пору. Сколько сострадания он высказывает в адрес солдатских вдов и оставшихся сиротами детей. Сколько обиды звучит в его словах в связи с тем, что на фронт забирают всех мужиков, отрывая их от полевых работ.

Свой мир раскрывают и фронтовики в своих письмах родителям. В начале писем многочисленные поклоны родным и близким. О боевых действиях пишут мало. Всё больше выражают заботы о семье, сообщают о получении и отправке писем, посылок и денег. И никакого восторга о справедливой Отечественной войне. Никакого ура-патриотизма, что насаждалось газетами, журналами, проповедями.

¹ ТМО. 34454/1-13 Дневниковые записи А. Замараева // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. ТКМ. № 34-47. С. 105-104. Опубликовано: Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1904-1922 годы / Публ., предисл. и коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1995; То же // Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. С. 247-517.

² ВКМ. Инв. 2540. Опубликовано: На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 годы. М., 1997.

³ НМРК. Р-74; ин-7392/3. Записки И. С. Рассыхаева. 1920-1950-е гг. Опубликовано: «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902-1953) / Вступ. статья и подгот. текста Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой; пер. В. В. Филипповой; ком. В. А. Семенов. М., 1997

⁴ ТКМ. НА 73. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. С. 118.

А. Замараев с тяжёлым чувством отмечает разложение русской армии. Он восторгается подвигами офицеров, которые ведут в бой бойцов, и негодует по поводу тех, кто бежит с фронта. Бегут толпами, бегут сотнями тысяч. И наш крестьянин вполне справедливо называет их трусами и предателями. Но ведь это те же крестьяне, одетые в солдатские шинели. Почему бегуте Почему мародёрствуете Не это ли один из результатов мировой бойни Да и сам А. Замараев, будучи патриотом России царской, с воодушевлением принимает весть о свержении царя. Так за какое Отечество он ратуете За то, которое принесло смерть, разруху, голод, разлад в обществе и, как он часто выражается, «дороговизнь» Он искренне радуется победам русских войск и глубоко переживает их поражениям. В этом смысле он патриот. Но сплошное обеднение народа, нищета, воровство и грабежи, моральное разложение его глубоко удручают. Такого Отечества он не желает. Все надежды возлагает на Временное правительство и Учредительное собрание. Но это уже предполагает совсем другое Отечество.

Вчитываясь в крестьянские дневники и письма с фронта, начинаешь понимать, сколь противоречивы были восприятия той мировой войны. Для одних - она была империалистическая, захватническая, и они стремились превратить её в войну гражданскую, обернуть солдатские штыки против самодержавия. Для других - война была Отечественной, и Отечество нужно было защищать до победного конца. Для третьих – война жестокая, разорительная, приносящая горе и беду, разрушение и разруху, разложение нравственности и морали. Для - четвёртых это была просто война с Германией. В сибирских семьях ещё в 1950-х годах называли её Германской. Когда вспоминали ту войну, рассматривая дореволюционные фронтовые фотографии её участников, говорили: «Ушёл на Германскую», «Пришёл с Германской», «Ранен на Германской», «Это было ещё в Германскую» и т.д.

Если рассматривать объективно, то это была Первая мировая война – и для России, и для других стран. Все остальные названия – это лишь её характеристики различных социальных групп, зависящие от идеологических установок.

С мнением крестьян северной деревни мы и познакомимся, читая дневники и письма крестьян Русского Севера.

Замараев Александр Александрович

А. А. Замараев – крестьянин-середняк одной из подгородных волостей Тотемского уезда. До революции 1917 года временами привлекался к службе на мелких должностях местного управления (до волостного старшины включительно).

О самом А. А. Замараеве мало сведений. Из его дневников¹ можно определить не только, чем он занимался, но и каков он по своему нраву-характеру, каковы были его взгляды на мир. Он типичный середняк. Обходился без наёмной силы. Сам обрабатывал пашню и огород, возделывал пшеницу, рожь, овёс, лён. Постоянно ездил на базар, регулярно называя всё растущие и растущие цены. Нередко нанимался на различные работы к соседям, возил камни и брёвна на строительство в город, собирал грибы, ходил на рыбалку.

Его дневниковые записи представляют собой 12 тетрадок без переплёта с гражданской скорописью чернилами и карандашом². Тетрадки самодельные в половину тетрадного листа, сшиты нитками. За 1904-1907 годы 20 листов, за 1908-1910 годы записей не сохранилось. За 1911 год 39 листов, часть листов сохранилась фрагментарно, блок сильно повреждён. За 1912 год – 38 листов, 1913 – 39, 1914 – 41, 1915 – 47, 1914 – 51, 1917 – 58, 1918 – 44, 1919 – 29, 1920 – 28, 1921 – 47 (часть листов

¹ ТМО. 34454/1-13.

² См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. С. 105-104 (№ 34-47).

без текста). Дневник продолжен отрывочными записями за 1921-1922 годы его дочерью после смерти отца.

Среди всех других крестьянских мемуаров дневник А. Замараева является наиболее полным и содержательным по описанию событий, нравов, обычаев, хозяйственной деятельности, политической и общественной жизни. Поэтому о его записях следует рассказать более подробно.

Записи порой просты и лаконичны, но за ними раскрывается всеобъемлющая палитра крестьянской жизни. Откроем первую дневниковую тетрадь за 1904 г.: "4 апреля. Первый пароход пришел. Весна. Тепло началось с первого апреля... К 8 числу снегу на полях нет... Первый гром 10 апреля... 15 апреля снегу в лесу нет. Прощипывал мочку... Пахать начали 17 апреля, сеять 19 апреля... 22 апреля жара нестерпимая. Растут цветки, на деревьях листочки... 13 мая заносной дождь. Кончили пахать пары... 4 июня провожали большую партию политических в Вельск, в Девятую, с красным флагом".

В основе дневника записи о полевых и хозяйственных работах. Изю дня в день, в течение 15 лет, А. Замараев отмечал время вспашки, посева, сенокоса, жатвы, внесения на поля удобрения, заготовки дров и т.д. Записи эти дают яркую и точную характеристику крестьянского труда, его непрерывности.

Вот постоянные, повторяющиеся в разных вариациях, повседневные записи: "кончили сеять", "сеяли навину", "овод днем - нельзя работать", "возил кормину", "начал возить дрова", "сено вожу", "молотим", "кончили пахать пары", "навоз довозил", "на сенокос", "метали 28 июня", "ездили торговать лен", "привез с мельницы 17 пудов муки", "жать рожь начали", "теплят огороды", "пшеницу обрали", "быка продал", "поросенка купил", "кончили молотить овес", "конопатил подполлок", "кончили класть печки", "настилаем пол в зимовке" и т.д.

Поскольку работы в поле, на лугу, в огороде, лесу во многом зависели от погоды, А. Замараев уделяет большое внимание погодным наблюдениям. Удивительно его отношение к состоянию природы, изумительны его красочные выражения: день у него "красовитой", "разгулялся", "теплой", "жаркой", "холодной", "дождливой", "паровитой", "северной"; погода - "красовитая", "хорошая", "ясная", "умеренная", "морозная", "холодная", "теплая", "гладкая", "сухая", "ведренная", "снежная", "заносная", "северная", "скверная", "пасмурная", "сырая", "неблагоприятная", "жаркая", "переменная", "неспособная для работы"; иные выражения - "слеча", "мокрая слякоть", "совсем дождливый вторник", "небо как свинцовое", "несло изморозь", "жара страшная", "сильная жара", "дождь заносной", "перевала", "тает самотеками". Иногда появляются эмоциональные выражения: "Ну и погода, просто прелесть!" Лирические же отступления говорят о непосредственной связи человека и природы: "Одиннадцатый час вечера, можно читать и писать без огня" (21.05.1904); "Погода хорошая. Носил землю на накат, а вечером любовался облаками при закате солнца" (28.10.1907); "Солнце взошло у отца Стефана над крыльцом, смотрел из окна, которое у стола" (30.09.1907); "Луна светит всю ночь. Солнце село между банями" (02.02.1908).

Как человек весьма любознательный, А. А. Замараев среди неотложных дел и повседневных забот нашёл время и совершил путешествие в Соловецкий монастырь, посвящая этому событию целую главу своего дневника. 3 июня 1912 г. он отправился на пароходе "Зосима" по реке Сухоне в Архангельск, а оттуда на Соловецкие острова. Вернулся 18 июня. Записи каждого дня наполнены яркими впечатлениями. Он жадно наблюдал всё, что происходило вокруг. Даже ночью не пошёл в душный трюм парохода и до утра на свежем ветру любовался прелестями природы, красотами берегов и речных разливов. Будучи в Соловецком монастыре, осмотрел все памятники, оставив их описание; совершил небольшое путешествие на Голгофу, что в

27 верстах от монастыря. Интересны замечания А. А. Замараева о пристанях, городах Котласе, Великом Устюге и Архангельске.

Описание этого путешествия достойно отдельной публикации. Оно является целостным художественным произведением. Правда, крестьянское начало, все-таки взяло верх. К концу путешествия записи становятся всё более лаконичными. Он устал. Соскучился по крестьянской работе. Если описание его путешествия только от Тотьмы до Великого Устюга занимает полторы страницы текста (*в нашем машинописном варианте – Н. Р.*), то обратный путь от Великого Устюга до Тотьмы описывает довольно кратко:

"Великий Устюг прошли того дня в три часа. Перед Устюгом сели на мель. Наконец, в Тотьму пришли 18 июня в 12 часов ночи. Шли от Архангельска 4 сутки и 4 часов. 925 верст на пароходе. Надоело". И потом, с сожалением, отмечает, что в работе отстал, а посему принялся навёрстывать упущенное. О своем же путешествии вспомнит потом один раз при упоминании о смерти сотоварища по паломничеству на Соловки.

А. Замараев не бесстрастный наблюдатель. Ко всему у него есть свое собственное отношение. Он радуется, негодует, сожалеет, возмущается, недоумевает, восторгается - словом, непосредственно, с живым интересом реагирует на все происходящие события. А события эти разворачивались бурно, трагично, сокрушая вековые традиции в ту переломную эпоху.

Дневниковые записи А. Замараева - почти готовый сценарий историко-бытового романа или художественного кинофильма. Причём, содержание дневников позволяет раскрыть и отдельные стороны крестьянского бытия, и явления общественно-политической жизни.

Самостоятельным сюжетом может быть выделено и описание событий, связанных с первой мировой войной. Вот некоторые записи за 1914 год: "18 утром (*июля - Н.Р.*), в пятницу, как громом ударило всех вестью о мобилизации всего запаса сил, начиная с 1897 г., т.е. за 17 лет, всех без исключения, кроме матросов. Предвидится война с коварной Австрией. Черт бы ее побрал, эту лоскутную империю. В разгаре самого сенокоса утром увели с пожней всех солдат... 25-го утром уехал в город с подводой. Действительно, народу на лошадях полон город. Принимают и осматривают лошадей и хорошие экипажи. С уезда надо взять 800 лошадей. Цена лошади 100руб. и 150 и 175. В тот день отправили больше 300 человек на пароходе и очень много на лошадях. Мы уехали в три часа вечера. К нам привязали по три лошади, положили по мешку овса и по одному солдату посадили. Страсть что и делается. По всем площадям и улицам солдаты и лошади. Такого сбора еще не помню. Верно, что большая война. Кажется, вся Европа сошла с ума, и лезут друг на друга... Товары сделались дороже. Не знаю, это война или алчность торговцев... Кажется, настало великое переселение народов. Сегодня везли ратников из Вельска. И конца-краю нет. Кажется, 950 человек. Сюда, в город, привезли много немцев, 200 человек мирных жителей, проживающих в России. Есть уже с войны, приходят раненые, которые ушли месяц тому назад из запаса... Русские войска здорово теснят австрийцев. Взяты города Львов и Галич. Одна австрийская армия разгромлена вся. В Вену дорога открыта. Дай бог, проучить хорошенько заносчивых австрийцев... Ну уж и война тяжела. Страшное напряжение. Получено, насколько верно, известие, что здешние запасные есть убиты. Сколько крови, сколько слез принес проклятый Гогенцоллерн Вильгельм... Сегодня унес помазейную рубашку для отсылки вместе с другими вещами в армию... Завтра сбор ратников с трех годов. Когда будет и конец этим мобилизациям. Вот опять слез-то... Упорные бои идут между реками Вислой и Варной. Немцы, действительно, такие враги, что с таким упорным неприятелем никогда еще сталкиваться не приходилось. Бьются прямо насмерть. Есть слухи, что скоро австрийцы займут Белград. Англичане опасаются налета аэропланов на

Лондон... Купил отрывной календарь с портретом бельгийского короля Альберта!, нашего союзника и героя..."

Среди прочих запись от 25 декабря 1914 г.: "Нынче молебны после обедни служили не такой, как раньше служили об избавлении России от нашествия французов, а нынче о даровании победы союзным народам над Германией". И, наконец, итог за 1914 г.: "Этот год не будет помянут добром во всех отношениях... для всей России тревога, с 1 июля разразилась эта ужасная война, так что почти все мужское население было встревожено, а именно спросили сразу всех запасных солдат с 17 лет. Потом мобилизация ратников и набор лошадей. Затем в августе взяли опять небольшую партию ратников, а в октябре набор новобранцев и лошадей, в канун ноября - опять ратников с 909, 908 и часть с 907 г. Затем в конце декабря опять распоряжение собрать ратников к 3 января с шести годов, начиная с 902 и 907 г. Война, по-видимому, продлится долго, так как союзники твердо решили довести дело, до конца, несмотря ни на какие жертвы, и уничтожить совсем германское могущество, которое давило в последние годы всю Европу. Пусть бы мечты союзных держав осуществились в скором времени, и наступающий новый 1915 г. принес всему миру счастье и спокойную жизнь, и осушил бы слезы, всех разоренных и осиротевших от этой ужасной войны".

Записи событий, связанных с войной, ведутся постоянно до её окончания, включая 1918 г.

А. Замараев - человек в душе добрый. Он горячо переживает за исход войны, сожалеет глубоко о гибели русских солдат, называет фамилии тех, кто не вернулся с фронта, и тех, кто вновь призывается. Его дневник прямо-таки изобилует фамилиями солдат из разных деревень. Как истинный патриот он восклицает: "Кажется, заберут всех молодых. Хотя бы еще потребовали нас, стариков, я бы пошел с охотой" (15.01.1915). Много неласковых слов он пишет в адрес неприятеля. К примеру: "На всех фронтах идут тяжелые бои. Но, кажется, конец Германии и Австрии недалек. Сегодня видел во сне, как наказывали Вильгельма. Его жгли на горячих углях" (19.05.1915).

А. Замараев весьма любознателен. Он читает газеты, книги, часто бывает "на беседах". Под влиянием ссыльных и местной интеллигенции у него складывается определенное политическое настроение. Осуждая самодержавие, он с резким осуждением относится к большевикам во главе с "каким-то Лениным", называя их виновниками поражения на фронте. Не принимает А. Замараев и советскую власть, принесшую, по его словам, разруху стране и разорение крестьянам.

В его записях отражается Февральская революция 1917 г. и Октябрьский переворот 1 марта появляется запись: "В Петрограде происходят какие-то важные политические события. Известий нет. Газеты не выходят". На другой день более подробная запись, более подробные, но "еще очень смутные" известия об аресте министров, чиновников и железнодорожного начальства, "которое тормозило правильному распределению продуктов в стране, стараясь вызвать бунт и несогласие". Это первая реакция А. Замараева, но уже чувствуется удовлетворение свершившимися событиями. 4 марта он пишет об отречении царя от престола и создании, по его выражению, временного Учредительного правительства.

8 марта появляется первая оценка событий: "Романов Николай и его семья низложены, находятся все под арестом и получают все продукты наравне с другими по карточкам. Действительно, они несколько не заботились о благе своего народа, и терпение народа лопнуло. Они довели свое государство до голоду и темноты. Что делалось у них во дворце. Это ужас и срам! Управлял государством не Николай II, а пьяница Распутин. Сменены и уволены с должностей все князья, в том числе главнокомандующий Николай Николаевич. Везде во всех городах новое управление, старой полиции нет".

Положительно оценивая Февральскую революцию, А. А. Замараев сам включается в общественно-политическую деятельность. Он ходит на собрания, сходки, посещает заседания волостного комитета. 3 апреля он пишет: "Сегодня присяга новому правительству на рыночной площади после обедни. Народу было очень много, потому что погода была хорошая. После присяги играли "Марсельезу" и говорились речи". 18 апреля появляется еще одна любопытная запись: "Сегодня празднуют рабочие свой праздник. По новому стилю это совпадает с 1 мая. В городе был манифестация. Это празднуют первый раз свободно в России". На другой день не менее любопытное сообщение: "У нового правительства дела так много, что ужас. Надо ездить на фронт, на фабрики, заводы, вразумлять, объяснять. Худое наследие досталось ему от старой власти".. 23 апреля он пишет об открытии народного дома в гимназии и добавляет: "Теперь воля есть, чувствуют себя хорошо и весело. Некого бояться за разговоры. Был в соборе на собрании. Везде собрания и митинги".

Вскоре всеобщее воодушевление сменяется обеспокоенностью. 28 апреля он пишет: "Государство в опасности. И действительно, нам грозит гибель, если мы не будем доверять Временному правительству. Министры народные. Все оне люди хорошие, честные, бескорыстные. Оне действительно, искренно желают только добра и добра нашей родине. Если же они уйдут до созыва Учредительного собрания вследствие недоверия несознательных масс (а таких уже много оказывается), то гибель России неизбежна".

Наконец, в октябре появляется еще более тревожная запись: "24 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временного правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идет на усмирение советов и большевиков. Чья возьмет - не известно. Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твердой власти нет. Никто ничего не слушает, и никто никому не подчиняется". Далее все записи безотрадные. 7 ноября: "В Петрограде опять неспокойно. Большевики сгубили все дело. Телеграмм и газет нет. Кажется и Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, в срок не соберется. Везде бунты и голод".

С грустью подводит А. А. Замараев итоги 1917 г.: "Старый год кончается погромами и междоусобной войной. Мир с немцами окончательно еще не заключен. Учредительного собрания нет. Везде смятение и голод, и гражданская война. Дело плохо. Горожане запуганы. Власти твердой и суда нет. Большая часть населения хочет, чтобы власть была одна - Учреди тельное собрание, а большевикам надо, чтобы управляли советы и народные комиссары. Но этой последней власти никто не желает и не доверяет".

Скорбь и огорчение слышатся в итоговой записи за 1918 г.: "В этом году много неурядицы, большой голод и полная разруха во всем. Большой торговли нет. Купцы все нарушены в городах, а в деревнях у крестьян отобрали хлеб и скот, и взыскана контрибуция. К весне надо ожидать больше голода, хотя этот страшный непрошенный гость давно уже свирепствует сильно в больших городах, также и у нас. В Тотме дают только по 15 фунтов в месяц на человека, а скоро, говорят, будут давать печеным хлебом по одной четверти фунта на едока в сутки. Ну и жизнь. Зато много советских служащих. Вали, ребята. Сегодня ночью уже молебна не будет. Что-то будет через год, да и доживем ли еще. Бог знает".

До следующего нового года А. А. Замараев всё-таки дожил и резюмирует его так: "Кончился и этот кровавый год, но братоубийственной войне конца еще не видно. Республика советов теперь далеко раздвинула свои пределы, но везде еще встречает сопротивление. Что скажет этот, по-видимому очень тяжелый 20-й год И утихнет ли эта кровавая бойня".

Бойня не кончилась, а итоговая запись за 1920 г. гласит: "Кончился и этот 20-й год, но ничего хорошего он не принес. Народ стонет от большевизма, потому что у

народу все взяли, а взамен ему ничего не дали. Везде отряды и отряды, да агенты. Завтра по нашему наступит новый год, но надежды, на облегчение не видно".

Дневниковые записи А. А. Замаараева просты и незамысловаты. Описывая события, фиксируя наблюдения за погодой и внося различные сведения по хозяйству, он время от времени подводит итоги. Итоги о состоянии погоды с соответствующим предположительным прогнозом и видами на урожай. Итоги проделанных хозяйственных работ с указанием, что еще нужно сделать (вспахать, посеять, сжать, смолотить, заготовить сено, дрова). Итоги состояния цен и их изменение в соответствии с политической обстановкой (исключительной важности источник по ценообразованию).

Среди разнообразных событий А. Замаараев красочно и эмоционально описывает лесные пожары, засухи, ярмарки, свадьбы, политические события. Но главное внимание он уделяет своему крестьянскому труду. Он считает, что труд крестьянина - стержень, основа всей жизни общества, и именно крестьянин может оказать помощь в выживании других слоёв общества. Когда в голодный 1921 год разорившиеся крестьяне потянулись в город в поисках заработка, он их резко осуждает, ибо в городе и так есть нечего, а крестьянин должен сам себя и других прокормить. Эта мысль - возобладание крестьянского труда над всем остальным - прямо-таки пронизывает дневниковые записи. Главенство крестьянского труда над всем - вот его жизненная позиция. Войны, революции, пожары, засуха, свадьбы, похороны, большевики, советская власть - всё это значительно, порой тяжело и больно, но преходяще. Труд же крестьянина вечен. А потому, как бы ни складывался путь жизни А. Замаараева, какие бы невзгоды и тяжкие заботы ни сваливались на его плечи, он постоянно выходил в поле, пахал, сеял, собирал урожай и снова готовился к севу. И хлеб, кстати, у него был в доме всегда, несмотря ни на стихийные бедствия, ни на сокрушительные продрозверстки.

Как бытописатель А. Замаараев безусловно является мастером своего дела. Его дневниковые записи вначале носят неустойчивый характер, когда лишь фиксируется состояние погоды и хозяйственные работы. Затем эти записи становятся всё более полными и насыщаются сведениями общественно-политического характера с оценкой событий, частными и общими выводами. Так он не просто сообщает о свержении китайского императора, а приветствует революцию в Китае и с удовольствием отмечает, что теперь там будут настоящие демократические свободы. Он восторгается подвигом английского ученого Э. Дженнера, испытавшего на себе прививку оспы и тем спасшим человечество от этой жестокой болезни. Он сожалеет о гибели "Титаника", со скорбью пишет о пожаре в Тотьме, а затем о закрытии монастыря, преследовании интеллигенции большевиками, голоде и страданиях русского народа.

Вчитываясь в дневники А. А. Замаараева, можно с полным основанием сказать, что искусство крестьянского бытописания в них выражено в наивысшей степени.

Достоверность, оригинальность, непосредственность, эмоциональность, художественная выразительность, сопереживаемость, лиричность и эпичность, лаконичность и образность - вот лишь некоторые качества дневниковых записей А. Замаараева, являющихся уникальным источником по истории северного крестьянства.

Ниже мы публикуем дневниковые выписки, которые характеризуют социально-политическую обстановку в годы Первой мировой войны.

Итак, слово Александру Александровичу Замаараеву.

Выписки из дневника А. Замаараева¹

¹ ТМО. 34454/1-13. См. также: Дневниковые записи А. Замаараева // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. ТКМ. № 34-47. С. 105-104. Опубликовано: Дневник тотемского крестьянина А. А.

(за военные 1914-1918 годы)

1914 год

Июль

18-го. Утром, в пятницу, как громом ударило всех вестью о мобилизации всего запаса сил, начиная с 1897 года, т.е. за 17 лет, всех без исключения, кроме матросов. Предвидится война с коварной Австрией. Чёрт бы её побрал, эту лоскутную империю. В разгаре самого сенокоса утром увели с пожней всех солдат: Серова, Крутова, Макарова. Эти сенокосили близко от нас. С ними ушли и жёны и матери.

20, воскресенье. Ильин день. Ходил в город, смотрел солдат. Сегодня хотят отправлять некоторых с вечера. Всего соберётся около 4 тысяч человек. Здешние призваны на службу вот чьи: у Гаврила два сына, Сергей и Федоска, Журавлёв Николай, брагинских двое Жирных, Александр и Алексей, Подгузов, Мазенок, Иван Топченок, 5 человек из Луневы, 8 человек из мещан – Дубышева, Желвачева и многих городских. Сегодня не отправили, а поставили на квартиры, в духовное училище и ремесленное. Весь день народу в городе много, многие плачут.

21-го. проверка лошадей на государевом лугу. Приняли лошадь Дедка, или 75 руб., или сто - не знаю.

Под вечер на 22 уехал на монастырскую мельницу.

22 привёз с мельницы 9 пудов. Дождь льёт с полночи и до сего дня, Сегодня отправили одну часть солдат, человек в 400, на лошадях. Пароходом не везут, безобразят.

23 ушёл косить на новину на Холодное, а 24 вечером пришёл домой, потому что получил весть, что к следующему дню, 25-го, надо непременно ехать на лошади с солдатами, в противном случае - строгое наказание.

25-го утром уехал в город с подводой. Действительно, народу на лошадях полон город. Принимают и осматривают и лошадей и хорошие экипажи. С уезда надо взять 800 лошадей. Цена лошади – 100 руб, и 150 и 175 руб. в тот день отправили больше 300 человек на пароходе и очень много на лошадях. Мы уехали в три часа вечера. К нам привязали по три лошади, положили по мешку овса и по одному солдату посадили. Страсть что и делается. По всем площадям и улицам солдаты и лошади. Такого сбора еще не помню. Верно, что большая война. Кажется, вся Европа сошла с ума, и лезут друг на друга. Приехали в Коровинское в 10 часов. Полная деревня собралось людей и лошадей. Мы привели больше ста лошадей, другие очень хорошие лошади. Потом кое-как устроились сдать и, попивши чаю, вернулись утром 24 домой. Наконец, пошел было на сенокос на Холодное, но день туманной, дошли до Ергина и воротились обратно. Вечером опять получил приказ : завтра, 27-го утром, к 7 часам утра быть в городе с лошадьми. Опять уехал на Цареву. Увели коней, штук 40. Сегодня опять осматривали многих лошадей. Лошадей других взяли не очень хороших, 150 руб., другим много передали, некоторым недодали, потому что есть лошади очень хорошие.

28 и 29 сеял на Медведке рожь. Сегодня опять сбор ратников. Собирают с 9 годов. Молодых, которые обучались по одному месяцу, начиная с 1908 г. и кончая 1913 г., т.е. за шесть лет и три года, старых солдат, вышедших из запаса в ратники в 1894, 5-го и 4-го.

Август.

1 и 2, и 3 дождь. Сегодня отправляли ратников в Устюг. Пришел приказ с двух годов (908 и 909 год) уволить домой.

11. с утра заносной дождь. Кажется, настало великое переселение народов. Сегодня взяли ратников из Вельска. И конца краю нет. Кажется, 950 человек. Сюда в город привезли много немцев, 200 человек мирных жителей, проживающих в России.

... казенки с 18 июля все заперты. Говорят, есть телеграмма, что наши здорово потеснили австрийцев.

Сентябрь.

1. Утром иней. Есть уж с войны приходят раненые, которые ушли месяц тому назад из запаса. Русские войска здорово теснят австрийцев. Взяты города Львов и Галич. Одна австрийская армия разгромлена вся. В Вену дорога открыта. Дай бог, хорошенько проучить заносчивых австрийцев.

15-го. день хороший, теплый. Свозил овес из поля, теперь всё в гумне. Хлеба ноне очень мало. Молотить ещё не молачивал, овин не готов. Ну уж и война тяжела. Страшное напряжение. Получено, насколько верно, известие, что здешние запасные есть убиты: из Чернякова Козины Лизки зять, Льва с Ивойлова, Федоска Ильшин и линовские Злезин Илюха. Сколько крови, сколько слез принес проклятый Гогенцоллерн Вильгельм.

24. серой туманной день. Грязь страшная. На войну добровольцами записались и взяли 12 человек семинаристов и человек 8 ремесленников.

Октябрь

5, воскресенье. Первый праздник за три месяца с Петрова дня, отдых. Сегодня венчание Гаврила Булатова с Спасской казёнки все не отперты, охота бы выпить чашку вина. Всё из-за войны. Очень кровопролитная война. Наши австрийцев побили, но прусаков не могут. Настоящо все бьются в Польше. Калишская и Люблинская губернии страшно разорены.

8. Умер от получения в сражении раны великий князь Олег Константинович, 22 лет. Германцы недалеко от Варшавы. Неужель наши отдадут Варшаву Бельгия вся разорена. Правительство во Франции. Умер король румынский Карл.

10. утром поехал на мельницу. В городе вывешено много флагов. Сегодня молебствие. Наши войска одержали победу, разбили германскую армию близ Варшавы, на Висле.

20... Мобилизация на лошадей опять. Описаны в лавках все катаники для армии

23 ездил в город... набирают лошадей.

24. набор рекрутов, всех здоровых без исключения, без всякой льготы и жеребьи.

24, воскресенье... Турция объявила войну России и союзникам... Ходил в монастырь к поздней обедне, видел нового настоятеля Кирила, читал манифест. Турция объявила войну. Потом ходил в город. Было молебствие на площади по случаю взятия в плен 15 тысяч австрийцев. Идет приемка лошадей и рекрутов.

28 и 29. ... Идет набор рекрутов. Здешних взяли: из мещан Владимира Мальцева, Панкратова, Мамотова, Спасского, Илюху Журавлева, крестьян из Поповской Васки Торокана, Федоска телеграфиста, Бутакова, Тихоновского Онитка. Завтра отправлять. Николу Аполонова другой раз. Петруху Головина забраковали. Нонче забрано на военную службу почти половину мужского населения из молодых.

Ноябрь 1, суббота... Сегодня сбор всех новобранцев. В город приехало много солдат за казенными лошадьми.

3 и 4-го. ... Всех новобранцев в уезде 2000 человек, ожидают опять спрос ратников.

5. ... завтра отправлять партию новобранцев 900 человек.

7. ... народу в городе много... и отправляли партию.

13, четверг.... Война страшно тяжёлая. Много у Варшавы и Иван-города погибло наших.

23, воскресенье... сегодня унес помазейную рубашку для отсылки вместе с другими вещами в армию. В первой половине ноября нами взято 50 тысяч в плен и 400 офицеров.

24, понедельник... завтра сбор ратников с 3-х годов. Когда и будет конец этим мобилизациям. Вот опять слёз-то.

24.... Упорные бои идут между реками Вислой и Варной. Немцы действительно такие враги, что с таким упорным неприятелем никогда еще сталкиваться не приходилось. Бьются прямо насмерть. Есть слухи, что скоро австрийцы займут Белград. Англичане опасаются налета аэропланов на Лондон.

Декабрь.

2. ... австрийцы взяли Белград, а немцы у нас Лодзь. Белград через пять дней сербы взяли, нанеся австрийцам большое поражение.

9. ... получено известие, что убиты на войне Дубышев и Федоска Каплин. Все сапожники шьют сапоги для армии.

21, воскресенье. ... В этой всеобщей войне приняли участие все пять частей света. Англичане достали из Америки канадцев, из Азии индусов и австралийцев. Французы достали из Африки алжирцев.

24, среда. ... Купил отрывной календарь с портретом бельгийского короля Альберта 1-го, нашего союзника и героя.

25. Рождество Христово, четверг. ... был у заутрени и обедни. Нынче молебен после обедни служили не такой, как раньше служили об избавлении России от нашествия французов, а нынче о даровании победы союзным народам над Германией. Праздник провели весело. Ноне все трезвые, вина нет.

24. ... Алексей вернулся домой по болезни с войны, уволили с комиссии из города Луги.

30 и 31. ... Затем для всей Руси тревога, с 1 июля разразилась эта ужасная война, так что почти всё мужское население было встревожено, а именно спросили сразу всех запасных солдат с 17 лет. потом мобилизация ратников и набор лошадей. Затем в августе взяли опять небольшую партию ратников, а в октябре набор новобранцев и лошадей, в канун ноября – опять ратников с 909, 908 и часть с 907 г. затем в конце декабря опять распоряжение собрать ратников к 3 января с шести годов, начиная с 902 и 907 г. война, повидимому, продлится долго, так как союзники твердо решили довести дело до конца, не смотря ни на какие жертвы, и уничтожить совсем германское могущество, которое давило в последние годы всю Европу. Пусть бы мечты союзных держав осуществились в скором времени и наступающий 1915 г. принес всему миру счастье и спокойную жизнь и осушил бы слезы всех разоренных и осиротевших от этой ужасной войны.

1915 год

Январь

4. Крещение. ... Ратники все еще прибывают. Здешних спрашивают: из Семеновской Ивана Михайловича Копосова, Николу Торокана отменили, нездоров, Федоска Попченка, Назаровича Ивана, Костю Двойнишникова, Мишку Тропина. Всех, говорят, надо взять 780 человек.

7 ездил по сено... Сегодня ратники убили трех черкесов.

9. На Цареву с ратниками. Турки под Сорокамышем разбиты наголову. 2 корпуса наши взяли, множество орудий, предметов и пленных. Теперь войска за Варшавой. Наши и немцы живут в земле, в окопах.

15. тает. Не ездил никуда. Сегодня опять сбор рекрутов, будет другой набор. Кажется, заберут всех молодых. Хоть бы еще потребовали нас, стариков, я бы пошел с охотой... Новобранцы, которые взяты в октябре, уже отправлены на позиции, еще 20 декабря.

Умер в Подольской губернии всеми забытый и оставленный генерал Стессель, бывший начальник гарнизона крепости Порт-Артур. Газеты не очень сильно осуждают его за сдачу крепости, потому что он подчинился чужой воле. «Бирж. вedom.». 1915 г., № 4.

19 ездил по сено... Набор новобранцев. Взяли Петруху Голодовнина, Мураша Ваньку, Каплина с Ивойлова, Богданова Семевского, женатого, Савкова Петруху. На театре войны больших боев нет, но мелкие каждый день. Окопались и живут в земле, как кроты. Наверно, в феврале или марте разразится.

24 и 27 января опять начались боли в Восточной Пруссии и на Карпатах.

Февраль.

9, понедельник... Идут страшные бои около Варшавы и на австрийском фронте. Страшно упорная и кровопролитная война. Такой войны не бывало от сотворения мира. Вот, действительно, чертово поколение, эти немцы. Дай бы бог одолеть союзникам этого вероломного кайзера. В декабре и январе было затишье. Ах ты, окаянные немцы, они, действительно, страшно высокомерны и горды.

18 и 19... В феврале идут все большие бои на нашем фронте. Немцы нажимают Ломжи, Асовца и Прасныш. Французы и англичане бомбардируют Дарданеллы, уже разрушен не один форт, и вылавливают мины. Хорошо, кабы пробраться к Константинополю.

22, Крестопоклонное воскресенье... Сегодня в городе продажа значков в пользу раненых (*исправлено на беженцев*). Вчера одну партию новобранцев отправили в Тверь.

23. Холод... Сегодня отправили другую партию новобранцев. Здешних – Петруху Цыкина, Мураша Ваньку, Богданова Федоска и Трофимова, женатого, с Ворыгина.

28... В феврале идут все время ожесточенные бои на германском и австрийском фронтах. Убит храбрый офицер штабс-капитан Гурдов, который всегда врезался на бронированном автомобиле очень близко к неприятелю. Вечная память храброму герою. 20 корпус сильно пострадал, особенно 29 дивизия. Но и немцам дали хороший урок у Прасныша.

Март.

1, воскресенье... сегодня отправилось на войну шесть человек добровольцев, 2 Федора Тяпкина, 1 Сиротина, 4 Серегодского, 1 из Выдрины и 1 рождеств. сторожа сын.

9... Говорят, что взяли Перемышль, австрийскую крепость.

22. Светлое Христово воскресенье. Ночь на пасху была тихая и морозная, как в рождественск. Ходил к заутрене и обедне... провели весело. Нынче пьяных нет, вина нет. Но в городе, говорят, что в иных домах есть и водка. Значит, богачам все возможно.

29... В Перемышле взяли в плен нижних чинов – 117 тысяч, 300 офицеров и 9 генералов, и множество всякого оружия. Комендант Перемышля генерал Кустанек.

31... осталось в магазине 100 четвертей ржи, а овса почти ничего. Мука ржаная продается из лавок по 1 руб. 80 коп. за пуд. И то продают, смотря по числу едоков, пудами не продают. Овса нигде нет, зерна ни в лавках, ни в земстве. Сено – 70 коп. пуд лесное, и того не везут. Соли и той не стоит в лавках. Печеный хлеб – 5 коп. фунт. И все это сделала война. Железные дороги ничего не везут. А хлеба, где и много, закупила казна. Что-то будет дальше с открытием навигации.

Апрель.

3. Тает... Сегодня торговый день. Сено, сколь было на базаре, все забрали в казарму по 75 коп. за пуд. Говорят, что будут опять забирать лошадей...

5, воскресенье. Крестный ход у сретения мироносицы... Собирают опять ратников 3 годов, с 1902, 19091, 1900 г.

7 и 8... Сегодня было много ратников из Кокшеньги. Нам говорят, 11-го числа придется везти на Цареву. Дай бы бог, пошли пароходы... войне, кажется, не предвидится и конца. От здешних солдат никаких писем нет вот уже два месяца.

11, суббота. Сегодня думали, заставят ехать с ратниками до Царевы, но отменили, потому несет лед на Сухоне, и решили отправить ратников пароходом. Мы и рады все.

14. Погода северная. Сегодня отправили на обществ. пароходе 300 человек ратников, среди них учителя гимназии Шеина. Сколькo слез, сколькo горя. Приходят полевые работы, а работников взяли. Проклятая война. Осталось тысячи детей. Здешних взяли: Петруху Каплина, Илекешонка из Черняково, Серьгу Брилинского.

22, четверг, Егорьев день... в земскую управу привезли сибирского овса, пять тысяч пудов, но дают только солдаткам по полтора рубля за пуд.

28. Утром ходил в Пятовскую к Сереброву. Узнал, везти или нет лошадей на проверку, потому что идет мобилизация на лошадей, уже третья... Немцы взяли у нас город Либаву. Богатые немцы, которые живут здесь в городе, роздали бедным немцам вместо обычных 15 коп. по 20 коп.

30. Вознесение. Ходил к ранней обедне в монастырь и смотрел лошадей на монастырской конюшне, которые взяты на войну. ... был в городе смотр, набор лошадей и парох.

Май.

4-го. опять пришлось ехать на Цареву с казенными лошадьми. У Выдрины сломалась ось. Приехали на Цареву на перевоз и долго переправлялись за рек. 5 приехал домой.

8, пятница... С войны получено известие: Назарович Иван из Пятовской умер от раны.

9, суббота троицкая... наши войска отступили с Карпат. Усеяны русскими косточками эти Карпаты. Очень трудная война. Это ведь скоро 10 месяцев, а миру не слышать.

12 начал пахать пары. Италия объявила войну Австрии и Германии.. Слава богу, перевес станет клониться.

14, суббота... требуют старых ратников с 1895 г. на войну.

18 и 19... на всех фронтах идут большие бои. Но, кажется, конец Германии и Австрии не далек. Сегодня видел во сне, как Вильгельма наказывали: его жгли на горячих углях.

Июнь.

5... В городе сбор рекрутов. Это уже третий набор в одном году. Здешние призываются: Мамотов Николай, Головенков Николай и Пинаев, доброволец из Семеновской, Копосов...

4-го. идет размен с Германией пленными, это – мирными, задержанными. Отсюда отправили больше ста человек. Получаются письма от солдат, что проклятые немцы душат газом. Это уж адское изобретение, а кайзер – исчадь ада.

8 и 9 возил навоз... с войны – ранен Копосов, Алекс. Левшенок, Алеха Жирный в плену, а брат его Алекс. Ранен и не известно где, жив или умер. Кончили набор рекрутов Здешних взяли: из Луневы Киселькова, Васкина сына, из Семеновской Попужилинского, Головенка Миколу, Ивана сын, Мамотова Николу, Рохлецова Ваньку, Кирьку Шигина.

14, воскресенье... Наши, говорят, отдали город Львов. Который был у австрийцев. Что-то все не везет, убыли, кажется, везде в войсках огромные.

24-го ездил 4-ой раз по пшеницу... прибыли в город новобранцы, всех 750 человек.

Июль.

25, суббота. ... Говорят, что Варшаву взяли немцы. Жаль. Опять спрашивают ратников и солдат белобилетных, которые оставлены по болезни. Взяли из Лунева Ваньку Баженькова, Васку из Поповской Вани Гришина (далее зачеркнуто: «из Семеновской Торокана Михалку»), Пекутовского фельдшера (далее зачеркнуто: «Пашку Бабкина»).

Август.

1, суббота. Сегодня отправляют партию белобилетников, Вл. Пекутовского.

7 пахал утром... немцы взяли Ковно.

9. Воскресение... Идет набор новобранцев. Бреют в духовном училище. Здешних взяли: Соснина, с Ивойлова Сергачева Ваньки парня, с Ворлыгина Ваньки Подрядчикова, из Задней Генералкова и Шубарина, из Скребеховы Литвинова, из Поповской Илюхина.

15, суббота. Сегодня отправили новобранцев, 1100 человек, все молодые, на пароходе и барже.

В воскресенье, 14-го, опять сегодня наколотили объявление о призыве ратников с двух годов 1898 и 1899 года. У нас Николу Замараева.

18... Здешних взяли в ратники: из Лунева приемыша Куканова, из Кореповы Митьки Савкова и Ивана Канидова.

27, четверг... теперь четыре дня назначено молебствие и пост с 24 по 30 о даровании победы над Германией, что будет, покажет будущее.

30, воскресенье. Утром ходил в монастырь. Вышел из Семеновской Копосов, раненый Алексей Иванович. Война искалечила человека. Пенсия назначена 148 руб. вывешено объявление о мобилизации лошадей 2 сентября. Сегодня отправился доброволец Осолихин Мишка. Нынче семинаристы ходя, жнут у солдатских жён, а также и гимназистки.

Сентябрь.

Сегодня, т.е. 7, ездил на Цареву с казенными лошадьми, и ратник Александр Жигулев отправился сегодня.

9. Сбор ратников 2-го разряда. Здешних взяли: Косарева, Рожина, Егорова, Серегу Копосова, берут всех без исключения одиночек (Таракана, Мальцева Ил.)... немцы забрали у нас не менее 50 городов, а ратники все прибывают и прибывают из уезда, некоторые с женами, другие с матерями. А дождь льет и льет без конца, грязь, сырость, дороги ужасно развело, у самого города увязнешь до колена или до трубицы. Жалко этих бедных женщин, которые идут с ратниками, простудятся, бедные, в лаптях забрались до колена.

Октябрь.

3 работал дома. Сегодня приносили икону Семигородную мать Божию. Война, война. Когда тебе будет и конец. Кажется, вся Европа задыхается. Союзники решили твердо победить Германию, а Германия хочет победить союзников. Опять Болгария объявила войну Сербии. Верно, что пошел брат на брата, восстанет царство на царство и народ на народ, как сказано в Евангелии.

31. ... Сбор ратников с двух годов, с 910 и 911 г., из 2-го разряда переведены в первый.

Ноябрь.

1-го, воскресенье... Ходил к обедне, народу много, но все больше женщины. Праздник Кузьма Демьян провели весело, пиво варили все, но вина ни у кого нет, но привыкли уж и без вина. Нынче все, которые были пьяницы, вытрезвились. И обулись, и оделись. Хорошо. Начинают проявляться бумажные деньги – гривенники, двугривенные и пятиалтынне.

2-го... немцы теперь сильно напирают на Ригу и на Двинск.

3-го. Набирали ратников. Знакомых здешних взяли: из Выдрина Ивана Николаевича Шалыгу, из Чернякова Миши Лепонького, Копосова Ивана.

4 отправляли партию ратников, говорят, что в Рязань. Здешних отправили: из Выдрины Ваньку Шолыгу, из Чернякова Копосова Ваньку и Тяпкина Васку.

8, воскресенье... идет приемка ратников, всех, кажется, 850 человек.

10. Сегодня отправляют вторую партию ратников.

12. ... Сегодня Мирowego опять приняли с комиссии на службу. Мука ржаная теперь – 12 руб. 50 коп. мешок, а сахару совсем мало и дают только временно, когда утром, когда вечером и то в неделю один раз, цена – 24 копе.

14, суббота... а война каждый день уносит новые и новые жертвы, и конце ей не видно.

24... На войне уж пали, честно сложив свои головы, 3 члена Государственной думы: 1-ой – князь Геловани, 2-й - Колюбакин и 3-й – подполковник Звегинцев. Рига и Двина, вот города, которые сильно прельщают немцев. Им эти города так страстно хочется взять, что как будто им тут будет конец всем их страданиям, и они будут тут, со взятием этих городов, блаженствовать и отдыхать в тепле и довольстве. Но река Западная Двина мешает им, не дает передти, а русские войска ждут и стерегут немцев тут на другом берегу реки. И это положение не меняется вот уже 2 месяца. Немцы страшно истощены и не довольны войной и победам, и им надо мир и отдых. Техника у немцев очень сильно развита. Множество различных машин и всякого рода самоходов. Воздухоплавание очень хорошо усовершенствовано, пути сообщения превосходные. Так, на наших непроходимых Пинских болотах они уже проложили железную дорогу. Их поезда идут по земле и потом как ровно исчезают, уходят под землю. Свои боевые снаряды и боеприпасы для армии они хранят под землей.

Декабрь.

4 и 5-го в лес. Погода каждый день снежная. Сегодня получил открытку от солдата с войны Сельвестра Захарчука, 34-го Орловского полка, 9-ой роты, благодарит за посылку, которая была послана мной прошлый год к Рождеству.

11... Сербы вышли из своих городов уж к черногорской и греческой границе. Вся Сербия представляет из себя одно растерзанное и кровавое тело.

15... Ездил в лес. Потом вечером ходил в город, купил табак пол фунта, бумаги, карандаш и конверты в подарок солдатам к рождеству в действующую армию.

24, Сочельник, четверг... Погода сегодня теплая, тихая. Как-то встретят Рождество Христово наши воины. На позициях по-прежнему без всякого боя и перестрелки.

31... Еще три часа и этот год уйдет в вечность. Это пройденный уже 1915 г. прошел для всех, почти для всей Европы, в тяжелом угнетенном напряжении и тревоге. Больше двух третей всей Европы, 11 государств и некоторые колонии американские, Канада, из Азии – Индия и африканские Алжир и Египет. Так что, судя по газетным известиям, около 32-х миллионов солдат целый год старались нанести противной стороне возможно большие потери и в людях, и захватить чужие территории. Наша сторона союзников, Россия, Англия, Франция, Италия, Бельгия, Сербия, Черногория и Япония твердо решили, не смотря ни на какие жертвы и потери, окончательно победить Германию. Но, судя по всему, это еще будет не скоро, потому что немцы в этом году взяли у нас всю Польшу и много прибалтийского краю с населением в 25 миллионов. Дальше немцы разорили и опустошили всю Сербию и поли помощь туркам в Дарданелах. Наши немецкие войска стоят теперь у Риги и Двинска. Немцам надо взять эти города, а наши не дают им перейти реку Западную Двину. И это напряжение тянется три месяца. Но, может быть, долго или коротко, но нам удастся сломить или истощить немцев и их союзников. И эта ужасная и кровопролитная война придет к концу.

Во всей Европе вздорожало вдвое или втрое. И ужас, за тысячу верст от войны цены на все поднялись страшные... пусть бы наступающий 1916 високосный год

принес всему миру счастье, тишину и осушил бы слезы вдов и сирот, народы перестали бы истреблять друг друга, потому что все мы братия.

1916 год

Январь.

12... Приехал с войны в гости на 2 недели Николай Михайлович Рычков.

14, суббота. Память прав. Максима. Погода теплая, тихая. Народу у обедни было много. Сегодня уехал на войну Н. М. Рычков. Был на проводинах, больно...

18 и 19 ездил ивовой лягой по бревна для дома... Бедная многострадальная Сербия, вся ты разорена, избита и выжжена. Там остались одне старики и малые дети, но и те умрут с голода. Пусть бы та участь, но в больших размерах постигла Австрию и предательную Болгарию!

20 ездил в город с березняком, взял 1 руб. 25 коп. С сегодняшнего дня опять мобилизация лошадей. Это уже шестая с начала войны.

28, память пр. Феодосия, четверг. ... Ходил в монастырь к обедне. Народу было много, больше женщины. Мука сегодня на базаре была 2 руб. 54 коп., рыба сельди – 35 коп. . Соленой рыбы, трески и сайды нет в продаже. Англичане по случаю войны отказались от роскоши и излишеств. Все классы населения, начиная от высших лордов и кончая бедняками, даже духовное ведомство, и то ничего не покупает в церкви, все удовольствуются старым и дешевым, все деньги берегут на войну. У нас же, к стыду, этого не замечается. Там даже министры и высшие сановники добровольно убавили себе жалованья (Русское слово. 1914 г. № 2).

Февраль.

2-го, Сретенье Господне, вторник. ... На этих днях опять был приём новобранцев, это тех, которых были оставлены на год от прошедшего 15 года январского призыва. Взяли Антуфьева Николая. Взято 150 человек.

4-го мобилизация ратников 2-го разряда призыва 908 и 909 г. здешних взяли: Из Луневы Алеху Слезина, из Поповской Ваську Торокана, с Ворлягина Мишку Трофимова, из Семеновской Васку Клыкова, Якуню Брагинского, мещан Миколу Пискуна, Кирьку Коточигова, Панкратьева Володьку оставили.

7-го, воскресенье... Русские войска взяли турецкую крепость Эрзерум. Добровол Пинаев пришел.

12 уехал на Цареву с ратниками, потом уехал ночевать в Рязанку.

13 приехал домой.

15 опять мобилизация, сбор белобилетных с семи годов. Здешних взяли: Николу Пестова (далее зачеркнуто: «из Семеновской двух – Митьку Копосова» и Пашку), из Луневы двух – Николы Розоваго парня и Ляпы.

С 15 – начало ярмарки. Никто из приезжих торговцев и не думал приехать, только есть в двух балаганах полотно и ситец, а больше ни с чем нет.

14 ходил в город, купили полотно и ситцу, но цены против прежних дороже вдвое. Такой плохой ярмарки не бывало никогда. Впрочем и народ-то весь забран на войну. Лошади страшно дороги, за сто рублей плохая лошадь.

21, воскресенье, конец масляной недели, целовник. ... В город не ходил. Каталось в город мало, не до катки нынче. Сегодня пришел было домой посмотреть Ванька Мураш из Петрограда со службы, но вечером его урядник и увел, он отлучился самовольно. В турецкой крепости Эрзерум взято 320 орудий и 12700 человек пленных. Немцы на французском фронте сильно нападают на крепость Верден, вот уже 7 дней идет бой.

27, суббота, конец первой недели поста. Сегодня ходил в город, посылал деньги и посылку племяннику солдату Бутакову.

Март.

3-го... немцы две недели делали отчаянные усилия, чтобы взять французскую крепость Верден, но взять не могли. Наши взяли на Черном море турецкую гавань Риза, теперь близко город Трапезунд. Еще бы взять его.

4, воскресенье. Отправляют белобилетников: одну часть в Ярославль, а других, говорят, в Сибирь. Их на действительную службу на 4 года.

Немцы потеряли под Верденом 200 тысяч человек, но крепости не взяли. У немцев взято на войну одних учителей 51 тысяча человек.

21-го ходил в город. Сегодня ярмарка. Народу было не много,... У нас в Черном море потоплено наше госпитальное судно «Португаль». Потонуло много больных и раненых. Одних сестер милосердия погубило... У нас назначен опять новый министр генерал Шуваев вместо генерала Поливанова. Поливанов, по отзывам газет, был... способной, энергичной, деятельной и честной человек, его жалеют. До его был министр генерал Сухомлинов, он теперь под судом.

23 ходил в город... Сегодня взял билет военного займа.

24... Ездил по дрова. Спрашивают опять ратников с трех годов. С одного года первой разряд и два года второй, с 907 и 904 г.

28... сегодня был прием ратников. Здешних взяли: Петруху Аполоновича из Семеновской и Митьку Копосова из Брагинской, ... Параходова и Петруху Солодова из Ивайлова, Николу Кривошейкова и Ильинского Николу из Поповской, Митьку Торокана из Чернякова, Ваську Демича. Ну и горя и слез принесла эта война народу. Уму непостижимо. Вот и в этот раз сколько останется маленьких детей. Есть такие дома, что остаются одни маленькие. Например, на Бобровице, на Кулое сведены в один дом к тетке двое Павлухиных ребят. Мать живет здесь в деревне, бросила своих ребят. Оне жили с отцом, но отец взят на войну месяца два тому назад. Дом заколочен. И у тетки своих пять человек, а мужа взяли в этот раз. Значит, в дому 7 человек детей и одна женщина. Богатых не берут. В этот раз у Мишурина Петруши призывались, говорят, два сына - Пантелеймон и Васька, но обоих не взяли. Ну уж тут, выходит, не чисто.

31... в городе совсем в продаже нет: белой муки, солоду, ржаной муки, табаку, мыла, керосину. И все из-за войны.

Апрель.

1-го, пятница 4-ой недели поста... Через реку пароходу не стало. А ратников все везут и везут в город.

3. Вербное воскресенье... Ходил в город. Сегодня торгуют. Но народу – одне ратники.

10-го. Светлое Христово Воскресение... Как-то встретили пасху наши солдатики на позициях. Веселья в городе нет и в первый день, хотя все трезвья. Ратников отправлять, говорят, станут 14-го числа. Оне все разошлись по домам от самых летних работ отправ[лены]. Русские войска взяли турецкую приморскую крепость Трапезунд. Турки в панике отступают вглубь Малой Азии.

Сегодня, то есть 14-го пятый день Пасхи, отправили ратников: Петруху Аполоновича, Илюху с Углецкой, с Ивойлова двух – Кривошейкова и Илью Ивнина и Митьку Торокана из Поповской.

Май.

15. Воскресение. Утром замерзла земля. В городе опять нет табаку и никакой рыбы. Молоко носят в город. Кринка – 10 коп. Каждый день уносим теперь в город на 70 коп. Из деревни ежедневно уносят на 8 и 10 руб. Вот и на всех фронтах больших боев нет, но стычки на земле и в воздухе ежедневно... Идет призыв рекрутов. Здешних взяли: Рохлецова Феньку, Косарева Ваньку, Богоданова из Семеновской, с Ворлыгина у судьи. Призывался из Луневы староста, но того не знаю, взяли или нет.

20... Молебствие в соборе о погоде. Худая погода стояла почти месяц. Умер французский боевой генерал Голиени. На этих днях произошло большое морское

сражение у берегов Ютландии между английским и немецким флотом. Потери с обеих сторон громадны. Английских судов погибло, затонуло, десять – 10, у немцев урон тоже большой.

С 22 по 24 мая наши взяли в плен австрогерманцев 30 тысяч человек, 900 офицеров, 77 орудий, много пулеметов, зарядных ящиков и много другой добычи.

30 утром ходил в город смотреть. Отправляли новобранцев в город Тула.

Июнь.

1, среда... начиная с 22 мая и до конца месяца нашими войсками взято в плен на Юго-Западном фронте 150 тысяч человек немцев, австрийцев, мадьяр и венгров. Погиб английский военный министр лорд Китчинер. Он ехал в Россию, но судно было взорвано.

14... Наши взяли у австрийцев, начиная с 22 мая, 200 тысяч пленных, много орудий, пулеметов, город Черновцы.

15... В Одессе несчастье. Пароход пассажирский «Меркурий» вышел из Одессы в Херсон с пассажирами и нашел на мину и потонул. Погибло 400 человек, много учеников. Спаслось 100 человек.

Июль.

10, воскресенье... В Париже умер знаменитый русский ученый Мечников.

18... Война вот уже два года как идет, а конца ей не видно. Наши герои – генералы Брусилов, Лечницкий, Сахаров, - начиная с мая взяли сотни тысяч пленных, тысячи орудий и пулеметов и множество другого военного снаряжения. Пал смертью героя полковник Татаров, когда он упал, сраженный шрапнельной пулей в сердце, то еще раз соскочил с земли и вскричал: «Полк, вперед!», и тут же умер.

Август.

11-го, 12 и 13-го сеял на ручье... Вечером приходит ко мне беседовать офицер Владимир Константинович Мальцев. Бедняга. Весь изранен. 2 месяца непрерывно находился на передовых позициях. Имеет награду Анны 4-й степени и Станислава. Ну что оно пораскажет, то только чудом остался жив.

15, Успенев день... в городе в продаже нет сахара и табаку. Привезли земство сахарного песку, дают мещанам полтора фунта в месяц на человека, а крестьянам - три четверти фунта.

14 ходил рвать лен на Медведку... Румыния объявила войну Австрии. Теперь Австрию начнут нажить с трех сторон. Скоро ей будет конец.

30, вторник... Румыны взяли уж не один австрийский город близ границы и взяли много пленных.

Сентябрь.

1. Сегодня отправляли здешних ратников. Знакомых взяли: Ваньку Торокана, из Поповской Подгузова Николая, Брагина и Алеху Бабкина.

4 молотили первой овин... Нынче за редкость увидеть в каком доме сахар. В городе на Государевом лугу строят лесную биржу для дров, продовольствовать город.

21. Сегодня отправится на службу из отпуска офицер В. К. Мальцев. Ездил на моей лошади 8 раз верхом. Опять наколочены объявления о призыве ратников с шести годов. С трех годов – первый разряд, это уже старше сорока лет. И три года – второй разряд. Здешние призываются: Рычков и Дедко.

23. Погода ясная. Первый день мобилизации. Здешних взяли: Рычкова, Дедка, Платонкова Ваньку, Петруху Журавлева, Шихова, Миколу Матерова, Митьку Торокана, Губина Андрюху, Алеху Дуни Бутакова, Акименко Алеху. Из Брагинской: Мухана Мужикова, Прокопия, Ваську Мишурина, головы сына.

24... Сегодня отправили одну партию ратников. Жалко бедных, у других осталось по 4 человек детей, а они идут все без ропота. Эти серые русские не ведомые борцы за свою родину. Многим из них, наверное, не бывать домой.

27... Где-то теперь бедняга Дедко, далеко ли едете Сегодня опять везли много-много из Кокшеньги.

В ночь на 29 и весь день 29 льет дождь со снегом, такая снеговая гуща весь день и ночь. Сплошь везде вода со снегом. Бедные женщины, жены ратников. Их сотни со своими мужьями. Все в лаптях. Простудиться можно сразу в этой снеговой каше. Погода такая, что носу из избы нельзя показывать. Взяли на войну вчера и Алеху Мататана. Один Чигун, низкая, подлая, грязная душа, скрывается.

Октябрь.

4. сегодня отправился Ванька Рычков последней партией. Хорошо, что ходят общественные пароходы. Сегодня мобилизация

5... в городе только и народу, что одне солдаты и их жены. То уезжают, то приезжают, то на комиссию, то с комиссии. И дорогой навстречу одне жены солдатские с котомками в лаптях.

13.. говорят, что шуяки (*жители Шуи – Н. Р.*) не идут на войну. Туда будто уехали стражники, не знаю, правда или нете

22, суббота. Казанская... Утром ходил в город в канцелярию воинского начальника, носил окорок свинины.

24, 5 и 4 работал дома... Объявлена мобилизация ратников на 28 число с четырех годов, второй разряд – 40 лет и старше.. Когда будет конец этим мобилизациям, бог знает. Весь молодой народ взяли на войну, начиная с 19 годов и до 43 годов.

27 и 28 ходил в лес рубить дрова... Сбор ратников отложен на месяц.

31... Дороговизнь во всем страшная...

Ноябрь.

1, вторник. Погода похолоднее, северный ветер. Все трезвья. С сегодняшнего дня объявлена подписка на новый военный 3-х миллиардный заем. В Архангельске произошел взрыв парохода с военными снарядами. Убито 150 человек, ранено и обожжено 450 человек. Полагают, дело рук немцев. В Киеве посажены в тюрьму крупные сахарозаводчики-короли Доброй, Бабушкин и Гипнер за сокрытие и спекуляцию сахаром.

4 ходил в город по сахар в общественную лавку. Дают по карточкам, стоял два часа... Сегодня арестовали Федоска Гаврилова, скрывался где-то больше месяца.

13, воскресенье... Умерли известный польский писатель Генрих Сенкевич и австрийский император Франц I Иосиф.

22... немцы здорово напирают на Румынию в долинах реки Ольты и Жиу, им необходимо дать помощь. У нас все другой год у Риги и Двины. Во Франции на реке Сомме. Конца войне не видно.

25 и 24... немцы взяли Бухарест. За что страдает бедная Румыния. Немцев, кажется, не победить. У нас очень много казнокрадов и худые порядки во всем.

28... Идет набор ратников. Здешних взяли: Николу Гаврилова, из Малой Поповской – Переляева и Истоминаского Сашку, из мещан – Антоху Кузьмича и Николу Спасского, из Семеновской – Зайчика и Мишку Копосова, из Поповской – Николу Бутакова.

Декабрь.

1. Сегодня отправляли первую партию ратников... 3-го опять партия... Городские жители жалуются на крестьян, что все свое стараются продать дорого, называют всех нас живодерами. И действительно, жизнь мещан и не крупных чиновников очень тяжелая. Всё дорогое, что из лавок, и крестьянские продукты.

7-го придется ехать с ратниками на Цареву.

9 ездил в город с мебелью от Мальцевых. Германия публично заявила через иностранных послов о желании заключить мир.

21... нынче с нового года многия лавки в городе прикроются. Стало нечем торговать.

24, сочельник... Дай-то бог нашим воинам встретить праздник Рождества Христова весело и спокойно, всем нашим борцам.

25, Рождество Христово, воскресение. Встретили и провели праздник весело и хорошо, все трезвья.

... Ушедший в вечность 1914 год принес всей России мало хорошего и отрадного. Кровопролитнейшая война не кончена. Сотни тысяч людей всех воюющих государств преждевременно закончили расчеты с землей, а впереди неизвестность и тайна, которая закрыта от нас. Теперь на всех фронтах идут бои. Немцы у Риги стоят другой год. Румыния почти вся занята немцами. Во Франции Верден и Сомма служат другой год мертвой точкой для немцев, которые овладеть не могут. Все мужское население от 18 до 43 годов во всех воюющих государствах взято под знамена.

1917 год

Январь

1-го, воскресение. Новый год. Погода стояла теплая, тихая. Сегодня пришел в три часа с мельницы домой. В полночь был молебен во всех церквях. Слышно было благовест. День нового года провели весело и хорошо. Будут ли конец кровопролитной войне в этом году. Все говорят, что будет. Судя по всему, что происходит, конец должен быть. Много лавок в городе прикрылось. Торговать стало нечем. Производство товаров сократилось. Муку ржаную и крупчатку продают с 2-х часов и до 4-ти дня... Заметно уменьшилось число нищих.

8 по сено на Ковду от Параходенка. Белобилетников здешних взяли: из Брагинской Пашку Романовского, из Поповской двух – Митьку Ершихина, приемыша Царевских и Афименка Николая, Косова.

9, 10, 11 езжу на Медведку... Хотя и тихо, кажется конец войне будет в этом году, потому что, как пишут газеты, например, «Русское слово» за 7 января, в Австрии и Турции голод. Например, в Бейруте (Турция) ежедневно на улицах падает и умирает от голоду 20 человек. А в Венгрии происходят часто разгромы хлебных и булочных лавок. У нас же в России население много страдает от наших порядков. Так, замечается, что в других городах на станциях железных дорог скапливаются огромные запасы, например, муки, мяса или рыбы. И так лежит весь этот груз целыми месяцами без движения, подвергаясь порче. А где большая нужда в пищевых продуктах, тут их нет. Много торговли прекратилось. И здесь мукой торгуют у Мишурина с 2-х часов и до 4 вечера.

17 уехал на Цареву с ратниками. Погода очень холодная. Ездили 8 человек, 5 семеновских, 2 углецких и я.20 и 21 ездил по дрова... много народу болеет от стужи. Хорошо, что ветру нет. Под Ригой идут большие бои. Немцам охота взять места, которые мы захватили во время прорыва ихнего фронта. В рождественские бои у деревни Калинем на некоторых участках обстрел такой ужасный, что по тысяче снарядов разрывается в час. Нынче в городе открылась другая общественная лавка. Записываются очень много крестьян. Хочу записаться в число членов и я. О, господи! Молю тебя. Благослови все человечество и избави нас от зла! Даруй нам победу над врагами и вечное пребывание в тебе. Эту молитву где-то раздобыла Н. И. Мальцева и носит, распространяет ее, велит, чтобы и я ее распространял, но я, конечно, не стану.

25... ничто так сильно не отражается на воюющих странах обеих коалиций, как кризисы везде. И у немцев, и у нас заметно сильное уменьшение всех продуктов. Особенно обостряется хлебный кризис, во всех городах стаёт мало. Выдают по карточкам, где пуд на человека, где 20 фунтов в месяц. Где нет мяса. Там нет соли. Там сидят во тьме, нет керосину. Где нет дров. Картофель – 2 руб. пуд. Например, в Царицыне пара ботинок стоит 50 руб. В Харьковской губ. посевная площадь в 1914 г. уменьшилась на 190 тысяч десятин. Немцы объявили всем, и нейтральным

государствам, что будут топить подводными лодками все суда без предупреждения и без разбору, т.е. объявили беспощадную подводную войну. Хотят наложить блокаду на всю Европу.

28, суббота, память преподобного Феодосия... У Германии с Америкой разрыв неминуем, послы отозваны.

Февраль.

1, среда Пестрой недели... сегодня ходил в город. Хотел записаться в члены потребительской лавки, но нет табаку.

3-го. Призыв новобранцев. Здешних взяли: Кирьку Мировенка, с Углецкой Юрманова Ваську, Пашку Юрманова, с Ивойлова – Кормаша Платонка.

10, пятница. Масляной недели... Сегодня белую муку дают уже по карточкам, 10 фунтов на человека городским жителям, а крестьянам неизвестно, когда выдадут карточки. Рыбой торговали по 1 руб. свежей. В лавках ржаной муки в продаже нет.

14 опять ездил на Цареву с новобранцами... Весь январь и февраль холод. Зима во всей Европе такая холодная, что 70 годов не бывало такой. Открылась ярмарка. На ярмарке болтается один только флаг да воз горшков, больше ничего нет, никакого праздника, что ярмарка. И не будет. Нет народу, нет и товаров. Нынче в балаганах и лавках не купишь белого хлеба или кренделей. Умер здешний благотворитель Николай Ильич Токарев на юге России. Сегодня тело умершего привезут сюда для погребения в монастыре. Пожертвовал городу Тотьме 2 миллиона рублей на просвещение и благотворение.

24. Опять сегодня понадобились лошади на Цареву с новобранцами. Говорят, что 300 лошадей. Но я не поеду, так как я свою очередь отправил раньше, 17 января. В городе крестьянам муки не выделяют. Деревня представлена сама себе. Говорят, что не будут давать и ситцу.

25, суббота... Умер член Государственной Думы Алексеенко, 70 лет, председатель бюджетной комиссии. Кажется, в России наступает голод. В Москве и Петрограде выдают по фунту хлеба на человека.

Март.

1, среда третьей недели поста... В Петрограде происходят какие-то важные политические события. Известий нет. Газеты не выходят.

2. наконец, начали появляться известия, еще очень смутные. Министры все арестованы, внутренних дел Протопопов, премьер Голицын, земледелия Ритих, Барк, Беляев, обе государыни, градоначальник и все высшие чиновники в столице, а также высшее железнодорожное начальство, которое тормозило правильному распределению продуктов в стране, стараясь вызвать бунт и несогласие.

4-го. Сегодня получены телеграммы. Государь император отрекся от престола в пользу брата в. кн. Михаила Александровича, но Михаил Александрович не управляет государством. Правительство теперь состоит учредительное, временное, из состава Государственной думы. Все министры из состава государственной Думы. Все приверженцы старого строя арестованы: министры, обе государыни, митрополит Питирим и многие другие.

5, Крестопоклонное воскресенье. Сегодня читали манифест об отречении от престола государя. В час дня было собрание граждан в съезде.

8 брали хлеб в магазине... Романов Николай и его семья низложены, находятся все под арестом и получают все продукты наравне с другими по карточкам. Действительно, оне нисколько не заботились о благе своего народа, и терпение народа лопнуло. Оне довели свое государство до голода и темноты. Что делалось у них во дворце. Это ужас и срам! Управлял государством не Николай II, а пьяница Распутин. Сменены и уволены с должностей все князья, в том числе и главнокомандующий Николай Николаевич. Везде во всех городах новое управление, старой полиции нет. Здесь были собрания и я ходил в комитет до 20-го. 19 была сходка в правлении, и

состоялись выборы в волостной комитет. Выбраны в 1 комитет: Виноградов, бывший земский начальник, Щукин, Савков, Копытов и Некрасов.

20... Сегодня у Климихи продавали 330 мешков муки по 22 руб. и 20, но мука залежалая.

25, благовещение... Приехал с фронта боевой офицер М. Н. Старовский.

24, Вербное воскресенье. Этот день хотя и считается торговым, но народу в городе не было никого... Сегодня опять была сходка в правлении нового волостного комитета.

Сегодня, 27-го, ходил в последний раз в комитет, теперь остался один представитель от нашей волости, Виноградов, а мы свободны.

31, пятница Страстной недели... Америка выступила в войну против Германии. Март в этом году можно назвать историческим.

Апрель.

1. Страстная суббота... народу в городе мало... Украшения на Пасху найти не мог, в лавках нет... Вышел первой № газеты «Тотемская жизнь»...

2. Пасха святого Христа, воскресенье. Погода весь день стояла хорошая, сырости не было. Провели весело, все трезвые.

3-го. Сегодня присяга новому правительству на рыночной площади после обедни. Народу было очень много, потому что погода была хорошая.

4. Третий день Пасхи... Был у меня Ардалион, а я был у М. Н. Старовского.

10... Пришел первый пароход из Вологды. Отправился М. Н. Старовский.

11. Нездоров больно Ванька Петров. Это все пьяное пиво. Многие солдаты выходят домой, сорокалетних отпустят всех. На западном фронте французы и англичане бьют здоров немцев. В первых числах апреля взяли в плен 18 тысяч и 194 [орудия].

14, воскресенье. Прошло две недели от Пасхи. Крестный ход... Везде идут собрания партий. И здесь в школе было собрание, приезжал Голубков.

18. Сегодня празднуют рабочие свой праздник. По новому стилю это совпадает с 1 мая. В городе были манифестации. Это празднуют 1-й раз свободно в России.

19... У нового правительства дела так много, что ужас. Надо ездить на фронт, на фабрики, заводы, вразумлять, объяснять. Худое наследие досталось ему от старой власти.

21. ... Разгадка фамилии Распутина. Написать слова: Романова Александра Своим Поведением Уничтожила Трон Николая. Прочесть начальные буквы. Получится РАСПУТИН.

23, воскресенье, Егорьев день... сегодня открытие народного дома в гимназии. Помещение хорошее. Много выписано газет и книг. Теперь воля есть, чувствуют себя хорошо и весело. Некого бояться за разговоры. Был в соборе на собрании. Везде собрания и митинги.

28. ... Многие еще пахать не начинали. Пашня за душу ныне – 80 р. Поденщиной грозят бабы, три рубля, мужики – от 5 до 8. Но дороговизна страшная. На все муки ржаной дают по пять фунтов. Похоже на самое худое. Ничего нельзя купить и на деньги. Трудно жить горожанам. В сегодняшнем № газеты «Р[усское] Сл[ово]» № 90 за 21 апреля 1917 г., тревожные статьи. Государство в опасности. И действительно нам грозит гибель, если мы не будем доверять Временному правительству. Министры народные. Все оне люди хорошия, честныя, бескорыстныя. Оне действительно желают только добра и добра нашей родине. Если же оне уйдут до Учредительнаго собрания вследствие недоверия несознательных масс (а таких уже много оказывается), то гибель России неизбежна.

30, воскресенье... Был сход в правлении. Открываем потребительскую лавку.

Май.

5-го. ... нашему государству едва ли не приходит конец. Везде страшная неурядица. Солдаты тысячами бегут с фронта и тылу, дисциплина упала, повиновение худое. Военный министр Гучков ушел в отставку, потерял веру в армию. В Петрограде почти каждый день стрельба по улицам. Хлеба нет.

10. ... Пришел домой Петруха Аполонович.

Воскресение. Наконец, 14, первой теплой день. Похоже на весну. Собрали деревней 29 рублей на поддержание армии и нового правительства.

18. ... открылась крестьянская потребительская лавка. Торгует Двойнишников. Первая здесь от кологородных крестьян.

20. ... Троицкая суббота... У нас на фронте надо бы делать наступление, выручать наших союзников, но в армии порядку и дисциплины нет. Одних дезертиров больше 2-х миллионов человек. На железных дорогах страшно безобразят. Выкидывают пассажиров из вагонов и заставляют идти поезда навстречу другому. Десятки тысяч несознательных солдат вредят общему делу. За два года войны убито людей 4½ миллиона, ранено 11 миллионов, из числа 11 миллионов 3½ калек.

24 и 27... Ушел в отставку главнокомандующий генерал Алексеев и министр торговли и промышленности Коновалов. Положение плохое. Военный и морской министр керенский постоянно разъезжает по фронту. Он очень популярный министр.

28. Заговение... Была сходка в правлении. Выбирали одного из крестьян для посылки в Вологду на кр[естьянский] съезд (Кокшаров, Иванов). Потом были в народном доме. Было собрание, были из Вологды (Лавровский и Харламов).

29. Пост. Купил облигацию в 50 руб. Заем свободы.

Июнь.

4, воскресенье. ... Пожар в монастыре...

8-го... Русская армия оказалась одна из худых. Целые дивизии отказываются идти в бой. Стыдно союзников и совестно против тех, которые полегли костями раньше. По-видимому, это теперешняя армия – одни пустокормы. Она не в состоянии сделать ничего хорошаго. Слушают, распустили уши какого-то вредного Ленина и его приспешников.

В ночь на 19 небольшой дождик... Пароходы ходят мало. Река Сухона обмелела. Идет приемка и отправка белобилетников и тех, которые отпущены для обсеменения полей в возрасте от 40 до 43-х годов. 18 началось наступление на нашем фронте. Дай бог, в добрый час! Эти наступающие части получили название «Полки 18 июня» и Красная знамена.

29, четверг, Петров день. Была сходка в правлении об волостном земстве и розыгрыш лотерей в клубе в пользу военнопленных. Думаем купить пожарную машину. Сбирал подписи.

Июль.

2-го... Сегодня в городе торжество по случаю взятия Галича.

8. ... В России дела обстоят не совсем хорошо. Появилась скверная партия большевиков, которая стремится все нарушить и ничего не признает. Даже у министра Церетели взяли отобрали автомобиль.

12. ... В армии дело обстоит не совсем хорошо. Солдаты, несознательные, темные, тысячами уходят, бегут с фронта. Между тем, некоторые из них, в которых есть совесть и сознание, гибнут тысячами. Первая – изменники и предатели родины, а вторая – истинные защитники, которым честь и слава. Офицеры тысячами идут впереди и гибнут, увлекая за собою солдат. Но половина солдат идет в наступление, а другая – бежит с позором.

20, Ильин день, четверг ... В армии разложение. Армия опозорила сама себя и родину, на солдат становится противно смотреть.

25... Дороговизна жизни страшная. Все исчезает с рынка. Фабрики и заводы не работают.

Август.

1, вторник. ... все товары исчезли.

22. доблестные наши войска сдали Ригу (татарская орда). Храбрыя, честныя офицеры гибнут сотнями, а подлецы, трусы, позор России – солдаты – бегут тысячами.

30, среда. Ходил в город, хотел купить сахару, но в городской лавке не дали, а у нас в крестьянской потребилке нет. На фронте генерал Корнилов идет на Петроград, что ни день, то все хуже и хуже.

Сентябрь.

2, суббота... Сегодня ходил в монастырь к поздней обедне. Народу много, и в деревнях работы управлены. Нынче в огородах воруют картофель.

19. ... Хулиганство. Хулиганство страшное зло причиняет. Оно развилось страшно. В нашем месте ничего нельзя оставить на улице. Все ломают, нарушают. Из огородов все воруют. Вечерами только и слышно одне хулиганския сквернословныя песни. Бывшаго военного министра Сухомлинова осудили на вечную каторгу.

Октябрь.

15, воскресенье. ...разруха во всем страшная....

14. сегодня носили подать в казначейство 150 руб.

17 и 19... в нынешнем году, особенно весной 18 г., чувствуется, кажется, и в нашем месте голод. Рожь достигла 12 руб. за пуд. Под опись придется подвести весь хлеб.

23... получили печальное известие, что Николай Гаврилович Замараев умер в Румынии. Жалко бедняги, осталась куча детей. Несчастливая война. Из-за прихоти сумасшедших самодержавцев страдают совсем невинныя дети.

28... Сегодня переписывают хлеб в деревне из правления. Армии много отпускают, и солдаты идут домой. Все голодныя. И в пути к дому хлеба не купишь ни за какие деньги. 24 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временнаго правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идет на усмирение разных советов и большевиков. Чья возьмет, неизвестно. Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твердой власти нет. Никто никого не слушает, и никто никому не подчиняется.

31 носил подать в казначейство и купил рыбы и лампасею... В городе действует шайка воров. Было уж много воровства. На днях украли у техника Копытова сахару, шубы и еще кое-чего. Сегодня ночью напали на берегу у пристани в балаганы. И не один раз были и в монастыре и на Воробьеве. Этому способствуют сильно темныя ночи, глаз выколи, ничего не видно. Про дороговизнь писать не стоит. Все товары поднялись в 10 или 15, а некоторые в 20 раз и дороже.

Ноябрь.

1, среда, праздник Косьмы и Дамияна. Погода сухая, но не холодная. Провели тихо. Многия варили пьяное пиво не к году. У многих не хватает хлеба, а хлеб в цене поднимается. Теперь с ноября выдают уже за цену ржаная мука – 8 руб. 20 коп. пуд, пшеничная – 11 руб. 20 коп. пуд.

7 ковал лошадь... В Петрограде опять неспокойно. Большевики стубили все дело (сверху написано: «исправят»). Телеграмм и газет нет. Кажется, и Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, в срок не соберется. Везде бунты и голод.

12, воскресенье. Сегодня первый день выборов в Учредительное собрание... телеграмм из Петрограда нет. Что, говорят творится, упаси боже. Пусть бы была свобода.

12 вечебром, 13, 14, 15 ходил в Пятовское училище по выборам в Учредительное собрание.

17. ... Военныя дела самыя худыя. На фронте нет хлеба. Солдаты принуждены бросить все и бежать. Власти твердой нет.

18, суббота. Ходил в Пятовское училище. Был подсчет всех записок, поданных на выборах в Учредительное собрание.

27. утром возил дьякону дров на Смольянке... Заключено перемирие на три месяца, но известия оттуда поступают худо. Что такое там делается, хорошо не знаем. Завтра бы должно собраться Учредительное собрание, но едва ли будет.

Декабрь.

1, пятница. Погода хорошая. Все работают, многия возят осины, все извошки. Нынче в Вологду ехать отсюда не с чем, нет клади. На постоянных дворах тоже ничего нет, одна вода.

4 и 5. ... избран в Москве патриарх Тихон. Не бывало 300 лет. св. Синода не будет. Открылась городская лавка с мясом и рыбой. Частная торговля совсем прекращается.

7, 8 и 9 ездил по сено на Холодную на новину... Страшной развал в государстве. Войска сражаются друг с другом, большевики и с ударными батальонами. Власти этой многия не признают (над строкой приписано: «по ошибке»). Учредительное собрание не собралось еще. Большевики тормозят (сверху исправлено: «дадут») свободу всем. Герои англичане отняли у турок святыню христианского мира Иерусалим. Хвала и честь им.

17, воскресенье... Читаю книгу из библиотеки, «Великий раскол», сочинение Мордовцева. Патриарх Никон и протопоп Аввакум, царствование Алексея Михайловича. Какия тогда были жестокия нравы у правителей, и какой был наивной суеверной народ. Никон был упрямец и горд, Аввакум был терпелив и вынослив.

19. ... Газет и телеграмм нет и не выходят. Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, все еще не собрано. Прodelки вредныя большевиков (зачёркнуто и надписано: «капиталистов раскрыты»),

25, рождество Христово, понедельник. Был у заутрени и обедни. Нынче после обедни молебна не служили. ... провели первой день праздника как будто в каком-то угнетении. В городе было пусто, как в Чистой понедельник. А нынче, действительно, не до веселья, как будто какая-то гроза нависла над всеми. В Петрограде дают хлеба ржаного 3/8 фунта в день на человека. Заключено перемирие. Приехало немцев и австрийцев в Петроград 150 человек для ведения переговоров. Оне, т.е. переговоры, были прерваны на 10 дней с 24 декабря. Опять должны возобновиться.

30. ... Старой год кончается погромами и междоусобной войной. Мир с немцами окончательно еще не заключен. Учредительнаго собрания нет. Везде смятение и голод, и гражданская война. Украина ничего не дает, а также и Сибирь.

31, воскресенье. ... Сегодня вечером опять погром у того же Киренкова. Хотели еще, говорят, разгромить и часовой магазин у Юфы, но солдаты выстрелами разогнали хулиганов. Дело плохо. Горожане запуганы. Власти твердой и суда нет. Большая часть населения хочет, чтобы власть была одна – Учредительное собрание, а большевикам надо, чтобы управляли советы и народные комиссары. Но этой последней власти никто не желает и не доверяет.

Кончился и ушел в вечность этот мятежный год, который принес родине много горя и слез, и тысячи жизней погибли. Кажется, разстроенная жизнь не скоро наладится и в новом году.

1918 год.

Январь.

1, понедельник. Новый год... В полночь был молебен, ходило к молебну. В городе не бывал все святки, да и делать там нечего. Не один раз перед этим были погромы. До чего дожили, что ушла нравственность в глубокую пропасть. Торговля вся частная прекратилась, так что теперь, кому чего надо купить, то не скоро и найдешь, в общественных лавках идет учет. Значит, все заперто. Цены существовали вот какия. Хлеба часто в продаже не купишь ни за какия деньги, сена привозят и того

мало – 5 и 4 руб. пуд, овса нет, картофелю нет, сахару нет, ситцу нет, чаю нет, мясо в городской лавке – 1 руб. 30 коп. фунт, рыба сайра – 1 руб. 30 коп., крестьянам не дают, ландрин кое-где находят 4 руб. фунт, керосину 2 фунта в месяц - 20 куп. Одним словом, остается плюнуть на всю жизнь и скрепя сердце ждать, что будет дальше.

2. ... Газеты все прикрыты. Это все большевики.

3. ... немцы согласны на такой мир, что наших большевиков даже одурманило. Им надо взять нашу Польшу, Литву и Курляндию и за содержание пленных контрибуцию. А наши, чтобы очистили Галицию и часть Турции. Долго нам придется терпеть немецкое ярмо. Тяжелое наследие оставила нам война. У всех на уме теперь только один хлеб.

Сегодня 5, сочельник, и вчера выдают муку по карточкам. В этот месяц дают уж только по 20 фунтов на человека. И приехало много мужиков из Кожуховского правления по муку. Неладно делают и некоторые крестьяне. Другие бы еще могли биться хлебом, так нет, надо лезти в город отбивать у горожан последние крохи. Цена муки – 11 руб. 80 коп. пшеничной, ржаной нет. К февралю, кажется уж не останется нисколько и в кооперативе. И крестьяне другия худо следят за пашней, ударились на заработки, а свое дело земледелие даром кое-как. Вот нынешний год научит многих, что лучше: поденщина или обработка земли и свой хлеб. Горожана смотрят на крестьян не дружелюбно. А некоторые, даже и многия из крестьян, ездят в Кокшенгу, там выменивают хлеб на соль, на деготь, на деньги дают мало, цену дают 25 руб. пуд ржи...

4, суббота. Крещение Господне... В городе не был, да нечего там и делать, у всех кушать мало...

10. ... Сегодня в городе давали сахарный песок по 1 руб. 20 коп. за фунт – $\frac{3}{4}$ фунта на человека. Два месяца не видали ни песку, ни сахару до этого. Луна полная. Газет и телеграмм нет. Бог знает, что делается там.

12 и 13. ... В городе крестьянам дают пшеницы по пять фунтов в месяц на человека. Другия лезут напрасно, во многих местах форменный голод. В Тверской губернии и во Владимирской мясо, говорят, 2 руб. фунт.

14, воскресенье... Сегодня разобрали остальной хлеб в магазине. Всего было 34 четверика ржи и 9 овса. Отдано малоимущим 8 человекам 10 четвериков по 10 руб. за пуд. 8 человек не брали свой пай.

14, вторник. Память праведника Максима... Солдаты почти все уже вышли домой. Учредительное собрание существовало один день.

17 и 18. ... Идет собрание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

21, воскресенье. Ходил в ремесленное училище на собрание рабочих и солдатских депутатов. Собралось 140 человек. Но едва ли будет какой толк от этого Совета.

22. ... у многих мещан уж вышел весь хлеб, а до полочки еще почти две недели. Голод.

В Питере дают хлеба по восьмой фунта в день на человека. Это из частных писем, а газеты и телеграммы не выходят. Хороша власть большевиков, двух членов Учредительного собрания, Шингарева и Кокошкина, убили в больнице матросы.

23 ездил по дрова. Ныне в Мещанской даче хозяйничают, как в своей, каждый день 50 человек. Это нельзя назвать порубки, а просто опустошение.

27, суббота. ... Нынче в монастырь идет совсем мало народу. До чего дошло разложение народу, особенно солдат. У всенощной в монастыре в церкви один закурил цыгарку.

29 и 30. ... Сходом решено собрать с каждого человека по 5 руб. денег для закупки хлеба для города и уезда.

Февраль.

1. С первого февраля счёт по новому стилю, должно считать 14. Началась выдача овсяной муки горожанам, ржаная по 25 фунтов, цена – 28 руб.

4, воскресенье. Сегодня молебствие. В городе на площади от всех церквей крестные ходы об устройении нашей жизни. Во время молебна было сделано несколько выстрелов, но народ сохранил спокойствие и не разбежался. (На поле запись: «Арестован мельник Чечулинский»).

5. ... Война кончена совсем, но мирные условия не подписаны. Делегаты из Брест-Литовска разъехались. На фронте никого нет, всем солдатам жалование прекращено.

7-го. ... Германия опять объявила войну. Взяли Двинск и идут на Псков.

15 ездил 2 раза на Жаровку. Нынче снегу нанесло много. Осины уже из Мещанской вывозили все, жалуются, что совсем не стало. Это охрана лесов. Еще один такой год, и Мещанская дача исчезнет. Умеем мы управлять сами собой.

Гибель России. Немцы в Петрограде. Украина отделилась. Финляндия самостоятельна. В Сибири японцы. Польша, Литва, Курляндия, Лифляндия не наши. Все почти рады, что немцы заняли столицу, хоть будет порядок, здесь ненавистное большевистское правительство, которое никому не надо.

Март.

2. ... Вечером была сходка в правлении.

Позорный, тяжкий мир заключен с немцами правительством большевиков.

Из дневниковых записей тотмичей

Михаил Павлович Попов¹, призван в июле (20) 1914 года. Направлен в 4 роту 209 пехотного Бородинского полка 53 дивизии, воевал, получил тяжелое ранение и в госпитале написал свои воспоминания о войне.

Отрывки из дневника М. П. Попова:

«Дошли до г. Шовли командир князь Масальский дал отдых, чаю попили, закусили, походной кухни не было...»

...По распоряжению командира полка наши подводы за свой счет, сгрузив вещмешки утомленные солдаты прошли 12 верст, дошли до имения Боб...кры графа Зубова. В имени отдохнули 3 дня, помылись, ноги наши отдохнули, 15 августа перешли границу до г. Кольма...

...16 августа прибыли в г. Тельзит Германия, красивый город, проходили по городу с музыкой, и песнями. Магазины и лавки были открыты, жители хотя и смотрели враждебно, но под страхом боязни бросали нам цветы, даже с верхних этажей букеты. На перекрестках улиц стояли чисто одевшие мужчины с повязкой на правом рукаве, это были блюстители порядка. Ночевали на городской площади в раскинутых палатках...

...24 августа пришли на позицию, правый фланг примыкает к Балтийскому морю, слева – большой лес, разной породы, больше лиственный. 25, 26. 27 августа были бои, наша артиллерия выпускала снаряды, начала в 6 утра, а завершили в 7 вечера. Был обстрел и нас. Но мы упорно держались на своих позициях...28 августа 12 часов ночи, нам приказано отступить...

...Во время тяжелого похода мы нисколько не отдыхали, не было пищи, хлеба и взять с собой было тоже негде, очень хочется пить. Сильная жажда, утомление, хочется спать. 30 августа в одном торговом местечке расположились отдохнуть, как и всегда солдаты побежали в поисках еды, но к сожалению ничего съестного не нашли. Если что и находили, то было облито керосином и разный товар разбросан в

¹ ТКМ. НА 84; ППМВО, ч. 5. С. 118

беспорядке, его топчут ногами, жителей почти не было, а если и были то одни старики.

...Варили картошку. Картошки не успели поесть, стал наступать противник, мы упорно бились, потери наши были не велики. 30 августа 10 ночи, дождь, погода плохая, дорогу размыло, путались ноги долго шли. 31 августа или 1 сентября при этом пришли в город Владислав Суланской губернии, 2 сентября пришли под Среднем, перешли за реку, тут и привезли хлеб...

...Подобрали и вещмешки обложили на подводы, только хотели отходить, как тут за рекой сигнал, загорелся сарай и оружейный выстрел побросав вещи и бросились снова к реке завязался сильный бой. Бились двое суток. День и ночь. 2-3 сентября были ночи темные. Ночью немного позатишило, было только слышны ревы и стоны раненых в этом бою было много убитых, я сам очевидец, на правом берегу, прямо запружена была река немецкими трупами, противник отступил далеко, из г. Ковно пришло новое войско.

...В Ковне перед нами показались немцы в 600 шагах от нас, мы закричали ура, я скомандовал открыть частый огонь, немцы скрылись, я оглянулся наших никого уже нет, отступили, а нам не передали, немцы все ближе я скомандовал и побежал к дороге наткнулись опять на немцев, много наших перебили и ранили.

...Ночью человек 20 забрали в плен, в том числе и меня, нас отвезли в сторону к сараю. Ночь была темная, хотя и зарево, надзор за нами был слабый. Благодаря темноте, слабому надзору мы бросились в разные стороны на поля, к речке, все разбежались и по воде перебежали через речку. А пули так и свистят по нам, но кое как мы добрались до своих. Ночью дошли до Владислава всю ночь путались. 29 сентября рано утром опять завязался сильный бой...»

Рассыхаев Иван Степанович

Крестьянин И. С. Рассыхаев (1878-1948) проживал в селе Усть-Кулома, что расположено в верховьях Вычегды на территории современной Республики Коми. По национальности зырянин (совр. коми). Оставил разнообразное рукописное наследие на русском и зырянском языках. Часть этого наследия хранится в Национальном музее Республики Коми. Его творчество уникально и привлекает внимание учёных¹. Занимаясь крестьянским трудом, И. С. Рассыхаев принимал активное участие в жизни села, исполнял различные общественные должности, в том числе сельского писаря, заботился о просвещении зырянского народа, пел на клиросе в церкви, переводил на зырянский язык богослужения. Об авторитете И. С. Рассыхаева и его вкладе в общественную жизнь селян красноречиво свидетельствует факт награждения его в 1913 году медалью в честь 300-летия династии Романовых.

В предисловии к изданию его «Дневных записок» говорится: «Коми крестьянин И. С. Рассыхаев, объединивший в себе и книголюба собирателя, и переписчика, и редактора, и мемуариста, занимает в ряду ... имён провинциальных книжников особое

¹ См.: Волкова Т. Ф. «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: тезисы докладов. Сыктывкар, 1990; она же. Усть-Куломский просветитель // Родники Пармы: Научно-популярный сборник. Сыктывкар, 1993; Крестьянский летописец. «Дневные записки Ивана Степановича Рассыхаева, крестьянина села Усть-Кулома» / Публ. А. Сивковой // Молодёжь Севера. Сыктывкар, 1991. № 2 и др.

место. Стремясь - в меру своих возможностей – выстроить мост между двумя культурами – русской и коми, он создаёт для себя и своих земляков целую рукописную библиотеку энциклопедического характера на коми и русском языках»¹.

И. С. Рассыхаев – просветитель зырянского (коми) народа. Он был любознательным человеком, проявляя интерес к различным сторонам социальной жизни. Он стремился к освоению русской культуры, литературы, истории, естествознания и переводил для земляков многие научные и художественные произведения, сопровождая их своими рисунками. Среди его рукописей компиляции из исторических, литературных, религиозных сочинений. Он составил зыряно-русский словарь, описал Петро-Павловский собор в Усть-Куломе, написал своё родословие, оставил для потомков свои «Дневные записи». Это своеобразный дневник, подчас с обстоятельными описаниями. В дневнике описываются события с 1878 по 1953 г. Начало дневниковых записей относится к 1902 году.

И. С. Рассыхаев предстаёт перед читателем не только как рачительный хозяин и заботливый отец, но как глубоко верующий человек и, вместе с тем, как историк, этнограф, лингвист, фольклорист, географ, биолог, художник, публицист, переводчик. Он разносторонне развитый человек. Своими познаниями, добытыми самостоятельным образованием, он делится с земляками, да и с потомками тоже, ибо мы сегодня зримо представляем описываемый им крестьянский мир и социально-политические отношения его времени.

Принимал И. С. Рассыхаев участие и в Первой мировой войне, о чём свидетельствуют его дневниковые записи.

Из дневника Ивана Степановича Рассыхаева²

В 1915 году с 15 февраля по 12 марта я исправлял совместно с кассой должность устькуломского сельского писаря.

2 апреля получено известие о мобилизации ратников ополчения 1 разряда до призыва до 1900 года³, за который год призван также я. Из дому отправились 5 апреля. Явиться в г. Устьсысольск назначено 8 апреля.

В г. Устьсысольск прибыли 8 апреля, куда ехали при самой большой распутице. Из Устьсысольска отправили 22 апреля. В г. Курск, куда прибыли 5 мая. Сначала назначили нас в Запасной батальон, а затем перевели в 479 курскую пешную дружину, где мы несли караульную службу. 22 мая я бывал в Коренной пустыни, находящейся в 30 вер. От Курска, при крестном ходе с чудотворной иконой Курско-Знаменской богородицы. 18 августа перевели нас в запасной батальон, где значительно учили к военным строевым упражнениям, и 25 сентября отправили на позицию на австрийский фронт Волыньскую губернию, через Киев и Новгород-Волыньский, южнее станции Сарны и распределили нас в 320 Чембарский полк.

На позиции мы находились вместе устькуломские троем: я, Андрей Нагиев, Алексей Разыхаев и один *донской Алексей Кузнецов*. На позиции я находился 4 месяца. Во время моего нахождения на позиции наступлений и больших сражений не происходили кроме ружейной и орудийной стрельбы. Начальниками на позиции у нас были: взводный Тезанов, фельдфебель Низин, ротный командир Стамулевич, батальонный Сорокин, полковник Миних.

¹ Волкова Т. Ф., Филиппова В. В. Предисловие // «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902-1953) / Вступ. статья и подгот. текста Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой; пер. В. В. Филипповой; ком. В. А. Семенов. М., 1997. С. 7.

² НМРК. Р-74; ин-7392/3. Записки И. С. Рассыхаева. 1920-1950-е гг. См. См.: «Дневные записки»... С. 35-37.

³ Здесь и далее выделено в публикации «Дневных записок».

Местность позиции большей частью лесистая, лежат также болота. Леса растут сосны, березы, дуб, граб, клен, ольхи и др. здесь зима была не так сильно холодная, но часто были холодные дожди, ветры, снег, слякоть, морозы и много пришлось померзнуть, так как в иных местах землянок нет, в окопах вода и лед.

Во время перехода на позицию я видел однажды во сне, как бы я ночью проходил возле окопов, где под блиндажем стоял человек, в священническом одеянии, по виду лет 50 или 40 с редковатыми рыжими усами и бородой, лицом несколько светловидным, который сказал мне, что я на позиции буду ранен. Я спросил его, что я буду тяжело или легко ранен. Он несколько погодя, как бы не пугая меня и угадывая мое ранение не серьезным, тихими словами соболезнованием сказал, что я буду тяжело ранен. По сличению на изображении на иконах, я думал, что этот явившийся благолепный муж был мой ангел св. Иоанн Златоуст.

Находясь на позиции и не зная участь судьбы своей жизни, если Господь даст благополучно возвратиться живым и здоровым домой и если буду состоятельным, обещался я мыслю быть всегда более религиозным и ходить в церковь, а также обещался я держать особое правило каждый день из некоторых избранных молитв и церковных песнопений со своими ежедневными молитвами и почитать *день св. Троицы* как семейный праздник, и ежегодно в этот день или на другой *день Св. Духа* заказать служить молебен ко св. Троицы: бога Отца и Иисуса Христа сидящими и св. Духа в виде голубья – подобную виденного мною во сне образа св. Троицы в 1905 году.

24 января 1914 года утром находившись в полковом резерве около 200 саж. От передних окопов в лесу при селении Бугуславке, было забираем винтовки, стоящие под навесом, где бомбометчиками навешаны были также наши ручные бомбы. Я беру свое ружье и находился между навесом и землянкой. Вдруг по неосторожности кого-то из бомбометчиков или кем-то тронулась винтовкой и упала на землю одна бомба и разорвалась возле моей правой ноги *в расстоянии одной четверти аришина*, и ранило обе мои ноги ниже колен.

Бомба разорвалась сильным взрывом, в мгновении виднелось мне возле правой ноги куча огня, перед мною все покрылось густым черным дымом и сверкнули линии огня. И я оказался объятый весь как бы адским мраком и ужасом, каковой смрад стал потом постепенно рассеиваться. Я сразу почувствовал, что ранило мои обе ноги, правую сильно, а сверху меня не задело, и что я останусь жив. Сначала, не чувствуя сильной боли, в испуге изменившимся видом лица и глаз, я с криком побежал шагов десять и упал. Тут я перекрестился, что Бог спас меня от смети и останусь жив и что может быть уже больше войну я не увижу.

Скоро ко мне подошел санитар солдат, вынимал из моих ног сапоги, которые были пробиты, как решето, и перевязывал мои ноги. В обоих моих ногах было множество больших и мелких ранений ниже колен, и попало множество больших и мелких осколков; *правой ноги сильно ранило передок* и изгиб подъема между передком и коленной костью и пробило кости и жилы. В обеих ногах было более 30 ранений. Скоро ноги мои опухли, усиливался жар всего моего телосложения и мне стало невозможным поворачиваться и тронуть ног. После оказалось, что кроме меня ранило еще 14 человек этой бомбой, так как находились в куче два взвода¹.

После ранения меня отправили санитарным поездом в г. Киев, где поместили меня в 12 Симферопольский госпиталь в Доме трудолюбия, где я находился на излечении до 22 марта.. в госпитале я начал постепенно поправляться и через месяц

¹ Эта часть рукописи сопровождается цветными рисунками на двух страницах с авторскими подписями: «Видение мною некоего благочестиваго мужа (по виду св. Иоанна Златоуста) в 1915 году во время похода, когда отправили меня на позицию» и «Ранение моих ног от разорвавшейся ручной бомбы при дер. Бугуславке Волыньской губ 24 января 1914 г. Я был справа впереди при разорвавшейся бомбе».

стал становиться с костылями на ноги. Когда раны мои зажили, меня перевели в команду выздоравливающих, так как в госпитале мест нет, и отправили в г. Харьков, где я находился до 12 июня, и затем опять отправили меня через Кременчуг на позицию в прежнюю часть, которая стояла на прежнем месте в Вольнской губернии.

Отправка на фронт вторично при слабом здоровье оказалась очень тяжелым впечатлением, так как ноги мои не поправились, хотя раны и зажили, передок правой ноги не стал действовать и я остался больным и калекой на всю жизнь. По прибытии в часть меня назначили как инвалида в 134 полевую почтовую подставу, которая обслуживала обозом по перевозке почт, где я как слабоздоровый ухаживал большую часть за лошадьми. В начале декабря нашу часть перевели в Румынию, где мы стояли в г. Текучио.

1 июня 1917 года из г. Текучио, согласно по воинским приказам, отправили меня, как инвалида, в Россию в г. Кишинев, где поместили меня в госпитале. 15 июня мне была комиссия. Меня признали к военной службе негодным и уволили домой по чистой отставке.

Глотов Иван Григорьевич

И. Г. Глотов (1873-1959) – пежемский крестьянин Вельского района Архангельской области. Он родился в деревне Берег Пежемского сельского общества. Его отец Григорий Иванович был достаточно состоятельным человеком, имея двухэтажный дом и 40 десятин пахотной земли и 7 десятин арендуемых покосных угодий. В семье у Григория Ивановича и Александры Семёновны были ещё старший сын Афанасий и дочь Мария, тоже старше Ивана.

Как и во многих семьях северных крестьян дети были грамотны, что и подтверждают записи в дневнике И. Г. Глотова.

Младший сын Иван был призван в армию вместо Афанасия, так как его старший брат был к тому времени женат. Служил Иван в Санкт-Петербурге. Там же он встретил Таисию Михайловну Гладких, на которой и женился. У них родилось трое детей: Михаил (1910), Анатолий (1913) и Зинаида (1915).

Окончив службу, И. Г. Глотов остался с семьёй в Петербурге, где устроился работать на наждачно-механический завод Н. Струка. Здесь и застала его война. Время было суровое. Нависла угроза захвата Петрограда немцами. Иван Григорьевич перевёз свою семью в деревню, а сам ещё некоторое время работал в Петрограде. В 1918 году, когда завод Н. Струка закрылся, вернулся в деревню, но периодически возвращался в Петроград на заработки. Построив новый дом в 1923 году вернулся в деревню. В 1924 году снова уезжал в Ленинград, но в 1924 году вернулся окончательно.

И. Г. Глотов был трудолюбивым и рачительным хозяином. Занимался сельским хозяйством, приторговывая его излишками. В 1930 году его признали кулаком, однако после целого ряда притеснений оставили в деревне, где он в 1931 году вступил в артель «Красная звезда». Благодаря грамотности его определили счетоводом в колхозе, где он и трудился до конца своей жизни.

Когда начал И. Г. Глотов писать свой дневник, не ясно. Начало сохранившихся записей относится к 1915 году. Завершаются записи в 1931 году. Это довольно подробные описания повседневной жизни. Работы в поле, домашние хозяйственные заботы, переезды, отправление посылок, встречи с людьми при торговых сделках, семейные взаимоотношения, переписка, цены на продукты, покупка и продажа вещей, погодные наблюдения, сельские обычаи – всё это описывается с тщательной

последовательностью. Как отмечается в предисловии «дневник Глотова важен для нас точностью и тщательностью описания реалий, которые, оставшись в прошлом, быстро уходят из памяти последующих поколений. Труд крестьянина, его умение противостоять природе, одновременно подчиняясь ей, сельскохозяйственные угодья в округе – пашни, выгоны, пожни, сенокосы, теперь в большинстве своём заросшие и исчезнувшие из обихода – вот основное содержание дневниковых записей»¹.

Первая мировая война застала И. Г. Глотова в Петербурге, когда он уже отслужил в армии. Записи его о военном времени краткие, но они передают атмосферу военного времени, напряжённую обстановку в городе, критическое положение, вынудившее его вывезти семью из Петрограда в деревню.

Вот что он пишет.

Из дневника Ивана Григорьевича Глотова²

1915 год

... В шесть часов вышел за газетой. Слава Богу, радость: неприятельский флот потрепали в Рижском заливе, уничтожили 1 дредноут, 2 крейсера и 8 миноносцев. Неприятель из Рижского залива ушёл. Стало на моей душе легче, но ночь всё-таки спать не мог...

15 августа

... Приехал от доктора. Тае еще написал закрытое письмо, чтобы спешила сюда приездом. Доктор Форестье во многом меня успокоил, сказал, что сейчас жить самое спокойное место Петроград, Петроград, во всяком случае сдан не будет неприятелю, в крайнем случае будет дан Генеральный бой и в случае победы неприятеля возможно заключение мира...

... 21 ноября 1915 г. война все продолжается, взяли уже ратников 2-го разряда срока призыва с 1910 г. по 1914 г. работы для Государственной обороны на заводах, а равно и специальных приготовленных на время войны мастерских от военных комитетов и высших учебных заведений идут усиленно. Все граждане стараются что-либо сделать для обороны Государства и солдат. Прожитье стало очень дорогое, как в столице, в больших городах и провинции дорого, но и недостаток почти во всем: хлеб 5 копеек фунт, ситный 15 коп. фунт, булки французские вес очень маленький, но и достать трудно, ждать в череду, мясо тоже в череду, достать можно два раза в неделю по 28 коп. фунт, телятина 40 коп. фунт, кура 2 р., баранина 40 к. фунт, колбаса вареная чайная 1 р. фунт, сахарный песок 20 к. фунт, сахар головиной 1 22 к. фунт, но купить сахару нужно стоять в череду 5-4 часов и получить можно только 2 фунта, дрова березовые длиной 8 вершков за сажень 19 руб. 00, молоко бутылка в два чайных стакана 15 коп. вообще прожить очень дорого, но зато себе не позволяешь лишнего и заботишься достать чего нет, чтобы дети не оставались голодными...

2/17 марта 1918 г. ... Тая просит меня приехать домой, скучает она и дети по папе. Я вполне верю и сам по ним скучаю, все бы это хорошо, я с удовольствием поехал бы в деревню, но очутился в таком положении, что и ехать нельзя, выезд из Петрограда мужскому полу разрешен до 18 лет и от 50 лет...

4/19 марта 1918 г. получил расчет от фирмы Н. Н. Струк: всего за 4 месяцев вперед на сумму 4002 р. 75 к. ...

9 марта 1918 г. в 12 ч. дня выехал из Петрограда. 13 Марта приехал в деревню.

С 1 октября 1918 г. приступили к общему переделу всей деревней податной и луговой земли сроком на 20 лет с уравнием через 10 лет. Я получил на одну душу, т.е. 5/5...

¹ Мильчик М. И. Предисловие // На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 годы. М., 1997. С. 10.

² ВКМ. Инв. 2540. См.: На разломе жизни... С. 40-40.

Письма с фронта

Уникальной коллекцией является подборка писем солдат с фронтов Первой мировой войны¹. Примечательно, что письма эти не являются подлинниками. Они скопированы в 1914 году учеником Тотемской учительской семинарии Н. Юдиным. Возможно, это было сделано по заданию только что вернувшегося с фронта Николая Александровича Черницына, основателя и первого директора Тотемского краеведческого музея. Письма аккуратно переписаны в тетради в количестве 34 единиц.

В составе научного архива Тотемского музея хранится также рукопись с воспоминаниями М. П. Попова о Первой мировой войне².

Ниже мы публикуем сведения об авторах и тексты их фронтовых писем.

Борисовский Иван Арсентьевич

О нём известно, что когда началась война, он служил вначале в 8 роте 209 Богородского полка. Первого августа полк дислоцировался в Москве, а уже 17 августа полк с боями подошёл к городу Ковно.

Письма солдата Ивана Арсентьевича Борисовского

1914 года 1 августа.

Здравствуй, дорогая моя жена Лизавета Васильевна и дочка Павла. Шлю я тебе всенижайшее почтение и с любовью низкий поклон и желаю быть здоровой. Затем всем своим родным низко кланяюсь, а всем особенно писал я в письме, которое посылая 30 июля. Затем уведомляю я вас Лизавета в том, что я посылаю свои вещи тебе, рубашку, почтаники и сапоги, как приходится здесь мотать не за что, за сапоги, если продавать, то рубля полтора, больше не взять, а нам все выдали казенное, а свое я так расположил, что после сгодится, потому что предполагаем, что скоро вернемся домой, хотя если куда и угонят из Москвы, но все – таки думаем, что не придется вступать в бой. Затем прошу вас Лизавета Васильевна, когда если будете посылавать мне письма, то опиши подробнее, как управляла сенокос, пахала пашню и жала жниву, продала или нет корову. Все это мне опиши пожалуйста мне очень хочется узнать. Каждый день мы по десять раз поговорим про вас и про работу рады бы мы помочь вам да очень далеко не как не возможно. Затем посылаю я тебе Лизавета Васильевна две карточки. Захотели сняться конечно его нечего не ясно увидимся или нет но я думаю что скоро домой приеду так как у меня заболела нога и наверно определят на комиссию. Мы захотели сняться Петрушенок Иван и Николай Маришенок мы с ним пьем чай и все вместе. Затем и досвиданья. Остаюсь пока жив и здоров. Хотел послать и пенжак да много денег требуется, а их у меня мало. Разберите по две карточки на память. Адрес мой г. Москва 209 богородский полк в 8 роту Ивану Борисовскому.

1914 года 3 августа.

Первым делом прошу уведомить что я слава богу жив и здоров. И посылаю я вам .../поклоны/... и затем я вас очень благодарю Василий Васильевич за ваши подарки ... затем уведомляю я вас Лизавета Васильевна что мы находимся сейчас в Москве в казармах, совсем нас омунировали и выступать ничего не известно в поход идут слухи будем скоро выступать но насколько верно никто ничего не знает хотел было Лизавета Васильевна признаться больным но комиссия не признала. Наверно еще придется послужить царю и отечеству. Затем прошу вас милая моя Лизавета ты очень

¹ ТКМ. НА 73. ТМО. НА 73/А-В. См. также: Памятники письменности... С. 118.

² ТКМ. НА 84. См. также: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. С. 118.

не скучай, потому что телеграммы пишут что война идет успешно в нашу пользу может скоро окончится и мы скоро может быть вернемся домой и будем жить опять что же будем делать. Я знаю что вам скучно но что же будешь делать хлеб есть ну слава богу только ты береги сама себя затем работу работать я не могу даже распорядится управляй сама как удобнее затем еще прошу братец Николай и братец Андрей и Василий Васильев не оставте моей жены по возможности в работе затем уведомляю в том что своя одежда уходит ни за что кабы знал то не повез затем и досвиданья извините писать боле не могу может и много чего не написал да не могу руки дрожат из глаз слезы катятся и смотреть не могу. Опomнюсь то опять скоро напишу.

1914 года августа 17.

Первым долгом я спешу уведомить, что я слава Богу жив и здоров. Пишу в 8 часов утра. Во первых строках моего письма посылаю я тебе Лизавета Васильевна дражайшая моя супруга и дочкой Павлой свое нижайшее почтение и с любовью и желаю быть здоровой и всякого успеха в делах ваших. Затем еще низко кланяюсь братцу Николаю Арсеньевичу и с супругой Марьей Александровной и детками Федором Павлом и Сашой Николаевы еще низко кланяюсь братцу Андрею Арсеньевичу и с детками Сашой и Евгением. Затем тетке Марфе низко кланяюсь еще Алекса Платоновичу и супругой Марьей и детками и Марье Максимовне всем низко кланяюсь затем Ивану Андреевичу и Серафиме Александру и Василью. Всем вообще низко кланяюсь затем всем соседям и соседкам вообще посылаю по низкому поклону затем уведомляю тебя дражайшая моя супруга что я никаким способом не мог отбыть чтобы домой уехать и пришлось ехать дальше. И мы тронулись с Москвы 7 августа на машину ехать в поход на машине мы ехали трое суток потом с машины слезли и назначили нам поход на 35 верст с полным походным снаряженьем и вот как пришлось трудно что в дороге пути следования солдаты даже помирали и всего мы прошли уже переход сто двадцать верст и теперь мы находимся уже за границей, прошли 20 верст германской земли и остановились в городе Тензинь нам уже забранный и занятый русскими войсками да теперь видимо приходится страдать уже второй раз переносить голод. Не знаю как Господь спасет и поможет все перенести и вернуться домой етого не можно и сказать. Зато еще уведомляю вас Лизавета в том что я посылал с Москвы письмо и затем посылку сапоги и пару белья письма и карточки и нечево не знаю получили или нет вы все ето никаково ответу не могу дожждаться. Жду даже каждый час. Очень мне хочется узнать как вы живете и что работаете все ето с ума не сходит и все не могу дожждаться Мы уже находимся в таком расстоаянье что слышно гром орудий. Ожидаем с часу на час бою.

...да Лизавета Васильевна я пишу немного про свою жизнь если писать подробно то очень много бумаги надо. Как мы с Москвы уехали и все время почти находимся в походе в теченье двух недель день и ночь без остановок прошли 400 верст по двоим по троим суткам не пивши не евши не видали даже куска хлеба и в том числе три раза приходилось сражаться так горячо что не дай Бог даже послушать а нам приходилось на самом деле действовать и Господь пока спас невредимым слава Богу во всех трех боях затем я вас спрошу Лизавета что же я тебе посылаю пятое письмо посылал братьям Андрею и Николаю по два письма и от вас не одного не получил не знаю вы получали или нет их не могу я даже подумать как вы живы и как здоровы и как у вас идет работа если бы я знал как вы живете и что работаете то все таки что небусть посоветовал как небусть а теперь нечево не знаю что вам и написать как тебе пожить. Теперь мы находимся в городе Ковне и нас привезли немного оправиться отдохнуть с таких походов и боев и не знаем сколько проживем то теперь прошу тебя Лизавета Васильевна если письмо мое получили то по возможности напишите ответ поскорее и опишите все подробно как живете и что работаете какая погода как скотине цена все опиши пожалуйста жду каждой день и каждой час затем

еще прошу братья мои родимые Андрей и Николай Арсеньевичи по возможности не оставте моей жены помогите сколько возможно в работе не могу я подумать если вернусь может дома у меня и крестьянство может все обрушилось прошу Василья и Александра Платоновича тоже не оставте по возможности сами знаете что я же не по своей охоте а видно судьба моя такая все буду переносить. Ну затем и досвиданья Лизавета Васильевна от сего письма остаюсь жив и здоров того и тебе желаю. Известный твой муж Иван Арсеньевич Борисовский.

«...затем вы пишете что редко пишу я письма а я уже шестое письмо тебе шлю два письма Василью писал по два письма братьям а от вас получил только одно письмо которое писал Александр Платонович и за то очень очень благодарю тебя Лизавета как я письмо ваше получил так обрадовался что такой радости даже не бывало как я узнал что вся работа идет хорошо и все в полном здоровье и теперь я остаюсь в покое затем ты спрашиваешь что продавать или нет воронуху и я конечно не знаю какие цены лошадям если дадут сто рублей то можно отдать а то можно и помедлить узнаешь сколько будут настоящее давать то пришли письмо тогда я дам решение настоящее и еще прошу в том тепер уже наверно все измолотила дак опиши сколько какво хлеба намолотила и сколько было льну про все мне хочется узнать сам нахожусь далеко а сердце дома и затем вы пишете что торопись домой рад я бы и домой приехать но не своя воля я и тем радуюсь пока что остался жив после таких страшных сражений но вперед неизвестно что будет может опять придется сражаться затем уведомляю в том что ты попроси братца Николая не сходит ли он не будет ли время изпилить дрова валежник у Маришонка за новиной тут есть еще старой костер у валежнику то может найдет если сходит изпилит то заплати сколько требуется ну затем досвидань моя милая супруга Лизавета Васильевна с любимой дочкой Пашей от сего письма остаюсь жив и здоров того и вам желаю любящий ваш муж Иван Арсеньев Борисовский. Тепер оставайтесь с Богом живите.

Зародов Виталий Александрович

Сохранилось два письма с фронта, когда его воинская часть находилась на Днестр.

Письма солдата Зародова Виталия Александровича

1914 года 3 – ва сентября.

Здравствуйте дорогой мой родитель, папаша Александр Иванович от сына вашего Виталья Александровича и шлю я вам свое сыновское почтение и сердечной поклон и прошу я вашего заочного родительского благословенья и ниско кланяюсь дорогому брату с супругой и божатке Марие Иановне и желаю я вам всего хорошаго. Уведомляю я вас, что я сейчас нахожусь в старом здравии, хотя был в бою. Но нам Господь помог победить врага и остались все живы и здоровы, и было сначала страшно, как начался бой, но потом привыкли, так стало интересно смотреть, как летит снаряд и разрывается, и рвались снаряды перед нами и за нам – нас Господь Бог спас и тепере мы каждый день на разном месте, и в бой не знаю когда пойдем, и больше писать нечего. Затем досвиданья. Известный вам сын ваш Виталий Алек. Зародов. Дорогой тятя передайте письмо, когда прочитаете, моей жене Александре Алек.

Здравствуйте, милая и горячо любимая супруга Александра Александровна и дорогой наш сын Шура Витальевич, и шлю я вам свое нижайшее почтенье и сердечной поклон. Желаю я вам всего хорошаго, скорого и счастливаго успеха в делах ваших, еще ниско кланяюсь тестю и теще Александру Степановичу и Анне Карповне и всем вообще ниско кланяюсь братьям и сестрам, всем родным и знакомым и желаю я вам всего хорошаго и счастливаго успеха в делах ваших.. Затем прощайте, дорогая и горячо любящая супруга Саша и дорогой сын Шура Витальевич, и был я Саша, в бою, но меня Господь спас, остался жив и здоров. Снаряды валились перед нами и позади нам, но нас не задевали. Затем прощайте, прощайте, прощайте. Видатца или нет, Бог

знает – Прощайте. От сего письма остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Затем досвиданья.

Известный вам Виталий Александрович Зародов.

1915года 11ва июня.

Во первых строках моего письма спешу я сообщить, что я сейчас нахожусь, дорогой тятя, в далекой разлуке и очень я по вас скучаю. Я сейчас нахожусь на позиции. Бой идет у нас горячий на реке Днестре. Я пока по милости Божией жив и здоров и вам того желаю и шлю я вам, тятя, свое сыновское почтение и сердечный поклон и желаю я вам всего наилучшаго, от Господа Бога добраго здоровья и прошу я вашего родительского благословенья и еще шлю я свое всенижайшее почтение и сердечный привет дорогой многоуважаемой супруге Александре Александровне и дорогому моему сыночке Санушку и желаю я вам всего хорошаго от Господа Бога добраго здоровья и прошу я вас милая Саша, вы по мне не скучайте, а почаще весточки посылайте и пишите все подробно, но лучше молитесь Богу, чтобы Господь велел победить врага и вернуться с победой домой, под кров родной, и еще я шлю свое братское почтение и сердечный привет дорогому брату Василию Александровичу и желаю я вам всего хорошаго от Господа Бога добраго здоровья и всякаго благополучия и прошу я вас дорогой брат Вася, вы хотя сейчас дома находитесь, но не обижайте моего сыночка Санушки. Его теперичи некому пожалеть и матке не до того и отца нет. Так он сейчас бедный мальчик и прошу я вас дорогой тятя и брат Вася, вы его не бейте, но учите чесью, но и воли ему не давайте, чтобы был вольный мальчик. И еще ниско кланяюсь Александре Арсент. С сыном вашим Витальем Михайловичем и еще ниско кланяюсь божатке Марье Ивановне, и еще дорогой сестре Александре Алек. И передайте всем родным и знакомым почтение. Затем прощайте. Бог знает видаться ли нам. Пишите ответ скорее.

Остаюсь горячо любящий всех вас Виталий Алек. Зародов.

Марков Павел Павлович

П. П. Марков служил в артиллерийских частях. В своих письмах представляет себя как караульный начальник фейерверкер 23-й непобедимой бригады. С боями он прошёл Польшу, воевал на Австрийском фронте. За боевые заслуги награждён Георгиевским крестом и медалью. Сохранились его письма с 5 ноября 1914 года по 4 июня 1914 года. В сентябре 1915 года он был направлен в Киев за снаряжением для своей батареи. Воспользовавшись пребыванием в Киеве, посетил Киево-Печерскую лавру.

Письма солдата Маркова Павла Павловича

1914года ноября 8 дня.

Здравия желаю дорогие родители тятя и мама и прошу заочно родительскаго благословенья, которое может служить во всю царскую службу. Еще кланяюсь дорогим братьям Василию Павловичу, Николаю Павловичу и Александру Павловичу и всем душевно кланяюсь. Спешу уведомить вас дорогие родители и братья в том, что живу пока хорошо. Под город Краков прибыли 5 ноября, до фортов осталось только тридцать верст, а до самой крепости 14 верст. Нередко за 13 верст снаряды прилетают и такие ямки вырывают, что всадник может скрыться, а если человека заденет, то и костей не оберешь. Вот пишу вам про 7 ноября. В четверг 7 ноября было туманное утро и летел первый снежок, все было мертво, только слышны были отдаленные выстрелы передовых цепей. Нам нужно было обстрелять лес, находящийся около двух верст от нас, и изменили фронт и открыли огонь по ближней опушке леса и не успели выпустить и двух очередей, как вдруг из-за этого же леса зажурчали неприятельские шрапнели, то есть пушечные снаряды и стали рваться над нашей батареей, но мы продолжали стрелять, но в конце концов нам пришлось стрельбу прекратить, потому что неприятель пулями, как горохом, осыпал всю батарею и пришлось укрыться в ровиках. Ящик стоял сзади батареи и был прострелен снарядами за которым

находились три телефониста. Их всех трех ранило и старший офицер их благородие штабс капитан Козерский был тут же, остался невредим. А бомбардировка нашей батареи продолжалась, ежеминутно лопали шрапнели и пули осыпали наши ровики, как бобов горох валился к нашим ногам. Избили все орудийные щиты, испрстреляли все ранцы, находящиеся на зарядных ящиках и порвали в них белье, и через два часа неприятельские снаряды стихли и люди из ровиков повывлезали и стали танцовать от холода около своих орудий и несчастный австриец заметил, что мы шевелимся и снова начал стрелять и пробил щит и спортил понырамной ящик у 7 орудия и вторично ранил телефониста и пробил ему щеку. К часу дня все это утихло и мы ушли в избы, которые находились недалеко от позиций. Потом до самого вечера только слышались одиночные выстрелы и шрапнели рвались около тех домиков, где мы сидели и один снаряд прилетел к нам на бивак и убил пять лошадей и одного солдата ранил в ногу, который был немедленно отправлен в госпиталь. Еще прошу вас опишите, что новенькое есть и как заговенье проводили. Вася опиши, имеешь ли тальянку и куда больше гулять ходишь. У меня хотя ежеминутно смерть на трудовом кресту, но все-таки пока жив, хочу знать про твою гулянку и прошу вас писать. Еще прощайте все леса и горы, луга и болота, все родные и знакомые, наверно мне из-под Кракова не вернуться, потому что ужасное наше положение здесь.

Караульный начальник ферверкер Марков

1914 год 11 ноября.

Здравия желаю дорогие родители, тятя и мама и братья. Уведомляю я вас, дорогие родители, и братья в том, что я ваше письмо получил, которое писано 22 сентября, а получил 10 октября, за которое много благодарю и пишу вам, что я раньше находился на австрийском фронте, а теперь стоим на охране, но наверно через полнедели поедем помогать своим отцам и братьям на германском фронте. Я еще в боях не участвовал, но враг этот более опасный, нежели австрийцы: бьется до последнева солдата, с места не идет. Он хотя в нашу землю зашел в одном месте, но начинает отступать. Я на австрийском фронте участвовал в тридцати боях, не зная ни минуты покоя, так как за покой нельзя считать те 2 или 3 часа тревожного забытья ночью, которые прерываются то отдаленным гулом пушечных выстрелов, то близким свистом ружейных пуль, то оглушительным взрывом бомб, сброшенных с вражеских аэропланов. После такого полусна, с восходом солнца снова начинаем день жить в таком огне, при визге, ежеминутно лопающихся шрапнелей и при неумолчном жужжании гранат – одним словом, ежеминутно ожидаем смерти. Вот какое солдатское положение в военное время. Затем до свидания. Остаюсь жив и здоров. Пишите ответ и в письме пошлите конвертов, потому что их взять негде здесь. Пишите письмо поскорей. Может еще и удася ваше письмо получить. Прощайте. Ваш сын ферверкер Марков. Всем ниско кланяюсь. Извините, что плохо написал, потому что нет время.

19 января 1915 года.

Здравствуйте, дорогие родители тятя и мама! И шлю я вам сердечный привет и желаю всего хорошаго. Милые родители, что вы меня не забываете, несмотря на то, что я уже третий год вам не приношу никакой пользы, кроме убытка, а вы все-таки исполняете все мои требования. Ну, милые родители, что поделаешь, будьте добры к моим требованиям, пока я нахожусь в таком положении, а если останусь жив, тогда я вас не забуду, а пока все надежды на вас. Не забывайте сына своего, который делает такое великое дело, а вас за это Господь Бог не забудет. Прошу не скучайте обо мне: ведь я служу негде нибудь, а в 23-й непобедимой бригаде, и до сих пор благодаря Бога, остаюсь невредим. Еще шлю привет дорогим братцам, Василью Павловичу, а если он женат, так кланяйтесь и супруге его, Николаю Павловичу и Александру Павловичу. Теперь начинаю рассказывать, в настоящее время что у нас происходит. Утром 18 января мы пришли на позицию в 7 ч. утра, а шрапнели уже висели в

воздухе, день становился печальнее и печальнее, некоторые солдатики уже поплавились жизнью. С утра до вечера австрийские снаряды ложились то вправо, то влево, вперед и назад, независимо от нашей батареи, а орудийных выстрелов все еще слышно не было – так прошел весь день, настала ночь. Моему взводу было приказано остаться на позиции. Я предполагал наступление австрийцев и приказал орудие направить по цели номер три и приготовить фонари для ночной стрельбы. Все это было моментально сделано, в воздухе было светло и прозрачно, и не слышно даже отдельных выстрелов, и после сего мы забрались в окоп и уснули, но только не снимая омуниции и проспав до 12ч. ночи, а потом страшная ружейная перестрелка разбудила меня и я вышел из окопа, и не слышал отдельных выстрелов. В воздухе все как-будто трещало, будто деревенская пастушья трещетка – работали пулеметы, также и винтовки, шестидюймовые пушки потрясали воздух, также и землю, тут я подумал: вот теперь так настоящий ад, сердце вспыхнуло гордостью. Тут я наклонился и сказал: ну, ребята вставай – давно уже время неприятелю морду бить. Тут мои храбрецы быстро соскочили и марш к орудиям, неприятельские снаряды летели нам навстречу и рвались сзади, а в то время офицера еще на позиции не было и мы совсем приготовились стрелять. Потом пришел наш славный командир. Я ему /т.е. для него/ скомандовал: Смирно! Он сначала поздоровался и ласково сказал: «Не бойтесь, ребята, хотя те сволочи и наступают, но мы им морду набьем и снова в те же окопы пошлем». Потом весело принялись за работу – открыли огонь, желая победить врага, а неприятельские снаряды ложились то сзади, то спереди, а на батарею к нам ни один не залетел, так что нам работа была безопасна и эта страшная картина продолжалась до 3 часов утра, но австрийцам нашу цепь прорвать не удалось. Вот тем и кончилось. Ниско кланяюсь Павлу Павловичу, Михаилу Александровичу, Александру Ивановичу. Прощайте Прошу немедленного сообщения. С половина января погода стоит холодная. Будьте здоровы, тятя и мама, дай Бог вам всего хорошаго.

Марков.

20 мая 1915 г.

Здравия желаю, дорогой папаша и дорогая мамаша и братья! Шлю вам свой горячий привет с поля брани и спешу вас уведомить, дорогие родители, что по милости Божьей, жив. Бои на нашем фронте идут сурьезные. Вот я вам расскажу один из последних боев на нашем участке 19 мая. Спать легли довольно поздно. Ночь была тихая, небо слегка было покрыто облаком, на поле все было тихо, только слышны отдельные выстрелы, это стреляли разведчики. Вечером я натомился, как лег в окоп на желанную соломку, сразу и уснул, но спать удалось недолго, около часов 12 ночи разбудила меня какая-то необыкновенная трескотня, работали пулеметы, также и винтовки, и все слилось в один стук, изредка грохали пушки с неприятельской стороны и рвались их снаряды впереди и левей нашей батареи. Так же и наш дежурный взвод давал им ответы, через несколько времени все утихло, но мне не спалось, я чувствовал, что это не кончилось, одел сапоги, также и наводчик мой оделся и вышли мы с ним на улицу, из окопа, а стрельба опять мало помалу увеличивалась. Я своим людям приказал немедленно быть готовыми. Но прошло время, как 15-ти минут, и пошла по всему фронту снова стрекотня, это было ясно видно, что германцы наступают, тут снова скомандовали к бою, и вся батарея через две-три минуты была уже готова. Вот и поднялся ураган! Наш геройский офицер команды передавал настолько громко и отчетливо, если бы не в такую бурную погоду, то его команда должна быть слышна на версту, а тут от него с большим трудом понимал, несмотря на то, от него находился в 5-ти саженьях. А она мне нужна для того, чтобы передать наводчику и навести орудие как раз неприятелю в морду. Вой пушек потрясал воздух и землю, ежеминутно сотни лопались шрапнелей, и каждая несла с собой смерть и увечье так же и пулеметы немцев косили словно косой, но они

несмотря на наш губительный огонь двигались густыми массами, кто ползком, кто стоя наклонившись, все шли вперед и вперед, но подавались медленно, потому как передние цепи падали на землю, как комары от сильного ветра, и оставались неподвижны. Задние цепи шли уже по трупам, но и тем удалось не в каждом месте дойти до наших окопов, хотя на некоторых местах германцы и достигли вышеназванного места, но наши спокойно и храбро пошли на штыки, много забрали в плен, которые не сдавались, то их кололи штыками, а остальные вынуждены были бежать и оставили сотни трупов. Это все происходило в 12 часов ночи до 4 часов утра 20 мая.

Пока прощайте. Сын ваш П. П. Передавайте привет */много имен и отчеств/*. Я получил георгиевский крест и медаль. Затем досвиданья. Ваш сын Павел Павлович. Пишите. Жду.

Здравствуйте милые, родители папаша и мамаша и братья. Не откажите принять опять мой сердечный привет и мое сочувствие по поводу вашего, неоценимого для меня письма и настоль умными родительскими словами, которые были написаны рукой тяти. Они сильно тронули мое сердце и вызвали на мои глаза слезы, особенно те слова, которые звали меня домой, и до сих пор словно мне кто их повторяет на ухо */Паша приезжай домой, меня эти слова опечалили или порадовали, потому как я хотя и про дом думаю ежеминутно, но таких мыслей у меня нет, что вот когда то буду дома, да хотя приглашения я уже ждал, но приехать не могу. Только спешу ото всего сердца поблагодарить вас за ваше незабывание своего сына. И прошу не скучайте по мне, дорогие родители, ведь меня до сих пор Бог хранит и впредь, надеюсь, не оставит, в чем прошу вас молите Бога, чтобы меня Господь спас от вражеской пули. И чтобы Господь Бог помог скорей победить этого жестокого врага, и после сего только можно будет мне ожидать свиданья с родной семьей своей. Но на судьбу я не пеняю, потому как я и до службы этого желал, мало того, что желал, я даже просил Бога, во-первых о том, чтобы взяли в солдаты, а во – вторых, чтобы скорей была война – вот так и происходит: словно Господь услышал мою молитву. Еще спешу уведомить меня в том, что я по милости Божьей здоров, нахожусь на позиции, погода стоит с 1 августа плохая – все дожди и дожди. Раньше мы стояли на одной позиции полтора месяца, боев никаких не было, а теперь начались. С 14 августа идут непрерывные и довольно крупные бои, особенно 14, 14 и 17 августа. Бои шли с большим напряжением. 17 августа мы потеряли 3 человек ранеными: дорогого командира, который заботился об нас, как отец о детях, и двух нижних чинов и один из них ранен сурьезно разрывной пулей, и все трое были немедленно отправлены в лазарет. А я, Благодаря Бога, выхожу все благополучно. Вы просите, чтобы я вам описал, где я нахожусь – я описать вам не в силах! Досвиданья! Крепко целую всю родную семью свою. Ваш сын Павел Павлович. Еще кланяюсь товарищам: Алекс. Философовичу, Василью Александровичу...*/и др./* и всем вам душевно кланяюсь. Еще опишите, тятя и мама, как здоров Саша и хорошо ли он теперь говорит.*

Прощайте. 25августа 1915года.

Здравствуйте, дорогие родители папаша и мамаша и братья! Во первых шлю вам свой привет и спешу ото всего сердца поблагодарить вас за ваше уведомление и добрые пожелания, и за все это крепко целую всех вас и руки ваши. Я очень, очень был рад, что вы все здоровы и что работа ваша идет спешно, и вот уже как видно, на года себе запасли всего с избытком. Живите себе с Богом и не скучайте по мне. И только молите Бога, чтобы Господь не подпустил на меня вражескую пулю и сохранил меня до конца, Ведь вы знаете, что родительское благословление и молитва на огне не горит и на воде не тонет. Знайте, что во время вашей молитвы, несмотря на это, что я от вас так далеко, на моем сердце бывает довольно радостно, и я вступаю в

это великое дело с восторгом и с великой надеждой на Бога в том, что он по случаю вашей молитвы, сохранит меня в эту великую минуту, и мы по милости Божьей грудью своей остановили жестокаго врага, и не пустили далее во внутрь земли русской, и мы верим в милость Божью, что скоро мы снова будем теснить этого врага. За то, что он разбил наши деревни, села и города, и он за все это поплатился собою. Мы во главе с его Императорским Величеством Государем Императором будем биться до тех пор, пока последний вражеский солдат не уйдет с земли русской. Теперь наши дела уже хороши, снарядов стало много. На нашем фронте 13 и 14 сентября шли упорные бои, но жалко, что я в них не участвовал по случаю того, что в то время я ездил в Киев за покупкой разных вещей для батареи, в Киеве я был еще только первый раз и мне очень понравилось, был я в монастыре Киево – Печерской лавре, ходил во все пещеры святых угодников. Оттуда уехал 13 сентября, а сюда прибыл 14 вот теперь опять нахожусь на позиции, но пока здесь все спокойно. Кланяйтесь товарищам /.../. Поучите, пожалуйста, моего крестника. Он может быть и не захочет, но прошу настоять, чтобы он продолжал ходить в школу – знайте, что ученый человек везде годится. Ну досвиданья. Известный ваш сын П.П. Опишите, кого взяли на службу и есть ли вновь погибшие на войне.

19 сент. 1915г.

Здравствуйтесь славные родители Папаша, Мамаша и друзья – Вася, Коля и Саша! Шлю вам свой горячий привет и наилучшие пожелания и поздравляю вас с наступающим новым годом и великим праздником Крещением господним и глубоко сожалею, что вот уже четвертое крещение я не могу провести лично с вами, мои неоценимые родители и братья. Да вот я уже провел и второй день Рождества Христова, все по хорошему, но только одно скучно, что на праздник от вас не получил никакой весточки а также и поздравленья. В первый день нас германец поздравлял и посылал гостинцы по воздуху, и эти гостинцы без человеческих жертв не обошлись. Рядом со мной стоявшего товарища прилетел маленький осколочек и ударило в рукав шубника. Этот осколочек, оторвавшийся от 2-х пудовой гранаты летел саженой пятьдесят и уже не имел силы и вреда ему не принес. Ну пока особенного нету. Живу пока хорошо, вперед дай Бог и лучше. Дела наши пока идут хорошо. Бог даст здоровье да останусь жив, так к будущему Рождеству ожидайте домой. Ну досвиданья. Писать пока нечего. Погода у нас стоит теплая, снегу нет, а грязи той хватает. Еще ото сердца благодарю вас за приглашение в гости, но не бывать – да и нелучше лие А если приехать, то слез немало хватит, а теперь я благодаря Бога не плакал с последняго свиданья с вами. Ну живите с Богом и не печальтесь, хотя вам, дорогие родители, придется наряжать и второго сына на такое великое дело – ведь может, Бог даст и живы останемся.

Сын ваш П. Павл. Марков.

Дорогие родители Папаша Мамаша и братья – Вася, Коля, Саша, спешу сообщить вам, что я в настоящее время все еще жив и вполне здоров, чего и вам от души желаю. В настоящее время у нас идут ожесточенные бои, но, к сожалению, я в них участвовал мало. За эти дни нашего наступления наши взяли одних пленных более 130 тысяч человек. Это число составляет полную армию. Много орудий и пулеметов, и других предметов военных. Противник во многих местах отступил на десятки верст, наши его преследуют. Затем шлю вам свой сердечный привет и наилучшие пожелания. Остаюсь любящий вас сын ваш Павл. Павл. Пишите чаще и больше. Я жду. Передайте привет Павлу Ивановичу, Андрею Ивановичу.

4 июня 1914 года.

Кондаков Илья Андреевич

П. А. Кондаков по призыву в армию служил первоначально в 11 роте 2010 запасного пехотный батальон. Подготовка к участию в боевых проходила в Ярославле. 20 сентября 1915 года он находился на фронте под Двинском.

Письма солдата Кондакова Ильи Андреевича

1915 года 21 августа пишу письмо на родину милым и дорогим моим родителям тятеньке Андрею Ильичу и Надежде Васильевне и милой дорогой супруге Анеподистовне и с деткам вашим Анеподистом и Васильем. Шлю я вам свое родительское благословение, милые дорогие мои дети, меня может скоро угонят на позицию около 1 сентября. Еще кланяюсь крестнику Александру Андреевичу, посылаю ему братское почтение. Еще кланяюсь сестрице Надежде Андреевне и зятю Александру Акимовичу. Опишите мне взяли или нет на службу, напишите, куда его назначили, в какой город. Напишите, как у вас работа идет и что работаете и все ли здоровы – тятя и мама и жена и дети мои. А мне служба очень трудна. Утром встаем в 4 утра и весь день занятые до 10 часов вечера. А пища не очень хороша – каждый день 10 коп. наде своих, а нето и 15. А денег стало мало у меня. Тепере денег не присылайте, пока есть уменя. Я вам напишу когда прислать. Опишите мне про все подробно, много ли ржи нажали. Затем досвиданья дорогие родители. Остаюсь жив и здоров и вам того желают Господа добраго здоровья. Шлите письмо скорее. Я так думаю, что скоро нас угонят на позицию. А ученьем спешат. Пишите скорее письмо. Больно всех вас жаль мне.

1915 года 24 августа.

Письмо на родину. Лети письмо туда, кто примет без труда, вручаю я тому, кто мил сердцу моему, тятеньке Андрею Ильичу и маменке Надежде Васильевне и дорогой моей супруге Надежде Анеподистовне и детям моим Анеподисту и Василью Ильичу. Еще кланяюсь крестнику Александру Андреевичу братцкое почтение с любовью niskий поклон и желаю быть здоровым от Господа Бога добраго здоровья. Я ваше письмо получил 23 августа и с Семенова тогоже дня получил письмо. Я от вас получил 2 письма, а вы от меня сколько получили. Опишите мне как работа идет у вас, опиши тятя немедленно про вас, как живете и как ты здоров. Сам опиши тятя, я о вас сильно скучаю и не могу забыть вас и всего семейства, дорогой жены Надежды Анеподистовны и дете и всех жалею. А ученье дается худо. Очень мнут меня. А меня скоро назначат на позицию, около 1 сентября. Пошлите мне денег, сколько вам возможно. Пожалуйста не забудьте меня на чужой стороне на военной службе. Пища очень плоха. Сейчас в Ярославле у нас народу двадцать тысяч, кипятку не хватает. А мне сапоги выдали хорошие, выдали шинель. А я не снимался на карточку. Затем досвиданья! Остаюсь жив и здоров Илья Кондаков.

1915 года 24 августа.

Письмо на родину милым и дорогим родителям тятеньке и маменьке, Андрею Ильичу, Надежде Васильевне, милой дорогой супруге Надежде Анеподистовне и милым дорогим моим детям Анеподисту и Василью, еще брату Александру Андреевичу. Шлю я вам отцовское заочное родительское благословение, которое может существовать на всю вашу жысь. А знакомых со мной много своих волостных из разных деревень. А с Михаилом Тютиковым не вместе, но недалеко друг от друга, палатки рядом. Я, Надежда Анеподистовна, рубашку носил 20 ден, сейчас выстирала мне прачка почтанники и рубашку и носовой платок. Народу у нас много, тысяч двадцать. А меня скоро угонят на позицию. Будто бы около 1 сентября или около 4 сентября на позицию. Затем досвиданья, дорогие мои родители тятя и мама и дорогая моя жена Надежда Анеподистовна и дорогие мои дети и братец Александр. Остаюсь жив и здоров и вам того желаю. Пишите письмо скорее в 2010 запасной Пехотный Баталион 11рот. 1 взвод 4 отделение. И.А.К.

Пошлите носки и денег сколь небудь, пожалуйста немедленно.

Поживите ко родители годочик без меня,

На роботушке помянете веселова меня.
Затем досвиданья

Кондаков.

1915года августа 30 дня. Во первых строках моего письма пишу милым и дорогим родителям тятеньке Андрею Ильичу и маменке Надежде Васильевне и прошу я заочного Родительскаго благословенья, которое может существовать на всю мою царскую службу. Еще кланяюсь дорогой жене Надежде Анемподистовне с любовью niskий поклон, еще кланяюсь милым и дорогим моим детям Анеподисту Ильичу и Василью Ильичу, еще кланяюсь брату и крестнику Александру Андреевичу niskий поклон, еще кланяюсь милой и дорогой сестрице Надежде Андреевне. Опиши, моя дорогая, как ты живешь без Александра, опиши, где он. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров и вам того желаю от Господа Бога добраго здоровья. До свиданья дорогая жена Надежда Анемподистовна. Опишите мне адрес зятя. Еще кланяюсь тестю Анеподисту Ивановичу, еще кланяюсь маменке Фелицате Вастльевне niskий поклон, и всем вам по niskому поклону. Я от вас получил 3письма и получил гостинец 2пирога, в одном пироге 5 яиц и десять копеек денег от тещи. Спасибо за гостинец дорогие мои родители не забыли меня на царской службе. Опишите, сколько я вам прислал писем. Я писал вам 4 письма. Я скоро пошлю вам карточку. Не печальтесь обо мне – я не похудал, а стал лучше. Молитесь за меня Богу. Ученье сейчас дается хорошо. Начальство меня любит. Живу 25дней – один раз ходил 3час дневальным. Сплю Домашнева больше. Я так думаю, что скоро угонят меня на позицию, именно незнаю когда, около 1сентября или 4 сент. Пошлите денег. Пожалуста не забудьте бродягу – не работает, а денег просит. Пошлите носки. Я скоро пошлю вам домой свое имущество по почте. Сейчас камандует Сам Государь. Н. Н. уехал на Кавказ.

1915 года 5сентября.

Письмо на родину, милым и дорогим моим родителям тятеньке Андрею Ильичу и маменьке Надежде Васильевне и прошу я заочнаго Родительскаго благословенья, которое может существовать на всю мою царскую службу. Еще кланяюсь дорогой жене Надежде Анемподистовне с любовью niskий поклон, еще кланяюсь милым и дорогим моим детям Анеподисту и Василью, еще кланяюсь Брату и крестнику Александру Андреевичу niskий поклон, еще кланяюсь милой и дорогой сестрице Надежде Андреевне, всем по niskому поклону. Опишите, что работаете, много ли нажали ячменя и овса и много ли намолотили ржи и ячменя. Милой тятя излать каркю хомут, подшей повот. Опишите про все подробно. А меня скоро угонят на позицию. 5 сентября у нас переписали рубашки и почтаники и носовые платки и полотенцо одно. За все за это выдадут денги. Назначили нас, но не знаю когда меня назначат, именно которова числа. Я так думаю, что около 10 сентября и 12 сентября. А, может быть, и до пятнадцатова продержат в Ярославле. Я ваше письмо получил. Вы послали мне денег 2 рубля и носки, но я их не получил. Еще не скоро всяко получу. Василью Семеновскому Попову тоже посланы носки, тоже не получил. Затем досвиданья тятя и мама и дорогая милая жена Надежда Анеподистовна, еще пишу детям своим заочное родительское благословенья, которое может существовать на всю их жысь. Живите с Богом Согласнее и дружнее, а вас Господь не оставит. Пишите письмо мне. Может быть письмо еще застанет меня в Ярославле. Передайте по поклону на Семеново. Остаюсь Жыв и здоров. Илья Кондаков. Пишите письмо скорее, пожалуйста поскорее. И.А.Кон.

1915 года 7 сентября.

Письмо на родину.../поклоны те же, почти без изменений, что и в 5 письме/...Шлю я вам милые дети родительское благословение, которое может существовать на всю вашу жысь и проздравляю я вас с праздником с рожеством

Богородицы и желаю я вам весело проводить праздник. Я ходил сегодня на дух, а в праздник я пойду ко причастью. Я ваших вещей не получил и денег тоже не получил. Не знаю застанут ли нет меня в Ярославле денги и носки, меня назначили на позицию 10 или 12 сентября. Досвиданья любезная моя супруга, досвиданья свет Надежда Анеподистовна, поглядел бы я на тебя одним глазком и поговорил бы что нибуть. Со мной товарищей много. Михайло Тютиков, Анатолий Лунев с Осипихи и Анеподист Жуков с Пайсова и Федор Анефаневич Тикснецкой и Рыбников Пашка. Все пойдут со мной маршевую, это все мои товарищи. Нас из роты пойдет 200 человек, все на позицию. Досвиданья дорогие мои дети, живите с Богом. Живите тятенька и маменька и дорогая любезная жена Надежда Анеподистовна согласнее, еще кланяюсь Надежде Андреевне niskой поклон всем вообще по niskому поклону соседям и соседкам. Я сильно плачу об вас немогу и писать, но молитесь за меня Богу, может Господь и сохранит меня. Пиши, Надежда, письмо с Павлой Шабаренковой письма вместе. Затем досвиданья. Остаюсь здоров Илья Андреев Кондаков.

1915 года сентября 20 дня.

Письмо на родину милым и дорогим родителям Андрею Ильичу и маменке Надежде Васильевне и дорогой супруге Надежде Анеподистовне и дорогим детям Анеподисту и Василью и брату Александру Андреевичу и сестрице Надежде Андреевне и прошу я у вас заочного родительского благословенья, которое может существовать на всю царскую службу. А я отправился из Ярославля 15 сент. 5 суток ехали на машине, приехали 20 сент. В городе Двинске. 21 выступим в бой. Неприятель стоит от нас 20 верст. Со мной знакомых Михаил Тютиков и Вячеслав Евсеевич Кондаков и Федор Анефанович, Анеподист Жуков, с Пайсова и с осипихи Анатолий Лунев и с Бирякова Алексан Жуков, с Савкина домовик. А зводной у нас из Митрополя Иван Петухов, аодленный Федор Линко и еще кланяюсь тестю Анеподисту Ивановичу и маменьке Фелицате Васильевне, Василью Анеподистовичу и Настасье Ивановне и Александре Васильевне и всем вообще по niskому поклону. И я ваше письмо получил, которое вы писали 10 сентября и так слезы брызнули из глаз и затем досвиданья дорогие родители тятя и мама и дорогая жена милая Надежда и досвиданья дети дорогие и милы и братец. Живите с Богом. Я поступаю в бой. Жив буду или нет Господь знает. /Адрес/... А мы получили все снаряжение новую винтовку. 125 патронов. Остаюсь от позиции четыре версты. Пишите письмо мне пожалуйста скорее. Слышим стук и грохот пушек, нечево неслышно впроход стук и стук, то и смотри, что скоро пуля в лоб. Затем досвиданья дорогая супруга и милая Надежда Анеподистовна. Остаюсь жив и здоров и вам того желаю. О Господи!

Илья Андреев Кондаков.

Лунев Павел Егорович

П. Е. Лунёв служил в 9 роте 209 пехотного Богородского полка, участвовал в позиционных боях под Ковно после наступления германских войск в ноябре 1914 года.

Письма солдата Павла Егоровича Лунева

Здравствуйте любезный брат Александр Егорович и супругой вашей Павлой Васильевной, деткам Ольгой Александровной и посылаю всенижайшее почтение слюбовью по niskому поклону Александру Егоровичу и Павле Васильевне и дочке Ольге во вторых посылаю всенижайшее почтение и слюбовью niskой поклон жене моей Александре Александровне и желаю тебе Шура всего хорошаго тестю Александру Ивановичу niskий поклон и желаю всего хорошаго писем не получал. Затем всем родным и знакомым соседям и соседкам понiskому поклону вовторых прошу любезный брат Александр Егорович послать неотказать денежек по силе возможности так как мое критическое положение взять мне денег негде а купить чтобы непотребовалось то отдать надо тройную стоимость. Но в крайнем случае хотя рублика три и прошу неотказать послать по братски так то я совершенно обеднял и

неимею ниодной копейки заисключением вшей на – грош около опушки мы находимся теперь в крепости Ковне а доетого временибыли вгермании прямо около 150 верст нас оттуда выжили и отступили всего около 300в. прошли пешью полдня деремся да полсуток удираем ввиду того что наша сила совершенно внесколько раз менее и по случаю этого пришлось нам отступать а теперь пока неприятель 40верст от нас и ждем кадый час досвиданья Адрес Действующая армия 209пехот. Богородский Полк 9роту.

1914г. ноября 1дня.

Во первых строках .../поклоны/... Живем пока благополучно еще прошу я тебя Александр Егорович пошлите мне крестик я потерял у меня пока нет еще уведомляю я вас в том что я ваши письма получил а денег всего неполучил незнаю я когда выдадут а служба идет все пока благополучно находимся на передней позиции бой идет у нас каждой день а миру пока нет Бог знает кавда мне придется вас повидать дело закрытое было и в больших боях пока все Бог хранит ипока досвидания остаюсь жив и здоров дайте ответ и что есть новенькое и ково забрнили опишите мне больше ипока досвиданья Фиралет Бырков кланяется писал письмо А. Петр. Сер. Голик.

1915 год 8 января.

Милая моя жена подруга кончились только что бои и вспомнил тебя Как видиш дорогая остаюсь жив и цел Бог невыдаст и немчура меня не сожрет и вернуся я к тебе моя дорогая жена подруга здоровым и невредимым уповая на бога нашего что итебя и наших деток родных найду в добром здравие и благополучии и не печался женушка моя береги себя. Свидимся родная так и много тебе расскажу как здорово мы немцев били и в их земле жили хоть глатка у них земля все шоссе да шоссе но и катали же мы их по этому шоссе и боится немчура нашего брата особенно солдата немец защищается хоть знает он вперед что от руки солдата смерть его придет сидим мы родная моя жена теперь в окопе и различные развлечения придумываем и сторожим мы немцев и хоть оне зорко глядят но видя не видят нашего солдата он как лист дрожит. И напишу я еще тебе душа моя что от солдата стрелок искусной метко прицелился неприятель как сноп свалился русской побил затем низко кланяюсь я тебе родная и милая жена Передай низкий поклон всем родным и знакомым. Про всех я вспоминаю часто-пускай и про меня не забудут, молятся Богу чтобы вернулся здоровым домой с победою большой Еще прошу я тебя прислать мнека весточку и написать обо всем в ожидании чего остаюсь любящий тебя муж.

/я не знаю точно ли это письмо Лунева, хотя найдено в его письмах/ - примечание Юдина.

Попов Анемподист Васильевич

А. В. Попов первое письмо прислал из Минска12 сентября 1915 года. Прошёл с боями при отступлении от Брест-Литовска. В 1914 году находился под Луцком на Австрийском фронте.

Письма солдата Анемподиста Васильевича Попова

2 августа.

Любезныя и неоценныя родители тятя и мама, Володя, Анюта. Живу пока хорошо а в перед Бог сейчас жду я на свою Преображенскую гостя хорошаго немчуру не иначе придет на кануне Спасовской, я так располагаю и прогостит с праздника весь покудова не проводим его своим вином не напоим. Сейчас время такое настает вот вышли мы и на охрану своего форта на свою называемой батареей упорной и мы там расположились ночевать как все равно в тесной и хорошей истопке и выбелено, печь белая хорошая а тесно спать и безпокойно, немца ждем каждый день, даже каждый час, аэропланы каждый день летают вот вчера т. е. 1 августа мы уже встали в землянке утром первый раз стали заниматься и появились 5 аэропланов и начали бомбы опускать мы все ученье прекратили а здругих фортов обстреливали из пушек, пулеметов три часа. Немецкий ероплан опустил много бомб две упали на станцию

отнас недалеко с $\frac{1}{2}$ версты поврежденья сделал мало и народу прибили мало, а остальные неизвесно зделали или нет какое повреждение. Выдали всю амуницию брюки рубашку гимнастерку, шинель котомку, бутылку в котомке для воды сейчас занятия реже все работаем снаряды возим по орудиям и укрепляемся. Германец уже 25 верст вечером как когда бывают пожары у нас да заревы у нас так всегда пожар. Письмо начато было писать 31 июля, а окончить пришлось 2августа, писал из трою. Передайте поклоны всем родным и знакомым писать особых писем некогда время свободного ни одной минуты нет.

Досвиданья Пошел на работу в 5 ч. вечера.

Здравствуйте Многоуважаемые мои родные тятя и мама Володя Анюта Во первых посылаю свое нижайшее почтенье и с любовью низко кланяюсь, живу пока хорошо а вперед Бог, но жизь хвалить и обманывать Вас нечего, что хуже собак, известно, что солдат есть полковая лошадь, все на солдате, снаряды возить орудия и все а работает солдат, так, что дни и ночи спокою нет. Вот я вам скажу, что у вас вчера был веселый и конечно радостный для вас праздник а для меня был такой скучный что незнаю как выяснить, вы всетаки для такого праздника отдохнули а мне некогда было даже письма написать и над праздник почти почти до свету работали, и с праздника всю ночь до 4 часов был часовым охранял снаряды, и встал с праздника опять в 8 час., спал только 4 часа пока была другая смена и опять стал охранять до 12 час. дня и письмо писал сидя на коленке, время писать письма кроме этого нет. ни минуты ученья сейчас нет присягу т.е. клятву приняли 5 августа накануне спасова дня и сейчас прямо готовы в бой идти германцев от нас верст 22 с наших фортов уже стреляют и нам скоро придется отстреливаться много каких дня два три. Не знаю придется или нет вернуться домой Бог знает, а я располагаю так не бывать потому что сердце все время радуется, не как не болит что на голову кроет угрожает смерть. Сейчас будем ждать смерти ежеминутно.

Послал две карточки одну дайте Медведкоскому батьку. на память что был крестник какой пускай поминает. Тятя и мама чтоже вы скоро забыли меня несчастного я наверно плохого больно дома наделал. Не могу вообразить своим умом. Я от вас получил одно Ито какое то несчастное письмо, и брат пишет редко если ему напишешь то он отпишет, а то не получишь вперед от него письма а писать мне всем время нет, только на то и успеваешь что помирать всеравно и без писем хорошо, жив буду приеду все узнаю как живут пишите хотя в месяц по письму Ито хорошо. Досвиданья Остаюсь любящий ваш сын Ан. В. Попов. 1915 г. 7 августа.

Минск. 1915г. 12 сентября.

Здравствуйте Многоуважаемья и Неоцененныя родители тятя и мама Володя и Анюша. Во первых посылаю свое нижайшее почтенье и всем ниско кланяюсь и желаю всего хорошего в делах Ваших скорого и счастливаго успеха. Я сейчас пишу просебя в каком положении я нахожусь. Я по милости Всевышняго жив и здоров из Брест-Литовска, где я вел службу, вышли здоровы благополучно, но неговоря трудно было перенести это в здравом положении, впервых немец обошел нас с одной стороны но приопоздать бы часов на десять и не выдти было бы так хорошо выходили мы ночью с 12августа находимся все время под открытым небом голоду приняли порядочно даже когда уезжали из Бреста много дорогой с голоду помидали, давали по 1 фунту на неделю хлеба и натошак наедятся груш и яблок и приставала холера и через 12 часов помер. Конечно я этого остерегался и очень боялся чтоб не помереть я не морил сам себя были деньги я покупал хлеб черный по15к. фунт, я платил по50коп. за свинину, которая у нас 15 коп. фунт и то все было находить трудно так как жителей мало выдали. Сейчас денгами стал придырживатся сапоги получил казенные и свои продал за 2 руб. 50 коп.все порвал пенжак ношу хорошо домой послать было нельзя да ладно

не послал он сейчас с годился хорошо от холода. Адрес сообщу в следующих письмах как прибуду на место пешком выходил около 700 верст. До свиданья сын ваш АНВП.

1914 год 28 мая.

Любезные родители, тятя и мама, Володя и Анюша. Сообщаю вам в том, что я сегодня нахожусь в городе Луцке на Австрийском фронте. Неприятеля отогнали далеко с большим успехом и в плен их набрали – и счету не можем сами определить, именно в эти дни 23-24-25 мая. Убегает он так, что и догнать сейчас не можем после такого угощения нашего. Конечно и угощали мы здорово. Остальные подробности вам будут известны в газетах, больше нашего будете знать. Письма получаю все, и сегодня получил от 15 мая. От Паши почти тоже все его писанья. Затем досвиданья, от сего письма остаюсь жив и здоров, денги 5 рублей получил, еще когда ехал сюда, а остальных не получил. А денги стали на выходе. Купил очень хороший ветеринарно-фельдшерский устав и тут подержал. Хочется по этому научиться и получше.

Изв. ваш сын А. В. Попов.

Серанов Василий Александрович

В. А. Серанов по призыву в армию находился в Ярославле, где служил в 1 роте 211 запасного батальона. 23 ноября 1915 года был отправлен на фронт.

Письма солдата Василия Александровича Серанова

1915 года 27 сентября.

Во первых строках сего письма уведомляю я своего родимого батюшку Александра Максимовича и родимую матушку Александру Асикритовну в том живу я слава Богу хорошо и вперед Бог. Ученье идет хорошо. Еще сестре Ольге низкий поклон, еще сестре Александре низкий поклон еще крестнику Николаю низкий поклон еще брату Александру низкий поклон, еще всем родным и знакомым по низкому поклону. Обучают нас сейчас к винтовкам, стреляем дробинками по пяти раз.

Я четверем попал в пятно. Погода стоит сейчас хорошая, только с утра холодно в пенжаке. Казеннова нечево не дают не чаю не сахару и в городе сахару нет и не опускают некуда со двора казарм. Опишите что у вас есть новенькаго. У нас знакомых в казарме много, а мы вместе с Полишем с тонкоским. Каляка в другой казарме, но выдаемса кажный день. Еще уведомляю о том, что перчаток носить не дают и шарфа, очень холодно. Затем пишете какую работу работаете и все ли здоровы. Затем до свиданья, остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Еще уведомляю вас о том, что как получите письмо так и пишете обратно. /Адрес/ Еще уведомляю мои родители, что кажной день и в воскресенья гоняют в 4 час. утра и до 4 вечера, а на обед 2 часа. досвиданья, досвиданья. Живите хорошенько, а я тоже живу хорошо и не хорошо.

1915 года 9 октября.

Здравствуйте дорогие мои родители тятя и мама посылаю я вам свое сыновнее почтенье.../те же поклоны/...еще всем родным и знакомым, дядям и теткам, молодцам и девицам – всем по низкому поклону. Еще уведомляю я своих родителей, посылаю я вам карточку. Сымались с Полишем подюжины и еще уведомляю с дядей с Михаилом Асикритовичем видимся часто и письмо от вас получил. Как получил так и писал. Еще уведомляю, что ученье идет как следует. Гоняют стрелять пулям в мишени. Еще передайте поклон Яркову. Александр Иринеевич жалуется что письма не получивал. Еще уведомляю, что нас назначили в маршевую роту 1 роту и говорят что недели через 2 погонят на позицию. Наших стрелицких товарищей много уже угонили в Пермскую губернию из других рот, а из нашей роты только десяти человек. Еще напишите, что есть новенькаго и кто раненой приехал домой. Я не мог разобрать, что Николай написал, еще опишите ково берут у нас к призыву. Еще опишите что сейчас работаете и станет или нет работать тятя Сани. Домой не бывать всяко долго. У нас из роты назначили некоторых в учебную команду. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Известный сын ваш Василий Александрович. /Адрес/.

Еще будем ждать миру с нетерпением, каждый день ждем. Миру Миру. Затем досвиданья и домой хочется, но непопасть.

Сын ваш Василий Серанов.

1915года 13 октября.

Здравствуйте дорогие мои родители тятя и мама посылаю я свое нижайшее почтение с любовью низкий поклон и прошу у вас родительского благословенья, которое может существовать по гроб моей жизни. Еще посылаю я /поклоны/ ... еще уведомляю, мои родители, житье стало не очень хорошее стали хватать холоду и голоду и денги стали выходить все, а без денег жить здесь совсем нельзя потому что

хлеба дают совсем мало. Принесут 12 караваев на взвод и если кто озеваает, так и так сидит без хлеба целый день, и чаю сахару выдавали 2 раз. Один раз выдавали 12 кусков, а другой 7 кусков, а пьем три раза на день и карточки еще не вышли, выйдут дня через три. Нас гоняли в баню уже три раз и за баню по семь копеек за номер. На каждую штуку надо денги – на ваксу на щетку. Если сапоги нечищенные, то ставят под ружье. Пошлите пожалуйста поскорее денег. Я слышал что Мити сельскова приезжала сюда и дяде Михайлу Асикритовичу привезли денег, а вы и письма мне не послали и просите – пиши письма чаще, а на письмо надо денги две копейки, а от вас получил только два письма. Пишите сами чаще погуда не угонили на позицию.

Алексан Иринеевич не получил единова письма, жалуется, тоже денег копейки нет. Хотел со мной сниматься было идти, но денег нет. Пошлите пожалуйста поскорее, буду ждать с нетерпением денег. Еще опишите что работаете и как идет у вас работа и что есь новенькое, ково станут брать на службу. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Известный ваш сын Василий Серанов. Адрес: г. Ярославль 211 запасной батал. 1 роту 2звод 3отделение.

1915года 21 октября.

Здравствуйте дорогие мои... /почти те же приветствия/... что работаете и делаете ли тятя сани и припас ли везья, и какая стоит погода и есь ли снег, а у нас снегу много навалило и ходил на занятье на снегу и очень ноги зябнут. Карточки скоро выйдут и я пошлю вам. Денги вышли все давно, а без денег жить плохо, здесь хуже Домашнева. Чаю сахару дают мало, а пьем по три раз. Пошлите денег пожалуйста поскорее, а то скоро угонят на позицию, около 1 ноября. Хлеба ести чернова не охота, он нам уже надоел. Еще пишите что новенькое, а у нас новенькова не слыхать покамест. Товаришев сколько уехало вместе все в одной роте и в одних казармах. Пожалуйста не оставьте меня на чужой стороне, может быть Бог велит и домой вернемся и я вас не оставлю. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Извесный ваш сын Василий Серанов. Живем слава Богу хорошо и ученье как следует. Дали на троих казенную винтовку. Чистим три ее раза в день. Холодно только сейчас учиться в сапогах тесных. Досвиданья досвиданья.

1915 года ноября 15 дня.

Здравствуйте дорогие мои родители... /поклоны/... Еще уведомляю вас мои родители в том, что письмо, которое вы посылали с сухонским Митрием получил, передал дядя Михайло Асикритович, денег еще не получил. Еще прошу вас почему Парфехи не гоняли. Я слышал что Михаила Лунева взяли. Еще опишите, что есь новенькое, а у нас покамест ничево, телеграммы получаем каждой день и все пишут переговоры о мире, но мир Бог знает когда будет. Нас каждой день страшат позицией, но погонят не знаем когда, но только ждем, что скоро угонят. Ждут телеграммы с часу на час. Но письмо пишите мне застанет ли нет но все равно пишите. Еще проздравляю с праздником Заговеньем, и опишите каково проводили, но я проводил с ржаным хлебом и кипятком, без чаю и без сахару Заговенье. Здесь праздник у нас только до обеда, а с обеда опять будень и берем в руки винтовки.

Винтовки нам очень надоели, чистим два раза на день: в обед и вечером. И погода стала опять холодная, ноги и руки зябнут. Но затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров того и вам желаю. /Адрес/.

1915года 22 ноября.

Во первых строках сего письма спешу уведомить я своих родителей и посылаю .../поклоны/... и всем вообще молодцам и девицам по низкому поклону. Еще уведомляю вас мои родители в том, что я вам послал брюки и жилетку по почте. С Полишем вместе отдали 75 коп. за пересылку, послал и пенжак и сапоги, да много денег надо, а денег копейки не осталось, и на это займовал. Денги, которые вы послали, я не получил. Еще не знаю застанут ли нет денги на месте. Погонят скоро – скоро, но числа не известно, когда погонят. Амуницию принесли давно и сапоги уже выбрали по ноге и опять унесли в цехавз. Живем мы сейчас хорошо, но только овадно – много блох и клопов и также партии вшей ходят по нам. Мы зовем их дозором или секретом. Рубашек сейчас одна находится при мне, одну рубашку украли с огорода выстирал и повесил на огород. Сейчас и переменить нечего. Затем досвиданья, остаюсь жив и несомсем здоров. А адрес мой знаете писать.

В. А. Серанов

1915года 23 ноября.

Здравствуйте дорогие мои родители тятя и мама, посылаю я свое сыновнее почтенье и с любовью низкий поклон, еще сестре Ольге с любовью низкий поклон и креснику Николаю низкий поклон. И еще передайте и всему Кузенкову дому по низкому поклону. Еще всем молодцам и девицам по низкому поклону, еще уведомляю родители в том, что денег я от вас не получил и денги уже не застанут – сегодня уезжаем на позицию в 12 часов ночи сядем на машину. Затем досвиданья, досвиданья и все прощайте тятя и мама, братья и сестры, все прощайте. Молитесь Богу хорошенько, может Бог поможет и домой притти. Полиш мой товарищ остается здесь в учебной команде. Затем досвиданья. Остаюсь жив, но не совсем здоров. Ноги болят. Здоровья я вам желаю. Письма больше не пишете, покамест я не напишу. Прощайте, прощайте еще прощайте. Едем, едем с немцами воевать. Прощайте! Еще уведомляю я вас мои родители в том, что денги я получил в 4 час. вечера, которые вы послали. Думал, не застанут, но всетаки получил. Все дали казенное и все дали теплое, наредили тепло. Отправка в 12 час вечера. Еще передайте поклон Иринею Яркову. И Александр Иринеев получил тоже денги 3 руб. Еще уведомляю я вас, что дядя Михайло Асикритович приходил к нам на проводины и он хочет ехать домой. Отправляемся в 12 часов вечера 23 ноября на позицию. Скажите Яркову, что денги Александр получил и я тоже получил. Больше писать нечего. Письма больше не пишете, покамест я не пошлю вам. Прощайте, прощайте, прощайте и досвиданья. Молитесь Богу хорошенько за нас и может Бог велит и домой явиться. Прощайте, прощайте. Едем, едем с немцем воевать.

1914года 14 января.

Здравствуйте, дорогие родители тятя и мама. Посылаю я свое сыновное почтение, с любовью ниской поклон, еще сестре Александре с любовью ниской поклон, еще сестре Оле с любовью ниской поклон, еще брату и крестнику Николаю с любовью ниской поклон. Еще уведомляю, родители в том, что письмо я от вас получил 11 числа, еще передайте по поклону дедушкову дому и передайте на Биряково по поклону, и уведомляю в том, что мы с Александром находимся вместе. Он стоит в 15 верстах от меня. А Александр Ярков находится вместе со мной. Он попал потом в разведчики, находились 4 ден мы на позиции и снаряды рвались мимо нас, но Бог спас нас и опять пошли в резерв, но скоро опять пойдем на позицию. Товарищи есть наши волостные: двое с Горки – Митка Никитин и Колка Жданов. Писать больше нечево и нельзя. За сеном я бы по пять раз на день стал ездить, чем здесь жить. Еще опишите, почему жалованья вы не получаете, а люди получают.

Теперь я узнал как вы живете и что дядя Андрей Кондаков помер. Писать письма некогда здесь, рад бы писать часто, а вы пишете чаще – у вас пора есть. Но затем досвиданья, остаюсь жив и здоров, а вперед Бог, молитесь Богу и может Бог велит домой вернуться. Бойка ли лошадь Рыжан ехать в работу Сестра Ольга хочет ехать. Извините, что плохо письмо написал, потому что писал без огни. Известный ваш сын В. А. Серанов. Охота бы домой да не знаю, как попасть, Бог велит.

1914 года 18 дня.

Здравствуйте, дорогие родители тятя и мама, посылаю я свое сыновное почтение, с любовью ниский поклон и прошу я у вкас родительского благословенья, которое может существовать на всю мою царскую службу. Еще сестре Оле ниской поклон, брату и крестнику Николаю ниской поклон. сесре Александре ниской поклон, Скажи Коля, ходишь или нет в школу и каково учишься, еще брату Александру ниский поклон, еще всем родным и знакомым по нискому поклону, еще дедешкову дому по нискому поклону. Еще уведомяю я вас родители, вы говорите, что посылок не принимают на почту, а товарищам посылки идут. Напишите, что есть новенькое у вас и что пишут в газетах, а нам ничево не слышно, проговаривают, что скоро мир, а мир Бог знает когда он будет. Молитесь Богу, и может Бог велит и домой вернуться, и опишите про всех Солдатов наших, кто жив находится. Больше писать нечево и нельзя. А наша жизнь всякая бывает – хорошая и нехорошая. Были на позиции 4 ден, стояли на постах ночью по 3 часа посменно часовым. Сейчас находимся в резерве, ночью ходим рыть окопы. Вы пишете письма чаще – я и то едва дождался. Адрес пишете старой. Больше писать нечево.

Тютиков Михаил Алексеевич

М. А. Тютиков проходил подготовку к боевым действиям в Ярославле, а потом был направлен на позиции под город Двинск.

Письма солдата Михаила Алексеевича Тютикова

1915 года сентября 15 дня.

Во первых строках моего письма посылаю Тятю всенижайше почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также и маме посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также и Батькю посылаю всенижайшее почтенье и ниско кланяюсь с любовью. Еще также брате Евгенью и с женой вашей Александрой Вас. посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также посылаю Василью Александровичу всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также посылаю Хреснику Николаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь и посылаю крестное Благословение которое может существовать по гроб твоей жизни. Еще также кланяюсь своему Дяде Алексею Вас. И всему вашему дому посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также кланяюсь своему тятю Василью Никифоровичу и всему вашему дому посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Я домой послал посылку сентября 11 дня. Послал пенжак полотенцо лошку две пары портянок в мешочке, тут перевязано ремнем Черемхоскаго Иринея Подшивалова. Я было хотел послать платок да не мог купить собраться. Я от вас получил пять писем всего 12 сентября. Мы сегодня уезжаем из Ярославля на позиции. Мы с прости нам выпили немного, спирту нашли - зем-ячек угостил. Я иду на позицию срадоности, не знаю, что и будет. Я кладусть на Бога, может Бог поможет с врагом побороться я нечего не думаю – воля Божья. Может Бог не оставит. Мы сели на поест в част за полдень, поехало три роты вместе. Мы будем сражаться за веру, Царя и отечество. Я пописал бы и боле да нечего. Вы больше письма не посылайте пока я вам не пошлю. Мы растаемся с поповым все по хорошему. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров того и вам желаю от Господа Бога доброго здоровья. Видно поехав ваш паренек на позицию. Мы насилу дождались, чтобы наст назначили на позицию.

1915 года сентября 15 – го дня.

Вопервых строках моего письма посылаю Тяте всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также и маме посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также и Батькю посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также брату Евгенью и с женой вашей Александрой Васильевной посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также посылаю Василью Александровичу всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также посылаю Хреснику Николаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь и посылаю крестное Благословение, которое может существовать по гроб твоей жизни. Еще также кланяюсь своему Дяде Алексею Васильевичу и всему вашему дому посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также кланяюсь своему тятю Василью Никифоровичу и всему вашему Дому посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Мы сегодня прибыли в горот в Двинске. В городе некого нет все мирные жители выехали. Неприятель стоит только около двачети верст и мы сейчас идем в бой. Сегодня вечером мы ехали из Ярославля пять ден. Со мной знакомых 4 человек все наши волостные, 4 в одном диленье. Мы сейчас живем не знаем и как, не знаем какие и дни идут и опишите взяли ли нет на службу и пишете письмо как годно скоряе ответ. Я буду ждать с нетерпением. Видно, пропали ваши парнеки! Здесь дела плохи идут: все нас обидят. Затем досвиданья. Пока остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Затем прощайте. Вам жить хорошо, а нам не очень. Мы живем да по суткам и хлеба не жуем, наполовину голодом да все переноси. На все служба. Нам все бы это даром только бы Бог помог врага збить. Пишите письмо как годно скоряе. Чтобы застать письму меня живова. Письмо посылаю 21 сентября. Мы сейчас находимся в резерве. Завтра пойдем мы на позицию, в переднюю линию огня. Как Госпоть поможет – прощайте.

Чекалев Василий Васильевич

В. В. Чекалев служил в действующей армии на Австрийском фронте в 15 стрелковом полку 4 стрелковой бригады.

Письма солдата Василья Васильевича Чекалева

1915года марта 14дня.

Здравствуйте дорогие мои родные. Во первых дорогая моя мама Павла Васильевна посылаю я тебе мама всенижайшее сыновнее почтение и с любовью niskий поклон и прошу я у тебя мама родительского благословенья, которое может существовать погроб моей жизни еще многоуважаемой жене Александре Александровне с любезнейшим и дорогим моим детям Василью и Ольге Васильевичам всенижайшее почтение и с любовью niskий поклон и даю я вам дети родительское благословенье которое может существовать погроб вашей жизни еще Александре Надежде и Павлу Васильевичам всенижайшее почтение и с любовью niskий поклон еще Михайлу Васильевичу с супругой Павлой Васильевной всенижайшее почтение niskой поклон еще свату Василью Андреевичу всенижайшее почтение и niskий поклон еще передайте на старово и на вотчину понискому поклону, еще отцу крестному Михайлу Кузьмичу и всему ихнему дому понискому поклону всем моим родным и знакомым понискому поклону затем уведомляю я вас мои родные что мы находимся в городе Львове Австрийском и перешли в другия казармы и ходили в баню, за баню отдали 15 коп., и принесли уже нам винтовки и патроны, мы шли от своей границы 22 версты пешком и видели могилы своих братьев, кормят нас здесь очень хорошо, нетужите обо мне а молитесь Господу Богу и Пресвятой Богородице может Господь и неоставит может Господь приведет и домой побывать. На все Господня воля. Теперь прощайте незнаю получу или нет отвас письмо. Сейчас когда начинал это письмо писать нечево было а вдруг пришла телеграмма и 3 роты угонили наших волостных угонили пенковскова Олькю Матюженка брюхокова цыгана и наверно и нас тоже насутках угонят теперь досвиданья прощайте. Передайте

поклоны всем родным и знакомым прощайте быть может больше напишу или нет письмо наша участь теперь такая одевались да и пошел сейчас получаем патроны может быть сейчас нас погонят пока это письмо писал много перемен прошло.

Христос Воскресе! 1915года марта 22дня.

Здравствуйте! Дорогие мои родные вопервых мама Павла Васильевна посылаю я тебе всенижайшее почтение и ...*(повторение приветствий первого письма)*... теперь проздравляю я вас мои дорогие свысокоторжественным праздником светлым Христовым Воскрксеньем и желаю я вам проводить вчастие врадости весели и благополучии еще передайте на старово батьку и божатке.. *(опять поклоны)* затем уведомляю я вас мои родные что мы находимся сейчас назначенными напозиции 4верст от нас позиции и на Христов день был бой нам было все чуть слышно и мы сегодня в 11 часов пойдем а не известно куда быть может тоже в сражение а потому прошу я вас нетужите обо мне а молитесь Господу Богу и его Пресвятой Богородице да поможет мне грешному наша бригада названа железною и все идет внаступление пленных австрийцев видали множество мы слава Богу живем хорошо, встретили Воскресенье Христово весело еще прошу я вас мои родные побеспокойтесь обо мне пошлите немного табаку бумаги и сухарьков всего не более 5 или 4 фунт анет сколько и пошлете если доживу получу и я а недоживу так пусть товарищи получают и меня помянут непожалейте пошлите как можно скорее и чтобы ваша посылка была недороже как 2 р. Или 1 р. 50 к. много ненадо. Я письмо зачал писать в субботу а кончил в Христов день утром когда вы отдыхали затем прощайте остаюсь жив и здоров того и вам желаю от Господа Бога. Адрес мой Действующая армия 4стрелковая бригада 15стрелковый полк 2рота 3звезд Василью Васильевичу Чекалеву.

Христос Воскресе! Дорогие мои родные вопервых мама...*/те же поклоны с тремя лишними/*... затем поздравляю я вас родные с проходящим праздником Светлым Христовым Воскресением мы слава Богу проводили хорошо дали нам по 2 яйца колбасы и Пасхи Христос воскрес нас перегнали надругое место теперь мы находимся почти на самой позиции и наверно сегодня ночью угонят напозиции. Артиллерийския позиции отнас полверсты и впроход идет бой так что у нас как гром гремит впроход я писал вам чтобы вы прислали мне кое чево пошлите а мы сейчас разбиты вместе дубиленок Колке Корешонок. Мы слава Богу живем хорошо и над нам рвутся в проходе бомбы но слава Богу ничево все благополучно сперва боялись но сейчас привыкли отсего письма остаюсь жив и здоров того и вам желаю от Господа Бога молитесь Господу Богу и его Пресвятой Богородице скоро пойдем в бой незнаю как хотите посылайте и не посылайте доживу ли нет незнаю. Прщайте Прощайте Прощайте еще прошу я вас родные мои как получите письмо то немедленно опишите как живете и как работаете очень охотно узнат как проводили ярмарку и как Пасху Христову чево купили или нет получили или нет жалованье. Адрес...Сегодня ночью должно быть поидем на позиции

Христос Воскресе! 1915 года марта 24 дня.

Во первых строках моево письма спешу уведомить и навестить многоуважаемого моего брата Михаила Васильевича с супругой Павлой Васильевной. Посылаю я вам Всенижайшее почтение и с любовью niskий поклон затем уведомляю я тебя Михайло Васильевич что мы эту ночь спали совсем ранцем готовым на позицию нам выдано по 300 патронов и был приказ еще с вечера ийти на позиции нам было назначен брать сопку высотой 825 метров эту сопку наш бригадной командир считал неприступной но приехал сам генерал Брусиллов и приказал во что бы то не встало а взять но вот слава Богу Австрийцы близко или далеко отступили и мы сегодня ночью не ушли но наверное ночью уйдем днем ийти на позиции нельзя все ходят ночью наши все время наступают еще прошу я тебя Михайло Васильевич

опиши мне что газеты пишут газеты пишут все правду еще прошу я вас Михайло Васильевичи сват Василий Андреевич неоставьте моих безприютных сирот вас Господь Бог неоставит не знаю как Господь велит вернусь или нет Господь знает еще передавайте поклон на Попово я писал 2 письма как сюда прибыл я писал насчет посылки но как хочут даром пусть не посылают здесь мы получили множество разных пасхальных подарков Еще прошу я тебя Миша отпиши мне немедленно письмо мне очень охота узнать как дома живут писать больше незнаю что дописанья так все бы выписал аписать зачнеш незнаешь что затем досвиданья остаюсь жив и здоров того и вам желаю от Господа Бога еще прошу я тебя Михайло Васильевич передайте на Попово чтобы не тужили обомне а молились бы Господу Богу и его Пресвятой Богородице нас здесь неедин я а миллионы людей все такие же от домов и от родных адрес мой...

Таковы свидетельства крестьян, участников Первой мировой войны. Далее рассмотрим, кто же воевал, будучи призван из Тотемского уезда.

Разлом крестьянской жизни

(по личным записям крестьян Русского Севера)

«На разломе жизни» - так называются дневниковые записи пежемского крестьянина Вельского уезда Архангельской губернии Ивана Григорьевича Глотова¹. «Разлом жизни» - это первые два десятилетия XX века. Об этом же времени повествуют в своих личных записях зырянин Иван Степанович Рассыхаев² из Усть-Куломы нынешней Республики Коми и Александр Алексеевич Замараев³ из деревни Пятовской из-под Тотмы нынешней Вологодской области.

Это драматическое время в истории России. Революции 1905-1907 и 1917 годов, Японская и Мировая войны, Гражданская война, социально-политическое переустройство общества. В крестьянском миропонимании – это «разлом жизни».

Как же понимают и воспринимают этот «разлом» крестьяне Русского Севера? Рассмотрим это, вчитываясь в строки их дневниковых записей.

Для И. Г. Глотова⁴ – это полная смена образа жизни. Его повествование начинается с описания вынужденного с связи с военными событиями переезда из Петрограда в деревню в 1918 году. К тому времени он работал металлическом заводе столицы, хорошо зарабатывал, содержал семью. Но опасность, которая нависла над городом, невероятные, с его точки зрения, революционные преобразования, заставили его вместе с семьёй вернуться в деревню, откуда он когда-то призывался в армию. Это было время полного, по его убеждению, «разлома жизни». Был он преуспевающим рабочим, стал малоимущим крестьянином. Да и свою крестьянскую долю, земельный надел, должен был получить после семейных с братом споров. Жизнь в деревне налаживалась сложно. Средств для жизни не хватало. Это вынудило его на какое-то время вернуться в Петроград на завод и заработать кой-какие деньги. Дела крестьянские стали налаживаться. Человек он был предприимчивый. Часто ездил по деревням, встречался со многими людьми, наблюдал за обыденными делами крестьянской жизни. А жизнь-то была не очень радостной. Тяжёлый труд, постоянные заботы о хлебе насущном, семейный разлад... И никаких радостей, никаких счастливых дней. Характеристику крестьянских будней он не даёт. Но за строками его дневника прочитывается сложная повседневность. Иногда описываемые события связаны с острыми конфликтными ситуациями, которые вынуждают обращаться к властям. По вопросам земельной собственности, например, он обращается с письмом непосредственно к «всесоюзному старосте» М. И. Калинину. Причём, текст письма переписывает и в дневник. «Разлом жизни» для И. Г. Глотова в том, что он, крестьянин по происхождению, став профессиональным рабочим, вынужден был вернуться в деревню и, чтобы прокормить семью, заняться тяжёлым крестьянским трудом.

¹ На разломе жизни: Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области, 1915-1931 / Публ. подг. М. И. Мильчик и М. А. Шумар. М., 1997.

² «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева. 1902-1953годы / Публ. подг. Т. Ф. Волкова, В. В. Филиппов, В. А. Семёнов / Сыктывкарский гос. ун-т, Нац. музей Республики Коми. М., 1997.

³ Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922. М., 1995. – (Библиотека Российского этнографа). (В соавторстве с В. В. Морозовым; Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 // Тотма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997. (Публ., комментарии – в соавторстве с В. В. Морозовым).

⁴ Подлинник дневника И. Г. Глотова хранится в Вельском краеведческом музее Архангельской области.

Иной характер описания своей жизни в дневнике зыряннина И. С. Рассыхаева¹. Его дневник отличается от обычно заполняемых повседневных записей. Записи - порой пространные повествования сразу за несколько дней. Это с одной стороны. А с другой – размышления по поводу происходящих событий и их оценочная характеристика. Крестьянская повседневность описывается просто: вот он на пашне или сенокосе, вот строит дом, вот принимает участие в лесосплаве, вот с опасностью для жизни перевозит на лодке по реке сено... Но вот его призвали на Германскую войну, и он описывает не события как таковые, а своё их восприятие, своё место в том, что происходит вокруг. Как человек религиозный, он рассматривает всё происходящее как Божье провидение. И. С. Рассыхаев, описывая свою крестьянскую жизнь, вместе с тем, рассказывает о своей общественной и просветительской деятельности. Он постоянно принимает участие в мирской и религиозной жизни: служит писарем в местной управе, пишет ходатайства за крестьян, поёт в церкви на клиросе, пишет книги по истории и географии, переводит на зырянский язык богослужебные книги, предлагает вести службу в церкви на зырянском языке. Не случайно в 1913 году его награждают медалью в честь 300-летия Дома Романовых. «Разлом жизни» начался для него при установлении советской власти. Он ещё пользуется авторитетом в своём селе. Его ещё привлекают к сотрудничеству с новой властью. Но взаимоотношения с ней становятся всё более натянутыми. Ему как бы ставят в вину приверженность к православной вере, его активное участие в церковной жизни. Записи 1920-х годов отличаются от предреволюционных лет. Они более кратки и с продолжительными хронологическим лакунами. А с 1930 года он вообще переходит на зырянский язык.

Иной характер носит дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева². Это поистине энциклопедия крестьянского бытия. В нём есть всё от записей бытового и хозяйственного характера до оценки происходящих политических событий.

В основе дневника записи о полевых и хозяйственных работах. Изю дня в день, в течение 15 лет, А. А. Замараев отмечает время вспашки, посева, сенокоса, жатвы, внесения на поля удобрений, заготовки дров, состояния погоды и т.д. Записи эти дают яркую и точную характеристику крестьянского труда, его непрерывности. Рассмотрим их подробнее.

Как человек весьма любознательный, А. А. Замараев среди неотложных дел и повседневных забот находит время и совершает путешествие в Соловецкий монастырь, посвящая этому событию целую главу своего дневника. 3 июня 1912 г. он отправился на пароходе "Зосима" по реке Сухоне в Архангельск, а оттуда на Соловецкие острова. Вернулся 18 июня. Записи каждого дня наполнены яркими впечатлениями. Он жадно наблюдал всё, что происходило вокруг. Даже ночью не пошёл в душный трюм парохода и до утра на свежем ветру любовался прелестями природы, красотами берегов и речных разливов. Будучи в Соловецком монастыре, осмотрел все памятники, оставив их описание; совершил небольшое путешествие на Голгофу, что в 27 верстах от монастыря. Интересны замечания А. А. Замараева о пристанях, городах Котласе, Великом Устюге и Архангельске. Описание этого путешествия достойно отдельной публикации. Оно является целостным художественным произведением. Правда, крестьянское начало, все-таки взяло верх. К концу путешествия записи становятся всё более лаконичными. Он устал. Соскучился по крестьянской работе. Если описание его путешествия только от Тотмы до Великого Устюга занимает полторы страницы (в варианте машинописного текста), то обратный путь от Великого Устюга до Тотмы описывает довольно кратко: "Великий

¹ Подлинник хранится в Сыктывкарском государственном университете Республики Коми.

² Подлинник хранится в краеведческом музее Тотемского музейного объединения Вологодской области.

Устюг прошли того дня в три часа. Перед Устюгом сели на мель. Наконец, в Тотьму пришли 18 июня в 12 часов ночи. Шли от Архангельска 4 сутки и 6 часов. 925 верст на пароходе. Надоело"¹. И потом, с сожалением, отмечает, что в работе отстал, а посею принялся навёрстывать упущенное. О своём же путешествии вспомнит потом один раз при упоминании о смерти сотоварища по паломничеству на Соловки.

А. А. Замараев типичный середняк. Обходится без наёмной силы. Сам обрабатывает пашню и огород, возделывает пшеницу, рожь, овёс, лён. Постоянно ездит на базар, регулярно называя все цены. Нередко нанимается на различные работы к соседям, возит камни и бревна на строительство в город, собирает грибы, ходит на рыбалку.

Наш крестьянин не бесстрастный наблюдатель. Ко всему у него есть своё собственное отношение. Он радуется, негодует, сожалеет, возмущается, недоумевает, восторгается - словом, непосредственно, с живым интересом реагирует на все происходящие события. А события эти разворачивались бурно, трагично, сокрушая вековые традиции в ту переломно-разломную эпоху. Его дневниковые записи - почти готовый сценарий историко-бытового романа или художественного кинофильма. Причём, содержание дневника позволяет раскрыть и отдельные стороны крестьянского бытия, и явления общественно-политической жизни.

Как бытописатель А. А. Замараев безусловно является мастером своего дела. Его дневниковые записи вначале носят неустойчивый характер, когда лишь фиксируется состояние погоды и хозяйственные работы. Затем эти записи становятся всё более полными и насыщаются сведениями общественно-политического характера с оценкой событий, частными и общими выводами. Так он не просто сообщает о свержении китайского императора, а приветствует революцию в Китае и с удовольствием отмечает, что теперь там будут настоящие демократические свободы. Он восторгается подвигом английского ученого Э. Дженнера, испытавшего на себе прививку оспы и тем спасшим человечество от этой жестокой болезни. Он сожалеет о гибели "Титаника", со скорбью пишет о пожаре в Тотьме, а затем о закрытии монастыря, преследовании интеллигенции большевиками, голоде и страданиях русского народа.

Самостоятельным сюжетом может быть выделено и описание событий, связанных с первой мировой войной: «Ну уж и война тяжела. Страшное напряжение. Получено, насколько верно, известие, что здешние запасные есть убиты. Сколько крови, сколько слёз принес проклятый Гогенцоллерн Вильгельм... Сегодня унёс помазейную рубашку для отсылки вместе с другими вещами в армию... Завтра сбор ратников с трёх годов. Когда будет и конец этим мобилизациям. Вот опять слез-то».

Ежегодно в конце декабря А. А. Замараев подводит итоги прошедшего года. Например, при окончании 1914 года он пишет: "Этот год не будет помянут добром во всех отношениях... Для всей России тревога, с 1 июля разразилась эта ужасная война, так что почти все мужское население было встревожено, а именно спросили сразу всех запасных солдат с 17 лет. Потом мобилизация ратников и набор лошадей. Затем в августе взяли опять небольшую партию ратников, а в октябре набор новобранцев и лошадей, в канун ноября - опять ратников с 909, 908 и часть с 907 г. Затем в конце декабря опять распоряжение собрать ратников к 3 января с шести годов, начиная с 902 и 907 г. Война, по-видимому, продлится долго, так как союзники твердо решили довести дело, до конца, несмотря ни на какие жертвы, и уничтожить совсем германское могущество, которое давило в последние годы всю Европу. Пусть бы мечты союзных держав осуществились в скором времени, и наступающий новый 1915 г. принёс всему миру счастье и спокойную жизнь, и осушил бы слёзы, всех разорённых и осиротевших от этой ужасной войны".

¹ Здесь и далее цитируются тексты из дневника А. А. Замараева.

А. А. Замараев весьма любознателен. Он читает газеты, книги. Делает различные выводы от прочитанного. Интересуют его и политические события. В первой же дневниковой книжке за 1906 год он пишет: «4 июня провожали большую партию политических в Вельск, в Девятую, с красным флагом». Сам он часто бывает "на беседах" и с сожалением отмечает, что ходить на эти беседы запрещают и «обязывают подпиской». Под влиянием ссыльных и местной интеллигенции у него складывается определённое политическое настроение. Выражая недовольство царской властью, он с резким осуждением относится к большевикам во главе с "каким-то Лениным", называя их виновниками поражения на фронте. Не принимает А. А. Замараев и советскую власть, принёсшую, по его словам, разруху стране и разорение крестьянам.

Как же отражается в его дневнике революционные события 1917 года? 1 марта появляется запись: "В Петрограде происходят какие-то важные политические события. Известий нет. Газеты не выходят". На другой день более подробная запись, более подробные, но "еще очень смутные" известия об аресте министров, чиновников и железнодорожного начальства, "которое тормозило правильному распределению продуктов в стране, стараясь вызвать бунт и несогласие". Это первая реакция А. А. Замараева, но уже чувствуется удовлетворение свершившимися событиями. 4 марта он с одобрением пишет об отречении царя от престола и создании, по его выражению, временного Учредительного правительства. 8 марта появляется первая оценка событий: "Романов Николай и его семья низложены, находятся все под арестом и получают все продукты наравне с другими по карточкам. Действительно, они несколько не заботились о благе своего народа, и терпение народа лопнуло. Они довели свое государство до голоду и темноты. Что делалось у них во дворце. Это ужас и срам! Управлял государством не Николай II, а пьяница Распутин. Сменены и уволены с должностей все князья, в том числе главнокомандующий Николай Николаевич. Везде во всех городах новое управление, старой полиции нет".

Положительно оценивая Февральскую революцию, А. А. Замараев сам включается в общественно-политическую деятельность. Он ходит на собрания, сходки, посещает заседания волостного комитета. 3 апреля он пишет: "Сегодня присяга новому правительству на рыночной площади после обедни. Народу было очень много, потому что погода была хорошая. После присяги играли "Марсельезу" и говорились речи". 18 апреля появляется ещё одна любопытная запись: "Сегодня празднуют рабочие свой праздник. По новому стилю это совпадает с 1 мая. В городе была манифестация. Это празднуют первый раз свободно в России". На другой день не менее любопытное сообщение: "У нового правительства дела так много, что ужас. Надо ездить на фронт, на фабрики, заводы, вразумлять, объяснять. Худое наследие досталось ему от старой власти". 23 апреля он пишет об открытии народного дома в гимназии и добавляет: "Теперь воля есть, чувствуют себя хорошо и весело. Некого бояться за разговоры. Был в соборе на собрании. Везде собрания и митинги".

Однако вскоре всеобщее воодушевление сменяется обеспокоенностью. 28 апреля он пишет: "Государство в опасности. И действительно, нам грозит гибель, если мы не будем доверять Временному правительству. Министры народные. Все они люди хорошие, честные, бескорыстные. Они действительно, искренно желают только добра и добра нашей родине. Если же они уйдут до созыва Учредительного собрания вследствие недоверия несознательных масс (а таких уже много оказывается), то гибель России неизбежна".

Наконец, в октябре появляется ещё более тревожная запись: "26 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временного правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идёт на умирение советов и большевиков. Чья возьмет - не известно. Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твёрдой власти нет. Никто ничего не слушает, и никто никому не подчиняется". Далее все записи безотрадные. 7 ноября: "В

Петрограде опять неспокойно. Большевики сгубили всё дело. Телеграмм и газет нет. Кажется и Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, в срок не соберется. Везде бунты и голод".

С грустью подводит А. А. Замараев итоги 1917 г.: "Старый год кончается погромами и междоусобной войной. Мир с немцами окончательно ещё не заключен. Учредительного собрания нет. Везде смятение и голод, и гражданская война. Дело плохо. Горожане запуганы. Власти твёрдой и суда нет. Большая часть населения хочет, чтобы власть была одна - Учредительное собрание, а большевикам надо, чтобы управляли советы и народные комиссары. Но этой последней власти никто не желает и не доверяет".

Скорбь и огорчение слышатся в итоговой записи за 1918 г.: "В этом году много неурядицы, большой голод и полная разруха во всем. Большой торговли нет. Купцы все нарушены в городах, а в деревнях у крестьян отобрали хлеб и скот, и взыскана контрибуция. К весне надо ожидать больше голода, хотя этот страшной непрошенный гость давно уже свирепствует сильно в больших городах, также и у нас. В Тотьме дают только по 15 фунтов в месяц на человека, а скоро, говорят, будут давать печеным хлебом по одной четверти фунта на едока в сутки. Ну и жизнь. Зато много советских служащих. Вали, ребята. Сегодня ночью уже молебна не будет. Что-то будет через год, да и доживем ли еще. Бог знает".

До следующего 1919 года А. А. Замараев всё-таки дожил и резюмирует его так: "Кончился и этот кровавый год, но братоубийственной войне конца еще не видно. Республика советов теперь далеко раздвинула свои пределы, но везде еще встречает сопротивление. Что скажет этот, по-видимому очень тяжелый 20-й год? И утихнет ли эта кровавая бойня". Бойня не кончилась, а итоговая запись за 1920 г. гласит: "Кончился и этот 20-й год, но ничего хорошего он не принес. Народ стонет от большевизма, потому что у народу все взяли, а взамен ему ничего не дали. Везде отряды и отряды, да агенты. Завтра по нашему наступит новый год, но надежды, на облегчение не видно".

Среди разнообразных событий А. А. Замараев красочно и эмоционально описывает лесные пожары, засухи, ярмарки, свадьбы, политические события. Но главное внимание он уделяет своему крестьянскому труду; считает, что труд крестьянина - стержень, основа всей жизни общества и именно крестьянин может оказать помощь в выживании других слоёв общества. Когда в голодный 1921 год разорившиеся крестьяне потянулись в город в поисках заработка, он их резко осуждает, ибо в городе и так есть нечего, а крестьянин должен сам себя и других прокормить. Эта мысль - возобладание крестьянского труда над всем остальным - прямо-таки пронизывает дневниковые записи. Главенство крестьянского труда над всем - вот его жизненная позиция. Войны, революции, пожары, засуха, свадьбы, похороны, большевики, советская власть - всё это значительно, порой тяжело и больно, но преходяще. Труд же крестьянина вечен. А потому как бы ни складывался путь жизни А. А. Замараева, какие бы невзгоды и тяжкие заботы ни сваливались на его плечи, он постоянно выходил в поле, пахал, сеял, собирал урожай и снова готовился к севу. И хлеб, кстати, у него всегда был, несмотря ни на стихийные бедствия, ни на сокрушительные продразверстки

Достоверность, оригинальность, непосредственность, эмоциональность, художественная выразительность, сопереживаемость, лиричность и эпичность, лаконичность и образность - вот лишь некоторые качества дневниковых записей А. А. Замараева, являющихся уникальным источником по истории северного крестьянства.

Итак, мы рассмотрели некоторые дневниковые записи крестьян Русского Севера. Наши авторы из разных регионов и по-разному освещают события переломного времени. Для них это «разлом жизни», резкий переход из одних

жизненных обстоятельств в другие. Привычные условия социально-политической и хозяйственной жизни сменились новыми, во многом для крестьян неприемлемыми. Но они по своей натуре остались крестьянами-тружениками. «Разлом» общества не разломал их жизненные устои. Они по-прежнему остались верны земле-кормилице.

В своё время Ф. И. Тютчев написал замечательные строки: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать - в Россию можно только верить». К этому можно добавить: народ российский надо знать, его характер не сломать. Нашим северным крестьянам тяжело было при царской власти, тяжело стало и при советской власти. Но они верили в Россию, пережили «разломное» время и продолжали трудиться на земле, создавая условия развития страны.

Именослов в контексте историко-культурного наследия

Тема русских имен давно привлекает внимание исследователей, которые рассматривают имя с разных позиций. Опубликованы словари, именословы и различные исследования¹.

Мною также были предприняты некоторые усилия по изучению русских имен, в том числе содержания опубликованных словарей, именословов и других источников, результатом чего явилось издание книги «Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах»², в которую было включено 1110 православных имен, из них около 400 имен малоупотребимы, а около 370 крестильных имен так и не вошли в обиходную речь – в святцах имена имеются, а в народе не употребляются. В это общее количество входит и 119 имен славянского

¹ См.: **Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции.** М., 1853; **Морошкин М. Я.** Славянский именослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб., 1867; **Справочник личных имен народов РСФСР.** Рекомендуются Юридической комиссией Совета Министров РСФСР в качестве практического пособия для органов записи актов гражданского состояния. М., 1965; **Антропонимика.** М., 1970; **Артемова Т.** Православный народный календарь. М., 2002; **Байбурин, А., Беловинский Л., Конт Ф.** Полузабытые слова и значения: Словарь русской культуры XVIII-XIX вв. / Отв. ред. А. К. Байбурин, Н. И. Решетников. СПб., 2004; **Балов А.** Великорусские фамилии и происхождение их // Русский архив. 1906. № 3; **Введенская А. А., Колесников А. Н.** От названий к именам. Ростов-на-Дону, 1995; **Веселовский С. Б.** Ономастикон. М., 1974; **Гладышева Е. В., Нерсисян Я. В.** Словарь-указатель имен и понятий по древнерусскому искусству. М., 1991; **Е. [Евгений Болховитинов].** О личных собственных именах у славянороссов // Вестник Европы. Ч. LXX. 1813. № 13; **Ермолов А. С.** Всенародный месяцеслов: Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. – СПб., 1901; **Загадки наших имен /** Сост. О. А. Никитина, М. С. Зимица. СПб., 1999; **Имена православные. Именины. Крестины.** М., 1995; **Кзаков В. С.** Именослов. М.: Семигор, 1996; **Калинский И. П.** Церковно-народный месяцеслов на Руси. СПб., 1887. (переизд. М., 1997); **Лихачев Н. П.** Двойные имена // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1900; **Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимии.** М., 1974; **Месяцеслов. Народный календарь /** Сост. В. А. Миронов. М., 1998; **Месяцесловы, календари и святцы русские: в 4-х кн.: Соч. исторические и хронологические /** П. В. Хавский. 1856-1860; **Мирославская А. Н.** Еще раз о древнерусских именах и прозвищах // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1962. № 9; **Мирославская А. Н.** О русских отчествах и фамилиях (по материалам «Новгородских записных кабальных книг»). Киев, 1965; **Морошкин М. Я.** Славянский именослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб., 1867; **Никонов В. А.** Личное имя – социальный знак // Советская этнография. 1967. № 5; **Никонов В. А.** До фамилий // Антропонимика. М., 1970; **Никонов В. А.** Имя и общество. М., 1974; **Никонов В. А.** Ищем имя. М., 1988; **Никонов В. В.** География фамилий. М., 1990; **Никонов В. А.** Словарь русских фамилий. М., 1993; **Петровский Н. А.** Словарь русских личных имен. М., 1966; (то же. М., 1980); **Полякова Е. Н.** Из истории русских имен и фамилий. М., 1975; **Поротников П. Т.** Групповые и индивидуальные прозвища в говорах Галицкого района Свердловской области // Антропонимика. М., 1970; **Русская ономастика и ономастика России.** Словарь / Под. Ред. О. Н. Трубочева. М., 1994; **Русские имена: Народный календарь /** Сост. А. А. Угрюмов. Архангельск, 1993; **Селищев А. М.** Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Ученые записки Московского университета, СХХVIII. 1948; (то же // Избранные труды. М., 1968); **Селищев А. М.** Смена фамилий и личных имен // Труды по знаковым системам, V. Тарту, 1971; **Семина Г. Я.** Фамилия и прозвища // Ономастика. М., 1969; **Соколов А.** Русские имена и прозвища в XVII в. Казань, 1891; **Суперанская А. В.** Как вас зовут? Где вы живете? М., 1964; **она же.** Словарь русских личных имен. М., 2005; **Тупиков Н. М.** Словарь древнерусских личных собственных имен // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. Т. 6. СПб., 1903; **Угрюмов А.** Русские имена. Вологда, 1962; **Унбегаун Б. О.** Русские фамилии / Пер. с англ.; Общ. ред. Б. А. Успенского. М., 1989; **Успенский Б. А.** Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 284 (Труды по знаковым системам, вып. V). Тарту, 1971; **Успенский Лев.** Слово о словах. Ты и твоё имя. Л., 1962; **Федосюк Ю.** Что означает ваша фамилия? М., 1969; **Федосюк Ю.** Русские фамилии. М., 1981; **Чичагов В. К.** Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.). М., 1959; **Щетинин Л. М.** Имена и названия. Ростов-на-Дону. – 1968 и др.

² **Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, приметах и пословицах /** Сост. Н.И. Решетников. М.; Париж, 2002.

происхождения. В словарь Н.А. Петровского¹ включено более 3000 всех имен, старых и новых, полных и уменьшительных. Наиболее полный словарь А.В. Суперанской² включает более 7500 русских имен, состоящих из имен различного происхождения, дохристианских, христианских (крестильных) и советских новообразованных. В словарь И.М. Ганжиной³ включено более 8000 тысяч современных фамилий, хотя не упоминаются такие распространенные фамилии как Иванов, Николаев, Степанов, Наумов, Степанов, Тихонов, Самсонов и многие другие.

При последующем исследовании источников и сравнении изданных словарей выясняется, что имен-прозвищ и соответствующих им фамилий только славянского происхождения насчитывается около **15000**, а всего их более **20000**.

По мнению православного мыслителя Павла Флоренского, имя в смысловом значении это *символ, знак, знамя, знание*. Имя человека – есть его *знамя*, его *наименование, название, звание, прозвание, прозвище*. У человека может быть только одно имя, а может быть и имя, и прозвище. Имя – его постоянный знак, прозвище – приобретенное в жизни. Иногда имя и прозвище имеют одно значение. От имени или от прозвища образуется фамилия. Поэтому имя, прозвище, фамилия – неразрывная цепочка знака человека, его названия-наименования, его прозвания, его знамени, его символа. В цепочке этой заключена информация о человеке, его связях, происхождении, характере, образе жизни и т.д.

Обратим внимание на то, что имя и вещь изначально переходили друг в друга. Имена же славяне брали из окружающей среды. Поэтому именем становилось не только название вещи, но и явления, характер человека, его особенности, способности, род деятельности и т.д. и т.п.

Фамилии Протопоповых, Поповых, Дьяконовых, Пономаревых, Просвирнинных, Трапезниковых свидетельствовали о принадлежности представителей указанных родов к священно или церковнослужителям.

Крестильное имя, которое человек получает при крещении по святым, ничего общего не имеет с конкретной личностью. Человек, получая крестильное имя, приобретает и своего небесного покровителя. Но о самом человеке по его имени ничего сказать нельзя. равноапостольный великий князь Владимир вошел в историю и православную культуру как Владимир – владеющий миром. Широкому кругу населения не известно, что при крещении он был наречен Василием, и уже с именем Василий осуществил крещение Руси. Однако славу и известность он приобрёл с именем Владимир. По делам его называют Великим, по старшинству – Старым, в былинном эпосе – Владимиром Красное Солнышко; славяне, не принявшие христианства, презрительно называли его Кривоногим. Каждое из этих славянских имен несёт конкретную информацию о человеке и его делах, в то время как имя Василий свидетельствует лишь о перемене имени во время крещения, а самого человека никак не характеризует.

Имя славянского происхождения говорит многое о его носителе. Оно знаменует собой определенный склад личности, характер, наклонности, внешний вид, род занятий, происхождение и т.д. В славянском имени заключается определенное знание. С этим именем человек, как со знаменем, проходит по своей жизни. Знамя же как бы говорит всем: «Знай меня». В содержании имени заключены особенности личности. Владимир – владеет миром, Святослав – святой в славе, Ярослав – ярый, могучий в славе, Людмила – людям милая, Миронег – мирный в неге, Миролоб – миролюбивый и т.д. Плотник занимается плотницким делом, Кузнец – кузнечным, Воин – военным; Печник кладет печи, Рыбак занимается рыбной ловлей, Пирожник печет пироги,

¹ **Петровский Н.А.** Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц. – 6 изд., стереотип. М.: Русские словари, Астрель, 2000.

² **Суперанская А.В.** Словарь русских личных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2005.

³ **Ганжина И.М.** Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель, 2001

Сапожник изготавливает сапоги и т.д. Отличительной чертой человека может стать не только род его занятий, но и внешний вид. Тогда его называют: Косой, Длинный, Толстый, Рябой, Седой... Склад характера человека определяют его имена: Веселый, Угрюмый, Добряк, Задира... Если у человека выделяется какая-либо часть тела, или он имеет какие-либо особенности в поведении, его называют: Нос, Ухо, Голова, Рука, Нога, Глаз... или Слепой, Глухой, Безмолвный..., Шустрый, Смельчак, Тихоня...

Первоначально славянин имел только имя или прозвище. Затем в христианское время от имени отца образовалась фамилия: сын Петра – Петров сын – Петров, сын Афанасия – Афанасьев сын – Афанасьев, сын Кирилла – Кириллов сын – Кириллов. Множество фамилий образованы от прозвищ: сын Медведя – Медведев, Палицы – Палицын, Шеи – Шеин.

Образование славянских имён и прозвищ происходило разными путями. Кроме указанных выше назовём ещё несколько. Иногда для называния человека применялся цвет, и его называли: Белый, Серый, Черный (отсюда фамилии – Белов, Серов, Чернов).

Человека могли назвать по сходству с тем или иным животного. Так появились имена Волк, Заяц, Лиса, Корова, Кобыла... (отсюда – Волков, Зайцев, Лисин, Коровин, Кобылин). Иногда человеку давали имя какого-либо предмета в доме: Ковш, Тарелка, Стул... (отсюда – Ковшов, Тарелкин, Стулов) или орудия труда: Топор, Лопата, Молоток... (отсюда – Топоров, Лопатин, Молотков).

Часто можно наблюдать образование фамилии от прозвища, данного человеку по его характеру. Глубокий знаток народной жизни П. П. Бажов, говоря о прозвищах на уральских заводах, среди приказчиков называет, например, такие: Душной козел, Жареный Зад, Убойца, Полторы Хари и др. А вот у управителя Палкина обычного в заводах прозвища не было, видимо, фамилия казалась подходящей кличкой. О происхождении прозвища Паротя он пишет: «Он, сказывают, из чужестранных земель был, на всяких языках будто говорил, а по-русски похуже. Чисто-то выговаривал одно – пороть. Свысока так, с растяжкой – па-роть. О какой недостатке ему заговорят, одно кричит: пароть! Его Паротей и прозвали»¹. В «Малахитовой шкатулке» он пишет: «В нашем заводе... жил токарь. Забыл его фамилию. Нето Потеряев, нето Потопаев. У нас, видишь, такие прозванья по заводу в обычае. Потеряевы, Полетаевы, Полежаевы, Подшибаевы, Протопаевы, Потоскуевы – они и путаются в памяти. Звали этого токаря всегда по отчеству – Ионыч. И до того это врезалось, что и семейных также кликали: Ионычева жена, Ионычевы дочери, Ионычевы зятевья»².

Ныне многие славянские имена ушли в прошлое безвозвратно. О них можно судить только по дошедшим до нас документам. При заключении мира с греками в 945 г. в Константинополь были посланы послы и гости от великого князя Игоря и всех его родственников. Среди них упоминаются: Ивор, посол Игоря, великого князя; Вуефаст – Святослава, сына Игорева; Искусеви – Ольги, княгини; Слуды – Игоря, племянника великого князя от сестры; Улеб – Владислава; Каницар – Предславин; Шихберн – Сфандры, жены Улебовой (вероятно, вдовы, имя Улеба не упомянуто); Прастен – Турдов; Ибиар – Фастов; Грим – Сфирнов; Прастен – Акуна, племянника Игорева от сестры; Кары – Тудков, Каршев, Турдов, Егревлисков, Войков; Мстр – Аминодов; Прастен – Бернов; Ятвяг – Гунарев; Шибрид – Алданов, Колклеков, Стеггетонов, Сфирков; Алвад – Гудов; Фудри – Туадов; Мутур – Утин. Упоминаются и гости, или купцы: Адунь, Адулб, Иггивлад, Олеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емит, Турбид, Фурстен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игельд, Турберн, Моны, Руальд, Свень, Смир, Алдан, Тилена, Пубыскарь, Вузлев, Синько, Боричь. Исследователи относят такие имена к варяжскому пароисхождению, номожно предположить, что многие из них славянские.

¹ Бажов П.П. Соч. в трех томах. Т. 1. Малахитовая шкатулка. М., 1976. С. 70.

² Там же. Т. 2. С. 240.

Именами славянского происхождения пронизаны русские народные сказки и былины. Из былины «Богатырское слово»: «Имена богатырям: первый – богатырь Илья Муромец, сын Иванович; второй – богатырь Добрыня Никитич; третий – богатырь дворянин Залешанин Серая свита, Злаченные пугвицы; четвертый – богатырь Алеша Попович; пятый – богатырь Щапа (щеголь) Елизаныч; шестой – богатырь Сухан Дементьянович; седьмой – богатырь Белая Палица, красным золотом украшена, четым жемчугом унизана, посреди той палицы камень – самоцветной пламень»¹.

Большую группу составляют сложные имена и фамилии. Имя (и фамилия) может состоять из обозначения какого-либо цвета и названия какой-либо части тела: Краснощек (Краснощеков), Синегуб (Синегубов), Белолоб (Белолобов), Черноус (Черноусов), Синеок (Синеоков)... Составляющей частью имени (прозвища) может быть слово, означающее какую-либо внешнюю особенность человека: Кривошея (Кривошеин), Косолап (Косолапов), Долгорук (Долгоруков)... или особенность его характера: Добролюб (Добролюбов), Драгомир (Драгомиров), Добродей (Добродеев). Суровым был князь Ярославский Василий Давыдович Грозные Очи, правнук Андрея Владимировича Долгая Рука (погибшего на Калке в 1224 г.). О характере царя Ивана IV говорит его прозвище Грозный. О физическом недуге великого князя Московского Василия II Васильевича свидетельствует его прозвище Тёмный. Чадолубивым князем Владимиро-Суздальским был Всеволод Большое Гнездо. Человека могли именовать по его деяниям. Одержавший победу над шведами в 1240 г. на реке Неве князь Александр Ярославич именуется Невским, князь Дмитрий Иванович – Донским (в честь его победы над ханом Мамаем на Дону в 1380 г.). По этому поводу писатель Лажечников пишет: «Заметьте, в тогдашнее время дети часто не носили прозвание отца: эти прозвища давались или великим князем, или народом, по случаю подвига или худого дела, сообразно душевному или телесному качеству»². По свидетельству А. Прозоровского Сильвестр Медведев за участие в заговоре Шакловитого был расстрижен и стал именоваться Сенка Медведь³.

Разнообразие имен-прозвищ отмечает Н. М. Карамзин в книге «Марфа Борецкая». Он приводит диалог Марфы Борецкой с новгородцами:

– «Многочисленное воинство соберётся, готовое отразить врага, но поручить его вождю надёжному, смелому, решительному. Исаак Борецкий во гробе, в сынах моих нет духа воинского, я воспитала их усердными гражданами: они могут умереть за отечество, но единое небо вливает в сердца то пламенное геройство, которое повелевает в день битвы.

– «Разве мало славных витязей в Новеграде? – сказал Феодосей. – *Ужас Ливонии* – Георгий *Смелый*...»

– «Переселился к отцам своим».

– «*Победитель Витовта Владимир Знаменитый*»...

– «От старости меч выпал из рук его».

– «Михаил *Храбрый*...»

– «Он – враг Иосифа *Делинского* и *Борецких*; может ли быть другом отечества?».

– «Димитрий *Сильный*...»

– «Сильна рука его, но сердце коварно: он встретил за городом посла Иоаннова и тайно говорил с ним».

– «Кто же будет главою войска и щитом Новаграда?»

¹ *Былины* / Сост., вступ. ст., вводные тексты В.И. Калугина. М., 1991.

² *Лажечников И.И.* Басурман. М.: Известия, 1961. С. 82.

³ *Прозоровский А.* Сильвестр Медведев. Его жизнь и деятельность. М., 1896. С. 335.

– «Сей юноша!» – отвечает посадница, указав на *Мирослава*»¹ (выделено – авт.).

Часто имена-прозвища человеку давали по месту его происхождения. Л. М. Демин пишет: «Все готовы были подкрепить свои свидетельства крестным целованием, клятвой перед образами. И называли свои обычные северные фамилии: Каргопольцевы, Онегины, Тотмянины, Холмогоровы, Пинегины, Мезины»².

Особенностью наречения человека именем-прозвищем является присвоение ему так называемого охранительного имени, имени-оберега. Чтобы скрыть от нечистой силы настоящее имя человека, его называли, указывая противоположное положительному образу значение: Разгильдяй (Разгильдяев), Грязной (Грязнов), Безобраз (Безобразов), Дурак (Дураков) – совсем не потому, что эти люди были разгильдяями, грязными, безобразными и дураками, а для того, чтобы нечистая сила к таким людям не привязывалась.

Много имён славянского происхождения имеют приставку *не*: Недруг (Недругов), Нецветай (Нецветаев), Невежа (Невежин), Невер (Неверов)... Эти имена могут иметь охранительное значение или быть характеристикой личности. К именам, определяющим характер личности, можно отнести такие: Плакса (Плаксин), Тужил (Тужилов), Смеляк (Смеляков), Храбрый (Храбров), Молодец (Молодцов)... От имени-прозвища образовывались не только фамилии, но и отчества. Так, у сына боярского Киреевского Некраса было два сына: Немир Некрасович и Сувор Некрасович Киреевские.

Фамилия от имени-прозвища образовывалась не сразу. Предком А. С. Пушкина, как известно, был Ратша (Радша, Рача), который, по выражению поэта, «десницей бранной святому Невскому служил». Один из его потомков получил прозвище Пушка, откуда и пошла фамилия Пушкиных.

В дохристианский период и в первые века по принятию христианства каждый человек имел свое собственное имя-знамя. Затем постепенно от имени стали образовываться фамилии и отчества. В XV-XVIII вв. князья и цари в знак особой милости жаловали князей и бояр правом писать своё отчество с окончанием на «вич». В 1685 г. в царствование Петра I и его брата Ивана, был издан указ, в котором говорилось: «Буде кто напишет думного дворянина жену без «вича», и им на тех людех великие государи и сестра их великая государыня, благородная царевна указали за то править бесчестие».

Известно, что русская культура окончательно сложилась в XV-XVI веках. Сложилось к этому времени и именообразование. Однако вот что любопытно. Официальное православное христианство господствует уже половину тысячелетия. И имена даются в соответствии с установленными правилами – по святым. И в то же время в одном из азбуковников XVII в. указывается, как нужно давать имена детям: «Первых родов и времен человеци... до некоего времени даяху детям свои имена, якоже отец и мать отрочати (*т.е. ребенка*) изволят: или от взора и естества (*т.е. по внешнему виду и природным данным*), или от вещи, или от притчи. Такожде и словене прежде их крещения даяху имена детям своим сице (*вот так*): Богдан, Божен, Первой, Второй, Любим и ина такова»^{3 14}.

Имена, образованные по этому правилу, сплошь и рядом давались детям до XVII в. Имена крестильные сочетались с именами-прозвищами. Это хорошо видно в поколенных росписях боярских, княжеских и дворянских родословий. С XVIII в., т.е. со времени петровских преобразований, имена-прозвища постепенно вытеснились крестильными. Поэтому чисто славянских имён сохранилось в повседневном обиходе мало. Однако они перешли в фамилии, и фамилий славянского происхождения в

¹ Карамзин Н.М. Марфа Борецкая. С. 50.

² Демин Л.М. Семен Дежнёв – первопроходец. М., 2002. С. 45.

³ Цит по: Суперанская А.В. Указ соч. С. 15.

русском народе сохранилось гораздо больше, нежели самих имён. Многие крестильные имена по своему неблагозвучию для восприятия русского народа так и не привились. А. С. Пушкин замечает: «Агафон, Филат, Федора, Фекла и проч. Употребляются у нас только между простолюдинами»¹.

Бабушка Н. С. Лескова родилась в купеческой семье. При крещении священник дал ей соответствующее святцам имя Акилина (Акулина). Но отец «слышать не мог неблагозвучного имени новорожденной, видя в нем поругание своей купеческой именитости и избыточности. Бросился к архиерею – тщетно! Тогда он строгонастрого приказал всем в доме облагороженно называть девочку Александрой... Тайна эта соблюдалась всеми»².

Одновременное существование славянских имен-прозвищ и крестильных имён свидетельствует о единстве корней русской культуры. Это единство закреплено и в русских именах. Крестильными стали славянские дохристианские имена Борис, Боян, Вадим, Владимир, Владислав, Всеволод, Вячеслав, Горазд, Игорь, Олег, Ольга, Мстислав, Святослав, Вера, Злата, Любовь, Людмила, Милица, Надежда и др. Православная церковь празднует память благоверного князя Новгородского Мстислава Храброго (1180), во святом крещении Георгия (14/27 июня); благоверного князя Владимиро-Волынского Ярополка (1086), во святом крещении Петра; благоверного князя Ярослава Муромского (1129), во святом крещении Константина (21 мая/3 июня) и т.д. И хотя, по выражению Льва Аннинского, древнеславянскую душу «перепахало» православие³, славянские имена-прозвища-фамилии прочно вошли в культуру русского народа и одновременно сосуществуют с именами православными.

Длительное время в русском народе бытовала традиция наречения двойным именем – славянским и крестильным. Одновременно с этим имелись ещё и прозвища, переходящие у потомков в фамилии. Наглядное представление об этом дают Боярские и Российские родословные книги. Из родословной князей Оболенских, потомков великого князя Рюрика, узнаём, что Иван Андреевич Оболенский Долгоруков – потомок Рюрика в XVII колене, стал родоначальником Долгоруковых. Его брат Василий Щербатый – родоначальник князей Щербатых. Андрей Никитич Оболенский Ноготь (XVIII колена от Рюрика) – родоначальник Ногтевых. Иван Васильевич Оболенский Стрига – родоначальник Стригиных, Петр Васильевич Оболенский Нагой – родоначальник Нагих, Василий Васильевич Оболенский Телепень – родоначальник Телепневых, Иван Михайлович Оболенский Репня – родоначальник Репниных, Иван Владимирович Оболенский Лыко – родоначальник Лыковых, Василий Владимирович Оболенский Каша – родоначальник Кашиных, Дмитрий Семенович Оболенский Щепя – родоначальник Щепиных и т.д. Потомками уже упоминаемого Андрея Владимировича Долгая Рука из рода Вяземских, наряду с князем Ярославским Василием Давыдовичем Грозные Очи, были Михайло Федорович Крюк, Иван Федорович Собака, Борис Федорович Вепрь, Иван Федорович Уда, а также Александр Юрьевич Нетша – родоначальник Нетшиных, Александр Юрьевич Монастырь – родоначальник Монастыревых, Александр Борисович Поля – родоначальник Полевых, Семен Иванович Трава – родоначальник Травиных. Сын Ивана Федоровича Вяземского Засеки (XX колена от Рюрика) Иван Старший Иванович Засекин Бородатый Дурак – родоначальник одной из угасших ветвей Засекиных, а его брат Дмитрий Иванович Засекин Солнце – родоначальник князей Сонцовых (Солнцевых). И несть числа языческим именам в княжеских фамилиях. Только по линии

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 6. М.: АН СССР, 1937. С. 192. (Примечания к «Евгению Онегину»).

² Лесков А. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. Т. 1. М., 1984. С. 80-81.

³ Аннинский Л. Известия. 22.06.2005. С. 7.

Рюриковичей произошли фамилии: Пузины, Огинские, Сатины, Монастыревы, Судаковы, Аладьины, Цыплетевы, Мусоргские, а в Бархатную книгу занесены: Внуковы, Татищевы, Ржевские, Осинины, Заболоцкие, Еропкины, Толбузины, Ляпуновы, Дмитриевы-Мамоновы, Травины, Березины, Ивины и др.¹. Такие же имена-прозвища-фамилии сплошь и рядом были и у простолудинов. По исследованиям А. А. Зимина, конюхами Иосифо-Волоколамского монастыря были: Гриша Иванов Туровский, Иван Загладин, Иев Рукин, Истома Мижуи, Истома Мороз, Кондрат Шмырев, Шарап Иванов, Негодяй Капустин, Филипп Сорокин, Семен Орех, Сенька Кривой, Скула Горемыкин, Третьяк Верещагин, Шевыра, Ширяй Комовский, Якуш Горохов².

Имена-прозвища свидетельствуют также о происхождении человека из какого-либо населенного пункта. Так, широкую известность имеют князья Старицкие, Стародубские, Волоцкие, Звенигородские, Белозерские и т.д. То же относится и к крестьянскому населению. В Книге ключей Иосифо-Волоколамского монастыря значатся: Данила Мамошинский, Афоня и Федор Туровские, Васюк Олехновский, Горемыка Пенъевский, Иван Спасский, Кузьма Волоченин, Кура и Степан Хованские, Митя Чащовский, Федор Луковниковский, Ширяй Комовский, Юша Корякинский, Шарап Давыдов Чеклевский³.

Единство исходящих от дохристианского периода корней русской культуры прослеживается и в наших повседневных фамилиях: Клыковы, Рудометовы, Барабановы, Сорокины, Колобковы, Мухины, Пивоваровы, Удаловы и т.д. Фамилия Онучин произошла от имени Онуча (принадлежность обуви), Решетников – от Решетник (мастер по изготовлению решёток для ворот), Мелехов от – Мелех (мельник).

Любопытное явление отмечает Б. А. Успенский, говоря о «школьных прозвищах, которые восходят, как правило, к соответствующим фамилиям. Так, попадая в школу, Соколов обычно становится Соколом, Попов именуется Попом, Киселёв – Киселём и т.п.; этот процесс в точности противоположен процессу образования фамилий, поскольку в своё время прозвища Сокол, Поп и т.п. преобразовались в соответствующие фамилии (Соколов, Попов и т.п.). Существенно, что эти прозвища вновь выступают именно как индивидуальные, а не как родовые наименования, т.е. выступают на правах личного имени: прозвище Сокол относится именно к данному Соколову и т.п.»⁴.

Б. А. Успенский замечает: «Способность русских видоизменяться, адаптируясь к той или иной социальной норме, не может вызывать удивления, если иметь в виду, что фамилии в России представляют собой относительно новое явление. Об этом в какой-то мере свидетельствует, между прочим, иностранное происхождение самого слова фамилия: это слово было заимствовано в XII в., причем первоначально оно означало род, семью (в соответствии со значением латинского или польского слова *familia*); значение наименования выкристаллизовывается к 30-м годам XVIII в., но окончательно закрепляется за этим словом только в конце XVIII – начале XIX в.»⁵.

¹ См.: **Алфавитный** указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853; **Боярская** книга 1627 года. М., 1986; **Боярская** книга 1639 года. М., 1999; **Боярские** списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 года. М., 1979; **Долгоруков П.** Российская родословная книга. Ч. I-IV. СПб., 1854-1857.

² Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба России (конец XV-XVI в.). М., 1977. С. 167.

³ Там же. С. 166.

⁴ Успенский Б. А. Социальная жизнь русских фамилий (вместо послесловия) // Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М., 1989. С. 347.

⁵ Там же. С. 359.

По своему происхождению фамилии на –ов/ев представляют собой притяжательные прилагательные. Фамилия Хвостов образовалась от имени-прозвища Хвост, Бобров – от Бобр, Быков – от Бык, Шипов – от Шип и т.п. При этом со временем менялось ударение в полученной фамилии, перемещаясь с последнего слога на первый: фамилии Шипо́в, Быко́в, Кусто́в, Пласто́в, Новико́в, Топоро́в, Живо́в... начинают произноситься как Ши́пов, Бы́ков, Ку́стов, Пла́стов, Но́виков. То́поров, Жи́вов и т.п.

Процесс образования имен и прозвищ по «славянскому образцу» продолжается и в настоящее время. Приведу несколько примеров из своей жизненной практики. У нас в Сибири, в поселке Могочино, в 1950-е гг. в одной из летних палаток продавали морс – клюквенный напиток. Никто из жителей поселка не знал настоящего имени продавца. Его просто звали *Морс* Иванович. В заводской кассе зарплату выдавал не так уж и молодой человек. Он был хромой, ходил, припадая на одну ногу, и его все звали *Коля-Ножка*. На берегу реки жил рыбак из старообрядцев, которых в Сибири называли кержаками. Этого рыбака так и звали: *Кержак*. Сосед наш часто в разговоре употреблял выражение: «якорь-бока». Его так и прозвали: *Якорь-бока*. Директора семилетней школы все звали *Щетинкиным* или иногда *Трещетинкиным*, хотя у него была совсем другая фамилия. А всё потому, что однажды в разговоре с плохо успевающими учениками он сказал: «У меня на голове всего три щетинки и то я понимаю, а вы ничего не соображаете». Оказывается, сообразили – так и осталась навеки за ним это имя-прозвище. Когда мать меня привела в первый класс и, зайдя со мной к директору, сказала: «Здравствуйте, товарищ *Щетинкин*», а я вслед за ней поздоровался более «правильно»: «Здравствуйте, товарищ *Трещетинкин*», он не обиделся, не осерчал, только заметил, что у него есть настоящая фамилия. Её-то я и не помню, а прозвище врезалось в память прочно. Учителем математики был Леонов, заядлый, но неудачливый охотник. Он был горбат и слегка картавил. Все его звали *Лявой (Лярвой) Горбатым* или просто *Лярвой*. Позднее в школе у меня был ученик по фамилии Маринин. Но в разговорной речи для ребят было неудобно произносить в его фамилии звук «р». Его стали звать сначала Малининым, потом Малиной, а поскольку он был мальчиком по характеру колючим и на малину никак не походил, его прозвали от противного: *Крыжовник*. Бесконечную череду таких примеров, когда характеризующее человека прозвище становится именем, в жизни своей может найти каждый человек. Так, например, правнучка Л. Н. Толстого Фёкла в детстве имела прозвище *Графин*, как производное от слова графиня.

Прозвище часто дают по фамилии, и оно становится его именем. Нередко в группе людей можно слышать такие разговоры: «Вон Колесо катит, на выпивку надеется» (это значит – идёт Колесов); «Смотри, опять Заяц скачет» (Зайцев приближается) или «Каша ползет» (Кашин подходит). Причём в таких выражениях точно сочетаются слова, подчеркивая характер человека: Колесо катит, Заяц скачет, Каша ползет. При этом Колесо – маленький и толстый, Заяц – прыткий и неусидчивый, а Каша – медлительный, увалень. Здесь наблюдается нередкое «природное» сочетание настоящей фамилии с его «фамильной» кличкой-прозвищем и характером или внешним видом человека.

Отзвуком славянского принципа наречения человека является и современное народное именование по каким-либо признакам или поведению. В Каргопольском районе жители вспоминают: «Был председатель колхоза **Микита с Миколой**. А его звали Никита Алексеич, а он переписался на Николу, от так по деревне у нас зовут Микита с Миколой». В другом колхозе председателем был единственный на всю округу коммунист, и, поскольку он в деревне был первым лицом, его прозвище звучало как фамилия: **Коммунистов**¹.

¹ **Народный** костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников; Сост. И.В. Онучина. Каргополь, 2004.

К этому можно присовокупить мнение П. П. Бажова: «Наблюдения языкового порядка – в частности над двойными сысертскими и полевскими фамилиями, где уличное прозвище казалось русским переводом неизвестного слова, – говорили, что заводской округ, если не сплошь, то в подавляющем большинстве был заселен выходцами из северных областей... Иногда отметка о национальности и северном происхождении оставалась в фамилии: Зыряновы, Пермьяковы, Олонцевы, Вологодцевы, Устюжанины. Чаще об этом можно было лишь догадываться по значению слова: Чипуштановы, Черепановы, Подкины, Наносовы, Летемины, Тулункины, Мухлынины, Талаповы и пр. разумеется, много было фамилий и обычного типа – от производства: Валовы, Засыпкины, Кузнецовы, Ширькаловы; от лесной жизни: Медведевы, Зайцевы, Хмелинины, от имен и различных прозвищ: Антроповы, Григорьевы, Савелковы, Потопаевы, Полежаевы, Потоскуевы и т.д.»¹.

В обыденной жизни часто можно слышать суждение о том, что русские имена совсем де и не русские, а большей своей частью еврейского, греческого и латинского происхождения. С этим можно согласиться, но можно и возразить. С одной стороны, имен славянского в целом и древнерусского в частности, происхождения гораздо больше всех остальных. А с другой – имена складываются в процессе жизни и в соответствии с социальными устройством общества. А всякое общество никогда не существовало изолированно. Находясь в постоянном общении, люди даже отдалённых расстояний находились в исторических, политических, культурных взаимосвязях, впитывая в себя различные культуры, вырабатывая межязыковые признаки общения, в том числе связанные с именами. «В результате многовековых контактов людей разных культур, - пишет А. В. Суперанская, - имена переносились на огромные расстояния, заимствовались в языки иных систем, становились самыми международными словами и в то же время оставались глубоко национальными символами»².

Фамилии, происходящие от славянских имён и прозвищ, в русском народе употребляются более часто, нежели «христианские». Вопреки сложившемуся мнению, фамилии: *Иванов, Петров, Сидоров* распространены не повсеместно. Фамилия *Иванов* бытует, преимущественно, в центральных областях. В южных областях их значительно меньше. *Петровы* проживают, в основном в северо-западных областях, *Сидоровы* – в восточных и центральных. Самыми распространёнными являются не Ивановы-Петровы-Сидоровы, а Смирновы. Как отмечается в «Аргументах и фактах» только в Восточном регионе каждый шестой – Смирнов. Фамилия *Смирнов* произошла от прозвища *Смирный*. Не является ли это одним из важных показателей характера русского человека, его смиренности, смиренности? Ведущий научный сотрудник Медико-генетического центра РАМН О. Балановский, изучая русский генофонд, сообщает: «... в каждом российском регионе свой спектр фамилий. По ним можно составить своеобразный портрет местности. Так, в Западном регионе преобладают «календарные» фамилии (от имён, упоминаемых в православном календаре). Для Центрального характерны фамилии, образованные от названий зверей, птиц и растений. В Восточном чаще встречаются приметные (Румянцев, Беляков, Чистяков), в Южном – профессиональные (Кузнецов, Гончаров, Ермаков), в Северном – диалектные (Булыгин, Лешаков)»³.

Таким образом, русские имена имеют своё происхождение в глубокой дохристианской старине. Частично они утрачены. Но большей частью перешли в фамилии. Христианское влияние на имянаречение имеет чрезвычайно важное значение. Но русской православной церковью имена славянского происхождения

¹ Бажов П.П. Указ. соч. Т. 2. С. 302-303.

² Суперанская А.В. Указ. соч. С. 5

³ Цит по: Юдина Л. Загадка русской души // Аргументы и факты. 2010, № 20. С. 44.

были приняты, о чём свидетельствуют имена святых со славянским звучанием. Многие святые вошли в историю под славянским именем (с указанием в скобках имени, данного при крещении). Великий князь Владимир (Василий), Владимир Мономах (Василий), княгиня Ольга (Елена), князь Борис (Роман), князь Глеб (Давид), благоверный князь Мстислав Ростиславич (Георгий) Святослав Ярославич (Никола Святоша), князь Псковский Всеволод (Гавриил), князь Псковский Довмонт (Тимофей), благоверный князь Иоанн Угльчский (в иноках Игнатий) и др. Мы знаем имена русских князей, но не знакомы с их крестильными именами. Например, Изяслав Ярославич – во святом крещении Димитрий, Мстислав Ярославич Великий – Феодор, Ярослав Мудрый - Георгий, Всеволод Большое Гнездо – Дмитрий.

В этом проявляется единство русской культуры, взаимовлияние и взаимосвязь культурных напластований различных времён. Имена (как и национальный язык) являются ядром культуры, одним из её стержней.

Часть 2. Музееведение

Музей и сохранение ядра культуры

Что такое ядро культуры? Это, прежде всего, язык, традиции, обычаи, материальные памятники и духовное наследие нации.

Музей как социальный институт хранит историко-культурное и природное наследие, национальное достояние общества. Когда мы говорим: “музейное собрание”, то под этим традиционно понимаем собрание разнообразных предметов – памятников материальной и духовной культуры. Но предметы не просто хранятся, они собраны воедино для отражения исторического процесса и нашего взаимодействия с прошлым. Если музей – собор лиц, то его коллекции (музейное собрание) отражают деятельность этих лиц, заключают в себе социальную память о природе и человеке в окружающей его среде. Музей отбирает из среды бытования то самое, что мы называем ядром культуры. Поэтому музей следует рассматривать не как учреждение и даже не как собрание коллекций (материальных свидетельств), а как *хранилище социальной памяти*, собор лиц, чья деятельность документируется этими самыми материальными свидетельствами. Вещи, приобретаемые музеем – не самоцель. Музейные предметы, прежде всего, носители информации о человеческой деятельности в быту, на производстве, в природе и т.д.

Подход к музейному предмету как к отжившей вещи нередко приводит к трагедии, когда уничтожается и само “кладбище” или “склад”, то есть те музеи, которые функционировали как коллекции вещей, а не соборы лиц. Пример тому – уничтожение музеев “царских” после Октября 1917г. и разгром историко-революционных музеев в постсоветский период. И в том и другом случаях, погромщики, уничтожая музеи и памятники¹, пытались разрушить связь времён и поколений, вырвать из сознания людей память о предшествующих поколениях, их жизненный опыт, нравственные устои, культуру, выработанные веками способы производства и взаимоотношения людей с природой. А без всего этого – как понять ход исторических событий, их закономерности, как наметить пути развития без ущерба для самих людей? Лишение памяти выгодно только своекорыстным политикам, ибо они понимают, что сознанием людей, лишённых социальной памяти, легко манипулировать.

Память и памятник. От того, что мы вкладываем в эти понятия, зависит сущность музея, его концепция. Если музей хранит памятники только как вещи – это все-таки, повторимся, склад. Но любая материальная вещь поддаётся физическому воздействию и, рано или поздно (в каких бы идеальных условиях мы её ни хранили) исчезнет. Материальные предметы (какими бы ценными памятниками они ни были) либо «стареют», ветшают со временем сами по себе (под воздействием света, влаги, перепада температур, биологического или радиационного разрушения), либо уничтожаются в результате форс-мажорных обстоятельств (пожар, наводнение, война, социальные потрясения и т.д.). В этих условиях вещи гибнут. Гибнет и музей, если он был хранилищем этих вещей (складом). Но память остаётся. И если музей был хранилищем социальной памяти, он музеем и остаётся, вбирая в себя всё новую и новую память, новую информацию, связанную со вновь происходящими закономерными событиями, стихийными бедствиями или волевыми решениями людей, пришедших к власти. Память не поддаётся уничтожению, она гибнет лишь с гибелью самого человечества. Но пока человечество живо, жива и память. Вот почему

¹ Это мы наблюдали в России в начале 1990-х годов и наблюдаем сейчас на Украине.

мы знаем, что происходило столетия тому назад, хотя и нет для этого достаточного количества материальных предметов – свидетельств прошлого. Вот почему мы не знаем о жизни тех людей, кои исчезли с земли начисто, не оставив о себе памяти. А редкие фрагменты памятников об этих народах несут в себе лишь глухую информацию о некогда былой жизни. Музей поэтому и обязан хранить память, заключённую в вещах, а для самих вещей создавать условия как можно более длительного их существования, чтобы с их помощью выявлять новую информацию и закреплять в памяти человечества.

Музей (среди прочих социальных институтов) формирует всеобщее понимание сущности ядра культуры, заключённого в памятниках. В противном случае, сам по себе памятник не может обеспечить себе бессмертие, с каких бы высоко нравственных общечеловеческих позиций он ни оценивался современниками. Особенно это проявляется во время межэтнических и межгосударственных распрей, в ходе завоевательных войн, насильственного покорения иных народов и т.д. Один из теоретиков памятниковедения А. Н. Дьячков пишет, что «судьба памятников зависит от отношения к ним людей, живущих возле них и постоянно с ними соприкасающихся. Государство может издавать хорошие законы и постановления, выделять крупные денежные средства на уход за памятниками, создавать широкую сеть органов охраны и, тем не менее, не получать желаемых результатов, если его действия не будут поддержаны широкими слоями общества, восприняты ими с пониманием»¹. В современных условиях проблема сохранения социальной памяти как ядра культуры особенно актуальна в связи с нарастающей приватизацией памятников культуры. Какими бы законами и указами государство ни гарантировало сохранение национального наследия, оно будет использоваться по разумению их владельцев, по принципу «что хочу, то и ворочу».

Особенно опасно это стало в связи с навязыванием музею чужеродных форм деятельности, исходящих из того, что музейное собрание есть имущество, а сам музей должен предоставлять услуги населению. Нет и ещё раз категорически нет! **Музейные коллекции – не имущество**, которым так хотят распоряжаться чиновники от культуры. Музейные коллекции – памятники, хранящие информацию человеческого бытия. А памятниками никакой высокопоставленный чиновник не вправе распоряжаться, изымать из фондов, передавать в другие музеи или учреждения, продавать и т.д. **Музейные коллекции – национальное достояние**. Хранят их, изучают и используют специалисты музеев. Музейное собрание **неприкасаемо** для чиновников. Чиновники от культуры как раз обязаны обеспечить условия достойного существования музеев, а не требовать от них предоставления услуг населению.

Уместно напомнить мнение директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского: «Наше общество неожиданным образом одичало, и в разных его слоях нелегко найти людей, понимающих великое значение национальной памяти. И приходится снова и снова объяснять, что национальное культурное достояние, которое в первую очередь хранят музеи, – это ДНК народа и страны, что всякое нарушение памяти делает народ таким же болезненно беспамятным, как это бывает отдельно с больным человеком. Неуважение к наследию предков, их материальным ценностям – одна из причин удивительной необразованности, которое поразило наше общество... Психоз приватизации, рождённый атмосферой «базарного капитализма», породил многочисленные атаки на музеи... Государственный аппарат не имеет стопроцентного морального права распоряжаться культурным наследием. Его задача – получив это наследие, приумножить его и передать следующему поколению. В этом специфика культурной жизни, из которой должны быть исключены обращение с искусством, как с товаром, и восприятие культуры как сферы услуг населению.

¹ Дьячков А. К. Нравственный фактор в сохранении недвижимого культурного наследия // Памятники в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции. М., 1993. С. 11.

Музеи, архивы, библиотеки не оказывают услуги – они выполняют государственную функцию по сохранению, освоению, изучению и передаче через поколения самого главного, что отличает один народ от другого, человека от животного, - культурного наследия в его разных формах»¹.

Музей не услуги призван оказывать. Он, прежде всего, сохраняя социальную память, формирует общечеловеческое взаимопонимание. Отсутствие понимания и утрата социальной памяти часто приводит к трагедиям. В одном из номеров журнала “Museum” отмечалось: “Многие народы во время сложных событий потеряли бесценную часть... наследия, в котором выражается их древняя самобытность... Народы – жертвы этого иногда векового расхищения – были ограблены не только в отношении незаменимых шедевров: их лишили памяти, которая, без сомнения, помогла бы им лучше познать самих себя и, возможно, лучше быть понятыми другими”².

Быть понятыми другими и самим понимать других – вот, наверное, одно из коренных положений общего дела человечества. И вопрос здесь даже не в форме правления, характере собственности или национальной принадлежности создателей памятников, а в понимании друг друга, в осознании необходимости хранения социальной памяти (и не только памяти отдельных групп или слоёв населения, а памяти всего человечества, памяти отцов не только своих собственных). Когда в 1990-е гг. в России начали раздаваться голоса, требующие разрушить памятники и музеи эпохи социализма (и многое было уничтожено), обвиняющие во всех наших бедах социализм как систему и призывающие ко всеобщему и поголовному охвату всех людей частным предпринимательством, утверждающие, что приватизация сохранит наследие, тогда начались попытки не только физического уничтожения памятников, но и избавления от памяти о прожитой эпохе. А это не что иное, как отказ от изучения уроков истории, исследования причин наших бедствий. Однако раздаются и трезвые голоса, призывающие быть осторожными в ломке социальных отношений, замене одних памятников (идолов) другими (тоже идолами), обращающие внимание на возможные негативные последствия в деле сохранения наследия, доставшегося нам от отцов наших. По мнению специалистов – исследователей древнерусского искусства “нет никакой гарантии, что с развитием в нашей стране частной инициативы, частного предпринимательства драгоценные остатки фресок (*речь идет об уникальных фресках Дионисия в Ферапонтовом монастыре – Н.Р.*) в один прекрасный день не станут объектом сознательного и масштабного грабежа”³.

Пока мы будем хранить памятники как материальные ценности, т.е. имущество, будет существовать их грабёж (независимо от формы собственности в обществе). И чем ценнее будут отдельные предметы или коллекции, чем больше мы будем говорить о материальной их ценности (да еще непременно в долларовом выражении), тем сильнее будет развиваться их грабёж. Если же мы будем хранить заключенную в них социальную память, и будем активно при этом формировать сознание широких слоев населения, убеждать в необходимости сохранения этой социальной памяти, то, может быть, тогда сократится и ограбление музеев. Мы же вольно или невольно (особенно в этом преуспевают средства массовой информации) формируем стремление украсть ту или иную драгоценность. Вот пример. Возвратили в Эрмитаж украденную античную чашу, образец ювелирного искусства. И все журналисты, сообщая об этом факте, непременно указывали её стоимость в долларах. Конечно же, после такой информации у многих может появиться соблазн снова украсть эту чашу (или другой

¹ Пиотровский М. Б. [Передовая статья] // Учреждения культуры: справочник руководителя. М., 2010, № 6.

² Мъбоу Амаду Мухтар. За возвращение незаменимого культурного наследия тем, кто его создал // Museum. 1992. № 4. С. 25.

³ Музеи – хранители древнерусского искусства и архитектуры // Museum. 1990. № 1. С. 79.

музейный предмет (в понимании вора – вещь, имущество), который “плохо лежит”, а “плохо лежащие” памятники есть в каждом музее). Следовало бы говорить не о цене предмета, а о памятнике культуры, о том, какая историческая память в нём заключена, каково художественное мастерство авторов и уровень развития того общества, которое смогло создать вечные образцы культуры, принадлежащие ныне всем живущим людям, всем поколениям всех времён и народов. Это память наших отцов (именно – наших, а не только, скажем, античных). А память, как известно, не поддаётся ценностному выражению в долларах или рублях, марках или иенах, тугриках или гривнах. Может быть, тогда поубавится соблазн хищения наследия прошлого, принадлежащего всем ныне живущим.

Нашему обществу уже было серьёзное предупреждение в 1917 и последующие годы, когда разрушение памятников либо декретировалось властью, либо они расхищались. Нынешнему поколению следовало бы сделать соответствующий вывод из последовавших событий, закрепить их в памяти для общего дела и не подменять социальную память, память своих отцов материальной ценностью предметов, превращая музейные коллекции в имущество.

Но всё это легко сказать. Гораздо труднее воплотить в жизнь, то есть **выработать у общества историческое сознание**, чем и должен, в сущности, заниматься музей. Самосознание же вырабатывается тогда, когда есть историческая память. Один из теоретиков музейного источниковедения музееведов В. М. Суринов пишет: “Слушая рассказы старожилов о дореволюционном прошлом, зримо представляешь неторопливое течение крестьянской жизни, процесса сельскохозяйственного освоения территории, в которых прошлое ценилось не меньше настоящего, где существовала гармония между средой (почвой) и деятельностью человека. Потому что мужики “крепко в земле разбирались”, любые новации оценивались с учётом их возможных последствий... Впоследствии в поскотину сибирского села ворвались “продотрядовцы”, “коллективизаторы” (а в конце XX столетия “приватизаторы” – Н.Р.) и произошло то самое, что один из бывших сибирских крестьян назвал “опущением культуры”. В наше время очень важно собрать по крупицам всё то, что сохранилось от культуры прошлого, показать на этой основе значимость целого и максимально использовать его в интересах повышения исторического самосознания людей”¹. К сожалению, в современных условиях приходится наблюдать это самое «опущение культуры». Яркий образец этого – киевский «майдан», московская «болотная площадь», гей-парады и прочее.

Человеческое общество (на то оно и человеческое, на то оно и общество) веками вырабатывает сознание необходимости хранения памяти отцов, оно сознательно хранит традиции, обычаи, нравы, правила, обряды и т.д. В этом его жизнестойкость. Инструментом этого хранения и является музей, представляющий собой не только учреждение, но и особое состояние человеческой души; состояние, данное человеку с рождения и развивающееся или затухающее в соответствии с развитием или деградацией общества.

Однако, “передача традиций никогда не бывает полной, иначе это положило бы конец историческому процессу. Чем больше развито общество, тем больше его историческая и культурная память, но тем меньше в общекультурном наследии доля и устойчивость традиционной народной культуры, на базе которой вырастает культура профессиональная и элитарная”². Согласимся с этим высказыванием Е. Е. Кузьминой, как и с тем, что “в развитом обществе существует и передаётся от поколения к поколению ядро культуры. Полный разрыв традиций и негативное отношение ко

¹ Суринов В. М. Историческая память народа. Сельское хозяйство Зауралья в образах и мыслях сибирского крестьянина. Тюмень, 1990. С. 23-24.

² Кузьмина Е. Е. Культурные традиции народов Сибири и музей // Вестник музейной комиссии. Вып. 1. М.: Наука, 1990. С. 22.

всему ядру культуры приводит к нарушению преемственности и утрате достижений предшествующей цивилизации. Ядро культуры из открытой динамической системы становится мёртвой сокровищницей, что обуславливает разрыв общества, элитарность и последующую гибель культуры”¹.

Музей как раз и служит связующим звеном между традициями и новациями, а эта связь не позволяет оторваться обществу от ядра культуры. Музей является цементирующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, хранит веками накапливаемую социальную память и передаёт её из поколения в поколение, то есть хранит это самое ядро культуры. Когда музей перестает выполнять это своё предназначение, превращается в застывшую выставку вещей или вольно интерпретируемую экспозицию (с помощью инсталляций, перформансов, всякого рода конструктивных нагромождений), он перестаёт быть музеем, а общество может утратить связь времен, утратить ядро культуры.

Важным представляется соотношение всеобщего и частного (или корпоративного) дела. Почему всё-таки памятники время от времени гибнут не от стихийных бедствий и не от физического их разрушения, а в результате сознательного их уничтожения самим человеком? Ответ не прост. Но задуматься над этим крайне необходимо.

Есть вещи, которые создаются в процессе человеческой деятельности как необходимые: орудия труда, жилища, дороги, мосты и т.д. Они не для памяти создаются – для жизни. Поэтому их человек не разрушает, а совершенствует. Но есть другие вещи – памятники, специально создаваемые человеком, как память о чём-либо или в назидание кому-либо. Как правило, эти памятники (монументы, стелы, бюсты, мемориалы, те же музеи) создаются группами людей или отдельными лицами, выразителями определённых интересов, взглядов, идеологий. Пока эти группы господствуют в обществе, создаваемые ими памятники сохраняются (почти на каждом из демидовских заводов на Урале в своё время были воздвигнуты памятники их владельцам). Но в любом обществе есть и другие группы людей, с иными социальными установками. Если они при изменившихся обстоятельствах занимают господствующее положение, то зачастую уничтожают памятники своих предшественников (где теперь те же демидовские памятники?) и утверждают новые, как символ своей власти, своей идеологии. Эта извечная борьба людей, не имеющих общего дела, отстаивающих лишь свои корпоративные интересы, всегда будет сопровождаться разрушением существующих памятников (как и самой памяти) и насаждением новых (вспомним знаменитый Ленинский план монументальной пропаганды). Но никто из враждующих группировок не сможет вытравить память поколений полностью (демидовых-то мы знаем, да и ленинцев тоже). Память всегда будет сохраняться, пусть и фрагментарно, пусть в искажённом виде (как мифологемы), но из фрагментов может быть воссоздано нечто целое, а искажения со временем можно и ликвидировать. И не последнюю роль в сохранении социальной памяти человека играет музей. В обществе же всё громче и громче звучат голоса, призывающие хранить память. Так, еще в 1994 г. на научно-практической конференции “Личные фонды и коллекции – источник сохранения национальной Памяти Отечества” прозвучало напутствие архимандрита Иннокентия Просвирина, напомнившего о главной заботе – “сохранять от гибели, вернуть в память народа бесценное документальное наследие незаслуженно забытых служителей и деятелей нашего отечества”².

Один из современных музееведов России Н. А. Никишин пишет: “Нельзя не согласиться с тем, что первые музеи вполне целенаправленно служили

¹ Там же.

² См.: Иноземцева З. П. Личные фонды и коллекции – источник сохранения национальной памяти отечества // Мир источниковедения: Сб. в честь С. О. Шмидта. Пенза, 1994. С. 296.

удовлетворению реальных потребностей, определявших их судьбу представителей господствующей части общества в организации для них условий приятного проведения времени. Очевидно, музей должен был ориентироваться на заказ, исходящий прежде всего от господствующих классов”¹. Сменился господствующий класс – сменился и социальный заказ, что и приводит к ликвидации одних и созданию других музеев. И каждый такой класс (социальная группа) считает себя правым. Но право ли в целом общество? В этом ли его общее дело? Такое положение вещей способствует вражде, а не согласию, не общему делу. Можем ли мы сегодня, в начале XXI века, стоять на этих позициях? Не пора ли понять, что музей, его сущность, его назначение выше интересов отдельных лиц, социальных групп или господствующего класса. Задача музея – не выполнять волю правящей партии и чиновников госаппарата, а хранить социальную память, формировать в обществе братское состояние, объединять интересы общества вокруг его ядра культуры.

К вопросу об изучении, охране и использовании культурного и природного наследия России

Согласимся с общеизвестным ныне положением, когда современное состояние культурного и природного наследия в условиях незавершённости процесса разграничения собственности на объекты культурного и природного назначения «обостряет проблему сохранения всей совокупности культурных ценностей, созданных предшествующими поколениями»²

Опыт исторического прошлого показывает, что смена одной социально-политической формации другой всегда сопровождалась утратой культурных ценностей. Официальное введение христианства на Руси привело к уничтожению славянской традиции, хотя сам князь Владимир Красное Солнышко незадолго до принятия христианства повелел соорудить пантеон славянских богов во главе с «сребровласым» и «златоусым» Перуном в окружении Макоши, Велеса, Стрибога и др. Большевики, придя к власти в 1917 году, приложили немало стараний по уничтожению памятников, созданных в царское время. В ответ на это демократы 1990-х годов свергли большевистские памятники. Что ждёт нас в будущем?

История не стоит на месте. Общество вырабатывает всё новые и новые формы своего устройства. И если это новое устройство будет сопровождаться разрушением накопленного опыта, человечество будет обречено на вечные страдания.

Аксиома «Без знания прошлого нет будущего» не вызывает сомнения. Но в достаточной ли мере современное общество владеет знаниями о своём прошлом? Пока идут разрушения прошлого, проблематично говорить о твёрдом его знании.

Возможно, это следует из установившихся стереотипах нашего мышления, стереотипах нашего осознания опыта прошедших поколений.

Стереотип первый. «Откуда есть пошла Русь?». По летописным сведениям - с Рюрика призвания.

Но летописи составлялись людьми, которые имели соответствующее своему времени мировоззрение, определённый уровень знания и конкретный социальный заказ. А почему призвали Рюрика? Ответ летописца: «Порядка на Руси нет». В этой фразе свидетельство того, что Русь уже была. Была, да только порядок в ней расстроился. Поверив Нестору, мы (в лице журналистов и государственных деятелей)

¹ Никишин Н. А. Музей-Природа-Общество. К вопросу о современном развитии социальных функций естественно-научных музеев // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... С. 196.

² Охрана культурного наследия в России: исторический опыт государства как урок для современности // Культура России: Информационно-аналитический сборник. Государство и культура. М., 2010. С. 142.

уверовали в него и везде и всюду неустанно повторяем – начало Руси в IX веке. А ранее что – пустота была? Сплошная дикость? Так ведь можно судить по уверениям некоторых дореволюционных историков. Почему мы не прислушиваемся к здравому смыслу историков, например, Д.И. Иловайского? Не подвергающиеся идеологическому налёту историки прямо говорят о русском государстве, существовавшем ещё до IV века. Существовало, следовательно, создано было гораздо ранее – государство в одночасье (по Несторову изложению) не создаётся. Это длительный многовековой процесс.

Стереотип второй. Русская письменность в виде кириллицы создана славянским просветителем Кириллом и братом его Мефодием. Общественное наше сознание консервативно. Оно никак не хочет признать, что этрусская культура имеет много общего со славянской, как показывает это словенский учёный Йожко Шавли¹. Наше сознание сопротивляется тому непреложному факту, что русские руны (а письменность – признак государственности) существовали, как доказывает это профессор, академик МГУ В.А. Чудинов², за 24 тысячелетия до ссв. Кирилла и Мефодия. Священным языком волхвов были Руны Макоши, а языком мирян - Руны Рода, которые дали начало скандинавским рунам, греческому письму и латинице. Кириллица же представляет собой строй Рун Рода³. До сих пор общество наше консервативно отрещивается от русской письменности на дощечках, дошедшей до нас (хотя и в копиях) в форме так называемой «Книги Велеса». «Слово о полку Игореве», дошедшее до нас в копии, признаётся, а «Книга Велеса», копия которой сделана там же и в то же время, что и «Слово о полку Игореве» - не признаётся. Почему?

Псевдоучёный мир упорно отказывается признать тот непреложный факт, что Кирилл, будучи на Руси, беседовал с Гораздом и читал его книги. Письменность на Руси существовала как черты и резы. Заслуга Кирилла состоит в том, что он, воспользовавшись существующей письменностью, перевёл на русский язык богослужебные книги, добавив в русскую азбуку всего несколько знаков. Судите сами – зачем создавать азбуку для бесписьменного народа в целях христианского просвещения. Проще всего было бы не переводить книги, изобретая для этого новую азбуку, а просто научить безграмотный народ пользоваться существующей латиницей. Однако книги были переведены с латиницы на уже известную славянам письменность, которую и назвали кириллицей.

Стереотип третий. Православию на Руси 1000 лет. Православие началось с крещения Руси князем Владимиром.

Но археологические свидетельства доказывают, что христианство на Руси существовало ещё в I веке. Об этом говорят находки, хранящиеся в Археологическом музее на Тамани. Да и согласно христианским преданиям по Киевским горам путешествовал апостол Андрей, а жил-то он в I веке. И не на прогулку он ходил, а с явной миссионерской целью. Так что православию на Руси 2000 лет, а официальному его признанию – только 1000. Нельзя не признать, что до официального крещения на Руси мирно уживались представители разных религиозных конфессий, а православие принято не столь по княжескому повелению, сколь по близкой духовности православия и традиционной славянской культуры.

Стереотип четвёртый. Русская культура по сути своей православная, только православие сформировало русскую культуру.

Но культура в целом, как и её составляющие – язык, письменность, верования, традиции восприятия окружающего мира, существовали за много тысячелетий до принятия христианства. У славян был свой сформированный веками пантеон богов:

¹ См.: Шавли Йожко. Венеты: наши давние предки. Пер. со словен. Ж. Гилевой. М., 2003.

² См.: Чудинов В.А. Русские руны. М.: Альва-Первая, 2006.

³ Там же. С. 2.

«Сварог – Воля к творению, Перун – Сила, Велес – мудрость, Дажьбог – Светлость и Щедрость, Лада – Любовь, Род – поистине Всё и вся...»¹. Многие славянские дохристианские традиции настолько оказались сильны и всеобъемлющи, что они вошли в православную культуру, и церковь приняла их. Масленица ещё в XVI веке считалась «бесовскими играми», а ныне один из главных церковных обрядов. В народной традиции празднуется не Иоанн Креститель, а Иван Купала. Славянские дохристианские корни заключены в праздновании Вербного Воскресенья, Радоницы, Святка и пр. Народные обряды (опахивание, первая борозда, выгон скота на пастбище, первый сноп и т.д.), связанные с воззрениями славян на природу, стали освящаться церковью. А имена, прозвища и произошедшие от них фамилии? Сплошь и рядом сегодня православные люди называют себя Медведевыми, Сорокиными, Уховыми, Усовыми, Сироткиными, Белобородовыми, Кривошеинными, Добрыниными, Столяровыми, Морозовыми и т.д. и т.п. Мало кто знает христианские имена святых княгини Ольги, князей Владимира, Бориса, Глеба, Александра Невского и других. Канонизированы они под славянскими именами. Длительное время существовало на Руси двойное имянаречение – славянское и православное. После казни протопопы Аввакума во главе защитников старины стал священник из Суздаля Никита Добрынин. Назовём некоторые имена старообрядческих архиепископов Московских и всея Руси: Антоний (1853-1881) – Шутов, Саватий (1892-1898) – Левшин, Флавиан (1952-1960) – Слесарев. Митрополиты Московские и всея Руси Алексей (1986-2003) – Гусев, Андриан (2004-2005) – Четвергов.

И ещё одно немаловажное обстоятельство. С введением христианством стали уничтожаться места культовых поклонений и изображения древних богов – идолов. На смену капищам, идолам, истуканам, изваяниям пришли храм и образ – икона. Но святые рощи, тропы, родники, камни и связанные с ними обряды сохранились до наших дней. А с идолами произошла своеобразная метаморфоза. С одной стороны, их низвергали (как это сделал Владимир Святой с богами на языческом капище в Киеве), с другой стороны, продолжали вырезать скульптуры христианских богов и святых, что сохранилось до сего дня на Русском Севере и в Пермском крае. Памятники-идолы устанавливались (как в царской России, так и при советской власти) только гражданским историческим лицам или деятелям культуры. Но после ликвидации эпохи воинствующих безбожников, в условиях демократизации общества и возвращения к общественной жизни церкви, снова стали устанавливать памятники-идолы святым. В Дмитрове установлен памятник Дмитрию Солунскому. А на Чукотке, там, где первые лучи солнца возвещают о начале нового дня, сооружён памятник св. Николаю Чудотворцу. Не храм воздвигнут с образом, а памятник-идол установлен. Подобные примечательные факты свидетельствуют о единстве нашей культуры. Потребность воздвижения памятников-идолов, зародившаяся в языческой культуре, сохранилась в культурных генах и возродилась, но уже с новым содержанием.

А посмотрите на русский народный календарь. Там самое тесное переплетение народных обычаев, обрядов, верований, примет с деяниями православных святых. Многие, что ранее предписывалось силам природы и языческим богам, переадресовано православным святым.

Всё это показывает неразрывность и взаимообусловленность древней и современной культуры. И говорить следует не о приоритетах той или иной культуры, а о их взаимодействии и взаимовлиянии. Тот, кто пытается показать, что православие составляет основу русской культуры, и тот, кто стремится обосновать первооснову культуры дохристианской, заведомо выхолащивают понятие культурного наследия в целом. В обществе, как и в природе, всё взаимосвязано и взаимообусловлено. И наша

¹ Славянские Боги в русском языке или Боги, как мы их понимаем / А.Г. Рекунков, СПб.: ООО Издательство «Артель Ворожея», 2010, с. 3.

культура своеобразна и многогранна единением и взаимодополнением её разновременных составляющих частей.

Стереотип пятый. Православие мирно вливалось в повседневный быт русского народа, который всюду приветствовал новую веру.

Стереотип шестой. Музей – учреждение культуры.

Это только одна из форм музея. Музей как учреждение культуры необходим для его организационной и административно-хозяйственной деятельности. На самом деле, музей – хранилище социальной памяти для передачи опыта поколений.

Научные общества и музейное дело России

В России издавна существовали различные общественные организации и научные общества, деятельность которых так или иначе была связана с музейным делом. Они занимались исследованием истории, культуры, технологии; формировали коллекции, устраивали выставки, создавали музеи, издавали свои журналы и труды по результатам научных исследований, обсуждали научные и организационные вопросы на съездах и конференциях. В состав научных обществ входили государственные деятели, историки, экономисты, географы, путешественники, геологи, археологи, архитекторы, художники, этнографы, фольклористы, коллекционеры, нумизматы, бытописатели, филологи, писатели и т.д.

Вольное экономическое общество (ВЭО) (1765-1915)

Первое в России научное общество, основанное в Санкт-Петербурге. Занималось изучением и популяризацией новых достижений в области культуры, сельскохозяйственного и промышленного производства. Большую роль играли организуемые ВЭО выставки. Издавало научную и научно-популярную литературу, учебные пособия, «Труды ВЭО», ж. «Экономические известия», «Лесной журнал», «Русский пчеловодческий листок», «Почвоведение» и др. Активные деятели ВЭО: А. Т. Болотов, А. М. Бутлеров, Г. Р. Державин, В. В. Докучаев, Д. И. Менделеев, П. П. Семёнов-Тян-Шанский.

Общество истории и древностей Российских при Московском университете (ОИДР) (1804-1929)

Первое научное историческое общество при Московском университете по изучению и публикации исторических документов.

Первый председатель ректор университета Х. А. Чеботарёв. Члены общества: Н. М. Карамзин, Н. Н. Бантыш-Коменский, А. Ф. Малиновский, К. Ф. Калайдович, А. И. Мусин-Пушкин и др. С 1840-е гг. отмечается активность научной деятельности, когда во главе Общества стояли О. М. Бодянский, И. Д. Беляев, Е. В. Барсов. Сфера деятельности: публикация исторических источников и научных исследований, описание памятников и коллекций, музеография. Сформированы книжные и рукописные коллекции, собрание древностей (археология, нумизматика, этнография). В Минц-кабинете к 1895 г. насчитывалось 8 тыс. предметов.

ОИДР является примером в области изучения и собирания историко-культурного наследия. Заложены основы научного описания, систематизации, популяризации культурного наследия, принципы формирования научных коллекций и организации выставок.

Издания: «Русский исторический сборник» (1837-1844) - 7 томов, «Чтения в Обществе истории и древностей российских» (1846-1918, с перерывами) - 264 книги, «Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских» (1849-1857) - 25 книг, «Записки и труды ОИДР» (1815-1837) 8 частей.

Румянцевский музей (1831-1924)

Изначально кружок графа Н. П. Румянцева (1810-1920-е), в который входили историки, археографы, коллекционеры. Сфера деятельности: обирание, изучение и публикация историко-культурного наследия.

Созданный в 1831 г. Н. П. Румянцевым музей (общественное научное заведение) передан по завещанию в ведение Министерства народного просвещения и открыт в петербургском дворце Н. П. Румянцева. Музей представлял собой обширное собрание живописи, графики, скульптуры, нумизматики, минералогии, этнографии, археологии. В его составе научная библиотека и собрание рукописей. В 1861 г. музей переведён в Москву. При объединении с коллекциями Московского университета получил название Московский публичный музей и Румянцевский музей. В 1862 г. утверждено Положение о Московском публичном музее и Румянцевском музее с резолюцией императора: «Утверждаю в виде опыта на три года». Сотрудники музея занимались составлением и продолжением систематических каталогов в библиотеке, научным определением предметов. В 1920-е гг. музей расформирован, коллекции распределены между различными музеями. Наследие Румянцевского музея стало основой для Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, ныне Российской государственной библиотеки.

Императорское Русское Археологическое общество (1846-1924). Изначально **Археологическо-нумизматическое общество.**

Основано в Санкт-Петербурге при содействии и поддержке президента Академии художеств Максимилиана Лейхтенбергского (ставшего также первым президентом общества). По его смерти в 1852 году председателем стал великий князь Константин Николаевича. Целью Общества было изучение классической археологии и нумизматики новейших времён Запада и Востока. Первый том «Записок» вышел в 1849 году. В 1924 году общество вошло в состав Академии истории материальной культуры.

Московское археологическое общество (МАО) (1864-1923), с 1881 года — Императорское Московское археологическое общество.

Общество занималось изучением археологии, истории и культуры России. Организаторы и руководители общества: С. Г. Строганов (меценат), граф А. С. Уваров, графиня П. С. Уварова, Э. В. Готье-Дюфайе, А. М. Васнецов, Д. Н. Анучин, В. К. Трутовский. Члены общества также занимались нумизматикой, реставрацией и охраной памятников старины, вели издательскую деятельность. Публичные заседания Общества проходили в Москве в доме 1/7 по Малой Дмитровке. В период с 1869 по 1911 год общество проводило археологические съезды на которых на всеобщее обозрение выставлялись вновь открытые памятники старины. При обществе существовали комиссии: по сохранению памятников (с 1876), восточная (с 1887), славянская (с 1892), археологическая (с 1896), по изучению старой Москвы (с 1909). Членами Общества были А. В. Брыкин, К. К. Герц, А. А. Гатцук, С. В. Ешевский, Д. П. Исаенко, Н. Н. Львов, П. И. Севастьянов, Д. П. Сонцов, Ю. Д. Филимонов, П. А. Хвошинский, Р. И. Губерт. В разное время членами МАО состояли: А. И. Артемьев, И. Н. Бороздин, В. А. Городцов, И. Е. Забелин, В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров, В. Н. Крейтон, С. М. Соловьёв, Ф. Ф. Горностаев, А. Ф. Вельтман, И. П. Машков, А. Ф. Лихачёв, Н. К. Богушевский, Д. О. Шеппинг, Д. Ф. Щеглов и другие.

Комиссия «Старая Москва» (с 1909).

Председатель П. С. Уварова. После того, как советское государство взяло на себя охрану памятников государство, деятельность «Старой Москвы» после революции стала основной для всего МАО. На заседаниях комиссии читались доклады, её члены занимались выявлением и охраной памятников, проводились выставки и экскурсии, издавались сборники «Московский краевед» и др. В июне 1923 года Московское археологическое общество и его комиссии, кроме Комиссии по изучению старой Москвы, были закрыты. «Старая Москва» просуществовала до

февраля 1930 года. В 1990 году деятельность Комиссии по изучению старой Москвы была возрождена на базе Государственной Публичной Исторической библиотеки. Её председателем стал известный писатель-москвовед В. Б. Муравьев, секретарём - А. М. Коротеева.

Издания МАО:

Археологические известия и заметки. Москва, 1893-1900. Т. I-VII; Археологический вестник. М., 1867-1868. Т. 1-6; «Древности». Труды Московского археологического общества. М., 1865-1917. Т. 1-25; «Древности». Труды Восточной комиссии. М., 1889-1915. Т. 1-5; «Древности». Труды Славянской комиссии. М., 1886-1911. Т. 1-5; «Древности». Труды Археографической комиссии. М., 1898-1913. Т. 1-3; Труды Комиссии по сохранению древних памятников. М., 1907-1915. Т. 1-6; Древности». Археологическая комиссия. М., 1899-1913; «Старая Москва: Труды комиссии по изучению старой Москвы». М., 1912-1914. Вып. 1-2; Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Общества, снаряженными на Высочайше дарованные средства. М., 1888-1916. Вып. 1-12; Материалы по археологии Восточных губерний России, собранные и изданные Императорским Московским Археологическим Обществом на Высочайше дарованные средства. М., 1893-1899. Вып. 1-3.

Археографическая комиссия (с 1834).

Учреждение в Российской империи, затем в СССР и РФ, целенаправленно занимавшиеся научным описанием и изданием письменных исторических источников. Открыта при департаменте народного просвещения в Санкт-Петербурге под председательством П. А. Ширинского-Шихматова. Члены комиссии: Я. И. Беренников, К. С. Сербинович, П. М. Строев (фактический руководитель), Н. Г. Устрялов. Основным печатным изданием была «Летопись занятий Археографической комиссии». Комиссия продолжила свою деятельность и в советское время. С 1918 года находилась в ведении Наркомпроса РСФСР. В 1922 году переведена в ведение Российской Академии наук. В 1926 году объединена с Постоянной исторической комиссией в Историко-археографическую комиссию при АН СССР. В 1931 году переименована в Историко-археографический институт (ИАИ). В 1936 году на базе ИАИ, Ленинградского отделения Комакадемии и Института книги, документа и письма АН СССР создано Ленинградское отделение Института истории (ныне Санкт-Петербургский институт истории РАН). В 1956 году Археографическая комиссия была воссоздана при Отделении истории АН СССР в Москве. Современная Археографическая комиссия входит в состав Института славяноведения РАН. Издаёт «Археографический ежегодник».

Руководители Археографической комиссии: академик П. А. Ширинский-Шихматов (1837-1850); В. Д. Комовский (1850-1851); академик А. С. Норов (1851-1869); П. А. Муханов (1869-1871); В. П. Титов (1872-1891); академик А. Ф. Бычков (1891-1899); академик Л. Н. Майков (1899-1900); С. Д. Шереметев (1900-1917); академик С. Ф. Платонов (1918-1929); академик Н. П. Лихачёв (1929, и. о.); академик П. Н. Сакулин (1929-1930); академик М. Н. Покровский (1930-1932); член-корр. АН СССР С. Г. Томсинский (1932-1935); академик М. Н. Тихомиров (1956-1965); член-корр. АН СССР В. И. Шунков (1965-1967); д.и.н. С. О. Шмидт (1968-2012); член-корр. РАН С. М. Каштанов (с 2012).

В середине XIX века наряду с Петербургской Императорской Археографической комиссией были созданы Киевская, Виленская и Кавказская (в Тифлисе) археографические комиссии; в 1896 году аналогичная комиссия была образована также при Московском археографическом обществе.

Губернские исторические архивные ученые комиссии (с 1884).

С их появлением изучение краев в России стало более научным и повсеместным. Они занимались поиском архивных документов, созданием музеев и библиотек.

Первая губернская архивная комиссия была создана в Твери. К 1900 году она обработала более 70 тысяч архивных дел, собрала библиотеку в 5 тысяч томов, к 1917 году выпустила 152 краеведческих издания. Успешно работали такие комиссии и в других губерниях.

Российское общество туристов (РОТ, 1895).

Создавались туристические общества на местах. Членами их были В. И. Вернадский, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и другие крупные учёные. Эти общества создавали метеостанции, музеи, экскурсионные бюро. При РОТ была создана комиссия "Образовательные экскурсии для педагогов" и образовано "Общество содействия устройству народных развлечений". Издавался журнал "Русский турист".

Существовали также другие общества:

Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ОЛЕАЭ) (1863)

Общество возрождения художественной Руси (1915-1917);

Общество имени А. И. Куинджи, объединяло художников (1909-1931, Петербург);

Общество искусства и литературы (1988, Москва);

Общество любителей российской словесности при Московском университете (1811-1930);

Общество молодых художников (ОБМОХУ) (1919-1922, Москва);

Общество московских художников (1928-1931);

Общество поощрения художеств (1821-1929, Санкт-Петербург-Ленинград);

Общество ревнителей военных знаний (1896-1914);

Общество русских скульпторов (1926-1932, Москва);

Русское антропологическое общество при Санкт-Петербургском университете (1888-1916);

Русское археологическое общество (1846-1924, Санкт-Петербург), с 1924 г. в составе Академии истории материальной культуры;

Русское военно-историческое общество (1907-1914, Санкт-Петербург);

Императорское русское географическое общество при РАН (ИРГО) (основано в 1845 г., в 1938-1992 – Географическое общество СССР);

Русское историческое общество (РИО) (1866-1917, Санкт-Петербург);

Московское архитектурное общество (МАО) (1867-1932)

Русское археологическое общество в Санкт-Петербурге

Московское Археологическое общество

Археографические комиссии

Статистические комитеты

Музыкальное общество «Могучая кучка»

Общество передвижных товарищеских выставок

Научные общества

Общество «Старая Москва»

Общество «Старый Петербург»

Общество бывших политкаторжан и старых большевиков

Общество изучения русской усадьбы

Петербургская археологическая комиссия

Краеведческие общества России.

Создавались во многих городах России. К их числу относятся:

Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС),

Вологодской общество изучения Северного края (ВОЙСК),

Костромское научное общество по изучению местного края (КНОИМК),

Общество изучения Амурского края» (ОИАК),

Общество изучения Олонецкой губернии (ОИОГ),

Общество изучения Московской губернии (области) (ОИМГ),
Общество по изучению местного края в Уфе (ОИМКУ)
Пермское общество любителей естествознания (ПОЛЕ),
Северо-Двинское общества изучения местного края (СДОИМК, Великий Устюг),

Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ, Екатеринбург) и многие другие.

Общества по изучению производительных сил края (1920-е).

Большую помощь краоведам оказывали созданные в 1920-х гг. во многих городах комиссии для собирания и изучения материалов по истории революции и РКП (б) (Истпарты).

В 1931 г. создаётся Общество краеведов-марксистов.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК, с 1965)— добровольная самоуправляемая общественная организация, обладающая полной финансовой самостоятельностью и осуществляющая свою деятельность на большей части территории Российской Федерации. Общество осуществляет деятельность по охране, сбережению, популяризации и использованию историко-культурного наследия России. С 1980 г. ВООПИК издаёт альманах «Памятники Отечества». Каждый выпуск альманаха посвящен национальной культуре и истории России: «Мир русской усадьбы», «Быль монастырская», «Вера, Надежда, Любовь (женщины России)», «Под Андреевским флагом», «Возрожденные святыни Москвы» и др., серия «Вся Россия» — «Земля Ставропольская», «Колыбель России» (Владимирская область), «Первая столица Сибири» (Тобольск) и др., серия «Музеи России» — «Поленово», «Наследие земли Смоленской» и др.

Союз краеведов России (с 1990)

Содействует развитию краеведения в Российской Федерации, его популяризации, совершенствованию организационных форм и методов осуществления краеведческой деятельности; активизации деятельности краеведческой общественности в области выявления, изучения и сохранения культурного и природного наследия России. В качестве региональных отделений СКР свою деятельность на местах осуществляют Московское краеведческое общество (МКО), Союз краеведов Санкт-Петербурга, Владимирское областное краеведческое общество, Вяземский клуб «Краевед», Галичское краеведческое общество, Можайское краеведческое общество, Ростовское областное «Донской краевед», Туристско-краеведческий клуб «Горизонт» (Ямало-Ненецкого АО), Котласское историко-просветительское общественное движение краеведов «Северное Трёхречье» и др. Организатор и первый председатель Союза краеведов Шмидт Сигурд Оттович.

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Экокультура» (с 1991).

Осуществляет разработку программ развития музеев и инвестиционных предложений, проводит семинары для научных сотрудников музеев, принимает участие в организации и проведении музейных фестивалей «Интер-музей», организует продвижение музейных проектов. Организатор и руководитель Зайцева Галина Алексеевна.

Политехническая выставка 1872 г. в Москве

Инициатор – Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском госуниверситете с целью создания музея прикладных знаний.

Участники подготовки выставки: Русское техническое общество, Московское общество сельского хозяйства, Русское общество акклиматизации животных и растений, Московское общество распространения технических знаний и др.

1870 – опубликован сборник материалов с определением цели и обоснованием важности проведения выставки.

Приоритеты: связь науки с промышленностью, сельским хозяйством, педагогической и медицинской практикой, «естествознание в самом широком значении» и его популяризация.

Предварительный съезд по устройству первого всероссийского съезда деятелей музеев

Состоялся 27-30 декабря 1912 г. в Российском историческом музее. Присутствовало 100 делегатов от 60 учреждений, в т.ч. 40 музеев:

Новгородское общество любителей древностей (А. И. Анисимов), Музей 1812 года (В. А. Афанасьев, В. А. Петров), Императорское военно-историческое общество (Я. Л. Барсков, Н. М. Печёнкин, С. Р. Языков), Курское епархиальное историко-археологическое общество (Г. И. Булгаков), Курская учёная архивная комиссия (Н. И. Златоверховников), Киевский художественно-промышленный и научный музей им. Императора Николая II (Н. Ф. Беляшевский), Музей местной старины М. Н. Бардыгина в Егорьевске (А. А. Виталь), Императорский Российский исторический музей (М. Э. Воронеж, В. А. Городцов, С. С. Игнатов, Н. П. Кашин, Н. Н. Конов, Г. Л. Малицкий, А. В. Орешников, Г. Г. Павлуцкий, М. А. Петровский, Н. Н. Руднев, А. И. Станкевич, И. М. Тарабрин, В. Н. Щепкин), Московский публичный и Румянцевский музей (В. Д. Голицын, С. О. Долгов), Херсонский музей (В. И. Гошкевич), Владимирская архивная учёная комиссия (В. Д. Добронравов), Земский музей при Вятском реальном училище (Н. А. Ефимов), Черниговская учёная архивная комиссия (Е. А. Корноухов), Музей императора Николая I (П. В. Бухарский), музей царевича Димитрия в Угличе (Д. В. Лавров), Императорское Одесское общество истории и древностей (И. А. Линниченко), Таврическая учёная архивная комиссия (Д. А. Марков), Императорское Московское археологическое общество (Н. А. Маркс, графиня П. С. Уварова), Русский музей императора Александра III (Н. М. Могилянский, П. И. Нерадовский), Оренбургская учёная архивная комиссия (П. А. Незнамов), Художественно-промышленный музей императора Александра II при Императорском Строгановском училище (С. В. Новаковский), Воронежский церковно-археологический комитет (Е. М. Овсянников), Воронежская учёная архивная комиссия (Н. Н. Одоевский Маслов), Тверской епархиальный историко-археологический комитет (К. В. Орлов), Морской музей им. Петра Великого (А. А. Попов), Синодальная библиотека (Н. П. Попов), Московская духовная академия (Н. Д. Протасов), Музей старого Петербурга и Комиссия городской старины (В. В. Протопопов, А. С. Раевский), Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет (В. Д. Разумовский), Тверской областной музей (П. П. Распопов), Виленская публичная библиотека и Музей Литовского церковного древлехранилища (П. С. Рыков), Императорский Эрмитаж (Я. И. Смирнов), Тульская палата древностей (В. Д. Сорокоумовский), Артиллерийский исторический музей (Д. П. Струков), Оружейная палата (В. К. Трутовский), Орловская учёная архивная комиссия (В. М. Турчанинов, Л. А. Цуриков), Придворно-Конюшенный музей (А. А. Шильдкнехт), Музей антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого (Л. Я. Штернберг), Саратовская учёная архивная комиссия (С. А. Щеглов) и др., в т.ч. представители полков, министерств и архивов.

Создан подготовительный комитет, председатель князь Н. С. Щербатов по подготовке съезда в 1915 г.

Материалы предварительного съезда по устройству первого всероссийского съезда деятелей музеев:

Протокол первого заседания Предварительного съезда деятелей музеев

Протокол заседания общей (соединённой) секции Предварительного съезда деятелей музеев 28 декабря 1912 г.

Проект Положения и Правил 1-го Всероссийского съезда деятелей музеев.

Первая всероссийская конференция по делам музеев (1919)

Состоялась 11-17 февраля 1919 в Петрограде.

Организаторы конференции: А. В. Луначарский (нарком просвещения), А. А. Миллер, И. Э. Грабарь, О. М. Брико, Н. И. Романов, А. Е. Ферсман, Н. Я. Марр.

Для защиты и сохранения культурного наследия необходима была программа развития музейного дела в новых социально-политических условиях, объединить в этих целях научную и художественную общественность.

Преемственность с идеями предварительного съезда 1912 г.

Вырос теоретический уровень осмысления проблем музейного дела.

Принят курс на создание единой музейной сети, превращение музеев в культурные центры, опирающиеся на научные исследования, широкое приобщение масс к культурному наследию.

А. А. Миллер: «Основы деятельности и устройства государственных музеев»

И. Э. Грабарь: «Способы пополнения государственных музеев»

О. М. Брико: «Музеи и пролетарская культура»

Н. И. Романов: «Новые задачи и типы современных музеев»

Первая Всероссийская конференция обществ по изучению местного края (1921), организованная Центральным бюро краеведения (ЦБК).

Первый всероссийский музейный съезд

1-5 декабря 1930 г. Москва. 315 делегатов.

Политическая задача – включение музеев в систему органов государственной пропаганды социализма. Перестройка всей музейной работы под управлением государственных органов.

Сформулированы идеологические, стратегические и тактические задачи.

Музеи призваны служить делу социалистического строительства. Музей – инструмент культурной революции.

Докладчики. Нарком просвещения А. С. Бубнов, зам. наркома просвещения М. С. Эпштейн,

Темы пленарного заседания:

Диалектический материализм и музейное строительство,

Политпросветработа в музеях,

Целевые установки сети музеев различного типа.

Диалектический материализм продекларирован как единственно научный метод и руководство к действию

Главная задача – строительство будущего, а не сохранение прошлого.

На секциях более профессиональный подход – изучение музейного зрителя научными методами с привлечением психологов и социологов.

Впервые поставлен вопрос о сохранении отдельных памятников науки и техники (промышленных объектов), создании заповедников.

Казанский музейный вестник (1920-1922, 1924)

Первый в России научно-художественный журнал по вопросам музееведения и музейного дела. Идея такого журнала возникла на предварительном музейном съезде и подтверждена на Первой всероссийской музейной конференции.

Статьи по теории, методике и практике музейной работы.

Авторы: Ф. Адлер, Д. Н. Анучин, И. Э. Грабарь, Н. Я. Марр, П. Д. Тройницкий, С. Ф. Ольденбург (глава ЦБК с 1921).

Большое внимание краеведческому движению, созданию национальных музеев и единой государственной музейной сети и общесоюзного органа руководства музеями.

Краеведческие журналы.

С 1923 г. начал выходить журнал «Краеведение», а с 1925 г. — «Известия ЦБК». В 1930 г. они были объединены в журнал «Советское краеведение» (выходил до 1936

г.). Краеведческие журналы и сборники издавались и на местах (Воронеж, Тверь, Вологда, Ростов, Тула и др.).

Журнал «Советский музей»

Основан решением Первого музейного съезда как научно-методический. Издавался в 1931-1933 (сектором науки), 1933-1938 (Музейным отделом), 1938-1940 (Музейно-краеведческим отделом Наркомпроса РСФСР, 1983-1993 (МК СССР), с 1993 (МК РФ – журнал Мир музея», гл. ред. Пищулин Юрий Петрович).

Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы

1932 – Центральный институт методов краеведческой работы.

1937 – НИИ краеведческой и музейной работы.

В публикациях основные задачи музеев отражают уровень музееведческой мысли того времени. В начале войны осознанная необходимость комплектования фондов по военной тематике и разработка принципов комплектования в условиях военного времени «по горячим следам», классификация памятников на основе музейного источниковедения, определение критериев для фиксации памятных исторических мест и памятников.

В послевоенные годы возвращение музею статуса научно-исследовательского учреждения, зафиксированного в Положении об областном, краевом республиканском (АССР) краеведческом музее (1848).

1955 – НИИ музееведения. Исследование теоретических проблем музееведения. «Очерки истории музейного дела в СССР (России)» (1957-1971) и «Основы советского музееведения», затем НИИ культуры и с 1992 – Российский институт культурологии. Сборники трудов «Музееведение».

2014 - Российский институт культурологии ликвидирован, вошёл в состав НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва.

Краткие сведения о лицах, внёших вклад в развитие музейного дела России (в хронологическом порядке)

Кологривов Юрий Иванович (1680-е-1754)

Архитектор, коллекционер, автор книг по архитектуре, скульптуре и живописи. Камергер (1718). Находился в свите Петра I в заграничном путешествии 1716-1717 гг. Агент по закупке художественных произведений (1716-1719). Архитектор в усадьбе П. В. Шереметева Кусково. Создатель скульптурной галереи в Санкт-Петербурге – впервые решил концептуально не как украшение для дворцов, а как самостоятельное произведение искусства, хотя полностью не реализовано, часть скульптур установлено в Летнем саду.

Мессершмидт Даниил Готлиб (1685-1735)

Естествоиспытатель, врач. Исследователь Сибири (1720-1727). Автор дневниковых записей. Собирател древностей. Пополнил коллекции Кунсткамеры.

Татищев Василий Никитич (1686-1750)

Государственный деятель, основатель промышленности на Урале, историк. Автор «Истории Российской с самых древнейших времён» (т. 1-5, 1768-1848). Собирател летописей. Подготовил публикацию исторических источников, ввёл в научный оборот тексты Русской правды и судебника 1550 г. Составил первый отечественный энциклопедический словарь «Лексикон Российский». При нём разработана программа изучения России «Предложения о сочинении истории и географии Российской» (1737).

Шумахер Иоганн Даниэль (1690-1761)

Библиотекарь Санкт-Петербургской Академии наук (АН). На русской службе с 1714 г. Направлен в Европу для освоения опыта сохранения культурного наследия.

Секретарь Медицинской канцелярии. Секретарь президента АН Блюментроста. Заведующий делами АН (1728-1730). Составил описание Палат АН, Кунсткамеры и библиотеки АН. Составил первый отечественный музейный каталог Кунсткамеры (1723-1727).

Миллер Герард Фридрих (1705-1783)

Историк, археограф. На русской службе с 1725 г. Преподаватель АН, помощник библиотекаря. Обработывал архив АН. Автор идеи централизации архивов. Академик АН (1748). В ходе экспедиции АН обследовал и описал архивы более 20 городов Сибири. Собрал коллекцию копий документов по русской истории. Издал книги «Истрия Сибири», «Степенная книга», «происхождение народа и имени российского». Автор норманнской теории, против которой выступали М. В. Ломоносов и С.П. Крашенинников. Составитель 1-го русского географического словаря. Автор программы собирания и изучения памятников (анкеты, инструкции). Подготовил инструкции для С. П. Крашенинникова и других путешественников-исследователей. Разработал программу полевых географических, исторических, археологических исследований.

Штелин Якоб (1709-1785)

На русской службе с 1735 г. Литератор, знаток искусства, профессор красноречия и поэзии АН (1737). Заведующий Гравировальной палатой АН (1738). Воспитатель и библиотекарь Великого князя Петра Фёдоровича (Петра III). Член Вольного экономического общества (1766). Составитель каталога библиотеки АН. Описал архив АН. Собрал коллекции картин, монет, медалей. Автор первой Истории русского искусства в коллекциях. Автор Записок об отечественной истории музейного дела (1754-1781).

Аргамаков Алексей Михайлович (1711-1757)

Член комиссии по пересмотру законов Российской империи. Первый директор Московского университета (1755-1757). Автор проекта преобразования Оружейной палаты в музей (1755), реализованного в 1806 г.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711-1765)

Выдающийся русский учёный-энциклопедист. Автор фундаментального проекта исследования минеральных ресурсов (1763). Автор программ по исследованию края, основатель отечественного краеведения. Основатель Московского университета (1755). Возродил искусство мозаики и производство смальты. Член Академии художеств (1763).

Кличка Франц Николаевич (1730-1786/89)

Иркутский гражданский губернатор. Автор 2-го музейного проекта Музея в Иркутске (1782) – «Предупреждение» и «Правила, по коим смотритель над книгохранительницею и желающия сограждане пользоваться чтением книг поступать непременно обязаны» для посетителей о приёмах работы с публикой.

Строганов Александр Сергеевич (1733-1811)

Граф, государственный деятель. Коллекционер, сын коллекционера барокко С. Г. Строганова. Директор Императорской библиотеки. Президент Академии художеств (1801). Основатель одной из крупнейших картинных галерей, для которой было построено специальное здание. Ныне коллекции в Эрмитаже и ГМИИ. Издатель первого печатного Каталога художественных коллекций (1793).

Паллас Пётр Симон (1741-1811)

Естествоиспытатель и путешественник. Профессор натуральной истории АН (1767). Участник Оренбургской экспедиции И. А. Лепехина (1768-1772). Организатор экспедиций Петербургской АН (1768-1774) в центральные области России, районы Нижнего Поволжья, Прикаспия, Южной Сибири. Автор книги «Путешествие по различным провинциям Российского государства» в 3-х т. (1773-1778), а также работ по зоологии и палеонтологии. Автор каталога растений ботанического сада П. А.

Демидова в Москве (1781). Совместно с С. Г. Гмелиным (на основе дневников Д. Г. Мессершмидта и инструкций Г. Ф. Миллера) разработал программу исследований «Дорожные планы» (1767-1768).

Румянцев Николай Петрович (1754-1820)

Граф, государственный деятель, просветитель. Служил при дворе Екатерины II, затем на дипломатической службе. Сенатор (1801), член Государственного совета и его председатель (1810-1812). Директор водных коммуникаций и министр коммерции. Министр иностранных дел (1808-1814). Канцлер (с 1809). Финансировал кругосветное плавание И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского и несколько других экспедиций. Организатор Комиссии для издания документов по внутренней и внешней политике России (1811). Собирает и издает на собственные средства исторические сочинения (более 30), содействовал археологическим изысканиям. Почётный член Московского, Виленского, Краковского, Казанского университетов, Московского ОИДР, Петербургской АН.

Аделунг Фёдор (Фридрих) Павлович (1768-1843)

Историк, библиограф. С 1794 в России. Цензор и директор немецкого театра в Петербурге (1800), член-корр. Петербургской АН (1809). Директор Института восточных языков при МИД (1824). Автор работ по археологии и истории России. Принимал участие в создании Румянцевского музея. В 1817 г. подготовило «Предложение об учреждении Русского Национального Музея». Музей должен был содействовать сохранению и изучению памятников отечественной истории и способствовать просвещению. Предполагалось разделить предметы на 4 класса – группировка их по профильным группам: Литература и искусство, Памятники, Этнографические собрания, Произведения Природы и искусства. К памятникам отнесены оружие, археология, нумизматика, ранее считавшиеся древностями. Разработал: Средства для составления музея, Управление Музея, Помещение Музея и Употребление Музея.

Блулов Дмитрий Николаевич (1785-1864)

Граф, государственный деятель, литератор. Племянник Г. Р. Державина. С 1800 г. служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел. С 1807 г. – дипломат в Европе. Один из учредителей литературного общества «Арзамас». Собирает и переводчик источников по истории дипломатических отношений. Руководитель издания Свода законов (1842 и 1857). В 1862-1864 – председатель Государственного совета и Кабинета министров. Автор «Общего плана губернских выставок» (1836)

Вихман Бурхард Генрих (1786-1822)

Историк, коллекционер. Секретарь и библиотекарь графа Н. П. Румянцева, член Румянцевского кружка. Составил значительную коллекцию книг и рукописей по истории России (предполагалась для Российского Отечественного музея, передана в библиотеку Главного Штаба). Его проект Российского Отечественного музея опубликован сначала на немецком языке (1820), затем на русском в «Сыне Отечества» (1821). Это был проект комплексного национального музея. Предполагалось 2 главных отдела: предведомительный (рукописи, исторические документы, национальная библиотека, исторические памятники) и действующий (прообраз современного научного отдела – сохранение, собирание, изучение, распространение знаний). Музей предполагалось дополнить портретной галереей исторических деятелей и галереей русских икон.

Свиньин Павел Петрович (1787-1839)

Литератор, художник, коллекционер. Один из первых краеведов России. Один из основателей Общества поощрения художников в Петербурге (1820). Академик АХ (1811). Путешествовал по Америке и России, оставил описание событий, воспоминания, собирал статистические и исторические сведения, делал зарисовки. Автор очерков о российских памятниках и достопримечательностях. Издатель

журнала «Отечественные записки» (1818-1830). Сформировал собственную коллекцию произведений искусства, рукописей, исторических документов, нумизматики, составившую позднее «Русский музей» Павла Свиньина. Автор не реализованного проекта Отечественного музея в Петербурге. Составил «Краткую опись предметам, составляющим русский музей Павла Свиньина».

Стивен Христиан Христианович (1787-1863)

Учёный-ботаник, коллекционер, доктор медицины, инспектор шелководства на Кавказе (1800-1807). Составил гербарии с коллекциями бабочек и жуков. Главный инспектор шелководства (1826-1851) (с 1846 – сельского хозяйства) Юга России. Почётный член АН и всех университетов, член Российского общества испытателей природы. В 1822 г. энтомологические коллекции передал Московскому университету. Дублиеты его гербариев хранятся во многих европейских музеях. Автор «Плана Экономо-Ботаническому саду на южном берегу Тавриды под деревнею Никитою» (1813), утверждённого губернатором Ришелье. Его проект предвосхитил тип ботанических садов. Создал первый в России акклиматизационный Ботанический сад в (1820), свыше 4,5 видов культивируемых растений – Таврический казённый сад (южный берег Тавриды).

Стемковский Иван Алексеевич (1789-1832)

Археолог, исследователь Крыма, коллекционер. Керченский градоначальник (1829-1832). Участник экспедиций (организованных Э. О. Ришелье) по систематическому изучению памятников Северного Причерноморья. Организатор музеев в Одессе (1825) и Керчи (1826). Собрал значительную нумизматическую коллекцию (находится в Эрмитаже). Сделал ряд археологических открытий. Автор работ по археологии и древностям Крыма, в т. ч. «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае».

Волконская Зинаида Александровна (1792-1862)

Княгиня, писательница, коллекционер. В 1824 г. открыла салон З. А. Волконской в Москве, ставший интеллектуальным центром столицы, который посещали В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, Д. В. Веневитинов, С. П. Шевырёв и др. Автор музыкальных и литературных сочинений. Инициатор создания русского общества для устройства национального музея. в её «Проекте эстетического музея при Императорском Московском университете» предполагалось 8 отделений в соответствии с историческим порядком. Девятое отделение – модели знаменитых архитектурных памятников древности. 1- Египет и Этруски, 2 - Греческое искусство, 3- Олимп, 4 – Скульптура, 5 – Портреты и бюсты, 6 – Христианское искусство, 7 – Насильственные, искривлённые формы, век Бернини, 8 – Возрождение, 9. – архитектурные модели.

Бэр Карл Максимович (1792-1876)

Биолог, основатель антропологии и современной эмбриологии в России. Академик Петербургской АН. Систематизировал библиотеку АН в соответствии с разработанной им научной классификацией. Участник экспедиций на Новую Землю, в Лапландию, на Каспийское, Балтийское и Азовское моря. Один из основателей Этнографического отделения Географического общества (1845). Инициатор и руководитель кабинета и музея по сравнительной анатомии АН (1846). Автор проекта организации археологических и этнографических экспедиций и инструкций для них (1864). Автор работ: «Нечто об изучении естественных произведений своего отечества. Музей в Астрахани» и «О собирании доисторических древностей России для этнографического музея» (совм. с А. А. Шифнером).

Строганов Сергей Григорьевич (1794-1882)

Граф, государственный деятель. Председатель Московского общества истории и древностей российских (1837-1874) и Археологической комиссии (1859). Основатель Строгановского училища в Москве (1825). Коллекционер русских монет и икон.

Строганов Александр Григорьевич (1795-1891)

Граф, государственный деятель. Будучи губернатором Новороссии, способствовал развитию Одессы и других городов края. Президент Одесского общества истории и древностей. Пожертвовал несколько десятков тысяч томов семейной библиотеки Томскому университету.

Тюрин Евграф Дмитриевич (1795/96-1875)

Архитектор, коллекционер. Участник восстановления Московского кремля после пожара 1812 г. Занимался перестройкой здания Московского университета. Автор проектов нового Коломенского дворца, Богоявленского собора в Елохове. Автор каталога его коллекции с 415 произведениями живописи (1856). В 1840 г. выступил инициатором книги отзывов посетителей галереи. Автор отклонённого проекта создания на основе его коллекции Музея изящных искусств в Москве: «Объяснение для обоснования публичной картинной галереи в Москве». Для размещения галереи спроектировал и построил дом на Знаменке. Его картины хранятся в ГМИИ им. А. С. Пушкина и Государственной Третьяковской галерее..

Зан Тамаш (Фома) Карлович (1796-1855)

Писатель, просветитель, коллекционер. Устроитель музея при Неплюевском военном училище в Оренбурге(1831). Собирает естественно-научных и нумизматических коллекций. Автор сочинений «О минералогическом и растительном богатстве Южного Урала», «О методах и способах создания предполагаемого музея в Оренбурге».

Солдатенков Козьма Терентьевич (1818-1901)

Московский предприниматель, текстильный фабрикант и крупный книгоиздатель. Владелец художественной галереи и старинного нарышкинского имения «Кунцево». Собрание книг К.Т. Солдатенкова после его смерти в 1901 г. было передано в Румянцевский музей (ныне РГБ) в количестве 8000 экз. книг и 5000 экз. журналов. Тематика собрания самая разнообразная: литература, история, социология, право; редкие экземпляры книг, уничтоженных цензурой, экземпляры книг без цензурных изъятий; комплекты журналов «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник» и др.

Алабин Пётр Владимирович (1824-1896)

Государственный, общественный и музейный деятель, археолог, историк, писатель, просветитель. Инициатор создания городского музея в Вятке (1866) и Самаре (1886), музея Севастопольской обороны (1869) в доме генерала Э. И. Тотлебена (с 1895 г. специальное здание, ныне «Военно-исторический музей Черноморского флота в Севастополе»). Основатель Вятской, Самарской и Софийской библиотек. Автор трудов по археологии, истории, ботанике, музейному и библиотечному делу.

Боголюбов Алексей Петрович (1824-1896)

Коллекционер, музейный деятель, живописец. Пенсионер АХ в Европе (1854-1860), затем профессор АХ, давал уроки живописи членам царской семьи. Член Товарищества передвижных художественных выставок (с 1873). Основатель общедоступного художественно-промышленного музея в Саратове (открыт в 1885 г.), в основе музея его личное собрание. Разработал проект создания сети провинциальных художественно-промышленных музеев (1881). Министерством Императорского двора не одобрен.

Фёдоров Николай Фёдорович (1829-1903)

Религиозный мыслитель-утопист, один из основателей русского космизма. Библиотекарь Румянцевского музея (1874-1898). Автор «Философии общего дела» и статей «Музей, его смысл и назначение» (1880-1980- гг.) «Выставка 1889 г.». Разработал теорию музея как собора лиц.

Докучаев Василий Васильевич (1846-1903)

Естествоиспытатель, основатель генетического почвоведения и зональной агрономии, музейный деятель. Разработал ряд проектов научных учреждений, на которых можно было бы возложить организацию исследований почв России и популяризацию знаний о них среди населения. Разработал проект устава для земского естественно-исторического музея в Нижнем Новгороде (1882). Деятельность музея одобрена и рекомендована к распространению его опыта работы. Такие музеи были созданы в Полтаве, Кишинёве и др. В 1880-е годы при Санкт-Петербургском обществе естествоиспытателей создана особая комиссия по выработке программ и устава провинциальных естественно-научных музеев. Разработана и разослана на места программа для наблюдения и собирания коллекций по геологии, почвоведению, ботанике, зоологии и др. 1889 на Всемирной выставке в Париже вручена золотая медаль за коллекции русских почв и труды Докучаева. Выдвинул идею создания центрального почвенного музея и почвенного института. Ныне – Центральный музей почвоведения им. В. В. Докучаева.

Цветаев Иван Владимирович (1847-1913)

Искусствовед, филолог, музейный деятель, профессор кафедры теории и истории изящных искусств Московского университета. Заведующий кабинетом (музеем) изящных искусств и древностей Московского университета. Организатор Музея изящных искусств им. Императора Александра III (1912), ныне ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Макшеев Захар Андреевич (1858-1935)

Военный педагог, генерал-лейтенант. Директор Александровского кадетского корпуса (1900-1906). В 1906-1917 гг. возглавлял Педагогический музей военно-учебных заведений (основан в 1864) – первый в мире самый крупный и влиятельный в России музей военного типа. Каждый из руководителей музея приносил в его развитие новое в расширении его деятельности. При З. А. Макшееве стали проводиться съезды учителей. Автор очерка «Пятидесятилетие педагогического музея военно-учебных заведений. Краткая историческая записка» (1914), где проводит анализ причин возникновения, эволюции и основ деятельности, что привело к созданию педагогических музеев в России и за рубежом.

Шехтель Федор Осипович (1859-1926)

Русский архитектор рубежа XIX и XX веков, автор московских особняков в стиле модерн.

Гревс Иван Михайлович (1860-1941)

Историк и педагог, специалист по истории культуры средневековой Европы. Разработал и реализовал метод исторических экскурсий как один из способов подготовки специалистов-историков. Его ученики: Н. П. Анциферов, В. В. Бахтин, А. А. Гизетти, Л. И. Карсавин. Один из создателей Петроградского научно-исследовательского экскурсионного института (1921-1924). Один из руководителей краеведческого движения в стране, теоретик его историко-культурного направления, пропагандист экскурсионного метода. Рассматривал «целокупный» культурологический подход в изучении города, призывал к изучению повседневной культуры, уделял внимание внедрению краеведения в школьное образование. Автор книги «Экскурсии в культуру. Методический сборник» (М., 1925).

Новорусский Михаил Васильевич (1861-1925)

Музейный деятель, специалист по естественно-научному и внешкольному образованию. Участник «Народной воли». 18 лет отбывал заключение в Шлиссельбургской тюрьме, где узнал о Петербургском передвижном музее наглядных пособий и начал со товарищи изготавливать для него предметы (ныне в музее Шлиссельбургской крепости). Возглавил Подвижной музей (1909) Автор книги «Музей и его образовательное значение» (1911) – первая попытка описания музейной

сети России. В статье «Музейное дело» (1914), показал великую культурную ценность музея.

Марр Николай Яковлевич (1864-1934)

Востоковед, археолог и музейный деятель, создатель и председатель академии истории материальной культуры, член всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников.

Бахрушин, Алексей Александрович (1865-1929)

Русский купец, меценат, собиратель театральной старины, создатель частного литературно-театрального музея. Популярными в театральных кругах Москвы были «Бахрушинские субботы», где бывали актёры А. И. Южин, А. Л. Ленский, М. Н. Ермолова, Г. Н. Федотова, певцы Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, режиссёры К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко и др. Свой музей А. А. Бахрушин называл литературно-театральным. В нём было три раздела — литературный, драматический и музыкальный. Ныне театральный музей им. А. А. Бахрушина, как и прежде, располагается в особняке, построенном в 1896 году по проекту архитектора К. К. Гиппиуса.

Романов Николай Ильич (1867-19480)

Искусствовед и музейный деятель, хранитель отдела изящный искусств Румянцевского музея (1910-1923), автор работ по проблемам искусствознания (история искусства итальянского Возрождения), теории и истории музейного дела.

Могилянский Николай Михайлович (1871-1933)

Антрополог, этнограф, музейный деятель, сотрудник Музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге, возглавлял этнографический отдел Русского музея (1910-1918), участник Предварительного музейного съезда, знаток зарубежного музейного опыта. Совершенствовал формы работы этнографических музеев. Автор работы «Областной ИМЛИ местный музей как тип культурного учреждения». Выступая в отделении этнографии Русского географического общества 24.03.1917 г. выразил представление о роли и предназначении музея как научного учреждения «высокого культурного значения».

Зеленко Александр Устинович (1871-1953)

Архитектор и педагог. Участник организации первого в России детского клуба. Занимался изучением детских музеев в США. В 1926 году предложил проект Детского музея-дворца, иной, чем у его современников (Н. Д. Бартрам – Музей игрушки в Москве, 1918, Ф. И. Шмит – музей детского творчества в Харькове, 1919). Организатор серии детских выставок с занятиями на интерактивной основе. Публикации: Зеленко А. У. Детские музеи в Северной Америке. М., 1926; Он же. Детские музеи // Педагогическая энциклопедия / Под. ред. А.Г. Калашникова. М., 1928. Т. 2. С. 525-528.

Грабарь Игорь Эммануилович (1871-1960)

Живописец, искусствовед, глава Третьяковской галереи (1917), музейный деятель, основоположник научной реставрации памятников искусства, один из идеологов государственной политики в области музейного дела и создателей единого государственного органа по руководству музеями страны.

Адлер Бруно Фридрихович (1874-1942)

Этнограф и музеевед, сотрудник музея Антропологии и этнографии. Заведующий кафедрой географии, этнографии и антропологии Казанского университета (1911-1920). Директор Казанского городского музея, провёл его реорганизацию (1919). Выдвинул идею создания музея народов Востока и воплотил её в 1921 г., но в 1922 г. его коллекции переданы в губернский музей.

Рябушинский Степан Павлович (1874-1943)

По инициативе С. П. Рябушинского в 1913 г. открылась выставка древнерусского искусства. На выставке, посвященной 300-летию Дома Романовых, из

147 икон 54 были из собрания С.П. Рябушинского. Он же был автором научного описания первого отдела выставки, опубликовал несколько научных статей в журналах «Церковь» (1908 и 1909 гг.) и «Русская икона» (1914 г.), на издание которых жертвовал немало средств. Особым источником могут служить также издания Археологических съездов и выставок, проводившихся в разных городах России. Особняк С. П. Рябушинского в Москве — жилой дом в стиле раннего модерна, построенный в 1900-1903 гг. (архитектор Ф. О. Шехтель), ныне — музей-квартира А. М. Горького. Расположен на Малой Никитской улице, д. № 6.

Миллер Александр Александрович (1875-1935)

Этнограф и археолог, музейный деятель. Работал во Франции. Изучал опыт работы зарубежных музеев. Разрабатывал проект размещения этнографического этнографического отдела Русского музея. Директор Русского музея (1918-1921). Член Комиссии по делам охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР (с 1918), председатель президиума Всероссийской музейной конференции.

Шмит Фёдор Иванович (1877-1937)

Искусствовед, византолог, музеевед и музейный деятель. Работая в Харькове, занимался реорганизацией музейного дела на Украине (1917). При его участии создан «Музейный городок» Киево-Печерской лавры, был директором созданного в нём Центрального музея культов. Занимал пост директора Софийского и Лаврского музеев. Организовал в Харькове Музей детского творчества – центр художественных проявлений детей (1919). Его идеи изложены в книге «Почему и зачем дети рисуют» (1925). Подготовил пособие для музейных работников «Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела» (Харьков, 1919). Изложил теоретическое осмысление музейного опыта в процессе разработки основ музейной политики. Главную роль в музейном строительстве отводил государству. В 1924 году, будучи в Ленинграде, возглавил Государственный институт истории искусств, закрытый в 1930 г. В книге «Музейное дело. Вопросы экспозиции» (Л., 1929) рассмотрел вопросы классификации и социальных функций музея, разделяя музеи на научные, учебные и публичные (общедоступные).

Рябушинский Николай Павлович (1877-1951)

Внёс заметный след в русской культуре оставил. Издатель журнала «Золотое руно» и организатор выставок художников-символистов, коллекционер русской и западноевропейской живописи, антиквар, художник. Издатель художественного иллюстрированного журнала «Золотое руно» (1906-1909). После революции его художественное собрание было национализировано и поступило в Государственный музейный фонд. Оттуда произведения разошлись по многим галереям России. В 1922 г. Н. П. Рябушинский эмигрировал во Францию.

В Доме русского зарубежья сформирован его Фонд 051. В фонде находятся черновые записи Н.П. Рябушинского за 1930-1940 гг., а также документы семьи Рябушинских, многочисленные фотографии Н.П. Рябушинского и др. лиц, его домов и магазинов, предметов из коллекции, два альбома из семейного архива Н.П. Рябушинского с фотографиями и различными документами за 1890-1930 гг., рисунки Н.П. Рябушинского и др. художников. Материалы биографического характера (анкеты, справки, удостоверения, декларации), многочисленная переписка, документы об антикварной и торговой деятельности Н.П. Рябушинского, афиши и каталоги выставок, каталоги картин и предметов искусства из коллекции Н.П. Рябушинского; материалы имущественно-бытового характера, материалы, собранные Н.П. Рябушинским о культурной жизни во Франции в 1930-1940 гг., материалы о положении иностранцев за границей.

Передан в 2004 г. Национальным архивом Франции в составе архива Общества охранения русских культурных ценностей.

Котс Александр Фёдорович (1880-1964)

Зоолог, музейный деятель. Изучал деятельность естественно-научных музеев в Европе. Создал коллекцию чучел животных, на основе которой создал учебный музей на Высших женских курсах в Москве, где преподавал курс эволюционной теории. Основатель ныне существующего Дарвиновского музея в Москве (руководил им до 1964 г.). Автор книги «Пути и цели эволюционного учения в отражении биологических музеев» (1913).

Шнеерсон Натан Александрович (1881-1937)

Музейный деятель. Один из основателей (вместе с Е. С. Радченко) краеведческого музея, объединённого в 1922 г. с художественным музеем в Государственный художественно-исторический краевой музей (в бывшем Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре в Истре Московской области). Это была своеобразная экспериментальная площадка по созданию советских экспозиций. Организатор новой масштабной экспозиции «Социалистическое строительство в Московской области», в результате которой Московский областной краеведческий музей стал методическим центром по руководству краеведческими музеями области (1935).

Присёлков Михаил Дмитриевич (1881-1941)

Историк, музеевед. Преподаватель Ленинградского университета (1917-1941), декан исторического факультета (1940-1941). Сотрудник историко-бытового отдела Русского музея (1921-1935). Автор работ по истории русского быта. Разработал концепцию историко-бытовых музеев. Отстаивал необходимость организации музеев быта, выявляя их отличия от художественных музеев. Отстаивал необходимость изучения бытовых вещей, позволяющих реконструировать картины быта разных слоёв населения в их последовательной смене. Обосновывал методы построения тематических выставок по истории быта. Отстаивал комплексный показ бытовых предметов, сохранение либо восстановление при музеефикации первоначального облика памятника, необходимость учёта при создании экспозиций уровня подготовки и особенностей восприятия и запросов массового посетителя. Автор книги: «Историко-бытовые музеи. Задачи, построение, экспозиция» (М., 1926).

Флоренский Павел Александрович (1882-1937)

Богослов, математик, физик, искусствовед, музейный деятель. Издатель ж. «Богословский вестник» (1912-1917). Соредактор Технической энциклопедии (1917). Сотрудник Московского института историко-художественных изысканий и музееведения при Академии истории материальной культуры. Член комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, хранитель её ризницы (1917-1919). В его трудах описание памятников древнерусского и византийского искусства; исследование проблем построения пространства в религиозной живописи, духовное и историко-культурное наследие; проблемы сохранения и музеефикации православного историко-культурного наследия, необходимость комплексного подхода, сохранения его изначальных функций, вне которых произведения христианского искусства теряют свою значимость, смысл и «умерщвляются». В докладе Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры «Храмовое искусство как синтез искусств» (1918), обосновал идею синтетичности интерьера культового здания и неразрывности соединения в нём не только, архитектуры, живописи, прикладного искусства, но и музыки, слова, обоняния, «искусства дыма», «искусство огня» и т.п. Каждое из произведений православного искусства должно восприниматься только в синтезе с остальными: в музейной среде полноценная жизнь культового памятника невозможна.

Бакушинский Анатолий Васильевич (1883-1939)

Историк искусства, музеевед, музейный педагог. Преподавал теорию и историю искусства и работал в музеях Москвы (1917). Главный хранитель Цветковской

галереи (1917-1926). Заведующий отделом графики Третьяковской галереи (1927-1939). Проводил исследования о традиционном народном и классическом искусстве. Внёс вклад в музейную педагогику, разрабатывая целостную систему художественного воспитания. В основе системы – задача пробуждения «творческой воли зрителя», который должен пройти путь, обратный тому, который проделывает художник. Выступал против чуждого искусству пассивного восприятия. разработал метод творческого переживания и воплощения в образ как по системе К. С. Станиславского. Автор книги «Художественные экскурсии систематического типа. Заметки по методологии и методике» // Методика и практика экскурсионного дела / Под. ред. Н. А. Гейнике. М., 1925.

Ферман Александр Евгеньевич (1883-1945)

Учёный, геохимик и минералог, музейный деятель, старший хранитель минералогического отделения Геологического музея АН (с 1912), первый директор Минералогического музея (ныне его имени).

Малицкий Георгий Леонидович (1886-1952)

Музеевед и музейный деятель. Активный участник предварительного музейного съезда от Императорского Российского исторического музея. Заведующий отделом теоретического музееведения в ГИМ (1918).

Дружинин Николай Михайлович (1886-1986)

Историк и музейный деятель, лауреат государственной (1946) и Ленинской (1980) премий, академик АН СССР (1953). Учёный секретарь, затем зав. экспозиционным отделом ЦМР СССР (1926-1935). Автор теоретических и методологических работ по музееведению и музейному делу. Читал курс по музееведению на этнологическом факультете МГУ (1929-1932). Член учёного совета ГИМ. Опубликовал статью «Методы историко-революционной экспозиции» (Дружинин Н. М. Избранные труды. М., 1988. С. 242-253). Разработал классификацию предметов по типам источников, основу которых составляют вещественные реликвии, а также методику работы с экспонатом как с историческим источников. Провёл анализ достоинства и недостатков каждого типа экспоната. Предвосхитил понятия «мемориальный комплекс» и «мемориальное пространство». Подчёркивал важность художественного образа экспозиции. Сформулировал принципы и методику исторической экспозиции, которые легли в основу отечественного музееведения.

Машковцев Николай Георгиевич (1887-1962)

Историк искусства, педагог, музейный деятель. Заведующий Подотделом провинциальных музеев музейного отдела Наркомпроса РСФСР (1918-1927), сотрудник Третьяковской галереи (1917-1930). С его участием заложены основы музейной сети страны. Отстаивал и обосновывал специфику художественных музеев, напрямую связывал многочисленность художественных центров с «интенсивностью жизни художественной культуры». Автор статьи «Принципы музейного строительства». Формулирует принципы музейного строительства. Художественные музеи рассматривает как научные центры. Определяет уровень задач для местных, областных и центральных музеев. Определяет преемственность практики прошлого века по взаимодействию и сотрудничеству научных обществ с филиалами и корреспондентами в провинции. Автор книги «Из истории русской художественной культуры. Исследования, очерки, статьи» (М., 1982).

Брик Осип Михайлович (1888-1945)

Художник-авангардист, входил в состав изобразительного отдела Наркомпроса, участник (докладчик) Всероссийской музейной конференции 1919 г.

Анциферов Николай Павлович (1889-1958)

Историк и краевед. Сотрудник Петроградского научно-исследовательского экскурсионного института, ЦБК, возглавлял семинар по экскурсионному изучению города при обществе «Старый Петербург». Участник религиозно-философского

кружка. Сотрудник Коммунального музея (ныне музей Москвы). Сотрудник Литературного музея (1939-1956). Разработал основы градоведения (совместно с И. М. Гревсом). Первый в России теоретик и практик экскурсий. Автор диссертации «Проблема урбанизма в художественной литературе», а также книг: «Душа Петербурга» (Пг., 1922) и «О методах и типах историко-культурных экскурсий» (Пг., 1923).

Розенталь Лазарь Владимирович (1894-1990)

Искусствовед, музейный деятель. Директор Художественного музея в Нижнем Новгороде, преподаватель истории искусств (1919-1922). Сотрудник экскурсионной секции Московского отдела народного образования, преподаватель Пречистенского Практического института (1922). Научный сотрудник Третьяковской галереи (1925). В конце 1920-х годов проводил изучение музейного зрителя и издал сборник по материалам социологического исследования: «Изучение музейного зрителя» / Под ред. Л. В. Розенталя. М., 1928.

Завадовский Борис Михайлович (1895-1951)

Биолог, музейный деятель, академик ВАСХНИЛ (1951). Автор научных трудов по биологии и музееведению. Организатор лаборатории экспериментальной биологии. Основатель и директор Биологического музея им. К. А. Тимирязева (1922-1948). Представлял музей как живой естественнонаучный музей-лабораторию с максимально наглядной («самоговорящей») экспозицией и с продолжением экспозиций на улицах города.

Эфрос Абрам Маркович (1898-1954)

Художественный критик, историк искусства, театровед. В музейном деле в 1917-1929 гг. Один из ведущих сотрудников Музейного отдела Наркомпроса. Один из организаторов собирания и сохранения художественных ценностей. Вместе с И. Э. Грабарём разрабатывал новаторские методы экспонирования произведений искусства. Организатор художественных выставок. Хранитель и зав. отделом новейшей живописи в Третьяковской галерее, хранитель французской живописи и зам. директора по научной работе Музея изящных искусств.

Закс Анна Борисовна (1899-1996)

Историк, музеевед. Сотрудник ГИМ с 1933 г. Возглавляла отдел истории и теории музейного дела в НИИ краеведческой и музейной работы (с 1947). Разрабатывала теорию и методику создания экспозиции исторических музеев. Автор более 80 публикаций по музееведению.

Михайловская Анна Ивановна (1901-1992)

Историк, музеевед. Научный сотрудник Дмитровского краеведческого музей Московской области (1927). Научный сотрудник НИИ музейной и краеведческой работы (с 1944). Разрабатывала теорию и методику музейной экспозиции («Организация и техника музейной экспозиции» – 1951, «Музейная экспозиция» - 1964). Обобщила опыт отечественных и зарубежных музеев.

Станюкович Светлана Владимировна (1916-1992)

Этнограф и музеевед. Сотрудник Ленинградского отделения восточных славян Института этнографии. Автор книг «Кунсткамера Петербургской Академии наук», «250 лет музея антропологии и этнографии», «Этнографическая наука и музеи». Рассматривает проблемы музеев под открытым небом, в т.ч. музейной коммуникации и нематериальной культуры.

Разгон Авраам Моисеевич (1920-1989)

Историк, музеевед. Сотрудник НИИ краеведческой и музейной работы и ГИМ. Организатор кафедры музейного дела во Всесоюзном институте повышения квалификации работников культуры (ныне Академия переподготовки работников культуры, искусства и туризма). Автор «Очерков истории музейного дела в России». Разрабатывал теоретические основы музееведения, принимал участие в разработке

международного словаря музеелогических терминов. С его именем связано становление музееведения как научной дисциплины. Автор работ «К вопросу о научном комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профилей» (1982), «Место музееведения в системе наук» (1986).

Крейн Александр Зиновьевич (1920-2000)

Музейный деятель. Организатор и директор Государственного музея А. С. Пушкина, затем зав. рукописным отделом, ведущий научный сотрудник музея (1958-1983). Заслуженный работник культуры. Организатор и первый вице-президент Международного комитета литературных музеев ИКОМ. Лауреат Государственной премии РФ. Автор книг «Рождение музея» (1969), «Жизнь музея» (1979) и «Жизнь в музее» (2000).

Равикович Дина Акимовна (1922-1995)

Музеевед. Сотрудник НИИ краеведческой и музейной работы. Автор работ по истории и теории музейного дела и охраны памятников. Автор и составитель «Очерков истории музейного дела в СССР» (1957-1971). Вып. 1-7 и «Российской музейной энциклопедии». Участница социологического исследования «Музей и посетитель». Частница разработки музейной терминологии и социальных функций музея.

О современных музееведах см. в очередном выпуске.

Музей и проблемы проектирования его деятельности

(или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи)

Прежде всего, рассмотрим понятие музея.

В Федеральном законе Российской Федерации «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996) музей рассматривается как *институт социальной памяти* (здесь и далее выделено мною – Н.Р.). Это - с одной стороны, а с другой – музей определён как *«некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и коллекций»*. Отсюда следует, что сущность и предназначение музея заключается в сохранении социальной памяти, а для реализации этого основного положения музей выступает в форме учреждения культуры. Однако современные чиновники от культуры трактуют музей однозначно, только как учреждение культуры. А если это учреждение, рассуждают они, то им, музеем, можно распоряжаться по своему усмотрению, заставляя руководителей музеев выполнять чиновничьи требования. И нет им, чиновникам, дела, что музей есть социальный институт памяти. Не понимая сущности и предназначения музея чиновники превращают его в учреждение, исходя из сиюминутных конъюнктурных установок. В 1930-е годы музеи выполняли роль политико-просветительных учреждений. В 1950-1970-е годы на них возлагалась задача массовой политико-воспитательной работы. В 1980-е годы их стали называть научно-просветительными учреждениями. Это был период господства коммунистической идеологии. Но и в начале XXI века, в период демократизации общества, идеологические установки продолжают быть решающими. Чиновники от культуры смотрят на музей по-прежнему как на учреждение и повелевают им, как ныне стало повсеместно, оказывать услуги населению. И не могут они понять, что музей (как учреждение) призван сохранять социальную память и передавать опыт поколений, а чиновники обязаны создавать для этого соответствующие условия, а не требовать выполнения их распоряжений.

Такое противоречие понятий музея ставит перед ним сложные проблемы научного проектирования музейной деятельности. Эти проблемы можно объединить в две основные группы.

Первая – дилетантский подход к понятию музея со стороны представителей органов власти, считающих музей инструментом своей политики, методом реализации идеологических установок.

Вторая – недостаточно высокий профессиональный уровень самих музейных работников. К сожалению великому, они вынуждены выполнять распоряжения вышестоящих чиновников, иначе ведь могут просто уволить с работы.

Так что же такое МУЗЕЙ, и каково искусство управления им.

Оговоримся сразу, что искусство управления музеем заключается в научном проектировании его деятельности. Но, прежде чем говорить о научном проектировании, рассмотрим различные толкования музея и определимся в его сущности и предназначении.

В Российской музейной энциклопедии феномен музея рассматривается с философских позиций: музей — это «исторически обусловленный многофункциональный *институт социальной памяти*, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, — музейных предметов».

В кратком курсе лекций «Музееведение» утверждается: «Музей – исторически обусловленный **многофункциональный институт социальной информации**, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественно-научных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплекзует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-воспитательных и пропагандистских целях. И далее: «Музей - это **орган общественного сознания**, он является посредником между современным человеком и музейным предметом как частью прошлого. В современных условиях общепризнанна роль коммуникативных и образовательных функций музеев».

В Российском гуманитарном энциклопедическом словаре читаем: «Музей — **хранилище артефактов и/или предметов природы**, получивших в культуре знаковую ценность, одно из средств самосохранения культуры. Подразумевается, что данный набор является эталоном образца культуры (или природы) или может им стать, и в этом плане всякая вещь, помещаемая в Музее, есть вещь избранная, причем целенаправленно. В предметах, сохраняемых в Музее, знаковые свойства неотъемлемы от материального носителя, в отличие от находящихся в библиотеках, архивах и фотоархивах текстов, принципиально имеющих и допускающих иную материальную форму; для Музея книга, рукопись, печатный документ существуют, прежде всего, как предметы, а не как записи в них¹.

С этим мнением можно согласиться лишь частично. Если признать, что в музее «книга, рукопись, печатный документ существуют, прежде всего, как предметы», то тогда можно ограничиться понятием музея как склада, где хранятся вещи. На самом деле музей хранит вещи не ради вещей, а ради сохранения заключённой в них социальной памяти, информации, заключённой в тех же записях, пометах, изображениях и т. д.

Как видим, музей трактуется как институт сохранения социальной памяти и её трансляции различными формами музейной коммуникации. В этом выражается научный подход к понятию музея. Но есть и другое толкование музея, с точки зрения аппаратного чиновника, понимающего музей как учреждение.

К примеру, Большой энциклопедический словарь трактует музеи как «**научно-исследовательские и научно-просветительские учреждения**, осуществляющие комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры»².

Третья статья устава Международного совета музеев гласит: «Музей – постоянное некоммерческое **учреждение**, призванное **служить** обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, использованием, популяризацией и экспонированием свидетельств о человеке и его среде обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей»³.

Понимая, что музей **служит** обществу, государственная власть стремится использовать музей как инструмент своей политики. Часто это наносит ущерб музейной деятельности, что неоднократно отмечалось в музееведческой литературе.

В 2009 году в журнале «Музей» были опубликованы материалы дискуссии об актуальных терминологических проблемах современного музееведения, в т.ч. и сам словарь. В нём сформулировано понятие музея: «Музей (лат. *museum*, от греч. *Museion* – храм муз), **культурная форма**, выработанная человечеством для

¹ Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3 т. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2002.

² Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 701.

³ Кодекс профессиональной этики /Международный совет музеев. М., 1995. С. 4.

сохранения, актуализации, трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия. В процессе генезиса и исторической эволюции музей реализуется как открытое для публики некоммерческое учреждение, осуществляющее свои социальные функции на благо общества. Являясь **институтом социальной памяти** музей отбирает, хранит, исследует, экспонирует и интерпретирует источники знаний о развитии природы и общества – музейные предметы, их коллекции и другие виды движимого, недвижимого и нематериального культурного наследия»¹. Современные музеееды считают, что музей есть институт социальной памяти, а как учреждение он выступает лишь для организации своей работы. Отсюда, музей есть своеобразная и многофункциональная культурная форма.

Объясняя понятие «культурная форма», А. А. Сундиева пишет: «Культурная форма ... рассматривается как универсальное понятие, которое используется в гуманитарных науках, в культурологии и определяется как способ удовлетворения какой-либо групповой или индивидуальной культурной потребности людей, выработанный социальной группой или человечеством в целом на определённом этапе своего развития»².

Однако, годом позднее, в 2010 году, вышло учебное пособие, в котором по-прежнему утверждается: «Музей – постоянное некоммерческое **учреждение**, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей общества»³.

Лаборатория музееведения Центрального музея революции СССР в разработанном ею словаре в 1986 году трактовала музей как научно-исследовательское и культурно-просветительное **учреждение**⁴. И только во втором издании Словаря музейных терминов говорится, что музей есть **«социокультурный институт** современного общества, осуществляющий с определёнными принципами собирания, хранения, изучения, демонстрацию движимых и недвижимых памятников историко-культурного наследия с целью их сохранения и формирования общего духовного достояния в виде ценностей, идей, коллективного опыта, социальной памяти, научных знаний. Выступает средством социализации, воспитания, образования, познания личностного и группового самоопределения, общения и взаимодействия людей. Современный музей, как правило, существует в форме некоммерческой **организации** культуры, ставящей своей целью служению обществу и открытой для широкой публики»⁵.

Итак, де-факто существует два основных подхода к понятию музея: Профессиональный и непрофессиональный.

С профессиональной точки зрения музей представляет собой **социокультурный институт**, хранилище социальной памяти и опыта поколений, культурная форма, собор лиц и содружество учеников, учителей и исследователей (по Н.Ф. Фёдорову⁶).

С обывательской, непрофессиональной точки зрения музей есть **учреждение**.

Это мнение (музей – учреждение) поддерживали и насаждали в своих идеологических целях органы ВКП(б)-ЦК КПСС в советское время. Музей как учреждение истолковывают и нынешние чиновники от культуры, отнимая у музеев

¹ Музей. 2009. № 5. С. 55-56.

² Сундиева А. О базовых понятиях музейной науки // Музей, 2009. № 5.

³ Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. ред. Э. А. Шулёпова. М.: Кн. дом: «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 22.

⁴ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 80.

⁵ Словарь музейных терминов. Сб. науч. трудов / ГМСИР. М., 2010. С. 107.

⁶ Подробно о наследии Н.Ф. Фёдорова см. в журнале «Музей» (2010, № 4).

его научную и образовательную деятельность и заставляя их оказывать услуги населению.

Музей как социокультурный институт интегрирует в себе другие социокультурные институты (библиотека, архив, театр, школа) и, наряду с вербальной информацией, предоставляет человеку зрительное восприятие, которое непосредственно погружает человека в ситуацию общения со средой бытования, материальной и духовной культурой человечества.

Музей - комплексное и многоёмкое понятие, подробно раскрываемое в ранее опубликованных работах¹. С одной стороны - это **форум**, где проходят «собрания» поколений. С другой - это **склад** вещей, где хранятся памятники истории и культуры (музейные фонды), и **магазин**, который предлагает свою продукцию (информацию) посетителю. С одной стороны - это **паноптикум** с собранием необычайных предметов, и **мавзолей и пантеон**, где сохраняется память отцов. С другой - **клуб**, где собираются люди по своим интересам; **театр**, где экспозиция является декорацией к историческим событиям и природным явлениям; **библиотека**, где музейные предметы в совокупности представляют собой памятную книгу человечества; **архив**, где хранится всевозможная информация, зафиксированная на различных материальных носителях; **мастерская**, где реставрируются и возвращаются к “жизни” свидетельства деятельности человека разных исторических эпох. Музей - это **храм** с его духовным содержанием – не случайно по одному из первых определений музей есть храм муз. Музей – это **здание** (иногда выступающий как памятник, иногда как **комплекс памятников**) с их охранной зоной, нередко являющиеся памятниками культурного и природного наследия. Музей - это и **научный центр**, занимающийся исследованиями; и **школа**, в широком смысле этого слова, где формируются знания подрастающего поколения. Музей – это **экспозиция** и его **фонды**. Музей – это **издательство**, выпускающее свою научную и рекламную продукцию. Музей – это **творческая лаборатория, производственная мастерская, исследовательским кабинет, опытная станция**. Музей вбирает в себя многие формы деятельности и выступает в различных культурно-образовательных проявлениях. Это и **университет** высшего образования, и **научный центр**, и **ателье**, и **заповедная зона**, а также **реабилитационный центр, игротека, кинотеатр, оранжерея** и т.д. Музей трактуется и как **кладбище культуры**, ибо он хранит отжившее, умершее, но продолжающее существовать в сознании людей. Музей понимается и как **церковь**, хранящая религиозные традиции и утверждающая правила и нормы поведения, в частности, православные. Кроме того, музей – это **здание** или **комплекс зданий-памятников** на охраняемой территории. Музей – сложный комплекс, объединяющий в себе различные формы научной, образовательной, культурной и досуговой форм деятельности. Музей через разнообразные формы коммуникации, принципы музейной педагогики и методы интерактивности осуществляет сотрудничество с посетителем. Музей хранит социальную память и через неё передаёт опыт поколений.

Музей – это особое **состояние человеческой души**, духовная потребность человека общаться с прошлым. А потому он и выступает как **хранилище социальной памяти**². Естественно, музей есть и **учреждение**, назначение которого заключается в развитии многообразных форм деятельности, направленных на хранение носителей информации, передачу опыта поколений, обучение и воспитание, воспроизводство духовных и материальных ценностей, формирование личности человека и организацию его досуга, обеспечение условий музейной коммуникации, связи времен и народов, служащее их братскому состоянию и общему делу человечества.

¹ См. Решетников Н.И. Музееведение: Курс лекций. М.: МГУКИ, 2000; Он же. Музей и комплектование его собрания. М.: МГУКИ, 2011.

² Подробнее об этом см.: Решетников Н. И. Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскресения: По материалам VII Федоровских чтений. М., 1996.

Музей выступает во множестве и многоликости своих проявлений. Но как бы ни были развиты отдельные его составляющие, он музеем не станет, если будет олицетворять одну из этих составляющих. Только взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимодополнение, комплексное взаимодействие хранилища социальной памяти, собора лиц, храма и форума¹, склада и магазина, школы и университета, научно-исследовательского института и производственной мастерской, библиотеки и архива, театра и клуба, наконец, учреждения и памятника культуры – все это вместе взятое и есть музей. Выпадение одной из составляющих (или крен в сторону какой-либо из них) обедняет музей, меняет его сущность. А проявление только в одном (в экспозиции, например, культурно-просветительном учреждении, клубе или школе) вообще лишает его понятия музея – музея как социального института, хранящего память предков и опыт поколений, направляющего свою деятельность на созидание, совершенствование человеческого общества, на его общее дело.

От понимания сущности музея и его предназначения зависит и его деятельность. Непонимание сущности музея приводит к его дискредитации и, в конечном счете, к его вымиранию.

Музей – многофункциональный социокультурный институт. Архив прежде всего хранит. Театр – показывает. Библиотека – популяризирует. А музей – хранит, показывает, исследует, реконструирует, популяризирует, демонстрирует, практикует.

Резюмируя понятие музея, можно предложить краткую формулировку: ***музей есть хранилище социальной памяти, заключенной в объектах природы и предметах материальной культуры.***

Но бюрократическую власть такая формулировка не устраивает. В современных условиях на музеи как на учреждения всё настойчивее распространяется требование об оказании услуг населению. И хотя музеи продолжают называть некоммерческим учреждением, всё настойчивее и настойчивее внедряется в сознание музейной общественности необходимость не социальную память сохранять, а население обслуживать и деньги зарабатывать.

А что же сами музеи? Как они реагируют на это требование? С одной стороны, резко против политики услуг выступают журнал «Музей» и видные музейные деятели, в том числе директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский. С другой – услужливые теоретики от музейного дела пытаются обосновать понятие музея как учреждения по оказанию услуг населению. Появились и новые понятия в музейной терминологии – культурные услуги и музейный продукт. Открываем новейший словарь музейных терминов². Читаем:

«Культурные услуги - область целесообразной экономической и культурной деятельности, в процессе выполнения которой создается материально-вещественный продукт или изменяется качество уже созданного продукта. В музейном деле К.у. связаны с освоением и презентацией наследия, представляя собой интеграцию свойств музейного продукта и условий его потребления. Особенности К.у. являются нематериальный характер производимого эффекта, активное участие потребителя в производстве услуг, воздействие эффекта от услуги на личность потребителя, пространственновременная локализация. К.у. подразделяются на основные, которые служат достижению уставных целей учреждения культуры и направлены на реализацию его миссии), и дополнительные, которые реализуют второстепенные цели, не вступающие в противоречие с основными. Для музеев законодательно установлены следующие основные услуги: сохранение, в т.ч. обеспечение безопасности, пополнение и изучение Музейного фонда РФ; обеспечение доступа

¹ Об этом см.: *Камерон Д.* Музей: храм или форум // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... С. 259-274.

² Словарь музейных терминов. Сб. науч. трудов / ГМСИР. М., 2010.

населения к музейным фондам»... «**Продукт музейный** – результат деятельности музея, представляемый в материально-вещественной, нематериальной, информационной форме; имеет творческий нестандартизированный характер. Особенностью некоторых форм П.м. является одновременность его производства и потребления. К специфике П.м. относится ценообразование, которое не соответствует затратам на его производство, в результате чего они частично компенсируются заинтересованными в формировании культурных потребностей граждан сторонами (государством, спонсорами, благотворителями). Продвижением на рынке музейного продукта занимается музейный маркетинг».

Таким образом, услугами в музее теперь являются «сохранение, в т.ч. обеспечение безопасности, пополнение и изучение Музейного фонда РФ; обеспечение доступа населения к музейным фондам». Только не ясно, какими документами эти услуги «законодательно установлены». Не является ли это плодом мифотворчества ретивых на услуги теоретиков от музееведения? А как же быть музею без научного комплектования, научных исследований, научно-просветительной, экспозиционно-выставочной работы и издательской деятельности? Что же делать с музейной педагогикой? И как нам быть без повышения квалификации и научно-методической работы?

Здесь уместно процитировать М. Б. Пиотровского: «Наше общество неожиданным образом одичало, и в разных его слоях нелегко найти людей, понимающих великое значение национальной памяти. И приходится снова и снова объяснять, что национальное культурное достояние, которое в первую очередь хранят музеи, - это ДНК народа и страны, что всякое нарушение памяти делает народ таким же болезненно беспамятным, как это бывает отдельно с больным человеком. Неуважение к наследию предков, их материальным ценностям – одна из причин удивительной необразованности, которое поразило наше общество... Психоз приватизации, рождённый атмосферой «базарного капитализма», породил многочисленные атаки на музеи... Государственный аппарат не имеет стопроцентного морального права распоряжаться культурным наследием. Его задача – получив это наследие, приумножить его и передать следующему поколению. В этом специфика культурной жизни, из которой должны быть исключены обращение с искусством, как с товаром, и восприятие культуры как сферы услуг населению. Музеи, архивы, библиотеки не оказывают услуги – они выполняют государственную функцию по сохранению, освоению, изучению и передаче через поколения самого главного, что отличает один народ от другого, человека от животного, - культурного наследия в его разных формах»¹.

Это одна группа проблем, связанная с пониманием сущности музея и его трактовкой бюрократическим аппаратом. Согласимся, что в условиях рыночных услуг сложно говорить о каком-либо научном проектировании музея и направлений его деятельности.

Вторая группа проблем искусства управления музеем связана с профессиональной подготовкой самих музейных работников. Если учёт музейных предметов и коллекций стал постепенно принимать научно обоснованные формы, если музеи внедряют автоматизированные системы учёта, то научное комплектование практически мало где проводится, и музеи продолжают заниматься собирательской работой. Практика показывает, что в музеях не знают принципов научного комплектования и не владеют его методикой. Научные исследования проводят немногие музеи. Научная конференция и публикация её материалов – важное, но очень редкое событие в музейной жизни. Бюджетное финансирование на этот счёт

¹ Учреждения культуры: справочник руководителя. М., 2010, № 6. (Из передовой статьи).

отсутствует, а система грантов не всем музеям доступна. С переходом на рыночную систему музеи имеют ограниченную возможность повышения квалификации научных сотрудников. Многие выпускники музейных кафедр, хотя и получают профессиональное образование, но из-за низкого уровня зарплаты находят место приложения своего труда не в музеях, а в других, более высокооплачиваемых местах. Отсюда и проблемы научного проектирования музейной деятельности, разработки сценария музейной экспозиции, внедрения форм и методов музейной педагогики и т.д.

Особый разговор о музейной экспозиции.

Увлечение дизайнерскими проектами зачастую приводит к выхолащиванию сущности музейной экспозиции как таковой. Музейный предмет нередко становится не носителем социальной памяти, а бутафорским предметом, который включается в экспозицию по цвету или форме. Порой превалирует не предмет-памятник, а некая конструкция из строительных материалов, якобы создающая образ. Образ-то создаётся, но теряется назначение предмета – воссоздавать событие, явление, время, социально-экономические отношения, труд человека и образ его жизни. По-прежнему, как и в советские времена, музеи обвиняются в том, что они демонстрируют всего 10% своих коллекций. Отсюда перенасыщенность экспозиционных комплексов, что снижает восприятие содержания экспонатов. Но нужна ли музеям многочисленность в его экспозициях?

Рассмотрим примеры. Для начала посетим музеи Парижа.

По отдельным иллюстрациям произведений Рубенса возникает яркое представление о талантливости художника. Ещё более яркое и убедительное восприятие его картин должно возникнуть при ознакомлении с подлинными шедеврами. Они в парижском Лувре. В 2000 году там был отдельный огромный зал с произведениями Рубенса, где по всему его периметру вплотную друг к другу были установлены крупногабаритные картины. Их было превеликое множество. И сюжеты на картинах одни и те же. Глядя на это множество, поражаешься работоспособностью мастера. Но творческого его таланта не ощущаешь. Не возникает восприятия мастерски выполненного произведения. В экспозиции множество «одинаковостей». Как человек-личность теряется в толпе, так и здесь – «толпа картин». И уходишь из зала не восхищённый, а разочарованный.

Такое же восприятие возникает и при посещении музея знаменитого Пикассо. Отдельные его произведения, даже в копиях, выразительны. Но когда их много, во всех залах, на всех этажах, они утомляют своим однообразием. Следовательно, музейный предмет достигает своей выразительности, когда он экспонируется персонально, а не «в толпе» себе подобных. Экспозиционный комплекс достигает своей цели не множеством предметов, а индивидуальностью ведущего экспоната.

Противоречивые чувства возникают и при посещении музея Родена, великого мастера скульптуры. Вначале я восхищаюсь, когда ходишь по музейному парку и любишь скульптурными композициями, вписанными в живописный ландшафт. Но в здании музея всё восхищение пропадает, когда я видишь множество холодно-мраморных обнажённых фигур, преимущественно в горизонтальном положении. Создаётся впечатление, будто попал в мертвецкую. Где уж тут до восприятия прекрасного? С угнетённым чувством покидаешь музей и только в парке находишь отдохновение.

Искусство экспозиционной презентации тесно связано с организацией работы с посетителем. Вернёмся в Лувр. После долгих поисков и блужданий по длинным и высоким залам попадаешь, наконец, в зал Джоконды. Сердце начинает трепетать от предчувствия встречи с шедевром мирового искусства. Входишь в зал. И что же? Нет Джоконды. Прямо перед посетителем – огромное полотно «Иисус Христос на свадьбе». По боковым стенам другие картины. А где Джоконда? Да вон там она в

дальнем правом углу, окружённая толпой посетителей. Желаящих её лицезреть множество. Сквозь толпу и не пробиться. А пробьёшься, так ничего и не разглядишь. Таинственная улыбка меркнет за стеклянным бликующим колпаком. Образ Джоконды в такой среде и в такой презентации утрачен. Происходит это от того, что музейный предмет экспонируется без учёта психологического восприятия, а поток посетителей не организован. И хотя сегодня в Лувре зал Джоконды претерпел реэкспозицию, «Мона Лиза» так и не воспринимается величайшим произведением Леонардо да Винчи. Картина выставлена на переднем плане, но принцип доступности остался прежним. Ближе из-за барьера ничего не рассмотришь, стеклянный колпак бликует, толпа народу давится... Какое уж тут восхищение? Опять одно разочарование.

Здесь специально рассмотрены примеры из ведущих, всемирно известных музеев Парижа. Можно представить, как решаются проблемы архитектурно-художественного решения экспозиций в наших музеях. За примерами далеко ходить не надо.

Музейно-выставочный центр в г. Дмитрове Московской области. В экспозиции представлена курная изба, подлинник. А что в избе? Ни бабьего кута, ни мужицкого коника нет. А в *красном* углу *девица* в ярком бело-красном сарафане. Девица в красном углу? Такого не может быть, воскликнет любой музейный работник. А дизайнеру никакая историческая правда не нужна. Ему, видите ли, важно было показать красоту крестьянского бытия. Для этого он и курную избу поставил вместо подиума на четыре ярко красных кубика. И получилась избушка на красных лапках.

Зеленоградский историко-краеведческий музей (г. Москва). Выставка «Военно-исторический мундир в миниатюре». Несколько сотен маленьких фигурок, «одетых» в мундиры различных родов войск. Изготовлены из пенопласта местным мастером В.П. Филипповым. Интересная была выставка. Но пришёл в музей дизайнер и разрушил эту целостную коллекцию, разместив миниатюрные фигурки в диораму с крупногабаритными предметами. Представьте себе изображение пушки 1812 г. с приставленным к нему подлинным колесом (только не орудийным, а тележным) и под ним миниатюрные гусары и драгуны «ростом» в 5-6 см. Правда, от этой выставки быстро отказались. Сейчас в музее действует отдельный зал, где миниатюра как драгоценный камень вставлена в достойную оправу. Экспозиция не меняется более 10 лет и вызывает постоянный интерес у посетителей.

Дом-музей П.И. Чайковского в Алапаевске на Урале. В нём тинтятся уникальная коллекция миниатюрных музыкальных инструментов, созданная основателем музея В.Б. Городиловой, а также её коллекция музыкальных инструментов народов мира. Но в экспозиции она разрушена дизайнером, разместившим отдельные миниатюрные музыкальные инструменты по разным экспозиционным комплексам. В мемориальном здании, где должно быть всё подлинным, множество самой разнообразной абстракции, в которой теряется музейный предмет. В экспозиции, созданной дизайнером Калмыковым, утрачен дух семьи Чайковских до такой степени, что научный сотрудник музея, не в состоянии исполнить, как прежде, композицию Петра Ильича на его рояле.

Каргопольский музей Архангельской области. Музей в большой однокупольной Троицкой церкви. В храме всегда сложно решать проблему экспозиционной презентации. Но дизайнера интерьер храма не смущает. Он разместил в зале группу из четырёх больших деревьев, оголённых и покрашенных в четыре цвета, олицетворяющих четыре времени года. А экспонаты (предметы крестьянского труда и быта) разместил на ветках деревьев. Эта инсталляция, может быть, и интересна с точки зрения художника-авангардиста. Она может стать зрелищной на какой-либо художественной выставочной площадке. Но музей-то тут при чём? Музей решает иные задачи – сохранение социальной памяти. Такая экспозиция вызывает лишь недоумённые вопросы, а экспонаты висят, как ничего не говорящие побрякушки.

Когда этому дизайнеру предложили сделать историческую экспозицию, он не стал интересоваться наличием предметов, а потребовал 14 кубометров досок – это есть его понимание музейной экспозиции.

Таковы ныне современные дизайнеры. Но научные сотрудники музеев подчиняются их магическому влиянию, забывая о предназначении музея.

Итак, решение проблемы искусства управления музеем и научного проектирования музея и его деятельности зависит от двух составляющих:

1 - понимания сущности музея, в отличие от толкования его чиновниками от культуры;

2 - профессиональной подготовки музейных работников.

Если к музею подходить с дилетантских позиций, то развития его мы не добьёмся. Музей будет терять свою сущность. А это, в свою очередь, приведёт его к ликвидации при очередной смене социально-политической формации. Новая власть, как показывает исторический опыт, будет требовать замены одних музеев другими, исходя из собственных представлений о их назначении. Большевики уничтожили «царские» музеи. Демократы уничтожили «большевистские» музеи. Что дальше? История на месте не стоит. Власть преходяща. А музеи вечны. Они сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Чтобы их сохранить и развивать, необходим профессиональный подход к системе проектирования музейной деятельности. Управление же музеем должно стать действительно искусством, а не ремесленничеством. Осуществляться оно должно, исходя не из конъюнктурных соображений чиновников от культуры, а исходя из выработанных в музееведении основ научного проектирования музейной деятельности.

От философии музея к музею без барьеров

В 2013 году вышли в свет две книги. Одна подготовлена авторским коллективом музееведов Санкт-Петербурга под названием «Философия музея»¹, другая – авторским коллективом московских музееведов под названием «Музей без барьеров»².

Издание этих книг можно считать знаковым событием в музейном деле. С одной стороны, впервые в музееведении раскрывается философия музея монографически. Мы имеем не отдельные статьи в разных изданиях о сущности и назначении музея, а целенаправленное изложение понятия музея в учебном пособии. Такого учебного пособия в отечественном музееведении ещё не было. С другой стороны, мы знакомимся с практикой научных сотрудников отечественных музеев по преодолению барьеров, которые возникают у посетителя при посещении музея. И хотя авторы озабочены, прежде всего, преодолением барьеров людьми с ограниченными физическими возможностями, рассматриваемые проблемы касаются всех категорий посетителей.

Книги эти знаменательны ещё и тем, что в условиях, когда музеям навязывается идеология оказания услуг населению, музеи стремятся найти своё истинное положение в обществе и реализовывать присущие им цели и задачи, а не слепо выполнять распоряжения так называемых Учредителей.

Тем не менее, содержание этих книг вызывает необходимость их критического анализа. Рассмотрим вначале существо проблем, раскрываемых авторами в книге «Философия музея».

В небольшой вступительной статье М.Б. Пиотровский пишет: «Музеи являются средством познания мира, средством объяснения мира, средством передачи культуры и воспитания поколений. Они являются элементом политической, экономической и ценностной системы отдельных обществ и человечества в целом»³. Если это справедливо, а это действительно справедливо, то в таком случае возникает вопрос, почему автор ограничивает понятие музея и называет музей порождением «антично-европейской культурной традиции»⁴? Если музей ограничить понятием сложившегося образования в виде какого-либо учреждения, то это верно. Но ведь мы рассматриваем философию музея, а не музейного учреждения. Музей есть хранилище социальной памяти. А потребность сохранения социальной памяти для передачи опыта поколений заложена в человечестве изначально, с зарождением самого человеческого общества. Формы сохранения памяти были самыми разнообразными и соответствовали условиям жизни и уровню развития социальных отношений. Это и петроглифы, и каменные изваяния, и захоронения, и поздние надгробия над ними, и языческие святилища, и храмы, и т.д. Музей в философском смысле существовал всегда, как об этом убедительно говорит основатель философии общего дела Н.Ф. Фёдоров. А сложившаяся в более поздние времена антично-европейская культурная традиция только выработала определённую форму организации музея. В доантичные времена музей был потребностью человечества сохранять социальную память, и эта память сохранялась в различных формах. С развитием общества возникла необходимость в создании специальных, систематизированных форм сохранения

¹ Философия музея: Учеб. пособие / Под ред. М. Б. Пиотровского. М.: ИНФРА-М, 2013. - 192 с. – (Высшее образование: Магистратура).

² Музей без барьеров. М.: АПРИКТ, 2013.

³ Философия музея... С. 6.

⁴ Там же. С. 3.

социальной памяти. И тогда явились музеи уже в ином понимании, близком к нашему мировоззрению.

Та же позиция обозначена и во второй главе книги. Обобщая периодизацию музея, авторы пишут, что «можно говорить о двух этапах музейного бытия: протомузейном (эпоха эллинизма) и собственно музейном (с Нового времени до наших дней)»¹. И здесь мы видим сужение понятия музея. И здесь отбрасывается из многомиллионной истории человечества её основная значительная часть. Принимается во внимание только период образования государственности, будто бы до эпохи эллинизма не существовало ни человечества, ни его потребности в сохранении памяти, создании оберегов и амулетов, сохранении сакральных вещей, атрибутов власти в хижинах вождей.

Дискуссионным является и выдвигаемый в книге философский тезис о причастности музея к краже. Похищение огня у Зевса Прометеем определяется как обыкновенная кража. Эта первородная кража породила явление всеобщего воровства для всего последующего человечества, которое, получив краденое, само постоянно в течение всей своей истории ничем иным не занимается, кроме кражи. Применительно к музею автор пишет: «Кража – это одно из оснований культуры, и музей, выхватывающий шедевры из живого культурного процесса (более того, сам законодательствующий в области культурной оценки), организационно построенный на осознании необходимости оберегания экспонатов от воровства и сам не исключаящий кражи в виде всегда сомнительных покупок (сколько стоит шедевр?) и военных трофеев, музей приводит зрителя к состоянию той первобытной кражи, в котором рождается искусство»².

Странное толкование кражи. Прометей обвиняется в воровстве и это воровство перебрасывается на музей. Но проблему эту более корректно рассмотреть в ином ключе. Может быть, именно Зевс утаивал от человечества огонь, а Прометей восстановил справедливость. Он изъял огонь от заточения, вывел из небытия и передал его людям, обеспечив им историческое бессмертие. И музей, естественно, не крадёт, а сберегает утраченное, вдыхая в отжившие вещи или создаваемые шедевры новую жизнь. Кражей является действие, направленное на изъятие чужой вещи в личных своекорыстных целях. В музее мы видим обратное явление – возвращение во всеобщих интересах. И здесь мы говорим не столько о вещах, сколько о заключённой в них социальной памяти. МУЗЕЙ, как и ПРОМЕТЕЙ, возвращает жизнь, обеспечивает условия передачи опыта поколений.

Авторы учебного пособия, обвиняя музеи в краже, тем не менее вынуждены констатировать, что музейное хранение есть «радикальное противодействие естественной, натуральной небрежности, природному накоплению беспорядка» и «хранение – это противодействие хищению, воровству, т.е. противодействие социальным стихиям»³

В этой связи обратимся ко взглядам на сущность и предназначение музея Н.Ф. Фёдорова, который сформулировал философское понятие музея, критически относясь к характеру деятельности музеев своего времени.

Н. Ф. Федоров: «Музей есть не собирание вещей, а собор лиц»; «музей... есть собор учёных, его деятельность есть исследование»⁴. Он показывает, что музей есть собор (от – собрание, сбор, единение) всех лиц прошлого, настоящего и будущего; собор ученых и деятелей, учителей и исследователей, учащихся и их наставников, отцов и детей, людей всех поколений. Эта соборность и определяет понятие музея.

¹ Там же. С. 9.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 15.

⁴ Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Музейное дело и охрана памятников: Экспресс-информ. Вып. 3-4. М., 1992. С. 9 (далее: Федоров Н. Ф. Музей...).

Соборность – в широком смысле слова. Собор понимается и как храм, и как собрание, единение, общее дело всех живущих ради будущего, их братское состояние. Поэтому музей следует рассматривать не как учреждение и даже не как собрание коллекций (материальных свидетельств), а как *хранилище социальной памяти*, собор лиц, чья деятельность документируется этими самыми материальными свидетельствами. Вещи, приобретаемые музеем – не самоцель (в противном случае, он превращается в склад и только склад, каким бы высоко организованным и хорошо оборудованным он ни был). Они, прежде всего, носители информации о человеческой деятельности в быту, на производстве, в природе и т.д. Н. Ф. Федоров по поводу собираемых учеными коллекций, вещей ради вещей, иронически замечает: “Собирание начинает и современная наука; она собрала лишённых жизни животных, высушенные растения, минералы и металлы, извлеченные из их естественных месторождений – все это в виде обломков, осколков, гербариев, чучел, скелетов, манекенов и проч. – в особые кладбища, названные музеями. Не изумительно ли при этом то обстоятельство, что это собрание, если бы даже оно было приведено в такой порядок, что могло бы служить полным отображением развития всей жизни мира, могло считаться окончательно целью знания (музеолатрия)?”¹.

Подход к музейному предмету как к отжившей вещи нередко приводит к трагедии, когда уничтожается и само “кладбище”, то есть те музеи, которые функционировали как коллекции вещей, а не соборы лиц. Пример тому – уничтожение музеев “царских” после Октября 1917 г. и разгром музеев прокоммунистических в постсоциалистический период. И в том и в другом случаях, уничтожая музеи и памятники, пытались разрушить связь времен и поколений, вырвать из сознания людей память о предшествующих поколениях, их жизненный опыт, нравственные устои, культуру, выработанные веками способы производства и взаимоотношения людей с природой. А без всего этого – как понять ход исторических событий, их закономерности, как наметить пути развития без ущерба для самих людей? Лишение памяти выгодно только своекорыстным политикам, ибо они понимают, что сознанием людей, лишённых социальной памяти, можно легко манипулировать.

Память и памятник. От того, что мы вкладываем в эти понятия, зависит сущность музея, его концепция. Если музей хранит памятники только как вещи – это все-таки только склад. Но любая материальная вещь поддается физическому воздействию и, рано или поздно (в каких бы идеальных условиях мы её ни хранили) гибнет. Материальные предметы (какими бы ценными памятниками они ни были) либо исчезают со временем сами по себе (под воздействием света, влаги, перепада температур, биологического или радиационного разрушения), либо уничтожаются в результате форс-мажорных обстоятельств (пожар, наводнение, война, социальные потрясения и т.д.). В этих условиях вещи гибнут. Гибнет и музей, если он был хранилищем этих вещей (складом). Но память остаётся. И если музей был хранилищем социальной памяти, он музеем и остается, вбирая в себя лишь всё новую и новую память, новую информацию, связанную со вновь происходящими закономерными событиями, стихийными бедствиями или волевыми решениями людей, пришедших к власти. Память не поддается уничтожению, она гибнет лишь с гибелью самого человечества. Но пока человечество живо, жива и память. Вот почему мы знаем, что происходило столетия тому назад, хотя и нет для этого достаточного количества материальных предметов – свидетельств прошлого. Вот почему мы не знаем о жизни тех людей, кои исчезли с земли начисто, не оставив о себе памяти. А редкие фрагменты памятников об этих народах несут в себе лишь глухую информацию о некогда былой жизни. Музей поэтому и обязан хранить память,

¹ Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Раритет, 1994. С. 31 (далее: Федоров Н.Ф. Соч.).

заключённую в вещах, а для самих вещей лишь создавать условия как можно более длительного их существования, чтобы с их помощью выявлять новую информацию и закреплять её в памяти человечества.

Память нам нужна, чтобы быть понятыми другими и самим понимать других – вот, наверное, одно из коренных положений общего дела человечества. И дело здесь даже не в форме правления, характере собственности или национальной принадлежности создателей памятников, а в понимании друг друга, в осознании необходимости хранения социальной памяти (и не только памяти отдельных групп или слоев населения, а памяти всего человечества, памяти отцов не только своих собственных). Когда в 1990-е гг. в России начали раздаваться голоса, требующие разрушить памятники и музеи эпохи социализма (и многое было уничтожено); обвиняющие во всех наших бедах социализм как систему и призывающие ко всеобщему и поголовному охвату всех людей частным предпринимательством; утверждающие, что приватизация сохранит наследие, тогда начались попытки не только физического уничтожения памятников, но и избавления от памяти о прожитой эпохе. А это не что иное как отказ от изучения уроков истории, исследования причин наших бедствий. Однако, раздаются и трезвые голоса, призывающие быть осторожными в ломке социальных отношений, замене одних памятников (идолов) другими (тоже идолами), обращающие внимание на возможные негативные последствия в деле сохранения наследия, доставшегося нам от отцов наших. По мнению специалистов – исследователей древнерусского искусства “нет никакой гарантии, что с развитием в нашей стране частной инициативы, частного предпринимательства драгоценные остатки фресок (*речь идет об уникальных фресках Дионисия в ФерAPONтовом монастыре – Н.Р.*) в один прекрасный день не станут объектом сознательного и масштабного грабежа”¹

Музей не магазин, не ломбард и не банк, где хранятся ценности и на которые постоянно совершаются покушения с целью ограбления. И если в музее мы будем хранить памятники как материальные ценности, будет существовать их грабёж (независимо от формы собственности в обществе). И чем ценнее (как товар) будут памятники, отдельные предметы или коллекции, чем больше мы будем говорить о материальной их ценности (да еще непременно в долларовом выражении), тем сильнее будет развиваться их грабёж. Если же мы будем хранить заключенную в них социальную память, и будем активно при этом формировать сознание широких слоев населения, убеждать в необходимости сохранения этой социальной памяти, то, может быть, тогда сократится и ограбление музеев. Мы же вольно или невольно (особенно в этом преуспевают средства массовой информации) формируем стремление украсть ту или иную драгоценность. Вот пример. Возвратили в Эрмитаж украденную чашу, образец ювелирного искусства. И все журналисты, сообщая об этом факте, непременно указывали её стоимость в долларах. Конечно же, после такой информации у многих может появиться соблазн снова украсть эту чашу (или другой памятник, который “плохо лежит”, а “плохо лежащие” памятники есть в каждом музее). Следовало бы говорить не о цене предмета, а о памятнике культуры, о том, какая историческая память в нём заключена, каковы степень искусства авторов и уровень развития того общества, которое смогло создать вечные образцы культуры, принадлежащие ныне всем живущим людям, всем поколениям всех времен и народов. Это память наших отцов (именно – наших, а не только, скажем, древнегреческих). А память, как известно, не поддаётся ценностному выражению в долларах или рублях, марках или иенах. Может быть, тогда поубавится соблазн хищения наследия прошлого, принадлежащего всем ныне живущим.

¹ Музеи – хранители древнерусского искусства и архитектуры // Museum. 1990. № 1. С. 79.

Нашему обществу уже было серьезное предупреждение в 1917 и последующие годы, когда разрушение памятников либо декретировалось советской властью, либо они расхищались. Нынешнему поколению следовало бы сделать соответствующий вывод из последовавших событий, закрепить их в памяти для общего дела и не подменять социальную память, память своих отцов материальной ценностью предметов.

Человеческое общество (на то оно и человеческое, на то оно и общество) веками вырабатывает сознание необходимости хранения памяти отцов, оно сознательно хранит традиции, обычаи, нравы, правила, обряды и т.д. В этом его жизнестойкость. Важным инструментом этого хранения и является музей, представляющий собой не только учреждение, но и особое состояние человеческой души; состояние, данное человеку с рождения и развивающееся или затухающее в соответствии с развитием или деградацией общества. Однако, “передача традиций никогда не бывает полной, иначе это положило бы конец историческому процессу. Чем больше развито общество, тем больше его историческая и культурная память, но тем меньше в общекультурном наследии доля и устойчивость традиционной народной культуры, на базе которой вырастает культура профессиональная и элитарная”¹

Согласимся с этим высказыванием Е. Е. Кузьминой, как и с тем, что “в развитом обществе существует и передаётся от поколения к поколению ядро культуры. Полный разрыв традиций и негативное отношение ко всему ядру приводит к нарушению преемственности и утрате достижений предшествующей цивилизации. Ядро культуры из открытой динамической системы становится мертвой сокровищницей, что обуславливает разрыв общества, элитарность и последующую гибель культуры”²

Музей как раз и служит связующим звеном между традициями и новациями, а эта связь не позволяет оторваться обществу от ядра культуры. Он является цементирующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, хранит веками накапливаемую социальную память. Когда музей перестаёт выполнять это свое предназначение, превращается в застывшую выставку вещей или вольно интерпретируемую экспозицию (например с помощью авангардных дизайнеров, не понимающих существа музея), он перестаёт быть музеем, а общество может утратить связь времен.

Один из современных музееведов России пишет: “Нельзя не согласиться с тем, что первые музеи вполне целенаправленно служили удовлетворению реальных потребностей, определявших их судьбу представителей господствующей части общества в организации для них условий приятного проведения времени. Очевидно, музей должен был ориентироваться на заказ, исходящий прежде всего от господствующих классов”³

Сменился господствующий класс – сменился и социальный заказ, что и приводит к ликвидации одних и созданию других музеев. И каждый такой класс (социальная группа) считает себя правым. Но право ли в целом общество? В этом ли его общее дело? Такое положение вещей способствует вражде, а не согласию, не общему делу. Можем ли мы сегодня, в начале XXI в., стоять на этих позициях? Не пора ли понять, что музей, его сущность, его назначение выше интересов отдельных лиц, социальных групп или господствующего класса. Задача музея – не выполнять волю правящей партии и её социальный заказ, а формировать в обществе братское

¹ Кузьмина Е. Е. Культурные традиции народов Сибири и музей // Вестник музейной комиссии. Вып. 1. М.: Наука, 1990. С. 22.

² Там же.

³ Никишин Н. А. Музей-Природа-Общество. К вопросу о современном развитии социальных функций естественно-научных музеев // Музейное дело. Музей-Культура-Общество. Сб. науч. трудов / ЦМР. М., 1992. С. 196.

состояние, хранить социальную память, объединять интересы общества вокруг его ядра культуры.

Реальности, происходящие в обществе, соответствующим образом накладываются не только на музеи и памятники, определяя их судьбу, но и на теоретическую науку, обосновывающую, определяющую или оправдывающую существующую идеологию в целом и музейную политику, в частности. Это можно сказать и о музееведении, согласившись с М. Б. Гнедовским и В. Ю. Дукельским: “Музееведение служило проводником и механизмом распространения сверху вниз идей и идеологических установок, организатором и координатором музейной работы. В ситуации, когда новое поколение музейных работников пошло на смену старому, воспитанному до революции, это позволило поддерживать некоторый профессиональный уровень, но впоследствии превратилось в фактор, сдерживающий развитие профессии, закрепляющий её вторичный, исполнительский характер”¹

Пора уж музееведению (как теоретической науке, так и практическому музейному делу) остановиться в верноподданнических настроениях, перестать служить господствующей идеологии, освободиться от необходимости сиюминутного выполнения социального заказа политических партий и групп. Музей как самостоятельный социальный институт исходит в своей деятельности из наличия и состава коллекций и заключённой в них социальной памяти, которую он хранит и направляет на ликвидацию социальных противоречий, на общее дело человека.

Задумываемся ли мы в обыденной жизни, почему человек собирает и хранит коллекции или памятные вещи? Почему в каждой семье имеются фотографии или фотоальбомы? Кто заставляет нас хранить первый локон ребенка, его первые рисунки, поделки? Зачем мы привозим из путешествий различные камни и растения? Кому нужны наши дневники, письма?

Можно задавать бесконечный ряд подобных вопросов. Но ведь хранение памятных предметов – не только особенность нашего времени. Это присуще всем народам всех времён. Вспомните наскальные рисунки первобытного человека, каменные фигуры скифов и жителей острова Пасхи. Вспомните, что у всех племён были свои тотемы, священные места, где они хранились. Не относится ли все это к понятию музея?

Конечно, относится. Н. Ф. Федоров по этому поводу писал: “Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания, ... ибо хранение – закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший до него”²

И далее: “Первая вещь, сохраненная на память об отцах, была началом музея”³

Можно приводить много высказываний Н. Ф. Федорова относительно понятия музея. Здесь же лишь скажем, что мы, наконец, стали осознавать значение музея как *собора лиц* (а не как только научно-просветительного учреждения). Музей как собор лиц включает в себя единение отцов и детей, взаимосвязь прошлого и будущего через настоящее. В этом соборе хранится и передается будущим поколениям таинство общения. Отсюда музей – есть *храм*. В нем происходят различные формы общения, иногда выходящие за рамки собственно музея. И музей в этом случае играет значение *форума*⁴

Согласимся с Н. Ф. Федоровым, что музей “состоит и из ученых, ставших учителями, а также и из учителей, которые тоже должны сделаться и деятелями, и

¹ Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... С. 8.

² Федоров Н. Ф. Музей... С. 4.

³ Федоров Н. Ф. Соч. ... С. 39.

⁴ Подробнее об этом см.: Камерон Д. Музей: храм или форум // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... С. 259-274.

исследователями. Словом, в музее объединяются все эти три функции: исследования, учительства, деятельности”¹

Обратимся в связи с этим опять-таки к Н. Ф. Федорову. Будучи человеком православным, он стремился понять, что есть общее дело человечества. В решении этого вопроса большое значение он придавал музею. “Если православие, – писал он, – есть иконопись, обряд или вообще искусство как средство народообразовательное, ... все наглядные средства образования должны быть соединены, то есть должны быть соединены все музеи: исторический, этнографический, антропологический... и музей земледельческий... Все эти музеи должны быть соединены и обращены в храм премудрости, в чём и будет выражаться объединение светского и духовного, научного и религиозного, классического и реального в христианском, потому что христианство не сторона, не партия, оно само объединение”²

Оставаясь на принципах сохранения культурных ценностей, сбережения исторического наследия, формирования нравственных общечеловеческих идеалов, воспитания любви и уважения к отцам нашим, передачи памяти от них грядущим поколениям, можно согласиться с мнением Н. Ф. Фёдорова о назначении музея: “Создание музея, коего центром, основанием и венцом будет храм Премудрости Божией, и укажет человеку дальнейшую его цель и долг. Создание такого народовоспитательного храма есть превращение промышленной, художественной и научной (хаотической) розни в одно общее отеческое, прародительское дело”³

Согласимся с этим, но с одной оговоркой: под храмом Премудрости Божией совсем не обязательно понимать его религиозное содержание, скорее всего – общечеловеческое, как отмечал сам Н. Ф. Фёдоров – светское и духовное.

Что же мы можем понимать под прародительским делом? Почему так упорно и настойчиво Н. Ф. Фёдоров говорит об общем деле человеческого общества?

Оставим в стороне его убеждения в возможном физическом воскрешении человека. Это вопрос не бесспорный, и каждый волен иметь по сему поводу свое мнение. Но примем за истину: общим прародительским делом является продолжение своего рода, в продолжении – его воскрешение и бессмертие. Продолжение же рода человеческого возможно только в условиях мирного времени – без войн и вражды, при братском состоянии всех народов. Вот почему Н. Ф. Фёдоров утверждает (и совершенно справедливо), что музей есть олицетворение братства, соборности, единства помыслов поколений всех людей. Там, где есть вражда – там музея нет. Есть лишь учреждение, способствующее розни человеческой (и чем более музей сеет рознь, тем скорее он гибнет сам, как это и произошло с ленинскими музеями). Соборность и братство предполагают единство отцов и детей, музейных работников и посетителей, учителей и учащихся, учёных и практиков – всех, кто делает общее прародительское дело. И действительно, музей примиряет людей и способствует их развитию. С помощью своих коллекций музей говорит: смотри, человек, к чему привела вражда твоих предков, избегай повторения зла; смотри, как расцветало человечество в мирные дни, как оно становилось прекраснее, понимая других и думая об общем деле, как зверело, помышляя о корысти и личной выгоде.

Для достижения этой цели музей и становится хранилищем социальной памяти, чтобы направлять её на общее дело.

Подтверждение вышесказанному можно найти не только у Н. Ф. Федорова, но и у современных музееведов. Говоря о проектировании в музейном деле, М. Б. Гнедовский пишет: “Наследие имеет своим источником прошлое, но принадлежит оно настоящему. И его освоение – задача культуры живой, сегодняшней, в частности

¹ Федоров Н. Ф. Музей ... С. 49.

² Федоров Н. Ф. Соч. ...С. 38.

³ Там же. С. 39.

задача музеев, в стенах которых сосредоточена в наши дни значительная часть культурных ценностей”¹

А потому “музей будущего видится нам как множество площадок или пространств, где в условиях соревнования развиваются различные краткосрочные и длительные проекты, направленные на *осмысление* (выделено мною – Н. Р.) предметного мира”²

Это множество разнообразных площадок и формирует неповторимый облик музея, который воспринимается каждым по-своему и, вместе с тем, создаёт условия для хранения социальной памяти, нужной для всех и направленной на реализацию общего дела через музейную коммуникацию, теоретическую, институциональную, историческую и проектную интерпретацию музейной деятельности³

Но чтобы этот процесс коммуникации происходил без деформаций, чтобы социальная память не интерпретировалась субъективно, волонтаристски, нужны профессионально подготовленные музейные работники, обладающие не только музееведческими знаниями и владеющие профессиональным мастерством, но и компетентные в других областях знаний: профильной науке, педагогике, психологии, социологии, искусствоведении и др.⁴

Музей выступает во множестве и многоликости своих проявлений. Но как бы ни были развиты отдельные его составляющие, он музеем не станет, если будет олицетворять одну из этих составляющих. Только взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимодополнение, **комплексное взаимодействие хранилища социальной памяти, собора лиц, храма и форума, склада и магазина, школы и университета, научно-исследовательского института и производственной мастерской, библиотеки и архива, театра и клуба, наконец, учреждения и памятника культуры** – всё это вместе взятое и есть музей. Выпадение одной из составляющих (или крен в сторону какой-либо из них) обедняет музей, меняет его сущность. А проявление только в одном (в экспозиции, например, культурно-просветительном учреждении, клубе или школе) вообще лишает его понятия музея – музея как социального института, хранящего память предков и опыт поколений, направляющего свою деятельность на созидание, совершенствование человеческого общества, на его общее дело.

А если это так, то в обществе следует формировать иное отношение к музею, отличное от традиционно сложившегося. В бытовом сознании музей ассоциируется с экспозицией или зданием, в котором выставлены различные предметы для осмотра – экспонаты. Это обыденное сознание присуще не только широким слоям населения, но и государственным чиновникам. Может быть, отсюда проистекают многие беды музея, когда он ютится в жалких помещениях, не может создать оптимальных условий хранения коллекций в фондохранилищах и на экспозиции, не имеет достаточной материально-технической базы, финансируется по “остаточному” (как было в советское время) или «частичному» (как трактуется в современных уставах музеев) принципу и т.д. Без всего этого, а главное – без осознания обществом и руководителями государства того, что такое музей, он не может функционировать,

¹ Гнедовский М. Б. Проектирование в музейном деле: история и перспективы // Музееведение. Музеи мира. М., 1991. С. 144.

² Там же. С. 156. Также см.: Камерон Д. Указ. соч. С. 266.

³ Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Указ. соч. С. 14.

⁴ Подробнее об этом см.: Решетников Н. И. О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1984; Он же. Музейный праздник для школьников. Опыт, проблемы и перспективы развития // Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986; Он же. Музейная педагогика как теоретическая проблема // Музееведение. Музеи мира. М., 1991 и др.

исходя из своего предназначения, а становится лишь учреждением (культуры, науки, народного образования и т.п.), тем самым ограничивая свою деятельность. Его функции школы, университета, научно-исследовательского института, клуба, театра, склада, магазина, лаборатории, мастерской, архива, библиотеки и т.д. реализуются (если реализуются?) с большим трудом. Формы же деятельности при этом (то есть когда музей понимается односторонне, не комплексно) выглядят жалкими и примитивными, далёкими от исторической правды, вызывая лишь неприятие музея обществом, исключение его из социальных приоритетов. Поэтому и возникают многочисленные проблемы в практической музейной деятельности.

От неверного толкования музея происходят многие негативные явления, о которых с тревогой говорят ведущие музейные деятели нашего Отечества. Уместно напомнить мнение директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского: «Наше общество неожиданным образом одичало, и в разных его слоях нелегко найти людей, понимающих великое значение национальной памяти. И приходится снова и снова объяснять, что национальное культурное достояние, которое в первую очередь хранят музеи, - это ДНК народа и страны, что всякое нарушение памяти делает народ таким же болезненно беспамятным, как это бывает отдельно с больным человеком. Неуважение к наследию предков, их материальным ценностям – одна из причин удивительной необразованности, которое поразило наше общество... Психоз приватизации, рождённый атмосферой «базарного капитализма», породил многочисленные атаки на музеи... Государственный аппарат не имеет стопроцентного морального права распоряжаться культурным наследием. Его задача – получив это наследие, приумножить его и передать следующему поколению. В этом специфика культурной жизни, из которой должны быть исключены обращение с искусством, как с товаром, и восприятие культуры как сферы услуг населению. Музеи, архивы, библиотеки не оказывают услуги – они выполняют государственную функцию по сохранению, освоению, изучению и передаче через поколения самого главного, что отличает один народ от другого, человека от животного, - культурного наследия в его разных формах»¹.

Так что же есть музей? С одной стороны – это особое состояние человеческой души, духовная потребность человека хранить память. С другой – это хранилище социальной памяти, собор лиц, храм и форум. И только с третьей, юридической стороны, поколений, обучение и воспитание, воспроизводство духовных и материальных ценностей, формирование личности человека и организацию его досуга, обеспечение условий музейной коммуникации, связи времен и народов, служащее их братскому состоянию и общему делу человечества.

Если же прибегнуть к краткому выражению, вбирающему в себя все перечисленные выше понятия (и всё, что естественным образом из них вытекает), то музей можно определить как **хранилище социальной памяти, заключенной в объектах природы и предметах материальной культуры**. А если выразиться ещё короче, то музей есть **Хранилище материальной и духовной культуры**.

Исходя из вышесказанного, у читателя может возникнуть вопрос: а при чём тут музей без барьеров. В том то и дело, что в деятельности музея, в выполнении им социальных задач главным, основополагающим барьером на этом пути является непонимание сущности и предназначения музея. А если непонимание исходит от управленческого аппарата, то это чревато угрожающими для музея последствиями. Можно устроить пандусы для инвалидов-колясочников. Можно внедрить различные приспособления для слепых и глухих. Можно разрабатывать специальные сценарии. Но во имя чего? Во имя приобщения к исторической памяти – это одно дело. Но

¹ Пиотровский М. Б. [Передовая статья] // Учреждения культуры: справочник руководителя. М., 2010, № 6.

музеи сегодня обязаны выполнять распоряжения Учредителей и увеличивать количество посетителей в целях оказания платных услуг. Музеи, судя по их уставам, должны сами зарабатывать деньги за счёт посетителей. Тем самым, они, вместо того, чтобы быть Хранилищами социальной памяти, превращаются в торговые точки, хотя и являются некоммерческими организациями. Музей не услуги призван оказывать. Он, прежде всего, сохраняя социальную память, формирует общечеловеческое взаимопонимание. Отсутствие понимания и утрата социальной памяти часто приводит к трагедиям, что и наблюдаем мы сегодня в Ливии, Египте, Сирии, на Украине...

Откройте сборник «Музей без барьеров». Ни теоретики, ни практики музейного дела никоим образом не касаются музея как олицетворения кражи. Все единодушно призывают снять всевозможные барьеры на пути приобщения к историко-культурному наследию. Никто из авторов не толкует музей как торговую точку. Никто не пишет о методике и формах оказания услуг. Все говорят о сотрудничестве музея и посетителя. Авторы делятся опытом и ищут новые формы создания более доступных форм освоения музейного информационного пространства. Музей изымает из безмолвного небытия память, заключённую в музейных предметах и коллекциях, формирует историческое сознание.

Таким образом, барьерами на пути к музею к музею являются:

- искривлённое толкование сущности музея;
- слабая профессиональная подготовка музейных работников;
- идеологический диктат чиновников от культуры;
- философское толкование существа музея как всеобъемлющей кражи.

Где кража, там предполагается и нажива. Философский призыв красть и на этом наживаться – не что иное как оправдание политики госчиновников, относящих музеи к сфере услуг. Невольно возникает ассоциация с выражением В. В. Маяковского. Помнится, он писал: «Светить всегда, светить везде до дней последних донца. Светить, и никаких гвоздей – вот лозунг мой и Солнца». В современных идеологических условиях при философском истолковании сущности музея можно сказать: «Воруй всегда, торгуй везде до дней последних донца. Воруй-торгуй – и никаких гвоздей. Вот лозунг современных философов и чиновников от культуры». Так что тернист путь на пути к музею.

Новая идеология по оказанию услуг путём предоставления населению музейного продукта низводит на нет смысл и назначение музея, что и предопределяет музеи к их деградации. Барьеры, возводимые чиновниками от культуры, становятся непреодолимыми. А упрощённое толкование философии музея только подливает масла в огонь бюрократического костра, в огне которого сгорает социальная память.

Музеефикация как способ организации регионального культурного туризма

Рассматривая поставленную проблему, прежде всего, определим понятие музеефикации. В обыденной жизни слово это практически не употребляется. Термин музеефикация не включён в словари и энциклопедии общего пользования. Да и компьютерной программе это слово не известно. То есть для широкого круга читателей понятие музеефикации не раскрывается. Оно рассматривается только в специальных музееведческих изданиях. К сожалению, несколько в упрощённом виде. В словаре музейных терминов читаем: «Музеефикация памятников – направление культурной политики и отрасль музейного дела, сущность которой заключается в превращении недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа»¹. Из музейной энциклопедии следует, что музеефикация – направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности.

Однако при этом не рассматриваются некоторые важные аспекты в понятии музеефикации. Во-первых, музеефикацией в широком смысле слова можно считать переход в музейное состояние любого объекта, не только относящегося к недвижимым или средовым объектам. Во-вторых, если объект подлежит музеефикации и, следовательно, он определён как памятник, существенным является раскрытие социальной памяти, заключённой в музеефицируемом объекте. В-третьих, важна характеристика социальной среды вокруг памятника и восприятие его человеком. В полной ли мере он осознаёт действительную значимость памятника? Если осознаёт, будет к нему бережно относиться. Если не осознаёт, в лучшем случае, будет его игнорировать, проходить мимо, не замечая, не задумываясь о музеефикации, в худшем – подвергать вандализму.

Рассмотрим примеры отношения к памятнику со стороны разных категорий людей. В Сибири под Томском находится город Северск. Это закрытый город с секретными разработками, и именовался он ранее как почтовый ящик «Томск-7». Там создан городской музей с интересными и эффективными формами работы. Однако директор музея на конференции «Шатиловские чтения» (2012) сетовала на то, что памятники в городе подвергаются постоянному вандализму. Даже новые, не имеющие отношения к советской власти музеефицированные объекты, оскверняются. В противоположность этому, директор музея в отдалённом районе Томской области отмечает, что к памятникам у них относятся бережно, и никто, никогда не подвергал их осквернению. В чём причина такого разного отношения к памятникам? А причина как раз в состоянии социальной памяти людей, отчего и зависит их поведение. «Томск-7» строился узниками ГУЛАГа. Там проводились разработки химического производства. Тяжёлые условия работы на предприятиях, рабочий состав которых формировался из числа уголовников. Ныне там работают их дети и внуки. Это особый контингент людей, негативно относящихся к любой власти. Неприязнь к власти сохраняется. Выражается она в разного рода пакостях, в том числе и по отношению к памятникам, ежели эти памятники исходят от власти. А в далёком районе местные жители знают и уважают свою историю, потому и бережно относятся к памятникам любой эпохи.

¹ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: Сб. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 78.

Почему во многих городах доселе оскверняются не используемые по назначению храмы? Даже те, которые, судя по табличкам, охраняются государством. За годы правления воинствующих безбожников и в последующее время формировалось негативное отношение к религии, а храмы приспособлялись под хозяйственные и другие нужды. Всё это повлияло на сознание людей, хотя коммунистическая идеология ушла в прошлое. Определённой категории людей и невдомёк, что это памятник эпохи, что к памятнику нужно бережно относиться. А если не понимают этого люди, особенно молодёжь, то памятник подвергается осквернению. Иногда жители одного поселения и одного возраста по-разному воспринимают памятники эпохи. В селе *Никольском* Тотемского района Вологодской области восстанавливается *Николаевская* церковь. На её стенах во всю высоту стен выложены кирпичной кладкой *шестиконечные* кресты. Здесь уже оборудованы выставочный зал и *молельная* комната, где проводится служба. На вопросы, почему храм называют *Николаевским*, а не *Никольским*, что означают *шестиконечные* кресты и почему место службы называют *молельной*, местные жители ответить не могут. Одни из них посещают службы в храме, но подобные вопросы их не волнуют. Другие отвечают, что им дела нет до какого там храма: «Мы при советской власти воспитаны, и никакая церковь нам не нужна». Изменится ли их настроение, если в результате музеефикации полуразрушенное здание приобретёт статус памятника?

В музееведческой литературе отмечается, что наибольшее количество среди музеефицированных объектов составляют памятники архитектуры. Полно и разносторонне рассматривает музеефикацию М. Е. Каулен, посвящая этой проблеме свою монографию¹. Но в её и других работах рассматриваются лишь памятники архитектуры как таковые. Градостроительное наследие и окружающая среда не рассматриваются или только упоминаются в связи с изучаемой темой. Не рассматривается и состояние социальной памяти, а также проблемы восприятия сущности памятника.

Но ведь проблему изучения и сохранения памятников нужно рассматривать с разных позиций:

- 1) памятники архитектуры и градостроительства как объект специального изучения;
- 2) изучение их в контексте историко-культурной среды;
- 3) изучение и сохранение памятников храмовой и гражданской архитектуры;
- 4) музеефикация и формирование социальной памяти;
- 5) отношение к памятникам и памятным местам местного населения и восприятие им историко-культурного наследия.

Если первые три позиции, так или иначе рассматриваются исследователями, то проблема музеефикации и формирования социальной памяти практически не раскрывается и поэтому требует специального изучения.

Любой памятник – будь то храм, обелиск, дворец, крестьянский дом, святой родник... - представляет для нас интерес не столько своим внешним обликом, сколько тем содержанием, которое в памятнике заключено. Нам важно, какую историко-культурную значимость имеет памятник, какая социальная память в нём заключена, с какими событиями ассоциируется. Когда мы идём по земляной насыпи «Валушкам» в Каргополе, у нас возникает образ крепости, и мы вспоминаем героическую оборону от нашествия «литвы» в 1612 году. Одновременно возникает ассоциация с земляными валами в Дмитрове Московской области и Белозерске. Наша социальная память подсказывает необходимость музеефикации каргопольских «Валушек». Это если мы знаем ситуацию или стремимся к её познанию. А если мы ситуацией не владеем, то

¹ Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012.

перед нами просто заросшая травой земляная насыпь, внутри которой расположены дома и огороды местных жителей. Ассоциаций с историко-культурным наследием не возникает. Отсюда и вопрос: а зачем нам эта самая музеефикация?

При изучении историко-культурного наследия важным представляется выявление гармонического их архитектурного и градостроительного сочетания. У каждого города свой облик, своё лицо. Этот облик связан с основными реперными точками. В Кириллове это монастырь, в Великом Устюге – храмы на набережной, в Каргополе – Соборная площадь. Но как гармонируют эти памятники с городской средой, со средой обитания местного населения? Как воспринимает местное население существующие и вновь создающиеся памятники? В этом отношении имеются различные примеры.

В Каргополе, когда храм Иоанна Предтечи, в котором располагалась экспозиция музея, передали церкви, это воспринималось закономерным явлением. Местные жители ныне активно посещают все службы. А вот в селе Могочино Томской области, где в центре поселения на бывших улицах и огородах возник женский монастырь, местные жители Никольскую церковь в монастыре не посещают, а сам монастырь обходят стороной. В первом случае произошёл процесс музеефикации, когда в храме располагался музей, затем демузеефикации, когда музейный объект передан церкви. Во втором случае вообще речь не идёт ни о какой музеефикации. Но дело здесь не в музеефикации памятников, а в отношении людей к архитектурному и градостроительному наследию, которое имеет духовную составляющую. Церковь Иоанна Предтечи, являясь архитектурным памятником, гармонично входит как в сложившийся облик города, так и в духовную жизнь прихожан. Могочинский монастырь, являясь архитектурным памятником, в духовную жизнь местного населения не вошёл по причине отсутствия гармонического взаимопонимания между монастырём и местным населением.

Памятник может сохраняться в условиях, когда в нём испытывают потребность местные жители. Ни законы, ни материальные средства, ни охранные таблички не сохранят памятник, если в этом не заинтересованы местные жители. Отсюда необходимость формирования общественного сознания по сохранению национального достояния. Усилиями музея и научной общественности эту проблему, по большому счёту, не решить. Только при совместных, скоординированных действиях всех сторон, при обязательном участии органов власти, может быть решена проблема сбережения памятников и сохранения сложившейся историко-культурной и природной среды.

Проблема сбережения памятников тесно взаимосвязана с проблемой использования, как самих памятников, так и окружающей среды. В Барнауле, например, создан музей «Город». Казалось бы, что такой музей, прежде всего, отражает историю города и его изначальное возникновение. Известно, что в своё время Демидов, открывая новое производство на реке Барнаулке и набирая рабочих, переселил 400 семей крестьян из Олонецкой губернии. Память об этом до сих пор сохраняется в названиях двух Олонских улиц. Но сотрудники музея «Город» проигнорировали этот значительный для истории города факт. В экспозиции не отражается, научные исследования не проводятся, охранный зона не устанавливается, историко-культурная среда не музеефицируется. А ведь на той территории сохранился старинный городской парк, заложенный более двух веков назад. Там находятся здания, представляющие собой архитектурную и градостроительную ценность. Историческое и культурное прошлое этой части городской среды не фиксируется, хотя там в одном из особняков XIX века располагается краеведческий музей. И деятельность этого музея представлена только экспозиционными залами. Окружающая историческая среда, характер и особенности в архитектуре и градостроительстве не отражаются.

Это одна сторона вопроса – использование памятников в окружающей городской среде. Другая сторона заключается в характере использования. Например, на Соборной площади Каргополя логично вписываются ярмарки, праздники мастеров, фестивали колокольного звона. Но совершенно не вписываются концерты рок-исполнителей, да ещё и непременно в ночное время.

Здесь важно понять, что любое мероприятие в городской среде, имеет воспитательное значение для молодёжи, формирует её моральный облик и характер поведения в обществе. Сравним. Для наведения порядка и пресечения неправомерных действий во время проведения рок-концертов на Соборной площади привлекаются значительные силы полиции, сотрудники которой нередко вынуждены пресекать буйство молодых людей. В то же время при проведении вечеров ретро-танца в каргопольском Музейном дворике и концертов хора духовной музыки «Светилен» в храме Зосимы и Савватия надобности в полицейской охране нет. Там царит иной дух, иные поведенческие настроения. Там приобщаются к своему историко-культурному наследию, формируется историческое сознание и уважение к своей истории и культуре.

Известно, что отношение к памятнику зависит от складывающейся социокультурной обстановки. Меняется эпоха, меняется политический строй, меняются экономические условия развития. Всё это ведёт к смене историко-культурных приоритетов. В каждом социуме создаются свои памятники, утверждающие господство той или иной части общества. Происходит процесс *музеефикации*. В эпоху революционных преобразований, либо при завоевательных войнах победители стремятся свергнуть памятники прошлого и утвердить новые. Происходит обратный процесс - *демузеефикация*. Это опасное явление. Оно приводит к утрате исторической памяти и, следовательно, не позволяет использовать опыт поколений прошлого для строительства будущего. Однако, история, развиваясь не по кругу, а по эллипсу, повторяется на более высоком уровне. Возникает потребность возвращения к прошлому опыту. И тогда общество восстанавливает порушенные памятники. Происходит процесс *ремузеефикации*. Общество в разных его формациях затрачивает физические и моральные силы в одном случае на создание памятников, в другом - на их разрушение и в третьем – на их восстановление. Нужны ли обществу такие затраты? Не пора ли задуматься обществу над тем, что, прежде чем музеефицировать какой-либо объект, надобно проанализировать последствия такой музеефикации? Не последует ли вслед за скороспелой музеефикацией в угоду политической ситуации демузеефикация? Не возникнет ли необходимость ремузеефикации после разрушения существующих памятников?

Можно с уверенностью сказать, что рассматриваемую проблему можно решить при комплексном подходе к сохранению архитектурного и градостроительного наследия. Восстановление памятника и его использование, то есть музеефикация, достигает своей цели в случае совместных усилий архитекторов, искусствоведов, реставраторов, инженеров, музееведов, церковных деятелей, работников культуры, молодёжных организаций, местного населения и, конечно же, органов власти. И здесь представляется необходимым рассмотреть наиболее важные позиции.

Культурно-познавательный туризм. Тема эта становится всё более и более актуальной. В условиях развала народного хозяйства, когда остановлено производство, пахотные земли зарастают бурьяном, кустарником и деревьями, крайне важно найти формы выживания малых исторических городов и сёл. Опыт такого выживания уже имеется, и его полезно изучать и применять, учитывая свои местные традиции. Такой опыт есть в Тотьме, что и подтверждает очередная конференция «Культурно-познавательный туризм как фактор развития российской глубинки». При взаимодействии с сохранившимися колхозами и лесхозом здесь отреставрированы практически все архитектурные памятники. В двух храмах располагаются музеи, две

церкви восстановлены как действующие, третья находится в стадии начала реставрации. Восстанавливается и Спасо-Суморин монастырь, на территории которого располагаются хранилище Тотемского музея и гостиница «Монастырские кельи». В селе Никольском Тотемского района создаётся Школа русского слова на родине вологодского поэта Николая Рубцова. Здесь планируется создание летних лагерей с активными формами познания края и организуются научно-просветительные экскурсии с проведением различных мастер-классов. В селе Биряково Сокольского района Вологодской области действует интерактивный музей с новым познавательным природным объектом «Кульсевель». На его основе решаются наиболее актуальные вопросы вымирающей деревни в рамках программы культурно-образовательного туризма. Примечательно, что объектами музеефикации здесь стали: бывшее здание машино-тракторной станции с сохранением всей её сельскохозяйственной техники, конюшня с шестью лошадьми; действующая пекарня; некоторые сельские дома; бывшая автостанция в доме Рубцовых; урочище и гора Кульсевая; и другие объекты. И всюду в активной форме проводятся мастер-классы, в том числе школа верховой езды, прогулки на тракторах и комбайнах, выпечка хлеба в пекарне. Здесь приступили к реставрации двух полуразрушенных храмов, в центре села построена новая церковь, а неподалеку в лесу облагорожена площадка у родника святого Вассиана Тиксненского.

Формы восстановления. Необходимость единства в сохранении экстерьера и интерьера, как реставрируемых памятников, так и городских строений. При восстановительных работах, прежде всего, следует решать проблемы консервации, а затем уже и реставрации. Отсюда и предназначение восстановленного памятника. Если восстанавливается в его первоначальном использовании, это одно дело. Если - в приспособлении для другого назначения в качестве памятника, то требует музеефикации. Важно при этом восстановление не только самих памятников как объектов наследия, но и культурно-ландшафтной среды, в которой находятся памятники как её неотъемлемая часть. Как отмечает Ю. А. Веденин, культурный ландшафт есть «результат сотворчества человека и природы»¹.

Ответственность реставраторов. Качество реставрационных работ и их долговечность. Необходимость фиксации в договорах условий материальной ответственности и возмещения утрат в случае некачественно проведённых работ. В Каргополе в 1990-е годы поражали своей чернотой купола Благовещенской церкви. Усилиями музея купола были отреставрированы и покрашены в традиционный зелёный цвет. Не прошло и двух десятилетий, как купола снова стали чёрными. И никто за низкое качество работ ответственности не несёт. В селе Лядины отреставрирована Богоявленская церковь (музейный объект). Обшивка из сосновых досок покрашена наспех, и краска начинает облупляться, а поверх досок выступают смоляные «слёзы». При случайно фокусировке солнечного «зайчика», может произойти возгорание. Ответственность за сохранение историко-культурного наследия со стороны реставраторов не прописана. А жаль.

Согласованность действий пользователей историко-культурного наследия. Необходимость отчисления доходов предпринимателей и турфирм на реставрацию памятников. Положительным примером можно назвать опыт Тотемского района Вологодской области, где проблемы сохранения историко-культурного и природного наследия решают совместно и согласованно Тотемское музейное объединение, муниципальное унитарное предприятие «Туризм и народные промыслы», Молодёжный центр «Тотьма», местный театр, Школа путешественников Фёдора Конюхова, отдел культуры и туризма администрации Тотемского района. При этом

¹ Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтный подход к сохранению наследия / Ю. А. Веденин // Обсерватория культуры. 2013. № 1. С. 66.

тесная связь осуществляется с Клубом деловых людей Вологодского землячества, Петровской ремесленной школой, музеями Вологодской области, а также с Центром научного просветительства «Бирюзовый дом» (с. Никольское - Зеленоград, Москва), национальным заповедником Форт Росс (Калифорния, США) и научно-просветительным обществом «Русская Америка» (Москва). В таком взаимодействии в Тотье музефицируются новые памятники истории и культуры, разрабатываются новые экскурсионные маршруты.

Предназначенность памятников при их использовании. Каждому зданию-памятнику может быть своё предназначение. Например, в зданиях православных храмов могут создаваться музеи церковного искусства, истории православия, истории православных праздников, житийных деяний святых, православных обрядов, духовной музыки, истории церкви, истории прихода и т.д. В Тотье, например, осуществлена музефикация православного храма, в котором успешно функционирует музей церковной старины. Жилые сельские дома могут быть музефицированы как дома-памятники крестьянского быта с проведением в них мастер-классов, как это делается в сёлах Биряково и Никольское Вологодской области или в селе Шушенское Красноярского края.

Сакрализация объектов культурного и природного наследия. Понятие сакральное означает священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу. Сакраментальный – «священный, обрядовый, освящённый традицией; традиционный»¹. В реальности сакрализация происходит в живой повседневности и закрепляется в народной памяти. Так, например, в Архангельской области как сакральные есть святые рощи, родники, камни. На их месте сооружены часовни, поставлены обетные (заветные) кресты. Всё это издавна сложилось в традицию почитания святых мест. И они сохранялись в течение веков самими местными жителями. Никакой государственной охраны и, естественно, их учёта не существовало. С исчезновением сельского населения в связи с разрушением деревни возникла угроза их исчезновения и забвения традиции. Но с созданием на этой территории Кенозерского национального парка все эти памятные места музефицированы как историко-культурное достояние. Они поддерживаются на должном уровне. К ним проложены тропы. Они являются объектом публичного показа. Следует отметить три уровня музефикации сакральных мест. Первый уровень заключается в создании национальных парков и музеев-заповедников иногда на довольно обширной территории (Кенозерский национальный парк, Водлозерский национальный парк, музей-заповедник «Малые Карелы» и т.д.). Второй уровень – музефикация отдельных сакральных мест, как в случае с указанным выше родником Вассиана Тиксенского. Третий уровень – это традиционное сохранение памяти сакральных мест, не взятых на государственную охрану. Они посещаются туристами и паломниками, не говоря уже о местных жителях. Эти памятные места ничем обозначены, но их сакральность общепризнанна, и они являются местом поклонения. Примером может служить место в окрестностях Ошевенска Каргопольского района Архангельской области, где речка Чурьёга, вдруг, уходит под землю и через пару километров вновь выходит на поверхность. Связано это с карстовыми явлениями. Но непонятное для крестьян это природное явление обросло легендой. Она гласит, что некогда проходил по этой земле святой Александр Ошевенский (основатель здешнего монастыря) и попросил у местных жителей воды напиться. Но они ему отказали. Тогда он ударил посохом о землю и с досадой сказал: «Быть вам у воды без воды» - и вода ушла под землю. Так произошло слияние природного явления с духовным его восприятием. Место это ныне значимо и как памятник природы, и как святое место. В

¹ Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова (гл. ред.) и Л. С. Шаумяна. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 573.

этом его сакральность. Можно надеяться, что со временем оно будет музеефицировано в связи с созданием по инициативе местного населения музея «Ошевенская слобода», где предполагается музеефицировать храмы, сельские дома, а также местные историко-культурные и природные достопримечательности, всю ландшафтную зону с разработкой различных туристских маршрутов и восстановлением традиционного быта и сельскохозяйственного производства.

Город мастеров. Каждый исторический город имеет свои особенности, свои привлекательные стороны. Каргополь, например, известен как город мастеров. Он славится не только каргопольской глиняной игрушкой, но и резьбой по дереву, изделиями из бересты, ткани, кузнечному и столярному делу, живописными работами. Закономерно, что именно здесь проводится традиционный праздник мастеров России. Музеефикацию здесь можно осуществить в различных вариантах: 1) музеефикация каждого дома народного мастера, разработка экскурсионных маршрутов, обеспечение деятельности мастер-классов; 2) оборудование городка мастеров на набережной и вокруг Соборной площади с мастер-классами, реализацией продукции и созданием гостиничного комплекса. Основа для этого уже заложена созданием Николаем Фоминым музея-мастерской «Медвежий угол».

Пешеходная зона в исторической части города. Такие зоны создаются во многих странах, в том числе и в городах нашей страны. В Дмитрове, например, горожан и гостей привлекает пешеходная улица, воссоздающая облик средневекового города. Создание историко-культурной заповедной зоны в каждом историческом городе – это и есть одна из форм музеефикации. Этим достигается, с одной стороны, сохранение историко-архитектурного наследия, с другой – привлекается внимание гостей, увеличивается их количество, расширяются формы работы с посетителями, что приносит доход в городской бюджет. К сожалению, здесь не обходится без бутафорских нагромождений и буйных фантазий дизайнеров, как это произошло на Манежной площади в Москве, где сама по себе Манежная площадь заменена торговым центром.

Памятник и окружающая среда. Памятники могут сохраняться при условии, если будут «жить» в среде бытования, если будут востребованы местным населением, если будут действовать в разнообразной форме, если внешние формы будут соответствовать внутреннему содержанию, если органы власти будут обеспечивать меры по сохранению историко-культурного наследия. Наша задача – формировать общественное сознание и ответственность за сохранение историко-культурного наследия. Объект культуры может быть признан памятником, если он востребован людьми, если он «вживается» в окружающую среду, если местное население знает и понимает его историко-культурное значение. Отсюда как следствие возникает необходимость активного использования памятника в соответствии с его изначальным предназначением.

Памятник и окружающий ландшафт. Когда мы говорим о целостности историко-культурного наследия, то чрезвычайно трудно его понять без восприятия окружающего ландшафта. У человека всегда были разные причины поселения в том или ином месте. Кто-то поселялся на крутом берегу излучины реки, кто-то на возвышенности, кто-то в низине, кто-то в лесу и т.д. Кому-то важен был окружающий пейзаж, кому-то уединённое труднодоступное место (как в случае основания монастырей), кому-то близость реки как пути сообщения и т.д. Окружающий ландшафт диктовал и форму бытия (постройки, образ жизни, способ ведения хозяйства, семейные отношения). Ландшафт во многом определяет не только образ жизни, но и характер человека. Известно, что жители гор отличаются своим характером, от жителей равнин или лесов. У каждого свой нрав, свои обычаи, своя мифология, свои отличные от других орудия труда и способы производства. Здесь мы наблюдаем исторические связи материальной и духовной культуры, человеческого

сообщества с окружающим ландшафтом, который играет немаловажную роль в формировании этнической идентичности. Поэтому при музеефикации крайне важно учитывать роль ландшафта в формировании историко-культурного и природного наследия.

Памятник и его мемориальное значение. Безусловно, что при решении вопроса о музеефикации важно определить принадлежность памятника к какому-либо лицу, обществу, предприятию или событию. Он должен иметь своё лицо и непосредственную коренную связь с автором, владельцем, строителем, архитектором и т.д., а также с теми событийными явлениями, которые вокруг него происходили. В Каргополе в неприглядном состоянии находятся два храма Свято-Духовского прихода. Память об их первоначальном предназначении среди населения утрачена. Потому и совершаются там акты вандализма. Если бы знали горожане, что на этом месте был Свято-Духовский приход, если бы ведали, кто храмы строил, кто в них служил, почему он имеет такое название, если бы понимали, зачем и почему здесь хранилась резная деревянная икона Николая Мирликийского и в связи с чем её выносили из храма во время крестных ходов, то, возможно, взрослые люди внушили бы своим питомцам, что это не просто церковные здания, а памятник эпохи. Но поскольку храмы не музеефицированы, являются бесхозными, постольку никакого благоговейного отношения к ним быть не возникает. Утрачена мемориальная связь. Утрачивается память, что и приводит к разрушению самого памятника. Об утрачиваемом наследии сегодня задумываются многие музеееды, в т.ч. на местах. Так профессор Алтайского госуниверситета Л. А. Брагина пишет, что мемориальность есть «наиболее яркое и выразительное наследие, так как оно связано с образом носителя культуры – человеком»¹. При этом яркость и выразительность, как отмечает боснийский доктор музееведения Д. Оташевич, достигается тогда, когда документируются «не только мемориальные события, но и исторические условия, в которых они произошли»². Важное обстоятельство отмечает А. А. Алфёрова: «Любой памятник является частью коммеморации и, в то же время – своего рода маркером городского пространства. Потому для изучения роли памятника необходимо учитывать, какое место в коллективной памяти занимает то событие, что репрезентировано в мемориале, и то, как и где он установлен»³.

Достоверность. Это одна из важных проблем как в деле комплектования музейного собрания⁴, так и в сфере музеефикации историко-культурного и природного наследия. Объекты, требующие музеефикации, как правило, имеют историю своего существования. В разное время они предназначались для разных целей, использовались по различному назначению, переделывались, перестраивались, разрушались, возобновлялись. Поэтому, прежде чем музеефицировать тот или иной объект, важно выяснить, как он использовался в окружающей среде, как формировалось общественное сознание в связи с его функционированием, а также определить содержательную часть музеефикации. К чему мы будем стремиться, чтобы архитектурный памятник, городская или сельская среда стали историко-культурным достоянием? Восстанавливать первоначальный облик, первоначальную

¹ Брагина Л. А. Мемориальное наследие деятелей культуры и искусства Алтая. История, перспективы развития // Четвёртые искусствоведческие Снитковские чтения: Сб. материалов XII всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Алт. краевой организации ВТОО «Союз художников России» / Упр. Алт. края по культуре и арх. делу, Гос. худож. музей Алт. края; науч. ред. Л. Г. Красноцветова-Тоцкая. Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. С. 259.

² Оташевич Д. Мемориальные музеи и современность // Музей и современность: сборник научных трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 31.

³ Коммеморация (от фр. commemor) – ознаменование памяти какого-либо исторического события.

⁴ См.: Решетников Н. И. Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие. Изд. 2-е, дополн. / Под ред. И. Б. Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2012. С. 51-67.

среду бытования или сохранять в том виде, в котором она дошла до наших дней. Какую методику при этом будем применять? Что будет лежать в основе нашей работы: консервация, реконструкция или реставрация? Вопросов много. Но для их решения требуется, прежде всего, проведение научных исследований, всестороннего изучения, комплексного обследования объекта, предназначенного для музеефикации. Определение достоверности - сложный процесс. В Кенозерском национальном парке на одном из островов специалисты обнаружили фундаменты двух часовен, по-разному ориентированных по частям света. Вероятно, это было связано с неточностью навигационных приборов или отсутствием таковых. Перед музейоведами встал вопрос – какую часовню реконструировать? Решено было восстановить фундаменты, очистить окружающую территорию вокруг них, придать им «экспозиционный вид». А рядом построить новую часовню, новодел, с использованием тех же материалов и техники строительства. Таким образом, музеефицирован не отдельный объект, а комплекс сооружений в окружающей среде. И новопостроенная часовня не просто объект экскурсионного показа, а действующая. В неё можно зайти, совершить подобающий обряд, помолиться святому образу, возложить обетное полотно. Подобными действиями сакральное место можно приблизить к достоверности.

Таким образом, музеефикация – это не просто «превращение недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа». Это сложный процесс всестороннего изучения, многогранного сохранения памятников и формирования исторического сознания. Процесс этот предполагает комплекс мероприятий, в котором задействованы все виды восприятия окружающего пространства. По известному выражению Конфуция, если человеку что-либо *сказать*, он это забудет, если при этом *показать*, он, возможно, и запомнит, а если *вовлечь* в дело, он не забудет никогда.

Музей в этом отношении играет немаловажную роль. Он рассказывает, показывает и вовлекает в дело. При таком подходе и при содействии с другими учреждениями и организациями музеефикация может иметь успех. Как имеет успех, например, усилия Тотемского музея, который стал проводить конференции всероссийского уровня по проблемам регионального культурного туризма. В Тотеме и районе восстанавливаются памятники, которым придаётся значение культурного объекта. И эти объекты, прошедшие процесс музеефикации вписываются в новую среду обитания с новой функциональной составляющей.

Наглядный пример эффективного проведения музеефикации показывает нам опыт наших музеев под открытым небом, музеев-заповедников, национальных парков. В последние годы музейная общественность всерьёз заговорила об экомузеях, которые, как отмечает В. М. Кимеев, «позволяют местному населению сохранить свою этническую специфику, ретранслировать потомкам и одновременно интегрировать её в современную этнокультурную среду, сохранить экологию и развить рекреацию»¹.

Примеры музеефикации окружающей среды и превращения её в региональные центры культурного туризма у нас есть. Достаточно вспомнить об известном городе Мышкин, где на основе легенды о мышке основано несколько музеев, активно посещаемых туристами. В той же Ярославской области находится село Вятское, где музеефикация осуществлена под символом «Назад в будущее». В селе этом создано 11 музеев, каждый из которых отличается своей оригинальностью: Музей русской предприимчивости или «История одного села, которое хотело стать городом»; Музей кухонной машинерии; Музей «Дом ангелов»; Интерактивный музей «Нумера купцов

¹ Кимеев В. М. Проблемы развития экомузеев-заповедников России // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития музеев-заповедников России», посвящённой 80-летию музея / КГБУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». Шушенское, 2012. С. 25.

братьев Урловых»; Музей «Вятского торгующего крестьянина – дом Горохова»; Политехнический музей «Удивительный мир механизмов и машин»; Музей возвращённой Святыни; Музей-Печатня «Страницы истории печатного дела»; Музей русских забав; Музей «Банька по-чёрному»; Музей «Детский мир».

Город Тотьма обладает оригинальным градостроительным комплексом, как храмовой, так и гражданской архитектуры. Здесь глубокая история переплетается с современностью. Поэтому логически было бы создать здесь Музей-заповедник под открытым небом. В него вошли бы уже существующие музеи, дома горожан и целые улицы, природные достопримечательности, объекты культурно-хозяйственного назначения, в том числе магазины и гостиниц с удивительно ласковыми названиями («Лакомка», «Печки-лавочки», «Водолей», «Домашний», «Рассвет», «Чёрный кот», «Медвежий угол», «Калифорния», «Арт-рыба», «Северное сияние» и т.д.).

Рассуждая о взаимодействии культурного наследия и музея Е. Н. Мастеница пишет: «Взаимодействие музея и культурного наследия осуществляется непрерывно, ибо культурное наследие, как и музей, не есть что-то неизменное. Возникающие сегодня культурные связи, создаваемые ценности, вырастая на почве освоения культурного наследия, завтра сами превращаются в его составную часть, достоящуюся новым поколениям... Постулирование тезиса о важности культурного наследия недостаточно без ясного понимания его духовно организующей роли в современном мире и без определения путей его сохранения...»¹. Одним из путей сохранения историко-культурного наследия является его музеефикация.

Однако, как бы музеи ни взаимодействовали с различными общественными и государственными организациями и учреждениями, проблему музеефикации невозможно решить только их усилиями. Необходимо, как отмечает С. М. Шестова, выделить «основные аспекты изучения вопросов охраны и использования памятников истории и культуры: социально-политический, историко-культурный, финансово-экономический и правовой»².

Можно согласиться с мнением Л. С. Именновой, которая пишет, что музей «показывая события в пространственно-временном единстве, призван восстанавливать и сохранять историческое пространство»³. Но согласимся лишь в том случае, если будем не только показывать, но и рассказывать, и привлекать к практической деятельности, а под историческим пространством будем понимать всю совокупность историко-культурного и природного наследия. Это с одной стороны. С другой – музей может выполнять свою историческую миссию по изучению и сбережению историко-культурного и природного наследия только при взаимодействии с государственными учреждениями, научными и общественными организациями. С третьей – важно взаимопонимание музейной и научной общественности, как местной, так и центральной. В этом отношении предстоит решать многие проблемы, связанные с тем, что научные сотрудники периферийных музеев являются практиками, хорошо знают местные условия, но слабо подготовлены теоретически. В то же время, научные сотрудники центральных музеев и НИИ лучше

¹ Мастеница Е. Н. Культурное наследие и музей: проблемы взаимной детерминации // Научно-исследовательская работа музеев: тезисы докладов на VIII всероссийской научно-практической конференции МГУКИ / Науч. ред. Н. Г. Самарина; Сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГУКИ, 2005. С. 21-22.

² Шестова С. М. Проблемы изучения вопросов охраны и использования памятников культуры // Научно-исследовательская работа музеев: Доклады на научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей кафедры музееведения / Науч. ред. Н. Г. Самарина. М.: МГУКИ, 2005. С. 120.

³ Именнова Л. С. Историческое пространство и музей // Роль музея в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт. сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Л. И. Бородин, А. Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 78.

подготовлены теоретически, но слабо владеют информацией о состоянии дел на местах¹. Отсутствие взаимодействия затрудняет решение проблемы сохранения памятников.

Всё вышперечисленное и вместе взятое следует рассматривать как музеефикацию памятников историко-культурного и природного наследия, что может служить его сохранению для будущих поколений. При наличии общественного движения, важное значение имеет решение проблем музеефикации государственными органами. Когда местное население участвует в восстановлении памятников, решаются узконаправленные локальные задачи. В целом задача сохранения историко-культурного и природного наследия в регионах не решается. Для этого необходимо разрабатывать долгосрочные программы и включать их в национальную целевую программу «Культура России».

Решение обозначенных и иных проблем может способствовать решению вопроса музеефикации памятников и включение их в состав историко-культурного и природного наследия.

¹ Решетников Н. И. Проблемы сотрудничества музеев и научных учреждений в региональных исследованиях по изучению историко-культурного и природного наследия // Музей в культурном пространстве провинции. История, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня основания Рязанского областного художественного музея им. И. П. Пожалостина. Сб. статей / Ред. Н. П. Павлова. Рязань, 2014. С. 103-108.

Проблемы отражения материального и нематериального наследия в музейных экспозициях

В музейных экспозициях мы *видим*, прежде всего, предмет как материальный носитель. Но *читая* сопроводительный текст или *слушая* экскурсовода, мы воспринимаем содержание, заключённое в музейном предмете, или социальную память, которую этот предмет содержит. Иными словами, мы воспринимаем, полно (или не полно), в достаточной мере или нет, понимаем и осознаём нематериальное культурное наследие. Это нематериальное наследие можно читать как текст музейного предмета, текст экспозиции, текст самого музея.

Под текстом в музейном информационном пространстве, прежде всего, подразумевается социальная память, заключённая в музейных предметах и коллекциях. Музей в информационной связке прошлого и настоящего передаёт будущим поколениям всю гамму разнообразных информационных потоков.

Музей как социокультурный институт интегрирует в себе другие социокультурные институты (библиотеку, архив, театр, школу...) и, наряду с вербальной информацией, предоставляет человеку зрительное восприятие, которое непосредственно погружает человека в ситуацию общения со средой бытования, материальной и духовной культурой человечества. Следовательно, текст музея отражает информационное пространство в самом широком смысле и самыми разнообразными формами.

В основе своей музеи создают условия, чтобы посетитель *прочитывал* предлагаемый текст, осваивал социальную память, понимая то нематериальное наследие, которое заключено в материальном предмете.

Однако следует обратить внимание на ошибки и недоразумения, которые подчас встречаются в музейных экспозициях и ведут к искажению текста, отражающего социальную память. Порой наши экспозиционеры-дизайнеры представляют экспонат или экспозиционный комплекс, несущий искажённую информацию, следовательно, не формируют социальное сознание, не дают (или искажают) представления о происходящих событиях, хозяйственной деятельности, быте и нравах.

Рассмотрим примеры искажения сущности нематериального наследия, полностью или частично дающие ложное представление о социальной памяти.

Тотемский краеведческий музей Тотемского музейного объединения Вологодской области. Интересная экспозиция, насыщенная многими памятниками материальной культуры. Вот перед нами новый экспозиционный комплекс, отражающий события переломного времени – свержение самодержавия и установление социалистического строя. Эти события представлены на двух смежных стенах экспозиционного зала. Белая Россия во главе с императором Николаем II завершает своё существование. Вступает в права Красная Россия во главе с В. И. Лениным. На первый взгляд, всё верно. Символически передаётся сложная эпоха смены социально-политической строя. Посетитель познаёт, как происходили преобразования, и воспринимает нематериальное наследие».

Но это две части экспозиционного времени. Есть ещё и третья часть, что составляет своеобразный триптих. А что символизирует эта третья часть? Мы «видим» ГУЛАГ за колючей проволокой. Что это? Итог построения социализма? Свергли царя, чтобы построить ГУЛАГ? А где великие стройки социализма, освоение космоса, творческие достижения в области науки и культуры?

Ответ найден. На следующих двух стенах этого же зала как раз всё это и раскрывается.

Белый фон сменяется красным и переходит в серый. За колючей проволокой - имена репрессированных. Триптих этот - не столько отражение нематериального наследия, сколько идеологический плакат, исходящий не из реального существа дела, а из современного политического заказа.

Другой пример. Село Никольское Тотемского района Вологодской области. Мемориальный музей поэта Николая Рубцова.

Замечательный вводный зал. Сразу проникаешь в атмосферу, сформировавшей поэта, певца вологодской земли. Здесь он воспитывался в детском доме, здесь закончил школу и не раз сюда возвращался.

Но как представлен образ поэта в экспозиции? Экспонируется школьная парта. Она символизирует некий разлом в жизни Николая Рубцова.

По замыслу дизайнера, сломала его советская власть. И детский дом якобы исковеркал ему жизнь. Но ведь это не так. У самого поэта, судя по его стихам, впоследствии были самые яркие и тёплые воспоминания о своём детстве («Тихая моя родина, я тебя не забыл»)

Но экспозиционер-художник решил иначе. Мало того, он дополнил своё экспозиционное решение тем, что поместил на потолке этого зала образ Богородицы. А это можно «прочитать» как Её благословение на разлом жизни поэта.

И это при всём, при том, что в мемориальном здании никогда не было такого изображения на потолке.

Кроме того, над партией на стене помещены стихи Николая Рубцова: «Мать умерла, отец ушёл на фронт, хозяйка злая не даёт покоя». Но стихи-то эти не относятся к периоду его пребывания в Никольском. И никакой злой хозяйки в детском доме не было. Наоборот, о своих воспитателях он с теплотой душевной отзывается. В экспозиции же есть и другие несуразицы, решённые с точки зрения художника как выразительные образы, но в них наше нематериальное наследие отражается искажённо.

Уголок крестьянской избы. Стол опять стоит в наклонном положении, символизируя неуверенность в жизни. На столе газеты и журналы. А мог ли ими пользоваться крестьянин в XIX веке? А половик? На то он и половик, чтобы на полу лежать. Что же он «делает» на стене? Вот так искажается по воле художника социальная память. Так-то сохраняется наше нематериальное наследие.

Ещё один пример. Село Асташово Костромской области. Там находится изумительной красоты крестьянский дом XIX века, похожий на сказочный дворец.

Просто загляденье! Не правда ли?! Дом этот даёт нам яркое представление о крестьянской жизни. Это не только «лапотная» Россия. Это ещё и высоко духовное состояние человека из крестьян, жизнь свою украсившего столь изумительным архитектурным сооружением. Ныне это частный дом, открытый для посещения В 2015 г. Асташово получило грант Фонда Потанина. В номинации «МУЗЕЙНЫЙ СТАРТ»

Но что в доме? Каков его интерьер?

Тут всё говорит само за себя. Складывается ощущение, что нынешние хозяева дома не имеют никакого музееведческого образования, а потому нет у них представления о нематериальном наследии, заключённом в материальном предмете. Вот и экспонируются у них ухваты рогачом вверх да ещё и в маслобойке. Вот и к печке стена «пришита» вплотную. Где же запечник – место обитания домового? Да и не ставили никогда в жизни печь вплотную к стене. И фонарям место не в бабьем куту, а в мужском конике, коего у них в экспозиции нет. А что в фонарях? Свечки современные. Вот вам и достоверность в отражении нематериального наследия.

Заглянем в музей города Галич Костромской области. Галич был некогда центр уездного княжества. И валы крепостные там сохранились. И дома - памятники прошлого. И храмы великолепные. И музей, достойный посещения. Экспозиция в

полной мере отражает материальное достояние и отражённое в нём нематериальное наследие. Социальная память сохраняется бережно. Текст музея читается. Однако в нём есть экспозиционные комплексы, не вполне представляющие суть нематериального наследия.

«Гуляй, Галичская ярмарка», – гласит заголовок. А гуляет ли она? И где здесь ярмарка? Просто представлены предметы торговли в разных магазинах. Ярмарка в старину – это праздник, всеобщее гуляние. Тут и торговля, и праздничные представления. И «разноцветие» публики, купцов и простого люда. А судя по экспозиции – скукота, да и только.

Другое дело, выставка под названием «Ярмарка» в Каргопольском музее Архангельской области. Ниже мы видим фрагмент этой выставки. И сразу возникает образ ярмарки. Тут и товары, выставленные на продажу. И степенная купеческая семья. И сам купеческий дом (на фотографии). И веселящаяся молодёжь (за кадром). И действующая модель карусели как неременный атрибут ярмарки. Тут ярмарка торгует, гуляет, веселится...

Итак.

Когда музейный предмет в экспозиции, он представляет самого себя как материальный носитель информации. В этом проявляется его свойство презентатизма, когда он сам себя представляет. Если же мы выявляем заключённую в него информацию, выявляем текст, социальную память, нематериальное наследие, в этом проявляется его свойство репрезентатизма. Насколько репрезентатизм соответствует презентатизму, зависит от научного сотрудника музея, который выявляет и транслирует социальную память. И для нас очень важно, чтобы нематериальное наследие передавалось наиболее полно, точно и достоверно».

Обозначив проблемы отражения материального и нематериального наследия в экспозициях, зададимся вопросом: а где же выход из складывающихся негативных ситуаций?

Один из них - в профессиональной подготовке кадров в вузах и совершенствовании условий повышения квалификации и переподготовки. Сама же система профессионализма в музейном деле может быть осуществлена решением комплекса задач.

Прежде всего, стоит вопрос: **кого** учить профессиональному музейному мастерству, **как** учить, **для чего** учить или **для кого** учить?

Рассмотрим вначале, что должен знать научный сотрудник музея. Конечно же, что такое музей и какой текст он содержит.

Музей как социокультурный институт интегрирует в себе другие социокультурные институты (библиотеку, архив, театр, школу) и, наряду с вербальной информацией, предоставляет человеку зрительное восприятие, которое непосредственно погружает человека в ситуацию общения со средой бытования, материальной и духовной культурой человечества. Следовательно, текст музея отражает информационное пространство в самом широком смысле и самыми разнообразными формами.

Музей - комплексное и многоёмкое понятие. По Н. Ф. Фёдорову - музей это **собор лиц**, представляющих собой связь всех поколений. С одной стороны – это **форум**, где проходят «собрания» поколений. С другой – это **склад** вещей, где хранятся памятники истории и культуры (музейные фонды), и **магазин**, который предлагает свою продукцию (информацию) посетителю. С одной стороны – это **паноптикум** с собранием необычайных предметов, и **мавзолей и пантеон**, где сохраняется память отцов. С другой - **клуб**, где собираются люди по своим интересам; **театр**, где экспозиция является декорацией к историческим событиям и природным явлениям; **библиотека**, где музейные предметы в совокупности представляют собой памятную

книгу человечества; *архив*, где хранится всевозможная информация, зафиксированная на различных материальных носителях; *мастерская*, где реставрируются и возвращаются к “жизни” свидетельства деятельности человека разных исторических эпох. Музей – это *храм* с его духовным содержанием – не случайно по одному из первых определений музей есть храм муз. Музей – это *памятник*, иногда - *комплекс памятников* с их охранной зоной с памятниками культурного и природного наследия. Музей - это и *научный центр*, занимающийся исследованиями; и *школа*, в широком смысле этого слова, где формируются знания подрастающего поколения и формируются знания специалистов. Музей – это *экспозиция* и его *фонды*. Музей – это *издательство*, выпускающее свою научную и рекламную продукцию, а экспозиция является одним из видов научной публикации. Музей – это *творческая лаборатория*, *производственная мастерская*, *исследовательским кабинет*, *опытная станция*. Музей вбирает в себя многие формы деятельности и выступает в различных культурно-образовательных проявлениях. Это и *университет* высшего образования, и *научный центр*, и *ателье*, и *архив*, и *заповедная зона*, а также *реабилитационный центр*, *игротека*, *кинотеатр*, *оранжерея* и т.д. Музей трактуется и как *кладбище культуры*, ибо он хранит отжившее, умершее, но продолжающее существовать в сознании людей. Музей понимается и как *церковь*, хранящая религиозные традиции и утверждающая правила и нормы поведения, в частности, православные.

Музей – сложный комплекс, объединяющий в себе различные формы научной, образовательной, культурной деятельности и организацию культурного досуга. Музей через разнообразные формы коммуникации, принципы музейной педагогики и методы интерактивности осуществляет *сотрудничество* с посетителем. Музей *хранит социальную* память и через неё передаёт опыт поколений. И естественно, что музей есть *социальный институт*, интегрирующий в себе разнообразные формы фиксации и передачи информации о жизни общества и его взаимодействии с природой. Во всём информационном пространстве музей хранит и передаёт информацию во всех областях жизни человечества: историко-культурной, экологической, технологической, экономической. Информация, заключённая в музейных предметах и коллекциях, позволяет изучать опыт поколений, производительный труд человека, его культуру и национальные особенности. Музей можно понимать и как целостную информационную систему, скрепляющую социальную память прошлого и настоящего во имя будущего.

Под текстом в музейном информационном пространстве, прежде всего, подразумевается социальная память, заключённая в музейных предметах и коллекциях. Музей в информационной связке прошлого и настоящего всю гамму разнообразных информационных потоков сохраняет и передаёт будущим поколениям.

Казалось бы, что всё сказанное - простые истины. Но все ли это понимают? Рассмотрим сложившуюся ныне ситуацию.

В 2013 году вышли в свет две книги. Одна подготовлена авторским коллективом музееведов Санкт-Петербурга под названием «Философия музея», другая – авторским коллективом московских музееведов под названием «Музей без барьеров». Издание этих книг можно считать знаковым событием в музейном деле.

С одной стороны, впервые в музееведении раскрывается философия музея монографически. Мы имеем не отдельные статьи в разных изданиях о сущности и назначении музея, а целенаправленное изложение понятия музея в учебном пособии. Такого учебного пособия в отечественном музееведении ещё не было¹.

С другой стороны, мы знакомимся с практикой научных сотрудников отечественных музеев по преодолению барьеров, которые возникают у посетителя

¹ Философия музея: Учеб. пособие / Под ред. М. Б. Пиотровского. М.: ИНФРА-М, 2013. - 192 с. – (Высшее образование: Магистратура).

при посещении музея. И хотя авторы озабочены, прежде всего, преодолением барьеров людьми с ограниченными физическими возможностями, рассматриваемые проблемы касаются всех категорий посетителей¹.

Книги эти знаменательны ещё и тем, что в условиях, когда музеям навязывается идеология оказания услуг населению, музеи стремятся найти своё истинное положение в обществе и реализовывать присущие им цели и задачи, а не слепо выполнять распоряжения так называемых Учредителей.

Тем не менее, содержание этих книг вызывает необходимость их критического анализа. Рассмотрим некоторые проблемы, раскрываемые авторами в книге «Философия музея».

Дискуссионным является выдвигаемый в книге философский тезис о причастности музея к краже. Похищение огня у Зевса Прометеем определяется как обыкновенная кража. Эта первородная кража породила явление всеобщего воровства для всего последующего человечества, которое, получив краденое, само постоянно в течение всей своей истории ничем иным не занимается, кроме кражи. Применительно к музею в книге утверждается: «Кража – это одно из оснований культуры, и музей, выхватывающий шедевры из живого культурного процесса (более того, сам законодательствующий в области культурной оценки), организационно построенный на осознании необходимости оберегания экспонатов от воровства и сам не исключаяющий кражи в виде всегда сомнительных покупок (сколько стоит шедевр?) и военных трофеев, музей приводит зрителя к состоянию той первобытной кражи, в котором рождается искусство»².

Странное толкование кражи. Прометей обвиняется в воровстве и это воровство экстраполируется на музей. Но проблему эту более корректно надлежало бы рассмотреть в ином ключе. Может быть, именно Зевс утаивал (скрадывал) от человечества огонь, а Прометей восстановил справедливость. Он освободил огонь из заточения, вывел из небытия и передал его людям, обеспечив им историческое бессмертие. И музей, естественно, не крадёт, а сберегает утраченное, вдыхая в отжившие вещи или создаваемые шедевры новую жизнь. Кражей является действие, направленное на изъятие чужой вещи в личных своекорыстных целях. В музее мы видим обратное явление – возвращение во всеобщих интересах. И здесь мы говорим не столько о вещах, сколько о заключённой в них социальной памяти. МУЗЕЙ, как и ПРОМЕТЕЙ, *возвращает жизнь*, обеспечивает условия передачи опыта поколений. Тем самым обеспечивается *непрерывность информационного пространства общества*.

Авторы учебного пособия, обвиняя музеи в краже, тем не менее, вынуждены констатировать, что музейное хранение есть «радикальное противодействие естественной, натуральной небрежности, природному накоплению беспорядка» и «хранение – это противодействие хищению, воровству, т.е. противодействие социальным стихиям»³. Налицо противоречие авторов одного и того же издания. Такие противоречия, зафиксированные в учебном пособии для магистрантов, затрудняют осмысленное понимание музея и могут влиять на заданность в выводах исследований молодых учёных, и сотрудников музеев.

В этой связи ещё раз обратимся ко взглядам на сущность и предназначение музея Н. Ф. Фёдорова, который сформулировал философское понятие музея, критически относясь к характеру деятельности музеев своего времени: “Музей есть не собрание вещей, а собор лиц”; “музей... есть собор учёных, его деятельность есть

¹ Музей без барьеров: сборник научных трудов кафедры музейного дела / Сост. М. В. Короткова. М.: Изд-во ИКАР, 2013.

² Философия музея... С. 13. Об этом также см.: Маковецкий Е. А. К философии музея // Собор лиц: сборник статей / Под ред. М. Б. Пиотровского и А. А. Никоновой. СПб., 2006. С. 286.

³ Философия музея... С. 15.

исследование”¹. Н. Ф. Фёдоров показывает, что музей есть собор (от – собрание, сбор, единение) всех лиц прошлого, настоящего и будущего; собор учёных и деятелей, учителей и исследователей, учащихся и их наставников, отцов и детей, людей всех поколений. Эта соборность и определяет понятие музея. Соборность – в широком смысле слова. Собор понимается и как храм, и как собрание, единение, общее дело всех живущих ради будущего, их братское состояние. Поэтому музей следует рассматривать не как учреждение и даже не как собрание коллекций (материальных свидетельств), а как *хранилище социальной памяти*, собор лиц, чья деятельность документируется этими самыми материальными свидетельствами. Вещи, приобретаемые музеем – не самоцель (в противном случае, он превращается в склад и только склад, каким бы высоко организованным и хорошо оборудованным он ни был). Музейные предметы, прежде всего, носители информации о человеческой деятельности в быту, на производстве, в природе и т.д. Музей изучает и сохраняет материальные памятники и заключённое в них нематериальное наследие.

Значимым событием в музейном деле является и выход в свет подготовленной Санкт-Петербургским государственным университетом и Государственным Эрмитажем сборника статей под символическим названием «Собор лиц»². Авторы статей уверенно стоят на позиции понимания музея как собора лиц. Музей трактуется как информационно-коммуникационная система. Анализируется опыт отечественных музеев и философское осмысление их деятельности. Музей в сфере услуг не рассматривается. И это справедливо, ибо сфера услуг – чуждое музею понятие и вредное занятие. Различные формы музейной коммуникации, основанные на интерпретациях предметов в музейных коллекциях, образуют информационное пространство, в котором на научной основе сохраняется социальная память и передаётся опыт поколений.

Музей можно понимать и как информационно-образовательную среду³, в которой нет и не может быть понятия услуги.

Толкование музея как учреждения нередко приводит к трагедии, когда уничтожаются те музеи, которые функционировали не как соборы лиц, а как коллекции вещей, отражающих существующую идеологическую надстройку. Пример тому – уничтожение музеев “царских” после Октября 1917 г. и разгром музеев прокоммунистических в постсоциалистический период. И в том и в другом случаях, уничтожая музеи и памятники, большевики, а затем необольшевики под личиной демократов пытались разрушить информационную связь времён и поколений, вырвать из сознания людей память о предшествующих поколениях, их жизненный опыт, нравственные устои, культуру, выработанные веками способы производства и взаимоотношения людей с природой. А без всего этого – как понять ход исторических событий, их закономерности, как наметить пути развития без ущерба для самих людей? Это выгодно только своекорыстным политикам, ибо они понимают, что сознанием людей, лишённых социальной памяти, можно легко манипулировать

Память нам нужна, чтобы быть понятыми другими и самим понимать других – вот, наверное, одно из коренных положений общего дела человечества. И дело здесь даже не в форме правления, характере собственности или национальной принадлежности создателей и хранителей памятников, а в понимании друг друга, осознании необходимости сбережения социальной памяти (и не только памяти отдельных групп или слоёв населения, а памяти всего человечества, памяти отцов не только своих собственных).

¹ Фёдоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Музейное дело и охрана памятников: Экспресс-информ. Вып. 3–4. М., 1992. С. 9.

² Собор лиц: Сборник статей / Под ред. М. Б. Пиотровского и А. А. Никоновой. СПб., 2006.

³ Об этом см.: Соловьёв А. В. Музей в контексте информационно-образовательной среды // Собор лиц... С. 361–365.

Музей - не торговая точка, не ломбард и не банк, где хранятся и перепродаются ценности, и на которые постоянно совершаются покушения с целью ограбления. И если в музее мы будем хранить памятники как материальные ценности, будет существовать их грабёж (независимо от формы собственности в обществе). И чем ценнее (как товар) будут памятники, отдельные предметы или коллекции, чем больше мы будем говорить о материальной их ценности (да еще непременно в долларовом выражении), тем сильнее будет развиваться их грабёж. Если же мы будем хранить заключенную в них социальную память, и будем активно при этом формировать сознание широких слоёв населения, убеждать в необходимости сохранения этой социальной памяти, то, может быть, тогда сократится и ограбление музеев. А означенное выше философское рассуждение о цене памятника беспочвенно. Цену имеют вещь, произведения искусства, находящиеся в среде бытования, в сфере обмена. Когда они становятся музейными предметами, то становятся бесценными, ибо это национальное достояние, которое не может быть объектом купли-продажи.

А рассуждения о краже, якобы присущей музею, приводят к формированию того сознания, по которому музейный предмет - не памятник человечества, а музейный продукт. А коли он продукт, его можно купить, украсть, продать, оказать услугу потребителю. Этим-то и выхолащивается сущность и назначение музея по сохранению социальной памяти и передачи опыта поколений. Отсюда и посетитель музея превращается в потребителя. Отсюда и характерное для нашего времени внедрение таких понятий как перформанс, инсталляция, хэппенинг, фандрайзинг, бренд, брендинг, брендизм, брендитизм и прочие -ансы, -измы и -инги. Коли музей крадёт и продаёт, то и у музея можно красть и продавать. А для этого никаких научных исследований не требуется, изучения информационного пространства и диалога с посетителем не надобно.

Человеческое общество (на то оно и человеческое, на то оно и общество) веками вырабатывает сознание необходимости хранения памяти отцов, оно сознательно хранит традиции, обычаи, нравы, правила, обряды и т.д. В этом его жизнестойкость. Важным инструментом этого хранения и является музей, представляющий собой особое состояние человеческой души; состояние, данное человеку с рождения и развивающееся или затухающее в соответствии с развитием или деградацией общества.

Однако “передача традиций никогда не бывает полной, иначе это положило бы конец историческому процессу. Чем больше развито общество, тем больше его историческая и культурная память, но тем меньше в общекультурном наследии доля и устойчивость традиционной народной культуры, на базе которой вырастает культура профессиональная и элитарная”¹.

Согласимся с этим высказыванием Е. Е. Кузьминой, как и с тем, что “в развитом обществе существует и передаётся от поколения к поколению ядро культуры. Полный разрыв традиций и негативное отношение ко всему ядру приводит к нарушению преемственности и утрате достижений предшествующей цивилизации. Ядро культуры из открытой динамической системы становится мёртвой сокровищницей, что обуславливает разрыв общества, элитарность и последующую гибель культуры”².

Музей как раз и служит связующим звеном между традициями и новациями, а эта связь не позволяет оторваться обществу от ядра культуры. Музей является цементирующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, хранит веками накапливаемую социальную память. Научные исследования музея способствуют расширению и углублению информационного пространства. Когда музей перестаёт выполнять это свое предназначение, превращается в застывшую выставку вещей или вольно интерпретируемую экспозицию (например, с помощью авангардных

¹ Кузьмина Е. Е. Культурные традиции народов Сибири и музей // Вестник музейной комиссии. Вып. 1. М.: Наука, 1990. С. 22.

² Там же.

дизайнеров, не понимающих существа музея), он перестаёт быть музеем, а общество может утратить связь времен. Утрата связи времён ведёт к утрате информации в историко-культурном пространстве. А без учёта информации о том, что, где и как происходило, общество не может определить оптимальные пути своего развития. Музеи как раз и призваны сохранять социальную память и транслировать зафиксированную информацию будущим поколениям¹.

К сожалению, таким пониманием музея не владеют чиновники от культуры, да и, как ни прискорбно это осознавать, некоторые теоретики от музееведения, готовые любую идеологическую установку, так называемый социальный заказ, экстраполировать на музей. Отсюда и музей трактуется только как учреждение культуры, обязанное выполнять указания вышестоящих начальников.

Не пора ли музееведам остановиться в верноподданнических настроениях, перестать служить господствующей идеологии, освободиться от необходимости сиюминутного выполнения социального заказа политических партий и групп. Музей как самостоятельный социальный институт исходит в своей деятельности из наличия и состава коллекций и заключённой в них социальной памяти, которую он хранит и направляет на ликвидацию социальных противоречий, на общее дело человека. А Учредитель музея (в нашем случае орган культуры) обязан, именно **обязан не управлять, а создавать все необходимые условия для эффективной деятельности музея**. Необходимо понять, что музей создаётся не по чьей-либо прихоти, а из собрания вещей, редкостей превращается в «рационально организованную систему, наглядно репрезентирующую исторический процесс»².

Авторы «Философии музея» пишут: «Музей в истории культуры был особой «резервацией памяти». Возникнув как закрытая частная коллекция, он со временем, став публичным, всегда был труднодоступен по многим причинам – удалённости, элитарности, уникальности. Эта закрытость и создавала условия для стремления преодолеть трудности, следовательно, усиливала престижность посещения такого уникального места и способствовала ценностному осмыслению историко-культурного знания»³. И с этим нельзя не согласиться. Однако в реальности начинают доминировать иные взгляды, иное понимание музея. И здесь уместно напомнить мнение директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского: «Наше общество неожиданным образом одичало, и в разных его слоях нелегко найти людей, понимающих великое значение национальной памяти. И приходится снова и снова объяснять, что национальное культурное достояние, которое в первую очередь хранят музеи, - это ДНК народа и страны, что всякое нарушение памяти делает народ таким же болезненно беспамятным, как это бывает отдельно с больным человеком. Неуважение к наследию предков, их материальным ценностям – одна из причин удивительной необразованности, которое поразило наше общество... Психоз приватизации, рождённый атмосферой «базарного капитализма», породил многочисленные атаки на музеи... Государственный аппарат не имеет стопроцентного морального права распоряжаться культурным наследием. Его задача – получив это наследие, приумножить его и передать следующему поколению. В этом специфика культурной жизни, из которой должны быть исключены обращение с искусством, как с товаром, и восприятие культуры как сферы услуг населению. Музеи, архивы, библиотеки не оказывают услуги – они выполняют государственную функцию по сохранению, освоению, изучению и передаче через поколения самого главного, что

¹ Более подробно об этом см.: Решетников Н. И. Музееведение: Курс лекций. М.: МГУКИ, 2000; Он же. Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие. М.: МГУКИ, 2013. Он же. Музей и проектирование музейной деятельности: Учебное пособие. М.: МГУКИ, 2014.

² Философия музея... С. 122.

³ Там же. С. 163.

отличает один народ от другого, человека от животного, - культурного наследия в его разных формах»¹.

Музею приходится преодолевать множество барьеров, в том числе и на пути научных исследований. В деятельности музея, в выполнении им социальных задач главным, основополагающим барьером на этом пути является, как было сказано выше, непонимание сущности и предназначения музея. А если непонимание исходит от управленческого аппарата, то это чревато угрожающими для музея последствиями. Можно устроить пандусы для инвалидов-колясочников. Можно внедрить различные приспособления для слепых и глухих. Можно разрабатывать специальные сценарии². Но во имя чего? Во имя приобщения к исторической памяти – это одно дело. Другое - когда музеи обязывают выполнять распоряжения Учредителей и увеличивать количество посетителей в целях оказания платных услуг. Музеям в настоящее время навязывается обязанность зарабатывать деньги за счёт посетителей. Тем самым, музеи, вместо того, чтобы быть **Хранилищами социальной памяти**, превращаются в торговые точки, хотя и являются некоммерческими организациями. Но музей не услуги призван оказывать. Он, прежде всего, сохраняя социальную память, формирует общечеловеческое взаимопонимание. Отсутствие понимания и утрата социальной памяти часто приводит к трагедиям, что и наблюдаем мы сегодня в Ливии, Египте, Сирии, на Украине...

Новая идеология по оказанию услуг путём предоставления населению музейного продукта низводит на нет смысл и назначение музея, устраняет музеи от научных исследований, что и предопределяет музеи к их деградации. Барьеры, возводимые чиновниками от культуры, становятся непреодолимыми. А упрощённое толкование философии музея только подливает масла в огонь бюрократического костра, в огне которого сгорает социальная память и теряется информационное пространство.

Отсюда возникает дискуссионный вопрос о социальных функциях музея.

В дореволюционное время музей в основе своей хранил коллекции, популяризировал их и начинал переходить к научному осмыслению имеющейся информации, о чём явственно свидетельствуют материалы Предварительного музейного съезда 1912 г. Сменилась эпоха, музеи стали вовлекаться в государственную деятельность и постепенно были превращены в политико-просветительные комбинаты. Переход в эту информационную сферу обозначен в решениях Первого музейного съезда 1930 г. и последующих решениях партийных и правительственных органов. Музеи стали не хранилищами коллекций, а учреждениями по выполнению этих самых решений. Начиная с 1980-х годов усилиями музееведов музеи стали входить в новую сферу деятельности и по-новому интерпретировать социальную информацию. Это выразилось в музейной коммуникации. Музеи начали переходить в сферу сотрудничества с посетителем. Внедрялась музейная педагогика. Появились авторские и интерактивные программы. Стали меняться формы передачи информации. Создавалось впечатление, что музеи начали избавляться от понятия учреждения и стали более полно выполнять своё предназначение как социального института. Но вновь сменилась эпоха. Государство перестало быть производительной державой. Общество производителей сменилось обществом потребителей. Новая власть, цепляясь за музеи, как за свои учреждения, отнесло музеи к сфере услуг, что противоречит всякому здравому смыслу в понимании музея как социального института. Мало того, вслед за государственной установкой на такую метаморфозу, подобную позицию стали выражать и некоторые теоретики от музееведения.

¹ Пиотровский М. Б. [Передовая статья, без названия] // Учреждения культуры: справочник руководителя. М., 2010, № 6.

² Об этом и пишут авторы в книге «Музей без барьеров».

Прямая смена позиции наблюдается, например, у М. Б. Гнедовского. Первоначально он писал о музейной коммуникации. Затем стал призывать к вхождению музеев в единое европейское и мировое не культурное (как было ранее), а рыночное пространство¹. В то время как Л. И. Скрипкина справедливо показывает, что для европейских музеев такая позиция была характерна для 1970-х годов и осталась для них в прошлом². Возражая М. Б. Гнедовскому и его сторонникам вхождения музея в рыночное пространство, авторы «Философии музея» констатируют отход европейских музеев от рыночной экономики и отмечают, что «как ни странно, музей оказался весьма востребованным в демократической культуре. Музейный взрыв продолжается вот уже более полувека, являясь, в частности, одним из главных факторов, позволивших футурологам второй половины прошлого века усмотреть начало превращения потребления в «информационное общество»³. И далее: «В западноевропейской культуре музей не только выполняет функции по собиранию и хранению артефактов, но и является отражением определённой социокультурной ситуации во всём многообразии её научных, эстетических, педагогических, идеологических, рекреационных, экономических аспектов»⁴.

На позициях музея как социального института стоят и авторы сборника «Музей без барьеров». Достаточно сказать, что и редколлегия, и все 28 авторов занимают позицию неприятия в музее рыночного пространства. В статьях раскрываются различные формы взаимодействия музея и посетителя. Авторы пишут не о сфере услуг, а о создании условий оптимального усвоения историко-культурной информации при комфортном пребывании посетителей в музее.

Перевод музеев в сферу услуг нельзя воспринимать только как явление времени. Деятельность музея в сфере услуг – это утрата им информационного потенциала, его накопления и сбережения. Следовательно – утрата предназначения музея как социального института и превращение его в торговую точку. Музей как собор лиц, собор отцов и детей (Н. Ф. Фёдоров) превращается в учреждение по оказанию услуг по удовлетворению культурных потребностей населения. Отсюда следует, что музеи исключаются из информационного пространства и лишаются своей миссии формирования исторического сознания и передачи опыта поколений.

Выступая за сохранение музея как социального института, действующего в информационном культурном пространстве, необходимо отметить особую значимость музейного предмета как носителя социокультурной информации. Важно понять, что в музейном предмете закодирован комплекс информации, объединяющий материальную и нематериальную составляющие. И только в этом случае «музей выступает в качестве обязательного социокультурного института европейской культуры»⁵

Музейный предмет олицетворяет собой не только и не столько материальную культуру, сколько нематериальную, духовную. В музейном предмете мы видим не только и не столько вещь, сколько событие, явление, нравы, обычаи, традиции, которые он представляет. В учебниках Л. В. Беловинского по материальной культуре раскрываются, с одной стороны, внешние признаки предмета, а с другой, более важной, способ производства, назначение, взаимодействие в среде бытования, авторство, принадлежность, то есть сама атмосфера создания и существования. От

¹ Гнедовский М. Б. «Фабрика звёзд» (о пользе и значении музейных конкурсов) // Музеи и новые технологии. На пути к музею XXI века / Сост. и науч. ред. Н. А. Никишин. М., 1999. С. 54.

² Скрипкина Л. И. Значение теоретического наследия А. М. Разгона для решения современных проблем развития музейного дела России // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX-XXI веков : труды ГИМ. Вып. 127. М., 2001. С. 41.

³ Философия музея... С. 168.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Там же. С. 48.

предметов материальной культуры он естественно переходит к описанию их бытования¹.

Итак, музейный предмет – хранитель социальной памяти, аккумулятор историко-культурных процессов и природных явлений. В определённом смысле – он действующее лицо в социокультурном пространстве. Он выступает как материальный носитель информации о жизни общества и природы. И никак не музейный продукт. В составе музейного собрания, на экспозиции и в различных формах научно-просветительной работы музейный предмет информирует о происходящем историко-культурном процессе, включает современников в информационное пространство. В этом его предназначение, а не в том, чтобы быть музейным продуктом и выполнять какие-либо функции в обслуживании посетителей.

Если же музей пойдёт по пути оказания услуг, то это приведёт к массовому информационному дурновкусию². И в этом случае «возникает новая дисциплина – экономика впечатлений и развлечений, учитывающая потребительские запросы публики, взвешивающей, но не видящей»³ и «осуществляется деконструкция истории в рекламно-ироническом стиле»⁴.

Исходя из складывающейся ситуации необходимо признать, что музейная деятельность всё более и более приобретает развлекательно-услужливый характер. А всякого рода учреждения культуры, не имея в своём основании фундаментальной базы, называют себя музеями, как например, центр современного искусства «Гараж» в Москве. В этом, как справедливо отмечают авторы «Философии музея» проявляется «попытка скрестить академизм с развлекательностью», что, по их мнению, является грубой ошибкой. «Бизнес в стремлении к увеличению прибыли не признаёт границ и ... непрерывно сдвигает музей в сторону парка аттракционов. Менеджмент, маркетинг, PR, фандрайзинг усиливают свои позиции столь энергично, что, возможно, уже в близком будущем музей заполнят массовые потоки туристов и управляющих ими менеджеров. Но останется ли там искусство?»⁵. Останется ли там социальная память? И будет ли объективно использоваться информационное пространство?

Барьеров на пути развития музеев в настоящее время предостаточно. Это и недостаточно высокий социальный статус, и недостаточно высокий уровень подготовки кадров, и низкая зарплата, и идеологическое воздействие, и слабая материально-техническая база, и противоречивые позиции теоретиков от музееведения⁶.

Преодолевая все эти и другие барьеры нам, всё-таки, важно соблюдение двух основополагающих положений: 1) – сохранение социальной памяти в музейных предметах и коллекциях и 2) – трансляция заключённой в них информации нынешнему и последующим поколениям. А потому правомерно прислушаться к мнениям тех музееведов, которые отстаивают не сферу услуг, а сотрудничество с посетителем: «Одна из центральных проблем современной теории и практики – изучение музейной аудитории и поиск оптимальных путей выстраивания диалога с ней. Уже несколько десятилетий музейные специалисты учатся рассматривать посетителя не как объект музейной коммуникации, но как её субъект, обладающий собственным набором культурных кодов, от которого зависит весь коммуникационный процесс в музее. И этот субъект

¹ Беловинский Л. В. Культура русской повседневности: Учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2008; Он же. Жизнь русского обывателя. Т. 1. Изба и хоромы; Т. 2. На шумных улицах градских; Т. 3. От дворца до острога. М.: Кучково поле, 2012–2014; Он же. История советской материальной культуры: Учебное пособие: М.: МГУКИ, 2012.

² См.: Философия музея... С. 172.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Там же. С. 73.

⁶ Подробно об этом см.: Решетников Н. И. Музей и искусство проектирования его деятельности // Музей без барьеров... С. 71–82.

музейной коммуникации не остаётся некоей постоянной величиной, которую достаточно единожды изучить; характеристики музейной аудитории находятся в постоянной динамике и требуют неусыпных усилий со стороны музея для её понимания и поиска оптимальных форм диалога с ней»¹. А чтобы этот диалог состоялся, чтобы посетитель мог свободно ориентироваться в музейном информационном пространстве и культурном обмене, нужны не сфера услуг, не вхождение в культурный рынок, а реализация «хранительской и исследовательской функций, составляющих, несмотря ни на какие метаморфозы XXI века, суть любого музея»².

Итак, мы рассмотрели понятие музея, его текст в информационном пространстве, различные толкования сущности музея и разные позиции, освещающие современный уровень понимания сущности музея.

В этой связи обратимся к вопросам, поставленным в начале статьи: кого учить профессиональному музейному мастерству, как учить, для чего учить или для кого учить?

Кого учить?

Профессиональная подготовка музейных кадров решается давно и реализуется с переменным успехом. Но проблемы остаются. Как и прежде, в музеях, особенно периферийных, многие научные сотрудники по **должности** не имеют музееведческой подготовки по **специальности**. Причины разные, в том числе и униженно низкие зарплаты выпускников музееведческих кафедр. Но главная проблема даже не в этом. Главная проблема - в понимании того, кого мы профессионально готовим к работе в музее, для чего или для кого. Готовим ли мы специалистов-музееведов или так называемых бакалавров и магистров? Готовим ли мы их в работе в музеях сегодняшнего дня или будущего? Готовим ли мы для творческой работы и сотрудничества с посетителем или для оказания услуг потребителю музейного продукта? Да и остаются ли сами музеи в сфере культуры или они окончательно закреплены в сфере услуг?

Перевод музеев в сферу услуг нельзя воспринимать только как явление времени. Деятельность музея в сфере услуг в условиях стандартизации – это утрата ими информационного потенциала, его накопления и сбережения. Следовательно – утрата предназначения музея как социального института и превращение его в торговую точку. Музей как собор лиц, собор отцов и детей (Н. Ф. Фёдоров) превращается в учреждение по оказанию услуг по удовлетворению потребностей населения. Отсюда следует, что музеи исключаются из информационного пространства и лишаются своей миссии формирования исторического сознания и передачи опыта поколений.

Так кого бы будем учить? Бакалавров и магистров? Или специалистов в области музейного дела? Менеджеров и маркетологов или научных сотрудников? Продавцов музейного продукта или музейных педагогов?

Как учить?

Барьеров, как отмечалось выше, на пути развития музеев в настоящее время предостаточно. К ним добавим ещё и грядущую стандартизацию музейной деятельности. А стандартов в музейной деятельности быть не должно. Музейная деятельность творческая. У каждого музея свой почерк. Свои индивидуальные подходы к разработке программ сотрудничества с посетителем. Загонять музеи в «прокрустово ложе» стандартов – гибельное дело для них. Это не развитие музейного дела, не поступательное движение вперёд, а тупиковый путь. Стандарты музеям не нужны. Они нужны для управленческого аппарата, чтобы легче и сноровистее можно было музеями управлять. Но управлять музеями не надо. Они сами знают, как и с кем работать. Уж коли государство признаёт работу значимой, ими надо не управлять, а

¹ Каулен М. Е. Homo Ludens в музейном пространстве и времени // Музей без барьеров... С. 34.

² Там же. С. 42.

обеспечить их деятельность нормальными условиями: материально-техническое обеспечение в соответствии с новейшими достижениями, достойные зарплаты, подготовка кадров. А подготовка кадров должна быть системной. Поэтому предлагается:

1. Создание Всероссийского института музейного дела и охраны памятников для подготовки специалистов-музеевдов и повышения квалификации музейных работников.

2. Создание при ведущих музеях музееведческих Школ по примеру Школы Лувра. Почему бы нам не иметь Школы ГИМа, Эрмитажа, ГТГ, ГРМ, РЭМ, ГМСИР и т. д.?

3. Развитие региональных форм повышения квалификации по примеру Школы музейного развития «За границами столиц» Тотемского музейного объединения Вологодской области.

4. Организация и проведение региональных научно-практических конференций с привлечением научной и музейной общественности страны по примеру конференций Каргопольского музея Архангельской области.

5. Проведение не только вузовских, но и межвузовских научных конференций для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава.

6. Создание информационной базы, заключающей в себе опыт вузов по подготовке кадров и опыт музеев по внедрению эффективных форм деятельности.

Для чего учить или для кого учить?

Для профессиональной работы в музее с посетителем, для развития форм деятельности на научной основе? Или для органов власти в лице комитетов, департаментов и министерств, объявивших себя учредителями музеев и требующих исполнения своих распоряжений?

Музей будущего – это не ретиво разрабатываемые стандарты и не внедряемая сфера услуг. Это с полным основанием можно отнести к могучим барьерам на пути развития музейного делаю

Преодолевая все эти и другие барьеры нам, всё-таки, важно соблюдение двух основополагающих положений:

1) сохранение социальной памяти в музейных предметах и коллекциях и 2) трансляция заключённой в них информации нынешнему и последующим поколениям. А потому правомерно прислушаться к мнениям тех музеевдов, которые отстаивают не сферу услуг, а сотрудничество с посетителем: «Одна из центральных проблем современной теории и практики – изучение музейной аудитории и поиск оптимальных путей выстраивания диалога с ней. Уже несколько десятилетий музейные специалисты учатся рассматривать посетителя не как объект музейной коммуникации, но как её субъект, обладающий собственным набором культурных кодов, от которого зависит весь коммуникационный процесс в музее. И этот субъект музейной коммуникации не остаётся некоей постоянной величиной, которую достаточно единожды изучить; характеристики музейной аудитории находятся в постоянной динамике и требуют неусыпных усилий со стороны музея для её понимания и поиска оптимальных форм диалога с ней»¹. А чтобы этот диалог состоялся, чтобы посетитель мог свободно ориентироваться в музейном информационном пространстве и культурном обмене, нужны не сфера услуг, не вхождение в культурный рынок, а реализация «хранительской и исследовательской функций, составляющих, несмотря ни на какие метаморфозы XXI века, суть любого музея»².

¹ Каулен М. Е. Homo Ludens в музейном пространстве и времени // Музей без барьеров... С. 34.

² Там же. С. 42.

Так по какому пути пойдёт наш музей? Будет ли он трансформироваться в сферу услуг в условиях стандартизации или сохранит своё индивидуальное творческое начало? Войдёт ли в культурный рынок или отстоит свою предназначенность сохранения социальной памяти в информационном пространстве? Нужен ли будет человеку текст музея, отражающий социальные явления в обществе, или музей будет предоставлять потребителю музейный продукт? Сбережёт ли он материальное и нематериальное культурное наследие или превратится в аттракцион развлечений? Сохранит ли музей свой текст, социальную память для передачи опыта поколений или превратится в учреждение, определяющее свою миссию, исходя из складывающейся идеологической парадигмы.

От того, как мы будем решать эти вопросы, зависит сохранение материального и нематериального наследия и будущее наших музеев.

Проблемы музеефикации архитектурного и градостроительного наследия

Рассматривая поставленную проблему, прежде всего, определим понятие музеефикации. В обыденной жизни слово это практически не употребляется. Термин музеефикация не включен в словари и энциклопедии общего пользования. Да и компьютерной программе это слово не известно. То есть для широкого круга читателей понятие музеефикации не раскрывается. Оно рассматривается только в специальных музееведческих изданиях. К сожалению, несколько в упрощённом виде. В словаре музейных терминов читаем: «Музеефикация памятников – направление культурной политики и отрасль музейного дела, сущность которой заключается в превращении недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа»¹. Из музейной энциклопедии следует, что музеефикация – направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности. Как видим, понятие здесь имеет более широкий смысл.

Рассматривая все эти определения, можно заключить, что почти во всех случаях не рассматривается важный аспект в понятии музеефикации. Во-первых, музеефикацией в широком смысле слова можно считать переход в музейное состояние любого объекта, не только относящегося к недвижимым или средовым объектам. Во-вторых, важным при этом является раскрытие социальной памяти, заключённой в музеефицируемом объекте и восприятие его человеком. Если объект подлежит музеефикации, следовательно, он определён как памятник. Но в полной ли мере человек осознаёт действительную значимость памятника? Если осознаёт, будет к нему бережно относиться. Если не осознаёт, в лучшем случае, будет его игнорировать, проходить мимо, не замечая, не задумываясь о музеефикации, в худшем – подвергать вандализму.

Рассмотрим примеры отношения к памятнику со стороны разных категорий людей. В Сибири под Томском находится город Северск. Это закрытый город с секретными разработками, и именовался он как почтовый ящик Томск-7. Там работает городской музей с интересными и эффективными формами работы. Однако директор музея на конференции «Шатиловские чтения» (2012) сетовала на то, что памятники в городе подвергаются постоянному вандализму. Даже новые, не имеющие отношения к советской власти музеефицированные объекты, оскверняются. В противоположность этому, директор музея в отдалённом районе Томской области отмечает, что к памятникам у них относятся бережно, и никто, никогда не подвергал их осквернению. В чём причина такого разного отношения к памятникам? А причина как раз в состоянии социальной памяти людей, отчего и зависит их поведение. Томск-7 строился узниками ГУЛАГа. Там проводились разработки химического производства. Тяжёлые условия работы на предприятиях, рабочий состав которых формировался из числа уголовников. Ныне там работают их дети и внуки. Это особый контингент людей, негативно относящихся к любой власти. Неприязнь к власти сохраняется. Выражается она в разного рода пакостях, в том числе и по отношению к памятникам, ежели эти памятники исходят от власти. А в далёком районе местные жители знают и уважают свою историю, потому и бережно относятся к памятникам любой эпохи.

¹ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: Сб. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 78.

Почему в Каргополе разрушаются храмы Свято-Духовского прихода? За годы правления воинствующих безбожников и в последующее время формировалось негативное отношение к религии, а храмы приспособлялись под хозяйственные нужды. Всё это повлияло на сознание людей, хотя коммунистическая идеология ушла в прошлое. Определённой категории людей и невдомёк, что это памятник эпохи, что к памятнику нужно бережно относиться. А если не понимают этого люди, особенно молодёжь, то памятник подвергается осквернению.

Нам важно рассмотреть более конкретную проблематику: музеефикация архитектурного и градостроительного наследия. Что об этом сообщается в музееведческой литературе?

В музейной энциклопедии отмечается, что наибольшее количество среди музеефицированных объектов составляют памятники архитектуры. Об этом можно прочитать и в других изданиях, в том числе специальных исследованиях. Наиболее полно и разносторонне рассматривает музеефикацию М.Е. Каулен, посвящая этой проблеме свою монографию¹. Но в них рассматриваются лишь памятники архитектуры как таковые. Градостроительное наследие не рассматривается или только упоминается в связи с изучаемой темой. Не рассматривается и состояние социальной памяти, проблемы восприятия сущности памятника.

В этом заключается актуальность проблемы, которую и рассмотрим с разных позиций:

- 1) памятники градостроительства как объект специального изучения;
- 2) изучение их в контексте городской историко-культурной среды;
- 3) изучение и сохранение памятников храмовой и гражданской архитектуры;
- 4) музеефикация и формирование социальной памяти.

Если первые три позиции так или иначе рассматриваются исследователями, то проблема музеефикации и формирования социальной памяти практически не раскрывается и поэтому требует специального изучения.

Любой памятник – будь то храм, обелиск, дворец, крестьянский дом, святой родник... - представляет для нас интерес не столько своим внешним обликом, сколько тем содержанием, которое в памятнике заключено. Нам важно, какую историко-культурную значимость имеет памятник, какая социальная память в нём заключена, с какими событиями ассоциируется. Когда мы идём по Валушкам в Каргополе, у нас возникает образ крепости, и мы вспоминаем героическую оборону от нашествия «литвы» в 1612 году. Одновременно возникает ассоциация с земляными валами в Белозерске и Дмитрове Московской области. Наша социальная память подсказывает необходимость музеефикации Валушек. Это если мы знаем ситуацию или стремимся к её познанию. А если мы ситуацией не владеем, то перед нами просто заросшая травой земляная насыпь, внутри которой расположены дома и огороды местных жителей. Ассоциаций с историко-культурным наследием не возникает. Отсюда и вопрос: а зачем нам эта самая музеефикация?

При изучении архитектурного и градостроительного наследия малых городов важным представляется выявление гармонического их сочетания. У каждого города свой облик, своё лицо. Этот облик связан с основными реперными точками. В Кириллове это монастырь, в Великом Устюге – храмы на набережной, в Каргополе – Соборная площадь. Но как гармонируют эти памятники с городской средой, со средой обитания местного населения? Как воспринимает местное население существующие и вновь создающиеся памятники? В этом отношении имеются различные примеры.

В Каргополе, когда храм Иоанна Предтечи передали церкви и там образовался новый приход, это было закономерным явлением. Местные жители активно посещают все службы. А вот в селе Могочино Томской области, где в центре поселения на

¹ См.: Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012.

бывших улицах и огородах возник женский монастырь, местные жители Никольскую церковь в монастыре не посещают, а сам монастырь обходят стороной. Оба эти примера не имеют отношения к музеефикации. В первом случае произошёл обратный процесс – демузеефикация, когда музейный объект передан церкви. Во втором случае вообще речь не идёт ни о какой музеефикации. Но дело здесь не в музеефикации памятников, а в отношении людей к архитектурному и градостроительному наследию, которое имеет духовную составляющую. Церковь Иоанна Предтечи, являясь архитектурным памятником, гармонично входит как в сложившийся облик города, так и в духовную жизнь прихожан. Могочинский монастырь, являясь архитектурным памятником, в духовную жизнь местного населения не вошёл по причине отсутствия гармонического взаимопонимания между монастырём и местным населением.

Памятник архитектуры и градостроительства может сохраняться в условиях, когда в нём испытывают потребность местные жители. Ни законы, ни материальные средства, ни охранные таблички не сохраняют памятник, если в этом не заинтересованы местные жители. Отсюда необходимость формирования общественного сознания по сохранению национального достояния. Усилиями музея и научной общественности эту проблему, по большому счёту, не решить. Только при совместных, скоординированных действиях всех сторон, при обязательном участии органов власти, может быть решена проблема сбережения памятников и сохранения сложившейся городской среды.

Проблема сбережения памятников тесно взаимосвязана с проблемой использования как самих памятников, так и окружающей среды. В Барнауле, например, создан музей «Город». Казалось бы, такой музей, прежде всего, отражает историю города и его изначальное возникновение. Известно, что в своё время Демидов, открывая новое производство на реке Барнаулке и набирая рабочих, переселил 400 семей крестьян из Олонецкой губернии. Память об этом до сих пор сохраняется в названиях двух Олонских улиц. Но сотрудники музея «Город» проигнорировали этот значительный для истории города факт. В экспозиции не отражается, научные исследования не проводятся, охранный зона не устанавливается, историко-культурная среда не музеефицируется. А ведь на той территории сохранился старинный городской парк, заложенный более двух веков назад. Там находятся здания, представляющие собой архитектурную и градостроительную ценность. Историческое и культурное прошлое этой части городской среды городской среды не фиксируется, хотя там в одном из особняков XIX века располагается краеведческий музей. И деятельность этого музея представлена только экспозиционными залами. Окружающая историческая среда, характер и особенности в архитектуре и градостроительстве не отражаются.

Это одна сторона вопроса – использование памятников в окружающей городской среде. Другая сторона заключается в характере использования. Например, в Каргополе на Соборной площади, логично вписываются ярмарки, праздники мастеров, фестивали колокольного звона. Но совершенно не вписываются концерты рок-исполнителей.

Здесь важно понять, что любое мероприятие в городской среде, имеет воспитательное значение для молодёжи, формирует её моральный облик и характер поведения в обществе. Сравним. Для наведения порядка и пресечения неправомерных действий во время проведения рок-концертов привлекаются значительные силы полиции, сотрудники которой нередко вынуждены пресекать буйство молодых людей. В то же время при проведении вечеров ретро-танца в Музейном дворике и концертов хора духовной музыки «Светилен» в церкви Зосимы и Савватия надобности в полицейской охране нет. Там царит иной дух, иные поведенческие настроения. Там приобщаются к своему историко-культурному наследию, формируется историческое сознание и уважение к своей истории и культуре.

Комплексный подход к сохранению архитектурного и градостроительного наследия видится и в другом. Восстановление памятника и его использование, то есть музеефикация, достигает своей цели в случае совместных усилий архитекторов, искусствоведов, реставраторов, инженеров, музееведов, церковных деятелей, работников культуры, молодёжных организаций, местного населения и, конечно же, органов власти.

Проблемы использования. Необходимость единства в сохранении экстерьера и интерьеря как реставрируемых памятников, так и городских строений. Музей Шевелёвых существует и как здание, и как мастерская, и как экспозиция быта каргопольских мастеров. Музей крестьянского быта функционировал при жизни Н.Ф. Аннина, но не был музеефицирован и потому утрачен.

Ответственность реставраторов. Качество реставрационных работ и их долговечность. Необходимость фиксации в договорах условий материальной ответственности и возмещения утрат в случае некачественно проведённых работ. О почернении куполов Благовещенской церкви.

Согласованность действий пользователей историко-культурного наследия. Каргопольский музей и турфирмы. Необходимость отчисления доходов турфирм на реставрацию памятников. Возможно ли объединение деятельности турфирм и музея? Возможно ли отчисление на реставрацию памятников от предпринимателей?

Предназначенность памятников при их использовании. Каждому зданию-памятнику своё предназначение. Могут быть храмы-музеи: церковного искусства (Благовещенская церковь), истории православия (Христорождественский собор), истории православных праздников (Введенская церковь), житийных деяний святых (Никольская церковь), православных обрядов (Троицкая церковь), духовной музыки (церковь Зосимы и Савватия), истории церкви (Воскресенская), истории прихода (церкви Свято-Духовского прихода).

Город мастеров. При традиционном празднике мастеров России в Каргополе так и не создан город мастеров. Возможные варианты: 1) музеефикация каждого дома народного мастера, разработка экскурсионных маршрутов, обеспечение деятельности мастер-классов; 2) оборудование городка мастеров на набережной и вокруг Соборной площади с мастер-классами, реализацией продукции и созданием гостиничного комплекса.

Каргопольская крепость. Рассмотрение музеефикации Каргопольской крепости с трёх позиций: 1) научные исследования и реконструкция; 2) материальное обеспечение работ через гранты бюджетные и внебюджетные средства; 3) создание совета территориальной общины среди жителей Валушек и разработка программы благоустройства территории. Пример «Новой деревни» в Шушенском.

«Узоры» Николая Фомина. Пример музеефикации народного прикладного искусства, создания и использования культурного наследия. Его музей как составная часть города мастеров.

Пешеходная зона в исторической части города. Создание историко-культурной заповедной зоны от Дома на Пятницкой и Благовещенской церкви до южной части Валушек. Охранные памятные знаки на зданиях, представляющих собой памятники архитектуры и градостроительства (все храмы, Валушки, дома Н.А. Беляева, К.Г. Колпакова, Н.Ф. Аннина, Н.А. Крехалева, Г.А. Кулишова, династии Шевелёвых, Дружининых, С.И. Рябова, Г.Г. Зуева, С.Г. Канашева, беличьей мастерской, где работал К.А. Докучаев-Басков, здания купеческих домов и др.). Включение их в реестр памятников, перечень которых может составить несколько десятков наименований.

Подготовка и издание специальных путеводителей. Музеефикация места жизни У.И. Бабкиной.

Памятники архитектуры и градостроения могут сохраняться при условии, если будут музеефицированы, если будут «жить» в среде бытования, если будут востребованы местным населением, если будут действовать в разнообразной форме, если внешние формы будут соответствовать внутреннему содержанию, если органы власти будут обеспечивать меры по сохранению историко-культурного наследия. Наша задача – формировать общественное сознание и ответственность за сохранение историко-культурного наследия как населения, так и администрации города и района.

Таким образом, сохранение градостроительных и архитектурных памятников представляется возможным при комплексном решении, что и предполагает их музеефикацию.

Музей и проектирование музейной деятельности

Предисловие

Музееведение признано научной дисциплиной. Музеи ведут не только научно-просветительную деятельность и организуют досуг населения, но проводят научные исследования. В штате музея состоят научные сотрудники. Изучаются история и теория музейного дела. Разрабатываются различные методики. Но, тем не менее, создаются музеи, формируются их коллекции часто эмпирическим путём, не опираясь на научные разработки. Поэтому важным на современном этапе является разработка научного проектирования музея и его деятельности, о чём и пойдёт речь в настоящем издании.

Учебное пособие подготовлено в ходе работы над курсом «Проектирование музейной деятельности». Оно является продолжением разработанных автором ранее учебных пособий, программ и курса лекций¹.

Исторически сложилось так, что под проектированием подразумевается создание экспозиции. Но экспозиция – это только часть музея, та видимая надводная часть айсберга под названием музей. Невидимой, «подводной», частью музея являются его фонды (основа музея) и научно-исследовательская работа как результат исследования музейных предметов и среды их бытования в домусейный период.

В настоящем издании рассматривается научное проектирование всех видов музейной деятельности: научно-фондовой, экспозиционно-выставочной, научно-просветительной, научно-исследовательской, научно-методической, редакционно-издательской, административно-хозяйственной.

При проектировании музейной деятельности разрабатываются соответствующие документы. Это, прежде всего, концепции, которые и рассматриваются в настоящем учебном пособии.

Автор исходит из того, что, прежде всего, необходимо уяснить, что такое музей. От того, как понимается музей будущими проектировщиками, зависят задачи и характер проектирования

Учебное пособие состоит из двух частей.

В первой части раскрывается понятия музея и музейного предмета, их интерпретация в различных изданиях разными авторами.

Во второй части раскрываются виды музейной деятельности и даётся толкование научной концепции музея и концепции его основных форм деятельности. Исходя из научных концепций, проектируется и сама эта деятельность.

Основным документом проектирования является научная концепция музея, Исходя из неё осуществляется проектирование научно-фондовой работы, проектирование научно-исследовательской работы, проектирование экспозиционно-выставочной работы, проектирование научно-просветительной работы, проектирование научно-исследовательской работы проектирование редакционно-издательской деятельности и проектирование административно-хозяйственной деятельности, что в современных условиях трактуется как менеджмент и маркетинг.

После каждого раздела даются задания для самостоятельного изучения с целью творческого развития студенческого потенциала.

¹ См.: **Комплектование** музейных фондов: Учеб. пособие. М.: МГУКИ, 1997. – (2,5 п.л.); **Методические** указания по курсам музееведения для студентов заочного обучения. М.: МГУКИ, 1997. – (0,8 п.л.); **Программа** комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций. М.: МГУКИ, 1997. – (2,6 п.л.); **Музееведение**. Курс лекций. М.: МГУКИ, 2000. – (11 п.л.); **Музей** и комплектование его собрания: Учебное пособие. М.: МГУКИ, 2011. – (8,7 п.л.)

Книга сопровождается схемами и диаграммами, составленными студентами выпускных курсов 2010/2011 и 2011/2012 учебных годов. Эти схемы и диаграммы разные даже на одну тему, а потому публикуются различные варианты видения студентами той или иной проблемы проектирования музейной деятельности.

Изучая курс «Проектирование музейной деятельности», студенты обсуждали не только опубликованные научные концепции и сценарии, но и неопубликованные проекты, разработанные автором. По завершению курса они обсуждали подготовленные ими проекты гипотетических музеев разных профилей. Всё это нашло отражение в настоящем издании.

Настоящее издание нацеливает студентов не на заучивание высказываемых положений, а на творческое осмысление рассматриваемых вопросов и поиски их решения.

В приложении к учебному пособию публикуется список музееведческой литературы, в которой затрагиваются понятийные вопросы музееведения и проблемы проектирования музея и его деятельности.

Музей и его сущность

О том, что такое музей и какова его сущность, опубликовано великое множество мнений. Порой мнения авторов совпадают, порой не сходятся, порой противоположны. Однако, это не должно вызывать недоумений и разочарований. Музей существует издавна. Он появился с зарождением человеческого общества, как необходимость сохранения памяти и передачи опыта поколений. Менялось общество в своём развитии – менялось и предназначение музея и формы его деятельности. Потому так много мнений о сущности и предназначении музея.

Т.Ю. Юренева отмечает, что обилие определений музея объясняется сложностью и многоликостью самого феномена. Появились новые типы музеев, пришло осознание того, что сохранять и экспонировать можно и нужно не только предметы, но и характерное для них окружение, различные фрагменты историко-культурной среды, виды человеческой деятельности. В музеях под открытым небом демонстрируется не традиционная коллекция предметов, а памятники архитектуры и народного быта, представленные в своём естественном природном окружении¹. Приведём некоторые суждения, сформулированные разными авторами в разное время.

В Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996) музей рассматривается как *институт социальной памяти*, с одной стороны, а с другой - определён как *«некоммерческое учреждение культуры»*, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и коллекций». Закон определил юридический статус музея.

В Российской музейной энциклопедии феномен музея рассматривается с философских позиций: музей — это «исторически обусловленный многофункциональный *институт социальной памяти*, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, — музейных предметов».

В кратком курсе лекций «Музееведение» утверждается: «Музей – исторически обусловленный *многофункциональный институт социальной информации*,

¹ См. Юренева Т.Ю. Музееведение. М., 2003.

предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественно-научных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплекзует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-воспитательных и пропагандистских целях¹. И далее: «Музей - это **орган общественного сознания**, он является посредником между современным человеком и музейным предметом как частью прошлого. В современных условиях общепризнанна роль коммуникативных и образовательных функций музеев. На сегодняшний день музейная коммуникация² осуществляется по таким видам деятельности, как экспозиционно-выставочная, экскурсионная, лекционная, организация массовых мероприятий, учреждений, рекламно-информационная. Коммуникационная деятельность музеев неразрывно связана с деятельностью музея как фирмы, оказывающей образовательные, консультационные услуги, занимающейся издательской деятельностью, изготовлением и реализацией произведений декоративно-прикладного искусства и т.д.»³

Большой энциклопедический словарь трактует музеи как **«научно-исследовательские и научно-просветительские учреждения**, осуществляющие комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры»⁴.

В Российском гуманитарном энциклопедическом словаре читаем: «Музей — **хранилище артефактов и/или предметов природы**, получивших в культуре знаковую ценность, одно из средств самосохранения культуры. Подразумевается, что данный набор является эталоном образца культуры (или природы) или может им стать, и в этом плане всякая вещь, помещаемая в Музей, есть вещь избранная, причем целенаправленно. В предметах, сохраняемых в Музее, знаковые свойства неотъемлемы от материального носителя, в отличие от находящихся в библиотеках, архивах и фотоархивах текстов, принципиально имеющих и допускающих иную материальную форму; для Музея книга, рукопись, печатный документ существуют, прежде всего, как предметы, а не как записи в них»⁵.

С этим м

склада, где хранятся вещи. На самом деле музей хранит вещи не ради вещей, а ради сохранения заключённой в них социальной памяти.

В Интернете можно найти определения музея, которые так или иначе дублируются. Приведём несколько примеров.

«Музеи (от греч. museion – храм муз) – **учреждения**, занимающиеся комплектованием, хранением и изучением предметов, представляющих историческую, культурную и научную ценность – произведений искусства, письменных источников, рукописных и печатных материалов и предметов, отражающих профиль коллекции и экспозиции музеев (krugosvet.ru) Энциклопедия Кругосвет).

«Музеи (греч. muséion — место, посвященное музам, храм муз, от mísa — муза), **научные, научно-просветительные учреждения**, осуществляющие комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры — первоисточников знаний о развитии природы и человеческого общества. М. сосредоточивают в своих фондах главным образом предметы вещественные и изобразительные, в том числе произведения искусства,

¹ http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=229

² См.: *Коммуникация и музей* // Museum. 1984. № 1.

³ Там же.

⁴ Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 701.

⁵ Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2002

вместе с тем в М. хранятся и письменные источники (рукописные материалы, печатные документы, книги, от инкунабул до изданий последнего времени, представляющие историческую ценность)» (Яндекс.Словари»БСЭ, 1969-1978).

«Музѳй (от греч. μουσεΐον — дом Муз) — **учреждение**, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов — памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью. Сначала это понятие обозначало коллекцию предметов (экспонатов) по искусству и науке, затем, с XVIII века, оно включает в себя также здание, где располагаются экспонаты. С XIX века присоединилась научно-исследовательская работа, проводимая в музеях. А с шестидесятых годов XX века началась педагогическая деятельность музеев (специальные проекты для детей, подростков и взрослых). С развитием компьютерной техники и Интернета появились также виртуальные музеи на CD-ROM или в Интернете» (Из Википедии).

«Музей - научно-исследовательское и научно-просветительское **учреждение**, осуществляющее хранение, изучение и популяризацию памятников истории, материальной и духовной культуры» (dic.academic.ru»Современная энциклопедия. - 2000).

«Музеи - научно-исследовательские и научно-просветительские **учреждения**, осуществляющие комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры» (dic.academic.ru»Большой энциклопедический словарь).

«Музеи - **некоммерческое учреждение культуры**, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций» (Яндекс.Словари»Экономика и финансы, 2000).

«Музей - через польск. Muzeum, нем. Museum, из лат. Museum, от греч. mouseion — "принадлежащий музам, **храм муз**". (Яндекс.Словари»Словарь изобразительного искусства, 2004-2009).

«Музѳй (от греч. μουσεΐον — дом Муз) — **учреждение**, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием **предметов** — памятников естественной истории, материальной и духовной культуры» (ru.wikipedia.org)

«Музей (от др.-греч. "муза") - **учреждение**, занимающееся собиранием, хранением и выставкой чего-либо. Впервые М. возникли в Древней Греции. История М. в России восходит к XVI-XVII вв. Первой их формой было накопление в ризницах крупных монастырей, в царских дворцах и домах знати искусно выполненных культовых и бытовых предметов из драгоценных металлов, произведений искусства» (interpretive.ru»Матюшин Г. Археологический словарь. - 1998)

«Музѳй (от греч. μουσεΐον — дом Муз) — **учреждение**, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов — памятников естественной истории, материальной и духовной культуры» (ru.wikipedia.org).

«Музей (греч. - храм муз) - **научно-исследовательское или научно-просветительское учреждение**, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной или духовной культуры»¹. Та же самая формулировка в Словаре исторических терминов (1998).

«Музей (от греческого museion - храм муз), **научно-исследовательское и научно-просветительское учреждение**, осуществляющее хранение, изучение и популяризацию памятников истории, материальной и духовной культуры» (dic.academic.ru»Современная энциклопедия. - 2000).

«Музей - **некоммерческое учреждение культуры**, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных

¹ Богородская О, Котлова Т. Справочник: История и теория культуры. М., 1998.

коллекций» (www.determiner.ru) Словарь юридических понятий. - 1997). Та же самая формулировка в Словаре экономики и права (2005).

Третья статья устава Международного совета музеев гласит: «Музей – постоянное **некоммерческое учреждение**, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, использованием, популяризацией и экспонированием свидетельств о человеке и его среде обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей»¹.

Музей имеет высокий общественный статус. Он служит, прежде всего, обществу. Понимая это, государственная власть стремится использовать музей как инструмент своей политики. Часто это наносит ущерб музейной деятельности. Так было в 1930-е годы, когда музеи были превращены в политико-просветительные учреждения. Так происходит и в современных условиях, когда музеи пытаются превратить в учреждения, выполняющие распоряжения правящей бюрократии по оказанию услуг населению.

В 2009 году в журнале «Музей» опубликованы материалы дискуссии об актуальных терминологических проблемах современного музееведения, в т.ч. и сам словарь. В нём сформулировано понятие музея: «Музей (лат. museum, от греч. Museion – храм муз), **культурная форма**, выработанная человечеством для сохранения, актуализации, трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия. В процессе генезиса и исторической эволюции музей реализуется как открытое для публики некоммерческое учреждение, осуществляющее свои социальные функции на благо общества. Являясь **институтом социальной памяти** музей отбирает, хранит, исследует, экспонирует и интерпретирует источники знаний о развитии природы и общества – музейные предметы, их коллекции и другие виды движимого, недвижимого и нематериального культурного наследия»². Как видим, современные музеееды не раз высказываемое мною мнение, что музей есть институт социальной памяти, а как учреждение он выступает лишь для организации своей работы.

Объясняя понятие «культурная форма», А.А. Сундиева пишет: «Культурная форма при этом рассматривается как универсальное понятие, которое используется в гуманитарных науках, в культурологии и определяется как способ удовлетворения какой-либо групповой или индивидуальной культурной потребности людей, выработанный социальной группой или человечеством в целом на определённом этапе своего развития»³.

Однако, годом позднее, в 2010 году, вышло учебное пособие, в котором по-прежнему утверждается: «Музей – постоянное некоммерческое **учреждение**, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей общества»⁴.

Лаборатория музееведения Центрального музея революции СССР в разработанном ею словаре в 1986 году трактовала музей как научно-исследовательское и культурно-просветительное **учреждение**⁵. И только во втором

¹ Кодекс профессиональной этики /Международный совет музеев. – М., 1995. – С. 4.

² Музей. 2009. № 5. С. 55-56.

³ Сундиева А. О базовых понятиях музейной науки // Музей, 2009. № 5.

⁴ Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Кн. дом: «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 22.

⁵ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 80.

издании Словаря музейных терминов говорится: «Музей (от лат. *museum* – храм муз) – **социокультурный институт** современного общества, осуществляющий с определёнными принципами собирания, хранения, изучения, демонстрацию движимых и недвижимых памятников историко-культурного наследия с целью их сохранения и формирования общего духовного достояния в виде ценностей, идей, коллективного опыта, социальной памяти, научных знаний. Выступает средством социализации, воспитания, образования, познания личностного и группового самоопределения, общения и взаимодействия людей. Современный музей, как правило, существует в форме некоммерческой организации культуры, ставящей своей целью служению обществу и открытой для широкой публики»¹.

Там же даются понятия, что такое «Музей – автономное учреждение культуры», «Музей – аквариум», «Музей – бюджетное учреждение культуры», «Музей – кабинет», «Музей – квартира», «Музей – корабль», «Музей – мастерская», «Музей – панорама», «Музей – усадьба». Но нет таких понятий как «Музей – кредитное учреждение культуры», «Музей – заповедник», «Музей – национальный парк», «Музей – реабилитационный центр», «Музей – творческая лаборатория» и др.

Музей иногда интерпретируют от польского *Muzeum*, немецкого *Museum*, латинского *Museum*, греческого *museum* (принадлежащий **музам**, храм муз). Но как бы его ни толковали, он является неотъемлемой частью социума. Музей зародился в древности и продолжает существовать во все времена, все эпохи, при всех социально-экономических формациях, при всех режимах. При этом он не только существует, но и развивается, меняет свои формы деятельности. Неизменяемой остаётся только сущность музея – хранение социальной памяти и передача опыта поколений.

Как видим, есть два основных подхода к понятию музея: Профессиональный и непрофессиональный. С профессиональной точки зрения музей представляет собой социокультурный институт, хранилище социальной памяти и опыта поколений, культурная форма, собор лиц и содружество учеников, учителей и исследователей (по Н.Ф. Фёдорову)². С обывательской, непрофессиональной точки зрения музей есть учреждение. Современные толкователи это учреждение называют культурно-просветительным, забывая, что с 1930- годов музей трактовался политпросветучреждением. Это мнение (музей – учреждение) поддерживали и насаждали в своих идеологических целях органы ВКП(б)-ЦК КПСС в советское время. Музей как учреждение истолковывают и нынешние чиновники от культуры, отнимая у музеев его научную и образовательную деятельность и заставляя их оказывать услуги населению.

Музей как социокультурный институт интегрирует в себе другие социокультурные институты (библиотека, архив, театр, школа) и, наряду с вербальной информацией, предоставляет человеку зрительное восприятие, которое непосредственно погружает человека в ситуацию общения со средой бытования, материальной и духовной культурой человечества.

Музей – комплексное и многоёмкое понятие, подробно раскрываемое в ранее опубликованных работах³. По Н.Ф. Фёдорову – музей это **собор лиц**, представляющих собой все поколения. С одной стороны – это **форум**, где проходят «собрания» поколений. С другой – это **склад** вещей, где хранятся памятники истории и культуры (музейные фонды), и магазин, который предлагает свою продукцию (информацию) посетителю. С одной стороны – это **паноптикум** с собранием необычайных предметов, и **мавзолей и пантеон**, где сохраняется память отцов. С другой – **клуб**, где собираются люди по своим интересам; **театр**, где экспозиция является декорацией к

¹ Словарь музейных терминов. Сб. науч. трудов / ГМСИР. М., 2010. С. 107.

² Подробно о наследии Н.Ф. Фёдорова см. в журнале «Музей» (2010, №).

³ См. *Решетников Н.И.* Музееведение: Курс лекций. М.: МГУКИ, 2000; Он же. Музей комплектование его собрания. М.: МГУКИ, 2011.

историческим событиям и природным явлениям; *библиотека*, где музейные предметы в совокупности представляют собой памятную книгу человечества; архив, где хранится всевозможная информация, зафиксированная на различных материальных носителях; мастерская, где реставрируются и возвращаются к “жизни” свидетельства деятельности человека разных исторических эпох. Музей - это *храм* с его духовным содержанием – не случайно по одному из первых определений музей есть храм муз. Музей – это *здание* (иногда выступающий как памятник, иногда как *комплекс памятников*) с их охранной зоной, нередко являющиеся памятниками культурного и природного наследия. Музей - это и *научный центр*, занимающийся исследованиями; и *школа*, в широком смысле этого слова, где формируются знания подрастающего поколения. Музей – это *экспозиция* и его *фонды*. Музей – это *издательство*, выпускающее свою научную и рекламную продукцию. Музей – это *творческая лаборатория, производственная мастерская, исследовательским кабинет, опытная станция*. Музей вбирает в себя многие формы деятельности и выступает в различных культурно-образовательных проявлениях. Это и *университет* высшего образования, и *научный центр*, и *ателье*, и *архив*, и *заповедная зона*, а также *магазин, реабилитационный центр, игротека, кинотеатр, оранжерея* и т.д. Музей трактуется и как *кладбище культуры*, ибо он хранит отжившее, умершее, но продолжающее существовать в сознании людей. Музей понимается и как *церковь*, хранящая религиозные традиции и утверждающая правила и нормы поведения, в частности, православные. Кроме того, музей – это *здание* или *комплекс зданий-памятников* на охраняемой территории. Музей – сложный комплекс, объединяющий в себе различные формы научной, образовательной, культурной и досуговой форм деятельности. Музей через разнообразные формы коммуникации, принципы музейной педагогики и методы интерактивности осуществляет сотрудничество с посетителем. Музей хранит социальную память и через неё передаёт опыт поколений.

Музей – это особое *состояние человеческой души*, духовная потребность человека общаться с прошлым. А потому он выступает как *хранилище социальной памяти*¹. Естественно, музей и *учреждение*, назначение которого заключается в развитии многообразных форм деятельности, направленных на хранение носителей информации, передачу опыта поколений, обучение и воспитание, воспроизводство духовных и материальных ценностей, формирование личности человека и организацию его досуга, обеспечение условий музейной коммуникации, связи времен и народов, служащее их братскому состоянию и общему делу человечества.

Музей выступает во множестве и многоликости своих проявлений. Но как бы ни были развиты отдельные его составляющие, он музеем не станет, если будет олицетворять одну из этих составляющих. Только взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимодополнение, комплексное взаимодействие хранилища социальной памяти, собора лиц, храма и форума², склада и магазина, школы и университета, научно-исследовательского института и производственной мастерской, библиотеки и архива, театра и клуба, наконец, учреждения и памятника культуры – все это вместе взятое и есть музей. Выпадение одной из составляющих (или крен в сторону какой-либо из них) обедняет музей, меняет его сущность и даже дискредитирует его. А проявление только в одном (в экспозиции, например, культурно-просветительном учреждении, клубе или школе) вообще лишает его понятия музея – музея как социального института, хранящего память предков и опыт поколений, направляющего свою деятельность на созидание, совершенствование человеческого общества, на его общее дело.

¹ Подробнее об этом см.: Решетников Н. И. Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. – М., 1996.

² Об этом см.: Камерон Д. Музей: храм или форум // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... – С. 259-274.

От понимания сущности музея и его предназначения зависит и его деятельность по формированию музейного собрания. Непонимание сущности музея приводит к его дискредитации и, в конечном счете, к его вымиранию.

Музей – многофункциональный социокультурный институт. Архив прежде всего хранит. Театр – показывает. Библиотека – популяризирует. А музей – хранит, показывает, исследует, реконструирует, популяризирует, демонстрирует, практикует.

Подводя итоги, можно предложить краткую формулировку: *музей есть хранилище социальной памяти, заключенной в объектах природы и предметах материальной культуры.*

Исходя из общего понятия, что такое музей, определяем, каким по профилю и содержанию мы собираемся создавать музей. Затем приступаем к его проектированию, разрабатывая научную концепцию музея, его составных частей и форм деятельности.

Музейный предмет и его свойства

Проектируя музей и его деятельность, немаловажно определить свойства музейного предмета, исходя из которых, определяются основные направления и формы его использования. Без понимания свойств музейного предмета невозможно проектировать музейную деятельность.

Музейный предмет – памятник истории и культуры или объект природы, изъятый из среды бытования, прошедший все стадии научной обработки и включенный в состав музейного собрания благодаря его способности служить источником знаний и способный длительно сохраняться. Он является носителем социальной или естественно-научной информации – аутентичным источником знаний и эмоций, культурно-исторической ценностью – частью национального достояния.

По определению Федерального Закона "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" от 24 апреля 1996 г. музейный предмет есть «культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление».

В Трудах лаборатории музееведения «Музейный предмет – 1. Памятник истории и культуры, изъятый из среды бытования, прошедший все стадии научной обработки и включенный в состав музейного собрания благодаря его способности характеризовать историю и культуру определённого общества. Является составной частью национального культурного достояния. Выступает в музее как источник знаний и эмоционального воздействия, и как средство воспитания и образования. Для характеристики музейного предмета рассматривают его общие свойства и конкретные признаки, а также устанавливают его научную, мемориальную историческую и художественную ценность. 2. (в естественных музеях) – объект природы, обладающий потенциальными возможностями характеризовать природные процессы и явления, изъятый из естественной среды и, как правило, прошедший специальную обработку, обеспечивающую его длительную сохранность и возможность использования в научных и образовательно-воспитательных целях. Музейные предметы в естественнонаучных музеях классифицируются по своей принадлежности к определённой профильной научной дисциплине, образуют такие группы хранения как «геология», «зоология», «ботаника» и т.д. Внутренняя классификация этих групп совпадает с научной систематикой, принятой в соответствующей научной дисциплине»¹.

¹ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения... С. 81-82.

Музейный предмет представляет собой **памятник** со сложным механизмом взаимодействия заключенной в нём **социальной информации**. Он может служить источником, ключом к раскрытию тайн бытия, связующим звеном в цепи событий. Он дает не только знания, но и вызывает определенные эмоции. Эмоционально воздействуя на посетителя, музейный предмет вызывает к себе интерес и способствует стремлению к углублению в изучении прошлого, исследованию своих исторических корней и, стало быть, становлению человеческой личности, наделенной социальной памятью и способствующей развитию общества и формированию братского состояния в нем, а не вражды, соборности лиц, а не их противоборства. Музейный предмет – хранитель социальной памяти, уровень, глубина и значимость которой во многом зависят от фиксации разносторонней информации как при комплектовании музейных коллекций, так и при их научном изучении.

Музейный предмет нельзя понимать только как вещь в себе. Сама по себе любая вещь ничто, если она не несёт никакой информации. Именно как носитель информации вещь становится музейным предметом, отражающим историко-культурный или естественно-природный процесс, взаимоотношения людей с окружающим миром.

По этому поводу Н. Ф. Федоров писал, что “музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении к жизни останков отжившего, в восстановлении умерших по их произведениям живыми деятелями”¹. И далее: “Музей и с предметной стороны есть совокупность лиц, само человечество в его книжном и вообще вещественном выражении; то есть музей есть собор живущих сынов с учеными во главе, собирающий произведения умерших людей – отцов. Задача музея поэтому, естественно – восстановление последних по первым”², а не их противопоставление, отчуждение друг от друга. Музейный предмет как памятник и служит этому благородному делу – восстанавливать, соединять, продолжать род человеческий, а не только “складировать” результаты деятельности человека. “Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только”³.

Музейный предмет представляет собой **памятник** со сложным механизмом взаимодействия заключенной в нем **социальной информации**. Он может служить источником, ключом к раскрытию тайн бытия, связующим звеном в цепи событий. Он дает не только знания, но и вызывает определенные эмоции. Эмоционально воздействуя на посетителя, музейный предмет вызывает к себе интерес и способствует стремлению к углублению в изучении прошлого, исследованию своих исторических корней и, стало быть, становлению человеческой личности, наделенной социальной памятью и способствующей развитию общества и формированию братского состояния в нем, а не вражды, соборности лиц, а не их противоборства. Музейный предмет – хранитель социальной памяти, уровень, глубина и значимость которой во многом зависят от фиксации разносторонней информации как при комплектовании музейных коллекций, так и при их научном изучении.

В музееведческой литературе фиксируются три основные группы свойств музейного предмета:

1 – аттрактивные свойства (способность предмета привлекать внимание внешними признаками);

¹ Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение. – М., 1992. – С. 5. – (Музейное дело и охрана памятников. Экспресс-информация. Вып. 3-4). С. 10.

² Там же. – С. 12.

³ Там же. – С. 17.

2 – ассоциативные свойства (способность предмета вызывать у субъекта ассоциации);

3 – свойства сопричастности к явлениям или событиям прошлого, настоящего и будущего)¹. Отмечая такие свойства музейного предмета, как способность оказывать эмоциональное воздействие, и такие качества, как мемориальность, уникальность, необыденность, В. В. Кондратьев указывает на необходимость изучения свойств репрезентативности; свойств, указывающих на степень его представительности в ряду аналогичных предметов и возможность, способность отображать то или иное явление действительности. При этом он отмечает, что «для музейного собрания будет интересен тот источник, который отражает явление одновременно максимально полно, максимально типично, максимально широко»².

Репрезентативность, по мнению В. В. Кондратьева, складывается из нескольких взаимосвязанных компонентов: полнота и достоверность информации, типичность и уникальность³.

Музейный предмет рассматривался в различных статьях, в т.ч. В. Н. Цукановой⁴, Л. Т. Сафразьяна⁵, В. Ю. Дукельского⁶, Е. К. Дмитриевой⁷. На более глубоком теоретическом уровне проблема музейного предмета выявлена В. М. Суриновым. Анализируя своих предшественников⁸, он определяет «музейность» источника и свойства музейного предмета: презентатизм, полифункциональность, дифференцированность отображения действительности. При этом он поясняет: «Предложенная нами совокупность элементов «музейности» не носит характера замкнутого круга. Она допускает возможность включения в нее других объективных, доказанных и выверенных характеристик». В отличие от других теоретиков В. М. Суриновым при определении «музейности» за основу взята не содержательная характеристика источника, ... а специфика фиксации действительности в источнике. Относительно письменного источника он пишет, что существуют условия, которые придают ему характер музейного предмета. Это «связь с материалом изготовления (материальный носитель), дифференцированное отражение действительности, презентатизм (долгое вне зависимости от производственного процесса существование в качестве самостоятельной информационной единицы) и специфика информационного поля»⁹

Здесь мы встречаем два подхода к определению понятия музейного предмета, представляющего собой реальную действительность. Это репрезентатизм и презентатизм. Устоявшийся термин репрезентатизм означает способность музейного предмета восстанавливать факт, событие, явление. Через свои свойства, видимые в настоящее время, музейный предмет представляет самого себя в контексте прошедшей эпохи, восстанавливает, реконструирует. В то же время, музейный предмет презентативен, так как представляет самого себя в настоящем времени.

¹ Кондратьев В. В. Вопросы отбора материалов современности в музейное собрание // Формирование и изучение музейных коллекций. – М., 1982. С. 41.

² Там же.

³ Там же. С. 42.

⁴ Цуканова В. Н. Музейный предмет и исторический источник. К вопросу о соотношении понятий // Актуальные проблемы советского музееведения. – М., 1987. – С. 9-16.

⁵ Сафразьян Л. Т. Музейный предмет как объект источниковедческого исследования // Актуальные проблемы советского музееведения... С. 27-39.

⁶ Дукельский В. Ю. Полифункциональность вещи как одна из основ его экспозиционного использования // Актуальные проблемы советского музееведения ... – С. 68-75.

⁷ Дмитриева Е. К. Мемориальная среда и интерьер как средство ее формирования // Актуальные проблемы советского музееведения ... С. 86-95.

⁸ Равикович Д. А. Социальные функции краеведческого музея // Труды НИИ культуры. Вып. №65. – М., 1978. – С.16;

⁹ См. главу «Музейные свойства письменных источников» в учебном пособии Н.И.Решетникова «Музееведение. Курс лекций». М., 2000.С. 152.

Презентативным (представительным) музейный предмет может быть всегда, но свойство репрезентации он приобретает тогда, когда несёт в себе информацию, когда насыщен содержанием, когда является средством «прочитывания» и понимания того факта, которое и представляет.

Принимая мнения В. В. Кондратьева, раскрывшего семантические, содержательные свойства музейного предмета, и В. М. Суринова, акцентировавшего внимание на специфике фиксации действительности, отметим, что музейный предмет, в конечном счете, есть *хранитель социальной памяти*, включающей в себя как семантику, содержательную информацию, так и специфику фиксации действительности на материальном носителе. Эта специфика и сам материальный носитель документа (под коим мы разумеем музейный предмет) также информативны, ибо являются составной частью социальной памяти.

Говоря о свойствах музейного предмета, следует отметить необходимость понимания материальности музейного предмета и его нематериальной составляющей. Музейный предмет олицетворяет собой не только и не столько материальную культуру, сколько нематериальную, духовную. В музейном предмете мы видим не только и не столько вещь, сколько событие, явление, нравы, обычаи, традиции, которые он представляет. В учебниках Л.В. Беловинского по материальной культуре¹ раскрываются, с одной стороны, внешние признаки предмета, а с другой, более важной, способ производства, назначение, взаимодействие в среде бытования, авторство, принадлежность, то есть сама атмосфера создания и существования. От предметов материальной культуры он естественно переходит к описанию их бытования². При составлении научного паспорта обязательным является выявление легенды музейного предмета. На основании музейного предмета, если он содержит в себе информацию (т.е. нематериальную часть), восстанавливаются события общественной жизни и явления природы. Надо только уметь «читать», расшифровывать «знаки» на музейном предмете. Например, по годовым кольцам (материальная часть) мы узнаём о возрасте дерева (его нематериальная часть). По отшлифованной ручке ухвата мы определяем степень его использования. По размеру и форме валька или трепала представляем, кто ими пользовался. Способ изготовления лаптя мы поймём, когда узнаем, что такое кочедык. Назначение двух плоских камней округлой формы нам не понятно, пока не получим разъяснение, что это жернова и как они действуют. Узнавая предназначение и способ действия жерновов, получаем представление о производстве муки из зерна.

Сочетание материального и нематериального – одно из важных свойств музейного предмета. С одной стороны он аттрактивен, экспрессивен, эмоционален, а с другой – информативен, коммуникативен, репрезентативен.

В этой связи необходимо отметить и такие свойства музейного предмета как его мемориальность³, коммуникативность⁴ и достоверность¹.

¹ Беловинский, Л.В. Изба и хоромы: Из истории русской повседневности. М.: Профиздат, 2002; Он же. История русской материальной культуры: Учебное пособие. 2-е изд. М., 2007; То же - Подарочное издание. М., 2008.

² Беловинский, Л.В. Культура русской повседневности: Учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 2008.

³ Об этом см.: Сафразьян Л. Т. Мемориальность предмета и ее использование в научной обработке коллекций мемориальных музеев // Музейное дело в СССР. Пути повышения эффективности музейной деятельности. – М., 1990; Цуканова В. Н. Мемориальный музейный предмет. Особенности изучения и научного описания: Методические рекомендации. – М., 1990. Интересно также посмотреть: Каспаринская С. А. Мемориальные музеи исторического профиля // Историко-революционные и литературные мемориальные музеи. – М., 1973

⁴ См.: Стронг Р. Музей и коммуникация // Museum. 1983. № 3; Гнедовский М. Б. Музейная коммуникация и музейный сценарий // Музей и современность. М., 1986; Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1988; Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело. Музей-Культура-Общество. Сб. науч. трудов / ЦМР. – М., 1992. и др.

Музейный предмет следует рассматривать в контексте культуры, понимаемой в широком, всеобъемлющем значении этого слова. В определенном смысле, культура есть порядок вещей. По мнению А. Ф. Иванова, это означает: “1 – Упорядоченные вещи сами себя мыслят; человек только встроен в систему вещей. 2 – Вещь как продукт человеческой деятельности всегда предпослана человеку. 3 – Встроенность человека выражается в его участии в повествовании и ритуале”².

Пожалуй, это так. Но всё-таки надо признать, что не человек встроен в систему вещей, а он сам создает эту систему. И она, система, выстраивается вокруг него. Человек не просто участвует в повествовании и ритуале, сам творит, сам совершает дело.

Рассматривать сущность музейного предмета нельзя в отрыве от других источников, в отрыве от музейного фонда. Только совокупность, целостность, системность музейных предметов, коллекций, фондов может дать адекватное представление о реальной действительности. Только при разностороннем и комплексном изучении источника и его свойств, его семантики, выявлении способа фиксации действительности можно понять сущность музейного предмета. А предназначение его заключается в сохранении историко-культурной, естественнонаучной, технологической – социальной памяти.

Итак, музейный предмет – хранитель социальной памяти, аккумулятор историко-культурных процессов и природных явлений. В определенном смысле – он действующее лицо в социокультурном пространстве. Он выступает как материальный носитель информации о жизни общества и природы.

Проектирование музейной деятельности

Проектирование музейной деятельности начинается с разработки основных документов. Это научные концепции, сценарии и проекты художественного решения³.

Первоначально разрабатывается научная концепция музея, затем на её основе концепции научно-фондовой, научно-исследовательской, научно-просветительной, экспозиционно-выставочной, редакционно-издательской и административно-хозяйственной деятельности.

В концепции научно-фондовой работы рассматриваются проблемы научного комплектования, учёта, хранения и использования музейных предметов и коллекций.

В концепции научно-исследовательской работы рассматриваются вопросы исследования музейных предметов и коллекций, среды их бытования, а также формы и методы их использования. Важным обстоятельством является проведение не только профильных исследований и изучение музейных предметов, но и социологические исследования с целью выявления восприятия музейной деятельности посетителем и для повышения эффективности использования музейного собрания во всех формах деятельности.

В концепции научно-просветительной работы рассматриваются принципы деятельности музея и формы его сотрудничества с посетителем. Ставятся проблемы разработки сценариев и методик работы с посетителем, использования интерактивных форм и применения методов музейной педагогики.

¹ См.: Разгон А. М. Музейный предмет как исторический источник // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и преподавание их в вузах. – М., 1979.

² Иванов А. Ф. Вещь в контексте культуры // Вещь в контексте культуры. Материалы научной конференции. – СПб., 1994. – С. 11.

³ О проектировании см.: Гнедовский М. Б. Проектирование в музейном деле: история и перспективы // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991.

В концепции экспозиционно-выставочной работы рассматриваются вопросы научного подхода к экспозиционной публикации музейных предметов и коллекций, формы их использования, а также сценарии экспозиций и выставок.

В концепции редакционно-издательской деятельности рассматриваются вопросы подготовки музейных публикаций, как научных, так и рекламных.

В концепции административно-хозяйственной деятельности рассматриваются вопросы менеджмента и маркетинга в соответствии с современными условиями.

Разработка научной концепции музея

Проектирование музейной деятельности исходит из понятия музея и начинается с разработки проекта научной концепции музея¹.

Для начала заглянем в словарь, который определяет научную концепцию музея как «обобщённое системное понимание задач и специфики конкретного музея, являющееся результатом музееведческого исследования. Основывается на всестороннем анализе современного состояния музея, его места в музейной сети; определяет перспективы развития музея. Включает научные концепции комплектования, фондовой работы и экспозиции. Способствует внедрению научной организации труда и призвана связать воедино различные направления музейной деятельности, подчинить общим задачам работу всех подразделений музея. Создаёт условия для комплексного использования музейного собрания; служит основой при составлении программ и планов деятельности музея по различным направлениям»².

Рассмотрим мнения некоторых исследователей. В «Основах музейного дела» говорится, что научная концепция как часть научно-исследовательской работы музея есть «всестороннее обоснование целей и задач создания, функционирования и развития музея, ... целей и задач, способов и средств их реализации»³. В «Основах музееведения» эта точка зрения принимается и дополняется, что концепция «должна включать все функциональные характеристики, соответствующие отдельным направлениям»⁴.

Соглашаясь с этими авторами Н.Г. Самарина пишет: «Научная концепция – это теоретическое обоснование целей, задач и основных направлений деятельности музея, которое подразумевает позиционирование музея по отношению к предшествующему опыту его развития однопрофильным музеем данного региона, а также формирование функциональной модели развития музея»⁵.

В советском ещё музееведении научные концепции музея начались разрабатываться в 1980-1990-е гг. Среди опубликованных научных концепции музеев Иван-города, Красноярска, Ноябрьска, Дудинки, Самары. Однако, все они носят более теоретический, чем прикладной характер. Например, концепция Самарского областного историко-краеведческого музея состоит из четырёх частей. В 1-й части «История и современные условия музейного развития» - 7 позиций; во 2-й части

¹ О научных концепциях музея см.: *Научная концепция Иван-городского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника*. – М., 1990; *Концепция развития Таймырского окружного музея*. – М.; Дудинка, 1993; *Концепция развития Красноярского культурно-исторического центра* / Авт. коллектив. – Красноярск, 1993; *Хитарова Э. И.* Концепция “Музей” в прикладной культурологии // *Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России*. – СПб., 1996 и др. Интерресурсы:

<http://www.future.museum.ru/Imp/projects/default.htm>

<http://www.future.museum.ru/Imp/web/scenaric.htm>

² *Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения... С. 83.*

³ *Шляхтина Л.М.* Основы музейного дела. Теория и практика. М., 2005. С. 70.

⁴ *Каулен М.Е.* // Основы музееведения / Отв.ред. Э.А. Шулепова. М., 2005. С 31.

⁵ *Самарина Н.Г.* Научная концепция музея: понятие и этапы разработки // *Научно-исследовательская работа в музее: Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ / Науч. ред. Н.Г. Самарина; Сост. Н.И. Решетников, И.Б.Хмельницкая. М., 2005. С. 8.*

«Теория музейной коммуникации как теоретическая база развития музейного дела» - 2 позиции. Только в 3-й части рассматривается Концепция развития музея, а в 4-й – механизмы реализации концепции¹. При этом, рассматривая концепции отдельных направлений музейной деятельности и уделяя внимание информационной системе музейной коммуникации и музейному менеджменту и маркетингу, авторы обошли стороной научно-просветительную работу, выставочную деятельность и научно-исследовательскую.

Каковы же этапы работы над концепцией? По мнению Л.М. Шляхтиной, процесс разработки научной концепции имеет три этапа: 1 – подготовка и анализ исходных данных, 2 – разработка «идейного замысла» музея, 3 – составление генерального плана развития музея². По мнению Н.Г. Самариной, «такое понимание представляет проектно-социологический подход к музейной деятельности, смещает акцент в сторону коммуникативных функций и музейного менеджмента, что порождает недооценку хранительской и фондовой работы музея»³. Она предлагает свой вариант этапов работы над концепцией: 1 – определение профиля, цели и задач деятельности музея, 2 – изучение фондов и источниковой базы, 3 – изучение музейно-исследовательской и научно-исследовательской литературы, 4 – создание функциональной модели развития музея, 5 – анализ механизмов реализации концепции (научных, информационных, организационных, экономических)⁴. С этим мнением можно согласиться, хотя первые три этапа можно объединить в один, подготовительный. Добавим только, что эта схема применительна не только для концепции музея в целом, но и для концепций его форм деятельности.

При разработке научной концепции вначале определяется цель написания научной концепции. Для чего, собственно, она нужна. Для создания нового музея? Для перепрофилирования существующего музея? Для переориентации музея в связи с изменившейся социокультурной обстановкой? Для более полного отражения в экспозиции вновь поступивших коллекций? Для внедрения в экспозиционно-выставочную и научно-просветительную работу новых технических средств на электронных носителях?

Определившись с целью, пишем обоснование создания (или реформации) музея и его профильной и тематической направленности. Здесь важно зафиксировать специфику музея и определить его место в системе задач, стоящих перед ним.

С одной стороны, музей может создаваться как профильный (исторический, литературный, художественный, технический, естественнонаучный, музыкальный, а также комплексный). С другой стороны, музей может иметь конкретную направленность в своей деятельности и выступать как музей-выставка, музей-мастерская (студия), музей-клуб (театр), музей-адаптационный центр, музей-центр досуга, музей-научный кабинет и т.д.

Затем необходимо:

- рассмотреть историю вопроса;
- проанализировать современное состояние музея;
- охарактеризовать культурное пространство, в котором будет функционировать музей;
- определить аудиторию, с которой будет взаимодействовать музей;
- наметить основные формы сотрудничества с посетителями;

¹ Музей и коммуникация: концепция развития Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина / Под ред. Н.А. Никишина и В.Н. Сорокина. Самара, 1998. // <http://www.museum.samara.ru/site/concept/index.htm>

² Шляхтина Л.М. Указ. соч. С. 70-71.

³ Самарина Н.Г. Научная концепция музея: понятие и этапы разработки // Научно-исследовательская работа в музее: Тезисы докладов на VIII научно-практической конференции МГУКИ. М., МГУКИ. М., 2005. С. 11.

⁴ Там же. С. 11-13.

- кратко охарактеризовать подходы к решению основных форм деятельности музея;
- описать здание музея и его охранную зону;
- определить основные положения Устава музея и документов, определяющих его деятельность;
- сформулировать основные подходы сотрудничества музея с населением, учреждениями и организациями;
- обосновать создание отделов музея и количество сотрудников в них;
- определить штатное расписание;
- описать техническую оснащённость музея, а также формы охранной и пожарной сигнализации;
- определить перспективы развития музея;
- разработать основные положения менеджмента и маркетинга;
- обозначить формы реализации концепции.

Отдельным пунктом могут быть прописаны охрана труда сотрудников музея и техника безопасности.

На основании научной концепции музея разрабатываются концепции:

- научно-фондовой работы;
- научного комплектования;
- научно-исследовательской работы;
- экспозиционно-выставочной работы;
- научно-просветительной работы;
- научно-методической работы;
- редакционно-издательской деятельности;
- административно-хозяйственной деятельности.

Все концепции увязываются воедино для наиболее полной и эффективной деятельности музея, исходя из общих его задач. Важное место уделяется научной организации руда, внедрению новых форм деятельности и использованию новейших методик и достижений в области науки и техники. Концепции предусматривают комплексное использование музейного собрания в различных формах деятельности. На их основании разрабатываются перспективные программы и планы деятельности.

Разработав концепции музея в целом и форм его деятельности в отдельности, приступаем к разработке проектов, необходимых для реализации концепций.

Для организации работы научных сотрудников музея разрабатываем должностные инструкции на основании Устава музея и основополагающих документов управленческих органов в системе культуры.

Для создания экспозиции и выставок разрабатываются художественные проекты, затем сценарии, на основе которых создаются расширенная тематическая структура и тематико-экспозиционные планы.

Для организации научно-просветительной работы разрабатываются методические разработки экскурсий и музейных мероприятий, сценарии музейных праздников.

Для организации научно-исследовательской работы определяется направленность профильных и социологических исследований, разрабатываются программы научных экспедиций.

Для организации редакционно-издательской деятельности определяется форма изданий трудов музея и направленность рекламной продукции.

Для организации административно-хозяйственной деятельности определяются основные положения внутримузеейной организации по взаимодействию отделов музея, обосновываются формы финансовой деятельности и материально-технического оснащения.

Содержанием концепции музея являются:

Социокультурная обстановка. Краткая история местности, где располагается музей или проектируется его создание. Особенности хозяйственного развития и сложившихся трудовых отношений. Характеристика категорий населения, с кем предстоит работать музею. Традиции и особенности культуры. Сеть научных и культурных учреждений.

Понятие музея и музейного предмета. Место музейного предмета в исследовательской, экспозиционной и научно-просветительной работе.

Обоснование новой концепции музея. Название музея, его профиль, проблематика и объяснение, почему именно такой музей необходим.

История музея и особенности его становления. Основные вехи в истории музея. Изменения его предназначения. Если музей только создаётся, то какие существуют аналоги и почему выбран именно этот предлагаемый вариант.

Актив музея и формы его организации. Характеристика групп населения, активно сотрудничающих с музеем. Кружки, клубы, секции, совместные экспедиции и т.д.

Посетители музея и формы работы с различными категориями населения. Характеристика категорий посетителей, на которых будет направлена музейная деятельность. Все категории или только детская аудитория. Рабочие или труженики села. Интеллигенция (какая) или пенсионеры.

Сотрудничество музея с учреждениями, предприятиями и организациями. Цель сотрудничества. Планирование взаимосвязи с ними. Формы сотрудничества. Выездные или внутримузейные мероприятия.

Территория музея, охранная зона, комплекс памятников и формы их использования. Место расположения здания музея. Рекреационные зоны. Транспортная сеть. Наличие и характер использования памятников истории и культуры.

Менеджмент и маркетинг. Характер управления музеем. Способы обеспечения научной работы и образовательно-воспитательной деятельности. Условия финансирования и материально-технического обеспечения.

Штатное расписание. Необходимое количество научных сотрудников музея по каждому проектируемому отделу. Состав административно-хозяйственной части.

Основные направления реализации Концепции и ожидаемые результаты. Путь решения положений концепции. Конечная цель создания музея и основные направления музейной деятельности. Проектируемое место музея в социокультурной среде.

Научные концепции по видам музейной деятельности. Проекты научных концепций по видам музейной деятельности, разрабатываемые на основании общей научной концепции музея.

Формы деятельности музея

Разработав научную концепцию музея, приступаем к разработке концепций по формам деятельности будущего музея. Но первоначально исходим из общих принципов, выработанных музееведением и практикой музейного строительства.

Общеизвестными формами деятельности музея являются:

- научно-фондовая работа, куда входят комплектование, учёт, хранение;
- научно-просветительная работа, форм и методов которых великое множество, включая музейную педагогику;
- научно-исследовательская работа, без которой невозможно осуществить социальные функции музея;

- редакционно-издательская деятельность как популяризация музейного собрания;
- экспозиционно-выставочная работа, самая наглядная и представительная форма, без которой музей существовать не может;
- менеджмент и маркетинг (управление и административно-хозяйственная деятельность).

Все эти виды деятельности выражаются в различных формах и модификациях. Если музееведение как научная дисциплина опирается на достижения в различных областях науки (истории, географии, этнологии и антропологии, литературоведении, искусствоведении, экологии, техники и т.д.), то музей вбирает в себя различные формы социальных институтов, интерпретируя их через свои музейные коллекции

При разработке научных концепций предусматривается внедрение новых форм и методов работы, в том числе интерактивных, а также использование новейших достижений науки и техники, включая электронные и лазерные приспособления, цифровую аппаратуру. Составными частями экспозиции могут быть виртуальный музей, электронные диорамы, аттракционы типа Дисней-ленда и т.д. При этом необходимо иметь в виду, что основу музея составляет музейный предмет. Он является главным действующим лицом в экспозиции, а все технические приспособления служат только для усиления его восприятия.

При проектировании предусматривается акцентирование музея на каком-либо виде его деятельности и различные формы повышения эффективности презентации музейного предмета. Это могут быть какие-либо конструкции, видеоряды, виртуальные изображения, использование лазерной и цифровой техники и т.д.

Проектирование научно-фондовой работы

Научно-фондовая работа музеев строится в соответствии с Положением о музейном фонде Российской Федерации, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1998г. № 179. Исходя из этого разрабатывается научная концепция фондовой работы. В нём, в частности, определяется: Музейные предметы и музейные коллекции, входящие в состав государственной части фонда и находящиеся в федеральной собственности, закрепляются Министерством культуры Российской Федерации на праве оперативного управления за государственными федеральными музеями, другими государственными федеральными организациями, обеспечивающими хранение культурных ценностей.

Следует при этом руководствоваться Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. N 179, утвердившим Положение о Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации, который определяет порядок формирования и ведения Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации". Государственный каталог представляет собой электронную базу данных, содержащую основные сведения о каждом музейном предмете и каждой музейной коллекции, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации. Ведение Государственного каталога осуществляется Министерством культуры Российской Федерации на основе учетной документации собственников музейных предметов и музейных коллекций или музеев и других организаций, в оперативном управлении или пользовании которых находятся музейные предметы и музейные коллекции.

Неотъемлемой частью научно-фондовой работы является комплектование музейного собрания¹. Без него практически невозможно сколько-нибудь адекватно документировать исторический процесс или природные явления². Поэтому, проектируя научно-фондовую работу, вначале разрабатывается концепция научного комплектования.

Научное комплектование музейного собрания – это не собирание предметов, как об этом нередко говорят музейеды, а «одно из основных направлений музейной деятельности, целенаправленный, плановый, опирающийся на методологические принципы профильных дисциплин и музейедения, процесс выявления и сбора предметов музейного значения для пополнения музейного собрания. Комплектование музейного собрания является основным условием реализации музеем функции документирования»³.

Научная концепция комплектования рассматривается «обобщённое системное представление о задачах, направлениях, формах и методах комплектования фондов музея в соответствии с его профилем и местом в музейной сети»⁴ и, вместе с тем, это научный документ, который разрабатывается в музее. Для разработки концепции привлекаются специалисты профильных дисциплин и теоретики-музейеды. Служит основой для координации деятельности различных отделов музея по формированию музейного собрания и для разработки программ и составления планов комплектования в соответствии с общими задачами музея.

В концепции определяются методы комплектования, к которым относятся.

- систематическое комплектование, с помощью которого осуществляется регулярное пополнение музейных коллекций однотипными музейными предметами из определённых источников;

- тематическое комплектование, предусматривающее изучение процессов и явлений по конкретной тематике;

- текущее комплектование, предполагающее различные формы комплектования.

В концепцию закладываются различные формы комплектования, к которым относятся:

экспедиция,

научная командировка,

закупка,

обмен,

дарение,

передача,

комплектование предметов, собранных в конторах вторсырья и т.д.

Кроме того, предусматриваются и другие формы. Например, приобретение предметов у антикваров и букинистов. Можно комплектовать коллекции из числа предметов, конфискованных на таможне или в результате судебного решения. Можно проводить специальное комплектование на тематическую выставку, а также «по горячим следам событий» во время проведения каких-либо мероприятий или в ходе текущих событий (съезды, конференции, закладка предприятий, пуск объектов, вернисажи, полевые работы и т.д.).

¹ Об этом более подробно см.: *Разгон А. М.* К вопросу о научном комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профиля // Актуальные вопросы изучения фондов музея по истории общества. М., 1982.

² См.: *Музей и современность. Комплектование музейных коллекций.* – М., 1982; *Суринов В. М.* Музейное документирование традиционных форм земледелия: социальные функции и тенденции развития // Итоги и перспективы научно-исследовательской работы Центрального музея революции СССР. М., 1991;

³ Музейные термины // Терминологические проблемы музейедения... С. 68.

⁴ Там же. С. 69.

На основании концепции комплектования разрабатывается программа комплектования. В ней излагаются основные принципы, цели и задачи комплектования, определяются тематика научных экспедиций и направления по изучению среды бытования или культурного и природного пространства для выявления предметов музейного значения. На основании программы составляется план комплектования, с указанием регионов, источников и объектов комплектования.

Источниками систематического комплектования являются предприятия, учреждения или организации, деятельность которых лежит в сфере интересов музея и откуда в музей могут поступать предметы музейного значения. Они же являются объектами комплектования, если их деятельность изучается и документируется музейными средствами.

При разработке концепции комплектования предусматриваются вопросы координации как между отделами музея, так и между другими музеями и организациями, чьи интересы пересекаются между собой.

Содержание концепции

Общие положения на основании Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Рассматриваются общие положения, касающиеся конкретного музея. В частности, определяется, к какой части государственного музейного фонда будут относиться фонды проектируемого музея, а также подчинённость музея органам управления.

Обоснование направления научно-фондовой работы. Определяются, исходя из намеченного профиля музея и его тематической проблематики.

История формирования фондов. Описывается история формирования коллекций, определяется, какие формы были продуктивными, какими можно воспользоваться в проектируемом музее, какими способами проектируется пополнять музейное собрание.

Состав фондов. Определение состава фондов необходимо для установления, насколько сформированное музейное собрание может отвечать научной концепции музея. Намечается проблематика комплектования недостающих музейных предметов и коллекций. Отдел фондов может иметь в своём составе отделы или сектора по видам хранения коллекций или по их комплексам. Может быть сектор специального хранения (спецхран) для предметов особо ценных (драгметаллы, ювелирные изделия, оружие). В этом случае оборудуется специальное помещение с несгораемыми шкафами и автотомной сигнализацией.

Комплектование музейных предметов и коллекций. Определяются тематика и виды комплектования; намечаются планы перспективного комплектования. Обосновываются формы комплектования на основании собственного опыта музея или основываясь на опыте других профильных музеев. Особое внимание уделяется организации тематических экспедиций и научных командировок.

Система учёта музейных коллекций. Кратко описывается существующая система учёта и определяется её совершенствование, в том числе с использованием новейших технологий. Обосновывается необходимость современной компьютерной техники для реализации программ и системы учёта музейных коллекций, создания информационной базы.

Режимы хранения музейных коллекций. Определяются необходимые условия, в том числе оборудование, для соблюдения режимов хранения.

Фондовое оборудование. Определяется система хранения по виду материала, необходимое оборудование, характер помещений для хранения и для сотрудников отдела фондов. При необходимости обосновываются помещения для открытого хранения или спецхрана.

Охрана и безопасность музейных коллекций. Предусматриваются новейшие системы охранной и пожарной сигнализации и их регулярная заменяемость на более совершенные. Определяются взаимоотношения с охранными организациями и органами внутренних дел.

Штатное расписание. Возглавляет отдел фондов главный хранитель на правах первого заместителя директора музея. В некоторых музеях эта должность предусматривается как заместитель директора по научно-фондовой работе. Предусматривается количество научных сотрудников отдела фондов в соответствии с составом фондов. Желательно, чтобы был самостоятельный сектор учёта и ответственные за хранение и научное описание коллекций и музейных предметов по видам их материалоносителей: коллекции вещевых предметов, письменных источников, изобразительных, аудиовизуальных. Могут выделяться также специалисты-хранители отдельных конкретных коллекций: металл, дерево, ткани, декоративно-прикладное искусство и т.д., В составе фондов выделяются спецхран и научный архив. В случае необходимости планируются лаборанты и программисты компьютерной техники.

Проектирование экспозиционно-выставочной деятельности

При проектировании экспозиционно-выставочной деятельности необходимо исходить из того, что экспозиция (равно как и выставка) является специфической формой научной публикации. Поэтому экспозиция создаётся первоначально как научный проект, на основе которого разрабатывается художественное решение. Научный проект зависит от профиля музея, его основной проблематики и состава коллекций. Никакого идеологического давления на характер экспозиции быть не может. Музей, как определено выше, хранилище социальной памяти, а не идеологическое учреждение. Никакой чиновник от культуры или какого-либо ведомства не вправе диктовать характер и содержание экспозиции. В свою очередь, экспозиция не может быть воплощением субъективного мнения или представления какого-либо лица, художника или дизайнера, какими бы авторитетными они ни были. Экспозиция – продукт авторского решения и авторского воплощения. Приступить к реализации экспозиционного проекта можно только на основании решения научно-методического совета. Если разрабатывается авторский проект группы специалистов, он, тем не менее, обязательно проходит научную экспертизу, научное рецензирование и утверждается на научно-методическом совете.

Приступая к разработке проекта экспозиции, прежде всего, осваивается по этой проблеме имеющаяся музееведческая литература¹, особенно труды Лаборатории музееведения² и Лаборатории музейного проектирования НИИ культурологи (в прошлом НИИ культуры)³, независимо от времени их публикации.

¹ См.: *Алексеев В. П.* Демонстрация проблемы этногенеза в музейной экспозиции // *Музееведение. Музеи мира.* М., 1991; *Гнедовский М.Б.* Проектирование в музейном деле: история и перспективы // *Музееведение. Музеи Мира / НИИ культуры.* М., 1991; *Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец. История / Под ред. К.Г.Левыкина и В. Хербста.* М., 1988; *Казакова С.Ф.* Выставка «Подвиг земли Тюменской» // *Музейное дело в СССР.* М., 1982; *Музеи России: поиски, исследования, опыт работы,* Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. СПб, 1996; *Свецимский Е.* Модернизация музейных экспозиций. М., 1989; *Шмит Ф.И.* Музейное дело: Вопросы экспозиции. Л.: Академия, 1929 и др.

² *Музей и современность:* Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986; *Актуальные проблемы советского музееведения:* Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М, 1987.

³ *Искусство музейной экспозиции:* Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1977; *Искусство музейной экспозиции: Современные тенденции архитектурно-художественных решений:* Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1982; *Музееведение.* На пути к музею XXI века: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1989 и др.

Научная концепция экспозиционно-выставочной деятельности предусматривает разделы:

- Постоянно действующая экспозиция
- Проблематика выставок
- Формы и методы деятельности
- Комплектование на выставку
- Оборудование и материально-техническое обеспечение

Содержание научной концепции экспозиции

Обоснование тематики.

Тематика экспозиции определяется концепцией музея. Необходимо обосновать формы и методы экспозиционного решения. Экспозиция может быть коллекционной, тематической, проблемной и т.д. Может применять сюжетно-образный метод решения экспозиции. Одна сквозная проблема может решаться рядом различных проблем в отдельных залах.

История экспозиционных проектов музея.

Приступая к экспозиционному решению, следует проанализировать удачный и неудачный опыт прежних экспозиций или экспозиций других профильных музеев. Возможен вариант заимствования из других непрофильных музеев. Особое внимание следует обратить на то, как воспринималась экспозиция в целом и её отдельные части посетителями. В этой связи проанализировать все социологические опросы, проводимые на прежней экспозиции или в других музеях. Учёт мнений посетителей обязателен, так как музей работает для них.

Новизна проекта.

Определяя новизну проекта, следует уделить внимание новым методам и формам решения экспозиции в отечественной и мировой музейной практике. При этом указывается, в чём новизна: в архитектурно-художественном решении, подборе музейных коллекций, методе экспозиционной демонстрации памятников, использование новейших технологий, учёте форм научно-просветительной работы и т.д.

Архитектурно-художественное решение экспозиции.

На основе научной концепции разрабатывается художественный проект. Ответственным за разработку проекта является художник или дизайнер музея. Но ему нельзя отдавать на откуп весь проект от разработки методологии до монтажных листов. Создание экспозиции всегда результат авторского коллектива. Художник-дизайнер работает при полном согласовании своих действий с научным проектом и научными сотрудниками музея, которые разрабатывали научную концепцию и будут принимать участие в реализации запроектированных замыслов. Практика музеев конца XX – начала XXI в. показывает, что во многих случаях, когда научные сотрудники полностью доверялись художнику-дизайнеру, экспозиции превращались в нагромождение различного рода конструкций, в которых терялись сами музейные коллекции. Посетители, приходя в такой музей (особенно при сюжетно-образном методе) удивлялись и даже восторгались общими формами и конструкциями, а на музейный предмет и внимания не обращали.

В архитектурно-художественном проекте главную роль должен играть музейный предмет. Пространственное его окружение играет вспомогательную роль.

Экспозиционные разделы.

Экспозиционные разделы последовательно раскрывают основное содержание экспозиции. В каждом разделе может быть один или несколько экспозиционных залов, в которых раскрываются отдельные темы экспозиции.

Экспозиционные залы. Тематика, ведущие тексты, основной приём решения, метод экспонирования, характер освещения и оборудования.

Акцентный зал. Выделяется основной зал, где выражается основная идея экспозиции, выставляются основные экспонаты, решается наиболее эффективным способом.

Выставочный зал. Здесь проходят сменные тематические, персональные выставки или выставки коллекций из фондов музея. Определяется концепция выставочного зала. Это могут быть только художественные выставки или выставки декоративно-прикладного искусства с проведением мастер-классов.

Художественная галерея. Если в музее сформирована значительная коллекция произведений искусства, можно запроектировать художественную галерею с постоянной или сменной экспозицией. Здесь можно запланировать встречи с авторами или художественные студии.

Киноконцертный зал-лекторий. Если позволяет помещение музея, проектируется киноконцертный зал для проведения лекций, бесед, встреч, концертов, вечеров, конференций, научных чтений и т.д.

Музыкальная гостиная. Это может быть небольшое помещение для проведения камерных музыкальных концертов, встреч с исполнителями и т.д.

Город мастеров. Для краеведческих музеев, музеев-заповедников и национальных парков можно проектировать город мастеров, где будут демонстрироваться их изделия и проводиться мастер-классы. Это может быть один или несколько экспозиционных залов с имитацией творческих мастерских. Может быть и отдельный городок на открытом воздухе с домами-мастерскими, площадками для изготовления скульптур, ярмарочными палатками и т.д.

Экспозиционное оборудование.

Проектируется характер экспозиционного оборудования. Могут быть модульные комплексы. Могут быть стационарные витрины или передвижные. Могут внедряться автоматические системы по изменению конфигураций экспозиционного оборудования. Предусматривается включение панорам, диорам, полиэкранов, автогидов и т.д.

Интерактивные проекты.

Если музей основывает свою деятельность на принципах музейной педагогики, можно оборудовать специальное помещение с экспозицией для проведения интерактивных занятий. Например, в Ивановском краеведческом музее был оформлен экспозиционный зал, где проводились занятия с детьми «Как рубашка в поле выросла». В музее села Лядины Каргопольского района Архангельской области в зале народных промыслов установлены ткацкие станки, на которых желающие могут выткать половики или полотенце. В селе Печниково того же района в экспозиции представлена глиняная каргопольская игрушка и оборудовано помещение, где эту игрушку можно изготовить, раскрасить и обжечь в муфельной печи. В Каргопольском музее для демонстрации народных представлений о традициях и обычаях по временам года в экспозиции было создано четыре экспозиционных комплекса: весна, лето, осень, зима, где и проводились соответствующие интерактивные занятия. В том же музее для отражения истории народного танца устраиваются вечера ретротанца, для чего специально оборудована экспозиция-площадка под названием «Музейный дворик».

Виртуальный музей.

Современные технические средства позволяют совершать заочное путешествие по другим музеям и выставкам. С помощью электронных устройств можно посетить отечественные и зарубежные музеи. Можно получить более глубокую и разностороннюю информацию, в том числе изобразительный ряд о коллекциях и предметах своего музея. То, что не выставлено в экспозиции, можно увидеть в

виртуальном музее. Можно запроектировать и Интернет-музей. Интересную форму виртуального музея выработал Государственный художественный музей Алтайского края в Барнауле. Там, с одной стороны, по заключению договоров с художественными музеями страны с помощью компьютерной техники создана информационная база, позволяющая познакомиться с коллекциями других музеев. С другой стороны – формируется собственная база с видеофильмами, отражающими историю и культуру родного края. Такие фильмы-презентации проводятся на конкурсной основе среди местного населения. Фильмы эти можно использовать не только при проведении занятий на экспозиции, но и ввремя экскурсий по городу.

Формы использования экспозиции.

В этой части экспозиция проектируется в полном соответствии с предполагаемыми формами научно-просветительной работы. Какие планируются виды экскурсий, формы проведения занятий по музейной педагогике, творческие встречи и т.д. Предлагаются экспозиционные комплексы с дидактическими задачами, игровыми приёмами или театрализованными представлениями.

Например, в Александровском музее Владимирской области экспозиция, раскрывающая тему текстильного производства, представлена как «Салон мадам М». Здесь посетители встречаются с хозяйкой салона, которая предлагает на выбор различные образцы тканей и объясняет, для какой цели та или иная ткань изготавливается и как производится. Затем посетители осматривают готовые изделия из тканей в экспозиции, выбирают себе понравившуюся модель, примеряют в примерочной и выходят к гостям. Выход этот может сопровождаться каким-либо театрализованным представлением: сватовством невесты, светским балом и т.д.

Можно запроектировать применение приёма узнаваемости, как это сделано в краеведческом музее пос. Палана на Камчатке. Там действующие лица диорамы «Береговые чукчи» авторизованы, имеют портретное сходство с местными жителями. Посетители с большим интересом приходят в музей, чтобы посмотреть именно эту диораму и с помощью научного сотрудника «пообщаться» с земляками, узнавая своих близких и знакомых.

В экспозиционном проекте можно предусмотреть «действующую» экспозицию, как это сделано в Этнографическом музее города Усть-Каменогорска. Там научный народный ансамбль «Беловодье» по результатам летних полевых экспедиций проводит «Самоварные» - встречи с местными жителями. В специально оборудованном экспозиционном зале принимают гостей и приглашают их к столу, угощая чаем из самовара. Тема беседы и сервировка стола зависит от того, какой материал был собран во время экспедиции: местные традиции, народное творчество устное (фольклор) и музыкальное (песни).

Интересные формы использования экспозиции разработаны и внедрены в Музее музыкальных инструментов в Алма-Ате. Там экспозиционные комплексы с музыкальными инструментами, расположенные в витринах в хронологическом порядке, сопровождаются записями звучания этих инструментов. А специально заказанные экскурсии заканчиваются концертом народного ансамбля с объяснением, какой инструмент, когда и как создан и как он звучит.

Научные реконструкции.

Можно проектировать различные научные реконструкции, исходя из общей тематической и профильной направленности музея. Политехнический музей в Москве демонстрирует технологические процессы, например, функционирование доменной печи. Археологический музей в Тамани Краснодарского края спроектирован непосредственно на месте раскопа. В Бабаевском музее Вологодской области реконструирован интерьер крестьянской избы, где полностью представлен бабий кут. В московском музее «Палаты бояр Романовых в Зарядье» реконструирована девичья комната, где с помощью механизмов девицы занимаются рукоделием. В

краеведческом музее Барнаула можно увидеть реконструкции паровой машины И. Ползунова, его железной дороги и других изобретений. В Музее истории Лондона экспозиционные залы, сменяя друг друга, демонстрируют ремесленные мастерские средневековья. Музей техники в Париже представляет освоение космоса в виде планетария, где с помощью лазерных устройств демонстрируется рождение и развитие Вселенной и проникновение в неё космических аппаратов.

Охранно-пожарная сигнализация.

В современных условиях разработаны различные технические устройства пожарной и охранной сигнализации. Они устанавливаются по договору с соответствующими организациями. Проектируя экспозицию следует ориентироваться не только на избранную систему, но и на соблюдение основных принципов охраны музейного предмета. А заключаются они в соблюдении трёх или четырёх уровней охранной сигнализации: музей в целом – экспозиционный зал – экспозиционный комплекс – экспонат.

Штатное расписание

Проектируя музей, в целях повышения эффективности экспозиции, планируется создание экспозиционно-выставочного отдела во главе с заведующим. В отделе может быть несколько научных сотрудников, исходя из масштабности экспозиционных разделов. В состав отдела также включаются художник-дизайнер и рабочий (или рабочие) по монтажу и демонтажу экспозиций.

Требования к построению экспозиции.

3 экспозиционных пояса:

Верхний — изобразительный материал, крупные предметы.

Средний (основной) — предметы, которые должны работать на восприятие.

Нижний — крупногабаритные предметы.

Проектирование научно - просветительской работы

В словаре музейных терминов научно-просветительная работа определяется как «одно из основных направлений музейной деятельности, в котором реализуется образовательно-воспитательная функция музея и осуществляется многоплановая и разнообразная работа с различными категориями посетителей, как в самом музее, так и вне его»¹. К этому следует добавить, что предназначение научно-просветительной работы не идеологическая пропаганда (как было при советской власти) и не предоставление услуг населению (как стали трактовать в начале XXI века), а научное просвещение при сотрудничестве с посетителями

Проектируя научно-просветительную работу, следует исходить из её научной концепции. В концепции рассматриваются различные проблемы и направления.

История вопроса

Если музей пересматривает свою концепцию, необходимо проанализировать формы и методы научно-просветительной работы за прошедший период. Выявить наиболее эффективные и оправдавшие себя формы сотрудничества с посетителями. Отметить неудачные варианты с тем, чтобы их избежать в дальнейшем.

¹ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения... С. 85

Если музей создаётся вновь, необходимо рассмотреть формы деятельности музеев, соответствующих по профилю и направлениям работы; сравнить их и обосновать свой выбор.

Формы и методы деятельности

На основании истории вопроса и в соответствии с новейшими достижениями в музееведении предлагаются комплекс форм и методов научно-просветительной работы. При этом ставятся проблемы, необходимые для реализации проекта концепции. Например, решено внедрить в работу музейную педагогику, а кадров для этого нет. Следовательно, необходимо запроектировать подготовку соответствующих кадров. Можно перечислить из имеющегося набора форм и методов те, которые могут быть осуществлены в музее. Одни из них могут внедряться сразу, другие в перспективе.

Музейный праздник

При проектировании музейных праздников следует иметь в виду, что это сложное, многоёмкое, комплексное мероприятие. В нём задействуются экскурсии, конкурсы, театрализованные представления, всевозможные игры, концерты и т.д. с участием посетителей. Могут массовые музейные праздники, организуемые на площадях, в парках. Могут уличные шествия. Могут быть и локальные мероприятия с приглашением друзей музея или отдельных категорий посетителей. Обязательным при этом должны быть тематические выставки, экскурсии, театрализованные представления. Одной из форм музейного праздника может быть так называемая акция «Ночь в музее». Можно запроектировать юбилейные мероприятия, связанные с событиями в своей местности или с историей музея.

Театрализованное представление.

Эта форма, как правило, используется при проведении занятий по музейной педагогике. Театрализованные представления могут быть самыми разнообразными. Это и «театр одного актёра», когда ведущий-экскурсовод создаёт какой-либо образ, а посетители присутствуют при этом. Это и коллективное участие в каком-либо обряде. Тематика может быть самой разнообразной: «В гостях у барыни», «Из дедушкиного сундука», «Как рубашка в поле выросла», «В поисках брата Иванушки», «По следам Буратино» и т.д. и т.п. Группа активистов музея может подготовить какой-либо спектакль по сюжету имеющейся в музее картины или с использованием группы музейных предметов. Активисты музея могут представить театрализованную сцену в начале сами, а затем эту сцену повторяют посетители. Например, по теме «Льноводство» инсценируется песня «Ах, я сеяла, сеяла ленок». При рассказе, например, о ткачестве, экскурсовод или кто-либо из музейного актива прядёт нить на прялке или садится за действующий ткацкий стан. При рассказе о самоваре посетители приглашаются к столу для чаепития. Отдельные театрализованные сцены могут включаться по ходу экскурсии. Например, в Ивановском историко-революционном музее при рассказе экскурсовода о жизни рабочих на ткацкой фабрике у экспозиционного комплекса «Рабочая казарма» - разыгрывается сцена прихода рабочих со смены; на экспозиционном комплексе «Кабинет фабриканта» - сцена из жизни хозяина фабрики.

Театрализованными представлениями могут быть

Свадебный обряд.

В историко-краеведческих музеях такое занятие можно проводить в форме исполнения каких-либо ритуалов или обычаев. Свадебный обряд может проводиться в различных формах. Это или мини-спектакль, который наблюдают посетители. Или посетители сами представляют себя в различной роли участников свадьбы. Отдельные элементы свадьбы (сватовство, выкуп невесты, встреча жениха и т.д.) могут

представлять из себя отдельные экскурсии. Примером свадебных экскурсий может служить опыт Музея городского быта в Угличе.

Сельская ярмарка.

Экскурсовод, рассказывая о мастерах или изделиях декоративно-прикладного искусства, может включить в своё повествование элементы ярмарочных представлений. В конце экскурсии посетители могут приобрести у продавцов-зазывал какие-либо сувениры. Большого эффекта можно добиться при реконструкции местной ярмарки с распродажей сувениров и местной продукции в сопровождении традиционных форм народных гуляний. Например, при проведении театрализованного представления Каргопольский музей не только организовал выступления народных фольклорных коллективов и распродажу изделий местных мастеров, но и заказал специально для продажи бочки, которые сразу были все закуплены населением.

Ретроспектакль.

Это представление, в котором события стародавние рассматриваются сквозь призму современности. Посетители включаются в сюжеты различных эпох. Например, интересно показать, как танцевали люди в различные времена. Как развивался народный танец. Как развивался бальный танец. Какие песни пели в разные времена вплоть до современности. Какие книги читали. Как развивалась фотография. Как выпекался хлеб и т.д. Интересный сценарий на эту тему разработал Каргопольский музей, он интерпретируется как вечер ретротанца.

Можно запроектировать различные формы научно-просветительной работы.

Музейный урок.

В соответствии со школьной программой можно проводить уроки в музее по истории, литературе, искусству, географии, биологии, физики, химии и даже математики, если будут проводиться какие-либо хронологические или иные вычисления.

Устный журнал.

С помощью музейных предметов и аудиовизуальных средств посетителям рассказывается о событиях и явлениях. Для этого нужно отдельное помещение, экран, компьютерная техника. Можно приспособить и отдельный экспозиционный зал.

Семейный вечер.

Семейные вечера становятся всё более популярными в музейной практике. В Музее тверского быта, например, семья встречается за столом в выставочном зале самоваров. В Усть-Каменогорском музее такие встречи называются «Самоварными». Семейные вечера устраивают Саратовский художественный музей, Коптеловский (на Урале) музей земледелия и крестьянского быта. В музее может встречаться одна семья по случаю их какого-либо юбилея или именин. Можно организовывать встречу нескольких семей – и одним из вариантов в этом случае может стать вечер воспоминаний.

Музыкальная гостиная.

На такую экскурсию мы приглашаем музыкантов-исполнителей. Но при этом мы рассказываем о самих музыкальных инструментах (и демонстрируем их), об авторах, исполнителях. Сама экскурсия может раскрывать историю музыки, биографию композиторов, музыкальную культуру. Здесь может звучать как живая музыка, так и записи по примеру Музея П.И. Чайковского в Клину или Музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки в Москве.

Творческая мастерская.

В залах музея могут быть представлены экспозиционные комплексы творческих мастерских. Здесь посетители могут не только посмотреть и послушать рассказ экскурсовода, но и своими руками попытаться что-либо изготовить.

Игротека.

Для детей младшего возраста экскурсия проводится не только в форме какой-либо игры, но для них можно оборудовать специальную игротеку, где они смогли с помощью музейных предметов-новоделов строить дворцы, замки и т.д. В современных условиях можно в различных местах экспозиции устанавливать игровые автоматы на музейную тематику.

Встреча со сказочными героями.

Это могут быть театрализованные представления как для детей, так и для взрослых. Тема может быть разнообразной. Например, «Быт крестьянской семьи». Дети якобы приходят в сказку к сестрице Алёнушке. Она им предлагает одеть лапти, достать ухватом чугунок из печи, покрутить веретено и т.д. Сюжетом может быть любая сказка. Но в сказочном сюжете мы раскрываем образ и значение музейного предмета.

«Путешествие по...».

Экскурсия или вечер-путешествие может начинаться словами: «Представим, что мы отправляемся в путешествие по пути Афанасия Никитина». А далее – что мы встречаем, что видим, что из этого представлено на экспозиции. Может быть путешествие по местам боёв, в мастерскую архитектора, в мир электроники и т.д. Важное значение при этом имеет использование кино- и видеофильмов.

Вечера воспоминаний.

Такого рода вечера проводятся либо для пожилых людей, пенсионеров, либо участников событий. После знакомства с отдельными экспозиционными комплексами посетители могут собраться в зале и поделиться друг с другом своими воспоминаниями по предложенной в экскурсии теме. Это будет ещё и хорошим способом накопления информации в портфель экскурсовода.

Викторина.

Чтобы заострить внимание посетителей, экскурсовод объявляет, что по результатам экскурсии будет проведена викторина с вручением призов победителям. Стоимость призов можно закладывать в стоимость такой экскурсии.

Конкурсы.

Можно запроектировать творческие конкурсы, в том числе по изготовлению предметов народного декоративно-прикладного искусства. Могут быть конкурсы исполнителей, мастеров, краеведческих очерков и т.д. Конкурсы могут проводиться во время экскурсии. Экскурсовод объявляет о конкурсе на лучшее усвоение материала экспозиции. Подведение итогов может проводиться в отдельном зале, где посетители могут поделиться своими знаниями в различной форме повествования. Это устный рассказ. Можно предложить и письменное сочинение. Можно изобразить музейные предметы в рисунке. Может быть любая форма воспроизведения как текста экскурсии, так и самих предметов. Выполнять такую работу можно как в музее по окончании экскурсии, так и вне стен музея как домашнее задание.

Интерактивные занятия

«Познай сам».

Как правило, экскурсовод или научный сотрудник берёт на себя обязанность раскрыть то или иное событие. Но можно ведь и направить экскурсию по такому сценарию, когда посетитель сам определяет название предмета, его предназначение, среду бытования и т.д.

«Познай себя».

В отличие от познавательной экскурсия занятие «Познай себя» предполагает проявление в ходе экскурсии творческих способностей посетителя. Может ли он правильно определить предмет, может ли достаточно интересно рассказать об увиденном, может ли воспроизвести предмет в рисунках, поделках; может ли достаточно убедительно представить себя в роли героя раскрываемого события.

«Поле чудес».

Иногда в сфере культуры появляются интересные формы досуга, которые с непереносимой интерпретацией можно использовать в музее. Поле чудес в музейном пространстве – это экспозиция. Многочисленные и разнообразные вопросы заключены в самих экспозиционных комплексах. Посетителям после проведённой экскурсии или на основании ряда тематических экскурсий можно предложить игру, во время которой они в музейном поле найдут «чудеса» как в прямом, так и в переносном смысле.

«Посиделки».

Для историко-краеведческих музеев одной из интересных форм экскурсии могут быть «посиделки». Это – реконструкция посиделок-вечеринок из прошлого крестьянского быта. Могут быть и современные посиделки, когда в простой непринуждённой форме посетители общаются друг с другом. Но при этом, развлекаясь, они выполняют какую-либо полезную работу. Девушки могут заниматься вышивкой, кружевоплетением. А парни их развлекают. Такие «посиделки» лучше всего проводить в специальных экспозиционных комплексах с набором этнографических экспонатов или в специально оборудованном помещении.

«Ателье мастера».

Интересный опыт в проведении такого рода экскурсии имеет Музей Александровской слободы во Владимирской области. Посетители приходят в ателье по пошиву одежды. Им предлагают на выбор образцы тканей, из которых можно пошить костюм или платье. Затем на экспозиции выбирается фасон, в примерочной примеряется, а затем демонстрируется готовая продукция.

Урок в средневековой школе.

Сценарий такой такого урока разработан в московском Политехническом музее. Посетители знакомятся с букварём, письменными принадлежностями и приёмами обучения. Им зачитывают тексты из учебников или книг. Решаются различного рода задачи.

В крестьянском доме.

Это инсценированное занятие, в ходе которого раскрывается обстановка и быт в крестьянском доме. Сюжетом может служить пребывание в крестьянском доме известных людей, изготовление крестьянских орудий труда, домашняя выпечка, беседа за самоваром и т.д.

В городской квартире».

Городская квартира в своём облике более мобильна, чем крестьянская. Обстановка в ней меняется быстро в связи с развитием социально-политических условий. Поэтому интерес может представлять «экскурсия» в городскую квартиру совсем недавнего прошлого. В городской квартире не только можно «побывать», но и послушать песни того времени, посмотреть фотоальбом, включить телевизор и т.д.

«Живые картины».

«Живыми картинами» можно придать встречам на экспозиции или в специальном помещении более эмоциональный характер. В зале крестьянского быта может появиться бабушка с веретеном или прялкой. В зале миниатюры – гренадеры или гусары.

«Я и другие».

Особенностью такой экскурсии является её характер. Экскурсовод не просто рассказывает, показывает, ведёт беседу, а предлагает посетителю поставить себя рядом с изображаемым событием. Как бы ты поступил в этом событии? Как бы использовал в этой ситуации рассматриваемый предмет? Что бы посоветовал действующим лицам, которые представлены в экспозиционном комплексе и т.д.

Мастер-класс.

Это относительно новая форма сотрудничества с посетителями. Заключается она в том, что после экскурсии (или по её ходу) посетители встречаются со специалистом-

мастером и сами с его помощью выполняют какие-либо творческие работы: лепят игрушку, вышивают, рисуют, составляют мозаику или аппликации, конструируют и т.д.

Многообразие форм работы не означает, что необходимо применять все эти формы. Экскурсовод или музейный педагог избирает для себя одну или несколько форм, наиболее интересных для него самого, выбирает по душе и по уровню своих знаний. В процессе работы эти формы совершенствуются и вырабатываются новые. Вместе с тем, в любом случае при проведении музейных мероприятий можно применять и другие формы, включая их элементы. При рассказе, например, используются такие формы как показ, видеозапись, встреча на экспозиции, беседа, творческое задание, погружение во времени и т.д.

Экскурсионная деятельность

При проектировании экскурсионной деятельности следует разработать внутримузейные основные положения по организации и проведению музейных экскурсий

Руководствоваться можно нижеследующими основными положениями.

1. Оплата труда экскурсоводов зависит от количества экскурсий:

- плановых по заявкам,
 - организованных самим экскурсоводом,
- а также от проведенных музейных мероприятий.

За сверхплановый объем работы при её качественном выполнении экскурсовод получает премиальные надбавки к установленной зарплате.

2. Норма проведения экскурсий – 2 экскурсии в день в течение года. Для расчёта рабочего времени один экскурсионный час составляет 45 минут.

3. Норма экскурсий за год планируется с вычетом времени, направленного на выполнение других видов музейной деятельности: музейные праздники, театрализованные представления, занятия по программам музейной педагогики, занятия в кружках и клубах, разработка методических рекомендаций, сценариев, изучение источников и литературы, подготовка статей и сообщений, участие в научных конференциях и чтениях, повышение квалификации, подготовка текстов экскурсий, а также участие в научной обработке музейных предметов в соответствии с планом работы отдела фондов.

3. Экскурсовод разрабатывает и проводит экскурсии по экспозиции музея, а также тематическим выставкам, принимая участие в их организации.

4. Содержание экскурсий и методика их проведения принимаются специально создаваемой комиссией и утверждаются на научно-методическом совете музея. Какие-либо вольные отступления от установленного содержания экскурсий не допускаются.

5. Экскурсовод обязан постоянно изучать вновь поступающую научную информацию. Вносить изменения в текст экскурсии и интерпретировать новые факты можно только при согласовании с научно-методическим советом. Пользоваться сомнительными литературными публикациями, в том числе информацией, полученной через Интернет, можно только при тщательной проверке достоверности фактов. При характеристике событий и явлений обязательна ссылка на мнение источника информации.

6. Экскурсовод исходит из того очевидного факта, что экскурсия является одним из видов научной (хотя и устной) публикации, а потому тексты экскурсий должны быть основаны на научных исследованиях, а методика проведения – на принципах музейной педагогики.

7. Авторские программы экскурсоводов имеют научную основу, а интерпретация событий согласовывается с научно-методическим советом музея.

Тексты экскурсий разрабатываются на каждую экскурсионную тему последовательно по каждому экспозиционному комплексу.

В содержании раскрывается, с одной стороны, общая информация, с другой – конкретная, если она отсутствует в самом экспозиционном комплексе. Повторять то, что отражается в поясняющих текстах или этикетаже, не следует. В экскурсии раскрывается то, что находится вне рамок экспонируемых предметов. Это события или явления по раскрываемой теме, легенда предмета, среда его бытования, способ изготовления, назначение и т.д.

Готовится общий полный текст экскурсии и его варианты, используемые при работе с различными категориями посетителей соответственно для каждой возрастной или профессиональной группы. Из общего текста, набранного на компьютере, легко скопировать необходимую информацию для каждой группы.

Тексты могут быть распечатаны на карточках, которыми пользуется экскурсовод во время экскурсии. На карточках может быть зафиксирована дополнительная информация к основному тексту. Это позволит отвечать на возможные вопросы экскурсантов. Такой дополнительной информацией могут быть даты, фамилии, источники, литература и т.д. или альтернативная информация, которую следует излагать при обязательном условии ссылки на источник.

Вариантом подготовки текста экскурсий может быть формирование базы данных по каждой теме. Она постоянно дополняется по мере изучения источников и литературы. Но при проведении экскурсии нельзя использовать весь подготовленный текст. Посетителям выдаётся информация в соответствии с их возрастными особенностями и профессиональной подготовкой, а также в связи с целью посещения музея. Например, по теме «Великая Отечественная война» группу интересует только действия партизан в определённом месте. Для неё и готовится соответствующая информация, подбираются необходимые экспонаты или экспозиционные комплексы. Но одно дело – рассказать о партизанах взрослым людям, другое – школьникам. Для разных групп определяется и необходимый текст.

При подготовке текстов методика их применения не указывается. Здесь важно определить – что говорить экскурсантам, т.е. раскрывается лишь содержание.

При дальнейшей разработке методики проведения экскурсии эти тексты не пишутся. Указывается лишь часть текста, применяемого в каждом конкретном случае.

Когда разработаны тексты, наработан опыт проведения экскурсий, выявлены наиболее интересные формы работы с различными категориями посетителей, можно приступать к разработке методики их проведения.

Форма изложения текста может быть самой разнообразной. Каждый экскурсовод разрабатывает её так, как ему удобно. Тем не менее, есть общие правила. Среди них следующие:

1. Вначале излагается ведущий текст для каждого экспозиционного зала. Посетителям следует рассказать, что они увидят и услышат в каждом зале, о чём пойдёт речь.

2. Текст для каждого экспозиционного комплекса.

3. Текст для каждого экспоната.

4. Указания, какой текст предназначен для различных категорий посетителей, для обзорных, тематических, дидактических, театрализованных и иных экскурсий.

5. Источники и литература для дополнительной информации.

Методика проведения экскурсии.

Если в текстах раскрывается содержание экскурсии, т.е. – что рассказывать, то в методике следует раскрыть – как рассказывать, какими приёмами пользоваться для более эффективного раскрытия содержания.

Прежде всего, указывается маршрут следования и последовательность экспозиционных комплексов. Определяется, в каких случаях следует рассказ, беседа, интерактивная игра, театрализованное представление и т.д. Указывается расположение группы у различных экспозиционных комплексов. Отмечается, в каких случаях экскурсанты могут рассмотреть экспонат или зал в целом самостоятельно.

Раскрывая методику работы у каждого экспозиционного комплекса, текст экскурсии не пишется, указывается лишь текст или номер карточки с текстом. При этом определяется, когда, какие и для кого используются технические средства, дисплеи, механизмы, лазерные устройства и т.д. Акцентируется, на каких предметах, изображениях или текстах в документах следует обратить внимание.

Экскурсия – не сухой рассказ о событиях, а интересное и эмоциональное повествование. Поэтому у посетителей должен возникнуть интерес и увлечённость темой, а также желание посещать музей, чтобы получать новые знания и с интересом познакомиться с новым и необычным, чего в обыденной жизни нельзя встретить.

При разработке методики проведения экскурсии следует исходить из принципов музейной педагогики. Они определяются следующим образом.

Принцип достоверности. Экспозиция в музее не сказка, не фантазия, а отражение исторической реальности. В каждом предмете заключена социальная память. Музейный предмет аккумулирует в себе исторические события, культурные и технологические процессы. Только на основе достоверности изложения можно добиться расположения посетителей и выполнить миссию научной популяризации излагаемых событий. Музейный предмет выступает как действующее лицо истории, на его основе, на основе заложенной в нём информации посетитель погружается в соответствующую эпоху и становится свидетелем происходящих событий.

Принцип доступности. У каждой возрастной группы есть свой уровень знаний. С учётом этого уровня следует излагать содержание экскурсии. Необходимо либо опираться на имеющиеся у слушателей знания, либо вначале объяснить существо вопроса, а потом раскрыть и содержание. Посетитель должен понимать, что и о чём ему говорят. При этом для каждой возрастной группы нужно применять доступную (понимаемую) терминологию. Если, например, взрослый человек знает, что такое калибр оружия, то детям надо объяснить значение этого слова, прежде чем его употребить.

Принцип психологического восприятия. У каждой возрастной группы свой порог и периодичность восприятия информации. Первые 3-5 минут требуется на вхождение в тему. Затем у заинтересованного посетителя постепенно повышается уровень восприятия, но длится он в течение 10-15 минут, в зависимости от возраста и физиологических особенностей. Потом начинается спад внимания и утрачивается интерес. В этот момент необходима разгрузка информации. Она достигается игровыми приёмами и интерактивными занятиями. Внимание восстанавливается, но продолжается уже менее продолжительное время. Очередной период упадка внимания следует сменить более активными формами общения. Общий период психологического восприятия у детей может быть до 45 минут (как школьный урок), у взрослых до 90 минут.

Принцип единства теории и практики. В экскурсии это означает, что знания, полученные в ходе общения с экскурсоводом, следует закрепить практическими навыками. Это интерактивные занятия, самостоятельные, поделки, рисунки, конструкции и т.д. Навыки можно отрабатывать непосредственно в ходе экскурсии или в порядке выполнения домашних заданий.

При проведении экскурсии необходимо исходить, прежде всего, из того основополагающего положения, которое определяет, что музей есть **хранилище социальной памяти**, социальный институт передачи опыта поколений. Поэтому, рассказывая посетителям о музейных предметах, экскурсовод показывает, какая историческая память в них заключена, с какими конкретными событиями они связаны, в какой среде пребывания находились, какой опыт в них заключён, какой поучительный урок мы можем извлечь сегодня.

Проект научной концепции новой экспозиции музея предполагает новый подход к экскурсионной деятельности. В экскурсии на современном этапе необходимо отрабатывать приёмы и методы раскрытия процессов, событий и явлений, в которых задействованы музейные предметы.

Например. В экспозиции представлен плуг. Мы рассказываем о его предназначении в соответствующую эпоху. Но при этом вызываем у посетителя представление о том, как зарождалось земледелие, какие орудия труда применялись с его развитием. От палки-копалки к деревянной сохе, затем к металлическому наконечнику и, наконец, к плугу. На основе имеющихся знаний или с помощью дополнительного иллюстративного материала из портфеля экскурсовода посетители создают гипотетический образ различных приёмов обработки земли. В то же время в их воображении возникает картина дальнейшего совершенствования плуга, его применения в современных технологиях. Образ пахаря и коня сменяется многоплужным трактором. Крестьянин со своим плугом мог вспахать небольшой участок земли и при этом затрачивать невероятные физические усилия, а результат был незначительным. Современный «стальной конь» может быстро и качественно обрабатывать большие посевные площади, с которых при значительно меньших физических усилиях получают более высокие урожаи.

Так в цепочке исторического развития мы и рассматриваем музейные предметы. Макет курной избы мы показываем не только для того, чтобы показать быт крестьян прошлого, но и для того, чтобы вызвать представление об эволюции развития человеческого жилья от пещеры до современной квартиры или коттеджа. Тогда курная изба не будет казаться диковиной прошлого. Она в воображении посетителя займёт своё место в едином процессе исторического развития, в целом, и бытовых условий, в частности.

Естественно, что при этом нет никакой необходимости подробно раскрывать весь ход истории. Достаточно лишь напомнить, связать события, вызвать воображение на основе уже имеющихся знаний у посетителя. И здесь важно, чтобы собеседование было живым и вызывало интерес к воспроизведению событий, связующим звеном которых является рассматриваемый предмет – памятник эпохи.

Экскурсия – есть **путешествие в прошлое**. Но путешествие это мы совершаем не столько для того, чтобы побывать в каком-либо конкретном историческом времени, представить какое-либо событие, но и для того, чтобы связать звенья исторического развития и тем самым формировать историческое сознание. Достигать этого можно различными способами. Для этого существует множество форм проведения экскурсии.

Формы проведения экскурсии

Экскурсия-рассказ.

Повествование в свободной форме о музейном предмете, его среде бытования и событиях, с ним связанных.

Экскурсия-беседа.

Собеседование с посетителями, основанное на вопросах, вызывающих живой интерес к предмету и способствующих размышлению. Вопросы могут быть не только типа: «Знаете ли Вы?», но и «Как Вы думаете?».

Экскурсия-встреча.

В ходе экскурсии организуются встречи с героями событий, их свидетелями, очевидцами. Рассказывая об археологических находках, можно пригласить участника. Во время экскурсии в зале современной истории к посетителям может выходить и принять участие в беседе учёный или инженер в области микроэлектроники.

Экскурсия-показ.

Поочерёдно показываются предметы и их предназначение. Желательно, чтобы предметы раскрывались в действии. Используются муляжи, дубликаты, макеты, модели. Для лучшего усвоения и запоминания можно давать задания на воспроизведение предметов в рисунках или поделках.

Экскурсия-игра.

В любой аудитории, особенно в детской, применяются игровые элементы. Игры могут быть самыми разнообразными. Ролевая игра предполагает воображение себя в какой-либо исторической роли. В игровой форме можно воспроизвести какое-либо событие, обычай, традицию.

Экскурсия дидактическая.

Она заключается в том, чтобы посетители после объяснения смогли правильно назвать предмет, рассказать о нём, правильно расположить в группе предметов и т.д. Например, в экспозиции заведомо неправильно расположены предметы столового набора. Задача – расположить их правильно. Неправильно подобраны цвета в костюме, неверно соединены приборы и т.д. Найти нужно правильный ответ.

Виртуальная экскурсия.

Путешествие в мир прошлого или в мир искусства с помощью видеотехники. Это может быть коллективное путешествие в отдельном зале. Могут быть установлены и специальные мониторы в отдельных экспозиционных комплексах.

Экскурсия эвристическая.

Посетитель не только познаёт в ходе экскурсии, но и открывает для себя неожиданное. При этом экскурсовод способствует тому, чтобы посетитель нашёл это самок своё открытие и воскликнул: «Эврика» - нашёл!

Экскурсия тематическая.

Тематика экскурсии определяется исходя из экспозиции. Однако сама по себе экспозиция может дать основание для раскрытия какой-либо темы, выходящей за рамки экспозиции. Например, мы рассказываем о человеке, который наряду со своей профессиональной занимался благотворительной деятельностью. И тогда тема благотворительности может стать самостоятельной и основываться на примерах внемузейной информации. Тематическая экскурсия предпочтительна перед другими.

Экскурсия обзорная.

Обзорная экскурсия может применяться только в очень редких случаях. Сама по себе она не эффективна, особенно применительно к местному населению. Человек воспринимает музей и его экспозицию первоначально чисто психологически. Побывав один раз на обзорной экскурсии, у него может и не возникнуть желания посетить музей ещё раз. Он рассуждает просто: «Я в этом музее уже был, а потому больше там делать нечего». Таким образом, после проведения обзорной экскурсии музей теряет свою аудиторию. Другое дело – иностранные туристы или иногородние, которые заведомо музей больше не посетят. Для них - обзорная экскурсия. Но при этом совсем не обязательно излагать весь материал, знакомить со всей экспозицией. Надо всё-таки заронить желание посетить музей ещё раз и увидеть то, что не удалось посмотреть в первый раз. Для местных жителей, составляющих основу посетителей, обзорная экскурсия допускается лишь в том случае, когда она предваряет цикл последующих тематических экскурсий.

Экскурсия проблемная.

Музей призван не только давать информацию, но и обсуждать какие-либо проблемы: экологические, социальные, образовательные и т.д. При этом экскурсовод показывает, как обсуждаемая сегодня проблема решалась предшествующими поколениями.

Экскурсия учебная.

Учебная экскурсия предполагает изучение какого-либо предмета в продолжение учебного процесса в школе. Такие уроки могут быть нацелены не только на углубление знаний, но на подготовку к различного рода экзаменам.

Экскурсия научная.

Посетитель может приходить в музей с научной целью, что было в порядке вещей в дореволюционных музеях. Студенты, аспиранты, учёные могут изучать отдельные предметы или коллекции с разных позиций. Для одних важен вопрос происхождения, для других - материал и способ изготовления, для третьих – место предмета в системе производительных сил и т.д. Для музейных работников важным может быть система режимов хранения, проблема решения освещённости экспонатов. Для социологических работников и психологов может представлять интерес проблема восприятия музейного предмета.

Экскурсия научно-практическая.

В научно-практической экскурсии посетитель не только познаёт теорию, но и знакомится с практическим воплощением той или иной идеи. Так, раскрывая процесс выращивания льна и изготовления из него продукции, экскурсовод предлагает посмотреть, как действует ткацкий стан, как раскраивается ткань для пошива рубашки. Практическую работу может выполнять приглашённый специалист, например, химик, приготавливающий состав для красителей ткани. В практической деятельности могут принимать участие и сами посетители. Так, при изучении способов приготовления муки из зерна в прошлое время использовались ручные жернова. Посетитель может самостоятельно смолот на них горсть муки. Только тогда, он действительно познает, что такое жернова и как приготавливалась мука в прошлые времена.

Экскурсия по экологической тропе.

Экологическая тропа, как правило, существует в музеях-заповедниках. Посетители, проходя по такой тропе, наблюдают за первозданной природой, не подверженной влиянию человека. Но экологическая тропа может быть и в городских условиях, когда посетители, проходя с экскурсоводом по городским улицам и площадям, наблюдают процесс урбанизации, изучают степень техногенного воздействия на человека.

Экскурсия-дискуссия.

Экскурсоводу совсем не обязательно подробно раскрывать материал экспозиции. Можно поставить какие-либо дискуссионные вопросы, показать, как они решаются различными сторонами (учёными, производителями, администрацией), а затем вызвать посетителей на дискуссию, с тем, чтобы они высказали своё мнение.

Экскурсия выездная.

Выездная экскурсия может быть различной. Можно выезжать (выходить) на объекты (в школу, библиотеку, клуб, на завод) со своими коллекциями и рассказывать о них на местах. Можно оборудовать специальный автобус с экспозиционно-выставочным материалом. Можно оформить на каком-либо предприятии помещение со сменными тематическими выставками и периодически проводить там экскурсии. Но можно организовывать и выездные экскурсии для ознакомления с памятниками истории и природы своего города, близлежащих окрестностей. Можно проводить и дальние экскурсионные поездки.

Экскурсия производственная.

Процесс производства, условия труда, техническую оснащённость и технологический процесс нельзя усвоить на экскурсии в музее. Поэтому проводится экскурсия непосредственно на производство – в заводские цеха, научную лабораторию, фермерское хозяйство и т.д.

Экскурсия пешеходная

Всё, что нельзя увидеть и познать на экскурсии в музее, познаётся в пешеходной экскурсии по городским объектам. Она может быть различной тематики и по различным городским местам. Во время пешеходной экскурсии экскурсанты по-новому открывают для себя окружающий мир.

Экскурсия автобусная.

На автобусе осуществляются дальние экскурсии, за пределы города или даже за пределы региона. Например, можно провести цикл автобусных экскурсий по городам, в которых работают предприятия микроэлектроники.

Экскурсия школьная.

Самая массовая аудитория в музее – школьники. Для них музей – вторая школа, где они познают новое в изучении учебных дисциплин. Однако, школьная экскурсия не может быть одинаковой для всех школьников. Для каждого класса определяются отдельные темы, вырабатываются приёмы и методики, возможные для конкретной возрастной группы. Немаловажным обстоятельством является взаимосвязь экскурсионных программ в музее с учебными программами в школе.

Экскурсия для студентов.

Студентам необходим уже более высокий уровень информации, чем школьникам. Если для школьников музей – своеобразная школа, то для студентов музей – высшее учебное заведение, в котором они более глубоко изучают историко-культурные процессы в обществе. Важно учитывать при этом, какая научная дисциплина интересует ту или иную студенческую группу. Для студентов гуманитарных вузов даётся одна информация, для студентов технических вузов – другая.

Экскурсия для производителей.

Как правило, рабочие и инженерно-технические работники музеев посещают редко. Но это значительный слой населения, и его надо привлекать в музей соответствующей тематикой и проблемными вопросами, которые могут обсуждаться на профессиональном уровне или на основании житейского опыта.

Экскурсия для преподавателей.

Преподаватели учебных заведений стремятся получить информацию, которая смогла бы способствовать повышению качества учебно-воспитательного процесса. Каждый преподаватель должен понять также, с каким настроем и с какой предварительной информацией следует приходить в музей на экскурсию со своими учениками или студентами. Кроме того, на примере деятельности экскурсовода преподаватель определяет для себя возможные методы подачи информации, приёмы изучения событий и явлений на основе музейных коллекций.

Экскурсия для работников культуры.

Работники культуры – одна из самых подготовленных категорий среди посетителей музея. Поэтому для них экскурсия проводится не по формуле: «Что, где, когда?», а по формуле: «Как и почему?».

Экскурсия для пенсионеров.

Умудрённые опытом пенсионеры часто приходят в музей с ностальгическими воспоминаниями о прошлом. У них сложилось своё собственное суждение о происходящих событиях. Поэтому экскурсия для них – это скорее воспоминания о былом. И не надо стремиться выложить для пенсионеров максимум информации. Наоборот, информация должна исходить от них. В этом возрасте люди преимущественно не слушают (они уже всего наслушались), а говорят, рассуждают.

Вызвать их на откровенный разговор – задача не простая, но очень важная. Если пенсионер почувствует внимание к своей личности, он станет постоянным посетителем музея, да ещё и хорошим пропагандистом музейных мероприятий.

Экскурсия познавательная.

На познавательной экскурсии даётся определённый уровень информации. Посетители музея предварительно должны знать, какой уровень информации они получают в музее. Экскурсовод же, в свою очередь, должен представлять характер запросов посетителей и объём сведений, которые хочет получить посетитель музея.

Экскурсия по родному краю.

Это своеобразное путешествие, краеведческий поход, в ходе которого познаётся неведомое или открывается что-либо новое в окружающем мире. Задача – научить видеть то, что в обыденной жизни не замечается. Привычный предмет может и не вызывать интереса, потому что он привычный. В экскурсии по родному краю мы открываем необычное в привычном или узнаём, что у соседей нет того, что есть у нас и, наоборот, про то, что есть у нас, соседи и не подозревают.

Экскурсия исследовательская.

Исследовательская экскурсия проводится для старшеклассников, студентов и специалистов в области конкретных научных знаний. На такой экскурсии посетитель познаёт процесс – технологический, исторический, природный; уясняет закономерности эволюционного развития и причинно-следственные связи.

Экскурсия социально-педагогическая.

Редкий вид экскурсии, когда специалисты (психологи, педагоги, социальные работники) наблюдают за ходом экскурсии и выявляют степень восприятия информации. Это с одной стороны. С другой – экскурсия для специалистов, для которых раскрываются приёмы и методы работы с аудиторией.

Экскурсия для инвалидов.

При подготовке к экскурсии для инвалидов необходимо выяснить, с какой группой инвалидов предстоит встреча и каков их уровень знаний. Одно дело, когда музей захотят посетить «колясочники», другое дело – «сердечники», третье – со слабым зрением или слухом. Для каждой группы свой подход и свой подбор экспонатов. Одно из основных требований – доступность. Акцентировать внимание следует на тех предметах, которые хорошо можно рассмотреть.

Экскурсия для иностранных туристов.

На первый взгляд, экскурсия для иностранных туристов проста. Достаточно обзорного повествования. Однако, дело в том, что у иностранцев совершенно иное представление и о самой истории другой страны, и об образе жизни. Поэтому многие вещи, которые для нас кажутся само собой разумеющимися, для них могут быть непонятными. Здесь многое зависит не только от качества перевода, но и от того, какую информацию мы выдаём во время экскурсии. Информация эта требует тщательного отбора, как и сам способ её подачи. Не случайно, экскурсия для иностранцев да ещё и со знанием языка оплачивается дороже, нежели для наших соотечественников.

Экскурсия иногородних посетителей.

С посетителями из других городов России работать легче, чем с иностранцами. Для них тоже достаточно обзорной экскурсии. Но предварительно надо знать, из какой местности прибыла группа и какова она по составу. Самому же экскурсоводу при этом следует предварительно ознакомиться с историей и культурой города, местности (откуда прибыла группа) для того, чтобы во время экскурсии проводить какие-либо аналогии, сопоставления, вызывать посетителей на беседу. Если посетители почувствуют, что экскурсовод в достаточной степени знаком с историей их города, это вызовет у них симпатию и повысит внимание. А сама экскурсия будет более эффективной.

Экскурсия-детектив.

По ходу экскурсии посетителям даются задания по розыску в экспозиции экспонатов по определённым признакам с последующим составлением краткого рассказа о найденном предмете. Может быть и сложное задание через поиск отдельных предметов найти главный, являющийся целью изучения.

Экскурсия учебно-методическая.

Учебно-методические экскурсии проводятся для студентов музейведческих кафедр высших учебных заведений и научных сотрудников музеев. В такой экскурсии излагается не столько содержание, сколько методика подачи материала, приёмы и методы работы с посетителями.

Экскурсия групповая.

Общепринято, что в группе экскурсантов должно быть от 10 до 15 человек. Может быть и меньше. Если больше, то уже следует делить на две группы. Если на экскурсию приходит класс школьников (подчас до 30 человек), то с такой группой очень тяжело работать, с одной стороны, а с другой – экскурсия становится просто не эффективной. Впустую тратим время. Результат такой экскурсии может быть и отрицательным. Поэтому школьный класс необходимо разделять на две группы. В этом случае можно выделять два экскурсовода. Можно с первой группой проводить экскурсию, второй - дать задание для самостоятельного осмотра в другом зале. Потом – экскурсия для второй группы, а первая – самостоятельно осматривает экспозицию. Вместо самостоятельного осмотра экспозиции можно показать видеофильм или занять каким-либо другим полезным делом. В любом случае, если в музей прибыл один класс школьников – для экскурсовода это две самостоятельные экскурсии и два отдельных занятия.

Экскурсия семейная.

Когда в музей приходит семья, экскурсовод оказывает ей непосредственную помощь в выборе тех экспозиционных комплексов, которые могут одинаково интересны для детей и их родителей. Здесь важно, чтобы родители могли в отдельных случаях сами давать объяснения детям, ссылаясь на свой опыт.

Экскурсия для одиночного посетителя.

С одиночным посетителем предпочтительно вести непринуждённый разговор, вызывая его на дискуссию, стремясь выявить его мнение. Работа с одиночным посетителем может сочетаться с интервьюированием, когда мы проводим социологическое исследование.

Экскурсия с автогидом.

Никакая автоматическая система подачи информации, конечно, не сравнится с живым общением. Но использовать её нужно. Могут быть различные варианты этой системы. Мы записываем информацию на диктофон, с указанием маршрута и выдаём аппарат с наушниками посетителю. Он самостоятельно знакомится с экспозицией. Можно в отдельных залах или в отдельных экспозиционных комплексах включать динамик, и посетители, слушая текст, свободно ориентируются в зале, самостоятельно выбирая экспонаты для осмотра. В отдельных экспозиционных комплексах могут быть установлены мониторы, и посетитель, нажимая различные кнопки, может получить интересующую его информацию.

Экскурсия «Герои рядом».

Рассказывая об экспонатах музея, мы называем имена тех людей, судьба которых каким-либо образом связана с этими музейными предметами и указываем, что они живут рядом. О них пишут в газетах. Они приходят на встречи. С ними можно познакомиться.

Экскурсия «Моя семья в истории страны».

Такая экскурсия готовится заранее. Школьникам даётся задание рассказать о своей семье после посещения экскурсии, в которой раскрывается история

строительства Зеленограда. В завершении экскурсии (или по её ходу) посетители делятся своими знаниями. Например, экскурсовод рассказывает о возведении какого-либо здания или квартала. Кто-то из посетителей может дополнить, что и его родители (родственники) принимали в этом участие. В конце экскурсии выступают те, чьи родители воздвигали другие объекты.

Экскурсия «История одной картины» (одного музейного предмета).

Экскурсию можно посвятить одному музейному предмету. Это может быть произведение живописи или материальный памятник. В такой экскурсии подробно раскрывается история предмета, его легенда, авторство, среда бытования, окружение этого предмета или его «конвой», исторические события, связанные с ним. Такую экскурсию можно насыщать дополнительными видеоматериалами или сопровождать театрализованными сценами.

Экскурсия «В мире прекрасного».

Это может быть экскурсия по картинной галерее или по тематической выставке –художественной или декоративно-прикладного искусства.

Экскурсия «В мир чудес».

Для такой экскурсии целесообразно открыть зал-кунсткамеру, в которой собраны необычные вещи, высоко-художественные произведения, либо раритеты.

Экскурсия «В мире науки и техники».

Такая экскурсия становится эффективной, если она сопровождается демонстрацией действующих моделей, воспроизведением технологических процессов на стенде. Посетителям предлагается самим рассмотреть микрочастицы в микроскопе, нажать на кнопки пульта управления и т.д.

Экскурсия «Погружение во времени».

На основании одной коллекции (археологии или бытовой) можно предложить посетителям погрузиться в отдалённые времена с помощью воображения и при «поддержке» музейных предметов, которые соответствуют той или иной эпохе. Можно предложить условный «колодец времени», с разных глубин (эпох) которого мы поднимаем предметы. Можно предложить «шкалу времени», на которой каждой эпохе соответствуют предметы, и нужно определить, какому времени принадлежат находящиеся в экспозиции экспонаты.

Экскурсия игровая.

Интерактивная экскурсия предполагает активное участие в ней посетителей. Например, в Музее Дом сказки «Жили-были» вслед за сестрицей Алёнушкой в русскую печь, следуют все посетители, а затем располагаются на полатах. При завершении какого-либо сюжета можно устроить для с посетителями праздничный бал. В литературном музее г. Пензы интерактивная экскурсия представлена в виде поисков золотых монет (музейных предметов), в котором участвует, с одной стороны, Буратино с друзьями, с другой – лиса Алиса и кот Базилио. В ходе экскурсии лиса и кот перевоспитываются, понимая значение музейных предметов, а завершается экскурсия праздничным балом, в котором участвуют все посетители, исполняя при этом какую-либо роль сказочного персонажа. Интерактивная экскурсия предполагает также использование различного рода вспомогательного иллюстративного материалы, в том числе в виде таблиц, графиков, ребусов, кроссвордов, ответы на которые посетители находят в ходе экскурсии.

Экскурсия комплексная

Естественно, что если экскурсия проводится только в одной форме, она малоэффективна. Поэтому в любой экскурсии следует использовать различные её формы в комплексе, сочетая рассказ, показ, беседу, игру, театрализованное представление, погружение во времени, конкурсы, викторины и т.д. Чем больше используется в одной экскурсии элементов различных её форм, тем она становится более интересной, привлекательной и познавательной.

Внемuseumные формы работы

Внемuseumные формы работы предполагают, с одной стороны, всякого рода мероприятия вне стен музея, с другой – такие формы работы в музее, которые непосредственно не связаны с использованием музейных коллекций.

Вне стен музея проводятся выездные лекции и беседы на предприятиях и в учреждениях; краеведческие походы, слёты и соревнования; участие в городских мероприятиях: праздниках, конкурсах, смотрах, фестивалях, олимпиадах и т.д.

В самом музее это могут быть кружки и клубы по интересам, студии и ателье, игровые комнаты и гостиные, лекции и концерты, читательские конференции и олимпиады школьников.

Музей как досуговый центр

Одной из форм деятельности музея является организация досуга населения. В последнее время всё больше раздаётся голосов, ратующих за переход всей музейной деятельности на досуговую и оказание услуг населению. Сторонники этой позиции ссылаются на международный опыт. Однако, в зарубежных музеях не ставится вопрос о замене профессиональной музейной деятельности на досуговую. Организация досуга, действительно, развивается, но как составляющая часть всей музейной деятельности.

Разрабатываемая нами концепция также предполагает развитие досуговой деятельности, но только как составляющей части всей музейной деятельности. Музей остаётся научно-исследовательским и научно-просветительным институтом, в рамках которого осуществляется и досуг населения. Кроме того, под досугом мы понимаем не праздное проведение свободного времени, а связанное с освоением историко-культурного наследия. В этом смысле музей будущего в основе своей призван не услуги оказывать населению, а сотрудничать с посетителем. Музей может оказывать лишь некоторые сопутствующие основной деятельности услуги: туалет, буфет, автостоянка, ремонт машин, чистка обуви, парикмахерская, пошивочная мастерская, гравировка на сувенирах, фотографирование, продажа сувениров и т.п.

Материально-техническая обеспеченность

Научно-просветительная работа в современных условиях требует значительных материально-технических затрат. Поэтому отдел научно-просветительной работы обеспечивается электронной техникой, лазерными установками и современным оборудованием. Необходимы: кабинет заведующего; комната отдыха для экскурсоводов, помещения для проведения тематических занятий; кино-концертный (лекционный) зал.

Штатное расписание

В штатном расписании музея предусматривается создание отдела научно-просветительной работы во главе с заведующим. В составе отдела находятся экскурсоводы, научные сотрудники и специалисты в области педагогики, психологии, социологии. В современных условиях настоятельным требованием является включение в состав отдела музейного педагога, профессионально подготовленного в качестве педагога и музееведа. Музейный педагог разрабатывает и внедряет программы сотрудничества с различными категориями посетителей. Под его руководством могут быть сценаристы и режиссёры-постановщики.

Музейная педагогика

Музейная педагогика сравнительно молодая отрасль музейной деятельности. Хотя принципы сотрудничества с населением разрабатывались в музейном деле ещё в начале XX века, общественную значимость она приобрела в Советском Союзе лишь в 1980-е годы¹

Музейная педагогика – это комплекс музейных мероприятий, основанных на педагогических принципах обучения и воспитания. В некоторых музеях музейной педагогикой называют театрализованные или игровые занятия с детьми. Однако, это только часть той составляющей, которая входит в понятие музейной педагогики.

Музейная педагогика предполагает:

- использование музейных предметов и коллекций на каждом занятии;
- систему занятий с различными категориями посетителей от дошкольников до пенсионеров;
- использование новейших методов педагогической науки;
- проведение интерактивных занятий.

Организация и проведение занятий строятся исходя из принципов музейной педагогики, к которым относятся:

- учёт возрастных, психологических, физиологических, национальных и других особенностей посетителей;
- изучение восприятия посетителем получаемой информации для повышения эффективности занятий:
- доступность и достоверность информации;
- практическое усвоение полученных знаний;
- преемственность как в изучении отдельных тем, так и в усложнении содержания на последующих занятиях;
- связь теории и практики, полученные знания закрепляются выполнением практических заданий;
- интерес посетителя;
- эвристичность занятий.

Проектирование научно-исследовательской работы

Для разработки концепции научно-исследовательской работы определимся в её понимании и специфике в отличие от научных исследований вообще. Научно-исследовательская работа в музее – «направление музейной деятельности, определяемое задачами музея как научно-исследовательского учреждения. Заключается в получении новых знаний на основе изучения музейного собрания. Включает исследования по профильным дисциплинам и музееведческие исследования. Является основой всех направлений музейной деятельности – научного комплектования музейных фондов, фондовой, экспозиционной и научно-просветительной работы. Специфическими музейными формами научно-

¹ См.: Решетников Н. И. О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1984; *Он же*. Музейный праздник для школьников. Опыт, проблемы и перспективы развития // Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1986; *Он же*. Музейная педагогика как теоретическая проблема // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991; *Воспитание* подрастающего поколения в музее: теория, методика, практика: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1989; *Музейный* всеобуч: Научно-методические рекомендации / НИИ культуры. – М., 1989; *Создание* системы работы с подрастающим поколением музейными средствами: Метод. реком. / НИИ культуры. – М., 1989; *Ребенок* в музее / Российский институт культурологии. – М., 1993; *Ванслова Е. Г.* Музейный всеобуч. Возможно ли это? // Искусство в школе. – 1994. – № 2 и др.

исследовательской работы являются, в первую очередь, научная обработка музейных фондов и научное проектирование экспозиции. Основными документами, определяющими направления и формы научно-исследовательской работы являются: научная концепция комплектования музейного собрания, научная концепция фондовой работы, научная концепция экспозиции, объединяющиеся в рамках научной концепции музея»¹.

В соответствии с ними разрабатывается научная концепция научно-исследовательской работы.

История вопроса

Если существующий музей перепрофилируется, то рассматриваются вопросы, связанные с успешными исследованиями, которые проводил музей, и нерешённые проблемы. В результате анализа предыдущей работы проектируются новые направления научных исследований.

Если музей создаётся вновь, анализируются проблемы профильных музеев в области научно-исследовательской работы и вырабатываются свои цели, задачи, а также формы и методы их реализации.

Обоснование тематики

Тематика научных исследований определяется из профильной направленности музея. Если музей краеведческий, ставятся задачи исследования родного края по разным направлениям. Если музей литературный, поднимаются литературоведческие проблемы или связанные с деятельностью меморируемого деятеля литературы. Если музей технический, решаются вопросы истории техники и развития технологических процессов. Если музей естественнонаучный, исследуются проблемы в области естественной истории. Если музей художественный, изучаются искусствоведческие проблемы или жизнь и творчество деятелей искусства. Если музей музыкальный, ставятся проблемы изучения истории музыкальной культуры или творчества композиторов.

Научный потенциал

Прежде чем приступить к разработке научной концепции научно-исследовательской работы, необходимо определить имеющийся научный потенциал как среди научных сотрудников музея, так среди учёных – специалистов в рассматриваемой области, которых можно привлечь к научным изысканиям. Практика музеев показывает, что достижения в области научных исследований напрямую связаны с участием в научной работе музея сотрудников научных учреждений. Так, Каргопольский музей Архангельской области с 1996 по 2012 год организовал проведение 12 научных конференций с последующим изданием их Материалов. На конференциях с результатами своих исследований выступают доктора и кандидаты наук в различных областях знаний. С их участием создаётся фундаментальное описание истории и культуры Русского Севера, в целом, и Каргополя, в частности.

Направления исследований

Проведение научных исследований проектируется по трем направлениям.

1 – Исследование музейного предмета и его научное описание. Проводится постоянно и не ограничивается составлением справочной карточки или научного паспорта. Информация, заложенная в музейном предмете, расширяется в связи с появлением новых источников и новых способов выявления информации. Все новые сведения фиксируются в научном паспорте и на электронных носителях.

¹ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения С. 84-85.

Исследование заключается и в поиске новых источников, и в выявлении новых информаторов, и в использовании новых технологических приемов. База данных о музейном предмете постоянно должна пополняться и вводиться в музейную практику.

2 – Профильные исследования. Поскольку музей историко-краеведческий, постольку проводятся исследования по истории края в самом широком аспекте: изучение природной среды, взаимоотношения человека с окружающей средой, деятельность человека, технологические процессы, исторические события, природные явления, быт и нравы общества, семейные взаимоотношения, характер и особенности личности и т.д. К числу профильных исследований относятся археологические; краеведческие по изучению природы и бывшей сельской и современной городской жизни; производственно-технологические по изучению истории микроэлектроники и творчества ученых; социальные по изучению историко-культурной ситуации в наукограде.

3 – Социологические исследования. Поскольку музей есть социальный институт, постольку он создан для людей, постольку необходимы социологические исследования, позволяющие определить степень восприятия музейного предмета с целью увеличения эффективности музейной деятельности. Восприятие музейного предмета изучается на различных уровнях: а) когда человек еще не был в музее, выявляется его представление о музейных коллекциях и степень его приобщенности к социальной памяти; б) изучается мнение посетителя, впервые попавшего в музей и его пожелания; в) определяется мнение постоянных посетителей и экспертов, которые могут дать конкретные предложения по усовершенствованию музейной деятельности. Социологические исследования проводятся постоянно, осуществляя своеобразный мониторинг восприятия музейного предмета и экспозиции в целом. В результате такого мониторинга можно проследить эволюцию мнений одного человека или группы людей на протяжении нескольких лет. Инструментарием социологических исследований является анкетирование, интервьюирование, запись воспоминаний, мнений, высказываний, реплик и т.д.

Научные исследования проводят сотрудники отдела фондов совместно с научными сотрудниками других отделов.

Каждый научный сотрудник музея имеет свой собственный, индивидуальный план проведения научных исследований, а также принимает участие в научных исследованиях музея в целом.

Формы и методы изучения края

Основной формой проведения научных исследований является экспедиция. Она проводится как в виде археологических раскопок и разведок, так и в форме краеведческого исследования на местах. Поэтому при проектировании организации и проведение экспедиций предусматривается как важная составная часть научных исследований.

Всякому направлению исследования (будь то археология, история деревень, окружающая среда, научные учреждения и промышленные предприятия и т.д.) начинается с изучения степени изученности темы и документов, хранящихся в архивах.

В качестве информаторов привлекаются местные краеведы, руководители учреждений и предприятий, старожилы, очевидцы событий.

Изучение темы осуществляется по этапам: 1 - подготовительный период, 2 - проведение исследования, 3 – научный отчет и 4 – публикации по материалам исследования.

Ход исследования фиксируется в полевых документах: 1 – полевой дневник, 2 – полевая опись, 3 – тетрадь записи воспоминаний и рассказов, 4 – тетрадь фото (фоно-, видео) фиксаций.

Изучение документов в государственных и ведомственных архивах.
Тематические историко-бытовые экспедиции.
Краеведческие походы.
Подворный опрос населения.
Анкетирование и интервьюирование посетителей музея и жителей города.
Хронологическая фиксация происходящих событий.
Сотрудничество с учеными по изучению музейных предметов и социокультурной среды.

Учёный совет

Для координации научных исследований в музее создаётся Учёный совет. Его возглавляет директор музея. В состав Учёного совета входят: заместитель директора по научной работе, главный хранитель, научные сотрудники музея, музееведы, учёные различных областей знаний, в том числе истории, экологии, педагогики, микроэлектроники.

Учёный совет рассматривает проблематику научных исследований, рекомендует направления исследований, анализирует результаты исследований, определяет содержание музейных публикаций.

Научный архив

До 2004 г. материалы научных исследований в рукописном и машинописном вариантах хранились в составе научно-вспомогательного фонда. С 2004 г., когда в музее был создан Учёный совет, было принято решение о создании научного архива, выделении места хранения документов и подготовки соответствующей описи.

В состав научного архива входят:

- приказы и распоряжения директора музея относительно организации и проведения научно-исследовательской работы;
- протоколы заседаний Учёного совета;
- протоколы заседаний научно-методического совета;
- протоколы и стенограммы научных конференций;
- оригиналы авторских статей;
- планы музея;
- планы проведения музейных мероприятий;
- отчёты музея;
- научные отчёты сотрудников музея об итогах экспедиций и научных командировок;
- полевые документы;
- научно-методические разработки;
- программы научной деятельности;
- программы музейных мероприятий;
- программы научных конференций;
- сценарии музейных мероприятий;
- сценарии видеофильмов;
- тематико-экспозиционные планы;
- разработки музейных проектов;
- книги отзывов и предложений посетителей;
- анкеты и другая документация по проведению социологических исследований;
- тексты рекламной продукции;
- переписка, касающаяся проведения научно-исследовательской и научно-методической работы;
- предложения музея в ответ на письма музеев и научных учреждений.

Делами научного архива ведаёт учёный секретарь музея (формирование состава научного архива, опись дел, учёт и хранение).

Научный архив фиксируется на бумажных носителях и дублируется в электронном виде.

Планируемый результат

Создание информационной базы данных для создания постоянно действующей экспозиции.

Выпуск трудов музея, монографий, методических рекомендаций, информационных материалов.

Подготовка статей для публикаций в научных сборниках.

Подготовка докладов для выступления на научных конференциях.

Создание информационной базы по профилю музея (исследования, экспозиционно-выставочная и научно-просветительная работа).

Разработка проектной документации по экспозиционно-выставочной работе.

Научная обработка коллекций музея.

Создание фонда личных комплексов музейных предметов и документальных памятников.

При сотрудничестве с учеными создание базы данных для проведения экспозиционно-выставочной и научно-просветительной деятельности.

Создание информационной базы для подготовки каталогов, путеводителей, справочников, исторических справок и рекламной продукции музея.

Подготовка научных рекомендаций для разработки методических пособий по проведению экскурсий, занятий по музейной педагогике, сотрудничеству с посетителями на основе социологических исследований.

Разработка перспективных планов экспозиционно-выставочной, научно-фондовой и научно-просветительной работы.

Результаты научных исследований должны способствовать расширению форм музейной деятельности и повышению их эффективности: научно-фондовой, экспозиционно-выставочной, научно-просветительной, издательской.

На основе исследований разрабатываются программы и сценарии, в том числе по музейной педагогике и сотрудничеству с иногородними посетителями.

Изучение истории края и музейных коллекций становится базой для публикации трудов музея и основой для разработки новых музейных проектов.

Результатом исследований проектируются научные статьи, доклады на конференциях и их публикация, а также подготовка монографий, сборников трудов музея.

Финансирование и материально-техническое обеспечение

Финансирование и материально-техническое обеспечение производится за счёт бюджетных средств. Возможно сотрудничество с заинтересованными учреждениями, организациями и предприятиями. Не исключается спонсорская поддержка со стороны частных лиц и акционерных обществ.

Для проведения научно-исследовательской работы необходимо создание соответствующего отдела музея под руководством заместителя директора по научной работе. В отделе должны быть три научных сотрудника и лаборант.

Отделу необходимо иметь стационарный компьютер, ноутбук, диктофон и др.

Штатное расписание

Научно-исследовательскую работу в музее организует заместитель директора по научной работе. В больших музеях можно проектировать отдел научно-просветительной работы, в состав которого включаются научные сотрудники и

учёный секретарь. Научными исследованиями могут заниматься специалисты в той или иной области науки, связанной с проблематикой музея. Научные сотрудники других отделов (научно-фондового, экспозиционно-выставочного и научно-просветительного) ведут исследования в своей области.

1.

программу проведения научной конференции.

П

Проектирование научно-методической работы

Откроем словарь музейных терминов: «Научно-методическая работа в музее – направление музейной деятельности, связанное с разработкой выявлением, описанием и внедрением передовых методов и профессиональных приёмов музейной работы. Охватывает вопросы комплектования музейных фондов, фондовой, экспозиционной и научно-просветительной работы, а также реставрации музейных предметов/, рекламы и пропаганды музейных коллекций и т.д. Важным звеном научно-методической работы является системам повышения квалификации музейных работников»¹. В этом определении также говорится: «Научно-методическая работа по профилю музея координируется центральными и головными музеями путём распространения методической литературы, проведения консультаций, рецензирования и т.д.»².

История вопроса

Рассматриваются формы и методы организации научно-методической работы в прошлом, определяются удачные и неудачные формы деятельности, фиксируются имеющиеся научно-методические разработки, анализируются результаты научно-методических заседаний, определяется научный потенциал.

Формы научно-методической деятельности

Организация научно-методической деятельности музея планируется в трёх направлениях: 1 – разработка методических рекомендаций научными сотрудниками музея и оказание методической помощи молодым специалистам; 2 - получение научно-методической помощи сотрудниками музея от ведущих музеев и музееведческих центров и 3 – оказание научно-методической помощи школьным, ведомственным и иным музеям, расположенным в зоне деятельности музея.

С этой целью научные сотрудники музея постоянно направляются на семинары и курсы повышения квалификации по профилю своей деятельности; разрабатывают научные рекомендации; проводят консультации и семинары для сотрудников иных музеев. Научные сотрудники музея, включая экскурсоводов, разрабатывают методические руководства, сценарии занятий, авторские программы и т.д. Могут проводиться совместные музейные проекты, смотры, конкурсы, краеведческие чтения и конференции.

Повышение квалификации и подготовка кадров

Чтобы качественно выполнять все положения Концепции музея, необходима подготовка высококвалифицированных кадров. С одной стороны требуется постоянное повышение квалификации существующих кадров, с другой – подбор в научный состав музея опытных музейных работников, привлечение наиболее способных выпускников музееведческих кафедр. Для этого необходимо создать привлекательные условия работы. Для повышения квалификации научным сотрудникам выделяется специально один день в неделю для занятий в архивах и библиотеках. Научные сотрудники обязаны посещать музеи и выставочные залы, критически осваивая музейные проекты. Один раз в год следует планировать выезд в

¹ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения. С. 85.

² Там же.

другие регионы страны для усвоения опыта работы. Научные сотрудники музея участвуют в методических семинарах и научных конференциях.

Сотрудничество с музейными учреждениями и учебными заведениями

Определяется место музея в социокультурной среде. Проектируются формы сотрудничества с музеями и учебными заведениями по осуществлению совместных музейных и общегородских проектов как по проведению мероприятий, так и организации совместных методических семинаров и научных конференций.

Материально-техническое обеспечение

Для обеспечения эффективности научно-методической работы планируется создание научно-методического кабинета и оснащение его современной компьютерной техникой и электронной аппаратурой. Фотоаппарат, видеокамера, ноутбук и другие технические средства должны стать неотъемлемой частью организации научно-методической работы. Научно-методический кабинет должен быть оснащён всей необходимой музееведческой литературой и обеспечен выходом в Интернет.

Проектирование издательской деятельности

Содержание концепции

История вопроса

Анализируется выпуск музееведческой литературы по профилю музея и собственной печатной продукции. Исходя из анализа, проектируются направления редакционно-издательской деятельности.

Виды издательской деятельности

Музей может организовать выпуск своих трудов, публиковать статьи научных сотрудников в научных журналах и периодической печати.

Кроме этого предполагается издание различной музейной продукции:

- монографии по результатам исследований;
- методические рекомендации;
- музейные проекты;
- буклеты, отражающие музейные коллекции;
- справочники-указатели по отдельным фондам;
- путеводители по фондам;
- путеводители по истории края;
- брошюры по тематике музея, отражающие различные стороны истории и культуры края;
- программы деятельности музея;
- программы музейных мероприятий;
- сценарии занятий по программам музейной педагогики;
- приглашения на посещение музея;
- приглашения на участие в музейных мероприятиях;
- видовые открытки с изображением музейных предметов.

Материально-техническое обеспечение

В современных условиях музей может организовать самостоятельные издания. Для реализации редакционно-издательской деятельности возможна необходимость

отдельного помещения, включая кабинет для сотрудников и монтажную мастерскую. В таком случае проектируется соответствующая компьютерная техника с возможностью распечатки малотиражной продукции; сканеры, фотоаппараты и видеокамеры; аксессуары оргтехники.

Вопросы и задания.

Назовите виды музейных публикаций.

Предложите форму и содержание сборника трудов профильного музея.

Проанализируйте какой-либо сборник Трудов музея.

Составьте план редакционно-издательской деятельности музея.

Разработайте состав редакционно-издательского совета профильного музея.

Проектирование административно-хозяйственной деятельности Менеджмент и маркетинг

Содержание концепции

История вопроса

Рассматривается история административно-хозяйственной деятельности на разных этапах развития музея, анализируются различные формы управления и хозяйствования, обосновываются формы и методы управления музеем в новом или реконструируемом музее.

Устав музея

Анализируются различные варианты Устава музея, история его создания, обосновывается новый вариант и включается в новую концепцию его текст.

Основные положения управления

Анализируются формы управления музеем в прошлом, обосновываются причины перехода на новые формы управления, излагается характер управления и его подчинённость в музейной сети. Музей мог быть создан на общественных началах или чьей-то инициативе, затем, пройдя период муниципального подчинения, получил статус государственного. На разных этапах осуществлялось разное управление, что и необходимо проанализировать для создания более эффективных форм управления. Организация основной деятельности музея

Финансовая деятельность

В современных условиях следует обосновать выбор системы финансирования: быть музеем бюджетным учреждением, кредитным или автономным. В соответствии с этим определяются виды хозяйственной деятельности и формы самостоятельного финансирования. Проектируется изготовление сувенирной продукции, проведение платных мероприятий, реализация печатных изданий, изготовление копий с музейных предметов, проведение реставрационных работ при наличии соответствующих реставрационных мастерских и специалистов и т.д.

Территория музея

Проектируется охранный зона в пределах расположения музея и зоны вокруг подведомственных памятников истории и культуры. Планируется их содержание и благоустройство, а также характер использования.

Список литературы для самостоятельного изучения

Общие вопросы музееведения. Музей и музейный предмет

Аксёничев О.А. Философия музея Н.Ф. Фёдорова // Музейное дело. Музей. Культура. Общество: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1992.

Актуальные проблемы деятельности литературных музеев / Сост. А.К. Ломунова. М., 1977.

- Актуальные** проблемы советского музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. 1987.
- Актуальные** проблемы современной социо-культурной ситуации в России // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. Инф. сб. Вып. 5. М.: изд. РГБ, 1996.
- Антонюк В.Г.** Из опыта работы по подготовке научной концепции Музея истории города-курорта Сочи // Музеи в современных условиях. Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995.
- Бонами З.А.** Литературный музей и общество // Музееведение. Музеи мира: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1991.
- Боярский П.В.** Теоретические основы памятниковедения (постановка проблемы) // Памятниковедение. Теория. Методология. Практика. М., 1986.
- Ванслова Е.Г., Гнедовский М.Б., Дукельский В.Ю.** и др. Социальные функции музея: споры о будущем // На пути к музею XXI века. М., 1989.
- Вещь** в контексте культуры: Материалы научно-практической конференции. СПб., 1994.
- Вопросы** музейной работы: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1974.
- Вопросы** охраны и использования памятников истории и культуры: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1990.
- Вопросы** совершенствования деятельности музейных объединений: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1985.
- Гнедовский М. Б.** Музейная коммуникация и ритуал // Некоторые исследования современной культуры. М., 1987.
- Гнедовский М. Б.** Современные тенденции развития музейной коммуникации в капиталистических странах: теория и практика. М.: ГБЛ, 1987.
- Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю.** Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело. Музей-Культура-Общество. Сб. науч. трудов / ЦМР. М., 1992.
- Доминов М.Ш.** Музей в философии Н.Ф. Фёдорова // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. СПб., 1995.
- Дмитриева Е.К.** Материальная среда и интерьер как средство её формирования // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. трудов / ЦМР СССР. М., 1987.
- Дукельский В. Ю.** Музей и культурно-историческая среда // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. М., 1988.
- Дукельский В. Ю.** Терминологические проблемы теории музейного предмета // Терминологические проблемы музееведения. М.: ЦМР СССР, 1986.
- Дьячков А.Н.** Памятники истории и культуры в системе предметного мира культуры // Памятники и современность. М., 1987.
- Зайцева Г.А.** Перспективы развития музеев-заповедников России // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006.
- Зюмченко Л.П.** Из опыта проектирования музейно-этнического культурного центра «Эстонский хутор» // Музеи в современных условиях. Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995.
- Иванов А. Ф.** Вещь в контексте культуры // Вещь в контексте культуры. Материалы научной конференции. СПб., 1994.
- Казарова О.Г.** Роль музея в социокультурной среде города // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005.

Каулен М.Е. Роль музеев-храмов и музеев-монастырей в сохранении христианского историко-культурного наследия Севера (1918-1927) // Христианство и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции. М., 2002.

Кнабе Г.С. Вещь как феномен культуры // Музееведение. Музеи мира. М., 1991.

Коммуникация и музей // Museum. 1984. № 1.

Краткий словарь музейных терминов // Музеи и памятники культуры на современном этапе: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1983.

Кузьмина Е.Е. Культурные традиции народов Сибири и музеи. М.: СФИКС, 1990.

Кузьмина Е.Е. Некоторые аспекты раскрытия информационного потенциала музейной вещи // Духовное богатство социалистического общества. М., 1987.

Лучкин А.В. Проблемы музеефикации памятников усадебной архитектуры по материалам сборников Общества изучения русской усадьбы // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2006.

Мастеница Е.Н. Культурное наследие и музей: проблемы взаимодетерминации // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005.

Мастеница Е.Н. Региональный компонент деятельности современного музея // Важский край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004.

Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1987.

Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец. История / Под ред. К.Г.Левыкина и В. Хербста. М., 1988.

Музееведение. Музеи мира: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1991.

Музееведение. На пути к музею XXI века: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1989 и др.

Музееведение. Проблемы использования и сохранности музейных ценностей: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1985.

Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1988.

Музеи в период перемен: Материалы российско-британского семинара «Музеи Санкт-Петербурга в условиях рыночной экономики» / Под общ. ред. А.Д.Марголиса. СПб., 1997.

Музеи России: поиски, исследования, опыт работы, Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. СПб, 1996.

Музей и власть: Сб. науч. трудов НИИ культуры. Вып. 1-2. М., 1991.

Музей и его партнёры. М.: АПРИКТ, 2004.

Музейное дело России / Под ред. М.Е. Каулен. М., 2003.

Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986.

Никишин Н.А. К вопросу о развитии социальных функций естественно-научных музеев // Музейное дело. Музей. Культура. Общество. Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1992.

Никишин Н.А. Коммуникационный потенциал музея в современном мире // Музейная коммуникация: Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Самаре / ГЦМСИР. М., 2002.

Никишин Н.А. Музей или уникальная историческая территория // Тезисы докладов II Международной конференции по сохранению и развитию уникальных территорий. М., 1982.

- Никишин Н.А.** Развитие культуры и музеи-заповедники // Музееведение. На пути к музею XXI века. М., 1991.
- Никишин Н.А.** «Язык музея» как универсальная моделирующая система музейной деятельности // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1989.
- Онучина И.В.** Проблемы этнической культуры русских в современном диалоге музея и общества // Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2004.
- Основы музееведения: Учебное пособие /** Отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Кн. дом: «ЛИБРОКОМ», 2010.
- Памятник и современность: вопросы освоения историко-культурного наследия.** М., 1987.
- Поляков Т.П.** Мифологическое сознание и музей XXI века (на примере концепции музея-заповедника «Исток Волги» // Музееведение. На пути к музею XXI века. М., 1989.
- Пономарёв Б.Б.** Несовершенный музей в несовершенном мире. М.: ИПК «Робин», 2002.
- Пухачёв С.Б.** Современный музей как система коммуникаций // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе. Пермь, 1994.
- Равикович Д. А.** Социальные функции краеведческого музея // Труды НИИ культуры. Вып. № 65. М., 1978.
- Разгон А. М.** Музейный предмет как исторический источник // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и преподавание их в вузах. М., 1979.
- Решетников Н.И.** Музееведение: Курс лекций. М.: МГУКИ, 2000.
- Решетников Н.И.** Музей и его социальная функция // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005.
- Решетников Н.И.** Музей в контексте эпохи // Музей в современных условиях: Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995.
- Решетников Н.И.** Музей: историзм или мифологема? // М.М. Бахтин и современные гуманитарные практики Материалы конференции в рамках первой Красноярской биеннале (к 100-летию М.М. Бахтина). Красноярск, 1995.
- Решетников Н.И.** Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения. По материалам VII Фёдоровских чтений. М., 1996.
- Самарина Н.Г.** Роль музейной коммуникации в этнической идентификации // Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2004.
- Словарь музейных терминов.** Сб. науч. трудов / ГМСИР. М.:, 2010.
- Социальное проектирование в сфере культуры. Перспективные модели учреждений культуры:** Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1990.
- Странский З.** Музей, искусство и перспективы развития человечества // Музейное дело. Музей. Культура. Общество. М., 1992.
- Странский З.** Понимание музееведения // Музееведение. Музеи мира: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1991
- Стронг Р.** Музей и коммуникация // Museum. 1983. № 3;
- Суринов В. М.** Историческая память народа. Сельское хозяйство Зауралья в образах и мыслях сибирского крестьянина. Тюмень, 1990.
- Суринов В. М.** Музейность источника. Методологический анализ проблемы // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. трудов / ЦМР СССР. М., 1987.

Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986.

Трошина М.В. Актуальные проблемы проектирования музеев (опыт музеев современного искусства) // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2006.

Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение. М., 1992.

Хмельницкая И.Б. Повседневная история в музее // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2006.

Цуканова В. Н. Источник в музее. Музееведческие особенности // Музейное дело: Сб. науч. трудов. Вып. 28. Проблемы теории, истории и методики музейной работы (источниковая база музеев) / МК РЫ, ГЦМСИР. М., 2004.

Цуканова В. Н. Музейный предмет и исторический источник. К вопросу о соотношении понятий // Актуальные проблемы советского музееведения. М.: ЦМР СССР, 1987.

Цуканова В. Н. Мемориальный музейный предмет. Особенности изучения и научного описания: Методические рекомендации. М., 1990.

Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: Теория и практика. М., 2005.

Шулепова Э.А. Памятники культуры в контексте истории // Памятники в изменяющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции. М., 1993.

Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. М., 2003.

Якунина Т.Е. Концептуальное проектирование музейной среды // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2006.

Les musées en U.S.S.R. / Le muse central de la revolution de U.S.S.R. Moskou. 1989.

Museums in the USSR / The Central Museum of the Revolution of the USSR. Moscow. 1989;

Научные концепции музея

Детский музей города Ноябрьска. Концепция развития / Авт. коллектив; Под ред. Н.А. Никишина. М.; Ноябрьск, 1997.

Концепция развития Красноярского культурно-исторического центра / Авт. коллектив. Красноярск, 1993

Концепция развития музея <http://www.future.museum.ru/forum/mein.asp?search>

Концепция развития Таймырского окружного музея. М.; Дудинка, 1993

Музей и коммуникация: концепция развития Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина / Под ред. Н.А. Никишина и В.Н. Сорокина. Самара, 1998. // <http://www.museum.samara.ru/site/concept/index.htm>

Научная концепция Иван-городского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. – М., 1990.

Решетников Н.И. Научная концепция формирования музейного собрания // Решетников Н.И. Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие / Под ред. И.Б. Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2011.

Самарина Н.Г. Научная концепция музея: понятие и этапы разработки // Научно-исследовательская работа в музее: Тезисы докладов на VIII научно-практической конференции МГУКИ. М., МГУКИ. М., 2005.

Хитарова Э. И. Концепция “Музей” в прикладной культурологии // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. СПб., 1996.

См. также:

<http://www.future.museum.ru/Imp/projects/default.htm>

<http://www.future.museum.ru/Imp/web/scenaric.htm>

Научно-фондовая работа

Актуальные вопросы фондовой работы музеев. Научная обработка музейных предметов: Сб. трудов / НИИ культуры. М., 1981.

Актуальные проблемы фондовой работы музеев. Научное комплектование музейных фондов материалами по истории советского общества и современности. М., 1979.

Библиографический указатель по изучению и научному описанию музейных коллекций. М., 1986.

Боярский П.В. Проблемы выявления и изучения музейных памятников науки и техники // Памятники науки и техники. М., 1984.

Боярский П.В. Систематизация и классификация памятников науки и техники. М., 1980.

Вопросы собирания, учёта, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1 и 2. М., 1982.

Документальные памятники. Выявление, учёт, использование. Метод. пособие / Под ред. С.О. Шмидта. М., 1988.

Изучение и описание памятников материальной культуры / Сост. и науч. ред. А.М. Разгон, Н.П. Финягина. М., 1972.

Изучение музейных коллекций / Сост. и науч. ред. У.М. Полякова. М., 1974.

Казакова С.Ф. Научное комплектование фондов. М., 2003.

Комплектование музейных фондов: Учеб. пособие. М.: МГУКИ, 1997.

Кондратьев В. В. Вопросы отбора материалов современности в музейное собрание // Формирование и изучение музейных коллекций. – М.: ЦМР СССР, 1982.

Литвак Б.Г. О некоторых источниковедческих аспектах современной экспертизы // Материалы научной конференции по проблемам комплектования материалов источниками государственных архивов СССР. М., 1976.

Ломунова А.К. Комплектование фондов литературных музеев материалами современности: Курс лекций / ВИПКРК. М., 1998.

Мамонов В.М. Проблемы комплектования документальных материалов // Музейное дело в СССР. Научные основы работы музеев исторического профиля. М., 1980.

Мамонов В.М. Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. 1987. № 4.

Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР / Ред. В.Т. Пашуто. М., 1978.

Методика полевых археологических экспедиций. М.: Наука, 1983.

Музееведение. Проблемы использования и сохранности музейных коллекций: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1985.

Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие. М.: МГУКИ, 2011.

Музей и современность. Комплектование музейных коллекций: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1982.

Научное комплектование этнографических коллекций на современном этапе: Метод. реком. / Гос. музей этнографии народов СССР. Л., 1987.

Научное комплектование фондов этнографического музея: Метод. реком. / Гос. музей этнографии народов СССР. Л., 1990.

Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников: Сб. науч. трудов / Гос. музей этнографии народов СССР. Л., 1987.

Программа комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций / Сост. Н.И. Решетников. М.: МГУКИ, 1997.

Решетников Н.И. Неопубликованные мемуары в фондах вологодских музеев: выявление, описание, изучение // Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации. Архангельск, 1991.

Решетников Н.И. Выявление и описание личных архивных материалов, хранящихся в музеях Вологодской области // Археография и источниковедение Европейского Севера РСФСР. Ч. 1. Вологда, 1989.

Решетников Н.И. Комплектование музейных фондов. М.: МГУКИ, 1997.

Решетников Н.И. Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие / Под ред. И.Б.Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2011.

Решетников Н.И. Школьный музей и комплектование его собрания: Учебно-методическое пособие. М.: ФЦДЮТК, 2005.

Сафразьян Л. Т. Музейный предмет как объект источниковедческого исследования // Актуальные проблемы советского музееведения. М.: ЦМР СССР, 1987.

Сафразьян Л. Т. Мемориальность предмета и ее использование в научной обработке коллекций мемориальных музеев // Музейное дело в СССР. Пути повышения эффективности музейной деятельности. М., 1990;

Финягина Н.П. Состав и структура музейных фондов, содержание фондовой работы // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1975.

Фомин В.Н. Музейные фонды как система // Терминологические проблемы музееведения. М.: ЦМР СССР, 1986.

Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества: Сб. статей / ЦМР СССР. М., 1982.

Фролов А.И. изучение и паспортизация памятников культуры России. Опыт. Тенденции. Проблемы // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. М., 1987.

Экспозиционно-выставочная деятельность

Актуальные проблемы архитектурно-художественного проектирования экспозиций исторических и краеведческих музеев. М., 1983.

Алексеев В. П. Демонстрация проблемы этногенеза в музейной экспозиции // Музееведение. Музеи мира. М., 1991.

Андреева О.В. Российская цивилизация как объект отражения в экспозиции исторического музея // Музеи в современных условиях. Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995.

Арзамасцев В.П. О семантической структуре музейной экспозиции // Музееведение. На пути к музею XXI века: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1989.

Гнедовский М. Б. Музейная коммуникация и музейный сценарий // Музей и современность. М., 1986.

Гнедовский М. Б. Проектирование в музейном деле: история и перспективы // Музееведение. Музеи мира. М., 1991.

Гнедовский М.Б. Роль сценария в экспозиционной работе // Актуальные проблемы советского музееведения. М., 1987.

Дукельский В. Ю. Полифункциональность вещи как одна из основ его экспозиционного использования // Актуальные проблемы советского музееведения. М.: ЦМР СССР, 1987.

Заславец Н.Н. Современные информационные технологии в системе экспозиции музея // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005.

- Искусство** музейной экспозиции: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1977.
- Искусство** музейной экспозиции: Современные тенденции архитектурно-художественных решений: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1982.
- Искусство** музейной экспозиции и техническое оснащение музеев. М., 1985.
- Казачкова С.Ф.** Выставка «Подвиг земли Тюменской» // Музейное дело в СССР. М., 1982
- Каспаринская С.А.** Музейная практика и современная историческая наука (отделы досоветской истории) // Вопросы научного содержания экспозиции краеведческих музеев. М., 1987.
- Каулен М.Е.** Экспозиция и экспозиционер: Конспект лекций. М., 21001.
- Крапошин П.В.** Предложения для проекта концепции экспозиции отдела авиации Политехнического музея // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005.
- Майстровская М.Т.** Очерк развития современного экспозиционного дизайна (музеи искусств) // Музееведение. На пути к музею XXI века. М., 1989.
- Майстровская М.Т.** Музейная экспозиция и памятник // Музей на пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. М., 1991.
- Майстровская М.Т.** Музейная экспозиция. Искусство – архитектура – дизайн. Тенденции формирования. М., 2002.
- Михайловская А.И.** Музейная экспозиция. М., 1964.
- Манушина Т.Н.** Из опыта создания экспозиций русского средневекового искусства в Загорском музее-заповеднике // Художественный музей и город. Новые формы деятельности. Ч. 2-3. М., 1988.
- Махлина С.Т.** Семиотический аспект музейной экспозиции // Музей в современной культуре: Сб. науч. трудов / Санкт-Петербургская гос. академия культуры. СПб., 1997..
- Музееведение.** Искусство музейной экспозиции и техническое оснащение музеев: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1985
- Музейное дело в СССР.** Актуальные проблемы архитектурно-художественного проектирования экспозиций исторических и краеведческих музеев: Сб. трудов / ЦМР СССР. М., 1983.
- Музейное дело.** История XX века в музейных экспозициях: Сб. трудов / ЦМР СССР. М., 1985.
- Научное** проектирование экспозиции: Учебная программа по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников» / Сост. Н.И. Решетников. М.: МГУКИ, 2005.
- Никишин Н.А.** Социальное проектирование в музейной сфере // От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии 70 лет. М., 2002.
- Онучина И.В., Тормосова Н.И.** Исторические выставки в Каргопольском музее. Опыт сотрудничества // Каргополь. Летопись веков. М., 2004.
- Пищулин Ю.П.** Актуальные вопросы проектирования музейной экспозиции в исторических и краеведческих музеях // Научное проектирование экспозиции по истории советского общества. М., 1981.
- Плохотнюк В.С.** Семиотика музейной экспозиции // Музеи в современных условиях. Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995.
- Поляков Т.П.** Как делать музей. М., 1997.
- Родимцева И.А.** Современная экспозиция художественного музея. От идеи до воплощения // Художественный музей и город. Новые формы деятельности. Ч. 2-3. М., 1988.

Ртищева Т.С. Опыт работы по созданию экспозиции народного искусства в историко-художественном музее г. Андропова // *Художественный музей и город. Новые формы деятельности.* Ч. 2-3. М., 1988.

Свецимский Е. Модернизация музейных экспозиций. М., 1989.

Современная историографическая ситуация и проблемы исторических экспозиций музеев. М., 2002.

Хмельницкая И.Б. История музейного дела как объект музейной экспозиции и научного изучения // *Научно-исследовательская работа в музее.* М., 2011.

Широканова Н.И. Выставочная работа как одно из эффективных средств эстетического воспитания // *Художественный музей и город. Новые формы деятельности.* Ч. 2-3. М., 1988.

Шмит Ф.И. Музейное дело: Вопросы экспозиции. Л.: Академия, 1929.

Этикетаж и тексты в музейной экспозиции: Метод. реком. / ЦМР СССР. М., 1990.

Юхневич М.Ю. К проблеме восприятия экспозиционного комплекса // *Музей и посетитель.* Вып. 2 / *Труды НИИ культуры.* № 43. М., 1976.

Яновская Е.В. Музейные предметы в контексте экспозиционной тематики (коллекция фонда Редкой книги) // *Научно-исследовательская работа в музее: Тезисы докладов на VIII научно-практической конференции МГУКИ.* М., 2006.

Научно-просветительная работа

Бартрам Н.Д. Музей игрушки: Об игрушке, кукольном театре, начатках труда и знаний и о книге для ребёнка. Л., 1928.

Ванслова Е. Г. Музейный всеобуч. Возможно ли это? // *Искусство в школе.* 1994. № 2.

Ванслова Е.Г. Проблемы организации научно-просветительной работы с детьми в условиях музейного объединения // *Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР.* М., 1986.

Визбул Т.В., Гоголь Т.И., Колесникова И.А. Музейная педагогика в Зеленоградском музее // *Очерки истории края.* Вып. 4. Зеленоградскому музею 30 лет. М.-Зеленоград, 1999.

Вопрос массовой научно-просветительной работы: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1972.

Воспитание подрастающего поколения в музее: теория, методика, практика: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1989.

Гуляев В.А. Актуализация работы художественного музея и новые формы организации досуга // *Художественный музей и город. Новые формы деятельности.* Ч. 2-3. М., 1988.

Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1984.

Кравчунас В.К. Коллективное творчество семьи в театрализованном празднике музея // *Художественный музей и город. Новые формы деятельности.* Ч. 2-3. М., 1988.

Культурно-образовательная деятельность музеев: Сб. трудов творч. лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела ИПРИКТ. М., 1997.

Мальцева Н.А. Музеи – образовательные центры // *Музеи в современных условиях.* Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995.

Музей и подрастающее поколение: Труды научно-практического центра по проблемам музейной педагогики. СПб., 1993.

Музейный всеобуч: Научно-методические рекомендации / НИИ культуры. М., 1989

Музейный праздник: организация и проведение. Метод.реком. / ЦМР СССР / Сост. М.А. Гришина, О.Л. Климашевская, Н.И. Решетников. М., 1985.

Овдиенко Н.И. Экологический класс в музее // Музеи в современных условиях. Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995.

Онучина И.В., Рудомётова О.А., Тормосова Н.И. Музей и провинциальный город. Образовательная миссия музея // Важский край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004.

Ориентиры культурной политики (культурно-образовательная деятельность музеев). М., 1997.

Ребенок в музее (социологический и психолого-педагогические аспекты) / Российский институт культурологии. М., 1993

Решетников Н.И. Музей как образовательный институт // Научно-исследовательская работа в музее: Доклады на научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей кафедры музееведения. М.: МГУКИ, 2005.

Решетников Н.И. Музейная педагогика как теоретическая проблема // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991.

Решетников Н.И. Музейный праздник для школьников. Опыт, проблемы и перспективы развития // Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986.

Решетников Н. И. О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1984.

Решетников Н. И. О принципах музейной педагогики // Художественный музей и город. Новые формы деятельности. Ч. 2-3. М., 1988.

Русakov Л.Ф. Музей между прошлым и будущим. Музейная педагогика: программы, идеи, опыт. Алапаевск, 2002.

Создание системы работы с подрастающим поколением музейными средствами: Метод. реком. / НИИ культуры. М., 1989.

Столяров Б.А. Художественный музей и эстетическое воспитание молодёжи. Л., 1988.

Сушко Л.Г. Художественный музей и новые формы организации досуга. Музей и массовые зрелища // Художественный музей и город. Новые формы деятельности. Ч. 2-3. М., 1988.

Теоретические проблемы научно-просветительной работы. (По материалам социологических исследований): Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1984.

Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986.

Юхневич М.Ю. Педагогические, школьные и детские музеи дореволюционной России: Метод. пособие. М., 1990.

Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей

Научно-исследовательская работа

Александрова Н.А. Методика генеалогического исследования музейных собраний (проблемы и перспективы развития) // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005.

Брюшкова Л.П. Проблемы учёта музейных фондов как направление научных исследований // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005.

Гуральник Ю.У., Кузина Г.А., Павлова Н.Р. Научно-исследовательская работа музеев РСФСР: вопросы содержания, планирования, координации: Методические рекомендации. М., 1985.

Крылов В. Опыт музейных публикаций // Музеи в период перемен. СПб., 1997

Куликова М.В. Основные направления научно-исследовательской работы и формы представления её результатов в Биологическом музее им. К.А. Тимирязева // Научно-исследовательская работа в музее. М., 2011.

Кучеренко М.Е. Научно-исследовательская работа в музее как основа для документирования исторических и культурных процессов // Музеи в современных условиях. Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995.

Музей и современность. Проблемы координации научной и научно-просветительной работы: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1976.

Научно-исследовательская работа музеев в РСФСР: вопросы содержания, планирования и координации: Метод. реком. / НИИ культуры. М., 1985.,

Памятниковедение. Теория, методология, практика. М., 1986.

Разгон А.М. Музееведение в системе наук // Музей и современность: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986.

Решетников Н.И. Изучение и описание памятников письменности в музеях Русского Севера // Важский край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004.

Решетников Н.И. Научно-исследовательская работа в музеях Русского Севера // Научно-исследовательская работа в музее: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / Под науч. ред. И.Б.Хмельницкой. М., 2011.

Решетников Н.И. Письменные источники о Сольвычегодске в музейных фондах Вологодской области // Роль музеев в сохранении и изучении исторического и культурного наследия Русского Севера. Сольвычегодск, 1994.

Романов К.В. Некоторые аспекты социологических исследований в музеях // Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986.

Самарина Н.Г. Вербальные и невербальные аспекты музейной коммуникации // Обработка текста и когнитивные технологии: Труды VIII Международной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике». Варна. Т. 1. Казань, 2006.

Самарина Н.Г. Исторический источник в реконструкции прошлого // Историко-краеведческие и мемориальные музеи: История и перспективы развития: Тезисы докладов. М., 2000.

Самарина Н.Г. Монастырские письменные памятники: собирание и изучение в послереволюционный период // Святые и святыни северо-русских земель (по материалам региональной научной конференции. Каргополь, 2002.

Самарина Н.Г. Музейное источниковедение как средство актуализации культурного наследия Русского Севера // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006.

Самарина Н.Г. Музейное источниковедение: объект и предмет // Сохранение и приумножение культурного наследия в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2002.

Самарина Н.Г. Научно-исследовательская работа в свете теории коммуникации // Научно-исследовательская работа в музее: Доклады на научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей кафедры музееведения. М.: МГУКИ, 2005.

Самарина Н.Г. Формы представления результатов научно-исследовательской деятельности музеев // Научно-исследовательская работа в музее: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / Под науч. ред. И.Б.Хмельницкой. М., 2011

Социальное проектирование в сфере культуры. Перспективные модели учреждений культуры: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1990.

Суринов В. М. Музейное документирование традиционных форм земледелия: социальные функции и тенденции развития // Итоги и перспективы научно-исследовательской работы Центрального музея революции СССР. М., 1991

Суринов В.М. Музейность источника. Методологический анализ проблемы // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1987.

Тверская Д.И. Музей как научно-исследовательское учреждение // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1974.

Тверская Д.И. Основные направления, виды и особенности научной работы в музеях // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1977.

Тормосова Н.И. Социально-экономический анализ системы сельского расселения Каргополя // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования. Каргополь, 2006.

Фролов А.И. Ведущие направления научных исследований отделов музееведения и охраны памятников НИИ культуры в 1976-1985 гг.: Реферативный сборник. М., 1988.

Фролов А.И. Российское музееведение и мировая музеология // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии: Инф. сб. Вып. 9/ РГБ. М., 1987.

Музей как социальное явление

Тезисы к понятию музея

МУЗЕЙ в представлении отечественного музееведения представляет собой:
хранилище социальной памяти,
социальный институт передачи опыта поколений,
социальный институт сохранения национального достояния и
окружающей среды

Музей - собрание, собор, единение всех лиц прошлого, настоящего и будущего; собор ученых и деятелей, учителей и исследователей, учащихся и их наставников, отцов и детей, людей всех поколений. Эта соборность и определяет понятие музея.

Как собор лиц музей – есть храм и форум

Музей - Информационная система

Музей - Система формирования, изучения и популяризации информации

Музей - Коммуникационная система. Система передачи информации, знаний, опыта поколений

Музей - склад, хранилище памятников, собрание вещей

Музей – школа, популяризация знаний

Музей - Научно-исследовательский институт. Проводит исследования музееведческие и профильные в различных областях знаний

Музей – Библиотека, памятная книга человечества

Музей – Архив. Документальная память на всех видах материальных носителей

Музей – Клуб. Содружество людей по интересам

Музей – Театр. Музейные предметы – действующие лица истории

Музей - магазин, реализующий музейную продукцию – знания

Музей - церковь – хранит духовные ценности

Музей - научная лаборатория, производственная мастерская, исследовательский кабинет, опытная станция

Музей – как учреждение организует деятельность музея

Музей есть олицетворение братства, соборности, единства помыслов поколений всех людей. Там, где есть вражда – там музея нет. Есть лишь учреждение, способствующее розни человеческой (и чем более музей сеет рознь, тем скорее он гибнет сам)

Музей воспроизводит материальные и культурные ценности

МУЗЕЙ - хранилище социальной памяти, заключенной в объектах природы и предметах материальной культуры

Быть понятыми другими и самим понимать других – одно из коренных положений общего дела человечества.

Память и памятник. От того, что мы вкладываем в эти понятия, зависит сущность музея, его концепция.

Наследие имеет своим источником прошлое, но принадлежит оно настоящему. И его освоение – задача музеев, где сосредоточена значительная часть культурных ценностей - Национального достояния

Н. Ф. Фёдороов:

“Музей есть не собрание вещей, а собор лиц”

«Музей - есть собор ученых, его деятельность есть исследование» ”

“Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания, ... ибо хранение – закон коренной, предшествовавший человеку,

действовавший до него” “Первая вещь, сохраненная на память об отцах, была началом музея”

«Музей состоит и из ученых, ставших учителями, а также и из учителей, которые тоже должны сделаться и деятелями, и исследователями. Словом, в музее объединяются все эти три функции: исследования, учительства, деятельности»

Музей будущего видится как множество площадок или пространств, где в условиях соревнования развиваются различные краткосрочные и длительные проекты, направленные на осмысление предметного мира – освоение национального наследия

Музей выступает во множестве и многоликости своих проявлений. Но как бы ни были развиты отдельные его составляющие, он музеем не станет, если будет олицетворять одну из этих составляющих. Только взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимодополнение, комплексное взаимодействие *хранилища социальной памяти, собора лиц, храма и форума, склада и магазина, школы и университета, научно-исследовательского института и производственной мастерской, библиотеки и архива, театра и клуба, информационнокоммуникационной системы - наконец, учреждения и памятника культуры* – все это вместе взятое и есть МУЗЕЙ.

Социальная функция музея

Д.А. Равикович: функции документирования, и образовательно-воспитательная. Производная от них функция организации свободного времени.

Е.Г. Ванслова определяет функции документирования, образования и воспитания, а также организации свободного времени

А.И. Фролов выделяет четыре социальные функции музея: 1) документирование процессов и явлений в природе и обществе, 2) охранную, 3) научно-исследовательскую и 4) образовательно-воспитательную.

И.В. Иксанова, признавая функции документирования, хранения и коммуникации, доказывает, что функция образования и воспитания – лишь цели музейной коммуникации, передающей информацию специфическими музейными средствами.

В.Ю. Дукельский предлагает общую схему функций музея: 1) формирование мировоззрения и системы ценностей, 2) консолидация и демократизация общества, 3) социализация и развитие творческой активности личности, 4) формирование национального, регионального и профессионального самосознания; 5) обеспечение исторической преемственности, 6) расширение возможностей человеческого познания.

Н.Г. Макарова рассматривает функциональное назначение музея в аспекте его воздействия на личность и выделяет три взаимосвязанных функции: 1) эстетическую, 2) гносеолого-аксеологическую и 3) воспитательную.

М.Б. Гнедовский считает, что вопрос о социальных функциях музея не имеет отношения к музеям. Чтобы разомкнуть круг, задаваемый функциональными определениями музея, он призывает опираться на представления, основанные на понимании музея как такового, существующие в трудах Н. Федорова, П. Флоренского, В. Глузинского.

А.И. Дьячков говорит об одной просветительской функции музея, но акцентирует внимание на назначении музея, призванного хранить памятники культуры. А в этом-то как раз и заключается сама суть вопроса. Если музей – хранилище памятников культуры, он хранит заключенную в них социальную память.

Следовательно, основная функция музея заключается в сохранении социальной памяти.

Н.А. Никишин говорит, что наряду с объектно-хранительской музей осуществляет и процессо-хранительскую функцию.

Разной в понятиях – свидетельство неравнозначного понятия социальных функций, следовательно вся терминология не совершенна, не отождествляет сущности понятия.

Если музей – есть хранилище социальной памяти, то его социальной функцией и является *сохранение социальной памяти*.

Все же остальное (документирование историко-культурных и природных процессов, учет и хранение фондов, образование и воспитание, научные исследования и организация досуга и т.д.) – есть инструмент, методика, форма реализации функции сохранения социальной памяти.

Из этой функции следует и музейная коммуникация, и музейная педагогика, и научно-исследовательская и хранительская работа, и организация свободного времени, и просветительская деятельность.

Если мы социальную функцию музея будем считать как хранение социальной памяти, если будем понимать музей комплексно, широко и разносторонне, если убедим в этом наши органы управления, то посетитель от этого только выиграет, а мы сможем, во-первых, добиться разносторонней государственной материально-финансовой поддержки, достойной многофункциональности музея, а во-вторых, развивать и совершенствовать все направления музейной деятельности, отыскивать и внедрять новые формы ее реализации.

Музейный предмет

От памяти, то есть от всего человека, родились музы и музей, всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания”, а человек, утратив самое чувство и понятие родства, перестает уже быть существом нравственным

Музейный предмет как памятник служит благородному делу – восстанавливать, соединять, продолжать род человеческий, а не только “складировать” результаты деятельности человека. Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только.

Музейный предмет представляет собой **памятник** со сложным механизмом взаимодействия заключенной в нем **социальной информации**.

Свойства музейного предмета:

информативность,

аттрактивность и экспрессивность

презентатизм,

репрезентатизм,

полифункциональность,

дифференцированность отображения действительности

Музейный предмет **хранитель социальной памяти**, включающей в себя как семантику, содержательную информацию, так и специфику фиксации действительности на материальном носителе. Эта информация и сам материальный носитель - музейный предмет являются составной частью социальной памяти.

Совокупность, целостность, системность музейных предметов, коллекций, фондов может дать адекватное представление о реальной действительности. При разностороннем и комплексном изучении источника и его свойств, его семантики, выявлении способа фиксации действительности можно понять сущность музейного предмета. А предназначение его заключается в сохранении историко-культурной, естественнонаучной, технологической – социальной памяти.

Музей может быть в форме:

1. Музей – выставка.
2. Музей – мастерская, студия.
3. Музей – клуб, театр.
4. Музей – адаптационный центр.
5. Музей – творческая лаборатория.
6. Музей – центр воспитательной работы.
7. Музей – центр туристско-краеведческой работы.
8. Музей – научный кабинет.
9. Экспозиционно-выставочный центр.
10. Образовательно-воспитательное учреждение
11. Хранилище памятников.
12. Мемориальный комплекс.
13. Архитектурный ансамбль.
14. Скансен.
15. Музей-заповедник.
16. Музей – национальный парк.
17. Музей – производственный комплекс.
18. Развлекательный центр.
19. Научно-исследовательский институт
20. Музей - аттракцион.

Музей как хранилище социальной памяти

В музееведческой литературе (да и в публикациях иного рода) дано достаточно много определений музея. Это можно считать положительным явлением, ибо оно свидетельствует не о застывшей, а о развивающейся научной дисциплине. Представляется все же важным не только дать очередное толкование музея, но и определить смысл и назначение музея. Прежде всего, важно раскрыть сущность музея, его место в обществе. А посему обратимся вначале к одному из основоположников музееведческой мысли в России – Николаю Федоровичу Федорову. Именно он глубоко разработал понятие музея, его смысл и назначение. Федоровское понимание музея гораздо глубже, нежели интерпретация музея, принятая Международным советом музеев (ИКОМ).

В статье третьей Устава ИКОМ записано: «Музей – постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, использованием, популяризацией и экспонированием свидетельств о человеке и его среде обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей»¹.

Здесь музей представляется как *учреждение*. Это учреждение *служит обществу*. С этим, безусловно, можно согласиться. Только с оговоркой: учреждение следует понимать не как контору управления, а как социальный институт. Музей *доступен широкой публике*. Но всегда ли это оправданно? И весь ли музей (ведь его основа – фонды, коллекции) должен быть доступен всем и каждому, широкой публике? Это учреждение *приобретает материальные свидетельства о человеке и его среде*. Но почему же только о человеке? А о природе? Технологических процессах? Макро- и микромире?

Вероятно, при толковании понятия «музей» следует исходить не только из того, что он есть *учреждение*. За исходное, все-таки, нужно брать нечто более глубокое и содержательное, нежели просто «учреждение». Авторам цитируемой выше формулировки, видимо, были не знакомы высказывания Н. Ф. Федорова. Да и наши отечественные музеееды обходили его труды стороной. Лишь в 1990-е годы стали появляться различные ссылки на него, а специальное исследование его творчества как музееведа было опубликовано лишь в сборнике², который издан небольшим тиражом и широкому кругу читателей мало известен.

Рассмотрим, что есть музей по Н. Ф. Федорову. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, так это его утверждение: «Музей есть не собрание вещей, а **собор лиц**»³; «музей... есть **собор ученых**, его деятельность есть **исследование**»⁴. Действительно, музей является собором (от – собрание, сбор, единение) всех лиц прошлого, настоящего и будущего; собор ученых и деятелей, учителей и

¹ Кодекс профессиональной этики / Международный совет музеев. М.: ГЦТМ В. С. Высоцкого, 1995. С. 4.

² См.: Аксеничев О. А. Философия музея Н. Ф. Федорова // Музейное дело. Музей-Культура-Общество: Сб. науч. трудов / ЦМР. М., 1992; Доминов М.Ш. Музей в философии Н. Ф. Федорова // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. СПб., 1995; Решетников Н.И. Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. Вып. 1. М.: Наследие, 1996; Каулен М. Идеи Николая Фёдорова в современном мире // Музей. 2010, № 6. С. 14-25; Петров С. Музей мнимый или музей виртуальный // Там же. С. 26-28; Солодкова О. Фёдоровская концепция «храм – школа – музей» и её судьба на Боровской земле // Там же. С. 34-40

³ Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Музейное дело и охрана памятников: Экспресс-информ. Вып. 3-4. М., 1992. С. 10 (далее: Федоров Н.Ф. Музей...).

⁴ Там же. С. 9.

исследователей, учащихся и их наставников, отцов и детей, людей всех поколений. Эта **соборность** и определяет понятие музея. Соборность – в широком смысле слова. Собор понимается и как храм, и как собрание, единение, общее дело всех живущих ради будущего, их братское состояние.

Когда мы сегодня говорим: «музейное собрание», то под этим традиционно понимаем собрание разнообразных предметов – памятников материальной и духовной культуры. То есть – склад? Возможно, если там хранятся вещи). Но предметы не просто хранятся, как на складе, они собраны воедино для отражения исторического процесса и нашего взаимодействия с прошлым. Если музей – собор лиц, то его коллекции (музейное собрание) отражают деятельность этих лиц, заключают в себе социальную память о природе и человеке в окружающей его среде. Поэтому музей следует рассматривать не как учреждение и даже не как собрание коллекций (материальных свидетельств), а как **хранилище социальной памяти**, собор лиц, чья деятельность документируется этими самыми материальными свидетельствами. Вещи, собираемые (приобретаемые) музеем – не самоцель (в противном случае, он превращается в склад и только склад, каким бы высоко организованным и хорошо оборудованным он ни был). Музейные предметы, прежде всего, носители информации о человеческой деятельности в быту, на производстве, в природе и т.д. Н. Ф. Федоров по поводу собираемых учеными коллекций, вещей ради вещей, иронически замечает: «Собирание начинает и современная наука; она собрала лишенных жизни животных, высушенные растения, минералы и металлы, извлеченные из их естественных месторождений – все это в виде обломков, осколков, гербариев, чучел, скелетов, манекенов и проч. – в особые кладбища, названные музеями. Не изумительно ли при этом то обстоятельство, что это собрание, если бы даже оно было приведено в такой порядок, что могло бы служить полным отображением развития всей жизни мира, могло считаться окончательно целью знания (музеолатрия)?»¹.

И действительно, многие музеи современности (не говоря уж о конце XIX в.) с их застывшими экспозициями напоминают кладбища (иногда хорошо ухоженные, иногда нет) каких-то вещей, для кого-то и важных, а для кого-то и нет.

Подход к музейному предмету как к отжившей вещи нередко приводит к трагедии, когда уничтожается и само «кладбище» или «склад», то есть те музеи, которые функционировали как коллекции вещей, а не соборы лиц. Пример тому – уничтожение музеев «царских» после Октября 1917г. и разгром историко-революционных музеев в постсоветский период. И в том и другом случаях, погромщики, уничтожая музеи и памятники, пытались разрушить связь времен и поколений, вырвать из сознания людей память о предшествующих поколениях, их жизненный опыт, нравственные устои, культуру, выработанные веками способы производства и взаимоотношения людей с природой. А без всего этого – как понять ход исторических событий, их закономерности, как наметить пути развития без ущерба для самих людей? Лишение памяти выгодно только своекорыстным политикам, ибо они понимают, что сознанием людей, лишенных социальной памяти, легко манипулировать.

Память и памятник. От того, что мы вкладываем в эти понятия, зависит сущность музея, его концепция. Если музей хранит памятники только как вещи или произведения искусства – это все-таки, повторимся, склад. Но любая материальная вещь поддается физическому воздействию и, рано или поздно (в каких бы идеальных условиях мы ее ни хранили) исчезнет. Материальные предметы, художественные произведения (какими бы ценными памятниками они ни были) либо «стареют», ветшают со временем сами по себе (под воздействием света, влаги, перепада

¹ Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Раритет, 1994. С. 31 (далее: Федоров Н.Ф. Соч.).

температур, биологического или радиационного разрушения), либо уничтожаются в результате форс-мажорных обстоятельств (пожар, наводнение, война, социальные потрясения и т.д.). В этих условиях вещи гибнут. Гибнет и музей, если он был хранилищем этих вещей (складом). Но память остается. И если музей был хранилищем социальной памяти, он музеем и остается, вбирая в себя лишь все новую и новую память, новую информацию, связанную со вновь происходящими закономерными событиями, стихийными бедствиями или волевыми решениями людей, пришедших к власти. Память не поддается уничтожению, она гибнет лишь с гибелью самого человечества. Но пока человечество живо, жива и память. Вот почему мы знаем, что происходило столетия тому назад, хотя и нет для этого достаточного количества материальных предметов – свидетельств прошлого. Вот почему мы не знаем о жизни тех людей, кои исчезли с земли начисто, не оставив о себе памяти. А редкие фрагменты памятников об этих народах несут в себе лишь глухую информацию о некогда былой жизни. Музей поэтому и обязан хранить память, заключенную в вещах, а для самих вещей лишь создавать условия как можно более длительного их существования, чтобы с их помощью выявлять новую информацию и закреплять в памяти человечества. Картина художника в повседневности воспринимается как произведение искусства бóльшую частью эмоционально. Но, оказавшись в музее, она становится музейным предметом, в котором заключается социальная память. Такая картина не просто произведение искусства. Она становится источником познания мастерства художника, стиля его эпохи, изображаемой среды или объекта, происходящих в обществе процессов.

Сам музей (среди прочих социальных институтов) формирует всеобщее понимание сущности памятника. В противном случае, сам по себе памятник не может обеспечить себе бессмертие, с каких бы высоконравственных общечеловеческих позиций он ни оценивался современниками. Особенно это проявляется во время межэтнических и межгосударственных распрей, в ходе завоевательных войн, насильственного покорения иных народов и т.д. Один из теоретиков памятниковедения А. Н. Дьячков пишет, что «судьба памятников зависит от отношения к ним людей, живущих возле них и постоянно с ними соприкасающихся. Государство может издавать хорошие законы и постановления, выделять крупные денежные средства на уход за памятниками, создавать широкую сеть органов охраны и, тем не менее, не получать желаемых результатов, если его действия не будут поддержаны широкими слоями общества, восприняты ими с пониманием»¹. В современных условиях проблема сохранения социальной памяти особенно актуальна в связи с нарастающей приватизацией памятников культуры. Какими бы законами и указами государство ни гарантировало сохранение национального наследия, оно будет использоваться по разумению их владельцев, по принципу «что хочу, то и ворочу».

Особенно опасно это стало в связи с навязыванием музею чужеродных форм деятельности, исходящих из того, что музейное собрание есть имущество, а сам музей должен предоставлять услуги населению. Нет и ещё раз категорически нет! Музейные коллекции – не имущество, которым так хотят распоряжаться чиновники от культуры. Музейные коллекции – памятники, хранящие информацию человеческого бытия. А памятниками никакой высокопоставленный чиновник не вправе распоряжаться, изымать из фондов, передавать в другие музеи или учреждения, продавать и т.д. Музейные коллекции – национальное достояние. Хранят их, изучают и используют специалисты музеев. Музейное собрание неприкасаемо для чиновников. Чиновники от культуры как раз обязаны обеспечить условия достойного существования музеев, а не требовать от них предоставления услуг населению.

¹ Дьячков А. К. Нравственный фактор в сохранении недвижимого культурного наследия // Памятники в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции. М., 1993. С. 11).

Уместно напомнить мнение директора Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровского: «Наше общество неожиданным образом одичало, и в разных его слоях нелегко найти людей, понимающих великое значение национальной памяти. И приходится снова и снова объяснять, что национальное культурное достояние, которое в первую очередь хранят музеи, - это ДНК народа и страны, что всякое нарушение памяти делает народ таким же болезненно беспамятным, как это бывает отдельно с больным человеком. Неуважение к наследию предков, их материальным ценностям – одна из причин удивительной необразованности, которое поразило наше общество... Психоз приватизации, рождённый атмосферой «базарного капитализма», породил многочисленные атаки на музеи... Государственный аппарат не имеет стопроцентного морального права распоряжаться культурным наследием. Его задача – получив это наследие, приумножить его и передать следующему поколению. В этом специфика культурной жизни, из которой должны быть исключены обращение с искусством, как с товаром, и восприятие культуры как сферы услуг населению. Музеи, архивы, библиотеки не оказывают услуги – они выполняют государственную функцию по сохранению, освоению, изучению и передаче через поколения самого главного, что отличает один народ от другого, человека от животного, - культурного наследия в его разных формах»¹.

Музей не услуги призван оказывать. Он, прежде всего, сохраняя социальную память, формирует общечеловеческое взаимопонимание. Отсутствие понимания и утрата социальной памяти часто приводит к трагедиям. В одном из номеров журнала “Museum” отмечалось: “Многие народы во время сложных событий потеряли бесценную часть... наследия, в котором выражается их древняя самобытность... Народы – жертвы этого иногда векового расхищения – были ограблены не только в отношении незаменимых шедевров: их лишили памяти, которая, без сомнения, помогла бы им лучше познать самих себя и, возможно, лучше быть понятыми другими”².

Быть понятыми другими и самим понимать других – вот, наверное, одно из коренных положений общего дела человечества. И вопрос здесь даже не в форме правления, характере собственности или национальной принадлежности создателей памятников, а в понимании друг друга, в осознании необходимости хранения социальной памяти (и не только памяти отдельных групп или слоев населения, а памяти всего человечества, памяти отцов не только своих собственных). Когда в 1990-е гг. в России начали раздаваться голоса, требующие разрушить памятники и музеи эпохи социализма (и многое было уничтожено); обвиняющие во всех наших бедах социализм как систему и призывающие ко всеобщему и поголовному охвату всех людей частным предпринимательством; утверждающие, что приватизация сохранит наследие, тогда начались попытки не только физического уничтожения памятников, но и избавления от памяти о прожитой эпохе. А это не что иное, как отказ от изучения уроков истории, исследования причин наших бедствий. Однако, раздаются и трезвые голоса, призывающие быть осторожными в ломке социальных отношений, замене одних памятников (идолов) другими (тоже идолами), обращающие внимание на возможные негативные последствия в деле сохранения наследия, доставшегося нам от отцов наших. По мнению специалистов – исследователей древнерусского искусства «нет никакой гарантии, что с развитием в нашей стране частной инициативы, частного предпринимательства драгоценные остатки фресок (*речь идет об*

¹ Пиотровский М.Б. [Передовая статья] // Учреждения культуры: справочник руководителя. М., 2010, № 6.

² Мъбоу Амаду Мухтар. За возвращение незаменимого культурного наследия тем, кто его создал // Museum. 1992. № 4. С. 25.

уникальных фресках Дионисия в Ферапонтовом монастыре – Н.Р.) в один прекрасный день не станут объектом сознательного и масштабного грабежа»¹.

Пока мы будем хранить памятники как материальные ценности, т.е. имущество, будет существовать их грабеж (независимо от формы собственности в обществе). И чем ценнее будут отдельные предметы или коллекции, чем больше мы будем говорить о материальной их ценности (да еще непременно в долларовом выражении), тем сильнее будет развиваться их грабеж. Если же мы будем хранить заключенную в них социальную память, и будем активно при этом формировать сознание широких слоев населения, убеждать в необходимости сохранения этой социальной памяти, то, может быть, тогда сократится и ограбление музеев. Мы же вольно или невольно (особенно в этом преуспевают средства массовой информации) формируем стремление украсть ту или иную драгоценность. Вот пример. Возвратили в Эрмитаж украденную чашу, образец ювелирного искусства. И все журналисты, сообщая об этом факте, непременно указывали ее стоимость в долларах. Конечно же, после такой информации у многих может появиться соблазн снова украсть эту чашу (или другой музейный предмет (в понимании вора – вещь, имущество), который «плохо лежит», а «плохо лежащие» памятники есть в каждом музее). Следовало бы говорить не о цене предмета, а о памятнике культуры, о том, какая историческая память в нем заключена, каково художественное мастерство авторов и уровень развития того общества, которое смогло создать вечные образцы культуры, принадлежащие ныне всем живущим людям, всем поколениям всех времен и народов. Это память наших отцов (именно – наших, а не только, скажем, античных). А память, как известно, не поддается ценностному выражению в долларах или рублях, марках или иенах. Может быть, тогда поубавится соблазн хищения наследия прошлого, принадлежащего всем ныне живущим.

Нашему обществу уже было серьезное предупреждение в 1917 и последующие годы, когда разрушение памятников либо декретировалось советской властью, либо они расхищались. Нынешнему поколению следовало бы сделать соответствующий вывод из последовавших событий, закрепить их в памяти для общего дела и не подменять социальную память, память своих отцов материальной ценностью предметов, превращая музейные коллекции в имущество.

Но все это легко сказать. Гораздо труднее воплотить в жизнь, то есть **выработать у общества историческое сознание**, чем и должен, в сущности, заниматься музей. Самосознание же вырабатывается тогда, когда есть историческая память. Один из современных музееведов В. М. Суринов пишет: “Слушая рассказы старожилов о дореволюционном прошлом, зримо представляешь неторопливое течение крестьянской жизни, процесса сельскохозяйственного освоения территории, в которых прошлое ценилось не меньше настоящего, где существовала гармония между средой (почвой) и деятельностью человека. Потому что мужики “крепко в земле разбирались”, любые новации оценивались с учетом их возможных последствий... Впоследствии в поскотину сибирского села ворвались “продотрядовцы”, “коллективизаторы” (а в конце XX столетия “приватизаторы” – Н.Р.) и произошло то самое, что один из бывших сибирских крестьян назвал «опущением культуры». В наше время очень важно собрать по крупицам все то, что сохранилось от культуры прошлого, показать на этой основе значимость целого и максимально использовать его в интересах повышения исторического самосознания людей»².

Человеческое общество (на то оно и человеческое, на то оно и общество) веками вырабатывает сознание необходимости хранения памяти отцов, оно сознательно хранит традиции, обычаи, нравы, правила, обряды и т.д. В этом его жизнестойкость.

¹ *Музеи – хранители древнерусского искусства и архитектуры // Museum. 1990. № 1. С. 79.*

² *Суринов В. М. Историческая память народа. Сельское хозяйство Зауралья в образах и мыслях сибирского крестьянина. Тюмень, 1990. С. 23-24.*

Инструментом этого хранения и является музей, представляющий собой не столько учреждение, сколько особое состояние человеческой души; состояние, данное человеку с рождения и развивающееся или затухающее в соответствии с развитием или деградацией общества. Однако, «передача традиций никогда не бывает полной, иначе это положило бы конец историческому процессу. Чем больше развито общество, тем больше его историческая и культурная память, но тем меньше в общекультурном наследии доля и устойчивость традиционной народной культуры, на базе которой вырастает культура профессиональная и элитарная»¹. Согласимся с этим высказыванием Е. Е. Кузьминой, как и с тем, что «в развитом обществе существует и передается от поколения к поколению ядро культуры. Полный разрыв традиций и негативное отношение ко всему ядру приводит к нарушению преемственности и утрате достижений предшествующей цивилизации. Ядро культуры из открытой динамической системы становится мертвой сокровищницей, что обуславливает разрыв общества, элитарность и последующую гибель культуры»².

Музей как раз и служит связующим звеном между традициями и новациями, а эта связь не позволяет оторваться обществу от ядра культуры. Музей является цементирующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, хранит веками накапливаемую социальную память и передает ее из поколения в поколение. Когда музей перестает выполнять это свое предназначение, превращается в застывшую выставку вещей или вольно интерпретируемую экспозицию (с помощью инсталляций, например), он перестает быть музеем, а общество может утратить связь времен.

Важным представляется соотношение всеобщего и частного (или корпоративного) дела. Почему все-таки памятники время от времени гибнут не от стихийных бедствий и не от физического их разрушения, а в результате сознательного их уничтожения самим человеком? Ответ не прост. Но задуматься над этим стоит.

Есть вещи, которые создаются в процессе человеческой деятельности как необходимые: орудия труда, жилища, дороги, мосты и т.д. Они не для памяти создаются – для жизни. Поэтому их человек не разрушает, а совершенствует. Но есть другие вещи – памятники, специально создаваемые человеком, как память о чем-то или в назидание кому-то. Как правило, эти памятники (монументы, стелы, бюсты, мемориалы, те же музеи) создаются группами людей или отдельными лицами, выразителями определенных интересов, взглядов, идеологий. Пока эти группы господствуют в обществе, создаваемые ими памятники сохраняются (почти на каждом из демидовских заводов на Урале в свое время были воздвигнуты памятники их владельцам). Но в любом обществе есть и другие группы людей, с иными социальными установками. Если они при изменившихся обстоятельствах занимают господствующее положение, то зачастую уничтожают памятники своих предшественников (где теперь те же демидовские памятники?) и утверждают новые, как символ своей власти, своей идеологии. Эта извечная борьба людей, не имеющих общего дела, отстаивающих лишь свои корпоративные интересы, всегда будет сопровождаться разрушением существующих памятников (как и самой памяти) и насаждением новых (вспомним знаменитый ленинский план монументальной пропаганды). Но никто из враждующих группировок не сможет вытравить память поколений полностью (демидовых-то мы знаем да и ленинцев тоже). Память всегда будет сохраняться, пусть и фрагментарно, пусть в искаженном виде (как мифологемы), но из фрагментов может быть воссоздано нечто целое, а искажения со временем можно и ликвидировать. И не последнюю роль в сохранении социальной памяти человека играет музей. В обществе же все громче и громче звучат голоса, призывающие хранить память. Так, еще в 1994 г. на научно-практической

¹ Кузьмина Е. Е. Культурные традиции народов Сибири и музей // Вестник музейной комиссии. Вып. 1. М.: Наука, 1990. С. 22.

² Там же.

конференции “Личные фонды и коллекции – источник сохранения национальной Памяти Отечества” прозвучало напутствие архимандрита Иннокентия Просвирина, напомнившего о главной заботе – “сохранять от гибели, вернуть в память народа бесценное документальное наследие незаслуженно забытых служителей и деятелей нашего отечества”¹.

Но вернемся к назначению музея. Один из современных музееведов России Н. А. Никишин пишет: “Нельзя не согласиться с тем, что первые музеи вполне целенаправленно служили удовлетворению реальных потребностей, определявших их судьбу представителей господствующей части общества в организации для них условий приятного проведения времени. Очевидно, музей должен был ориентироваться на заказ, исходящий прежде всего от господствующих классов”². Сменился господствующий класс – сменился и социальный заказ, что и приводит к ликвидации одних и созданию других музеев. И каждый такой класс (социальная группа) считает себя правым. Но право ли в целом общество? В этом ли его общее дело? Такое положение вещей способствует вражде, а не согласию, не общему делу. Можем ли мы сегодня, в начале XXI в., стоять на этих позициях? Не пора ли понять, что музей, его сущность, его назначение выше интересов отдельных лиц, социальных групп или господствующего класса. Задача музея – не выполнять волю правящей партии и чиновников госаппарата, а хранить социальную память, формировать в обществе братское состояние, объединять интересы общества вокруг его ядра культуры.

Реальности, происходящие в обществе, соответствующим образом накладываются не только на музеи и памятники, определяя их судьбу, но и на теоретическую науку, обосновывающую, определяющую или оправдывающую существующую идеологию в целом и музейную политику, в частности. Это можно сказать и о музееведении, согласившись с М. Б. Гнедовским и В. Ю. Дукельским: “Музееведение служило проводником и механизмом распространения сверху вниз идей и идеологических установок, организатором и координатором музейной работы. В ситуации, когда новое поколение музейных работников пошло на смену старому, воспитанному до революции, это позволило поддерживать некоторый профессиональный уровень, но впоследствии превратилось в фактор, сдерживающий развитие профессии, закрепляющий ее вторичный, исполнительский характер”³. В современных условиях всё более и более агрессивно музеям навязывается этот самый исполнительский характер. Научно-исследовательская, научно-просветительная, научно-фондовая, экспозиционно-выставочная и издательская деятельность становится ненужной. От музея требуют лишь предоставления услуг населению. А такой подход к музею – тупиковый путь его развития, его деградация.

Пора уж музееведению (как теоретической науке, так и практическому музейному делу) остановиться в верноподданнических настроениях, перестать служить господствующей идеологии, освободиться от необходимости сиюминутного выполнения социального заказа политических партий и групп. Музей как самостоятельный социальный институт исходит в своей деятельности из наличия и состава коллекций (независимо от чьей-либо субъективной воли), из той социальной памяти, которую он хранит и направляет на ликвидацию социальных противоречий, на общее дело человека.

¹ См.: *Иноземцева З. П.* Личные фонды и коллекции – источник сохранения национальной памяти отечества // Мир источниковедения: Сб. в честь С. О. Шмидта. Пенза, 1994. С. 296.

² *Никишин Н. А.* Музей-Природа-Общество. К вопросу о современном развитии социальных функций естественно-научных музеев // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... С. 196.

³ *Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю.* Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... С. 8.

Но это все можно осознать, лишь поняв сущность музея. Понять же эту сущность, по нашему разумению, можно лишь при изучении различных обстоятельств, в том числе и того, с чего музей начинается, каково его место в жизни различных поколений.

Задумываемся ли мы в обыденной жизни, почему человек собирает и хранит коллекции или памятные вещи? Почему в каждой семье имеются фотографии или фотоальбомы? Кто заставляет нас хранить первый локон ребенка, его первые рисунки, поделки? Зачем мы привозим из путешествий различные камни и растения? Кому нужны наши дневники, письма?

Можно задавать бесконечный ряд подобных вопросов. Но ведь хранение памятных предметов – не только особенность нашего времени. Это присуще всем народам всех времен. Вспомните наскальные рисунки первобытного человека, каменные фигуры скифов и жителей острова Пасхи. Вспомните, что у всех племен были свои тотемы, священные места, где они хранились. Не относится ли все это к понятию музея?

Конечно, относится. Н. Ф. Федоров по этому поводу писал: “Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания, ... ибо хранение – закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший до него”¹. И далее: “Первая вещь, сохраненная на память об отцах, была началом музея”².

Можно приводить много высказываний Н. Ф. Федорова относительно понятия музея. Здесь же лишь скажем, что не только сотрудники музея, но и госчиновники, должны осознавать значение музея как *собора лиц* (а не как только научно-просветительного учреждения). Музей как собор лиц включает в себя единение отцов и детей, взаимосвязь прошлого и будущего через настоящее. В этом соборе хранится и передается будущим поколениям таинство общения. Отсюда музей – есть *храм*. В нем происходят различные формы общения, иногда выходящие за рамки собственно музея. И музей в этом случае становится *форумом*³.

Коль скоро мы заговорили о различных проявлениях музея, остановимся на некоторых его составляющих. Музей выступает в самых разнообразных формах: собор лиц, храм, форум, склад, магазин, учреждение, собрание вещей, кладбище, церковь. При этом современные музееведы отмечают, что в настоящее время “все более осознается роль музея как хранилища необходимого уже сегодня социального, технологического, художественно-творческого опыта предыдущих поколений”⁴. Объединяет же все эти составляющие музея память – социальная память поколений, заключенная в музейных предметах (не случайно мы их называем памятниками). Следовательно, музей есть *хранилище социальной памяти*. Социальная память формируется по-разному, по-разному интерпретируется, в разных формах проявляется (от устных и биологических до письменных и технологических).

Музей выступает во множестве и многоликости своих проявлений. Но как бы ни были развиты отдельные его составляющие, он музеем не станет, если будет олицетворять одну из этих составляющих. Только взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимодополнение, комплексное взаимодействие *хранилища социальной памяти, собора лиц, храма и форума, склада и магазина, школы и университета, научно-исследовательского института и производственной мастерской, библиотеки и архива, театра и клуба, наконец, учреждения и памятника культуры* – все это вместе взятое и есть музей.

¹ Федоров Н.Ф. Музей... С. 4.

² Федоров Н.Ф. Соч. ... С. 39.

³ Подробнее об этом см.: Камерон Д. Музей: храм или форум // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... С. 259-274.

⁴ Никишин Н. А. Развитие культуры и музей-заповедники // Музееведение. На пути к музею XXI века. М., 1991. С. 127.

Выпадение одной из составляющих (или крен в сторону какой-либо из них) обедняет музей, меняет его сущность. А проявление только в одном (в экспозиции, например, культурно-просветительном учреждении, клубе или школе) вообще лишает его понятия музея – музея как социального института, хранящего память предков и опыт поколений, направляющего свою деятельность на созидание, совершенствование человеческого общества, на его общее дело.

А если это так, то в обществе следует формировать иное отношение к музею, отличное от традиционно сложившегося. В бытовом сознании музей ассоциируется с экспозицией или зданием, в котором выставлены различные предметы для осмотра – экспонаты. Это обыденное сознание присуще не только широким слоям населения, но и людям государственным. Может быть, отсюда проистекают многие беды музея, когда он ютится в жалких помещениях, не может создать оптимальных условий хранения коллекций в фондохранилищах и на экспозиции, не имеет достаточной материально-технической базы, финансируется по “остаточному” (как было в советское время) или «частичному» (как трактуется в современных уставах музеев) принципу и т.д. Без всего этого, а главное – без осознания обществом и руководителями государства того, что такое музей, он не может функционировать, исходя из своего предназначения, а становится лишь учреждением (культуры, науки, народного образования и т.п.), тем самым ограничивая свою деятельность. Его функции школы, университета, научно-исследовательского института, клуба, театра, склада, магазина, лаборатории, мастерской, архива, библиотеки и т.д. реализуются (если реализуются?) с большим трудом. Формы же деятельности при этом (то есть когда музей понимается односторонне, не комплексно) выглядят жалкими и примитивными, далекими от исторической правды, вызывая лишь неприятие музея обществом, исключение его из социальных приоритетов. Поэтому и возникают многочисленные проблемы в практической музейной деятельности.

Так что же есть музей? С одной стороны – это особое состояние человеческой души, духовная потребность человека хранить память. С другой – это хранилище социальной памяти, собор лиц, храм и форум. С третьей – учреждение, назначение которого заключается в развитии многообразных форм деятельности, направленных на хранение носителей информации, передачу опыта поколений, обучение и воспитание, воспроизводство духовных и материальных ценностей, формирование личности человека и организацию его досуга, обеспечение условий музейной коммуникации, связи времен и народов, служащее их братскому состоянию и общему делу человечества.

Если же прибегнуть к краткому выражению, вбирающему в себя все перечисленные выше понятия (и всё, что естественным образом из них вытекает), то музей можно определить как **хранилище социальной памяти, заключенной в объектах природы и предметах материальной культуры.**

Музейный предмет и его свойства

Начиная проектирование музея и его деятельности, немаловажно определить свойства музейного предмета, исходя из которых выбираются основные направления и формы его использования. Без понимания свойств музейного предмета невозможно проектировать музейную деятельность.

Музейный предмет – памятник истории и культуры или объект природы, изъятый из среды бытования, прошедший все стадии научной обработки и включённый в состав музейного собрания благодаря его способности служить источником знаний и длительно сохраняться. Он является носителем социальной или естественнонаучной информации, другими словами, музейный предмет есть аутентичный источник знаний и эмоций, культурно-историческая ценность – часть национального достояния.

По определению Федерального Закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 24 апреля 1996 года, музейный предмет есть «культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества её сохранение, изучение и публичное представление».

В Словаре музейных терминов музейный предмет трактуется как «движимый памятник истории и культуры, памятник природы, характеризующий процессы развития общества и природы, обладающий научной, исторической, художественной или мемориальной ценностью, изъятый из среды бытования и включённый в состав музейного собрания. Является составной частью национального культурного достояния, что делает необходимым для общества его хранение, изучение, экспонирование, создание условий для использования»¹.

Музейный предмет представляет собой **памятник** со сложным механизмом взаимодействия заключённой в нём **социальной информации**. Он может служить источником, ключом к раскрытию тайн бытия, связующим звеном в цепи событий. Он даёт не только знания, но и вызывает определённые эмоции. Эмоционально воздействуя на посетителя, музейный предмет вызывает к себе интерес и способствует углублению в изучении прошлого, исследованию своих исторических корней и, стало быть, становлению человеческой личности, наделённой социальной памятью и способствующей развитию общества и формированию в нём братского состояния, а не вражды, – соборности лиц, а не их противоборства. Музейный предмет – хранитель социальной памяти, уровень, глубина и значимость которой во многом зависит от фиксации разносторонней информации как при комплектовании музейных коллекций, так и при их научном изучении.

Музейный предмет нельзя понимать только как вещь в себе. Сама по себе любая вещь ничто, если она не несёт никакой информации. Именно как носитель информации вещь становится музейным предметом, отражающим историко-культурный или естественно-природный процесс, взаимоотношения людей с окружающим миром.

По этому поводу Н. Ф. Федоров писал, что «музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мёртвых вещей, а в возвращении к жизни останков отжившего, в восстановлении умерших по их произведениям живыми деятелями»². И далее: «Музей и с предметной стороны есть совокупность лиц, само человечество в его книжном и вообще вещественном выражении; то есть музей есть собор живущих сынов с учёными во главе, собирающий произведения умерших людей – отцов. Задача музея поэтому,

¹ Словарь музейных терминов: сб. науч. трудов / ГМСИР. М., 2010. С. 114.

² Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение. М., 1992. С. 5.

естественно – восстановление последних по первым»¹, а не их противопоставление, отчуждение друг от друга. Музейный предмет как памятник и служит этому благородному делу – восстанавливать, соединять, продолжать род человеческий, а не только «складировать» результаты деятельности человека. «Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только»².

В музееведческой литературе фиксируются три основные группы свойств музейного предмета:

- 1) аттрактивные свойства (способность предмета привлекать внимание внешними признаками);
- 2) ассоциативные свойства (способность предмета вызывать у субъекта ассоциации);
- 3) свойства сопричастности к явлениям или событиям прошлого, настоящего и будущего³.

Отмечая такие свойства музейного предмета, как способность оказывать эмоциональное воздействие, и такие качества, как мемориальность, уникальность, необыденность, В. В. Кондратьев указывает на необходимость изучения свойств репрезентативности; свойств, указывающих на степень его представительности в ряду аналогичных предметов и возможность, способность отображать то или иное явление действительности. При этом он отмечает, что «для музейного собрания будет интересен тот источник, который отражает явление одновременно максимально полно, максимально типично, максимально широко»⁴.

Репрезентативность, по мнению В. В. Кондратьева, складывается из нескольких взаимосвязанных компонентов: полнота и достоверность информации, типичность и уникальность⁵.

Музейный предмет рассматривался в различных статьях, в том числе В. Н. Цукановой⁶, Л. Т. Сафразьяна⁷, В. Ю. Дукельского⁸, Е. К. Дмитриевой⁹. На более глубоком теоретическом уровне проблему музейного предмета исследовал В. М. Суринов. Анализируя своих предшественников¹⁰, он определяет «музейность» источника и такие свойства музейного предмета как презентатизм, полифункциональность, дифференцированность отображения действительности. При этом он поясняет: «Предложенная нами совокупность элементов “музейности” не носит характера замкнутого круга. Она допускает возможность включения в неё

¹ Там же. С. 12.

² Там же. С. 17.

³ **Кондратьев В. В.** Вопросы отбора материалов современности в музейное собрание // Формирование и изучение музейных коллекций: сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1982. С. 41.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ **Цуканова В. Н.** Музейный предмет и исторический источник. К вопросу о соотношении понятий // Актуальные проблемы советского музееведения. М., 1987. С. 9-16.

⁷ **Сафразьян Л. Т.** Музейный предмет как объект источниковедческого исследования // Актуальные проблемы советского музееведения... С. 27-39.

⁸ **Дукельский В. Ю.** Полифункциональность вещи как одна из основ его экспозиционного использования // Актуальные проблемы советского музееведения... С. 68-75.

⁹ **Дмитриева Е. К.** Мемориальная среда и интерьер как средство её формирования // Актуальные проблемы советского музееведения ... С. 86-95.

¹⁰ **Равикович Д. А.** Социальные функции краеведческого музея // Труды НИИ культуры. Вып. № 65. М., 1978. С. 16.

других объективных, доказанных и выверенных характеристик». В отличие от других теоретиков, В. М. Суринов при определении «музейности» за основу берёт не содержательную характеристику источника, а специфику фиксации действительности в источнике. Относительно письменного источника он отмечает, что существуют условия, которые придают ему характер музейного предмета. Это «связь с материалом изготовления (материальный носитель), дифференцированное отражение действительности, презентатизм (долгое вне зависимости от производственного процесса существование в качестве самостоятельной информационной единицы) и специфика информационного поля»¹.

Здесь мы встречаем два подхода к определению понятия музейного предмета, представляющего собой реальную действительность. Это репрезентатизм и презентатизм. Устоявшийся термин репрезентатизм означает способность музейного предмета **восстанавливать** факт, событие, явление. Через свои свойства, видимые в настоящее время, музейный предмет представляет самого себя в контексте прошедшей эпохи, восстанавливает, реконструирует. В то же время музейный предмет презентативен, так как **представляет самого себя** в настоящем времени. Презентативным (представительным) музейный предмет может быть всегда, но свойство репрезентации он приобретает тогда, когда несёт в себе информацию, когда насыщен содержанием, когда является средством «прочитывания» и понимания того факта, которое и представляет.

Принимая мнение В. В. Кондратьева, раскрывающего семантические, содержательные свойства музейного предмета, и мнение В. М. Суринова, акцентировавшего внимание на специфике фиксации действительности, отметим, что музейный предмет в конечном счёте есть **хранитель социальной памяти**, включающей в себя как семантику, содержательную информацию, так и специфику фиксации действительности на материальном носителе. Эта специфика и сам материальный носитель также информативны, ибо являются составной частью социальной памяти.

Говоря о свойствах музейного предмета, следует отметить необходимость понимания материальности музейного предмета и его нематериальной составляющей. Музейный предмет олицетворяет собой не только и не столько материальную культуру, сколько **нематериальную**, духовную. В музейном предмете мы видим не только и не столько вещь, сколько событие, явление, нравы, обычаи, традиции, которые он представляет. В учебниках Л. В. Беловинского по материальной культуре² раскрываются, с одной стороны, внешние признаки предмета, а с другой, более важной, – способ производства, назначение, взаимодействие в среде бытования, авторство, принадлежность, то есть сама атмосфера создания и существования. От предметов материальной культуры он естественно переходит к описанию их бытования³.

При составлении научного паспорта обязательным является выявление легенды музейного предмета. На основании музейного предмета, если он содержит в себе информацию (то есть нематериальную часть), восстанавливаются события общественной жизни и явления природы. Надо только уметь «читать», расшифровывать «знаки» на музейном предмете. Например, по годовым кольцам

¹ См. главу «Музейные свойства письменных источников» в учебном пособии Н. И. Решетникова «Музееведение. Курс лекций» (М., 2000).

² Беловинский Л. В. Изба и хоромы: Из истории русской повседневности. М.:

Профиздат, 2002; Он же. История русской материальной культуры: учебное пособие. 2-е изд. М., 2007; То же – подарочное издание: М., 2008.

³ Беловинский Л. В. Культура русской повседневности: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2008.

(материальная часть) мы узнаём о возрасте дерева (его нематериальная часть). По отшлифованной ручке ухвата мы определяем степень его использования. По размеру и форме валька или трепала представляем, кто ими пользовался. Способ изготовления лаптя мы поймём, когда узнаем, что такое кочедык. Назначение двух плоских камней округлой формы нам не понятно, пока не получим разъяснение, что это жернова и как они действуют. Узнавая предназначение и способ действия жерновов, получаем представление о производстве муки из зерна.

Сочетание материального и нематериального – одно из важных свойств музейного предмета. С одной стороны, он аттрактивен, экспрессивен, эмоционален, а с другой – информативен, коммуникативен, репрезентативен.

В связи с этим необходимо отметить и такие свойства музейного предмета, как его мемориальность¹, коммуникативность² и достоверность³.

Музейный предмет следует рассматривать в контексте культуры, понимаемой в широком, всеобъемлющем значении этого слова. В определённом смысле, культура есть порядок вещей. По мнению А. Ф. Иванова, это означает: «1 – Упорядоченные вещи сами себя мыслят; человек только встроен в систему вещей. 2 – Вещь как продукт человеческой деятельности всегда предпослана человеку. 3 – Встроенность человека выражается в его участии в повествовании и ритуале»⁴.

Пожалуй, это так. Но всё-таки надо признать, что не человек встроен в систему вещей, а он сам создаёт эту систему. И она, система, выстраивается вокруг него. Человек не просто участвует в повествовании и ритуале, а сам творит, сам совершает дело.

Рассматривать сущность музейного предмета нельзя в отрыве от других источников, в отрыве от музейного фонда. Только совокупность, целостность, системность музейных предметов, коллекций, фондов может дать адекватное представление о реальной действительности. Только при разностороннем и комплексном изучении источника и его свойств, его семантики, выявлении способа фиксации действительности можно понять сущность музейного предмета. А предназначение его заключается в сохранении историко-культурной, естественнонаучной, технологической, в целом – социальной памяти.

Итак, музейный предмет – хранитель социальной памяти, аккумулятор историко-культурных процессов и природных явлений. В определённом смысле – он действующее лицо в социокультурном пространстве. Он выступает как материальный носитель информации о жизни общества и природы.

¹ Об этом см.: **Сафразьян Л. Т.** Мемориальность предмета и её использование в научной обработке коллекций мемориальных музеев // Музейное дело в СССР. Пути повышения эффективности музейной деятельности. М., 1990; **Цуканова В. Н.** Мемориальный музейный предмет. Особенности изучения и научного описания: методические рекомендации. М., 1990. Интересно также посмотреть: **Каспаринская С. А.** Мемориальные музеи исторического профиля // Историко-революционные и литературные мемориальные музеи. М., 1973.

² См.: **Стронг Р.** Музей и коммуникация // Museum. 1983. № 3; **Гнедовский М. Б.** Музейная коммуникация и музейный сценарий // Музей и современность. М., 1986; **Музееведение.** Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1988; **Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю.** Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело. Музей – Культура – Общество: сб. науч. трудов / ЦМР. М., 1992 и др.

³ См.: **Разгон А. М.** Музейный предмет как исторический источник // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и преподавание их в вузах. М., 1979.

⁴ **Иванов А. Ф.** Вещь в контексте культуры // Вещь в контексте культуры. Материалы научной конференции. СПб., 1994. С. 11.

Краеведение и проблемы его развития

Краеведческие музеи составляют большинство музеев России. Да и профильные музеи так или иначе обращаются к истории и культуре своего края. Поэтому представляется важным рассмотрение истории краеведения и проблем его развития.

В «Словаре русского языка XII-XVII веков» имеется более 30 толкований понятий «край»¹ и «ведать»². Край понимается и как самая удалённая от центра часть, и как пространство, заключённое в каких-либо пределах. Вместе с тем, «край» - есть земля, страна, область. «Краеградие» понималось как твердыня, оплот, «краеградный» - являющийся твердыней, оплотом; «краеземный» – окраинный, дальний, а «краепытный» – изведанный, известный. «Ведать» означало знать, иметь сведения. Отсюда «ведание» – совокупность сведений о чём-либо, само знание. И потому «ведец», «ведок» - знающий, сведущий человек; тот, кто ведает, проводник. Понятие «край» означало землю, где родился и вырос человек, отчизну, родину. А поскольку, как гласит русская пословица «где родился, там и пригодился», постольку нужно было хорошо знать окружающий мир и следовало постоянно его изучать.

В России в разное время изучение края называлось по-разному: отчизноведение, родиноведение, краеведение. Но поиски истоков краеведения, его зарождения являются бесплодными. Можно лишь предположить, что познание края началось с появлением разумного человека, которому требовалось знать место своего обитания, природу, животный мир, соседей. Естественная потребность изучения окружающей среды, приспособление к её условиям стали неотъемлемой частью жизнедеятельности *homo sapiens*. В истории принято считать всякое начало орт первого письменного упоминания, письменной фиксации. Краеведение долгое время было изустным. Знания и крае передавались устной традицией. Продолжается это и сегодня. Письменная передача знаний стала распространяться с появлением материальных носителей информации. С некоторой долей условности можно сказать, что краеведческие знания заключаются в таких источниках, как новгородские берестяные грамоты, житийные описания, местные летописи. В частности, «Летописец великоустюжский», часть которого сохранилась до наших дней и хранится в фондах Великоустюжского краеведческого музея³.

Положительную роль в развитии интереса к изучению края сыграло Вольное экономическое общество (ВЭО), возникшее в 1765 году и издававшее свои труды вплоть до 1917 года (ныне возрождённое). Общество занималось не только изучением экономики страны, но и пропагандировало сведения о развитии хозяйства в различных частях страны, устраивало выставки и открывало музеи. Потребность в изучении края (как ближнего, так и дальнего) привела к необходимости создания Императорского русского географического общества, открытого в 1845 году. С середины XIX века стали создаваться многочисленные научные общества и краеведческие организации, изучавшие родной край в разных аспектах тематически или комплексно. Это повсеместно открывавшиеся статистические комитеты, учёные архивные комиссии, археологические и другие общества. В разных губерниях они назывались по-разному: Московское археологическое общество (МАО), Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), Воронежская учёная архивная комиссия (ВУАК), Вологодское общество изучения Северного края (ВОЙСК), Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС), Северодвинское общество изучения

¹ Словарь русского языка XII-XVII вв. Вып. 8 / Гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1981. С. 8-10.

² Там же. Вып. 2. С. 43-48.

³ См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Под общ. ред. П. А. Колесникова; отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. С. 25 (№ 13) (ВУКМ. Р. 8).

местного края (СДОИМК) в Великом Устюге, Общество изучения Олонецкой губернии (ОИОГ), Пермское общество любителей естествознания (ПОЛЕ), общество для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении (ОИЯГ) и др. Создавались и различного рода исторические общества и организации по изучению русских древностей не только в губернских, но и в небольших уездных городах (Каргополе, Вельске, Ростове Переяславском, Тотьме, Кириллове и др.). Небезынтересен такой пример. В конце XIX века в небольшом посёлке Зея, что расположен на берегу Амура в Восточной Сибири, было создано общество любителей домашнего чтения и цветоводства. Члены общества выписывали книги из Центральной России по растениеводству, изучали дикую природу сибирской тайги, выращивали комнатные растения, «одомашнивая» их из таёжных. В уездной Тотьме Вологодской губернии местное отделение ВОИСК, созданное при музее, издавало свои труды¹.

Как справедливо отмечает автор книги об УОЛЕ Л. И. Зорина, научные организации второй половины XIX века были «порождением новой эпохи, наступившей в стране после отмены крепостного права»².

В развитии русской культуры были разные оценочные позиции её истории. Ещё в 1840-е годы среди русской интеллигенции, особенно художественной, бытовало мнение, что до эпохи Петра Великого в России вообще не было культуры. Культура воспринималась только западная: одежда, мода, круг чтения. Народная традиционная культура мало кого интересовала. Выпускники Академии художеств отправлялись для написания дипломных работ в Италию. Чтобы выйти в свет, нужно было выучиться у французского гувернёра. Вспомним, что Евгений Онегин у А. С. Пушкина был принят светом, когда уже был «как денди лондонский одет» и «по-французски в совершенстве мог изъясняться». Так формировался образ молодого человека. К этому стремилась дворянская молодёжь. А. С. Пушкин, знающий цену изучения прошлого, не говорит о том, что его герой для выхода в свет овладевал русской культурой, изучал быт и нравы народа. Может быть, Евгений Онегин потому и не пронял вначале Татьяну Ларину, что она была «русская душою». Но позднее, став взрослым человеком, он проникся любовью к Татьяне, увидев в ней светскую даму. Однако Татьяна проявляет свой русский характер. Отвечая на пылкие признания Евгения, она признаётся, что помнит свою юношескую любовь, но при этом говорит, что она «другому отдана и буду век ему верна». Так гениальный поэт подметил два направления в русской культуре: стремление овладеть западной культурой и сохранение своей национальной культуры.

Настроения в русском обществе изменились в пореформенную эпоху. Общество как бы очнулось. Оказалось, что кроме высокой западной культуры сохранилась и своя, традиционная. Осознание своей личной свободы привело к необходимости осознания истории и культуры своей страны, её самобытности. Ведь ещё недавно, какие-то два столетия назад, культура Руси, как пишут наши историки, была единой. Мало чем различалась пища, основу которой составлял ржаной хлеб, рыба и овощи. И «одежда была одинакова по крою как у царей, так и у крестьян, носила одни и те же названия и отличалась только степенью убранства»³. Существовал единый язык. Соблюдались единые обряды. Но за два века изменилось многое. Дворянство всё более и более воспринимало западную культуру, а крестьянская культура развивалась в рамках традиции. К этой традиционной культуре, в переломную эпоху, когда

¹ Труды Тотемского краеведческого музея. Вып. 1-5. Тотьма, 1924-1928.

² Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания: 1870-1926: Из истории науки и Урала // Учёные записки Свердловского областного краеведческого музея. Т. 1. Екатеринбург, 1996. С. 5.

³ Костомаров Н. И., Забелин И. Е. О жизни, быте и нравах русского народа / Сост. А. И. Уткин. М., 1996. С. 45. См. также: Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1887 (переизд.: М., 1992)

менялась социально-экономическая формация, возник пристальный интерес у передовой части общества.

Повсеместное создание обществ, изучающих отечественную историю и традиционную культуру, было подготовлено ходом исторических событий. Либеральные реформы способствовали как развитию новых форм хозяйства, так и развитию прогрессивной общественной мысли. Всё это открывало простор для процветания наук. Появление научных обществ стало воплощением насущных потребностей времени, следствием интереса к своей собственной истории, природе, культуре, быту как современников, так и далёких предков.

Но нельзя говорить, что у энтузиастов изучения местной истории не было предшественников. Как отмечалось выше, ВЭО было основано ещё в 1765 году. Первое историко-краеведческое общество в России было создано в Архангельске в конце XVIII века учениками М. В. Ломоносова В. В. Крестининым и А. И. Фоминым – Общество для исторических исследований¹ (предшественник АОИРС). В 1802 году создано Московское общество испытателей природы (МОИП), в 1804 – Общество истории и древностей российских, в 1817 – Императорское русское минералогическое общество (ИРМО). Императорское русское географическое общество (ИРГО) начало функционировать с 1845 года. Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (МОЛЕАЭ) начало свою деятельность в 1863 году. Оно было своеобразной моделью создания региональных научных организаций. Не случайно, середина XIX века ознаменовалась двумя течениями – западничеством и славянофильством. Одним из ярких представителей славянофильства был историк Д. И. Иловайский².

В 1867 году в Санкт-Петербурге состоялся первый съезд русских естествоиспытателей, одобривший деятельность уже существовавших организаций и призвавший создать таковые при каждом университете. Общества естествоиспытателей открылись затем при Казанском, Харьковском, Киевском и Новороссийском университетах.

Одним из самых деятельных обществ было упомянутое выше УОЛЕ, созданное в 1870 году в тогда ещё уездном Екатеринбурге Онисимом Егоровичем Клером. Жорж Онзим Клер (George Onesime Clerc) – уроженец села Корсель Невшательского кантона французской части Швейцарии. Он закончил невшательскую школу. Высшего образования по бедности не получил. В поисках заработка побывал в Италии в качестве гувернёра в русской семье Трубецких, потом в Петербурге, Москве, пока не нашёл хорошо оплачиваемого места в Ярославле. Как естествоиспытатель заинтересовался Уралом и переселился в Екатеринбург, где и вошёл в состав организаторов УОЛЕ. С 1871 по 1898 год он был учёным секретарём Общества, с 1902 по 1905 и с 1922 по 1924 – хранителем музея, а в 1909-1921 гг. – президентом Общества. 22 декабря 1870 года, когда в Екатеринбурге был открыт музей, считается днём основания УОЛЕ. Обосновывая создание Общества О. Е. Клер писал: «Первое дело Уральского общества будет состоять в собирании фактов, в составлении музея, который мог бы дать ясное понятие о явлениях в нашем крае»³.

Программа этнографических исследований УОЛЕ была составлена в 1871 году Павлом Михайловичем Вологодским. Он же представил материалы по фольклору в результате проведённой экспедиции. В 1874 году в «Записках УОЛЕ» был напечатан

¹ Об этом см.: Куратов А. А. Архангельское общество изучения Русского Севера // Европейский Север России: Прошлое, настоящее, будущее. Архангельск, 1999; Он же. Историческое краеведение на Архангельском Севере // Без краеведения нет России. Доклады участников конференции. Архангельск, 2001;

² См., например: Иловайский Д. И. начало Руси. М.: Астрель; АСТ, 2008; он же. Царская Русь. М.: Эксмо, 2008.

³ Цит. по: Зорина Л. И. Указ. соч. С. 29.

сборник народных песен, собранных учителем гимназии А. М. Овчинниковым. Приметы, поверья, пословицы, поговорки и загадки Ирбитского края собрал Н. П. Булычёв. Были также записаны рождественские гадания, приметы и суеверия в различных сёлах Урала. Сборник пословиц, поговорок, загадок, песен и былин опубликовал Ф. Н. Панаев.

Этнографические исследования привлекли внимание многих отечественных и зарубежных специалистов. Расширился обмен информацией между научными обществами. В 1887 году УОЛЕ организовало Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку. Музей УОЛЕ стал крупнейшим на Урале. Он вёл научно-исследовательскую, собирательскую и научно-просветительную работу. Здесь воспитывались новые кадры исследователей и популяризаторов русской традиционной культуры. Такая же деятельность была характерна и для других краеведческих обществ. Это было время активизации деятельности различных демократических организаций. В музыкальном мире появляется знаменитая «Могучая кучка». Среди художников возникает Товарищество художников-передвижников. Даже политические деятели пошли «в народ». Образовался новый социальный строй – разночинцы. Общество пошло по демократическому пути развития, что естественным образом привело к необходимости понять себя, свой народ, свои корни, истоки своей истории. Наряду с изучением истории, словесности, всякого рода древностей появился интерес к обычаям, нравам, устному народному творчеству. Бок о бок развиваются археология и этнография. Стараниями А. С. Уварова и его жены П. С. Уваровой в различных городах России поочерёдно проводятся археологические съезды с последующим изданием их материалов. Повсеместно издаются «Памятные книжки» губерний. Описания достопримечательностей края появляются в «губернских ведомостях», «Губернских епархиальных новостях» и приложениях к ним. Издаются отчёты различных ведомств, в том числе земских. Популярной становится «Библиотека народного чтения». Во всякого рода Ежегодниках, в том числе сибирских¹ публикуются сведения о губерниях, городах, краях и людях, там обитающих. Появляются труды по истории края. Краеведческие общества не только изучают свой край, не только популяризируют краеведческие знания в различных изданиях, но и создают музеи. Достаточно сказать, что музеи, созданные краеведами на рубеже XIX-XX веков, не только продолжают существовать, но и являются лучшими музеями России. Эти музеи пережили бурные события революционных преобразований и светскую эпоху. Они функционируют и поныне, тогда как сотни музеев, созданных в царское и советское время для прославления существующего строя, исчезли бесследно.

Кто же осуществлял эту многогранную работу по изучению края? Имена многих из них за годы советской власти забыты. О них знал лишь небольшой круг специалистов. Настало время высвобождения их имён из забвения. Небезынтересно знать и о том, кем стали первопроходцы краеведения, какой вклад они внесли в развитие науки и культуры.

Рассмотрим имена тех людей, которые состоялись как учёные, исследователи, общественные деятели, но начинали свою деятельность с изучения края. Они ходили из деревни в деревню, собирая по крупичкам золотую россыпь народной мудрости; наблюдали и описывали народные обычаи, свадьбы, обряды, пословицы, приметы, поговорки, загадки, присловья, песни, былички, былины; отыскивали знатоков и хранителей народного творчества, сказителей, песенников, плакальщиц; фиксировали состояние жилищ, улиц, поселений; совершали путешествия по необозримым просторам России, беседуя с местными жителями, производя записи и делая зарисовки и фотографии. Они же пришли к необходимости разработки программ

¹ См., например: Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1911 г. СПб., 1912; Сибирский торгово-промышленный календарь. СПб., 1914 и др.

исследования и привлечения для реализации этих программ местных корреспондентов. Таким образом, в познании края принимали участие и организаторы во главе сучёными, специалистами различных областей знаний, и непосредственные наблюдатели, живущие в своих селениях, собирающие информацию для научных обществ и краеведческих организаций.

Многие из будущих исследователей начинали изучать народный быт ещё на студенческой скамье. Так известный автор «Поэтических воззрений славян на природу»¹, собиратель русских легенд и сказок Александр Николаевич Афанасьев (1826-1871), будучи студентом Московского университета, публиковал свои статьи по народоведению в «Современнике», «Отечественных записках», «Временнике общества истории и древностей российских», «Архиве историко-юридических сведений», «известиях Академии наук» и др. и хотя он не был краеведом в полном смысле этого слова, его исследования свидетельствуют о пристальном внимании к национальной культуре.

Судьбу преподавателя Олонецкой духовной семинарии Елпидифора Васильевича Барсова (1836-1917) определила встреча со сказителем Павлом Николаевичем Рыбниковым. Описывая крестьянский быт, записывая песни, причитания, поверия северного края, Е. В. Барсов открыл миру знаменитую сказительницу, исполнительницу русских народных песен и причитаний Ирину Андреевну Федосову (1831-1899). Позднее он получит золотую медаль ИРГО за публикацию причитаний Русского северного края² и станет библиотекарем Чертковской библиотеки, хранителем Дашковского этнографического музея. Он собрал коллекцию рукописей (2728 ед.), в том числе старообрядческих (около 1000) и по истории раскола (около 500)³.

Исследователь русского народного творчества Пётр Алексеевич Бессонов (1828-1898), прежде чем стать преподавателем славянской философии в Харьковском университете, был известным по своим публикациям, работая в комиссии печатания и государственных грамот, затем заведующим Виленским музеем, публичной библиотекой и директором Виленской классической гимназии.

Исследователь древнерусского и византийского искусства, академик Фёдор Иванович Буслаев (1818-1897) начал изучать народную культуру, работая преподавателем русского языка в Московской гимназии. Печатался в «Москвитяине», состоял членом Общества любителей русской словесности и Общества древнерусского искусства. В каталог его рукописного собрания вошло 150 памятников-манускриптов. 98 книг он передал Императорской публичной библиотеке, отдельные рукописи – Румянцевскому и Московскому публичным музеям.

Нашему современнику Василий Васильевич Верещагин (1842-1904) известен как художник. Но мало кто знает, что он был собирателем памятников народного быта и декоративно-прикладного искусства.

Небольшому кругу общественности известна и деятельность княгини Зинаиды Александровны Волконской (1792-1867), которая была автором поэтических и музыкальных сочинений, коллекционировала памятники истории искусства, мечтала создать музей и опубликовала его проект ещё в 1831 году в журнале «Телескоп». Как деятель искусства она организовала в Москве художественный салон, а в Париже – оперную труппу. Как писатель, подготовила исследование «Славянская картина», как общественный деятель, состояла членом Общества изучения русской словесности.

¹ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1-3. М., 1865-1869.

² Барсов Е. В. Причитания Северного края. М., 1872.

³ Перечень работ Е. В. Барсова и других народоведов и бытописателей см.: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и учёных (от начала русской образованности до наших дней. СПб., 1891.

Известностью и большой популярностью в России пользовался и пользуется Владимир Иванович Даль (1801-1872). Бытописатели конца XIX века называли его кладоискателем живого русского языка¹. Призвание своё он обрёл не сразу, хотя собирать народную мудрость начал с 18 лет и печатался в «Московском телеграфе». Высшего образования В. И. Даль так и не получил, обучаясь вначале в Московском кадетском корпусе, а потом на медицинском факультете Дерптского университета, занятия в котором прекратил в связи с вступлением в действующую армию во время Русско-турецкой войны. Сегодня каждый исследователь русской культуры обращается к наследию В. И. Даля, его «Словарю живого великорусского языка» и пословицам, коих он собрал около 72 тысяч.

Известным этнографом, неутомимым собирателем коллекций по истории русского быта и портретов русских деятелей, основателем Этнографического музея был Василий Андреевич Дашков (1819-1996). Родившись в семье Рязанского вице-губернатора и окончив Олонецкую гимназию в Петрозаводске, он объездил всю Олонецкую губернию, явившись первооткрывателем края в этнографическом отношении. В 1842 году он издал описание Олонецкой губернии. Позднее был членом многих комиссий и обществ, в том числе МАО. В 1867 году по его предложению в Москве была организована Всероссийская этнографическая выставка, где экспонировалась его личная коллекция (сарафаны, панёвы, обувь, головные уборы и др.). зрителям было представлено около 450 народных костюмов, 1200 предметов домашнего быта, 300 манекенов и проч. Всё это составило основу Дашковского этнографического музея, созданного как отделение Московского публичного и Румянцевского музея, а сам В. А. Дашков стал директором своего детища. В музее экспонировалось до 500 народных костюмов, представленных в живых сценах народного быта. К сожалению, в 1920 году коллекция распалась, но значительная её часть сохранилась в нынешнем Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге.

Долгое время оставался в забвении каргопольский краевед Карп Андреевич Докучаев-Басков (1849-1916). Его имя научная общественность узнала из публикаций современных исследователей Каргополя². Крестьянский сын, сельский учитель посвятил свою жизнь изучению Олонецкой губернии и Каргопольского уезда. Он изучал историю старообрядчества, монастырскую жизнь, беличий промысел. Публиковался в научных и краеведческих изданиях и даже был представлен к Уваровской премии. Его сын, Философ Карпович, пошёл по стопам отца и написал книгу о Каргополе³.

Мало известным остаётся и имя Алексея Сергеевича Ермолова, вероятно, по причине того, что он был в царское время министром земледелия, и в советское время его не упоминали. Он коллекционировал пословицы, поговорки и приметы. В отличие от других высокопоставленных чиновников, А. С. Ермолов понимал важность и значение народного творчества, а потому и создал группу людей, с помощью которых подготовил и опубликовал замечательную книгу о сельскохозяйственной мудрости крестьян⁴.

¹ См.: Даль В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб., 1880; Он же. Пословицы русского народа. М., 1957 (то же в 2-х т. М., 1984); Он же. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 1955-1989.

² См.: Онучина И. В., Федоринова И. Л. Северное старообрядчество в очерках каргопольского краеведа К.А. Докучаева-Баскова // Старообрядческая культура Русского Севера. М.; Каргополь, 1998. С. 69-72; Онучина И. В. Образ Каргополя в творчестве К. А. Докучаева-Баскова // Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции. Каргополь, 2009. С. 224-232.

³ Докучаев-Басков Ф. К. Каргополь. Архангельск, 1996.

⁴ Ермолов А. С. Всенародный месяцеслов: Сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах в 4-х томах. СПб., 1901-1905.

В отличие от малоизвестного А. С. Ермолова, широко известен Иван Егорович Забелин (1820-1909), один из основателей и фактическим руководителем Российского исторического музея (ныне ГИМ). Он был активным членом Императорской архивной комиссии. С 1889 года возглавлял Общество истории и древностей российских. Ныне ГИМ проводит регулярные научные Забелинские чтения с последующей публикацией их материалов¹.

Хорошо известно и имя историка и этнографа, диалектолога и лингвиста, знатока духовной и материальной культуры Дмитрия Константиновича Зеленина (1878-1954). Всесторонне изучив Вятский край, он написал несколько теоретических работ в серии «Традиционная духовная культура славян»².

Если Д. К. Зеленина знают многие исследователи русской традиционной культуры, то имя Фёдора Михайловича Истомина, родившегося в 1856 году, малоизвестно. А ведь он, в отличие от многих, изучал быт русского народа, можно сказать, профессионально, будучи секретарём этнографического отдела ИРГО и участником этнографических экспедиций. Был он и секретарём песенной комиссии, созданной по инициативе знатока русского народного слова Т. И. Филиппова.

Историки культуры России чаще вспоминают имя основателя славянофильства Ивана Васильевича Киреевского (1806-1856), нежели его брата, археографа и публициста, славянофила Петра Васильевича (1808-1856). И напрасно. П. В. Киреевский был неутомимым собирателем русских народных песен и духовных стихов. В течение 25 лет он готовил к изданию собрание народных песен, опубликованное только после его смерти. «Песни, собранные Киреевским» включают тысячи текстов, в составе которых исторические, лирические песни, былины.

Из деревни в деревню, по городам и весям, пешком и на подводах исколесил матушку Россию выходец из бедной крестьянской семьи, внебрачный дворянский сын Аполлон Аполлонович Коринфский (1868-1937). Отец позаботился о его образовании и дал ему этакое своеобычное имя. А. А. Коринфский стал известным бытописателем и народоведом, издавшим более 30 книг, само й популярной из которых стала «Народная Русь»³. Он непосредственно наблюдал трудовую жизнь крестьян, бывал на пристанях и ярмарках, посещал престольные праздники, беседовал с селянами в их избах, записывал блистательные пословицы, поговорки, загадки, легенды присловья. В то же время он поведал миру о других исследователях народной мудрости, в частности, редактируя журнал «Север» (1896-1899).

Не менее известным является исследователь народного быта Сергей Васильевич Максимов (1831-1901). Он родился в семье почтмейстера, образование получил в Костромской гимназии, Московском университете и Петербургской медико-хирургической академии. С 1883 года сотрудничал в журнале «Библиотека для чтения». Поняв недостаток знания народной жизни, в 1855 году он ушёл «в народ», исколесил вдоль и поперёк Владимирскую, Нижегородскую, вятскую губернии, результатом чего стала его книга «Лесная глушь». Он был участником экспедиции по Русскому Северу. Вышедшая затем книга «Год на Севере»² выдержала несколько изданий. Он тесно сотрудничал с ИРГО. После путешествия по Сибири издал новые книги: «Сибирь и каторга» и «Бродячая Русь». С. В. Максимов изучал нищую Русь, жизнь старообрядцев, собирал крылатые слова, исследовал обряды, поверья, народные праздники, что и было отражено в его очередной книге⁴.

¹ См. его работы: Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XIII столетиях. М., 1985; Он же. Домашний быт русских цариц. М., 1990; Он же. Домашний быт русского народа в XVI и XIII вв. М., 1915.

² См. его работы: Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. Пг., 1916.; Он же. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.; Л., 1937.

³ Коринфский А. А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1911 (переизд.: М., 1995 и М., 2013).

⁴ Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994.

Русским народоведом называли уже упомянутого Павла Николаевича Рыбникова (1831-1885). Выпускник историко-филологического факультета Московского университета стал не только собирателем песен, былин, сказаний, но и организатором изучения Олонецкого края, будучи секретарём Олонецкого губернского статистического комитета. Как учёный он систематизировал записи и наблюдения, в частности, изучая особенности русской речи. «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» включают свыше 200 былин, исторических песен и других произведений русского народного творчества, записанных в Прионежье.

Одним из отцов русской этнографии называют Ивана Петровича Сахарова (1807-1863), хотя по образованию он был врачом и работал в Московской городской клинике. Как личность И. П. Сахаров состоялся не на медицинском поприще, а в деле изучения русской народной культуры. Он состоял членом ИРГО, МАО, а также членом-корреспондентом Петербургской АН. Им написано несколько книг, в том числе «Путешествия русских людей в чужие земли», «Песни русского народа», «Русские народные сказки», а также «Сказания русского народа»¹

Известным народоведом и знатоком русских древностей был профессор Московского университета Иван Михайлович Снегирёв (1793-1868). Его труды значительно обогатили науку о русском народе. Он писал о русских народных праздниках и суевериях, памятниках русской древности, русских народных пословицах и т.д.

В 2004 году широкой общественности стало известно забытое имя Леонида Ивановича Софийского (1877-1933), когда была переиздана², опубликованная им в 1912 году книга о городе Опочке Псковской области. Он родился в семье священника в Костромской губернии. По окончании Костромской духовной семинарии он поступил в Московскую духовную академию и закончил её кандидатом богословия. Однако священником он не стал. Работал в разных местах чиновником различных ведомств. И всюду занимался изучением тех мест, где проживал. В Вятке он организовал Губернскую учёную архивную комиссию, в Трудах которой публиковались его работы. В Опочке псковской области по просьбе Опоческого общества сельского хозяйства он подготовил упомянутую выше книгу к 500-летию уездного города. Там же он был принят членом-сотрудником Псковского археологического общества (ПАО), в Трудах которого он постоянно печатался, в том числе и по опубликованию дневников купеческого сына Лапина и купца Лобкова. Древлехранилище Псковского музея-заповедника имеет фонд Софийского. По переводу он работал в Риге, Москве и снова в Вятке, где его в 1920 году избрали председателем Вятского исторического общества. В 1923 году он принимал участие в Вятском областном краеведческом съезде. В Вятке он активно сотрудничал с журналом «Вятская жизнь», где среди других работ опубликовал статью «Вятская учёная архивная комиссия».

Неоценимый вклад в изучении культуры и быта русского народа внёс князь Вячеслав Николаевич Тенишев (1844-1903). Он основал Этнографическое бюро и разработал обширную и разностороннюю программу обследования русской деревни³. Эта программа и сегодня не утратила своей актуальности. К сожалению, многим краеведам она мало известна, хотя могла бы служить руководством для изучения

¹ Сахаров И. П. Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. СПб., 1837; Он же. Сказания русского народа: Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб., 1885.

² Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914). Псков, 2013. 2-е изд., репринтное.

³ См.: Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России. Смоленск, 1898;

края. Собранный Этнографическим бюро информация в сообщениях местных корреспондентов – неоценимый источник по изучению жизни русской деревни¹.

Подвижником в изучении русской культуры был Павел Васильевич Шейн (1826-1900). Выходец из бедной семьи, инвалид с детства, он, передвигаясь на костылях, совершил путешествие в Симбирскую, калужскую, Московскую, Тверскую, Тульскую и другие губернии, изучил Северо-Западный край. Обойдя почти всю Центральную Россию и Белоруссию, он подготовил «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края», «Белорусские народные песни» и два тома получившей широкую известность книги «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках и легендах»².

Под видом офени ходил «в народ» для изучения быта народов Северного Поволжья собиратель памятников устного народного творчества, сын отставного офицера и крестьянки, выпускник математического факультета Московского университета Павел Иванович Якушкин (1820-1872). Его материалы печатались в «Отечественных записках», «Летописи русской литературы и искусства», в сборнике «Утро» и др. Итогом его народоведческой деятельности стало собрание сочинений, изданное в 1870-е годы, а также путевые письма, рассказы и сборники песен³.

Можно назвать ещё несколько имён народоведов. Это автор книги об обычаях, обрядах, преданиях, суевериях и поэзии русского народа М. Забылин⁴; автор работ по истории словесности А. А. Потьебня⁵; исследователь аграрных праздников В. Я. Пропп⁶; исследователь крестьянской артели и автор Словаря Олонекского областного наречия Г. И. Куликовский⁷, исследователь народного быта И. Прыжов⁸; этнографы и путешественники Н. А. Иваницкий⁹, автор многотомного труда А. В. Терещенко¹⁰ и многие другие. Это исследователь старообрядчества на Ветке И. С. Абрамов, автор работ о крестьянском хозяйстве в Поволжье В. Бирюкович, активный деятель МАО Н. И. Веселовский, исследователь семейной жизни М. О. Горчаков, автор этнографически очерков о Сибири С. М. Гуляев, исследователь кружевного промысла в Рязанской губернии С. Давыдов, исследователь крестьянской свадьбы в Тамбовской губернии А. П. Звонков, фольклорист М. Н. Макаров, исследователь поволжского старообрядчества и писатель П. И. Мельников (Печерский), исследователь екатеринбургского раскольнического общества Н. И. Надеждин, собиратель северных былин и народных драм Н. Е. Онучков, составитель народного календаря тобольского края Н. Л. Скалозубов, автор исторического обозрения Сибири и основатель краеведческого музея в Тюмени П. А. Словцов, исследователь мирского передела земли на Русском Севере А. А. Шустиков, этнограф Н. М. Ядринцев.

Стараниями этих людей, их единомышленников и на основе собранных ими коллекций повсеместно открывались музеи. Назовём лишь некоторые: Общественный

¹ Быт великорусских крестьян-землепашцев: Описание материалов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Сост. Б. М. Фирсов, И. Г. Киселёва. СПб., 1993.

² Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. СПб., 1877; Он же Историко-этнографический очерк традиционной культуры. М., 1992.

³ См.: Русские песни, собранные Якушкиным. СПб., 1860; Народные песни из собрания П. Якушкина. СПб., 1865.

⁴ Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М.: ЭКСМО, 2003.

⁵ Потьебня А. А. Из лекций по истории словесности: Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894.

⁶ Пропп В. Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). Л., 1963.

⁷ Куликовский Г. И. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

⁸ Прыжов И. Нищие на святой Руси: материалы для истории общественного и народного быта России. Казань, 1913.

⁹ См.: Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии: Сборник сведений для изучения крестьянского населения России. М., 1890.

¹⁰ Терещенко А. В. Быт русского народа. Вып. 1-8. СПб., 1847-1848.

музей древностей Екатеринославской губернии (1849), Уральский войсковой и естественно-исторический музей (1859), Зоологический сельскохозяйственный и кустарный музей Бесарабского земства (1859), Ярославский естественно-исторический музей (1864), Тверской историко-краеведческий музей (1866), Харьковский городской промышленно-художественный музей (1866), Могилёвский церковно-археологический музей (1867), Карельский музей в Петрозаводске (1871), Львовский музей художественных промыслов (1874), Минусинский музей с минералогическими коллекциями его основателя Н. М. Мартьянова (1877), Омский музей (1879), Тамбовский музей (1879), Кубанский войсковой историко-этнографический музей (1879), Музей археологии и этнографии Сибири в Томске (1882), Семипалатинский музей с коллекциями местного отделения ИРГО (1883), Донской музей в Новочеркасске (1884), Нерчинский публичный музей (1886), Кяхтинский музей при отделении ИРГО (1890), Приморский музей с коллекциями В. К. Арсеньева (1890), Пермский научно-промышленный музей (1890), Музей древностей в Угличе (1892), музей при Ялтинском горном клубе (1892), Череповецкий музей местного края (1895), Читинский музей с коллекциями учёных-краеведов Г. А. Стукова и В. И. Союзова (1895), Историко-археологический музей Симбирской учёной архивной комиссии (1895), Воронежский музей (1896), Чердынский музей им. А. С. Пушкина (1899), музей украинских древностей В. В. Татаринковского в Чернигове (1902), Ставропольский краевой музей (1904), Хмельницкий музей пчеловодства (1909), Вологодский музей (1909), музей местной фауны в Вытегре Вологодской губернии (1910), Музей промышленности и искусства в Иванове (1915), Тюменский краеведческий музей (1915), Музей северодвинской культуры в Великом Устюге (1918), Каргопольский краеведческий музей (1919) и многие другие.

В начале XX века активные исследования в области местной истории вело ВОИСК, созданное в 1909 году. В «Записках ВОИСК» мы найдём кладёшь мудрости северного крестьянства, описание народных промыслов, занятий местного населения, особенностей духовной культуры. С деятельностью Общества связаны имена Н. П. Анучина и М. Б. Едемского. Здесь работали И. Н. Суворов и А. А. Веселовский. Глубокие и обширные исследования по вологодскому говору оставил П. А. Дилакторский. В Тотьме неутомимые исследователи памятников народной культуры Н. А. Черницын и Д. А. Григоров открыли в 1915 году отделение ВОИСК и библиотеку при нём. Именно здесь, в Тотемском музее, в 19800-е годы был обнаружен хранившийся с давних пор дневник крестьянина А. А. Замараева (опубликован дважды¹). Здесь работал исследователь Н. В. Ильинский, написавший несколько работ в серии «Очерки Вологодского края» и опубликовавший свою работу по родиноведению².

В 1920-е годы направление краеведческой работы изменилось. Правда, некоторые учёные, в том числе С. О. Шмидт, называли это период «золотым десятилетием советского краеведения»³, с чем, конечно, нельзя согласиться. Во-первых, краеведением занимались исследователи ещё старой «царской» школы. Их советскими никак назвать нельзя. Во-вторых, основным направлением исследований было изучение производительных сил края, и по этой теме проводились региональные конференции. В 1924 году краеведы отмечали, что этнография, изучение народной культуры стало забытым направлением краеведения. В-третьих, в 1928 году на краеведов обрушились репрессии, и краеведение стало принимать классовый и

¹ Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 годы / Публ.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1995 (в серии «Библиотека Российского этнографа»); То же // Тотьма: историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Тотьма, 1998.

² Ильинский Н. В. Родиноведение, его история и значение. Тотьма, 1921.

³ См.: Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 11-27.

партийный характер. «Золотого» выхода в краеведческих исследованиях не получилось, хотя активизация краеведческого движения наблюдалась повсеместно.

Подвижникам изучения традиционной культуры приходилось работать в довольно сложных условиях идеологического прессинга. Те, кто получил образование в дореволюционных гимназиях и университетах, кто сформировался как учёный до 1917 года, продолжали ревностно служить делу изучения родного края. В Устюженском музее Вологодской области хранятся записи устного народного творчества, зафиксированные в 1920-е годы. Этот период обогатился работами учёных, которые находили отдушину в краеведении, ибо их научный потенциал часто оказывался невостребованным. Наука возглавила краеведческое движение. Было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК), издавались журналы «Известия Центрального бюро краеведения» и «Краеведение». Общество «Старая Москва» издавало журнал «Московский краевед». Издавался «Казанский вестник» и другие журналы. Местные краеведы продолжали издавать свои Труды. Можно согласиться с мнением Т. О. Размутовой, что 1920-е годы можно назвать периодом академического краеведения, в отличие от предыдущего – любительского¹. Однако «любительское» дореволюционное краеведение по своему содержанию и глубине исследований порой превосходило «академическое» краеведение. Именно в любительском краеведении появились настоящие исследователи, изучавшие быт и нравы, хозяйство и верования, праздники и обряды. Они собрали ценнейшие коллекции материальной культуры, опубликовали свои исследования в журналах и монографиях, ставшие предметом внимания мировой науки, открыли доселе существующие музеи. Всего этого в «академическом» краеведении не проявилось.

Если говорить о проблемах в краеведении, то они были всегда, только разного уровня. Но до революции они разрешались, и краеведение развивалось по нарастающей вплоть до конца 1920-х годов. При советской власти, да в постсоветский период, сформировалась ситуация, в результате которой краеведение во многом деградировало, принимая порой уродливые формы.

С 1920-х годов краеведение (как и музеи в целом) стало превращаться в инструмент государственной политики. Краеведы оказались невольны определять тематику своих исследований по своему интересу, по зову своей души. Конечно, у кого-то и совпадал интерес, скажем, в деле изучения производительных сил края или революционной деятельности большевиков, и кто-то с увлечением работал в этом направлении. Но общая тенденция, заданность тематики не могла всех удовлетворить. К 1928 году уже были выработаны принципы советского краеведения, главными из которых были партийность и классовость. Классовый подход к краеведению не способствовал его развитию, ограничивал направления изучения края. Из поля зрения краеведов стали выпадать этнография, собственно местная культура, архитектура, памятники древности, верования, нравы, обычаи и т.д. Изучать надлежало историю коммунистической партии, революционное движение, но только в одностороннем порядке – деятельность большевиков, трудовые подвиги рабочих и крестьян. Мещанство, духовенство, купечество, дворянство, история белого движения, садово-парковое искусство, дворянских усадеб – всё это предавалось забвению.

В 1960-1970-х годах, когда в Советском Союзе наблюдался массовый подъём краеведения и повсюду создавались общественные музеи, тематика исследований продолжала оставаться однобокой при, казалось бы, разных направлениях. Эта однобокость заключалась в том, что изучались, например, в истории только слава, только подвиги, только героизм, только трудовые достижения, которые совершались под неперенным руководством коммунистической партии.

¹ Размутова Т. О. Исторические модели краеведения в России // Современное состояние и перспективы развития краеведения в регионах России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 1999. С. 95-97.

Массовое краеведческое движение 1970-1980-х годов проходило как Всесоюзный поход комсомольцев и молодёжи. Вначале этот поход назывался «По местам революционной, боевой и трудовой славы», затем – «По местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа», а потом «По местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа». В рамках похода проходила всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция пионеров и школьников «Моя Родина – СССР». Повсеместно создавались музеи на общественных началах. То есть артельный дух народа сохранялся. Но это были не просто краеведческие музеи, а музеи революционной, боевой, комсомольской славы. На предприятиях – музеи трудовой славы. При этом, прежде всего, изучалась жизнь и деятельность соратников В. И. Ленина, генералов и адмиралов, подвиги героев-орденоносцев, Героев Советского Союза, доблесть Героев Социалистического труда, достижения ударников коммунистического труда, заслуги делегатов съездов и т.д. Простой солдат, связист, шофёр, санитарка, колхозница, рабочий привлекали внимание краеведов лишь в том случае, если они, опять-таки, совершали какие-либо подвиги, награждались правительственными наградами и т.д. Повседневная история не была сферой интересов краеведов. Как социальное явление, жизнь и быт различных слоёв населения, практически не изучались. У молодых исследователей на основе источниковой базы, сформированной в результате такого изучения края, складывалось превратное впечатление о советской эпохе, которую представляют, якобы, одни генералы и адмиралы, делегаты и депутаты, герои войны и труда. Как будто в советское время и не было иных людей и иных событий.

Эта тенденциозность характерна и для постсоветского времени. Полного освобождения от идеологического воздействия ещё не произошло, а в некоторых случаях оно ещё усилилось. Только идеологическая направленность стала обратной. Всё, что прославлялось ранее, стало разоблачаться, причём в негативных тонах. То, что ранее осуждалось, стало прославляться. Сменилась и тематика. Многие краеведы начали заниматься изучением дворянства, духовенства, купечества, но напрочь стали забывать о существовании колхозов, рабочего класса, пионерии, комсомола. Словно этих понятий и не было в нашей истории. Краеведы сами раскачивают корабль краеведения. То на один борт все собираются, то на другой. То один берег изучают, то другой, забывая при этом про фарватер. Потому и корабль постоянно наталкивается на мели.

Характеризуя краеведческое движение и оценивая его достижения, современные историки краеведения порой допускают некоторую идеализацию деятельности краеведческих организаций. Так, например, доктор исторических наук Т. Д. Рюмина о краеведении 1920-х годов пишет: «Краеведение с успехом реализовало все свойственные ему функции... социальный состав его участников беспрецедентно расширился – от школьников до академиков, от домохозяек до военных»¹. С этим утверждением согласиться нельзя полностью. Во-первых, потому, что сузилась тематика исследований, а во-вторых, к краеведению ограничивался доступ купечеству, дворянству, прочим «элементам» бывших эксплуататорских классов. Если до революции при храмах создавались музеи как древлехранилища, то советская власть отстранила духовенство от социальной жизни. В фонде СДОИМК Великоустюжского музея хранятся делопроизводственные документы, которые буквально испещрены запретительными фразами в адрес организаторов и участников как собирательской работы, так и краеведческих конференций. Тематика краеведческих докладов допускалась только после проверки органами власти. Сборники трудов выходили после рецензирования порой вовсе не компетентными

¹ Рюмина Т. Д. Московское краеведение XIX-XX веков как общественное явление // Современное состояние и перспективы развития краеведения в регионах России: Материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 1999. С. 236.

людьми. В Тотьме, например, была запрещена к выпуску книга местного краеведа Д. А. Григорова «История Тотемского края» только лишь потому, что в ней много внимания уделялось описанию местных церквей.

Вероятно, идиллическое представление о краеведении складывается под влиянием обще идеологической направленности в обществе и при исследовании отдельно взятого региона. Безусловно, работы историков краеведения С. Б. Филимонова и Е. А. Флеймана обогатили наше представление о краеведении 1920-х годов. Но это не даёт нам основания принижать значение краеведения предшествующего времени. Оно хоть и было «любительским», но по своему значению и результативности во многом превосходит краеведение «академическое». Вероятно, «академическим» краеведение 1920-х годов стало лишь потому, что их возглавляли академики (заметим в скобках – состоявшиеся как учёные ещё в дореволюционное время), что оно приняло организованные формы и выстраивалось в систему. Но система-то выстраивалась под советскую идеологию и лишала возможности настоящего творчества. Если уж говорить о самих краеведческих исследованиях «беспрецедентного» состава участников краеведческого движения (школьников, домохозяек, военных) – были ли они на самом деле «академическими»? Можно ли поставить советских краеведов в один ряд с краеведами XIX века, о которых говорилось выше? Появились ли такие «любительские» исследования, авторами которых были А. Н. Афанасьев, Е. В. Барсов, Ф. И. Буслаев, В. И. Даль, В. А. Дашков, К. А. Докучаев-Басков, А. С. Ермолов, М. Забылин, Д. К. Зеленин, С. В. Максимов, П. В. Киреевский, А. А. Коринфский, Г. И. Куликовский, П. Н. Рыбников, Л. И. Софийский, П. В. Шейн, П. И. Якушкин? Какие музеи, созданные краеведами в 1920-е годы, сохранились до наших дней? Вопросы эти не для праздного рассуждения, а для побуждения дальнейшего познания краеведения как социального явления.

Столь же осторожно следовало бы подходить и к оценке современного состояния краеведения. Многие историки краеведения поспешили заявить о возрождении краеведения, имея ввиду, что возродить надо «золотое десятилетие», но забывая при всём при том, что это было советское краеведение. Не находимся ли мы в состоянии некоей эйфории? Не выдаём ли желаемое за действительное? Не торопимся ли мы говорить о возрождении краеведения? Есть ли у нас для этого основания? Пожалуй, можно говорить о путях развития краеведения, о разных его проявлениях в разные времена. Возродить ушедшее вряд ли есть смысл. Знать и учитывать опыт краеведов – да, необходимо. И развивать, а не возрождать.

О развитии краеведения в наши дни говорить можно. Но опять-таки осторожно. С одной стороны, об этом свидетельствуют и научные конференции, и издающиеся сборники, и внедрение краеведения в школьные программы... Но с другой стороны, возникают явления, вызывающие озабоченность. Это продолжающийся дилетантизм, о недопустимости которого неоднократно говорил председатель Союза краеведов России С. О. Шмидт. В краеведческих исследованиях наличествует плагиат, авторы за открытие выдают сведения, почерпнутые из дореволюционных публикаций. Создаются так называемые учебники по краеведению, которые, по сути дела, являются не учебниками, а очерками по истории края. Нужны не учебники, а методические рекомендации, учебные пособия по конкретным направлениям краеведческих исследований. Нужны советы, как разработанные наукой методики (в истории, этнологии, литературе, географии, архитектуре т т.д.) применять в краеведении. К сожалению, мы забываем имена наших предшественников и их опыт работы, игнорируем результаты проведённых ранее краеведческих исследований, а также увлекаемся разоблачительством всего того, что было при советской власти. Опасно и признавать современное краеведение массовой наукой. Массовой наука не может быть. Наука удел особо одарённых, талантливых, творческих людей. Другое дело –

популяризация краеведческих знаний должна быть привлекательна для самых широких слоёв населения. В последние годы деятели от краеведения стали внедрять неудобоваримую терминологию типа: «национально-региональный компонент», «региональный патриотизм», «классное» и «внеклассное» краеведение в школе, «государственный стандарт» в краеведении, «архивное краеведение», «музейное краеведение», «биографическое краеведение», «генеалогическое краеведение», «краеведческая структура» и прочая, и прочая

В прошлые годы советская власть пыталась управлять краеведческим движением, стремясь воспитывать молодое поколение в духе патриотизма. Цель была благородная. Но публиковать можно было дозволенное. Ныне можно опубликовать всё, что угодно, были бы деньги. Но поскольку краеведы люди безденежные, то и публиковать результаты своих исследований они не могут. В этих условиях руководители местных администраций используют краеведческое движение в своих карьеристских устремлениях для повышения своего имиджа. Они находят средства для издания краеведческих работ, но при обязательном помещении их портретов и вступительных статей, которые за них пишут верноподданные краеведы.

С одной стороны, хорошо. Краеведы пишут. Администрация находит деньги на издание. Казалось бы, не следует расстраиваться тем, что труд краеведов используется в корыстных целях. Книга-то вышла, и её читают. Всё так, если бы не принижалась роль самих исследователей.

В городе Солнечногорске Московской области на средства местной администрации была издана «Книга памяти Солнечногорского района». Получилось хорошеет издание, в котором, кроме списков имён погибших, помещены очерки о военных событиях 1941 года. Престиж администрации сразу высоко поднялся, и заведующий отделом культуры, положение которого было шаткое, остался на своём месте. Когда к нему обратились краеведы с просьбой лоб издания сборника авторских статей «Солнечногорье». Книга была издана. Всё бы хорошо было, если бы не одно обстоятельство. Она вышла под редакцией заведующего отделом культуры, а имена более чем двадцати краеведов с авторских статей были сняты. Авторы названы лишь в предисловии без указания, какие статьи ими написаны. Из авторских статей сняты и примечания. Источники и литература помещены общим списком в конце сборника без ссылок. Получается, что книгу подготовили не краеведы, а чиновник, использовавший факт выхода книги под его редакцией в своей предвыборной компании.

Пример другого рода. В Зеленограде, что является составной частью Москвы, большую активность проявляет журналист-краевед С. М. Быстров. Он регулярно публикует свои очерки в местной периодической печати. Утверждает, что работает в архивах и даже ссылается на документы. Но интерпретирует факты и события своеобразно. Например, утверждает, что Москва и область созданы по божьему провидению и являет собой образ женщины, где Кремль – голова, реки – это руки, ноги и косы, а сердце – Зеленоград. Этакая смесь языческих и христианский представлений.

Как отмечал А. Куратов, «в условиях постсоветского социума краеведение вышло на позиции демократического обновления. Краеведческие работы используются и в политической борьбе различными, иногда полярными общественными силами. Политики, как правые, так и левые, понимают, что краеведение является школой познания и воспитания»¹, а потому и используют краеведение в своих целях.

Отмежёвываясь от каких-либо партийных установок, следует с объективных позиций обратиться к опыту прошлого с тем, чтобы осознать истинное краеведение с

¹ Куратов А. А. Историческое краеведение на Архангельском Севере // Без краеведения нет России. Доклады участников конференции. Архангельск, 2001. С. 15.
С. 15.

целью понимания исторических уроков. «Правдивое краеведение определяет не только характер освоения прошлого, но и способ переустройства настоящего, оно помогает определить конкретные направления движения в будущее, предостерегает от ошибок и интерполяций»¹.

Негативные проявления, конечно же, не могут сдерживать поступательное развитие краеведения. Стремление к познанию своего края было и остаётся необходимой духовной потребностью. Реализации этой потребности способствуют многие обстоятельства. Это демократизация страны, освобождение от идеологического воздействия, внимание научных учреждений, проявляющих интерес к исследованиям местных краеведов, возможность публикации исторических очерков, в том числе о провинциальных городах, как например, город Мантурово Костромской области; активная деятельность местных музеев по проведению научных конференций и краеведческих чтений. Это издание своих трудов в таких провинциальных городах как Каргополь, Переяславль-Залесский, Пенза, Пермь, Нижний Новгород.

Подготовкой кадров будущих краеведов-исследователей активно занимается Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения. Он разрабатывает программы исследований, проводит семинары для учителей, готовит учебные пособия и методические рекомендации. Для школьников организует всероссийские конференции, олимпиады и конкурсы, а также краеведческие смены во всероссийских здравницах «Орлёнок» и «Океан». Всё это даёт хорошие результаты. Многие юные краеведы стали самостоятельными краеведами, состоялись как учёные в различных областях наук.

Опыт отечественного краеведения привлекает внимание и зарубежных учёных. Так например, Парижский университет Сорбонна в программе изучения русской культуры в 2000 году провёл международную конференцию «Краеведение в России и пути его развития» с последующей публикацией материалов в научном сборнике «Славянские тетради»².

Мы сегодня имеем пример единения науки и общественного движения, пример совместной деятельности «академиков» и «любителей». А потому можно надеяться, что нынешний краевед и есть тот самый «ведец», «ведок», знаток края, ведущий за собой остальных, что наше «краеградие» будет действительно «краепытным», изведанным, изученным и осознанным.

¹ Там же.

² Cahiers slaves Civilisation russe. Paris, 1999, № 2 и 2003, № 4.

Часть 3. Путевые очерки

Русский Север Каргопольские зарисовки

Каждый раз, приезжая в Каргополь, испытываешь чувство сопричастности к седой старине,

тому культурному наследию, которым так насыщена эта благословенная земля.

После 15-часового путешествия под перестук колёс от Москвы по Ярославской дороге мы выходим на станции Няндомы. Ещё часовой переезд в автобусе по шоссе, по которому днём и ночью снуют лесовозы, и перед нами мост через Онегу. Отсюда открывается панорама Каргополя. Широко разливается Онега-река. Над городскими строениями тут и там возвышаются купола храмов. Вот мы и на автобусной станции.

И сразу перед нами храм с величественным однокупольным покрытием. Церковь во имя св. Троицы или Троицкая.

После закрытия церкви в первые годы советской власти в ней располагался красноармейский клуб и театр, затем зернохранилище, а ныне здесь музейные экспозиции. Регулярно обновляются выставки из фондов музея. У здания храма небольшая площадь, покрываемая осенью золотобагряным ковром листопада. Зимой при ярком солнце от белоснежных сугробов падают голубые тени. Весной, когда растает снег, в низинке на площади в образовавшемся водоёме отражается силуэт церкви. Так что в любое время года здесь можно сделать прекрасный фотоснимок.

Пройдём по Октябрьскому проспекту и вскоре справа увидим здание детского сада.

Но необычное – в оформлении ограды и ворот. Стилизация под крепостную стену.

А крепостные стены были здесь рядом. Свернём налево и по переулку выйдем к так называемым Валушкам. Так местные жители любовно называют остатки земляных валов Каргопольской крепости.

У бывших крепостных Воскресенских ворот, на Воскресенской площади возвышается

Воскресенская церковь, замечательный архитектурный памятник, долгое время ожидающий реставрации.

Вход в храм и проёмы окон обрамлены изумительным каменным узорочьем.

Далее по бывшей Воскресенской улице (ныне Заводской) идём к пристани.

От неё – прекрасное зрелище на храмы Соборной площади. Центр её величает соборная колокольня с золотым крестом, ярко сияющем на голубом небе. Вокруг колокольни собор Рождества Христова (Христорождественский), самый древний храм Каргополя - шестнадцатый век. Изумительная роспись иконостаса XVIII в. Рядом Введенская церковь. Здесь музейные экспозиции, сувенирный магазин, реставрационная мастерская.

А вот церковь

Иоанна Предтечи – ныне действующая.

Однако, в Каргополе не одна площадь.

Торжественные мероприятия проходят на площади с памятником В.И. Ленину. С одной стороны – здание администрации, с другой – отдел культуры и школа искусств.

Есть и Воскресенская площадь.

Долгое время Воскресенская церковь после закрытия использовалась под склад. Затем была очищена, признана памятником архитектуры, охраняемым государством, но долгое время стоявшая в запустении.

Но более привлекательна и уютна, покрытая летом мягкой зеленью, площадь у здания педагогического колледжа.

Здесь три храма.

Церковь Рождества Богородицы действует постоянно.

Шедевр искусства русских зодчих - Благовещенская церковь с её разнообразно украшенными каменными резными проёмами окон.

Здесь же более скромная Никольская церковь.

Неподалеку, через ручей, на Горке – Зосимо-Савватиевская церковь

Здесь постоянная экспозиция церковного искусства. Стены расписаны необычно, без каких-либо библейских сюжетов.

В храме можно послушать выступления хора духовной музыки «Светилен».

К числу памятников архитектуры относятся ещё два храма Свято-Духовского прихода. Но они требуют спешной реставрации.

Незабываемое впечатление оставляют памятники Каргопольского района. Неподалеку от города в селе Саунино храмовый ансамбль деревянного зодчества колокольня и церковь Иоанна Златоуста.

Через Каргополь проходит несколько трактов: Ленинградский (Санкт-Петербургский), Пудожский, Архангельский, Ошевенский, Шенкурский (Няндомская дорога).

Отправляясь по этим трактам, мы всюду увидим удивительные, порой уникальные памятники и достопримечательные места. Вот их краткий перечень: возрождающийся из руин Александро-Ошевенский монастырь, деревянная шатровая церковь Иоанна Богослова (1787) в д. Погост, часовня во имя Ильи-пророка (Ильинская) в деревне Малый Халуй, двухшатровая часовня во имя св. Георгия (Георгиевская) в деревне Низ, каменная церковь великомученика Георгия в селе Река, Сретено-Михайловская (Сретенская) шатровая церковь (1655) на месте исчезнувшего села Красная Ляга, храмовый ансамбль (троица) деревянного зодчества в селе Лядины (шатровая колокольня и две церкви – шатровая Покрово-Власьевская и 12-купольная Богоявленская), церковь Петра и Павла в селе Лекшмозеро, церковь Александра Свирского на Хиж-горе, деревянная Христорождественская и каменная (действующая) церкви в Большой Шалге (село Казаково), одноглавая церковь во имя св. иконы Одигитрии (Одигитриевская) в Малой Шалге.

Есть еще замечательные храмы и в других местах вдоль Онеги.

И посетить непременно надобно сохранившиеся издревле деревянные часовни и места священного поклонения, связанные с христианским подвигом Макария Желтоводского (Унженского) и Кирилла Челмогорского.

Более подробно об этих храмах с указанием необходимой для ознакомления литературы можно узнать в очерках-путеводителях «Русского Севера храмы»¹.

Здесь же скажем, что в Каргополь можно попасть и другими путями.

Короткий и быстрый путь из Архангельска, Петрозаводска и других мест на самолёте или вертолёте – в Каргополе есть аэродром. Есть автобусное сообщение Каргополя не только с Няндомой, но и с Архангельском. Можно добраться до Каргополя на автомобиле из Санкт-Петербурга и Петрозаводска.

Для автомобилистов из Москвы можно посоветовать такой путь. По Ярославскому шоссе прибываем в Вологду, а оттуда в Кириллов. В зависимости от

¹ См.: Решетников Н.И. Русского Севера храмы. Древний Каргополь. М., 2006; Он же. Русского Севера храмы. Каргополье. М., 2009.

интересов, можно остановиться в Вологде и посетить Вологодский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, а также Художественный музей.

В Кириллове можно заночевать и посетить Кирилло-Белозерский монастырь, где ныне располагается музей, побывать в Горлицком монастыре и остановиться в Ферапонтовском монастыре, где музей сохраняет подлинные росписи Дионисия. От Ферапонтова начинается прекрасная, почти прямая, скоростная магистраль по направлению к Пудожу. Правда, в районе Девятинских мастерских и Вытегры, что расположены вдоль Беломоро-Балтийского канала, шоссе не асфальтировано, и здесь следует соблюдать осторожность. Зато после Пудожа (а это территория Карелии) – вновь ровный асфальт до границы с Архангельской областью. Грунтовая дорога, накатанная лесовозами, приведет к развилке: направо – Каргополь, налево – Лекшмозеро и Масельга. Повернём налево. Полюбуемся просторами Лекшмозера и отправимся в Масельгу. Это часть Кенозерского национального парка, располагающегося на территории Каргопольского района. Место изумительное. Здесь вершина водораздела, откуда реки текут в разные стороны: одни в бассейн Балтийского моря, другие в бассейн Белого моря. На Масельге заночуем. К услугам путешественников благоустроенные стоянки и домики. Побывав на Хиж-горе, отправляемся в Каргополь. По пути останавливаемся в Лядинах, Печникове и Красной Ляге. И, наконец, перед нами древний город Каргополь.

У каждого путешественника своё восприятие памятников прошлого.

У меня Каргополье, с одной стороны, вызывает научный интерес, и потому я принимаю участие в научных конференциях и издании сборников по их материалам. С другой стороны, историко-культурное наследие вызывает во мне чувство прекрасного и оказывает благотворное влияние. Иногда это восторженное восприятие омрачается реалиями современного бытия. Но эта негативная повседневность не идёт ни в какое сравнение с тем, что создано творческим гением человека. Создано на века. И хранить это историко-культурное наследие заповедано нам нашими предками. Мы же их память передаём нашим потомкам.

Итак, мои впечатления, моё восприятие. Начнём с музея – хранителя социальной памяти.

Музей

Кто бы ни побывал в Каргополе, с какой бы целью ни приезжал, непременно в музей заходит. А уж местные жители его хорошо знают.

Сегодня у музея довольно пространное название: Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей. Старожилы вспоминают его как краеведческий. На самом деле, по сути своей, он является музеем-заповедником (и даже некоторое время так назывался).

Почему заповедник? Да потому что заповедано ему хранить, оберегать и приумножать наше национальное достояние, историческое, культурное и природное наследие. С этим наш музей успешно справляется. Потому и авторитетом пользуется. Потому и всероссийскую славу имеет. Потому и за рубежом известен.

Основан музей в 1919 г. Сто лет с хостиком минуло с тех пор. Создателем его является Капитон Григорьевич Колпаков, добровольно передавший городу свои годами накопленные коллекции. Первоначально в его доме музей и располагался.

Дом этот и поныне стоит. Правда, гордостью Каргополя его нельзя назвать. Частное это владение. Ветхое и неухоженное здание. К тому же погорелое.

Хозяевам, наверное, нет возможности его отремонтировать. А власти местные не имеют права посягать на частную собственность и не могут это историческое здание в центре города превратить в памятник истории. А жаль. Так-то мы «благодарны»

Капитону Григорьевичу, так-то помним его благородный поступок, его благотворительность.

Эта картина несколько снижает восприятие исторического города. Но не умаляет значения деятельности современного музея.

А музей достиг действительно значительных успехов. Если местные жители в своей обыденности этого не замечают (что вполне естественно), то человек, побывавший во множестве музеев страны и за ее пределами, воочию видит разительные перемены. Не буду описывать историю музея. Об этом рассказывает на страницах музейных сборников директор музея Лидия Ивановна Севастьянова¹. Поделюсь лишь своими впечатлениями.

Впервые оказался я в музее в 1991 г. по приглашению бывшей тогда главным хранителем Ирины Леонидовны Федориновой. Обязанности директора тогда исполняла Ольга Андреевна Рудометова. Административной деятельностью она тяготилась и, когда директором стала Л.И. Севастьянова, полностью отдалась творческой работе. И надо сказать, что во многом благодаря Ольге Андреевне музей все более и более обретает свою популярность. Вспомним хотя бы несколько ее творческих проектов по организации сотрудничества с посетителями музея. Это музейные праздники с соответствующими экспозициями: «Каргопольская свадьба», «Каргопольская ярмарка», «Кукольный дом», «Музейный дворик». Вспомним, организуемые ее коллективом «Святочные вечера» и «Сказки для взрослых». Ныне в реставрируемом доме Вагера она планирует реализовать свой давний проект Детского музея.

Научная деятельность музея начала развиваться с 1996 г., когда была проведена первая научно-практическая конференция, посвященная историческому и культурному наследию Каргополя, которому тогда исполнилось 850 лет. С тех пор научные конференции стали проводиться регулярно. Организует их в содружестве со своим коллективом заместитель директора по научной работе Ирина Викторовна Онучина. Музей не ограничивается проведением конференций. Он издает их материалы в своих сборниках трудов. Такие сборники трудов вышли под названиями: «Каргополь. Историческое и культурное наследие» (1996), «Старообрядческая культура Русского Севера» (1998), «Исторический город и сохранение традиционной культуры» (1999), «Христианство и Север» (2002), «Святые и святыни северорусских земель» (2002), «Народный костюм и обрядность на Русском Севере» (2004), «Историко-культурное наследие Русского Севера» (2006). В 2008 г. научная конференция была посвящена проблемам изучения уездных городов, в 2010 – культуре Поонежья

Отличительной особенностью научных конференций является непреложный факт участия в них научной общественности страны. Десятки докторов и кандидатов наук самых различных областей знаний выступают на конференциях и публикуются в сборниках трудов музея. Каргополье привлекает внимание научных сотрудников учреждений и музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Вологды, Петрозаводска, Сыктывкара, Мурманска, Вельска, Твери, Калуги, Владимира, Томска и других городов России, а также Франции, Италии и США.

Быть участником каргопольских научных конференций стало престижным. Сам музей проводит различные научные исследования. Особый интерес представляет изучение поселений Каргополья, которое в течение нескольких лет проводит Наталья

¹ См.: Севастьянова Л.И. Из истории образования и развития Каргопольского музея // Каргополь. Историческое и культурное наследие. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 850-летию города Каргополя, 3-5 июля 1996 г. Каргополь, 1996; Она же. Каргопольский музей. Из новейшей истории // Каргополь. Летопись веков. Труды Каргопольского музея. М., 2004.

Ильбрусовна Тормосова. Будем надеяться, что ею будет издана Энциклопедия каргопольских деревень.

Кроме научных, музей проводит краеведческие конференции, с участием местной творческой интеллигенции. По материалам конференции, посвященной изучению родословий, вышла книга «Каргополь. Летопись веков». Солидный том был издан по материалам конференции, посвященной участникам Великой Отечественной войны. По результатам работы семинара с участием школьников издана замечательная книга «Каргопольская крепость». Музей издает и другую научно-популярную и рекламную продукцию.

Научные сотрудники музея стали активными участниками конференций в ведущих музеях и научных центрах России. Когда Парижский университет Сорбонна разрабатывал четырехлетнюю программу изучения Русского Севера (продлѐнную до 5 лет), Каргопольский музей был непременным участником конференций в Сорбонне (1998 – И.В. Онучина, 1999 – Л.И. Севастьянова, 2000 – И.В. Онучина, 2001 – М.Л. Рягузова, 2003 – Н.И. Решетников). Наряду с научными сотрудниками музея в Париж на конференции Сорбонского университета приглашались также сотрудничающие с музеем Геннадий Александрович Кулишов, Валентин Дмитриевич и Елизавета Владимировна Шевелевы. Да и в самом Каргопольском музее побывали с научными целями декан кафедры славистики Сорбонны профессор Ф. Конт и три его аспиранта.

Достаточно широкая программа научных исследований, привлечение ученых страны для изучения историко-культурного наследия Каргополя, издание сборников научных трудов позволило признать Каргопольский музей научным центром. Это было зафиксировано в решении конференции 2006 г. На X научной конференции было предложено создать Координационный совет по разработке программ исследовательских работ.

Вокруг музея сложилось научное сообщество. Деятельность музея стала примером для многих музеев страны. Не случайно в Каргополе проводилась всероссийская научная конференция, посвященная проблемам музейной педагогики.

Если рассматривать деятельность музея в целом, можно сказать, что он стал градообразующим предприятием. И по культурно-историческому значению, и по влиянию на местное население, и по разнообразию деятельности.

Судите сами. Музей обладает представительными коллекциями (главный хранитель Ольга Борисовна Пригодина), позволяющими ежегодно открывать интересные музейные экспозиции и проводить разнообразные музейные мероприятия. В музее (редкое явление) работает свой собственный искусствовед-реставратор – Марина Леонидовна Рягузова. Славу музея развил и замечательный коллектив – хор духовной музыки «Светилен», созданный под руководством Розы Яковлевны Коломай. Все в городе, районе и области знают самобытный этнографический ансамбль «Олонецкая губерния». Музей проводит фестивали колокольного звона и «Музыка в храме муз». Музей постоянный участник традиционного праздника мастеров России, масленичных представлений и рождественских обрядов. Наконец, музей постоянно ведет реставрационные работы. Именно благодаря музею наши храмы поддерживаются в надлежащем виде, что позволяет сотрудникам турбюро «Лаче» привлекать многочисленных туристов.

Музей прошел сложный путь своего развития. Перед ним открываются новые перспективы. Когда-то он располагался в одном храме, и директор музея исполнял одновременно обязанности, главного хранителя, художника-оформителя, экскурсовода и даже уборщицы. Сегодня музей занимает территорию 7,55 гектаров. В его составе 18 памятников архитектуры, из них 16 – федерального значения.

Пусть же всегда он будет хранителем памяти, оберегающим наше культурное наследие, воспитывающим молодежь патриотами родного края, передающим опыт поколений. Это ему заповедано. На то он и МУЗЕЙ.

Музеи энтузиастов

В не так уж далекие прошлые времена, при власти советской, было множество музеев, созданных энтузиастами-краеоведами. Такие музеи называли общественными.

Сменилась социально-политическая ситуация, сменилась власть, изменились взгляды людей на жизнь. Но, тем не менее, энтузиасты, любящие свой край и пытающиеся сохранить историко-культурное наследие, не канули в лету. Они все так же, на свой страх и риск, на свои порой скудные сбережения, без какой-либо поддержки местных властей создают музеи. Только называются теперь такие музеи частными или корпоративными. Их много в России. В Ярославле – музей «Музыка и время», созданный бывшим работником цирка; в Угличе – «Угличские звоны», открытый в доме учительской семьи; в Зеленограде (Москва) – школьный этнографический музей народного быта «Заветный ключ»... Множество их в нашей стране. По характеру и содержанию они самые разные. Есть такие музеи и в Каргополье.

Прежде всего, вспомним Музей крестьянского быта. Его создал в своем доме на улице Болотникова Николай Федорович Аннин. Добрейшей души был человек. Принимал у себя в музее все желающих. Многочисленные свои музейные предметы показывал. Прялки, самовары, утюги, подковы, плотницкий инструмент, иконы, телевизоры... Любую старую вещь можно было найти в его музее. Библиотека была замечательная. Сам много писал. В районной газете краеведческие очерки публиковал. Издал «Словарь Каргопольского говора». Подготовил к печати объемный автобиографический труд «Никитина планида», в которой повествовал о судьбе своего поколения.

Только вот, к прискорбию нашему, ушел он безвременно из жизни. А какова судьба его коллекций? Кто знает? Не нашлось достойного преемника. А жаль.

Однако, энтузиастами-краеоведами земля каргопольская обильна. Большой частью они открывают музеи в школах (Печниково, Усачево, Лядины...). О Лядинской начальной школе-музее, можно сказать, вся страна наслышана. И за рубежом ее знают. Здесь под руководством Надежды Федоровны Ворошук школьники прямо-таки чудеса творят. Жизнь крестьянскую в музее познают: лен выращивают, обрабатывают его, на ткацких станах полотно ткут, сети вяжут...

В 1996 году на первую научную конференцию в Каргополе пришла учительница Галина Федоровна Сергеева. Скромно спросила, можно ли ей свою поэму «Славутница» прочитать. Да так славно выступила. Зал, затаив дыхание, со вниманием слушал ее стихи. А дом её родной в Лядинах был. Никто уж там и не жил. Хороший, добротный крестьянский дом. Как вышла Галина Федоровна на пенсию, так и вернулась из города Котласа в свой деревенский дом. Но не просто вернулась. Музей одной семьи в своем доме организовала. Гостей там принимает. Стихи из своих книг читает. Внучку к познанию края приучает.

Интересные музеи созданы в Печниковской школе, где школьники овладевают мастерством изготовления глиняной игрушки; и в Усачёвской школе, где дети, наряду с изучением родного края, приобретают опыт обработки дерева.

И еще один музей. Музей семьи Шевелевых в Каргополе. Династию семьи Шевелевых знают все в Каргополе и многие в русских городах и за границей. Народные мастера, художники, создатели многих коллекций знаменитой каргопольской глиняной игрушки. И музей в дедовском доме у них почти профессиональный. Со вкусом интерьеры оформлены. Семейные реликвии и изделия фамильные представлены. Гостей встречают доброжелательно. А для желающих мастер-классы организуют. Здесь можно научиться и глиняную игрушку лепить, и другие изделия народных промыслов изготовить.

Не перевелась Земля Русская талантами. Не занимать России-матушке народных мастеров-умельцев. Славится Русь энтузиастами-краеоведами, создающими музеи на радость людям. Музеи, как известно, хранители социальной памяти, народной мудрости и опыта поколений.

Так пусть же будет у нас больше музеев. Больших и малых. Государственных и частных. Познавательных и интересных. Самых разнообразных.

Храмы

Край старинный,
Храмами изобильный.
Вдоль Онеги
они стоят,
О судьбине людской говорят.
Звон колокольный,
Что ветер вольный.
Народ трудивый,
Христоролюбивый.
Храмы вновь возводит он,
Вновь звучит колокольный звон.

Звон колокольный,
Что ветер вольный.

Край сосновый,
Климат суровый.
Но и, как издревле,
здесь и там
Стучат топоры –
возводят храм.
Храмов открыто
пока немного –
К святым местам
торится дорога.

Купола

Купола,
купола,
купола
Украшают наш отчий край.

Устремляются
в небо, в рай.
Там вот луковица,
там вот шлем,

Там вот бочка,
а там шатер...
Сколько пишут о них поэм,
Там душою летишь на простор.

Купола,

купола,
купола...

Честь и слава вам.
Честь и хвала.

Валушки

Люблю я ходить по Валушкам. Иду ли в Троицкую церковь, спешу ли на автобусную станцию – непременно путь свой направляю к Валушкам. Зимой ли, когда кругом снега; летом ли, когда всё в зелени; золотой ли осенью – иду по Валушкам. Есть что-то притягательное в этом месте. Хотя и валы бывшей крепости давно оплыли, хотя и бурьяном в иных местах поросли, хотя и вездесущий мусор в траве зарастает – а тянет пройти по Валушкам. И не меня одного – тропа там и зимой, и летом протоптана.

Почему же притягивают Валушки? Кто знает? Может быть, зов предков? Чувство восприятия истории? Желание прикоснуться к былому, далекому прошлому? Может быть.

Гостей каргопольских Валушки тоже привлекают. Видно, что большой интерес у них возникает. И много вопросов. С одной стороны, такое ласковое, душевное, притягательное звучание слова *Валу́шки*. Доброе слово. Так искони на Руси любимцев своих называли. Сродни по звучанию со словом *милу́шки*. С другой же стороны, не стали Валушки милушками – неухоженность, сиротливость какая-то ощущается.

Вот и думаю. Что же чувствуют горожане, жители исторического города, проходя по Валушкам? И как воспринимают это достопамятное место те, кому судьбою уготовано там жить – на территории Каргопольской крепости. В окоёме Валушек. Или они привыкли в своей обыденной жизни и не замечают неприглядности Валушек? Или власти городские не придают значения этому историческому месту? Или недосуг каргопольской общественности заниматься благоустройством Валушек? Или не возникает у турбюро «Лаче» желания превратить Валушки в изюминку экскурсионного объекта?

Знаю, что Каргопольский музей предпринимает попытки реконструкции Валушек. Научные изыскания по восстановлению исторических событий проводит. Экскурсионные маршруты разрабатывает. Возродить хотя бы фрагменты крепости планирует. Общественное мнение о перспективах развития исторического города создаёт. Внимание научной общественности страны привлекает. Проблемы охраны памятников на научных конференциях обсуждает. Научные работы издаёт. Но что может сделать один музей, без объединения со всеми заинтересованными учреждениями и организациями?!

А каково же мнение о Валушках у самих окрестных жителей? Что они могут предложить, чтобы место это было привлекательным для них и притягательным для гостей?

Посмею высказать предложение. Не ждать, когда власти изыщут средства на восстановление крепости и благоустройство тамошнего жилого квартала. Не ждать, а создать Совет территориальной общины и разработать программу возрождения Валушек, восстановления крепости как исторического места. Начать можно с благоустройства около своих домов, на прилегающих к дворам и огородам участках самих Валушек. За порядком следить, траву выкашивать, места отдыха оборудовать. Затрат-то финансовых на это благородное дело тратить не надо. Всё можно сделать своими руками на добровольных началах. Проявить, если хотите, благотворительность. Уж коли мы всенародно колокольню после пожара

восстановить помогли, Библиотеку Русского Севера при музее создали, то можем и Валушки благоустроить. Благо сотворить. Доброе дело совершить. Для себя и потомков своих.

Пусть наши наследники таким благотворительным деяниям следуют. Ведь жизнь наша от этого добропорядочнее станет. И пусть наши Валушки-милушки согревают нас своим теплом и добросердечием.

Люблю я один по Валушкам ходить –
Ведь там невозможно
куда-то спешить...
Седая встает из веков старина:
Вот здесь частоколом стояла стена,
Здесь башня с бойницей,
пред валами - ров.
Для недругов был гарнизон наш суров:
О крепость разбились
все полчища ляхов –
Враги не забыли примера поляков.
Наш край не платил иноземную дань.
Никто не посмел протянуть сюда длань.
Над крепостью
звон колокольный звенел,
Победу и славу он русскую пел.
Пел-звучал,
Пел-звенел
Пел-звучал,

А ныне не слышно уж этого звона,
Ни стен и ни башен дозорных уж нет...
Не слышно призыва святого с амвона...
Остались Валушки лишь
с давних тех лет.
Летом покрыты зеленой травой
Снегом пушистым укрыты зимой.
Мне же приятно, того я не скрою,
Ходить по Валушкам
любою порой.

Набережная

В старых русских городах со словом *набережная* связано нечто поэтическое и, вместе с тем, духом исторического времени навеянное. Набережные в Великом Устюге, Ярославле, Твери, Казани, Архангельске – излюбленное место горожан. Зеленые лужайки мягким ковром устилают берег реки. Пристани с теплоходами. Зоны отдыха. Музеи и туристские центры. Золотистый песок на пляжах. Днем молодые мамы гуляют. Вечером молодежь отдыхает. Приятно в уютной беседке посидеть. Свежим воздухом подышать. На солнышке позагорать. В летний зной в прохладной воде искупаться. Ночью луною полюбоваться.

Только вот в историческом городе Каргополе на набережной ничего этого нет. Хотя и носит она имя замечательного человека, выходца из каргопольской купеческой семьи, первого правителя Русской Америки (Аляски) Александра Андреевича Баранова.

И памятник ему поставлен еще в 1998 г. На набережной стоит. Только какой-то он неухоженный, сиротливый. Смотрит с тоской в сторону Аляски и думает: «Зачем меня сюда поставили? Кому я здесь нужен? Редко какая группа туристов завернет. Так мне перед ними и неудобно за свой внешний непрезентабельный вид. Вот там, на Аляске, памятник мне достойный поставлен. Любо-дорого поглядеть...».

Грустно и мне всякий раз, когда прохожу я по набережной и встречаюсь с Александром Андреевичем. Пляж тут, конечно, есть. И пристань с деревянным настилом имеется. Если приглядеться и рощу можно разглядеть. Роднички из-под берега весело журчат. Только вот восприятия набережной нет. Отдыхающих горожан да и гостей российских здесь не увидишь. Создается впечатление, что берега Онеги лишь бомжами обживается. Или пьянчужками. Для алкашей тут рай. Летом, как грибы, палатки пивные вырастают. Пей-заливайся – вот и вся культурная программа. А как закончился сезон, палатки-временки снимаются, оставляя на земле гнить кучи мусора и деревянные настилы.

Отчего так происходит? Понятно, что городские власти не могут денег отыскать на приведение набережной в должный порядок. А вот горожане-то почему о своей набережной не заботятся? Когда-то создавался летний экологический лагерь школьников. А каковы его результаты? Да неуж то мы всё лишь за деньги способны делать? Нет же. И без денег, на добровольных началах мы можем свою благотворительность проявить. Вспомним всенародные пожертвования на ремонт соборной колокольни. Вспомним дар Генриха Павловича Гунна. Переданная им Библиотека Русского Севера постоянно пополняется. Вспомним и тех доброжелателей, которые помогли редакции газеты «Каргополь» приобрести автомобиль. Вспомним, наконец, безвременно ушедшего из жизни Николая Федоровича Аннина, который в своем доме по улице Болотникова на добровольных началах организовал Музей крестьянского быта. Есть у него и последователи. Пройдите по улице Гагарина. Вы приятно удивитесь, побывав в Музее семьи Шевелевых. А в Доме на Пятницкой всегда приветливо встречает Беляев Сергей Алексеевич, не ради денег живущий, а людям добро несущий, создавший в свое время для подростков компьютерный клуб и организующий шашечные турниры.

Многое, что можно вспомнить. Русский человек с его духом артельности, с его православным чувством доброй взаимопомощи всегда откликался на добрые дела. Благоустроить набережную – тоже ведь доброе дело. Да и всем людям полезное.

Окружающая среда всегда воздействует на человека. Пока наша набережная, как и Валушки, воздействует лишь негативно, воспитывая небрежение своим историческим наследием. Красивая, благоустроенная набережная, конечно же, будет воспитывать добрые в людях чувства, их добропорядочность. И надо верить, что так оно и будет.

Храмы восстанавливаем, детские площадки благоустраиваем, праздники народных мастеров и фестивали колокольных звонов проводим, духовную музыку в исполнении хора «Светилен» слушаем...

Так и набережную общими усилиями благоустроить можно.

Роднички

Во многих городах я бывал. Во многих селах и всях разными красотами любовался. Западная Сибирь, где на Оби родился. Камчатка, где до озноба холодные воды речек вброд переходил. Западная Украина, где на Карпатах под ледяными струями водопада Шипот стоял. Кавказ, где в Приэльбрусье фонтанами долины нарзанов любовался. Киргизия, где в высокогорном источнике водою наслаждался. Тянь-Шань, где в горных речках умывался. Алтай, где в потоках горных купался.

Подмосковье, где Клинско-Дмитровской грядой от родника к роднику путешествовал...

Но нигде, ни в Твери и Ярославле, ни в Казани и Ялте, ни в Вологде и Тотьме, ни в Батуми и Баку, ни в Тамбове и Туле..., нигде не встречал я в таком обилии родников, как в Каргополе. В городской черте из-под левого берега Онеги тут и там, там и сям льются-переливаются мягкоголосые роднички. Еще писатель Борис Никитин любовался по утрам каргопольскими родниками. А я люблю навещать их в любое время дня, в любое время года.

Роднички эти живительны не только благодаря своим вкусовым качествам. Они душу согревают. Успокаивают. К жизни возвращают. На творчество вдохновляют. Не случайно, один из них, родник Иоанна Власатого, святым почитают.

Помню, после очередного сердечного приступа, жизнь показалась мне никчемной, неуютной, мрачной. Прощаясь с жизнью, пошел я на родник. У одного посидел - попрощался. К другому подошел - успокоился. Третий родничок приветливо меня встретил. По камешкам бежит, струйками блестит. Будто разговаривает. Тут я остановился и долго сидел. Камушки высматривал под переливистым журчанием. Один, другой, третий. Нашел известнячок. Оберег выточил.

Смотрю на ручеек-родничок, что бьет из-под земли и в речку устремляется. А река-то большая, полноводная. Такими-то вот родничками питается. Спокойно плывет Онега. А роднички-работнички без устали ее свежими струями наполняют.

И захотелось мне жить. С той поры несколько лет прошло. Живу и добрым словом роднички каргопольские вспоминаю. Непременно к ним прихожу, когда в Каргополе бываю. Душой от житейских забот отдыхаю. Заряд бодрости получаю.

Только вот одна беда. Родники-то человеку помогают, целебную водой питают, а вот внимания людского мало получают. Изредка, правда, над некоторыми родниками навесы резные появляются. Любо-дорого смотреть. Но от времени столбы подкашиваются, крыши рушатся... А вокруг – бутылки-банки-склянки-сигареты... Не трава-мурава, а бурьян вокруг.

Где ж ты, человек, мил-друг?

Родник

Журчит, переливается
по камешкам родник,
И путник наш усталый, молясь, к нему, приник.
Губами ловит жадно
холодную струю
И выпрямился бодро,
и снова он в строю.

Окинул взглядом радостным
Онеги он окрест,
Поправил, на веревочке
свисавший, медный крест
И в дальний путь отправился,
нелегко его путь,
Ведь только лишь на Чурьеге
придется отдохнуть.
Струится, льется весело
по камешкам ручей
И не боится, маленький,

морозов и смерчей.
Зимой и летом звонко
он песенку поет,
Куда-то вдаль по камешкам
Зовёт, зовёт, зовёт.
Отрадно по-над берегом
мне к родникам ходить,
От каждого ладошкой
водицы там испить.
Так пусть струится весело
живительный родник.
На радость местным жителям
он из земли возник.

Журчит, переливается.
На солнце яркий блеск.
В Онегу отправляется.
Чуть слышен только всплеск.

Журчит.
Переливается.
Давно
- и не кончается.

На Горке

Человеку, живущему в горной местности, трудно понять, где в Каргополе находится горка. А, оказавшись на горке, еще труднее понять, почему, это чуть возвышенное место Горкой называется.

Действительно, когда идешь по Октябрьскому проспекту, после понижения у ручья, местность немного выше становится. Ощущение некоторого повышения возникает и на месте бывшего девичьего Успенского монастыря. От него только два здания остались. И ничего о монастыре не напоминает. Память здесь увековечена по другому поводу. В советское время на территории монастыря Каргопольское отделение ГУЛАГа располагалось. Жертвам репрессивного сталинского режима воздвигнут ныне памятник. И стоит он на возвышении, перед которым пологая понижающаяся к реке ложбина, где находится известный родник Иоанна Власатого.

Так почему же все-таки Горка, если горки, как таковой, нет. Это если мы идем со стороны города. А если плывем по Онеге, то перед нами здесь появляется высокий берег. Правда, не такой уж он и высокий. Но по сравнению с пологими низкими берегами Онеги и болотистыми окраинами озера Лаче, это место, действительно, горкой выглядит. Да и название у этого места Горка, потому как горы-то нет, а есть горка. Впрочем, остатки земляного вала крепости тоже носит уменьшительно-ласкательное название: Валушки.

У жителей Каргополя, людей нравом добрым, такие названия весьма распространены. Остатки земляного вала – Валушки, немного возвышающийся берег реки и вся окрестная местность – Горка, Соборная площадь – Соборка, ручьи вдоль левобережья – роднички...

Кстати, основателя монастыря на Челме преподобного Кирилла Челмогорским называют. Там тоже горы, как таковой нет. Есть крутой берег – то есть гора.

Горкой кончается город Каргополь в южной его стороне. Далее вдоль реки только бараки советского времени да исчезнувший в постсоветский период мотоплот.

На Горке своеобразный культурный микрорайон. Дети учатся в школе № 3. Напротив школы, через дорогу, стадион, где в летнее время постоянно идут футбольные баталии. Туристам показывают место расположения Успенского монастыря и родник Иоанна Власатого. Но самое примечательное здесь – церковь во имя Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. В ней располагается экспозиция Каргопольского музея. Правда, в просторечии полным именем церковь не называют. Говорят: «Церковь на Горке», «Музей на Горке» или просто «Зосима».

Экспозиция музея здесь очень интересная. Она представляет историко-культурное наследие Каргополя. И выставки здесь замечательные организуются. А поскольку в церкви хорошая акустика, то в ней регулярно проходят концерты хора духовной музыки «Светíлен». Когда хор зарождался, это были эпизодические выступления. Но вскоре мастерство исполнения стало настолько высоким, что хор стал выезжать на различные фестивали и конкурсы, занимая там призовые места. И одними выступлениями перед благодарной публикой этот замечательный ансамбль не ограничивается. По его инициативе стал проводиться фестиваль «Музыка в храме муз».

Хор создан при музее. Музей нашел средства на пошив элегантных костюмов. Теперь любо-дорого полюбоваться на красивых женщин и элегантных мужчин. Но самое главное – это мастерство исполнения. Искусство вокала здесь доведено до совершенства. Пение духовных стихов без музыкального сопровождения производит невероятно глубокое впечатление. Звучит хор, и ты оказываешься в ином мире. На душе светло и радостно становится. И хочется жить. Хочется творчеством заниматься. С оптимизмом вперед смотреть.

Наверное, какой-то высокий смысл заключается в том, что звучание хора «Светíлен» слышится с Горки. Это звучание, с высоты простирающееся, будто парит над мирской суетой, призывая к всеобщему благодению и благородным помыслам.

На Горке

На Горке есть храм Соловецких святых,
А в храме хор чудный – «Светíлен».
В музее узнаем мы много про них,
Талантами край наш обилён.

На Горке, в овражке,
чудесный родник,
Что вырыл Иван Волосатый.
К нему с наслажденьем
устаи приник
Седой богомолец, усатый.
На Горке, у речки, и вряд и не в ряд,
Повсюду видны каргополки –
То лодки речные причалом стоят...
О борт бьет волна без умолку.

На Горке стоял в старину монастырь,
Девицы здесь Богу молились...
Освоив когда-то
здесь бывший пустырь,
Они денно-нощно трудились.

На Горке в стенах монастырских ГУЛАГ
Был волею партии создан.
Ох, крепок же был
тот «ежовский» кулак,
Что был заключенными познан.

На Горке в их память стоит обелиск,
На Горку спешат дети в школу,

На поле играет мячом футболист,
А в храме мы встретим Николу.

Никола

Мий Коло – Микола – Микула – Никола.
Сияет прекрасное ясное Коло,
Ярило, Яруна иль Коловорот...
К Николе с молитвой склонился народ.
Никола Можайский, Никола Зарайский,
Никола – заступник, Никола – рата́й.
С Николою путь открывается райский,
Николу с иконой смиренно встречай.

Там на Чукотке вздымается Коло.
Там на Камчатке Никола стоит.
И первым Ярилу встречает Никола,
И Коло к Николе навстречу спешит.
Будь славен Никола,
Будь славен наш Коло,
Мий Коло,
Мыкола,
Никула,
Никола!

Уголок Парижа

Да, именно так называю я уютное местечко, что располагается по Октябрьскому проспекту в Каргополе, напротив административной площади у здания банка. Приятно воспринимать эту зеленую лужайку, обсаженную симпатичным кустарником. Приятно пройти по узенькой тропочке, пересекающей эту лужайку. Приятно осознавать, что в древнем русском городе любят красоту и умеют создавать уют для горожан.

А вот и детская площадка появилась. Вернее, она была и раньше. Но уж больно запущенный вид она имела. Теперь преобразуется, благоустраивается.

Благоустраивается. Хорошее слово. Оно весомым становится, когда делом наполняется. И связано это слово со словом «благо». Благо. Добро. Доброе благо. Благотворительность. О благотворительности людской несколько добрых слов посмею высказать.

С Каргополем связывают меня почти два десятка лет. Может быть, самой творческой жизни. За эти годы я вижу много добрых перемен. Много добрых дел. И благотворительных тоже.

Вспомним, хотя бы, поистине всенародный отклик на стихийное бедствие – пожар, когда от молнии загорелась Соборная колокольня. Сотни людей откликнулись на эту беду и на добровольных началах собрали более 32 тысяч рублей на ремонт колокольни. Благое дело совершили. И эта всенародная поддержка в определенной степени помогла Каргопольскому музею «выхлопотать» у Министерства культуры необходимые средства на ремонт. И снова над колокольней блестит на солнце золотой крест. И снова радуемся мы, глядя на возрожденный памятник нашего исторического прошлого.

Вспомним и другое памятное событие. Создание при Каргопольском музее Библиотеки Русского Севера. Ее открытие состоялось 15 июня 2007 г. Более двух тысяч томов поступило сразу в фонд библиотеки. И никто эти книги не покупал. Их подготовил к передаче известный писатель, знаток Русского Севера Генрих Павлович Гунн (Геннадий Русский). К сожалению, сам Генрих Павлович не сумел передать в дар городу свою уникальную библиотеку – ушел из жизни в мир иной. В обыденных обстоятельствах книги в таком случае могли быть и не переданы. Наследники могли бы их продать и хоть как-то поправить свое материальное положение. Это и понятно. Жизнь есть жизнь. Но в нашем случае этого не произошло. Вдова Генриха Павловича Лидия Ивановна Иовлева не только смогла подготовить книги к передаче, но и сама приехала в Каргополь (кстати, на свои средства) и дополнительно к книгам мужа передала и свои авторские работы, в частности, несколько томов прекрасно изданного Каталога русской живописи, подготовленного ею по собранию Государственной Третьяковской галереи. Это уже не личная, а семейная благотворительность. А в Москве в залах Третьяковской галереи планируется большая выставка «Каргопольская икона». И выставка эта в большей степени будет иметь благотворительный характер, нежели коммерческий.

Как благотворительную можно вспомнить деятельность нашего каргопольского краеведа Николая Федоровича Аннина, создавшего в своем доме Музей крестьянского быта. Добрым словом поминают его все, кто был с ним знаком. Он ведь не только музей создал и дружелюбно в нем гостей принимал, но и книгу на благотворительных началах «Никитина планида» написал и «Словарь каргопольского говора» издал, чем и память о себе оставил.

Также на благотворительных началах созданы и довольно успешно работают своего рода «этнокультурные» учреждения в Лядинах: Школа-музей под руководством Н.Ф. Ворошук и Музей одного дома Галины Федоровны Сергеевой.

Такие примеры можно перечислять во множестве. И, по моему убеждению, об этом следует повсюду и с добротой душевной говорить. И особо - о тех людях, которые на добровольных началах воссоздают ХРАМЫ.

Добавлю же ко всему сказанному еще одно немаловажное обстоятельство. Сотрудники Каргопольского музея за более чем скромную зарплату, и в большей степени на благотворительных началах сумели превратить свой музей в градообразующее предприятие. Музей стал известен не только во многих уголках на широких просторах нашей России-матушки, но и за рубежом. Музей хорошо знают в Парижском университете Сорбонна. Есть о нем информация в создающемся во Франции Музее европейских культур. Да и вокруг музея сформировалось научное сообщество, которое тоже во многом на благотворительных началах делает все возможное для развития Каргополя и сохранения его национального достояния.

Читатель может задать мне недоуменный вопрос: А при чем здесь «уголок Парижа», если речь идет о благотворительности? Да при всем при том, что и этот «уголок Парижа», возникший не на бюджетные средства, я рассматриваю как благотворительность: создание уюта для однопоселенцев. И надо надеяться, что таких «уголков Парижа» будет у нас в городе все больше и больше. А создать свой город привлекательным, уютным и добросердечным можем мы сами. Те, кто в городе

живут. Те, кто в город приезжают. На добровольных, благотворительных началах. И, может быть, мы превзойдем Париж по своей привлекательности. Может быть, в Париже появятся «уголки Каргополя». Все может быть. Если захотеть. И если делать. Делать самим, не дожидаясь манны небесной или снисходительности власть имущих, так называемых «олигархов».

Я за русский «уголок Парижа», за русскую душу, русскую благотворительность.

Мотофлот

В Каргополе, наверное, все знают это место. На местный пляж всякий ходит. Но вот почему Мотофлотом называется, могут сказать только старожилы. Молодому поколению, пожалуй, неведомо, что на реке Онеге и озере Лаче действительно был мотофлот, то есть речной моторный флот. Моряки мотофлота рыболовством промышляли. И завод по переработке рыбы был. Копченую рыбу местного производства многие еще помнят. Нет теперь ни рыбы, ни мотофлота. Так-то вот распорядилась новая власть. Отдали рыбозавод в частные руки, а новый владелец не смог распорядиться столь значительной собственностью, не смог наладить прибыльное дело. Лишились каргопольцы и мотофлота и рыбозавода. Лишь одно название сохранилось. Вспоминают его, когда в летний зной на пляж отправляются. Так и говорят: «Пошли купаться на Мотофлот». Хотя сам пляж находится несколько далее самого бывшего производства. Напротив острова, что находится там, где Онега вытекает из озера Лаче.

На острове том стояла некогда часовня. Есть проект ее восстановления. Только вот или средств нет у властей и предпринимателей, или время для этого не находят, или желание отсутствует. Не скоро там часовня появится. Да и пляж более похож на дикий, нежели городской благоустроенный. Никому нет дела до пляжа. И дорога туда ведет совершенно разбитая. Ни кабин для переодевания, ни туалета. А родничок там журчит. Так что есть где жажду утолить.

Но вот появился в этом месте человек заинтересованный и, надо сказать, одержимый в своей идее. Это Михаил Юрьевич Орловский. Человек неординарный. Старой веры крепко держится. Уже несколько лет неутомимо трудится он, облагораживая выделенный ему полузаболоченный участок. Место тихое, уютное. Ручей симпатичный в речку впадает. Река справа, если смотреть на город. Отсюда хорошо открывается панорама города с южной стороны. Мало кто из фотографов это место для съемки выбирает. Да и художников там не видать.

Только М.Ю. Орловскому это место приглянулось. И решил он построить и открыть Музей поморской культуры. Для начала избушечку себе срубил. Там и живет. Затем дом построил. Грунт и завозит. Планировку делает. Камни-валуны для обрамления подготовил. На глазах преобразуется место. Пасеку планирует открыть.

Но не только для себя старается. При поддержке городских властей и общественности он готов облагородить местный пляж. Уже сейчас по осени он траву выкашивает и сжигает, чтобы земля бурьяном не зарастала.

Большие планы намечает Михаил Юрьевич. Тяжело только одному целину поднимать. Помощь городская требуется. Наверное, придет время, и найдутся добрые люди. Откликнутся. Поддержат. Кто словом приветливым. А кто и делом.

Будем надеяться, что в историческом Каргополе будет еще один музей, который будет отражать старопоморскую культуру и, тем самым, даст нам возможность более глубоко понять историю Русского Севера.

Дом на Пятницкой

Стоит он по-над самым берегом Онеги. Плавные её воды, выходя из озера Лаче, текут на север, где через четыреста с лишним километров впадают в Белое море. От Каргополя ниже по течению путь реки преграждают пороги, довольно опасные для путешественника. Поэтому Онега хоть и полноводная, но не судоходная.

А здесь у Дома на Пятницкой Онега течет спокойно. Зимой замерзает без торосов. Весной так же спокойно чуть слышно шуршит шургой. Спокойно здесь. Беседка на берегу. Приют влюбленных под луной.

Приятное место. Дом знатный. Не случайно облюбовал его Сергей Алексеевич Беляев. Правда, тогда дом полуразвалюхой выглядел, капитального ремонта требовал. И никто по причине дороговизны за ремонт не брался. Вот и решил Сергей Алексеевич в этот дом переехать. Рабочее место его у окна с видом на Онегу. И нелегкая судьба нашего героя немного скрашивается умиротворенной водной гладью.

Как-то прочитал я о С.А. Беляеве небольшую статью заезжей журналистки. И статья эта мне показалась прямо-таки возмутительной, какой-то поверхностной и совсем неуважительной к тем людям, с которыми она общалась. Ничего другого она не могла сказать о Сергее Алексеевиче, как назвать его предпринимателем. Не увидела она в нем ЧЕЛОВЕКА. Не поняла его душу. Его доброту, отзывчивость и благородство. Его предпринимательство совсем не главное дело. Оно является своеобразным способом послужить людям. Главное – помочь другим и самому при этом почувствовать свою полезность обществу. Совсем не ради наживы он создал компьютерный клуб для подростков. Его желание занять молодежь, отвлечь их от дурного влияния, научить пользоваться тогда еще необычным компьютером. И издательством он занимается не ради обогащения. И магазин для школьников открыл совсем не по причине извлечения прибыли. Он делает для людей полезные дела. А дела эти, как известно, расходов требуют. Потому и делом занялся. В пример другим. Он полезен городу. Он нужен людям. И в этом Сергей Алексеевич видит главное свое предназначение.

По доброте своей Сергей Алексеевич откликается на многие просьбы. В совершенстве владея компьютерной техникой, он не только изготавливает макеты различных изданий, но и через Интернет общается со многими людьми мира, проводит международный шашечный турнир, сам в нем участвует. Он в курсе всех культурных событий в Каргополе и сам полон творческих планов. И это не смотря на то, что он, будучи инвалидом первой группы, прикован к постели.

С Сергеем Алексеевичем приятно беседовать. Он всегда рад гостям. Интересуется, кто чем занимается. Сам любит делиться своими творческими планами.

Начинал он свою деятельность еще находясь в инвалидном доме. Там, за рекой, на территории бывшего Спасо-Преображенского монастыря. Уже тогда, когда в музее самой совершенной множительной аппаратурой была пишущая машинка, Сергей Алексеевич самостоятельно овладел компьютером и занимался издательским делом. Для музея он, в числе прочего, готовил печатную продукцию для научных конференций. Потом ему была предоставлена квартира в одном из деревянных домов. Там, кстати, и был организован компьютерный клуб для подростков. Но, сами понимаете, заниматься творческой и попечительской деятельностью, пребывая в квартире, не завидное дело. Это почти как в коммуналке, где повседневный быт приводит к утрате моральных ценностей. Сергей Алексеевич их не утратил и на людей обиды не держит. Но решил переехать, вернее, взять у местной администрации в аренду отдельный дом, ставший известным как Дом на Пятницкой. Отремонтировал за свой счет. Здесь он и живет. Здесь и трудится. Здесь и гостей принимает.

В этом доме на втором этаже в свое время Каргопольский музей по согласованию с С.А. Беляевым планировал разместить Библиотеку Русского Севера, которую готов был передать Генрих Павлович Гунн. Но в те сложные времена музей был напрочь лишен каких-либо финансовых возможностей, чтобы заплатить за

ремонт дома и его аренду. Но как было бы хорошо, если бы в Доме на Пятницкой на его втором этаже размещалась Библиотека Русского Севера. И Дом на Пятницкой был бы своеобразным деловым и культурным центром Каргополя. Недаром сюда стремились два благородных человека: Генрих Павлович Гунн и Сергей Алексеевич Беляев.

Сегодня Библиотека Русского Севера, наконец, обрела своё помещение в переданном музею здании бывшего детского дома, где до революции размещалось духовное училище.

А дом на Пятницкой продолжает жить своей активной жизнью. Дворик здесь обихожен. Ворота с резными узорами. Для аккуратности ворота и двери резные поставлены.

Пристань

Помнят еще старожилы-онежане речную пристань в Каргополе. Когда она еще была действующей. Когда еще стоял там крытый павильон. Когда к пристани теплоход причаливал. Когда от пристани можно было до прибрежных селений на Лаче-озере водою добраться. Когда...

Многое еще можно вспомнить, что было когда-то. Было, да прошло. Было, да сплыло. Сплавляли теплоход в Белое море и нет ему возврата. А пристань?

Осталось еще некое деревянное сооружение-помост на сваях, к которому ведет широкая деревянная мостовая. Изредка там рыбаки сидят с удочкой. Вечерами парочки влюбленных гуляют. Да мелкие купчишки пивные столики порой выставляют...

Бьётся онежская волна о сваи некогда бывшего причала. Иногда с порывами ветра хлещет. Будто негодует на человеческое забвение. А то вдруг тихо вокруг столбов омывается. Ласкается. Будто с былым-прошлым прощается...

Подгниют столбы-опоры... Прохудится настил... Будет ли кому нужда ремонтом заниматься? Будет ли кому охота денежки кровные вкладывать свои в дело общественное? Чтобы жила пристань. Чтобы людей к себе зазывала. Чтобы жизнь людскую приукрашивала. Оживится ли пароходство? Возродится ли речной транспорт?

Но, видно... Не на чем. Некуда. Незачем. Да и некому стало плавать по Онеге-реке и Лаче-озеру.

А в оные времена людно здесь было. Базарные ряды стояли. Торговля шла бойко. Да и место было, говоря современным языком, престижное. Недаром, самые богатые купцы каргопольские дома свои каменные строили и лавки-магазины здесь открывали. До сих пор стоят. Лицо города украшают. Взор прохожих радуют. Именно здесь, у пристани, понимаешь, что древний Каргополь не только храмами своими славен, но и «гражданским» зодчеством.

А кто жил в тех домах? Знаем ли мы доподлинно о них? Кое-что, конечно, знаем. Каргопольский музей в своих научных сборниках о них сообщает. Буклеты-путеводители о них упоминают. Экскурсоводы с группами туристов здесь останавливаются. Но какова была жизнь, торговая и культурная деятельность владельцев этих особняков? Чем интересны биографии купцов-предпринимателей, которые еще не знали пресловутого бизнеса и, кроме своего собственного благополучия, думали и заботились о процветании города. Память о них сохранилась в каргопольских храмах, частных особняках, да в воспоминаниях о той же пристани.

Но кто содержал пристань и речное пароходство? Дело-то это не из лёгких. Онега-матушка – речка порой норовистая, порожистая. Однако, шли по ней с товаром лодки-каргополки. А какой, кому и чей товар возили? Откуда привозили? Куда сплавляли? Кто с грузами ходил? Как пороги одолевали? Каков зимник был? Только

ли санный по трактам? Может быть, и речной? Или зимник по реке сочетался с путем по тракту?

О том, что Каргополь был значительным торговым центром, свидетельствует тот очевидный факт, что в свое время учреждена была здесь таможня. Таможенные сборы в XVI-XVII вв. приносили немалый доход в городскую казну, да и царскую казну пополняли.

Что мы обо всем этом знаем? Какое место занимала речная пристань в жизни горожан и поселян? Нет ли в той давней старине примеров поучительных, которые помогли бы современникам в их, порой сложном, житии-бытии? Предки-то наши людьми достойными были, предприимчивыми - коли смогли такой славный город своим потомкам оставить. Нельзя ли в чем-то их опыт перенять? Славу отцов и дедов приумножить. Честь им добрую воздать.

А пока после рабочего дня тихо и спокойно пройдемся по мостовой пристани. Полюбуйтесь ярким вечерним закатом и волнистым отражением храмов в речных водах.

Помечтаем. Пусть живет пристань. Пусть трудится она и кормит горожан, онежан да побережан. Пусть поит нас Онега своими чистыми родниками, а не опаивает, по примеру новоявленных бизнесменов, всякого рода зельем.

Но от кого это зависит?!

Колокольня

О колокольне на Соборной площади написано немало. Самые подробные и достоверные сведения собрала научный сотрудник Каргопольского музея М.Н. Крючкова, подготовившая книжку «Мы живём в историческом городе» и опубликовавшую одноимённую статью в трудах музея¹.

Колокольня постоянно привлекает и моё внимание. Каждый раз, приезжая в город, в любое время года я обхожу колокольню со всех сторон с фотоаппаратом. Вот она сверкает белизной на фоне сверкающего на солнце снега. Вот возвышается над зелёным ковром Соборной площади. Вот просвечивает сквозь багряные наряды осени.

Непреренно поднимаюсь и на колокольню, откуда открываются широкие дали, необозримые просторы, панорама Онеги, выплывающей из Лач-озера. Вверх ведёт узкая, освещаемая редкими узкими оконцами, лестница, встроенная внутри стены.

Местная легенда гласит, что если девушка поднимется по всем ступеням и не коснётся рукою стены, то сбудется её загаданное, заветное – добра молодца повстречает на своём пути. Про парней молва ничего не гласит. Но, может быть, я ошибаюсь и просто об этом ничего не слышал.

Колокольня знаменита не только своей винтовой лестницей. Она ещё и построена необычно. То есть построена-то в архитектурном плане, может быть, и обычно, но вот сорентирована по частям света не по правилам и возведена по особому случаю.

В 1765 г. случился в Каргополе пожар. Необычайной силы. Разрушительный. Значительная часть города выгорела. Даже храмы погорели. Беда невероятная. Весть об этом дошла и до Санкт-Петербурга. По ходатайству Яна Сиверса, бывшего о ту пору губернатором, по распоряжению Екатерины II на строительство новых домов из казны было выделено десять тысяч рублей. Город возродился. Через три года от пожара и следов не осталось. В честь Екатерины Великой благодарные каргопольцы решили возвести каменную колонну, но потом построили колокольню. И теперь напоминает она, о деяниях императрицы, возродившей город из пепла. В

¹ См.: Крючкова М.Н. Мы живём в историческом городе // Каргополь. Летопись веков. М., 2004.

соответствии с правилами установленной тогда регулярной планировки колокольню поставили в центре Соборной площади, сорентировав её не по частям света, как полагается, а в сторону Санкт-Петербургского тракта. Полагали горожане, что по приезде из столицы великой особы предстанет перед ней стройная колокольня, увенчанная золотым крестом, обращённым плоскостью к приближающейся персоне. Императрица не посетила Каргополь. Но крест на колокольне остался в том положении, в каком был установлен изначально.

В годы советской власти колокольня была закрыта, но не разрушена. В 1993 г. каргопольский звонарь Олег Михайлович Пантелеев ударил в колокола, возвестив о возрождении колокольного звона. С тех пор и звучат мелодичные переливы Соборной колокольни.

Только однажды они замолкли. После жаркого июньского дня 2001 г. ночью налетела вдруг гроза, и от удара молнии загорелись деревянные конструкции колокольного купола. Пожарным не удалось быстро потушить пожар, возникший под железной обшивкой. Крест обвалился.

Печальное это событие всколыхнуло всё населения Каргополя. Начался сбор средств на её восстановление. Городские и сельские жители передавали свои скромные сбережения. Музей добился целевого финансирования. И вот 1 октября 2003 г. на колокольне вновь зазвучали колокола и засиял ярким золотом новый крест.

Пожар

То Божия кара. Не Божий то дар.
То не Ярило ярился –
На колокольне случился пожар
И крест золотой обвалился.

Откликнулся русский народ
на беду –
Немалую сумму собрали
И с миру по нитке в том же году
Свой взнос на ремонт передали.

И снова
Соборная блещет крестом
И снова
там звон раздается.
Так было всегда.
Так и будет потом.
Коль сердце
славянское бьется
И Богу хвала воздается.

Лачозеро

Лаче-озеро глубоко,
Лаче-озеро широко.
Здесь Онега истекает,
В Бело морюшко впадает.

Лаче,
Лаче,
Лаче,
Лаче...
Жил здесь инок, чуть не плача.
Жил здесь житель леса финн,
Жил здесь пахарь-славянин.
Жил удалый здесь рыбак.

А теперь здесь всё не так –
Здесь живется кое-как.

Заросли поля вокруг,
Фермы рухнули все вдруг.
Нет коров мычащих стада...
Никому теперь не надо
Ни колышущейся нивы,
Ни труда святого жнивы,
Ни улова рыбака...

Олигарх лишь свысока
На людей глядит слегка,
Чуть прищурясь и с издёвкой –
«Вот какой я ныне ловкой,
Всех до нитки обобрал,
Всё добро себе забрал,
Вам свободу лишь отдал».

Только эта нам свобода,
Как ненастная погода,
Что над Лаче нависает,
Жить-то как?
Никто не знает!

Онега-река

Плавные воды Онеги-реки разливаются
И родниками они наполняются,
За мостом понемногу сужаются...
В скалы-пороги река упирается,
С ревом и стоном
сквозь них продирается.
Ну а потом вновь спокойно вьется,
Меж берегов тихой гладью льется
И над бурливым порогом смеется

Сколь ни держи –
река всюду прорвется,
К Белому морю она доберется.

Так наша жизнь -

Сколь ни строй ей преграды,
Сколь ни трудись возводить ей ограды...
Она победит. Победа – награда.
Мы жизни награды
всегда будем рады.

Вот и сегодня, в начале века,
Жизнь стала трудной
для человека.

В порогах бурлящих
мы заплутались,
Без фабрик, заводов
мы, вдруг, оказались,
Фермы закрылись,
покинуты нивы,
Головы сникли плакучею ивой,

Жалкие пенсии,
жалки зарплаты...
Стрельба в городах.
В финансах растраты...

Кто-то добро наше
с жадностью
хапает ...

А в родники слезы
капают,
капают
капают...

От слёз этих наша Онега-река
Так широка и так глубока...
Знать, потому и бурлит сквозь пороги.
Но не закрыть её светлой дороги.

Козье болото

Есть в Каргополе микрорайон, называемый местными жителями Козьим болотом.

На Козьем болоте козы паслись. Человек туда не хаживал. Жилья не устраивал. Кто ж на болоте захочет жить? Какое счастье на болоте ловить? Жил человек на суше. Да по берегам реки Онеги. Потому и называли их, по словам Николая Федоровича Аннина», «онежане да побережане».

Но пришли большевики. Социализм, а потом и коммунизм строить стали. Хорошая была идея – жизнь достойную всем людям обеспечить. Для строительства светлого будущего строители нужны. А строителям жилье необходимо. Вот и построили для них жилье – на Козьем болоте. И какое же светлое будущее можно построить, в болоте прозябая. Из болота не выскочишь. Так и увязли строители

коммунизма в болоте. Теперь там и коз нет. Стоят почерневшие от времени бараки. Выгребными ямами благоухают. В грязи утопают. Снегами их заметает...

Когда закончилось время большевиков, люди какую-то надежду обрели – выбраться из Козьего болота. Однако, минуло уж два десятка лет, а бараки как стояли, так и стоят, хотя давно уж их срок эксплуатации истек. И люди как жили на Козьем болоте, так и живут.

Среда же, как известно, формирует человека. Те, кто вырвался из Козьего болота, да переселился в историческую часть города, иначе живут, людьми себя понимают, к творчеству стремятся. А кто остался – тому уготовано в пьянстве и невежестве прозябать. Кто устоит, а кто и нет. То пьяные дебоши, то поножовщина, то воровство – само Козье болото тому способствует. И никто их из Козьего болота не вызволяет. Как хочешь, так и выживай. На то тебе ныне дадена полная демократическая свобода.

Люди добрые! Оглянитесь вокруг. Древний Каргополь историей дышит. Сколько здесь хороших мест для проживания. Набережная. Валушки. Горка... Перебирайтесь в иные, сухие места. Обживайте их. Сохраняйте древние традиции и веками выработанную культуру. В болоте нечистая сила живет. На горе святой дух обитает. Посмотрите, где храмы стоят. К ним и стремитесь. Где храм, там иная жизнь. Иное восприятие мира. В болоте люди погибают, у храма каждый становится ЧЕЛОВЕКОМ.

Красная Ляга

Здесь было когда-то село
Под названием Красная Ляга

Как во поле, во поле широко
Возвышается храм одинокой.
Вкруг него уж давно нет жилья,
Нет ни пашни здесь, нет и жнивья.
Не живёт здесь давно человек,
Ну а храм – восемнадцатый век –
Всё стоит, красотой пленя,
Стариною своею маня.

Обветшал он, конечно, нет слова,
Но к нему возвращаюсь я снова,
Восхищаясь его красотой,
Удивляясь судьбе не простой.

*

Не береза во поле стоит,
О печальной судьбе вспоминая,
И листвою она не шелестит,
Конных, пеших она не встречает.

А в широком том поле один
Сиротливо стоит храм шатровый.
Вот уж минуло сотни годин,
Не один уж прошел год суровый.

Ни души, сколь ни глянешь, окрест.
Надломился над маковкой крест,
Тёс-обшивка давно потемнела,
По-над бочкой резьба потускнела,

Позарос сизым мохом шатёр,
На закате разливный костёр
По шатру розовато блеснёт,
Светлый день за леса унесёт.

Шум людской здесь давно приумолк,
И стоит храм один-одинок,
Доживая последний свой век...
Что ж ты бросил его, человек!?

Смыло временем красно село,
Смыло временем Красную Лягу.
Поле хлебное всё заросло...
Но я здесь постою. Иль прилягу.

Посмотрю над шатром в небеса,
Там плывут облака непрерывно,
А внизу окоёмом леса...
Больше нет ничего.
И надрывно
Память мечется.
Сердце стучится –
Что же сбудется?
Что же случится?

Вновь когда здесь село возродится?

Лядины Троица

Мой старый друг, Геннадий Русский,
Сей комплекс тройником назвал.
А я подумал: народ русский
Его иначе б называл.

Спокон веков среди народа,
И, в самом деле, посмотри,
Везде, всегда, любого рода
Сакральным словом было: ТРИ.

Тремя перстами он крестился,
Берясь за плуг, иль за топор.
Три раза истинно молился –
Таков уж вечный уговор.

Святая Троица над миром
(Бог Сын, Бог Дух и Бог Отец)
Она всегда была кумиром,
Она – начало и конец.

И комплекс храмовый в Лядинах,
Что русский гений создавал,
Как принято у нас в старинах,
Я б Свято-Троицей назвал.

Саунино

Закатом вечерним венчается небо,
Последним отблеском
по храму, вдруг, вспых.

А в храме торжественно
смотрят с «неба»
Лики святых,
лики святых.

В зеркальной воде отражение стынет,
Невольно с восторгом срывается с уст,
При виде расправившей
крылья святыни:
«Иван Златоуст, Иоанн Златоуст».
Устами златыми Иван был прославлен.
Умело и красочно он говорил.
И зодчими русскими
храм здесь поставлен.
В край чистого поля,
навстречу ветрил.

Златоуст. Златополе. Священная воля.
О, русская, трудная, горькая доля.
О, русский народ, златоус, сребровлас!
Когда же услышим твой праведный глас!?

Вдоль Онеги

Я хожу вдоль Онеги. Уж вечер.
Тишина над рекою стоит.
Даже птицы нигде не щебечут,
Лишь уключина лодки стучит.

Отражается в водах Заречье,
По-за берегу утка плавёт,
Но никто не гуляет вдоль речки
И никто моей встречи не ждёт.

Тишина и покой. Лишь серебристый
Льётся в речку прозрачный ручей.
Лунный след отражается мгlistый
На реке среди летних ночей.

Я на лодке в корме примостился
На Онегу я бросил свой взор.
С нею вновь ненадолго простился,
Чтоб уехать. Но не за бугор.

И снова на Онеге

Волною чистой серебристой,
Слегка на солнышке искристой,
Переливаясь лучисто,
Река Онега к морю мчится.

То ветром вздыбится волною,
То разольётся – гладью гладь,
То полноводная, весною,
Что дальний берег чуть видать.

То узким руслом, вдруг, сложится,
То вширь разльётся от дождей,
Неутомимо к морю мчится,
В порогах рвётся меж камней.

Всегда у Онеги

Здесь круглый год по берегам
Всё лодки, лодки, здесь и там...
А берег! Берег! Что за диво!
Ключи звенят. Звенят игриво.

За ними храмы – чудо света -
Нас привлекают красотой,
В одежды камни одеты.
Эй, путник! Задержись. Постой.

Взгляни на камня узорочье,
Послушай звон колоколов –
И ты увидишь здесь воочью,
Сколь властвует здесь предков зов.

Деревенские мотивы

Как хорошо пожить в деревне,
Питаться козьим молоком
И, как положено издревле,
Ходить по росам босиком

С косой, лопатою я дружен,
С пилой, рубанком, топором...
Водопровод совсем не нужен –
Колодец славный под окном.
В лес за грибами иль черникой
Люблю с корзиною ходить.
И земляникой, и брусникой
Люблю знакомых угостить.
Люблю на лыжах я зимою
Лесными тропами гулять
И я от вас, друзья, не скрою –
Приеду вновь сюда опять.

Бабье лето

Я люблю эту бабью осень,
Когда лукоморье в просинь,
Золотисто рдеет закат
И листвою леса шелестят.
Я люблю в эту пору с лукошком,
Пробираясь сквозь лес осторожно,
По тропинкам, опушкам бродить
И лесные дары находить.
Я люблю эту женскую пору,
Я люблю женщин ласковы взоры,
Когда вновь расцветает их цвет,
И упрёков, обид от них нет.
Я люблю, когда вальсом осенним,
Собравшись под берёзовой сенью,
Золотистым ковром шелестит
Лист багряный, что сверху летит.
Я люблю, когда луг серебрится
И родник, чуть сверкая, искрится,
Златосеребром ярко блестит
И о чём-то со мной говорит.
Я люблю эту бабью осень,
Она радость людям приносит,
Она в дальние дали манит,
Никогда она нас не обманет.
Бабье лето меня ласкает,
Бабье лето меня привлекает,
Чувства добрые нежно хранит
И добром веет с нежных ланит.

*

Бабье лето, бабье лето –
Солнцем тёплым всё согрето.
Всё ликует и поёт,
Жёлтый лист с ветвей несёт.
К свету тянется травинка,
И лесною я тропинкой
На полянку выхожу
И на небо погляжу.

Там, на небе, облака,
Подрумянились слегка.
На деревьях, на ветвистых,
Скачет белки хвост пушистый.
Славно мне. Отрадно. Любо.

*

Не пора ли мне прилечь
И, взобравшись на печь, -
отдохнуть.
Поразнежиться теплом,
Позабыв всё о былом, -
повздремнуть.
Как уютно на печи полежать,
Коль найдутся, калачи
пожевать.
Здесь никто не потревожит тебя,
Сон спокойный упокоит,
любя.
Я не буду горевать ни о чём
И не буду рассуждать,
что почём.
Пусть приятный сон поприснится мне
Будет тихим он –
при луне.

Ледяной бал в Каргополе

Зима. Снега. Мороз крепчает...
Высокий, крепкий, снежный вал...
В цветном наряде люд встречает
Свой ледяной морозный бал.
Герои сказок выплывают
Из голубых ледовых плит:
Там богатырь коня седлает,
А там царевна долго спит.
Там царь-Кашей «над золотом чахнет»,
Там конь волшебный в небо взмыл...
«Там чудеса. Там Русью пахнет» -
Поэт недаром говорил.
Девиц румяные там лица,
То говорок, то звонкий смех,
Там явь встаёт из небылицы -
Бал ледяной не без утех.

Январские мотивы

Январский к нам пришёл мороз
И стужу зимнюю принёс.
Заиндевели провода,
Засеребрилась борода.
Синички семечки клюют,
Порхают и не устают.

Сухой снежок скрипит, скрипит,
Полями белыми лежит.
И воробьёв шумливых стая
От дома к дому пролетает.
А я – на лыжи, в снежный лес,
Пока не скрутит вьюгой бес,
Где в белошапках ель, сосна...
Как далеко ещё весна,
Ещё февраль со снежной вьюгой
Не приглашал весну-подругу,
Ещё январь, ещё январь,
А март придёт через февраль.

Зимний лес

Снега, снега, снега, снега,
То бор, то ельник, то тайга,
Сугробы снежные вокруг,
Селенье встретишь здесь не вдруг.
А снежный ветер выюжит, выюжит,
А зимний день всё стужит, стужит,
Шумит ветрило-верховой –
Чудит и пляшет Лесовой.
И никого. Лишь зверь да птица,
Что человека не боится.
Мелькает белки хвост пушистый.
Полями снег, весь серебристый.
Лиса иль заяц промелькнёт,
Следы их снегом заметёт.
Сорока где-то застрекочет
И лось с испугу с лежки вскочет.
Кабан прохрюкает в овраг,
Ему в лесу никто не враг.
На всё гляжу я с интересом,
Хожу, люблюсь зимним лесом.

Каргопольская Масленица

На Масленке игры
повсюду играют
И песни веселые всюду поют,
На снежные крепости
с гиком взбегают
И чай с пирогами
горячими пьют.

На Масленке весело.
всюду смеются,
Гармошки играют,
частушки звучат,
Задорные песни
по улицам льются,

Блины со сметаной
иль маслом едят.
Масленица-блинница
Сегодня именинница.
А у всяких именин
Сметана есть, пирог и блин.

Ярило щеки нарумянил,
Морозцем ласковым объял,
Лицо девицы подсурмянил...
Народ Ярилу прославлял.

Масленица-блинница
Сегодня именинница.
И, конечно, в этот день
Смеются все, кому не лень.

Там лошадь улицей бежит,
Там карусель в разнос кружит,
Там крепость снежную штурмуют,
Там парень девицу целует.
Масленица-блинница
Сегодня именинница.

Каргопольская ярмарка

На праздник мастеров России
Народ спешит со всех концов.
Сюда сегодня пригласили
Умельцев старых и юнцов.
Вот Каргопольская игрушка,
Вот беломорский шит узор,
Вот разукрашена подушка,
Вот тонко вышитый подзор.
Вот ложки, туеса, тарелки,
Вот птицы счастья крыл вразлет...
Здесь всюду всякие поделки,
Вот мастер лапотки плетет.
И песни, танцы, хороводы,
В цветной рубашке гармонист...
И лишь спокойно свои воды
Несет Онега. Воздух чист,
Чиста душа, Ярило ясен.
И праздник наш,
поверь, прекрасен

Звон и стон

Над городом уездным
Колокольный звон...
Там слышен повсеместно
Глухой народа стон.

О чем звучит надсадно
Колокольный звон...
Кому живется складно,
А кому - лишь стон.
Звучит не уставая
Колокольный звон...
Вверху – воронья стая,
Внизу – народный стон.
И звон и стон. И звон и стон.
Все громче звон. Все громче стон...
Когда не слышен будет звон,
Тогда его заменит стон.
Дин-дон, дин-дон –
У «оли-гар-хов» звон...
Дин-дон, дин-дон –
Вверху пир-звон, внизу – лишь стон
Динн-донн, динн-донн...
Ко-ло-коль-ный звон...
З В О Н – з в о н н – звоннн...
Пробуждается народ,
К храмам ревностно идёт,
Помолясь, кладёт поклон
И под колокольный звон
Обретает он свободу.
Слава русскому народу!

Русь

Бело-снежная Русь,
Златожнивая Русь,
Русь в просторах, зелёных раздольях.
Ты в багряных лесах,
Ты в цветистых полях,
В синеве рек-разливов придожьях.
Куполами блистешь,
Звонким звоном звенишь,
Русь моя в белокаменном зодчестве,
Деревянная Русь,
Благонравная Русь,
Русь крестьянская, славная зодчеством.

Я хожу по Руси,
Я брожу по Руси,
Я изъездил от края до краюшки.
Где бы я ни бывал,
Чтобы я ни видал,
Ты была всегда доброй хозяйшкой.
Ты в Сибири вспоила меня молоком,
На Камчатке я рыбой питался,
На Онеге калитки я ел с творогом,
Клюквой-ягодой здесь наслаждался.

Пил на Севере морс,

в Казахстане – шубат,
на Урале кормился картошкой,
Алматинским апортом угащивал брат,
В Подмоскovie бродил я с лукошком.

На российских просторах
бывал в городах,
В сёлах крупных и малых деревнях,
Но нигде, никогда
не испытывал страх,
Не блудил никогда меж деревьев.

Всюду добрые люди встречали меня,
Всюду с добрым приветом встречали,
Всюду грели меня у родного огня,
Всюду лаской меня привечали.

Кто приютит?

Долго ль мне бродить по свету,
Жить в различных городах,
Пребывать зимой и летом
В чужестранье иль в гостях.

От Камчатки до Парижа
Проторил я жизни путь...
Жил в Сибири, но увижу ль
Я её когда-нибудь?

Казахстан, Кавказ, Карпаты –
Где я только ни бывал...
Крым, Урал, Москвы палаты –
Что я только ни видал!

Был в Карелии, на Волге,
Был в Ростове-на-Дону,
Был в Эстонии недолго.
Селигерскую волну

Испытал с детьми я в лодке,
На Аваче ночевал.
Был в Киргизии. Охотно
На Эльбрусе побывал.

Был в Батуми, Ялте, Омске,
Ярославле и Твери,
И студентом в старом Томске,
Был в Калуге раза три.

Побывал в Орле, Тамбове,
Краснодаре, Киеве,
Был и в северном Ростове.

Много мест я выявил.

Подмосковье, Каргополье,
Вологду обследовал.
Был проездом в Чистополе,
По тайге я следовал.

Был в Тянь-Шанских я предгорьях,
Клинско-Дмитровских угорьях,
В дальних северных болотах
И в Сибири на охоте.

И Архангельск, Севастополь
И Судак я посетил,
Проезжал и Симферополь
И в Тольятти тоже был.

Был, конечно, в Петербурге,
Посетил Казань и Псков,
Жил и в Екатеринбурге,
В Туле снова быть готов.

Где ж меня кто остановит?
С кем закончу жизни бег?
Кто узду мою изловит?
Успокоит кто навек?
Где найду свою я долю?
Может быть, лишь в Каргополье!?

Не нашёл и там я долю.
Только чувствам дам я волю,
Не приеду туда боле

Город мастеров

Есть такой замечательный городок Мышкин в Ярославской области. Особенно ничем не примечателен, кроме легенды о происхождении от мышки. Но местные жители сумели на основе этой легенды создать Музей мышки. По сути – это город-музей мышки. Да такой замечательный музей, что превратился он в один из самых посещаемых туристских центров. Автобусы московских турбюро курсируют туда регулярно.

На основе легенды основан музей-заповедник «Вотчина деда Мороза» в Великом Устюге.

На Урале по инициативе Музея земледелия и быта сооружён ипподром, где местные всадники соревнуются в своем мастерстве.

Можно приводить во множестве такого рода примеры. Они говорят в пользу того, что каждый населённый пункт имеет не просто свою историю, но и свою национальную особенность, оригинальность, свою самобытность. Эта самобытность и привлекает путешественников. На этой своеобразности и строится музей.

Каргополь также имеет свою историю, свою самобытность, свою оригинальность, свой нрав и характер, свои таланты.

Одна из его самобытных достопримечательностей заключается в том, что он является городом мастеров. Не случайно праздник мастеров России проводится в Каргополе уже второй десяток лет. Живут и трудятся здесь мастера глиняной игрушки, среди которых образовались известные всей стране династии. Два центра по производству каргопольской игрушки действует: «Берегиня» и «Беломорские узоры». Более десятка мастеров занимается своим оригинальным творчеством.

Зайдите в сувенирный магазин музея. Вы увидите там разнообразный ассортимент изделий народного прикладного творчества. Всегда приветливая Антонина Викторовна предложит и глиняную игрушку, и вязаные варежки, и берестяные туеса, и деревянные солонки, и расписные хлебницы, и цветные открытки. Вы можете купить здесь узорчатый платок, кружевное изделие, фарфоровую чашку, живописную картину, лоскутное одеяло, набор деревянных ложек, декоративных тарелок, книги по истории края. И всё это местного производства. Сюда несут на продажу свои изделия токари, кузнецы, столяры, кружевницы, ткачи, вышивальщицы, резчики по дереву, художники, фотографы. Здесь можно приобрести цветы, изготовленные из дерева и щеповую птицу счастья.

Всё есть в Каргополе – и центры по производству изделий декоративно-прикладного искусства, и народные мастера, и школа искусств, и сувенирный магазин. Нет только Музея народных мастеров.

А ведь как логично вписался бы он в структуру Каргопольского музея-заповедника.

Такой музей можно сформировать по примеру Музея мышки, где тематические филиалы располагаются во многих городских домах.

В Каргополе примеры таких «домашних» музеев уже есть. Это усадьба Творческой мастерской «Узоры» под руководством Николая Юрьевича Фомина. Здесь можно увидеть не только деревянную скульптуру и всевозможные изделия из дерева, посмотреть сам процесс производства, но и приобрести понравившиеся резные украшения. Это, упоминавшийся выше, Музей семьи Шевелёвых, где проводятся мастер-классы по изготовлению глиняной игрушки.

Однако, на мой взгляд, было бы более рациональным и полезным создание вокруг Соборной площади или на набережной «Города мастеров». В различных павильонах могли бы быть выставлены тематические коллекции изделий мастеров – столяров, гончаров, ткачей, кузнецов, кружевниц, резчиков по дереву и т.д. Сами мастера могли бы давать здесь уроки или мастер-классы. Здесь наиболее бойко шла бы и сама реализация изготавливаемой продукции.

Такой «Город мастеров» создавал бы бóльшую популярность Каргополю, привлекал бы бóльшее количество туристов и являлся бы более притягательным местом для народных умельцев, прибывающих сюда на праздник мастеров России.

Такой музейный комплекс в составе музея заповедника напрашивается сам собой. Мастеров-то в Каргополе много, талантами земля изобильна, а вот своего центра творческого, объединяющего интересы горожан, гостей и самих мастеров, увы, пока нет.

Народные мастера создают колорит в восприятии историко-культурного достояния. Их объединение, их оригинальное мастерство и палитра творчества могут стать притягательным для людей разных интересов. Это может способствовать развитию индустрии туризма и пополнению городского бюджета.

Послесловие

Вот и закончилось наше путешествие по Каргополю. Мы побывали лишь в немногих его частях.

Надо бы побывать ещё в Кенозерье, той части Кенозерского национального парка, что располагается в соседнем Плесецком районе.

Можно спуститься по Онеге на лодках-каргополках, пройдя 400-километровый путь от озера Лаче до Белого моря. По такому пути ещё в 2000 г. Каргопольский музей организовал экспедицию, проложив маршрут для любителей водных путешествий. Здесь дадут самую исчерпывающую консультацию по преодолению порогов Онеги.

Можно совершить круиз вокруг озера Лаче – где на машине, где пешком, а где и лодкой на переправе.

Нас ждёт гостеприимное Каргополье.

Что можно почитать

Алфёрова Г.В. Каргополь и Каргополье. М., 1973.

Гемп К.П. Каргополь. Архангельск, 1968.

Гунн Г.П. Онега впадает в Белое море. М., 1968; Он же. Каргополье – Онега. М., 1974; Он же. Каргополье – озёрный край. М., 1984.

Докучаев-Басков Ф.К. Каргополь. Архангельск, 1996.

Кольцова Т.М. Росписи «неба» в деревянных храмах Русского Севера. Архангельск, 1993.

Никитин А. Цветок папоротника. М., 1972.

Рудомётов И.И. Каргопольский край. Каргополь, 1919.

Лядины – жемчужина Каргополья

Лядины – древнее русское село. Расположено в Каргопольском районе Архангельской области. Сюда можно попасть только на автомобиле или на велосипеде, в крайнем случае, пешком. Аэродрома нет. Железной дороги нет. Речного судоходства тоже нет. Территория эта относится к так называемой Каргопольской суши. Местность, в основном равнинная, поросшая лиственными лесами попеременно с хвойными.

Ближайший крупный населённый пункт – город Каргополь, от которого до Лядин 36 километров сельской дороги. Частью шоссе покрыто асфальтом, частью проложено бетонными плитами, но, в основном – грунтовая дорога. Правда, по известняку местами хорошо накатана.

Казалось бы, глушь далёкая. Но место это особенное. Как оазис в пустыне. А потому преодолеем любые расстояния, чтобы раз и навсегда увидеть и запомнить это удивительное место.

В Лядины есть три пути. Один из Карелии или Санкт-Петербурга, от Онежского озера через Пудож. Другой – из Архангельска, третий – из Москвы, от станции Няндомы Ярославской железной дороги через Каргополь. Это наиболее популярный маршрут. По нему и проследуем.

Каргополь – Лядины.

На запад от Каргополя начинается Пудожский тракт. Он проходит через Печниково, Лядины и Орлово до Лекшмозера, а также до Пудожа и далее на Петрозаводск в Карелию. Если миновать поворот на Пудож и проехать далее на север, то можно добраться до Кенозерского национального парка (той его части, которая располагается ныне на территории Каргопольского района). По Пудожскому тракту от Каргополя до Лекшмозера курсирует рейсовый автобус.

Из Каргополя живописная дорога приводит путника в *Печниково*. Ныне здесь в местной школе есть музей, где представлены изделия местных мастеров, в том числе знаменитая каргопольская глиняная игрушка. Процессом производства глиняной игрушки здесь овладевают школьники. И надо сказать, прямо-таки преуспевают в этом деле, соперничая с именитыми мастерами. Можно ли здесь купить каргопольскую игрушку? Можно. Можно ли ознакомиться с тем, как из куска глины возникает произведение искусства? Можно. Для этого здесь мастер-классы устраивают.

Если от Печниково свернуть направо, то вскоре покажется уникальный памятник северного деревянного зодчества – Сретено-Михайловская (Сретенская) шатровая церковь (1655) на месте исчезнувшего села *Красная Ляга*. Давно уже нет села. Лишь небольшое круглое полувысохшее озерцо (ляга) с высокой елью на берегу. На месте бывших домов кустарник или трава-мурава. С трудом можно определить, где дома стояли. Только один лишь храм стоит. Стоит гордо и одиноко среди широкого поля. Три с половиной века стоит. Сюда народная тропа не зарастает.

От Красной Ляги можно проехать дальше до *Кучеполды*. Своеобразие деревни заключается в том, что она располагается не улицами, не рядами, а все дома фасадом обращены к озеру. Озеро же почти идеально круглой формы и довольно большое. Дома будто кольцуют озеро и все окнами глядят друг на друга.

Возвратившись в Печниково, проследуем далее и, наконец, перед нами село *Лядины*.

Лядины

У любознательного путешественника сразу возникает вопрос. Откуда такое название села? С чем связано? Оказывается, всё очень просто. Название происходит от древнего русского слова «ляда». А ляда – это угодье, сенокос, пашня или росчисть, поросшая молодым лесом. Иногда ляда трактуется и как низина с мелколесьем. То есть название села связано с его местоположением, характером местности.

В Лядинах надо побывать не единожды. Во-первых, здесь изумительной красоты **храмовый ансамблевый комплекс**, который в разное время года по-разному воспринимается. Во-вторых, здесь настоящая сельская жизнь. Не вымирающее село, а с перспективой на будущее. Здесь **Школа-музей**, где нас встречает Надежда Фёдоровна Ворошук. Здесь открыт для посетителей **Музей одной семьи**, где нас приветствует гостеприимная хозяйка Галина Фёдоровна Сергеева.

Но, прежде чем с ними познакомиться, приведём несколько примеров, чтобы только мелкими штрихами обозначить отдельные факты из истории села.

По сотным на волости 1561-1562 гг. среди населённых пунктов Каргопольского уезда была волостка на Лядинах в Егорьевском приходе. А в ней 6 деревень с полудеревнею да пустошь, дворов - 25 с полудвором, людей - 37, пустых - 9 дворов с полудвором, полчетверти деревни вышли из льготы в 1506 г. Известно и имя одного из крестьян. Это Офремов Угримка, плативший оброк за мельницу на Чюреве ручью 6 денег. Значилась здесь и земля при церкви Стратотерпца Егория. А при церкви был пономарь да две кельи. Приход назывался Егорьевским. В документах XVI в. читаем: «А се оброки мелкие с озер и с рек за рыбную ловлю, и с пустошей, и с пожен, и с дворов с непашенных в каргопольских же станах: ... с Лекшма озера у Лядинские волости крестьян у Ивашка у Клементьева с товарищи оброку за рыбную ловлю 10 алтын»¹.

Немного было жителей в ту пору. Кроме пашенного земледелия занимались крестьяне рыбной ловлей, на мельницах муку мололи. За всё это оброк платили. Но людьми вольными были, помещиков здесь не бывало.

К XX веку Лядины стали большим селом. Не случайно три храма здесь возвели в едином архитектурном комплексе. Выстояли храмы при воинствующих безбожниках. А Каргопольский музей сумел сохранить храмовый ансамбль как национальное достояние, памятник всесоюзного, ныне федерального значения. К нему наш путь.

Сегодня в Лядины мы можем приехать на личном автомобиле, экскурсионном или рейсовом автобусе. Но из окна машины невозможно воспринять окружающую среду, живую природу, с которой общается путник. В XIX в. пеший путь по здешним местам к Макариевскому монастырю, Хергозерской пустыни и обители Кирилла Челмогорского совершил известный по всему Русскому Северу краевед Карп Андреевич Докучаев-Басков. Обратимся к его описаниям.

«Несмотря на уединенное, чисто отшельническое местонахождение Хергозерской пустыни, из всех окружающих ее «волостей» – приходов проложены к ней, если не дороги, то по крайней мере тропины»². Наш паломник описывает дорогу в обитель от г. Каргополя через Печниковский, Лядинский приходы, затем тропой до Половинного озера к Кирилло-Челмогорской пустыни. «Путь от Каргополя до Челмы на протяжении 50 (за исключением последних пяти) верст весьма удобен для экипажей. В двух верстах от города сворачивает он вправо с С.-Петербургского почтового тракта и идет на Пудож (почему и называется здесь «Пудожским»)). И далее: «Трудно идти путнику в жаркий день по этой ровной, до утомительности

¹ Более подробно об этом см.: Решетников Н.И. Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополя // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011.

² Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Хергозерская, Макарьевская пустынь // Христианское чтение. 1890. № 11/12.

однообразной, не защищенной от зноя, лишенной при том воды местности. ... Уже одно это, помимо всякой ноши, сильно утомляет пешехода. В 19 верстах встречается первый от Каргополя погост Печниковский ... От Печниковского погоста на целые 14 верст, – до самых Лядин, – нет ни одного поселка. Через несколько верст глазам путника представляется котловина; дорога опускается в нее, и на дне ее блещут на солнце кристальные воды ручья Сахара. От этого ручья дорога поворачивает до деревни Гавриловской, где немного в стороне стоят две деревянные церкви Лядинского прихода. Отсюда на протяжении 17 верст нет никакого человеческого жилья. Дорога ведет к часовне и кресту. У подножия этих сооружений течет речка Лекшма»¹.

По исследованиям М.Н. Мелютиной², своеобразным центром в паломническом пути в Кирилло-Челмогорский и Макарьевский монастыри был Лядинский приход. В иконостасе трапезной Покровской церкви Лядинского погоста располагался ряд местночтимых святых, среди которых прп. Пахомий Кенский, прп. Кирилл Челмогорский, прп. Макарий Унженский и Желтоводский (иконы находятся в собрании Каргопольского музея). Большое количество памятников с образом преподобных убеждает, что иконы с изображением основателей обителей являлись важнейшим знаком сакрализации монастырского ландшафта.

Храмовый ансамбль деревянного зодчества (тройник или троица) состоит из шатровой колокольни и двух церквей – шатровой Покрово-Власьевская и 12-купольная Богоявленской.

Три храма в комплексе Лядинском.

Все три строения в единстве;

Откуда бы ни бросишь взор –

Там бочка, луквичка, шатёр.

На Севере так строятся,

И прозывают Троицей

Удивление вызывают подшатровые росписи деревянных церквей и часовен – «небеса». Они сохранились в Лядинах, а также Ошевенске, Саунино, Архангело, Бережной Дуброве, в церквах и часовнях края. К прискорбию великому, многие «небеса» вместе с храмами утрачены в результате пожаров, которым неоднократно подвергались деревянные храмы.

Погосты с деревянными храмовыми ансамблями – «тройниками» были центрами духовной жизни Каргополья на селе. Обычно такой «тройник» состоял из двух шатровых зданий (церкви и колокольни) и кубоватой церкви. Такие ансамбли красовались в Турчасове, (XVII в.), Пияле, Макарьинском, Верхнем Мудьюге (XVII-XVIII вв.). Сегодня такой архитектурный храмовый ансамбль только в Лядинах можно увидеть.

Традиции северного деревянного зодчества сохранялись бережно. Искусные мастера при этом вносили элементы творчества, что придавало храмам особую красоту. Если храмы строились на одном месте, они, естественно отличались друг от друга и, вместе с тем, составляли единое целое. Создавался ансамбль. Пример тому – Лядины.

В различных местах Каргополья (в селах, деревнях, урочищах, у озер) более 70 часовен и часовен-крестов. И это, в основном, часовни Кенозерья и Лекшмозерья.

¹ Там же.

² Мелютина М.Н. Монастырский ландшафт Кенозерья: паломническая практика на рубеже XIX-XX вв. Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции: Материалы X Каргопольской научной конференции / Науч. ред.: И.В. Онучина, Н.И. Решетников; Сост.: Н.И. Тормосова. Каргополь, 2009.

Часовни окрест Каргополя и в дальних территориях, которые некогда составляли Каргополье, здесь не учтены хотя, например, только в Лядинском кусту деревень было семь часовен¹:

Самобытны и сами храмы. Что ни взгляд, то новое, своеобразное. Вот и Лядины с уникальным храмовым комплексом – поистине полифонический архитектурный ансамбль.

Это жемчужина деревянного зодчества Каргополья. Ансамбль состоит из трех храмов, составляющий единое целое. В 1648 г. здесь стояли несохранившиеся ныне церкви *Покрова Пресвятой Богородицы* и страстотерпца *Христово Георгия*. Ныне существующие церкви относятся к XVIII в. Стоят они на погосте, к которому сходятся улицы группы деревень, ныне составляющих единое целое под названием Лядины.

Шатровая *Покрово-Власьевская* (1761 или 1743) или Покровская двухэтажная церковь на невысоком подклете. Почему, спросит удивленный читатель, храм имеет двойное название – Покровская (Покрова Пресвятой Богородицы) и Власьевская? Ответ прост. Сама церковь Покровская, а на первом этаже располагается Власьевская.

В Покровской церкви сохранились иконостас и росписи «неба». В центральном круге парит образ Бога-отца на престоле. От него лучами расходятся изображения апостолов, архангелов и трубящих ангелов. Полутемный подшатер наполняется лучистым светом, исходящим от «небес». И стоишь зачарованный. Будто теплый невидимый свет и мелодичная неслышимая музыка твою душу наполняют. Ты погружаешься в эту благодать, и когда выходишь на улицу, ее серая промозглость уже несколько тебя не волнует. А если небо на дворе голубое и солнце ярко светит, то, кажется, что свет этот от «небес» храма исходит.

Богоявленская (1793) церковь предстает перед нами изящным сооружением с двенадцатью маковками с лемеховым покрытием (пять из них возвышаются на восьмискатной кровле).

Знатоки иконной живописи могут полюбоваться здесь двухъярусным иконостасом с иконами первоначального письма, в т.ч. образом преподобного Кирилла Челмогорского. В трапезной – два резных столба.

А внизу перед входом полукруглое крыльцо под полукруглой же кровлей – оригинальное зодческое решение. Крыльцо представляет собой своеобразное гульбище, которое как бы предлагает тебе задержаться у храма, не спешить уходить, повременить, прежде чем оказаться в суетной мирской жизни.

Шатровая колокольня XVIII века (восьмерик на четверике) композиционно завершает храмовый ансамбль, выплывающий из глубины веков, как тройственный союз, тройственное единение, святая Троица, воплощенная зодческим талантом русских мастеров. Такой ансамбль, состоящий из трех храмов, вслед за Г.П. Гунном стали называть «тройником». Есть и другой, не устоявшийся термин – «триада». Однако, представляется важным отметить, что такое композиционное построение храмов олицетворяет собой Святую Троицу. Эту тройственность можно отметить и в других случаях. Например, церковь-колокольня-дом священника (или часовня над колодезем) в плане представляют собой треугольник. Сакральное число три олицетворяет собой единую Троицу.

Село Лядины древнее. И дома в нем сохранились еще старой, дореволюционной постройки. А вот жизнь сельская – благополучная и радостная – не сложилась. С трудом налаженное сельское хозяйство развалилось. Люди ни полеводством, ни животноводством не занимаются. Большею частью лесозаготовками промышленяют. Перспективы развития нет. Хотя за эту перспективу жизни сельяне прикладывают поистине невероятные усилия и благородные действия предпринимают. Прежде

¹ Список составлен на основании проведенных полевых и архивных исследований. См.: Мелехова Г.Н. Православные часовни Русского Севера в XX веке (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья 2000-х гг.) // Научный православный журнал "Традиции и современность". - М., 2006. - №4. - С. 69-96.

всего, Каргопольский музей в невероятно сложных финансовых условиях, сохраняет архитектурный храмовый ансамбль. Благодаря этому Лядины стали притягательным местом, в том числе для туристов и предпринимателей.

Объединившись в своих усилиях, Надежда Федоровна Ворошук и Галина Федоровна Сергеева создали народный этнографический ансамбль. На фоне всеобщего развала экономики Лядины сегодня представляют собой своеобразный социокультурный оазис с перспективой развития. А стержнем, который его держит, является Лядинский храмовый ансамбль, некогда бывший духовным центром Лядинского куста, состоявшего из 7 деревень. И было там 7 часовен¹.

Когда осматриваешь Лядинский храмовый ансамбль, первозданная красота его воспринимается в полном величии и согласованности композиционных архитектурных форм. Словно звучание симфонического оркестра в воздушном пространстве зафиксировано.

Если Вы побывали в Лядинах, вернитесь сюда еще и еще раз. Не пожалеете. К тому же Лядинский архитектурный симфонический оркестр звучит вдохновенно в разное время года по-разному: то на фоне сияющего голубизной неба, то окутанный серыми тучами, то на розоватом восходе солнца, то на багряном его закате, то в кружевном окружении искрами сверкающих на солнце белых снегов, то в июньской зелени, то в осенней многоцветной палитре желто-багряных листьев, то... Да в любое время приезжайте. В любое время суток, в любое время года, с любой стороны эта архитектурно-ансамблевая троица – прекрасна.

А «небеса»! О! Это особый разговор, требующий не только научной интерпретации, но и особого лирического настроения для их описания. Такой настрой был у Л.Г. Шаповаловой. Она пишет: «Я видела «небеса» лядинского храма... «Небеса»... - буйство ярких красок. Белое, золотое, жёлтое, багряное, лиловое, пурпурное, голубое, красное и снова золотистое сияние из-под шатра обрушиваются на тебя сразу все, ослепляют, и нужно время, чтобы среди этого буйства светочвета разглядеть радиальные грани, нижний «хоровод» архангелов, верхний «хоровод» шестикрылых серафимов и сложную композицию в замковом кольце. И облака, и звёзды, и много-много воздуха! «Небо» это специалисты датируют второй половиной XVIII века. Два с половиной столетия прошло, и такое сияние, просто бьющее в глаза. А ведь живопись никто не подновлял. Воистину, сделано раз и навсегда... в памяти сохранился этот огромный пёстро-блестящий свод на недосягаемой высоте...»².

Лядины привлекают внимание не только путешественников, но и учёных, прежде всего научных сотрудников музеев.

В 1967 г. Архангельский областной краеведческий музей провёл в Каргополье комплексную историко-бытовую экспедицию, в результате которой в музей поступили более 130 предметов (полотенца, рубахи, подзоры, головные уборы, сарафаны, прялки, плотницкие инструменты и др.) в том числе и из Лядин.

В 2000 г. Каргопольский музей совершил экспедицию по р. Онеге от Каргополя до Белого моря. Исследователи отметили повсеместное исчезновение памятников архитектуры. Вот как пишут участники экспедиции Д.В. и Н.И. Тормосовы: «К сожалению, «страны деревянного зодчества» больше не существует. Пусто в Никольской, Труфановской, Карельской, Прилуках, Вазенцах, Макарьевском, Верхнем Мудьюге и так далее... Особенно поразила пустотой Нижняя Онега – какое уж твм средоточие памятников! – буквально единицы остались на всём Поонежье»³..

¹ См.: Мелехова Г.Н. Северорусские православные обряды, обычаи и традиции, связанные с часовнями (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья) // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... – С. 312.

² Шаповалова Л.Г. И был день третий: Очерки. Архангельск: изд. Центр СГМУ, 2009. С. 75.

³ См.: Христианство и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции. М., 2002. С. 48-49.

Пустые места или полуразрушенные храмы и в северо-восточной части Каргополья. Радуют лишь отдельные оазисы каргопольского деревянного зодчества. К их числу относятся Лядины – жемчужина Каргополья.

Любознательный читатель вправе спросить: почему, собственно, Лядины я называю жемчужиной.

Дело в том, что в целом Каргополье представляло собой жемчужное ожерелье, архитектурных памятников, на котором нанизаны храмы русского северного зодчества. К сожалению, многие жемчужины к нашему времени не сохранились. Природные разрушения, стихийные бедствия, да и людское небрежение, сделали своё нелюбезное дело. Многого мы сегодня не можем увидеть.

А в Лядинах в полной красе стоит архитектурный ансамбль. И он звучит, как симфонический оркестр. Многие олицетворяют его с застывшей в камне музыкой. Но это так, если только взглянуть на памятник. А если присмотреться к нему в разное время суток и в разное время года, то он пленительно зазвучит в яркой симфонической аранжировке.

И по моему глубокому убеждению, не случайно, храмовый ансамбль в Лядинах населён замечательными людьми – трудолюбивыми и талантливыми.

Потому-то и *жемчужина*.

Русского Севера храмы. Каргополье

О городе Каргополе и его окрестностях немало написано. С давних пор земля эта благословенная к себе внимание привлекала. И она того заслуживает. Еще в середине XIX века «Этнографический и географический очерк...» издал С.П. Кораблев. Затем серию очерков, в том числе о монастырях Каргополья, опубликовал в различных журналах того времени известный каргопольский краевед и просветитель К.А. Докучаев-Басков. Интересную книгу о Каргополе подготовил его сын Ф.К. Докучаев-Басков. Исторический очерк о Каргополе опубликовал в Памятной книжке Олонецкой губернии В.М. Белозерский. О Каргополье в прошлом и настоящем писали каргопольские краеведы 1920-х гг., в том числе П. Пятунин и И. Рудометов. Каргополю посвящали свои книги исследователи второй половины XX века. Среди них Г.В. Алферова, К.П. Гемп, Г.П. Дурасов, Т.М. Кольцова, Б.Н. Федоров и др. Особенно большое внимание стали уделять исследователи с середины 1990-х гг., когда Каргопольский музей стал регулярно проводить научные конференции. Ученые, в числе которых историки, искусствоведы, источниковеды, этнографы научных центров Москвы, Петербурга, Архангельска, Вологды, Петрозаводска, Сыктывкара и других городов, публикуют на страницах сборников Каргопольского музея свои исследования. Среди сотрудников музея выросла целая плеяда авторов, работы которых печатаются, как в сборниках музея, так и на страницах научных изданий, в том числе в «Археографическом ежегоднике» АН РФ и «Славянских тетрадях» Парижского университета Сорбонна. Отношусь к ним с глубоким уважением и потому называю их имена: Зеновская Ольга Валентиновна, Крючкова Маргарита Николаевна (безвременно почившая), Кулишова Светлана Валентиновна, Онучина Ирина Викторовна, Попова Любовь Петровна, Пригодина Ольга Борисовна, Рудометова Ольга Андреевна, Рягузова Марина Леонидовна, Севастьянова Лидия Ивановна, Тормосов Денис Владимирович, Тормосова (Крехалева) Наталья Ильбрусовна, Федоринова Ирина Леонидовна, Шевелев Василий Валентинович. У них-то и можно получить исчерпывающую информацию по различным вопросам истории и культуры Каргополья.

Наиболее полное описание монастырей Олонецкой губернии оставил Карп Андреевич Докучаев-Басков, учитель сельской школы, пожалуй, самый известный каргопольский краевед, печатавшийся в «Христианских чтениях». Собрание его избранных сочинений сейчас готовит к изданию Каргопольский музей.

Если говорить о знатоках Каргополья, там не проживающих, то, по моему мнению, наиболее интересные исследования и публикации принадлежат Генриху Павловичу Гунну, оставившему после себя замечательные книги о Русском Севере, в том числе в серии «Дороги к прекрасному». Человек этот замечателен еще и тем, что по его инициативе и на основе его личной библиотеки (около 2000 томов) создана при Каргопольском музее Библиотека Русского Севера. Названия его работ, а также работ вышеназванных авторов указаны в списке литературы в конце книги.

Большое внимание Каргополю уделяют и научные учреждения страны. Среди ученых можно назвать многих исследователей Каргополья. Это доктора и кандидаты наук из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Вологды, Сыктывкара, Вологды, Петрозаводска, Калуги, Томска, Иркутска и других городов России. Среди них историки, источниковеды, архитекторы, филологи, археологи, педагоги, искусствоведы, философы. К тому же, Каргополю уделяют внимание и зарубежные ученые. Так, в работе научных конференций Каргопольского музея принимали участие американский ученый Р. Морис и профессор Парижского университета Сорбонна Ф. Конт. Сегодня Каргопольский музей признан научным центром по изучению Русского Севера, что зафиксировано в резолюции IX научной конференции 2006 г.

Знать, интересно и разнообразно Каргополье, если к нему приковано внимание многих ученых различных областей знаний, а также краеведов, писателей и журналистов. И уж коли Вам довелось взять в руки эту книгу, то судьбою предназначено Вам воочию познакомиться с этим удивительным краем, его храмы увидеть, легенды и предания услышать.

Меня судьба забросила в Каргополь полтора десятка лет тому назад. С тех пор бывал я там почти ежегодно наездами, а то и постоянно проживая. Принимал участие почти во всех научных конференциях и изданиях сборников научных трудов музея. Так что Каргополь и его окрестности мне ведомы.

Знакомы и люди, там проживающие, среди которых краеведы Аннин Николай Федорович и Проничева Нина Николаевна (к сожалению, уже ушедшие из жизни), организатор компьютерного клуба для подростков Беляев Сергей Алексеевич, семья художников Диковых (Елена Ивановна и Петр Петрович), руководитель хора духовной музыки «Светилен» Коломай Роза Яковлевна, народный мастер Крехалева Нина Александровна (да будет земля ей пухом), художники Кулишов Геннадий Александрович и Шевелев Валентин Владимирович, хозяйка музейной сувенирной лавки Кушленникова Антонина Викторовна, организатор традиционного праздника мастеров России Соколова Лидия Ивановна, фотограф Успенский Владимир Серафимович, искусствовед Шевелева Елизавета Владимировна и многие другие.

Вслед за Генрихом Павловичем Гунном, его предшественниками и современниками, предлагаю Вам, любезный читатель, последовать за моим повествованием и вначале заочное, а потом и настоящее путешествие по Каргополью совершить. Тема нашего путешествия «Русского Севера храмы». Но говорить мы будем не только о храмах, но и о впечатлениях, которые получали авторы, побывавшие в этих благословенных местах. Свои впечатления высказаны и Вашим покорным слугой. Надеюсь, что и у Вас возникнет свое восприятие увиденного, если Вы в краю Каргопольском побываете и своими впечатлениями со знакомыми и близкими поделитесь.

В 2006 г. вышла в свет первая книга «Русского Севера храмы»¹. В ней повествуется о храмах древнего русского города Каргополя. В настоящем издании речь идет о храмах Каргополья. Однако, это не полное их описание, а краткие штрихи к общей картине. Причем штрихи эти различны. Здесь не даются общие характеристики всех храмов по какой-либо единой схеме. Описывается не столько их архитектура, сколько историческая, национальная ценность. Дается краткая характеристика православных подвижников. Приоткрываются отдельные завесы над историческим прошлым, чтобы читатель сам заинтересовался и приехал сюда. Увидеть собственными глазами. Воспринять своею душою. Узнать то, что здесь недосказано.

Наш историко-краеведческий очерк отнюдь не претендует на полноту изложения. Это не реестр памятников. Не полное их описание. Не каталог. Некоторые памятники лишь вскользь упоминаются. Полный портрет, полную картину читатель может представить, побывав на местах, увидев воочию храмы Каргополья, предварительно ознакомившись с упоминаемой в тексте и приложении литературой.

Сразу оговоримся, что под Каргопольем понимается вся территория, которая в дореволюционные годы входила в Каргопольский уезд. Это объясняется тем, что памятники, о которых пойдет речь, создавались именно в ту пору и характеризуют именно то время. Ныне многие храмы в результате многочисленных административных преобразований оказались на территории соседних районов: Плесецкого, Няндомского, Онежского. Но о них мы тоже будем говорить, потому что речь идет не о храмах современного Каргопольского района, а о храмах Каргополья.

¹ Решетников Н.И. Русского Севера храмы. Древний Каргополь. – М.: Демиург-Арт, 2006. – 88 с.

Каргополье называют еще Озерным краем по причине множества крупных и мелких озер здесь находящихся. Но озера располагаются не на всей его территории. Есть еще и Каргопольская сушь, где довольно большие безводные пространства пересекаются мелкими речками. Основной же, главной речной артерией является Онега, пересекающая Каргополье с юга на север от озера Лаче до моря Белого. Потому край этот называют еще и Поонежьем. Потому и в нашей книге мы будем говорить о Каргополье-Поонежье, где живут, по словам каргопольского краеведа Н.Ф. Аннина, онежане да побережане.

Есть существенная разница между храмами города Каргополя и Каргополья. Если в самом Каргополе сохранились лишь каменные здания церквей, собора и колокольни, то на территории Каргополья, кроме каменных, сохранились еще и деревянные храмы. Отличаются они своей древностью постройки, композиционному строению и живописному оформлению интерьеров. Важной особенностью является и наличие, кроме церковных и монастырских зданий, деревянных часовен¹, многие из которых не переставали функционировать даже в годы богоборчества.

Храмы Русского Севера характеризуются своим особенным колоритом. Они эмоциональны в восприятии. Возможно, что на это влияет сама окружающая природа Русского Севера, когда свободно мыслящий МАСТЕР-ХУДОЖНИК вкладывал свою душу в произведение народного зодчества не столько по канонам храмового строительства, сколько по внутреннему состоянию православной души. Потому-то и отличаются северные храмы не только своей общей самобытностью, но и индивидуальными особенностями.

Начиная описание, остановимся сначала на самобытности каргопольских храмов.

Прежде всего, это не только отдельные здания церквей, а, как правило, храмовые ансамбли – «тройки». Завершения храмов тоже своеобразны. При преобладающих шатровых встречаются наряду с луковичными и бочкообразные покрытия.

Удивление вызывают подшатровые росписи деревянных церквей и часовен – «небеса». Они сохранились в Лядинах, Ошевенске, Саунино, Архангело, Бережной Дуброве, а также во многих часовнях края. К прискорбию великому, многие «небеса» утрачены в результате пожаров, которым неоднократно подвергались деревянные храмы.

Сохранились и те «небеса», которые были демонтированы музейными работниками из разрушающихся храмов. Теперь они хранятся в Каргопольском музее. Некоторые из них экспонировались в Москве в Музее-НИИ архитектуры им. А.В. Щусева на выставке «Небесное воинство». Северные «небеса» – уникальное явление². Наряду с каноническими сюжетами встречаются изображения, воспринимаемые, как художественные произведения.

Предварим наше повествование небольшой информацией о монастырях, церквах и часовнях Каргополья³.

Монастыри Каргополья

¹ Подробно о них см.: Шургин И.Н. Часовни Кенозерья как памятник крестьянской старообрядческой культуры // Старообрядческая культура Русского Севера: Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников; Науч. конс. Н.А. Кобяк. – М.; Каргополь, 1998. – С. 116-121.

² Кольцова Т.М. Росписи «неба» в деревянных храмах Русского Севера. – Архангельск, 1993. – 112 с.

³ О женском Успенском и мужском Спасо-Преображенском монастырях, а также городских храмах здесь не говорится, так как о них дана информация в первом выпуске. См.: Решетников Н.И. Русского Севера храмы. Древний Каргополь: Очерк-путеводитель. – М.: Демиург-Арт, 2006. – 88 с.; илл.

Как и на всем Русском Севере, монастырское заселение Каргополья началось с XIV и активно продолжалось в XV-XVII вв. После секуляризации церковных земель, проведенной при Екатерине II в XVIII в., закрытые и превращенные в приходы, они продолжали выполнять свою христианскую миссию. В годы советской власти их окончательно ликвидировали. Ныне часть из них возрождается.

В основном это были удаленные от населенных мест пустыни, деревянные строения которых к XIX в. постепенно заменялись каменными. Пустынность. Отдаленность. Суровые условия жизни. Неимоверные усилия по добыванию пропитания. Казалось бы, никаких перспектив развития. И княжеские вклады, которыми нередко оделялись монастыри центральной Руси, здесь бывали не так часты. И царская милость касалась северных монастырей редко. Самодержцы российские вспоминали о них тогда, когда нужно было сослать в места отдаленные опальных бояр, неугодных соперников-родственников своих да непокорных служилых людей. Так что не отличались северные монастыри особым материальным достатком. Пашенные угодья были скудны. Промышляли охотой, рыболовством, да солеварением. Зато отличались они духовным богатством, твердостью веры. Не случайно многие подвижники, основатели и наставники северных монастырей, стали всеобщими для Руси святыми.

Монастыри не только памятны сами по себе, но и, как отмечают исследователи, становятся центрами культового пространства. Это фиксируется в названиях окружающей местности: «озеро, на берегу которого был Кирилло-Челмогорский монастырь, называется Монастырским, одно из озер, окружавших Макариевский монастырь, – Келейное, камни-следовики вокруг Александро-Ошевенского монастыря... носят следы Александра, а святые родники в селах Поздышево и Река называют Александровскими»¹.

На Русском Севере было много монастырей. Среди них особо почитаемые Ставропигиальный Спасо-Преображенский Соловецкий, Александров Валаамский, Свирский, Нило-Столбенский, Кирило-Белозерский, Ферапонтов, Спасо-Каменный, Нило-Сорский, Спасо-Прилуцкий Вологодский, Михайло-Архангельский Великоустюжский и др. Многие монастыри располагались и на территории Каргополья.

Какие подвижники там подвизались? Чем прославились? Сегодня полностью и всеобъемлюще мы не можем ответить на эти вопросы. Еще в XIX в. К.А. Докучаев-Басков отмечал, что от многих монастырей, монастырьков и пустыней не осталось ни следов, ни памяти. Только в Поонежье из 23 их осталась половина². Что касается подвижников, то К.А. Докучаеву-Баскову известны были имена 55 основателей монастырей и пустыней, а жития были написаны только о пяти из них³. Тем важнее сегодня восстановить о них память и поведать о монастырях и подвижниках всем, кто интересуется отечественной историей и культурой. Развернутую информацию можно получить в Каргопольском музее и в соответствующей литературе (см. приложение). В нашем очерке-путеводителе мы даем лишь краткие изначальные сведения, чтобы заинтересовать читателя и вызвать интерес к святым местам.

Желающих получить более подробную информацию о монастырях, церквях, приходах и подвижниках Каргополья мы отсылаем к творческому наследию К.А. Докучаева-Баскова. «Он описывал жизнь, деятельность, хозяйственный уклад, архитектуру, иконы северных монастырей, издавал документы, грамоты и описи

¹ Мороз А.Б. Указ. Соч. – С. 97. См. также: Шевелев В.В. Предания о Конь-камне // Старообрядческая культура Русского Севера... - С. 121-122.

² Докучаев-Басков К.А. Емецкаго волока Благовещенская убогая пустыня. // Христианское чтение. - Спб., 1885. - Ч. 2. - С. 226-227.

³ Онучина И.В. Каргопольский краевед К.А. Докучаев-Басков и его наследие (К 150-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1999 год. – М.: Наука, 2000. – С. 163.

монастырского имущества, приходо-расходные книги, что является важным источником для ученых, дает достаточно полное представление о хозяйстве, формах и способах его ведения»¹.

Церкви

Если монастыри создавались в труднодоступных и отдаленных местах (их ведь и называли пустынями), и монахи пребывали там в христианском подвиге уединенно, отрешенно от мирской жизни (потому и «монастырь» от «моно» - уединение, одиночество), то церкви строились непосредственно в жилых местах, и священники жили среди мирян. При каждой церкви был свой приход. Местные жители трудились, занимаясь своим делом, а в церковь приходили Богу помолиться, детей окрестить, молодоженов обвенчать, покойника отпеть... Потому и прихожане.

Показательным в количестве и разнообразии церквей было столетие между серединами XVI и XVII в. Как выяснили архангельские ученые, на тот период времени в Каргополье насчитывалось 85 населенных пунктов. В Каргопольском стане, кроме 5 монастырей, было 17 церковных приходов, в Турчасовском стане – 13, Усть-Мошском – 7, Мехреньгском – 3.

Сорок приходов. Более 70 церквей и часовен. Из них 19 храмов посвящены Николаю Чудотворцу, Преображению Спаса – 8, Петру и Павлу – 4, Успению Пресвятой Богородицы – 4, Георгию страстотерпцу – 4, Илье-пророку – 3, Богородице – 3. Всего 24 посвящения². Однако, наибольшее количество храмов насчитывалось к концу XIX – началу XX века.

Центрами духовной жизни Каргополья на селе были в прошлом погосты с деревянными храмовыми ансамблями – «тройниками». Обычно такой «тройник» состоял из двух шатровых зданий (церкви и колокольни) и кубоватой церкви. Такие ансамбли красовались в Турчасове, (XVII в.), Пияле, Макарьинском, Верхнем Мудьюге (XVII-XVIII вв.). Сегодня такой архитектурный храмовый ансамбль только в Лядинах можно увидеть.

Как отмечают ученые, за восемь столетий освоения Русского Севера, начиная с XII в., здесь сложилось своеобразное северное зодчество. «Две основных разновидности деревянных храмов пререзают эту восьмисотлетнюю древность – храмы... клетские и... шатровые. Они появились и развивались одновременно, иногда соединяясь и создавая изысканные архитектурные формы»³. В основании клетского храма прямоугольный сруб (клеть), в завершении – двускатная крыша, но более крутая, чем у жилых домов, остроклинная. Клетских храмов с клинчатым завершением сохранилось совсем мало. Это церковь Георгия Победоносца в д. Поржинское в Кенозерье, церковь Василия Блаженного в с. Нижняя Чухчерьма и кенозерские часовни, относящиеся к XVIII в.⁴.

Традиции северного деревянного зодчества сохранялись бережно. Искусные мастера при этом вносили элементы творчества, что придавало храмам особую красоту. Если храмы строились на одном месте, они, естественно отличались друг от друга и, вместе с тем, составляли единое целое. Создавался ансамбль. Пример тому – Лядины. Своеобразно решалась и композиция храмов, возводящихся на одном месте, но в разное время. Пример тому – храмы Елгомского погоста. В 1643-1644 гг. здесь на месте монастыря была выстроена Богоявленская клинчатая церковь. В 1714 г.

¹ Там же.

² Демчук Г.В., Уткин Н.Н. Посвящения церквей в Каргопольском уезде по сотным выписям XVI в. // Христианство и Север... - С. 39-40.

³ Шаповалова Л.Г. Каргопольские храмы с бочечным завершением // Историко-культурное наследие Русского Севера... - С. 204.

⁴ Там же.

сооружен Троицкий храм с бочкообразным покрытием. Была здесь и шатровая колокольня, построенная в XVII в. и возобновленная в 1843 г. Но если храмовым ансамблем в Лядинах мы можем сегодня любоваться, то комплексом храмов Елгомского погоста, увы, нет. Не сохранился он до наших дней, есть только фотографии.

Во второй половине XVII в. на Каргополье сложилась самобытная школа зодчих. Вполне возможно, что одна артель возводила храмы на Челме-горе, Елгомском и Ольховском погостах, в Ямецкой пустыни и других местах¹. При этом исследователи полагают, что важным фактором влияния на развитие северного зодчества являлось старообрядчество. Духовным центром его был Даниловский скит на реке Выге. Там находилась клетская часовня, а над аркой ворот бревенчатой ограды, поверх двускатной крыши красовалась бочка. Предполагается, что «использование формы бочки в завершении старообрядческих построек было предпочтительным. Можно предположить также, что и архитектура Выговских скитов могла оказать влияние на храмостроительство широких окрестностей»².

Среди храмов – памятников архитектуры исследователи отмечали сложный клетский тип. «Криволинейные бочковидные и клинчатые двухскатные завершения церквей были характерны для локальных участков Верхней и Средней Онеги... Бочковидная Благовещенская церковь (XVII в.), в д. Пустынька, Георгиевская церковь Порженского погоста (XVII в.) создавали неповторимый облик храмовых построек очаговых территорий бассейна Онеги, являясь прототипом для многочисленных часовен в деревнях»³.

Стараниями Каргопольского музея и Кенозерского национального парка часть храмов сохранена, реставрируется, часть воссоздается вновь, например, часовни Кенозерья. Конец XX века отмечен также активным проявлением заботы о храмах как среди местного населения, создающего приходы, так и среди жителей больших городов, добровольно берущих на себя заботу о восстановлении православной духовности.

Начало нового тысячелетия обнадеживающим стало. Духовная жизнь возобновляется. Часовни и церкви воссоздаются. Заметен интерес к восстановлению монастырей. Где и как это происходит, можно прочесть в материалах научных конференций, которые проводит Каргопольский музей.

Отметим хотя бы несколько возрождающихся храмов.

Новая деревянная церковь на месте сгоревшей строится в с. Лекшма

Деревянная шатровая церковь Покрова Богородицы построена в с. Ухта

В с. Федово (Плесецкого района) 2005 г. было практически закончено строительство церкви свт. Николая.

Возрождается каменная церковь святой Параскевы Пятницы в Кене, Плесецкого района.

Эти примеры лишь капля в море духовного забвения, лишь малая толика восстановления утраченного, лишь частичка в некогда изобильной памятниками стране деревянного зодчества.

Но отвлечемся от горестных дум и с присущим русскому человеку оптимизмом продолжим наше путешествие по памятным местам, где красуются Русского Севера храмы. Несмотря на значительные утраты, многое еще сохранилось.

Часовни

¹ Там же. – С. 211.

² Там же. – С. 212.

³ Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Памятники церковной архитектуры Поонежья: История и современность // Христианство и Север... – С. 46.

К своеобразию северных храмов можно отнести и повсеместное сохранение часовен. Представьте себе какую-либо отдаленную местность, что располагается либо вблизи населенного пункта, либо в лесном уединении. Местность как местность. И вдруг часовня появляется. Иногда совсем маленькая часовенка. Издали неприметная. И стоит она так, как срубил ее мастер. И внутри часовни всё так, как изначально задумано было. Никого вблизи. И внутри никого. В большинстве случаев никаких смотрителей, сторожей. Никаких замков. Ноходишь в часовню и ощущаешь дыхание жизни. Как будто здесь только что были люди. Чувствуешь их присутствие. Все чисто, аккуратно. Половички на полу. Иконы, свечи, обетные полотенца ... Всё в сохранности. Святость, на которую никто не посягает.

Отличием часовни от церкви является отсутствие в ней алтаря. Как правило, это небольшое строение, клеть с двускатной крышей. Внутри одно помещение с иконами, лампадой и обетными предметами. Часовни ставились на распустьях, родниках и различных памятных исторических или святых местах. В Каргополье они были распространены повсеместно и многие из них сохранились до наших дней. Ставились они без разрешения властей и даже вопреки указаниям административных органов. Связаны они были большей частью со старообрядчеством¹.

Надо сказать, что часовни Каргополья-Кенозерья отличаются каким-то особым состоянием – от них веет домашней теплотой. Достигается это внешним сходством часовни с русской избой (клеть с двускатной крышей), цветной росписью и резными украшениями, изображениями полотенец и солнца. В церкви – торжественность и возвышенность. В часовне – домашний уют.

В различных местах (в селах, деревнях, урочищах, у озер) более 70 часовен и часовен-крестов. И это, в основном, часовни Кенозерья и Лекшмозерья. Часовни окрест Каргополя и в дальних территориях, которые некогда составляли Каргополье, здесь не учтены хотя, например, только в Лядинском кусту деревень было семь часовен²:

По количеству посвящений часовен можно определить степень почитаемости святых:

- Святителю Николаю Чудотворцу посвящено 6 часовен;
- Преподобному Макарию Унженскому и Желтоводскому – 5;
- Святому Георгию Победоносцу – 4;
- Святому Илии-пророку – 4;
- Святому Иоанну Богослову – 2;
- Святому Иоанну Предтече – 2;
- Святым Кирику и Иулитге – 2;
- Святому Александру Невскому – 2;

Святому Александру Свирскому, Архангелу Михаилу, Святому Димитрию, Святой Параскеве-Пятнице, Святым Косме и Дамиану, Святым Зосиме и Савватию, Святым мученикам Маккавеем, Святым Петру и Павлу, Святому Андрею Первозванному, Святому Антонию Великому, Святой Анастасии, Святой Варваре, Святому Власию, Святому Афанасию, Святым Флору и Лавру, Святителю Филиппу митрополиту, Тихвинской иконе Божией Матери, Преподобному Феодосию

¹ См.: Шургин И.Н. Часовни Кенозерья как памятник крестьянской старообрядческой культуры // Старообрядческая культура Русского Севера: Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников; Науч. конс. Н.А. Кобяк. – М.; Каргополь, 1998. – С. 116-121.

² Список составлен на основании проведенных полевых и архивных исследований. См.: Мелехова Г.Н. Православные часовни Русского Севера в XX веке (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья 2000-х гг.) // Научный православный журнал "Традиции и современность". - М., 2006. - №4. - С. 69-96.

Тотемскому, Преподобному Пахомию Кенскому, Преподобному Диодору Юрьегорскому, Блаженной Ксении Петербургской – по одному посвящению.

Часовни. Часовни. Часовни. Это еще одна особенность в культуре Каргополя. Сохранившиеся часовни. Их повсеместное распространение. Во многих случаях бытующие в народной среде. Посещаемые. И не разрушаемые. Многие, естественно, от времени в ветхость приходят. Частично утрачиваются. Но ведь и восстанавливаются.

О самобытности Каргополя

Примечательно Каргополье не только своими монастырями, церквами, часовнями. Есть и другие самобытные достопримечательности.

Во многих местах можно встретить памятные кресты. И вокруг них (как и у часовен) тоже порядок. На крестах обетные (заветные) полотенца, платки, ленты. Кажется, пришедшие из глубин веков часовни и кресты находятся в нашей повседневности, но не в суетной, а в спокойной, размеренной, вечной.

Самобытны и сами храмы. Что ни взгляд, то новое, своеобразное. Вот перед нами Лядины, где сохранился уникальный храмовый комплекс – комплекс из двух церквей и колокольни, так называемый «тройник». Полифонический архитектурный ансамбль.

А вот Красная Ляга. Прежде была волость с таким названием. Сейчас же от всех деревень сохранилась только Кучепалда да храм на Погосте. Большое пространство поля, окруженное лесами. И среди этого поля возвышается красавица-церковь, замечательный шедевр деревянного зодчества XVII века. Только вдумайтесь – семнадцатый век! Деревянное строение! Стоит! Красуется! Три с половиной века! В XIX в. отремонтирована, тесом покрыта.

Своеобразна и природа Каргополя, его ландшафт. И названия завораживающие. Заволочье. Поонежье. Озерный край. Кенозерье. Лаче-озеро. Лекшмозеро. Почозеро. Ундозеро. Шардозеро. Кожозеро. А там и море Белое. Поморье. Среди вольного простора, чарующих озер, крутых берегов то здесь, то там неожиданно перед взором небольшие сосновые боры появляются. В иных местах их святыми рощами называют. На Кенозерье в рощах непременно часовня или крест. В других местах они располагаются на открытых пространствах. Вокруг умиротворенность. Отдохновение душевное.

Наряду со святыми рощами местные жители Вам и святые камни, и святые ручьи, и святые родники покажут, о местных преданиях расскажут.

Святость вокруг. И в душе возникает непередаваемое чувство восприятия непреходящих ценностей, что заложено в душе русского человека.

Недаром Каргополье привлекало к себе внимание людей, крепких в православной вере. Недаром обетованы здесь святые места, ставшие сакральными¹. И прославлены они многими подвижниками, среди которых Александр Ошевенский, Кирилл Челмогорский, Серапион, Авраамий, Никодим и Нифонт Кожеозерские, Иоанн и Кириак Каргопольские, Пахомий Кенский, Вениамин Гдовский и Петербургский. Образ Макария Унженского Желтоводского послужил основанием и доньне почитаемого здесь монастыря. В память Александра Свирского храм на Хиж-Горе поставлен.

¹ См.: Мороз А.Б. Сакральная география Каргополя // Святые и святые земли северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / Сост. и науч. ред. Н.И. Решетников. – Каргополь, 2002. – С. 94-109.

Своеобразный оттенок на храмовую архитектуру привнесло влияние старообрядчества, оплотом которого было знаменитое Выговское общежитие¹.

Часть нынешнего Каргопольского района входит в Кенозерский национальный парк. Этим можно гордиться. С одной стороны. А с другой – возникает чувство некоторого сожаления, разочарования. Почему только часть? И почему Каргопольский музей до сих пор не музей-заповедник – юридически? Фактически же, по существу дела, он давно таковым является (и даже некоторое время так и именовался).

Музей существует с 1919 г. И, несмотря на сложные социально-политические условия, ему удалось сохранить хотя бы часть памятников архитектуры, сберечь в своих фондах предметы старины, коллекции духовного наследия, наше национальное достояние. Созданный в 1991 г. на территории Каргопольского и Плесецкого районов Кенозерский национальный парк не только сохраняет, но и воссоздает, реконструирует как сами храмы, так и народные традиции.

Если Вы, уважаемый читатель, приедете в Каргополье, то можете воочию убедиться в справедливости того утверждения, что край этот обладает поистине национальным достоянием и является жемчужиной Русского Севера. Не случайно к его культурному наследию обращались ученые, писатели, краеведы, приезжавшие сюда из разных уголков России и оставившие потомкам свои замечательные книги².

Недаром о нем с такой теплотой и задушевностью писал исследователь Русского Севера Г.П. Гунн – Геннадий Русский: «Вело меня на Север молодое, восторженное чувство познания прекрасного мира. Там за словами «Биармия», «Поморье», «Заволочье» вставало его легендарное прошлое, там запечатленные в былины, сказы, песни, звучали его голоса, там въяве стояли памятники этого прошлого, творения деревянного зодчества – шатровые церкви и избы-хоромы. И еще – там был простор, там расстилались бескрайние леса и мхи в низине голубых прожилок рек и речек и голубых глазниц озер, и так до самого моря-океана...»³. Размышляя о святости Русского Севера, он писал: «Меня привел к ней сам Север и его духовный мир. Пусть он был осквернен, но не уничтожен и являл себя во всем – в сохранившихся зданиях и в руинах, в древних текстах и природных примечательностях, в самой северной природе, наконец, сохранившей во всем свой первозданный облик. Духовна сама северная природа, она вся – поэзия, и отсюда открывается поэтический мир древнерусского человека, его поиски истины и жизнь в гармонии с природой»⁴. И далее: «Север – хранилище русской духовности. Не только фольклор, книжность, иконопись, зодчество сохранил он. Вернее, все это сохранилось там благодаря неиссякаемому источнику русской духовности – тем самым родникам веры, которые не иссякая, не замерзая струились в дальних пустыньках, в скитах, у лесных часовенок. Дело веры было для Севера первым делом, с образом Спаса он заселялся и жил»⁵.

Русская духовность на Севере в чарующих своей красотой древних храмах воплощена. Насколько они поэтичны и вдохновенны, настолько поэтична и вдохновенна сама русская душа. Здесь всё в духовном единении. Прикоснемся и мы к этому единству слова и дела, духа и плоти, духовной гармонии храмового зодчества.

¹ Об этом см.: Юхименко Е.Ю. Выговская литературная традиция каргопольских событий // Старообрядческая культура Русского Севера... - С. 63-68.

² См. список литературы в конце очерка.

³ Геннадий Русский. Клейма к иконам северорусских святых. – Изд. Храма Казанской иконы Божией Матери, г2002. – С. 3.

⁴ Там же. – С. 4.

⁵ Там же. – С.377.

Симфония зодчества достигается, по моему впечатлению, тремя самобытными решениями: 1) особым композиционным строением храмов, их ансамблем (либо церковь и отдельно стоящая колокольня, либо – «тройник», состоящий из двух церквей и колокольни); 2) сочетанием шатровых, куполообразных и бочковидных покрытий; 3) росписями «неба».

Интерес к изучению самобытности Каргополья еще одним немаловажным обстоятельством подтверждается. В 1988-2003 гг. факультет славистики Сорбоннского университета в Париже реализовал исследовательскую программу «История и культура Русского Севера». Ежегодно проводились там научные конференции по различным направлениям рассматриваемой проблемы с последующей публикацией их материалов в «Славянских тетрадах». Участие в работе конференций принимали многие ведущие специалисты России (из Москвы, Петербурга, Костромы, Воронежа). Выезжали туда с докладами и ученые, непосредственно проживающие на Русском Севере (из Архангельска, Вологды, Петрозаводска). Каргополью на этих конференциях пристальное внимание уделялось. Достаточно сказать, что на конференциях в Париже (1998, 1999, 2000, 2001, 2003) побывали 7 человек из Каргополя, из них четверо представляли Каргопольский музей. Да и сама Сорбонна посылала своих аспирантов в Каргополь для изучения культуры Русского Севера в рамках диссертационных исследований.

Интересен и тот факт, что в несколько различных публикаций в России и США вошли замечательные фотографии памятников Каргополья профессионального фотографа – американского профессора Уильяма Брумфильда.

И это показательно. Не только наши соотечественники, но и иностранные специалисты оказывают пристальное внимание истории и культуре Каргополья.

Вот и мы с Вами, уважаемый читатель, отправляемся в путь по дорогам и весям Каргополья, чтобы узнать, а потом и воочию увидеть Русского Севера храмы. Вначале остановимся в Каргополе.

Город Каргополь

Поскольку о храмах Каргополя рассказано в первом выпуске книги «Храмы Русского Севера», нет необходимости повторяться. Скажем только, что из семнадцати городских храмов (без монастырских) сохранилось двенадцать. Это действующие церкви (*Рождества Богородицы* и *Рождества Иоанна Предтечи*) и музейные здания (*Христорождественский собор, соборная колокольня, церкви преподобных Зосимы и Савватия Соловецких* на Горке, *Благовещенская, Никольская, Введенская и Троицкая*. Сохранились еще два храма *Свято-Духовского прихода* и *Воскресенская* церковь, но они требуют срочной реставрации.

Все это можно увидеть, побывав в Каргополе. В музейных зданиях можно познакомиться с самыми разнообразными экспозициями, тематика которых постоянно меняется.

Однако многие памятники Каргополя сегодня уже нельзя увидеть. Осталась только память да места их бывшего расположения. Одно каменное строение осталось от мужского *Спасо-Преображенского* монастыря (Строкиной пустыни)¹. Немыми свидетелями ГУЛАГа выступают бараки, стоящие на месте бывшего *Успенского* женского монастыря.

Неподалеку от него была монастырская часовня во имя *Иоанна Предтечи*. Стояла она на ручье, выкопанном, по преданию, Иоанном Власатым. Бьющий из-под земли родник Иоанна Власатого и сегодня привлекает к себе внимание, а в прошлом сюда совершались крестные ходы. Часовня *Воскресения Христова* некогда

¹ См.: Новикова А. К истории Спасо-Преображенского монастыря // Каргополь. Летопись веков... – С. 205-215.

находилась на Воскресенском острове (существует проект ее восстановления). Часовня *Вознесения* стояла на северо-восточном конце города в Троицком приходе.

Каргопольскую крепость украшал ансамбль храмов. Были еще храмы и в центре города, в том числе *Крестовоздвиженская* и *Владимирская* церкви. Но они утрачены.

Утраты... Утраты... Утраты... Одни храмы «умирали» от старости. Другие – небрежением человеческим. Третьи – уничтожены безжалостной рукой воинствующих безбожников. Горько и печально писать об утраченных храмах. Но помнить необходимо. Чтобы сохранить оставшиеся свидетельства нашей истории. Чтобы повторения трагических событий не допустить.

Однако покинем гостеприимный Каргополь и отправимся в путешествие по Каргополью. Побываем в достопамятных местах, что расположены на пересекающих его трактах и вниз по Онеге-реке спустимся от озера Лаче к Белому морю.

Каргополье

Знакомиться с храмами Каргополья гораздо сложнее, нежели с городскими памятниками. В городе все можно обойти пешком. А по Каргополью нужно заказывать специальные экскурсии, да и время дополнительное необходимо. Об этих храмах, расположенных в различных уголках Каргополья, и пойдет речь в публикуемом очерке-путеводителе.

Каргополье – историческая территория, сформировавшаяся под влиянием Каргополя и административно подчиненная ему с конца XVIII в. до 1929 г. Учитывая, что край этот в прошлом был гораздо шире современных административных границ¹, в очерк включены и те памятники, которые в современных условиях находятся на территории других районов. Административно Каргопольский район находится в составе Архангельской области. Географически он расположен в бассейне реки Онеги. К западу от Каргополья – воды Онежского озера, к югу – путь на Белозерье, к востоку – Северная Двина, к северу – Белое море. Это центральная часть треугольника, вершинами которого являются города Архангельск, Санкт-Петербург, Вологда. В районе озерного архипелага находится Кенозерский национальный парк, который располагается на территории Плесецкого и Каргопольского районов. К северу от Лекшмозера начинается водораздел, представляющий собой узкую и высокую гряду, по обе стороны которой простираются озера, питающие реки, которые текут в разные стороны: одни – на восток в бассейн Онеги, другие – на запад в сторону Балтийского моря.

Наиболее обширную территорию Каргопольский уезд занимал в XVI в. Он простирался от Онежской губы Белого моря на севере до южного берега озера Лаче, от Водлозера на западе до Онежско-Двинского междуречья на востоке. В состав Каргопольского уезда входило 4 стана: Каргопольский, Турчасовский, Усть-Мошский и Мехреньгский. Центральная водная артерия Каргополья – река Онега. Ее бассейн называют Поонежьем.

¹ См.: Крехалева Н.И. Административно-территориальное деление Каргопольского уезда в XVI-XX вв. // Каргополь. Историческое и культурное наследие. Материалы научно-практической конференции, посвященной 850-летию города Каргополя, 3-5 июля 1996 г. / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. – М.: ООО «Афина», 1996. – С. 77-87; Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Эволюция сельских поселений окрестностей города Каргополя (конец XIX – начало XX вв.) // Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников; Сост. И.В. Онучина. – Каргополь, 2004. – С. 100-146; Тормосова Н.И. Социально-экономический анализ системы сельского расселения Каргополья // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников, И.В. Онучина; Сост. Н.И. Тормосова. – Каргополь, 2006. – С. 111-119.

Мнения ученых относительно того, как и когда возник Каргополь и как развивался Каргопольский уезд, расходятся. Одни, например, связывает его историю с Белозерским княжеством¹, другие высказывают предположение об изначальных связях Каргополя с Новгородским княжеством². Правы исследователи в одном: на складывание историко-культурного наследия Каргополя существенное влияние оказали и Новгород, и Белоозеро. Отсюда шла первоначальная колонизация Заволочья. Здесь пролегали пути к Белому морю, Ледовитому океану и в страну Угорскую. Позднее, в период становления Московского государства, колонизационные потоки сменились другим направлением, начинавшимся от Москвы. Естественно, это трехстороннее влияние наложило свой отпечаток на историю Каргополя. В XVI в. иностранцы называют Каргополь в числе главных городов России, а Иван Грозный включает его в состав 19 опричных городов. Исторически рассматриваемые нами земли назывались Заволочьем, так как находились за волоками на пути из новгородчины к Ледовитому океану; Поонежьем – ибо располагались в бассейне реки Онеги; Поморьем – поскольку примыкали к Белому морю, а еще ранее – легендарной Биармией, земли которой простирались от Беломорья до Пермского края.

О храмах Каргополя писали многие исследователи, в том числе каргопольские³. За ними и последуем. Мы узнаем, какие монастыри, церкви и часовни располагались в этом легендарном краю. При этом будем упоминать и о поклонных (обетных, заветных) крестах, святых рощах, камнях, тропах, ручьях и родниках.

По каргопольским трактам

Путешествовать мы с Вами будем по тем путям-дорогам, которые исторически сложились в Каргополье. Здесь их издавна трактами называют. Прежде чем отправиться по этим трактам, познакомимся с их расположением.

Санкт-Петербургский (Ленинградский) тракт.

Тракт связывал Санкт-Петербург и Архангельск, проходя через Каргополь. Этим, в частности, объясняется пребывание в Каргополе знатных особ, в том числе императорского двора. Есть и легенда, связанная с Санкт-Петербургским трактом. После великого пожара 1765 г. в Каргополе погорели многие дома и храмы. По ходатайству бывшего в ту пору Олонецкого губернатора Сиверса и по распоряжению императрицы Екатерины II городу были выделены значительные средства на восстановление. В знак благодарности горожане построили колокольню на соборной площади, как раз в конце того отрезка пути, который подходил из Санкт-Петербурга (ныне улица Ленинградская). Ожидая приезда великой благодетельницы, отцы города распорядились поставить золотой крест на колокольне, ориентируя его не по существующему канону, а на улицу, по которой должна была следовать императрица. Но она так и не приехала. Горожане ориентировку креста менять не стали. Так и стоит он «лицом» к той части прямой дороги, которая идет из Санкт-Петербурга.

«Санкт-Петербургский почтовый тракт, проходивший через центральную и северо-восточную часть Каргопольского уезда до конца XIX в. был главной дорогой. Это имело как экономическое, так и культурное значение для волостей, располагавшихся вблизи него. В восточной части Каргополя волости связывались

¹ Аверьянов К.А. Князья Каргопольские // Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / Сост. и науч. ред. Н.И. Решетников. – Каргополь, 2002. – 298-310.

² Старицын А.Н. К вопросу об основании города Каргополя // Историко-культурное наследие Русского Севера... - С. 16-26.

³ См.: Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Памятники церковной архитектуры Поонежья: история и современность // Христианство и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. – М., 2002. – С. 45-50.

между собой сетью проселочных дорог, а иногда и просто лесными тропами. Со строительством железной дороги в восточной части Каргопольского уезда начинается постепенное смещение акцентов в экономике края. Происходит переориентация основных путей сообщения. Значение Санкт-Петербургского тракта, а вместе с ним и города Каргополя как основного торгового центра региона начинает падать»¹.

Из Вытегорского уезда тракт подходил к южной оконечности озера Лаче, а затем вдоль его западного берега шел до Каргополя через Кречетово, Ухту, Тихманьгу и Лекшму. Ныне эта часть тракта называется Ленинградским. Путь на Белоозеро и далее на Вологду и Москву ранее проходил по этой части тракта. Ныне местами до Белозерска он труднопроходим для легковых автомобилей.

Архангельский тракт

Далее от Каргополя на север Санкт-Петербургский тракт следовал вдоль левого берега Онеги через Усачево и Волосово до Архангело, где по мосту (оригинальной деревянной конструкции) переходил на правый берег и через Конеево – на Архангельск. Эта часть пути от Каргополя до Архангельска в настоящее время называется Архангельским трактом. В Каргополе он начинается с Архангельской улицы. По этому тракту можно совершить путешествие в Кенозерский национальный парк, располагающийся на территории нынешнего Плесецкого района. Автобусное сообщение осуществляется до Архангело.

Пудожский тракт

На запад от Каргополя начинается Пудожский тракт. От проходит через Печниково, Лядины и Орлово до Лекшмозера, а затем до Пудожа и далее на Петрозаводск в Карелию. Если миновать поворот на Пудож и проехать далее на север, то можно добраться до Кенозерского национального парка (той его части, которая располагается ныне на территории Каргопольского района). По Пудожскому тракту от Каргополя до Лекшмозера курсирует рейсовый автобус.

Шенкурский тракт

В восточном направлении от Каргополя проходил Шенкурский тракт. Со строительством Ярославской (Северной) железной дороги участок Шенкурского тракта от г. Каргополя до станции Няндомы получает статус почтового тракта². Он проходил через Большую и Малую Шалги, Рягово, Андреевскую. Ныне он называется **Няндомской дорогой**, по которой пролегает путь до Ярославского шоссе. А там на север – в Архангельск, на юг – в Вологду, Ярославль и Москву. Сегодня это самая благоустроенная, покрытая асфальтом дорога. День и ночь спешат по ней грузовики-лесовозы, на которых предприниматели спешат вывезти нещадно вырубаемый в Каргополье лес. Да и легковых машин много. Снуют туда-сюда. От станции Няндомы до Каргополя можно доехать на рейсовом автобусе или на такси.

Если выехать по этой дороге из Каргополя и, миновав мост через Онегу повернуть направо, то можно проехать вдоль восточного берега озера Лаче и побывать в Калитинке, Слободе и Ноколе. Здесь мы пересечем впадающие в озеро Лаче Кинему и Ковжу. За Ноколой, с южной стороны в озеро впадает живописная Свидь, у устья которой располагается Хотеново.

Ошевенский тракт

Это самая короткая дорога на северо-запад от Каргополя до Ошевенска. Далее автобусного сообщения нет. С другими населенными пунктами Ошевенск связан только грунтовыми дорогами да лесными тропами. Но для туристов это один из самых популярных путей.

¹ Тормосова Н.И. Экономическое положение Каргопольского уезда в конце XIX – начале XX в. // XIX век в истории России: Современные концепции истории России XIX в. и их музейная интерпретация / Труды ГИМ. – М., 2007. – С. 382.

² Там же.

Начнем и мы свое путешествие по дороге на Ошевенск. Туда, где возрождается русская духовность. Туда, где восстает из руин Александро-Ошевенский монастырь.

Путь на Ошевенск

Выезжая из Каргополя по Ошевенской дороге, на середине пути мы встретим на реке на Чурьеге село с необычным названием. Село на реке называется **Река**.

Знать, богатое в прошлом было село. Церковь-то во имя *великомученика Георгия* в XIX в. каменную построили. Правда, кровлю с пятиглавием и шатер колокольни выполнили из дерева. И в этом ее необычность и своеобразие. Каменный храм с деревянным завершением! Да вот пришла она в запустение за годы советской власти. Ныне силами местных жителей восстанавливается.

Здесь надо обязательно остановиться. Храм кругом обойти. По берегам реки побродить. Воздухом свежим подышать. Живописностью пространства полюбоваться. Отдохновение получить.

Приезжайте сюда самостоятельно. Не спеша, вокруг побродите. Познайте, что это за село Река на реке Чурьеге? Обычно встречаются названия поселений, в которых природно-географическое положение связано с какой-либо дополнительной характеристикой. Например деревни Сосновый Бор, Лесная Глушь, Крутой Берег, Красный Яр или те же Красная Ляга и Карго Поле. Но чтобы на реке стояло село Река – явление исключительное. Потому и побывать здесь надо самостоятельно и не спеша окрест обозреть.

Тем более, что всего в двух километрах от села находятся Александровские роднички, рядом с которыми была часовня. И хотя часовня сгорела, память об этом святом месте не утеряна. Местные жители поставили поклонный крест. Здесь оставляют различные вещи, пищу и деньги, принесенные по завету. Есть там и Александровская тропа, по которой якобы ходил сам Александр Ошевенский.

Последуем и мы за ним к избранному им месту обитания. От села Река (бывш. Речно-Георгиевский приход) перед нами предстанет идеально прямая линия дороги, словно линейкой проведенная сквозь леса и болота. Издали видны маковки монастырских храмов.

Если Вам, уважаемый читатель, удастся найти и прочитать работу К.А. Докучаева-Баскова «Преподобный Александр Ошевенский и основанная им Ошевенская обитель», то найдете у него такие строки: «От последнего же Речно-Георгиевского прихода к монастырю проведена в 1829 г. прямая, как струна, дорога на пространстве 9 верст, так что сего времени монастырь, несмотря на такое расстояние через дорожную просеку, обрамленную болотным лесишком, виден отлично и кажется очень близким и красивым, маня и увлекая усталого путника, который с каждым шагом становится нетерпеливее: монастырь кажется близко, а дойти до него не может».

Александро-Ошевенский монастырь

Итак, мы преодолели 56 км пути от Каргополя и оказались перед воротами Александро-Ошевенского монастыря.

Основан монастырь преподобным Александром, который был сыном трудолюбивых землепашцев. Родился 17/30 марта 1427 г. в деревне Никифоровой Белозерского края (по другим источникам – в селе Вещеозерске, на берегу Вещозера, что находится на территории современной Вологодской области) в семье богатого и благочестивого крестьянина по имени Никифор Ошевень. С малых лет Алексей (так звали его до пострижения) отличался кротостью и послушанием, соблюдал строгий пост, с прилежанием творил молитву. В молодых летах был пострижен в Белозерской

Кирилловской обители. Отец его с женой Фотинией и сыновьями переселился ближе к Каргополю на речку Чурьегу и основал слободу, которая и стала называться Ошевенской. Сюда и стал он звать сына с предложением основать обитель на другом берегу реки. По прибытии сюда Александру было видение. Услышал он голос: «Александр, угодник Мой, вот Я приготовил место тебе, куда ты пришел сам без зова. Сотвори себе пребывание. Живи здесь и спаси душу твою. И будет тебе покой во веки веков, и через тебя многие спасутся»¹. И Александр дал обет основать здесь обитель. Вернувшись в Белозерский монастырь, он продолжил смиренное служение. А когда игумен узнал о знамении, виденном Александром, то благословил его на подвиг и послал с ним опытного старца. Александр взял с собой две иконы: Божией Матери «Одигитрия» и святителя Николая.

По житийному описанию Александр был «лицем сух, образом умилен, ... волосы русы, вполы сед»².

Чтобы получить право на землю для обители, Александр, по житийному описанию в изложении К.А. Докучаева-Баскова, «явился к «боярыне новгородской» (вероятно, вдовствующей жене того Иоанна, который выдал отцу его, Никифору, грамоту на заселение слободы Ошевенской) Анастасии и сыну ее Георгию, прося у них земли для обители, так как избранное им место находилось в их вотчине. Те с великою радостью предложили ему всю волость. Но смиренный Александр, чтобы не оскорбить родителей присвоением себе слободской земли, отказался от такого дара. Щедрая боярыня написала ему четыре грамоты на владение обширными землями и угодьями в области Каргопольской и одарила подарками».

Возник монастырь, по утверждению Г.В. Алферовой³, в 1455 г., хотя благословение на учреждение монастыря было получено Александром от архиепископа Новгородского Ионы, который, по данным П. Строева⁴, занимал кафедру в 1458-1470 гг. А вот священник Иоанн Бухарев сообщает, что Александр основал монастырь в 1452 г.⁵ В разночтении дат основания монастыря не следует усматривать противоречия. Выбор места и первоначальное обоснование Александра на берегу Чурьегу, естественно, произошло ранее, чем было получено благословение на основание обители. Ясно одно, что произошло это в середине XV в.

Об Александре Ошевенском и его чудотворных деяниях написано немало. В разных собраниях имеются списки его «Жития»⁶. Поэтому остановимся кратко лишь на некоторых событиях, связанных с историей этого благословенного места⁷.

Слава о святой жизни Александра быстро распространялась, и вскоре к нему стали отовсюду стекаться православные. При жизни преподобного была построена шатровая церковь во имя **Св. Николая (Никольская)**. На пожертвования была украшена церковь, построены келии. Так в 1460-е гг. возник монастырь, ставший позднее называться Александро-Ошевенским. По смерти Александра в 1479 г. его обитель, у которой не было покровителей, была разорена. Тогда сельчане упростили юного дьяка Матфея, сына их приходского священника, стать игуменом. Матфей по причине своей юности не соглашался. Но когда приходской староста, уже глубокий старец, именем Леонтий, вспомнил предсказание преподобного Александра и сказал Матфею, что он пострижется, будет во всем ему помощником и они вместе спасут

¹ Цит. по: Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 250.

² Цит. по: Пигин А.В. Указ соч. – С. 41.

³ Алферова Г.В. Указ. соч. – С. 172.

⁴ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб., 1877. – С. 35.

⁵ Священник Иоанн Бухарев. Указ. соч. – С. 210.

⁶ ГИМ. Собр. Барсова. - № 783; ГПБ. Собр. Титова. - № 2476 и др.

⁷ Об этом Каргопольским музеем опубликована статья: Мильчик М.И. Александро-Ошевенский монастырь и его роль в архитектурно-пространственной архитектуре волости // Каргополь. Историческое и культурное наследие... - С. 93-105.

обитель. Матфей согласился и принял постриг с именем Максим. Он правил обителью 40 лет, возведя новую церковь *Успения Богородицы* (Успенскую). Деревянные храмы в XVI в. по ветхости были заменены новыми, однако вскоре они сгорели в жестоком пожаре.

Но на то и свято святое место, что на месте сгоревших вновь были выстроены новые храмы. В 1706 г. на монастырь обрушилась новая беда. Вновь пожар. Сильный, беспощадный. Сгорел почти весь монастырь. После этого начали возводить уже каменные постройки. В XIX в. ансамбль монастыря, окруженный каменной стеной, был завершен. В него вошли две церкви (Никольская и Успенская), колокольня, каменная ограда со Святыми воротами и кельи, расположенные по периметру ограды. Самая старая из сохранившихся постройка – Успенский собор 1707 г. В нем два этажа. На первом – Сретенская церковь, на втором – Успенская. Рядом монастырская колокольня.

Обитель Александра Ошевенского имела большое значение для местного края. Из нее вышли известные подвижники: преподобный Пахомий Кенский, воспитавший преподобного Антония Сийского; преподобный Кириак, основавший Сырынскую обитель и др.

Стоит обитель напротив священной рощи. Местные жители покажут здесь священный камень, связанный, по преданию, с пребыванием здесь Александра Ошевенского.

Разные здесь легенды можно услышать. Одна из них гласит о том, что когда Александр проходил у деревни Халуи (в 3-4 верстах от Ошевенска), то попросил у селян воды, но они отказали ему. Тогда, изумленный людской скупостью, святой ударил посохом по земле и воскликнул: «Быть вам у воды и без воды». Не успел отзвучать его голос, как ушла вода из реки под землю. И в самом деле: есть такое место на Чурьеге, где речка течет под землей. Стоишь у сухого русла и удивляешься: уж не вправду ли чудотворец воду от скупых людей отвел? Позднее там, где река выходит из-под земли, жители деревни поставили часовню в знак своего покаяния.

В своей обители Александр провел 27 подвижнических лет. Скончался в 1479 г., в тот год, когда в Москве был сооружен Успенский собор итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти. Память святого Александра – 20 апреля/3 мая в день преставления и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с собором Новгородских святых. Мощи его почивали под спудом в Успенской церкви. По постановлению Наркомата юстиции от 1/14 февраля 1919 г. об организации вскрытия мощей святых угодников 1 ноября 1928 г. была вскрыта и рака с мощами Александра Ошевенского, но мощей там не оказалось¹.

Сегодня Александро-Ошевенский монастырь переживает свое возрождение. Не раз он из пепла пожарищ восставал. Восстает он и из времени опущения памяти. Мучительно и долго, но восстает. Еще в последние годы советской власти были попытки его реставрации. Работы по восстановлению монастыря периодически приостанавливались. Леса на храмах от времени чернели. Территория зарастала бурьяном. В кельях местная молодежь разводила костры... Много обид претерпел монастырь.

И только сейчас можно надеяться на полное его восстановление. Во всяком случае, жизнь христианская туда вернулась, обычаи православные вновь свое место обрели. Традиционными стали дни памяти Александра Ошевенского. Отреставрирован Никольский надвратный храм, кровля Успенского собора и колокольни. В Свято-Никольском надвратном храме ведется служба. Реставрируются и монашеские кельи. Монастырь оживает, поднимаясь из руин, храмы вновь начинают действовать.

¹ См.: Кулишова С.В., Пригодина О.Б. Церковь и власть в Каргопольском уезде, 1918-1925 гг.: по материалам архива милиции и местной печати // Святые и святые северорусских земель... - С. 188.

Отдохновение чувствуешь в том святом месте. При виде возрождающегося памятника духовной культуры, в обществе ошевенских прихожан, на зеленом берегу Чурьеги и в ласковых ее водах.

Не спешите покидать Ошевенск, побывав в монастыре. Здесь еще много удивительного и примечательного. Пройдите по сельскому поселению, который некогда состоял из куста деревень.

В 10 верстах от Александро-Ошевенского монастыря некогда находилась приписанная к нему маленькая **Спасо-Озерская пустынька**, существовавшая с XVI в. А вокруг – святые места, связанные с именем преподобного. Это пять почитаемых камней, на которых остались следы пребывания святого. Вблизи монастыря в сосновой роще гранитный валун, на берегу Святого озера четыре, а у сухого русла р. Халуй три поклонных (обетных) креста. Неподалеку от деревни **Поздышево** находятся святые роднички, над которыми возвышается крест. Александровский ручей, берущий здесь начало, впадает в Александровское озеро. По преданию, здесь останавливался Александр во время своих путешествий. Такие предания характерны для Ошевенской округи, особенности местности которой объясняются пребыванием здесь святого Александра.

Ошевенск

Характерной особенностью Каргополья является расположение населенных пунктов как скопление нескольких поселений, составляющий единый куст деревень. Кусты эти, как правило, далеко друг от друга расположены. Зато в самом кусте они сливаются в одно поселение, и четких границ между деревнями обнаружить практически невозможно. Иногда приезжего вводят в заблуждение сами названия. Так, из Каргополя автобус идет на Ошевенск, а при выезде из города стоит указатель на Ширяху. На самом деле это одно и то же место.

Ошевенский куст деревень в прошлом состоял из несколько селений: Погост, Ширяха, Михеева, Низ, Обресково, Борок, Малый Халуй, Большой Халуй, Подляжье, Петрова, Логачева, Гарь. Сегодня это, практически, одно поселение, именуемое Ошевенском, состоящее из трех деревень: Погост, Ширяха и Низ. Так и сформировались: с одной стороны реки Александро-Ошевенский монастырь, с другой – куст деревень с сохранившимися деревянными храмами.

На территории села были выстроены церковь и три часовни, одна из которых разорена. Кроме храмов имеется несколько народных святынь. Там, где Александр Ошевенский отправил воду реки под землю, стоят три обетных креста под навесом. На другом берегу реки, еще один обетный крест. Несколько обетных крестов стоит под почитаемыми елями в поле за деревней Большой Халуй. Неподалеку от Ширяхи в местечке, называемом Валдово, в роще у маленького озера стояла некогда часовня, а ныне – два обетных креста да камень-следовик, связанный с именем Александра Ошевенского¹.

Большая деревянная шатровая церковь **Иоанна Богослова** (1787) в деревне Погост удивляет своей стройностью: на приземистом, высоком восьмерике изящный шатер, увенчанный главкой с крестом на ее вершине. Рядом колокольня. На ее низком основании – высокий стройный восьмерик, на котором располагается звонница, окруженная по краям столбиками, а над нею шатер купола и главка с крестом. Когда любуешься этим храмовым комплексом, чувствуется какая-то отточенная изысканность русского зодчего. Обшитые тесом с помощью кованых гвоздей, церковь

¹ См.: Шевелев В.В. Культ камней в Каргополье // Каргополь. Историческое и культурное наследие... - С. 65-71.

и колокольня прекрасны и летом в окружении зелени лиственниц и берез, и осенью за желтизной листьев, и зимой с белоснежно-пушистыми еловыми ветвями.

Деревня Низ примечательна своей двухшатровой часовенкой во имя *Св. Георгия*. Построена в XIX в. Оригинальна в своем зодческом воплощении. Как и все часовни – это клетское сооружение. Но оригинальность ее в том, что на крыше возвышаются сразу два шатра: часовенное завершение и колоколенка. При виде этой часовни вспоминаешь восклицание Г.П. Гунна: «Стоят себе два шатерчика рядом, один побольше, второй поуже, с меньшей главкой – у колоколенки и радуют глаз своими стройными формами. Двухшатровый силуэт часовни красиво оживляет деревенскую околицу»¹. Действительно, оживляет. И она живописно с разных сторон смотрится. Идешь по улице и, увидев часовню, невольно устремляешься к ней. Спустишься вниз по травянистой тропе вдоль деревенских бань, что чередой выстроились по берегу Чурьеги, окунешься в мягкие воды реки, поднимешь взор кверху, вновь увидишь часовню, но уже в ином свете. И снова устремляешься к ней, снова манит тебя внутрь зайти и образам поклониться.

В свое время в деревне Малый Халууй была поставлена часовня во имя *Ильи-пророка* (Ильинская). Ныне восстановлена. Можно полюбоваться.

Памятников, связанных с именем святого Александра Ошевенского здесь много. Это родники, рощи, камни-следовики, не зарастающая тропа, по которой шел святой в поисках места для обители. Большая их часть расположена по пути из Каргополя в Ошевенск. В былые времена по этому пути шел крестный ход. Его участники делали остановки там, где святой отдыхал, пил воду. Тем самым как бы повторялся путь, по которому шел Александр к месту основания обители. Характерно, что не только монастырь, но и все другие памятные места (родники, камни, рощи, тропы) посещаемы. Здесь стоят памятные кресты, связывающие наше далекое прошлое с днем сегодняшним.

По Пудожскому тракту

Интересен и своеобразен путь по Пудожскому тракту. Первое поселение, которое нам встретится, называется **Печниково**. Когда-то в его округе было много деревень. В этом можно убедиться, посмотрев на старую карту. Примечательны эти места тем, что они являются родиной мастеров знаменитой каргопольской глиняной игрушки. В деревне **Гринево**, ныне исчезнувшей с лица земли, жила Ульяна Ивановна Бабкина. Удивительная женщина. Безграмотная. Но одаренная талантом. Ее добрые руки слепили тысячи глиняных игрушек, которые принесли ей известность во всем Советском Союзе. Она-то и возродила народный промысел по изготовлению каргопольской глиняной игрушки.

Но вот мы в Печникове. К сожалению, храма здесь нет. Некогда существовавшая церковь *Космы и Дамиана* утрачена. Сегодня здесь водружен крест и задумано ее восстановление.

Но мы зайдём в местную школу, где открыт интересный музей. В нем есть и уголок православия, и выставка каргопольской глиняной игрушки. В самой школе организовано обучение мастерству ее изготовления. Многие изделия школьников становятся экспонатами школьного музея, а часть из них выставляется на продажу. Так что здесь, в Печниковской школе, можно приобрести очень интересные сувениры, выполненные в народной традиции.

От Печниково свернем вправо на Красную Лягу.

Красная Ляга

¹ Гунн Г.П. Каргополье – Онега... С. 85-86.

На широком поле, окруженном со всех сторон лесами, среди высоких трав возвышается прекрасное творение деревянного зодчества – *Сретено-Михайловская церковь* (Сретенская) 1655 г. Это летняя церковь. А вот зимняя (*Успения Божией Матери*), к великому сожалению, не сохранилась.

Давно здесь жилья нет. Даже остатки строений исчезли. Нельзя и определить, где стояли дома, были ли здесь улицы. Всё сравнялось с землей. Запахано в годы «развитого социализма», всё заброшено, буйным бурьяном зарастает. Вековые ели, что стояли, вероятно, на краю площади у храма, и те падают. Зарастает около дороги и сама ляга – воронкообразное круглое озерко, довольно глубокое, некогда наполненное ключевой водой. Рядом высокая ель стоит в одиночестве. В былые времена здесь вокруг ляги две деревни располагались (Шейна и Заляжье), а улицы домов в сторону ляги обращались. Нет уж ныне живых строений. Нет уж и былых развалин деревенских построек. А вот церковь стоит. Величавая. Стройная. Красавица. Шедевр русского деревянного зодчества. Давно стоит. Три с половиной столетия. Но – одна-одинешенька. И никакой о ней заботушки. Разрушается потихоньку. Вот и крест, венчавший шатер еще в 2003 г., подкосился и упал. Храм требуется срочно реставрировать. Столетие минуло, как проводился здесь ремонт. Ему подвели новый фундамент, а стены обшили тесом. Причем мастера стремились к тому, чтобы здание не утратило своей прежней прелести. Оно изукрашено резьбой со свешивающимися полотенцами. Особую изящность храму придают искусно пристроенные с противоположных сторон крыльцо и прируб с маковкой.

Путь туда лежит от Печниково лесной дорогой. Когда выходишь на опушку леса, раскрывается широкое поле, по которой лесовозная дорога уходит в сторону деревни Кучепалда. А на поле, среди высоких густых трав вдруг появляется главка шатровой церкви. По мере приближения к ней храм все выше и выше поднимается. Слева от дороги та самая высокая ель, у подножия которой углубление с едва пробивающимся родником. Пруд то был, людьми вырытый, или карстовое явление – кто помнит? Направо от ели позаросшая, мало заметная дорога приведет к храму. А дальше никакой дороги. Никакой тропы. Тес, покрывающий храм, давно от времени потемнел. Но эта темноватая серость кажется светлой на фоне голубого неба, в окружении зеленых трав или белоснежного покрова. По мере того, как солнце движется с востока на запад, то скрываясь в тучах, то выплывая из-под серебристых облаков, храм меняет свою цветовую гамму от серебристо-серого оттенка до багряно-розового. Сразу этого не замечаешь. Ощущение живости красок при длительном наблюдении возникает. Красива церковь со всех сторон. Еще в недавнее время особенно живописно она смотрелась со стороны еще одной вековой ели, из-под ее раскидистых ветвей. Нет уж той ели. Пала ниц от старости и немощи. А храм стоит. То дождь по его обшивке хлещет. То снегом заметает. То ветром продувает. Да и человек, мирскими заботами обремененный, о сохранении этого драгоценного памятника культуры не заботится. А жаль. Погибнуть может, как и та ель.

В Красной Ляге надо побывать обязательно. В следующий приезд, возможно, ее уже и не застать.

От Красной Ляги можно проехать далее до деревни **Кучепалда**. Храма здесь нет. Есть строящийся старообрядческий скит. Интересно расположение этого, некогда старообрядческого, поселения. Улиц здесь нет. Все дома расположены вокруг почти идеально круглого и довольно большого озера. Все лицом к нему. Правда, ныне здесь озера нет. Есть глубокая выемка, где косят траву. Ушла вода из озера. Куда и почему, кто знает? А говорят, хорошее рыбное место было. Ушла вода. Да и люди почти все ушли. Дома впусе стоят. Может быть, еще возродится здесь жизнь. Может быть, вернуться сюда люди. Может быть и храм поставят. А пока лишь лесовозы уютжат

дорогу, вывозя на продажу каргопольский лес. А на месте вырубленного леса буреломы, буреломы, буреломы...

Но вернемся в Печниково и продолжим путь. Впереди Лядины.

Лядинский храмовый ансамбль

По дороге из Каргополя на Пудож и далее на Петрозаводск после 36 километров нескучного пути открывается жемчужина деревянного зодчества Каргополя – Лядинский храмовый ансамбль, вошедший в литературу как «тройник». Ансамбль состоит из трех храмов, составляющий единое целое. В 1648 г. здесь стояли несохранившиеся ныне церкви *Покрова Пресвятой Богородицы* и страстотерпца *Христово Георгия*. Ныне существующие церкви относятся к XVIII в. Стоят они на погосте, к которому сходятся улицы группы деревень, ныне составляющих единое целое под названием Лядины.

Шатровая *Покрово-Власьевская* (1761 или 1743) или Покровская двухэтажная церковь на невысоком подклете. Почему, спросит удивленный читатель, храм имеет двойное название – Покровская (Покрова Пресвятой Богородицы) и Власьевская? Ответ прост. Сама церковь Покровская, а на первом этаже располагается Власьевская. В Покровской церкви сохранились иконостас и росписи «неба». В центральном круге парит образ Бога-отца на престоле. От него лучами расходятся изображения апостолов, архангелов и трубящих ангелов. Полутемный подшатер наполняется лучистым светом, исходящим от «небес». И стоишь зачарованный. Будто теплый невидимый свет и мелодичная неслышимая музыка твою душу наполняют. Ты погружаешься в эту благодать, и когда выходишь на улицу, ее серая промозглость уже несколько тебя не волнует. А если небо на дворе голубое и солнце ярко светит, то, кажется, что свет этот от «небес» храма исходит.

Богоявленская (1793) церковь предстает перед нами изящным сооружением с двенадцатью маковками с лемеховым покрытием (пять из них возвышаются на восьмискатной кровле). В алтаре храма – неожиданная необычность: деревянные лавки для священников. Знатoki иконной живописи могут полюбоваться здесь двухъярусным иконостасом с иконами первоначального письма, в т.ч. образом преподобного Кирилла Челмогорского. В трапезной – два резных столба. А внизу перед входом полукруглое крыльцо под полукруглой же кровлей – оригинальное зодческое решение. Крыльцо представляет собой своеобразное гульбище, которое как бы предлагает тебе задержаться у храма, не спешить уходить, повременить, прежде чем оказаться в суетной мирской жизни.

Шатровая колокольня XVIII века (восьмерик на четверике) композиционно завершает храмовый ансамбль, выплывающий из глубины веков, как тройственный союз, тройственное единение, святая Троица, воплощенная зодческим талантом русских мастеров. Такой ансамбль, состоящий из трех храмов, вслед за Г.П. Гунном стали называть «тройником». Есть и другой, не устоявшийся термин – «триада». Однако, представляется важным отметить, что такое композиционное построение храмов олицетворяет собой Святую Троицу. Эту тройственность можно отметить и в других случаях. Например, церковь-колокольня-дом священника (или часовня над колодцем) в плане представляют собой треугольник. Сакральное число три олицетворяет собой единую Троицу.

Село Лядины древнее. И дома в нем сохранились еще старой, дореволюционной постройки. А вот жизнь сельская – благополучная и радостная – не сложилась. С трудом налаженное сельское хозяйство развалилось. Люди ни полеводством, ни животноводством не занимаются. Большой частью лесозаготовками промышленляют. Перспективы развития нет. Хотя за эту перспективу жизни сельские прикладывают поистине невероятные усилия и благородные действия предпринимают. Прежде

всего, Каргопольский музей в невероятно сложных финансовых условиях, сохраняет архитектурный храмовый ансамбль. Благодаря этому Лядины стали притягательным местом, в том числе для туристов и предпринимателей. Местная учительница Н. Ф. Ворошук, сумела с помощью Каргопольского музея создать школу-музей. И потому начальная школа в селе не закрыта, а дети приучаются ко всем премудростям сельской жизни на основе изучения и освоения народных трудовых и духовных традиций. Дети сами на пришкольном участке выращивают лен, выделывают его, прядут пряжу, ткют ткани, то есть на практике познают процесс выращивания льна и изготовления из него изделий и сами красноречиво об этом рассказывают. Другая учительница, Г. Ф. Сергеева, вернувшись из Котласа, создала музей в своем родовом доме. Объединившись в своих усилиях, Надежда Федоровна и Галина Федоровна создали народный этнографический ансамбль. На фоне всеобщего развала экономики Лядины сегодня представляют собой своеобразный социокультурный оазис. А стержнем, который его держит, является Лядинский храмовый ансамбль, некогда бывший духовным центром Лядинского куста, состоявшего из 7 деревень. И было там 7 часовен¹.

Когда осматриваешь Лядинский храмовый ансамбль, первозданная красота его воспринимается в полном величии и согласованности композиционных архитектурных форм. Словно звучание симфонического оркестра в воздушном пространстве зафиксировано.

Если Вы побывали в Лядинах, вернитесь сюда еще и еще раз. Не пожалеете. К тому же Лядинский архитектурный симфонический оркестр звучит вдохновенно в разное время года по-разному: то на фоне сияющего голубизной неба, то окутанный серыми тучами, то на розоватом восходе солнца, то на багряном его закате, то в кружевном окружении искрами сверкающих на солнце белых снегов, то в июньской зелени, то в осенней многоцветной палитре желто-багряных листьев, то... Да в любое время приезжайте. В любое время суток, в любое время года, с любой стороны эта архитектурно-ансамблевая триада – прекрасна.

От Лядин можно продолжить далее путь на Орлово, Лекшмозеро, Масельгу. Это уже на территории Кенозерского национального парка.

Неподалеку от Лядин встретится мостик через речку Лекшма. В летнюю погоду не спешите ехать дальше. Остановитесь. Здесь, на прибрежной живописной лужайке, приятное место отдыха. Если жарко, можно искупаться. Вода чистая.

Отдохнули – и снова в путь. Вскоре мы окажемся на территории Кенозерского национального парка, хотя Лекшмозерье находится на территории Каргопольского района.

Лекшмозеро

В Лядинах и Красной Ляге мы уже побывали и добрались до поворота на Пудож. И вот мы на Лекшмозере. Открывается его широкая гладь. Проезжаем через **Орлово**, минуем, уходящий влево поворот на Пудож и достигаем северной оконечности Лекшмозера. Перед нами церковь во имя первоверховных апостолов **Петра и Павла**. Каменная. Построена в 1823 г. на месте сгоревшей деревянной, возникновение которой относят к XVI в. Место церкви, как гласит легенда, выбрано там, где всплыла некогда икона святых Петра и Павла. Церковь однокупольная с четырьмя маленькими главками по углам. Издали виден шпиль колокольни. Нам повезло. Церковь отреставрирована. А до недавнего времени стояла она в запустении.

¹ См.: Мелехова Г.Н. Северорусские православные обряды, обычаи и традиции, связанные с часовнями (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья) // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... – С. 312.

Не торопитесь покидать этот уютный уголок. Полюбуйтесь разливом Лекшмозера. Может быть, удастся договориться с местными рыбаками и на лодке покататься или рыбу поудить. А остановиться на ночлег можно в построенном стараниями Кенозерского национального парка приюте-гостинице с видом на озеро.

Если отдохнули, не спешите возвращаться в машину. Далее путь в Макариевский монастырь. Но к Макарию, все-таки, надо отправляться целенаправленно. И не в качестве туриста. Туда идут на поклонение паломники.

Мы же пройдем по высокому водораздельному хребту, разделяющему бассейны рек Балтийского (к Онежскому озеру) и Белого морей, куда устремляются водные потоки Онеги.

Замедлите свой шаг. Тихо вокруг. Лесная дорога, почти прямая, узкая – двум встречным машинам не разъехаться. Высокие, стройные деревья. Сквозь них, не пропустите момент, вдруг начинают проблескивать с обеих сторон водные глади двух больших озер – Масельгского и Вильно. Но что это? Слева зеркало озера выше, чем зеркало озера справа. Это и есть водораздел. Каменная гряда, травой-лесом позаросшая. Словно насыпь высокая. Словно человек ее соорудил. Да нет. Человек здесь ни при чем. Природа свой проект осуществила. Да для красоты меж деревьев траву яркими цветами украсила. Тут и отдохнем. Влево к озеру спустимся. Вправо к воде приблизимся. Повезет, так и пение птиц услышим.

Пройдя водораздел, мы окажемся в живописной зоне отдыха в местечке, называемом **Масельгой**. Этакое сказочно-живописное, приятно-уютное место с видом на Масельгское озеро. По заверению местных жителей, жемчужина Каргополья. Когда-то здесь деревушка была, сейчас лишь несколько домиков от нее осталось. Но здесь находится приют для путешественников. Работники Кенозерского национального парка предоставят Вам и место отдыха, и столовую со свежей ухой, и русскую баню, после которой так приятно нырнуть в свежие воды озера. Здесь с конца 1990-х гг. организуется летний международный экологический лагерь, в котором школьники изучают природу и под руководством педагогов овладевают различными видами народных промыслов.

Но это не цель нашего пути. Впереди – Хиж-гора.

Церковь Александра Свирского на Хиж-горе

Нам следует подняться по извилистой, порой крутой тропе. Осторожно – ступеньки крутые. Часто дождем размываются. Помогайте друг другу, а то и поскользнуться можно. На вершине горы деревянный храм возвышается - церковь преподобного **Александра Свирского**. С незапамятных времен крест здесь стоял. Пятиглавая деревянная церковь с колокольней и наружным крыльцом появилась в 1871 г. Строил ее местный крестьянин Максим Шилов с артелью. Кладбище здесь настолько древнее, что заросло могучими деревьями, а надмогильные кресты едва можно обнаружить. Церковь, хотя и была закрыта в конце 1920-х гг. с последующим ограблением, но все же не разрушена. Лишь пришла в ветхость от времени. Последний священник отец Алипий был изгнан, и приходская жизнь надолго замерла. Но не умерла. Ныне стараниями доброхотов восстановлена. Вначале ее ремонтировал и приводил в порядок житель д. Масельга В.М. Солодягин, а затем, с 1987 г., начались реставрационные работы. Через 12 лет была создана православная община. Официально приход в с. Лекшмозеро зарегистрирован в феврале 2000 г.¹

Это вдохновенное место многими легендами и преданиями наполнено. Познать их можно только там. Только там можно почувствовать, насколько поэтичен этот, вдохновенно-чарующий край: «Все вокруг дышит покоем и тишиной. И хочется очень

¹ Кузин А.В. Проблемы духовного возрождения Лекшмозерья. // Христианство и Север... С. 113.

долго стоять... и смотреть, чтобы досыта напитать душу очищающей силой гармонии в природе, чтобы оставить здесь частичку своего сердца, но вынести из очарованного края нечто такое, что сделало нас людьми»¹. И стоит ныне здесь восстановленный, возрожденный из небытия красавец-храм – церковь Александра Свирского.

А узнать о самом преподобном Александре Свирском можно и в нашем очерке. Святой Александр пользуется известностью как подвижник и основатель монастыря близ реки Свири. Родился в д. Мандера Олонецкой губернии. На другом берегу реки Ояти был расположен Островский Введенский монастырь, близость которого повлияла на духовное познание мира юного отрока, которого родители назвали Амосом. С детства отличался прилежанием, проводил время в молитве и соблюдал пост. 26 лет он поступил в иноки на Валаам, где был пострижен с именем Александр и, прожив там 13 лет, удалился в уединенное место в шести верстах от реки Свирь, где и провел в великих подвигах семь лет, питаясь травой и не вкушая хлеб. Когда вокруг него стали собираться его последователи, Александр основал обитель. Еще при жизни прославился даром чудотворения и прозорливости. Почил в глубокой старости 80 лет в 1533 г. Память 17/30 апреля и 30 августа/12 сентября. В 1547 г. был причислен к лику святых. Его учениками были известные подвижники Русского Севера Адриан Ондрусовский, Александр Куштский, Иона Яшезерский и многие другие. Значение духовного подвига Александра Свирского так высоко, что его сравнивают с преподобным Сергием Радонежским².

Вернемся в Масельгу. Отдохнем на живописных склонах холмистых берегов. И снова в путь. В **Порженское**. Если хватит сил. А не хватит, в другой раз можно сходить. В Порженском погосте, по описаниям Г.П. Гунна, «изумительной красоты памятник северного зодчества: Ильинская церковь с клинчатой кровлей XVII века, очень небольшая, изящная, с прирубленной над притвором живописной шатровой колоколенкой»³.

Побываем мы и на месте ныне утраченной Кирилло-Челмогорской обители.

Кирилло-Челмогорский монастырь

От Каргополя до обители Кирилла Челмогорского более 60 километров пути, который отмечен был пятью крестами и двумя часовнями. На Пудожском тракте у поворота на Кирилло-Челмогорскую пустынь в 2005 г. поставлен посвященный преподобному Кириллу 3-метровый голгофский крест⁴, освященный епископом Архангельским и Холмогорским Тихоном.

Каким был путь от Каргополя до монастыря довольно подробно и красочно описал К.А. Докучаев-Басков. Прочитываем хотя бы несколько строк, описывающих состояние путника перед приближением его к самой обители: «Но вот начинают появляться пустыри-перелог, пахота, кругозор расширяется, лес начинает отодвигаться в стороны, далее от дороги. Вправо темный еловый лес идет до самого озера (Челмо) в виде огромной высокой стены. Влево и впереди виднеются поля, до пустыни остается не более 1½ верст. И, как бы заманивая путника, мелькнет она пред глазами его, чтобы потом опять скрыться. Вдали против странника высокие ели, и о самую крайнюю из них, немного правее, как бы приютившись к этому исполину, покажутся в первый раз купол колоколенки, крыша с главою и верхняя часть белеющих стен Богоявленской церковки. Как Эдем прекрасна она! По крайней мере, после лесной глуши и дичи и повсюдной пустыни представится она в первый

¹ Рыкова И. Очарованный край // Каргополье. 1992. 21 июля.

² См.: Жития всех святых... С. 505-506; Русские святые... С. 481-484.

³ Гунн Г.П. Каргополье – Онега... С. 78.

⁴ Мелехова Г.Н. Современные тенденции развития приходской жизни на Русском Севере // Историко-культурное наследие Русского Севера... - С. 260.

раз каким-то земным раем, невольно притягивающим к себе. Поспешим и мы мысленно туда и, падши пред чудотворным гробом подвижника, испросим его святых молитв».

Преподобный Кирилл (память 8/21 декабря в день преставления и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице в соборе Новгородских святых) появился на речке Чёлма в окрестностях Лекшмозера в стародавние, древнезаветные времена – в 1316 г., то есть более чем за 130 лет до основания Александро-Ошевенского монастыря. А родился он еще в XIII в. – в 1286 г., в тот год, когда произошло окончательное обособление Белозерского княжества от Ростовского. Двадцати лет он поступил в Новгородский Антониев монастырь, где подвизался 6 лет. Удалившись из монастыря, он три года скитался в поисках уединенного места, пока не оказался в Каргополье.

Место для обители было выбрано на высоком берегу, то есть на горе, почему и получила название Челмогорской (или Челмской), да и сам Александр вошел в историю с прозвищем Челмогорский. Вначале жил Кирилл в вырытой им самим пещере, что было характерным для многих пустынников того времени (вспомним Киево-Печерскую лавру и Псково-Печерский монастырь). Потом выстроил часовню и соорудил келью. Питался выращенными им самим овощами да травами. Через три года к нему пришел брат Корнилий, но вскоре ушел искать более уединенное место.

Славянского населения в те времена там не было. Жила, как говаривали в старину, чудь белоглазая, финские племена. Эту чудь и просвещал преподобный Кирилл, пребывая в подвигах 52 года. В возрасте 82 лет мирно скончался в 1368 г., приобретя всеобщую славу и уважение. Местные финны, встретившие его поначалу враждебно, к концу его жизни приняли крещение.

Это житийные сведения¹. Однако, исследователи его жития высказывают разные мнения². Так Г.П. Гунн, анализируя различные житийные повествования и документы, приходит к выводу, что Кирилл Челмогорский жил не в XIII-XIV, а в XV-XVI в.³ Если это и так, то ни в коей мере не умаляет значения его христианского подвига. Прославился он не только своим подвижничеством, но и чудесами, которые происходили от него и после смерти. Последнее из его посмертных чудес житийные повествования относят к 1674 г.

В отличие от Александра Ошевенского Кирилл Челмогорский монастырь не основывал. Он жил пустынником, приводя ко Христу местных жителей. Тем не менее, в списке настоятелей Челмогорской пустыни первым значится Кирилл как основатель (без указания даты), а за ним следует игумен Ефрем (и указана дата – 1544 год). Через несколько лет по его кончине пришел на то место монах Серапион, к которому потом присоединился другой монах. Они устроили гробницу над могилой Кирилла, но прожить там, в безлюдьи, смогли только три года. Приходили туда потом и другие иноки. И только иеромонах Арсений сумел собрать общину из 24 иноков, которые и стали осваивать по хозяйски землю обетованную, возведя Успенскую церковь с трапезной. Обитель именем Кирилла приобретала все большую и большую славу. По житийным сведениям, в 1429 г. была построена церковь **Богоявления** с приделом **Святой Екатерины**. Монахов насчитывалось до 80 человек. И стало называться монашеское общежитие обителью Кирилла Челмогорского. В XVI в. настоятелями монастыря были Ефрем и Евстафий, в XVII в. - Мисаил, Варлаам и Никита. Последними игуменами были Макарий и Тимофей⁴.

¹ См.: Русские святые... - С. 659-660.

² См.: Мороз А.Б. Спор историка и художника (Литературная история Жития Кирилла Челмогорского) // Христианство и Север... - С. 29-37.

³ Гунн Г.П. О ели и Челмогорской пустыни // Каргополь. Историческое и культурное наследие... - С. 118.

⁴ См.: Критский Ю.М., Синяговский С.А. Монастыри и пустыни Кенозерья в XIV – начале XX века // Святые и святыни северорусских земель... - С. 119.

Изначально храмы монастыря были деревянные. К.А. Докучаев-Басков в «Христианских чтениях» за 1889 г. опубликовал документ, в котором дается их описание: «церковь Богоявления Господня, холодная, на верху рублен четверик, вершен клином, глава, на главе крест железный, а глава крыта чешуею, в церкви... гробница Кирилла Чудотворца... Да в монастыре же другая церковь теплая с трапезною во имя Успения Пресвятой Богородицы, верх бочкой, на главе крест паян белым железом...»¹.

В XIX в. взамен устаревших были возведены новые храмы: каменная церковь **Богоявления Господня** (1818) с приделами святителя Николая (1899) и преподобного Кирилла (где почивали мощи основателя) и деревянная церковь **Успения Божией Матери**.

История монастыря трагична. Наряду со многими другими обителями, он был упразднен при Екатерине Великой в 1764 г. Однако, иноческая жизнь здесь не угасла. В 1892 г. на Челме обитали 7 монахов. В 1910 г. настоятелем был постриженник Александро-Свирского монастыря иеромонах Герман. В советское время, около 1920 г. монастырь был окончательно упразднен. К концу 1920-х гг. там еще теплилась жизнь. Настоятель пустыни Афанасий еще пытался наладить скитскую жизнь. Еще значился выселок Челма в четыре хозяйства. Но... Судьба его на многие годы была предрешена. В 1925 г. с колокольни сняли колокола. Через три года вывезли иконы. В 1950-е гг. разрушили колокольню, а через некоторое время сгорела Успенская церковь. От обители осталось пустое место. Лишь ель вековая устояла.

Память людская о преподобном Кирилле никогда не терялась и живет доселе. Среди окрестных жителей особо почитается то место монастыря, где стояла келья Кирилла. Ныне лишь яма осталась. Но предание живет. Память и установленные обычаи сохраняются. По краям ямы обетно-заветные кресты поставлены. И люди верят, что, если крест поставить от чистого сердца, то сбудется пожелание. Так, один из жителей с. Орлово, показывая эти кресты, рассказывает о своей бабушке, которая поставила крест с пожеланием, чтобы сыновья вернулись с войны: «И делали как типа заветы. Вот этот крестик, вон старый, дак бабуля делала моя. А тот дядя Коля Исаев, по-мойму зделал. Ну кто какой завет зделат. Вот она поставила, и сыновья обои пришли»².

Живописно место монастыря на горе между двумя озерами. Окружающий ландшафт вызывает разные чувства у посетителей. Так, на Г.П. Гунна особое впечатление произвела ель, которая, по его предположению, может быть современницей святого. А.Б. Мороз об этой ели и связанной с ней преданиях не говорит. Житель села Труфаново обратил его внимание на березки, которые выросли по периметру прежних построек монастыря и его ограды. Следов монастырских построек здесь почти не сохранилось, а вот березки выросли, как бы обозначая, где стоял монастырь.

Это святое место вызывает разные чувства у побывавших там людей. Разные остаются воспоминания. Если Г.П. Гунн пишет о ели, а А.Б. Мороз – о березках, то староста Орлово-Макариевской обители Н.Я. Ушаков пишет, что о местонахождении монастыря «нынче напоминает лишь святая еловая роща, выросшая на фундаментах церковей березки, памятная сосна в сажень в обхвате, принявшая мучения святого Кирилла от разбойников, да яма от бывшей кельи»³. Молодая паломница Наталья Варшавская, посетившая место Кирилловой обители, пишет: «Дед рассказывал маме, что в 1931 году, когда разбирали дома монахов, связанные бревна и другое имущество

¹ Цит. по: Шаповалова Л.Г. Каргопольские храмы с бочечным завершением // Историко-культурное наследие Русского Севера... – С. 209.

² Цит. по: Мороз А.Б. Сакральная география Каргополя // Святые и святыни северорусских земель... - С. 97.

³ Ушаков Н.Я. Крестным ходом по святым местам // Каргополье. – 2008, 2 февр.

буксировали весельными лодками в деревню Лекшмозеро. Была невероятно тихая и жаркая осень, а над озером стоял плач...»¹. Ель. Сосна. Сосновая роща. Березки... Плач над озером...

Каждый по-своему видит и воспринимает окружающий мир. И если Вам, уважаемый читатель, доведется побывать на Челме-горе, Вы тоже увидите свое, откроете для себя новое, доселе неизведанное. Только понять одно надо: сюда не на прогулку, не на пикник отправляются, а святому месту поклониться ходят.

К Челмогорской пустыни, как и к любому святому месту, следует добираться только пешком (от указателя на Пудожском тракте). Неспешно подходя и обозревая изменяющуюся окрестность, путник в полном объеме может понять и благолепие природы, и святость намоленного места.

Последуйте же туда тем путем, который так ярко и вдохновенно описал известный каргопольский краевед Карп Докучаев-Басков².

Если уж мы побывали на месте обители Кирилло-Челмогорского, то отправимся в Макариевский монастырь, куда народна тропа никогда не зарастала.

Макариевский монастырь

Он расположен на полуострове Хергозера (ныне на территории Кенозерского национального парка). Там сохранились остатки строений Макариевского монастыря, глубоко почитаемого окрестными жителями. Находится в лесной глуши, за лесами за дремучими, за болотами за непроходимыми, за озерами за дальними. В одиночку туда не пробраться. Только со знающим человеком можно добраться. А уж коли у человека праздное желание или, тем более, умысел злой, туда ему не попасть. Закружит, заматает по лесным чащобам – как бы белы косточки не сложить. Если уж до Челмы-горы люди не сразу добираются самостоятельно, выходя порой на Труфаново, то до Хергозера и взаправду путь одному не одолеть.

В Александро-Ошевенский монастырь можно добраться на рейсовом автобусе или заказать туда автобусную экскурсию. В Кирилло-Челмогорский монастырь нужно следовать пешком от Пудожского тракта. Еще сложнее добираться до Кожеозерского монастыря. А вот до Макария (как называют в народе монастырь) и вовсе дороги нет, тропы лишь богомольцами проторенные. Расположен он на территории Кенозерского национального парка. Из Каргополя до Макариевского монастыря в былые времена путь проходил через Печниково, Красную Лягу и Кучепалду. Ныне там пути-тропины лесами позарастали, да буреломом позавалены. Лишь лесовозные дороги к делянкам-вырубкам пробиты. Но они к храму не ведут. Еще К.А. Докучаев-Басков писал, что через Кучепалду самый короткий путь к монастырю от Каргополя. Но уже в те времена он был самым сложным, труднопроходимым, а потому более приемлемым, хотя и дальним, был другой путь. Ныне он таков: автобусом до Лекшмозера, что стоит на берегу Лекшмозера, оттуда пешком по водоразделу до деревни Масельга и Хижгоры, а там по заросшим, теряющимся тропам, лесами и болотами до обители. До ближайшего села от монастыря 13 километров лесной тропы.

Слава о монастыре в старину была великая. Многочисленные паломники приходили сюда целыми деревнями. А и в наши дни паломничество совершается. Приходят сюда люди, кто с покаянием, кто с надеждой. И уходят, прикоснувшись к святому месту, успокоенными.

Основан монастырь в 1640 г. монахами Сергием и Логгином и просуществовал до 1764 г., когда был преобразован в Хергозерский приход. Назывался ранее Хергозерской Макариевской пустыней. В 1790 г. там была построена церковь *Введения Богородицы* (Введенская), в 1873 г. – *Святой Троицы* (Троицкая).

¹ Варшавская Н. Кирилло-Челмогорская обитель. – (<http://pravoslavie.kargopol.ru>).

² Список работ Докучаев-Басков К.А. см. в приложении.

За годы советской власти монастырь разорен. Но церковь кирпичная устояла. Она стоит на краю мыса, вдающегося в озеро. Храм, являющий собой живописный центр окружающего ландшафта меж трех озер, виден издали.

Если Кожеозерский монастырь в своем названии не связан с именем подвижника-основателя, то Макариевский – не связан с пребыванием здесь самого Макария Желтоводского (Унженского). Местное предание гласит о том, что Макарий лишь проходил это место по пути на Соловки. Будто бы ему место понравилось, и по его настоянию здесь был основан монастырь. Сам же Макарий (память 25 июля/7 июля в день преставления и 12/25 октября в день обретения мощей) происходил из Нижнего Новгорода. Родился в семье благочестивых родителей. Когда отроку исполнилось 12 лет, покинул он тайно родительский дом и в одежде нищего пришел в Печерский монастырь к настоятелю Дионисию, где и преданся посту и молитве. Вскоре братия начала хвалить его за подвиги, и он, избегая славы, тайно удалился на реку Луг. К нему стали собираться местные жители в поисках спасения. Основав здесь обитель для своих учеников, Макарий вновь удалился на Волгу близ озера Желтые воды в Нижегородской губернии. Здесь он устроил пещеру и преданся подвигам. Узнав о его святости, снова стали собираться к нему страждущие. Слава о нем достигла самого великого князя московского Василия Темного, который посетил Макария и помог ему основать обитель. Вскоре наступили тяжкие времена. В 1492 г. татары напали на Нижний Новгород и разорили Макариеву обитель. Иноки были убиты, а сам он взят в плен к хану Улу-Махмету. Хан, поразившись величественной осанкой святого, его добротой, кротостью и смирением, отпустил Макария, по просьбе которого были освобождены и другие многие пленные. С ними он пришел в Галицкую землю и после долгих скитаний остановился у города Унжи. Жители города, знавшие о подвигах Макария, встретили его крестным ходом. Но он отказался принять их гостеприимный кров, удалился в пустынное место и на берегу озера Унжи поставил келью. Здесь и была основана им новая обитель. Прожил он долгую праведную жизнь. Скончался 90-летним старцем в 1504 г. При патриархе Филарете его мощи были обретены нетленными и чудотворными.

Среди населения сохраняется столь устойчивая вера в чудодействии этого святого места, что порядком заросшая «народная тропа» туда вновь начинает оживать. Тянутся туда богомольцы, стремятся паломники. О том, что место это посещается паломниками, свидетельствуют оставленные в алтаре и нише разрушенной церкви монастыря иконы, заветные платки, предметы одежды с вышитыми на них крестами и даже монеты. Летом 2007 г., как пишет староста местного прихода, Хергозерско-Макарьевская пустынь не пустовала, здесь проходили восстановительные работы, вновь совершались богослужения: «Традиционный Крестный ход в обитель, купание в святом озере, чаепитие с ароматом целебных трав. Снова слово к Господу Богу, Пресвятой Богородице и святому образу прп. Макария и всем святым, обитающим в богоугодном уголке великой святой России – Литургия! Молебен за здравие православных, труждающихся и жертвоприносящих на восстановление обители»¹.

Молва гласит, что и ныне монастырь производит самое благоприятное впечатление, и люди, побывавшие там, испытывают глубокое чувство соприкосновения к святыни. Так ли это – проверьте на себе сами. Но наберитесь терпением и при условии доброго намерения вы можете достигнуть этого святого места и на себе испытать его благодать.

Отважный путешественник может посетить и Наглимозерскую пустынь.

Наглимозерская пустынь

¹ Ушаков Н.Я. В храме святой обители // Каргополье. – 2007, 7 ноября.

Расположена неподалеку от Лекшмозера у Наглимозера. Основана в 1640-х годах иноком Александро-Ошевенского монастыря Тимофеем. В 1676 г. здесь была возведена деревянная церковь *Неопалимой Купины* с приделом *святого Николая*. В 1811 г. на ее месте построен каменный храм с колокольней *Тихвинской Божией Матери* с двумя приделами: *святого Николая* и *во имя иконы Божией Матери Неопалимой Купины*. Чудотворец Николай здесь особо почитался. Дважды в год праздновали - Николу Вешнего (9/22 мая) и Николу Зимнего (6/19 декабря). В советское время пустынь была порушена. Но память о ней в народе сохраняется, о чем свидетельствует несколько поклонных крестов.

Няндомская дорога (Шенкурский тракт)

По Няндомской дороге можно путешествовать в разных направлениях. Если Вы едете из Москвы или Архангельска, то путь Ваш начнется от станции Няндомы Северной железной дороги. А если Вы прибыли в Каргополь по Ленинградскому тракту или Пудожскому, то путешествие продолжится от Каргополя в сторону Няндомы.

Большая Шалга

Если ехать из Каргополя в сторону Няндомы, то не доезжая Казаково, есть своротка направо. Тут лучше «спешиться». Оставить машину и пешком пройти по живописной, порой дугообразной лесной дороге, которая приводит путника на поле в Большую Шалгу. Населенного пункта под таким названием нет. Это погост.

Слева от дороги, на краю леса стоит храмовый ансамбль: деревянная *Христорождественская* (1745) и каменная *Никольская* (1858) церкви. Храмы построены на «погорелом» месте, для чего использовались две деревянные церкви: одна «теплая» Благовещенская и другая «холодная» 2-х этажная Никольская, перенесенная из Каргополя от нынешнего каменного Никольского храма, что рядом с Благовещенской церковью. Это является одним из редких примером переноса деревянных церквей в другой, соседний, приход¹.

Ведущая композиционная доминанта ансамбля - деревянная церковь Рождества Христова. Она, хоть и требует реставрации, но поистине прекрасна. Уж больно хороша ее шатер. Сразу привлекает к себе внимание стройностью и величавостью сооружения. Четверик в основании и восьмерик на нем как бы искусственно сужены и вытянуты, а грани шатра своей необыкновенной крутизной отличаются. Главка с крестом поставлена на восьмигранную пирамиду, что придает завершению необыкновенную прелесть. Сама рука тянется к фотоаппарату – успеть запечатлеть момент, когда шатер освещен солнцем, при котором зеленоватая замшелость шатра кажется ярко золотистой. А лемех главки при этом отдает серебристым свечением.

Рядом каменный храм середины XIX в. Деятельность его возобновлена. В нем и проходит служба. Сюда приходят казаковские крестьяне. Что ни говори, красивый храм.

Малая Шалга

В Малую Шалгу (Малошалгский приход) мы попадем уже после Казаково, свернув в левую сторону от Няндомского шоссе. Есть кой-какая лесная, малопроезжая дорога. Но лучше доехать до автобусной остановки и, свернув налево, вдоль просеки старой, теряющейся в травах, тропой до Малой Шалги добраться. Собственно здесь был куст деревень. Сохранилась одноглавая церковь *во имя святой иконы Одигитрии* (1783). Храм сразу не увидишь. Зарос он вокруг могучими деревьями. И

¹ Уткин Н.Н. К вопросу о мониторинге деревянных храмов Каргополя в контексте научно-реставрационной методологии // Историко-культурное наследие Русского Севера... – С. 192.

только сквозь их кроны просвечивает купол церкви. Давно она закрыта. Прихода нет. Проживает здесь людей совсем мало и, в основном, только летом. Редко какой богомольный прохожий заглянет сюда, пол подметет, табуретку оставит, а то и стихи в тетрадке напишет. Вот и вся забота. А некогда богатое село было. Школа напротив церкви работала. От нее лишь развалины остались.

Куст деревень Малой Шалги примечателен тем, что здесь когда-то проходил Шенкурский тракт. Еще остались местами участки дороги, мощеные булыжником – вековой давности немые свидетели. Дорогу мостил в начале XX в. Лузгин Николай Леонтьевич. При его участии также была возведена ограда Одигитриевской церкви. Сегодня путника приятно удивят ворота этой ограды. Вернее деревянная арка ворот. На арке с одной стороны надпись: «Владычица Одигитрия, сопровождай нас в путях наших и храни нас». С другой, внутренней стороны, читаем: «Сия ограда сооружена в 1911 году при священнике Ювиналии... псаломщик Иван Васильевский... сия обитель построена при участии Лузгина Николая Леонтьевича». Любопытный автограф, не правда ли?

А на окраине Малой Шалги часовня во имя святого Георгия. Естественно, деревянная. С миниатюрно круглой главкой. Живописно смотрится, даже покосившаяся, вот-вот рухнуть готовая.

Ниженский погост

По дороге из Каргополя до станции Нядома Северной железной дороги встречается живописное озеро Боровое. Неподалеку деревня Андреевская. А рядом - Ниженский погост. В былые времена здесь был большой приход. Ныне на том высоком угоре стоит срубленная в 2002 г. часовня и рядом возвышается деревянный крест, на предполагаемом месте упокоения священника Павла Казанского.

Здесь в 1873 г. в его семье¹ родился сын Василий, известный как священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский². Прадед, дед, отец и многие родственники Василия служили в различных приходах Олонецкой епархии. Он был воспитан в христианской добродетели, много читал и восхищался духовными подвигами святых. Родители позаботились о его образовании, и Василий Казанский по окончании Петрозаводской духовной семинарии поступил в Петербургскую духовную академию. Будучи студентом, он активно участвовал в деятельности «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», проводил беседы среди рабочих. В 1895 г. Василий принял монашеский постриг с именем Вениамин. Получив в академии степень кандидата богословия, он был направлен в Ригу, где преподавал Священное Писание в Рижской Духовной семинарии. Через три года он – инспектор Холмской семинарии, еще через год – Петербургской. С 1910 г. начал святительское служение как епископ Гдовский, Санкт-Петербургский викарий, в 1917 г. был избран архиепископом Петроградским и Ладужским, в том же году накануне собора Русской Православной Церкви назначен митрополитом Петроградским и Гдовским. Митрополит Вениамин считал, что Церковь должна быть свободной от политики. Тем не менее, его обвинили в антисоветской деятельности и арестовали по сфабрикованному делу, по которому проходило 86 человек. В ночь с 12 на 13 августа 1922 г. митрополит Вениамин был расстрелян (вместе с архимандритом Сергием и мирянами Юрием Новицким и Иваном Ковшаровым). В 1992 г. на Архиерейском соборе в Москве новомученик

¹ Подробнее о семье священников Казанских см.: Галкин А.К., Бовкало А.А. Ниженский погост – родина священномученика митрополита Вениамина // Христианство и Север... – С. 88-96.

² См.: Бовкало А.А., Галкин А.К. Род Казанских в истории Олонецкой епархии // Святые и святыни северорусских земель... - С. 5-17.

Вениамин был причислен к лику святых. Дата мученической гибели святителя Вениамина и иже с ним убиенных занесена в церковный календарь¹.

В 2002 г., когда исполнилось 80 лет со дня мученической кончины святителя Вениамина и 10 лет со времени его канонизации, Каргопольский музей организовал проведение научной конференции «Святые и святыни северорусских земель». Она была посвящена памяти священномученика Вениамина. В программе конференции наряду с докладами ее участников, состоялся выезд на его родину в Нименский погост, где стараниями Архангельской епархии и администрации Няндомского района была срублена часовня и поставлен памятный крест.

Память святителя Вениамина празднуется 31 июля/13 августа и в ближайшее воскресенье к 25 января/7 февраля в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Архангельский тракт

Если выехать из Каргополя по Архангельскому тракту и на первом повороте свернуть налево, мы окажемся в Саунино.

Саунино

Туда можно и пешком дойти. Село совсем близко от Каргополя. Вся прелесть любого русского храма как раз заключается в том, что он живописно смотрится со всех позиций по мере приближения к нему. Издали – одно впечатление, вблизи – совсем другое, подошел – и вовсе восприятие иное.

Здесь, на погосте, дошедшая до нас от XVII в., построенная на средства прихожан, церковь *Иоанна Златоуста*, деревянный шатровый храм. Отдельно стоящая пятирусная шестигранная колокольня, рубленая «в лапу», венчается шатром стропильной конструкции. Иногда саунинский храм называют «церковью в Заляжьбе», так как находится между деревнями Иевлевской и Заляжьбе. Закрыли церковь в 1930-е гг. В 1980-е гг. отреставрированная церковь была музеефицирована и сейчас там располагается филиал Каргопольского музея.

Храм вписан в пространство, и на каждом расстоянии, с каждой стороны он оригинален и своеобразен. Рубленый из дерева храмовый ансамбль прекрасен в любое время дня и в любое время года. Но особенное впечатление получаешь, когда приходишь сюда вечером. Когда разливается розовым цветом вечерний закат, восприятие храмовых построек особенно впечатлительно. Если стать с западной стороны, то можно полюбоваться розовато-голубыми оттенками, которые плавно заливают шатер и деревянные стены. А если с восточной стороны смотреть встречу заката с противоположного берега пруда, то силуэт храма становится сказочным на фоне красно-розового разлива горизонта. При этом в зеркальном отражении пруда четко видны очертания церкви и колокольни. Здесь можно сделать прекрасный фотоснимок или запечатлеть в рисунке вечернюю симфонию, в которой искусство зодчего сливается с природой, с ее изумительной красоты закатом, подсвеченным последними лучами уходящего солнца. Солнце закатилось, но небо еще в голубом разливе, и храм более торжественным и величественным становится.

Внутри церкви характерная для Русского Севера роспись «неба». Его трудно описать. Смотреть надо. Поднимаешь голову – и видишь, как над тобой парят архангелы под объятием Троицы.

Не спешите уходить. Понаблюдайте, как играют краски природы, и как при этом изменяется вид храмового ансамбля. На душе становится отрадно. И тогда понимаешь, что такое благолепие. Ты ощущаешь, как природа добром дышит. И добро твою душу наполняет.

¹ О святителе Вениамине см.: Русские святые... - С. 444-446; Жития всех святых... - С. 438-439.

Не спешите уходить. Походите вокруг храма вдоль остатков каменной ограды. Обойдите вокруг пруда. И ото всюду храм будет восприниматься по-особенному.

Не спешите уходить. Сходите в соседний лес. Там, на опушке, попадаются грибы, да и земляничкой можно полакомиться. А если лечь на зеленую траву и посмотреть вверх, то можно зачарованно наблюдать, как на фоне храмовых шатров медленно плывут северные облака. Плывут в вечность. И тогда приходит ощущение вечности бытия, тогда осознаешь себя частицей этой вечности.

Архангельский тракт следует вдоль Онеги через Усачево, Волосово, Архангело, Конево. Эту часть пути мы будем называть Поонежьем, как и весь остальной путь в среднем и нижнем течении Онеги. В прошлом эта территория была самой густонаселенной, в чем можно убедиться, посмотрев на карту Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

Поонежье

В разных местах благословенного края мы побывали. Монастыри, церкви, часовни повидали. Теперь отправимся по той части Каргополья, которая Поонежьем называется. Посетим те населенные места, что вдоль Онеги и на ее притоках располагаются.

По заключению искусствоведов, деревянные церкви Поонежья имеют, как правило, кубоватое завершение. Однако характерным является и покрытие клетских церквей бочкой, что характерно для верхней и средней Онеги¹. К таковым исследователи относят нижепоименованные храмы:

Успенская церковь Кирилло-Челмогорской пустыни (вторая половина XVII в.);

Преображенская церковь Ольховского погоста (1690);

Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи Почозерского погоста (1700);

Троицкая церковь Елгомского погоста (1714);

Часовня в деревне Нижние Маркомусы недалеко от Пустыньки (XVIII в.);

Церковь Спасозерской пустыни (XVIII в.);

Троицкая церковь в селе Подпорожье (1727);

Вознесенская церковь в с. Пияла (1654);

Успенская церковь в селе Варзуга (1674);

Никльская церковь в селе Пурнема (1618);

Входоиерусалимская церковь в селе Верховье (1754 или 1762);

Колокольня погоста Усть-Кожа (нач. XVIII в.);

Одигитриевская церковь Каргопольской крепости;

Церковь Иоанна Предтечи в Каргополе (1751);

Церковь Сошествия Святого Духа Святодуховского монастыря (1772).

Отправимся вниз по Онеге, от ее верховьев до самого Белого моря. По этому пути в 1970-е гг. прошли Г.П. Гунн и его товарищ фотограф Ю.Д. Рыбаков. Они видели одну картину и запечатлели ее в своей книге «Каргополье – Онега». Восторгаясь талантом русских зодчих они отметили многие утраты от человеческого небрежения. В 2000 г. состоялась экспедиция Каргопольского музея на лодках-каргополках от озера Лаче до Кий-острова на Белом море. Ее участники увидели другую картину. Утрат стало гораздо больше, о чем с горечью писали В.Д. и Н.И. Тормосовы.

В 1960-е гг. стоял еще во всей своей красе и величии храмовый ансамбль в Турчасове: шатровая Благовещенская (1795), кубоватая Преображенская (1786) церкви и колокольня – «все памятники, выдающиеся по пропорциям, архитектурному

¹ См.: Бодэ А.Б. Поонежские покрытые бочкой храмы // Историко-культурное наследие Русского Севера... - С. 196-203.

решению, пространственному размещению»¹. В с. Пияла красовался храмовый ансамбль-тройник: Вознесенская шатровая церковь (1651), Климентовская кубоватая церковь (1685) и колокольня (1700). Сохранялись еще изумительные по своему воплощению ансамбли-тройки Кожского, Верхнемудьюгского погостов, ансамбль XVII-XIX вв. в с. Архангело, девятиглавый кубоватый Никольский храм (1678) в с. Бережная Дуброва, девятиглавая кубоватая церковь Владимирской Богоматери (1757) в с. Подпорожье.

Но что ныне? А ныне страна эта стоит «в пуге». В незначительной части сохранившиеся храмы пребывают в плачевном состоянии. Разрушены. Разграблены. Сожжены. Зброшены... Приходится согласиться с печальным выводом экспедиции Каргопольского музея, предпринявшего попытку обследования храмов Поонежья в 2001 г.: «К сожалению, «страны деревянного зодчества» больше не существует. Пусто в Никольской, Труфановской, Карельской, Прилуках, Вазенцах, Макарьинском, Верхнем Мудьюге и так далее. Особенно поразила пустотой Нижняя Онега – какое уж там средоточие памятников! – буквально единицы остались на все Поонежье. Прибрежный ландшафт активно зарастает подростом. И всюду пустые глазницы окон мертвых деревень»².

Что же мы сегодня увидим на этом пути? Да есть еще что увидеть, есть чем восторгаться. Есть чему и порадоваться – храмы постепенно в разных местах восстанавливаются начинают. Память всенародная к своему прошлому возобновляется. Духовная культура возрождается.

Надпорожский погост

Это неподалеку от Каргополя. Пешком можно дойти по Архангельскому тракту. Здесь находилась церковь *Николая Чудотворца*, упоминаемая в документах еще в XVI в. В XIX в. в Надпорожском приходе было две церкви и 8 часовен. Никольская деревянная церковь с колокольней была перестроена в 1792 г., а в 1861 г. «исправлена и окрашена»³. Церкви разрушены в 1930-е гг. Сотрудники Каргопольского музея с грустью замечают: «На месте бывшего храмового ансамбля, являвшегося архитектурной доминантой всей округи... сохранились лишь северные деревянные ворота ограды»⁴.

Волосово

На Архангельском тракте, что идет первоначально вдоль Онеги, в 44-х километрах от Каргополя стоит древнее село Волосово, что представляет собой опять-таки куст деревень. Интересное название. Уж не с культом ли славянского бога Волоса (Велеса) связано? Красовалась некогда в селе красавица-церковь – *Никольский храм*. Поставлен на самом берегу Онеги в деревне Петуховской в 1670 г. Шатровая. Ныне утрачена. Осталась о ней лишь память, старые фотографии да некоторые иконы, хранящиеся ныне в Государственном Русском музее в Петербурге («Деисусный чин», «Илья Пророк в пустыне»), Архангельском музее изобразительных искусств (резной деревянный ковчег с образом Николы Можайского).

Архангело

Там, где Архангельский тракт пересекает Онегу и устремляется далее на Архангельск, стоит село Архангело (тоже куст деревень). От Каргополя 56

¹ Там же. – С. 47-48.

² Там же. – С. 48-49.

³ См.: Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Эволюция сельских поселений... - С. 126.

⁴ Там же.

километров. На окраине села Сретенская церковь и храмовый ансамбль погоста. Одна из двух церквей, **Сретенская**, построена в 1715 г. Такой оригинальный тип храма встречается только на Русском Севере. Массивный кубоватый четверик завершается пятиглавием. Центральная главка возвышается на массивном луковидном куполе, по краям которого красуются еще четыре главки. Пятигранная апсида с бочковидным завершением. Мастер-зодчий сумел достичь здесь такого сочетания форм, что массивный куб и столь же массивный центральный купол кажутся изящными при пяти устремленный вверх маковках. Внутри храма росписи «неба».

В деревне **Шелуховская** церковь **Михаила Архангела**, построенная в начале XVIII в. После пожаров, уничтоживших другие постройки храмового ансамбля, уцелела. Шатровая. 15-тичастные росписи неба. Пятигранный алтарь.

Неподалеку от Архангело полуразрушенные храмы **Троицкого прихода**. В 1898 г. бушевавший пожар уничтожил крышу и главный купол **Христорождественского** храма. Само здание, построенное из камня, уцелело. Более всего пострадала колокольня. Через год храм Рождества Христова был восстановлен на средства прихожан и земляков, проживавших в Петербурге. Храм двухэтажный. На первом этаже – теплая во имя **Рождества Христова**, на втором – холодная во имя **Успения Божией Матери**.

Далее в деревне **Никольской** церковь **Архистратига Михаила** XVIII в. Стоит на высоком крутом берегу Онеги, величественно возвышаясь над округой. Восьмерик на четверике, шатер, вытянутая шейка с главкой, башенка-звонница над притвором. Все деревянное. А высокое крыльцо – каменное, сложено из белых известняковых плит. Чудо северного зодчества.

Коль скоро, мы в Поонежье оказались, то следует упомянуть и о монастырях, здесь располагавшихся.

Сырынский Успенский монастырь

Монастырь в честь **Успения Пресвятой Богородицы** был известен как Сырынский (или Сылынский) Успенский монастырь. Находился он на реке Онеге.

Здесь и подвизался преподобный Кириак, прозванный Каргопольским. Его обитель положила начало монастырю в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Скончался преподобный в 1402 г. Память его празднуется 28 апреля/11 мая. Мощи Кириака почивают в основанном им монастыре, ставшим позднее приходской церковью¹.

Кенская Пахомиева пустынь

Основана в конце XV в. преподобным Пахомием на реке Кене, притоке Онеги. В более чем в 50 километрах от Каргополя. Находится в северной части Кенозерья.

Скончался Пахомий в 1525 г. (память в субботу по Богоявлению). Имена преемников Пахомия установлены не все. Известны лишь Вассиан, Иосиф, Исаак, Каллиник. Известно также, что здесь принял монашество известный русский святой Антоний Сийский. В XVII в. Спасо-Преображенский мужской монастырь обладал крупными земельными наделами и пользовался большим влиянием в округе. В царской грамоте Кенскому монастырю за 1691 г. читаем: «В Каргопольском уезде на реке Кене монастырь Спасский, Пахомиева пустынь, а в нем две церкви да келья игуменская пустая, да шесть келий, в них служебных и больничных старцев семнадцать человек, да келья поваренная, да три кельи пустых, да за монастырем двор монастырский, а в нем живут монастырские детеныши. За рекою Кеною двор

¹ Краткие сведения о нем см.: Русские святые... - С. 261. В книге Иоанна Бухарева «Жития всех святых» преподобный Кириак Каргопольский не упоминается.

скотный, да... двор монастырский»¹. Кроме земельных и лесных угодий монастырь владел санными покосами не только в Кенорецкой волости, но и под Каргополем, за рекой Онегой против церкви Зосимы и Савватия, у озера Лаче.

В монастыре было две церкви: пятиглавая холодная во имя *Преображения Господня* и одноглавая теплая во имя святителя *Николая Чудотворца*. В конце XVII в. возведена трехглавая церковь *Рождества Богородицы*. В 1764 г. монастырь упразднен. А в 1800 г. случился пожар великий, в результате которого все храмы сгорели. В 1804 г. на месте монастыря начали возводить каменную церковь. Теплая церковь во имя Николая Чудотворца освящена в 1810 г., холодная во имя Рождества Богородицы – в 1841 г. и через некоторое время – во имя Преображения Господня. Однако и эти храмы не сохранились. Один из современных авторов восклицает: «И не каждый местный житель сможет указать место этого монастыря, сыгравшего значительную роль на транзитном пути в Беломорье, в освоении русскими людьми Европейского Севера»².

Но отправимся далее в Конево.

Конево

Большое село на правом берегу Онеги. 28 км от Архангело Сюда можно добраться автобусом от ст. Плесецкая Северной железной дороги. Музей здесь в школе есть. Есть и памятник старины – часовня XVIII в. с небольшим притвором и звонницей над ним в виде шестигранной вышки. Последуем же к часовенке вслед за Г.П. Гунном: «Сама по себе очень небольшая, компактная, она стремительно влетает ввысь, острым щипцом своей кровли, остроугольная в профиле крыша значительно превосходит высоту самой клетки. Сруб часовни с очень крутым повалом, на котором лежат полицы, резко переламывающие скат кровли. По коньку идет резной волнистый узор. Конек пересекает маленький четверичок, на котором стоит чешуйчатая главка. Щипцевидные фронтоны украшены резными причелинами, которые, как на избах, оканчиваются резными полотенцами»³.

Бережная Дуброва

Под 1622 г. впервые упоминается стоявшая здесь церковь *Николая Чудотворца*. Дошла до нашего времени церковь 1678 г. Красавица из красавиц. Высокий четверик с оконцами, а на нем замысловато причудливые девять главок вокруг бочкообразного завершения и над ним. В 1882 г., когда храму исполнилось 200 лет, его обшили тесом. Был в Бережной Дуброве еще один храм XVI-XVII вв., но он не сохранился.

За Бережной Дубровой вниз по реке в селе **Труфановском на Красной Горке** некогда возвышался храм XVII в., ныне не существующий.

Пустынька

Над Бирючевскими порогами у Емецкого волока, в среднем течении реки Онеги, там, где начинался волок на реку Емцу, приток Северной Двины, в маленькой деревушке Пустынька в 1719 г. была возведена *Благовещенская* церковь, отличающаяся двумя бочкообразными покрытиями. Храм двухэтажный, выглядит монументально. На первом этаже храма Благовещенский престол, на втором – Вознесенский. Ранее на этом месте еще с XV в. существовал небольшой монастырь, пустынька, откуда и происходит современное название деревни. В 1764 г. пустынь

¹ Цит. по: Критский Ю.М., Синяговский С.А. Монастыри и пустыни Кенозерья // Святые и святыни северорусских земель... - С. 120.

² Макаров Н.А. Пахомиева Спасо-Преображенская Кенская мужская пустынь // Святые и святыни северорусских земель... - С. 160.

³ Гунн Г.П. Каргополье – Онега... – С. 102-103.

была упразднена и приписана к каргопольскому Спасо-Преображенскому монастырю. В стародавние времена здесь проходил Емецкий волок на Северную Двину. По преданию, пребывал в Пустыньке Антоний Сийский, написавший икону Благовещения, которая хранилась потом в Благовещенской церкви села Турчасово.

Почозеро

Замечательный архитектурный ансамбль располагается в пяти километрах от селения Усть-Поча, куда можно добраться автобусом от Конево или катером от Першлахты. Путь на Почозеро из Кенозера пролегает по живописно-причудливой цепи озер и проток. Один из замечательных памятников находится в деревне **Филипповской** – храмовый ансамбль, возникновение которого относят к 1700 г. Как обычно, это «тройник», состоящий из двух церквей и колокольни. Но необычность ансамбля, его своенравность, заключается в том, что все три здания выстроены вплотную друг к другу, создавая эффект единого здания. Стройна и прямо-таки изящна шатровая церковь. Вплотную к четверику шатровой церкви приближена другая церковь, с бочкообразным покрытием. К западной стороне храма была прирублена колокольня. Но это великолепие в полном объеме сегодня увидеть невозможно из-за невосполнимых потерь. Утрачены бочкообразное покрытие, шатер и звонница колокольни. Восхищение вызывает лишь крутой силуэт шатра. Неподалеку еще одно любопытное архитектурное сооружение – ограда местного кладбища. Она необычна. Рублена из бревен в семь горизонтальных рядов. Верх прикрыт тесовыми скатом. Недалеко от кладбища в сосновом бору при лесной дороге миниатюрная часовня **Кирика и Улиты**. У часовни древний придорожный крест.

Турчасово¹

Уже известный нам исследователь Русского Севера и его обожатель Г.П. Гунн, посетив Турчасово, назвал храмовый ансамбль классическим онежским «тройником»². Вслед за ним восторженный отзыв оставил исследователь из Петрозаводска Ю.В. Линник: «Перед нами организованные многообразия... Явленному нам ансамблю присуща структурная гетерогенность. Наличие в нем двух типов церквей – шатровой и кубоватой – имеет принципиальное значение. Благодаря сочетанию этих очень разных форм информационная емкость ансамбля необыкновенно возрастает. Шатер и куб образуют удивительный контрпункт: эстетика прямолинейного – и эстетика криволинейного; струнная напряженность шатра – и лекальные изгибы куба; экзатичность первого – и плавность второго. Шатровая колокольня вносит в эту игру форм дополнительный унисон. Именно такое впечатляющее трезвучье когда-то являл из себя Турчасовский ансамбль»³. В состав Турчасовского ансамбля входили летняя кубоватая **Преображенская** церковь (1786), зимняя шатровая **Благовещенская** церковь (1795) и первоначально шатровая колокольня (1793). В 2002 г. это место посетили сотрудники Каргопольского музея. Отметив, что 1960-е гг. все еще во всей красе стоял ансамбль-тройник куста деревень Турчасово, они по состоянию на двухтысячный год довольно скорбный вывод сделали: «К сожалению, «страны деревянного зодчества» больше не существует»⁴. Из комплекса храмового ансамбля осталась только кубоватая церковь, а колокольня за два дня до их посещения сгорела.

¹ См.: Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание села Турчасово (Онежского у., Архангельской губ.) и его храмов с приходом. – М., 1899.

² Гунн Г.П. Каргополье – Онега... – С. 123.

³ Линник Ю.В. Поэтика Турчасовского ансамбля // Историко-культурное наследие Русского Севера... – С. 232-233.

⁴ Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Памятники церковной архитектуры Поонежья: история и современность... – С. 47-48.

Нет ныне этого удивительного архитектурного ансамбля. Понять его красоту и полифонию, его эстетическое многообразие в единстве зодческого замысла можно. Но только для этого нужно еще и еще раз вернуться в Лядины.

Пияла

Сюда путь ведет рекой через **Прилуки**. Здесь с XVI в. было несколько церквей, ставленных из сплавного леса. Теперь их нет. Храм *Рождества Христова*, возведенный в 1869 г., утрачен в конце XX в.

А в Пияле путника радует изумительно стройная *Вознесенская* церковь 1651 г. Храм, по выражению Г.П. Гунна, завершается торжественным взлетом шатра над двумя рядами узких килевидных бочек¹. Сохранилась и колокольня 1700 г. А вот Климентовская кубоватая церковь (1685) утрачена. Под угрозой утраты и колокольня, нижняя часть сруба которой висит над берегом, подмытым водой. И нет теперь в Пияле храмового ансамбля. А жаль. Утрачена и *Ильинская* церковь (1786) в селе **Вязенцы**. Еще ниже по Онеге утрачен замечательный «тройник» в селе **Чекуево**.

Верхний Мудьюг

Последний классический тройник Поонежья - храмовый ансамбль в Верхнем Мудьюге². Отреставрированный в 1998 г., он сгорел через два дня после освящения. Его первозданную красоту успел описать Г.П. Гунн: «В центре села, у реки, на старом погосте, среди старых елей и лиственниц, стоит замечательный архитектурный ансамбль... Поистине замечательна древняя шатровая *Входоиерусалимская* церковь XVII века с приделом *Трех Святителей* XVIII века... Недавно мы восторгались церковью в Пияле – и вот вырастает в стороне от реки среди болотистых равнин новое чудо»³. Чудо это звучало ансамблем, в составе которого были также колокольня и *Тихвинская церковь*, хотя и поздней постройки (1865), но прекрасная в своей композиционной слаженности устремленного вверх куба с завершениями бочкой и пятью маковками на центральном куполе.

Усть-Кожа

Нет ныне этого чуда в Верхнем Мудьюге, как нет и такого же чуда в Усть-Коже. Кожский погост, по словам Г.П. Гунна, находился не в самом селе Усть-Кожа, а у деревни **Макарьинское** на возвышенном берегу речки Кожи. Кубоватая *Климентовская* церковь была построена еще в 1695 г., шатровая *Крестовоздвиженская* – в 1769 г., изящная колокольня, появившаяся еще в XVII-XVIII в., перестроена в XIX в. Ныне весь комплекс целиком сгорел и восстановлению не подлежит.

Кожеозерский монастырь

На уединенном острове озера Коже существовала обитель, история которой во многом еще не раскрыта и хранит много тайн. В отличие от монастырей Александрово-Ошевенского, Кирилло-Челмогорского и Макариевского название этой обители связано не с именами святых подвижников, а с географическим положением и посвящением храма. Называется обитель – Кожеозерский (Кожеезерский) Богоявленский мужской монастырь⁴. Находится в 110 километрах к югу от г. Онега Архангельской области (ныне за пределами Каргопольского района).

¹ Гунн Г.П. Каргополье – Онега... – С. 132.

² Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Памятники церковной архитектуры Поонежья... - С. 50

³ Гунн Г.П. Каргополье – Онега... – С. 136-137.

⁴ О его подвижниках см.: Рыжова Е.А. Жития Серапиона и Никодима Кожеозерских // Святые и святые северорусских земель... - С. 46-51.

Как отмечают исследователи, к истории монастыря обращались многие и, казалось бы, полностью ее раскрыли. Но и доселе вокруг него множество тайн и удивительных неразгаданных вопросов¹. Почему, например, из 12 каргопольских святых семеро являются подвижниками Кожеозерского монастыря, хотя были еще Спасо-Преображенский Каргопольский, Александро-Ошевенский, Макариевский, Кирилло-Челмогорский и Успенский женский монастыри.

В 1585 г. монастырь был уже построен и возведены две церкви: **Богоявленская** и **Благовещенская**. Труднодоступны здесь места были. Далеко-далекие. Ни дорог прямоезжих, ни троп натоптанных. Одни леса да болота. Тем не менее, царским вниманием монастырь пользовался. Борис Годунов за короткое свое царствование успел наделить здешних монахов рыболовными местами на Белом море, да четырьмя деревнями на Онеге. Знать, хорошо были осведомлены цари о монастыре. Недаром сюда ссылали неугодных знатных особ, в числе которых был князь Иван Сицкий.

Самой известной личностью Кожеозерского монастыря был будущий патриарх Никон, который был здесь игуменом с 1643 по 1646 г.

Самым же известным и почитаемым святым Кожеозерского монастыря был Никодим Кожеозерский. Его называют еще Хозьюгским. Прозвище таковое он получил потому, что поселился в уединенном месте на берегу речки Хозьюги в 5 верстах от монастыря. Там он себе келью построил, рыболовством занимался, небольшой огород обрабатывал, проводя там в безмолвии 35 лет. Слава о подвижничестве Никодима распространилась повсеместно. Скончался Никодим в 1640 г., придя перед тем в монастырь. На месте его подвижничества был сооружен крест, у которого чудеса исцеления совершались. Долгое время сохранялись его иноческая мантия и посох, имевшие целебную силу. В 1695 г. Никодим был причислен к лику святых.

Упразднен Кожеозерский монастырь, как и многие другие, по указу Екатерины Великой в 1764 г. Возобновлена его деятельность в 1851 г. При советской власти он был закрыт.

Как замечают исследователи, «история Кожеозерского Богоявленского мужского монастыря глубока и таинственна. Одно понятно: небесные покровители монастыря благословили это место, так как он вновь возрождается...»². Сегодня уже можно сказать, что возродился.

Подпорожье

Последний памятник деревянного зодчества в низовьях Онеги – **Владимирская** церковь 1757 г. в Подпорожье. Ранее, в 1648 г., здесь на погосте деревни **Жеребцова Гора** стояла церковь **Живоначальной Троицы** с приделом **Николая Чудотворца**. Владимирская и Троицкая церкви обе были кубоватые. В XIX в. к ним была достроена колокольня, что и явилось завершением строительства храмового ансамбля. Еще один «тройник». Но от него сохранилась лишь Владимирская церковь – богато-нарядная. Тут и бочкообразные завершения, и луковичные маковки вокруг верхнего барабана. Этакая боярышня. Решения ее архитектурных элементов можно встретить в знаменитых Кижях. Церковь в Подпорожье, пишет Г.П. Гунн, - достойно завершает блестящую серию онежского кубоватого зодчества. Основные мотивы, выработанные онежскими плотниками: крещатый план, трехлопастная бочка апсиды – здесь торжествуют... Это огромное, величавое сооружение. Торжественность его облика еще более усиливается новым оригинальным приемом решения многоглавия: главки, увенчивающие бочками четырех прирубов, здесь подняты на восьмигранные усеченные дощатые пирамидки, так что шейки главок начинаются у повала, а маковки

¹ См.: Рягузова М.Л. Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святыни северорусских земель... - С. 37-46.

² Там же. – С. 45.

приходится на уровне куба. Создается своего рода девятиглавие, живописная пирамида из шишек-главок»¹.

Кий-остров²

Уж коли мы добрались до устья Онеги, то следует непременно побывать в городе Онеге и на Кий-острове, где некогда располагался Крестный монастырь. Легенда гласит, что основание монастыря связано с именем патриарха Никона. Будучи еще иеромонахом в Анзерском монастыре на Соловках, плыл он в рыбацкой лодке через Белое море. Буря застала его в пути, и он едва спасся, выброшенный на безлюдный остров. В знак своего спасения поставил он на острове крест. Будучи митрополитом Новгородским, он был послан на Соловки, чтобы доставить в Москву чудотворные мощи митрополита Филиппа. Благополучно переправившись от Соловков через Белое море и посетив Кий-остров, он решил основать здесь монастырь в честь Креста. Уже будучи патриархом, Никон получил царскую грамоту на строительство монастыря. В 1657 г. был построен *Крестовоздвиженский собор*, где был установлен присланный Никоном кипарисовый крест. В третий раз Никон посетил Кий-остров уже после того, как оставил свой патриарший пост. Было это в 1660 г. Привез он с собой каменных дел мастеров, а также колокола и церковную утварь. В том же году была построена церковь *Рождества Богородицы*. Монастырь прекратил свое существование в советское время, до 1923 г. Его главная реликвия – кипарисовый крест был отправлен на Соловки, затем перевезен в Москву и хранился вначале в Новодевичьем монастыре, потом в запасниках Государственного исторического музея. В 1991 г. Крест был вторично освящен и хранится в храме преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках в Москве. Крестовоздвиженский собор после закрытия использовался вначале как колония дефективных детей, потом здесь располагался клуб, затем кинотеатр организованного на острове дома отдыха. За годы советской власти монастырь пришел в руинированное состояние. И только с середины 1990-х годов в соборном храме стали проводиться службы. Ведутся восстановительные работы³.

А вокруг море. То тихая гладь на нем. То волны бушуют. Оно вечно, в отличие от рукотворных памятников. Но если памятники со временем рушатся, то память человеческая вечна. Как вечно море. Как вечна земля. Как вечна сама жизнь. Онега всегда впадала в Белое море. Она всегда будет в него впадать. И память наша духовная тоже вечна.

Вместо эпилога

В начале нашего повествования мы говорили об уникальности храмов Русского Севера. Отметим еще одну особенность – их повсеместное распространение. Они были практически в каждом населенном пункте (городе, селе, деревне), а также в местах, связанных с пребыванием или деянием святых (в рощах, урочищах, на горах, островах, у ручьев, озер и т.д.).

¹ Там же. – С. 146.

² Алферова Г.В. К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона // Архитектурное наследство. – М., 1969. - № 18; Ильин М.А. Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное наследство. – М., 1962. - № 14; Лаврентий, архимандрит. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. – М., 1805.

³ О судьбе монастыря см.: Кольцова Т.М. Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVI-XX вв. (По письменным источникам). – Архангельск, 1999; Кийский Крест патриарха Никона. – М., 2000; историческое описание Крестного второклассного монастыря Онежского уезда Архангельской губернии // Краткое историческое описание монастырей Архангельской и Холмогорской Епархии. – Архангельск, 1902; Абрамовский В.Н. Некоторые сведения о святынях Кийского Крестовоздвиженского монастыря: Прошлое, настоящее и будущее // Христианство и Север... - С. 59-63.

На необъятных просторах Руси великой храмов было множество. Но церкви, например, возводили только в селах, городах, крепостях. В деревнях церкви не ставили. Тем и было отличие села от деревни. Есть церковь – село, нет церкви – деревня. Деревенским жителям приходилось посещать церковь, которая находилась в соседнем селе или в барской усадьбе, у помещика. На Русском Севере (за редким исключением в южной части) помещичьего землевладения не было, следовательно, не было барских усадеб, не было и таковых церквей.

Далее. Если деревенским жителям центральной, южной и восточной России приходилось ходить в церковь в село или город с разных сторон, то на Русском Севере церковь или часовня были повсюду. Кроме того, в отличие от других территорий России, на Русском Севере сложилась иная система расположения поселений. Они, как правило, составляли куст деревень¹. Большие пространства безлюдья. Леса, болота, озера. И только в определенных точках, удобных для жилья, скапливались несколько поселений с различными названиями. Со временем они сливались в один населенный пункт. Но храмы изначально возводились в каждом поселении. Поэтому сегодня мы видим это уникальное явление, когда в одном сельском поселении несколько храмов. Яркий пример – Ошевенск. Мало кто знает, что здесь был довольно значительный куст поселений. Современники воспринимают Ошевенск как единое село и удивляются тому явлению, что здесь находятся и монастырь, и церковь, и часовни, и поклонные кресты. Только сами местные жители могут знать, что кто-то из них живет в Ширяихе, кто-то на Погосте, кто-то в деревне Низ или Гарь. Для всех же остальных – это один населенный пункт. Саунинский куст составлял 17 деревень, Надпорожский – 13, Абакумовский – 15, Павловский – 7 деревень и т.д.².

К величайшему сожалению, храмы оказались в центре многих трагических событий, в результате которых они гибли. Церковная реформа XVII в. привела к расколу в обществе. Монастыри подвижниками уже не создавались. Возникали монастыри другого типа, например, старообрядческие скиты, примером которых является Выговское общежительство.

В XVIII в. происходит новая реформа – секуляризация монастырских земель. Закрываются монастыри, являвшиеся центрами духовной культуры на протяжении двух-трех столетий. Правда, они не разрушаются, многие обращаются в приходы. Гибельная пора разрушений обрушилась на монастыри и церкви в 1920-е годы. Гонения на церковь продолжались и позднее. Вспомним еще раз список храмов XVI в. Довольно внушительный список. К 1917 году их было гораздо больше. Только в одном городе Каргополе было два монастыря да два десятка церквей. А к 1980-м годам во всем Каргополье сохранилась только одна действующая церковь. Все остальные закрыты. Многие при советской власти разрушены или в огне сгорели.

Несколько иная ситуация сложилась относительно часовен. Почему они сохранились? Почему не затронула их жестокая волна разрушений? Объяснить этот феномен можно тремя обстоятельствами.

Во-первых, отдаленность от крупных административных центров. Не доходили до них руки партийных деятелей. Гораздо более важные проблемы решали – сознание нужно было прежде разрушить и новую идеологию в умы граждан внедрить. Тогда и часовни сами по себе должны были отмереть.

Во-вторых, сельское население оказалось в своей духовности более прочным, чем полагали партийные идеологи. Часовни продолжали функционировать. Их легче было содержать. Финансовых и материальных затрат не так уж много требовалось.

¹ См. об этом: Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Эволюция сельских поселений окрестностей города Каргополя (конец XIX – начало XX в.) // Народный костюм и обрядность... – С. 100-146.

² Там же.

Общество сельское само заботилось как о физическом состоянии часовен, так и о соблюдении сложившихся традиций.

И в-третьих. Не все, как оказалось, зависело от решений ЦК ВКП(б)-ЦК КПСС. Многие в сохранении национального культурного наследия в целом и духовной культуры, в частности, сделали деятели культуры. Здания церквей и монастырей по их настоянию преобразовывались в музеи и памятники¹. В Каргополе музей только в городе сохранил 8 культовых зданий: церковь Зосимы и Савватия на Горке, Христорожественский собор, Введенскую церковь, соборную колокольню, Троицкую церковь, Благовещенскую и Никольскую церкви и, наконец, церковь Иоанна Предтечи, которая ныне снова является действующим храмом. Сохранены также храмовые здания в сельской местности: Ошевенске, Лядинах, Саунино. Особенно значительны успехи Кенозерского национального парка в деле сохранения храмов, располагающихся на его территории. С помощью отечественных и зарубежных специалистов многие часовни отреставрированы или вновь построены. Отлажена система их охраны и использования.

Волна забвения схлынула. Эпоха разрушения храмов миновала. Храмы вновь стали восстанавливаться. Вновь стали создаваться приходы. Духовная жизнь постепенно возвращается.

Что было – любознательный читатель может найти в соответствующей литературе. Что стало – можно увидеть своими глазами. Что будет – зависит от каждого из нас.

В нашем очерке рассказано не обо всех храмах Каргополья, да это и не входило в задачу. Для воссоздания всеобщей картины нужны усилия многих специалистов исследовательского коллектива. А в данном случае подготовлен лишь историко-краеведческий очерк, в надежде заинтересовать читателя в посещении святых мест – и не только тех, которые здесь названы. К великому сожалению, многое из храмов утрачено. В 1989 г. Г.П. Гунн писал: «... мы потеряли ряд православных памятников Каргополья. Рухнула уникальная столпная церковь XVII в. в селе Астафьеве на Свида, ... шатровая церковь XVII в. в селе Волосово на Онеге. Особенно невосполнимый урон понесла Нижняя Онега. Помимо ранее сгоревших церквей - шатровой в Турчасове, кубоватой в Пияле, храма в Прилуках, за последние годы из-за человеческого небрежения, а то и злого умысла, мы потеряли великолепную церковь в Вязенцах и целый ансамбль Кожского погоста – сразу три первоклассных памятника»².

И, тем не менее, несмотря на все эти колоссальные утраты, в Каргополье-Поонежье еще многое сохранилось. Но самое важное, что постепенно духовная культура возрождается, приходы восстанавливаются, храмы реставрируются и вновь воссоздаются. Жизнь побеждает. Значит, на светлое будущее есть надежда.

А надежда, как известно, умирает последней. Завершая наше путешествие, мы с надеждой смотрим в будущее и выбираем новый путь. Путь, который ведет к ХРАМУ.

Маршруты путешествий

1. Город Каргополь.

Вначале следует ознакомиться с памятниками самого города Каргополя. Не жалейте времени. Остановитесь здесь на 3-4 дня или планируйте так, чтобы с новым приездом увидеть новое, ранее не изведенное. Здесь ведь не только храмы-памятники. Здесь два действующих храма. Церковь Рождества Богородицы никогда не

¹ См.: Каулен М.Е. Роль музеев-храмов и музеев-монастырей в сохранении христианского историко-культурного наследия Севера // Христианство и Север... - С. 115- 132.

² Гунн Г.П. Каргополье – Онега... – С. 10.

закрывалась, что является единственным, в своем роде уникальным явлением. Поэтому ее надо посетить, побывать на службе, послушать церковный хор, принять участие в церковных обрядах, возобновившемся крестном ходе. Второй храм – церковь Иоанна Предтечи – сохранился благодаря тому, что был в составе Каргопольского музея. Пришла пора, и храм передан церкви, где регулярно проводятся службы, есть свой приход. В других храмах (музейных зданиях) – постоянные и временные экспозиции с интересной тематикой. В недавнем прошлом это были: «Каргопольская свадьба», «Каргопольская ярмарка», «На перекрестке почтовых трактов», «Магия народного искусства», «Шел коня ковать» и др. Новинка последнего времени – «Музейный дворик» под открытым небом. В Христорождественском соборе мастерски выполненный резной иконостас. В церкви Зосимы и Савватия представлено историко-культурное наследие Каргополя. Здесь же, если повезет, можно послушать концерт в прекрасном исполнении хора духовной музыки «Светилен» и побывать на фестивале «Музыка в храме муз». На Соборной площади летом ежегодно проводится многолюдная ярмарка в рамках праздника мастеров России. Здесь выступают мужской хор и народный ансамбль «Олонекская губерния». Звучат на Соборной площади колокола. С колокольни открывается панорама окрестностей Каргополя, в т.ч. с видом на озеро Лаче. Зимой можно увидеть масленичные представления или конкурс-фестиваль снежных фигур. Произведения каргопольских мастеров можно приобрести в Центре ремесел «Берегиня» или в магазине фабрики «Беломорские узоры»... Да всего и не перечислить в кратком путеводителе, что можно увидеть в Каргополе. Побывать здесь надо в разное время года.

2. Каргополь - Саунино.

Из Каргополя можно совершить пеший поход в Саунино и осмотреть храмовый комплекс с шатровой колокольней.

3. Каргополь – Ошевенск.

По дороге на Ошевенск путешественника встретит село Река с его каменным храмом. А далее – Александро-Ошевенский монастырь и куст ошевенских деревень с их деревянными храмами. Здесь можно увидеть удивительные по исполнению сельские дома и настоящую курную избу. Здесь проводятся и крестный ход, и различные православные праздники. Дальше Ошевенского куста деревень хорошей дороги нет. Есть грунтовые дороги и лесные тропы.

4. Каргополь – Лядины.

По Санкт-Петербургскому тракту живописная дорога приводит путника в Печниково, Красную Лягу и Лядины. В Лядинах надо побывать не единожды. Во-первых, сам храмовый ансамблевый комплекс-тройник по-разному воспринимается в разное время года. Во-вторых, здесь настоящая сельская жизнь. Не вымирающее село, а с перспективой на будущее. Примером для подражания здесь служит школа-музей, где дети практически познают секреты сельскохозяйственного производства, в т.ч. выращивания и обработки льна. Здесь открыт для посетителей Музей одной семьи. Здесь действует фольклорный народный разновозрастный ансамбль.

5. Каргополь – Лекшмозеро – Хиж-гора

По тому же Петербургскому тракту через Лядины путь лежит в Кенозерский национальный парк, на посещение которого требуется специальное разрешение. Храмы здесь стоят в живописных местах у Лекшмозера и на Хиж-горе в Масельге. От Лекшмозера обратно в Каргополь можно не возвращаться, а продолжить путь на Пудож, в Карелию, Санкт-Петербург.

6. Каргополь - Макариевский монастырь.

От северной оконечности Лекшмозера можно совершить паломничество в Макариевский монастырь.

7. Каргополь - Челмогорская пустынь.

От средней части Лекшмозера, где обозначен поворот на Пудож и установлен крест, путь на Челмогорскую пустынь, к обители святого Кирилла.

8. **Вдоль Онеги-реки.**

По Архангельской дороге путник увидит памятники-храмы в селениях вдоль берега реки Онеги (Волосово, Архангело) и далее в Кенозерский национальный парк.

9. **По Каргопольско-Няндомскому тракту.**

По Няндомской дороге храмы Большой Шалги, Малой Шалги, Нименского погоста.

10. **Вокруг озера Лаче.**

Можно также совершить путешествие вокруг озера Лаче. На этом пути встретятся селения Лекшма, Тихманьга, Ухта, Кречетово, Хотеново, Нокола, Слободка, Калитинка. От Кречетово есть дорога на Вытегру, Белозерск, Вологду, Санкт-Петербург. Если начать путешествие вдоль западного побережья озера Лаче на юг, то на пути встретятся впадающие в озеро реки Лекшма (вытекающая из Лекшмозера и пересекающая Петербургский тракт западнее Лядин), Тихманьга, Ухта, живописная Свидь, Ковжа и Кинема.

11. **По озеру Лаче.**

Если договоритесь с местными жителями, можно совершить прогулку на лодке по озеру Лаче.

12. **По Онеге к Белому морю.**

Если вы подготовлены (как туристы-водники), то можно отправиться в экспедицию по реке Онеге к Белому морю. Онега в среднем течении, река порожистая, опасная, но проходимая. В старину купцы по ней с товарами ходили. Ныне маршрут на лодках-каргополках проложен Каргопольским музеем вместе с турбазой «Лаче».

13. **В Кенозерский национальный парк.**

В Кенозерский национальный парк из Каргополя есть два пути. Один путь ведет по Пудожскому тракту через Лекшмозерье. Другой – по Архангельскому тракту через Волосово, Архангело на Вершинино. От Северной железной дороги можно добраться через Плесецк. Для отважных есть еще маршрут по Онеге-реке.

Итак, перед Вами 13 маршрутов. Выбирайте. На 13 лет хватит.

Если Вы имеете свою машину, можно сократить сроки. Но не спешите познать всё Каргополье сразу. Познать его, прочувствовать всю свою душу можно лишь пройдя все его маршруты.

А мы пожелаем Вам доброго пути в изучении памятников старины, усвоении духовного наследия, оставленного нашими предками во имя нашего будущего.

Добрый путь всегда начинается с дороги. У каждой дороги есть начало, но нет конца. Каждый конечный пункт может стать началом новой дороги, нового неизведанного пути.

И пусть будет наш пройденный и неизведанный путь созидательным, чтобы наша дорога всегда приводила к ХРАМУ.

Литература в помощь читателю

Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Север. Псков. Общие итоги развития северо-запада. – Л., 1978.

Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII-XX вв.: Справочник. – Архангельск, 1997.

Алферова Г.В. Каргополь и Каргополье. – М., 1973.

- Алферова Г.В.** К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона // Архитектурное наследство. – М., 1969. - № 18.
- Аннин Н.Ф.** Словарь Каргопольского говора / Под ред. И.В. Онучиной, Н.И. Решетникова. – М.; Каргополь, 2001. – 96 с.
- Арбат Ю.** Путешествия за красотой. – М.: Искусство, 1968.
- Архимандрит Никодим.** Древнейшие Архангельские Святые и исторические сведения о церковном их почитании. – СПб., 1901.
- Барсов Е.В.** Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных в Олонецкой епархии, с их настоятелями: Материалы для истории и статистики Обонежской церкви // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1867 год. – Петрозаводск, 1867.
- Бартенев И., Федоров В.** Архитектурные памятники Русского Севера. – Л.; М.: Искусство, 1968.
- Белозерский В.М.** Каргополь. Исторический очерк // Памятная книжка Олонецкой губернии 1858 года. – СПб., 1858.
- Богословский М.М.** Северный монастырь в XVII в. // Вестник Европы. Т. 6. – 1908, ноябрь.
- Богословский М.М.** Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. – М., 1909.
- Богословский М.М.** Церковный приход на Русском Севере в XVII в. // Биржевые ведомости. – 1910, июнь.
- Богословский М.М.** Поморье в XVII в. // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. Т. 1. – 1911.
- Бодэ А.Б.** Деревянное зодчество Русского Севера. Архитектурная сокровищница Поонежья. – М., 2005.
- Бубнов Н.Ю.** Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. – СПб., 1995.
- Булатов В.Н.** Русский Север: Учебное пособие. – М.: Академический проект Гаудеамус, 2006.
- Бурганова М.** Русская сакральная скульптура. – М., 2003.
- Васильев В.** История канонизации русских святых. – М., 1893.
- Витов М.В.** Историко-географические очерки Заонежья XVI-XVII вв. – М., 1962.
- Гемп К.П.** Каргополь. – Архангельск, 1968.
- Геннадий Русский.** Клейма к иконам северорусских святых. Книга первая. – М., 1997. – 134 с.
- Геннадий Русский.** Клейма к иконам северорусских святых. Книга вторая. – М., 1998. – 88 с.
- Геннадий Русский.** Клейма к иконам северорусских святых.. – М.: Изд. Храма Казанской иконы Божией Матери, 2002. – 385 с.
- Грабарь И.** История русского искусства. Т. 1,2. – М., 1910-1911.
- Гунн Г.П.** Каргополье озерный край. – М., 1984.
- Гунн Г.П.** Каргополье – Онега. – М., 1974. – (2-е изд. – М., 1989)
- Гунн Г.П.** Онега впадает в Белое море. – М.: Мысль, 1968.
- Дашков В.А.** Описание Олонецкой губернии в историческом и географическом отношении. – СПб., 1842.
- Денисов Л.И.** Православные монастыри Российской империи. – М., 1908.
- Докучаев-Басков К.А.** Преподобные Олонецко-Каргопольские чудотворцы // Русский паломник. – СПб, 1886. - № 16, 21; 1887. - № 5, 6, 9. См.также работы, опубликованные в этом журнале: Преподобный Иона Климецкий и основанная им обитель (1894. - № 13, 14); Преподобный Александр Ошевенский и основанная им обитель (1896. – № 40-42).

- Докучаев-Басков К.А.** Церковно-приходская жизнь в городе Каргополе в XVI-XIX вв. // ЧОИДР. 1900. – М., 1900.
- Докучаев-Басков К.А.** Сказания о чудесах в Каргопольской Хергозерской пустыни от иконы преподобного Макария Унженского и Желтоводского. – М., 1902.
- Докучаев-Басков К.А.** Путевые заметки. От Каргополя до Александрово-Ошевенского монастыря и обратно // Известия АОИРС. – 1914. - № 2-5, 7, 9, 10.
- Докучаев-Басков К.А.** Строкина пустынь и ее чернецы: Опыт исследования жизни монашествующих // Известия ОИОГ. – 1915. - № 1/4. – (Серия «Подвижники и монастыри Крайнего Севера»). См. также его работы, опубликованные в журнале «Христианское чтение»: Веретьевская Благовещенская пустынь (1885, № 5/6); Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь (там же); Емецкого волока Богоявленская убогая пустынь (1885. - № 7/8); Кодлозерская пустынь (1885. - № 11/12); Елгомская Богоявленская пустынь (1886. - № 5/6); Кожеозерский монастырь (1886. - № 1/2); Муромский монастырь (там же); Кенский монастырь Пахомиева пустынь (1887. – № 7/8, 9/10); Челменский пустынный, преподобный чудотворец Кирилл и его пустынь (1889. - № 3/4); История Челменской пустыни (1889. - № 9/10); Пустынь Иоанна Волосатого, Каргопольский Успенский женский монастырь (1890. - № 1/2); Монастырь Никольский и Корнилиева (Паданская) пустынь (1890. - № 7/8); Хергозерская Макарьевская пустынь (1890. - № 11/12) и др.
- Докучаев-Басков Ф.К.** Каргополь. – Архангельск, 1913. – (Переизд.: Архангельск, 1996).
- Дурасов Г.** Каргополье. Художественные сокровища. – М., 1984.
- Евдокимов И.В.** Север в истории русского искусства. – Вологда, 1920.
- Жданова Л., Андреев В.** Мы идем по Каргополью. – Рига, 1966.
- Забелин И.Е.** Русское искусство. Черты самобытности в деревянном зодчестве. – М., 1900.
- Забелло С.** Каргопольская экспедиция // Архитектурное наследство. – 1955. – № 5.
- Забелло С., Иванов В., Максимов П.** Русское деревянное зодчество. – М., 1942.
- Зверинский В.В.** Материалы для историко-географического исследования о православных монастырях в Российской империи. – СПб., 1890.
- Земледельческое производство и сельскохозяйственный опыт на Русском Севере (Дооктябрьский период).** – Вологда.
- Зеньковский С.А.** Русское старообрядчество: духовные движения XVII в. – М., 1995.
- «Золотное шитье Каргополья»:** Буклет / Автор-сост. М.Л. Рягузова. – Каргополь, 2002.
- Зырянов П.Н.** Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. – М., 1999.
- Известия Археологической комиссии.** Вып. 52. Описание памятников русской архитектуры по губерниям. Олонецкая губерния. – СПб., 1914.
- Иеромонах Никодим.** Архангельский патерик. – СПб., 1901.
- Ильин М.А.** Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное наследство. – М., 1962. - № 14.
- Ильин М.А.** Русское шатровое зодчество. – М.: Искусство, 1980.
- Историко-культурное наследие Русского Севера.** Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников, И.В. Онучина; Сост. Н.И. Тормосова. – Каргополь, 2006.
- Исторический город и сохранение традиционной культуры.** Опыт. Проблемы. Перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. – М., 1999. – 184 с.
- История русского искусства.** Т. 3, 4. – М.: АН СССР, 1954, 1955.

- Каргополь.** Альбом / Вступ. ст. А.Я. Каковкина. – Л.: Искусство, 1971.
- Каргополь:** Буклет / Авт. текстов: М.Н. Крючкова, Г.В. Сивцова, Л.И. Севастьянова, Л.И. Морозова, Л.П. Попова. – М.: Изд-во «ПанЪинтер», 2004. – 24 с.
- Каргополь.** Историческое и культурное наследие. Материалы научно-практической конференции, посвященной 850-летию города Каргополя, 3-5 июля 1996 г. / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. – М.: ООО «Афина», 1996. – 328 с.
- Каргополь.** Летопись веков. Труды Каргопольского музея / Науч. ред. И.В. Онучина; Сост. Н.И. Решетников. – М.; Каргополь, 2004.
- Каргополь:** Фотоальбом // Сост. И. Чмырева, Е. Шевелева. – М., 1996.
- Каргопольская** глиняная игрушка. Из фондов краеведческого музея и частных коллекций: Каталог выставки / Автор текста Л.И. Соколова. – Каргополь, 1988.
- Каргопольская** глиняная игрушка: Буклет / Автор текста О.А. Рудометова. – Каргополь, [1990].
- Каргопольская** свадьба: Буклет / О.А. Рудометова, Т.В. Сагадеева; Художник Е.И. Дикова. – Каргополь, 1992.
- Каргопольский** историко-архитектурный и художественный музей-заповедник: Буклет. – Вельск, 1999.
- Каргопольский край:** Библиограф. указатель. Вып. 1 / Сост. С.В. Кулишова – Архангельск, 1999. – 448 с.
- Карпов А.Ю.** Православные святые и чудотворцы. – М.: Вече, 2005.
- Каталог** писцовых книг Русского государства. Т. 1. Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н.П. Воскобойников. – М., 2001.
- Каулен М.Е.** Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие советской власти. – М., 2000.
- Книга** Большому Чертежу. – М.; Л.: АН СССР, 1950.
- Кольцова Т.М.** Северные иконописцы: Опыт биографического словаря. – Архангельск, 1998.
- Кольцова Т.М.** Росписи «неба» в деревянных храмах Русского Севера. – Архангельск, 1993. – 112 с.
- Копанев А.И.** История землевладения Белозерского края XV-XVI вв. – М.; Л., 1951.
- Кораблев С.П.** Очерк нравоописательной этнографии г. Онеги. – М., 1853.
- Кораблев С.П.** Этнографический и географический очерк г. Каргополя с словарем особенностей тамошнего наречия. – М., 1851. – (Переизд. – Архангельск, 1993.
- Крадин Н.П.** Русское деревянное оборонное зодчество. – М., 1988.
- Красовский М.** Курс истории русской архитектуры. Ч. 1. Деревянное зодчество. – Пг., 1916.
- Краткое** историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. – Архангельск, 1896.
- Криничная Н.А.** Предания Русского Севера. – СПб.: Наука, 1991.
- Крючкова М.Н.** Мы живем в историческом городе. – Каргополь, 2001. – 31 с.
- Культура** Русского Севера / Ред. К.В. Чистов. – М.: Наука, 1988.
- Лаврентий,** архимандрит. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. – М., 1805.
- Маковецкий И.В.** Памятники народного зодчества Русского Севера. – М., 1955.
- Максимов С.В.** Год на Севере. – Архангельск, 1984.
- Максимов С.** Рассказы из истории старообрядчества. – СПб., 1861.
- Маркелов Г.В.** Святые Древней Руси. Материалы по иконографии (прориси и переводы, иконописные подлинники). – СПб., 1998.
- Материалы** по истории Европейского Севера СССР. – Вологда, 1972.
- Мелехова Г.Н., Носов В.В.** Традиционный уклад Лекшмозерья. – М., 1994.

- Мильчик М.И.** Исторический город и современная архитектура. – Л.: Знание, 1990.
- Мильчик М.И., Ушаков Ю.С.** Деревянная архитектура Русского Севера. – Л., 1981.
- Монашество** и монастыри в России. XI-XX вв.: Исторические очерки / Отв. ред. Н.В. Синецына. – М., 2005.
- Народный** костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников; Сост. И.В. Онучина. – Каргополь, 2004.
- Наследие** древнего Каргополя: Буклет / Автор текста М.Л. Потрашкова. – Каргополь, 1990.
- Никитин А.** Цветок папоротника. – М.: Мысль, 1972.
- Никодим (Кононов),** иеромонах. Архангельский патерик: Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. – СПб., 1901.
- Овсянников О.В.** Люди и города средневекового Севера. – Архангельск, 1971.
- Овсянников О.В.** Средневековые города Архангельского Севера. – Архангельск, 1992.
- Огородников Е.К.** Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по «Книге Большому Чертежу». – СПб., 1875.
- Олонецкий** сборник. Вып. 1-3. – Петрозаводск, 1884-1896.
- Ополовников А.В.** Сокровища Русского Севера. – М.: Стройиздат, 1989.
- Орфинский В.П., Гришина И.Е.** Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. – Петрозаводск, 2005.
- Памятная** книжка губерний и областей Российской империи: Указатель содержания. Т. 1. Европейский Север (Архангельская, Вологодская, Олонецкая губернии) / Науч. ред. В.В. Антонов, Н.М. Балацкая. – СПб., 2002.
- Памятная** книжка Олонецкой губернии. – СПб.; Петрозаводск, 1856-1869.
- Панин Г.Л.** Побасенки с рассказами о Каргополе. – М.: Демидур-Арт, 2004. – 164 с., ил.
- Панченко А.А.** Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. – СПб., 1998.
- Пашенко Е.В.** (монахиня Евфимия). Женские монастыри Архангельской губернии XVII-XX вв. – Архангельск, 1999.
- Писцовые** книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. – Л., 1930.
- Поляков И.С.** Три путешествия в Олонецкую губернию. – Петрозаводск, 1991.
- Поонежье:** Буклет / И.В. Онучина, Д.В. Тормосов, Н.И. Тормосова. – Вельск, 1999.
- Проблемы** исследования, реставрации и использования архитектурного наследия. – Русского Севера. – Петрозаводск, 1989.
- Проблемы** истории и культуры Северо-Запада РСФСР. – Л., 1977.
- Резные** иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера: Материалы конференции, 13-17 июня 1995 г. – Архангельск, 1995.
- Реформатская М.С.** Северные письма. – М.: Искусство, 1968.
- Пятунин П.** Каргопольщина в прошлом и настоящем. – Каргополь, 1924.
- Реформатская М.А.** Северные письма. – М., 1968.
- Решетников Н.И.** Русского Севера храмы. Древний Каргополь: Очерк-путеводитель. – М.: Демидур-Арт, 2006. – 88 с.; илл.
- Русские** святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). – СПб.: Азбука-классика, 2001.
- Русский** Север на рубеже XIX-XX вв.: Аннотированный список краеведческой литературы / Сост. Н.И. Решетников. – М.; Париж, 1998. – 136 с.

- Рудометов И.И.** Каргопольский край. – Каргополь, 1919.
- Рудометова О.А.** Кукольный дом: Путеводитель по выставке для детей и родителей. – Каргополь, 1998. – 34 с.
- Савич А.А.** Соловецкая вотчина XV-XVI вв. (опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Севере в древней Руси). – Пермь, 1927.
- Сборник** актов Северного края XVI-XVII вв. / Сост. А.А. Колычев. – Вологда, 1925.
- Сборник** актов Северного края XVII-XVIII вв. / Сост. И. Суворов. – Вологда, 1925.
- Святые** и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / Сост. и науч. ред. Н.И. Решетников. – Каргополь, 2002. – 316 с.
- Святые** Каргопольской земли (живопись, графика): Из собр. музеев Арханг. обл.: Каталог выставки / Авт. текста, сост. Т.М. Кольцова, М.Л. Рягузова. – Архангельск, 2002.
- Священник Иоанн Бухарев.** Жития всех святых. Испр. и доп. издание. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001.
- Словарь** исторический о святых, прославленных в Российской церкви. – СПб., 1862.
- Смирнова Э. С.** Живопись древней Руси (Находки и открытия). – Л., 1970.
- Смирнова Э.С.** Живопись Обонежья XIV-XVI веков. – М.: Наука, 1967.
- Соломина В.П.** Искусство древнего Севера. По залам музея. – Архангельск, 1967.
- Списки** населенных мест Российской империи. Олонецкая губерния. – СПб., 1879.
- Список** населенных мест Олонецкой губернии (по сведениям за 1905 г.). – Петрозаводск, 1907.
- Старообрядческая** культура Русского Севера: Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников; Науч. конс. Н.А. Кобяк. – М.; Каргополь, 1998. – 127 с.
- Строев П.М.** Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
- Суслов В.В.** Очерки по истории древнерусского зодчества. – СПб., 1889.
- Суслов В.В.** Памятники древнего русского зодчества. Вып. 1-7. – СПб., 1895-1901.
- Суслов В.В.** Путевые заметки о севере России и Норвегии. – СПб., 1888.
- Тайны** древнего орнамента: Занятие по изобразительному искусству для детей 3-6 кл. / Автор-сост. О.А. Рудометова. – Каргополь, 1994. – 9 с.
- Таушев Н.** История Кожеозерского мужского монастыря. – Архангельск, 1984.
- Теребихин Н.Н.** Сакральная география Русского Севера: Религиозно-мифологическое пространство северорусской культуры. – Архангельск, 1993.
- Токмаков И.Ф.** Историко-статистическое и археологическое описание села Турчасово (Онежского у., Архангельской губ.) и его храмов с приходом. – М., 1899.
- Ушаков Ю.С.** Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера: Пространственная организация, композиционные приемы, восприятие. – Л., 1982.
- Федоров Б.Н.** Каргополь и его окрестности. – Л., 1978.
- Федотов Г.П.** Святые древней Руси. – М., 1990.
- Филиппов И.** История Выговской старообрядческой пустыни. – СПб., 1862.
- Харузина В.Н.** На Севере. Путевые воспоминания. – М., 1890.
- Христианство** и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. – М., 2002. – 232 с.

Человек и окружающая среда Баренц-региона в начале XXI в.: Материалы междунар. конф. 6-11 авг. 2001 г., Петрозаводск-Водлозеро-Вершпельда. – Петрозаводск, 2001.

Шайжин Н. Сведения о церквях Олонецкой епархии, построенных ранее XIX века // Древности. Труды комиссии по сохранению памятников Московского археологического общества. Т. 5. – М., 1911.

Шустиков А.А. По деревням Олонецкого края. (Поездка в Каргопольский уезд). – Вологда, 1915.

Щуров Г.С. Очерки истории культуры Русского Севера (988-1917). – Архангельск: Правда Севера, 2003.

Яхонтов И. Жития святых северорусских сподвижников поморского края как исторический источник. – Казань, 1981.

Русский Север

К Николаю Рубцову по Вологодчине

Предлагаемый читателю очерк является шестым выпуском серии «Русский Север». В первых пяти описывались путешествия по Каргополью. На этот раз мы отправляемся на Вологодчину в путешествие, организованное Центром общественного просветительства «Бирюзовый дом» и посетим места, связанные с именем вологодского поэта Николая Рубцова, познакомимся с жизнью и культурно-образовательной деятельностью местных жителей, наших современников.

Рубцов Николай Михайлович (1936-1971) вологодский поэт с трогательной проникновенной лирикой, глубоким чувством любви к родине

Дом-музей Николая Рубцова находится в селе Никольское Тотемского района Вологодской области

Здесь же находится филиал автономной некоммерческой организации «Центр общественного просветительства «Бирюзовый дом»

Зеленоград-Вологда-Биряково-Никольское-Тотьма

Это было интересное и масштабное по своему содержанию путешествие. Но не просто путешествие, а научно-просветительная экспедиция. Её организатором выступил Центр общественного просветительства в Зеленограде «Бирюзовый дом» во главе с его генеральным директором Мариной Николаевной Кошелевой. Подключился к экспедиции и Зеленоградский музей.

Сказать, что это было прекрасно – ничего не сказать. Это было не только прекрасно, но и увлекательно, убедительно, познавательно, полезно, эмоционально восприимчиво. Такого рода экспедиции позволяют расширить кругозор, открыть новое в историко-культурном наследии, познать глубокое чувство любви к своей Родине.

Но обо всём по порядку. В состав экспедиции входили художники и любители словесности, музыканты и исполнители, взрослые и дети. По пути следования к зеленоградцам присоединялись местные жители, учителя и школьники, музейные работники и краеведы, поклонники вологодского поэта Николая Рубцова из Санкт-Петербурга, Вологды и Череповца.

Большой туристский автобус переполнен. Все места заняты. Солнце в зените. Палит нещадно. Купание в речках. Отдых на пляжах. Вечерние прогулки. Песни у костров дружбы. Экскурсии. Мастер-классы. Встречи в музеях. Концерты с участием самодеятельных артистов и профессиональных исполнителей. Программа насыщена самыми разнообразными делами.

После короткой остановки на обед и прогулки в Ростове Великом – гостеприимная Вологда. Экскурсия по центру города. Экскурсовод – член экспедиции Надежда Николаевна Ильичева (г. Кириллов). Посещение памятника Николаю Рубцову. Поэт в полурастёгнутом пальто с развивающимся шарфом шагает по набережной реки. В левой руке небольшой с полукруглыми краями чемоданчик,

который в те годы балеткой называли. Здесь, на берегу реки, под шелест листвы звучали добрые славы памяти поэта и его стихи.

В минуты музыки печальной
Я представляю желтый плёс,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берёз,
И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца, путь без веры
Гонимых снегом журавлей...
Давно душа блуждать устала
В былой любви, в былом хмелю,
Давно понять пора настала,
Что слишком призраки люблю.
Но всё равно в жилищах зыбких —
Попробуй их останови! —
Перекликаясь, плачут скрипки
О жёлтом плёсе, о любви.
И всё равно под небом низким
Я вижу явственно, до слёз,
И жёлтый плёс, и голос близкий,
И шум порывистых берёз.
Как будто вечен час прощальный,
Как будто время ни при чём...
В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чём.

Автобус наш покинул Вологду и к вечеру через двухчасовой утомительный переезд прибыл в село Биряково. Это бывший районный центр Вологодской области. Ныне присоединён к Сокольскому району. В селе школа на 180 мест, в которой учится 80 школьников, Дом культуры, магазин, храм. Сохранился и памятник В. И. Ленину на довольно приличной площади, за сосновыми рядами, где проходили в советское время митинги и народные гуляния.

Распад социалистической системы привёл к разрухе. Сельскохозяйственного производства нет. Сеют только овёс в небольшом количестве.

В своё время Николай Рубцов наблюдал иную картину:

Загородил мою дорогу
Грузовика широкий зад.
И я подумал: "Слава богу,
Дела в селе идут на лад".
Теперь в полях везде машины,
И не видать плохих кобыл.
И только вечный дух крушины
Все так же горек и уныл.
И резко, словно в мегафоны,
О том, что склад забыт и пуст,
Уже не каркают вороны
На председательский картуз.
Идут, идут обозы в город
По всем дорогам без конца,—
Не слышно праздных разговоров,
Не видно праздного лица.

Ныне поэт написал бы другие строки. Печальная реплика одного из местных жителей: «Что приехали? Посмотреть, как мы тут умираем?». Грустно, конечно, слушать такие слова. Мнение такое не единично. Но...

Но нашёлся в селе человек, сплотил вокруг себя актив энтузиастов и предложил оптимальный способ выживания, развития села. Имя этого человека – Задумкин Алексей Константинович, генеральный директор ЗАО «Биряковское». А концепция развития села заключается в создании системы познавательного туризма. Этому и природные условия способствуют. Рядом с селом глубокий овраг. Протекает там речка Стрелица. Родник с хрустальной водой. С одной стороны высокий обрыв с уютной поляной, с другой высокая гора (здесь располагалась когда-то деревня Кульсеево) с колодцем, где оборудовано место для полевых занятий, выездки лошадей, отдыха и костра дружбы. И назвали эту живописную местность по названию горы и по известной всем аналогии Кульсеевель Для приёма туристов построили гостевые дома из калиброванных брёвен, срубили баню, обустроили пруд для купания.

В Биряково нас встретили партнёры Кошелевой Марины Николаевны. Алексей Константинович Задумкин со своей помощницей Галиной Борисовной Прохоровой (в девичестве Рубцовой). Она и рассказала о реализации его новаторских предложений в Биряково. Сам же Алексей Константинович стоял рядом, изредка спокойно отвечая на вопросы. А что же главное в его благородном деле?

Главное – это создание Интерактивного музея сельскохозяйственной техники «Сделано в СССР» на месте Биряковской машино-тракторной станции (МТС). В условиях, когда сельскохозяйственное производство порушено, поля зарастают бурьяном и деревьями, А. К. Задумкин сумел собрать со всех брошенных полей сельскохозяйственную технику, отремонтировать и привести в рабочее состояние. Для этого и здание МТС пригодились, построенное на закате советской власти, с полным набором технического оборудования. Здесь, как на параде, готовые к выходу на поле, стоят трактора разных образцов, начиная с 1930-х годов, комбайны и другая сельскохозяйственная техника. Любая машина в любой момент может покинуть гараж по любой необходимости. Сейчас техника используется для демонстрации работы и выводится на двор для туристов. Можно прокатиться или даже «порулить» на любом тракторе или комбайне под руководством местных механизаторов. Потому и музей – интерактивный. Можно и в конюшню зайти. Лошадок погладить-покормить, имена коих: Буря, Чебурашка, Племяш, Буян, Ласка, Зорька. Можно и верхом прокатиться. Можно и конное путешествие совершить. Столовая тут же работает. Вкусным обедом из натуральных продуктов угощают, домашнюю выпечку и клюквенный морс предлагают.

К местным храмам здесь особое почтение. Два полуразрушенных храма восстанавливаются на окраине села, а в центре новая церковь открыта: Спасо-Преображенская. Вспомнили здесь, наконец, и имя святого Вассиана Тиксненского. Родник, им открытый, облагородили, беседку с навесом построили, деревянный тротуар от дороги по лесу на протяжении 600 метров проложили. Уютно там и тихо. Паломники сюда приходят. Святой водицей омываются. В своё время при строительных работах была найдена икона с ликом Вассиана Тиксненского. Хранил её А. К. Задумкин, а потом передал в новый деревянный Храм.

Сохранился в селе и дом Рубцовых, перевезённый из родового гнезда в деревне Самылково. Когда трасса на Тотьму проходила через Биряково, в доме этом располагалась автостанция. Жила здесь портниха тётя Зоя Шибалова. Ныне дом находится в частном владении, но есть планы его музеефикации.

Небольшой краеведческий музей и хорошая библиотека находятся в сельском доме культуры. Сохранился-таки дом культуры. Действует. В хорошем помещении

находится. В нём и первый концерт дали участники экспедиции. Концерт в доме культуры начался с выступления легендарного дуэта «Доверие» (г. Сокол), горячо любимых на вологодской земле Татьяны Орловой и Александра Хазова. Затем с оригинальным исполнением народных песен выступила уроженка села Красное (его мы посетили днём позже) Марина Кулакова. С воодушевлением приняли зрители и профессиональное выступление супружеской пары Русановых из Санкт-Петербурга, специально приглашённых М. Н. Кошелевой для участия в экспедиции и выступавших потом в селе Никольском и в храмах Успенья и Тотьмы.

После концерта в Бирякове зрители выходили из дома культуры в приподнятом настроении. И тот самый местный житель в разговоре о деятельности Интерактивного музея отметил: «Да нет. С Задумкиным, пожалуй, рано нам ещё умирать».

Почётными членами экспедиции стали дочь поэта Елена Николаевна Рубцова и его внучка Аня. Они догнали нас уже в Биряково. Доставили их сюда вологодские родственники. Организатором туристской программы в Биряково была Галина Борисовна Прохорова, которая, по её словам, живёт в Вологде, а работает в Бирякове.

Здесь произошла интересная встреча в одном из местных домов. Мы осмотрели жилые комнаты, ознакомились с их благоустройством. Перед нами выступили не только хозяйка дома, но и её дети, которые красноречиво рассказали о библейских сюжетах, выполненных на иконах местного мастера, и со вниманием посмотрели на исполнение танцевальных номеров. Убедились мы воочию в том, что не опускает руки русский народ, бережёт свои традиции, сохраняет и передаёт поколениям свой опыт жизни.

Вечером на горе Кульсевель – мастер-класс по овладению навыками сельских работ. Участники экспедиции косили траву, пилили дрова, носили воду в вёдрах на коромысле из колодца, а также катались на лошадях. Долго у костра дружбы слышались песни под гитару и звучали стихи Николая Рубцова.

Я люблю, когда шумят березы,
Когда листья падают с берез.
Слушаю и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз.
Всё очнётся в памяти невольно,
Отзовётся в сердце и в крови.
Станет как-то радостно и больно,
Будто кто-то шепчет о любви.
Только чаще побеждает проза,
Словно дунет ветер хмурых дней.
Ведь шумит такая же береза
Над могилой матери моей.
На войне отца убила пуля,
А у нас в деревне у оград
С ветром и дождём шумел, как улей,
Вот такой же желтый листопад...
Русь моя, люблю твои берёзы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз...

Нет ни одной девчонки в целом мире,
Чтоб про любовь сказала: «Это ложь!»
И нет таких ребят на целом свете,
Что могут жить, девчонок не любя.

Гляжу в окно,
Где только дождь и ветер,
А вижу лишь тебя, тебя, тебя.

Звезда полей, во мгле заледенелой
Остановившись, смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою...
Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...
Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.
Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...

Читали и свои стихи участники экспедиции. Погода была чудесная. Окрестные пейзажи очаровательны. Тучи обходили нас стороной. На закате сквозь нависшие тучи блеснул последний луч солнца. Сами собой явились рифмованные строчки:

Я смотрю на закат, на лазаревый.
Солнце, вдруг, снизошло из-за туч.
Горизонт затянулся весь маревом
И блеснул распрощальный мне солнечный луч.

Немного стало тревожно, когда чёрная туча нависла над горизонтом: Вдруг на запале туча явилась, понависла над нашей горой, а потом будто бы раздвоилась, капнув чуть над моей головой.

Мы сидим на горе по-за речкою,
Что внизу под обрывом течёт.
Вижу дивушко дивное встречное.
Сверху солнце печёт и печёт.
Даль разливная, озеро светлое.
Там, в селе, чуть виднеется храм.
О! Какое здесь место приветное,
За него я полжизни отдам.
Я приехал сюда преднамеренно,
Но не думал здесь чуда найти
И скажу я вам, други, уверенно,
Что на верном стоите пути.
Возрождайте наследие Севера,
Изучайте, чем славилась Русь.
Пусть земля покрывается клевером.
Я сюда ещё снова вернусь.
Голоса запоют колокольные,
Вспоминая заветы отцов.
Заколышатся нивы привольные
Там, где жил Николай наш – Рубцов.

Пожалуй, заколышатся, если вокруг А. К. Задумкина формируется актив энтузиастов, готовых к реализации новаторских предложений по возрождению села. Алексей Константинович издал книгу под символическим названием «Потерянный рай» (Вологда, 2013). Книга представляет собой документальное повествование о жизни, творчестве и трудовых делах жителей Биряковского района Вологодской области (ныне не существующего). В книге десятки тысяч статей и заметок из местной газеты «Ленинский путь» с 31 октября 1937 г. по 19 августа 1959 г. Сам автор пишет, что читая газетные публикации «возникает ощущение очень длинного фильма, в котором участвуют тысячи персонажей, происходит масса событий и чувствуется пульс времени» (с. 10). В конце книги помещены две статьи. Та и другая написаны учениками. В той и другой говорится об одном и том же. Но между ними 57 лет. Более полувека. А восторженное впечатление одинаковое. Вот что пишут дети в 1956 году и внучатое их поколение в 2013 году.

Из газеты «Ленинский путь» от 12 апреля 1956 года:

«Интересная экскурсия. 3-го апреля вместе с классными руководителями А. Никитиной и Н. Королевой мы, учащиеся 7-х классов, ходили на экскурсию в Биряковскую МТС. Сначала нас познакомили с цехами, которые находятся при машино-тракторной станции, затем рассказали о работе токарных станков, посмотрели, как проходит процесс электросварки. Особенно нам понравилось, когда нас познакомили с работой самоходного комбайна, льнотеребилки, льнокомбайна. До этого мы видели эти машины на поле работающими, а как происходит процесс жатвы, обмолота хлебов, а также теребления льна, мы не знали. Обо всём этом нам доходчиво и просто объяснил механик МТС тов. Филиппов. Мы очень признательны дирекции МТС за хороший приём и рассказ о принципах работы сельскохозяйственных машин. В дальнейшем мы хотим организовать ещё экскурсии на радиоузел и маслозавод. Кузовникова, Калябина, Дудина, Тропина. Учащиеся 7-х классов Андреевской семилетней школы».

А вот что пишут ученики в газете «Сокольская правда» от 16 августа 2013 года:

«Удивительное рядом. Мы часто думаем, что самое интересное где-то далеко от нас. И глубоко ошибаемся. Этим летом наш краеведческий лагерь побывал у соседей – в Бирякове, в интерактивном музее сельскохозяйственной техники «Сделано в СССР». Нас гостеприимно встретил генеральный директор ЗАО «Биряковское» Алексей Задумкин. Он провёл нас под своды МТС, построенной в 1980-е годы. На машино-тракторной станции сохранились образцы техники советского периода: тракторы Т-50, МТЗ, ДТ, ХТЗ и другие, а также льноуборочная техника, сеялки, грабли, косилки (в том числе и конные), различные комбайны. Нам ещё рано садиться за руль, поэтому опытные инструкторы показали, как эта техника работает. С высокого холма любовались мы и рукотворным биряковским озером, где будут разводить рыбу. Многие рассказали нам Алексей Константинович. После экскурсии нас накормили прекрасным обедом. Экскурсия очень запомнилась. Члены краеведческого лагеря Чучковской школы».

Вот так сохраняется наследие прошлых лет, хотя и используется в иной форме.

Познакомившись с задумками Алексея Задумкина и душевно с ним распрощавшись, отправились мы далее в село Никольское. Спешили к деревне Черепаниха на переправу через Сухону к парому, который уже был готов отчалить. Успели. Спокойно загрузились. С нами ещё несколько машин. Паром плавно, разрезая речную гладь, доставил нас на другой берег. Может быть, на таком пароме переправлялся и Николай Рубцов, оставив нам свои строки:

Вокруг слободы

Расклубился таинственный шарф туман полевой.

И по заспанным смутным ямам

Паром зашумел,

Выплывая в могучий простор.

Мы ступили на берег в селе Красное. Действительно красное село. Вельми красивое. Полукружьем вдоль высокого берега старицы, бывшего русла Сухоны расположилось. Уютно здесь. Одухотворённо. Благодать да и только. Правда, место в основе своей дачное. Лишь летом оживлённое. А зимой снегами позасыпанное.

При слиянии речки Толшмы с Сухоной обширный пляж с рассыпучими песками. О богатейшей истории этого места мы узнаем позднее. А сейчас для нас здесь - место отдыха и купания. Отдохнув и накупавшись вволю, отправляемся в дальнейший путь мимо природного заповедника «Вязы» в Воротишне к селу Никольскому.

Приветливо встречает нас «Бирюзовый дом» - центральный штаб экспедиции. Размещаемся в его гостиничных покоех и в домах сельских жителей. Селяне приветливы. Гостям рады. Обустраивают гостей в своих домах. Ведут приятные беседы. Проводят мастер-классы, рассказывая гостям о традиционных обычаях и раскрывая секреты своей жизнестойкости.

Некогда в округе Никольского насчитывалось 30 деревень, из них за рекой девять. Была там полнокровная жизнь. Ныне запустение, хозяйства нет. В основном деревни в дачные места превратились. В Никольском в недавнюю пору проживало 450 человек, осталось – 320. В селе 7 улиц. Центральная улица носит имя Николая Рубцова. В пойме реки Толшмы стадион и огороды. За стадионом строения бывшего конного двора. О нём вспоминал поэт, находясь вдали от дома:

Ветер под окошками, тихий, как мечтание,
А за огородами в сумерках полей
Крики перепёлок, ранних звёзд мерцание,
К табуну с уздечкою выбегу из мрака я,
Самого горячего выберу коня,
И по травам скошенным, удилами звякая,
Конь в село соседнее понесёт меня.
Пусть ромашки встречные от копыт сторонятся,
Вздогнувшие ивы брызгают росой,
Для меня, как музыкой, снова мир наполнится
Радостью свидания с девушкой простой!
Всё люблю без памяти в деревенском стане я,
Будоражат сердце мне в сумерках полей
Крики перепёлок, дальних звёзд мерцание,
Ржание стреноженных молодых коней...

В селе Дом-музей Николая Рубцова. В музее приятная, жизнеутверждающая экспозиция, хотя и с элементами трагических сторон в жизни нашего общества. При входе в первый зал перед нами портретный бюст поэта на фоне светлой панорамы. Каждый экспозиционный зал выполнен в своей цветовой гамме, в соответствии с периодами жизни Николая Рубцова. Личные вещи, фотографии, документы, творческие работы наших современников и, конечно же, проникновенные стихи поэта. Многие из них оригинально представлены на стенах, аккуратно вписанные в экспозиционные комплексы. Стихи как бы сопровождают посетителя по всем экспозиционным залам. Образ поэта, стихия его поэзии воссоздаётся не только в самой экспозиции, но и в повествовании Галины Алексеевны Мартюковой. Она и руководит музеем, и экскурсии со знанием дела проводит, и в культурной жизни села участвует, с «Бирюзовым домом» активно сотрудничает.

Средняя школа поразила нас своей разносторонней жизнью. Правда, ныне она девятилетка. В этом году было всего семь выпускников. В первый класс никто не записан. Работают в школе учителя-энтузиасты, педагоги по призванию, влюблённые

в свою профессию, отдающие детям свои знания, передающие любовь к родному краю. В школе создан краеведческий музей. Юные краеведы, изучая историю, культуру, природу своих окрестностей, готовят доклады и сообщения, выступают не только в своей школе, но и на районных и областных конференциях. В краеведческом уголке хранятся аккуратно оформленные их творческие работы. С энтузиазмом работает кружок художественной самодеятельности с отличным хореографическим ансамблем. Мы убедились в этом, просматривая видеофильмы, подготовленные самими учащимися. Школа любовно оформлена. На стенах живописные росписи с видами природы и стихами Николая Рубцова. Учебные кабинеты, столовая, коридоры – всё радует глаз. И, о удивительно, в подсобном помещении спортивный инвентарь, включая комплекты лыж в хорошем состоянии. Не видывал я такого в современных школах. Обихожен и пришкольный участок с ягодными кустарниками, грядками и цветниками. Кстати, овощи выращивают для школьной столовой. Здание школы новое. Старая деревянная школа, в которой учился Николай Рубцов, сгорела; осталась только берёзовая аллея, в посадке которой он принимал участие и которую вспоминал в своих стихах:

Новый забор перед школою,
Тот же зелёный простор.
Словно ворона весёлая,
Сяду опять на забор!
Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать –
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.
С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Местность вокруг Никольского живописна. Она-то и вдохновляла поэта на лирику с глубоким проникновенным чувством родины. Да и мы можем сказать:

Здесь дивные, дивные, дивные дали.
Таких мы на свете немного видали.
И за синими морями,
За зелёными лесами
Да за тёмными горами
Вы найдёте их едва ли.

А Николай Рубцов, находясь вдали от дома, вспоминал:

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.
Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу.
Тихо ответили жители:
Это на том берегу.
Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.
Там, где я плавал за рыбами,

Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.
Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,
Я ничего не забыл.

Вспоминал он и свою юношескую пылкую любовь:
Ветер всхлипывал, словно дитя,
За углом потемневшего дома.
На широком дворе, шелестя,
По земле разлеталась солома...
Мы с тобой не играли в любовь,
Мы не знали такого искусства,
Просто мы у поленницы дров
Целовались от странного чувства.
Разве можно расстаться шутя,
Если так одиноко у дома,
Где лишь плачущий ветер-дитя
Да поленница дров и солома.
Если так потемнели холмы,
И скрипят, не смолкая, ворота,
И дыхание близкой зимы
Всё слышней с ледяного болота.

Природной достопримечательностью является река Толшма с крутыми живописными берегами, песочными пляжами и залежами голубой глины. Песок на отмелях мелкозернистый, местами золотистый, местами серебристый. Летом она мелкая, естественно, несудоходная, местами вброд можно перейти. Весной разливается бурными потоками, заливая пойму своими водами. Через речку наведены нависные мосты. Высоко над уровнем воды, чтобы весенним паводком не смыло.

Речку свою и её окоёмы не мог не воспеть Николай Рубцов. Вот одно из его стихотворений:

Помню, как тропкой, едва заметной
В густой осоке, где утки крякали,
Мы с остройгой ходили летом
Ловить налимов под речными корягами.
Поймать налима не просто было.
Мало одного желания.
Мы уставали, и нас знобило
От длительного купания,
Но мы храбрились:— Рыбак не плачет!—
В воде плескались до головокружения
И, наконец, на песок горячий
Дружно падали в изнеможении!
И долго после мечтали лёжа
О чём-то очень большом и смелом,
Смотрели в небо, и небо тоже
Глазами звёзд на нас смотрело...

Правда, рыбы ныне в реке маловато. Ранними утрами выходил сюда заядлый рыболов, участник нашей экспедиции, Владимир Лактионов со своими рыболовными снастями, но так и не мог похвалиться своим уловом. Лишь мелочёвка по отмелям шныряет.

Историко-культурным памятником является церковь во имя святого Николая, К сожалению, храм за годы советской разрушен. Часть его использовалась в качестве помещения для подсобного хозяйства. Сначала здесь был маслозавод, а вслед за ним – хлебопекарня.

И вновь вспоминаем стихи Н. Рубцова:

С моста идёт дорога в гору.
А на горе какая грусть!
Лежат развалины собора,
Как будто спит былая Русь.
Былая Русь! Не в те ли годы
Наш день, как будто у груди,
Был вскормлен образом свободы,
Всегда мелькавшей впереди!
Какая жизнь отликовала,
Отгоревала, отошла!
И всё ж я слышу с перевала,
Как веет здесь, чем Русь жила.
Всё так же весело и властно
Здесь парни ладят стремяна,
По вечерам тепло и ясно,
Как в те былые времена...

Ныне часть храма восстановлена; в одной половине фотовыставка А. В. Кошелева «Я слышу звон», рассказывающая о ключевых событиях возрождения Храма. В другой половине действующая, как говорят местные жители, молельня. Приступили к восстановлению и центральной части храма. Стены его обрамлены новыми строительными лесами. Сквозь круглое отверстие обрушенного купола светит небо. По верхним краям растут берёзки. Внутри купола на сводах ещё можно разглядеть святые лики. Храм стоит на крутояре по-над берегом Толшмы. Это было любимое место Николая Рубцова. Здесь и поныне стоят берёза и сосна, между которыми виднеется храм. Отсюда открываются манящие дали с лесными массивами и утренними туманами вдоль речной долины. Здесь грезил морем школьник Коля Рубцов. А море влекло его с неотразимой силой. Он и в мореходные училища поступал. Правда, безуспешно. В Одессе его не приняли по малому возрасту, в Архангельске – по малому росту. Но в море он служил.

Сегодня родная сторона Николая Рубцова притягательна. Его лирика созвучна нашим современникам. Потому и стремимся мы сюда. Потому и призываем других:

В дружбе жить. Любить. Трудиться.
Сохранять завет отцов.
За кордон не торопиться.
Знать: здесь жил поэт Рубцов.
Сюда Рубцова Николая душа заветная звала.
И здесь от края и до края
Его стихия вобрала.
В краю уютном, светлом, тихом
Познал, конечно, он и лиха...
Но нам он дорог, как поэт,

У нас сомненья в этом нет

В Никольском наиболее ярко проявился научно-просветительный характер нашей экспедиции. С одной стороны – это познавательные экскурсии в музей, школу, по селу, к природным достопримечательностям, а также выездные путешествия на автобусе в окрестные сёла к памятникам истории и культуры. Во-вторых – познание на практике местной истории, культуры, обычаев в совместных действиях с местным населением и овладение навыками жизни. В-третьих – никольские литературно-музыкальные посиделки, вечера дружбы у костра и концерты художественной самодеятельности, участниками которых были не только члены экспедиции, но и специально приглашённые профессионалы своего дела, в том числе исполнительница народных песен из Вологды Марина Кулакова и семейная пара из Санкт-Петербурга Сергей и Наталья Русановы. В-четвёртых – совместные с местными жителями действия: сплав по реке на лодках, встреча смешанных команд по волейболу, обучение правилами использования голубой глины. В-пятых, совместное проживание в домах сельских жителей и приобщение к местным нравам и обычаям. Наконец, в-шестых – это самые разнообразные мастер-классы, в том числе для художников и любителей словесности. И всем этим руководит неутомимая Марина Николаевна Кошелева. Она и организатор, и экскурсовод, и литературовед, и фотограф... Она организует и проводит разнообразные уроки: слова, живописи, театрального искусства, сотрудничества, верховой езды, водных путешествий, ландшафтного дизайна, физкультуры и спорта, православных традиций. Организуется и двухнедельный туристский лагерь.

Для нашей экспедиции каждый день был распisan довольно разнообразными делами. Вот, например, какова была программа на 31 июля.

10.00 – экскурсия и мастер-класс в школе по изготовлению рамок для фотографий из палочек для мороженого. Каждый взял потом свою рамочку в качестве сувенира, изготовленного самостоятельно.

12.00 – экскурсия по селу, с посещением мест пребывания Николая Рубцова.

14.00-19.00 – мастер-классы:

- домашняя выпечка;
- сплав по реке на лодках под управлением «лоцманов» из местных ребят;
- товарищеская встреча по волейболу;
- мастерская словесности школы русского слова;
- мастерская «Художники на пленэре».

20.00 – беседа «Николай Рубцов – Игорь Северянин».

21.00 – костёр дружбы на берегу реки Толшмы.

«Никольские посиделки» в «Бирюзовом доме».

И так почти каждый день. Со вниманием слушателей прошли мастер-классы зеленоградского поэта Владимира Лактионова, Екатерины Борисовны Никаноровой, представителя Череповецкого литературно-краеведческого центра Н. Рубцова, а также Надежды Николаевны Ильичёвой и Галины Леонидовны Оськиной. Особый интерес вызвали беседы с дочерью Николая Рубцова. Да и ей со своей дочкой было крайне интересно общение с почитателями творчества их отца и деда.

С большим вниманием мы приняли участие в мастер-классе в крестьянском доме по самостоятельному изготовлению домашней выпечки под руководством хозяйки Анны Павловны в русской печи и последующим угощением.

Пироги у бабы Ани

И с капустой, и в сметане,

С луком, ягодой-черникой,

Нет лишь только земляники.

Под румянцем золотым,

Со снадобьем не простым,

Завитушки с сахарком,
На столе лежат рядком.
Очень вкусно. Просто смак!
Мне бы каждый день вот так.

Были у нас и выезды вдоль реки Толшмы в соседние сёла Аникин Починок, Успенье, Игошево. Дорога по холмам и угорьям. Автобус то ныряет вниз, то поднимается вверх. По бокам лиственный лес, перемежающийся высокоствольными соснами и остроконечными елями. Грибные места да ягодные. Во время нашего пребывания черника поспела, которую и подавали нам к столу в «Бирюзовом доме».

Аникин Починок примечателен тем, что здесь сохранился дом, в котором останавливался Николай Рубцов после долгого изнурительного пути из Гремячего, куда, возвращаясь домой, добрался он на рабочем поезде. Ныне это тихая, уютная деревня. Жителей мало даже в летнюю пору. В широком окоёме запустелые поля и заросшие луга по долине Толшмы. Современное состояние русской деревни перекликается со стихами Николая Рубцова:

Стоит изба, дымя трубой,
Живёт в избе старик рябой,
Живёт за окнами с резьбой
Старуха, гордая собой,
И крепко, крепко в свой предел –
Вдали от всех вселенских дел –
Вросла избушка за бугром
Со всем семейством и добром!
И только сын заводит речь,
Что не желает дом стеречь,
И все глядит за перевал,
Где он ни разу не бывал...

Только то и отличие от рубцовских времён, что сын-то всё-таки уехал из деревни, оставив свой убогий дом и родителей, доживающих свой век в умирающей деревне. Звонящий девичьими голосами край в пустыню превращается. В дикое поле.

Не работают сельхозпредприятия и в Успенье. Но здесь жители села при помощи предпринимателей из Москвы сумели найти выход из плачевного положения, превращая свою землю в паломнический край. Восстанавливается впечатляющих размеров полуразрушенный храм – церковь Успения Пресвятой Богородицы. Успение – значит рождение. И действительно, храм возрождается. Внутри ещё идут реставрационные работы, но уже проходит служба. И мы услышали под её сводами задушевное пение в исполнении Русановых. Место в округе живописное. Противоположные берега Толшмы соединяет навесной мост.

На живописном угоре, что возвышается над долиной Толшмы, стояло некогда село Игошево. Случилась вдруг беда. Пожар великий. И покинули люди свой родной край. Не стали возвращаться и обживать погорелье. Позатянуло травой-муравой пепелище. Нет ныне и признаков бывшего жилья. Но стоит одиноко величественный храм во имя Божьего человека Алексея. Слово могучий богатырь охраняет пространство. Ещё крепки его стены. Изумляет узором его каменная кладка. Будем надеяться, что стоять ему века, если найдутся добрые люди и восстановят православный храм, изумительный памятник архитектуры. И потянутся сюда люди. Загудят трактора. Заколятся нивы. Заполнятся зерном элеваторы. Запоют песни девчата. Запрягут лошадей ребята. И будут они встречать гостей из разных земель русских. Может быть, исполнятся мечты Николая Рубцова о никольских конях:

Заржут они,

И где-то у осин
Подхватит эхо
Медленное ржанье.

Утолив жажду из лучистого родника, что льёт свои струи из-под угора, отправляемся назад в Никольское. Завтра путь в Тотьму.

На прощание вспоминаем стихи Николая Рубцова. Порой грустные, печальные, с невозвратным чувством прежних утрат, с глубокой любовью к своему родному краю.

Здесь каждый славен – мёртвый и живой!
И оттого, в любви своей не каюсь,
Душа, как лист звенит, перекликаясь
Со всей звенящей солнечной листвою,
Перекликаясь с теми, кто прошёл,
Перекликаясь с теми, кто проходит.

Я уеду из этой деревни...
Будет льдом покрываться река,
Будут ночью поскрипывать двери,
Будет грязь на дворе глубока.
Мать придёт и уснёт без улыбки...
И в затерянном сером краю
В эту ночь у берестяной зыбки
Ты оплачешь измену мою.
Так зачем же, прищурив ресницы,
У глухого болотного пня
Спелой клюквой, как добрую птицу,
Ты с ладони кормила меня?
Слышишь, ветер шумит по сараю?
Слышишь, дочка смеётся во сне?
Может, ангелы с нею играют
И под небо уносятся с ней...
Не грусти! На знобющем причале
Парохода весною не жди!
Лучше выпьем давай на прощанье
За недолгую нежность в груди.
Мы с тобою как разные птицы!
Что ж нам ждать на одном берегу?
Может быть, я смогу возвратиться,
Может быть, никогда не смогу.
Ты не знаешь, как ночью по тропам
За спиною, куда ни пойду,
Чей-то злой, наступающий топот
Всё мне слышится, словно в бреду.
Но однажды я вспомню про клюкву,
Про любовь твою в сером краю
И pošлю вам чудесную куклу,
Как последнюю сказку свою.
Чтобы девочка, куклу качая,
Никогда не сидела одна.
— Мама, мамочка! Кукла какая!
И мигает, и плачет она...

Что вспомню я?
Всё движется к тёмному устью.
Когда я очнусь на краю,
Наверное, с резкою грустью
Я родину вспомню свою.
Что вспомню я? Чёрные бани
По склонам крутых берегов,
Как пели обозные сани
В безмолвии лунных снегов.
Как тихо суслоны пшеницы
В полях покидала заря,
И грустные, грустные птицы
Кричали в конце сентября.
И нехотя так на суслоны
Садились, клевали зерно,
Что зёрна? Усталым и сонным,
Им было уже всё равно.
Я помню, как с дальнего моря
Матроса примчал грузовик,
Как в бане повесился с горя
Какой-то пропащий мужик.
Как звонко, терзая гармошку,
Гуляли под топот и свист,
Какую чудесную брошку
На кепке носил гармонист...
А сколько там было щемящих
Всех радостей, болей, чудес,
Лишь помнят зелёные чащи
Да тёмный еловый лес!

Но вот мы и в Тотьме. Славный город, гордящийся своим почтенным возрастом – он ведь на целых 10 лет старше Москвы.

Тотьма порадовала своими преобразованиями. Восстановлены храмы. Один храм открыли как действующий. В двух других – Музей церковной культуры и Музей мореходов. Церковь на Варницах готовят к реставрации. В городе чисто, аккуратно. Радует взор новый парк с действующими аттракционами. Открыт Молодёжный центр. Успехи в развитии культуры обязаны сохранением колхозов и лесхоза. Предприятия сельского хозяйства работают успешно, рентабельно. На Доске почёта молодёжи среди других улыбочивый колхозный тракторист. Восстанавливается и Спасо-Суморин монастырь. Монастырский храм восстановлен. Внутри ещё идут реставрационные работы. Служба проводится регулярно. Заведует всеми монастырскими делами отец Феодосий. Кстати, основателем монастыря тоже был Феодосий. На территории монастыря памятник на могиле Ивана Кускова, основателя форта Росс в Калифорнии. В монастырских кельях находится гостиница Тотемского музейного объединения. Здесь мы и жили.

Знакомство с музейными экспозициями началось со встречи с директором Алексеем Михайловичем Новосёловым. Молодой, но активный и жизнерадостный директор поведал нам о деятельности музея, его интерактивных проектах, планах на будущее. Пригласил он нас и на Всероссийскую конференцию по развитию регионального туризма, которая намечена на сентябрь нынешнего года. Прогулялись мы по городу с непременно посещением памятника Николаю Рубцову, что

красуется на высоком берегу Сухоны. Это излюбленное место молодожёнов. Свадебные обряды включают и посещения этого памятного места.

В программе нашей экспедиции было посещение Дедова острова на Сухоне. Место легендарное. Облюбовал остров и всемирно известный путешественник Фёдор Конюхов. Здесь он и часовню поставил. А на месте бывшего пионерского лагеря школу путешественников открыл.

Завершилось наше пребывание в Тотьме большим концертом в Музее православной культуры. Зрителей было много. Они тепло встретили участников нашей экспедиции, в том числе Елену Изергину и Елену Федину с их лирическими песнями под гитару. Но особое впечатление вызвало исполнительское мастерство наших питерских гостей Русановых. Под сводами храма их песни звучали особенно вдохновенно. Зрители слушали их, затаив дыхание и награждая бурными аплодисментами.

Тепло распрощавшись с Тотьмой, отправились мы в обратный путь в Москву.

По дороге здесь и там стояли местные жители, вышедшие из леса с полными ведрами свежесобранной черники. Мы и отоварились. Маленький совет путешественникам. Вблизи городов (Тотьмы и Вологды) ягоду покупать не рекомендуем. Дороговато. Самая дешёвая черника в середине пути между городами. Продают прямо в пятилитровых ведрах, так что тарой запастись не нужно.

Обратный путь был долгим. Останавливались на короткие передышки. Ехать сотни километров утомительно. Но полные зарядом бодрости участники экспедиции не унывали и развлекали нашего уставшего водителя бодрими песнями под гитарный аккомпанемент.

Каковы же итоги нашей экспедиции. Прежде всего, она действительно имела научно-просветительный характер. Многое мы увидели. Многое познали. Многому научились да местных жителей кое-чему научили.

Невольно появилось сравнение с вдруг возникшим оазисом среди пустыни. Такие места, как Биряково, Никольское и Тотьма, невольно вызвали сравнение с путешествием по долгой и утомительной пустыне. Едешь-едешь. Утомительно. «Солнце высоко. Колодец далеко. Жар допекает...». И вдруг – оазис. Здесь и новые открытия, и новые познания, и отдых культурный, и общение с местными жителями приятное.

Оазис среди опустевших деревень,
Среди разрушенных заводов,
Замолчавших пароходов,
Среди дорог исхоженных,
Среди домов заброшенных...
Но среди сиротливых окон
Слышится, вдруг, колокольный звон.
Храм там и сям появляется.
Душа русская распрямляется.
К оазису устремляется.

И что можно ещё сказать, какое слово молвить – да разве могут Русь сломать пришельцы не от мира сего! Путь Руси Великой не к болотным площадям и не к майданам. Путь Руси – к святым местам, овеянным славой наших предков.

Приятно сознавать, что историко-культурные оазисы в Вологодской области имеются и местными жителями они сохраняются. Организатором же этой увлекательной научно-просветительной экспедиции был Центр общественного просветительства «Бирюзовый дом».

Русский Север. Земля Тотемская

Тотемский и Каргопольский края входят в состав территорий Русского Севера. Каргополь и Тотьму многое роднит. Оба относятся к числу исторических городов, старше Москвы. Оба расположены на берегах рек Онеги и Сухоны, по которым прокладывались речные пути к Северному Ледовитому океану. Тот и другой – города купеческие, становлению которых во многом способствовала добыча и реализация соли. Оба города связаны с освоением Русской Америки (Аляски). Каргополец А. А. Баранов был первым правителем Русской Америки, а в его подчинении был уроженец Тотьмы И. А. Кусков, известный как основатель Форта Росс в Калифорнии. В Каргополе установлен памятник А. А. Баранову и готовится создание музея. Памятник установлен и в Тотьме около Дома-музея И. А. Кускова.

В Каргополе и Тотьме сохранились уникальные памятники храмовой архитектуры. Правда, они различаются. На территории Каргополя сохранились памятники деревянного зодчества, за исключением самого Каргополя, где все храмы каменные. На территории Тотемского края почти все храмы каменные. Особенностью каргопольских храмов является их шатровое, многокупольное и бочкообразное покрытие, а также внутренние росписи на сводах. Росписи эти, великолепно выполненные мастерами-художниками, называют «небесами». Тотемские храмы имеют свою особенность. Они, преимущественно, выполнены в стиле «тотемского барокко» с наружной кирпичной кладкой в виде картушей. Есть и внутренние росписи в стиле того же барокко. Каргопольские церкви во многих случаях представляют собой храмовые ансамбли, состоящие из двух церквей и колокольни. Такие ансамбли принято называть «тройниками». К сожалению, многие из них погибли в результате пожаров, но некоторые восстанавливаются. Тотемские церкви хотя и являются отдельными зданиями, но представляют собой величественные сооружения. Роднит оба края и наличие монастырей, закрытых и полуразрушенных в годы советской власти, но восстанавливаемых в настоящее время. Ныне восстанавливаемыми монастырями для Каргополя является Александро-Ошевенский, для Тотьмы – Спасо-Суморин.

Общим для Каргополя и Тотьмы является активная культурная жизнь, не затихающая в годы социальных потрясений. В Тотьме музей создан в 1915, в Каргополе - в 1919 году. В Каргополе с 1996 года традиционно проходят научно-практические конференции с последующим изданием сборников по материалам прошедших конференций. В Тотьме Рубцовские чтения и научные конференции, в том числе как школы музейного развития «За границами столиц» и по проблемам регионального культурного туризма с изданием научных трудов, проходят ежегодно. Особенно активно они стали проводиться с 2014 года. В Каргополе и Тотьме научные конференции стали носить всероссийский характер, а иногда и с международным участием.

Настоящий выпуск подготовлен на основе личных наблюдений автора, литературных источников и интернетресурсов. Наиболее полную информацию можно получить в Тотемском музейном объединении и его изданиях, основанных на изучении музейных коллекций.

В первом выпуске книги «Русский Север. Тотьма» содержание строилось по тематическому признаку в форме путевых встреч. Там были рассмотрены темы: Город Тотьма, Музей, Тотемское барокко, Соль земли, Тотьма и наследие «Русской Америки», К Николаю Рубцову по Вологодчине, Николай Рубцов в селе Никольском, Петровская художественная школа.

Второй выпуск построен по иному плану. Здесь раскрывается содержание по муниципальным образованиям (МО) и названиям населённых пунктов, в т.ч. с информацией о тотемских храмах.

В разных регионах страны разработаны различные путевые маршруты: «Золотое кольцо России», «Северное ожерелье», «Голубое кольцо Кубани» и др. Закольцевать маршруты по Тотемском краю весьма сложно. Поэтому предлагаются, как и в Каргополе, радиальные маршруты из Тотьмы. Один маршрут может быть сквозным через Тотьму на пути из Вологды в Великий Устюг в музей-заповедник «Вотчина Дела Мороза». Остальные маршруты предполагаются непосредственно из Тотьмы. В соответствии с этим написаны и путевые очерки.

Начинаем повествование с Тотьмы и её окрестностей. Затем описываем ближние и дальние населённые пункты в соответствии с административно-территориальным делением.

По Тотьме и окрестностям маршруты, естественно, пешеходные. По населённым пунктам Тотемского края – автобусные или на личных автомобилях. На местах могут быть организованы встречи с местными жителями, краеведами и знатоками родного края.

На территории Тотемского муниципального района в 2004 году создано 9 муниципальных образований (одно городское и 8 сельских поселений)¹. В 2015 году муниципальные образования (МО) были преобразованы: Вожбалское и Калининское – в МО Калининское с административным центром в пос. Царева, Медведевское и Пятовское – в МО Пятовское с административным центром в д. Пятовская².

Таким образом, на территории Тотемского района по состоянию на 2015 год семь МО, шесть сельских поселений и одно городское (г. Тотьма). Всего в районе 228 населённых пунктов.

Материал для наших путевых очерков начал формироваться в 2014 году, то есть до территориально-административных изменений 2015 года. Поэтому в нашем рассказе раскрываются основные памятные места и события в соответствии с территориальным делением 2014 года. При этом, читателю следует помнить, что с 2015 года МО Вожбалское сельское поселение вошло в состав МО Калининское с административным центром в пос. Царева, а Медведевское – в МО Пятовское с административным центром в д. Пятовская. Подобные изменения могут происходить и в последующие годы.

В Тотемском районе существуют заказники: Пиньга, Сондугский, Изониха, Нюшменский, Заозерский, Икалицкий. В городе действует МУП «Туризм и народные промыслы». Районные события освещает газета «Тотемские вести».

Поскольку наши путешествия строятся в основном по радиальным маршрутам из Тотьмы в сельские поселения, то и в путевых очерках соблюдается этот принцип. Но первоначально краткий очерк о самой Тотьме.

Тотьма

Тотьма – древний русский город, относящийся к разряду исторических городов. Здесь восстанавливаются православные храмы, сохраняются здания гражданской

¹ Закон Вологодской области от 06.12.2004. № 1124-ОЗ «Об установлении границ Тотемского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав».

² Закон Вологодской области от 01.06.2015. № 3670-ОЗ «О преобразовании некоторых муниципальных образований тотемского муниципального района, о внесении изменений в закон области «Об установлении границ Тотемского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав» и изменение в приложение к закону области «О некоторых вопросах организации и деятельности органов самоуправления на территории Вологодской области».

архитектуры. Многие дома отличаются своей привлекательностью северного зодчества, резными наличниками, коваными дымоходами, благоустройством.

О Тотьме издано уже немало книг и статей, в том числе в трёх краеведческих альманахах «Тотьма», а также в Вологодской энциклопедии¹, сборнике материалов межрегиональной научной конференции² и др. Наиболее подробно раскрыта история Тотьмы XVII века в диссертации доктора исторических наук, профессора Вологодского пединститута П. А. Колесникова³.

Тотьма приятно удивляет своеобразными названиями магазинов и местных предприятий. Судите сами: «Лакомка», «Арт-рыба», «Медвежий угол», «Фруктовый рай», «Чёрный кот», «Водолей», «Домашний», «Ваша дача и Ваш дом», «Радуга», «Пенсионный (честное снижение цен)», «Дом обоев», «Тотемские сувениры», «Саквояж», «Каприз» «Сказка», «Тепличный», «БЕГЕМОТик^o» и др.

Поскольку о Тотьме рассказывалось в первом выпуске, здесь мы ограничимся двумя темами: «Тотьма – город музеев» и «Тотьма – город православных храмов».

Тотьма – город музеев

Как известно, музей в Тотьме основан в 1915 году. Его возраст перевалил через столетие. Сегодня это не просто музей, а Тотемское музейное объединение⁴. В него входят:

Краеведческий музей, расположенный в здании бывшего духовного училища, где находятся дирекция музея, отдел фондов и 24 экспозиционных зала истории, искусства и природы;

Музей церковной старины расположен в Успенской церкви с величественной колокольней на высоком левом берегу Сухоны при впадении в неё Дмитриевского ручья;

Музейно-выставочный центр «На Большой Садовой» расположен в помещениях бывшей Воскресенской церкви, рядом с Музеем церковной старины;

Музей мореходов расположен в одном из красивейших зданий, которое возведено как Входоиерусалимская церковь;

Дом-музей Ивана Кускова, основателя крепости Росс на американском континенте в Калифорнии;

Дом-музей Н. М. Рубцова в селе Никольском, где прошли школьные годы поэта;

Открытое хранение фондов на территории Спасо-Суморина монастыря.

Тотемское музейное объединение активно и плодотворно сотрудничает с предприятием «Туризм и народные промыслы» и Школой юных путешественников Фёдора Конюхова.

На территории Спасо-Суморина монастыря находится и музейная гостиница «Монастырские кельи».

Музей проводит экскурсии:

Малый город с большой историей (обзорная экскурсия по городу);

Тотьма купеческая;

Тотьма литературная⁴

¹ См.: Вологодская энциклопедия / Гл. ред. Г. В. Судаков. Вологда, 2006.

² Русский Север – 2017: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: сборник материалов межрегиональной научной конференции МБУК «Тотемское музейное объединение» / МБУК «Тотемское музейное объединение» / вып. Ред. АВ. М. Новосёлов. Тотьма-Вологда: ООО ЦКИ «Пава», 2017.

³ См.: Колесников П. А. Город Тотьма в XVII веке (к вопросу о социально-экономической истории русского поморского города) // Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: ООО «ИПЦ» «Легия», 2001. С. 180-279.

⁴ См.: Тотьма – город музеев. К столетию Тотемского музейного объединения: Буклет. Тотьма, 2015.

Спасо-Суморин монастырь: на пути к возрождению;
Варницы соляные (с демонстрацией сохранившихся рассолоподъёмных труб);
Здесь души моей родина (посещение села Никольского, музея Н. М. Рубцова и Николаевского храма на реке Толшме)
и другие тематические экскурсии по Тотьме и селу Никольскому.
Музей разрабатывает и реализует интерактивные программы:
«Открываем экомир», «По следам доисторического человека», «Приглашаем в русский Нюрнберг» - в краеведческом музее;
«Экспедиция к Алеутским островам», «Путешествие на галиоте «Тотьма» - в Музее мореходов;
«Тайны старого монастыря, или как найти библиотеку Ивана Грозного»
«Соль земли» и «В гости к ягоде морошке» - в музейно-выставочном центре «На Большой Садовой»;
«К истокам тотемского пряника» - в открытом хранении фондов и др.

Тотьма – город православных храмов

О церковной истории Тотемского уезда можно прочитать в книге Д. А. Григорова¹, статье Ю. С. Васильева². Появляются и тематические издания³.

Какие же храмы мы можем увидеть по состоянию на 2017 год?

Прежде всего, отправимся в **Спасо-Суморин монастырь**. Он основан в 1554 году монахом Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Феодосием Сумориным. Расположен монастырь на холмистом мысу между речками Ковдой и Песьей Денгой при их слиянии. Архитектурный ансамбль монастыря сформировался к концу XVIII- началу XIX в., а так называемый градоландшафтный комплекс сложился к концу XIX в. Первая деревянная церковь в честь **Преображения Господня** была построена Феодосием в 1555 г. Она простояла более полувека. В 1623-1625 годах был воздвигнут деревянный Спасо-Преображенский храм, затем каменный в 1685-1689 годах. Он перестраивался в 1801 г., затем в 1876-1880 гг. При закрытии монастыря в годы советской власти храм постепенно разрушался. В настоящее время усилиями отца Феодосия монастырь возрождается, и начаты работы по восстановлению Спасо-Преображенской церкви.

Рядом находящийся **Вознесенский собор** построен после пожара 1690 г. вначале деревянный одноглавый, затем, в 1757-1764 годах – каменный. Однако он стал разрушаться из-за слабого грунта. Новый храм, дошедший до нашего времени, сооружён в 1825 году и является памятником зрелого классицизма. Строил его архитектор В. М. Казаков, сын известного московского архитектора М. Ф. Казакова. В 1860-х годах храм расписывал академик живописи П. С. Тюрин. Восстанавливать Вознесенский собор начали ещё в 1980-е годы. Ныне в нём проводятся службы. Была на территории монастыря и колокольня, построенная в 1801-1844 годах и разобранная на хозяйственные нужды в 1930- годах. В восстанавливаемом монастыре располагаются также открытое хранение фондов Тотемского музейного объединения и музейная гостиница «Монастырские кельи». На территории монастыря находится

¹ См. : Григоров Д. А. Тотьма и её окрестности // Тотьма: историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: Русь, 1995.

² См. Васильев Ю. С. Монастыри Тотемского края XVII-XVIII вв. // Вологодская энциклопедия... С. 326.

³ См., например: Бурганова М. А. Русская скульптура XVI-XIX вв.: Тотьма: собрание скульптуры Тотемского музейного объединения. М., 2013; Кузнецов А. В., Новосёлов А. М. По следам тотемского барокко: альбом-путеводитель. Вологда: Древности Севера, 2016 (далее: По следам тотемского барокко) и др.

памятник тотемскому мореплавателю Ивану Кускову на предполагаемом месте его захоронения.

Восстановлена и является действующей церковь **Рождества Христова** (Христорожественская – XVIII в.). Она имеет второй двухсветный этаж с посвящением святому Николаю и изящное, стройное завершение храма в виде трёх поставленных друг на друга и уменьшающихся кверху барабанов-восьмериков с окнами, которые были увенчаны изящной маковкой «луковкой» и золотым крестом на ней.

Рядом с Христорожественским храмом стояла **церковь-колокольня во имя великомученицы Параскевы Пятницы**. Строилась она в 1786-1795 годах, перестраивалась в 1843 году. До наших дней не сохранилась. На её месте воздвигнут памятный крест.

Во **Входоиерусалимской церкви** (1774-1791) с 1996 года размещается Музей мореходов. Располагается в доме № 1 по улице Урицкого, ранее называвшейся Малой Предтеченской. А какова же история храма?

Церковь построена на месте сгоревшего в 1743 году деревянного храма Входа Господня в Иерусалим. К строительству нового каменного храма приступили не сразу, а лишь спустя три десятка лет. Возводили её на средства тотемских купцов Пановых. По завершении строительства на колокольне был только купол и глава, а затем на куполе появился шпиль. Символично, что ровно через 100 лет после пожара, в огне которого сгорел первоначальный деревянный храм, в пожаре 1843 года сильно пострадал и каменный, что потребовало восстановления и некоторой переделки. Храм украшал город вплоть до установления советской власти, когда он был закрыт и его приспособили под винный завод. Облик храма был утрачен. Реставрационные работы начались в 1980-е годы и продолжались, включая окончательную отделку, без малого два десятилетия. В 2010 году над Тотьмой вновь зазвучали колокольные звоны. Назревает решение вопроса о передаче здания в церковное пользование и переводе из него Музея мореходов в комплекс зданий усадьбы тотемского купца Фёдора Холодилова.

Естественно, что иконостас и внутренне убранство не сохранились, храм при советской власти бездействовал и разрушался. А вот наружные клейма-картуши предстают перед нами в полном блеске. Они разнообразны и прекрасны в своём композиционном решении. Можно долго ходить подле стен и с очарованием любоваться каменным узорочьем.

Согласимся полностью с мнением исследователей тотемского барокко. Они пишут: «Входоиерусалимская церковь является последним и эффектным памятником тотемского барокко в городе. Это монументальное здание впечатляет устремлённостью всех форм вверх и декоративностью оформления. Безупречные пропорции, отсутствие горизонтальных тяг, яркость завершения делают церковь лёгкой и стройной. Динамичная устремлённость вверх особенно заметна с восточной стороны, откуда храм представляется стройным многомачтовым кораблём с надутыми ветром парусами»¹.

Успенская церковь (1749-1755) (1808) с колокольней стоит на Успенской набережной у крутого левого берега реки Сухоны. С колокольни открывается прекрасный вид на окрестности Тотьмы на все четыре стороны. На этажах колокольни размещаются временные выставки и проходят интерактивные занятия. Здание сохранилось благодаря тому, что в его помещениях размещались различного рода предприятия: цех пищеблока, затем кондитерский цех, магазин скобяных товаров и керосина, а также фильмопроверочная «Тотемского кинопроката». В 1995 году здесь открыт Музей церковной старины, а в 2016 году на колокольню были подняты новые

¹ По следам тотемского барокко... С. 62.

колокола. Ныне раздаются над городом и ойкуменой Сухоны мелодичные звоны. Открытие Музея церковной старины в здании храма – наиболее удачное решение использования культового здания в мирских целях. Интерьер здания полностью гармонирует с экспонатурой. Здесь представлены памятники северорусской иконописи, деревянная храмовая скульптура на библейские сюжеты, мелкая пластика из дерева, металла, церковное облачение и предметы церковной утвари.

Рядом с ней расположилась **Воскресенская церковь**, в которой располагается Музейно-выставочный центр «На Большой Садовой».

Троицкая церковь в Зеленской Рыбачьей слободе(1768-1788) находится в пределах Тотьмы на берегах Сухоны выше по её течению. От центра города недалеко. Туда, минуя стадион, можно пройти пешком.

Здесь красуется белоснежная с зелёной кровлей и голубыми устремлёнными ввысь куполами пятиглавая Троицкая Зеленская церковь. С колокольни Успенской церкви особенно изящной представляется её стройная вертикаль. Истинное благолепие. И не только в архитектуре здания, но и в изящном оформлении стен знаменитыми тотемскими картушами.

Возводилась она в течение 20 лет на месте обветшалой деревянной Троицкой церкви в 1768-1788 годах попечением тотемских купцов Черепановых. Сохранилось и имя зодчего. Это был крестьянин Сольвычегодского уезда Фёдор Иванов сын Титов. Внутри храм с пятирусным иконостасом был разделён на Благовещенский и Казанский приделы.

Судьба храма не была такой печальной, как многие другие. В годы безбожничества в нём располагался спичечный цех артели «Красный бондарь» и ремонтные мастерские, поэтому здание сохранялось. В 1988 году здание было возвращено церкви, вокруг которой возобновился православный приход. Храм отреставрирован и в нём ведутся службы. В 1980-е – 1990-е годы были поновлены сохранившиеся в голубых тонах росписи.

Рядом с **Богоявленским собором** на Соборной Горе находилась великолепная **колокольня с Казанской церковью** в нижнем этаже 1764 года постройки. Это уникальное произведение русских зодчих соединяло в себе одновременно и колокольню и церковь. Исследователи тотемского барокко пишут: «Узорочье Казанской церкви-колокольни состояло из многочисленных замысловатых картушей, покрывавших стены храма снизу доверху. Здесь можно видеть клейма, напоминающие и вожбальские, и сондужские, и варницкие... Но особенно привлекают внимание выложенные над алтарным выступом ассиметричные картуши, похожие на барочные рокайли с московских церквей XVII века»¹. К великому сожалению, в 1928 году с колокольни был сброшен колокол, а затем храм был утрачен окончательно.

Утрачена и **Петропавловская церковь** 1743 года постройки, располагавшаяся на территории современного парка им. Ф. М. Вахрушова, на перекрёстке улиц Садовой и Володарского. Ранее здесь была деревянная Афанасьевская церковь. Петропавловская церковь погибла в 1815 году во время городского пожара. Её так и не восстановили, а кирпич употребили для перестройки рядом находившегося Богоявленского собора. А. В. Кузнецов и А. М. Новосёлов, ссылаясь на Д. А. Гигорова, пишут: «В храме было два престола: в верхнем этаже (холодная церковь) – во имя апостолов Петра и Павла, а в нижнем (тёплая церковь) – во имя Афанасия и Кирилла Александрийских и иконы Божьей матери Казанской». Далее они отмечают: «Ценность данной церкви заключается в том, что она, была, по-видимому, самым ранним городским храмом с картушами, выстроенным к тому же по единому плану и в одном стиле, в то время как у многих других барочных церквей Тотьмы либо

¹ По следам тотемского барокко... С.43.

первый этаж был создан в раннебарочном стиле (без картушей), либо колокольня пристраивалась позднее, уже в классическом стиле"¹.

Не сохранился и **Богоявленский собор** (1745-1749), располагавшийся на Соборной горе (ныне улица Красная Горка). Стоял он внутри кремлёвских стен. После пожара 1815 года храм был перестроен с утратой картушей. После пожара в советское время он остался без куполов. В сохранившейся части здания в 1929 году открыли кинотеатр «Октябрь», ныне там располагается Городской центр культуры с театром.

Хронологию строительства храмов в Тотьме выявил А. М. Новосёлов². Приведём его список:

- 1685-1689 – строительство собора Спаса Преображения в монастыре.
- 1738-1740 – строительство храма Рождества Иоанна Предтечи.
- 1743-1750 – возведён нижний этаж храма Воскресения у соляных Варниц.
- 1743-1749 – строительство соборного храма Богоявления.
- 1744-1749 – строительство храма Воскресения Христова у Дмитриевского ручья.
- 1745 – построен первый этаж церкви Рождества Христова.
- 1749-1755 – построен первый каменный храм Успения.
- 1750-е гг. – построена церковь Владимирской иконы Божией матери за рекой Сухоной.
- 1755-1772 – построена церковь Сретения Господня.
- 1757-1764 – построен первый каменный Вознесенский собор в монастыре.
- 1762-1770 – построена церковь Живоначальной Троицы на Дедовом острове в Троицкой Дедовой пустыни.
- 1763 – начато строительство храма Великомученика Георгия.
- 1764 – построена церковь иконы Казанской Божией Матери «под колоколы» на Соборной горе.
- 1768-1788 – строительство Троицкого храма в Зеленской слободе.
- 1772-1775 – возведён верхний этаж храма Воскресения у соляных Варниц с колокольней.
- 1774-1791 – строительство Входиерусалимской Николаевской церкви.
- 1777-1785 – построена церковь Иоанна Богослова на Ковде.
- 1786-1793 – церковь рождества Христова перестроена в формах «тотемского барокко».
- 1786-1795 – построена церковь-колокольня Параскевы Пятницы.
- 1794 – к храму Сретения пристроена колокольня.
- 1796-1825 – строительство нового собора Вознесения в монастыре.
- 1800-1808 – построена новая Успенская церковь с колокольней.
- 1800-1849 – формирование каменного ансамбля Спасо-Суморина монастыря: стены с башнями, братских и настоятельских келий.
- 1801-1844 – строительство колокольни и церкви Иоанна Златоуста «под колоколы» в монастыре.
- 1815-1822 – перестройка здания Богоявленского собора в классическом стиле.
- 1831 – перестроена церковь Сретения.
- 1843-1860 – перестроена церковь Параскевы Пятницы «под колоколы».
- 1845-1869 – окончательное завершение строительства каменной Георгиевской церкви.
- 1854-1857 – построена церковь во имя иконы Богородицы «Всех Скорбящих Радость» в ограде тюремного замка.
- 1863-1872 – расширение Богоявленского собора, перестройка завершения и куполов.
- 1870 – построена церковь Успения в монастыре на месте башни ограды.
- 1880 – перестроен собор Спаса Преображения в монастыре в духе эклектики.
- 1899-1901 – строительство здания духовного училища с домовою церковью Сергия Радонежского.

¹ По следам тотемского барокко... С. 20.

² Новосёлов А. М. Сакральная топография Тотьмы начала XX века (на основе материалов, использованных при реализации проекта «Кольцо исторической памяти») // Тотьмич: альманах научно-краеведческих работ Тотемского музейного объединения / Под ред. Н. И. Кореневой, А. М. Новосёлова. Тотьма: Изд-во МБУК «Тотемское музейное объединение», 2015. С. 30-32.

На этом строительство храмов в Тотьме прекращается. В советское время проходит полоса их разрушения. Восстановление храмов начинается с реставрации Вознесенского собора в Спасо-Суморином монастыре в 1980-е годы. В конце XX - начале XXI века восстановлены церкви Рождества Христова и Троицкая в Зеленях как действующие, Входоиерусалимская, Воскресенская и Успенская как музеи.

На пути в вотчину Деда Мороза

Тотьма располагается на трассе, ведущей из Вологды в Великий Устюг, куда стремятся многие путешественники. Среди них и паломники, желающие посетить храмы Великого Устюга, и туристы, спешащие в музей-заповедник «Вотчина Деда Мороза».

Это транзитный маршрут. Остановка в Тотьме всенепременна. Здесь и познавательные экскурсии, и увлекательные интерактивные мероприятия, и отдых в благоустроенных гостиницах. А они отличаются не только хорошим обслуживанием и оригинальной кухней с клюквенным морсом, но и ласковыми названиями. Можно по желанию выбрать любую гостиницу: «Рассвет», «Варницы», Монастырские кельи. Можно отобедать в ресторанах «Рассвет», «Сияние Севера», «Печки-лавочки», кафе «Калифорния», «Любава», «Форт Росс» или в «Пельменной».

Сам путь из Вологды в Великий Устюг, хоть и продолжительный, но не утомительный. Следуя по маршруту, можно заехать в Биряково. Это бывший районный центр с сохраняющимся ещё Домом культуры, ныне село в составе Сокольского района Вологодской области. Биряково примечательно тем, что село, во-первых, связано с именем вологодского поэта Николая Рубцова, а во-вторых – здесь действует Интерактивный музей «Сделано в СССР». Музей располагается на территории бывшей машино-тракторной станции (МТС) и обладает полным набором выставочной и действующей сельскохозяйственной техники от тракторов довоенного времени до современных комбайнов. В составе музея конюшня и пекарня с преотлично выпекаемым хлебом. Восстанавливаются два храма, а в центре села – новопостроенный храм. Неподалеку на горе Кульсеева оборудован музейно-развлекательный центр «Кульсеевель», где проводятся различные музейные праздники, интерактивные занятия, вечера поэзии у костра, Рубцовские чтения, конные, а зимой лыжные путешествия.

Но вернёмся на трассу. По пути можно ознакомиться с храмами, выполненными в стиле Тотемского барокко. Это Троицкая Мольская церковь 1790 года постройки. К сожалению, она находится в руинированном состоянии и восстановление её крайне проблематично. А вот Николаевская Нутренская церковь, построенная в 1798 году, ещё сохраняется, но она требует срочный противоаварийных и консервационных работ. Далее по пути встретится Спасо-Преображенская Тиксненская церковь, возведённая в 1764-1768 годах. Увы, она тоже представляет собой руины и вряд ли её можно восстановить. Неподалеку от Тотьмы некогда стояла, украшенная картушами Иоанно-Богословская Новоусольская церковь. Строилась она в 1777-1778 (1785) годах. Ныне храм утрачен.

Отметим, что храмы эти каменные и возводились они в XVIII веке. Могли бы простоять ещё долгое время, но по ним прошлась разрушающее безвременье воинствующих безбожников. Ныне шедеврами Тотемского барокко на утраченных храмах не можем любоваться. Но помнить о мастерстве северных зодчих надобно.

Итак, проехав по пути в вотчину деда Мороза и побывав в Тотьме, отправимся по сельским поселениям.

РАДИАЛЬНЫЕ МАРШРУТЫ

Как отмечалось выше, по административной реформе 2004 года МО «Тотемский район» имеет в своём составе вместо сельсоветов муниципальные образования в виде сельских поселений:

Пятовское в центре района,
Медведевское на востоке (вошло в Пятовское с 2015 г.),
Вожбальское на западе (вошло в Калининское с 2015 г.),
Мосеевское на северо-западе,
Погореловское на юго-западе,
Великодоврское на юге от Пятовского,
Толшменское в южной части района (включая пос. Карица и Гремячий Грязовецкого района),
Калининское (включая Вожбальское с 2015 г.) на юго-западе от Пятовского.
В таком порядке и располагаем наши путевые очерки.

Муниципальное образование «Пятовское»

Расположено среди других МО, граничит на севере с Тарногским, на юго-востоке – с Бабушкинскими районами. На его территории находятся 58 населённых пунктов, Вожбальское и Медведевское сельские поселения, а также город Тотма.

Здесь протекают реки: Сухона, Ковда, Песья Деньга, Еденьга.

Сельское хозяйство является базовой отраслью экономики. В агропромышленном комплексе два сельхозпредприятия: СПК «Тотемский» и ООО «Нива», которые специализируются на производстве молока, крупного рогатого скота и кормовых культур.

На территории МО проводятся: межрайонный фестиваль танца «Хрустальный башмачок», конкурсная программа для молодёжи «Битва за флаг», внутри муниципальный конкурс «Приусадебное хозяйство», фестиваль-конкурс «Зажги свою звезду». На территории МО три дома культуры и 5 библиотек. Удобное местоположение МО в центре Тотемского района, наличие коммуникаций способствует активной застройке территории индивидуальными жилыми домами, а в посёлках Советский, Текстильщики и деревне Черняково выделены зоны для застройки новых микрорайонов.

В Пятовской волости проживал крестьянин-бытописатель А. А. Замаераев, оставив после себя дневники с ярким отображением событий 1906-1921 годов. Его записи будем использовать и в наших очерках в описании событий солеварения. Однако он описывает и крестьянский быт, и городские новости, и жизнь мещан, и семейные отношения, и общественно-политическую жизнь, как в Тотме, так и России. Из его дневниковых записей мы узнаём и круг чтения, и революционные преобразования в стране, и мировые события, и погодные явления¹.

ВАРНИЦЫ

Варницы – старейший пригород Тотмы. Располагается на северных окраинах города, неподалеку от шоссе моста через речку Ковду. Название *Варницы*

¹ Об этом см.: Решетников Н. И. Искусство крестьянского бытописания // Послужить Северу: историко-худож. и краев. сб. – Вологда: Адвистура, 1995; Морозов В. В., Решетников Н. И. Тотемский крестьянин А. А. Замаераев и его дневниковые записи // Тотма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997; Решетников Н. И. Письменная традиция северного крестьянства // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции. М., 1999

происходит от слова *варить*. В давние времена здесь существовал солеваренный завод, по местному – *варницы*.

Варницы были связаны с известными промышленниками Строгановыми. Они добывали здесь соль и построили деревянную церковь Воскресения. На её месте в XVIII в. возведён прекрасный храм в стиле тотемского барокко.

Известный тотемский исследователь-краевед Д. А. Григоров в 1915 году писал: «В XV и XVI веках... эта местность называлась «Соль Тотемская» и «Посад Соли Тотемская», а после того, как основан был город Тотьма, называлась ещё «Старый Тотемский посад», который входил в состав нового города до 1780 года. С половины XIX в. эти названия уже окончательно заменяются словом «Варница», которое широко употреблялось и ранее. Дорога из города или «нового посада» к Варницам в прежние времена называлась «Пробойной», реже «Варничной» и начиналась из города двумя ветками: одна начиналась от Большой Пробойной улицы, нынешней Торговой, а другая – от нынешней Большой Садовой, которая в разное время писалась различно. По плану города в конце XIX – начале XX в. дорога к Варницам, или Вельский тракт, показана тоже от Большой Садовой улицы. Позднее же, во второй половине XIX века, владельцем солеваренного завода А. М. Кокоревым было устроено шоссе от Торговой улицы, которое и служит с того времени дорогой к варницам, а путь от Большой Садовой закрыт»¹. Ныне туда можно проехать по шоссе или пройти пешком от Входиерусалимской церкви, где располагается Музей мореходов.

Как добывалась соль в Тотьме и какую роль добыча соли сыграла в истории Тотьмы, подробно и наглядно раскрывается в экспозиции Тотемского краеведческого музея. Об этом можно прочитать в публикациях В. Т. Попова², А. А. Виноградова³, М. Е. Ворожейкиной⁴ и др., а также в разделе «Соль земли» научно-популярного издания «Русский Север. Тотьма»⁵.

Из информации Д. А. Григорова: «“Варницей” называется большей частью деревянное, реже каменное здание, в котором на железных четырёхугольных сковородах, называемых “чренами“, или, как писалось прежде “цыренах” и ”цренах“, производили солеварение. Существует два рода варниц: “чёрные” и ”белые“. Первые - изобретение русских и применяются на севере России едва ли не с самого начала солеварения. Вторые же заимствованы у иностранцев, из Баварии, появились в сравнительно недавнее время и, кажется, впервые были применены в Пермских заводах, отчего и слынут в настоящее время под именем «Пермских»⁶. Раскрывая историю Тотемского солеваренного завода, Д. А. Григоров отмечает, что он «считается древнейшим из русских солеваренных заводов на севере»⁷. Здесь были изобретены рассолоподъёмные трубы и затем распространились на другие заводы. «В начале XVI века, если только не раньше, Тотемские соляные промыслы уже делились на два усолья: старое и новое. Старым называлось усолье, расположенное по течению реки Солонухи и Ляпунихи, или Ляпуньки, и по берегам реки Ковды, вблизи устья Ляпунихи. Новое же усолье, или полянка Бабичиха (правильнее – Бобичиха), находилось ниже по течению реки Ковды, повыше Борисоглебского монастыря,

¹ Григоров Д. А. Тотемские соляные промыслы // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1997. С. 85. Также см.: Григоров Д. А. Тотьма и её окрестности // Тотьма: историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: Русь, 1995.

² Попов В. Т. Город Тотьма. Вологда, 1887.

³ Виноградов А. А. Посад Соли Тотемской // Известия ВОИСК. Вологда, 1916.

⁴ Ворожейкина М. Е. Тотемские соляные промыслы: перспективы археологического изучения // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: ИПЦ «Легия», 2001. С. 130-142.

⁵ Русский Север. Тотьма: Путевые встречи / Автор-сост. и науч. ред. Н. И. Решетников. М.: Logosvos, 2017. С. 55-90.

⁶ Григоров Д. А. Тотемские соляные промыслы... С. 88-89.

⁷ Там же. С. 95

обращённого позднее в Борисоглебскую приходскую церковь, поэтому в XIX веке новое усолье и называлось Борисоглебским промыслом. Рассолоподъёмные трубы в нижнем усолье по преимуществу были расположены по правому

берегу реки Ковды и по течению реки Солонухи, трубы были на левом берегу Ковды. Были трубы даже в самой реке Ковде»¹.

Часть этих труб сохранилась и до наших дней. Их можно видеть по руслу реки Ковды ниже моста и по левому берегу на территории усадьбы одного из расположившихся здесь частных домов.

Солеварение было основным источником создания капитала местных купцов, имевших в Тотьме внушительные склады, соль из которых перевозилась по реке Сухоне в различные города России. Основой хозяйственной деятельности Тотемского Спасо-Суморина монастыря также была добыча и сбыт соли. Однако Д. А. Григоров указывает: «Среди монастырей по количеству владений на Варницах на первом месте по-прежнему стоял Спасо-Прилуцкий монастырь, а за ним следуют Николо-Угрешский, Спасо-Суморин, Спасо-Каменный и Троицкая лавра»². Отсюда можно заключить, сколь обширна была соледобыча в Тотьме, ежели здесь создавали свои капиталы не только тотемские купцы, но и монахи монастырей Вологодской и иных губерний. В своём исследовании Д. А. Григоров отмечает интересный исторический для сей местности факт: «Владения Спасо-Суморина монастыря на Варницах в первой половине XVII в. отчасти запустели благодаря тому, что при нашествии поляков монастырь был разорён до основания, часть монахов была перебита, а остальная часть разбежалась и спасалась в лесах, но во второй половине монастырь свои владения вновь исправил и пополнил»³.

Во второй половине XVII в. в Тотемских соляных промыслах появляются государевы владения (казённые). Среди частных владельцев в XVI-XVII веках выделялись Строгановы. В начале XVII века по величине своих владений выделялись также тотемские промышленники: Губины, Брагины, Харламовы, Фирсовы, Григорий Будачев. Всего было тогда 8 действующих и 15 запустевших варниц. Затем появляются Булгаковы, О. Палицын, О. Нератов⁴. Но добыча соли стала снижаться, и хотя во второй половине XVII века вновь было разработано Тотемское новое усолье, к концу XVII века количество частных и монастырских варниц по причине истощения местных соляных ключей сократилось, а в конце XVIII века тотемский завод имел только одну действующую трубу и 8-9 варниц⁵. Некоторое оживление солеварения было отмечено с 1817 года, когда владельцем завода стал М. И. Кокорев. Но его потомки и новый владелец Д. Н. Раков так и не смогли добиться былого уровня добычи соли. Тотемское солеварение пришло к упаду. Завод был закрыт в 1888 году. Интересно отметить, что последние владельцы завода, пытаясь найти новые кредиты для развития производства, приняли участие в промышленно-художественной выставке 1882 года в Москве. За представленные образцы соли они получили бронзовую медаль и диплом за выварку хорошей соли при дешёвой цене и за опыты добывания глауберовой соли из соляных отбросов⁶. Но кредитов они так и не получили. К 1915 году на месте завода остались одни развалины, частично сохранились лишь два здания над Александровской и Богословской трубами. Местные жители иногда пользовались рассолом из трубы для ванн. Попытка создания

¹ Там же. С. 96-97

² Там же. С. 101.

³ Там же. С. 102.

⁴ Там же. С. 105.

⁵ Там же. С. 107.

⁶ Там же. С. 124-125.

в 1912-1914 годах лечебного курорта так и не увенчалась успехом¹. Солелечебница была открыта только при советской власти и существовала не долго.

История солеварения после закрытия завода Кокоревых на этом не заканчивается. В годы разрухи, явившейся результатом гражданской войны, когда повсеместно отмечался голод, местные жители самостийно вываривали соль, хотя это и запрещалось советской властью. Об этом пишет в своих дневниковых записях крестьянин Пятовской волости Тотемского уезда А. А. Замараев, живший неподалеку от бывших соляных промыслов. Отмечая 8 ноября 1919 года, что соль стала дороже ста рублей за фунт, 22 ноября он пишет: *«Соляная горячка. Днём и ночью копают комки соляныя. Народу собирается человек по полтора, хотя и поставлен караул. Но только выждут ухода караула, народу опять набирается. Сразу продают по полторы, по две тысячи пуд, а также в обмен на табак, чернику»*². Он и сам принимал участие в добыче соли. 14 декабря 1919 года в своём дневнике он отмечает, что был арестован за соль³. Печалась о голодных днях и пустых магазинах, он пишет 16 декабря: *«Все солекопы ходили в город, но попусту»*⁴. Рассол можно было приобрести в Леденгске. 29 февраля 1920 года наш крестьянин пишет: *«Много народу ездят в Леденск по росол. Соли нет. Здесь начали рубить другую варницу. Но я думаю, что раньше осени в дело не пустить»*⁵. В записи за 17 мая 1920 года: *«Ныне все варят соль на улице в противнях»*⁶. 24 мая в очередной раз отмечается: *«Заговенье. Нынче не качели и песни, а все по рвам и ручьям варят соль»*. Такие записи появляются часто, что свидетельствует о бедственном положении людей, которые вынуждены примитивным способом добывать соль. 29 и 30 мая: *«Народу по разсол видимо-невидимо. Везде меновицики и варят соль»*. 6 мая: *«Народу у соляной трубы множество. И везде варят соль»*⁷. 17 мая: *«Все варят на этой неделе соль»*⁸. 16 августа: *«Запрещено овины сушить и варить соль. Но люди ходят, ровно демоны в аду. Черныя. Грязныя, все в саже»*. 26 августа: *«Народу за разсолом едут в Леденск много. Эта соль нынче дальним мученье. Всё лето жили без соли»*. 13 сентября: *«Все варят соль»*⁹. 25 сентября: *«Народ, кажется, рад убиться на этом разсоле»*. 1 октября: *«Все ударились за солью»*¹⁰. 6 ноября: *«Надежда и Соломониha варили соль у бани»*¹¹. 25 ноября: *«Поповцы все варят соль. Соль 1000 рублей фунт»*. 30 ноября: *«Стоят солдаты, караулят разсол в помощь милиции»*. 9 декабря: *«Начали бабы артелью варить соль у бани в огороде»*¹². 17, 18 и 19 декабря: *«Опять все варят соль»*¹³. Следует отметить, что А. А. Замараев и его семья, хотя и варит соль, но лишь для себя и в соляной горячке участия не принимает. Мало того, он осуждает тех, кто наживается на соли, продавая её за большие деньги. Он с сожалением отмечает, что за солью вынуждены приезжать люди из дальних мест, и осуждает местных соледобытчиков: *«Дальним приезжим, конечно, следует бы дать разсол, но здешних спекулянтов всех надо бы гонить. Едут за 200 вёрст, везут променивать последнюю*

¹ Там же. 125.

² См.: Дневник Тотемского крестьянина А. А. Замараева (1906-1922 годы). Публикация В. В. Морозова, Н. И. Решетникова // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1997. С. 477.

³ Там же. С. 478

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 482.

⁶ Там же. С. 488.

⁷ Там же. С. 489.

⁸ Там же. С. 490.

⁹ Там же. С. 493.

¹⁰ Там же. С. 494.

¹¹ Там же. С. 496.

¹² Там же. С. 497.

¹³ Там же. С. 498.

муку и мясо»¹. И далее 1 февраля 1921 года: «Соли ещё не дают варить, а из-за соли в Кадниковском и Вельском уезде люди заболевают. Сегодня один мужичок привёз другова за 180 вёрст, и обратно опять 180 вёрст, на своём содержании и лошадь. И за всё это 16 фунтов соли. Вот какая мучения людям и животным. А власти не очень и заботятся, что народ так мучится, благо у их всё есть»². Какая-то регулировка добычи соли всё же была. За выполнение по разнаряду работ по заготовке леса соль добывать разрешалось. 14 февраля 1921 года А. А. Замараев фиксирует: «С 13-го опять разрешили варить соль, которая выполнили лесныя наряды»³. Очередная запись за 8-9 марта: «А у этой соли что народу. Каждый день сто лошадей. И мучится же народ. Добровольная каторга. Все черныя, мокрыя, грязныя. И не насытятся никогда. Других, конечно, нужда, некоторых – жадность к наживе»⁴. 16 марта: «Весь день пасмурная сырая погода. Не замерзало, и солнышка нет. Везде на дорогах одно говно, а ещё находятся охотники мучить коней, приезжают по расол»⁵. Горячка солеварная, как отмечает наш автор, приносит не только доход, но и страшные мучения, а то и смерть. 18 и 19 марта он пишет: «Умерла в Лунёве Васки Мальцева жена, Копосова Сонька и, говорят, что и у Баженка Ванки умерла. А всё расол»⁶. 21 марта: «Сегодня с утра уж росолу не дают»⁷. 10 мая: «Все варят соль, окромя нас»⁸, это по причине его болезни. 16 мая: «Соль варили другая недели 2 подряд»⁹. 25 мая: «Из-за соли ноне едут в Леденск, но уже про мену несут одну свою силу, ищут работу босыя, оборваныя и нищия. Товару и своего добра, конечно, уж стало мало. Соли теперь дают за всё больше. За муку 25 фунтов и 1 пуд соли за пуд муки, за масло – 7 фунтов соли, яйца -4 фунта соли»¹⁰. Первые дни июня: «Народ, как сумашедший, у соляного колодца. День и ночь только вёдра и стучают»¹¹. Записи А. А. Замараева заканчиваются 21 июня 1921 года. Его дочь Лидия, продолжавшая дневник отца до 7 сентября 1922 года, о солеварении не упоминает.

О том, как закончилась эпопея солеварения в Тотьме, источников мне не ведомо. О том могут рассказать научные сотрудники Тотемского музейного объединения. А о последних владельцах Тотемского солеваренного завода Кокоревых можно прочитать в статье В. Н. Галушкиной¹².

Достопримечательностью Варниц является размещающаяся на Хоробардиной горе Воскресенская церковь, строившаяся в 1743-1750 (нижняя Никольская церковь) и 1772-1775 годах (церковь Воскресения Христова). Храм представляет собой один из шедевров тотемского барокко. Такое впечатление возникает даже при том, что ныне храм требует значительной реставрации. Пятиглавое завершение храма с ампириными главками сохраняется, а вот завершение колокольни утрачено. Храм, по примеру многих, пережил суровую судьбу. В советское время были разобраны на кирпичи для хозяйственных построек наверхние колокольни со шпилем и церковная ограда. В 1940-х годах храм охватил пожар с тяжёлыми последствиями. Поскольку кровля церкви сохранилась, в ней разместили ремонтные мастерские совхоза «Тотемский». В 1990-е годы, когда общество стало возвращаться к духовным ценностям, была предпринята попытка восстановления храма. Возвели леса, покрасили часть храмовой

¹ Там же.

² Там же. С. 500.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 503.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 504.

⁸ Там же. С. 507.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 508.

¹² Галушкина В. Н. История семьи солеладельцев Кокоревых // Тотмич: альманах... С. 46-52.

части здания. Но на том и ограничились. И только в 2013-2014 годах начались консервационные работы. Можно надеяться, что храм будет восстановлен. Но и сейчас он предстаёт перед нами как выдающееся произведение северного зодчества. Особенное восхищение возникает при вечернем закате солнца, если смотреть на него от деревни Варницы с противоположного берега Ковды или от моста. Живописен и силуэт храма, если смотреть на него с противоположной стороны заката.

В деревне Варницы была ещё одна церковь – Иоанно-Богословская Новоусольская, строившаяся с перерывом в 1777-1778 и 1785 годах и перестроенная в 1848 году. Располагалась она по левому берегу Ковды в восточной части существующего ныне парка, что находится вдоль дороги из Тотьмы в Варницы по Белоусовской улице. Там, где некогда возвышался храм, остались только холм и деревья. Облик церкви можно представить только по фотографии начала XX века, хранящейся в фондах Тотемского музея. А каким он был, можно узнать из сочинения Д. А. Григорова, который, в частности, писал: «В 1848 году, вследствие обветшания тёплой и холодной, обе церкви были возобновлены усердием тотемского купца Михаила Ивановича Кокорева. Тёплый храм после окончания работ освящён в 1849 году, а холодный – в 1858 году. Наконец, в 1906 году холодный Покровский храм внутри был отделан и украшен живописью мастера В. М. Козырева»¹.

В тех местах в XVI веке стоял монастырь, без следа исчезнувший. Поскольку там же стародавнее кладбище, то Иоанно-Богословскую церковь иногда называли кладбищенской. В годы советской власти на этой территории были построены хозяйственные корпуса Тотемского солелечебного курорта. Ныне там всё впусе. Лишь изредка находят местные жители надмогильные надгробия. По инициативе Тотемского музея там установлен памятный знак с информацией о некогда существовавшем здесь храме.

Побывав в Варницах, отправимся в другие поселения.

ДЕРЕВНЯ МАТВЕЕВО

В Матвеево добраться на автомобиле не сложно. Туристы могут добраться и пешим ходом. Это дачное место тотемских горожан с хорошо наезженной дорогой. Из Тотьмы выезжаем на трассу в сторону Великого Устюга и вскоре сворачиваем налево по указателю. Через 12 км будем в Матвеево, где основной достопримечательностью является Николаевская Верхнееденгская церковь, построенная в 1778-1796 годах. Её хорошо видно от моста через речку Еденьгу². Обходя вокруг храма, можно найти живописный вид с отражением храма в воде. В тихую погоду смотрится, как в зеркало. Некогда изящный храм установлен на взгорке у реки. Ныне кровля покрыта железом голубого цвета, а навершия храма и колокольни без куполов. По стенам храма хорошо видны картуши. На первом этаже был престол святого Николая Чудотворца, на втором – пророка Ильи. Ныне росписей внутри храма нет. Не сохранилась и металлическая ограда с каменными столбами и въездными воротами со стороны колокольни. Некогда изящный храм с высоким острым шпилем на колокольне стоит обезглавленный. Церковь была закрыта в 1930-е годы, но на первых порах не была разграблена, просто закрыта на замок. В годы войны были разобраны шпиль и навершия колокольни. Иконы и церковное имущество было вывезено в 1948 году. Храм оборудовали под спортзал и школьные мастерские. При этом внутренние росписи были уничтожены. Пока в здании церкви располагались школьные учреждения, оно ещё сохранялось. Но потом там случился пожар, и всё выгорело.

¹ Цит. по: По следам тотемского барокко... С. 67.

² По реке Еденьге, в т.ч. в пос. Усть-Еденьга, расположены четыре мезолитические стоянки, зафиксированные как археологические памятники. В 2,5 км ниже пос. Усть-Еденьга у острова Осинец находилась стоянка эпохи неолита.

Сегодня есть надежда, что храм будет восстановлен. Работы по его консервации уже начаты.

ДЕДОВ ОСТРОВ

Расположен на реке Сухоне у местечка Десятина. От Тотьмы до посёлка Советский 7 км, затем ещё 2,5 км до летнего лагеря «Школа путешественников Фёдора Конюхова». Есть автобусное сообщение до пос. Советский, 8 рейсов в день.

Прежде, чем попасть на Дедов остров, остановимся в упомянутой Школе путешественников Фёдора Конюхова. В советское время здесь, в заказнике «Изониха», располагался пионерский лагерь, прекративший своё существование с распадом социалистического строя. Место это облюбовал известный путешественник-одиночка Фёдор Конюхов и основал школу юных путешественников со всеми удобствами проживания и условиями для спортивных занятий в целях подготовки к путешествиям. В отдельном рубленом домике располагаются библиотека. Выставка о деятельности великого путешественника гордо называется музеем. Есть комната для учебных и интерактивных занятий. На втором этаже комната самого Фёдора Конюхова. По его инициативе на территории Школы срублена часовенка.

В летнее время на Дедов остров можно переправиться на лодке, позаимствовав её в Школе. В жаркие дни или бездождливой осенью, когда старое русло Сухоны пересыхает, на остров можно пройти пешком. Зимой существует тропа по льду.

Сам Дедов остров обрастает легендами, как о происхождении, так и творимых здесь чудесах, о чём поведают всезнающие экскурсоводы. Одной из распространённых легенд, существующих в разных краях страны, является превращение людей в камни, реки и острова. Так вот и здесь Дедов остров имеет свою подобную легенду. Якобы в стародавние времена дед с бабкой и внуком, не желая принимать христианство, бежали из Устюга вверх по Сухоне. Выбился из сил внук и превратился в малый остров. И стал он называться Внуковым островом. Выбилась из сил бабка и превратилась в Бабий остров. А потом и дед в конце пути слёг, превратившись в Дедов остров. По этому поводу А. В. Кузнецов, отмечает, что на Дедовом острове в древности было языческое дохристианское кладбище, «на котором, возможно, стоял идол Велеса (Деда) – бога загробного мира у славян. Поэтому сюжет легенды... позволяет напрямую связывать тотемское святилище Велеса с устюгским, где идол этого божества в виде большого камня стоял на берегу Сухоны. На этом месте позднее была возведена церковь св. Власия (она же Богоявленская), заменившего в христианстве языческого Велеса. Очевидно, основной причиной бегства Велеса-Деда из Устюга в тотемские края стало введение христианства в этом городе, поэтому язычники были вынуждены укрываться в более глухих местностях, что и нашло отражение в легенде»¹.

Главная достопримечательность острова в том, что здесь в былые времена располагалась Дедова пустынь с великолепным Троицким храмом. Вначале была на острове, как обычно, деревянная Сергиево-Радонежская церковь. В 1762 году из местного кирпича была построена церковь с шатровой колокольной, расширенная за счёт двухсветного четверика новой Троицкой церкви².

Дедов остров был не только местожительством монахов, но и местом прогулок тотьмичей. Наезжали сюда и гости, иногда знатные. Так, в июне 1885 года, путешествуя по Русскому Северу, на острове с посещением Троице-Сергиевой церкви побывал великий князь Владимир Александрович. Прогулки на остров были традиционными, но в советское время они постепенно прекратились. И только в нынешние времена остров стал вновь пользоваться популярностью, благодаря

¹ Кузнецов А. В. Русские топонимы Тотемского края (Из названий деревень) // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2... С. 80-81.

² См.: Григоров Д. А. Тотьма и её окрестности... С. 260;

усилиям музея и организаторам туризма. Остров облюбовал и Фёдор Конюхов, срубив часовню на месте разрушенного храма. Разрушили его в 1930-е годы, употребив кирпич на строительство нового порта в Архангельске¹. От некогда обустроенной Дедовой пустыни в густых лесных зарослях остались только разрушающиеся стены первого этажа одного из кирпичных строений.

А остров действительно живописен, уютен и приветлив. Если со стороны старого русла берег пологий, то со стороны основного русла Сухоны, он круто обрывистый. К реке можно спуститься только в отдельных местах. Сквозь ветви сосновых деревьев открывается речной пейзаж. На реке можно увидеть лодки рыбаков или лодки путешественников. В былые времена по Сухоне ходили пароходы от Вологды до Великого Устюга и баржи с различными товарами. Ныне пассажирского и грузового речного сообщения нет. Но любителям водных путешествий открываются здесь большие возможности.

Жизнь на Дедовом острове возобновляется. Здесь часто можно увидеть городских жителей, для которых обустроен бивак для отдыха и приготовления пищи. Для гостей Тотьмы организуются экскурсии. Остров благоустраивается: «В 2015 году на Дедовом острове появились новые лесопосадки: деревья (преимущественно сибирские кедры) высадили в форме видимого сверху компаса. К каждому кедру были прикреплены таблички с именами великих путешественников, среди которых – Христофор Колумб, Жак-Ив-Кусто, Васко да Гама, Семён Дежнёв, Фернан Магеллан, Иван Крузенштерн, Джеймс Кук, Ерофей Хабаров, Фёдор Конюхов. На полянах острова организуются палаточные лагеря, игры, походы, останавливаются туристические группы, сплавляющиеся по Сухоне»².

В летнее время можно посидеть с удочкой на берегу реки, отведав потом душистой ущицы. Можно искупаться в чистой сухонской воде и позагорать у крутых берегов на песчаных отмелях. Только надо быть осторожным. На дне, замытые песком, ещё лежат так называемые топляки, брёвна, затонувшие во время молевого сплава.

По утрам можно полюбоваться зарёй, к концу дня вечерним закатом. При этом противоположный берег Сухоны освещается разными световыми разливами. Гамма цветов незабываема.

Муниципальное образование «Мосеевское»

МО Мосеевское, административный центр д. Мосеево. 29 населённых пунктов. Три сельсовета: Заозерский (4 нас. пункта), Мосеевский (12 нас. пунктов), Середской (13 нас. пунктов).

Создано в 2004 году при объединении трёх бывших сельсоветов: Мосеевского, Заозерского и Середского. Административным центром является д. *Мосеево*. Находится в северо-западной части Тотемского района. От Тотьмы 26 км вначале по шоссе на Вологду, потом поворот направо по указателю по асфальтированной дороге, построенной ещё при советской власти.

В составе муниципального образования деревни Антушева Гора, Бобровица, Великий Двор, Гавшино, Горка, Данилов Починок, Дягилево, Жаровский Погост, Зыков Конец, Кожинская, Кондратьевская, Концевская, Мартыновская, Мелехов Починок, Мелешово, Мосеево (адм. центр), Никитин Починок, Пелевиха, Петрищева Гора, Середская, Снежурово, Уваровская, Филинская, Филяково, Фоминское, Холкин Конец, Часовное.

¹ По следам тотемского барокко... С. 39

² По следам тотемского барокко... С. 40.

Возникновение Мосеево относят к XVII веку. Впервые упоминается под 1623 годом.

В Мосеево в 2005 году при ликвидации колхоза создано ООО «Мосеевское», основным видом деятельности которого является животноводство с разведением крупного рогатого скота. Практически здесь занимаются всеми направлениями сельскохозяйственной деятельности, в том числе разведением свиней, домашних птиц, кроликов, сбором дикорастущих растений (грибов, ягод), а также охотой.

Люди живут в квартирах двухэтажных домов из силикатного кирпича, а также в деревянных бараках. Есть магазин, Дом культуры с библиотекой и краеведческим уголком. Автобусное сообщение с Тотьмой два раза в сутки.

Основной достопримечательностью является **храм Воскресения Христова**, освящённый в 1795. Исследователи тотемского барокко храм сей не включили в свою книгу. И напрасно. Хотя следы картушей на стенах трудноразличимы, возможно, их стесали. Но оконное обрамление сохранившейся угловой башни напоминают стиль барокко. Самое главное – интерьер храма. На втором этаже сохранились подлинные, не реставрированные росписи, порой хорошо сохранившиеся. Росписи эти, с одной стороны, напоминают не иконопись, а живописные полотна, с другой – их обрамления выполнены в самом что ни на есть настоящем стиле барокко. Там можно увидеть причудливые виньетки, завитушки, раковины и прочее, что характерно для живописи восемнадцатого столетия. Стараниями местных жителей на храме установлена мемориальная таблица, надпись на которой гласит: «Церковь Воскресения Христова освящена в 1795 году. В храме служили: священник Николай Голубков (до 1878 г.), священник Александр Суровцев (1878-1905), священник Александр Попов (1905-1937) расстрелян, диакон Дмитрий Суровцев, диакон Михаил Верюжский».

Сама церковь, конечно, предстаёт в неприглядном виде. Сохранился лишь интерьер второго этажа. Завершение храма уничтожено, но кровля есть, поскольку там располагались колхозные мастерские. Сохранилась и одна угловая каменная башня, ныне обустроенная под часовню. Рядом с храмом двухэтажное здание бывшей церковно-приходской школы с каменным низом и деревянным верхом. В советское время использовалась как школа, ныне в ветхом состоянии. К сожалению, храм этот не включен в книгу А. В. Кузнецова и А. М. Новосёлова «По следам тотемского барокко», поэтому побывать в Мосеево нужно всенепременно. Там можно встретиться с интересными людьми, побеседовать с ними, узнать об интересных событиях края, местных обычаях, переживаниях и чаяниях старожилов. Примером отображения своего осознания в современном обществе могут служить стихи заведующей библиотекой Нины Микляевой.

Я лицом на восток встаю
На рассвете в утренний час.
Жду и верю в планиду свою:
Будет лучше потом, чем сейчас.
Этот мрак, что меня поглотил,
Пустота, что меня окружила,
Солнца луч поутру растопил,
Теплотою наполнил часть мира,
Где в впотьмах, как слепые толкутся,
Источая жестокость и злобу,
Все за призрачным счастьем несутся,
Набивая попутно утробу.

Ухожу

Ухожу, нет терпения

Видеть вокруг беззаконие.
Ухожу в мир иной,
Где живут без гордыни и зла.
Ухожу я туда,
Где дороги кончаются,
Где туманы ночуют в лесах.
Ухожу в тишину,
Там, где птицы на ветках качаются,
Где на солнце искрится
Вода в родниках,
Ухожу в те края
(как мне кажется),
Где зимою и летом тепло.
Ухожу в мир иной,
Когда солнце к закату склоняется,
Где синичка клевала с ладони зерно.
Ухожу в те края,
Где кружат над землёю
Стрекозы и бабочки
И садятся ко мне на окно.
Ухожу, ибо хочется
Пережить понимание вновь,
Что на свете есть честь и любовь –
То, что в мире бездушном мне трудно найти
Средь людей, тех, что сбились с пути.
«Ухожу, ухожу», -
Говорю много раз,
Но никак не могу я уйти.

Моя деревня

Нет в России села,
Где бы не были избы пустыми.
Есть в России заботы,
Но не о жизни села...
И уходят из жизни деревни
Одна за другой, их уже не вернуть.
И дорога травой заросла.
Безутешно в тех избах
Старухи свой век доживают
И безропотно пенсию ждут.
А по праздникам,
В избу одну собираясь,
Вспомнят молодость,
Трудные годы, всплакнут.
Не поют петухи по утрам
В опустевшей деревне
И не скрипнет завор,
Давно уже снят.
И нет огорода давно.
Только ветер гуляет,
Шумит в проводах и деревьях.
Птицы песни на зорьке поют,

Да стучится берёза в окно.
Было время –
Деревня кормила Россию.
Многолюдной, богатой деревня была.
От зари до зари
Каждый занят был, всем находились дела.

Память о предках

В детстве читали нам сказку про репку,
Репку, которую вырастил дедка.
Как же всё было, задумайтесь только,
Предки трудились от зорьки до зорьки,
Лес корчевали, землю пахали.
Строили будущий мир для детей...
А дети не строят.
А дети не пашут
И знать не желают своих же корней.
Вместо того, чтобы сеять и жать,
Дом и хозяйство своё содержать,
Потомки забыли свои огороды,
Идут веселиться на лоно природы.
Лес вырубают.
Поля зарастают.
Все о богатстве великом мечтают.
А внуки забыли и вряд ли поймут,
Что корни их рода исчезнут, умрут.
Добрые люди, мы с предложеньем:
Нужно придумать лекарство от лени.
Вспомните старую сказку про репку
И о деревне задумайтесь крепко.
Вспомните опыт дедка и бабки:
Дети и внуки – дружно на грядки!
Предки деревню свою берегли.
Как же потомки забыть их смогли?
Дружно, с любовью,
Без злости, злословья,
И, помогая друг другу во всём,
Мы сохраним с вами
Наш общий дом.

Моим предкам

Переход из мира в мир – это путь короткий
Смена общества, квартир, коль наступят сроки.
Но душа болит в тоске, но душа страдает.
Жизнь висит на волоске, что же ждёт, не знает.
В мир пришёл, заботой жил:
Помогал, жалел, страдал.
Было время не тужил.
Всё смешалось, срок настал.
Всё, что было, не вернуть:
Детство, дом, родителей.
Жизнь сложна,

Но лёгок путь в мир иной обители.
Пусть ты всё другим отдал,
Дураком был полным,
И ушёл не по годам,
Но тебя все вспомнят.
Помогать старался всем,
Жил светло, открыто,
Но...
Словно не было совсем,
Всё это забыто.

Глухой не услышит,
Слепой не увидит,
Безумному знать не дано,
Что мир разрушается,
Мир тихо гибнет.
Во тьму погружаемся мы
День за днём.
Глухим слух верните,
Спасите безумных из плена
Зрячим откройте глаза,
Пока ещё можно, поверьте,
И жизнь на обломках ещё не истлела,
Пока не совсем разразилась гроза.
Зажгите в душе покаяния свечу,
Верните в мир радость и свет.
Дарите друг другу свою доброту,
Я радостным мир свой увидеть хочу,
Где будет тепло, лад, совет,
Где каждый нашёл бы дорогу свою.

Я пришла из двадцатого века.
В двадцать первом меня не поймут.
Верю я в доброту человека.
Только вижу, напрасен мой труд.
Верю я, что любовь – это чувство,
А не просто холодный расчёт.
Верю в то, что бессмертно искусство
И что мода его не убьёт.
Но не хочется быть Дон Кихотом
И доказывать всем то, что есть.
Бесполезно доказывать что-то,
Если люди забыли про честь.

Вот такие непредвзятые стихи Нины Микляевой. Пусть они в чём-то поэтически недостаточны, но в них заключены истинное чувство сопереживания с происходящими событиями, сердечная боль за утраты памяти, но всё-таки, вера в светлое будущее своего края.

Данилов Починок

На территории современного Мосеевского МО была в оные годы Заозерская Введенская мужская пустынь. Основал её инок Евфимий в 1722 году. Это довольно

позднее время для основания монастырей. Просуществовала пустынь всего 42 года и уже в 1764 году была упразднена в ходе церковной секуляризации. Церковь, естественно, первоначально была деревянной. Каменное здание церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы (Введенская) построена в 1824 году). Ныне находится в весьма плачевном состоянии. Куполов нет. Кровля обрушена. По верхнему краю стен растут вездесущие берёзки. Сверху донизу наискось кирпичной кладки проходит трещина. Никакой надежды на восстановление нет. Но увидеть воплощённую в храмах уходящую православную Русь ещё можно.

Пелевиха

Ещё один храм – церковь Михаила Архангела - стоит в деревне Пелевиха. Деревня расположена на берегу реки Двиница. Добраться туда можно по шоссе. От Тотьмы далековато – 68 км, а от Мосеево 29 км. Неподалеку расположены деревни Гавшино, Концевская, Середская. В 2002 году здесь проживало шесть десятков человек.

Муниципальное образование «Медведевское»

В состав МО «Медведевское» входят деревни [Горелая](#), [Заборная](#), [Запольная](#), Камчуга, Колупаиха, Коченьга, Леваш, [Лобаниха](#), Медведево, Неклюдиha, Нижняя Печеньга, Слуда, [Савинская](#), Тихониha, Филинская и посёлки Камчуга, Михайловка.

С 2015 г. Медведевское сельское поселение входит в состав Пятовского МО. Бывший административный центр пос. Камчуга.

В окрестностях Камчуги археологами зафиксированы три неолитические стоянки – две Пельшемских и одна Кирженьгская¹.

Но мы отправляемся в д. Медведево.

Медведево

По дороге на Великий Устюг в 15 км от Тотьмы с правой стороны можно увидеть храм, именуемый как Воскресенская Старототемская церковь. Она построена в 1756-1761 годах.

Чтобы к ней приблизиться, следует доехать до деревни Медведево, через которую ранее проходил тракт на Великий Устюг. Эта местность исстари называлась Старой Тотьмой. Здесь протекает речка Тотьма, впадающая в Сухону. По исследованиям краеведов, именно сюда, в устье Старой Тотьмы, пришли первые русские поселенцы. Первоначально погост с двумя деревянными храмами располагался в деревне Князь (Сидоровская), XVIII веке перенесён в Медведево.

Можно довериться тотемскому краеведу-исследователю С. М. Зайцеву, по мнению которого Воскресенская церковь была первым воплощением архитектурного решения храмов тотемского барокко. В своё время она имела высокую колокольню и устремлённое вверх навершие храма с луковичным куполом и остриём. На стенах храма незамысловатые картуши, предвестники тех, которые появятся потом на Христорожественском и Входиерусалимском храмах в Тотьме. Церковь была окружена каменной оградой. Каменные же ворота располагались со стороны колокольни. Ныне храм в плачевном состоянии. От навершия сохранилось лишь два яруса без купола. Колокольня при советской власти была разрушена, и кирпич, как обычно в те времена, использован для хозяйственных построек. Основное здание храма было приспособлено под ремонтные мастерские. Ныне стены храма зарастают травой и вездесущим березняком. Но внутри храма, благодаря сохранившейся кровле,

¹ Здесь и далее во всех случаях информация об археологических памятниках взята из статьи: Иванищева М. В., Спирина Д. В. Археологические памятники Тотемского района // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2... С. 17-29.

не допускающей протечки, перед нашим взором предстают прекрасные росписи, хорошо сохранившиеся в отдельных местах. Библейские сюжеты выполнены в ярких красных, голубых, синих и коричневых тонах. Кажется, что с изображений предстают не безликие фигуры, а живые личности с ярко выраженным взглядом. Местами сюжеты воспринимаются не столь настенными росписями, сколь живописными полотнами.

Кроме Воскресенского храма в Медведево есть ещё одна достопримечательность - дом Фоминского, являющий собой памятник русского северного зодчества.

Неподалеку от деревни, за рекой Большая Нореньга, находится памятник местного значения - Больше-Нореньгский могильник XI-XII веков.

Осмотрев в Медведево Воскресенский храм и обойдя его окрестности, можно вернуться на трассу и по другую его сторону в северном направлении проехать к Николаевской Верхне-Еденгской церкви. Построена в 1778-1796 годах. И, хотя её состояние оставляет желать лучшего, она представляет собой интерес как одно из воплощений стиля тотемского барокко.

Не надо забывать, что здешние места осваивались русскими поселенцами издавна. В 6 км к юго-западу от Медведево на правом берегу Сухоны выше устья реки Старой Тотьмы в XV-XVI веках располагалось Старототемское городище, являющееся археологическим памятником. От XIII века известен Старототемский могильник, расположенный на берегу Сухоны в устье реки Старой Тотьмы. В 6 км к юго-западу от Медведево на берегу Сухоны расположено Старототемское селище XIII века. В одном км к юго-востоку от Медведево при впадении в Сухону Б. Нореньги директор Тотемского музея Н. А. Черницын в 1927 году зафиксировал Большенореньгский могильник. При позднейших исследованиях он не был обнаружен.

Запольная

Известный тотемский краевед А. В. Кузнецов выявил природные камни-памятники Вологодчины. Многие из них стали почитаемыми, святыми, заповедными и обросли всевозможными легендами. Один из таких камней находится у деревни Запольная. Прочитируем нашего краеведа: «Недалеко от Тотьмы некогда находился Петров камень. Лежал он посредине деревни Запольная Старототемской волости (при советской власти – Медведевский сельсовет), рядом с часовней. Весь этот религиозный комплекс, по воспоминаниям местных жителей, был огорожен деревянным палисадом. В Петров день (по новому стилю 12 июля) из соседней Воскресенской церкви в деревне Медведево к часовне Запольной совершался крестный ход и общий молебен прямо на площади посреди деревни. После чего богомольцы клали на Петров камень, яйца, масло, ставили глиняные кринки с молоком и сметаной. Интересно, что в Писцовой книге 1623 года деревня Запольная была зафиксирована со вторым названием – Петровская... Следовательно, культ Петрова камня мог существовать ещё четыре века назад и даже нашёл отражение во втором названии деревни»¹.

Кстати, А. В. Кузнецов выявил и описал в своей книге 79 почитаемых камней на Вологодчине. Приведём его список 36 камней, расположенных по реке Сухоне:

Бобры, Боровуха, Братаны, Брюшина, Великий, Веря, Карманиха, Каюра, Копна, Коренья, Корова, Крестовский, Лосёнок, Лось (Каменная вдова, Царёв Стол), Медведь, Мырок, Не Пролей Кашу, Осётр, Ослёнок, Плита, Подушка, Пола, Попова Баня, Пролей Кашу, Рукавичник, Ряжка, Сатана, Сахарная Голова, Свинья, Седло, Сундук, Чёрный, Чульзан².

¹ Кузнецов А. В. Почитаемые камни на Вологодчине. Тотьма; Вологда: Лисья Гора, 2016. С. 64-65.

² Там же. С. 155-158.

Коченга (Коченьга)

Коченьга, входящая в состав Медведевского сельского поселения, находится по левому берегу Сухоны. По шоссе в сторону Великого Устюга 56 км от Тотьмы. Деревня эта примечательна тем, что там в 1755-1780 годах (тогда она называлась Коченской Слободкой) была построена каменная церковь во имя Спаса Преображения. Это была одноэтажная церковь с престолом Преображения Господня. Рядом с церковью красовалась колокольня, воздвигнутая в 1910 году. Вокруг церкви, по традиции, располагалось деревенское приходское кладбище. Здесь, на погосте, хоронили священников и прихожан.

Но колокольные звоны раздавались в окоёме Коченьги недолго. При советской власти церковь была закрыта, в ней размещались различные колхозные службы, и она подверглась постепенному разрушению, лишившись куполов и колокольни.

Муниципальное образование «Вожбальское»

В его составе деревни Антушево, Бережок, Гагариха, Гора, Гридинская, Давыдково, Залесье, Захаровская, Ивановская, Илюхинская, Исаево, Кудринская, Лодыгинская, Марьинская, Мишуково, Никитинская, Паново, Пахтусово, Семёновская, Сергеево, Сродино, Тельпино, Угрюмовская, Шулупово, Ярцево, посёлок Крутая Осыпь.

Из Тотьмы выезжаем на основную трассу Вологда – Великий Устюг в сторону Вологды, а затем по указателю следуем в северо-западном направлении на **Вожбал**. От Тотьмы до Вожбала 25 км, от трассы Тотьма – Чекшино на Вожбал 13 км по вязкому грейдеру.

В Вожбале наше внимание привлекает церковь Благовещения пресвятой Богородицы или Благовещенская Вожбальская, построенная в [1736]-1750-е годы и располагающаяся на возвышении вблизи села. Храм хорошо виден перед мостом через речку Вожбал. При храме на возвышении погост и неподалеку деревни Мишуково и Пахтусово. Снаружи храм украшен картушами, внутри пока ещё сохраняются росписи. Их библейские сюжеты обрамлены живописными рамами в стиле барокко.

В архитектурном облике преобладают черты барокко. Центральный объем возведён формой классического трехэтажного четверика с пологим сферическим куполом в обрамлении арочных фронтонов. Глава одна, на небольшом двойном восьмигранном барабанчике вторичного типа. С восточного торца располагается пятигранная апсида. С западного торца располагается двухэтажная прямоугольная трапезная, ранее сопряжённая с приделом трехъярусной колокольни. В наружной отделке из кладочного декора представлены: широкий ступенчатый карниз, украшенный фризом, пилястры по граням, фигурные обрамления оконных проемов. Внутренняя отделка практически не уцелела,

Отдельно от церкви (редкое явление для тотемских храмов) стояла каменная колокольня. Между ней и церковью располагались ворота каменной ограды. Колокольня и ограда с широкими воротами не сохранились. Кирпич от них в советское время был употреблён на хозяйственное строительство. В помещениях церкви после её закрытия размещались мастерские для ремонта колхозных автомашин, кузница и склады.

В настоящее время церковь Благовещения Пресвятой Богородицы пустует и сильно обветшала. Начаты восстановительные работы. Сквозь строительные леса можно рассмотреть знаменитые тотемские картуши. Внутри на сохранившихся росписях нанесены современные граффити. В 1979 году вокруг храма ещё сохранялась деревянная ограда.

Благовещенская церковь расположена в живописном месте, которое ощущается в любое время года. Зимой здесь залегают высокие белоснежные снега, сквозь которые бульдозером прочищаются «туннели» для дороги. Летом иная картина: «Если подъезжать к Вожбалу со стороны Царевы, то сразу за деревней Ивановской открывается живописный вид: внизу на солнце блестит река, за ней на высоких холмах, среди жёлтых полей и зелёных сенокосов, стоят деревни, а в центре этой идиллической картины видна стройная церковь среди тёмного куста берёз и елей на старинном погосте. Ближний путь к храму преграждает глубокая долина ручья, со дна которой кажется, что главка церкви задевает лёгкие белые облака на голубом северном небе»¹.

На Цареву и Вожбал можно потратить целый день. Но не следует ограничиваться только осмотром храма. Как уже было отмечено, здесь живописные места, ласкающий взор ландшафт. Можно полюбоваться видом храма с разных позиций: от моста, долины реки, деревни. Поскольку храм располагается на высоком месте, его ото всюду видно. И ото всюду он представляется по-разному. Вот он при ярком солнечном освещении днём, вот при вечернем закате заливается розовым цветом, вот над его навершием плывут кучерявые облака, а вот нависли тёмные тучи. Можно только представить, какое прекрасное зрелище в былые годы представлял собой храм. Возродится ли он? Будем надеяться.

Муниципальное образование «Погореловское»

В составе МО Погореловское 26 населённых пунктов, пос. Юбилейный и д. Черепаниха Маньловского сельсовета

СЕЛО ПОГОРЕЛОВО

Это центр муниципального образования. Находится на берегах реки Вопра в 55 км от Тотьмы, если следовать по шоссе в сторону Вологды. Ближайшие населённые пункты: Горбенцево, Залесье, Ивакино, Погост. Есть регулярное автобусное сообщение. От шоссе по указателю немногим более одного километра, где находилась Спасо-Преображенская Тиксененская церковь. Для её посещения организует экскурсии не только музей, но и ООО «Центр путешествий Фёдора Конюхова» по маршруту «Тропой преподобного Вассиана Тиксененского».

Церковь начала возводиться в 1764 году. Закончено строительство в 1778 году. Расположена при слиянии рек Тиксны и Вопры на месте бывших здесь деревянных храмов. Колокольня возведена в конце XVIII века.

В былые времена это был изящный в стиле тотемского барокко пятикупольный храм с отдельно стоящей рядом колокольней.

Ссылаясь на А. И. Линькова, исследователи храмов тотемского барокко пишут: «В конце XIX века в храме было четыре престола: внизу, в тёплой церкви – во имя святого Николая Чудотворца, в левом приделе – во имя мученицы Параскевы, в правом – во имя Андрея Первозванного, в холодной церкви второго этажа: главный - во имя Преображения Господня, в левом приделе – в честь иконы Всех Скорбящих радость, в правом – во имя преподобных Феодосия Тотемского и Вассиана Тиксененского»².

Судьба храма печальна. Сегодня Спасо-Преображенская церковь находится в руинированном состоянии. Восстановить её уже невозможно. Можно только построить новый храм. В конце XX века ещё сохранялись два этажа разрушающегося храма и подкупольная надстройка с тремя окнами на каждой из четырёх сторон. Ныне только зарастающая лесом часть двухэтажной стены.

¹ По следам тотемского барокко... С. 29.

² По следам тотемского барокко... С. 45.

Разрушался храм не сразу. В ещё хорошо сохранявшемся в нём с 1943 год размещалась местная школа. Когда для школы построили новое здание, в церкви разместили склады совхоза «Погореловский». От небрежения людей в 1980-е годы на втором этаже церковного здания произошёл пожар, и церковь была заброшена. В 1993 году обрушился свод, и под воздействием дождей храм стал интенсивно разрушаться. Колокольню же разобрали на кирпич ещё в довоенные годы.

ПОСЁЛОК ЮБИЛЕЙНЫЙ

По автодороге от Тотьмы 70 км, от Погорелово 6 км. Посёлок совсем молодой по возрасту. Основан в 1969 году. В нём на 19 улицах проживает более полуторы тысячи человек. Неподалеку - деревни: Комариха, Светица, Топориха.

Когда-то в Погорелове была Троицкая церковь (Юбилейный – посёлок газовиков, построенный на болоте), разрушенная в годы советской власти. Ныне на чистом месте в Юбилейном построена новая деревянная церковь во имя святого Вассиана Тиксненского. Начато строительство в 1996 году, освящена в 1998 году.

Из Тотьмы организуется путешествие «Тропюю преподобного Вассиана Тиксненского» по маршруту: архитектурный комплекс церковей на Тиксне, Поклонный крест в деревне Погост, Святое озеро в деревне Семёнково, святой источник в деревне Ивакино, храм Вассиана Тиксненского.

В дни престольного праздника в церкви совершается богослужение с крестным ходом вокруг неё и молебном у Поклонного креста на месте земного подвига Вассиана Тиксненского и разрушенной Троицкой церкви.

Муниципальное образование «Великодворское»

МО Великодворское включает 9 населённых пунктов (деревни Великий Двор, Внуково, Вороново, Давыдиха, Княжиха, Любавчиха, Нефедиха, Подлипное, пос. Чуриловка).

Его центром является деревня Великий Двор. От Тотьмы 47 км. По территории Великодворского муниципального образования протекают реки Печеньга, Дороватиха, Михалица, Печеньжица и др. На его территории располагаются колхоз «Великодворье» и ООО «Леспром».

МО Великодворское Находится в экологически благоприятной зоне, среди лесов. На северо-западе граница проходит по берегу реки Сухоны. На востоке граничит с Бабушкинским районом Вологодской области.

Подлипное

Деревня входит в состав [Великодворского сельского поселения](#), с точки зрения [административно-территориального деления](#) — в Великодворский сельсовет.

Расстояние по автодороге до районного центра [Тотьмы](#) — 48,5 км, до центра муниципального образования деревни [Великий Двор](#) — 1,5 км.

Муниципальное образование «Голшменское»

Располагается в южной части Тотемского района.

От Тотьмы до административного центра села Никольского 76 км.

В состав МО входят: Никольское, Маныловское, Верхнетолшменское, посёлки Карица и Гремячий Грязовецкого района. С запада граничит с Междуреченским районом Вологодской области, с юга и юго-востока – с Костромской областью. По территории района протекает река Толшма, впадающая в Сухону.

По территории Толшменского сельского поселения можно совершить путешествия по различным маршрутам, в том числе по местам, связанным с именем Николая Рубцова¹.

Село Красное

Из Тотьмы выезжаем в сторону Вологды по шоссе. У поворота на Черепаниху поворот налево к реке Сухоне. Там ждёт нас паромная переправа к селу Красному. Паром внушительных размеров, помещает до десятка автомобилей. С парома влево-вправо открываются живописные речные дали, воодушевлявшие вологодского поэта Николая Рубцова. А на противоположном крутом берегу возвышается храм. Правда, он не действующий и не реставрируемый, но достоин нашего внимания. Каменная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы была построена не в XVIII веке, как большинство тотемских храмов, а в середине XIX века и открыта для прихожан в 1852 году. Правда, ранее на территории Маныловского улусца в устье Толшмы стояли три деревянные храма: церковь Рождества Христова Маныловского улусца, церковь Стефана архидиакона и церковь Благовещения Богородицы. Ныне стоящая на берегу Сухоны в селе Красное Благовещенская церковь приняла прихожан в 1852 году. В ней было три престола: во имя Благовещения Богородицы (главный), Воздвижения Креста Господня и первомученика архидиакона Стефана. В советское время церковь была закрыта. Она и сегодня закрыта, хотя судьба ей не так печальна, как многие другие. Купол сохранился, кровля имеется, окна и двери заколочены досками. Правда, нет крестов и колокольни.

Само село действительно красное, красивое, располагается амфитеатром вдоль излучины старого русла Сухоны.

Место это люди осваивали с древнейших времён. Археологами выявлены древние поселения. Стоянка эпохи мезолита находится на северной окраине Красного на правом берегу Сухоны ниже впадения в неё Толшмы. Вторая стоянка расположена на правом берегу Толшмы в двух км от её устья. Ещё две стоянки, относящиеся к эпохе неолита (раннего металла), открыты Н. А. Черницыным в 1936 году. Одна находилась на правом берегу Сухоны ниже впадения в неё Толшмы, другая на левом берегу в д. Черепаниха у переправы. Ныне они размыты.

Ландшафты здесь живописные. Летом в жаркую погоду надо не лениться и пройти за село к устью реки Толшмы. Там прекрасный и внушительный по размеру пляж с чистейшим песком и песчаным же дном как в устье Толшмы, так и в самой Сухоне. Тут можно отдохнуть, искупаться в чистой воде, позагорать, да и пообедать за столом, изготовленном специально для отдыхающих и путешественников. На возвратном пути в село Красное надобно непременно побывать у навесного оригинальной конструкции моста через Толшму. Здесь не только наслаждаешься красивым зрелищем, но и ощущаешь невероятно приятное ощущение, когда идёшь по плавно раскачивающемуся мосту. Такие мосты встречаются и в других местах.

Село Никольское

От села Красного грунтовая дорога в село Никольское. В его составе десять улиц: Николая Рубцова, А. Игошева, Заовражная, Молодёжная, Проезжая, Старая Никола, Дмитриевская, Лесная, Сергея Мужикова, Урожайная.

¹ Об этом см.: Решетников Н. И. Русский Север. К Николаю Рубцову по Вологодчине // Юный краевед. 2015. № 02-03. С. 80-91.

В селе Никольском свои достопримечательности¹. Здесь, среди зелёных насаждений у средней школы установлен памятник в честь воинов, защищавших нашу Родину. В школе краеведческий уголок и комната с этнографической выставкой. Школьники, изучая родной край и творчество Николая Рубцова, пишут рефераты и исследовательские работы. В специальной комнате проводится мастер-класс по изготовлению различного рода сувениров. В местном доме культуры работают кружки художественной самодеятельности.

Но вот мы в Музее Николая Рубцова. В Николе он провёл свои детские годы. Сюда не раз возвращался, будучи состоявшимся поэтом. Музей любовно оформлен. Гостей приветливо встречает заведующая, она же экскурсовод, Г. А. Мартюкова. Много интересного она знает о своём земляке. После беседы в экспозиционных залах музея проведёт экскурсию по селу и расскажет о местах пребывания поэта, покажет дома, в которых он бывал, места его творческого вдохновения.

Примечательно, что в Никольском всё связано с именем этого замечательного поэта. Не случайно здесь обосновалось научно-творческое общество АНО «Бирюзовый дом»². Руководит им М. Н. Кошелева, а замечательные видовые фотографии делает её муж А. В. Кошелев. Они выпускают буклеты, организуют выставки, проводят мастер-классы, Школы русского слова, организуют Рубцовские встречи и чтения, а также краеведческие походы по изучению достопримечательностей местного края. Местный музей организует здесь Рубцовские чтения. По вечерам на берегу Толшмы поэтические встречи у костра. С «Бирюзовым домом» тесно сотрудничают и школа, и дом культуры, и музей. Они принимают участие в благоустройстве памятного места Николая Рубцова на взгорье Толшмы, между берёзой и сосной, около храма.

Храм в Никольском особенный. При его осмотре возникают различные вопросы. Освящён он во имя святого Николая, но называется по местному выражению Николаевским, а не Никольским, как принято повсеместно. Здание храма сложено из красного кирпича. На внешней стороне здания в проёмах между окон кирпичной кладкой во всю высоту стен выложены православные кресты. Крайне редкое явление. К тому же кресты эти не восьми, а шестиконечные. Почему? Загадка. Рядом на месте другого бывшего храма воздвигнут восьмиконечный деревянный памятный крест шестиметровой высоты. Николаевский храм подвергался разорению. Использовалось здание под хозяйственные нужды. Вместо купола храма в недавнее время зияло круглое отверстие – «окно» в небо.

На сводах внутренней части сохранились росписи с изображениями святых. Ныне храм начали реставрировать. Но купол установлен необычно – главка непосредственно над сводом без положенного в таких случаях барабана. В сохранившейся части здания, там, где были мастерские, открыта фотовыставка Андрея Кошелева и с другой стороны «моленная». Это что-то вроде часовни в храме, но местные жители называют её «моленной», хотя о старообрядцах никто ничего не знает.

Стараниями любителей поэзии Николая Рубцова и общества «Бирюзовый дом» около храма, на месте, где он созерцал долину реки Толшмы, установлен памятный камень. Остановимся здесь и мы. Любители русского слова прочитают нам его проникновенные стихи.

Будучи здесь, поэт сокрушался видом полуразрушенного храма, сожалея об уходящей Руси. Но ныне храм восстанавливается на средства, собранные православными. Какова же история храма? Вкратце она такова.

¹ Подробнее об этом см.: Русский Север. Тотьма. Путевые встречи / Автор-сост. и науч. ред. Н. И. Решетников; Авторский коллектив: А. М. Новосёлов, С. С. Немирова, Г. А. Мартюкова, А. В. Пахнин, И. С. Савкова, А. В. Кузнецов. М.: Logosvos, 2017. С. 113-180.

² О его деятельности см.: Кошелева М. Н. «Заволжская Фиваида» // Тотьмич: альманах ... С. 123-134.

Деревянная церковь во имя Николая Чудотворца была воздвигнута ещё в начале XVI века. Об этом свидетельствуют жалованные грамоты¹ храму Николая Чудотворца на Толшме, подписанные великим князем Иваном III (до 1505) и затем Василием III (1528). В XVI и XVII веках здесь было две деревянные церкви: во имя святителя Николая (Николаевская) и во имя святого Ильи Пророка (Ильинская).

В клировых ведомостях тотемских храмов церковь на Толшме впервые упоминается под 1791 годом. Возможно, это дата постройки каменного храма. В 1908 году началось строительство нового храма по проекту архитектора Владимира Альберти, а в 1916 году оно завершилось строительством колокольни. В советско-колхозное время в здании церкви размещался маслозавод, потом другие хозяйства, в том числе хлебопекарня в деревянной пристройке. Здание разрушалось. Купола, колокола, кресты снесли. Кровля обрушилась. Поверх стен выросли берёзки.

Сбор средств на восстановление храма начался в 2011 году, и храм постепенно стал возрождаться².

Из Никольского организуются экскурсии по местам, где бывал Николай Рубцов, в том числе до ст. Гремячий Монзенской ведомственной железной дороги, откуда поэт шёл пешком в родное Никольское. Организуются экскурсии и по берегам Толшмы с её обрывистыми берегами с одной стороны и положистыми искристо-песчаными отмелями с другой. В речке местами имеются залежи голубой глины, где можно принять лечебные ванны.

В Никольском можно переночевать или остаться там на несколько дней. Путешественник может воспользоваться гостиницей при «Бирюзовом доме» или расположиться в каком-либо по выбору частном доме. Гостеприимные хозяева не только приютят гостей, но и накормят вкусным никольским обедом с пирогами, черникой, грибами, морсом и прочими природными и огородными дарами.

В Никольское ежегодно приезжают группы художников и любителей русской словесности. По результатам мастер-классов и практических занятий на пленэре организуются вернисажи, творческие вечера, а также концерты в доме культуры с участием самодеятельных и профессиональных исполнителей. И, конечно же, звучат стихи Николая Рубцова. Творческая атмосфера вдохновляет молодых поэтов и прозаиков. Здесь рождаются новые стихи. Здесь завязываются новые знакомства и дружеские отношения с местными жителями. А они принимают гостей с добросердечием. И вспомнят о вдохновенных стихах Николая Рубцова.

С моста идёт дорога в гору.
А на горе – какая грусть! –
Лежат развалины собора,
Как будто спит былая Русь.

В комнате покой,
Всем гостям почёт,
Полною рекой
Жизнь моя течёт,
Выйду не спеша,
На село взгляну...
Окунись душа
В чистую волну.

Я люблю судьбу свою,

¹ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги (Указные грамоты о Тотьме).

² Подробнее об этом см.: <http://cultinfo.ru/infoproject/recovery/index.php?id=60>

Я бегу от помрачений!
Суну морду в полынью
И напыюсь,
Как зверь вечерний!
Сколько было здесь чудес,
На земле седой и древней,
Помнит только тёмный лес!
Он сегодня что-то дремлет.
От заснеженного льда
Я колени поднимаю,
Вижу поле, провода,
Всё на свете понимаю!
Вон Есенин –

на ветру!

Блок стоит чуть-чуть в тумане.
Словно лишний на пиру,
Скромно Хлебников шаманит.
Неужели и они –
Просто горестные тени?
И не светят им огни
Новых русских деревенок?
Неужели

в свой черёд

Надо мною смерть нависнет,
Голова, как спелый плод,
Отлетит от веток жизни?
Все умрём.
Но есть резон
В том, что рождён поэтом,
А другой – жнецом рождён...
Все уйдём,
Но суть не в этом...

Уже деревня вся в тени.
В тени сады её и крыши.
Но ты взгляни чуть-чуть повыше –
Как ярко там горят огни!
Одна у нас в деревне мгlistой
Христова бабушка жива,
И на лице её землистом
Растёт какая-то трава.
И всё ж прекрасен образ мира,
Когда в ночи равнинных мест
Вдруг вспыхнут все огни эфира,
И льётся в душу свет небес,
Когда деревня вся в тени,
И бабка спит, и над прудами
Шевелит ветер лопухами,
И мы с тобой совсем одни.

«Чудный месяц плывёт над рекою», -
Где-то голос поёт молодой.

И над родиной полной покоя,
Опускается сон золотой.

Игошево

Из Никольского можно совершить путешествие в Игошево. Это на пути в Гремячий к железной дороге. Этим путём и Николай Рубцов проходил. Но нас в этом случае интересует не населённый пункт Игошево, его давно нет и в помине, а бьющий ключом светлый родник да чудом сохраняющихся каменный храм, хотя и в плачевном состоянии. Прекрасный был храм. И архитектура его замечательна, и посвящение оригинальное (во имя Алексия человека Божиего), и судьба печальная.

Легенда гласит, что было здесь процветающее село. Счастливы люди жили. И храм возвели во славу жизни. Но вдруг пришла беда. Не ведомо ныне, почему в одночасье все люди покинули свои жилища. Не понятно, по каким причинам покинули все разом своё село. Давно нет и следов его. Но храм стоит. Стоит одиноко в чистом поле на краю крутого с пуска к роднику и в долину реки Толшмы. Что за храм? Попытаемся узнать.

В XVII ещё веке облюбовал это место старец Спасо-Суморина монастыря Савватий и основал здесь пустынь. Он и построил деревянную церковь. Пустынь называлась Ново-Алексеевской. К ней по царской грамоте отходили земли вдоль реки Толшмы от речек Островной до Войманги. Скончался Савватий около 1670 года. Пустынь существовала до конца XVII века, потом была устранена. Земли перешли в частное владение местных крестьян Дмитриевых и попа Симеона. Они построили новую церковь взамен обветшалой. В 1787 году прихожанами была построена новая деревянная двупрестольная Алексиевская церковь с приделом Николая Чудотворца. В середине XIX века случился пожар, и церковь сгорела. На её месте в 1868 году была возведена каменная Алексиевская церковь. Она состояла из тёплого и холодного храмов в одном здании с колокольной. Главный престол был посвящён преподобному Алексию. В 1871 году построен придельный престол во имя святого Николая. В 1877 году в холодном храме освящён престол Успения Пресвятой Богородицы.

В 1895 году в деревне Чертовская была построена приписная деревянная часовня во имя иконы божией матери «Смоленская». Приход Алексиевского храма был довольно большим. В него входили село Игошево, деревни Тетеревиха и Чертовская,

Ныне села Игошево нет. Храм сохранялся долгое время, пока не был ограблен «любителями старины» в 1980-е годы. Интерьер с росписями и иконы верхних чинов иконостаса ещё сохранялись. В 2000 году церковь была ограблена и подожжена. В результате пожара обрушился купол, погибли живописные фрески.

Погибель храма произошла уже после советской власти. Даже при воинствующих безбожниках он сохранялся. Разрушение храма произошло по причине отсутствия прихода. Если бы здесь жили люди, они не допустили бы этой беды. Но храм долгое время стоял одиноким, людьми оставленным, никому не нужным. Потому и подвергся осквернению. Да и ныне не находится людей, которые восстановили бы храм. Местных жителей нет. Место далёкое. Самая что ни на есть российская глубинка.

И стоит храм во поле один.
И всё больше и больше седин
На его обветшалых стенах...
Почему, вдруг, обрушился страх
На селян, проживающих здесь?
И куда, вдруг, пропали? Бог весть.

А место здесь живописное, благодатное. Может быть, вернутся ещё сюда люди. Может быть, загудят трактора и заржут кони. Может быть, запоют петухи и замычат коровы. Может быть, заиграют молодёжные свадьбы. Может быть, зазвучат вновь колокольные звоны, возвещающая светлую жизнь во всей округе. Может быть...

А может ли быть?

Успенье (Успенское)

Находится в составе Толшменского сельского поселения и является центром Верхнетолшменского сельсовета. Расположено на левом берегу реки Толшмы. От Тотьмы по просёлочной дороге 112 км, от Никольского 17 км по ухабам и увалам с живописным лесным окружением и с черничными ягодниками. Неподалеку населённые пункты: Боярское, Горбатово, Лучкино. Первомайский, Предтеча, Поповская, Юренино. В 2002 г. насчитывалось 310 жителей.

Первое письменное упоминание села относится к XV веку. Как археологический памятник археологами зафиксировано Городище Успенское (Верхнетолшменское), относящееся к XVI-XVII векам.

Памятником архитектуры является церковь Успения Пресвятой Богородицы. Храм восстанавливается. В нём ведутся службы. Рядом с церковью памятный крест и навесной мост через Толшму. Здесь есть магазин. Люди занимаются сельскохозяйственной деятельностью. Рядом предприятие по переработке отходов производства.

Предтеча

Деревня в составе Толшменского сельского поселения расположена на правом берегу р. Толшмы. От Тотьмы по автодороге 116 км, от села Никольского по прямой 12 км. Ближайшие поселения: Ермолица, Лом, Поповская. В 2002 г. постоянного населения уже не было. Местные жители приезжают только на летнее время. Жизнь-то здесь хоть немножко, да теплится. А земли здесь свободной просторы необъятные. Так найдётся ли хозяин для освоения Земли-Матушки. Чтобы плодородила она, а не зарастала бурьяном.

Место это примечательно тем, что здесь находится памятник архитектуры федерального значения: на погосте храмовый комплекс, состоящий из церквей Воскресения Христова и Иоанна Предтечи. Они являются объектами культурного наследия и формально охраняются государством¹. И памятник этот может стать притягательной силой для возрождения сельской жизни.

Муниципальное образование «Калининское»

МО Калининское, административный центр д. Царева, 57 нас. пунктов. По территории автодорога Р-7. Протекают реки Царева Кобанга, Ухтанга, Сухона.

Ближайшие поселения: Гридинская, Екимиха, Конюховская, Коровинская, Левинское, Сладничиха, Устье Печенгское.

Останавливаемся в посёлке **Царева**. От Тотьмы по автодороге 15 км. Есть автобусное сообщение.

Первое письменное упоминание относится к 1623 г. Но люди здесь жили в стародавние времена. Об этом свидетельствуют две мезолитические стоянки, открытые археологами в 1990 г. на левом берегу Сухоны ниже впадения в неё реки Царевы. Ещё четыре стоянки, обнаруженные археологами на левом и правом берегах Сухоны, относятся в эпохе неолита (раннего металла). Одна из них, располагавшаяся

¹ См. Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960.

на юго-западной окраине пос. Усть-Царева (это уже в Пятовском муниципальном поселении) в пойме левого берега Сухоны неподалеку от устья реки Царева, полностью разрушена. К памятникам эпохи средневековья относится поселение X-XI веков, находящееся в 12 км выше впадения Царёвы в Сухону в районе д. Задняя

Наше внимание привлекает церковь Воскресения Христова или Воскресенская (1779-1811).

Фасады четверика верхнего храма украшены фронтонами, четверик изначально был перекрыт куполом с люкарнами и увенчан пятью декоративными главками, четыре из которых поставлены по углам четверика. Трапезная связывает храм с колокольной, завершающейся куполом. В храме престолы: Воскресенский, Рождество-Богородицкий, Никольский, Михаило-Архангельский и Иоакимо-Анненский. Закрыта в начале 1937 году и использовалась под склад до 1970-х годов.

Ныне здание пустует и разрушается. На стенах и кровле вырастают молодые берёзки, своими корнями крепко въедающимися в кирпичную кладку.

Здесь, конечно, требуются значительные реставрационные работы. Но церковь и в таком виде отличается изящностью архитектурных форм и стиль её напоминает тотемское барокко. Исследователи отмечают: «Напоминающая корабль, она совершенно не имеет барочного декора и выполнена в классическом стиле. Может быть, первоначальный барочный храм был уничтожен пожаром и, сохраняя формы, новые мастера перестроил его уже с учётом главенствующих в девятнадцатом веке архитектурных вкусов?»¹. В ясный солнечный день хорошо видна кирпичная кладка со следами осыпающейся побелки. Внутри сохранились фрагменты росписей.

На левом берегу реки Царева находится поселение XI-XII веков под названием Царево-1 (Задняя). Открыто и исследовалось М. В. Иванищевой в начале 1990-х годов. Выявлены очаги в корытообразных ямах, наземные срубные постройки с печами-каменкам. Найдены бронзовые украшения, лепная керамика, хозяйственно-бытовой инвентарь финно-угорского населения. О проникновении сюда русского населения свидетельствуют ножи, выполненные в технике трёхслойного пакета.

ДЕРЕВНЯ УГРЮМОВСКАЯ

Здесь на достаточно далёком расстоянии от районного центра находится ещё один памятник тотемского барокко – Христорожественская Сондунгская церковь, построенная в 1774 году.

Если поехать из Тотмы в сторону Вологды, то через 25 км нужно свернуть направо в сторону Вожбала. Далее 27 км по грунтовой дороге через деревню Кудринская можно добраться до Крутой Осыпи. От неё ещё 13 км до деревни Угрюмовская, где и стоит сей храм. Как и многие другие, расположенные в глубинке, он находится в плачевном состоянии и по верху зарастает березняком. Сбоку почерневшие от времени деревянные пристройки.

Строилась церковь на средства купца Василия Талашова. Она являет собой «типичный образец небольшого каменного двухсветного храма, изначально задуманного и полностью выполненного в стиле тотемского барокко. В 1908 году западную часть церкви вместе с первоначальной колокольной перестроили, добавив тёплый придел с новой звонницей, которые несколько подпортили общий вид и архитектурную целостность первоначального храма»².

Исследователи храмов тотемского барокко, побывав у храма в 2015 году, с сожалением отмечают: «В советские годы храм повторил судьбу многих культовых построек: то ли мастерские, то ли зернохранилище. Деревянные барачные (не барочные!) пристройки – это как раз из той эпохи. Позже, с вымиранием сондунгских деревень, храм опустел. Уже несколько лет на его куполе висит крест, который,

¹ По следам тотемского барокко... с. 16.

² По следам тотемского барокко... С. 59.

несмотря на все грозы и ветра, пока держится и на землю падать не хочет. Ищет надежду на возрождение, которой нет. А ещё сто лет назад на Сондуге собирались жить – не зря же приделы к храму достраивали»¹.

При колхозном пользовании земля здесь обрабатывалась и урожай давала. Ныне осиротела земля-матушка. И храм разрушается. Может быть, возвратится сюда полноценная жизнь. Земельных-то угодий здесь необозримо. Тогда и необходимость восстановления храма возникнет.

ДЕРЕВНЯ УСТЬЕ (Усть-Печеньга)

Располагается на берегу реки Сухоны. По традиционному определению, это довольно большое село с церковью, но по местному обычаю его называют деревней.

Люди здесь проживали в старо- предавние времена, ещё в эпоху мезолита. Обнаруженные археологами стоянки находятся одна между Усть-Печеньгой и д. Мыс на левом берегу Сухоны и две стоянки - в д. Любавчиха на правом берегу Сухоны ниже впадения в неё Печеньги. Ещё три стоянки, относящиеся к эпохе неолита (раннего металла) ныне частично или полностью разрушены в результате хозяйственной деятельности.

Ныне здесь работает Центр традиционной народной культуры с библиотекой и этнографическим музеем. Таких центров, не сыщешь ни в одном другом муниципальном образовании. Конкурировать может, пожалуй, только пос. Юбилейный. Центр функционирует круглогодично. Зимой устраивается празднование Масленицы. Есть здесь магазины, школа, почтовое отделение. Можно в Тотьме заказать сюда экскурсию, можно и самостоятельно добраться на автомобиле. Из Тотьмы отправляемся в сторону Вологды по шоссе. Через 30 км по указателю сворачиваем налево. Ещё 18 км и у развилки поворот налево. Ориентируемся на купола Покровской Усть-Печенгской церкви. В былые времена сюда можно было добраться на пароходке или позднее теплоходе. Но ныне речного судоходства по Сухоне нет. Можно сюда добраться только на катере, лодке или байдарке.

Покровская церковь - одна из замечательных достопримечательностей Тотемской земли. Храм действующий, в нём проходят службы. Его посещают путешественники. Как и в Тотьме, здесь можно подняться на колокольню и обозреть простирающиеся над Сухоней дали – зелёные весной и летом, оранжево-жёлтые осенью, белоснежные зимой. Кстати, зимой, имея зелёную кровлю и голубые купола, сама окрашенная в белый цвет, выглядит свежей и нарядной, как невеста на выданье. Подойдём поближе и увидим её наряды в виде тотемских картушей. Зимой в солнечные дни белый храм опускает на белые сугробы и белоснежные крыши домов свою голубоватую тень. И тень эта силуэтом медленно проходит по селению, двигаясь вслед круговороту солнца.

Какова же история этого прекрасного храма? Судьба его стоит особняком среди всех церквей Тотемского уезда. Можно условно выделить три этапа.

Первый этап, как и у всех остальных храмов – строительство. Построен он в 1781 году на месте деревянной церкви во имя устюжских чудотворцев Прокопия и Иоанна. Это было то самое время торжества тотемского барокко в архитектуре, когда храмы такого рода уже были возведены или строились повсеместно в Тотемском уезде. И, как обычно, на средства богатого купца. Здесь им был местный уроженец Волокитин. Простоял храм более 100 лет. В 1897 году на средства петербургского купца Павла Пожарского переделан тёплый придел,

К 1900 году завершена кирпичная кладка колокольни, выполненная в стиле эклектики.

¹ Там же. С. 61.

Второй этап – советский период. В отличие от всех других церквей, безбожниками закрытых, Покровский храм на Усть-Печеньге никогда официально не закрывался и всегда был действующим. Служба в нём не велась только в годы войны, когда здесь хранили временно зерно. Так что судьбу храма можно считать уникальной и сравнимой только с церковью Рождества Богородицы в Каргополе. А коли храм был действующим, то и поддерживался всегда в добром состоянии. В нём сохранились росписи и иконостас. Но храм был не только действующим, он привлекал к себе внимание паломников, которые приезжали сюда на пароходе из дальних мест или шли пешком из ближних поселений.

Третий этап – современный. В отличие от других, являет собой подлинный, не разрушенный временем и обстоятельствами, образец каменного зодчества в стиле тотемского барокко. Восприятие храма необычное. С первого взгляда, представляется, что это новодел. И с удивлением, вдруг, узнаёшь, что это оригинал, что судьба сохранила его в историческом времени и в большевистском безвременьи. Поражает красота и оригинальность не только внешнего вида храма, но и его интерьер. Исследователи тотемского барокко с восхищением пишут: «Интерьер Усть-Печенгского храма – единственный хорошо сохранившийся храмовый интерьер памятника в стиле тотемского барокко. Особенно интересен иконостас из итальянского каррарского мрамора. Находясь внутри церкви, можно зримо представить, как могли бы выглядеть внутренние помещения множества подобных храмов, если бы им не была уготована «колхозная» судьба мастерских и складов. Ощущение подлинности невообразимое – это просто надо видеть, чтобы получить едва ли не самые яркие впечатления от всего путешествия по храмам тотемского стиля»¹.

Кроме знаменитых картушей, храм имеет ещё две уникальные особенности.

Во-первых. Расположение крестов на главках приделов. Главки традиционно на глухих барабанах. Но по южным и северным углам приделов на пирамидальных главках, кресты установлены не традиционно по оси север-юг, а по оси запад-восток. Такая нетрадиционная ориентация крестов установлена на соборной колокольне в Каргополе. Там нарушение традиции объясняется историческим фактом. Колокольня была построена после великого пожара в Каргополе на средства, выделенные Екатериной II. Благодарные каргопольцы, ожидая приезд императрицы, крест на колокольне установили плоскостью в сторону Петербургского тракта, по которому она должна была следовать. Императрица не приехала, а крест так и находится в изначальном положении. С чем связано нарушение традиции в Усть-Печеньге, могут объяснить специалисты храмовой архитектуры.

Во-вторых. Иконостас установлен в главном холодном объеме, отделённом от трапезной проходом с массивными дверями. Он традиционно деревянный. Но в приделах мы видим два мраморных иконостаса со вставками из смальты. Вообще, в храмовых интерьерах встречаются фарфоровые, керамические и даже каменные иконостасы. Но мраморный иконостас – поистине уникальное явление.

Вместо эпилога

Итак, уважаемый читатель, мы совершили очередное путешествие по Русскому Северу, побывав в Тотемском районе Вологодской области. Мы посетили все муниципальные образования – городское и сельские поселения. Узнали, где они расположены, как туда добраться и какими достопримечательностями они обладают. В наших путевых очерках наряду с описанием исторических событий и природных памятников, обращается внимание на состояние архитектурного наследия. Храмовое строительство на Тотемской земле отличается своей уникальностью. Если на

¹ По следам тотемского барокко... С. 75.

территории Каргополя Архангельской области строились, в основном деревянные церкви (кроме монастырских), то здесь в деревнях возводились каменные храмы взамен деревянных. Наиболее активно возводились храмы в XVIII веке. Они и дошли до нас, хотя и подчас в руинированном состоянии. Тотемские храмы отличаются от всех иных своим стилем. Стиль этот вошёл в историю как «тотемское барокко». Отличается этот стиль не только внутривнутрихрамовыми росписями в стиле барокко (что мы наблюдаем в Воскресенской Мосеевской церкви), но и, самое главное, внешним оформлением стен, украшенных картушами.

Напомним ещё раз, в какой местности можно осмотреть храмы в настоящее время. Приведём список в алфавитном порядке селений с указанием церквей, коих 19:

Вожбал – Благовещенская (1730-е – 1750-е),
Данилов Починок – Введенская (1722),
Игошево – Алексиевская (1868),
Коченга (Коченьга) – Спасо-Преображенская (1755-1780),
Красное – Благовещенская (1852),
Матвеево – Николаевская Верхнееденгская (1778-1796),
Мосеево – Воскресенская (1795),
Медведево – Воскресенская Старототемская (1756-1761),
Никольское – Николаевская (1791)
Пелевиха – Михаила Архангела (?),
Погорелово - Спасо-Преображенская Тиксененская (1764-1768),
Подлипное – Воскресенская (?),
Предтеча – Рождества (Воскресения) Христова и Иоанна Предтечи (?),
Угрюмовская – Христорожественская Сондунгская (1774),
Успенье (Успенское) - Успенская (?),
Устье-Печенгское – Покровская (1781-1797),
Царева – Воскресенская (1779-1811),
Юбилейный – Вассиана Тиксененского (1996-1998).

В самой Тотьме с пригородами были построены 21 церковь и сформирован ансамбль Спасо-Суморина монастыря.

Поистине, Тотемский район - земля православных храмов. Храмы эти пережили тяжкие испытания в годину безбожного засилия. Но они вновь возрождаются не только в городе, но и в сельской местности. И в этом залог нашего будущего.

Любознательному читателю, прочитав наши очерки, следует выбрать любой маршрут и совершить путешествие самостоятельно или с помощью тотемских экскурсоводов.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Список рекомендуемой литературы (что можно прочитать по рассматриваемой теме)

Арсеньевский П. Хронологическая летопись событий существования города Тотьмы в XVI, XVII, XVIII столетиях / Публ. Н. И. Кореньевой // Преображение в веках: исследования и материалы по истории Спасо-Суморина монастыря. Вологда: Книжное наследие, 2007

Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. М., 1983.

Бурганова М. А. Русская скульптура XVI-XIX вв.: Тотьма: собрание скульптуры Тотемского музейного объединения. М., 2013. Кузнецов А. В., Новосёлов А. М. По следам тотемского барокко: альбом-путеводитель. Вологда: Древности Севера, 2016 (далее: По следам тотемского барокко)

Вологодская энциклопедия / Гл. ред., Г. В. Судаков. Вологда, 2006.

Выголов В. П. Архитектура барокко в Тотьме // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1980.

Григоров Д. А. Тотьма и её окрестности // Тотьма: историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: Русь, 1995.

- Григоров Д. А. Тотемские соляные промыслы // Тотьма: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1997.
- Житие преподобного Феодосия тотемского чудотворца /Э Сост. Е. Р. Стрельникова. Вологда: Учебная литература, 2005.
- Зайцев С. М. Тайна тотемских картушей // Наш современник. М., 1982. № 11.
- Зайцев С. М. Открытие Вожбала // Ленинское знамя. Тотьма, 1989, 3 августа.
- Зайцев С. М. Тотемское барокко // Русская Америка. Вологда, 1994, № 1.
- Колесников П. А. Город Тотьма в XVII веке (к вопросу о социально-экономической истории русского поморского города) // Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: ООО «ИПЦ» «Легиа», 2001.
- Корешкова О. М. Тиксна православная. Ч. 1. Вологда: Полиграф-Периодика, 2015.
- Кузнецов А. В. Корни тотемских фамилий: Краеведческий словарь. Тотьма: Русское Устье, 1998.
- Кузнецов А. В. Легенды, предания и были Тотемского уезда. Вологда: МДК, 2005.
- Кузнецов А. В. Тотемский ономастикон: Фамилии тотьмичей. Названия деревень. «Советские» ойконимы. Русские гидронимы. Вологда: ВГПУ, 2007.
- Кузнецов А. В. Исторический именованослов Русского Севера XV-XVII веков: Народные имена (прозвища), отчества. Происхождение названий деревень. Тотьма: Русское Устье, 2011.
- Кузнецов А. В. Почитаемые камни на Вологодчине. Тотьма, Вологда: Лисья Гора, 2016.
- Кузнецов А. В. Происхождение названий деревень Русского Севера: из писцовых, переписных и дозорных книг XVI-XVII веков. Вологда: Б-Принт, 2016; Тотьма; Вологда: Лисья Гора, 2016.
- Кузнецов А. В., Новосёлов А. М. По следам тотемского барокко: альбом-путеводитель. Вологда: Древности Севера, 2016.
- Линьков А. И. Описание Тиксенской Преображенской церкви Тотемского уезда. Вологодской губернии. Вологда, 1900.
- Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписанной к нему Дедовской Троицкой пустыни, сост. в 1849 г. П. Савваитовым, пересмотр. и дополн. в 1896 г. Н. С. Суворовым, в 1911 г. И. Суворовым. Вологда, 1911.
- Преображение в веках: исследования и материалы по истории Спасо-Суморина монастыря. Вологда: Книжное наследие, 2007.
- Подъяпольский С. С. По Сухоне и Северной Двине. М.: Искусство, 1969.
- Путешествие по Северу России в 1791 году: Дневник П. И. Челищева издан под наблюдением Л. Н. Майкова. СПб., 1886.
- Русский Север – 2017: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: сборник материалов межрегиональной научной конференции МБУК «Тотемское музейное объединение» / МБУК «Тотемское музейное объединение» / вып. Ред. АВ. М. Новосёлов. Тотьма-Вологда: ООО ЦКИ «Пава», 2017.
- Русский Север. Тотьма: Путевые встречи / Автор-сост. и науч. ред. Н. И. Решетников; Авторский коллектив: А. М. Новосёлов, С. С. Немирова, Г. А. Мартюкова, А. В. Пахнин, И. С. Савкова, А. В. Кузнецов. М.: Logosvos, 2017.
- Случевский К. К. По северо-западу России. Том !. По Север России. СПб., 1897.
- Тельтевский П. Памятники архитектуры XVIII века в Тотьме // Архитектурное наследство: 14. М., 1962.
- Тотьма – город музеев. К столетию Тотемского музейного объединения: Буклет. Тотьма, 2015.
- Тотьма: историко-краеведческий альманах. Вып. 1-3. Вологда, 1995, 1997, 2001.
- Тотьмич: альманах научно-краеведческих работ Тотемского музейного объединения / Под ред. Н. И. Кореневой, А. М. Новосёлова. Тотьма: МБУК «Тотемское музейное объединение», 2015
- Хромов В. Тотемские картуши // Декоративное искусство СССР. М., 1971. № 4.

Список публикаций

В моих публикациях, научно-исследовательских, музееведческих и научно-публицистических, наиболее значительное внимание уделяется Русскому Северу. С одной стороны, работы непосредственно посвящены изучению культуры Русского Севера. С другой – в статьях и учебных пособиях, научных или музееведческих, раскрываются проблемы, в той или иной степени связанные с опытом работы музеев и научных организаций Русского Севера. Поэтому я счёл возможным в этом издании опубликовать список своих работ, выделяя курсивом те работы, которые непосредственно или опосредованно касаются историко-культурного наследия Русского Севера.

1. **Долгопрудный** и его окрестности: Путеводитель / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: ЦРИБ, 1978 – (1 п.л.)
2. **Решетников Н. И.** Документальные памятники в школьном краеведении // Археографический ежегодник за 1979 год. М.: Наука, 1981. – (0,3 п.л.)
3. **Решетников Н. И.** *Документальные памятники в общественных музеях (по материалам обследования)* // *Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1. Памятники нового времени и советской эпохи / Археограф. комиссия АН СССР. М., 1982. С. 38-46*
4. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** *Методы комплектования школьных музеев документальными памятниками* // *Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1. Памятники нового времени и советской эпохи / Археограф. комиссия АН СССР. М., 1982. С. 46-55.*
5. **Решетников Н. И.** О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов ЦМР СССР. М., 1984. С. 44-50.
6. *Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П. А. Колесникова. Ч. 3. Книги гражданской печати / Отв. сост. А. А. Амосов; Сост. В. В. Морозов, Б. Н. Морозов, С. А. Морозов, Н. И. Решетников. Вологда, 1984. – (23,4 п.л.).*
7. *Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. – (18,1 п.л.).*
8. **Решетников Н. И.** *Предисловие* // *Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода. Вологда, 1984. С. 6-29.*
9. **Решетников Н. И.** *О проблемах изучения и описания документальных памятников* // *Охрана и использование документальных памятников истории и культуры: Сб. статей и сообщений / Археографич. комиссия АН СССР и др.. Вологда, 1984. – (0,3 п.л.).*
10. **Поцелуева А. И., Решетников Н. И., Теплякова Т. П., Жучок Я. И.** Отражение в экспозициях исторических и краеведческих музеев основных направлений развития советской культуры в условиях развитого социализма: Метод. реком. / ЦМР СССР. М., 1984. – (2 п.л.)
11. **Решетников Н. И.** Школьные музеи // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1985. С. 152-161.
12. **Решетников Н. И.** *Н. А. Черницын – исследователь Тотемского края* // *Археографический ежегодник за 1983 год. М.: Наука, 1985. С. 178-181.*
13. **Музейные термины** // Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. (В группе составителей: Н. И. Решетников). С. 36-135.
14. **Решетников Н. И.** *Общественные музеи как социальное явление современности* // *Музей и современность: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 80-83.*

15. **Решетников Н. И.** Музейный праздник для школьников. Опыт, проблемы и перспективы развития // *Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 43-46.*
16. **Гришина М. А., Климашевская О. Л., Решетников Н. И.** Музейный праздник. Организация и проведение: Методические рекомендации / *ЦМР СССР. М., 1986. – 1,3 п.л.*
17. **Решетников Н. И.** Экспозиция школьного музея: Метод. реком. / *ЦДЭТС МП РСФСР М., 1986. – (2,75 п.л.)*.
18. **Решетников Н. И.** *Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области. Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 1986. – (на правах рукописи).*
19. **Решетников Н. И.** *Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области. Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования: Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М.: МГИАИ, 1986. – (1 п.л.)*.
20. **Музей и современность:** Сб. науч. трудов ЦМР СССР / Редколлегия: Л. И. Арапова, Л. Н. Годунова, Г. А. Нечипуренко, Н. И. Решетников, М. А. Юхвец. М., 1986. – (10 п.л.).
21. **Формы и методы научно-просветительной работы музеев:** Сб. науч. трудов ЦМР СССР / Ред. Г. А. Нечипуренко, Н. И. Решетников. М., 1986. – (10 п.л.).
22. **Дорошенко А. П., Орехова Е. А., Решетников Н. И.** Музей и трудовой коллектив: Методические рекомендации / *ЦМР СССР. М., 1987. – (1,5 п.л.)*.
23. **Флейман Е. А.** *Краеведческое движение в Поволжье в 1917-1930-х гг.: Диссертация и автореферат на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. / Офиц. оппонент Н. И. Решетников. Ярославль, 1987.*
24. **Решетников Н. И.** *Документы советского периода в фондах вологодских музеев как объект изучения и каталогизации региональных музейных собраний // Октябрь и северное крестьянство (Агропромышленный комплекс на современном этапе: Европейский Север как памятник отечественной и мировой культуры): Тезисы докладов и сообщений к научно-практической конференции. Вологда, 16-17 октября 1987 г. Вологда, 1987. С. 35-38.*
25. **Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Вып. 2. Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1988. – (26,7 п.л.)**
26. **Решетников Н. И.** *Предисловие // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Вып. 2... С. 5-20.*
27. **Решетников Н. И.** О принципах музейной педагогики // *Художественный музей и город. Новые формы деятельности: Сб. статей / Мин-во культуры СССР, Академия художеств СССР. М., 1988. С. 122-128.*
28. **Музееведение.** Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1988. – (10 п.л.). – (Рецензирование авторских статей: Н. И. Решетников).
29. **Решетников Н. И.** Школьники на выставке «Великая Победа» // *Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1988. С. 152-161.*
30. **Персин А. И., Решетников Н. И.** Подготовка и проведение недели «Музей и дети»: Методические рекомендации / *Мин-во просв. РСФСР М., 1988. – 1,2 п.л.*
31. **Решетников Н. И.** *Об изучении и описании письменных источников по истории края // Всесоюзная конференция по историческому краеведению: Тезисы докладов / ЦС ВООПИК и др. Пенза, 1989. – (0,2 п.л.)*.
32. **Решетников Н. И.** О проблемах общественных музеев в СССР (на англ. яз.) // *Museum in the USSR/ М. 1989. 53-55.*
33. **Решетников Н. И.** О проблемах общественных музеев в СССР (на франц. яз.) // *Les Musees en U.S.S.S М., 1989. С. 59-61*
34. **Решетников Н. И.** *Выявление и описание личных архивных материалов в музеях Вологодской области // Археография и источниковедение Европейского Севера: РСФСР: Тезисы докладов / Ин-т истории СССР и др. Вологда, 1989. С. 78-79.*

35. **Решетников Н. И.** *Формы массовой работы школьного музея: Методические рекомендации / (Мин-во просв. РСФСР). М., 1990. – (1,5 п.л.).*
36. **Решетников Н. И.** *Проблемы дальнейшего совершенствования музейного дела в условиях перестройки // Протокол № 1 республиканского семинара-практикума по теме «Перестройка и роль музеев. Проблемы и тенденции». Усть-Каменогорск, 1990. – (0,4 п.л.).*
37. **Решетников Н. И.** *Социологические исследования в музеях: опыт и проблемы // Тезисы всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы методологии и методики социологической деятельности в культуре и системе повышения квалификации кадров» (18-19 октября 1990 года). Алма-Ата, 1990. С. 89-91.*
38. **Решетников Н. И.** *Музейная педагогика как теоретическая проблема // Музееведение. Музеи мира: Сб. трудов / НИИ культуры. М., 1991. С. 258-271.*
39. **Решетников Н. И.** *Неопубликованные мемуары в фондах вологодских музеев: выявление, описание, изучение // Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации / Мин-во образования РСФСР. Архангельск, 1991. С. 154-156.*
40. **Решетников Н. И.** *Российский музей как образовательный институт // Исторический опыт народного образования Тюменского края: Материалы обл. научной конф. Тобольск, 1992. С. 95-98.*
41. **Решетников Н. И.** *Общественные музеи. Проблемы и перспективы: Конспект лекций. М.: Рос. ин-т переподготовки работ. иск-ва, культ. и туризма), 1992. – (2 п.л.).*
42. **Решетников Н. И.** *Школьный музей и туристско-краеведческая работа // Вестник детско-юношеского туризма и краеведения. М., 1992. № 3. С. 18-23; 1993. № 1 (4). С. 21-26 и № 5 (6). С. 30-37.*
43. **Решетников Н. И.** *Письменные источники по истории Сольвычегодска в музеях Вологодской области // Роль музеев в сохранении и изучении исторического и культурного наследия Русского Севера. Сольвычегодск, 1994. С. 41-43.*
44. *Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ.: В. В., Морозов Н. И Решетников. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа).*
45. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** *Предисловие // Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа). – (1 п.л.).*
46. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** *Комментарии // Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа). – (0, 4 п.л.)*
47. **Решетников Н. И.** *Искусство крестьянского бытописания // Послужить Северу: историко-худож. и краев. сб. Вологда: Адвистура, 1995. – (0,5 п.л.).*
48. **Очерки истории края.** В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1995.
49. **Решетников Н. И.** *Великая Отечественная война в документах Зеленоградского музея: обзор фонда // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 153-191.*
50. **Ермакова Л. И., Решетников Н. И.** *Предисловие // Великая Отечественная война в фондах Зеленоградского музея // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 5-9.*
51. **Решетников Н. И.** *Бои за Крюково. Извлечения из политдонесений политотдела 8 гвардейской стрелковой дивизии начальнику политотдела 16 армии полковому комиссару Маслёнову // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 128-134.*
52. **Решетников Н. И.** *Список литературы по теме «Великая Отечественная война в Подмосковье» // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 192-197.*
53. **Решетников Н. И.** *Хроника событий в 1941 г. // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 134-140.*

54. **Решетников Н. И.** Музей: историзм или мифологемы // М. М. Бахтин и современные гуманитарные науки: материалы конференции в рамках первой Красноярской музейной Бьеннале (к 100-летию М. М. Бахтина). Красноярск, 1995. – (0,2 п.л.).
55. **Решетников Н. И.** Музей в контексте эпохи // Музеи в современных условиях: Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995. С. 5-14.
56. **Решетников Н. И.** *Краеведческие музеи – дело общественное или государственное // III Всероссийские педагогические краеведческие чтения. М.: ЦДЮТур РФ, 1995. С. 54-55.*
57. **Решетников Н. И.** *Изучаем историю родного края // Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество». М.: ЦДЮТур РФ, 1996. С. 2.*
58. **Решетников Н. И.** Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. Вып. 1. М.: Наследие, 1996. – (1 п.л.).
59. **Каргополь.** *Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник / Науч. ред и сост. Н. И. Решетников. Каргополь, 1996.*
60. **Решетников Н. И.** *История Поонежья в документах Каргопольского музея-заповедника // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 15-23.*
61. **Решетников Н. И.** *От редакции // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 3.*
62. **Решетников Н. И., Соколова Л. И.** *Предисловие // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 4-9.*
63. **Решетников Н. И.** Введение в специальность «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры»: Программа курса. М.: МГУКИ, 1996. – (1 п.л.).
64. **Решетников Н. И.** История и теория музейного дела: Программа курса. М.: МГУКИ, 1996. – (2,2 п.л.).
65. **Решетников Н. И.** Комплектование музейных фондов: Учеб. пособие. М.: МГУКИ, 1997. – (2,5 п.л.).
66. **Решетников Н. И.** Программа комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций. М.: МГУКИ, 1997. – (2,6 п.л.).
67. **Решетников Н. И.** Методические указания по курсам музееведения для студентов заочного обучения. М.: МГУКИ, 1997. – (0,8 п.л.).
68. **Решетников Н. И.** Хранители памяти // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Вып. 2. / Гос. Зеленоградский ист.-краев. музей. М., 1997. С. 109-116.
69. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1997. С. 3-5.
70. **Очерки** истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1997. – (12 п.л.).
71. **Решетников Н. И.** Список литературы по истории Северо-Запада Подмосковья // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2. М., 1997. 169-171.
72. **Наш край** (Фрагменты из рукописного журнала за 1925 год) / Публ.: Н. И. Решетников // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2. М., 1997. 117-154.
73. **Решетников Н. И.** Музейный предмет и проблемы его изучения // Музеи Москвы и музеология XXI века: тезисы научной конференции (Москва, 25-26 ноября 1997 г.) / Отв. ред. Ю. У. Гуральник. М.: РГГУ, 1997. – (0,4 п.л.).
74. **Решетников Н. И.** *Летописцы родных мест // Всероссийская конференция участников движения «Отечество»: Сб. докладов. Вып. 1. М.: ЦДЮТур РФ, 1997. С. 6-8*

75. **Решетников Н. И.** К познанию края в его многообразии // Краевед Черноморья: Ежегодник Черноморского регионального научно-практического центра школьного краеведения. Анапа, 1997. С. 3-11.
76. **Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ., коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников // Тотма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997. – (12 п.л.).**
77. **Морозов В. В., Решетников Н. И. Тотемский крестьянин А. А. Замараев и его дневниковые записи // Тотма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997. 247-250.**
78. **Решетников Н. И.** Учитель как исследователь края // IV Всероссийские педагогические чтения: Сб. докладов. М.: ЦДЮТур, РФ, 1997. С. 78-80.
79. **IV Всероссийские педагогические чтения: Сб. докладов / Редколлегия: И. А. Верба, Е. Д. Зоркова, А. И. Персин, Ю. А. Попович, Н. И. Решетников. М.: ЦДЮТур, РФ, 1997. - (16 п.л.).**
80. **Всероссийская конференция участников движения «Отечество»: Сб. докладов. Вып. 1 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДЮТур РФ, 1997. – (7,5 п.л.).**
81. **Всероссийская олимпиада № 1 по программам туристско-краеведческого движения «Отечество» «Летопись родного края», «Малые города России». Сб. тезисов и докладов / Сост. Ю. А. Попович; Редколлегия; Г. В. Великовская, И. М. Нагаев, Н. И. Решетников, В. Е. Туманов. М.: ЦДЮТур, 1997. - (7,5 п.л.)**
82. **Решетников Н. И. Русский Север на рубеже XIX-XX веков: Аннотированный список краеведческой литературы. М.; Париж, 1998. – (8 п.л.).**
83. **Решетников Н. И.** Зеленоград – «Шокинград». Из документов об основателе отечественной микроэлектронике // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. С. 45-58.
84. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. С. 3-5.
85. **Решетников Н. И.** Справочные сведения о предприятиях и учреждениях Зеленограда // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. – (3 с.).
86. **Очерки истории края. Зеленограду 40 лет: Сб. трудов Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 3 / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 1998. – (13,8 п.л.).**
87. **Решетников Н.И. Музей в культурной жизни российской глубинки // VI Всероссийская конференция участников движения «Отечество». Вып. 1. М.: ЦДЮТур РФ, 1998. 6-8.**
88. **VI Всероссийская конференция участников движения «Отечество». Вып. 1 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДЮТур РФ, 1998. (16,5 п.л.).**
89. **Решетников Н. И.** О работе секции «Летопись родного края» на VI конференции участников движения «Отечество» // VI Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения «Отечество». Вып. 2. М., 1998. С. 3.
90. **VI Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения «Отечество». Сб. тезисов и докладов. Вып. 2 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДЮТур, 1998. (19,25 п.л.).**
91. **Решетников Н. И. Старообрядчество как социальное явление // Старообрядческая культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. М.; Каргополь, 1998. С. 6-12**
92. **Решетников Н. И. От редакции // Старообрядческая культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. М.; Каргополь, 1998. 3-5.**
93. **Старообрядческая культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь, 1998. – (12 п.л.).**
94. **Решетников Н. И.** Школьный музей: прошлое, настоящее, будущее // Материалы Международной научно-практической конференции «Детско-юношеский туризм и краеведение в воспитании гражданственности и патриотизма, оздоровления подрастающего поколения» / ЦДТЮРК МО РФ. М., 1998. – (0,6 п.л.).

95. **Решетников Н. И.** Музейный предмет вчера, сегодня, завтра // Культурологические проблемы музееведения: Тезисы докладов научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 1998 г.). М.: МГУКИ, 1998. (С. 3-6).
96. **Культурологические** проблемы музееведения: Тезисы докладов научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 1998 г.) / Науч. ред. Н. Г. Самарина; Редколлегия: Л. В. Беловинский, Г. В. Макарова, Н. И. Решетников. М.: МГУКИ, 1998. - (2 п.л.).
97. **Решетников Н. И.** Краевед как первооткрыватель и хранитель памяти // Шадринская провинция: Материалы второй региональной краеведческой конференции. Шадринск, 1998. – (0,3 п.л.).
98. **Решетников Н. И.** Краевед как первооткрыватель и хранитель памяти // Вестник детско-юношеского туризма в России. 1998. № 2. С. 16-19.
99. **Юхневич М. Ю., Ускова Т. В., Решетников Н. И.** Основы школьного музееведения. Программа подготовки руководителей школьных музеев // Вестник детско-юношеского туризма в России. 1998. № 3.
100. **Решетников Н. И.** *Письменная традиция северного крестьянства // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции. М., 1999. С. 68-74.*
101. **Решетников Н. И.** *От редколлегии // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции. М., 1999. С. 3-4.*
102. *Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1999. – (13,4 п.л.).*
103. **Решетников Н. И.** *Современные проблемы краеведения // Европейский Север: прошлое, настоящее, будущее. Архангельск, 1999. – (0,5 п.л.).*
104. **Rechetnikov N. I.** *Le Programme de Vologda // Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie du Nord. Paris, 1999. № 2. – (1 п.л.).*
105. **Решетников Н. И.** *Музееведение. Курс лекций. М.: МГУКИ, 2000. – (11 п.л.)*
106. **Решетников Н. И.** Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах. М.; Париж, 2000. – (29 п.л.).
107. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. С. 5-7.
108. **Решетников Н. И.** От редакции // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. С. 3-4.
109. **Воспоминания В. К. Кириллова / Публ.: Н. И. Решетников // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. 153-177.**
110. **Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2000. – 13 п.л.**
111. **Решетников Н. И.** *Зарождение краеведения в России и проблемы его развития // Без краеведения нет России: Доклады участников областного семинара детских библиотечарей Архангельской области. Архангельск, 2001. С. 4-14.*
112. **Аннин Н. Ф.** *Словарь каргопольского говора / Предисловие, ред. и прил. О. В. Онучиной, Н. И. Решетникова. М.; Каргополь, 2001. – (6 п.л.)*
113. **Решетников Н. И.** *Круг чтения северян в дореволюционной России // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Архангельск: Поморский ун-т, 2001. С. 130-149.*
114. **Решетников Н. И.** *От редакции // Христианство и Север. По материалам VI каргопольской научной конференции. М., 2002. 3-6.*
115. *Христианство и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2002. – (14,8 п.л.).*
116. **Решетников Н. И.** *От редакции // Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции). Каргополь, 2002. С. 3-4.*
117. *Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. – (16,2 п.л.).*

118. **Решетников Н. И.** Школьный музей и его образовательная функция // Туристско-краеведческая деятельность – важнейшее средство образования, патриотического воспитания и оздоровления детей и учащейся молодежи: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию детско-юношеского туризма России (8-9 декабря 2003 г.) М.: (ЦДЮТК МО РФ), 2003. – (0,3 п.л.).
119. **Решетников Н. И.** *Пути российского краеведения: история, проблемы, перспективы (на фр. яз.) // Cahiers slaves Civilisation russe... Paris, 2003. № 4. – (1 п.л.).*
120. **Решетников Н. И.** Казаки // Кадетский корпус. 2003. № 1. С. 8-13.
121. **Решетников Н. И.** Школьный музей в системе туристско-краеведческого движения «Отечество» // Туристско-краеведческое движение «Отечество»: исследования, конференции, конкурсы. Сб. статей. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЦДЮТК МО РФ, 2004. – (0,6 п.л.).
122. **Решетников Н. И.** *Изучение и описание памятников письменности в музеях Русского Севера // Важский край. Источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004. 230-238.*
123. **Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея / Науч. ред. И. В. Онучина: Сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь, 2004. – (12,8 п.л.).**
124. **Решетников Н. И.** *Каргопольская таможня // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004. С. 25-40.*
125. **Решетников Н. И.** *От редакции // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004. С. 1-2.*
126. **Решетников Н. И.** *Предисловие // Панин Г. Л. Побасенки с рассказами о Каргополе. М.: Демидур-Арт, 2004. С. 1-2.*
127. **Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII научной Каргопольской конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников; Сост. И. В. Онучина. Каргополь, 2004. – (21,16 п.л.).**
128. **Решетников Н. И.** *От редакции // Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII научной Каргопольской конференции. Каргополь, 2004. С. 3-5.*
129. **Байбурин А., Беловинский Л., Конт Ф.** Полузабытые слова и значения: словарь русской культуры XVIII-XIX вв. / Европейский университет в Санкт-Петербурге; Университет Париж IV (Сорбонна) / Отв. ред. Н. И. Решетников. СПб.: Европейский дом; М.: Знак, 2004. – (42,5 п.л.).
130. **Решетников Н. И.** Петербургский тракт в произведениях А. Н. Радищева и А. С. Пушкина // Очерки истории края. На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 5. М.; Зеленоград, 2004. С. 49-56.
131. **Очерки истории края.** На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 5 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Зеленоград, 2004. – (132 с.).
132. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 5. М.; Зеленоград, 2004. С. 3-5.
133. **Русский народный календарь.** Пословицы, приметы, обряды, обычаи, имена / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – (63, 8 п.л.).
134. **Решетников Н. И.** Научное проектирование экспозиции: Учебная программа по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников». М.: МГУКИ, 2005. – (0,6 л.).
135. **Решетников Н. И.** Музееведение: Учебная программа по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников». М.: МГУКИ, 2005. – (1,6 п.л.).
136. **Решетников Н. И.** Музей как образовательный институт // Научно-исследовательская работа в музее: Доклады на научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей (Москва, 29 ноября 2002 года, 28 ноября 2003 года). М.: МГУКИ, 2005. С. 85-94.
137. **Решетников Н. И.** Сначала было слово // Зеленоградская палитра. Альманах культурной жизни. 2005. № 2. С. 20-21

138. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Там, где погиб Неизвестный солдат: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 6. М.; Зеленоград, 2005. С. 4-6.
139. **Очерки** истории края. Там, где погиб Неизвестный солдат: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 6 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Зеленоград, 2005. – (20,5 п.л.).
140. **Решетников И. М.** Воспоминание. Ступень человека и рода / Публ., предисловие, комментарии: Н. И. Решетников. М., 2005 – (4 п.л.)
141. **Решетников Н. И.** Дети и война // Туристско-краеведческое движение «Отечество»: военная история. Сборник статей и конкурсных работ. М.: ЦДЮТиК, 2005. С. 25-31.
142. **Решетников Н. И.** Школьный музей и комплектование его собрания. М.: ФЦДЮТК, 2006. – (6 п.л.)
143. **Решетников Н. И.** *Русского Севера храмы. Древний Каргополь: очерк-путеводитель.* М.: Демидур-Арт, 2006 – (2,75 п.л.)
144. **Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII всероссийской научно-практической конференции МГУКИ (Москва, кафедра музееведения, 29-30 ноября 2005 года) / Науч. ред. Н. Г. Самарина; Сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая.** М.: МГУКИ, 2006. – 9,8 п.л.
145. **Музей и его социальная функция // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII всероссийской научно-практической конференции МГУКИ...** С. 22-37.
146. **Решетников Н. И.** *О книжной культуре Русского Севера // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006. С. 282-293.*
147. **Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников, И. В. Онучина; Сост. Н. И. Тормосова.** Каргополь, 2006. - (34,18 п.л.).
148. **Решетников Н. И.** *От редакции // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников, И. В. Онучина; Сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2006. С. 3-6.*
149. **Очерки** истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Труды Зеленоградского музея. Вып. 7 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2007. – (25,75 п.л.).
150. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Вып. 7... С. 5-11.
151. **Решетников Н. И.** Список литературы о Зеленограде и земле зеленоградской // Очерки истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Вып. 7... С. 394-403.
152. **Решетников Н. И.** О русских именах славянского происхождения // Научно-исследовательская работа в музее. Доклады на IX Международной научно-практической конференции МГУКИ / Науч. ред. Н. Г. Самарина. М., 2007. С. 109-123.
153. **Решетников Н. И.** *Русского Севера храмы. Вып. 2. Каргополье: Очерк-путеводитель / Рецензент Л. И. Иовлева. Консультанты И. В. Онучина, Н. И. Тормосова.* М.: Демидур-Арт, 2009. – (11,25 п.л.)
154. **Решетников Н. И.** *Русский Север. Каргопольские зарисовки.* М.: Демидур-Арт, 2010. – (9 п.л.)
155. **Решетников Н. И.** Чувства голода я не помню // Очерки истории края. Дети войны. Сб. трудов Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 8. М.: «Сделано в Зеленограде», 2011. С. 3-49.
156. **Очерки** истории края. Дети войны. Сб. трудов Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 8. / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников М.: «Сделано в Зеленограде», 2011. 208 с..
157. **Решетников Н. И.** *Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополя // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности. Материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011. С. 84-104.*

158. **Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности. Материалы XI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. В. Онучина. Каргополь, 2011. – (19,53 п.л.)**
159. **Решетников Н. И.** Музей и комплектование его собрания: учебное пособие / Под ред. И. Б. Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2011. – (8,7 п.л.).
160. **Решетников Н. И.** *Научно-исследовательская работа в музеях Русского Севера // Научно-исследовательская работа в музее: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции / Под науч. ред. И. Б. Хмельницкой. М.: Экон.-информ, 2011. С. 13-32.*
161. **Решетников Н. И.** *Древний Каргополь // Юный краевед. 2011. № 5-6. С. 56-59.*
162. **Четвёртые** искусствоведческие Снитковские чтения: Сб. мат-в XII Всероссийской научно-практической конференции, посв. 70-летию Алт. Краевой организации ВТОО «Союз художников России» / Упр. Алт. края по культуре и арх. делу; Гос. худож. музей Алт. края; Науч. ред. Л. К. Красноцветова-Тоцкая / Редакторы Н. И. Решетников, Л. В. Корникова. Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. – (20,213 п.л.)
163. **Решетников Н. И.** Музей как хранилище социальной памяти // Четвёртые искусствоведческие Снитковские чтения... С. 213-226.
164. **Решетников Н.И.** *Лядины: Фотоочерк. Зеленоград, 2011.*
165. **Ворощук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г. Ф.** *Русский Север. Вып. 4. Лядины / Под. ред. Н. И. Решетникова. М.: Демидург-Арт, 2012. – (2 п.л.)*
166. **Решетников Н. И.** *Лядины – жемчужина Каргополья // Ворощук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г.Ф. Русский Север... С. 10-34.*
167. **В Лядинах. Фотоочерк Н. И. Решетникова. // Ворощук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г.Ф. Русский Север... С. 135-166.**
168. **Решетников Н. И.** Понятие музея // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития музеев-заповедников России», посвящённой 80-летию музея / КГБУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». Шушенское, 2012. С. 9-23.
169. **XVII век в истории и культуре Русского Севера. Материалы XII Каргопольской научной конференции (14-16 августа 2012 г.) / Науч. ред., Н. И. Решетников; Сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2012. 400 с.**
170. **Решетников Н. И.** Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие. Изд. 2-е, дополн. / Под ред. И. Б. Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2013. – (10 п.л.).
171. **Иванова С. В.** Из истории промыслов в селе Рогачёво и его окрестностях: Краеведческий очерк / Предисловие и рецензия: Н. И. Решетников. Рогачёво, 2013.
172. **Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н. Г. Самариной (Москва, 01-02 декабря 2011 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Эком-информ, 2013. – (9,75 п.л.).**
173. **Решетников Н. И.** *Музей и искусство проектирования его деятельности // Музей без барьеров: Сборник научных трудов кафедры музейного дела / Сост. М. В. Короткова. М.: Изд-во ИКАР, 2013. С. 71-82.*
174. **Решетников Н. И.** *Проблемы презентации музейных исследований // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н. Г. Самариной. М.: Эком-информ, 2013. С. 53-62.*
175. **Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н.Г. Самариной (Москва, 01-02 декабря 2011 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Экон-информ, 2013.**
176. **Решетников Н. И.** *Проблемы проектирования музейной деятельности // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014.*

177. **Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014**
178. **Решетников Н. И. Книжная традиция на Русском Севере в XVII веке. От Смутного времени до Петровских преобразований (По материалам «Вологодской программы») // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 205-212.**
179. **Документальные памятники по истории края (личные архивные фонды, мемуары, исследования): Каталог / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.: Мак-Бланш, 2013. – (18,2 п.л.). (Очерки истории края: Сб. науч. трудов ГЗИКМ; вып. 9).**
180. **Решетников Н. И. Исследуем прошлое // Документальные памятники по истории края... С. 439-442.**
181. **Решетников Н.И. Документальные памятники по истории края (личные архивные фонды, мемуары, исследования): Каталог // Документальные памятники по истории края... С. 3-29.**
182. **Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья. Авторский сборник / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2014. (Авторский коллектив: А. Б. Бодэ, Ю. В. Линник, Г. Н. Мелехова, А. Б. Мороз, Н. И. Решетников, А. Н. Старицын, Л. Г. Шаповалова, И. Н. Шургин). – 268 с.**
183. **Решетников Н. И. Краткий обзор публикаций по материалам Каргопольских научных конференций // Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья... С. 10-36.**
184. **Решетников Н. И. Предисловие // Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья... С. 4-9.**
185. **Русский народный календарь. Изд. 2-е, перераб. / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2014. (Серия «Классика в иллюстрациях»). - (31,92 п.л.).**
186. **Решетников Н. И. Музейный предмет аккумулятора социальной памяти / Российский государственный гуманитарный университет // <http://www.rsuh.ru/openmuseum/rggu-04.htm>**
187. **Онучина И. В., Решетников Н. И. Капитон Григорьевич Колпаков и его вклад в создание Каргопольского музея // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014. С. 105-114.**
188. **Решетников Н. И. Современные проблемы проектирования музейной деятельности (или как утрачивается образ Джоконды) // Шатиловские чтения. Томск, 2012.**
189. **Решетников Н. И. Музей и проблемы проектирования его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи) // Музеи, архивы и библиотеки как институты исторической памяти. Сборник научных статей, докладов и тезисов VI Международных чтений «Современные проблемы музееведения». 14-16.05.2013. Орёл. Вып. 5 / Гл. ред. Н.А. Паршиков; Орловский гос. ин-т искусств и культуры. Орёл: ООО «Горизонт», 2014. С. 62-70.**
190. **Решетников Н. И. К Николаю Рубцову по Вологодчине. Путевой дневник / Под ред. М. Н. Кошелевой. М.: Бирюзовый дом, 2014.**
191. **Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIV научно-практической конференции 27-28 февраля 2014 г. / Науч. ред., сост. и предисл.: Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон.-информ.», 2015.**
192. **Решетников Н. И. Музейные встречи (или о чём говорят их участники) // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIV научно-практической конференции 27-28 февраля 2014. С. 101-109.**
193. **Решетников Н. И. От философии музея к музею без барьеров // Шатиловские чтения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Музей в социокультурном пространстве региона: традиции, современность, взгляд в будущее» Томского областного краеведческого музея. Томск, 2014**
194. **Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской**

- научной конференции. *Каргополь / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова. М., 2015.*
195. Решетников Н. И. *Проблемы музеефикации архитектурного наследия и градостроительства Каргополя // Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова, 2015.*
196. Решетников Н. И. *Предисловие // Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь/ Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова, 2015.*
197. Решетников Н. И. *Музей и проектирование музейной деятельности: учебное пособие. М.: МГУКИ, 2014. – (10 п.л.).*
198. Решетников Н. И. Комплектование музейных коллекций – важная проблема // Юный краевед. 2014. № 2. С. 3-7.
199. Решетников Н. И. *Каргопольские зарисовки: Фотовыставка. Зеленоград: Изд-во Центра обществ. Просветительства «Бирюзовый дом», 2014. – (1 п.л.).*
200. Решетников Н. И. *Музей и проектирование его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи) // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2: Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII-IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвящённых памяти Н. И. Романова / МБУК «Устьянский краеведческий музей» Арханг. обл. п. Октябрьский. Вельск: Вельти, 2014. С. 248-260.*
201. Решетников Н. И. *Проблемы сотрудничества музеев и научных учреждений в региональных исследованиях по изучению историко-культурного и природного наследия // Музей в культурном пространстве провинции. История, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня основания Рязанского государственного областного художественного музея им. И. П. Пожалостина. Рязань, 5-6 декабря 2013 года: сб. статей / Ред. Н. В. Павлова. Рязань, 2014. С. 103-108.*
202. Решетников Н. И. Проблемы музеефикации историко-культурного и природного наследия // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. - С. 7-18.
203. Решетников Н. И. Предисловие // Проблемы музеефикации историко-культурного и природного наследия // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 3-4
204. Решетников Н. И. Школьный музей и формы его деятельности. М.: ФЦДЮТиК, 2015. – (10,6 п.л.).
205. Решетников Н. И., Шевелёв В. В. *Русский Север. От Каргополя до Боросвиди: Очерк-путеводитель. М.: Logosvos, 2015. – (6,8 п.л.)*
206. Решетников Н.И. О проблемах негосударственных музеев // Юный краевед. 2015. № 1. С. 62-64.
207. Решетников Н. И. *Русский Север. К Николаю Рубцову по Вологодчине // Юный краевед. 2015. С. 80-91.*
208. Решетников Н. И. Отчизна моя печальная. Могочинские зарисовки. М.: Logosvos, 2015. – (1 п.л.)
209. Решетников Н. И. *Научно-исследовательская работа в музеях Русского Севера // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: <https://opentextnn.ru/museum/reshetnikov-n-i-nauchno-issledovatel'skaja-rabota-v-muzejah-russkogo-severa/>*
210. Решетников Н. И. Текст музея в информационном пространстве общества или в сфере услуг? // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: <https://opentextnn.ru/museum/reshetnikov-n-i-tekst-muzeja-v-informacionnom-prostranstve-obshhestva-ili-v-sfere-uslug/>

211. Решетников Н. И. *Музей и проектирование музейной деятельности: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: http://opentextnn.ru/museum/Museum_textbook/?id=5820*
212. Решетников Н. И. *Письменный источник – музейный предмет – информация в контексте исторической науки // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки // Авт.-сост. Е. А. Воронцова. М.: Этерна, 2015.*
213. Решетников Н. И. *Музей и музееведческие проблемы современности. ЭПИ «Открытый текст», 2015 // <http://opentextnn.ru/museum/N.I.Reshennikov. Museum and the Museological problems of modernity/?id=6067>*
214. Решетников Н. И. *Музей и методика изучения историко-культурного и природного наследия: Материалы к курсу лекций. Часть 1. ЭПИ «Открытый текст», 2016 // <https://opentextnn.ru/museum/teorija/reshetnikov-n-i-muzej-i-metodika-izuchenija-istoriko-kulturnogo-i-prirodnogo-nasledija-2016/soderzhanie-4/>*
215. *Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016.*
216. *Коренева Н. И., Притчина В. А., Решетников Н. И. Крестьянские рукописи о Первой мировой войне в музейных коллекциях // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 100-121.*
217. Решетников Н. И. *Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 3-4.*
218. Решетников Н. И. *Музейный предмет в собрании лиц // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017. С. 7-13.*
219. *Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017.*
220. *Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая // Электронное периодическое издание «Открытый текст», раздел «Текст музея», подраздел «Научные конференции и семинары»*
221. Решетников Н. И. *Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017. С. 3-5*
222. Решетников Н. И. *Русский Север. Каргополь и Каргополье. Путевые очерки. М.: Logosvos, 2016. – 192 с.*
223. *Мир животных в русском народном календаре / Сост. Н. И. Решетников. М. ЭПИ «Открытый текст», раздел «Человек и текст» // <https://opentextnn.ru/man/mir-zhivotnyh-v-russkom-narodnom-kalendare/>*
224. *Мир животных в пословицах, поговорках, приметах и повериях / Сост. Н. И. Решетников. М. ЭПИ «Открытый текст», раздел // <https://opentextnn.ru/category/museum/anthropological-museum/n-i-reshetnikov-mir-zhivotnyh-v-poslovicah-pogovorkah-primetah-i-poverijah-m-2016/>*
225. *Н.И. Решетников. Текст музея в информационном пространстве общества или в сфере услуг? (39.19 Kb) // <https://opentextnn.ru/museum/reshetnikov-n-i-tekst-muzeja-v-informacionnom-prostranstve-obshhestva-ili-v-sfere-uslug/>*
226. *Н.И. Решетников. Точка на карте. Оазис в пустыне // Юный краевед. 2016. № 5. С. 50-54.*

227. **Русский Север. Тотьма. Путевые встречи / Автор-сост. И науч. ред. Н. И. Решетников; Авторский коллектив: А. М. Новосёлов, С. С. Немирова, Г. А. Мартюкова, А. В. Пахнин, И. С. Савкова, А. В. Кузнецов. М.: Logosvos, 2017. – 200 с.**
228. **Решетников Н. И.** Об исторической достоверности и выявлении достоверной информации в музейных предметах // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. И. В. Зайцев / ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 157-167.
229. **Решетников Н.И.** *Первая мировая война в письмах и дневниках крестьян Русского Севера* // *Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.)* / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017. – С. 166-173.
230. **Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.)** / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017. – 407с. с ил. Редакционная коллегия: Т.М. Кольцова, И.И. Муллонен, И.В. Онучина, А.В. Пизин, Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова, О.Н. Трапезникова, Т.И. Трошина, М.С. Черкасова.
231. **Решетников Н. И.** *Предисловие* // *Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.)* / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017.
232. **Решетников Н. И.** *На разломе жизни (По личным записям крестьян Русского Севера)* // *Русский Север-2018: проблемы изучения и сохранения Историко-культурного наследия: сборник материалов второй Всероссийской научной конференции с международным участием (Тотьма, 1-4 марта 2018 г.)* / Тотем. муз. об-ние, Вологод. гос. университет; [Редкол. Новосёлов А. М. (отв. ред) и др.]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. С. 120-126.
233. **Решетников Н. И.** *Музеефикация как решение комплекса проблем охраны и использования историко-культурного и природного наследия* // «Музеефикация историко-культурного наследия: теория и практика»: теория и практика. Материалы III Международного симпозиума. Уфа: ГБУ НПЦ РБ, 2018. С. 160-175.
234. N. I. Reshetnikov. Museification as a solution to a complex of problems of protection and use of historical and cultural and natural heritage // Museification of historical and cultural heritage: theory and practice. Materials of the III International Scientific Symposium. Ufa: SBI SPC RB, 2018. Pages 175-189.
235. **Решетников Н. И.** *Методические указания по учебной дисциплине «История и методология исследования культурного и природного наследия»* // http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redirect=eJzLKCKpsNLXT8vMSS3Wy03PzNbLL0rXz88v0DcyMDTVNzU0MDEw0fdNLclPic_MzI2HCMQbmeoZGOoZmukVpKQxMBiaGpsZWZoZmJgWGP0zVd-4zko6rnZO2IZHZ84CAJFrHm4
236. **Решетников Н. И.** *Учиться с интересом, чтобы интересно жить (Из воспоминаний о школе 2 в посёлке Водники)*
237. // <http://dolgoprud.org/doc/?book=15&page=797>
238. **Решетников Н. И.** *Проблемы профессиональной подготовки музейных кадров. ЭПИ «Открытый текст», 2018* // <https://opentextnn.ru/museum/reshetnikov-n-i-problemy-professionalnoj-podgotovki-muzejnyh-kadrov/>
239. **Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва)** / Науч. Ред. И сост. Н.И. Решетников. М., 2018 (436.68 Kb) // http://opentextnn.ru/museum/conf_in_mus/
240. **Решетников Н. И.** *Проблемы отражения в музейных экспозициях материального и нематериального наследия* // *Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва). М., 2018 (436.68 Kb)* <https://opentextnn.ru/museum/teorija/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah-teorija-i-praktika-muzejnoj-dejatelnosti/nauchno-issledovatel'skaja-rabota-v-muzee->

[v-aspekte-izuchenija-materialnogo-i-nematerialnogo-nasledija-materialy-xviii-vserossijskoj-nauchno-praktičeskoj-konferencii-16-17-marta-2018-g-g-moskva-m/](https://opentextnn.ru/museum/teorija/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah-teorija-i-praktika-muzejnoj-dejatelnosti/nauchno-issledovatel'skaja-rabota-v-muzee-v-aspekte-izuchenija-materialnogo-i-nematerialnogo-nasledija-materialy-xviii-vserossijskoj-nauchno-praktičeskoj-konferencii-16-17-marta-2018-g-g-moskva-m/)

241. Решетников Н.И. Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва). М., 2018 (436.68 Kb) <https://opentextnn.ru/museum/teorija/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah-teorija-i-praktika-muzejnoj-dejatelnosti/nauchno-issledovatel'skaja-rabota-v-muzee-v-aspekte-izuchenija-materialnogo-i-nematerialnogo-nasledija-materialy-xviii-vserossijskoj-nauchno-praktičeskoj-konferencii-16-17-marta-2018-g-g-moskva-m/>

242. Решетников Н. И. *Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века // Эпоха Ивана Грозного и её отражение в историографии, письменности, архитектуре: сборник материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16-17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2 / Ред.-сост. Б. Н. Морозов и др. Владимир: Транзит-ИКС, 2018. С. 85-94.*

243. Дирижаблисты в Долгопрудном. Российско-итальянское содружество. Буклет. Долгопрудный, 2018

244. Решетников Н. И. *Об исторической достоверности в музейных публикациях // Научно-исследовательская работа музеев. Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.*

245. Научно-исследовательская работа музеев. Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.

246. Решетников Н. И. Предисловие // Научно-исследовательская работа музеев. Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.

247. Деятели России и их вклад в развитие отечественной культуры: Краткий каталог-справочник (в хронологическом порядке с указанием форм увековечения их памяти) / Сост. Н.И. Решетников. М., 2018.

248. Русские имена, прозвища, фамилии. Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 1 (А-Б) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

249. Русские имена, прозвища, фамилии. Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 2 (В-К) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

250. Русские имена, прозвища, фамилии. Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 3 (Л-Р) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

251. Русские имена, прозвища, фамилии. Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 4 (С-Я) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

252. Русские имена, прозвища, фамилии. Часть 2. Русские имена славянского происхождения. Поколенная роспись княжеских, боярских и дворянских фамилий / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

253. Решетников Н.И. *Путевые впечатления и размышления. Опыт дневниковых записей с рифмованием. Долгопрудный, 2018.*

254. Решетников Н.И. *Музей – хранилище социальной памяти. Избранные сочинения. Долгопрудный, 2019.*

255. Решетников Н.И. *От Москвы до Русского Севера. Научные исследования в музее. Избранные сочинения. Долгопрудный, 2019.*

Научно-популярное издание

Решетников Н.И. Русский Север. Архангельск, Вологда, Каргополь, Тотьма.
Избранные произведения / Авторские работы с участием научных сотрудников музеев
Каргополя и Тотьмы. Долгопрудный-Каргополь-Тотьма, 2020. – 640 с.

ISBN978-594778-365-3

P-47

Объём 52 п.л.

Тираж 100 экз. (первый завод 10 экз.)

Печать офсетная

Отпечатано в типографии Perepletoff

ИП Алмакин С.Н. ИНН 50291172272

г. Долгопрудный, Циоковского, 4

Телефон: 8 (903) 511 76 03

www.perepletoff.ru

perepletof@mail.ru

Февраль 2020.

Г. Долгопрудный

УДК 069.01(075,8)

ББК 79,1